

А.В. Беляков

**Чингисиды
в России
XV – XVII веков**

**Просопографическое
исследование**

Московский психолого-социальный институт
Рязанский филиал

А.В. Беляков

Чингисиды в России XV – XVII веков

Просопографическое
исследование

Рязань
2011

ББК 63.3(2)4
УДК 93/94
Б 43

Печатается по решению Ученого совета
филиала НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт» в г. Рязани

Научный редактор:

д-р ист. наук В.В. Трепавлов (ИРИ РАН, Москва)

Рецензенты:

д-р ист. наук В.Н. Козляков (Рязанский Гос. ун-т им. С.А. Есенина)

д-р ист. наук А.П. Павлов (ИРИ РАН, С.-Петербург)

Б 43 — **Беляков А.В. Чингисиды в России XV – XVII веков: просопографическое исследование.** — Рязань: «Рязань. Мир», 2011. — 512 с.

ISBN 978-5-904852-07-8

Монография посвящена малоизученной проблеме проживания в Московском государстве XV – XVII вв. татарских царей и царевичей. Используя широкий круг архивных источников и научных исследований, автор создал коллективную биографию 189 потомков Чингисхана. Сведения о многих из них вводятся в научный оборот впервые. Реконструированы основные составляющие жизни Чингисидов, проанализированы: изменение официального статуса, служба, формы и размеры материального содержания, семейные и родственные связи, в том числе и с московскими царями (великими князьями). Большое внимание уделяется правовому положению городов их проживания. В ряде случаев приводится численный и персональный состав дворов Чингисидов. Представленная работа позволяет по-новому взглянуть на многие события отечественной истории.

Книга адресована историкам, преподавателям, студентам, музейным работникам, а также всем интересующимся историей Московского государства.

ISBN 978-5-904852-07-8

© Беляков А.В., 2011
© «Рязань. Мир», 2011

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении XV – XVII вв. Московское государство значительно расширило свои границы за счет вновь присоединенных территорий, в том числе за счет Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. В результате увеличилась пестрота народов, его населявших. Для того, чтобы эти народы вписались в новые реалии своего существования, нужно было определенное время, должны были сложиться необходимые механизмы управления ими. При этом векторы взаимодействия столицы и вновь присоединенных территорий ни в коем случае не могли быть однонаправленными. Москва, конечно же, диктовала свои правила, но одновременно с этим она, в той или иной мере, вынуждена была учитывать и уже сложившиеся формы экономического и социального устройства. Это было необходимым шагом для создания жизнеспособной модели нового многонационального государства.

Национальные правящие элиты также вынуждены были искать свое место в новых реалиях. Интересной в данном контексте представляется и судьба вчерашних коллективных сюзеренов¹ русских земель – Чингисидов. Право на занятие того или иного престола в чингисидских улусах имели исключительно представители «золотого рода» (тюрк. «*Алтан уруг*») – потомки четырех сыновей Чингисхана и его старшей жены Борте (Джучи, Чагатай, Угедей и Тулуя), продолжавших занимать особое положение на постмонгольском пространстве. В Золотой Орде правили потомки старшего сына Чингисхана, Джучи (Джучиды). Ниже речь пойдет именно о них. Только они имели неоспоримые права на ханский титул в Дешт-и Кипчаке². Поэтому в ряде государств, где по разным причинам власть оказалась в руках представителей иных родов, вошли в традицию провозглашения подставных ханов из Чингисидов-изгоев, которые «назначали» реальных правителей своими беклербеками³, концентрировавшими в своих руках всю полноту военной и административной власти (Ногайская Орда, государство Тимуридов, Хивинское ханство XVIII в.)⁴.

Значительное количество «свободных» Чингисидов на постзолотоордынском пространстве в рассматриваемый период было в определенной степени серьезным дестабилизирующим фактором, поскольку каждый из них мог претендовать на верховную

¹ В Золотой Орде сохранялся родовой принцип, согласно которому государство считалось собственностью всей царствующей фамилии и распалось на множество уделов-владений. (Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 198.)

² Дешт-и Кипчак — кипчакская степь, название в арабских и персидских источниках XI – XV вв. степей, простиравшихся от верховий Сыр-Дарьи и западных отрогов гор Тянь-Шаня до устья Дуная. (Сов. ист. энциклопедия. — М., 1964. — Т. 5. — С. 143.)

³ Беклербек (улул бек, амир ал-умара) — глава правого крыла, верховный военачальник, глава словесия кочевой знати, иногда фактический соправитель хана (Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. — М., 1985. — С. 169-172; Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. — М., 1993. — С. 87-89).

⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской орды. — М., 2001; Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 187-197.

власть в том или ином регионе. Но в России ситуация была несколько иной. Чингисиды являлись верховными сюзеренами русских земель, но никогда не претендовали на звание великих князей владимирских (московских). К рассматриваемому нами периоду это звание прочно закрепилось за родом Калитичей (потомки Ивана Калиты), позднее перешло к роду Романовых. Тем важнее выяснить, как проходила здесь инкорпорация служилых татарских царей и царевичей в московскую правящую элиту.

Данный процесс не был одномоментным. Следовало осуществить сложный эволюционный путь, прежде чем московский царь сам превратился для части тюркских племен в «чингисова прямова сына», то есть стал восприниматься как законный претендент на верховную власть на постзолотоордынском пространстве⁵. Со временем развитие концепций «Москва – Третий Рим» и России как последней хранительницы истинного христианства на земле усугублялось сентенцией, что Бог отдал в руки православного царя потомков его вчерашних сюзеренов, превратив его в «царя царей». Но до последнего времени исследователи российских элит, как правило, игнорировали проблему наличия в Москве Чингисидов и то, как это воспринималось как в самой России, так и за ее пределами⁶. Хотя факт постоянного присутствия в стране и при дворе московского царя (великого князя) представителей «золотого рода», конечно же, оказывал значительное влияние на события как внешней, так и внутренней политики.

Также следует упомянуть и тот факт, что до настоящего времени многие исследователи часто путают между собой татарских царей и царевичей с одинаковыми или же похожими именами, упоминаемых в русских документах, а порой придумывают абсолютно новых. Данная практика появилась давно. Мы можем отметить подобные примеры и в записках иностранцев о России XVI – XVII вв. Особенно часто этим страдают составители именных указателей при публикации документов XVI – XVII вв. Происходит это, в первую очередь, по причине того, что до настоящего времени не существует обобщающего труда или отдельных работ, где были бы собраны и проанализированы сохранившиеся данные по Чингисидам, проживавшим в России в рассматриваемый период.

До последнего времени наибольший интерес у исследователей, благодаря своему особому статусу, вызывали только город Касимов и так называемое «Касимовское царство». В литературе существует множество, зачастую диаметрально противоположных, точек зрения о его природе. Установление истинного положения этого образования является важной задачей для понимания многих процессов, протекавших в русской истории.

Но решение невозможно представить без всестороннего анализа положения всех Чингисидов, попадавших различными путями в Россию XV – XVII вв. Соответственно, для выяснения статуса иных, не касимовских, Чингисидов необходимо систематизировать данные о касимовских служилых царях и царевичах. Тем более, что в архивах сохранился относительно большой комплекс источников об их жизни и деятельности. Это позволит реконструировать как положение всех представителей «золотого рода» в России, так и территорий, на которых их селили. Благодаря этому у нас появится возможность увидеть, как и почему на протяжении времени менялся статус представителей рода в России, попытаться выделить среди них отдельные группы, отличные по своему статусу друг от друга.

⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 90.

⁶ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв.: Очерки истории. — СПб., 2006; Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб., 2006.

Очень важно реконструировать состав (как численный, так, по возможности, и персональный) дворов татарских царей и царевичей, их правовое положение, источники формирования и материального содержания, этнический состав и формы внутренней организации.

По целому ряду Чингисидов (на настоящий момент нам известно 189 имен, без учета их родственников, не ведущих свое происхождение от Чингисхана по мужской линии) имеются более чем отрывочные сведения, у некоторых из них мы знаем только имена. В ряде случаев мы даже не можем точно вписать их в общую генеалогическую схему. Это ставит перед нами задачу создания коллективной биографии «золотого рода» в России, что позволит, с высокой долей вероятности, частично заполнить те или иные лакуны исторических источников и реконструировать общие схемы жизненного пути конкретных Чингисидов в России, в ту или иную эпоху.

Для этого следует выявить время и причины их выезда (вывоза), обстоятельства принятия православия некоторыми из них, открыть закономерности при заключении браков и, как следствие, генеалогические связи с татарской и московской знатью, установить те или иные факты их частной жизни и различных служб (в том числе участие в политической, военной и придворной жизни), размеры и формы материального содержания, места захоронения. Это, в свою очередь, поможет нам скорректировать некоторые устоявшиеся представления о роли татарского компонента в истории России XV – XVII вв. и о тех или иных моментах внутренней и восточной политики Московского государства.

В данной работе не ставится задача написания более или менее полных биографий отдельных Чингисидов, хотя собранный материал, безусловно, может позволить сделать это и в ряде случаев наглядно представить жизнь того или иного представителя «золотого рода» в отдельные периоды.

Для достижения поставленных целей потребовалось привлечь большой круг архивных источников, также нами использовались данные археологии и этнографии. Помимо этого, был проанализирован широкий круг исследований, затрагивающих рассматриваемую проблему и смежные с ней темы.

* * *

Автор благодарит всех, кто помогал ему подготовить этот труд, в том числе: А.В. Азовцева, А.В. Антонова, М.В. Виноградова, А.И. Гамаюнова, А.А. Гомзина, В.Н. Козлякова, А.А. Кузнецова, А.В. Кузьмина, О.А. Курбатова, А.В. Лаврентьева, Д.В. Лисейцева, А.В. Малова, М.В. Моисеева, Т.А. Опарину, С.П. Орленко, А.П. Павлова, С.В. Сироткина, И.Ю. Соснера, В.В. Трепавлова, П.А. Трибунского, А.С. Усачева, Д.Ю. Филиппова, С.П. Черникова, С.З. Чернова, А.Д. Шахову, а также Н.Ф. Демидову, предложившую тему данного исследования. Особую благодарность выражаю моему отцу В.Н. Белякову, супруге Г.А. Енгальчевой, а также другу Д.Ю. Володину.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ПРОБЛЕМЕ ЧИНГИСИДОВ В РОССИИ XV – XVII ВЕКОВ

История исследования института Чингисидов в Московском государстве насчитывает к настоящему времени более двух веков. За этот период было сделано многое. В первую очередь — это открытие подобного явления. Публикации русских летописей сделали известными десятки имен представителей «золотого рода», волею судеб оказавшихся в Москве. Редко какое исследование по истории Русского государства XV – XVII вв. не содержало упоминание о том или ином представителе этого рода. Однако знания о них в подавляющем большинстве более чем отрывочны.

Мы посчитали допустимым не анализировать те работы XVIII – первой половины XIX вв., в которых упоминание тех или иных Чингисидов носит скорее случайный характер и не содержит попыток исследования этого явления или же не приводятся биографии конкретных представителей «золотого рода».

Что касается более позднего периода, то нами предпринята попытка по возможности наиболее полно осветить все работы, в которых в той или иной степени затрагивались темы жизни представителей «золотого рода» и их дворов в России XV – XVII вв. Однако здесь имеются свои сложности. Дело в том, что в большинстве своем это не монографические исследования, а многочисленные статьи, разбросанные по десяткам сборников и периодических журналов. Их подробный анализ способен превратить данное исследование буквально в историографическое. Поэтому в ряде случаев мы вынуждены будем ограничиться выделением основных направлений, поднимаемых современными исследователями, изучающими поздние джучидские государства и отдельных представителей «золотого рода».

Следует отметить, что интерес к данной тематике исследований не был постоянным у историков и зависел от большого количества факторов.

В дореволюционной историографии можно отметить несколько пиков возрастания интереса к Чингисидам в России. Хотя в целом происходило только накопление фактического материала. В первые годы советской власти данная тема оказалась востребованной в первую очередь благодаря потребности народов, входивших в состав Российской империи, в обретении собственной истории, отличной от ортодоксальной истории российской государственности. В этот период многим явлениям прошлого давалась новая оценка. Однако накопления фактического материала, за редкими исключениями, не происходило. Начиная с 30-х гг. XX в., интерес к подобной тематике исследований неуклонно сокращался, и к 70-м гг. почти полностью иссяк, если не считать отдельных работ, затрагивающих в основном проблемы исторической географии, истории взаимодействия формирующегося Русского государства с многочисленными осколками Золотой Орды и, в меньшей степени, исследований по формированию государева двора. Вновь интерес к представителям «золотого рода» проснулся уже в конце XX в. и в настоящее время постоянно возрастает. Это обусловило выбранную нами структуру историографического обзора.

Раздел 1. Исследования проблемы в XVIII – начале XX веков

Надо сказать, что проблема Чингисидов в России XV – XVII вв. затрагивалась многими авторами XVIII – XIX вв. Из общего числа работ следует выделить исследование Г.Ф. Миллера по истории Сибири. Основанный на многочисленных архивных исследованиях и этнографических изысканиях, этот труд не потерял своей актуальности до наших дней и является основным источником по истории сибирских Шибанидов¹ в России XVII в. Тем более, что подлинники многих источников, введенные им в научный оборот, до наших дней не сохранились. Но данное сочинение не выходит за рамки темы борьбы Москвы с ханом Кучумом и его многочисленными потомками за доминирование в Сибири и истории выезда (правильнее сказать – вывоза) Кучумовичей в европейскую часть Русского государства².

В начале XIX в. возрос интерес к биографии казахского царевича Ураз-Мухаммеда б.³ Ондана, вызванный исследованием коранницы (в ряде случаев она называется «капторга» – футляр для хранения Корана или же отдельных сур из него) Чингисида с выгравированной на крышке его родословной. Она поступила в Кунсткамеру в 1736 г. из кабинета древностей Я.В. Брюса. В начале XIX в. появилось исследование востоковеда Х.Д. Френа, посвященное Ураз-Мухаммеду. В нем оказались буквально смешаны биографии целого ряда служивых царей, что в целом сильно понижает его ценность⁴. Опосредованным итогом исследования стал вектор общего интереса к истории Чингисидов в России. Упомянутая коранница является одним из двух предметов, сохранившихся до наших дней, о которых однозначно известно, что они принадлежали Чингисидам, проживавшим в России. Второй предмет – это турецкая сулея, поднесенная касимовским царевичем Сеит-Бурханом б. Арсланом царю Михаилу Федоровичу в 1653 г. и хранящаяся ныне в Оружейной палате Московского Кремля⁵.

В очередной раз имя Ураз-Мухаммеда и Касимовское царство вызвали интерес благодаря исследованию сборника летописей, составленного в Касимове в 1602 г. членом двора Чингисида, джалаирцем Кадыр-Али-беком б. Хошум-беком и посвященного царю Борису Годунову. Описанный в нем обряд возведения на царство казахского царевича заставил говорить о Касимовском царстве как о реальном факте. Тогда же впервые в отечественной историографии был поднят вопрос об устройстве Мещеры в «докасимовское время»⁶.

¹ Шибаниды – наименование потомков Шибана, пятого сына Джучи, первого сына Чингисхана.

² Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., 2005. – Т. I; М., 2000. – Т. II; М., 2005. – Т. III.

³ б. – в русской литературе обычное для мусульманского ономастикона сокращение арабского «ибн» (сын).

⁴ Fraehn C.M. *Variae incriptiones arabicae vel primo explanatae vel nvis post alios curis* // *Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersburg.* – St. Petersburg, 1822. – T. VIII. – S. 497-556; *Uras-Muhammedis chani Kasimowiensis, quae in Akademie Imp. Scient. museo Asiatico Asservatur, Theca koranica, interpretatione illustrata.* – S. 497-544; Dorn B. *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg.* – St. Petersburg, 1846. – С. 6, 28, 133, 169; Barthold W. *Kasimov. Enzyklopaedie des Islam.* – 1927. – т. II. – S. 857; Крачковская В.А. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг. // *Сов. востоковедение.* – М., 1949. – Т. VI. – С. 273, 281.

⁵ Вельтман А. *Московская Оружейная Палата.* – 2-е изд. – М., 1860. – С. 144, 179; Солнцев Ф.Г. *Древности Российского государства.* – М., 1853. – Отд. V. – № 38; *Искусство Блистательной Порты: каталог выставки.* – М., 2008. – С. 120-123.

⁶ Смирнов И.Н. *Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова.* – М., 1851; Библиотека восточных историков, издаваемая И.Н. Березиным. – Казань, 1854. – Т. II. – Ч. 1; Валиханов Ч.Ч. *Сочинения.* – Алма-Ата, 1961. – Т. I.

Следующим Чингисидом, пробудившим интерес к своей личности, стал царь Симеон Бекбулатович. Отдельные моменты его биографии затронул И. Судаков в исследовании о церкви села Кушалино Тверского уезда, построенной царем в его бытность великим князем тверским⁷. В это же время появилась работа, посвященная литовским татарам. Это интересует нас прежде всего потому, что их появление было связано с большеордынскими Чингисидами. Помимо этого, можно найти определенные параллели в положении представителей «золотого рода» в Литве и России⁸. Благодаря публикации документов центральных архивов⁹ в Ярославле вспомнили о том, что в городе в первой половине XVII в. проживал сибирский царь Али б. Кучум. Исследователь С.А. Серебряников предпринял слабо аргументированную попытку связать с «двором» Чингисида ярославского купца Кучумова¹⁰.

Первый опыт написания генеалогии Кучумовичей¹¹ в России принадлежит П.В. Долгорукову. Но, несмотря на значительный объем собранной информации, его работа содержит большое количество лакун. Важно отметить, что, находясь в дальнем свойстве с касимовскими царевичами, он, в частности, использовал в работе семейные предания¹². Вскользь затрагивал эту проблему и А.Б. Лакиер¹³. Но все перечисленные исследования касались исключительно узких тем в рамках данной проблемы. Они только подготавливали почву для некоего обобщающего сочинения. С.М. Соловьев в своей «Истории России» также затрагивал отдельные аспекты жизни представителей «золотого рода». Но его сообщения, как правило, крайне лапидарны, поэтому на их основании проблематично восстановить общую картину. К тому же он приводит сведения далеко не по всем представителям рода, проживавшим в России¹⁴.

Во второй половине XIX в. выходит, с некоторыми перерывами, четырехтомное фундаментальное исследование о касимовских царях и царевичах В.В. Вельяминова-Зернова. К сожалению, из-за перехода автора на административную работу публикация исследования не была завершена. Вторая часть 4-го тома, в которой автор, в частности, хотел опубликовать шеджере (родословные росписи) ряда касимовских татар¹⁵, так и не увидела свет. В данном труде автор обобщил все опубликованные к тому времени известия о касимовских «правителях» XV – XVII вв. на русском, восточных и западноевропейских языках. К тому же им были проведены широкие экскурсии по иным татарским царям и царевичам, как непосредственно связанным с Касимовым, так и никогда в нем не бывавшим. Переоценить данный труд невозможно, он на долгие годы превратился в своеобразный справочник по Чингисидам в России. Ведь автор не ограничился одним г. Касимовом и проживавшими в нем татарскими царями и царевичами, но рассмотрел историю целого ряда иных, до этого неизвестных или почти неизвестных имен. Именно В.В. Вельяминов-Зернов стоял у истоков интереса к такому

⁷ Судаков И. Историческая записка о древней церкви Смоленской иконы пресвятой Богородицы в селе Кушалине и о самом Кушалине. — Тверь, 1851.

⁸ Мухлинский А. Исследование о происхождении и составе литовских татар. — СПб., 1857.

⁹ СГТД. — М., 1822. — Т. III. — № 75; АИ. — СПб., 1841. — Т. II. — С. 1-21.

¹⁰ Серебряников С.А. Древности Ярославской губернии // Записки отделения русской и славянской археологии императорского археологического общества. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. IV. — С. 17-21.

¹¹ Кучумовичи - укрепившееся в литературе именованное потомков сибирского хана Кучума.

¹² Долгоруков П.В. Российская родословная книга. — СПб., 1856. — Ч. 3. — С. 53-54.

¹³ Лакиер А.Б. Русская геральдика. — СПб., 1855.

¹⁴ Соловьев С.М. Сочинения. — М., 1988-1990. — Кн. III-V.

¹⁵ В настоящее время историческая память касимовских татар, за исключением отдельных семей, редко переступает рубеж XVIII – XIX вв. (Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. — М., 2001).

образованию, как Касимовское ханство (царство, юрт), якобы существовавшему на обширных просторах Мещеры. Отмечая энциклопедический характер исследования, следует все же признать, что автор не работал в архивах. Это, несомненно, сказалось на его работе. Последующие историки, затрагивающие в той или иной форме проблемы служилых татар и Чингисидов, в обязательном порядке ссылаются на данное исследование. Однако в нем упомянуты далеко не все Чингисиды и члены их семей, проживавшие в России и в том же Касимове, в частности. Автора в первую очередь интересовала жизнь того или иного своего героя в качестве касимовского «правителя». Их судьба вне касимовского контекста, как правило, исследовалась в меньшем объеме или же полностью игнорировалась. К тому же автор только повествует о жизни некоторых Чингисидов, не делая выводов и обобщений. Он не выходит за рамки отдельных биографий¹⁶.

Данное сочинение вызвало появление целого ряда работ по истории служилых Чингисидов и городов, с которыми была связана их жизнь. В первую очередь следует отметить труд по истории города Касимова учителя касимовской гимназии Н.И. Шишкина. В основу этого исследования легло значительно сокращенное сочинение В.В. Вельяминова-Зернова, дополненное некоторыми новыми, в том числе архивными, материалами. Публикация документов является наиболее ценной в данной работе, несмотря на отсутствие у автора необходимых навыков и допущенные ошибки при передаче текста¹⁷. Ему же принадлежит историко-статистическое описание касимовского Казанского девичьего монастыря, связанного с касимовскими царевичами второй половины XVII в. Подобные сочинения интересны для нас в первую очередь тем, что в них наглядно отображается проблематика Касимовского царства глазами касимовских обывателей конца XIX в.: «После смерти касимовской царицы Фатимы (1681 г. — А.Б.) город Касимов со всем касимовским царством был присоединен к России и окончательно вошел в состав русского государства»¹⁸. История

¹⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1-4; Григорьев В.В. [Рец. на:] Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1 // День. — 1864. — № 29; Калимулина Ф.Г. В.В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства. — Казань, 2003.

¹⁷ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999; Платонов С.Ф. [Рец. на:] Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — 1-е изд. — Касимов, 1888 (в печати); Розен [Рец. на:] Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — 1-е изд. — Касимов, 1888 // Записки ВОО. — СПб., 1890. — Т. V. — Вып. 1. — С. 122-123. Помимо этого в Отделе рукописей Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения хранится его же неизданный компилятивный труд под заголовком «Семен Бекбулатович, царь Касимовский, царь и великий князь всея Руси, великий князь тверской» (1558-1616 гг.). (Раздел III, оп. 2. Д. 15). Статья была написана для «Русской старины», однако так и не увидела свет. Следует отметить, что автор использовал при ее написании редкие тверские публикации, мимо которых проходили последующие исследователи. В частности, сочинение И.Я. Красницкого (Красницкий И.Я. Тверская старина. Очерки истории древностей и этнографии: город Торжок. — СПб., 1876. — Вып. 1). Справедливости ради следует отметить, что много информации, в свою очередь, И.Я. Красницким было почерпнуто у его предшественника иеромонаха Илиадора (Илиадор. Историческо-статистическое описание города Торжка. — Тверь, 1860). Благодаря этому эта статья не потеряла своей актуальности. На данную рукопись в своем исследовании до этого ссылался только В.И. Ульяновский (Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1).

¹⁸ Шишкин Н.И. Историко-статистическое описание Касимовского Казанского монастыря // Ряз. епарх. вед. — 1892. — №№ 7-9. — С. 317-322, 386-389. О нем см.: Трибунский П.А. «Касимовский листок» Н.И. Шишкина // Историографическое наследие провинции: материалы IV науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. — Рязань, 2009. — С. 192-194.

касимовского Казанского девичьего монастыря и царевича Якова (Иакова) Васильевича касимовского также поднимались на страницах «Рязанских епархиальных ведомостей». Следует отметить, что в упомянутой статье ссылки делаются исключительно на исследование В.В. Вельяминова-Зернова, монастырские предания отсутствуют полностью. Скорее всего, они и не сохранялись. Данный факт позволяет нам говорить об относительно позднем появлении традиции почитания царевича как местночтимого святого (блаженного). Интересно отметить явное влияние на терминологию автора статьи сочинения В.В. Вельяминова-Зернова. Так, часовня, построенная над могилой царевича, называется им мавзолеем¹⁹.

Выход из печати статьи М.А. Колчина о ссыльных и заточенных в Соловецком монастыре XV – XVIII вв. вновь привлек внимание к Симеону Бекбулатовичу. Дело в том, что в данной работе был допущен ряд фактических ошибок, связанных с биографией татарского царя. Но авторы публикаций, появившихся вслед за этой, только указывали на отдельные недостатки и мало в чем шли далее В.В. Вельяминова-Зернова²⁰. Исследование Н.В. Лилеева несколько исправило подобную ситуацию. На основании широкого спектра опубликованных к тому времени источников автор смог создать первую, достаточно полную, биографию Симеона Бекбулатовича, в которой попытался выяснить причину провозглашения его великим князем всея Руси и осветить последующую его жизнь²¹. Итоги исследований на протяжении XIX в. жизни царя были подведены А. Николаевым в статье для Русского биографического словаря²². Тогда же появились работы, посвященные женам Чингисидов – царицам Нур-салтан²³ и Сююн-бике²⁴.

Д.Ф. Кобеко рассмотрел биографию астраханского царевича Михаила Арасланеевича Кайбулина (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула)²⁵. Н.И. Веселовский, в связи с исследованием среднеазиатских государств и их контактов с московским царством, неоднократно касался истории появления в Москве хивинского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда²⁶. Упоминает данный сюжет и В.А. Ульяновский²⁷. А. Барсуков, работая над историей рода Шереметевых, затронул некоторые аспекты жизни царевича Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула) и его супруги, инокини Агафьи Ивановны Большой Шереметевой²⁸. В связи с общим ростом интереса к региональной истории появляются исследования по истории отдель-

¹⁹ Описание церковных вещей, замечательных по своей древности, находящихся в церквях рязанской епархии. г. Касимов // Ряз. епарх. вед. — 1887. — № 13. — С. 310-311.

²⁰ Колчин М.А. Ссыльные и заточенные в Соловецком монастыре XV – XVIII столетий // Рус. старина. — 1887. — № 11. — С. 351; Шишкин Н.И. Симеон Бекбулатович, царь Касимовский // Рус. старина. — 1888. — № 6. — С. 587; Левитский Н. Симеон Бекбулатович, царь Касимовский // Рус. старина. — 1888. — № 6. — С. 587-590.

²¹ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович...; Кобеко Д.Ф. [Рец. на:] Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь Тверской, 1567-1616 гг. Исторический очерк. — Тверь, 1891 // Записки ВОАО. — СПб., 1892. — Т. VII. — Вып. 1-4. — С. 335-338.

²² Николаев А. Симеон Бекбулатович // Рус. биограф. словарь. — СПб., 1904. — Т. 18. — С. 470.

²³ Бережнов Н.М. Нур-Салтан, царица Крымская // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — № 27.

²⁴ Баттал Г. Сююн-Бике минореси хаккында. — Казань, 1918 (на татарском языке).

²⁵ Кобеко Д.Ф. Михаил Арасланович Кайбулин, царевич Астраханский // ЗИРАО. — 1901. — Т. XIII. — Вып. 4. — С. 77-80.

²⁶ Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. — СПб., 1877. — С. 131-132; он же. Иван Данилович Хохлов, русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. // ЖМНП. — 1891. — Кн. 1.

²⁷ Ульяновский В.А. Сношения России со Средней Азией и Индией в XVI – XVII вв. по документам Главного Архива Министерства Иностранных дел. — М., 1889.

²⁸ Барсуков А. Род Шереметевых. — СПб., 1881. — Кн. 1. — С. 315-320, 365.

ных городов, в которых в разное время проживали те или иные татарские цари и царевичи. Н. Суворов собрал данные по присутствию служилых татарских царей и царевичей в Вологде²⁹. П.Ф. Симпсон написал историю Серпухова³⁰. П.Х. Хлебников изложил древнюю историю Астрахани³¹. Однако перечисленные сочинения не претендовали на те или иные обобщения и скорее являлись собранием различных интересных фактов.

Следует отметить исследования, напрямую не касающиеся данной проблематики. Так, сочинение В.Д. Смирнова, посвященное истории Крымского ханства, кратко освещает сюжеты, связанные с Гиреями³², в разное время оказавшимися в России. Но здесь же имеется значительное количество интересных наблюдений, которые позволяют по-новому взглянуть на процесс становления института служилых Чингисидов. В первую очередь, прослеживаются явные параллели в статусе и формах содержания представителей «золотого рода» в Стамбуле и Москве, а также наличествуют некоторые сходные (заимствованные) моменты в дипломатическом протоколе двух государств³³.

В конце XIX в. Рязанская ученая архивная комиссия предприняла археологические раскопки в касимовских текие (мавзолеях) царя Шах-Али б. Шейх-Аулеара и царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда. Обнаруженные надгробия подвинули исследователей к изучению генеалогии Чингисидов, в первую очередь Кучумовичей³⁴. В это же время комиссия издает сочинение касимовского краеведа начала XIX в. И.С. Гагина о Касимове³⁵, написанное им в первой четверти XIX в. и послужившее основой для целого ряда публикаций о городе в губернской и столичной печати. Записки И.С. Гагина были известны и В.В. Вельяминову-Зернову. Он воспользовался целым рядом его материалов, в том числе и копиями архивных документов, полученными И.С. Гагиным из московских архивов³⁶.

²⁹ Суворов Н. К истории Вологды. О пребывании в Вологде царственных особ и других знаменитых лиц исторических // Вологод. епарх. вед. — 1867. — прибавление к № 9.

³⁰ Симпсон П.Ф. История г. Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще отечественною историею. — М., 1880.

³¹ Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. — СПб., 1907. — Вып. 1.

³² Гирей (Герай) — потомки крымского хана Хаджи-Гирея.

³³ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I-II.

³⁴ Селиванов А.В. О древних магометанских памятниках в г. Касимове // Журн. РУАК: заседание 6 октября 1885 г. — С. 2-5; он же. Раскопки в г. Касимове в 1886 г. // ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — Вып. 2. — С. 28-30; он же. О раскопках внутри текие Шах-Али-Хана и Авган-Мухаммед султана в г. Касимове и о реставрации однозначных памятников // Труды седьмого Археолог. съезда в Ярославле, 1887 г. — М., 1892. — Т. III. — С. 81; Кобеко Д.Ф. Раскопки в Касимове // Записки ВООА. — Ярославль, 1888. — Т. II. — С. 137-138; Радлов В.В. Разбор надписей надгробных камней, найденных в 1886 году внутри текие Шах-Али хана в Касимове // Зап. имп. АН — СПб., 1889. — Т. 61. — Кн. 1. — С. 1-8; Корш Ф.Е. О татарских надписях в касимовской текие // Древности: труды Вост. комиссии имп. Моск. археолог. об-ва. — М., 1889. — Т. I. — Вып. 1. — С. 18-20; Трутовский В.К. Надгробные надписи из текие Афган Мохаммед Султана в г. Касимове // ТРУАК за 1890 г. — Рязань, 1891. — Т. V. — Вып. 9. — С. 149-153; Кобеко Д.Ф. Надгробные надписи в Касимове // ТРУАК за 1892 г. — Рязань, 1893. — Т. VII. — С. 87-88; Кобеко Д.Ф. Еще о надгробных надписях в Касимове // ТРУАК за 1894 г. — Рязань, 1895. — Т. IX. — Вып. 1. — С. 63-64; Крачковская В.А. Изучение касимовских надписей во второй половине XIX века // Сб. ст. к 70-летию акад. В.А. Горделевского. — М., 1953. — С. 148-154.

³⁵ Гагин И.С. Краткая сложность о Касимовских царях татарских и памятниках с их времен существующих // ТРУАК за 1901 г. — Рязань, 1902. — Т. XVII. — Вып. 3. В настоящее время рукописи и рисунки И.С. Гагина разных лет хранятся в архиве Касимовского краеведческого музея, РГАДА, ГАРО и ряде иных архивов.

³⁶ Филиппов Д.Ю. И.С. Гагин в документах ГАРО: новые автографы и материалы к биографии // Ряз. старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 90-99; он же. Путь к истории: Иван Гагин

Использовал эти материалы и М.С. Баранович, ссылаясь на рукопись некоего Краснова. В данном случае Краснов — это владелец рукописи Гагина³⁷. Сочинение И.С. Гагина содержит значительное количество явных несуразностей. Нам оно интересно в первую очередь тем, что показывает глубину народной памяти касимовцев рубежа XVIII – XIX вв., в том числе и татар, которые почти полностью забыли свою еще недавнюю историю.

Также РУАК издала сочинение И. Добролюбова о церквях и монастырях Рязанской епархии. Автор приводит некоторые предания и описание предметов, связанных с почитанием царевича Якова касимовского в касимовском Казанском девичьем монастыре³⁸. М. Смирнов, рассматривая раннюю генеалогию рода князей Мещерских, затрагивает проблему исторической географии Мещеры. В частности, местонахождение Андреева Городка Каменного, который включается в список городов «жалуемых» служилым Чингисидам³⁹. Помимо этого, ученая архивная комиссия издала перечни документов из московских архивов (МАМЮ, МГАМИД), касающиеся Рязанского края в целом и Касимова в частности, а также опубликовала отдельные документы⁴⁰. Тогда же увидело свет сочинение ректора Рязанской духовной семинарии о. Иеронима (И.С. Алякринского), написанное им в начале XIX в. и содержащее данные о рязанской истории с 993 по 1735 гг. Оно было создано как несколько запоздалый ответ на поручение Синода о сборе в губерниях различных сведений, касающихся местной истории. Для написания данного сочинения автор, помимо летописей и сочинений историков, использовал также древние грамоты, местонахождение которых в настоящее время неизвестно. К таким уникальным известиям, в частности, относится грамота, направленная рязанскому архиепископу Мисаилу об обстоятельствах крещения касимовского и сибирских царевичей весной 1654 г.⁴¹

и его историографическое наследие // Историографическое наследие провинции: материалы IV науч.- практ. конф., посвящ. памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. — Рязань, 2009. — С. 88-111; он же. И.С. Гагин: новые биографические материалы // Провинциальное культурное гнездо, (1778 - 1920-е годы). — Рязань, 2005. — С. 34-67; он же, И.С. Гагин и его творческое наследие в публикациях и исследованиях // Ряз. старина. — Вып. 4 (в печати).

³⁷ Баранович М.С. Материалы для статистики и географии России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. — СПб., 1860. — С. 522-527. Скорее всего, речь идет о И. Краснове, казанском протоирее, с 1813 г. инспекторе Касимовского духовного училища, с 1832 г. по свою смерть (09.03.1844 г.) смотритель училища. (Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомственных ей духовных училищ. — Новгород, 1864. — С. 107).

³⁸ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. — Рязань, 1891. — Т. 4. — С. 53-74.

³⁹ Смирнов М. О князьях Мещерских XIII – XV вв. — Рязань, 1904.

⁴⁰ Токмаков И. Список материалов по Археографии Рязанского края, хранящихся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел и его библиотеке // Журн. РУАК: заседание 13 января 1885 г. — Рязань, 1885. — С. 17-19; Журн. РУАК: заседание 22 сентября 1886 г. — Рязань, 1886. — С. 55-58; ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — Вып. 3. — С. 59-60; Вып. 5. — С. 99-100; Селиванов А. Правая и разъезжая грамота окольного и воеводы Михаила Михайловича Тучкова, 1563 года // ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — Вып. 1. — С. 12-13; Из портфеля Миллера // ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — С. 104; Холмогоров В. Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК за 1891 г. — Рязань, 1892. — Т. VI. — № 1. — С. 5-10; № 2. — С. 20-30; Книга Касимовского городского дела 179 и 180 и 181 и 182 (1671-1674 гг.) // ТРУАК за 1893 г. — Т. VIII. — Вып. 1. — С. 19-25; Кабанов А.К. Касимовский воевода Тимофей Караулов в 1670 году // ТРУАК за 1913 г. — Т. 29. — Вып. 2. — С. 33-40.

⁴¹ Иероним (Алякринский). Рязанские достопамятности с примечаниями И. Добролюбова. — Рязань, 1889.

Этому же автору принадлежат дополнительные сведения о Рязанской епархии, также содержащие отдельные интересные факты по рассматриваемой нами теме⁴². Следует отметить, что члены губернских ученых архивных комиссий из губерний, сопредельных Рязанской (в первую очередь Владимирской, Тамбовской и Пензенской), не знали о существовании Касимовского царства. Хотя оно, по господствующему в настоящее время в исторической среде мнению, должно было располагаться и на их территориях. Жизнь служилых татарских царей и царевичей, проживавших в иных городах, также не вызвала особого интереса ученых архивных комиссий⁴³.

В начале XX в. выходит исследование С.В. Любимова, посвященное генеалогии Кучумовичей XVII – XIX вв. Автору удалось обобщить значительное количество фактов, опубликованных ранее в различных изданиях. До настоящего времени это наиболее точная и полная генеалогия сибирских царевичей (впоследствии князей), хотя в ней и имеются отдельные лакуны и неточности, в том числе и в ссылках на источники⁴⁴. Более поздние публикации родословной сибирских царевичей (Кучумовичей) восходят именно к данной работе⁴⁵. Исследование генеалогии мусульманских правящих династий С. Лэн-Пуля⁴⁶ новых данных не добавило.

Сочинение Ю.В. Готьё о Замосковном крае в XVII в. содержит интересные сведения о территориях (города, уезды, волости), в разное время переданных служилым Чингисидам⁴⁷. Интересная информация о землевладениях сибирских и касимовских царевичей, по преимуществу второй половины XVII в., содержится в работах В.И. и Г.И. Холмогоровых, посвященных истории отдельных регионов Московской губернии⁴⁸.

Татарские цари и царевичи в XVII в. ведались в Посольском приказе. Благодаря этому в исследовании С.А. Белокурова о внешнеполитическом ведомстве допетровской России имеется несколько интересных наблюдений о Чингисидах⁴⁹.

На рубеже XIX – XX вв. очередные итоги исследований по истории Чингисидов в России были подведены в статьях В.В. Бартольда, написанных специально для энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. При этом нельзя не подчеркнуть тот факт, что основным источником информации по-прежнему остается сочинение

⁴² Иероним (Алякринский). Дополнительные о Рязанской епархии сведения // ТРУАК. — Рязань, 1891. — Т. 5-6.

⁴³ Издания губернских ученых архивных комиссий, 1884-1923 гг. — Нью-Йорк, 1994. — Вып. 1: Бессарабская, Витебская, Владимирская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Иркутская, Калужская, Костромская и Курская архивные комиссии; Нью-Йорк, 1994. — Вып. 2: Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Приморская и Псковская архивные комиссии; Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. — Рязань, 2002.

⁴⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 55-79.

⁴⁵ Княжеские роды Российской империи. — М., 1996. — Т. III. — С. 103-104.

⁴⁶ Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. — М., 2004. — С. 144-175.

⁴⁷ Готьё Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. — М., 1906.

⁴⁸ Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII столетий. — М., 1882. — Вып. II: Звенигородская десятина; Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Город Звенигород. Исторический очерк. — М., 1884; Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII столетий. — М., 1886. — Вып. III: Загородская десятина (Московский уезд); Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII столетий. — М., 1892. — Вып. VIII: Пехрянская десятина (Московский уезд).

⁴⁹ Белокуров С.А. О Посольском приказе. — М., 1906.

В.В. Вельяминова-Зернова и крайне ограниченный круг рассмотренных персоналий. Позднее данные статьи будут повторены в «Энциклопедии ислама»⁵⁰.

На этом досоветский этап изучения татарских царей и царевичей закончился. В целом, несмотря на выход фундаментального исследования В.В. Вельяминова-Зернова и появление работ, затрагивающих биографии отдельных Чингисидов, его следует признать периодом накопления данных по теме. Информация оказалась разбросана по десяткам изданий. При этом ее обобщающий анализ не проводился.

Нельзя не отметить, что в настоящее время многие малотиражные дореволюционные издания, вышедшие в свет в провинции, превратились в библиографическую редкость. Их зачастую трудно найти в библиотеках. Поэтому, как правило, современные исследователи проходят мимо них.

Раздел 2. Историография 20-х – начала 70-х годов XX века

Новый этап в изучении представителей «золотого рода» в России открывается работами татарских исследователей. При этом в их материалах явно начинает быть заметна национальная составляющая. В 1923 г. выходит монография М.Г. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства». Посвященная истории государства поволжских татар, она не могла не затронуть судьбы Чингисидов в России, в первую очередь казанского происхождения. Но в своей основе исследование только повторяет данные В.В. Вельяминова-Зернова в сильно сокращенном объеме и в новой интерпретации. Автор стремится подчеркнуть агрессивность политики Москвы по отношению к Казани и некую смесь формального почета с издевательством, когда дело касалось казанских царей, оказавшихся в России⁵¹. «Появление подобного исследования вызвано идеологической необходимостью иметь собственную историю Казанского ханства для Татарской республики, которая пережила длительный период тяжелой зависимости от государственного союза с Россией»⁵². Автор в своих построениях в целом относится к «школе М.Н. Покровского» с ее взглядами на историю России XVI – XVIII вв. как на эпоху «господства торгового капитализма». Всю внешнюю политику данного периода он рассматривал как борьбу за торговые пути, за расширение русской торговли. Следует отметить, что последующая казанская историография во многом повторяет тезисы М.Г. Худякова, заявленные в данном исследовании. Здесь же следует отметить и написанное несколько ранее сочинение Г. Газиза (Г.С. Губайдуллина) «История татар». Оно является попыткой отмежеваться от прежних концепций русской истории. По мнению автора, Касимов являлся «питомником ханов», использовавшимся для отвода глаз Турции⁵³. Писал о Касимовском царстве и Р. Фахрутдин⁵⁴. Перечисленные авторы также использовали по преимуществу факты, собранные еще

⁵⁰ Бартольд В.В. Касимов // Бартольд В.В. Собрание сочинений. — М., 1965. — Т. III. — С. 451–452; он же. Казак // Бартольд В.В. Сочинения. — М., 1968. — Т. V. — С. 535; Barthold W. Kasimov. Enzyklopaedie des Islam. — 1927. — t. II. — S. 857.

⁵¹ Худяков М.Г. Очерки...

⁵² Мухамедьяров Ш.Ф. Казанское ханство в освещении М.Г. Худякова // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X – XVI вв. — М. 1996. — С. 531.

⁵³ Газиз Г. История татар. — М., 1994. — С. 101.

⁵⁴ Фахрутдин Р. Касыым шәпәренец иске вә яна вакытлары. Касыым меселманнары, касыым ханнары вә солтаннары // Мирас. — Казан, 1994. — № 9-10, 11. — 12 h.6.

В.В. Вельяминовым-Зерновым, и отличаются от предшественников исключительно оценками тех или иных явлений в русской истории.

Востоковеды в этот период перемещают акценты при исследовании мешчерского татарского анклава с изучения его политической истории (история «Касимовского царства») на выявление культурных процессов, протекавших в регионе⁵⁵. Продолжались начатые еще до революции споры о складывании этнической картины Мещеры. Главной проблемой при этом стало происхождение мишарей и касимовских татар. Разные подходы к ее решению напрямую влияли на признание начала момента проникновения в регион тюркского компонента. Это, в свою очередь, влияет на этнический состав подданных касимовских «правителей». В целом можно выделить несколько основных подходов. По мнению С.П. Толстова и Б.А. Куфтина, мишари — это отатарившаяся часть древней мещеры (можар), то есть имеют финно-угорские корни, при этом венгеро-мадьярской ее составляющей. Таким образом, «верхи» были представлены татарами, а «низы» — мордвой⁵⁶. Этой же точки зрения придерживался и В.В. Вельяминов-Зернов. Г.И. Ахмаров отрицал у них наличие финского компонента. По его мнению, это кочевники Азии, хлынувшие в Европу в XIII в. Поэтому касимовские татары и мишари представляют собой единое целое⁵⁷. В самих касимовских татарах видели то ногайцев⁵⁸, то преимущественно выходцев с Северного Кавказа⁵⁹, или же из Казани⁶⁰.

В 1920-50-е гг. и Мещера в целом, и Касимов в частности, стали предметом исследования Н.И. Приваловой. Ею была проделана большая подготовительная работа в московских архивах для написания кандидатской диссертации, которая, безусловно, внесла бы неоценимый вклад в развитие заявленной проблемы⁶¹. Но, к сожалению, при жизни автора вышла только одна печатная работа на данную тему⁶². В 1947 г. в результате очередной волны политических репрессий была утеряна ее статья «Торговые взаимоотношения касимовских татар с мордвой» планировавшаяся к изданию в «Ученых записках» Научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР. Попытки найти какие-либо подготовительные материалы оказались безрезультатными⁶³. В настоящее время в Нижнем Новгороде ведется работа по

⁵⁵ Горделевский В.А. Элементы культуры у касимовских татар. (Из поездки в Касимовский уезд) // Труды Об-ва Исслед. Ряз. края. — Рязань, 1927. — Вып. X.

⁵⁶ Толстов С.П. Материалы Антропологической комплексной экспедиции Антропологического НИИ // Труды МГУ. — М., 1929; Куфтин Б.А. Татары касимовские и татары-мишари Центрально-Промышленной области // Культура и быт Центрально-Промышленной области. — М., 1929.

⁵⁷ Ахмаров Г.И. О языке и народности мишарей // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии. — Казань, 1903. — Т. XIX. — Вып. 2. — С. 75.

⁵⁸ Воробьев Н.И. Этнические группы татар Среднего Поволжья и Приуралья // Тез. докл. итог. науч. сессии Казанского ин-та языка, литературы и истории АН СССР за 1963 г. — Казань, 1964. — С. 46

⁵⁹ Арсланов Л.Ш. К вопросу о возникновении гортанно-смычковой фонемы в касимовском говоре татарского языка // Сов. тюркология. — 1976. — № 6. — С. 63-64.

⁶⁰ Халиков А.Х. Мордовские и булгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа. — Саранск, 1978. — С. 135, 146.

⁶¹ ЦАНО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 25-47.

⁶² Привалова Н.И. Торги г. Касимова в середине XVII века // Изв. 1947. — М., 1947. — Т. 21; Кудрявцев И. [Рец. на:] Об «Исторических записках» Института истории Академии наук СССР // ВИ. — 1948. — № 10. — С. 126.

⁶³ Кузнецов А.А. Н.И. Привалова - исследователь Смуты начала XVII в. // Мининские чтения. 2002. — Н. Новгород, 2003. — С. 38-48; он же. Исследования истории Касимова XVII в. в наследии Н.И. Приваловой // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. — Н. Новгород, 2004. — С. 125-134.

подготовке к печати иных, в том числе и незавершенных, ее работ. Так, уже опубликована ее статья, посвященная делопроизводству касимовских кабаков XVII в.⁶⁴ Следует отметить, что неопубликованные работы Н.И. Приваловой сохранили свою актуальность до наших дней. Введение в научный оборот ее наследия позволит восстановить важное недостающее звено в исследовании «Касимовского царства». Формирование историка происходило в годы учебы на факультете общественных наук Московского университета в 20-е гг. XX в. под непосредственным руководством М.М. Богословского. Судя по всему, им же была подсказана и тема исследования после поступления Н.И. Приваловой в аспирантуру. Она вполне вписывалась в проблематику исследований, ведущихся с помощью локальной методики, используемой и М.М. Богословским⁶⁵. Сохранился план предполагаемой диссертации по социально-экономической истории Касимова в XVI – XVII вв. Н.И. Привалова признает существование «царства» безусловно. Но это сделано, скорее, по инерции, вслед за предыдущими исследователями. Сама она больше внимания уделяет экономическому развитию региона в XVII в., при этом сам собой напрашивается вывод об отсутствии в рассматриваемый период каких-либо признаков экономической самостоятельности или исключительной самобытности региона по сравнению с другими областями России.

Позднее данная проблематика частично затрагивалась в диссертационном исследовании Л.Г. Дубинской, посвященном социально-экономическому положению крестьян Мещерского края второй половины XVII в. Автору принадлежит первая попытка создания административно-территориальной карты региона и землевладений касимовских царевичей. При этом исследователь приходит к выводу об относительной незначительности (в процентном соотношении к общей площади Мещеры и иным земельным собственникам в регионе) владений касимовских Чингисидов⁶⁶. Исторической географией Мещеры также занимался П.Н. Черменский⁶⁷. Однако он практически не шел далее наблюдений, сделанных еще М. Смирновым в начале XX в.⁶⁸

⁶⁴ Привалова Н.И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII в. — Н. Новгород, 2008; Дорофеев Ф.А., Зюзин П.В. Особенности подготовки к публикации исследований Н.И. Приваловой по социально-экономической истории г. Касимова XVII в. // История и исторический процесс. — Н. Новгород, 2005. — С. 141-148. В настоящее время ведутся подготовительные работы по публикации еще одной ее работы, текста доклада «Касимовские цари и царевичи и население г. Касимова в XVII в.» зачитанном 7 мая 1928 г. на заседании секции русской истории в Исследовательском институте социалистической культуры (ЦАНО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 37); Дорофеев Ф.А., Кузнецов А.А. Исследование истории Касимова XVII в. в наследии Н.И. Приваловой // Привалова Н.И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. — Н. Новгород, 2008. — С. 26.

⁶⁵ Зюзин П.В., Кузнецов А.А., Пудалов Б.М. Н.И. Привалова: судьба провинциального историка в XX веке // Привалова Н.И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. — Н. Новгород, 2008. — С. 4-26.

⁶⁶ Дубинская Л.Г. Социально-экономическое положение крестьян Шацкого уезда в XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Вост. Европы, 1962 г. — Минск, 1964; она же. Города Мещерского края // Города Феодалной России: сб. ст. памяти П.В. Устюгова. — М., 1966; она же. Крестьянские побегии во второй половине XVII в. (по материалам сына Г.С. Исупова в Мещерском крае) // Ежегодник по аграрной истории Вост. Европы, 1964 г. — Кишинев, 1966; она же. Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века (по материалам Мещерского края): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1967; она же. Поместное и вотчинное землевладение Мещерского края во второй половине XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI – XVIII вв.: сб. ст., посвящ. памяти А.А. Новосельского. — М., 1975. — С. 120-134.

⁶⁷ Черменский П.Н. Материалы по исторической географии Мещеры // АЕ за 1961 г. — М., 1962.

⁶⁸ Смирнов М. О князьях мещерских XIII – XV вв. — Рязань, 1904.

Исследование А.А. Новосельского о борьбе Москвы с татарскими набегами XVII в., созданное на основе анализа архивных документов, в первую очередь крымских посольских книг, содержит в себе интересные сведения по состоявшимся выездам Гиреев конца XVI – начала XVII вв. в Россию⁶⁹. Касался данной проблемы и К.В. Базилевич, рассматривавший более ранний период⁷⁰.

В середине XX в. проблема Чингисидов в России затрагивалась в статьях В.А. Крачковской, посвященных истории изучения татарской эпиграфики в России XVIII – XIX вв. Они позволяют проследить, как развивался интерес к Касимову и его древностям среди отечественных востоковедов⁷¹.

Следующим шагом в становлении представлений о татарских «правителях» рубежа XV – XVI вв. (правильнее сказать, представлений о Касимовском царстве), стала публикация исследования М.Г. Сафаргалиева, посвященного распаду Золотой Орды. В нем не использованы новые источники, но именно с него следует начинать отсчет бесспорной констатации существования Касимовского царства⁷². В целом данную точку зрения поддерживал и Г.А. Федоров-Давыдов⁷³. В Советской Исторической Энциклопедии Касимовское царство признано удельным княжеством⁷⁴. Данная точка зрения стала господствующей в советской историографии второй половины XX в.

Определенный вклад в исследование Чингисидов (в первую очередь крещеных) внесли работы М.Е. Бычковой, посвященные составу класса феодалов в XVI в. В частности, она затрагивает проблему формирования дворов крещеных Чингисидов, а также их участие в свадьбах, носящих характер государственных ритуалов⁷⁵.

Следует отметить, что во второй половине XX в. судьба татарских царей и царевичей в России затрагивалась исключительно для решения конкретных исторических задач или уточнения хронологии тех или иных событий⁷⁶. Данные работы не претендовали на обобщения или концептуальность. Постепенно сложилась достаточно странная ситуация, когда для иллюстрации положения татарских царей и царевичей

⁶⁹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. — М., 1948.

⁷⁰ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. — М., 1952.

⁷¹ Крачковская В.А. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850 - х гг. // Сов. востоковедение. — М., 1949. — Т. VI. — С. 271-301; она же. Изучение касимовских надписей во второй половине XIX века // Сб. статей к 70-летию акад. В.А. Горделевского. — М., 1953. — С. 148-154.

⁷² Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Сб. статей преп. Саранского педагог. ин-та. — Саранск, 1952; он же. Распад Золотой Орды ... — С. 280-526.

⁷³ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. — М., 1973.

⁷⁴ Касимовское царство // Бол. Сов. энциклопедия. — М., 1965. — Т. VII. — С. 86.

⁷⁵ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. — М., 1986.

⁷⁶ Кобрин В.Б. К вопросу о казахско-русских отношениях в XVI в. // Вест. АН Казахской ССР. — 1946. — №10; Моисеева Г.Н. Казанская царица Сююн-бике и «Сумбике» «казанской истории» // ТОДРЛ. — М.; Л., 1956. — Т. 12. — С. 174-187; Земский собор, 1575 г. и постановление Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» // ИА. — 1959. — № 2. — С. 148-156; Каптанов С.М. О внутренней политике Ивана Грозного в период «великого княжения Симеона Бекбулатовича» // Труды МГИАИ. — М., 1961. — Т. 16. — С. 427-462; он же. Финансовая проблема в период проведения Иваном Грозным политики «удела» // ИЗ. — М., 1962. — Вып. 82. — С. 243-272; Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Учен. зап. Казан. гос. педагог. ин-та. — Казань, 1970. — Вып. 80: Из истории Татарии. — Сб. IV. — С. 141-164; Материалы по истории Земского собора 1575 г. и о постановлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» // АЕ за 1969 г. — М., 1971. — С. 296-304; Скрынников Р.Г. «Княжение» Симеона Бекбулатовича и возрождение опричнины в 1575-1576 гг. // ИЗ. — М., 1971. — Т. 87. — С. 174-218; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Состав особого двора Ивана IV

в России XVI в. обращались уже не к основополагающему труду В.В. Вельяминова-Зернова, а к исследованиям последующих историков, в первую очередь А.А. Зимина, ссылающихся на своего предшественника⁷⁷.

Таким образом, в рассматриваемый период история представителей «золотого рода» в России не пользовалась популярностью у исследователей, выходявшие работы имели только косвенное отношение к данной теме и касались по преимуществу экономических и военно-политических аспектов присутствия в России татарских царей и царевичей.

Раздел 3. Историография последней четверти XX – начала XXI веков. Зарубежная историография

У зарубежной историографии рассматриваемой темы имеются свои особенности. Так, «Очерк татарской истории» Б.С. Ишболдина содержит ряд интересных данных, не отмеченных отечественными историками и не известных нам по доступным архивным и опубликованным источникам по Чингисидам, оказавшимся в России. Некоторым представителям рода посвящены отдельные главы. Но бросается в глаза отсутствие в работе справочного аппарата⁷⁸. Этим грешат и другие работы этого автора⁷⁹. Исследования зарубежных авторов в большинстве своем носят скорее оценочный характер. Они, как правило, пользуются изысканиями русских и советских историков, зачастую не внося новых фактов, при этом их выводы не лишены отдельных интересных размышлений⁸⁰. На формирование их взглядов большое влияние оказали идеи Г. Вернадского. Он, в частности, утверждал, что для создания Российской империи в XVI в. борьба за наследие Золотой Орды явилась более важной, чем так называемая «*translatio imperii*» Второго на Третий Рим. Престиж царей-Чингисидов, подданными которых русские были в течение более двух столетий, стал существенным элементом ранней имперской идеологии России. Это отражается и во всеобщем уважении к Чингисидам и другим татарским аристократам в Москов-

в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. — М., 1977. — С. 153-193; Martin J. Moscovite Frontier Policy: The Case of the Khanate of Kasimov // Russian Histori. — 1992. — Nos. 1-4. — P. 169-180; Карамышев О.М. Грамота Великого князя Всея Руси Симеона Бекбулатовича // Изв. Рус. генеалог. об-ва. — 1996. — № 5. — С. 65-66; Баранов К.В. Жалованная грамота великого князя Симеона Бекбулатовича Суздальскому Александру девичью монастырю, 1576 года // РД. — М., 1997. — Вып. 1. — С. 38-41; он же. Когда закончилось правление Симеона Бекбулатовича // РД. — М., 1998. — Вып. 3. — С. 156-158.

⁷⁷ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). — М., 1972; он же. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. — М., 1986; он же. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. — М., 1991.

⁷⁸ Ishboldin B. Essays on Tatar Histori, 2nd ed. — New Delhi, 1973.

⁷⁹ Ишболдин Аль Бакри Б.С. Казанские цари из династии Гиреев // Новик: ист. - генеалог. журн. — Нью-Йорк, 1952. — Ч. 16. — С. 15-18.

⁸⁰ Edward L. Keenan Muscovy and Kazan, 1445-1552: A Study in Steppe Politics. Ph. D. Dissertation, Harvard University, 1965; Charles J. Halperin Russia and the Golden Horde: The Mongol Impact on Medieval Russian Histori. — Bloomington. — 1985; Ostrowski D. Muscovy and the Mongols. Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589. — Cambridge. — 1998; Чернявский М. Хан или василевс: один из аспектов русской средневековой политической теории // Из истории русской культуры. — М., 2002. — Т. II. — Кн. 1. — С. 442-456; Charles J. Halperin Ivan IV and Chinggis Khan // Jahrbuecher fuer Geschic Osteuropas. — 2003. — В. 51. — Н. 4. — S. 481-497; Гатин М. Проблемы истории улуса Джучи и постзолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историо-

ской России, и в принятии Иваном IV титула царя в 1547 г. в контексте завоевания Казанского ханства. Этот тезис был выдвинут уже в 1920-х годах евразийской школой⁸¹. В целом на Западе сформировалось представление о Касимове (иные города, «пожалованные» Чингисидам, как правило, игнорируются ими), как о некоем квази-независимом татарском ханстве, созданном для поддержки казанских «князей-оппозиционеров». Оно ставилось в один ряд с владениями удельных и служилых князей и даже с землями Строгановых на Урале. При этом за служилыми татарскими царями и царевичами признается безусловное обладание судебной властью и правом пожалования иммунных грамот в пределах своих владений. Они имели собственную конницу и административную элиту и были ограничены только в праве заключения союзов с иностранными державами. С 1560-х гг., по мере уменьшения политической «полезности», их права постепенно умахались⁸².

Дж. Мартин рассматривает некоторые аспекты внешней политики Москвы, Казани, Стамбула и Бахчисарая в отношении Золотой Орды. Московское вмешательство в казанские дела осуществлялось, по мнению исследовательницы, якобы лишь для сохранения тройственного (московско-казанско-крымского) согласия. Чингисиды в России рассматриваются исключительно с этой позиции⁸³. А. Каппелер затрагивает данную проблему с точки зрения исследования постепенного формирования Российской империи в XV – XVIII вв. Анализируемый нами период он относит ко второму этапу «экспансии» России. Это активное продвижение на Восток и борьба за наследие Золотой Орды в Восточной Европе, принесшая в конечном счете московским государям «нимб Чингисидских царей». Частично оно относится и к третьему этапу, когда происходило окончательное завоевание Сибири⁸⁴. Л. Коллинз во взаимоотношениях с Большой Ордой видит только династический аспект⁸⁵. Другие исследователи рассматривали генеалогические связи крещеных Чингисидов второй половины XVI в. с московской знатью⁸⁶. К. Кеннеди анализирует выезды знати, в том числе и Чингисидов, с территории прежнего улуса Джучи. Автору удалось выявить большую группу

графии XIX – XX вв. — Казань, 2009; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство в англо-американской исторической мысли // Науч. Татарстан. — 2009. — № 4. — С. 191-198.

⁸¹ Вернадский Г. Начертание русской истории. — Прага, 1927; George Vernadsky: The Mongols and Russia. — New Haven, 1953; Charles J. Halperin: George Vernadsky and Eurasianism, in: Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 36 (1985), 55-194.

⁸² Коллман Н.Ш. Соединенные четью. Государство и общество в России раннего нового времени. — М., 2001. — С. 25-26; Ерусалимский К.Ю. Долгий XVII век в России: Антропологическая перспектива [Рец. на:] Коллман Н.Ш. Соединенные четью. Государство и общество в России раннего нового времени. — М., 2001 // АПИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 662-680; Berelowitch A. La hierarchie des egaux. La noblesse russe d'Ancien Regime (XVIe – XVIIe siecles) — Paris, 2001 // АПИ. — М., 2007. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 662-680.

⁸³ Martin J. Treasure of the Land of Darkness. The Fur Trade and Its Significance for medieval Russia. — Cambridge. — 1980; Id. Moscow Relations with the Khanates of Kasan, and the Crimean, (1460s to 1521) // CASS. — Vol. 17. — 1983. — № 4. — P. 435-453; Id. Moscow Travelling Merchants: The Trade with the Muslim East (15th and 16th Centuries) // Central Asia Survey. — Vol. 4. — 1985. — № 3. — P. 19-85; Id. Moscow Frontier: The Case of Kasimov // Russian History. 19. — Nos. 1-4. — 1992. — P. 169-180.

⁸⁴ Kappeler A. Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert. — Köln-Wien, 1982; Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение, история, распад. — Москва, 1997.

⁸⁵ Collins L. On the Alleged «Destruction» of the Great Horde in 1502 // Manzikert to Ieranto. The Byzantine World and the Turks, 1071 - 1571. — Amsterdam, 1991.

⁸⁶ Плешко Н.Д. Родственные связи некоторых родов московского общества времен царя Ивана Васильевича Грозного // Новик: ист.-генеалог. журн. — Нью-Йорк, 1952. — Ч. 16. — С. 25-31; Kennedy C.

представителей «золотого рода», оказавшихся в России⁸⁷. Турецкий исследователь Х. Иналджык отмечает, что фактом пожалования Чингисидам Городца Мешерского (Касимова) они заявили о своих претензиях на власть во всех осколках Золотой Орды⁸⁸. В 1960-х гг. группа французских исследователей во главе с А. Бенигсеном проводила поиск новых документов в турецких древлехранилищах. Результатами их исследований стала серия публикаций в европейских и турецких изданиях 1960 - 1970-х гг., посвященных международным отношениям в Евразии XV - XVIII вв. В частности ими затрагивались проблемы взаимоотношений России, Османской империи, Крыма и Ногайской Орды XVI в. в связи с захватом Москвой Казани и Астрахани, а также крымским династическим кризисом 1570 - 1580-х гг.⁸⁹ Особо следует отметить японскую исследовательницу М. Хамамото, рассматривающую процесс инкорпорации представителей верхушки служилых татар (в том числе и Чингисидов) с православной служилой элитой. Исследователь, опираясь в том числе и на материалы русских архивов первой половины XVII в., сделала попытку показать процесс инкорпорации Чингисидов в XVI - XVII вв. В частности, было отмечено, как проходил процесс крещения знатных мусульман, и как смена веры влияла на материальное благополучие неофитов. Следует отметить, что М. Хамамото не видит никакой разницы в правовом положении между царевичами и мирзами ногайского, крымского и кабардинского происхождения. Но, несмотря на определенные недостатки, следует отметить, что это практически первые работы, в которых поставлена немаловажная проблема для понимания истории складывания властных элит русского государства мусульманского происхождения. К сожалению, большинство работ М. Хамамото выходит на японском языке⁹⁰.

G. The Juchids of Muscovy: a study of personal ties between emigre Tatar dynasts and the Muscovite grand princes in the fifteenth and sixteenth centuries / by Craig Gayen Kennedy. 1994. 238 leaves.

⁸⁷ Kennede C. G. The Juchids of Muscovy: A Study of Personal Thes between Emisre Tatar Dynasts and the muscovic Grand Princes in the Tifteenth and Sixtenth Centuries. (unpublished PhI) dissertation. Harvard University, 1994; Кеннеди К. Джучидские цари и царевичи Московского государства в XV - XVI вв. // Сословия и государственная власть в России, XV - середина XIX вв.: Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина, 13-16 июня 1994 г.: тез. докл. - М., 1994. - Ч. 2. - С. 237-242.

⁸⁸ Inalcik H. Power Relations between Russia, the Crimea and the Ottoman Emnire as Reflected in Titulature // *Passé Turco-Tatar, Present Sovietique. Etudes to Aleandre Bennigsen.* - P., 1986. - P. 182-187.

⁸⁹ Бенигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Большая Ногайская Орда и проблема контактов между Османской империей и Центральной Азией в 1552-1556 гг. // Вост. Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами франц. исслед.: сб. ст. - Казань, 2009. - С. 86-115; Бенигсен А., Бериндей М. Астрахань и политика в степях Северного Причерноморья, (1587-1588 гг.) // Вост. Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами франц. исслед.: сб. ст. - Казань, 2009. - С. 194-213; Бенигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Московия, Османская империя и кризис наследования ханской власти в Крыму в 1577-1588 гг. // Вост. Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами франц. исслед.: сб. ст. - Казань, 2009. - С. 220-254.

⁹⁰ Hamamoto M. Some Bibliographical Problems and the Value as a Historical Source of a Medieval Russian Document "Instoria o Kazanskom tsarstve". - *The Shirin.* - No.83 (2000). - pp. 104-122 (in Japanese); Id. Baptism of Russian Muslim Elites in the Seventeenth Century: Analysis of the Documents on Baptism of Muslims in the Russian State Archive of Old Documents, Seinanjia Kenkyu: Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies, Kyoto University. - No. 58 (2003). - pp. 57-82. (in Japanese); Id. The Russian Elite Community and the Russification of the Turkic Elite: An Analysis Based on the Genealogical Source of the Narbekov Family, The Nairiku Ajiashi Kenkyu: Inner Asian Studies. - No. 20 (2005). - pp. 45-65. (in Japanese); Id. Policies for Non-Russian Elites in 17-th Century Russia, Slavic Studies (The Slavic Research Center, Hokkaido University). - No.52 (2005). - pp. 63-98. (in Japanese); Id. Islam in Holy Russia: Russification of Muslim Elite in the 17th Century. PhD. Dissertation for Kyoto

Интерес к русским родам татарского происхождения также проявляет И. Вашари⁹¹.

Археологи на протяжении всего XX в. проводили мониторинг татарских памятников в Касимове. В частности, была отмечена окончательная гибель старого татарского кладбища в начале XX в.⁹² На рубеже XX – XXI вв. начались первые серьезные археологические работы в исторической части города, в частности, в районе соборной мечети⁹³. Ставится вопрос о поиске остатков каменного ханского дворца и исследовании иных средневековых татарских памятников в районе Мещеры.

В настоящее время раскопки в Касимове, в районе предполагаемого нахождения дворца касимовских Чингисидов, проводят казанские археологи. Однако результаты их исследований не опубликованы.

Говоря о возможностях существования Касимовского царства в Мещере, археологи отмечают, что его территория, скорее всего, ограничивалась «городом и отдельными поместьями»⁹⁴. Археологическое изучение Мещеры не позволяет говорить о существовании на данной территории татарского постзолотоордынского государства⁹⁵.

На рубеже XX – XXI вв. вновь возрос интерес к татарской тематике и Чингисидам в России. А.И. Тарасов рассматривает историю отдельного региона Мещеры, связанного самым тесным образом на протяжении более двух веков с татарскими царями и царевичами. При этом исследователь в ряде случаев делает интересные наблюдения. Однако отсутствие ссылок в целом ряде мест, рваная структура, иные

University, 2007. (in Japanese); Id. The Foundation of the Tatar Trading Town of Qarghblo (Seitovskaia sloboda): Early 18th Century Russian Religious Policy and Eastward Expansion, *The Toyoshi-Kenkyu: The Journal of Oriental Researches*. — No. 65 (2006). — pp. 550-582. (in Japanese); Id. *Tatary v Sobornom Ulozhenii 1649 g. i I.tovskikh statutakh, Roshiashi Kenkyu: Istoriia Rossii*. — No.80 (2007). — pp. 25-35. (in Japanese); она же. О христианизации служилых татар в первой половине XVII в. // *Gasyrlar Avazy / Ekho vekov (Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri Kabinete Ministrov Respubliki Tatarstan)*. — 2004. — No. 2 (37). — pp. 196-203; она же. Пополнение государева двора в XVI – XVII вв. (выходцы с востока и проблема их ассимиляции) // *Государев двор в истории России XV – XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X – 1. XI. 2003 г.)*. — Владимир, 2006. — С. 282-295; она же. Русификация мусульманской верхушки и русская аристократия: Исследование на основании родословия Нарбековых // *Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половине XIX вв. (Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй)*. — М., 2009. — С. 181-182; она же. *Ислам в святой России: Крещение татар в XVII – XVIII вв.* — Токио, 2009. (in Japanese).

⁹¹ Вашари И. Роды татарского происхождения в Московской Руси XIV – XVI веков // *Место России в Европе и Азии: сб. науч. тр. / Будапешт. ун-т им. Лоранда Этвеша. Центр русистики, РАН. ИНИОН*. — Будапешт; М., 2010. — С.17-38.

⁹² Бадер О.Н., Мансуров А.А. Археологическая карта окрестностей Касимова // *Археология рязанской земли*. — М., 1974. — С. 302-309.

⁹³ Архив центра по учету и охране объектов культурного наследия Рязанской области: Отчет о разведках на территории Рязанской области в 2000 г. (сост. Челябинов В.П.: рукопись); он же. В поисках Городца Мещерского // *Материалы и исследования по рязанскому краеведению*. — Рязань, 2003. — Т. 4. — С. 11-31; он же. Археологическое исследование г. Касимова // *Фаизхановские чтения*. 2008. — Н. Новгород, 2008. — Вып. 5; Чернецов А.В. Историко-археологическое изучение Рязанской земли: современное состояние и перспективы // *Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы*. — 2005. — С.2.

⁹⁴ Чернецов А.В. Историко-археологическое изучение Рязанской земли: современное состояние и перспективы // *Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы*. — М., 2005. — С. 12.

⁹⁵ Археологическая карта России. Рязанская область. — М., 1993. — Ч. 1; М., 1996. — Ч. 2; М., 1996. — Ч. 3.

несуразности не вызывают особого доверия к данной работе⁹⁶. С.Н. Кистерев затронул проблему статуса пожалованных служилым царям и царевичам городов на примере Абд ал-Латифа б. Ибрагима и Мухаммед-Эмина б. Ибрагима. Он, в частности, попытался уточнить датировку некоторых пожалований⁹⁷. В последние годы появились исследования, посвященные проблеме статуса города Касимова среди мусульман России⁹⁸ и его управлению в XVI – XVII вв.⁹⁹ Также в разное время было обращено внимание на жизни и судьбы ряда Чингисидов и их жен: Джелал-ад Дина б. Тохтамыш¹⁰⁰, царевича Федора Меликдаировича Долголядского¹⁰¹, Мухаммед-Эмина¹⁰², царицу Сююн-бике¹⁰³, царей Симеона Бекбулатовича¹⁰⁴,

⁹⁶ Тарасов А.И. Восточно-мещерский архив средних веков. — Пермь, 2002. — Вып. 1-2.

⁹⁷ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — С. 65-88.

⁹⁸ Беляков А.В. г. Касимов XV - XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2004. — Т. 2. — С. 153-161.

⁹⁹ Беляков А.В. Касимовские воеводы XVI века // Вторые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2003. — С. 101-106; он же. Касимовские воеводы XVII века // Четвертые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2008. — С. 386-396.

¹⁰⁰ Селезнев Ю.В. Хан Джелаль-ад-Дин в эпоху Грюнвальдской битвы // Судьбы славянства и эпоха Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Вост. Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 266-270.

¹⁰¹ Егасова Н.А. Жизнеописание святого страстотерпца Христова царевича Федора Долголядского // Белозерье: краевед. альманах. — 2007. — № 3. Данная статья по своему характеру более подходит на житие святого. Что касается данных, которые можно проверить, то автор допустил большое количество неточностей и прямых домыслов. Но здесь приводятся уникальные данные о землевладении царевича, родственниках его супруги и причинах смерти. При этом полностью отсутствуют ссылки на источники. Однако характер этих сообщений наводит на мысль об использовании автором некоего источника или исследования которое, возможно, было сильно искажено. Это и послужило причиной его умолчания. В настоящее время происходит массовая перепечатка статьи Н.А. Егасовой в различных церковных изданиях. Имеются все предисылки того, что со временем приведенная точка зрения станет единственной официально признаваемой русской православной церковью. С.З. Чернов любезно указал автору на материалы, послужившие для написания данной статьи: Фролов М.В., Смирнов Ю.А., Русаков П.Е. Археологические исследования фундамента первого монастырского каменного храма Иосифо-Волоцкого монастыря и погребений, совершенных в его пределах // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 500-летию обретения Святых мощей преподобного Иосифа Волоцкого, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма — Успенского собора — и 80-летию со дня рожд. Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. — М., 2008. — С. 103-367.

¹⁰² Котляров Д.А. «Служащий царь» - Казанский хан Мухаммед-Амин и великие князья всея Руси // Вест. Удмурт. ун-та. — 2010. — Вып. 3. — С. 23-31.

¹⁰³ Моисеева Г.Н. Казанская царица Сююн-бике и Сумбека «Казанской истории» // ТОДРЛ. — М., 1956. — Т. XII. — С. 174-187; Грачева И. Последняя загадка царицы Сумбеке // Ряз. следопыт. — 1993. — № 2. — С. 32-36; Плюханова М. Сюжеты и символы Московского царства. — СПб., 1995. — С. 171-199; Виролайнен М.Н. Сумбека, царица змеиноного царства // Язык - гендер - традиция: материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25-27 апреля 2002 г.). — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 49 - 58; Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике... — С. 32-44.

¹⁰⁴ Лавров А. Царь Симеон Бекбулатович в сказаниях современников — иностранцев // Ватик: ислам. альманах. — 1993. — № 1. — С. 74-84; Беляков А.В. Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X – XVIII столетия). — М., 2005. — С. 171-173 (препринт); он же. Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): сб. ст. памяти акад. Л.В. Череннина. — М., 2010. — С. 694-701; он же. Симеон Бекбулатович // Единорог. — Вып. 2 (в печати); Бурцев И.Г.

Шах-Али б. Шейх-Аулеара¹⁰⁵, Ураз-Мухаммеда б. Ондана¹⁰⁶, Али б. Кучума¹⁰⁷, Арслана б. Али¹⁰⁸, царевичей Арслан-Али б. Абдулы¹⁰⁹, Алтаная б. Кучума¹¹⁰, Авган-Мухаммеда

Загадка Симеона Бекбулатовича // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2007. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 112-173; Кузнецов Б.В. Великий князь всея Руси Симеон Бекбулатович // Моск. журн. — 1999. — №5. — С. 49-52; Булаев М.П. Симеон Бекбулатович - великий князь всея Руси. Впоследствии великий князь Тверской. Царица Анастасия // Генеалогия Северного Кавказа: ист.-генеалог. науч.-реферат. журн. — 2007. — С. 22-28; Ахметшин Ш.К. Царь всея Руси Симеон Бекбулатович (Сайн-Булат) // Казань - Kazan: иллюстр. обществ.-полит., ист.-публицист. и лит.-худож. журн. — 2009. — № 2. — С. 43-46; Крылов И. «Великий князь Симеон Бекбулатович» // Культура. — 2004. — № 3; Корнев Д.М. Царь Симеон Бекбулатович: костюм московского аристократа последней четверти XVI в. // Знатьность измеряемая часами. Временщики между произволом и традицией (в печати).

¹⁰⁵ Волкова Т.Ф. К вопросу об источниках «Казанской истории» (Образ царя Шигалея: факты и вымысел) // Источниковедческие и историографические вопросы отечественной истории XVI – XVIII веков: сб. науч. тр., посвящ. памяти проф. В.Б. Кюбрина. — Ярославль, 1992. — С. 27-38; она же. Словесный портрет в «Казанской истории» // Исследования по древней и новой литературе: сб. тр. — Л., 1987. — С. 42-47; Хамамото М. Сокращение власти правителя касимовского царства в 1620-х гг. // Пятое зубовские чтения памяти А.И. Комеча (в печати); Котляров Д.А. Верная служба самодержцу хана Шах-Али // Россия и Удмуртия: история и современность. — Ижевск, 2008. — С. 276-283.

¹⁰⁶ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972; Солодкин Я.Г. Ораз-Мохаммад в России: (Новые материалы к биографии первого касимовского царя) // Россия, Сибирь и Центральная Азия: (Взаимодействие народов и культур). — Барнаул, 1999. — С. 3-6; он же. К биографии Ораз-Мухаммеда (Малоизвестные страницы жизни казахского султана в России) // Валихановские чтения - 2. — Кокшетау, 1994. — Ч. 1. — С. 75-80; Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время... — С. 73-78; Султанов Т.И. Касимовский царь из Казахской орды // Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 326-332; Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 29-60; Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги, 1608 - 1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. — Волгоград, 2005. — С. 85-91; Ораз-Мухаммед. Сибирский пленник, положивший начало дипломатическим отношениям России и Казахстана // Казахи в тюменском крае. — Тюмень, 2008. — С. 10-13. Следует отметить, что в последнее время в Казахстане «в условиях становления новой государственности» образ Ураз-Мухаммеда все больше приобретает черты видного политического деятеля, крупного военачальника. Его роль гипертрофированно раздувается и мифологизируется. (Мухаммадеева И.А. Султан Ураз-Мухаммед: жизнь и деятельность, (1572-1610 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. — Караганда, 2009; Абдиров М., Абдирова Б. Казахский хан в Русском государстве: о казах. Султана Ораз-Мухаммеде, хане в Касимовском царстве на Руси в конце XVI – начале XVII вв. // Азия дауысы. — 1993. — № 3 (40). — С. 3; Ураз-Мухаммед // Казахи в России. — М., 2008. — Т. 2; Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. — Усть-Каменогорск, 2010. — С. 259-265, 274-275).

¹⁰⁷ Трепавлов В.В. Сибирский хан (?) Али // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы междунар. конф. (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) — Курган, 2011. — С. 95-100.

¹⁰⁸ Морозова Л.Е. Михаил Федорович // ВИ. — 1992. — № 1. — С. 32-47; Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 31-38; он же. Касимовский царь Арслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002. — М., 2003. — С. 189-199; он же. Царь Арслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 56-64; он же. Арслан Алеевич... — С. 8-30; Hamamoto M. The khanate of Kasimov in the 17th century: problems concerning annexation to Moscow (в печати); Хамамото М. Сокращение власти правителя касимовского царства в 1620-х гг. // Пятое зубовские чтения памяти А.И. Комеча (в печати).

¹⁰⁹ Беляков А.В. Новые документы... — С. 189-196.

¹¹⁰ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-36.

¹¹¹ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 95-112.

б. Араб-Мухаммеда¹¹¹, Якова Васильевича касимовского¹¹², «крымскую» династию в Касимове¹¹³ и Астрахани¹¹⁴, генеалогию сибирских Шибанидов¹¹⁵. Определенный интерес для нашей темы имеют исследования, посвященные бытованию института крымских царевичей-закладников (аманатов) в Великом княжестве Литовском в конце XV – начале XVI вв.¹¹⁶ Р.Ю. Почекаев в работе, посвященной отдельным ордынским правителям, приводит биографии Улуг-Мухаммада, Ахмада и Шейх-Ахмада, чьи жизненные перипетии непосредственно касались рассматриваемой нами темы, а также в том или ином объеме затрагивает судьбы ряда служилых царей и царевичей рубежа XV – XVI в.¹¹⁷

В последнее время значительно возрос интерес к истории эволюции Сибирского ханства. Ряд авторов посвятили свои исследования различным этапам и сторонам жизни данного государственного образования¹¹⁸. Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябикина обратились к сюжетам о повседневной жизни Кучумовичей в России в 1598-1599 гг.¹¹⁹ Биографии сибирских Шибанидов в той или иной степени затрагиваются в работах об утверждении власти Москвы над Сибирью в 1-й половине XVII в.¹²⁰ В Казахстане

¹¹² Беляков А.В. Касимовский царевич Яков (Иаков). Мифологизация образа // Пятые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2010. — С. 89-94; Сирафим (Питерский), Мелетия (Панкова) Иаков Касимовский // Православ. энциклопедия. — М., 2009. — Т. 20. — С. 525-526; Правдолюбов Н., Правдолюбов В. Блаженный Иаков царевич касимовский. — М., 2005; Касимовские подвижники // Ряз. церк. вест. — 2002. — № 9. — С. 40-41.

¹¹³ Рахимзянов Б.Р. Крымская династия в Касимовском царстве // Точка зрения: сб. науч.-исслед. ст. — Казань, 2000. — Вып. 3. — С. 69-89.

¹¹⁴ Виноградов А.В. Русско-крымские отношения в 1570-1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2010. — Вып. 2. — С. 274-299.

¹¹⁵ Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шибанидов // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск; Омск, 2002. — С. 210-211.

¹¹⁶ Любая А.А. Царевичи-закладники во взаимоотношениях Великого княжества Литовского и Крымского ханства в конце XV - начале XVI веков // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Вост. Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге) // материалы межд. науч. конф. (Санкт - Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 172-176.

¹¹⁷ Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. — СПб., 2010.

¹¹⁸ Маслюженко Д.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрагим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник. 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. — М., 2009. — С. 237-257; он же. Реставрация Шибанидов в Сибири в правление Кучум хана во второй половине XVI в. // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2009. — С. 97-111; он же. Некоторые замечания об уровне внутренней интеграции средневековых объединений джучидов // Теоретико-методологические проблемы современного социогуманитарного знания: сб. науч. ст. — Курган, 2007. — С. 59-68; Матвеев А.В., Татуров С.Ф. Сибирское ханство Кучума царя. Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2009. — С. 112-117; Маслюженко Д.Н. и др. Этнополитическая история лесостепного Приоболжья в средние века. — Курган, 2008.

¹¹⁹ Маслюженко Д.Н., Рябикина Е.А. Повседневная жизнь Кучумовичей в России в 1598-1599 гг.: по материалам делопроизводственных документов // Время культуры в региональном пространстве: сб. науч. тр. — Курган, 2010. — С. 126-135; они же. Прибытие Кучумовичей в Россию осенью, 1598-зимой 1599 гг. (особенности статуса и повседневной жизни пленных Чингисидов) // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2010. — Вып. 4. — С. 81-102.

¹²⁰ Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда, 1628 - 1631 гг. // Сибирь периода феодализма. — Новосибирск, 1965. — Вып. 2. — С. 112-127; Вершинин Е.В. Неверность «бродячих царевичей. Зауральское степное пограничье в XVII веке // Родина. — 1998. — № 1. — С. 60-63; Пузанов В.Д. Русско-

издали научно-популярную книгу, посвященную хану Кучуму и служилым Шибанидам в России (М. Абдиров). Автор использовал только ранее опубликованные исследования. Но даже это не спасло от появления ранее неизвестных заблуждений¹²¹. Д.М. Арапов поднял проблему изменения статуса Чингисидов в Центральной Азии и Восточной Европе XIII – XIX в.¹²² П.О. Рыкиным сделаны интересные наблюдения о применении монгольской концепции родства по отношению к русским князьям в XIII – XIV вв. Его выводы с определенными поправками можно использовать и по отношению к рассматриваемому нами периоду¹²³. Другой немаловажной проблемой при изучении Чингисидов в России остается боевое использование их дворов. В связи с этим Ю.Г. Алексеев, исследуя походы русских войск при Иване III, отмечает все случаи участия в военных действиях второй половины XV – начала XVI вв. представителей «золотого рода», проживавших на данный момент в Московском государстве¹²⁴. Поднимает данную проблему и Ю.В. Кривошеев¹²⁵. Более поздний период рассмотрен в монографии В.А. Волкова, посвященной войнам России середины XV-XVII вв. Однако автор рассматривает использование служилых татар и татарских царевичей только в отдельных эпизодах, в целом оставляя их за границами своего исследования¹²⁶. Следует упомянуть и труд А.Б. Широкограда о русско-ордынских взаимоотношениях. В нем приводится значительное количество фактов по использованию Чингисидов и их боевых отрядов в военных кампаниях России XV – XVII вв. Однако публицистический характер книги и практически полное отсутствие научно-справочного аппарата значительно понижают ее научную ценность¹²⁷. Ю.В. Селезнев создал справочник, в котором зафиксировал все русско-ордынские военные конфликты XIII – XV веков. В нем отмечены причины и итоги конфликтов, в ряде случаев — приводимая источниками численность военных отрядов¹²⁸. При этом автором были отмечены все известные случаи использования Москвой служилых Чингисидов. А.М. Некрасов поднял проблему женщин ханского дома Гиреев в XV-XVI вв.¹²⁹ Н.Е. Кольцова предприняла попытку реконструкции генеалогии крымских Гиреев¹³⁰. А.А. Горский затронул особенности выездов Чингисидов в русские княжества

ойратские отношения на юге Сибири в первой трети XVII века // Изв. Урал. гос. ун-та. — 2010. — №2(76). — (Сер.: Гуманит. науки); он же. Военные факторы колонизации Западной Сибири (конец XVI – XVII вв.). — СПб., 2010.

¹²¹ Абдиров М. Хан Кучум известный и неизвестный. — Алматы, 1996.

¹²² Арапов Д.М. Чингисиды и их статус в Центральной Азии и Восточной Европе (XIII – XIX вв.) // Кочевая альтернатива социальной эволюции: сб. ст. — М., 2002. — С. 243-249; он же Мусульмане - чингисиды и Российское государство // Вост. Европа в древности и Средневековье: Генеалогия как форма исторической памяти: XIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Папуто. — М., 2001. — С. 7-11.

¹²³ Рыкин П.О. Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальная практика и культурный контекст // *Mongolica-VI*: сб. ст. — СПб., 2003. — С. 28-38.

¹²⁴ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009.

¹²⁵ Кривошеев Ю.В. Татары и Шелонская битва, 1471 г. // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX в. — СПб., 2007. — Т. II: «В кратких словесах многой разум замыкающее...»: сб. науч. тр. в честь 75-летия проф. Р. Г. Скрынникова. — С. 201-206.

¹²⁶ Волков В.А. Войны и войска Московского государства. — М., 2004.

¹²⁷ Широкоград А.Б. Русь и Орда. — М., 2008.

¹²⁸ Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII – XV веков. — М., 2010.

¹²⁹ Некрасов А.М. Женщины ханского дома Гиреев в XV – XVI вв. // ДГВЕ за 1998 г. — М., 2000. — С. 213-221.

¹³⁰ Кольцова Н.Е. Династия крымских Гиреев во второй половине XV в. – первой половине XVI в. // Генеалогия: Источники. Проблемы, методы исследования: тез. док. и сообщ. межвуз. науч. конф. — М., 1989. — С. 26-27.

в XV в. и их военного использования¹³¹. Этот же автор рассматривает раннюю историю Мещеры до ее вхождение в состав Московского княжества¹³². М.В. Моисеев анализирует выезды Чингисидов второй половины XV – первой половины XVI вв.¹³³, затрагивает проблему значения посольских даров в степном мире. Сделанные им на основании ногайских материалов наблюдения показательны для формирования некоторых форм содержания служилых Чингисидов в России¹³⁴. Неоднократно затрагиваются проблемы русско-казанско-ногайских отношений, оказывавшие непосредственное влияние на появление тех или иных Чингисидов в России¹³⁵. Постоянные выезды татарской знати неизбежно должны были привести к изменению состава элиты Московского царства. Данные процессы в XIV – XVI вв. рассматривает В.А. Ткачук. В частности, он затрагивает вопросы инкорпорации представителей ордынской знати в состав великорусской национальной элиты. Однако следует отметить, что автор подходит к решению поставленной проблемы излишне формально, не анализируя эти процессы во всей их сложности и многоплановости. Некоторые выводы исследователя кажутся более чем спорными. В частности, утверждение о том, что большинство татарской знати, вошедшей в московскую элиту, «не могло гордиться знатностью рода»¹³⁶. А. Исин, рассматривая взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды XV – XVI вв., также вынужден поднимать отдельные сюжеты, касающиеся астраханских и казанских Чингисидов. Главным источником для автора в этом служили документы Посольского приказа, неоднократно уже использованные иными исследователями, поэтому наблюдения данного автора по нашей проблеме имеют в первую очередь оценочное значение¹³⁷. А.О. Амеликин затронул проблему восприятия татарского вопроса в общественном сознании России XV – первой половины XVI вв. по материалам памятников агиографии и фольклора. По его мнению, именно события 1505 г. (отход казанского царя Мухаммед-Эмина от промосковской политики) послужили основой для складывания песен об Авдотье Рязаночке и «Часовой плачет у гроба Ивана Грозного». По мнению автора, прообразом Авдотьи Рязаночки послужила дочь Ивана III Евдокия, супруга казанского царевича Петра Ибрагимовича. «Народная историческая мысль превратила разорение русского торгова и

¹³¹ Горский А.А. Русь Москва и Орда. — М., 2001; он же. От славянского расселения до Московского царства. — М., 2004.

¹³² Горский А.А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII - XV в. — М., 2010.

¹³³ Моисеев М.В. Выезд «татар» и восточная политика России в XVI века // Иноземцы в России в XV - XVII веках: сб. материалов конф., 2002 - 2004 гг. — М., 2006. — С. 484-504.

¹³⁴ Моисеев М.В. Посольские дары – «поминки» – в контексте взаимоотношений России с кочевниками в XVI веке // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII вв.: Третья межд. науч. конф. цикла «Иноземцы в Московском государстве»: тез. докл. — М., 2006. — С. 88-90.

¹³⁵ Моисеев М.В. Взаимоотношение России и Ногайской Орды, (1489 - 1563 годы): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 2007; Салиева Х.Б. Ногайская Орда во взаимоотношениях России с Казанским ханством в конце XV – середине XVI вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. — Махачкала, 2004.

¹³⁶ Ткачук В.А. Формирование политической элиты единого русского государства (XIV – 80-е гг. XVI в.): автореф. дис... канд. ист. наук. — Барнаул, 2007; он же. Взаимодействие политических элит единого евразийского пространства: на примере служилой татарской знати // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Третьей межд. науч.- практ. конф. (Барнаул, 29 - 30 июня 2006 г.). — Барнаул, 2006. — С. 348-352; он же. Изменение состава элиты Московского царства в XVI в. // Изв. Алтай. Гос. ун-та. — 2006. — № 4 (42). — С. 36-39.

¹³⁷ Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV - XVI вв. — Семипалатинск, 2002.

посольства в завоевание города, а брак Петра и Евдокии — в главную причину успеха в переговорах»¹³⁸. Сочинение В. Правдолюбова, посвященное религиозной жизни Касимова, наглядно показывает как на рубеже XIX – XX вв. в церковной среде окончательно складывается полностью мифологизированный образ касимовского царевича Якова Васильевича, являющегося местночтимым святым¹³⁹. В регионе утвердилось почитание царевича как блаженного.

Следует отметить и серию энциклопедий «Ислам в Российской Федерации». Ее издатели предприняли попытку собрать наиболее полный свод информации, касающейся ислама на территории нашего государства, как в прошлом, так и в настоящем. В них также помещены статьи, посвященные служилым Чингисидам, городам, в которых они проживали, и некоторым иным смежным темам. Однако нужно отметить, что в ряде случаев редакторы посчитали возможным значительно изменить содержание статей в угоду собственным концепциям, что в конечном счете, привело к серьезной коррекции точки зрения, высказываемой автором¹⁴⁰.

Д.М. Исхаков неоднократно в своих работах затрагивал проблему Касимовского царства. По его мнению, данное образование имело все признаки государственности. Он включает его в список ханств, возникших на постзолотоордынском пространстве. При этом подчеркивает такую особенность, как зависимость Касимова от Москвы. Исследователя отличает хорошее знание опубликованных источников и историографии. Он также использует данные полевых этнографических исследований в Касимовском районе. Д.М. Исхаков делает попытку реконструировать административно-территориальную и этносоциальную структуру ханства (царства), опираясь на известия по Казанскому и Крымскому ханствам, а также иных государств, возникших на пространстве Дешт-и Кипчака, и полностью ее калькируя. Главным минусом подобных построений является то, что они не могут быть в достаточной мере подкреплены известными на данный момент источниками. Тем более, что в условиях оторванности от ареалов массового проживания и случайного характера выезда в Россию и, в частности, в Касимов, поддержание элевой¹⁴¹ структуры самоорганизации служилых татар становится проблематичным. То же относится и к организации дворов служилых Чингисидов¹⁴². Данный исследователь также рассматривал историю Казанского и Сибирского ханств¹⁴³.

¹³⁸ Амелькин А.О. Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV - первой половины XVI вв. (по материалам памятников агиографии и фольклора). — Воронеж, 2008.

¹³⁹ Правдолюбов В. Религиозная история Касимова. — Касимов, 2004.

¹⁴⁰ Ислам на Нижегородчине: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2007; Ислам в Москве: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2008; Ислам в Центрально-Европейской России: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2009; Ислам в Поволжье: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2009; Ислам на Урале: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2009. Планируется публикация 12-ти томов. О целях и задачах издания см.: Хайретдинов Д.З. Белые пятна Русской истории // Фаизхановские чтения. 2009. — Н. Новгород, 2010. — Вып. 6.

¹⁴¹ Под понятием «эль» в данной работе мы подразумеваем племенное объединение нескольких родов.

¹⁴² Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. — Казань, 1993; он же. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского ханств). — Казань, 1995; он же. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998; он же. О внутреннем делении Касимовских татар и его истоках // Восток - Запад: Диалог культур Евразии. — Казань, 2001. — Вып. 2. — С. 289–298; он же. Тюркско-татарские государства XV – XVI вв. — Казань, 2009.

¹⁴³ Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. — Казань, 2006; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Введение в историю Казанского ханства. — Казань, 2005.

Разделяет его взгляды и Б.Р. Рахимзянов. При этом, заимствуя тезисы Д.М. Исакова, он превращает предположения в безапелляционные постулаты. По мнению исследователя, Касимовское царство возникло в 1445 г. как следствие договора между Улуг-Мухаммедом и Василием II Темным. Нужно отметить, что автор игнорирует российские исследования последних лет по данной тематике. Его работы также содержат фактические ошибки. Перечисленные недочеты значительно понижают ценность этих исследований и ставят под сомнение их объективность. К положительным сторонам исследователя следует отнести хорошее знание зарубежной историографии по рассматриваемому им вопросу¹⁴⁴. Ему же принадлежит ряд статей, посвященных историографии «Касимовского царства»¹⁴⁵.

А.Г. Бахтин также признает существование царства. Он рассматривает историю его возникновения и делает выводы о том, что царство могло быть создано не ранее 1452 г. Автор не анализирует специально проблему границ данного образования, однако отмечает, что в документах оно именуется «Мещерским юртом», «Царевичевым городком» или просто «Касимовым», тем самым подчеркивая границы пожалования. Для понимания статуса царства очень важны наблюдения А.Г. Бахтина о «выходе», шедшем в город до середины XVI в. Исследователь приходит к выводу о том, что «выход» подразумевал все расходы по сношению с татарскими ханствами (содержание послов, жалование своим сторонникам, подарки многочисленным феодалам и др.)¹⁴⁶.

Ю.В. Сафаргалиев также пытается рассмотреть эволюцию Касимовского ханства в рамках русской государственности. Исследователь признает реальное существование ханства по крайней мере в первый период его истории. Его возникновение он относит к 1445 г. Татарская администрация, по мнению Ю.В. Сафаргалиева, не была подконтрольна московской. Интеграция «ханства» в систему Русского государства началась в конце XV в., при пожаловании города Гиреям. Главной административной единицей данного образования были беляки (бейлики). Рассматривая взаимодействие народов, проживавших на территории Мещеры (Касимовского ханства), автор приходит к выводу о формировании субэтнуса касимовских татар из субстрата финно-угорских народов мордвы и мещеры и суперстрата из казанских, крымских, сибирских, ногайских и казахских выходцев. В той или иной степени самостоятельности «ханство» просуществовало вплоть до 1681 г. (год смерти царицы Фатимы-салтан Шакуловой, матери касимовского царевича Сеит-Бурхана (Василия) б. Арслана). Отдельные выводы исследователя являются более чем спорными.

¹⁴⁴ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие, (1445 - 1552 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2001; он же. Касимовские правители во внешнеполитической переписке Ивана III // Труды каф. истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2006. — С. 244-264; он же. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 235-265; он же. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: начальная история Касимовского ханства // *Rossica antiqua*: исследования и материалы. 2006 г. — СПб., 2006. — С. 360-386; он же. Касимовское ханство, (1445 - 1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009.

¹⁴⁵ Рахимзянов Б.Р. Возникновение Касимовского царства: вопросы истории и историографии // Точка зрения: межвуз. сб. науч. тр. — Казань, 1999. — С. 5-15; он же. Касимовское ханство в советской историографии // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2008. — С. 132-137; он же. Касимовское ханство в англо-американской исторической мысли // Науч. Татарстан. — 2009. — № 4. — С. 191-198.

¹⁴⁶ Бахтин А.Г. Образование...

Так, непонятно, на чем строится предположение автора о хождении в городе денег собственной чеканки. Не выдерживает критики и утверждение об исламе как господствующей религии в «ханстве» вплоть до середины XVII в.¹⁴⁷

О.В. Зотов рассматривает Касимов как своеобразный главный «кессон» для «плавной, неспешной ассимиляции» Московской все более возрастающей доли в составе ее подданных татарской элиты. Автор особо подчеркивает значение Касимова «как питомника полиэтнического и поликонфессионального начала ранней империи и важнейшего форпоста Московской Руси против татарских ханств и орд». Позднее, в XIX в., опыт «Касимовского феномена», по мнению автора, был использован в Туркестане при создании вассальных от России протекторатов Бухары и Хивы¹⁴⁸.

Посвятил целый раздел «Касимовскому ханству» и его правителям в своей книге о генеалогии русского дворянства и С.Ю. Шокарев. Основными источниками автора стали работы В.В. Вельяминова-Зернова и М.Г. Худякова, поэтому новых данных и принципиально иных взглядов на это образование не содержит¹⁴⁹. Затрагивает проблему Чингисидов в России и Д.А. Котляров. Главной темой его исследования является история включения в состав России народов Поволжья в XV – XVI вв., в частности, анализируется история возникновения Казанского и Касимовского ханств и русско-казанские отношения до падения Казани, освещаются им и сюжеты, напрямую касающиеся истории Чингисидов. Говоря о Касимове, Д.А. Котляров видит в нем вассальное царство и даже предпринимает попытку реконструировать его этносоциальную структуру раннего периода. При этом ему оказались неизвестны работы Д.М. Исхакова и Б.Р. Рахимзянова по данной проблематике¹⁵⁰. В той или иной степени сюжеты с Чингисидами на русской службе (в первую очередь, конечно же, казанскими и касимовскими) затрагивает и С.К. Свечников, анализирующий вхождение Марийского края в состав Русского государства¹⁵¹.

В последнее время также появляются многочисленные «исследования», имеющие к исторической науке более чем отдаленное отношение¹⁵². Однако они, в первую очередь благодаря Интернету, получили широкую известность и активно используются некоторыми исследователями.

¹⁴⁷ Сафаргалиев Ю.В. Эволюция статуса Касимовского ханства в рамках русской государственности // Вест. Чуваш. ун-та. — 2009. — № 4. — С. 118-123. — (Сер.: Гуманит. науки); он же. Касимовское ханство в системе русской государственности: автореф. дис... канд. ист. наук. — Саранск, 2011.

¹⁴⁸ Зотов О.В. Московская Русь: геополитика в «сердце земли» (О ранней микромодели империи) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. — М., 1993. — Ч. 1.

¹⁴⁹ Шокарев С.Ю. Тайны российской аристократии. — М., 2008.

¹⁵⁰ Котляров Д.А. Досоветская историография по присоединению Поволжья к России // Исследования по русской истории: сб. статей к 65-летию проф. И.Я. Фроянова. — Ижевск, 2001. — С. 166-183; он же. К вопросу об образовании Казанского ханства // Вест. Санкт-Петербургского Гос. ун-та. — 1998. — Вып. 4 (23). — С. 9-15. — (Сер.: История, языковедение, литературоведение); он же. Московская Русь и народы Поволжья в XV – XVI вв.: у истоков национальной политики России. — Ижевск, 2005; Макарова Л.Д. [Рец. на:] Котляров Д.А. Московская Русь и народы Поволжья в XV – XVI вв.: у истоков национальной политики России. — Ижевск, 2005 // Вест. Удмурт. ун-та. — 2005. — № 7. — С. 197-201.

¹⁵¹ Свечников С.К. Присоединение Марийского края к Русскому государству: автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2002.

¹⁵² Акимов В.В. Кентавры Востока. — Касимов, 2006; Арсюхин Е.В. Полумесяц над Волгой. — Н. Новгород, 2005; Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мипшари. — Казань, 1992. Значительное количество ошибок содержится в работах И.В. Грачевой, филолога по образованию, вызванных некритическим подходом к источникам и отсутствием специальных знаний. (Грачева И.В. Касимов-город: были и предания. — Рязань, 2002; она же. Последняя загадка царицы Сумбеки // Ряз. следопыт. — 1993. — № 2. — С. 32-37; она же. Судьба ханского подворья // Рязанские усадьбы и их владельцы. — Рязань, 2006. — С. 33-46).

Другие авторы ставят под сомнение само существование царства. Так, А.В. Азовцев, основываясь на анализе архивных материалов, отмечает, что татарские помещики из дворов касимовских царевичей в начале XVI в. находились здесь на правах обычных русских помещиков. К тому же география пожалований явно превышала общепризнанные границы царства¹⁵³. М.В. Моисеев, занимающийся русско-ногайскими отношениями в XVI в. и затрагивающий проблему контактов ногайцев и Мещеры, также не видит в регионе признаков царства¹⁵⁴. Мы также склонны рассматривать Касимов только как место проживания Чингисидов, пожалованных титулом «царя» или «царевича» касимовского и получавших доходы с города. По нашему мнению, их положение можно определить как разновидность кормления¹⁵⁵. В.Д. Назаров видит в татарских царях и царевичах служилых князей с индивидуальным статусом. При этом он отмечает особый статус касимовских царей и царевичей по сравнению с иными служилыми Чингисидами. Однако не конкретизирует, в чем он заключался¹⁵⁶.

Следует отметить исследование А.Л. Хорошкевич о русско-крымских отношениях рубежа XV – XVI вв. Значительная его часть касается Гиреев, проживавших в России, и их дворов. Особенно интересным является наблюдение по изменению правового статуса крымских Чингисидов в России, сделанное на основании анализа шертных, опасных и крепких грамот¹⁵⁷. Этот же автор сделал попытку проанализировать роль касимовского царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара во внешней политике России середины XVI в. При этом исследователь необоснованно завышает степень независимости в принятии татарским царем внешнеполитических решений в ходе Ливонской войны¹⁵⁸.

Определенная информация по рассматриваемой теме содержится и в научно-популярной книге О. Гайворонского о Крымском ханстве XV – XVIII вв. По сути, это биографии отдельных ханов. Автор не использует архивные материалы, ограничиваясь опубликованными источниками, в том числе и западных исследователей. В целом он описывает историю борьбы отдельных представителей рода Гиреев за власть в Крыму и за политическую независимость от турецкого султана. Многие выводы автора следует признать спорными. Основная причина этого, в первую очередь, конечно же, кроется в игнорировании архивных источников, в частности, русско-крымских посольских книг. Но, несмотря на эти недостатки, некоторые аспекты событий разобраны автором на настоящий момент наиболее подробно. Это сочинение можно оценивать как определенный справочник по литературе на данную

¹⁵³ Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 68-74.

¹⁵⁴ Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике: из ногайских степей в Касимовские царицы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2004. — Т. 5. — С. 32-44; Моисеев М.В. Касимов, «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях // Третьи Яхонтовские чтения. — Рязань, 2005. — С. 422-427; он же. Взаимоотношение России и Ногайской Орды, (1489 - 1563 годы): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 2007.

¹⁵⁵ Беляков А.В. «Касимовское царство» раннего периода (XV – первая половина XVI в.): проблема интерпретации источников // Вост. Европа в древности и средневековье. — М., 2005. — Т. XVII. — С. 172-175; он же. Город и Чингисиды в русском государстве XV – середины XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: докл. межд. науч. конф. — Ярославль, 2010. — Ч. 2. — С. 98-104.

¹⁵⁶ Назаров В.Д. Князья удельные // Бол. Рос. энциклопедия. — М., 2009. — Т.14. — С. 352-354.

¹⁵⁷ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым...

¹⁵⁸ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. — М., 2003.

тему, а также как источник первоначальных знаний по истории Крымского ханства¹⁵⁹.

Особое место при анализе истории Чингисидов в России, в первую очередь, в период конца XV – нач. XVI вв., занимают исследования В.В. Трепавлова. Им была подробно рассмотрена история Ногайской Орды. Автору удалось собрать и обработать значительный материал по истории Дешт-и Кипчака XV – XVII вв. В том числе он дает обширную информацию по Чингисидам, в разное время оказавшимся в России, и их ногайским родственникам. В первую очередь это относится к представителям «золотого рода» из астраханской и казанской династий. Нас, прежде всего, интересует приводимая им генеалогическая информация¹⁶⁰. Отдельно В.В. Трепавлов рассматривает историю Малой Ногайской Орды¹⁶¹. Его же перу принадлежит история Большой Орды XV в. В данном исследовании также содержится большое количество сведений, в той или иной степени касающихся поднятой нами проблемы¹⁶². Этот же исследователь анализирует эволюцию образа монарха в многонациональном Российском государстве. На основе письменных и фольклорных источников исследователь показал, как менялся взгляд на образ московского царя, в том числе и со стороны мусульман, и формировалось представление о русском царе как о «Чингисове сыне». Данные наблюдения важны для понимания статуса татарских царей и цариц в России¹⁶³. В.В. Трепавлов также исследует историю появления российских княжеских родов ногайского происхождения. Данный сюжет имеет для нас особое значение. Дело в том, что с момента выезда и до принятия православия ногайские мирзы и их дочери рассматривались Чингисидами в России как наиболее возможные брачные партнеры¹⁶⁴.

И.В. Зайцев, исследуя Астраханское ханство и историю его присоединения к России, затрагивает в том числе и судьбу астраханских Чингисидов, оказавшихся в России в XVI в., а также некоторые аспекты проживания в Астрахани крымских Гиреев в 80 – 90-е гг. XVI в.¹⁶⁵ Этому же автору принадлежит ряд статей, касающихся данной темы¹⁶⁶.

В.И. Ульяновский в своих работах, посвященных Смутному времени, уточняет отдельные моменты биографии Симеона Бекбулатовича конца XVI – начала XVII вв. К тому же он сформулировал такую важную проблему, как место татарского царя в среде московской элиты периода правлений царей Федора Ивановича и Бориса Годунова, и сделал первые шаги по ее решению¹⁶⁷. Следует признать, что данное направление в исследовании Чингисидов в России, в первую очередь, крещеных, является одним

¹⁵⁹ Гайворонский О. Повелители двух материков. — Киев; Бахчисарай, 2007. — Т. I: Крымские ханы XV – XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды; Т. II: Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие.

¹⁶⁰ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001.

¹⁶¹ Трепавлов В.В. «Казыев улус». Тюрки Северного Кавказа в позднем средневековье // История народов России в исследованиях и материалах. — М., 2004. — Вып. 1. — С. 6-49.

¹⁶² Трепавлов В.В. Большая Орда — Тахт эли. Очерк истории. — Тула, 2010.

¹⁶³ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. — М., 2007.

¹⁶⁴ Трепавлов В.В. Русские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник. 2002. — М., 2003. — С. 320-353.

¹⁶⁵ Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004.

¹⁶⁶ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). — М., 2004.

¹⁶⁷ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 275-299; он же. Филарет Романов: между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2005. — Вып. 7. — С. 22-77; он же. Смутное время. — М., 2006. — С. 107-152.

из наиболее актуальных и одновременно трудных. Выявление устойчивых, прежде всего семейных, связей позволяет установить степень влияния служилых царей и цариц на политическую и придворную жизнь страны.

В последнее время значительно возрос интерес к генеалогии, в том числе и к татарской. В конце 80-х гг. XX в. С.Н. Таценко защитил дипломную работу в московском Историко-архивном институте о служилых Чингисидах в России с 1445 по 1598 гг. Ему не удалось выявить всех Чингисидов за рассматриваемый период, он установил только 37 человек (Большая Орда и Астрахань — 14, Казань — 9, Крым — 5, Сибирь — 3, Казахская Орда и Средняя Азия — 3, происхождение не установлено — 3), но и в таком виде работа представляла определенный интерес. К сожалению, результаты исследования не были опубликованы в полном объеме¹⁶⁸. Д.М. Исхаков уточнил генеалогию хана Улуг-Мухаммеда¹⁶⁹. А.Г. Гаев на основании нумизматического материала реконструирует генеалогию «золотого рода». При этом он уточняет происхождение ряда служилых царей и цариц, оказавшихся впоследствии в России¹⁷⁰. Ю.В. Селезнев создал справочник элиты Золотой Орды XIII – первой трети XV вв. При этом Чингисиды заняли в нем одно из центральных мест. Здесь же автор приводит генеалогические таблицы представителей «золотого рода» за рассматриваемый период. Однако данный справочник еще нуждается в серьезной доработке. Следует отметить существующие в ряде случаев различные версии происхождения тех или иных Чингисидов. Помимо этого, справочнику явно не хватает материалов по целому ряду представителей элиты Золотой Орды, не имеющей непосредственного отношения к «золотому роду», в том числе и из местных элит окраинных районов империи¹⁷¹.

Говоря о генеалогии Чингисидов в России, нельзя не упомянуть и исследование С.В. Стрельникова, посвященное служилому землевладению в Ростовском уезде. Автору удалось установить представителей рода Петра царевича Ордынского вплоть до XVII в. К этому времени они полностью русифицировались и забыли о своем происхождении. Но, по иронии судьбы, из всех Чингисидов в России только потомки царевича Петра по прямой линии дожили до наших дней¹⁷².

Таким образом, исследователи в основном уделяют внимание генеалогии потомков Чингисхана раннего периода, до начала XVII в.

И.Р. Габдуллин предложил проследить распространение тех или иных фамилий служилых татар по населенным пунктам, в которых они были помещены, проживали

¹⁶⁸ Таценко С.Н. Служилые Чингисиды и их связь с русской аристократией // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исслед.: тез. докл. и сообщ. межвуз. науч. конф. (Москва, 31 января - 3 февраля 1989 г.). — М., 1989. — С. 33-35.

¹⁶⁹ Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический вестник. 2001. — М., 2002. — С. 63-74.

¹⁷⁰ Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов: нумизмат. сб. — Н. Новгород, 2002. — Вып. IV. — Т. 3. — С. 9-55.

¹⁷¹ Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009; Гальперин Ч. [Рец. на:] Селезнев Ю.В. «А переменит бог орду»: (Русско-Ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в. // Вест. Гос. Воронеж. ун-та. — 2009. — №2. — (Сер.: История. Политология. Социология); Почekaев Р.Ю. [Рец. на:] Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. — 232 с. // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. — Казань, 2010. — Вып. 3; Беляков А.В. [Рец. на:] Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009 // Единорогъ. — Вып. 3 (в печати).

¹⁷² Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. — М.; СПб., 2009.

в качестве однодворцев, а в ряде случаев живут и по настоящее время. В исследовании И.Р. Габдуллина, основанном на богатом архивном материале, рассматривается генеалогия ряда дворянских родов татарского происхождения. Для нас в первую очередь интересны зафиксированные им случаи, когда те или иные татарские роды ошибочно числили свое происхождение от Чингисидов. При этом следует отметить и наличие значительного количества ошибок в исследовании, обусловленных недостатком у автора специальных знаний по истории России рассматриваемого периода¹⁷³. Поднятая автором тема представляется достаточно актуальной. Дело в том, что среди служилых татар можно выделить отдельные роды, представители которых в разное время находились во дворах тех или иных татарских царей или царевичей в России или даже имели родственные связи и выехали сюда вместе с ними. Этот вопрос уже неоднократно поднимался в литературе. Но здесь требуется осторожный подход к каждому конкретному случаю. Так, А.Х. Халиков и Н.А. Баскаков, исследовавшие русские фамилии булгаро-татарского происхождения, зачастую абсолютно необоснованно утверждают о татарской принадлежности того или иного рода, основываясь на поздних семейных преданиях или же родовых прозвищах, имеющих тюркское происхождение. Также более чем сомнительными выглядят попытки авторов связать тот или иной татарский род с конкретным действующим лицом русской истории, известным нам по летописям, только на основании схожести рассматриваемой фамилии и имени предполагаемого основателя рода¹⁷⁴. Как один из немногих положительных примеров решения вопроса об истинности семейных преданий о выезде далеких предков с востока следует привести статью А.В. Кузьмина о ранней генеалогии Мячковых и Телебугиных¹⁷⁵. Проблеме генеалогии касимовских татар также посвящено исследование М.И. Ахметзянова и Ф.Л. Шарифуллиной, основанное на обширном своде данных по исторической генеалогии — родословных (шеджере), дополненных этнографическими, архивными, историко-этнографическими материалами¹⁷⁶. С некоторым опозданием в отечественной истории появился интерес к татарам, в том числе Чингисидам, в Речи Посполитой¹⁷⁷. Нами была сделана попытка уточнить генеалогию Чингисидов из астраханской¹⁷⁸ и

¹⁷³ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006; Беляков А.В. [Рец. на:] Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006 // Единорогъ. — Вып. 2 (в печати).

¹⁷⁴ Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М., 1979; Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. — Казань, 1992.

¹⁷⁵ Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве: К истории Телебугиных и Мячковых в XIV — первой половине XV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 3. — С. 5-23.

¹⁷⁶ Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим исследованиям). — Казань, 2010.

¹⁷⁷ Думин С.В. Татарские царевичи в великом княжестве Литовском, (XV — XVI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 г. — М., 1989. — С. 107-113; он же. «Татарщина» в земельном праве Великого княжества Литовского // Спорные вопросы отечественной истории XI — XVIII веков: тез. докл. и сообщ. — М., 1990. — С. 72-80; Зайцев И.В. Шейх-Ахмад — последний хан Золотой Орды. (Орда, Крымское ханство, Османская империя и Польшо-Литовское государство в начале XVI в.) // От Стамбула до Москвы: сб. ст. в честь 100-летия проф. А.Ф. Миллера. — М., 2003. — С. 31-52; Кривошеев Ю.В. Грюнвальдская битва и татары // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбры пути русскими землями и народами Вост. Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 143-145.

¹⁷⁸ Беляков А.В. Ахматовичи в России // Иноземцы в России в XV — XVII вв. — М., 2006. — С. 505-514.

казанской династии¹⁷⁹, установить наиболее полный список служилых татарских царей и царевичей XV – XVI вв., выяснить внутреннюю иерархию служилых Чингисидов и источники их содержания в России¹⁸⁰. Исследователями затрагивалась проблема смены вероисповедания представителями «золотого рода в России»¹⁸¹; рассматривались и вопросы участия Чингисидов в военных действиях¹⁸², посольском¹⁸³ и придворном¹⁸⁴ церемониалах, судьба их дворов на примере Касимова¹⁸⁵. При этом мы не поддерживаем идею существования независимого Касимовского царства (ханства). Скорее всего, оно изначально существовало только как некое аморфное образование, параллельное единому административно-территориальному делению и изначально находящееся под пристальным контролем Москвы посредством представительства русской администрации (наместников, воевод, осадных голов).

Л.А. Юзefович, исследуя посольские обычаи XV – XVII вв., собрал богатый материал по использованию служилых татарских царей и царевичей в дипломатическом церемониале¹⁸⁶. Также следует отметить ряд публикаций, в которых авторы затрагивают проблему выездов (вывозов) в Россию некоторых Кучумовичей¹⁸⁷ и представителей астраханской династии¹⁸⁸.

¹⁷⁹ Беляков А.В. Потомки Улуг-Мухаммеда в России (XV – XVI вв.) // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековой Руси). — Рязань, 2006. — С. 77-83.

¹⁸⁰ Беляков А.В. Служилые Чингисиды в России XV – XVI веков // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 9-48.

¹⁸¹ Беляков А.В. Крещение Чингисидов в России // Рос. история. — 2011. — № 1. — С. 107-115.

¹⁸² Беляков А.В. Служилые татары XV – XVI вв. // Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси. — Рязань, 2004. — С. 81-91; он же. Служилые татары // Tartarica. Атлас. — Казань; М.; СПб., 2005. — С. 398-401; он же. Участие мещерских татар в Ливонской войне // Балтийский вопрос в конце XV-XVI вв.: сб. науч. ст. — М., 2010. — С. 227-238; он же. Служилые татары Мещерского края XV – XVII вв. // Единорогъ. — М., 2009. — Вып. 1. — С. 160-195; он же. Сказки кадомских татар, 1673 г. // Единорогъ. — Вып. 3, 5 (в печати).

¹⁸³ Беляков А.В. Участие Чингисидов в посольском церемониале // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Вост. Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 33-36; Виноградов А.В. Посольский обычай в русско-крымских отношениях второй половины XVI в. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Вост. Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 53-57.

¹⁸⁴ Беляков А.В. Участие служилых татарских царей и царевичей в придворном церемониале (Московский Кремль и Коломенский дворец) // Коломенское: Материалы и исследования. — М., 2011. — Вып. 13. — С. 87-94.

¹⁸⁵ Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г. — С. 358-380; он же. Смотренный список, 1649 г. — С. 381-405.

¹⁸⁶ Юзefович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». (Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в.). — М., 1988; он же. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007.

¹⁸⁷ Солодкин Я.Г. Погодинский летописец о переходе сибирских царевичей на русскую службу // Иноземцы в России в XV – XVII веках. — М., 2006. — С. 515-519; он же. Об источниках оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2010. — № 3; Шашков А.Т. «И нарекоша имя ему Тоболеск...» // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург, 2007. — Вып. 7. — С. 88-97.

¹⁸⁸ Моисеев М.В. К истории выезда татар в Россию в XVI веке // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 270-272; он же. Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551 - 1556 гг. // ИА. — 2004. — № 2. — С. 199-209.

Ряд исследователей затрагивал в своих работах проблему поместного и вотчинного землевладения сибирских царевичей XVII – начала XVIII вв.¹⁸⁹ История развития землевладения всех Чингисидов до настоящего времени не подвергалась всестороннему исследованию, для каких-либо серьезных обобщений пока еще не хватало фактического материала¹⁹⁰.

Заслуживают внимания исследования по правовому положению служилых иноземцев. А.И. Ногманов проанализировал российское законодательство середины XV – XVIII вв. касательно мусульман. Но ценность данного исследования значительно понижается из-за его идеологической заданности. Автор рассматривает все законодательные инициативы государства как направленные на стимулирование мусульман к смене веры. К тому же выборку законодательных актов по второй половине XVI – первой половине XVII вв. следует признать неудовлетворительной. По неизвестным причинам он ограничился только двумя актами XVI в. и четырьмя начала XVII в. Исследователем были проигнорированы в том числе и опубликованные ранее материалы. Остальной период рассмотрен исключительно по публикации Полного собрания законов Российской империи. Немаловажно отметить и то обстоятельство, что автор не попытался проследить, как обстояли дела на практике¹⁹¹. Частично данный недостаток компенсирован С.П. Орленко и Т.А. Опариной. Они проанализировали законодательство по отношению к служилым иноземцам западноевропейского происхождения. При этом исследователи подчеркивают, что для XVI – XVII вв. под понятие «иноземцев» подпадало все не-православное население, к которому всегда применялись единые правовые нормы. Т.А. Опарина даже предлагает для их обозначения определение «полуподданные». Очень ценны ее наблюдения по поводу форм материального содержания иноземцев и их крещения в православную веру, поэтому их выводы можно в определенной степени перенести и на Чингисидов¹⁹². Проблему правового положения мусульман в России разбирает и Н.В. Самсонов. При этом автор отмечает очень гибкую политику московских властей в вопросах смены веры. Однако отдельные архиереи на местах допускали злоупотребления в данном вопросе по

¹⁸⁹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996; он же. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002; он же. Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. — М., 2008; Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона в России в первой половине XVIII века. — Рязань, 2003; Кусов С.В. Земли современной Москвы при государях Иоанне и Петре, (1682 - 1696). — М., 1998; Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России 17 и 18 веков. — М., 2005; Беляков А.В. Землевладение касимовских царевичей во 2-й половине XVII века // Третьи Яхонтовские чтения. — Рязань, 2005. — С. 422-427.

¹⁹⁰ Беляков А.В. Статус земельных владений служилых Чингисидов в России XV – XVII в. Интерпретация источников // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X – XXI вв. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Вост. Европы: тез. докл. и сообщ. (Рязань, 21-24 сентября 2010 г.). — М., 2010. — С. 15-17; он же. Земельные владения служилых Чингисидов в России XVI – XVII вв. (в печати).

¹⁹¹ Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002; Беляков А.В. [Рец. на:] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002 // Вест. Евразии. — 2002. — № 2. — С. 219-226; Мустафина Д.А. [Рец. на:] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI-XVIII вв. — Казань, 2002; Самодержавие и татары: Очерки истории законодательной политики второй половины XVII – XVIII веков. — Казань, 2005 // Марийский археограф. вест. — 2007. — № 12. — С. 233-235.

¹⁹² Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). — М., 2004; Орленко С.П., Опарина Т.А. Указы, 1627 и 1652 годов против «некрещеных иноземцев» // ОИ. — 2005. — № 1. — С. 22-39; Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI – XVII вв. — М., 2007.

собственной инициативе. Следует отметить, что и этот исследователь не вводит в научный оборот новые законодательные акты. Но, в отличие от своих предшественников, он не только фиксирует уже известные памятники юридической мысли, но и анализирует их использование в условиях реальной жизни¹⁹⁵.

В последние годы был выпущен ряд обобщающих трудов по истории исламской цивилизации и татар в частности. Следует признать, что они выражают некое усредненное представление, существующее в нынешней научной среде, в первую очередь среди татарских исследователей, о служилых Чингисидах и статусе жалуемых им территорий. Но объединяет их то, что в них однозначно утверждается о существовании Мещерского юрта (Касимовского ханства) — некоего государственного образования, близкого к ханству (вассальному ханству). При этом все построения и выводы не подкрепляются документально. В ряде случаев имеются грубые ошибки или подтасовки¹⁹⁴. Иная позиция отражена в Большой Российской Энциклопедии. Здесь попытались подчеркнуть дискуссионность данной проблемы¹⁹⁵. В создании мифологемы по затронутому нами вопросу в последнее время наметилось новое направление. Во многом благодаря упоминаемому ранее исследованию С.Н. Кистерева, судя по всему, в ближайшее время может «появиться» еще одно подобное образование — «Звенигородский юрт». Публикация работ по иным городам, в которых в разное время проживали те или иные Чингисиды, со временем может пополнить список данных искусственных образований¹⁹⁶.

Нельзя не отметить и этнографические исследования быта касимовских татар XIX — начала XX вв. Ф.Л. Шарифуллиной. Посвященные отдельному региону, они помогают нам частично приоткрыть завесу повседневной жизни Чингисидов и их дворов в исследуемый нами период¹⁹⁷. К серьезным минусам данного исследования следует отнести почти полное отсутствие информации о религиозной жизни и обрядах касимовских татар.

Следует отметить еще один важный момент: служилые татары в России XV — XVII вв. Обобщающих работ по данной теме не существует. Исследователи затрагивают отдельные аспекты их деятельности или же локальные регионы их проживания. Так, С.В. Бахрушин рассматривал сибирских служилых татар XVII в. В этой небольшой работе автор стремился осветить, по возможности, все стороны их жизни¹⁹⁸. На настоящий момент это, пожалуй, единственная работа, в которой сделана попытка комплексного исследования данной составляющей служилого сословия. В последнее время вновь

¹⁹⁵ Самсонов Н.В. Правовое положение мусульман в России во второй половине XVI — XVIII вв.: Историко-правовой аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2007; он же. Правовая политика Московского государства по отношению к мусульманам во второй половине XVI — середине XVII века // История государства и права. — 2007. — № 14. — С. 28-30.

¹⁹⁴ Шокарев С.Ю. Касимовское ханство // Первое сентября: История. — 1998. — № 40. — С. 2-5; Мухаммедьяров Ш.Ф. Мещерский юрт (Касимовское ханство) // Очерки истории распространения исламской цивилизации. — М., 2002. — Т. II. — С. 151-155; Мухаммедьяров Ш.Ф., Шокарев С.Ю. Касимовское ханство // *Tartarica*. Атлас. — Казань; М.; СПб., 2005; Хайретдинов Д.З. Касимовское ханство // Ислам на Нижегородчине: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2007. — С. 81-82; Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары в истории России // Науч. Татарстан. — 2010. — № 4. — С. 155-168.

¹⁹⁵ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство // Бол. Рос. энциклопедия. — М., 2009. — Т. 13. — С. 269-270.

¹⁹⁶ Так, О.А. Шватченко утверждает, что Брянский, Стародубский, Путивльский, Рыльский, Курский и Смоленский уезды входили в Литовский юрт золотоордынских и крымских царей и царевичей уступленный в 1503 г. крымским ханом (без Смоленска) Василию III. (Шватченко О.А. Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. — М., 2008. — С. 14).

¹⁹⁷ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. — Казань, 1991; она же. Касимовские татары. — Рязань, 2004.

¹⁹⁸ Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Из. — М., 1937. — Т. I. — С. 55-80.

проснулся интерес к данной тематике. Так, З.А. Тычинских рассматривает роль служилых татар в формировании этнической общности сибирских татар¹⁹⁹. Отдельными группами сибирских служилых татар также занимается А.О. Кауфман²⁰⁰. Отметим также исследование С.Б. Сенюткина о нижегородских татарах конца XVI – XVII вв.²⁰¹ А.В. Азовцев на примере бордаковских татар поставил проблему татарской антропоники и ассимиляции небольших групп тюркских народов, компактно проживавших среди русского населения²⁰². Иные, относительно немногочисленные, работы освещают общие вопросы существования служилых татар в России²⁰³. При этом с завидной регулярностью выходят «исследования», которые будто бы основываются на новых источниках, а на самом деле значительно запутывают исследуемую картину и содержат ряд серьезных ошибок, в

¹⁹⁹ Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар XVII – XIX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2007.

²⁰⁰ Кауфман А.О. Участие служилых татар Тобольска и Тюмени в торговле в 70-е гг. XVII в. (по материалам опубликованных таможенных книг) // Диалог культур и цивилизаций: материалы VIII Всерос. науч. конф. молодых историков. — Тобольск, 2007. — Ч. 2. — С. 95-98; он же. Начальный этап формирования группы служилых татар в составе кузнецкого гарнизона (первая половина XVII в.) // III чтения, посвящ. памяти Р.Л. Яворского, (1925-1995 гг.): материалы межд. науч. конф. — Новокузнецк, 2007. — С. 140-152.

²⁰¹ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. — Н. Новгород, 2001.

²⁰² Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // Ряз. старина. 2002. — М., 2003. — Вып. 1. — С. 14-48.

²⁰³ Гурлянд И.Я. Романовские мирзы и их служилые татары // Труды II Обл. Твер. археолог. съезда, 1903 г. — Тверь, 1906. — Отд. II. — С. 5-16; Павлов П.Н. Татарские отряды на русской службе в период завершения объединения Руси // Учен. зап. Каспийск. Гос. педагог. ин-та. — Красноярск, 1957. — Т. 9. — Вып. 1; Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сб. аспирант. работ Казан. Гос. ун-та. — Казань, 1964. — С. 52-70. — (Сер.: Право. История. Филология.); Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII веках // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. — Казань, 1984. — С. 52-69; Демкин А.В. Феодалное землевладение Романовского уезда в конце XVI века // Аграрный строй в феодальной России XV – начала XVII вв. — М., 1986; Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России // Элита и этнос Средневековья: сб. ст. — М., 1995; он же. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вест. Евразии. — 1998. — № 1/2. — С. 101-114; Черновская В.В. Мусульмане Ярославля. — Ярославль, 2000; она же. Из истории Ярославской татарской общины // Фаизхановские чтения. 2005. — Н. Новгород, 2006. — Вып. 2; она же. Романовский улус XVI – XVIII вв. // Фаизхановские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2009. — Вып. 5; Беляков А.В. Касимовские татары-переводчики, толмачи и станичники Посольского приказа XVII в. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 36-42; он же. Документы к ранней истории князей Енгальчевых // Науч. Татарстан. — 2010. — № 4. — С. 137-144; Лисейцев Д.В. Служилые татары и новокрещены Посольского приказа начала XVII в. // Эхо веков. — 2003. — № 1-2; Каранлыкова Л.Л. Зарождение казачества в Российском государстве середины XV – начала XVI в. // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2005. — С. 165-185; Martin J. Tatars in Muscovite army during the Livonian war // History of warfare: The military and society in Russia, 1450-1917. — Vol. 14. — Leiden, Boston, Köln. — 2002. — P. 365-387; Котляров Д.А. К вопросу о служилых татарах в Московском государстве // Государство и общество. — 2002. — № 1. — С. 51-65. — (Сер.: История. Экономика. Политика. Право.); Измайлов И.Л. «Я научу тебя как топить в реке татарских царей». Татары в Смутное время // Родина. — 2005. — № 11; Васин П. Касимовские татары // Империя Истории. — 2005. — № 4; Шарифуллина Ф. Л. История формирования и традиционная культура татар города Костромы // Вторые Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конф. (Кострома, 26-27 марта 2009 г.). — Кострома, 2009; Пудалов Б.М. «Грамотка» князя Ширинского: примечательное простодушие // Фаизхановские чтения. 2007. — Н. Новгород, 2008. — Вып. 4; он же. Татары на службе великого князя нижегородского (к истории русско-татарских контактов в XIV веке) // Фаизхановские чтения. 2009. — Н. Новгород, 2010. — Вып. 6.

²⁰⁴ Балякин П.Ш., Селезнев Ф.А. Из истории служилых татар (по материалам новых публикаций из

основе которых лежит слабое знание рассматриваемого материала и неумение пользоваться историческим инструментарием²⁰⁴. В последнее время несколько активизировался процесс публикации источников по истории служилых татар в России, в большинстве случаев это документы по касимовским татарам²⁰⁵. Они значительно расширяют рамки наших представлений об этом явлении. Но следует признать, что данная проблема только ждет своего исследователя. Следует с прискорбием отметить, что здесь в последнее время можно встретить и примеры откровенного плагиата. Так, в этом уличен Р.В. Кадыров²⁰⁶. Это, однако, не помешало ему выйти на защиту кандидатской диссертации²⁰⁷.

В последнее время возник интерес к этноконфессиональному взаимодействию народов (русские, татары, мордва), проживавших на отдельных территориях Мещеры (Касимовский уезд Рязанской и Меленковский уезд Владимирской губерний). Однако, к глубокому сожалению, авторы рассматривают более поздний период, XVIII – XIX вв. Предшествующие века затрагиваются только вскользь для иллюстрации истории освоения края²⁰⁸.

* * *

Таким образом, мы должны констатировать, что, история Чингисидов в Московском государстве XV – XVII вв. разрабатывалась более чем 200 лет. За это время было написано большое количество работ, в той или иной степени затрагивающих данную тему. При этом степень интенсивности изучения представителей «золотого рода» в России не была постоянной. Интерес к данному явлению переживал подъемы и спады.

архивов московских приказов) // Мининские чтения. 2002. — Н. Новгород, 2003. — С. 78-88; Батыргарей Ф. Татары в Тверском крае. — Тверь, 2004; Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV – XVII веках. — Волгоград, 2005; она же. Служилое казачество в русско-ногайских отношениях. По материалам Посольского приказа, 1534 - 1548 гг. // ИА. — 2006. — № 6. — С. 189-203.

²⁰⁵ Памятники русской письменности XV – XVI вв. Рязанский край. — М., 1978; Филиппова И.С. Московские грамоты XVI в. из Государственного архива Рязанской области // Из истории русского языка. Памятники XI – XVIII вв. — М., 1982. — С. 258-286; Документы походного архива воеводы кн. В.Д. Хилкова, 1580 г. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1998. — Т. III. — С. 197-238; АСЗ. — Т. II. — № 117. — С. 120; № 325. — С. 287-288; АСЗ. — Т. III. — № 108. — С. 94-95; № 188. — С. 157; № 452. — С. 372-373; Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 68-74; он же. Подлинные документы XVI – XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРО // Ряз. старина. 2004 - 2005. — Рязань 2006. — Вып. 2-3. — С. 331-357; Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 196-240; он же. Акты служилых татар, 1525 - 1609 годов // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 219-232; он же. Частные архивы русских феодалов XV - начала XVII века // РД. — М., 2002. — Вып. 8; Мустафина Д.А. «Пращур наш подлинно был служилой татарин...» (Из прошения Байбековых о признании в дворянском достоинстве) // Эхо веков. — 2007. — № 2.

²⁰⁶ Кадыров Р.В. Землевладение касимовских служилых татар во второй половине XVI в. // ВИ. — 2009. — № 5. — С. 138-143. Сравни: Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 68-74; см. также: Азовцев А.В. Документы плохо лежали // ВИ. — 2010. — № 4. — С. 172-173. Р.В. Кадырову также принадлежит работа: Кадыров Р.В. Участие служилых татар в Ливонской войне в составе вооруженных сил Московского государства в конце XVI в. // Историческая мозаика: факты, версии: сб. науч.-исслед. ст. — Казань, 2002. — Вып. 2. — С. 3-7.

²⁰⁷ Кадыров Р.В. Формирование этносословной группы служилых татар в Мещерском крае (конец XIV – XVI вв.): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 2010.

²⁰⁸ Федотова М.Я. Совместное проживание крестьян различных этноконфессиональных общностей в конце XVIII – XIX вв. (На примере Касимовского уезда Рязанской и Меленковского уезда Владимирской губерний): автореф. дис... канд. ист. наук. — Владимир, 2010.

Важнейшей вехой здесь, безусловно, следует признать появление фундаментального труда В.В. Вельяминова-Зернова о касимовских царях и царевичах. Он послужил отправной точкой для целого ряда исследований по данному направлению. Интерес к татарским царям и царевичам постепенно сворачивается с 30-х гг. XX в. Это было обусловлено общим настроенным отношением партийных и советских органов к исследованиям, в той или иной степени касающимся национальных отношений. Очередной всплеск интереса к данной теме возник в самом конце XX в., когда в результате социально-экономических изменений в нашей стране наметился рост интереса к истории народов проживающих на территории России. При этом следует отметить, что данная тема поднимается не только столичными учеными, но и значительной группой исследователей различных регионов — как на территории европейской России, Сибири, в бывших советских республиках (в первую очередь в Казахстане, Белоруссии и Украине), так и в странах дальнего зарубежья. Наибольшей популярностью у исследователей по-прежнему остается так называемое «Касимовское ханство (царство)». Данный факт можно объяснить тем, что это явление российской истории неразрывно связано с историей целого ряда народов Поволжья. Но, несмотря на значительный список работ по этой теме, остается большой круг вопросов, которые еще ждут своего решения.

Нельзя не отметить появление значительного количества публикаций со всевозможными историческими фальсификациями. Подобные произведения, содержащие подчас более чем грубые ошибки и прямые подтасовки, достаточно легко находят своего читателя. Тем более, что в них, как правило, активно эксплуатируют столь популярную в настоящее время национальную и религиозную тематику.

За последние годы был собран значительный по объему фактический материал по истории Чингисидов и татар их дворов в России XV – XVII вв. Расширился круг лиц, привлекающих к себе внимание исследователей. Были рассмотрены отдельные моменты их жизни и деятельности на новой родине, такие как военное использование дворов Чингисидов, изменение статуса, генеалогические связи, размеры и статус их землевладения и ряд других. Нельзя не отметить, что наибольшее внимание в последнее время уделяется истории Сибирского, Казанского ханств и Касимова XV – XVI вв. Более поздний период в меньшей степени привлекает исследователей. Одной из серьезных проблем в дальнейшем изучении этой темы следует признать тот факт, что современному исследователю порой остаются неизвестными или же недоступными результаты деятельности его коллег из иных регионов. Мы также должны констатировать, что, несмотря на значительно расширившиеся представления о заявленной проблеме, как и раньше, исследование В.В. Вельяминова-Зернова остается единственным обобщающим трудом по данной теме и зачастую главным источником информации для целой группы исследователей. Это, безусловно, ставит вопрос о необходимости обобщения накопленного материала и написания труда, в котором будут собраны и проанализированы по возможности все известные сведения по истории Чингисидов в России XV – XVII вв. Важно отметить, что значительная часть работ, созданных за последнее время, были написаны на основании ранее опубликованных источников. Количество новых архивных документов, введенных в научный оборот за последнее время, незначительно. В исторических исследованиях, посвященных истории России XV – XVII вв., Чингисиды по-прежнему остаются неким неудобным элементом, о котором подчас нельзя не говорить, но при всем при этом и нечего сказать. Их роль в историческом процессе практически не учитывается. Хотя отдельным авторам и удается порой сделать интересные наблюдения по данной проблеме.

Поэтому возрастает значение необходимости всестороннего анализа и обобщения накопленной к нашему времени всей суммы знаний по заявленной теме и комплексного исследования всех имеющихся в нашем распоряжении архивных источников, привлечения данных археологии, этнографии и иных научных дисциплин.

Раздел 4. Обзор источников

К сожалению, мы имеем более чем ограниченное количество источников по истории Чингисидов в России XV – XVII вв. На это имеются свои объективные причины. Главной из них следует признать майский пожар 1626 г., уничтоживший архивы целого ряда приказов, в том числе приказа Казанского и Мещерского дворца, в котором долгое время ведались служилые татарские цари и царевичи. Поэтому относительно массовые источники по заявленной проблеме появляются только начиная с этой даты. Однако, несмотря на это, у нас имеется возможность проследить историю данного явления и в предшествующий период.

По раннему периоду присутствия представителей «золотого рода» в московской Руси информация содержится почти исключительно в русских летописях. Наиболее информативными для нас следует признать поздние летописи (Никоновская, Львовская, Казанский летописец, Московский летописец и некоторые другие). В них достаточно подробно освещается история выездов многих крымских, казанских, сибирских и отчасти астраханских Чингисидов. Приводятся перипетии борьбы за Казань и Астрахань. В ряде случаев отмечается участие татарских царей и царевичей в военных действиях, придворной жизни. Фиксируются иные факты их жизни в России. Но, начиная со второй половины 50-х гг. XVI в. летописных известий о них становится значительно меньше²⁰⁹. Отдельно следует сказать о таком источнике, как «Сборник летописей», созданный в 1602 г. в Касимове Кадыр-Али-беком б. Хошум-беком джалаиром. В нем наряду с сообщениями, позаимствованными у иных восточных авторов, содержится история выезда в Россию и провозглашения касимовским царем казахского царевича Ураз-Мухаммеда б. Ондана²¹⁰. Некоторые сведения о хивинском (ургенчском) царевиче Авган-Мухаммеде б. Араб-Мухаммеде содержатся в сочинении его старшего брата, хивинского хана Абу-л-Гази²¹¹. Следует признать, что источников «восточного» происхождения по нашей тематике достаточно мало. При этом они имеют довольно низкую информативность. Основные сведения по Чингисидам в России содержатся в документах российского происхождения, сохранившихся в центральных государственных архивах.

Некоторым добавлением к летописным сведениям являются договорные грамоты московских князей. В них имеется информация, проливающая свет на статус Чингисидов в России XV – начала XVI вв. В первую очередь это относится к касимовским

²⁰⁹ ПСРЛ. — М., 2001. — Т. VI. — Вып. 2; ПСРЛ. — М., 2001. — Т. VIII; ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XII; ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XIII; ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XIV; ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XIX; ПСРЛ. — М., 2005. — Т. XX; ПСРЛ. — М., 1965. — Т. 34; Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. — Н. Новгород, 2006.

²¹⁰ Смирнов И.Н. Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова. — М., 1851; Библиотека восточных историков, издаваемая И.Н. Березиным. — Казань, 1854. — Т. II. — Ч. 1; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. (приводится частичный перевод на русский язык); Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. — Казань, 1972.

²¹¹ Абу-л-Гази Родословное древо тюрков // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. — Казань, 1906. — Т. 21. — В. 5-6.

царевичам. Но полученная информация может быть использована и по отношению к иным представителям «золотого рода»²¹².

Данные, содержащиеся в разрядных книгах, являются неоценимым источником по истории служивых Чингисидов и их дворов конца XV – начала XVII вв. Они компенсируют недостатки летописных сообщений. В них имеются сведения по участию татарских царей и царевичей в военных действиях, численности их дворов, находится информация об их крещении, свадебные разряды. Это главный источник по выявлению внутренней иерархии представителей «золотого рода» в России. В ряде случаев разрядные книги доносят до нас уникальные сообщения, не отмеченные в иных источниках, такие, например, как имена некоторых царевичей. Анализ приводимых сведений позволяет со значительной степенью достоверности установить приблизительные даты рождения, выездов и смерти некоторых Чингисидов. Наиболее подробно освещена жизнь представителей «золотого рода» в период Ливонской войны 1558 – 1583 гг. В последующие десятилетия информация о них носит несколько спонтанный характер и сообщается об участии татарских царей и царевичей в наиболее знаковых военных кампаниях или государственных церемониях²¹³.

Для XVII в., а именно второй половины столетия, роль разрядных книг выполняют дворцовые разряды. В них имеется информация о приездах Чингисидов в Москву, а также их участии в различных дворцовых церемониях (венчание на царство, крестные ходы, именины, свадьбы, приемы послов, приглашение к столу государя, рождение царских детей, похороны и некоторые иные). Порой это опять же единственный источник упоминаний по некоторым царевичам²¹⁴. Определенная информация содержится в записных книгах Московского стола Разрядного приказа, в первую очередь она относится к участию касимовских и сибирских царевичей в придворном церемониале (выходы к церковным службам, участие в родильных столах и др.)²¹⁵.

Информация по служивым Чингисидам в боярских книгах и списках значительно скуднее. Дело в том, что в этих источниках фиксировались только члены государева двора. Чингисиды же, за редким исключением, не жаловались чинами и поэтому, как правило, не попадали на их страницы. Но, несмотря на это, подчас в них содержится уникальная информация по сибирским Шибанидам²¹⁶.

²¹² ДДГ. — М.; Л., 1950; Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. — М., 2003.

²¹³ РК, 1475-1598 гг. — М., 1966; РК, 1475-1605 гг.: В 4-х т. — М., 1977-2003; РК, 1550-1636 гг.: в 2-х т. — М., 1975-1976; РК, 1559-1605 гг. — М., 1974; РК, 1598-1938 гг. — М., 1974; Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время, (7113-7121 гг.). — М., 1907; Анхимюк Ю.В. Разрядная книга, 1598 - 1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 361-413; Анхимюк Ю.В. Полоцкий поход, 1563 года в частных разрядных книгах // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 155-170; Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода, 1562/63 года // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 119-154; Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. — М., 2005; он же. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q.IV.53 // Государство и общество в России XV – начала XX веков: сб. ст. памяти Н.Е. Носова. — СПб., 2007. — С. 180-188; Петров К.В. Разрядная книга, 1585 - 1605 годов (текст за 7113 год) // ОФР. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 170-201; Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII вв. — М., 1962.

²¹⁴ ДР: в 4-х т. — СПб., 1850 - 1855; Дополнения к Т. III ДР. — СПб., 1854; Дополнения к ДР. — М., 1882. — Ч. 1; Голицын Н.Н. Указатель имен личных, упоминаемых в Дворцовых Разрядах. — М., 1912; Буганов В.И. «Дворцовые разряды» первой половины XVII в. // АЕ за 1975 г. — М., 1976. — С. 252-258.

²¹⁵ Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. — М., 2000.

²¹⁶ БК, 1639 г; БК, 1658 г; Станиславский А.Л. Труды...; Белоусов М.Р. Боярские списки, 1645 - 1667 гг. как исторический источник. — Казань, 2008. — Т. 1; Лукичев М.П. Боярские книги XVII века. Исследование. — М., 2004; Захаров А.В. Государев двор Петра I: Публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. — Челябинск, 2009.

Значительная информация по выездам татарских царей и царевичей, в первую очередь до середины XVI в., имеется в посольских книгах и столбцах. Первые пять русско-ногайских посольских книг (РГАДА. Ф. 127) являются нашим главным источником по истории русско-казанских отношений и выезду астраханских Чингисидов в Россию²¹⁷. Ногайские и крымские столбцы конца XVI в. содержат значительную информацию по истории выезда в Россию и проживания в Астрахани детей крымского царя Мухаммад-Гирея II. Персидские посольские книги (РГАДА. Ф. 77) освещают историю выезда в конце XVI в. самаркандского царевича Шихима (Шейх-Мухаммеда б. Мухаммеда)²¹⁸. Крымские посольские книги (РГАДА. Ф. 123) хранят материалы по истории выезда и проживания в России Гиреев в конце XV – начале XVI вв. и в конце XVI в.²¹⁹ Турецкие книги (РГАДА. Ф. 89), как правило, обходят данные сюжеты стороной. Хотя и в них встречается подобная информация²²⁰. В столбцах «Хивинских дел» (РГАДА. Ф. 134) сконцентрированы почти все материалы о выезде и проживании в Москве ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда²²¹. В посольском статейном списке посла в Хиву И.Д. Хохлова — о событиях, предшествующих выезду царевича²²². Столбцы Киргиз-кайсацких (Казахских) дел (РГАДА. Ф. 122) содержат документы по участию царевича Ураз-Мухаммеда в переговорах с казахским ханом Таввакулом²²³. Посольские дела по связям с инскими странами менее информативны (РГАДА. Ф. 112. «Дела едиссанских, ембулуцких, буджацких и едичкульских татар»; Ф. 115. «Кабардинские, черкесские и другие дела»), но все же порой доносят интересную информацию²²⁴. В первую очередь, они сообщают нам о присутствии Чингисидов на приемах иностранных посольств, а также описывают то, как Москва использовала факт присутствия в России татарских царей и царевичей при переговорах с западными странами. Книги

²¹⁷ НПК, 1984; НПК, 1995; НПК, 2006; Моисеев М.В. К истории выезда татар в Россию в XVI веке // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 270-272; Моисеев М.В., Комисаренко А.И. Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551 - 1556 гг. // ИА. — 2004. — № 2. — С. 199-209; ПДРВ. — СПб., 1793. — Ч. VIII; СПб., 1793. — Ч. IX; СПб., 1795. — Ч. X; СПб., 1801. — Ч. XI; Посольская книга по связям России с Ногайской ордой, (1576 г.). — М., 2003; Акты времени царствования царя Василия Шуйского. — М., 1914; Акты времени междоусобия, 1610-1613 гг. — М., 1915.

²¹⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I.

²¹⁹ Сб. РИО. — СПб., 1884. — Т. 41; Сб. РИО. — СПб., 1895. — Т. 95; Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI – XVII вв., хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел // ИТУАК. — Симферополь, 1890. — Т. IX. — С. 1-47; он же. Реестр II Крымского двора старых лет делам, в столпах содержащимся с 1579 по 1700 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1892. — Т. XV. — С. 1-48; Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587-1588 году // ИТУАК. — 1891. — № 14. — С. 50-80; Статейный список московского посланника Семена Безобразова в 1593 году // ИТУАК. — 1892. — № 15. — С. 76-94; Бережнов Н.М. Древнейшая книга Крымских посольских дел, (1474 - 1505 гг.) // ИТУАК. — Симферополь, 1894. — Т. XXI. — С. 27-55.

²²⁰ Сб. РИО. — СПб., 1895. — Т. 95; Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. — М., 1916. — С. 33-92.

²²¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1; 1630 г. Д. 1. 1648 г. Д. 1; Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV – XVII вв. — Л., 1932. — Вып. 3.

²²² Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879.

²²³ Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв.: сб. док. — Алма-Ата, 1961. — Т. I. В данном сборнике были опубликованы далеко не все документы. История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков. — Алматы, 2005. — Т. I: Посольские материалы Русского государства (XVI – XVII вв.); Алматы, 2005. — Т. II: Русские летописи и официальные материалы XVI первой трети XVIII в. о народах Казахстана.

²²⁴ Белокуров С.А. Сношение России с Кавказом. — М., 1889. — Вып. I: 1578-1613 гг.; Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII вв. — М., 1997; Обзор посольских книг из фондов-

Литовской метрики менее информативны и содержат только отдельные упоминания о русско-крымских отношениях рубежа XV – XVI вв. Они представляют для нас меньший интерес. Тем более, что по полноте и сохранности русские посольские книги значительно их превосходят²²⁵. Однако в материалах польско-литовского происхождения имеются интересные данные по материальному положению Чингисидов в Литве начала XVI в. Они могут быть частично экстраполированы на рассматриваемые нами события²²⁶.

Различные по объему комплексы документов о татарских царях и царевичах в России отложились в целом ряде фондов РГАДА. Во второй половине XVI – начале XVII вв. Чингисиды ведались в приказе Казанского и Мещерского дворца, присудном Посольскому приказу. Начиная с 1619/20 г., все их дела непосредственно решались во внешнеполитическом ведомстве. Поэтому большинство документов конца XVI – XVII вв., касающихся служилых царей и царевичей, сконцентрированы в его фондах. Первоначально они попали в Ф. 141 («Приказные дела старых дел»)²²⁷. Позднее из него выделили Ф. 130 («Сибирские дела»), Ф. 131 («Татарские дела»), Ф. 138 («Дела о Посольском приказе и служивших в нем»). Разбираемые позднее документы были собраны в Ф. 159 («Приказные дела новой разборки»). Отдельные документы отложились в Ф. 137 («Боярские и городовые книги»). Следы этих и ряда иных документов, не дошедших до нас, сохранились в описях архива Посольского приказа²²⁸. А.А. Зиминым была предпринята попытка реконструировать государственный архив XVI в., не сохранившийся до наших дней²²⁹. В настоящее время известны только отдельные документы из государственного архива XVI в., касающиеся служилых Чингисидов²³⁰. Помимо этого те или иные документы существуют в разрозненном виде во многих других фондах. В Ф. 396 («Оружейная палата») собраны материалы о пожалованиях Чингисидам из казны по разным случаям. В Ф. 1209 («Поместный приказ») сконцентрированы документы о землевладениях представителей «золотого рода» в первую очередь в XVII в., отчасти – второй половины XV в.²³¹

коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII в.). — М., 1990; Кушева Е.Н. Северный Кавказ и международные отношения в XVI – XVII вв. (обзор материалов русских архивов) // Ист. журн. — 1943. — № 1; она же. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. — М., 1963; Книга сеунчей, 1613 – 1619 гг. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1995. — Т. I; «Выписка из Посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547 – 1572 гг. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1997. — Т. II.

²²⁵ Lietuvos Metrika. — Kniga № 6: (1494 – 1506). — Vilnius, 2007; Книга посольская великого княжества Литовского, 1506 г. // Сборник князя Оболенского. № 1. — М., 1838. — С. 5–105.

²²⁶ Довнар-Запольский М.В. Заметки о Крымских делах в Метрики Литовской // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVI. — С. 11–23; он же. Литовские упоминки татарским ордам. Литовский скаרב и татарские орды в 1502–1509 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVIII. — С. 1–18; Скарбовая книга Метрики Литовской, 1502 – 1509 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVIII. — С. 19–91.

²²⁷ Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – начала XVII веков (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). — М., 1994. — Т. I; СПб., 1999. — Т. III.

²²⁸ Опись Царского архива XVI века и архива Посольского приказа, 1614 года. — М., 1960; Опись архива Посольского приказа, 1626 года. — М., 1977. — Ч. 1–2; Опись архива Посольского приказа, 1673 года. — М., 1990. — Ч. 1–2.

²²⁹ Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. — М., 1978.

²³⁰ СГТД. — М., 1819. — Ч. II; М., 1922. — Ч. III; М., 1894. — Ч. V.

²³¹ Писцовые книги Московского государства. — СПб., 1877. — Т. 1–2; Материалы для истории Звенигородского края. — М., 1993. — Вып. 1: Рузский уезд по писцовой книге, 1567 – 1569 гг. — М., 1997; Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005; Записные вотчинные книги Поместного приказа, 1626–1657 гг. — М., 2010; Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // ТЯУАК. — Ярославль, 1913. — Кн. VI. — Вып. 3–4.

Та же информация находится в Ф. 233 («Печатный приказ»)²³². Некоторые отдельные сообщения находятся в Ф. 210 (Разрядный приказ). В первую очередь это — документы об участии в военных кампаниях второй половины XVII в. касимовского царевича Василия Араслановича и сибирского царевича Алексея Алексеевича. Здесь также хранятся материалы земельных тяжб касимовских царевичей с разными людьми и монастырями. Большую ценность представляют списки московских и ярославских кормовщиков. В ряде случаев это вся информация, которой мы располагаем о том или ином представителе «золотого рода»²³³. В Ф. 150 (Дела о выездах иностранцев в Россию) находятся документы о крещении отдельных Чингисидов в XVII в. Специфика приказного делопроизводства и административно-территориального деления России XVII в. привели к тому, что те или иные сведения о служивых Чингисидах оказались рассредоточенными по архивам различных четвертных приказов (Новгородская четь, Костромская четь и др.)²³⁴. Отдельные документы содержатся в фондах городских приказных изб (Ф. 522. Лебедянская воеводская канцелярия, Ф. 1030. Большесольская приказная изба²³⁵, Ф. 1122. Кадомская приказная изба, Ф. 1124. Касимовская приказная изба, Ф. 1167. Темниковская приказная изба; Ф. 1175. Шацкая приказная изба) и некоторых иных коллекциях (Ф. 196. Мазуринское собрание; Ф. 201. Собрание Оболенского).

Ценная информация по землевладению и статусу Чингисидов XVI в. находится в архивных фондах монастырского происхождения. В первую очередь это, конечно же, жалованные грамоты и описи монастырских документов²³⁶. Определенный интерес

²³² Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994.

²³³ Описание документов и бумаг хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1893. — Кн. 9; М., 1896. — Кн. 10; М., 1899. — Кн. 11; М., 1901. — Кн. 12; М., 1903. — Кн. 13; М. 1905. — Кн. 14; М., 1908. — Кн. 15; М., 1910. — Кн. 16.

²³⁴ Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. — М., 1913. — Т. I; Акты писцового дела 60 - 80-х годов XVII в. — М., 1990; Приходо-расходные книги московских приказов, 1619 - 1621 гг. — М., 1983.

²³⁵ Описание документов архива бывших Большесольских посадских изб и ратушей, найденного в посаде Большой Соли Костромского уезда XVI - XVIII вв. — СПб., 1902.

²³⁶ АРГ; Антонов А.В. Вотчинный архив Савина Сторожевского монастыря конца XIV - начала XVII веков // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 423-438; он же. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV - начала XVII века // РД. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 73-225; ААЭ. — СПб., 1836. — Т. I. — С. 178; АСЭИ. — Т. 1. — № 618; Маштафаров А.В. Опись архива Кирилло-Белозерского монастыря, 1591 года // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 359-366; он же. Жалованные грамоты кремлевского Архангельского собора, 1463-1695 года // РД. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 23-51; Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Т. II; Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV - начала XVII вв. — М., 1998; РГАДА. Ф. 1090 (Московский Златоустовский монастырь).

²³⁷ РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 6; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987; Алексеев А.И. Государев двор на страницах вкладных книг Симонова и Кирилло-Белозерского монастыря // Государев двор в истории России XV - XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X - 1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 156-163; он же. К изучению книг Кирилло-Белозерского монастыря // «Сих же память пребывает во веки». Мемориальный аспект русского православия. Материалы науч. конф. — СПб., 1997. — С. 69-86; он же. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря, (1560-е гг.) // Вест. церк. истории. — 2010. — № 3-4. — С. 17-117; Ивина Л.И. Вкладные и кормовые книги Симонова монастыря // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1969. — С. 229-340; Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 5-183; Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. —

представляют также монастырские вкладные и кормовые книги²³⁷ и описи монастырской казны²³⁸. Подчас уникальная информация содержится в родословных книгах²³⁹ и синодиках²⁴⁰. Зачастую это единственный источник позволяющий выявить детей тех или иных крещеных Чингисидов, умерших в младенчестве и детском возрасте. Помимо этого, данный вид источников позволяет выявить отдельные моменты в изменении статуса крещеных представителей «золотого рода». Определенный интерес представляют окладные книги церквей и монастырей, которые доносят дополнительную информацию о землевладении Чингисидов во второй половине XVII в.²⁴¹

Часть документов из этих фондов уже опубликована. При этом следует отметить, что они не собирались в тематические сборники, посвященные служилым татарам и Чингисидам, в частности, и поэтому разбросаны по десяткам изданий. Среди них следует отметить такие сборники как «Полное собрание законов Российской империи», «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией» (1836), «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией» (1841 – 1842), «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией» (1846 – 1872), «Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века» (1997 - 2008), «Русский дипломатий» (1997 - 2004), «Акты, относящиеся до юридического быта древней России» (1857-1884) и ряд других изданий.

Ценная информация содержится в региональных архивах, в частности, в Государственном архиве Рязанской области. Здесь хранятся отдельные грамоты XVI – XVII вв., раскрывающие правовой статус касимовских царей и дающие представление о землевладениях мешчерских татар²⁴². Часть документов по XVII в. (ГАРО. Ф. 1750. «Грамоты XIV – XVIII вв.») до настоящего времени не была введена в научный оборот. Имеют определенную ценность и выписки, касающиеся «Касимовского царства», из различных архивов, сделанные Н.И. Приваловой в первой половине XX в. (ЦАНО. Ф. 885. Фонд Н.И. Приваловой).

Некоторые интересующие нас дела отложились в зарубежных архивах²⁴³. Так, следует отметить публикацию турецких документов XVI в., предпринятую казанскими

№ 2. — С. 90–99; Вкладная книга Иосифо-Волоцкого монастыря // Титов А.А. Рукописи славянские и русские принадлежащие И.А. Вахромееву. — М., 1906. — Вып. 5. — С. 1-115; Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Зап. отд. рус. и славян. археологии императорского археологического общества. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 46-105; Источники по социально-экономической истории России XV - VIII в.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — Ч. 1-2; Кузьмин А.В. Вкладные книги // Православ. энциклопедия. — М., 2004. — С. 613-617; Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря, 1674 г. (Исследование и публикация). — М., 2008; РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 6.

²³⁸ Описание Савина Сторожевского монастыря XVII века // Материалы для истории Звенигородского края. — М., 1994. — Вып. 2.

²³⁹ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 49.

²⁴⁰ Любимов С.В. Опыт... — С.79; Алексеев А.И. Древнейший синодик Макарьева Унженского Троицкого монастыря // Вест. церк. истории. — 2007. — № 4 (8). — С. 5-41; Титов А.А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. — М., 1895.

²⁴¹ Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском в1676 году. — Рязань, 2004. — Т. 1-2.

²⁴² Азовцев А.В. Подлинные документы XVI – XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРО // Ряз. старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 331-357; он же. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 68-74; Памятники русской письменности XV – XVI вв. Рязанский край. — М., 1978.

²⁴³ Козляков В.Н. Две малоизвестные коллекции столбцов XVI – XVII вв. // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 39-77.

исследователями. В них содержится интересная информация, дополняющая сведения архива Посольского приказа о сложных перипетиях русско-турецко-крымско-ногайских отношений²⁴⁴.

Нельзя не сказать и о таком виде источников, как шеджере (татарские родословные росписи). В них может находиться информация о членах дворов тех или иных служивых Чингисидов, а также татарских родов, проживавших в Мещере. Однако необходимо помнить, что информация, имеющаяся в них, как правило, была зафиксирована достаточно поздно, не ранее XVIII в.²⁴⁵ К данному виду источников примыкают русские родословные росписи. В них содержится информация как по собственно Чингисидам, так и по ряду дворянских родов татарского происхождения или выдававших себя за таковых, в той или иной степени связанная с рассматриваемой нами темой²⁴⁶.

Определенная информация присутствует в сообщениях иностранцев. Но следует признать, что, за редким исключением, они малоинформативны. На общем фоне выделяются сведения С. Герберштейна. Автор приводит словесное описание царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара, а также интересные сведения о жизни в России Чингисидов казанского и астраханского происхождения²⁴⁷. Другие авторы, как правило, только переписывают сообщения друг друга и приводят свидетельства об участии татарских царей и царевичей в дворцовых церемониях (как правило, приеме иностранных послов), а также дают оценку боевых качеств татарского войска на службе у московского царя (Р. Гейденштейн, Д. Горсей, А. (Э.) Джекинсон, Л. Дзяловский, А. Контарини, С. Пиотровский, А. Поссевино, Д. Принц, А. Ульфельд, М. Фоскарино, Д. Флетчер, Т. Хернер, М. Шаум, А. Шлихтинг, Г. Штаден²⁴⁸).

²⁴⁴ Документы по истории Волго-Уральского региона XVI - XIX веков из древлехранилищ Турции: сб. док. — Казань, 2008.

²⁴⁵ Ахметзянов М. Татарские шеджере (исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX – XX вв.). — Казань, 1991; Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. — М., 2001; Дворянские роды Российской империи. — М., 1997. — Т. III: Княжеские роды Российской империи.

²⁴⁶ Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. — М., 1996; Государев родословец // Временник ОИДР. — М., 1851. — Кн. 10; Родословная книга по списку князя М.А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия. — М., 2011. — С. 19-170.

²⁴⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988.

²⁴⁸ Джекинсон А. Путешествие в Среднюю Азию, 1558 - 1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937. — С. 167-192; он же. Путешествие из Лондона в Москву, 1557 - 1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937. — С. 67-80; Гейденштейн Р. Записки о Московской войне, (1578-1582). — Рязань, 2005; Шлихтинг А. Новые известия о России времен Ивана Грозного. — Рязань, 2005; Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. — Рязань, 2005; Ульфельд Я. Путешествие в Россию. — М., 2002; Контарини А. Рассказ о путешествии в Московию в 1476-1477 гг. // Барборо и Контарини о России. — Л., 1971; Горсей Д. Записки о России XVI – начала XVII вв. — М., 1990; Шаум М. *Tragoedia Demetrio-Moscovitica* // ЧОИДР. — М., 1847. — № 2; Пиотровский С. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. — Псков, 1882; Дзяловский Л. Дневник осады и взятия Велика, Великих Лук и Заволочья с 1-го августа по 25 ноября 1580 г., веденный Лукою Дзяловским, старостою Ковальским и Бродницким // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию, (1580 г.). — М., 1897; Принц Д. Начало и возвышение Московии. — М., 1877; Флетчер Д. О государстве Русском или образ правления русского царя. — СПб., 1906; Донесение о Московии второй половины XVI века. — М., 1913; Дневник ливонского посольства к царю Ивану Васильевичу // ЧОИДР. — М., 1886. — № 4; Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. — М., 1884. — № 4; Сообщение о России посла в Милан, (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (Труды Ленинград. отд. ин-та ист. АН СССР). — М., 1963. — № 5; Копия с письма, присланного в Варшаву на имя пана Радивила великим гетманом литовским // ЧОИДР. — М., 1847. — № 3; *Livoniae commntarius Gregorio XIII scriptus, nunc primum editus e codice Bibliothecae Vaticanae, addito proemio et adspersis nonnullis annotationibus.* Elidit

Но здесь нужно помнить, что наряду с ценной информацией иностранцы зачастую приводят и фантастические слухи. Последние также обладают определенной ценностью, так как показывают как представители «золотого рода» воспринимались в разных слоях общества. Авторы периода Смутного времени также не обошли вниманием Чингисидов в России. В первую очередь их, конечно же, в связи с обстоятельствами гибели Лжедмитрия II, интересовала судьба касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана (И. Будило, К. Бусов, С. Жолкевский, Н. Мархоцкий, И. Масса, С. Немоевский, П. Петрей, Т. Смит, М. Шаум)²⁴⁹. Однако Ж. Маржерет приводит интересные сведения о положении в это время Симеона Бекбулатовича²⁵⁰. Для остального периода XVII столетия иностранцы чаще просто дают оценку институту Чингисидов в России и почти не приводят интересной для нас информации (С. Главинич, П. Гордон, А. Мейерберг, Я. Стрейс, Я. Рейтенфельс)²⁵¹. Как некое исключение следует отметить сообщения А. Олеария и П. Алепского, в которых содержится уникальные сведения по интересующей нас тематике²⁵².

Особняком стоит сочинение Г.К. Котошихина, написанное беглым подьячим Польского приказа в Швеции. Оно одновременно отображает статус татарских царевичей в 60-е гг. XVII в. и в то же время содержит в себе некий взгляд на институт Чингисидов, сложившийся в среде столичных обывателей и приказных служащих²⁵³. В этом плане интересно сопоставить его представления со взглядом хорвата Ю. Крижанича, волею судеб оказавшегося заброшенным в Россию²⁵⁴.

Что касается предметов музейных коллекций, то, к глубокому сожалению, до наших дней дошли единичные предметы, относящиеся к рассматриваемой нами теме или же традиционно связываемые с ней. В первую очередь это, конечно же, вещи, в разное время принадлежавшие тем или иным представителям «золотого рода» а также членам их дворов, или же обладание которыми приписывают им. В настоящее время

Napiersky. — Rigaе, 1852; Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвинг-Голштейнского в Россию, 1602 г. // ЧОИДР. — М., 1911. — № 3.

²⁴⁹ Дневник Марины Мнишек. — СПб., 1995; Записки Станислава Немоевского, (1606 - 1608). — Рязань, 2006; Рукопись Жолкевского. — Рязань, 2006; Мархоцкий Н. История Московской войны. — М., 2000; Бусов К. Московская хроника, 1584 - 1613 гг. // Хроники Смутного времени. — М., 1998. — С. 9-160; Масса И. Краткое известие о Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С. 13-150; Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — № 5. — С. 151-465; Tragoedia Demetrio-Moscovitica // ЧОИДР. — М., 1847. — № 2; Дневник событий относящихся к Смутному времени, (1603 - 1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия // РИБ. — СПб., 1872. — Т. 1; Смит Т. Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. — СПб., 1893; Жолкевский С. Русские летописи. — Рязань, 1999. — Т. 4.

²⁵⁰ Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии. — М., 2007.

²⁵¹ Стрейс Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 313-468; Гордон П. Дневник, 1677-1678. — М., 2005; Мейерберг А. Путешествие в Московию // Утверждение династии. — М., 1997. — С. 43-184; Рейтенфельс Я. Сказания о Московии // Утверждение династии. — М., 1997. — С. 185-406; Главинич С. О происшестввах московских. — М., 1875.

²⁵² Олеарий А. Описание путешествия в Московию. — Смоленск, 2003; Алепский П. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанные его сыном, архидиаконом Павлом Алепским. — М., 2005.

²⁵³ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906; Маркевич А.И. Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о московском государстве в первой половине XVII века. — Одесса, 1895; Смирнов И.П. Котошихин Григорий Карпов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. — СПб., 2003. — Ч. II. — С. 186-190.

²⁵⁴ Крижанич Ю. Политика. — М., 1997.

они хранятся в собраниях ряда столичных и региональных музеев — Оружейной палаты²⁵⁵, Государственного Исторического музея²⁵⁶, Эрмитажа²⁵⁷, Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, Касимовского краеведческого музея, Музея национальной культуры при Национальном культурном центре «Казань»²⁵⁸. Анализ содержащейся в них исторической информации также способен несколько расширить наши представления о жизни Чингисидов в России XV – XVII вв.

Имеется ограниченный круг архитектурных памятников, напрямую связанных со служивыми татарскими царями и царевичами, анализ которых также позволяет сделать некоторые наблюдения. В первую очередь это, конечно же, татарские памятники в Касимове²⁵⁹: текие Шах-Али б. Шейх-Аулиара (1555 г.) и Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда (1649 г.) с сохранившимися обломками могильных плит, минарет (середина XVI в.) и мечеть (фундамент середины XVI в., первый этаж — 60-е гг. XVIII в., второй этаж — 30-е гг. XIX в.). В той или иной форме они неоднократно привлекались учеными, занимавшимися историей Касимова²⁶⁰ или же татарской эпиграфикой²⁶¹. Но они еще ждут своего исследователя. Сюда же можно отнести три текие и отдельные надгробия XVIII – XIX вв. на новом татарском кладбище в Касимове²⁶². Старинные татарские надгробия XVI – XVII вв., описанные В.В. Вельяминовым-Зерновым и известные еще в начале XX в., к настоящему времени полностью утрачены. Также к данным объектам следует отнести фундамент дворца казанских ханов и остатки текие казанских ханов первой половины XVI в. на территории Казанского кремля²⁶³.

* * *

Подводя итоги, мы можем сделать следующий вывод. На настоящий момент в распоряжении исследователей имеется широкий спектр источников по истории пребывания в России XV – XVII вв. татарских царей и царевичей. Это нарративные памятники, актовый материал и материалы приказного делопроизводства, отдельные предметы

²⁵⁵ Вельтман А. Московская Оружейная Палата. — 2-е изд. — М., 1860. — С. 144, 179; Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства. — М., 1853. — Отд. V. — № 38; Искусство Блистательной Порты: каталог выст. — М., 2008. — С. 120-123; Комаров И.А. Шлем — шапка ерихонская кучумовская // Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон: «премудрая двоица». — М., 2005. — С. 177; Комаров И.А., Яблонская Е.А. Парадное оружие русских царей XVI – XVII веков. — М., 2006. — С. 54; Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. Каталог. — М., 2004.

²⁵⁶ Золото. Металл богов и царь металлов. Из собрания Государственного Исторического музея. — М., 2007. — С. 27.

²⁵⁷ Земное искусство — небесная красота. Искусство ислама. Каталог выст. в Гос. Эрмитаже (Санкт-Петербург, 13 июня - 17 сентября 2000 г.). — СПб., 2000.

²⁵⁸ Казани — 1000 лет. Иллюстр. каталог выст. — Казань, 2003. — С. 106.

²⁵⁹ Бадер Н.О., Мансуров А.А. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология рязанской земли. — М., 1974. — С. 302-309.

²⁶⁰ В.В. Вельяминов-Зернов. Исследование.... — Ч. 1-4.

²⁶¹ Крачковская В.А. Изучение касимовских надписей во второй половине XIX века // Сб. ст. к 70-летию акад. В.А. Горделевского. — М., 1953. — С. 148-154; она же. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг. // Сов. востоковедение. — М., 1949. — Т. VI. — С. 271-301; Мухаметшин Д.Г. Эпиграфические памятники татар Поволжья и Приуралья. Региональные особенности и этнокультурные варианты: автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2004.

²⁶² Әхмәтҗанов М.И. Касыым шәһәрәндеге татар дәрбәләре — 2006. — № 1-2 (16-17). — 197-217 б.

²⁶³ Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. — Казань, 2006.

из их повседневной жизни. Степень их введения в научный оборот различна. Хронологически наиболее ранние источники уже изданы и неоднократно подвергались исследованию. Что касается более поздних документов, конца XVI – XVII вв., то до настоящего времени они относительно редко становились объектом исследования и публикации.

В целом мы располагаем достаточным материалом для исследования поставленной задачи. При условии комплексного изучения сохранившихся источников и критического подхода к их содержанию мы в состоянии составить целостную картину истории Чингисидов в России XV – XVII вв.

Глава вторая

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Жизнь каждого человека от рождения до смерти наполнена многочисленными, и порой вполне стандартными событиями. В целом они типичны для больших групп людей. Это относится и к Чингисидам, проживавшим в России в XV – XVII вв. Благодаря этому мы можем с большой долей вероятности воссоздать общую канву жизни всех представителей «золотого рода», волею судеб оказавшихся в русских землях. Причем сделать это, даже обладая порой ничтожно малой информацией по тому или иному представителю рода. Для этого нам достаточно собрать и проанализировать все известные сведения. Однако в ряде случаев следует рассматривать представителей рода, принявших православие и сохранивших верность исламу, по отдельности. Дело в том, что вероисповедание оказывало значительное влияние на их жизненный путь. В данном случае мы затронем такие аспекты, как выезды (вывозы) представителей «золотого рода» и их генеалогию, случаи смены вероисповедания, браки, заключенные в России или же с одобрения Москвы, участие в придворных и государственных церемониях, некоторые аспекты их частной жизни, места захоронения. Участие в военных действиях, состав их дворов, а также формы материального содержания будут рассмотрены отдельно, так как обладают значительным информативным ресурсом.

Раздел 1. Выезды Чингисидов в Россию и их генеалогия

За рассматриваемый нами период потомки Чингисхана попадали в Московское великое княжество (царство) достаточно нерегулярно. Активизация выездов (вывозов) совпадает с «замятнями» в Золотой Орде и ее государствах-наследниках, а также с ростом активности политики Москвы в продвижении на Восток. Всех Чингисидов в России можно условно разделить по их происхождению или, в ряде случаев, по географическому фактору на: ордынских (большеордынские царевичи первой половины XV в.), казанских (потомки Улуг-Мухаммеда б. Хасана¹), крымских или Гиреев

¹Нельзя не отметить, что в настоящее время существует серьезная проблема в передаче тюркских и арабских имен в русской транскрипции. Подавляющее число исследователей занимающихся русским средневековьем предпочитают приводить имена так, как они переданы в русских источниках. Это приводит к ситуации, когда в разных изданиях, а иногда и в одном, один и тот же персонаж встречается под различными именами. Так Ураз-Мухаммед б. Ондан встречается как Розмамёт (Урмамёт, Ураз-Магомёт, Бурмамёт) Анданович (Антонович). В последнее время в научных статьях его имя можно прочесть как Ораз-Мохаммад. Для избежания разночтений мы при передаче имен Чингисидов за основу приняли написание приводимое В.В. Трепавловым (Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001). В ряде случаев, когда точное имя установить не представляется возможным, а также при перечислении состава дворов представителей «золотого рода» приводится написание варианта источника. Следует сказать, что в настоящее время в целях их унификации и правильного прочтения назрела острая необходимость в отдельном исследовании, посвященном передаче тюркских имен в русских источниках

(в это число также попадают лица неизвестного происхождения, связанные с Крымом), «Темиркутлуевы царицы дети»², которых мы будем называть астраханскими Чингисидами, сибирских Шибанидов (Кучумовичи в их числе), казахских (киргиз-кайсацких), ургенчских (хивинские), а также царевичей, представляющих единичные случаи выезда из того или иного региона (самаркандский царевич) или не имеющих точной привязки к той или иной ветви этого разветвленного рода. Имеет смысл разобрать выезды Чингисидов по этим группам. На данном этапе мы также предпримем попытку уточнить генеалогию некоторых из них. Также мы рассмотрим их внутренние семейные связи. Браки, заключенные уже в России, будут рассмотрены отдельно. Интересно также выявить ложных Чингисидов — это татарские и русские роды, которые в позднее время (XVIII – XIX вв.) делали попытки вывести свое происхождение от того или иного представителя «алтан уруга», в первую очередь казахского царевича, впоследствии касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана и его сына.

Ордынские Чингисиды

Первые выезды ордынской знати в русские княжества относятся еще к XIV в.³ За рассматриваемый период первыми были дети Тохтамыша Джелал ад-Дин (Джелаль-Еддин, Дулантеев, Зеледи-салтан) и Керим-Берды, упоминаемые в Москве в 1407-1408 гг. Здесь они прятались от эмира Эдигея, захватившего власть в Орде. Или же только проезжали через земли великого княжества Московского в русские княжества великого княжества Литовского⁴. Косвенным подтверждением присутствия царевичей в русских землях или, по крайней мере, того, что двумя веками позже так здесь считали, служит упоминание их имен в списке служилых Чингисидов, составленном в XVII в.: «Род царей Ардынских и Крымских, и Казанских, и которые цари и царевичи служили великим государем царем Московским всеа Русии». Следует отметить, что это сообщение завершает раздел, явно выбиваясь из общего хронологического ряда. Мы вправе сделать предположение о его более позднем происхождении по отношению

XV – XVIII вв. Это же относится и к передаче многих терминов восточной дипломатии и социальной структуры. Отдельное спасибо В.В. Трепавлову, указавшему автору на неправильное написание ряда имен.

² Потомки золотоордынского хана Тимур-Кутлуга б. Тимур-Мелика за которыми закрепилась власть в Большой Орде, далее в Астраханском ханстве. Для удобства они будут именоваться астраханской династией.

³ Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России // Элита и этнос Средневековья: сб. ст. — М., 1995. — С. 128-129; Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве: К истории Телебугиных и Мячковых в XIV - первой половине XV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 3 (9). — С. 5-7; Также следует отметить неоднократные браки дочерей Чингисидов с русскими князьями: Анна, вторая жена великого князя Смоленского и Ярославского Федора Ростиславовича Черного, Кончака (Агафья), сестра хана Узбека, вторая жена великого князя Московского и Владимирского Юрия Даниловича; Феодора (?), жена князя Глеба Васильковича Белозерского (Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009. — С. 38, 107, 206-207). Однако самым первым случаем все же следует признать выезд царевича Петра в Ростовское княжество еще в XIII в. (Стрельников С.В. Землевание в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII вв. — М.; СПб., 2009. — С. 63-68).

⁴ Горский А.А. Москва и Орда. — М., 2001. — С. 128-129; Селезнев Ю.В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV вв.). — Воронеж, 2006. — С. 71; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды... — С. 438.

к остальному тексту (правильнее — протографа основного текста)⁵. Данный документ может быть интерпретирован по-разному. В любом случае, он наглядно показывает стремление возвеличить род московских царей путем включения в состав служилых Чингисидов лиц явно, не подпадающих под это определение. Впоследствии данные царевичи станут ханами Золотой Орды⁶. Их еще нельзя назвать по-настоящему служилыми царевичами, они приходили на русские земли как представители коллективного сюзерена, для того, чтобы пережить в отдаленном улусе тяжелые времена и перегруппировать свои силы перед дальнейшей борьбой за престол в Сарае. Также следует отметить пленение еще в 1400 г. объединенным войском Олега Ивановича Рязанского, Ивана Пронского, Тита Козельского и муромской рати в пределах Червленого Яра некоего царевича Мамат-салтана⁷. Дальнейшая его судьба неизвестна. Его имя также будет учитываться нами при подсчете Чингисидов, оказавшихся в русских землях на временной или же постоянной основе.

Присутствовал на Руси (или в Литве), по некоторым данным, и ордынский хан Гияс ад-Дин⁸. В 1435 г. он, возможно, посылался князем московским на помощь Свидригайлу Ольгердовичу, боровшемуся за власть в Литве со своим двоюродным братом Сигизмундом Кейстутовичем⁹. Однако данное предположение основано на достаточно смелых допущениях. При дальнейших подсчетах имя этого Чингисида мы не будем учитывать.

Следующим был царевич Бердедат б. Худайдат¹⁰. После неудачной попытки стать ханом Золотой Орды он упоминается как служилый царевич в России в 1445 – 1446 гг.¹¹ Имеются летописные известия о посылке московским князем Василием II зимой 1444/45 г. двух татарских царевичей воевать литовскую землю. Тогда они дошли до Смоленска¹². Их имена неизвестны. Некоторые исследователи видят в них царевичей Бердедата и Касима б. Улуг-Мухаммеда¹³. По отношению к Касиму это, возможно, ошибочное утверждение. Перечисленные факты говорят о том, что пребывание на русских землях Чингисидов еще не вошло в систему. Это произошло чуть позже. В данном случае мы можем говорить о четырех представителях условно называемой ордынской династии.

Нельзя не сказать, что тогда же в России проживали потомки Петра¹⁴, царевича Ордынского, выехавшего еще в XIII в. К ним однозначно следует отнести род Чириковых, а также, возможно, потомков Федора Юрьевича (Болтины, Скорятины, Ильины,

⁵ РГАДА. Ф. 201. № 84. Л. 219-219 об.

⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 95.

⁷ Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009. — С. 124.

⁸ Гияс ад-Дин - Шадибек - Кутлу-бек - Кутлук-Тимур - Нумкан - Абай - Кин-Тимур - Тука-Тимур - Джучи - Чингисхан (Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009. — С. 66).

⁹ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 183-199, 518; Бахтин А.Г. Образование... — С. 91-92; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды... — С. 489.

¹⁰ Его отец Худайдат б. Али в 1424 г. совершил неудачный поход на Одоев, Литву и Рязань. Был разбит. Две его царицы были захвачены в плен. Одна из них оказалась в Литве, другая в Москве. (Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009. — С. 211).

¹¹ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период. — М., 1998. — С. 122; Горский А.А. Москва и Орда. — М., 2001. — С. 148; ПСРЛ. — Т. VI. — Вып. 2. — Стб. 105; Т. VIII. — С. 112; Т. XII. — С. 64-65; Т. XX. — С. 257; Т. XXIII. — С. 153; Т. XXV. — С. 265; Т. XXVII. — С. 109.

¹² ПСРЛ. — Т. XII. — С. 63. Польские источники указывают иную дату - 1442 г. (Бахтин А.Г. Образование... — С. 162).

¹³ Зимин А.А. Витязь на распутье. — М., 1991. — С. 102, 245.

¹⁴ Некоторые исследователи отождествляют его с царевичем Коничем, двенадцатым сыном Шибана. Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009. — С. 106.

Ошанины, Грязные, Молчановы). Однако к рассматриваемому нами периоду они забыли о своем происхождении и полностью слились с остальными служилыми ростовскими родами¹⁵, поэтому они не будут приниматься нами в расчет.

Казанская династия

Первым представителем данной династии в России с определенной оговоркой можно считать самого Улуг-Мухаммеда б. Хасан-оглана¹⁶. В 1437 г. он оказался свергнутым с престола в Орде и бежал вместе со своими сторонниками и семьей в верхнеокские земли, пытаясь обосноваться в Белевском княжестве.

Схема 1. Казанская династия

Примечание: здесь и далее жирным выделены Чингисиды, проживавшие в России; курсивом — родившиеся в России.

Тут он находился зимой 1437/38 гг. Имеются упоминания о том, что Василий II сам дал «в качевиче Белевские места», но позднее под влиянием «злых» советников изменил свое решение и послал против хана свои полки¹⁷. В таком случае мы вправе включить в число служилых царевичей и всех его детей или, по крайней мере, некоторых из них. Источники упоминают 10 детей хана: 7 сыновей и 3 дочери (дочери: Дилдаш (Дильшад), Даулат, Даулатшах; сыновья: Махмуд, Ягуп (Йакуб, Якуб), Таулек, Мустафа, Йесир-Зире, Касим, Науруз¹⁸). В 1439 и 1445 гг. Улуг-Мухаммед отмечен в Нижнем Новгороде. Вчерашний хан, скорее всего, в очередной раз хотел

¹⁵ Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. — М.; СПб., 2009. — С. 63-68, 141-151.

¹⁶ Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. — М., 2002. — С. 63-74.

¹⁷ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. — 2-е изд. — М., 2010. — С. 56; ПСРЛ. — Т. XIX: (История о Казанском царстве). — Стб. 15-16.

¹⁸ Бахтин А.Г. Образование... — С. 132-133. В Казанской истории еще отмечен некий юный сын Ягуп (отдельные исследователи читают имя как Юсуф). Но второй Ягуп (Юсуф) не прослеживаемый по иным источникам. Это, скорее всего, ошибка. (ПСРЛ. — Т. XIX. — Стб. 20).

собраться здесь с силами для борьбы за власть. Первый раз он попадает в верховские княжества еще в 20-е г. XV в. Улуг-Мухаммед продолжал ощущать себя ханом и сюзереном великого князя Василия Ивановича. Хотя хан и предложил следующие условия: за право оставаться на Оке он отдает в Москву в заложники сына Махмуда (Махмутек) и детей своих князей, а в случае захвата престола обязывался «земли Русские степри»¹⁹. Но Москва чувствовала себя достаточно сильной, чтобы не посчитаться с желаниями Чингисида, и попыталась вытеснить его в степь²⁰. В конечном счете Василий II потерпел поражение. Но и Улуг-Мухаммед не смог удержаться на русских землях.

В Москве со временем оказались его сыновья Якуб²¹ (? – не ранее 1452 г.) и Касим (Трегуб²²) (? – около 1469 г.). Существует два основных взгляда на время и причины их появления в Московском княжестве. Одни считают, что они бежали от очередной династической распри. Их старший брат, Махмуд, в борьбе за власть в Казани, по сообщениям русских летописей, убил своего отца и младшего брата Юсуфа. Боясь за свою жизнь, братья бежали сначала в черкасские земли (под ними следует понимать не Северокавказскую Черкесию, а Приазовские степи), а затем осенью 1446 г. — к Василию Темному²³. Существует также утверждение, что царевичи оказались в русских землях осенью 1445 г., вслед за освобождением Василия II из татарского плена. Тогда же, якобы, и были выделены в удел Касиму земли в Мещере с центром в Городце Мещерском (Касимове)²⁴. Якуб не мог выехать в 1445 г., так как в этом году отмечено его участие в военных действиях против московского великого князя²⁵. Как мы уже отмечали, Касима некоторые исследователи видят в одном из двух татарских царевичей, послывавшихся в 1445 г. под Смоленск. Он является первым Чингисидом, которого «жалуют» доходами с русских городов, или же первым, о котором сохранились подобные сведения. Ему же принадлежит честь основателя первой, пусть и короткой, династии в России, пресекшейся уже на его сыне Даныяре (? – между 1483 и 1486 гг.)²⁶. Можно предположить, что первоначально братья жили в Звенигороде. По крайней мере, именно из этого города Касим отправился против татар хана Сеид-Ахмеда на реку Пахру в 1449 г., узнав об их походе на русские земли²⁷. Показательно, что в этом событии не принимал участия Якуб. Возможно, он проживал в другом городе или же, как мы уже говорили, царевич отъехал по неизвестным

¹⁹ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 24.

²⁰ Кром М.М. Между Русью и Литвой. — М., 1995. — С. 44-46; Горский А.А. Москва и Орда. — М., 2001. — С. 141-147; Горский А.А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. — М., 2004. — С. 294-301.

²¹ Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский утверждают, что настоящее имя царевича Юсуф. (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. — М.; Л., 1950. — С. 418).

²² Данное прозвище, скорее всего, связано с дефектом лица. Так называли людей имевших зачатку губу. Не исключено, что царевич мог иметь схожее ранение лица. (Бахтин А.Г. Образование... — С. 228).

²³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 4-15. В литературе встречается утверждение, что Якуб после смерти отца ушел из Казани вниз по Волге и жил в Астрахани и ее окрестностях, а его спутники стали родоначальниками кара-ногаев. При этом высказывается предположение, что данный отъезд царевича мог произойти и после 1449 г., когда известия об Якубе пропадают из русских летописей (Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 133; Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 37-38).

²⁴ Худяков М.Г. Очерки... — С. 26-34.

²⁵ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 64.

²⁶ А.Г. Бахтин без ссылок на источник утверждает, что у Даныяра имелся младший брат Минчак. (Бахтин А.Г. Образование... — С. 228).

²⁷ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 122; ПСРЛ. — Т. XII. — С. 75.

причинам в Астрахань. Впервые в Городце Мещерском Касим упоминается в 1456 г. Поэтому мы можем говорить о «пожаловании» города в промежутке между 1449 и 1456 гг. Дата 1452 г., полученная В.В. Вельяминовым-Зерновым как усредненная от 1446 г. и 1456 г., конечно же, близка к истине, но все же достаточно условна²⁸.

Очередным казанским царевичем в Московском княжестве оказался двоюродный брат Даныяра Муртаза б. Мустафа²⁹ (? – после 1480 г.), сын царевича Мустафы, убитого в битве на Листани в 1444 г.³⁰ Царевич выехал в 1471 г. «с поля». Иван III специально посылал за ним «звати к себе его служити» Никиту Беклемишева. Тем самым указывается на его статус казакующего³¹ Чингисида, то есть царевича, по тем или иным причинам вынужденного порвать со своей семьей и привычным местом проживания (кочевков). Они часто селились в контактных зонах и зарабатывали на жизнь, продавая свою саблю, или же пытались стать подставными ханами³². Причина выезда, судя по всему, кроется в борьбе за казанский престол конца 60-х г. XV в. В 1473 г. Муртаза был пожалован «Новгородом на Оце со многими волостями». В.В. Вельяминов-Зернов считает, что это Новый Ольгов городок³³. П.Н. Черменский видит в нем Елатьму, по его мнению, он же — Андреев Городок³⁴. Но у Елатьмы в XVI в. скорее всего было иное название — возможно, Мещера³⁵.

Следующими потомками Улуг-Мухаммеда в России оказались его правнуки, дети Ибрагима б. Махмуда. В конце XV в. Москве удалось установить относительный контроль над Казанью. Она меняла ханов по своему усмотрению, вывозя неугодных в русские земли. В 1484 г., при поддержке русских войск, Али б. Ибрагима заменили его братом Мухаммед-Эмином (Мухамед-Амин). Известны две его жены: Фатима, дочь

²⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 28-33.

²⁹ В литературе можно встретить осторожное предположение об иной генеалогии царевича. Его отцом называется шибанид Мустафа б. Муса, хан Большой Орды. (Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды... — С. 460; Бахтин А.Г. Образование... — С. 133-134; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 96, 98-100, 103).

³⁰ Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. — М., 2002. — С. 63-74. В литературе можно встретить игную родословную Мустафы: 1) Мустафа - Гияс ад-Дин - Шадибек - Кутлу-бек - Кутлуг-Тимур - Нумкан - Абай - Кин-Тимур - Тука-Тимур - Джучи. (Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009. — С. 134). По мнению Б.Р. Рахимзянова, царевич Мустафа находился на рязанских землях по двусторонней договоренности, но рязанцы по неизвестным причинам нарушили условия договора и убили царевича. Тем самым автор включает данного Чингисида в круг служилых татарских царевичей. При этом подчеркивает вероломность убийства представителя «золотого рода». Единственного в период XV - XVI вв. (Рахимзянов Б.Р. Прибытие первых Джучидов в Московское великое княжество // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2009. — № 3 (37). — С. 97-98). По нашему мнению данная трактовка необоснованна. Скорее мы можем говорить об очередном неудачном локальном татарском походе на русские земли.

³¹ О термине «казак» см.: Каранлыкова Л.Л. Зарождение казачества в Российском государстве середины XV – начала XVI в. // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2006. — Т. 1. — С. 165-185.

³² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001; Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006.

³³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 76-83.

³⁴ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // АЕ за 1963 г. — М., 1964. — С. 5-6. Об Андрееве Городке см.: Челябинов В.Н. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2005. — Т. 8. — С. 13-16.

³⁵ Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV - XVII вв. // Единорог. — М., 2009. — Вып. 1. — С. 162-163.

ногайского бия Муссы б. Ваккаса; вдова его брата Али б. Ибрагима, дочь ногайского бия Ямгурчи б. Ваккаса³⁶. Новый хан не смог удержаться на престоле. Весной 1487 г. последовал второй казанский поход. Хан Али, его жена (дочь бия Ногайской Орды Ямгурчи б. Ваккаса³⁷), мать (царица Фатима), сестры и братья, Мелик-Тагир (? – до 1513 г.), Худайкул (? – 13 марта 1523 г.) были арестованы и отправлены в Россию в качестве почетных пленников. Али с женами поселили в Вологде, остальных – в Каргаломе³⁸. Уже в России у Мелик-Тагира появились дети, известные по христианским именам: Василий (? – после 1515 г.³⁹), Федор (? – не позднее 1550 г.⁴⁰), Иван (? – после 1521 г.⁴¹), Лев (? – не ранее 1513 г.⁴²), Василий (? – не ранее 1513 г.⁴³). Известны и две дочери крещеного Худайкула (Петра), обе Анастасии. Плененный Али продолжал играть определенную политическую роль. Сохранились сведения о неоднократных просьбах биев Ногайской Орды отпустить хана в Орду (1489, 1493 гг.)⁴⁴. Крещеные Чингисиды могли стать родоначальниками целого ряда новых дворянских родов в России. Но кроме царевича Петра, дети у них не известны. Возможно, они умерли в относительно раннем возрасте.

После очередного воцарения в Казани Мухаммед-Эмин (? – 1518 г.) вновь не смог удержаться на престоле, и в 1495 г. был вынужден бежать в Москву с семьей. Его пожаловали Каширой. На казанский престол взошел сибирский царь Мамук. Но ему не удалось найти в городе устойчивой поддержки, из-за возросшего недовольства со стороны казанцев он вернулся в Сибирь. Новым ханом стал Абд ал-Латиф б. Ибрагим (ок. 1475 – 19 ноября 1517 гг.). При вторичном замужестве его матери царицы Нур-салтан, дочери мангытского бека Темира б. Мансура беклербека (главы сословия знати (эмиров) и верховного военачальника) Большой Орды⁴⁵, (она стала женой крымского хана Менгли-Гирея), царевича в 1480 г. вывезли в Бахчисарай. По достижении совершеннолетия в 1493 г. его отправили в Россию, где пожаловали Звенигородом. В 1496 г. Абд ал-Латифа избрали на казанский престол. В 1502 г. низложили при участии России и сослали в Белоозеро. Ханом опять стал Мухаммед-Эмин. Через 6 лет, в 1508 г., царя Абд ал-Латифа вывели «из нятства» и пожаловали Юрьевом Польским. Освобождение произошло «печалованием Мингли-Гирея царя Крымского» и царицы Нур-салтан, его матери. В мае 1512 г. он вновь был арестован и лишен своих владений. В ноябре 1516 г. пожалован г. Каширой. Умер царь 19 ноября 1517 г.⁴⁶ К середине XVI в. казанская династия (потомки Улуг-Мухаммеда) в России полностью пресеклась. В Казани это произошло еще раньше, со смертью Абд ал-Латифа.

³⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 136-137.

³⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 136.

³⁸ Худяков М.Г. Очерки... — С. 47-48.

³⁹ РК, 1475-1598 гг. — С. 55.

⁴⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря — М., 1987. — С. 112; Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 2. — С. 90-100; Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 29. В литературе можно встретить большое количество интерпретаций его отчества и прозвища: Ардиарович, Адрасович, Михидиарович, Царевичев, царевич (князь) Долголядский. В ряде случаев он превращается в двух разных людей.

⁴¹ РК, 1475-1598 гг. — С. 67.

⁴² РК, 1475-1598 гг. — С. 53.

⁴³ РК, 1475-1598 гг. — С. 53. В рукописи написан на полях. Поэтому мы не можем утверждать однозначно один это человек или два.

⁴⁴ СГД. — Т. V. — № 11. — С. 6-7; № 25. — С. 14.

⁴⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 121; Худяков М.Г. Очерки... — С. 136.

⁴⁶ Худяков М.Г. Очерки... — С. 56-59, 70-72.

Таким образом, первоначально причины появления в России потомков Улуг-Мухаммеда были связаны с борьбой его детей и внуков за ханский престол в Казани. Москва готова была принять у себя всех менее удачливых претендентов, для того чтобы впоследствии использовать их как важный фактор политического и военного давления в русско-казанских отношениях. К концу XV в. их появление было вызвано стремлением Ивана III установить контроль над Казанским ханством посредством возведения на его престол подконтрольных ханов, которых, в случае чего, в любое время можно было заменить на других, более стоворчивых. Поэтому наличие служилых Чингисидов из казанской династии было очень удобным. Эта система получила сбой только при Василии III, который полагал себя достаточно сильным для того, чтобы всех потомков Улуг-Мухаммеда в России можно было крестить⁴⁷. В результате этого род полностью пресекся, а на казанском престоле утвердились Гирей.

Гирей

Гирей в России впервые появились в 1479 г., когда в Москву выехали из Литвы два свергнутых крымских царя – Нур-Даулет (Нурдовлат) (? – после 1487 г.) и Хайдар (? – после 1486 г.), дети Хаджи-Гирей, а также сын Нур-Даулета Бир-Даулет (? – 1480 г.).

Схема 2. Династия Гиреев

Скорее всего, тогда же выехали, а не родились уже в России, другие дети Нур-Даулета, Сатылган и Джанай. Бир-Даулета в 1480 г. зарезал некий татарин. Хайдара сослали в Вологду, скорее всего, из-за попытки вести самостоятельную внешнеполитическую игру или за попытку самовольного отъезда. Нур-Даулет, а за ним и его сыновья Сатылган (? – ранее 1506 г.) и Джанай (? – около 1512 г.), являлись касимовскими «правителями»⁴⁸. У Сатылгана и Джаная не было детей. По крайней мере, они нам неизвестны. Поэтому династия в России пресеклась. Имеется упоминание

⁴⁷ Беляков А.В. Потомки Улуг-Мухаммеда в России (XV – XVI вв.) // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековой Руси). – Рязань, 2006. – С. 77-83.

⁴⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. I. – С. 91-216.

о пребывании в это же время в России некоего царевича Мамышека, сына царя Мустафы и брата царевича Мухаммеда (Мамеда), жившего в Крыму. Менгли-Гирей I предлагал Ивану III обмен царевичами с испомещением нововыехавшего в Кашире, где некогда сидел Нур-Даулет⁴⁹. Вряд ли данного царевича можно отнести к Гиреям. Скорее всего, это один из астраханских царевичей, обосновавшихся в Крыму после падения Большой Орды. При общих подсчетах Чингисидов он будет учитываться нами среди иных (единичные представители или неустановленное происхождение).

В Москве в 1480 г. оказался крымский хан Джанибек (Зенебек), до этого на непродолжительное время захвативший власть в Крыму. Его происхождение окончательно не установлено. Еще в 1475 г. он просился на службу к великому князю, тогда ему отказали. Сделавшись крымским ханом около 1477 г., он посылал в Россию своего человека, узнать: может ли он в случае нужды найти здесь убежище. Иван III не возражал⁵⁰. В.Д. Смирнов даже делает осторожное предположение о том, что хан не принадлежал к Чингисидам⁵¹. Мы условно отнесем его к Гиреям⁵².

Известны многочисленные несостоявшиеся выезды. В 1480 г. убежище в Москве предлагалось Менгли-Гирею I б. Хаджи-Гирею⁵³. В 1490 г. крымский хан Менгли-Гирей I сообщал Ивану III, что из Турции бежали его брат и племянник Издемир (Уздемир) и Девлеш. Хан предпочитал, чтобы они лучше оказались в Москве, нежели у «извечного врага» в Большой Орде. Царевичи, однако, решили остаться в Литве⁵⁴. В посольских книгах имеется упоминание о том, что Девлеша поляки перехватили, и этот шаг не был по настоящему добровольным⁵⁵. В 1518/19 г. в Москву безуспешно зазывали двух крымских царевичей — Юсуфа и Геммета, детей Ахмеда б. Менгли-Гирея. При этом Геммету обещали дать Мещеру (Елатьма) или Кашир, или «где пригоже будет»⁵⁶. В 1521 г. опасная грамота посылалась Саадет-Гирею б. Менгли-Гирею⁵⁷. В 1532 г. царевич Ислам-Гирей б. Мухаммад-Гирей просился в служилые царевичи к Василию III. Но выезд не состоялся. В Крыму на смену хану Саадет-Гирею б. Менгли-Гирею пришел Ислам-Гирей б. Менгли-Гирей. Вскоре его сменил Сахиб-Гирей б. Менгли-Гирей I, бывший казанский хан. Он назначил Ислам-Гирея калгой⁵⁸. В 1567 г. Иван IV предлагал крымскому хану Даулет-Гирею I б. Мубарек-

⁴⁹ Моисеев М.В. Выезды «татар» и восточная политика России в XVI веке // Иноземцы в России в XV - XVII веках: сб. материалов конф., 2002 - 2004 гг. — М., 2006. — С. 489.

⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 123.

⁵¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 224.

⁵² Некоторые исследователи считают что Джанибек — племянник Ахмеда, сын Махмуда б. Кучук-Мухаммеда. (Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 223). И. Вашари полагает, что это сын хана Ахмеда б. Кучук-Мухаммеда. (Vasary I. Contract of the Crimean Khan Mangli Giray and the Inhabitants of Qirgyer from 1478/79 г. // Central Asiatic Journal. — 1982. — Vol. 26. — № 3-4. — II. 297).

⁵³ СГГД. — Т. V. — № 3. — С. 2.

⁵⁴ Моисеев М.В. Выезды «татар» и восточная политика России в XVI веке // Иноземцы в России в XV - XVII веках: сб. материалов конф., 2002 - 2004 гг. — М., 2006. — С. 484; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 100-100 об.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 1. Л. 115, 127.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1. Л. 111-120; СГГД. — Т. V. — № 88. — С. 82.

⁵⁷ СГГД. — Т. V. — № 94. — С. 86; Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI - XVII вв., хранящихся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел // ИТУАК. — Симферополь, 1890. — Т. IX. — С. 1-47; Сб. РИО. — СПб., 1884. — Т. 41.

⁵⁸ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 60-61, 69. Калга — должность наследника в Крымском ханстве.

Гирею женить сына или внука на родственнице касимовского царя Шах-Али Магисалтан и взять в приданое Касимов⁵⁹.

К Гиреям также следует отнести и казанского хана Утямиш-Гирея б. Сафа-Гирея (Александр Сафакиреевич) (1546 – 1566 гг.). Его вместе с матерью, царицей Сююнбике, в 1551 г. казанцы отдали русским полкам. Вскоре юного хана крестили в Москве. Здесь он занял более чем высокое положение. Достаточно отметить, что он воспитывался во дворе московского царя. Возможно, если бы не ранняя смерть Чингисида, его судьба была бы похожей на судьбу его современников Симеона Касаевича, Михаила Кайбуловича и Симеона Бекбулатовича или даже Петра Ибрагимовича.

В 1585 г. в России в результате династических распрей оказались большая группа Гиреев: сыновья Мухаммад-Гирея II б. Даулет-Гирея I хан Саадет-Гирей⁶⁰ (? – 1588 г.), царевичи калга Мурад-Гирей (? – 1591 г.), Сафа-Гирей, а также сыновья Саадет-Гирея Кумо (? – 1591 г.), Бибадша, Девлет, Бахты, Мухаммад и Саламет. При этом Мурад-Гирей, Кумо-Гирей и эпизодически Саадет-Гирей проживали непосредственно в русских городах (Астрахань и Москва). Остальные кочевали в астраханских степях и на Северном Кавказе. Скорее всего, вместе с Саадет-Гиреем здесь же до 1588 г. находились его сыновья Девлет, Бахты, Мухаммад и Саламет⁶¹. Кумо-Гирей, вероятно, находился на положении заложника в Москве. При дальнейшем анализе крымских посольских документов могут всплыть и иные имена, в частности царевен, информация о которых, как правило, не фиксировалась. Москва пыталась активно использовать Гиреев в своей внешнеполитической игре как на восточном направлении (Большие и Малые Ногаи, Крым, Персия, Турция), так и на западном (Литва). В 1588 г. Сафа-Гирей стал пасынком нового крымского хана Газы-Гирея II, сына Даулет-Гирея I, и вернулся в Крым⁶². В 1591 г. в Астрахани умерли царевичи Мурад-Гирей, Кумо-Гирей и одна из жен Мурад-Гирея⁶³. У Саадет-Гирея (впоследствии Мурад-Гирея) известна жена царица Ертуган, дочь бия Малой Ногайской Орды. Она единственная смогла вернуться в Крым в конце 1593 г.⁶⁴ Между 1591 и 1593 гг. в России умерла дочь Мурад-Гирея и Ертуган, царевна Долга (Волга?). Помимо этого, единожды в 1588 г. в документах упоминается «Алди-Гиреева царевна»⁶⁵. Она приходилась племянницей выезжим братьям. Но причина ее выезда и дальнейшая судьба неизвестны.

Имеются сведения о несостоявшемся выезде крымского царевича калги Шан-Гирея в первой половине XVII в. В результате очередного династического спора в 1627 г. к власти в Крыму вновь пришел Джанибек-Гирей б. Мубарек-Гирей (1610 – 1623 гг., 1628 – 1635 гг.), сместив Мухаммад-Гирея III б. Саадет-Гирей II (1610 г., 1623 – 1628 гг.). Последний решил вернуть власть, опираясь на запорожских черкас и ногаев казыева улуса с Аллакуват мирзою б. Азаматом во главе, но они потерпели поражение в мае 1629 (1628 ?) г. между Днепром и Перекопом. Сибирский царевич Хансюер б. Али предложил калге,

⁵⁹ Худяков М.Г. Очерки... — С. 172.

⁶⁰ Русская сторона признавала за Гиреем, удержавшимся на престоле только чуть более двух месяцев, царский титул.

⁶¹ РГАДА. 123. Оп. 1. 1590 г. Д. 5. Л. 19, 21; Кн. 18. Л. 111 об.-113. Следует отметить, что они упоминаются всегда по трое: Девлет-Гирей, Бахты-Гирей и Мухаммад-Гирей; в другом месте Девлет-Гирей, Мухаммад-Гирей и Саламет-Гирей.

⁶² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 17. Л. 47 об.-48.

⁶³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 19. Л. 93; Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 191.

⁶⁴ Некрасов А.М. Женщины ханского дома Гиреев в XV – XVI вв. // ДГВЕ за 1998 г. — М., 2000. — С. 213-221; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20, 21.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 18. Л. 284 об.

направлявшемуся к родственникам своей матери на Северный Кавказ, отправиться в Астрахань. Но в это время на них напали донские казаки и захватили в плен Кучумовича. Шан-Гирей ушел с поля боя⁶⁶.

Следует отметить, что положение Гиреев в России было несколько отличным от остальных Чингисидов. В частности, они пользовались (точнее многие из них) большим уровнем свободы. Можно предположить, что это было связано с особенностями русско-крымских взаимоотношений того периода. Нельзя не сказать и о том, что Гирей рассматривали Россию в первую очередь как место возможной политической ссылки своих конкурентов, а также как плацдарм для дальнейшей борьбы за крымский престол.

Астраханская династия

Мы с полным правом можем утверждать, что весь XVI в. прошел при преобладании Астраханской династии. В этом была своя логика. Дело в том, что с падением Большой Орды многочисленные потомки и родственники хана Ахмеда стали главным дестабилизирующим фактором в регионе. Их нейтрализация стала необходима не только России, но и иным государствам. В частности, Польше. Первые попытки выездов отмечены уже в конце XV в. Тогда от Ивана III безуспешно добивался разрешения о выезде на Русь Муртаза б. Ахмед⁶⁷. Первыми в 1502 г. выехали внук Ахмеда Шейх-Аулеар б. Бахтияр (? – 1516 г.), а также Юсуф б. Якуб, скорее всего, племянник хана Большой Орды. Летописи, и вслед за ними В.В. Вельяминов-Зернов, считают Бахтияра не сыном, а братом Ахмеда⁶⁸. Этому же мнения придерживается М.Г. Худяков⁶⁹. М.Г. Сафаргалиев и В.В. Трепавлов считают Бахтияра сыном Ахмеда⁷⁰. И.В. Зайцев отмечает, что Бахтияр был родным братом Ахмеда, а сыном Ахмеда являлся Багатырь⁷¹. А.Г. Гаев называет дядю и племянника Баэторгай и Бахадур⁷². О Юсуфе другие сведения отсутствуют. Шейх-Аулиару же удалось создать в России свою династию. Его первоначально поместили в Сурожике⁷³, а с 1512 г. — в Касимове⁷⁴. Здесь же находились два его сына, родившиеся в России от царицы Шаг-салтан, дочери мангытского мирзы Ибрагима б. Дин-Суфи б. Мансура, Шах-Али (1505/06 – 20 апреля 1567 гг.) и Джан-Али (1516 – 25 сентября 1633 гг.). Шах-Али являлся касимовским царевичем, затем царем в 1516 – 1519, 1536 (?) – 1546, 1546 – 1567 гг., казанским ханом в 1619 – 1621,

⁶⁶ Савелов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым в 1626 - 1628 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1906. — Т. XXXIX. — С. 69-71, 94-96, 101; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 1; 1638 г. Д. 4; Гайворонский О. Повелители двух материков. — Киев; Бахчисарай, 2009. — Т. II: Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие. — С. 159-166.

⁶⁷ Трепавлов В.В. Большая Орда — Тахт эли. Очерк истории. — Тула, 2010. — С. 80.

⁶⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 222-244.

⁶⁹ Худяков М.Г. Очерки... — С. 77.

⁷⁰ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды... — С. 515, 521; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 133.

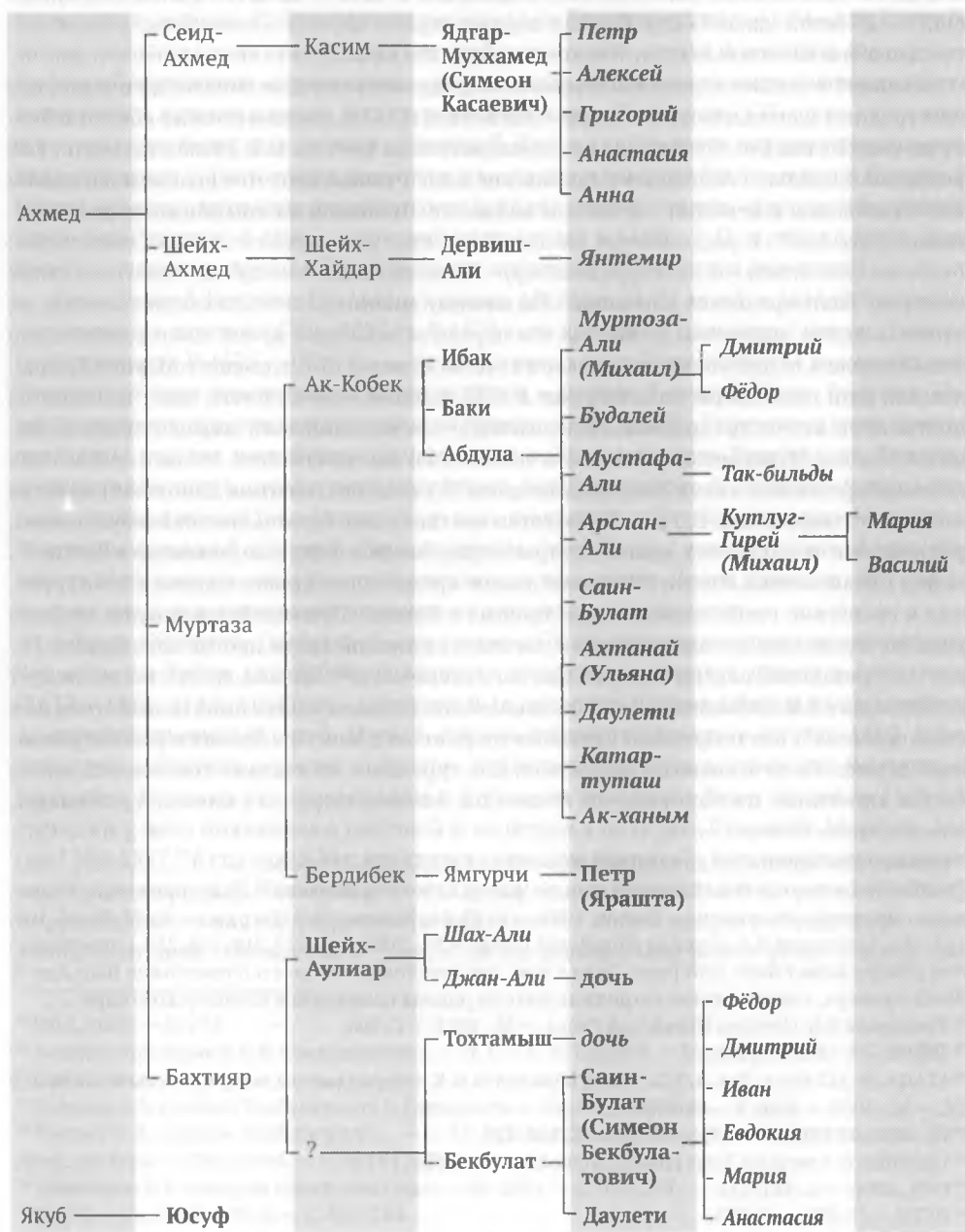
⁷¹ Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 55.

⁷² Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выявлению родословия нумизматически зафиксированных правителей улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. — Н. Новгород, 2001. — Т. 3. — Вып. IV: нумизмат. сб. — С. 55.

⁷³ Точнее жил он, по-видимому, в Москве, а в Сурожском стане на его содержание ему были даны дворцовые села.

⁷⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 215-246.

Схема 3. Астраханская династия

1546, 1551 гг. В сентябре 1532 г. пожалован Серпуховом и Каширой (до декабря 1533 г.). В 1533 – 1535 гг. в ссылке на Белоозере⁷⁵. Известны три его жены: Фатима, дочь ногайского бия Муссы б. Ваккаса, сестра Юсуфа, вдова казанского царя Мухаммед-Эмина; Сююн-бике, дочь ногайского бия Юсуфа, вдова Джан-Али б. Шейх-Аулиара и Сафа-Гирея б.

⁷⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. I. – С. 247-252, 277-558.

Фахт-Гирея; Буляк-шад-бикем, дочь касимовского сеида⁷⁶. Дети у него не известны. Джан-Али являлся касимовским царевичем в 1519 – 1532 гг., казанским ханом (1532 – 25 сентября 1533 гг.). Он был первым мужем царицы Сююн-бике, дочери ногайского бия Юсупа б. Муссы. У него упоминается дочь⁷⁷.

Позднее в России оказались ближайшие родственники Шах-Али, скорее всего, его двоюродные братья, внуки Бахтияра – Тохтамыш (1557 г., упоминается до 1562 г.) и Бекбулат (Бек-Пулад, Бек-Фулад) (1561 г., упоминается до 1566 г.). В.В. Трепавлов считает их родными братьями⁷⁸. Летопись и посольские книги упоминают, что родными братьями были Тохтамыш и Бекбулат⁷⁹. В посольской книге Тохтамыш назван ближним родственником Шах-Али⁸⁰. В родословных книгах XVI в. выстраивается следующая генеалогия: Бекбулат (Камбулат) – б. Бахтияр (Багатыр) – б. Ахмед (Седи-Ахмед)⁸¹. Б. Ишболдин также называет Бахтияра отцом царевича⁸². По нашему мнению, Бахтияра следует считать не отцом, а дедом царевича. До выезда оба царевича некоторое время жили у ногайского бия Исмаила б. Мусы⁸³. Бекбулат выехал в Россию 15 июня 1561 г. вместе с Марией Темрюковной, хотя переговоры начались еще в 1558 г. После чего он почти сразу исчезает из документов. Его сестра (родная, двоюродная?) — жена ногайского мирзы Асанака б. Кошума (Хаджи-Мухаммеда). Документы донесли до нас имена трех его жен: Алтын-сач (дочь кабардинского князя Темрюка Айдарова⁸⁴), Гюнгелан (княгиня Дюнгеман) и сестра ногайского мирзы Газы б. Урака⁸⁵. Известен его сын Саин-Булат (Симеон Бекбулатович), родившийся от Алтын-сач, родной сестры Марии Темрюковны, еще до выезда в Россию⁸⁶. Перед появлением в России Тохтамыш долгое время жил в Крыму. Однако в 1556 г. убежал в ногайские степи, а уже оттуда прибыл в Россию. Причиной отъезда, по мнению ряда исследователей, стало раскрытие заговора крымской знати против хана Девлет-Гирея I. Астраханский царевич должен был занять его место⁸⁷. Однако, скорее всего, следует согласиться с В.В. Вельяминовым-Зерновым, считавшим, что здесь была неизвестная нами причина⁸⁸. Без поддержки Стамбула удержаться у власти в Крыму в рассматриваемый период было абсолютно нереально. Для турецкого же султана требовались очень веские причины, по которым он пошел бы на авантюру по замене строптивых,

⁷⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 247-252, 277-558.

⁷⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 206-209; Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 23-24; Худяков М.Г. Очерки... — С. 77-78, 95-100, 171-172; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 217, 218, 246, 250. Существование дочери может быть оспорено. Дело в том, что источники говорят о племяннице Шах-Али б. Шейх-Аулиара, в таком случае это должна быть не родная племянница касимовского царя.

⁷⁸ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 300.

⁷⁹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 333.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 372-372об; Моисеев М.В. К истории выезда татар в Россию в XVI веке // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 270-272.

⁸¹ Временник ОИДР. — 1851. — № 10. — С. 128-129.

⁸² Ishboldin B. Essays on Tatar History, 2nd ed. — New Delhi, 1973.

⁸³ НПК, 2006. — С. 211-212.

⁸⁴ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 333.

⁸⁵ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 7-8.

⁸⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. II. — С. 7-9; РК, 1475-1598 гг. — С. 196-200; Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. — М., 1978. — С. 449; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 333.

⁸⁷ Вернадский Г.В. Московское царство. — М., 2000. — Т. I. — С. 88; Гайворонский О. Повелители двух материков. — Киев; Бахчисарай, 2007. — Т. I: Крымские ханы XV – XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды. — С. 243.

⁸⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 424-426.

но все же своих, известных, и поэтому более предсказуемых, Гиреев на иных ставленников. Тем более, что это могло привести к заметным изменениям в расстановке сил в регионе. Собственно перед выездом Тохтамыш послал в Москву с ногайскими послами своих людей, для того чтобы они могли узнать и сообщить своему господину об определенных гарантиях — скорее всего, речь шла о размерах материального содержания, которое должен был получить царевич. 17 августа 1557 г. его люди вместе с послами были отпущены из Москвы⁸⁹. Только после этого царевич отдался русским властям. У Тохтамыша известны две жены: дочь ногайского мирзы Кутума б. Муссы (от нее у царевича родилась дочь) и дочь некоего сеида, «богомолца», ногайского бия Исмаила б. Мусы, с которой он развелся в 1560 г.⁹⁰ По крайней мере, одна жена с дочерью выехали в Россию спустя некоторое время после царевича⁹¹.

Саин-Булат б. Бекбулат (до 1561 – 5 января 1616 или 21-22 декабря 1615 гг.⁹²) являлся касимовским царем в 1570 – 1573 гг. В 1573 г. он крестился с именем Симеон (Симеон Бекбулатович). В 1575 – 1576 гг. — «великий князь всея Руси», далее — великий князь Тверской. У него упоминаются шестеро детей — Федор, Дмитрий, Иван, Евдокия, Мария, Анастасия, все они умерли еще при жизни своего отца⁹³. Через свою мать Симеон оказался в родстве и свойстве с Романовыми и Кучумовичами. Третья дочь, Темрюка Айдарова Малхуруб, стала женой ногайского бия Дин-Ахмеда б. Исмаила. В свою очередь, одна из дочерей Дин-Ахмеда, Хан-заде, стала супругой сибирского царевича, впоследствии царя Али б. Кучума⁹⁴. Таким образом, Саин-Булат с самого начала должен был занять особое положение на новой родине как племянник Ивана Грозного. Это позволяет по-новому взглянуть на историю с его «великим княжением».

Абдула (Кайбула, Гайбула) (? – не ранее 1570 г.) приходился правнуком Ахмеду. Его отец Ак-Кобек (Ак-Кубек) б. Муртаза дважды становился царем в Астрахани (1532 – 1533, 1545 – 1547 гг.) и дважды был свергнут. Сестра Абдулы была замужем за ногайским мирзой Ак б. Мусы⁹⁵. Абдула выехал в Москву в начале 1552 г. Его отправил в Россию с русским послом Севастьяном астраханский хан Ямгурчи б. Бердибек. Тогда же его пожаловали г. Юрьевым Польским. Умер он около 1570 г.⁹⁶ В России у него появилось 5 сыновей и не менее 4 дочерей. Старший, Муртаза-Али (до 1558-1577/78 гг.), до 1570 г. крестился с именем Михаил⁹⁷. Был пожалован доходами со Звенигорода⁹⁸. Упоминаются его дети, Федор Михайлович (? – до 1577/78 г.), переживший отца, но умерший в достаточно юном возрасте⁹⁹; другого сына звали Дмитрий Михайлович¹⁰⁰, он, судя по всему, умер ранее отца. Второй сын

⁸⁹ НПК, 2006. — С. 254.

⁹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 427; ПДРВ. — М., 1795. — Ч. X. — С. 94-95.

⁹¹ НПК, 2006. — С. 256.

⁹² Беляков А.В. Симеон Бекбулатович // Единорогъ. — Вып. 2 (в печати).

⁹³ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 73-74; Николаев А. Симеон Бекбулатович // Рус. биограф. словарь. — СПб., 1904. — Т. 18. — С. 470.

⁹⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М. 2002. — С. 313, 375.

⁹⁵ ПДРВ. — М., 1795. — Ч. X. — С. 312, 322.

⁹⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 393-397, 525.

⁹⁷ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969. — С. 161.

⁹⁸ Смирнов П. Города московского государства в 1-й половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I. — С. 80-82.

⁹⁹ АСЗ. — Т. III. — № 452, № 556.

¹⁰⁰ Алексеев А.И. Государев двор на страницах вкладных книг Симонова и Кирилло-Белозерского монастырей // Государев двор в истории России XV – XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X – 1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 156-163.

Абдулы — Будалей (1558-1583 гг.)¹⁰¹. Третий, Мустафа-Али (после 1558 — не ранее 1590 гг.) с 1584 г. стал касимовским царем. Известна дочь Мустафы-Али — Так-бильды (1591-1608 гг.)¹⁰². Четвертый — Арслан-Али (начало 60-х — не ранее 1603 гг.). Он получал доходы с г. Рузы¹⁰³. Имел сына Кутлуг-Гирея (Михаил) (рубеж XVI — XVII вв. — 1623/24 г.)¹⁰⁴. Саин-Булат (конец 60-х — после 1585 г.) упоминается только один раз в 1585 г. как полковой воевода¹⁰⁵. Дочерьми Абдулы являлись Ахтанай (Ульяна)(? — после 1615 г.)¹⁰⁶, Катар-салтан (Катар-туташ) (? — 1611/12 г.)¹⁰⁷, Даулет-ханым (? — 1592 г.)¹⁰⁸, Ак-ханым¹⁰⁹. Скорее всего, родным братом Кайбулы являлся царевич Баки (Бакай), упоминаемый в 1563/64 г.¹¹⁰ Известен царевич Баки (Бакай) б. [Ак-Кобек], выезд которого не состоялся в 1551 г. Тогда он проживал у ногайского нурадина (предводитель правого крыла Ногайской Орды) Исмаила б. Муссы¹¹¹. В Россию он, судя по всему, все же попал, но упоминается в документах только один раз полковым воеводой в 1563/64 г.¹¹² Также родным братом Абдулы являлся и царевич Ибак (Ибрагим) б. Ак-Кобек (Азюбакович) (? — не ранее 1570 г.)¹¹³. Его «взяли» казаки на Волге недалеко от Астрахани осенью 1558 г. 25 декабря его уже привезли в Москву¹¹⁴. Упоминается как полковой воевода в 1559/60 — 1566/67 гг.¹¹⁵ В 1552 г. не состоялся выезд некоего царевича Крым-Гирея б. Озтимура¹¹⁶.

В синодике Макарьевского Унженского Троицкого Монастыря сохранилась запись о роде царевича Михаила Кайбуловича (по косвенным признакам, это Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула): «Инока Стефана схимника, царевича Михаила, иноку Александру схим[ницу], княгиню Марью, княжну Марью, Василия младенца»¹¹⁷. Княгиня Марья — это жена царевича, Мария Григорьевна Ляпунова. Инок Стефан и инокиня Александра, судя по всему, — родители супруги царевича, Григорий Петрович Ляпунов и Алена, дочь Булгака (Анисима) Андреева Таптыкова. В таком случае княжна Мария и Василий-младенец — это дети Михаила Кайбулина. При этом

¹⁰¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 517.

¹⁰² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 27-96; ДАИ. — СПб., 1846. — Т. I. — С. 198-199; РГАДА. Ф. 141. Он. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19-21, 89-93.

¹⁰³ Анпилов Г.Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII века. — М., 1967. — С. 327-331.

¹⁰⁴ Беляков А.В. Новые документы... — С. 189-196. Помимо этого он имел какие-то связи с Кашиным (жил там?). Он упоминается в городе в 1602/03 г. (Станиславский А.Л. Труды... — С. 270).

¹⁰⁵ РК, 1559-1605 гг. — С. 214.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 9. Л. 118-120; Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994. — С. 348.

¹⁰⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 39-40.

¹⁰⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 525, 536.

¹⁰⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 42-43.

¹¹⁰ РК, 1559-1605 гг. — С. 18.

¹¹¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 239; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 70 об. - 71, 100-101 об., 103.

¹¹² РК, 1559-1605 гг. — С. 18-19.

¹¹³ Писцовые книги XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 116 - 118.

¹¹⁴ НПК, 2006. — С. 289.

¹¹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. II. — С. 1-2; РК, 1475-1598 гг. — С. 184, 226.

¹¹⁶ Моисеев М.В. Выезды «татар» и восточная политика России в XVI веке // Иноземцы в России в XV — XVII веках: сб. материалов конф., 2002-2004 гг. — М., 2006. — С. 494.

¹¹⁷ Алексеев А.И. Древнейший синодик Макарьева Унженского Троицкого монастыря // Вест. церк. истории. — 2007. — № 4 (8). — С. 16.

Мария должна была, как минимум, пережить своего отца. Существование дяди и племянника с одинаковыми именем, отчеством и родовым прозвищем создает определенные трудности при их идентификации. У царевичей встречается несколько форм родового прозвища — Кайбулин, Кайбулатович. Далее, для удобства, Кутлу-Гирея и его потомство мы будем именовать Кайбулиными, а Муртазу-Али и его потомков Кайбуловичами.

Другим Чингисидам не удалось создать на новом месте столь разветвленные династии. Ядгар-Мухаммед б. Касим (? – 26 августа 1565 г.), правнук Ахмеда и сын астраханского царя Касима б. Сеид-Ахмеда. Проживал в России в 1542 – 1550 гг., после отъехал в ногаи. Стал казанским царем в 1552 г., захваченный в том же году в плен, в октябре 1552 г. был вывезен в Москву. 26 февраля 1553 г. крестился с именем Симеон Касаевич и вскоре женился на Марии, дочери Андрея Михайловича Кутузова и Авдотьи Семеновны, урожденной Воронцовой¹¹⁸. От этого брака имелось 5 детей: Петр, Алексей, Григорий, Анастасия, Анна¹¹⁹. Но все они умерли в раннем детстве. Известна его сестра — царевна Салтан-бике, племянница ногайского бия Исмаила б. Муссы, навещавшая в 1564 г. брата в России¹²⁰.

Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар — сын Шейх-Хайдара б. Шейх-Ахмеда и правнук Ахмеда, в 1537 – 1539 и 1554 – 1556 гг. — астраханский царь. Дважды выезжал в Москву (в 1548 и 1551 гг.). Второй раз вместе с ним, скорее всего, был и его сын Янтемир¹²¹. При вторичном возведении на астраханский престол за него отдали жен бежавшего из города прежнего хана Ямгурчи: царицу Тевкель, дочь ногайского мирзы Кель-Мухаммеда [б. Алчигара] с дочерью Ертуган и Кандазу (Ханзаде), дочь царя (?) Крым-Шавкала¹²². М.В. Моисеев достаточно подробно исследовал историю метаний царя. Они оказались связанными со сложной политической обстановкой в регионе середины XVI в. При этом большое влияние на его передвижения оказывала Большая Ногайская Орда. Именно оттуда была родом его мать, Ширин-бике, родная сестра ногайских биев Юсуфа б. Муссы и Исмаила б. Мусы¹²³. Ногайцы помогли Дервиш-Али занять казанский престол в первый раз, к ним же он удалился после свержения. Оказавшись первый раз в России, Чингисид решил более не испытывать судьбу. Скорее всего, оказанный прием вполне устраивал его. Поэтому он всячески боролся со стремлением Ивана IV отпустить его по просьбе ногайского бия Шейх-Мамая и Юсуфа в ногаи.

Но в это время в Дешт-и Кипчаке происходили серьезные изменения. Биём стал Юсуф, которого более интересовали казанские дела. Астрахань в конце 1549 г. – начале 1551 г. без санкции Москвы захватили казаки. Новый хан, Ямгурчи б. Бердыбека, просил московского царя взять ханство под протекторат. Активная политика России по отношению к Казанскому ханству испугала Юсуфа. Поэтому он отказался от поддержки Дервиш-Али и встал на сторону хана Ямгурчи. В результате этого Дервиш-Али вновь

¹¹⁸ Ее родные сестры замужем за кн. Федором Куракиным и кн. Василием Лопатиным-Оболенским (Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой половине XVI в. — М., 1988. — С. 202, 260).

¹¹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 316, 370; Худяков М.Г. Очерки... — С. 147, 172–173; РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 49. Л. 85об.

¹²⁰ ПДРВ. — М., 1801. — Ч. XI. — С. 19.

¹²¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 219, 222–223, 261–264, 281, 299; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 245; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 95об.-96.

¹²² ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 243, 259.

¹²³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 219, 222–223, 261–264, 281, 299.

оказался в России. На этот раз он вывез сюда и свою родню. Пожалование изгнанному хану Звенигорода расценили в Ногайской Орде как отказ Москвы оказать ногаем помощь в установлении контроля над Астраханью. У них в то время обострились противоречия между братьями Исмаилом и бием Юсуфом. Исмаил, в пику брату, решил сделать ставку на Дервиш-Али. Он мог провозгласить его ханом Ногайской Орды и стать при нем беклербеком. Однако ситуация решилась по московскому плану, без ногайской помощи, и потому без учета их интересов.

Взятие Астрахани в 1554 г. стало последней масштабной акцией русской восточной политики с использованием выезжих Чингисидов. После этого Москва предпочитала вызывать к себе казакующих Чингисидов, чтобы лишить своих противников в новоприобретенных землях легитимных претендентов на их престолы¹²⁴. Здесь следует обратить внимание на то, что Дервиш-Али занял выжидательную позицию. Его, скорее всего, интересовала только спокойная сытая жизнь без особых потрясений. Он, насколько мог, сопротивлялся любым изменениям в своей судьбе, которые могли нарушить ее размеренный ход.

Следует отметить, что стремление к покою было главным императивом в поступках большинства служивых царевичей астраханской династии на протяжении всего XVI в.

Ярашта б. Ямгурчи — сын астраханского хана Ямгурчи б. Бердибека и царицы Ельякши, внук Муртазы б. Ахмеда (1555 г.). 2 июля Ямгурчи сместили с престола. Его жен взяли в степи в плен и отправили в Москву. Царевич родился в 1555 г. по дороге в Россию¹²⁵. В этом же году царицу Ельякши крестили с именем Ульяна († 1565 г.) и выдали за Захария Ивановича Плещеева. Царевича крестили с именем Петр и отдали «кормити матери до его возмужания»¹²⁶. Царевич, судя по всему, умер в младенчестве.

Кроме этого, в литературе имеется упоминание о том, что 30 июля 1572 г. какого-то астраханского царевича московские войска взяли в плен между Молодами и Лопасней в ходе Молодинской битвы¹²⁷. Существует ошибочное, ничем не подтвержденное мнение, что Шейх-Хайдар б. Шейх-Ахмед в 1541 г. вынужден был бежать в Москву. Исследователь перепутал его с Дервишем-Али б. Шейх-Хайдаром¹²⁸. О.А. Шватченко отмечает некоего астраханского царевича, который в 1646 и 1678 гг. владел вотчинами в Московском уезде¹²⁹. Но, как мы увидим ниже, на самом деле вотчиной владели супруга последнего астраханского царевича Михаила (Кутлуг-Гирея) Кайбулина и, возможно, его дочь¹³⁰.

Общий интерес в России к астраханским Чингисидам был вызван событиями середины XVI в. Присоединение Нижнего Поволжья ставило перед Москвой задачу

¹²⁴ Моисеев М.В. Выезды «татар» и восточная политика России в XVI веке // Иноземцы в России в XV – XVII веках: сб. материалов конф., 2002-2004 гг. — М., 2006. — С. 493-497.

¹²⁵ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 243.

¹²⁶ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 253.

¹²⁷ Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 174; Бурдей Г.Д. Молодинская битва, 1572 г. // Из истории межславянских культурных связей: К 70-летию акад. М.Н. Тихомирова: учен. записки Ин-та славяноведения АН СССР. — М., 1963. — Т. XXVI. — С. 71-72.

¹²⁸ Saray M. The Hanate of Astrahan // A Short History of Turkish-Islamic States (Excluding the Ottoman Empire). — Ankara, 1994.

¹²⁹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 53, 258.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5987. Л. 109-120; Кн. 5992. Л. 354-359.

нейтрализации всех возможных конкурентов на престол вчерашних независимых татарских ханств. Тем более, что они опосредованно продолжали оказывать влияние на события происходящие в регионе.

Сибирские Шибаниды (Кучумовичи)

История выездов сибирских Шибанидов началась еще в начале XVI в. Одно время (1505 г.) собирался выехать в Россию сибирский царевич Ак-Курт, сын Мамука или Ибака¹³¹ со своим дядей Агалаком. Выезд не состоялся из-за начала междоусобицы в Ногайской Орде, где они тогда находились. Проживая в степи, он получал поминки¹³² от великого князя московского. Имеется упоминание о посылке им в 1505 г. к Василию III своего сына Ак-Даулета. Более о данном факте ничего не известно. Скорее всего, эти события в конечном счете сыграли определенную роль в выезде в Россию Ак-Даулета (Акдевлет, Акдовлет)¹³³. Он упоминается в России с 1518/19 г. († 1532/33 г.)¹³⁴. Позднее в документах появляется его сын Шах-Али († не ранее 1541 г.)¹³⁵. Вряд ли данные выезды были связаны со стремлением Москвы к экспансии за Урал. Скорее всего, причины следует искать в клубке русско-казанско-ногайских интересов.

В конце XVI в. начались уже не только выезды, а вывозы Шибанидов — по преимуществу. Племянник Кучума Мухаммед-Кул б. Атаул был захвачен в плен в 1582 г.¹³⁶ В 1586/87 г. к нему в Россию выехала жена¹³⁷, в 1595 г. (1596 г.¹³⁸) — мать¹³⁹. Вместе с ними в России появились и его родственники¹⁴⁰. Судя по всему, уже в России у него родилась дочь, ставшая впоследствии супругой сибирского царевича Алтаная б. Кучума¹⁴¹.

Собственно Кучумовичи появляются в России в 1591 г. Тогда у озера Чили-Кула взяли в плен сына сибирского хана Кучума б. Муртазы и царицы Чепшан Абу-л-Хайра (Андрея) (1575 г. р.)¹⁴². У него известно двое детей: сын князь Василий¹⁴³ и дочь

¹³¹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 433; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 291-293; Худяков М.Г. Очерки... — С. 54.

¹³² Поминки — от слова поминать. В данном случае дары.

¹³³ СГД. — Т. V. — № 46. — С. 32; № 50. — С. 34.

¹³⁴ Умер во время военного похода. (Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 138, 143, 144; Зимин А.А. Краткие летописи XV - XVI вв. // Исторический архив. — М.; Л., 1950. — Т. V. — С. 12). «Того ж лета царевич Шибаньской умер на службе».

¹³⁵ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 433; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 291-293; Худяков М.Г. Очерки... — С. 54; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — Л. 204. — С. 299.

¹³⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. III. — С. 48; Шашков А.Т. «И нарекоша имя ему Тоболеск...» // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург, 2007. — Вып. 7. — С. 88-97. Д.Н. Маслюженко отказывает ему в происхождении от Чингисхана и скорее готов видеть в нем представителя ногайской знати на службе у Кучума. (Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизации генеалогии // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2010. — Вып. 2. — С. 10).

¹³⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1589/24. Л. 1.

¹³⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 1999. — Т. I. — С. 291.

¹³⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. III. — С. 49.

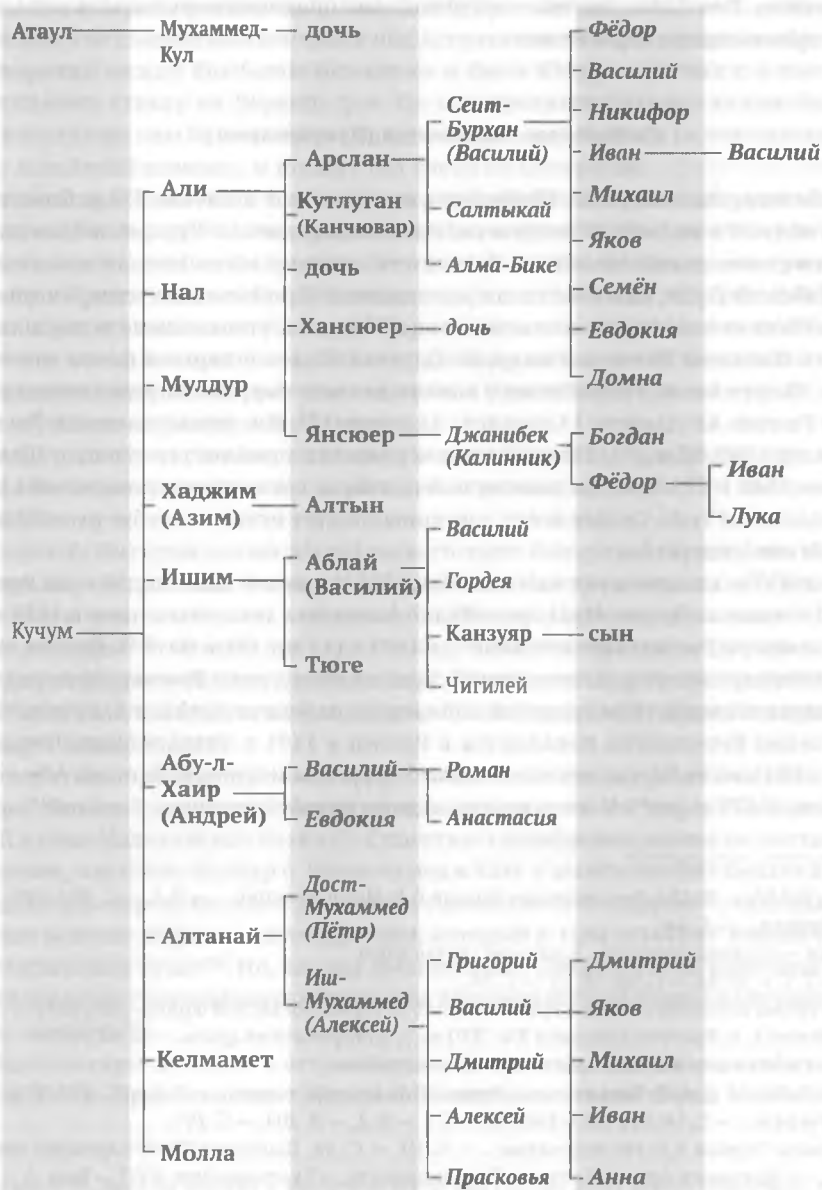
¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 24. и др.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 6; Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 41.

¹⁴² АИ. — Т. II. — С. 21.

¹⁴³ Любимов С.В. Опыт... — С. 55-79.

Схема 4. Сибирская династия

Евдокия¹⁴⁴. У Василия, в свою очередь также отмечено двое детей: сын князь Роман и дочь княжна Анастасия¹⁴⁵. Сохранилась запись рода царевича в синодике Ярославского Спасского монастыря: «Род ц(а)р(е)в(и)ча кн(я)зя Андреа Кучумовича. Кн(я)зя Андреа вж; схим(...) Ираиды; кн(я)зя Феодора гж; кн(я)зя Емелиана; Феодосии; Евдокии;

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. 6013. Л. 82 об. — 87, 263 - 270 об; Ф. 396. Оп. 2. Д. 221. Л. 106 об. — 107; Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века: каталог выст. / сост. Н.А. Маясова, И.И. Вишневецкая. — М., 1989. — С. 308-309.

¹⁴⁵ Любимов С.В. Опыт... — С. 55-79.

кн(я)зя Георгия; кн(я)г(и)ни Анны; схим(...) Елены; кн(я)зя Михаила; кн(я)г(и)ни Анастасии; схим(...) Анисии; Марии; Ульянии»¹⁴⁶. Мы видим, что он в основном состоит из имен, большинство которых мы на настоящий момент не можем идентифицировать. Предположительно, к Кучумовичам мы можем отнести только княгиню Анастасию (Анастасия Васильевна Кучумова?). Остальные лица должны быть родственниками ее мужа. В таком случае заглавие, данное монахами монастыря, следует признать несколько не точным.

20 августа 1598 г. в плен попала большая группа жен, детей и внуков Кучума. Тогда в Москву были вывезены пять сыновей Кучума: царевичи Асманак (ок. 1568 г. р.), Шаим (ок. 1578 г. р.), сын царицы Салтаным, Бибадша (ок. 1586 – 1590 г. р.), Кумыш (ок. 1593 г. р.), Молла (Молта) (ок. 1593 г. р.); восемь жен: царицы Салтаным, Сюддеджан, Яндевлет, Актулум, Ак-Сюйрюк, Шевлель, Кубул, Чепшан; жена царевича Каная (по другим данным — Чюрая) б. Кучума царица Данай, дочь ногайского бия Уруса б. Исмаила, с двумя дочерьми; жена царевича Али, царица Хандаза (дочь ногайского бия Дин-Ахмеда) с сыном Янсюером (1594 г. рождения), царевич Арслан (Алп-Арслан, Араслан) (около 1590 г. рождения)¹⁴⁷, от другой жены и дочерью; восемь дочерей Кучума: царевны Кумыз (ок. 1584 г. р.), дочь царицы Актулум Гуленфат (ок. 1584 г. р.), дочь царицы Ак-Сюйрюк Ак-ханум, дочь царицы Шевлели Азеп-салтана (ок. 1587/88 г. р.), дочери царицы Сюддеджан Дерпадша (ок. 1588/89 г. р.) и Мулдур (1592/93 г. р.), дочь царицы Салтаным Тулун-беке (ок. 1595/96 г. р.), дочь царицы Ак-Сюйрюк Караджан (ок. 1595/96 г. р.), дочь царицы Лилипак Нал¹⁴⁸. Тогда же вывезли малолетних внуков Кучума Зен-Магмета и Лалтак, детей одной из дочерей хана и ногайского мирзы Бегая (Бай) б. Ханбая б. Смайла (Исмаила). Его мать следует искать среди пленных цариц¹⁴⁹. Данные дети не являлись Чингисидами, поэтому в общих подсчетах мы не будем их учитывать. Но отметить их обязаны. Благодаря статусу внуков Кучума они занимали видное положение. Позднее в России оказался и сам Бегай мирза, а также другой его сын (по-видимому, от другой жены) Сыры и некоторые иные родственники известные как мирзы (в крещении князья) Смайлевы¹⁵⁰. Скорее всего, вместе с царицей Нал выехал и ее муж и, по крайней мере, часть ее детей.

Следует особо остановиться на упоминаемом здесь царевиче Янсюере б. Али. Ряд авторов и архивные источники приводят имена еще двух сыновей Али — Хансюера и Канчуvara (Кансувар). В.В. Вельяминов-Зернов считает, что это только искаженная

¹⁴⁶ ЯМЗ-15458. Л. 46.

¹⁴⁷ Нужно отметить, что Г.Ф. Миллер необоснованно отмечает, что отец сам отправил сына в Москву в 1605 г. (Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. I. — С. 35).

¹⁴⁸ АИ. — Т. II. — С. 1-21. Следует отметить, что в настоящее время в научной литературе подсчеты пленников и их персональный состав значительно разнятся. Так под сомнение ставится пленение Арслана б. Али. (Маслюженко Д.Н., Рябикина Е.А. Прибытие Кучумовичей в Россию осенью, 1598-зимой 1599 гг. (особенности статуса и повседневной жизни пленных Чингисидов) // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2010. — Вып. 4. — С. 81-102; Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шибанидов // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск; Омск, 2002. — С. 210-211).

¹⁴⁹ АИ. — Т. II. — С. 5, 17, 18.

¹⁵⁰ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 331-332. К сведениям приводимым В.В. Трепавловым мы можем добавить, что отца князя Прокопия звали Дьян. Возможно, к представителям данного рода следует отнести и Игнатия Курмышева Смайлева и его сына Ивана. (Белоусов М.Р. Боярские списки, 1645 - 1667 гг. как исторический источник. — Казань, 2008. — Т. I. — С. 307; Казань, 2009. — Т. II. — С. 361; БК, 1639 г. — С. 38; БК, 1658 г. — С. 253).

передача имени Янсюер (Джансюер)¹⁵¹. Но документы, в которых Хансюер и Янсюер упоминаются одновременно, снимают вопрос об их тождестве. При этом мы с высокой степенью достоверности можем утверждать (по размерам поместного и денежного окладов), что Хансюер был старшим среди них¹⁵².

Интересна судьба старшего брата. Хансюер дважды попадал в Россию. Дело в том, что в 1613 – 1615 гг. он находился под Смоленском с братом Янсюером и тремя дядями (по-видимому, это были испомещенные царевичи Молла (Молта), Азим (Хадумм, Хаджим) и, возможно, Андрей Кучумовичи) в полку воевод кн. Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и кн. Ивана Федоровича Троекурова, откуда с боя отъехал «с пьяна» в Литву. Не получив там желаемого содержания (находился «бес приюта... и жалованья») перебирается в Крым. Здесь он оставался достаточно долго. При этом смена ханов не влияла на его судьбу.

Все изменилось в 1627 г. В Стамбуле решили заменить хана Мухаммад-Гирея на Джанибек-Гирея, уже бывшего до этого крымским правителем. 21 июня он прибыл в Крым в сопровождении 60 каторг и 20 кораблей. Калга Шан-Гирей, а позднее и сам Мухаммад-Гирей, оказались у запорожских казаков. Их сторонников в Крыму было мало, поэтому силой захватить власть они не могли и планировали только опустошительный набег при активном участии казаков и польского короля. По другим данным, калга находился в плену у черкасс¹⁵³. Хансюер, судя по всему, по неизвестным нам причинам боялся возвращения Джанибека, скорее всего, он сыграл какую-то неблагоприятную роль при его смещении. Поэтому он посчитал за благо оказаться в окружении калги Шан-Гирея. Весной 1628 г. соединенное войско черкасс, казыевских ногаев, опального хана и калги было разбито крымскими татарами. Мухаммад-Гирея убили сами запорожцы. Калга и царевич Хансюер с небольшим отрядом ближайших сторонников пытались пробраться на Северный Кавказ к родственникам матери Гирея. По дороге на них напали казаки, захватили в плен Кучумовича и отправили его в Москву. В итоге, 25 марта 1630 г. он был сослан в Соликамск в специально построенную для него тюрьму. Ему был назначен поденный корм 4 копейки, сохраненный до смерти царевича. Следует отметить, что в крымских посольских делах не обнаружено упоминания имени царевича. Возможно, это можно интерпретировать как незаинтересованность Москвы в Чингисиде. Он рассматривался как слишком малая величина для того, чтобы его судьба отягощала и без того непростые русско-крымские отношения. В 1635 г. стало известно, что его брат, сибирский царевич Аблай б. Ишим, призывал калмыков совершить поход на Соликамск и освободить Хансюера. Так как «город погнил, худ», свинца и служилых людей мало, царевича перевели в Устюг. Для этих целей там построили новую избу, огородили ее крепким тыном и «держали за сторожи с великим береженьем». В 1638 г. его отец, сибирский царь Али упросил Михаила Федоровича отпустить сына в Ярославль на поруки. Поручную запись подписали царь Али и царевич Алтанай б. Кучум¹⁵⁴. Она упоминается в Описи Архива Посольского приказа 1673 г.¹⁵⁵

Следует отметить, что Г.Ф. Миллер считает Канчуvara сыном Кучума. Такой царевич действительно был¹⁵⁶. В таком случае он попал в плен в царствование Бориса

¹⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 198-200.

¹⁵² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 2. Л. 4, 6; 1638 г. Д. 4. Л. 2; РК, 1598-1638 гг. — С. 254.

¹⁵³ Савелов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым в 1626 - 1628 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1906. — Т. XXXIX. — С. 69, 71, 95-96, 101.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1631 г. Д. 2; 1635 г. Д. 1; 1638 г. Д. 4; РК, 1598-1638 гг. — С. 254.

¹⁵⁵ Опись Архива Посольского приказа, 1673 г. — М., 1990. — С. 328.

¹⁵⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 35, 36, 212, 231.

Годунова и тогда же, судя по всему, был отпущен обратно. Скорее всего, с этим следует согласиться. Путаница ведет свое начало с В.В. Вельяминова-Зернова¹⁵⁷. Он, в свою очередь, ссылается на сочинение И.Е. Фишера¹⁵⁸. Г.Ф. Миллер подтверждает наличие четырех сыновей Али б. Кучума в России. Четвертым сыном Али был Кутлуган, умерший 2 октября 1623 г. В 1619/20 г. он получал поденный корм в Ярославле в 15 копеек, с 1622/23 г. – 25 копеек¹⁵⁹. Судя по всему, Кутлуган и Хансюер — это те два царевича, которых взял в плен 24 июля 1607 г. тюменский воевода Матвей Михайлович Годунов¹⁶⁰. Однако в литературе можно встретить утверждение, что Янсюер после 1599 г. был отпущен в Сибирь. Здесь он принял активное участие в ряде набегов на русские поселения и вновь попал в плен в 1607 г.¹⁶¹ Скорее всего, это еще один пример, когда два брата, Янсюер (Янсур) и Хансюер, а также их дядя Канчувар слились в одного человека.

У Янсюера в России родился сын — царевич Янбек (Джанбек, князь Калинник Джансюеревич). У Калинника известно двое сыновей: князя Богдан и Федор. У князя Федора также известно два сына: князя Иван и Лука¹⁶². У Хансюера, возможно, была незаконнорожденная дочь.

В 1601 г. царевич Ишим б. Кучум добровольно приехал первоначально в Уфу, а затем в Москву. Вместе с ним отправили царевича Кубей-Мурада (Берди-Мурад) б. Кучума. Его отправили в Тобольск, чтобы подготовить почву для своего полного подчинения России, его старшие братья Алей, Канай и Азим. Но тобольский воевода решил не отпускать его к братьям. Однако в 1608 г. Ишим упоминается в Сибири, где он провозгласил себя ханом¹⁶³.

Следующая большая группа Кучумовичей попала в Россию в 1608-09 гг. Частично их захватили «с бою», частично они выехали добровольно. В марте 1607 г. в плен взяли мать Али, тогда он считался царем. 24 июля захватили жену Али, двух его сыновей (Кутлуган и Янсюер), две жены Азима (Хаджим, Чувак?) с двумя дочерьми (среди них — мать и дочь Карачай (Карачаца) и Алтын)¹⁶⁴ и сестру Али. 15 ноября 1607 г. в Тюмень вышел тесть царевича Чувака б. Кучума Евбулай с женой и детьми. Летом 1608 г. в Тюмень вышел Алтанай б. Кучум (сам царевич утверждает, что вышел в Тобольск¹⁶⁵)¹⁶⁶. Приблизительно в это же время оказались захваченными царь Али и его брат Азим. Одно время хотел выехать на царское имя и царевич Ишим б. Кучум¹⁶⁷.

¹⁵⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 198-199.

¹⁵⁸ Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. — СПб., 1774.

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 7-8; Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 53.

¹⁶⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37, 243.

¹⁶¹ Маслюженко Д.Н., Рябикина Е.А. Прибытие Кучумовичей в Россию осенью, 1598 - зимой 1599 гг. (особенности статуса и повседневной жизни пленных Чингисидов) // История народов России в исследовании и документах. — М., 2010. — Вып. 4. — С. 81-102.

¹⁶² Любимов С.В. Опыт... — С. 55-79.

¹⁶³ Любимов С.В. Опыт... — С. 59; Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 32, 192-196; РИБ. — Т. II. — № 99. — С. 274-280.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1615 г. Д. 4. Л. 18; Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9; Трутовский В.К. Надгробные надписи из теки Афган Мохаммед Султана в г. Касимове // ТРУАК за 1890 г. — Рязань, 1891. — Т. V. — Вып. 9. — С. 149-153.

¹⁶⁵ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 29-60.

¹⁶⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37.

¹⁶⁷ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 42.

На этом массовый исход потомков Кучума закончился, хотя их продолжали брать в плен. Так, в 1634/35 г. попал в Россию царевич Аблай б. Ишим (князь Василий Ишимович) и, скорее всего, его брат Тюге¹⁶⁸. В 1649 г. в Уфе велись переговоры о выезде сына Аблая царевича Кучука и брата царевичей Девлет-Гирея б. Чувака. Но стало известно о смерти Аблая, к тому времени уже Василия, что послужило возобновлению военных действий Кучумовичей в Сибири против русских войск¹⁶⁹. У Василия известно двое детей: князь Василий и княжна Гордея¹⁷⁰.

В источниках упоминается еще одно интересное сообщение. В боярской книге 1658 г. отмечено, что стольнику Федору Ивановичу Сомову за уфимскую службу 169-172-го годов (1660-1664 гг.), «что по ево посылке взяты сибирской Кан Сюю царевич з женою и з сыном, и с племянницею, да сибирского ж царевича Чигилея жена»¹⁷¹. Речь идет о внуках Кучума, детях Аблая, царевичах Чигилея (Чучулей, Чичель) и Канзуяре (Кансуер, Калсуер, Кансурел, Хансуер?). Известно, что царевичи активно воевали против людей московского царя в 50 – начале 60-х гг. XVII в. В плену они оказались, судя по всему, не ранее 1661 г.¹⁷² Иных сведений обнаружить не удалось, можно предположить, что в Москву они так и не попали, в противном случае информация об этом сохранилась бы в документации Посольского приказа. Данный факт позволяет предположить, что мы, возможно, имеем далеко не полный список Кучумовичей, попавших в плен или добровольно выехавших на имя московского царя в XVII в. Упоминаемая племянница не обязательно должна относиться к Кучумовичам, поэтому при подсчетах не учитывается.

Следует остановиться еще на одном упоминании сибирских царевичей, приведенном В.В. Черновской: «Еще в правление Иль-мурзы в Романов подъехали и осели на постоянное жительство многие его соплеменники и единоверцы. На дочери одного из них женился его внук — Абдул. Переселился сюда и сибирский царевич Маметкуль Ахтанулов со своим родом. Его дочь стала женой его другого внука — Ак-мурзы»¹⁷³. К сожалению, автор не дал ссылок на свой источник. Попытаемся разобраться в приведенном отрывке. По иным источникам царевич с таким именем нам не известен. Логичнее всего предположить, что речь идет о Мухаммед-Куле б. Атауле. Но в таком случае перед нами явная путаница с биографией царевича и его дочерей (дочери). У Мухаммед-Кула действительно известна дочь, но около 1618 г. ее отдали за сибирского царевича Алтаная б. Кучума. Иных детей у шибанида в России не известно. А вот поместье Чингисида действительно находилось поблизости, в Ярославском уезде. Ак (Ахмед) мирза, родственник Чингисидов, нам все же известен. Это Кутумов Ахмед мирза Алеев сын, приходившийся через свою сестру, касимовскую царицу Салтан-бике, шурином сразу трем касимовским царям — Мустафе-Али б. Абдуле, Ураз-Мухаммеду б. Ондану и Арслану б. Али¹⁷⁴.

¹⁶⁸ Фишер И.Е. Сибирская история. — СПб., 1774. — С. 325-329, 420-425; Трутовский В.К. Надгробные надписи из текие Афган Мохаммед-Султана в Касимове // ТРУАК. — Рязань, 1891. — Т. V. — Вып. 9. — С. 149-153; Кобеко Д.Ф. Еще о надгробных надписях в Касимове // ТРУАК. — Рязань, 1894. — Т. IX. — Вып. 1. — С. 63-64.

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1649 г. Д. 110.

¹⁷⁰ Любимов С.В. Опыт... — С. 55-79.

¹⁷¹ БК, 1658 г. — С. 45.

¹⁷² Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 635; М., 2005. — Т. III. — С. 34, 36, 438, 439.

¹⁷³ Черновская В.В. Романовский улус XVI - XVIII вв. // Фаизхановские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2009. — Вып. 5.

¹⁷⁴ Беляков А.В. Чингисиды в России XV – XVI вв. // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 41-42; он же. Политика Москвы по заключению браков служилых Чингисидов // Тюркологический сборник. 2007-2008. — М., 2009. — С. 35-55.

Он приходился четвероюродным братом Ак мирзе б. Сююшу мирзе б. Эль мирзе. Таким образом, В.В. Черновской оказались собранными воедино сведения из жизни абсолютно разных людей. Поэтому царевич Маметкуль Ахтанулов нами не учитывается.

Утверждение, что большинство из перечисленных потомков Кучума «в Москве живучи, перемерли некрещены» и не оставили продолжения рода, истинно только отчасти. Как мы увидим ниже, часть из них приняла православие, и еще большее число оставило здесь свое потомство. Судя по всему, многие дети, родившиеся в России, умерли в младенчестве, о многих из них сведения не сохранились. Известны дети касимовского царевича Арслана б. Али — от Фатимы-салтан, дочери касимовского сеида: царевич Сеит-Бурхан (Василий), царевна Салтыкай; от вдовы царевича Азима — Карачацы Алма-бике. Царевич Василий, в свою очередь, имел восемь или девять детей (разночтения вызваны тем, что отдельные авторы ставят под сомнение существование царевичей Федора и Василия, признавая, однако, при этом наличие шести сыновей): Федор (? — не ранее 1682 г.)¹⁷⁵, Василий (? — не ранее 1676 г.)¹⁷⁶, Никифор (? — ок. 1680 г.)¹⁷⁷, Иван (? — ок. 1728 г.)¹⁷⁸, Михаил (? — 1678/79 г.)¹⁷⁹, Яков (? — 7 января 1677 г.), Семен (? — 1691/92 г.)¹⁸⁰, Евдокия (? — 11 апреля 1691 г.), Домна (? — до 1728 г.). Мы однозначно можем утверждать о существовании пяти царевичей, о которых известно по иным источникам, кроме дворцовых разрядов. Это Иван, Михаил, Яков, Семен и Никифор. Также следует отметить, что у двух братьев (Михаил и Никифор) полностью совпадают имена супруг (княгиня Анна Григорьевна)¹⁸¹. Можно предположить два варианта. Никифор Васильевич и Михаил Васильевич — это одно лицо, в таком случае ошибкой должно признать написание «Никифор». Либо же перед нами пережитки права левирата и Михаил «унаследовал» вдову брата. Но вторая версия кажется менее вероятной. В настоящее время мы не готовы сделать окончательные выводы о количестве сыновей, для этого требуются дополнительные архивные изыскания. Следует отметить, что датировки смерти царевичей Федора и Никифора необходимо несколько скорректировать. Дело в том, что после смерти их отца, царевича Василия Арслановича, ему наследовали только Симеон и Иван¹⁸². Таким образом, мы вправе

¹⁷⁵ В.В. Вельяминов-Зернов считает данное упоминание ошибкой писца, который должен был написать Василия Васильевича или Михаила Васильевича. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — 413; Любимов С.В. Опыт... — С. 72.) Впервые отмечен как участник дворцовых церемоний в 1670 г.

¹⁷⁶ Впервые упоминается как участник дворцовых церемоний на приеме после крестин сына царя Алексея Михайловича царевича Петра 30 июня 1672 г. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 372-373). С.В. Любимов считает, что такого царевича не было. (Любимов С.В. Опыт... — С. 56-79). Следует отметить, что в настоящее время не имеется каких-либо иных свидетельств существования царевичей касимовских Федора и Василия Васильевичей кроме сообщений дворцовых разрядов.

¹⁷⁷ Впервые отмечен как участник дворцовых церемоний 1 сентября 1667 г. при объявлении наследника престола царевича Алексея Алексеевича. (ПСЗ. — Т. I. — № 649).

¹⁷⁸ Впервые по имени назван участником дворцовых церемоний 28 февраля 1690 г. Но, судя по всему, стал принимать в них участие несколько раньше. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 4. — С. 113-114).

¹⁷⁹ Впервые упоминается как участник дворцовых церемоний 11 сентября 1673 г. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 379-380).

¹⁸⁰ Впервые по имени назван участником дворцовых церемоний 28 февраля 1690 г. Но, судя по всему, стал участвовать в них несколько раньше. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 4. — С. 113-114); РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695. Д. 1.

¹⁸¹ Следует отметить, что точно так же звали супругу еще одного сибирского шибанида — царевича Григория Алексеевича (Любимов С.В. Опыт... — С. 53-79).

¹⁸² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1.

утверждать о смерти Федора и Никифора не позднее 1679 г. Не все понятно с царевичем Яковом. Вполне возможно, что это ребенок от первого брака Василия Араслановича, о котором на настоящий момент свидетельств не сохранилось, рожденный еще до принятия царевичем православия¹⁸³. В следующем же поколении династия касимовских царевичей пресеклась. У царевича Ивана Васильевича известен только один сын – Василий (? – 1715 г.)¹⁸⁴. Сохранилась запись рода царевича Василия Араслановича. В ней упоминаются имена царевичей, не встречающихся в иных документах: царевичи младенцы Федор, Иван, княжна Ирина младенец. Помимо этого, здесь дважды упомянуты царевичи Василий и Андрей¹⁸⁵. Скорее всего это дети и внуки Василия Араслановича. Кажется несколько странным, что от шести детей царевич имел только одного внука, логично предположить, что их было больше, но они умерли в младенчестве или детстве. В синодике московского Новодевичьего монастыря предыдущая запись полностью дублируется (только царевич Василий отмечен один раз). Однако в нем приводится значительное количество имен иных Чингисидов и их родственников, всего 77 имен. Многих из них на настоящий момент не представляется возможным отождествить с известными нам лицами. В данном случае работа усложняется еще и тем, что в данный список, возможно, внесены имена некоторых московских цариц и царевен¹⁸⁶. Можно предположить, что это произошло по ошибке составителя синодика. В него автоматически внесли всех обладателей титула «царевич» («царица», «царевна»), встречаемых в более ранних документах монастыря, память о которых стерлась со временем. В данном случае мы считаем возможным учитывать в общем списке касимовских Чингисидов Федора, Ивана, Ирину, Василия и двух Андреев.

У сибирского царевича Алтаная б. Кучума было два сына – Дост-Мухаммед (Петр Алексеевич) и Иш-Мухаммед (Алексей Алексеевич), имеется упоминание еще об одной дочери. Скорее всего, она умерла до вступления в брак. У Алексея, в свою очередь, было пятеро детей: Григорий (? – 1685 г.), Василий (? – ок. 1718 г.), Дмитрий (? – до 1713 г.), Алексей (? – после 1689 г.), Прасковья. Имелись и другие внуки и правнуки Алтаная, умершие в младенчестве и раннем детстве. О них нам известно по собственноручной поминальной записи царевича Василия Алексеевича «по родителям ево», поданной в церковь Живоначальной Троицы Новоспасского московского монастыря. Большинство из перечисленных в ней лиц не поддаются точному отождествлению. С высокой степенью достоверности можно утверждать, что упоминаемые в записи царевичи младенцы Дмитрий, Иаков (Яков), Михаил, Иоанн и княжна Анна младенец – это дети Василия Алексеевича сибирского от первого брака с Анной Семеновной Грушецкой¹⁸⁷.

¹⁸³ Беляков А. В. Касимовский царевич Яков (Иаков). Мифологизация образа // Пятые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2010. — С. 89-93.

¹⁸⁴ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование... — Ч. 3, Ч. 4; Любимов С. В. Опыт... — С. 55-79.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 49. Л. 108.

¹⁸⁶ Источники по социально-экономической истории России XV - XVIII в.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — С. 258. Помимо прочего в синодике отмечены: царица Мария, царевич Дмитрий, царевна Анна, царевна Евдокия, царица и великая княгиня Леонида (предположительно вдова старшего сына Ивана Грозного, Ивана Ивановича, Елена Ивановна Шереметева), царица инокиня Александра (предположительно супруга Симеона Бекбулатовича Анастасия Ивановна Милославская), царица Мария, царевич Федор, царевна Мария, царевна Феодосия, царевна Анна, царевна Анастасия, царевна Пелагея, царевна Мария. Следует отметить, что в XVII в. жены и дочери крещеных Чингисидов не именовались царицами и царевнами, а исключительно княгинями и княжнами.

¹⁸⁷ Любимов С. В. Опыт... — С. 79. Среди отмеченных в синодике титул царевич еще имеют: Василий, Михаил, Симеон, Иаков (Яков), Матвей, Симеон, Василий (Василий Алексеевич). Однако их помещение в конце синодика позволяет предположить, что они родились уже в XVIII в.

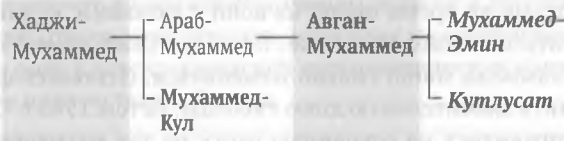
У царевича известны и иные дети. Но они были рождены уже в XVIII в. (Сергей Васильевич (1710 – после 1738 г.), Яков Васильевич (1711 – после 1729 г.), Федор Васильевич (1717 – 19.09.1758 г.)¹⁸⁸ и поэтому не учитываются нами.

Мы видим, что выезды сибирских Шибанидов конца XVI – XVII вв. имеют одинаковую природу с выездами астраханских Чингисидов. Москва таким образом хотела избавиться от постоянных набегов Кучумовичей, препятствовавших скорейшему освоению Сибири.

Хивинская (Ургенчская) династия

Мухаммед-Кул б. Хаджи-Мухаммед еще ребенком в 1575 г. был отдан в аманаты (заложники) к персидскому шаху. В 1592 г., в начале правления шаха Аббаса, он бежал. На родине в это время шла война с бухарским ханом. Поэтому после очередного поражения он был вынужден вернуться в Персию, где и прожил еще три года. В 1595 г. Хаджи-Мухаммеду удалось восстановить свою власть. Мухаммед-Кул же после очередного поражения от бухарцев вынужден был бежать в Ногаи, к брату своей жены мирзе Кучуку б. Мухаммеду. Мирза не захотел держать у себя родственника и отправил его в Москву¹⁸⁹.

Схема 5. Хивинская династия

В 1603 г. в Ургенче (Юргенче, Ургендже), после смерти Хаджи-Мухаммеда б. Акатая, ханом стал его сын Араб-Мухаммед. У него, в свою очередь, было семь сыновей: Исфендияр, Хабашь, Ильбарс, Абу-л-Гази, Шериф-Мухаммед, Харезм-шах и Авган-Мухаммед (1611 – 19 сентября 1648 г.). В 1621 г. Хабашь и Ильбарс выступили против своего отца и отняли у него власть. Первоначально царевичи Авган и Харезм-шах находились в плену вместе со своими матерями и отцом в Хиве, а затем в Куме. Через год, в 1622 г., Ильбарс, взявший себе Хиву с Газараспом, перевез к себе без ведома Хабаша отца и обоих малолетних братьев. Здесь он приказал убить Араб-Мухаммеда и Харезм-шаха. Авган-Мухаммеда же отправил к Хабашу. Хабашь сжалился над одиннадцатилетним ребенком и отправил его к русскому царю. Летом 1622 г. он был в Астрахани. Отсюда, вместе с посланником в Бухару Иваном Хохловым, царевича водным путем отправили в Москву, и 30 декабря царевич был на приеме у царя Михаила Федоровича¹⁹⁰. В России у Авгана родились сын Мухаммед-Эмин (9 декабря 1638 г. – до 1648 г.)¹⁹¹ и дочь Кутлусат (? – после 1648 г.)¹⁹². Они умерли в раннем возрасте, сын – еще до смерти отца¹⁹³.

¹⁸⁸ Любимов С.В. Опыт... – С. 74-75.

¹⁸⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 55-57.

¹⁹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 280-285; Опись архива Посольского приказа, 1626 г. – М., 1977. – С. 287-288, 381, 401; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г., Д. 1. Л. 10-15, 29; ДР. – Т. I. – Стб. 531; Жуковский С.В. Сношения России с Хивой и Бухарой за последнее трехсотлетие // Труды Об-ва Рус. Ориенталистов. – Пг. 1915. – № 2. – С. 18-19, 43.

¹⁹¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630. Д. 1. Л. 401, 403.

¹⁹² РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1648. Д. 1. Л. 6.

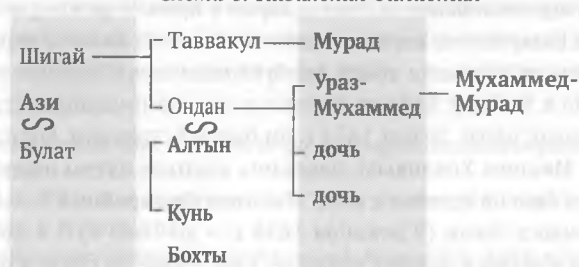
¹⁹³ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... – С. 95-112.

Следует признать, что появление в России хивинских царевичей оказалось более чем случайным, Москва не могла использовать их в серьезной внешнеполитической игре, и они могли только украшать своим присутствием двор московского царя.

Казахская династия

В.В. Вельяминов-Зернов приводит следующую родословную царевича Ураз-Мухаммеда: Ураз-Мухаммед б. Ондан б. Шигай б. Ядик б. Джанибек б. Барак б. Куйручук б. Урус¹⁹⁴. Таким образом, Ураз-Мухаммед происходил от старшего сына Джучи Ичена. Его предки являлись ханами Синей и Золотой Орд. Об Ондане (1545 – 1575 гг.) известий сохранилось очень мало. Его матерью была Баим-бикем. Царевич отличался воинственным нравом, имел много жен и наложниц, взятых у соседних народов и из среды своих сородичей. В 30 лет царевич погиб от рук калмыков и был похоронен в Туркмении. Ураз-Мухаммед родился от Алтын-ханым, дочери Булат-султана в 1572 г. Когда он попал в Сибирь, точно не известно. Автор сборника летописей утверждает, что Ураз-Мухаммед некоторое время жил в тяжком плену у Сеид-Ахмеда (Сейдяк) б. Бекбулата¹⁹⁵, сибирского князя из рода Тайбугитов, соперника Кучума за главенство над Сибирью. В.В. Вельяминов-Зернов ставит под сомнение это известие и дает свою версию этих событий. По его мнению, казахский царевич оказался захвачен ханом Кучумом или его людьми во время одной из войн с казахами. Как пленный неприятель, он мог содержаться в тяжелой неволе. Когда же Сеид-Ахмед захватил Сибирь, положение Ураз-Мухаммеда могло сильно измениться. Оставаясь формально пленником, он мог получить значительную долю свободы. Летом 1588 г. Сеид-Ахмед и казахский царевич отправились на соколиную охоту на так называемый Княжий луг. Узнав об этом, тобольский воевода Данила Данилович Чулков пригласил их к себе в Тобольск. Во время обеда князя и царевича взяли в плен. 10 сентября 1588 г. пленников отправили в Москву¹⁹⁶. Скорее всего, уже в России у царевича появился сын Мухаммед-Мурад¹⁹⁷. Другие дети Чингисида неизвестны, однако их наличие нельзя исключать.

Схема 6. Казахская династия

В 1594 г. Ураз-Мухаммед начинает играть заметную роль в сношениях с Казахским ханством. В это время там правил родной дядя царевича Таввакул (Тевкель) б. Шигай.

¹⁹⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — С. 119.

¹⁹⁵ О Сеид-Ахмеде и Тайбугидах см.: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 386-399; Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 1999. — Т. I. — С. 466-467; Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугитов: истоки формирования и мифологизации генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2010. — Вып. 2. — С. 9-21.

¹⁹⁶ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование... — Ч. 2. — С. 97-98, 337-338, 362-365, 384, 399-400.

¹⁹⁷ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — № 40. — С. 47-48.

Москва пыталась установить свой сюзеренитет над данной территорией и использовать Орду в своих внешнеполитических интересах. Казахский царевич начинает играть далеко не последнюю роль в этой истории. В 1594 г. казахский посол Кул-Мухаммед (Кулмамет) посетил царевича в его поместье и вел с ним переговоры с глазу на глаз, без русских участников¹⁹⁸. Дело в том, что Таввакул просил вернуть ему его племянника. Москва, в свою очередь, требовала взамен прислать в аманаты (заложники) сына Таввакула Усейна (Хусейна)¹⁹⁹. В марте 1595 г. Ураз-Мухаммед должен был написать своему дяде Таввакулу грамоту о посылке в казахские степи русского посла Вельямина Степанова с послом Кул-Мухаммедом²⁰⁰. В октябре 1595 г. в Москву в аманаты приехал царевич Мурад²⁰¹. Дальнейшая судьба этого царевича неизвестна. Обмен не состоялся и Ураз-Мухаммед остался в России. Вполне возможно, что причина этого была в самом царевиче. Просто ему не захотелось менять достаточно спокойную и хорошо обеспеченную жизнь в России на степи своей далекой родины, тем более что он покинул ее давно. Можно предположить, что царевичи Мурад и Мухаммед-Мурад — это одно лицо. Здесь требуются дополнительные разыскания.

Постепенно вокруг царевича стала собираться его семья. Документы утверждают, что до 1594 г. к нему выехали его бабка (Ази царица), мать (Алтын-ханым), тетки, Бохты Сеиткулова дочь Шепелева²⁰² и Кунь, а также две сестры (Алтын), возможно, одна из них — двоюродная²⁰³.

Следует признать, что казахские Чингисиды попали в Россию исключительно по воле обстоятельств. Другое дело, что, уже проживая на своей новой родине, они стали играть заметную роль в русско-казахских дипломатических контактах, и тем самым оправдывать свое присутствие в России.

Иные Чингисиды

К иным Чингисидам в первую очередь следует отнести шарманшанского (самаркандского) царевича Шихима (Шейх-Мухаммед б. Мухаммед), по-видимому, из династии Джанидов (Астраханская династия). В Персидских делах имеется упоминание, что он приехал в Астрахань летом 1589 г. 10 мая 1590 г. царевич был впервые на приеме у царя Федора Ивановича²⁰⁴. В 1623 г. в Ярославле, в числе кормовых татар, в 1623 г. упоминаются младшая жена (царица Ханыш) и дочь царевича²⁰⁵.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 122 (Киргиз-кайсацкие дела). Оп. 1. 1594 г. Д. 1; 1595 г. Д. 2. Л. 35. М.Х. Абусейтова считает что главной целью данного посольства являлось вызволение из плена Ураз-Мухаммеда (Абусейтова М.Х. Казахское царство во второй половине XVI века. — Алма-Ата, 1985). Документы посольства были опубликованы (Казахско-русские отношения в XVI - XVIII вв. — Алма-Ата, 1961. — Сб. 1).

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 33.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 22.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 90.

²⁰² Известен казахский царевич Сеит-Кул сын Шигаи хана. (Прошлое Казахстана в источниках и материалах. — Алматы, 1997. — Сб. I: V в. до н.э. - XVIII в. н.э.).

²⁰³ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — № 40. — С. 47-48; РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1594 г. Д. 1; Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С.29-60; Казахско-русские отношения в XVI - XVIII вв. — Сб. 1. — № 8. — С. 11-12.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об., 185.

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 9.

Здесь же следует отметить некую царицу Бахты ханум, дочь царевича Сеит-Кула и жену мирзы Сафар Али Шейдякова, проживавшую в середине XVII в. в Ярославле среди иных кормовых Чингисидов и татар²⁰⁶. На настоящий момент мы не можем однозначно отождествить ее с той или иной ветвью представителей «золотого рода». С наибольшей вероятностью, она происходила из сибирской или же казахской династии (см. выше). При общих подсчетах Чингисидов мы вынуждены проигнорировать ее, дабы избежать двойного счета одного и того же лица.

Особую группу составляют огланы (улары — в русских источниках). Несмотря на то, что их происхождение также восходило к Чингисхану (оглан — первоначальное именование всех представителей «золотого рода» из династий Джучидов, Чагатаидов и Хулагуидов, позднее, в XV в., это именование было заменено на султан), они заняли как бы промежуточное положение между султанами и не-чингисидами. Скорее всего, огланы — это представители тех ветвей рода, которые не обладали освященным традицией правом на ханский трон в том или ином регионе Дешт-и Кипчака. В России они никогда не именовались царевичами, хотя и пользовались почетом. Мы еще вернемся к их статусу, когда будем говорить о дворах Чингисидов в России. Можно предположить, что в XV — первой половине XVI вв. их было довольно много. Однако по именам нам известны, скорее всего, далеко не все. При этом, как мы увидим, они имеют самое прямое отношение к касимовским Чингисидам.

Облаз (Обляз) улан отмечен в источниках в 1480 г. При этом он назван огланом «царя (?) городецкого»²⁰⁷. «Казанская история» является более чем специфическим памятником, ей далеко не всегда можно доверять, но в данном случае мы склонны верить ей.

В 1504 г. в Крым должны были отправить «кость» Нур-Даулета, а также жену и детей покойного князя Ямадыка и младшего брата Берди улана Али улана²⁰⁸. Али улана также следует внести в наш список.

Япанча (Еланчи) улан встречается в разрядных книгах в июле 1528 г. Тогда он вместе с казанским царем Шах-Али б. Шейх-Аулиаром и его братом, касимовским царевичем Джан-Али, находился в Вязьме²⁰⁹.

В следующий раз, летом-осенью 1551 г., мы видим группу казанских уланов, сопровождавших малолетнего казанского хана Утямиш-Гирея и его мать царицу Сююн-бике в Москву. Это — два сына оглана Кучака и сын оглана Ак-Мухаммеда²¹⁰. Иные сведения о них отсутствуют.

Помимо этого в Касимове в мавзолее Шах-Али б. Шейх-Аулиара было отмечено надгробие дочери улана Чура-Мухаммеда Хан-Пупай-бикем²¹¹. Иная информация о них отсутствует. Мы включаем их в общий список Чингисидов. Отца — как выезжого, дочь — как родившуюся уже в России.

Последний раз огланы-улары в России отмечены в 1593 г. Это Тохтар улан, входивший в состав дворов крымских Гиреев (Мурад-Гирея и, возможно, его брата Саадет-Гирея). После смерти царевичей и отпуска их жены, царицы Ертуган, в Крым Чингисида оставили в России, он содержался во Владимире (в тюрьме?)²¹². Магмет-Али улан и его жена Авни-салтан были отпущены с царицей Ертуган в Крым²¹³.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1, 3.

²⁰⁷ ПСРЛ. — Т. XIX. — С. 202.

²⁰⁸ Сб. РИО. — Т. 41. — № 100. — С. 545.

²⁰⁹ РК, 1475-1598 гг. — С. 72; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 205-206.

²¹⁰ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 167-168.

²¹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 535-536; Ч. 2. — С. VI-XVI.

²¹² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 88 об.

²¹³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 88, 219 об. — 222.

На Востоке Чингисиды долгое время рассматривались как единственные законные претенденты на тот или иной ханский трон. В России они также пользовались большим авторитетом. По своему статусу они числились сразу же за Калитичами, впоследствии — за царями из династии Романовых, поэтому всегда находились желающие возвести к ним свое происхождение.

Одними из первых это предприняли Аничковы. Они выводили свой род от царевича Берека (Берке), в крещении Аникей, по преданию, выехавшего к Ивану Калите в 1320 г. За это якобы ему пожаловали вотчины на Белом озере и женили на дочери Микуды Воронцова²¹⁴. От выходца из ханского рода, Ивана Ивановича Шеи-Булгака, вышедшего в начале XV в. к Олегу Рязанскому, по одной из версий, ведут свое происхождение Булгаковы, Голицыны и Куракины²¹⁵. Старомосковские боярские фамилии Старковых и Серкизовых также числили свой род по одной из родословных росписей от некоего царевича Саркиза, выехавшего в Москву к Дмитрию Донскому из Большой Орды. В данном случае мы можем указать дату появления этой легенды: о царском происхождении они стали говорить вскоре после, того как покинули боярскую думу²¹⁶. Царское происхождение якобы имели и рязанские роды, идущие от мирзы Салахмира (Крюковы, Шишкины, Вердеревские, Апраксины, Ратаевы, Дувановы, Пороватовы, Мертвого, Хитрово²¹⁷).

Подобные легенды среди потоков служилых татар, по-видимому, достаточно часто возникали в XVIII в. Православная ветвь рода Мустафиных выводит свою родословную к казанскому царевичу Муртазе Мустафичу, якобы жившему в конце XVI в.²¹⁸ Тевкелевы также выводили себя от Чингисидов, придумав несуществующего сына с ханским титулом Девлет-Мухамеда у касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана²¹⁹. Некоторые авторы выводят Уразгилдеевых также от Ураз-Мухаммеда. Правда, они называют его сибирским царевичем²²⁰. События Смутного времени и последующие утраты документов способствовали возникновению подобных легенд. Чингисидами считают себя и Чанышевы, якобы ведущие род от некоего Алтун-хана и ханши Гурьявич²²¹. Но документируемая часть родословной полностью опровергает это утверждение. Дворяне Рязанцевы выводят свое происхождение от Кибердея Уразова, сына крымского царя Ураза, выехавшего в XVII в. и крестившегося с именем Григорий. Под царем Уразом, судя по всему, следует понимать все того же касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана. Через браки на дочерях Григория сопричастность к Чингисидам отмечали также Григоровы и Коробины²²².

²¹⁴ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 301.

²¹⁵ Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. — Казань, 1992. — С. 64.

²¹⁶ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. — М.; СПб., 2007. — С. 390; Кузьмин А.В. Происхождение и эволюция родовой памяти старомосковской боярской фамилии Серкизовых и Старковых по данным родословных книг XVI - XVII вв. (исследование и публикация текстов) // Памяти Лукичева: сб. ст. по истории и источниковед. — М., 2006. — С. 752-764.

²¹⁷ Нагорнов В.П., Гераськин Ю.В. Салахмир или Хоросмир? (К истории формирования рязанского боярства) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2007. — Т. 14. — С. 55-64.

²¹⁸ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006. — С. 228.

²¹⁹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006. — С. 245.

²²⁰ Каратаев М.Д. Княжеские роды // Арабески истории. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 37; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006. — С. 261.

²²¹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006. — С. 268.

²²² Указано А.И. Григоровым.

По легенде, род Булатовых произошел от казанского царевича Якуба б. Улуг-Мухаммеда, в крещении Симеона²²³. Известны примеры, когда к представителям «золотого рода» приписывались и некоторые татары, сохранившие мусульманскую веру, из государственных крестьян XVIII – XIX вв.²²⁴

При желании этот список можно значительно продолжить. Для нас подобные легенды интересны тем, что они наглядно показывают, какое значение имело происхождение от представителей «золотого рода» в России как среди мусульманских, так и среди православных родов. Мы не будем подвергать критике приведенные здесь сообщения, следует только отметить, что подобные генеалогические построения никак не отражались на реальном положении перечисленных родов в рассматриваемом нами периоде. Зачастую дети и внуки подобных «выезжих царевичей» занимали более чем скромное положение в служилой иерархии.

Ложные Чингисиды – не только русское явление, высокий статус представителей «золотого рода» на Востоке сохранился до наших дней. Поэтому там также известны случаи самозванства, однако за Уралом они в основном были связаны с претензиями на занятие того или иного трона²²⁵.

* * *

На этом список Чингисидов в России XV – XVII вв. завершается. Можно подвести некоторые статистические итоги. Для удобства представим их в табличном виде. При этом необходимо подчеркнуть, что по многим из Чингисидов у нас имеются далеко не полные данные. Поэтому некоторые цифры со временем могут несколько корректироваться в сторону увеличения. Труднее всего выявить всех женщин. В данной таблице мы не учитываем татарских цариц, чье происхождение из «золотого рода» не подтверждено документально. К тому же мы не имеем возможности точно отождествить целый ряд сибирских (в том числе и касимовских) царевичей и княжон²²⁶, умерших

²²³ Булатов Д.А. Материалы для генеалогии и истории дворянских родов Ростовского уезда Ярославской губернии, 1783 - 788 гг. — Ростов, 1887. В данном случае для нас интересно имя, которое якобы получил царевич — Симеон. Его выбор при сочинении легенды, скорее всего, был не случаен. Это лишний раз показывает какой след в истории России оставили цари Симеон Касаевич и Симеон Бекбулатович.

²²⁴ Хайретдинов Д.З. Касимовское ханство // Ислам на Нижегородчине: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2007. — С. 82.

²²⁵ Почекаев Р.Ю. Чингизиды-самозванцы в XVI - XVII вв.: обоснование прав на власть и процесс легитимизации // Средневековая история Казахстана: итоги и перспективы исследований. — Алматы, 2009. — С. 56-59.

²²⁶ В русской традиции становление титулов дочерей и жен Чингисидов происходило довольно долго. В конечном итоге закрепилось правило, по которому все замужние женщины «золотого рода», сохранившие верность исламу, вне зависимости от того имел ли ее муж права на царский титул, именовались царицами, незамужние — царевнами. Крещеные именовались княгинями и княжнами соответственно. Русские жены православных Чингисидов назывались только княгинями. Цари, принявшие православие сохраняли свой титул. Царевичи же именовались либо царевичами, либо князьями. Но встречается и форма царевич князь. Можно с высокой степенью достоверности предположить, что последняя форма была общепринята в XVI в. В XVII в. предпринимались попытки пересмотреть это правило, но в целом традиция была неустойчива и тяготила к именованию царевич или же царевич князь.

в младенчестве и известных только по записям в монастырских синодиках²²⁷. Но ниже мы будем рассматривать также и все упоминания жен Чингисидов.

Таблица 1. Сводные данные о Чингисидах

Династия	мужчины		женщины		всего
	родились в России	выезжие	родились в России	выезжие	
Ордынская	-	4	-	-	4
Гирей	-	16	1	1	18
Астраханская	17 ²²⁸	12	13	-	42
Казахская	1	2	-	4 ²²⁹	7
Сибирская	32	23	13	15	83
Ургенчская	1	2	1	-	4
Казанская	5	9	2	2	18
Самаркандская	-	1	1	-	2
неустановленные	-	1	-	-	1
улары	-	9	1	-	10
Всего	56	79	32	22	189

У нас получилось всего 189 человек, 135 мужчин и 54 женщины. При этом выехало (попало в плен) 101 человек (79 мужчин и 22 женщины). Родилось уже в России — 88 (56 мужчин и 32 женщины). Следует отметить, что из родившихся в русских землях много умерших в младенчестве или в совсем еще юном возрасте, не успевших попасть на страницы летописей и иных официальных документов. Таких только в приведенном списке не менее 26 человек. В подавляющем большинстве это Чингисиды уже родившиеся или, по крайней мере, умершие православными. Информация об умерших младенцах-мусульманах за редким исключением не сохранилась. Фактически двукратное преобладание мужчин над женщинами (в том числе и среди родившихся уже в России) объясняется разностью их социальных ролей. Властными функциями обладали исключительно мужчины (дети от браков дочерей Чингисидов и мужчин из других родов не обладали правами представителей «золотого рода»), поэтому документы фиксируют в первую очередь их. По этой же причине именно мужчины, а не женщины вынуждены были искать спасения на чужбине в случае поражения при очередном династическом кризисе. Таким образом, это далеко не полный список, по крайней мере, по отношению к женщинам из «золотого рода». Он еще может несколько расшириться за счет умерших в младенчестве, а также лиц, по тем или иным причинам, не отображенным в рассматриваемых нами источниках. При этом наиболее перспективным направлением поиска по крещеным Чингисидам следует признать исследование синодиков и вкладных монастырских книг. Новые данные по некрещеным представителям «золотого рода» могут появиться при обнаружении неизвестных

²²⁷ Любимов С.В. Опыт... — С. 79; РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 49. Л. 85об; Источники по социально-экономической истории России XV - XVIII в.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — С. 258.

²²⁸ В данное число мы не включаем внука Абдуллы б. Ак-Кобека князя Бориса Пашаймирзина Куликова.

²²⁹ Не учитываются две тетки Ураз-Мухаммеда. По логике, они должны относиться к представителям «золотого рода», но происхождение одной из них (Бохты Сеиткулова дочь Шепелева) ставит это под сомнение. Скорее всего, речь идет, по крайней мере, в одном случае о двоюродной тетке, племяннице (возможно родной) бабки Ураз-Мухаммеда Ази царицы.

ныне документов по их землевладению. Но, несмотря на сделанные замечания, полученную выборку следует признать вполне репрезентативной. Итак, мы обрисовали общий круг лиц, ставших нашими главными героями. На самом деле он окажется несколько объемнее. Ведь здесь не учтены мужья-гурганы²³⁰ и жены, не имевшие царского происхождения, в том числе и такие заметные фигуры как казанская и касимовская царица Сююн-бике. В отдельных случаях мы будем говорить и о первых браках цариц, не происходивших из «золотого рода», и их мужей и детей нецарского происхождения. Мы рассмотрим и многочисленных нетитулованных родственников Чингисидов, а также членов их дворов, в первую очередь, имеддешей и аталыков. Тем более, как мы покажем ниже, многие из последних находились в непосредственном родстве с представителями «золотого рода». Установить полный круг этих лиц — еще более трудная задача.

На настоящий момент в данном списке 142 имени (см. Приложение). В большинстве своем это — жены и мужья представителей «золотого рода» в России. Упомянуты там и иные их родственники, в том числе и по молочному родству. С последней категорией лиц дела обстоят наиболее сложно. Источники донесли до нас имена значительного количества имеддешей, проживавших в Касимове. Но установить, кому из Чингисидов они приходились молочными братьями, на настоящий момент мы не в силах. Скорее всего, это члены дворов умерших сибирских царевичей цариц и царевен, которые после смерти своих сюзеренов по неизвестным причинам не вошли или же не захотели войти в состав двора касимовских Шибанидов и были испомещены в Мешере.

Раздел 2. Крещение Чингисидов

Со временем некоторые из Чингисидов, оказавшихся в России, принимали православие. Тем самым создавались предпосылки для их интеграции с высшей московской знатью. Многочисленные авторы затрагивали в своих работах отдельные случаи крещения татарских царей и царевичей для решения конкретных целей, но комплексного исследования данной проблемы по настоящее время не проводилось. Попытаемся проанализировать все известные случаи — это позволит значительно рельефнее представить изменения статуса Чингисидов, детальнее проследить эволюцию отношения к ним в России.

Осенью 1505 г. казанский царевич Худайкул б. Ибрагим бил челом митрополиту московскому Симону, чтобы тот испросил у великого князя Василия III разрешения креститься. Обряд состоялся 21 декабря на Москве-реке у тайника. Крестил архимандрит Спасского монастыря Афанасий в присутствии великого князя, его младших братьев и бояр. Теперь царевича стали звать Петр Ибрагимович²³¹. 28 декабря он принес присягу на верность Василию III и был выпущен из «нятства»²³². Судя по всему, к этому шагу Чингисида мягко подтолкнули, пообещав изменение его статуса почетного пленника. Об этом говорит, в частности, быстрая женитьба царевича на сестре Василия III княжне Евдокии. А.А. Зимин считает, что таким образом Петр стал удобным претендентом на казанский престол. Там он должен был стать своего рода удельным

²³⁰ Гурган (зять) - так именовались все зятья Чингисидов, не происходившие из «золотого рода». Это было почетное прозвище, не дававшее, однако, каких-либо особых прав.

²³¹ ПСРЛ. — Т. VI. — Вып. 2. — Стб. 374-375; ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 1-2; ПСРЛ. — Т. XX. — С. 376.

²³² СГГД. — Ч. 1. — № 145. — С. 401-403.

князем²³³, или даже, возможно, наследником бездетного великого князя московского²³⁴. По крайней мере, царевич оставался в ближайшем окружении Василия III до своей смерти в 1523 г. и воспринимался всеми как непосредственный член великокняжеской семьи. Скорее всего, перед крещением он находился «под началом»²³⁵ в Ростове, на дворе архиепископа²³⁶.

По-видимому, данное событие весьма впечатлило его родственников в Карголоме. После смерти Мелик-Тагира б. Ибрагима крестились его жена и многочисленные дети²³⁷. Летом 1513 г., во время литовского похода, в Москве остались царевич Петр и его племянники, царевичи Василий, Федор, Иван, Лев и Василий «новокрещены»²³⁸. Москва, судя по всему, всячески поддерживала стремление казанских пленников креститься. Но тем самым она создала ситуацию, при которой в России не оставалось ни одного «запасного» потомка Улуг-Мухаммеда мусульманского вероисповедания, которого можно было посадить на казанский престол. Это способствовало утверждению в Казани крымской династии, враждебно настроенной к Москве²³⁹. Эту ошибку учли, и даже после присоединения Казани, Астрахани и Сибири до середины XVII в., как правило, старались иметь «про запас» Чингисидов-мусульман.

8 января 1553 г. в Кремлевском Чудовом монастыре митрополит Макарий крестил казанского малолетнего царя Утямиш-Гирея б. Сафа-Гирея. Восприемником был Савва Крутицкий. Теперь Чингисид стал Александром Сафакиреевичем. Иван Грозный велел новокрещеного царя поселить в своем дворце и учить его грамоте.

В январе же другой казанский царь, Ядгар-Мухаммед б. Касим, бил челом Ивану Грозному, чтобы ему разрешили креститься. После многочисленных визитов к Чингисиду архимандритов и игуменов, в задачу которых входило, по летописным известиям, убедиться, что Ядгар-Мухаммед захотел креститься не от нужды, а по убеждению, 26 февраля на Москве-реке у тайника его крестили в присутствии Ивана IV, его братьев, бояр, митрополита Московского и многочисленного духовенства. Крестил Симеона Касаевича духовный отец Чингисида — протопоп храма Николы Гостунского Амос. Московский царь пожаловал Симеона двором (домом) и учинил у него особый двор во главе с боярином Иваном Петровичем Заболоцким²⁴⁰.

После 18 сентября 1555 г. в Москве крестили младенца астраханского царевича Ярашту б. Ямгурчи, родившегося по дороге в Москву, и его мать царицу Ельякши. Теперь они стали Петром и Ульяной²⁴¹. Ельякши, вероятно, не принадлежала к «золотому роду», но, как жену Чингисида, ее также следует упомянуть. Причина данного крещения очевидна — показать новому астраханскому царю, ставленнику Москвы Дервиш-Али б. Шейх-Хайдару, что Иван IV всецело доверяет ему и не собирается держать у себя сына его предшественника, как возможного претендента на астраханский престол.

²³³ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. — М., 1972. — С. 75.

²³⁴ Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Учен. зап. Казан. Гос. пед. ин-та. — Казань, 1970. — Вып. 80: Из истории Татарии. — Сб. IV. — С. 146.

²³⁵ То есть ознакомился с основными положениями и обрядами православия, а также проходил испытание в искренности желания принятия святого крещения.

²³⁶ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245; ПСРЛ. — Т. XXI. — С. 583.

²³⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 171.

²³⁸ РК, 1475-1598 гг. — С. 53.

²³⁹ Худяков М.Г. Очерки... — С. 76-95; Бедряков А.В. Потомки Улуг-Мухаммеда в России // Битва на Воже и Куликовское сражение. — Рязань, 2006. — С. 77-83.

²⁴⁰ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 229; ПСРЛ. — Т. XX. — С. 539-540.

²⁴¹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 253.

Серия крещений первой половины XVI в. явно связана с продвижением России на Восток. Москва стремилась максимально полно вывести из игры всех возможных претендентов на казанский и астраханский престолы. С этой целью их всеми возможными способами стремились заполучить в Россию. Это касалось в первую очередь астраханских царевичей. Здесь же наиболее «опасных» из них крестили, причем делали это без их согласия. Правда, в летописях это тщательно скрывалось. Интересно, что всех (или почти всех) взрослых Чингисидов крестили в зимнее время на Москве-реке, заставляя их окунуться в прорубь. Это делалось для того, чтобы при большом стечении горожан лишний раз подчеркнуть величие православной церкви и государя, а также проверить истинность намерений неофитов. Вчерашние враги с подчеркнутым смирением принимали данный обряд. Но это ни в коем случае не соединение формального почета с издевательством над их судьбой, как утверждал М.Г. Худяков²⁴². Нужно отметить, что крещение в проруби на Рождество Христово новообращенных иностранцев было типичной практикой для XVI – XVII вв. На детей этот обычай не распространялся.

После этого в России оставалась еще значительная группа Чингисидов, сохранивших верность исламу. Возглавлял ее казанский и касимовский царь Шах-Али. Почему не крестили его? Во-первых, нужно отметить, что в отличие от Ядгар-Мухаммеда б. Касима и Утямиш-Гирея б. Сафа-Гирея, Шах-Али благодаря своей биографии не мог претендовать на положение знамени мусульман Поволжья в их борьбе за восстановление собственной независимой государственности. К тому же для проведения успешной восточной политики Москве требовались служилые Чингисиды, оставшиеся верными вере предков. Это же одновременно был сигнал всем мусульманам России. Им заявляли, что, несмотря на активную политику христианизации Нижнего Поволжья запретительных мер по отношению к исповедованию ислама не будет. С этим же, скорее всего, следует связать и крупное каменное строительство в Касимове в 50 – 60-е гг. XVI вв. Тогда здесь построили каменные дворец, мечеть с минаретом и текие (мавзолей). Нельзя не учитывать и тот факт, что, судя по всему, Иван Грозный вполне доверял вчерашнему казанскому хану.

Крещения на протяжении следующего столетия, скорее всего, носили добровольный характер. Хотя, возможно, на некоторых из неофитов и оказывалось опосредованное давление.

Этот список открывается Муртазой-Али б. Абдулой (Михаил Кайбулович). Он родился уже в России, между 1552 и 1558 гг. (дата выезда его отца и рождения второго сына Абдулы, Будаля). Крестился он, судя по всему, по достижении совершеннолетия, в конце 60-х гг. XVI в. После этого он занял видное положение среди московской знати. В 1571/72 г. он даже возглавлял земскую Боярскую Думу²⁴³.

В 1573 г., до 15 июля, крестился касимовский царь Саин-Булат б. Бекбулата (Симеон Бекбулатович)²⁴⁴. Точная дата неизвестна. Крестил его, возможно, протопоп Амос, а восприемником стал митрополит Кирилл. Высказывалось предположение, что крещение должно было состояться не позднее июля 1573 г. Дело в том, что в церкви Смоленской Богоматери с. Кушалино под Тверью, принадлежащего Симеону Бекбулатовичу, хранилась особо почитаемая икона Смоленской Богоматери (празднование 28 июля), которой, по преданию, его восприемник, митрополит,

²⁴² Худяков М.Г. Очерки ... — С. 173.

²⁴³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. — М., 1986. — С. 27.

²⁴⁴ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 17-20.

благословил своего крестного сына. Предполагали даже, что это крещение произошло 28 июля, а более раннее упоминание христианского имени связано с тем, что в это время он уже находился в числе оглашенных²⁴⁵. Причины данного события достаточно трудно установить, нужно только обязательно помнить, что Симеон приходился племянником Ивану IV через свою родную тетку Марию Темрюковну. Тем самым после крещения он органично вошел в состав семьи московского царя. Нельзя однозначно утверждать, что крещение данного Чингисида было добровольным. Но мы вправе говорить о том, что впоследствии он стал глубоко верующим христианином.

Следующий обряд крещения произошел 23 сентября 1599 г. Тогда крестили сибирского царевича Абу-л-Хаира б. Кучума (Андрей Кучумович). Церемонию на Москве-реке «у Водяных ворот под Большою башнею» проводил архимандрит кремлевского Чудова монастыря Пафнутий. Восприемниками были боярин князь Федор Андреевич Ноготков-Оболенский и дьяк Василий Тараканов²⁴⁶. Данный шаг царевич, скорее всего, совершил добровольно. После пленения в 1591 г. Чингисид нигде не упоминался вплоть до этого события. По-видимому, он находился в «нятельстве». Фактом крещения он стремился улучшить свое материальное положение и получить некоторую свободу в действиях.

15 февраля 1614 г. в книгах Печатного приказа вдова романовского мирзы Иль (Эль) б. Юсуфа, дочь царевича Абдулы б. Ак-Кобека, Ахтанай (Ахтаныш) названа Ульяной²⁴⁷. Когда она приняла крещение, неизвестно. Мирза умер между 21 августа 1610 г. и 5 сентября 1611 г.²⁴⁸ Вдова стала христианкой, скорее всего, не раньше смерти супруга.

В 1616 г. добровольно принял православие последний астраханский царевич, оставшийся в России — Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула (Михаил Кайбулин). Можно предположить, что это произошло вскоре после достижения им совершеннолетия и смерти матери²⁴⁹. На это, возможно его подвигло то, что царевич продолжительное время прожил при дворе русских царей. Известно, что после взятия в июле 1609 г. полком воеводы боярина Федора Ивановича Шереметева г. Касимова он привез в Москву некоего касимовского царевича²⁵⁰. Под ним нужно видеть именно Кутлуг-Гирея. Как племянника касимовского царя Мустафы-Али б. Абдулы его иногда называли именно так. После этого царевич до крещения пропадает из документов. Однозначно можно утверждать, что он отсутствовал в Тушинском лагере²⁵¹. Предположительно, после пострижения Василия Шуйского царевич вновь оказался в поместье под Касимовом. После провозглашения царем Михаила Федоровича, Чингисид вновь мог быть вызван для постоянного проживания в столицу.

В 1619/20 г. крестили ярославского кормового татарина Абляя мирзу Куликова, сына крымского мирзы Пашая Куликова (Кулюкова) и дочери астраханского царевича

²⁴⁵ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 18.

²⁴⁶ Анхимюк Ю.В. Разрядная книга, 1598 - 1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 396.

²⁴⁷ Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994. — С. 348.

²⁴⁸ Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 201-202.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 1-2.

²⁵⁰ Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 210, 223.

²⁵¹ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 46.

Абдулы б. Ак-Кобека. Теперь он стал стольником, князем Борисом Пашаевичем (Пашаймурзин) Куликовым²⁵².

В 1625/26 г. крестился зять хана Кучума, ногайский мирза Бегей б. Ханбай б. Исмаил (князь Александр Смайлев). В конце 1625 г. крестился его сын Сары (скорее всего, не от дочери Кучума), ставший князем Львом, а также князя Семен и Прокофий Дьянов²⁵³.

7 сентября 1633 г., после того как находился под началом в Чудовом монастыре, крестился сибирский царевич Янбек (Джанбек) б. Джансюер (Янсюер) б. Али. Данное событие, судя по всему, произошло сразу же после признания царевича совершеннолетним или же через какое-то время после этого, теперь он стал стольником, князем Калинником Джансюеревичем Сибирским. Именно эту дату следует рассматривать как начало зарождения общего родового прозвища сибирских Шибанидов в России. Судя по документам, инициатива принятия православия исходила от самого царевича. По крайней мере, его настоятельно предупреждали, что после крещения он потеряет право именоваться царевичем. При этом до самого последнего момента он оставался в неведении относительно того, будет ли положен ему какой либо титул и какое место займет вчерашний царевич в служилом сословии²⁵⁴.

Известна справка, в которой отмечено, что в 1637/38 г. крестился Василий Ишимович Кучумов²⁵⁵. Князя Василия Ишимовича пожаловали в стольники, но в боярской книге 1639 г. он не упоминается²⁵⁶. Причина, судя по всему, кроется в ошибке переписчика. В Мазуринском собрании РГАДА сохранилась переписка с Кирилло-Белозерским монастырем о крещении сибирского царевича Аблая б. Ишима. До 18 мая 1644 г. стольник и воевода Белозерский Афанасий Козловский прислал в Москву челобитную царевича, десятый год сидевшего в белоозерской тюрьме, в которой он сообщал, что желает креститься. Царь приказал поместить Аблая в Кирилло-Белозерский монастырь, чтобы посмотреть, крепок ли он будет в вере, и отписать ему об этом через полгода. Для этого царевича 5 августа 1644 г. отдали под начало в келью черному попу Евстафию. 20 февраля 1645 г. его велели крестить, после чего Аблая б. Ишима огласили и нарекли именем Василий. Обряд крещения совершили 9 марта 1645 г. 20 марта из Москвы велели новокрещеному царевичу на монастырские деньги справить кафтан камчатый, ферязи тафтяные, однорядку малинового цвета из английского сукна с завязками и плетением золотым, шапку бархатную черную с душкою, штаны багрецовые, сафьяновые сапоги, двое портов, рубашек и шелковых поясов. Оклад ему должны были назначить после того, как он предстанет перед царскими очами. А пока его велено было держать в монастыре. 26 ноября 1647 г. Василию за крещение дали 30 рублей да на платье 30 рублей. Тогда же его стали называть князем. В феврале 1648 г. Чингисида в сопровождении монастырских служек, на монастырских лошадях, с кормовыми запасами, отправили в Москву²⁵⁷. Скорее всего, подъячий Посольского приказа, составлявший

²⁵² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 4, 7; 1621 г. Д. 12; Ф. 134. Оп. 1. 1622Д. 1. Л. 92. О его жизни нам почти ничего не известно. Помимо сведений о браке князя и размера его земельных владений, приведенных ниже, в соответствующих главах, в Дворцовых разрядах он встречается только один раз. 17 мая 1624 г. он участвует в приеме послов кызылбашского (персидского) шаха Аббаса Русанбека (Урусан-бек) с товарищами. Находился среди государевых стольников в «белом» платье в малой Золотой палате. Позднее, на пиру, данном в честь послов в Грановитой палате, князь подавал еду на царский стол. (ДР. — Т. I. — С. 685, 691).

²⁵³ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 331-332; АИ. — Т. II. — С. 5, 17, 18; Белоусов М.Р. Боярские списки, 1645 - 1667 гг.: как исторический источник. — Казань, 2008. — Т. I. — С. 307.

²⁵⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1631 г. Д. 2; 1633 г. Д. 14; 1651 г. Д. 5. Л. 17-19.

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 18.

²⁵⁶ БК, 1639 г.

²⁵⁷ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 25, 26, 27, 28, 31, 32.

справку, ошибся в одной цифре, к тому же дата приезда в Москву была указана им как дата крещения. Но на этом путаница не заканчивается, в другом деле, вызванном челобитной царевича, поданной уже в Москве, указано, что Аблай крестился в марте 1648 г. Скорее всего здесь следует видеть очередную ошибку подьячего Посольского приказа²⁵⁸. Все это, к сожалению, может поставить под сомнение и некоторые иные датировки.

В 1653 г. в Москве, судя по всему, по совместной инициативе царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, было принято решение подтолкнуть к принятию православия знатных татар, проживавших в России. В первую очередь это касалось ногайских мирз и сибирских царевичей. Для этих целей их вызвали в Москву, впервые после вступления на престол Алексея Михайловича²⁵⁹. Тогда же царевичей стали подталкивать к добровольному решению о смене веры. В апреле 1654 г. принял православие сибирский царевич Дост-Мухаммед б. Алтанай (Петр Алексеевич). Крестным отцом был царь Алексей Михайлович. После апреля крестился сибирский царевич Иш-Мухаммед б. Алтанай (Алексей Алексеевич)²⁶⁰. После принятия православия братья были на приеме у царя. Тогда же им велели дать почетный стол²⁶¹. Под началом они находились в Чудовом монастыре²⁶². Приблизительно в это же время крестилась жена Иш-Мухаммеда, Салтан-бике, в крещении Анастасия Васильевна²⁶³. Их отца, престарелого царевича Алтаная б. Кучума, и двух его жен, ханым Джан тата Алееву мирзину дочь и Девлет пачу Смолянову, оставили в покое. Алтанай умер не позже, чем через два года. Царицы пережили его лет на 20²⁶⁴.

С касимовским царевичем Сеит-Бурханом б. Арсланом все пошло не так гладко. Это крещение однозначно следует признать насильственным. После того, как царевича не ранее апреля 1654 г. огласил патриарх Никон и его собирались отправить под начало в монастырь (логично предположить, что это был Чудов — кремлевский монастырь, хотя документы позволяют предположить, что это произошло в Касимове), он отказался от обещания поменять веру. Но в том же году, судя по всему, крещение состоялось. Теперь царевич стал Василием Араслановичем. Известие об этом осталось в документах архиепископа Рязанского Мисаила²⁶⁵. Данный факт можно объяснить следующими соображениями. Дело в том, что матерью Сеит-Бурхана была царица Фатима-салтан из рода касимовских (до этого, по семейному преданию, крымских) сеидов²⁶⁶. Таким образом, по существующим правилам, царевич сам обладал всеми правами сеидов, то есть являлся духовным лидером и хранителем религиозных традиций ислама²⁶⁷. Помимо прочего, он происходил из «золотого рода». Если бы до Касимова

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 1. Л. 24.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 3-5

²⁶⁰ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 106; Иероним (Алякринский). Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. — Рязань, 1889. — С. 71-72.

²⁶¹ Главинич С. О происшествиях московских. — М., 1875. — С. 4-5.

²⁶² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 24; 1659 г. Д. 1. Л. 4.

²⁶³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 3.

²⁶⁴ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-35.

²⁶⁵ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 106; Иероним (Алякринский). Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. — Рязань, 1889. — С. 71-72.

²⁶⁶ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006. — С. 275; Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистических аспектах по спискам XIX — XX вв.). — Казань, 1991.

²⁶⁷ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 23-24.

дошли известия об отказе царевича сменить веру, это могло взбудоражить татар региона, на которых также оказывалось давление с целью заставить их креститься. Известно, что, несмотря на запрет крестить татар без их добровольного и искреннего согласия, на местах власти, в лице священнослужителей и поддерживающих их воевод, допускали различные злоупотребления. Так, в Темникове для того, чтобы навести порядок, в 1652 г. потребовалось вмешательство из Москвы²⁶⁸. Нельзя не отметить, что сам архиепископ Мисаил был убит шацкой мордвой в апреле 1656 г. при попытке ее насильственного крещения²⁶⁹.

Нельзя не отметить и еще одну версию. У Василия Араслановича известен сын Яков, который, возможно, родился мусульманином (об этом см. ниже). К моменту крещения Василию уже было 32 года, в таком случае малолетний сын должен был быть крещен одновременно или же вскоре после своего родителя. Данный обряд, судя по всему, был совершен архиепископом Мисаилом. Это объясняет, почему ему послали письмо о задержке, случившейся в Москве.

Среди православного населения города в более позднее время курсировали слухи о том, что царица Фатима-салтан под конец жизни тайно исповедовала христианство и за это была задушена татарами²⁷⁰. В мусульманской среде поныне существуют иные предания. Легенда, сохранившаяся в среде нижегородских татар, гласит о том, что род касимовских царевичей как мусульманский с крещением Сеит-Бурхана не пресекался. Он продолжился в селе Пица (Сергачский район Нижегородской области). Для этого царица Фатима-салтан, якобы, отправила часть своих внуков (рожденных до крещения Сеит-Бурхана вне брака или браке, сведений о котором не сохранилось) на Нижегородчину с распоряжением называть одного ребенка каждого поколения именем последнего касимовского царевича (Сеит-Бурханом)²⁷¹. После принятия православия Василий, по-видимому, уже не появлялся в Касимове, или делал это крайне редко, православный Чингисид полностью порвал со своими мусульманскими родственниками. Кто явился инициатором разрыва, неизвестно. Но во второй половине XVII в. сеиды Шакуловы перестают владеть деревнями из касимовского поместья Василия Араслановича²⁷². На касимовцев и других татар на территории России данное событие произвело неизгладимое впечатление, скорее всего, оно однозначно расценивалось как предательство. О царевиче попытались забыть, исключить из своей истории²⁷³.

К этому времени процедура крещения оказалась полностью отработанной. Ее применяли и к другим знатым выходцам.

Н. Витсен отмечает, что в Москве собирались крестить калмыцкого тайшу (Витсен называет его царевичем) Йалба Доиса, высланного сюда его родственниками, чтобы, не убивая, исключить из списков претендентов на верховную власть²⁷⁴. Дальнейшая

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 1353. Л. 7-8а.

²⁶⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 426-434.

²⁷⁰ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 138.

²⁷¹ Хайретдинов Д.З. Касимовское ханство // Ислам на Нижегородчине: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2007. — С. 82.

²⁷² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 4. — С. 53-112.

²⁷³ Гагин И.С. Краткая сложность о касимовских царях татарских и памятниках с их времени существующих // ТРУАК. — Рязань, 1902. — Т. 16. — Вып. 3. Из бумаг Гагина эти представления были позаимствованы М. Барановичем (Баранович М. Материалы для статистики и географии России, собранные офицерами генерального штаба. Рязанская губерния. — СПб., 1860. — С. 525).

²⁷⁴ Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664 - 1665 гг. — СПб., 1996. — С. 124-126.

его судьба неизвестна, по-видимому, он растворился среди многочисленных выходцев с Востока в Москве.

Мы вправе утверждать, что большинство крестившихся Чингисидов — мужчин — до обряда смены веры находились под началом в московском Чудове монастыре. Женщины проходили подначальство в московском Вознесенском монастыре. Тем самым подчеркивался их высокий социальный статус.

Также необходимо отметить один несостоявшийся факт смены веры. 15 сентября 1627 г. стояли на карауле, на дворе ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда, пятеро стрельцов «Андреева приказу Жукова» во главе с пятидесятником Иваном Ермолиным. Вечером они стали свидетелями того, как татарин царевича Еболда да конюх, посылаемые с двумя ногайскими лошадьми к немецкому капитану, жившему по соседству, на обратном пути подрались. За это царевич хотел заковать Еболду в железо. Но тот успел сбежать, перекинувшись через тын на соседний двор. Татарина все же отдали царевичу. Тот заковал его и отдал под охрану пятидесятнику. Находясь под стражей, Еболда рассказывал, что царевич готов креститься, да мамка его отговаривает²⁷⁵. Это сообщение не могло не заинтересовать власти, уже на следующий день началось следствие. К сожалению, материалы его не сохранились. Известно только, что царевич Авган так и не крестился.

На этом историю крещения Чингисидов в России XVI – XVII вв. можно считать законченной и при этом подвести некоторые итоги. Следует признать, что Москва с начала XVI в. стремилась крестить всех представителей «золотого рода», попавших в Россию. После «неудачной» попытки начала XVI в. более 100 лет данный процесс стремились организовать на добровольной основе. Правда, несколько подталкивая того или иного царя или царевича сделать «правильный» выбор, но всячески подчеркивая его самостоятельность. Но о реально добровольном решении можно говорить не ранее первой половины XVII в. Однако к этому времени количество Чингисидов в России сократилось, а их зависимость от московского царя, наоборот, возросла. Их статус, в первую очередь военный и политический, резко понизился.

В этих условиях оказалось возможным раз и навсегда решить эту проблему силовым путем. Единственный голос, точнее, некая морально-правовая отповедь в защиту насильно крещеных в середине XVII в. царевичей прозвучала только из Крыма. В одном из писем, направленном в Москву от крымского визиря Сефер-газы-аги, читаем: «Если хотите знать, почему войска ваши понесли поражение, то вот почему. Уже сто лет как Казань и Астрахань, со времен отцов и дедов наших, находится у вас в руках; до сих пор тамошние мусульмане не терпели никаких притеснений; нынешний же царь ваш вообразил себя умнее прежних царей, отцов и дедов своих, и вы разорили мечети и медресе... В укор вам у нас ставят и то, что вы насильно окрестили султана хан-кирманского (царевича касимовского)»²⁷⁶.

Достаточно сложной проблемой является обоснование выбора конкретных имен для крещеных представителей «золотого рода» в России. Являлся ли он случайным и зависящим в своей основе от даты церемонии смены веры или же здесь имелись иные, в том числе и идеологические, соображения?

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1627 г. Д. 36; Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 102.

²⁷⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 219.

На сегодняшний день мы не можем однозначно ответить на эти вопросы, выскажем лишь ряд соображений. Скорее всего, выбор имени для Худайкула был более чем не случайным. Здесь явно прослеживается перекличка с историей о Петре, царевиче ордынском, попавшем в Ростовское княжество и крестившемся здесь в XIII в.

Летописи сообщают, что царевич Худайкул некоторое время жил в Ростове, на дворе у архиепископа²⁷⁷. Скорее всего, в данный период он находился под началом у иерарха и знакомился с основными постулатами новой религии, и, конечно же, не мог не узнать о царевиче ордынском, повесть о котором была создана незадолго перед этим²⁷⁸. Тем более, что сюжет об этом святом получил отображение и во фресках Архангельского собора Московского Кремля, великокняжеской (царской) усыпальницы, где Петр Ордынский помещен как небесный патрон Петра-Худайкула²⁷⁹. Именно это объясняет относительную популярность имени, оно зафиксировано еще трижды. Особо отчетливо связь данного имени с историей о царевиче ордынском и Петром-Худайкулом прослеживается в середине XVII в., когда при формировании своего двора Алексей Михайлович постоянно обращался к событиям прошлого. Тогда новым Петром стал царевич Дост-Мухаммед б. Алтанай. Возможно, выбор имени Андрей для сибирского царевича Абу-л-Хайра б. Кучума был связан с тем, что он оказался первым служилым Кучумовичем в России. В данном случае могли обыграть прозвище апостола Андрея — Первозванный.

Можно предположить неслучайность появления в XVI в. дяди и племянника с одним именем (Михаил Кайбулин, Кайбулович), а также двух царей Симеонов (Симеон Касаевич и Симеон Бекбулатович). По-видимому, Саин-Булат стал Симеоном из-за определенной косности мышления тогдашнего человека. Второй Симеон должен был стать логическим продолжением первого. Тем самым создавалась непрерывная традиция присутствия при московском дворе крещеного татарского царя. Имя Симеон практически превращается в придворную должность для служилых Чингисидов. Однако последующие события прервали данную традицию. Новой династии не нужны были даже косвенные намеки на прецедент с великим княжением Симеона Бекбулатовича. Следует также обратить внимание на большое количество Василиев. Данное имя непосредственно указывало на статус его обладателя — царь, царский. Среди женских имен нельзя не отметить значительное число Анастасий в XVI в. (4 случая). Но здесь выявить строгую закономерность на настоящий момент не представляется возможным. На определенные размышления наталкивает и тот факт, что все дети Симеона Бекбулатовича носили те же имена, что и дети Ивана Грозного (Иван, Дмитрий, Евдокия, Анастасия, Мария). Но в этом случае перед нами пример детей, рожденных уже православными родителями.

²⁷⁷ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245; ПСРЛ. — Т. XXI. — С. 283.

²⁷⁸ Чуфаровский Н. Ростовский Петровский монастырь и его основатель преподобный Петр царевич. — Одесса, 1902; Белякова М.М. Некоторые наблюдения над отражением исторических фактов «Повесть о Петре царевиче Ордынском» // Литература Древней Руси. Источниковедение. — Л., 1988. — С. 77-81; она же «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о дате источника) // ТОДРЛ. — СПб., 1993. — Т. 46. — С. 74-87; Дмитриева Р.Н. Повесть о Петре, царевиче ордынском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л., 1989. — Вып. 2: Вторая половина XIV-XVI в. — Ч. 2. — С. 256-259; Стрельников С.В. Землевание в Ростовском крае в XIV - первой трети XVII века. — М.; СПб., 2009.

²⁷⁹ Самойлова Т.Е. Сюжет о Петре, царевиче Ордынском в системе росписи Архангельского собора Московского Кремля. Смысл и значение // История и культура Ростовской земли, 1994. — Ростов; Ярославль, 1995. — С. 133-137.

Раздел 3. Политика Москвы по заключению браков служилыми Чингисидами

Мы уже говорили о браках Чингисидов, заключенных до выезда в Россию. Но у нас имеется информация и о ряде свадеб, сыгранных уже на новой родине или с разрешения и одобрения Москвы. При этом следует отдельно разобрать случаи заключения браков крещеными и некрещеными Чингисидами. Самим фактом своего происхождения потомки прежних сюзеренов русских земель были обречены занимать — и занимали — особое положение на своей новой родине. Действительно, в государственной иерархии они стояли сразу же за Калитичами²⁸⁰ (позднее — Романовыми) перед боярами и всеми служилыми князьями. Факт родства с ними русской знати мог существенно повысить их статус и, возможно, в ряде случаев нарушить обычный местнический счет. Тем более, что с Чингисидами в родстве и свойстве находились московские великие князья (цари) XVI – XVII вв. Происходило ли это в действительности — нам предстоит разобраться. Помимо этого, некоторые служилые цари и царевичи и их потомки могли реально претендовать на тот или иной престол, в том числе и московский. Влияло ли это на разрешение браков Чингисидов? Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует разобрать все известные нам случаи.

Браки некрещеных Чингисидов

Первые интересующие нас сведения относятся ко второй половине XV в. Тогда, по существующему праву левирата, после смерти в 60-е гг. казанского хана Махмуда б. Улуг-Мухаммеда его вдова вышла замуж за брата мужа царевича Касима б. Улуг-Мухаммеда. На настоящий момент мы не можем точно установить, требовалось ли для этого разрешение московского великого князя. Можно предположить, что данное событие не сыграло какой-либо заметной роли в развитии московско-казанских взаимоотношений. Дело в том, что после смерти Касима, летом 1469 г., она была отпущена в Казань к своему сыну Ибрагиму б. Махмуду²⁸¹. Женский компонент еще не начал играть ту роль, которая отмечается в XVI в. Замечание М.Г. Худякова о том, что спор за казанский престол 1467 г. между Касимом и Ибрагимом — это не только спор дяди и племянника, но и отчима и пасынка, — верно²⁸². Но, скорее всего, династические соображения в наследии казанского престола не были главенствующими, по крайней мере, на том этапе. Роль местного нобилитета в вопросах формирования политики управления Казанским ханством до настоящего времени явно недооценена²⁸³. Придя на территорию, ранее уже вполне освоенную, Улуг-Мухаммед и его потомки вынуждены

²⁸⁰ Потомки Ивана Калиты, в том числе и все удельные князья данной династии.

²⁸¹ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 156-157; ПСРЛ. — Т. XII. — С. 122. Следует отметить, что отъезд царицы в Казань летом 1469 г. во время очередного казанского похода мог быть и побегом. (Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 79-80). Но тогда вдова данным шагом могла поставить в более чем сложное положение своего пасынка царевича Даньяра. Даже если выезд царицы в русские земли предполагал право свободного отъезда, она должна была заблаговременно поставить в известность о своем решении московского князя. Можно предположить, что разрешение на отъезд царицы был дан Москвой до принятия решения о проведении очередной казанской военной кампании. Царица же, по неизвестным нам причинам, вынуждена была задержаться в Городце Мещерском (Касимове).

²⁸² Худяков М.Г. Очерки ... — С. 37.

²⁸³ Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике... — С. 32-44.

были считаться со сложившимися в регионе властными структурами, в противном случае они не смогли бы удержаться здесь. Подобная ситуация зафиксирована и в 1504 г. Тогда в Крым отправили вдову касимовского царя Нур-Даулета б. Хаджи-Гирея большую царицу (старшую жену) «Куратью Мадыкову дочь»²⁸⁴.

В 1519 г. казанским царем стал касимовский царевич Шах-Али б. Шейх-Аулеар. Для подкрепления его прав на престол за него выдали вдову предыдущего царя Мухаммед-Эмина б. Ибрагима, Фатиму, дочь ногайского бия Мусы б. Ваккаса, сестру Юсуфа²⁸⁵. В данном случае Москва, скорее всего, выступала главным сторонником этого брака, дабы поднять престиж своего ставленника и придать его возведению на казанский престол дополнительную легитимность.

Очередной случай династического брака связан с именем царицы Сююн-бике. Ногайский компонент играл немаловажную роль во всех событиях на территории Дешт-и Кипчака²⁸⁶. Женитьба того или иного хана, в первую очередь казанского, на дочери одного из ведущих ногайских аристократов, как правило, выступала фактором стабилизации отношений на ногайском направлении²⁸⁷.

Борьба за Казань в правление Василия III увенчалась успехом. В 1532 г. на казанский престол возвели касимовского царевича Джан-Али б. Шейх-Аулиара, брата Шах-Али, до этого он «правил» Касимовским «царством» в 1521 – 1532 гг. В выборе его на казанский престол не последнюю роль сыграли просьбы казанской знати прислать им его, а не Шах-Али. В ту пору ему было 16 лет. Казанцы предпочитали возводить на престол молодых царей, при которых местный нобилитет мог чувствовать себя значительно свободнее и фактически руководить делами царства. Его противник, прежний царь Сафа-Гирей б. Менгли-Гирей, бежал в ногайские степи к своему тестю и союзнику, одному из влиятельнейших ногайских мирз, Шейх-Мамаю б. Мусе. Для казанского правительства царевны Ковгоршад, сестры хана Мухаммед-Эмина и единственной некрещеной представительницы династии Улуг-Мухаммеда, стояла насущная проблема: нейтрализовать возможные интриги хана Сафы. Поэтому Шейх-Мамаю нашли достойный противовес. За юного казанского хана выдали дочь мирзы Юсуфа б. Мусы – Сююн-бике. Это произошло с ведома русских властей, и, говоря словами летописца, для того, «...чтобы земля Казанская в упокое была». Казанцы выбрали в невесты дочь мирзы, кочевавшего обычно в Казахстане, для того чтобы снизить степень ногайского влияния на казанские дела. По мнению В.В. Трепафлова, решающим в выборе невесты стало то, что Юсуф не был замешан в интригах Сафа-Гирея²⁸⁸. Первоначально ничто не предвещало осложнений. Но в 1535 г., когда Юсуф кочевал «блиско Казани» с Шейх-Мамаем, от человека дочери он узнал, что «Яналей царь ее не любит». Тогда Юсуф послал к казанским князьям, чтобы «Яналея царя с Казани сослали, а дочь его ему отдали». 25 сентября 1535 г. Джан-Али убили, а на престол снова взошел Сафа-Гирей. Переворот в Казани являлся следствием сговора двух ногайских мирз. Между Шейх-Мамаем и Юсуфом существовала договоренность, смыслом которой была поддержка последним смещения Джан-Али в обмен на определенные гарантии для дочери Юсуфа. Сююн-бике второй раз вышла замуж, на этот раз за Сафа-Гирея. От этого брака впоследствии родился Утямиш-Гирей (Александр Сафакиреевич), также непродолжительное время побывавший казанским ханом, пусть и абсолютно номинальным из-за своего юного возраста.

²⁸⁴ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 304.

²⁸⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 247-254.

²⁸⁶ Трепафлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001.

²⁸⁷ Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике... — С. 32-44.

²⁸⁸ Трепафлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 217.

Юсуф, отец Сююн-бике, — достаточно примечательная личность. Среди остальных ногайских мирз он отличался религиозностью и культурной ориентацией на Бухару. Язык его грамот наполнен богословскими рассуждениями и крылатыми выражениями²⁸⁹. Вероятно, будучи истовым мусульманином-сунитом, он являлся сторонником старых традиций и стремился сохранить Ногайскую Орду как хакима Дешт-и Кипчак (повелителя Половецкой степи). Сююн-бике, возможно, была любимым ребенком в семье, а воспитание в атмосфере маверанакхского благочестия и почтения к традициям (возможно даже, золотоордынским) сыграло свою роль в ее формировании. По мнению Г.Н. Моисеевой, Сююн-бике на момент первого замужества было около 12-13 лет²⁹⁰, то есть это была достаточно юная пара. Трудно говорить об устойчивых теплых чувствах между ними.

После переворота сентября 1535 г. Сююн-бике исчезла из источников до 1546 г. В «Казанской истории» это объяснялось тем, что она якобы находилась у отца в Орде и только в 1546 г. была выдана за Сафа-Гирея²⁹¹. Г.Н. Моисеева считала, что она оставалась в Казани, а ее положение характеризовала на основе дипломатической переписки Ивана Грозного и Юнуса б. Юсуфа как полон²⁹². В первой части своих рассуждений она, несомненно, права. В 1549 г. Юсуф сообщал, что Сафа-Гирей убил Джан-Али и женился на его жене (Сююн-бике)²⁹³. Положение же ее у Сафа-Гирея нельзя интерпретировать так однозначно. Данные о «полоне» взяты из верительной грамоты Юнуса, которая появилась накануне взятия Казани, и Юсуфовичи отчаянно пытались сохранить и даже приумножить свое влияние на Среднее Поволжье²⁹⁴. Скорее всего, до поры до времени ее положение ничем не выделялось, но и особенно бедственным не было, иначе этот факт выявился бы ранее. Правление Сафа-Гирея не было для Казани счастливым. После изгнания в 1531 г. он с недоверием относился к казанской знати и во время русского похода в 1545 г. начал репрессии. Это возмутило казанских беков, и в Казани состоялся переворот, окружавшие хана крымцы оказались частью побиты, частью изгнаны, а сам Сафа-Гирей оставался в Казани на положении заложника. При помощи астраханца Мансур-сеида он бежал в Астрахань к Абд ар-Рахману, тот помог ему войском, но хана Сафу поджидала неудача. Тогда он бежал к Юсуфу и просил помощи у него²⁹⁵. Г.Н. Моисеева предполагала, что одним из условий для получения помощи стало требование содержать Сююн-бике «любшее первых жен» и признания ее будущего ребенка своим наследником²⁹⁶. Но умолчание о жизни Сююн-бике до 1546 г. может быть связано и с композицией произведения, которое описывает наиболее яркий период жизни Сююн-бике (1546 – 1551 гг.), а не всю ее жизнь.

Смерть Сафа-Гирея (1549 г.) выдвинула «красносолнечную» царицу на авансцену истории. Первоначально казанцы послали в Крым за старшим сыном Сафа-Гирея — Булюком, но Сагиб-Гирей заточил его и брата в тюрьму. Сагиб-Гирей просил у турецкого

²⁸⁹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 564.

²⁹⁰ Моисеева Г.Н. Казанская царица... — С. 177.

²⁹¹ Казанская история. — М.; Л., 1954. — С. 78.

²⁹² Моисеева Г.Н. Казанская царица ... — С. 175.

²⁹³ НПК, 1995. — С. 293.

²⁹⁴ НПК, 2006. — С. 60.

²⁹⁵ Худяков М.Г. Очерки... — С. 104-105; Шмидт С.О. Предпосылки и первые годы «Казанской войны», (1545 - 1549). // Труды МГИАИ. — М. 1954. — Т. 6. — С. 245; Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Сб. статей педагог. института. — Саранск, 1952. — С. 42; РГАДА. Ф.123. Оп.1. Д. 9. Л.27об. - 28; НПК, 2006. — С. 59.

²⁹⁶ Моисеева Г.Н. Казанская царица... — С. 176.

султана послать в Казань Девлет-Гирея, которого, по словам крымского историка XVIII в. Мухаммад-Ризы, крымский хан опасался. В итоге, в 1551 г. прибывший претендент на казанский престол совершил переворот, а Сагиб-Гирей оказался удушен недавним узником Булюк-Гиреем²⁹⁷. Как видим, Крыму было в тот момент не до Казани. В то же время ногаи и русские перерезали пути возможных сношений Казани с Крымом, наблюдалось стремление к координации действий с целью недопущения крымско-казанского союза. Юсуф предлагал выдать Сююн-бике за Шах-Али. Летом-осенью 1549 г. ногаи вели войну с Казанью. Это дало результат: в конце 1549 года Юсуф занимает примирительную позицию и говорит, что в Казани у него есть «племя»²⁹⁸. Что, на наш взгляд, может говорить в пользу того, что наследником Сафа-Гирея признан его сын от Сююн-бике — Утямиш-Гирей. М.Г. Худяков, отрицая любовную связь царицы и оглана Кучака, настаивал на том, что малолетний Утямиш был провозглашен ханской гвардией, возглавляемой Кучаком²⁹⁹. Г.Н. Моисеева в любовной истории Кучака и Сююн-бике видела тонкий политический расчет последней, направленный на раскол «крымской партии», дабы сохранить Казань за Утямиш-Гиреем. При этом Сююн-бике не доверяла русским и Шах-Али б. Шейх-Аулеару³⁰⁰.

Сложно сказать, что реально связывало Кучака и Сююн-бике, но одно можно констатировать: время их правления отличалось жесткой военной диктатурой и засильем крымцев. Террор Кучака вызвал недовольство казанской знати. Он вынужден был бежать. С этого момента судьба Сююн-бике оказалась предрешенной. Казанцы начали переговоры с русским о ее выдаче, которые увенчались успехом. Они спешили избавиться от неудобной политической фигуры. Было велено прислать ее с Утямишем в Свияжск. 11 августа 1551 г. на Казанском устье князь Петр Семенович Серебряный с детьми боярскими встречал плененную царицу. Вечером того же дня они уже были в Свияжске. Утямиш-Гирея сопровождали два сына оглана Кучака и сын оглана Ак-Мухаммада. 5 сентября 1551 г. мы видим их в Москве³⁰¹. В «Казанской истории» вывозу Сююн-бике предшествовало сватовство Шах-Али и два покушения на него. Сначала царица прислала «брашно», и пес попробовал питье и «расторже его на кусы», затем прислала она Шах-Али «срачицу драгу», ее одели на осужденного, и тот «паде тотчас на землю мертв». Только после этого ее выдали казанцы. Вывозил ее князь Василий Серебряный³⁰².

Следует подробнее остановиться на возможных интерпретациях литературного сюжета о браке Сююн-бике и Шах-Али в «Казанской истории». Взятие Казани трактуется здесь как эквивалент взятия Царьграда (или цареградских областей), которое, в свою очередь, является эквивалентом овладения царственной силой. Как некогда Владимир взял Корсунь, устранив византийских царей и заставив их выдать за себя греческую царевну Анну, вместе с которой он получил и крещение, так Грозный берет Казань, подтверждая тем самым свой царственный статус. Женским персонажем, аналогичным Анне, в «Казанской истории» выступает Сююн-бике. Обе истории разворачиваются по модели трехчленного фольклорного параллелизма «взятие города - брак - воцарение». Царь Шах-Али при этом выступает в роли заместителя Ивана Грозного. Аналогом брачной перипетии Сююн-бике и Шах-Али является не история женитьбы Владимира на греческой царевне Анне, а история женитьбы Владимира на Рогнеде и

²⁹⁷ Худяков М.Г. Очерки ... — С. 115.

²⁹⁸ НПК, 1995. — С. 294-295, 298-299, 304, 305.

²⁹⁹ Худяков М.Г. Очерки ... — С. 118.

³⁰⁰ Моисеева Г.Н. Казанская царица... — С. 178-179.

³⁰¹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 167-168.

³⁰² Казанская история. — М.; Л., 1954. — С. 96, 97-100.

попыткой Рогнеды зарезать Владимира на брачном ложе. Знаменательно, что для народного сознания оказалось возможным вписать историю женитьбы Владимира в сказочный сюжет, согласно которому добывание невесты из «чужого» мира суть неизменное благо. Если такую невесту удастся получить, вместе с нею герой получает и царство, одновременно умножая свою «силу», свой магический потенциал.

Сююн-бике и мусульманская Казань идеально подходят для истории о завоевании невесты из чужого мира. Казань — змеиное царство, основанное на месте змеиного гнезда. Гнездо извели с помощью волхования, но змеиные свойства передались казанцам. Борьба русских с ними соответствует змееборческой акции, которая во множестве эпических сюжетов о героическом сватовстве предшествует добыванию невесты из «чужого» мира. Но в «Казанской истории» в корне меняется представление о природе взаимодействия с «чужим» миром. Здесь подчеркнуто, что город расположен на самой границе, «на самой украине Руския земли», находится не по «ту», а по «эту» ее сторону. Место, где стоит теперь Казань, «от начала Руския земли» было единой русской территорией, и Господь вручил Ивану Грозному Казанское царство, сохранив его для него от прародителей. В отличие от Владимира, Иван Грозный не получает чужое, а распространяет свое: власть русского христианского царства, и, захватывая чужие земли, трактует их как свои собственные, исконно русские. Если поведение Сююн-бике, на первый взгляд, кажется несколько противоречивым (хотя на самом деле ничуть не противоречит «правильному» развитию былинного сюжета), то о поведении Шах-Али можно сказать обратное. С бытовой точки зрения, он ведет себя вполне последовательно. Обнаружив отраву в дарах Сююн-бике, он отказывается от женитьбы на ней, а позже, когда политические обстоятельства вынуждают его к этому, рассматривает брак как постылый, заключенный лишь формально, содержит Сююн-бике как пленницу и не вступает в супружеские отношения с ней. Вся эта линия поведения, психологически вполне объяснимая и логичная, нарушает логику эпического сюжета. Распознав отраву и избежав смерти в момент сватовства, Шах-Али обнаруживает в себе те качества, которые в эпических сюжетах отличают подлинного, достойного жениха от других претендентов. Обида на жестокость свадебных испытаний в этом контексте совершенно неуместна. Брак с невестой, добытой столь дорогой ценой, в финале остается столь же желанным, как и в его начале. Но в истории Сююн-бике и Шах-Али все происходит иначе. Добытая по свершении змееборческого подвига (т. е. победы русских над «змеями-казанцами») женихом (точнее, заместителем жениха), подтвердившим свои магические качества и способность одолеть непобедимую невесту, Сююн-бике оказывается ненужной добычей. Развернутый по эпическому канону, сюжет сворачивает, в конце концов, в бытовое русло, и финал истории о Сююн-бике становится свидетельством, с одной стороны, разрушения канона, а с другой — колоссального сдвига, произошедшего в русском историческом самосознании в XVI в.³⁰³

Однако вернемся к исторической канве данных событий.

С сентября 1551 г. ногаи начали осторожно выяснять ее местонахождение у русских дипломатов. В начале 1552 г. русские власти сообщали в Ногайскую Орду, что вывезли Утямиша «за отца своего грубость», при этом Сююн-бике «к нам же приехала». Однако сложно сказать, где она в это время находилась, в Москве или в Касимове. Последнее предположение представляется наиболее вероятным. С другой стороны, с весны

³⁰³ Виролайнен М.Н. Сумбека, царица змеиного царства // Язык - гендер - традиция: материалы межд. науч. конф. (Санкт - Петербург, 25-27 апреля 2002 г.). — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 49-58; Плеханова М. Сюжеты и символы Московского царства. — СПб., 1995. — С. 171-199.

1552 г. существовало требование русских властей: ногайским послам возвращаться на родину, минуя Мещеру, что объяснялось, якобы, «для хлебной стравы»³⁰⁴. Причем после октября 1552 г. это требование было снято³⁰⁵. Учитывая исключительность такого требования, никогда ранее не звучавшего, можно предположить, что Сююн-бике находилась в Касимове. Меры же безопасности, принятые московскими политиками, диктовались опасением, что ногаи ее выкрадут для нового кандидата на казанский трон³⁰⁶. По словам русских дипломатов, Шах-Али у себя ее держать не захотел. Иван Грозный пожаловал ее «платьем и ествою», Утямиш-Гирея ей кормить дали, его же, как подрастет, юртом устроят. Особо подчеркивалось, что из-за Сафа-Гиреевой «грубости» им «в таком нашем жалованье быти непригоже»³⁰⁷. Все эти объяснения нацелены в первую очередь на Юсуфа и его сыновей: так, ранее, еще в 1551 г., послы Юсуфа объясняли неприязненность его к России тем, что Иван Грозный воюет Казань, где ханом его внук Утямиш-Гирей³⁰⁸. С мая 1552 г. все усилия ногайской дипломатии оказались сконцентрированными на стремлении вернуть Сююн-бике и Утямиш-Гирея в Ногайскую Орду³⁰⁹. Русская сторона отказывала ногаям в этом, ссылаясь на то, что она ныне замужем за Шах-Али. В Москве мотивировали эту акцию нормами «вашего (т. е., ногайского) закона» и тем, что ранее сам Юсуф просил выдать ее за Шах-Али³¹⁰. Возможно, что права Г.Н. Моисеева, считавшая, что Юсуф желал использовать дочь как козырь в борьбе за Казань³¹¹. Вместе с тем нельзя не отметить, что брак Шах-Али и Сююн-бике являлся абсолютно законным, т. к. базировался на практике левирата, широко распространенного в постзолотоордынском обществе. Согласно летописям, Сююн-бике выдали за Шах-Али, по его челобитью, в мае 1552 г.³¹²

Дату ее смерти установить достаточно трудно, все упоминания о царице прекращаются после 1552 г. В.В. Вельяминов-Зернов предполагал, что привлечение сведений Описи царского архива позволит уточнить хронологию ее жизни³¹³. Исследователь говорил об описании ящика 201, где среди документов упоминалось «А в нем книги, приезд царя Шигалея и царицы Шигалеевы Сююндюк (Сююн-бике) царицы»³¹⁴. Сама Опись царского архива — памятник сложный и еще не до конца исследованный. А.А. Зимин, занимавшийся реконструкцией государственного (царского) архива, отметил, что основное содержание ящика сформировано около 1561 г. Исследователь отмечал, что Шах-Али находился в Москве в 1552, 1556/57, 1558, 1562, 1564 гг. Исходя из того, что Шах-Али бил челом о женитьбе на Сююн-бике в Москве в мае 1552 г., А.А. Зимин предположил возможным их приезд в 1552 г.³¹⁵ При всей вероятности подобной датировки, обращает на себя внимание такое обстоятельство, что Сююн-бике именуется «Шигалеевой», но если они приезжали в Москву в 1552 г., то она еще не была замужем за Шах-Али, и, соответственно, должна именоваться «Сафакиреевой»,

³⁰⁴ НПК, 1995. — С. 87-88, 92-93.

³⁰⁵ НПК, 1995. — С. 107.

³⁰⁶ В.В. Вельяминов-Зернов. Исследование... — Ч.1. — С. 367.

³⁰⁷ НПК, 1995. — С. 76.

³⁰⁸ НПК, 1995. — С. 62.

³⁰⁹ НПК, 1995. — С. 86-87, 90-92, 96.

³¹⁰ НПК, 1995. — С. 93.

³¹¹ Моисеева Г.Н. Казанская царица... — С. 184.

³¹² ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 184.

³¹³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 402.

³¹⁴ ААЭ. — Т.1. — № 289. — С. 350.

³¹⁵ Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. — М. 1978. — С. 85, 448, 452.

что и имело место в летописях при именовании ее при вывозе в Россию и при прощении Шах-Али выдать ее за него замуж³¹⁶. При этом известно влияние царского архива на летописи³¹⁷, а также особое отношение царских дьяков к статусным вещам. Таким образом, можно предположить, что сообщение ящика 201 Описи царского архива относится ко времени после 1552 г. Последнее упоминание Сююн-бике в дипломатической переписке относится к февралю 1554 г.³¹⁸ В «Казанской истории» упоминается, что она присутствовала при крещении сына в январе 1553 г.³¹⁹, но если это и так, то этот визит не связан с упоминавшимся в ящике 201. Вероятно, она умерла не ранее 1554 г., более точно установить дату ее смерти не представляется возможным.

Положение Сююн-бике при Шах-Али достоверно не известно. В «Казанской истории» и грамотах Юсуфа оно рисуется как бедственное. Жила де «аки в темнице», Шах-Али якобы казнил ее: «носа ей срезал и поруганье великое учиня убил ее до смерти»³²⁰. Данное сообщение, по-видимому, не имеет никакого отношения к действительности. Царица должна была быть окружена почетом и достойным материальным содержанием. Для успокоения волнующейся родни русское правительство отправило в Касимов с грамотой к Шах-Али гонца И. Пахомова. В послании касимовскому царю рекомендовалось допустить к Сююн-бике послов Юнуса б. Юсуфа и Али б. Юсуфа, а так же отправить ей к Юсуфу и матери послание³²¹. Все это имело место после 2 февраля 1554 г.³²² После этого прямых сведений о Сююн-бике более нет.

Видно, что за прошедшие десятилетия женский компонент начинает играть значительно более заметное место в русской дипломатии на Востоке. У Шах-Али известна еще одна жена, Буляк-шад-бикем, дочь касимовского сеида Джуруджия (1530 – 1 октября 1557 г.)³²³. Имелись у него, и другие жены, но по именам они нам не известны. В марте 1552 г., после очередного отъезда Шах-Али из Казани, русские воеводы потребовали от казанцев, чтобы те прислали в Свияжск «царицу Шигалееву цареву и меншицу»³²⁴.

В означенный период времени было еще раз применено право левирата в политических целях. 24 мая 1555 г. в Астрахань, к новому царю Дервиш-Али б. Шейх-Хейдеру, ставленнику Москвы, дабышний раз подчеркнуть его права на трон, отправили жен и дочерей свергнутого предыдущего царя Ямгурчи б. Бердибека «Тевкель царицу и з дочерью, да другую царицу Ганзаду (Кандазу), цареву Шавкалову дочь»³²⁵. Правда, одну из цариц, Елякши (Ульяна), после крещения по непонятным причинам выдали замуж за Захария Ивановича Плещеева³²⁶. Скорее всего, это произошло из-за того, что ее новорожденного сына решили крестить, а это потребовало крещения кормящей

³¹⁶ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 171, 184.

³¹⁷ Ясинский А.Н. Московский государственный архив в XVI век. — Киев, 1889. — С. 11; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М.; Л., 1947. — С. 365, 370, 373.

³¹⁸ НПК, 1995. — С. 152-153.

³¹⁹ Казанская история. — М.; Л., 1954. — С. 172.

³²⁰ Моисеева Г. Н. Казанская царица... — С. 183; НПК, 1995. — С. 152.

³²¹ НПК, 1995. — С. 153.

³²² НПК, 1995. — С. 138.

³²³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 252, 527; Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 172-173.

³²⁴ ПСРЛ. — Т. XX. — С. 491.

³²⁵ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 252-253, 259.

³²⁶ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 253.

матери. Теперь ее следовало пристроить. Выбор пал на одного из доверенных лиц Ивана IV того периода. Но, возможно, разгадка кроется в материнских чувствах царицы — она просто не хотела покидать своего ребенка. В данной истории остается непонятным, насколько данный брак повлиял на статус З.И. Плещеева.

Абдула (Кайбула, Гайбула) б. Ак-Кобек выехал в Москву в мае 1552 г., тогда же его женили на дочери Джан-Али б. Шейх-Аулиара³²⁷. Впоследствии этот брак сыграет определенную роль при выборе очередного касимовского царя. В 1584 г. им становится Мустафа-Али б. Абдула, внук Джан-Али (?). Известно, что после смерти Шах-Али, не оставившего наследников, Иван Грозный предлагал крымскому царю Девлет-Гирею женить одного из своих сыновей или внуков на дочери прежнего касимовского царя (родственнице Маг-салтан?) и обещал в приданое Касимов (правильнее, титул касимовского царя или царевича)³²⁸. Брак не состоялся. Очередным царем стал Саин-Булат б. Бекбулат. Будучи касимовским царем, Мустафа-Али женился на дочери романовского мирзы Али б. Кутума Салтан-бике, являвшейся, между прочим, двоюродной племянницей Сююн-бике. Салтан-бике предстояло сыграть особую роль в истории Касимова. Дело в том, что по тому же праву левирата через брак с ней титул царя касимовского получили Ураз-Мухаммед б. Ондан (1600 г.) и Арслан б. Али (1614 г.)³²⁹. Она пережила всех трех мужей.

Следует подчеркнуть особую роль левирата в постзолотоордынском обществе, когда жена предыдущего хана, переходя к следующему, передавала ему и права на власть. Изначально в условиях кочевого быта и полигамии он обеспечивал сохранение за вдовами средств к существованию и вместе с тем стабилизировал родоплеменные отношения. В условиях же ожесточенной борьбы среди высшей аристократии в государствах-наследниках Золотой Орды левират получил политическое содержание: благодаря ему при смене хана не происходило заметного перераспределения властных полномочий внутри нобилитета, к тому же новый хан сохранял поддержку родни жены. Впрочем, это действовало лишь в том случае, если хан не начинал сам менять внутреннюю расстановку элиты. В экстремальных условиях левират мог легитимизировать получение трона тем или иным правителем. В обстановке же искусственно созданного политического организма (такого, как «Касимовское царство») левиратные отношения являлись стабилизирующим фактором при распределении власти внутри политической элиты. Все это, а также роль двора выезжего хана или султана (аталыков, имелдешей и др.), привело к консервации подобного сообщества и к закрытости политической элиты³³⁰.

Имеется информация о браках еще четырех некрещеных детей Абдулы. Арслан-Али был женат на некоей Ураз-салтавне³³¹. Его дочь Ахтанай (после смерти супруга приняла православие и стала Ульяной) была женой романовского мирзы Эль (Иль) б. Юсуфа³³². Даулет-ханым являлась супругой сеида Тек-Бека³³³. Другая дочь Абдулы

³²⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 393-397, 525; Комисаренко А.И., Моисеев М.В. Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551 - 1556 гг. // ИА. — 2004. — № 2. — С. 199-209.

³²⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 486.

³²⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19-21, 89-93.

³³⁰ Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике ... — С. 37.

³³¹ Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994. — С. 336.

³³² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 9, Л. 118-120; Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994. — С. 348.

³³³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 39-40.

(имя не установлено) в 1591 г. выдана замуж за крымского мирзу, находящегося в России на правах почетного заложника Пашая мирзы Дербышева князя Куликова³⁵⁴.

В 1585 г. в России оказался крымский царевич Мурад-Гирей б. Мухаммад-Гирей. С осени 1586 г. он жил со своим двором в Астрахани, у него имелось большое количество жен, точное их число установить проблематично. Помимо вдовы его брата, царя Саадет-Гирея, царицы Ертуган, дочери бия Малой Ногайской Орды Газы (Казы) б. Урака³⁵⁵, взятой в жены в 1588 г., упоминается по имени некая Анзакоя-царица³⁵⁶. Также он был женат на дочери ногайского мирзы Хан б. Газы³⁵⁷. Возможно, здесь имеется некоторая путаница. Алтын-ханыш, супруга ногайского мирзы Саид-Ахмеда б. Мухаммеда, называется его тещей³⁵⁸. Одной из его жен зимой 1586/87 г. стала дочь шамхала³⁵⁹. Весной 1591 г. в Астрахани умерли сам царевич, его пасынок царевич Кумо-Гирей и, как минимум, одна из его жен³⁴⁰. Установить ее имя невозможно, и однозначно можно утверждать только то, что умершая царица не происходила из знатного крымского рода. Ее тело не требовали отдать для погребения в Крым. После смерти царевича его вдовы из Шамхальства (Дагестана) и Большой Ногайской Орды могли отправиться к своим родственникам. Тем более что детей они, судя по всему, не имели, и Москва не была в них заинтересована.

Другое дело — царица Ертуган (Иртуган), вдова Саадет-Гирея и Мурад-Гирея, мать царевича Кумо-Гирея и царевны Волги (Долги?)³⁴¹, которая родилась, по-видимому, после 1588 г. В 1591 г. именно вокруг нее собираются все крымские татары, стремящиеся выехать в Крым. Тем самым царица, благодаря своему статусу, наследовала и положение своих супругов, став своеобразным центром политического притяжения крымских пленников, что в целом свойственно Чингисидам в России³⁴².

Но вернемся к браку на дочери шамхала. Это уникальный случай в истории России, когда служилый Чингисид взял себе жену из соседнего государства. Объяснение этому следует искать в особом статусе Гиреев в России второй половины XVI в. и их относительной самостоятельности. В этот период Москва с их помощью вела активную политическую игру на Северном Кавказе, в которую оказались втянуты Большие и Малые Ногаи, Шамхальство (Дагестан), Крым, Персия, Турция, Грузия и другие стороны³⁴³. Данные браки имели несколько целей. В первую очередь, конечно же, поиск союзников и укрепление влияния в борьбе за крымский престол, которую вели братья. Нужны они были и России, стремившейся упрочить свое положение на Северном Кавказе и Нижней Волге.

Мы уже отмечали, что касимовский царь Ураз-Мухаммед б. Ондан был женат на дочери романовского мирзы Али б. Кутума Салтан-бике. Судя по всему, у него имелись и другие жены, но о них источники молчат. Постепенно к Ураз-Мухаммеду в

³⁵⁴ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 433-434.

³⁵⁵ Некрасов А.М. Женщины ханского дома Гиреев в XV - XV вв. // ДГВБ за 1998 г. — М., 2000. — С. 219.

³⁵⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1590 г. Д. 5. Л. 20.

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1590 г. Д. 5. Л. 10 об.

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1587 г. Д. 5 Л. 28.

³⁵⁹ Русско - чеченские отношения. Вторая половина XVI - XVII вв. — М., 1997. — №10. — С. 27; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 16-17, 50.

³⁴⁰ Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 191; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 19. Л. 93.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 442-443.

³⁴² Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 43.

³⁴³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16, 17, 18; 1586 г. Д. 1; 1587 г. Д. 1; Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д.2, 6, 7, 13; 1587 г. Д. 1, 2, 4.

Россию выехали его мать, тетки, сестры (возможно, и двоюродные). Упоминается шурин царевича Ахмед мирза Алеев. Это романовский служилый татарин, брат Салтан-бике. Одну из сестер выдали за самаркандского (шарманшанского) царевича Шихима (Шейх-Мухаммед б. Мухаммад), другую — за мирзу Сафар-Али Изламова (скорее всего, из крымских мирз двора царевича Мурад-Гирея)³⁴⁴. В 1626 г. в Ярославле упоминается меньшая супруга «шарманшанского» царевича, царица Ханыш с дочерью³⁴⁵. Таким образом, мы можем утверждать, что у Шихима имелись и другие жены.

Право левирата в брачной политике оставалось действенным и в XVII столетии. У последнего касимовского царя Арслана б. Али, помимо уже отмеченной Салтан-бике, известны и другие жены. Это — Фатима-салтан, дочь касимовского сеида Ак-Мухаммеда сеид Белек сеид Шакулова, (брак заключен около 1605 г.)³⁴⁶; Карачай (Карачаца), дочь абыза Ибердея, вдова сибирского царевича Азима (Хадумма, Хаджима) б. Кучума (не ранее 1615 г.)³⁴⁷ и тетка своего второго мужа; Наг-салтан (Нагел, Нагал) Карамышева дочь Мусайтова, родная сестра сибирских татар Исинея Карамышева (касимовский воевода между 1610 и 1613 гг.) и Бахтураза Карамышева, зятя сибирского царевича Мухаммед-Кул б. Атаула (1613/14 г.). Известно, что Исинея Карамышев являлся имеддешем³⁴⁸. Однако его отец, Карамыш Мусайтов, ни разу не назван аталыком. Следовательно, статус имеддеша Исинея, скорее всего, получил через мать, являвшуюся кормилицей одного из сибирских Чингисидов. В 1619/20 г. московский царь по неизвестным причинам сослал Исенея Карамышева в Нижний Новгород. Тогда же Арслан отослал жену к родственникам в Ярославль. Но развода, скорее всего, не последовало³⁴⁹. Можно утверждать, что Наг-салтан до этого была замужем за Мамаем мирзой Семендеревым. По крайней мере, Мустафа мирза Мамаев сын Семендерев в 1634 г. называет ее своей матерью³⁵⁰. По-видимому, ее мать происходила из рода пророка Мухаммеда. В одном из переводных татарских документов она именуется сеит царицей Наг-салтан³⁵¹. Данный факт позволяет нам сделать предположение о том, что Наг-салтан приходилась правнучкой хану Кучуму. Дело в том, что в Сибири второй половины XVI в. не имелось большого количества потомков пророка Мухаммеда, основная их часть попадала в регион из Бухары. Их посылали специально для пропаганды ислама и обращения в него языческого населения Сибири. С 1574/75 г. таким сеидом был выходец из Ургенча Дин Али ходжа (Дин-аул-ходжа)³⁵². Здесь он занял очень высокое положение. Следует упомянуть, что хан выдал за сеида одну из своих дочерей (Налханиша, дочь Лайли-ханыш). Судя по всему, дочь от этого брака и стала одной из жен Карамыша Мусайтова (в настоящее время мы можем выделить трех³⁵³). Следует отметить, что в таком случае двоюродный брат касимовской царицы, Аюп-ходжа (Аюб-ходжа) б. Султамет-ходжа б. Дин Али ходжа, считался святым у тобольских татар³⁵⁴.

³⁴⁴ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 92.

³⁴⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 4. Л. 4.

³⁴⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3; Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 20.

³⁴⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9; Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 20, 23.

³⁴⁸ Беляков А.В. Мещерские татары в период Смуты (в печати).

³⁴⁹ В России постепенно оказалась достаточно большая семья Карамышевых (Осадный список, 1618 г. // ПИВЕ. — М., 2009. — Т. VIII. — С. 540).

³⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493-516; Кн. 6002. Л. 7 об.

³⁵¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 495 об.

³⁵² Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2005. — Т. I. — С. 196.

³⁵³ Беляков А.В. Мещерские татары в период Смуты (в печати).

³⁵⁴ Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. — М., 2009. — С. 134-135.

В нашем построении, конечно же, необходимо учитывать фактор определенного допущения. Но только подобная генеалогия царицы позволяет нам вполне логично объяснить все перипетии ее жизни. Имеются косвенные данные, позволяющие считать пятой супругой царя мать прежнего касимовского царя Ураз-Мухаммеда, царицу Алтын-ханым, дочь Булат султана б. Усяк хана. В разных документах царица Ай-ханыш, сестра Ураз-Мухаммеда, называется то дочерью, то падчерицей Арслана. Имеется упоминание, когда она же названа дочерью «ногайского царя Ондана»³⁵⁵. В таком случае, данный брак заключен в 1613 – 1614 гг. Это через левират закрепляло права сибирского царевича на титул касимовского царя и обязывало позаботиться о содержании ее самой и ее родственников.

У нас имеется уникальная возможность проникнуть во внутренние покои дворца царя Арслана и проследить, какие были взаимоотношения у его жен и других многочисленных родственниц между собой.

После смерти Арслана (апрель 1626 г.) в Касимове проживали три его вдовы (Фатима-салтан, Карачаца и Салтан-бике), падчерица Алтын, дочь царицы Карачацы и сибирского царевича Азима (Хаджим, Хаддум) б. Кучума, дочь Карачацы и Арслана Салтыкай, тетки Арслана царицы Молдур, Нал-бикем и царица Тур-пача со своими людьми. Помимо их, в городе жил отец Фатимы-салтан сеид Ак-Мухаммед, ее брат Тениш и дядя Иш-Мухаммед сеид б. Белек сеид. В Ярославле проживали опальная супруга Арслана Наг-салтан, его дочь от Фатимы-салтан Алма-бике и падчерица Ай-ханыш (сестра Ураз-Мухаммеда б. Ондана), вдовы сибирского царевича Мухаммед-Кула б. Атаула. Среди такого количества женщин просто не могла не возникнуть борьба за власть. Старшинство по праву должно было принадлежать Салтан-бике, вдове трех последних касимовских царей. Ее положение при Ураз-Мухаммеде и Арслане отличалось некоторой автономностью. Первому в приданое она принесла прожиточное поместье, доходы с которого, возможно, шли ей³⁵⁶, при третьем она имела специальный доход с бражного кабака (15–20 рублей в год)³⁵⁷. Но Фатима-салтан была матерью единственного сына и наследника. Благодаря этому, а также поддержке своих родственников, занимавших в Касимове особое положение, ей удалось взять власть в свои руки. Соперницы посчитали, что в сложившихся обстоятельствах им лучше попроситься на жительство в Ярославль, где они были зачислены в число кормовых татар. За ними последовал один татарин из двора покойного царя, другой отправился в Романов к Барай мирзе Кутумову³⁵⁸. Со смертью Арслана б. Али у его сына временно отписали часть его доходов (доходы с кабаков и таможен). Это, конечно же, усложнило содержание большой семьи. Но ведь можно было получать доходы из Ярославля, живя в Касимове. Данный факт указывает на сложные отношения в семье. Переехали, правда, не все жены и родственницы. Часть из них через некоторое время вернулась на постоянное место жительства в Касимов, оставаясь, однако, ярославскими кормовыми татарами.

Пока царевич был ребенком, вся власть оказалась в руках его матери и деда — Шакуловых. Именно они занимались управлением хозяйством Чингисиды и его двором. В результате этого царицы Карачаца и Салтан-бике (вскоре, вероятно, все же обосновавшейся в Касимове³⁵⁹), сводная сестра Сеит-Бурхана Алтин и его бабки Молдур и Тур-пача, переехали на жительство в Ярославль и стали получать поденный корм из

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 7, 31; 1650 г. Д. 6. Л. 1; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 53; Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 20; Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 49.

³⁵⁶ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 40; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19–20.

³⁵⁷ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 16; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 14.

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 29; 1628 г. Д. 14. Л. 4, 22.

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12.

городских доходов³⁶⁰. В Касимове осталась бабка царевна Нал-бикем. Отъезд женщин вызвал целое судебное разбирательство. Их обвинили в краже имущества Сеит-Бурхана. Якобы, Карачаца, умершая в 1627/28 г., завещала в обход царевича значительную часть движимого имущества покойного мужа, царя Арслана б. Али, поровну своей дочери от первого брака царевне Алтын и сестре Сеит-Бурхана, царевне Алма-бике. Среди «похищенного» перечислены одежды, ювелирные украшения, драгоценные камни, деньги, медные котлы и лохани, кабальные и закладные грамоты, 24 дойные коровы, 170 овец, еще не оплаченные товары. Ряд вещей были взяты в заклад. Общая стоимость спорного имущества неизвестна, но у некоторых вещей стоимость указана — их общая сумма составляла 368 р. 60 к.³⁶¹ По-видимому, часть имущества, возможно, большая, была возвращена малолетнему царевичу.

Главным источником напряжения в семье однозначно являлись Шакуловы. Долгое время они держали в руках всю полноту власти, в первую очередь экономической. Ситуация меняется только начиная с 1641/42 г., когда Сеит-Бурхан достиг совершеннолетия, к этому моменту ему было приблизительно 18 лет. В этом году в Касимов к внуку переселяется сибирский царь Али б. Кучум³⁶². К 1648/49 г. здесь поселяются другие родственники и свойственники царевича Сеит-Бурхана: его сводная сестра и одновременно тетка царица Алтын-сач, вдова ургенчского царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед султана с дочерью Кутлусат³⁶³, сводная сестра царица Ай-ханыш, вдова Мухаммед-Кула б. Атаула, бабка царица Молдур³⁶⁴. По-видимому, матери царевича и ее родственникам пришлось расстаться с присвоенной властью. Оставшиеся годы Фатима-салтан, судя по всему, не имела возможности вмешиваться в дела, к тому же ей пришлось терпеть рядом вчерашних соперниц. Ситуация могла поменяться только во второй половине XVII в. — ее соперницы умерли, сын и внуки почти все время проводили в Москве. Теперь она в полном объеме могла вмешиваться в домашние хозяйственные дела. Она прожила не менее 90 лет. Пережила мужа, детей, большинство внуков, вынуждена была смириться с тем, что ее потомки стали христианами. Скорее всего, она достаточно болезненно относилась к этому. Тем более, что царица, судя по народным преданиям, отличалась властным характером³⁶⁵. Следует отметить, что это практически единственный пример, когда народная память донесла до нас определенные личностные характеристики кого-либо из членов семьи касимовских Чингисидов. Поэтому, даже если перед нами не более чем предание, данный факт очень важен для нас.

К сожалению, не по всем служилым Чингисидам имеется достаточно полная информация. Зачастую она ограничивается констатацией самого факта заключения брака в России. В 1613/14 г. в Ростове женился царевич Молла б. Кучум³⁶⁶. В 1618 г. в Ярославле (?)

³⁶⁰ Беляков А.В. Арслан Алеевич... — С. 21; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 5.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9.

³⁶² РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1649 г. Д. 35. Л. 54; Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 2.

³⁶³ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 110; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1648 г. Д. 1.

³⁶⁴ Беляков А.В. Арслан Алеевич... — С. 30; Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК за 1891 г. — Рязань, 1892. — Т. VI. — С. 7; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12; 1651 г. Д. 6; 1671 г. Д. 3.

³⁶⁵ С Фатимой связывают происхождение фамилии касимовских купцов Алянчиковых. Якобы однажды вдовая царица решила прокатиться по городу на колымаге запряженной посадскими жителями. Предок Алянчиковых возмущился этим. На что царица якобы сказала: «экие вы аляны». Алян по татарски ленивый или упрямый. (Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 138).

³⁶⁶ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 41.

его брат Алтанай б. Кучум женился на дочери царевича Мухаммед-Кула б. Атаула³⁶⁷. Это был не единственный брак царевича. Во второй половине XVII в. в документах упоминаются две его вдовы: ханым Джан тата Алеева мирзина дочь (скорее всего, из ногайских мирз)³⁶⁸ и Девлет пача Смолянова (предположительно, из сибирских татар, однако нельзя полностью исключать иное ее происхождение, к примеру, из двора крымского царевича Мурад-Гирея)³⁶⁹. В свою очередь, незадолго до декабря 1618 г. (год смерти) Мухаммед-Кул женился на дочери касимовского царя Арслана б. Али и Фатимы-салтан Алма-бике³⁷⁰ и падчерице Арслана, сестре Ураз-Мухаммеда б. Ондана Ай-ханыш³⁷¹.

В 1628/29 г., судя по всему, по инициативе и выбору московского царя, принимается решение о женитьбе ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда хана на падчерице касимовского царя Арслана б. Али Алтын-сач, дочери сибирского царевича Азима (Хадумм, Хаджим) б. Кучума и Карачай (Карачаца), дочери абыза Ибердея. Свадьбу сыграли 8–10 мая 1630 г.³⁷² Получилось так, что во дворе малолетнего выезжего царевича власть сразу же захватила его мамка Анекея. Данный брак, по мнению московского царя, должен был сократить ее влияние или ликвидировать полностью.

Следующие известия относятся к середине XVII в., когда сибирский царевич Алтанай б. Кучум женил своих сыновей. Иш-Мухаммед б. Алтанай (Алексей Алексеевич) первый раз женился в 1649 г.³⁷³ Брак оказался недолгим, супруга вскоре умерла. В 1650 г. царевич женился второй раз на некоей Салтан-бике³⁷⁴. После принятия православия ее стали звать Анастасией Васильевной. Она была «приезжая боярыня» цариц Марии Ильиничны и Натальи Кирилловны³⁷⁵. Дост-Мухаммед б. Алтанай (Петр Алексеевич) женился впервые до принятия православия в 1653 г.³⁷⁶ К 1656 г. он уже овдовел. Документы однозначно указывают на то, что разрешение на брак давал лично московский царь³⁷⁷.

Царица Молдур, дочь Кучума и царицы Сюйдеджан, в Ярославле вышла замуж за Девлет мирзу Яналея мирзу Шейдякова. Это произошло после ее переезда из Касимова в Ярославль в 1627 г. Она овдовела в Великий пост 1646 г.³⁷⁸ По-видимому, генеалогию супруга следует представить так: Девлет б. Джан-Али б. Туган. Джан-Али выехал из Ногайской Орды и погиб под Москвой, когда там стояли поляки и «Вор». Быть может, это связано с избиением в Калуге татар, в том числе и ногайских, в декабре 1610 г., последовавшим за убийством Петром Урусовым Лжедмитрия II. В Москве известны еще сын Джан-Али Зорбек (Федор) и его младшие братья Каплан и Али, испомещенные в Ярославле³⁷⁹. Царица Нал, дочь Кучума и царицы Лилипак, вышла замуж за мирзу

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 6; Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 41.

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1678 г. Д. 1.

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1671 г. Д. 1. Л. 3.

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 89–93.

³⁷¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1624 г. Д. 1; Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 7, 31.

³⁷² Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 103–104; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1.

³⁷³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1.

³⁷⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 2; 1654 г. Д. 3.

³⁷⁵ Любимов С.В. Опыт... — С. 66–67.

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 7.

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 7. Л. 1 об; Любимов С.В. Опыт... — С. 66–67.

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1; 1652 г. Д. 9. Л. 3; Ф. 141. Оп. 1. 1646 г. Д. 113а. Л. 73.

³⁷⁹ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 330–331; Расспросные речи двух романовских татар в Московском стане об убиении в Калуге Лжедмитрия II // Мархоцкий Н. История Московской войны. — М., 2000. — С. 174–175.

Дин-Али³⁸⁰. Скорее всего, это уже упомянутый нами сибирский сеид Дин-Али ходжа (Дин-аул ходжа), уроженец Ургенча, посланный в Сибирь для проповеди ислама в 1574/75 г. Но в таком случае данный брак был заключен еще в Сибири, около 1575 г.

Другими сведениями о браках служилых Чингисидов мы не располагаем. Правда, документы дают нам право с уверенностью утверждать о свадьбе царевича Джансюера (Янсюера) б. Али. Он попал в Россию ребенком, здесь же у него родился сын Джанбек (Калинник Джансюеров)³⁸¹. Неизвестно, был ли женат его брат Хансюер, но в Соликамске у него упоминается незаконнорожденная дочь³⁸².

Скорее всего, вступали в брак и иные известные нам Чингисиды, но сообщений об этом не найдено. Также имеется упоминание о царице Бахты ханум, дочери некоего царевича Сеит-Кула, жене мирзы Сафар-Али Шейдякова³⁸³. Брак был заключен до 1649 г.³⁸⁴ Мирза происходил из Малой Ногайской Орды, проследить его генеалогию на настоящий момент не представляется возможным. Царевич по другим источникам не известен. Предположение о том, что речь идет о сибирском царевиче Мухаммед-Куле б. Атауле, не выдерживает критики. Дело в том, что в тех же делах отмечены дачи его вдов. И здесь его имя передано правильно. По документам рубежа XVI – XVII вв. известна казахская царица Бахты ханум, племянница казахского хана Таввакула, а значит, сестра (скорее двоюродная) Ураз-Мухаммеда б. Ондана. В свою очередь, Ураз-Мухаммед и его родственники посылали в казахские степи малые поминки для членов рода, оставшихся в степях. Среди них отмечен царевич Сеит-Кул б. Худайназар³⁸⁵. Быть может, данная царица происходила из казахской династии? Но тогда на момент заключения брака она должна быть более чем в преклонном возрасте. С даты первого упоминания о ней прошло 55 лет.

* * *

Приведенные данные позволяют нам сделать некоторые выводы. Для служилых царей и царевичей, продолжавших исповедовать ислам, было достаточно сложно найти себе партнера для брака. В первую очередь это происходило из-за ограниченного выбора. Невесту или жениха, за редким исключением, можно было найти только в проживающих в России семьях служилых Чингисидов, знатных ногайских, крымских, позднее — сибирских мирз, а также сеидов. Ногаи сразу заняли в этом вопросе особый статус. Постоянно прибывающая ногайская знать занимала видное положение на новой родине³⁸⁶. Особенно в XVI в., когда крещенные князья Шейдяковы неоднократно назначались полковыми воеводами и наместниками³⁸⁷. К тому же ногайские мирзы издавна являлись привычными брачными партнерами. Для заключения брака обязательно требовалось разрешение царя. Иногда в Москве сами подбирали нужных кандидатов. При этом зачастую разрешение на брак рассматривалось

³⁸⁰ Любимов С.В. Опыт... — С. 63.

³⁸¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 14.

³⁸² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1631 г. Д. 2. Л. 2.

³⁸³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1, 3.

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 7.

³⁸⁵ Казахско-русские отношения в XVI - XVIII вв. — Сб. 1. — № 8. — С. 11-12; № 9. — С. 12.

³⁸⁶ В родословной книге они помещены в 15 главе (Родословная книга по списку князя М.А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия. — М., 2011. — С. 75-76).

³⁸⁷ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 328-329.

как особое пожалование московского царя. Начиная с XVI в., Москва ясно осознает возможности правила левирата в брачной политике и активно применяет его. Можно предположить, что для всего XVI и начала XVII вв. для части Чингисидов почти обязательным было требование иметь среди жен дочерей сеидов, потомков пророка Мухаммеда.

Помимо упомянутых случаев, можно отметить жену царевича Тохтамыша, двоюродного брата Шах-Али б. Шейх-Аулиара, дочь некоего сеида, с которой он развелся в 1560 г.³⁸⁸ В мусульманском мире всегда особо почитали потомков пророка. Сеиды (сайиды) — потомки четвертого праведного халифа Али, женатого на Фатиме, дочери пророка Мухаммеда. Чингисиды также признавали сеидов первенствующим родом уже в XIV в. В сознании мусульман они часто отождествлялись со святыми и считались главными носителями религиозных канонов. Все дети от браков представителей иных родов с дочерьми сеидов приобретали права сеидов. Поэтому они с неохотой выдавали своих дочерей за людей из другого слоя. Возможно, в России XVI – начала XVII вв. сеиды являлись главами некоторых корпораций служилых татар. По крайней мере, это прослеживается в Касимове³⁸⁹. В Казани в периоды междоусобиц вся полнота власти принадлежала старшему сеиду.

Также было престижно жениться на дочерях Чингисидов. Родство по женской линии с «золотым родом» давало почетный титул гурган — «зять ханского рода», хотя они и их потомство не могли претендовать на наследие Чингисхана. В Средней Азии титул гурган стал особенно известным с тех пор, как его принял эмир Тимур. Данному примеру последовали и многие его потомки (Мираншах, Шахрух, Улугбек и др.)³⁹⁰. Неизвестно, насколько в Москве были информированы об этом. Думается, часть служащих Посольского приказа, специализирующихся на восточном направлении, скорее всего, владела данной информацией. Это может быть интересно при рассмотрении браков крещеных Чингисидов.

Также бросается в глаза тот факт, что Кучумовичи на протяжении долгого времени предпочитали искать брачных партнеров в своем ближайшем окружении, как правило, это были дети пленных сибирских Шибанидов либо дети их имелдешей и аталыков. Данное наблюдение позволяет нам с достаточно большой вероятностью предположить происхождение тех или иных мужей и жен Чингисидов в случаях, когда не имеется документов.

Браки крещеных Чингисидов

Браки крещеных служилых Чингисидов имели свои особенности. Дело в том, что в жены или мужья они могли брать представителей знатнейших московских родов и даже родниться с царем (великим князем). Это, в свою очередь, оказывало определенное влияние на статус, прежде всего местнический, той или иной семьи. Но подобное практиковалось не изначально, к тому же претерпевало некоторые изменения.

Первый брак в рассматриваемом периоде зафиксирован в 1506 г. 25 января великий князь Василий III выдал свою сестру, княжну Евдокию, за казанского царевича Петра Ибрагимовича (Худайкул б. Ибрагим). А.Л. Юрганов ошибочно называет ее

³⁸⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 427.

³⁸⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 525; Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30; Антонов А.В. Акты служилых татар, 1525 - 1609 гг. // РД. — Вып. 7. — № 11. — С. 227-228.

³⁹⁰ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 21, 23-24, 103.

племянницей Василия III³⁹¹. Венчал их архимандрит Спасского монастыря Афанасий в Успенском соборе Московского Кремля³⁹². А.А. Зимин предположил, что бездетный великий князь Василий Иванович рассматривал своего зятя до рождения Ивана (Грозного) как своего наследника. Тем самым он занял несравненно более высокое положение, нежели остальные подданные московского князя. После смерти Петра некоторое время как наследник рассматривался его зять князь Федор Михайлович Мстиславский³⁹³. Данный брак имел наибольшее влияние на последующие события.

А.О. Амелькин предположил, что этот брак имел непосредственную связь с историей русско-казанских отношений 1505 г. В этом году казанский хан Мухаммед-Эмин б. Ибрагим резко поменял свою прорусскую позицию и устроил русский погром в Казани в день открытия ежегодной ярмарки (24 июня), а также арестовал московского посла Михаила Кляпика. «Было много людей изо всех городов Московского государства, а такова крестьянская кровь не бывала как и Казань стала»³⁹⁴. Этому предшествовала грамота к Ивану III, в которой хан писал: «Аз есми целовал роту за великого князя Дмитрея Ивановича, за внука великого князя, братство и любовь имети до дни живота нашего, и не хочу бытии за великим князем Васильем Ивановичем... А яз... не рек ся бытии за великим князем Васильем Ивановичем, ни роты есми не пил, ни бытии с ним не хочу».

По мнению исследователя, именно это событие послужило первоосновой для складывания песни об Авдотье Рязаночке. При этом в одном из многочисленных прототипов собирательного образа народной героини он видит и княгиню Евдокию Ивановну, супругу Петра Ибрагимовича, претендента на казанский престол. Именно его, а не касимовского царевича, А.О. Амелькин отмечает в ответном походе на Казань³⁹⁵. Здесь нужно отметить, что факт крещения и брака можно интерпретировать по-иному — как определенный жест доброй воли по отношению к Казани. Мухаммед-Эмину показали, что Москва готова на компромисс. Из спора за казанский престол вывели одного из реальных претендентов, крещеного царевича Петра, к тому же благодаря браку Петра-Худайкула на Евдокии, Василий III породнился с казанскими Чингисидами.

В первой половине XVI в. крещеный казанский царевич Федор Меликдаирович (Молейгдарович, Даирович) женился на Евдокии Долголяцкой, дочери некой Анны (Воротынской?)³⁹⁶. Источники больше не упоминают фамилию Долголяцкие

³⁹¹ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. — М., 1998. — С. 132.

³⁹² ПСРЛ. — Т. VI. — Вып. 2. — Стб. 375; ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245-246; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 2; ПСРЛ. — Т. XX. — С. 376. М.Г. Худяков ошибочно приводит дату 1505 г. (Худяков М.Г. Очерки... — С. 48-49).

³⁹³ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. — М., 1972. — С. 99.

³⁹⁴ Вслед за этим последовал неудачный поход казанцев на Нижний Новгород. По легенде осада была снята после того как пленный литовский пушкарь Федор Литвич метким выстрелом из пушки убил ногайского мирзу (по другим данным ногайского хана), шурина Мухаммед-Эмина. Данная легенда была подвергнута подробному анализу и доказано позднее ее происхождение. Кузнецов А.А., Мартяхина А.А. Нижегородская «Легенда о Феде Литвиче»: источник или фальсификация? // Мининские чтения. 2008 г. — Н. Новгород, 2010. — С. 372-385.

³⁹⁵ Амелькин А.О. Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV - первой половины XVI вв. (по материалам памятников географии и фольклора). — Воронеж, 2008. — С. 125-127.

³⁹⁶ Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 2. — С. 92; Вкладная книга Иосифо-Волоцкого монастыря // Титов А.А. Рукописи славянские и русские принадлежащие И.А. Вахромееву. — М., 1906. — Вып. 5. — С. 15, 40. А.И. Алексеев ошибочно отождествляет княгиню Евдокию с дочерью Ивана Грозного умершей в младенчестве. (Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря, (1560-е гг.) // Вест. церк. истории. — 2010. — № 3-4).

(Долголядский). Быть может, это — по каким-то причинам искаженное «Ляцкая»? Тогда это могла быть только дочь Ивана Васильевича Ляцкого. Но данные построения слишком зыбки.

Во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря упоминается вклад некоей княгини Евдокии по своему покойному мужу, князю Федору Царевичеву, и вклад Ивана Грозного по княгине. Скорее всего, это все те же Федор Меликдаирович и Евдокия Долголяцкая³⁹⁷. Версия с Ляцкими-Захарьиными имеет все же уязвимое место. Дело в том, что Иван Грозный давал крупные вклады в те или иные монастыри на помин души представителей выезджей знати, не имевшей в России родственников. Но Захарьины являлись достаточно сильным, разветвленным родом. По другой версии, Долголяцкий — только прозвище по названию села в Волоколамском уезде, а его жена была дочерью князя Петра Дмитриевича Ростовского и княгини Анны Борисовны, дочери князя Бориса Васильевича Волоцкого, родного брата Ивана III, и Ульяны Михайловны (Холмской). Место захоронения царевича (малый алтарь Успенского собора Иосифо-Волоцкого монастыря) подтверждает данное предположение. Здесь же похоронены удельный князь Федор Васильевич Волоцкий и князь Иоанн Ружский³⁹⁸.

Кроме Петра и Федора, известны и другие крещеные казанские царевичи: Василий, Иван, Лев, Василий (?). Все они, по-видимому, являлись детьми Мелик-Тагира б. Ибрагима³⁹⁹. Скорее всего, они также были женаты, но имена их жен неизвестны. Судя по всему, им подбирали жен по тем же принципам, что и другим Чингисидам данного периода. Круг возможных невест мы можем очертить благодаря данным за первую половину XVI в.

11 июня 1530 г. (по другим данным, это произошло в 1529 г.) Анастасию Петровну, первую дочь царевича Петра Ибрагимовича, выдали замуж за служилого Гедиминовича, князя Федора Михайловича Мстиславского, выехавшего из Литвы в 1526 г.⁴⁰⁰ Их внучка, Анастасия Ивановна, станет супругой царя Симеона Бекбулатовича.

6 июня 1538 г. выдали за престарелого князя Василия Васильевича Немого-Шуйского, возглавлявшего в данное время клан Шуйских и первого боярина в Боярской думе, вторую дочь царевича Петра Ибрагимовича, также Анастасию. Тогда же он переезжает на кремлевский двор заключенного в темницу князя Андрея Ивановича Старицкого. Данной свадьбой князь хотел утвердить право старшинства в роде за своими потомками. Некоторые исследователи делают осторожное предположение о том, что этот шаг мог быть вызван и стремлением к захвату власти в Русском государстве при малолетнем Иване IV. Благо, Шуйские имели обоснованные права на московский великокняжеский престол⁴⁰¹. Следует также отметить, что упомянутый брак был призван, в том числе получить преимущества над родом Бельских, постоянных соперников в Думе. Но судьба порой устраивает нам неожиданные повороты. Дочь от этого брака, Марфа Васильевна, станет супругой Ивана Дмитриевича Бельского⁴⁰². Шуйские уже брали за себя женщин из рода Ивана Калиты. В начале XV в. князь Александр Иванович Брюхатый

³⁹⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря — М., 1987. — С. 112.

³⁹⁸ Егасова П.А. Жизнеописание святого страстотернца Христова царевича Федора Долголядского // Белозерье: краевед. альманах. — 2007. — № 3; ДПТ. — С. 350.

³⁹⁹ РК, 1475-1598 гг. — С. 53; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. I. — С. 134.

⁴⁰⁰ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. — М., 1988. — С. 128.

⁴⁰¹ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. — М., 1986. — С. 26; Козляков В.Н. Василий Шуйский. — М., 2007. — С. 25.

⁴⁰² Худяков М.Г. Очерки... — С. 49.

стал мужем Василисы Васильевны, дочери великого князя Московского Василия Дмитриевича⁴⁰⁵. Бельские также находились в родстве с Калитичами. Литовский князь (Гедиминович) Федор Иванович выехал в Москву в 1481/82 г. В 1497 г. ему в жены дали княжну Анну Васильевну Рязанскую, ее мать была сестрой Ивана III⁴⁰⁴. Мы видим, что в это время крещеные Чингисиды в основном роднились с выезжими служилыми литовскими Гедиминовичами и высшей московской титулованной знатью.

Бытует утверждение, что царевич Федор Меликдаирович противился браку своей племянницы и Шуйского. Это послужило причиной его смерти, на царевича напали, нанесли два удара саблей (по голове и шее), а затем раздавили грудную клетку. За свою смерть он был признан страстотерпцем⁴⁰⁵. Археологические данные позволяют нам реконструировать смерть Чингисида, но ее подоплеку следует поставить под сомнение.

Последующие браки имели иные особенности. 5 (2) ноября 1554 г. Иван IV женил казанского царя Симеона Касаевича (Ядгар-Мухаммед б. Касай) на дочери Андрея Клеопина Михайловича Кутузова и Авдотьи Семеновны Воронцовой Марии. Сестры Марии были замужем за князем Федором Андреевичем Куракиным и князем Василием Федоровичем Лопатиным-Оболенским⁴⁰⁶.

Сохранился свадебный разряд⁴⁰⁷. Свадьба проходила у государя в брусняной избе. Здесь же присутствовали Иван Грозный и его брат, князь Юрий Васильевич, с царицей и княгиней. Роль тысяцкого на ней исполнял «слуга» князь Михаил Иванович Воротынский, дружками являлись окольные Владимир Васильевич Морозов, Федор Михайлович Нагой, Иван Яковлевич Чоботов и казначей Федор Иванович Сукин, их жены были свахами. Венчание провел в Благовещенском соборе Московского Кремля владыка Крутицкий Савва⁴⁰⁸. На данной свадьбе впервые отмечена особая форма приема новобрачным царя на следующий день после свадьбы: «а царь Симеон перед царем и великим князем стоял... а сидел царь государь... на своем месте»⁴⁰⁹.

8 ноября 1554 г. Иван IV женил Гедиминовича князя Ивана Дмитриевича Бельского на княжне Марфе Васильевне, дочери Василия Васильевича Шуйского и Анастасии Петровны, дочери царевича Петра Ибрагимовича, «а давал государь от себя» (семья князя Ивана Дмитриевича Бельского задохнулась в подвале во время московского пожара 1571 г.). Сохранился свадебный разряд на ней. Присутствовали московский царь с царицей, в тысяцких значился боярин кн. Петр Иванович Шуйский, князьими дружками были боярин Василий Михайлович Юрьев и окольный Федор Михайлович Нагой, дружки княгини — окольный Иван Яковлевич Чоботов и казначей Федор Иванович Сукин, их жены являлись свахами⁴¹⁰. Следует отметить, что на этих двух свадьбах отмечены в одном и том же статусе целый ряд персон. Но для серьезных выводов этих данных явно недостаточно.

⁴⁰⁵ Козляков В.Н. Василий Шуйский. — М., 2007. — С. 15.

⁴⁰⁴ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. — М., 1988. — С. 124.

⁴⁰⁵ Егасова Н.А. Жизнеописание святого страстотерпца Христова царевича Федора Долголядского // Белозерье: краевед. альманах. — 2007. — № 3.

⁴⁰⁶ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 235; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI вв. — М., 1988. — С. 202, 260.

⁴⁰⁷ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 457-461.

⁴⁰⁸ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. — М., 1986. — С. 116-121; ДРВ. — М., 1791. — Т. XIII. — Вып. 2. — С. 58-63.

⁴⁰⁹ Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI - XVII вв. — М., 2009. — С. 234.

⁴¹⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 479-483.

2 июля 1555 г. астраханского царя Ямгурчи б. Бердибека сместили с престола. Его жен взяли в степи в плен и отправили в Москву. По дороге царица Ельякши родила царевича Ярашту⁴¹¹. В этом же году царицу Ельякши крестили с именем Ульяна и выдали за Захария Ивановича Плещеева. Царевича крестили с именем Петр и отдали «кормити матери до его возмужания»⁴¹². Царевич, скорее всего, умер в младенчестве. По его матери, Ульяне, 12 ноября 1565 г. сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь в размере 50 рублей боярин Алексей Данилович Басманов-Плещеев⁴¹³. Ельякши, вероятно, не происходит из Чингисидов. Но как бывшую жену Ахматовича (правильнее — Тукай-Тимурида), ее можно внести в данный список.

В самом начале 70-х гг. XVI в. царь женил астраханского царевича Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула) на дочери Ивана Большого Васильевича Шереметева. Интересно, что ее сестру Марию выдали замуж за князя Василия Агишивича Тюменского. Был еще брат — Еремей, но он еще в молодости удалился в Кирилло-Белозерский монастырь. Эта обитель была родовой усыпальницей семьи, скорее всего, именно там следует искать могилу Михаила Кайбуловича и его детей. Двоюродная сестра царицы, Елена, дочь Ивана Меньшова Васильевича Шереметева, была замужем за царевичем Иваном Ивановичем⁴¹⁴. Вдова царевича в 1581 г. известна под именем инокини Агафьи⁴¹⁵. Мирское имя царицы неизвестно, и большинство исследователей называют ее иночьим именем. А.В. Лаврентьев на основании ошибочного сообщения «Московского летописца» указывает, что Михаил был женат на Анастасии Ивановне Мстиславской, которая после смерти первого супруга вышла за Симеона Бекбулатовича⁴¹⁶. Следует признать, что это заблуждение, судя по всему, было достаточно распространенным уже в XVII в.⁴¹⁷

⁴¹¹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 243.

⁴¹² ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 253.

⁴¹³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 42.

⁴¹⁴ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969. — С. 161.

⁴¹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 87.

⁴¹⁶ Лаврентьев А.В. Елифань и Верхний Дон в XII - XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. — М., 2005. — С. 73; ПСРЛ. — Т. 34. — С. 226. В настоящее время данное заблуждение подхвачено иными исследователями. Но теперь Симеону Бекбулатовичу приписывают жену Симеона Касаевича, Марию Андреевну Кутузову. (Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря, 1674 г. (Исследование и публикация). — М., 2008. — С. 273).

⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 201 (Собрание Оболенского). № 84. Л. 219; ОР РГБ. Ф. 304. 818. Л. 95 об. Некоторые исследователи в настоящее время пытаются обойти эту несуразность предполагая развод царевича Михаила Кайбуловича и Анастасии Ивановны (Мстиславской). (Бурцев И.Г. Загадка Симеона Бекбулатовича // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2007. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 155). Имеется упоминание о вкладе на помин души (100 рублей), сделанном Симеоном Бекбулатовичем в Московский Симонов монастырь по Михаилу Кайбулину и его детям, царевичам Дмитрию и Федору. (Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 62). Данное известие на первый взгляд должно подтверждать версию о двух браках астраханского царевича (1-й брак на Анастасии Ивановне Мстиславской, 2-й брак на Агафье Шереметевой. Получается, что Симеон дает вклад по своим пасынкам, детям Анастасии Мстиславской от первого брака. Однако почему его сделал Семион, а не его супруга? Но в нашем распоряжении отсутствуют сведения о том кто является матерью этих детей. Однозначно ответить на полученные вопросы мы сможем только в том случае, если будут найдены документы (роспись свадьбы и т. п.) в которых будет прямое указание на брак Михаила Кайбуловича и Анастасии Ивановны Мстиславской. В настоящее время автор склонен считать данное сообщение ошибочным.

Не ранее 1573 г. Иван IV женил своего племянника по второй супруге, кабардинской княжне Марии Темрюковне, царя касимовского Симеона Бекбулатовича (Саин-Булат б. Бекбулат) на своей внучатой племяннице Анастасии Ивановне Мстиславской, правнучке царевича Петра Ибрагимовича⁴¹⁸. Если верить «Московскому летописцу», то на свадьбе Иван IV был в отцово место, его сын Иван Иванович являлся тысяцким. Роль друзей жениха выполняли князь Василий Васильевич Голицын и Петр Иванович Татев, друзья невесты — Иван Васильевич Шереметев и князь Дмитрий Иванович Хворостинин. Их жены были свахами⁴¹⁹. Свадьба, судя по всему, была сыграна вскоре после крещения царя летом 1573 г. Скорее всего, данный союз следует признать удачным. Когда в начале XVII в. для Чингисида начались тяжелые времена и его насильно постригли, в своей супруге он нашел действенную моральную и, возможно, материальную поддержку. Ею, в частности, были сделаны вклады по мужу в ряд монастырей⁴²⁰.

Не ранее 1600 г. сибирский царевич Андрей Кучумович (Абу-л-Хаир б. Кучум) женился на княжне Ирине Федоровне Ноготковой-Оболенской, дочери боярина князя Федора Андреевича Ноготкова-Оболенского и княгини Марии Семеновны, урожденной Косткиной. Евдокия Федоровна Бутурлина — ее родная сестра. Интересно, что тесть царевича был одновременно и его восприемником при крещении⁴²¹. Это уникальный случай, православная церковь запрещала браки между ближайшими родственниками, в том числе и по крещению. Другим зятем князя Федора был Иван Иванович Бутурлин⁴²². Вполне возможно, что данный брак следует рассматривать в общей цепочке мероприятий по нейтрализации рода бояр Романовых, проводимых Борисом Годуновым. По крайней мере, родство Ноготковых-Оболенских с Кучумовичами могло в местническом споре 1600 г. несколько нивелировать матримониальные связи Романовых с Иваном Грозным⁴²³.

Не ранее 1619 г. женился князь Борис Пашаймирзин Куликов⁴²⁴, имя супруги неизвестно.

В феврале (не ранее 10 числа) 1623 г. астраханский царевич Михаил Кайбулин (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али) женился на Марии Григорьевне Ляпуновой, дочери Григория Петровича Ляпунова и Алены, дочери Булгака (Анисима) Андреева Каркадымова сына Таптыкова, из старинного рода рязанских бояр Таптыковых⁴²⁵, и Алены Гавриловны, урожденной Ромодановой. Сестра Алены, Мария, была замужем за Тимофеем Васильевичем Грязновым⁴²⁶. По другим данным (другим браком?) — за Петром Денисьевым⁴²⁷.

⁴¹⁸ Худяков М.Г. Очерки ... — С. 48-49.

⁴¹⁹ ПСРЛ. — Т. 34. — С. 226.

⁴²⁰ Опись архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 318; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 40; Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 290.

⁴²¹ Любимов С.В. Опыт... — С. 60; Анхимюк Ю.В. Разрядная книга, 1598-1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 396.

⁴²² Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове, (1584 - 1605 гг.). — СПб., 1992. — С. 173.

⁴²³ Козляков В.Н. Борис Годунов. — М., 2011. — С. 213; Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове, (1584-1605 гг.). — СПб., 1992. — С. 73; Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. — М., 2009. — С. 112-113.

⁴²⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 2. Л. 2-3.

⁴²⁵ Сметанина С.И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // АРИ. — М., 1995. — Вып. 6. — С. 67-68; Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (по материалам писцовых книг) // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 34.

⁴²⁶ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV — начала XVII века // РД. — Вып. 8. — № 1718. — С. 219.

⁴²⁷ Сметанина С.И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // АРИ. — М., 1995. — Вып. 6. — С. 68.

У Марии известны два брата, участвовавшие в церемонии: стольник Василий Григорьевич и московский дворянин Федор Григорьевич⁴²⁸. Можно предположить, что на свадьбе присутствовал (в неофициальной части) дядя царевича, касимовский царь Арслан б. Али. По крайней мере, в это время упоминается его приезд в Москву⁴²⁹, вряд ли это простое совпадение. Сохранился свадебный разряд. В отцово место у царевича был боярин Федор Иванович Шереметев, в материнское — вдова Юрия Григорьевича Пилемова Анастасия. В отцово место у невесты указали присутствовать окольному Федору Леонтьевичу Ворону Бутурлину. Тысяцким был Иван Петрович Шереметев. Дружками у царевича были дьяки Дементий Образцов и Иван Михайлов с женами. Со стороны жены — дьяк Венедикт Матвеевич Махов и подьячий Дворцовой избы Иван Дмитриев с женами. Присутствовал на свадьбе и Иван Дмитриевич Зайка Плещеев, свойственник Шереметевых и царевича через царицу Ельякши (Ульяну). Московский царь, представители его семьи и крещеные Чингисиды отсутствовали на свадьбе. Однако ее государственный характер, в частности, подчеркивает возникший местнический спор между князем Романом Ивановичем Гагариным и Иваном Дмитриевичем Зайкой Плещеевым из-за мест их жен на свадьбе⁴³⁰.

На этом закончилась серия браков, начатая свадьбой Симеона Касаевича. Все они носили государственный характер, хотя сохранились разряды только двух из них⁴³¹.

Они имеют общие черты. Во-первых, невесты подбирались царями, или, в некоторых случаях, быть может, одобрялись ими. Во-вторых, невесты в большинстве случаев происходили из семей старинной первостепенной московской знати. Исключение составляет Мария Ляпунова. Ляпуновы относились к крепким рязанским родам, но поднялись благодаря событиям Смутного времени. В-третьих, невесты по преимуществу происходили из вымирающих ветвей рода. У них не было братьев, или они не оставили потомства. Явным исключением, опять же, являлась Мария Ляпунова, у нее имелось четыре брата, двое из которых оставили мужское потомство⁴³². Анастасия Мстиславская тоже имела брата, но особенностью данного рода являлось близкое родство с Калитичами. Скорее всего, подобные ограничения были навеяны Ивану Грозному его детскими воспоминаниями, когда, воспользовавшись малолетством великого князя, бояре устроили борьбу за влияние, в которой использовались и браки (женильба князя Василия Васильевича Шуйского на Анастасии Петровне). Царь сделал все возможное для того, чтобы предотвратить подобные ситуации. Борис Годунов пошел еще дальше. Он практиковал прямой запрет на заключение браков с участием его политических оппонентов. Среди крещеных Чингисидов это были дети опального Симеона Бекбулатовича, в них он видел угрозу для себя и своих детей, как продолжателей новой династии на русском престоле. Ранее подобные запреты существовали только по отношению к удельным князьям московского правящего дома. Последующие браки имели другие особенности. Следует также отметить тот факт, что в начале XVII в. явно прослеживается общее понижение статуса лиц, принимавших участие в свадебной церемонии.

⁴²⁸ БК, 1639 г. — С. 47, 122.

⁴²⁹ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 22; СГД. — Т. III. — № 61; ДР. — Т. I. — Стб. 553.

⁴³⁰ ДР. — Т. I. — Стб. 538-543.

⁴³¹ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. — М., 1986. — С. 104-138.

⁴³² Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... (Бархатная книга). — М., 1787. — С. 233.

В мае 1635 г. князь Калинин Джансюерович женился на дочери князя Василия Козловского Марии⁴³³. Существует версия, что вторым браком он был женат на княжне Аграфене Алексеевне Голицыной, дочери боярина князя Алексея Андреевича Голицына и его жены княгини Ирины Федоровны, дочери окольного князя Федора Андреевича Хилкова. С.В. Любимов при этом ссылается на сочинение Е. Сергеевича⁴³⁴. Княгиня Мария упоминается в 1685/86 г. как вдова князя Калинника. Судя по документам, это все та же княгиня Мария⁴³⁵, поэтому женитьбу на Голицыной надо поставить под сомнение.

В феврале 1637 г. дочь сибирского царевича князя Андрея Кучумова и княгини Ирины Федоровны (урожденная Ноготкова-Оболенская) Евдокию выдали за родственника царя Михаила Федоровича по женской линии комнатного стольника Василия Ивановича Стрешнева⁴³⁶. С 6 января 1634 г. он уже окольный⁴³⁷, а с 28 сентября 1645 г. — боярин⁴³⁸. Брак, вероятно, был бездетным.

Князь Василий Ишимович (Аблай б. Ишим) женат на княгине Ефимье. Свадьба была сыграна, скорее всего, в 1648 г., когда он приехал в Москву из Кирилло-Белозерского монастыря. В 1649/50 г. он уже упомянут как умерший⁴³⁹. Зная отношение к Чингисиду царя Алексея Михайловича (об этом см. ниже), мы можем предположить, что данная свадьба стала заметным явлением в столице. Родителей княгини на настоящий момент установить не представляется возможным.

Сибирский царевич Василий Андреевич, сын Андрея Кучумовича, женат на княгине Ульяне Филипповне⁴⁴⁰. Ее происхождение не установлено.

Касимовский царевич Василий Арасланович (Сеит-Бурхан б. Арслан) после 1653 г. женился на княгине Марии Никифоровне, дочери дворянина по московскому списку Никифора Юрьевича Плещеева и его супруги Марфы⁴⁴¹. Братьев у Марии Никифоровны не было. А. Олеарий сообщает, что будто бы юному Сеит-Бурхану в 1636 г. обещал в жены свою дочь царь Михаил Федорович, если царевич согласится принять православие⁴⁴². После крещения касимовского царевича в 1653/54 г. ему вновь якобы предлагали в жены царевну Ирину Михайловну. Как будто бы даже была достигнута обоюдная договоренность. Но брак так и не состоялся⁴⁴³. Н.Ю. Плещеев впервые упоминается в жилецком списке 1602/03 г.⁴⁴⁴ как стольник у Лжедмитрия II, в 1608 г. отмечен в Муроме⁴⁴⁵.

⁴³³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 2. Л. 1; Ф. 210. Оп. 6ж (Денежный стол). Д. 138. Л. 54 об. В это время известны 2 дворянина по московскому списку Василий Григорьевич и Василий Иванович Козловские. (БК, 1639 г. — С. 99, 104.)

⁴³⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 69; Сергиевич Е. Записки о роде князей Голицыных. — СПб., 1853. — С. 125.

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж (Денежный стол). Д. 138. Л. 54 об.

⁴³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. 6013. Л. 82 об. — 87, 263-270 об; Ф. 396. Оп. 2. Д. 221. Л. 106 об. — 107; Ф. 137. Москва. Д. 2. Л. 43-52.

⁴³⁷ БК, 1639 г. — С. 24; Правящая элита Русского государства IX - начала XVIII в.: Очерки истории. — СПб., 2006. — С. 317, 326.

⁴³⁸ БК, 1639 г. — С. 22.

⁴³⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 23.

⁴⁴⁰ Любимов С.В. Опыт... — С. 65; РГАДА. Ф. 210. (Столбцы приказного стола). Д. 1022. Л. 18.

⁴⁴¹ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 106, 124-125.

⁴⁴² Олеарий А. Описание путешествия в Московию. — Смоленск, 2003. — С. 304.

⁴⁴³ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 106; Берг Н.В. Царствование Михаила Федоровича и взгляд на междоусобицу. — СПб., 1832. — Ч. I. — С. 249-250.

⁴⁴⁴ Станиславский А.Л. Труды... — С. 258.

⁴⁴⁵ Тюменцев И.О. Смута... — С. 550.

Неоднократно посылался на воеводства: Оскол (1624 – 1626 гг.), Верхотурье (1629 – 1631 гг.), Путивль (1637 – 1639 и 1648 – 1649 гг.)⁴⁴⁶. По данным О.А. Шватченко в 1646 г. он — стольник. Данный брак нельзя назвать особо удачным, он не вводил царевича в круг высшей московской знати. Но тесть владел значительным числом вотчин во Владимирском, Костромском, Московском, Ростовском, Суздальском и Юрьевском уездах (всего 153 двора и 420 крестьян), которые, по-видимому, впоследствии достались царевичу⁴⁴⁷.

В 1656 г. сибирский царевич Петр Алексеевич (Дост-Мухаммед б. Атаул) женился на Анастасии Васильевне Нагой, дочери стольника Василия (Кондратия) Ивановича и Прасковьи Федоровны (Васильевны?) (в монашестве Пелагея) Нагих. Сестра Анастасии, Анна — супруга князя Петра Эль-мирзина Черкасского⁴⁴⁸. Братьев у Анастасии Васильевны не было. Мотивы брака, возможно, были меркантильными, в 1646 г. за вдовой Прасковьей Васильевной значилось в вотчинах 508 дворов с 1412 крестьянами⁴⁴⁹.

Возможно, сибирский царевич, Алексей Алексеевич был женат и третий раз. В поминальной записи его сына, царевича Василия Алексеевича, указаны иннок схимонах князь Макарий и инокиня схимонахиня Таисия, которых можно отождествить с родителями его супруги⁴⁵⁰.

Сибирский царевич Григорий Алексеевич женат на Анне Григорьевне. Она была «приезжей боярыней» царицы Натальи Кирилловны⁴⁵¹.

Сибирский царевич Василий Алексеевич женат на Анне Семеновне Грушецкой, сестре царицы Агафьи Семеновны (супруга царя Федора Алексеевича) и Феклы Семеновны Урусовой, дочери московского дворянина Семена Федоровича Грушецкого и его жены Марии Ивановны, урожденной Заборовской. Вторым браком царевич женат на княжне Хованской. Княжны Мария и Прасковья Михайловны Куракины приходились племянницами царевичу⁴⁵². М.И. Грушецкая была сестрой думного дьяка С.И. Заборовского, который, по-видимому, заменял племянницам умершего отца⁴⁵³.

Сибирский царевич Дмитрий Алексеевич женат на Ксении Владимировне Долгоруковой, дочери боярина князя Владимира Дмитриевича Долгорукова и его первой жены княжны Марьи Васильевны, урожденной Пушкиной⁴⁵⁴.

Княжна сибирская Прасковья Алексеевна замужем за стольником царицы Натальи Кирилловны, Иваном Яковлевичем Вольнским⁴⁵⁵.

Касимовский царевич Никифор Васильевич женат на княгине Анне Григорьевне⁴⁵⁶.

⁴⁴⁶ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства, XVII столетия. — СПб., 1902. — С. 41, 189, 217.

⁴⁴⁷ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 148-149.

⁴⁴⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 71, 281.

⁴⁴⁹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 148.

⁴⁵⁰ Любимов С.В. Опыт... — С. 79.

⁴⁵¹ Любимов С.В. Опыт... — С. 70.

⁴⁵² Любимов С.В. Опыт... — С. 71.

⁴⁵³ Демидова Н.Ф. Федор Алексеевич // Первые Романовы на российском престоле. — М., 1996. — С. 185.

⁴⁵⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 71-72; Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 90.

⁴⁵⁵ Любимов С. В. Опыт... — С. 72.

⁴⁵⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 416; РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 6. Л. 75-78.

Касимовский царевич Михаил Васильевич также женат на княгине Анне Григорьевне⁴⁵⁷. Кажется странным слишком частое упоминание среди жен царевичей княгинь с именем Анна Григорьевна. Быть может, здесь произошла какая-то путаница?

Касимовский царевич Семен Васильевич женился в 1690/91 г. на княжне Марии Юрьевне Трубецкой, дочери боярина князя Юрия Петровича Трубецкого⁴⁵⁸. После смерти Семена Васильевича (1691/92 г.) царица вторично вышла замуж (1694/95 г.) за стольника князя Василия Лукича Долгорукова (1672 – 1739 гг.)⁴⁵⁹.

Княжна касимовская Евдокия Васильевна замужем за комнатным стольником Петра I, боярином (с 1689/90 г.) Мартемьяном Кирилловичем Нарышкиным (1665 – 1697 гг.) с 1683/84 г.⁴⁶⁰ В приданое за свою сестру царевичи Иван и Семен Васильевичи отдали с. Беяково да пустошь, что была д. Власова Касимовского уезда (25 дворов крестьянских, 25 крестьян, 28 детей крестьянских, 22 двора бобыльских, 22 бобыля, 13 детей бобыльских, 76 недорослей)⁴⁶¹. Правда, уже на следующий год поместье было «поворочено». За него дали что-то другое, возможно, деньги. В 1695 г. оно значилось за царевичем Иваном Васильевичем⁴⁶².

Княжна касимовская Домна Васильевна замужем за комнатным стольником Петра I, генерал-майором князем Юрием Яковлевичем Хилковым⁴⁶³. Это – второй брак Хилкова. Первый раз он женат на Евдокии Петровне Нелединской, третий – на Марье Максимовне Свиньиной. От этого брака известна дочь Екатерина (1700 – 1768 гг.), жена Матвея Васильевича Чаадаева. Отец Юрия Хилкова, окольный Яков Васильевич, женат на Анне, дочери Иллариона Дмитриевича Лопухина⁴⁶⁴.

Князь Богдан Калининвич, стольник, женат на княжне Елене Никитичне Бяратинской, дочери патриаршего стольника (?) князя Никиты Васильевича Бяратинского и княгини Матрены Елизаровны, в первом браке Рыловой. Княжна получила от отца в приданое 63 четверти в деревне Ратной-Шелаевой и пустошах Красной Слободке и Вошкиной Ростовского уезда⁴⁶⁵.

Князь Федор Калининвич, стольник, женат на Евдокии Герасимовне. Она родилась в 1689 г. Умерла 16 сентября 1740 г., погребена в селе Брынкове Рузского уезда⁴⁶⁶.

Царевич касимовский Василий Иванович, женат на Анастасии Федоровне (Александровне) Салтыковой, сестре царицы Прасковьи Федоровны (Александровны), супруге Ивана V Алексеевича⁴⁶⁷.

* * *

⁴⁵⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 21, 23; Ф. 9. Отдел 2. Д. 92. Л. 21.

⁴⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. (Столбцы Белгородского стола). Стб. 988. Л. 100; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 231. Л. 101; Ф. 522. Оп. 1. Д. 83. Л. 33–37об.

⁴⁵⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1; Черников С.В. Дворянские имена Центрально-Черноземного региона России. – Рязань, 2003. – С. 223.

⁴⁶⁰ Любимов С.В. Опыт... – С. 72.

⁴⁶¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2 (Посольский приказ). Д. 2080. Л. 9, 11.

⁴⁶² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 32–33.

⁴⁶³ Любимов С.В. Опыт... – С. 73–74.

⁴⁶⁴ www.rusgenealog.ru.

⁴⁶⁵ Любимов С.В. Опыт... – С. 74.

⁴⁶⁶ Любимов С.В. Опыт... – С. 74.

⁴⁶⁷ Любимов С.В. Опыт... – С. 76; Веселовский С.В. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. – М., 1975. – С. 187–188; Соловьева Т.Б. К вопросу о дуальности личных имен календарного происхождения в именовании людей в России XVI – XVII вв. // Памяти Лукичева: сб. ст. по истории и источникам. – М., 2006. – С. 695; Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор XVII века. – СПб., 2006. – С. 386.

Собранные данные позволяют выявить некоторые закономерности.

Во-первых, Чингисиды в подавляющем числе случаев вступают в брак с представителями титулованной знати. Исключениями, как правило, были браки с близкими родственниками московских царей. Во-вторых, из обихода исчезает прежнее требование к супругам Чингисидов — происходить из пресекающихся родов. В-третьих, среди царевичей и князей выстраивается иерархия престижности по возможности породниться с ними. Князья, принявшие православие в первой половине XVII в., и их потомки, как правило, уступают в своем положении крестившимся после 1653 г. Это наиболее явно выражается в положении отцов русских невест на служебной иерархической лестнице. Что касается обязательного разрешения московского царя на заключение брака, то данные на этот счет отсутствуют, скорее всего, его не требовалось или же оно носило явно формальный характер. «Разрешения» прослеживаются в виде дач на свадьбы. Находиться в родстве со служилыми царями и царевичами было престижно, хотя это не означало автоматического повышения благосостояния. За редким исключением крещеные Чингисиды не обладали крупными земельными пожалованиями. В ряде случаев у нас имеются все основания предполагать, что причиной заключения того или иного брака являлось стремление царевича поправить свое материальное положение.

К концу XVII в. виднейшая московская знать успела породниться с потомками Чингисхана в России. Но, несмотря на тесные генеалогические переплетения, служилые царевичи по-прежнему стояли несравненно выше всех представителей служилого сословия. В 1679 г. боярин князь М.А. Голицын неудачно пытался местничать с сибирским царевичем Григорием Алексеевичем по случаю назначения участвовать в крестном ходе⁴⁶⁸. После Михаила Кайбулина, вероятно, перестали играть свадьбы царевичей с подчеркиванием их государственного значения. Деньги на свадьбы или натуральные дачи в значительно меньшем размере царевичи получали до начала 50-х гг. XVII в.

Таким образом, с завершением процесса крещения служилых царевичей в середине XVII в., которое можно признать насильственным, был сделан очередной шаг к их слиянию с придворной знатью. В XVIII в. прежние генеалогические связи продолжают играть заметную роль в жизни князей Сибирских (так именуются Кучумовичи с 1718 г.). К примеру, Федор Васильевич Сибирский, внук Алексея (Иш-Мухаммеда) женат на Марии Сергеевне Урусовой⁴⁶⁹. Но это уже выходит за рамки нашего исследования.

Раздел 4. Придворные службы Чингисидов

Чингисиды принимали активное участие в различных придворных церемониях. В первую очередь это, конечно же, прибытие самих татарских царей и царевичей в Москву, как при выезде, так при вызове их из городов, назначенных для проживания, в столицу. Они регулярно фиксируются вплоть до середины XVII в.⁴⁷⁰

⁴⁶⁸ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI – XVII вв. Хронологический реестр. — № 1687. — С. 207.
⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65344; Любимов С.В. Опыт... — С. 75.

⁴⁷⁰ Белокуров С.А. О приездах в Москву казанского царя Шиг-Алея в 1550, 1552, 1554, 1556 и 1559 годах // ЧОИДР. — М., 1899. — Кн. 4. — Отд. 5. — С. 4; Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 95-112; он же. Араслан Алеевич... — С. 3-30; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1; Ч. 2; Ч. 3; Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988; НИК, 1995; НИК, 2006; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. и др.

При Иване III подобные церемонии были нечастыми и носили скорее дипломатический характер. С воцарением Ивана Грозного они участились и стали неотъемлемой частью придворной жизни, приобретая подчас в восприятии современников полуфантастические черты, в которых быть и небыть отделить почти невозможно. Как пример мы можем привести приезд в Москву казанской царицы Сююн-бике⁴⁷¹. Подобные встречи со временем стали объединяться с приемом послов иностранных держав. Москвичи быстро привыкли к подобным визитам. Для них интерес представлял въезд в столицу более редких, а потому и экзотических, западноевропейских посольств.

В XVI в. служилые Чингисиды стали принимать участие в тех или иных религиозных церемониях с участием московского государя. Об активном «использовании» царевичей мы можем говорить, только начиная с вокняжения Василия III. После крещения всех наличных представителей «золотого рода» в 1654 г. церемонии приезда прекратились. Видоизменилась и форма первого представления того или иного царевича государю. Теперь оно проходило в рамках других придворных действий⁴⁷².

Присутствие при приеме иностранных послов

Присутствие Чингисидов при приеме иностранных посольств зафиксировано на протяжении XVI – XVII вв. Попытаемся выявить все известные нам случаи. При этом в список включим также известия о приеме царевичами Ураз-Мухаммедом и Авган-Мухаммедом послов у себя дома. Они выбиваются из критерия, вынесенного в заголовок, но при этом наглядно показывают, как трансформировалась данная традиция, а также иллюстрируют использование Чингисидов во внешнеполитических целях.

1517 г., апрель — царевич Петр Ибрагимович присутствовал на приеме цесарского посла Сигизмунда Герберштейна. У стола, к которому пригласили посла, также находилось несколько крещеных татарских царевичей⁴⁷³. В это время еще живы царевич Федор Меликдаирович и его брат Иван.

1523 г. — царевич Федор Меликдаирович с боярами во время Казанского похода Василия III принимал от имени великого князя польского посла Богдана Довгирдова⁴⁷⁴.

1557 г., сентября 14 — за столом с англичанами, прибывшими на службу с русским послом Осипом Григорьевичем Непеем, в присутствии Ивана Грозного, сидели казанские цари Симеон Касаевич и Александр Сафакиреевич⁴⁷⁵.

1557 г., декабря 8 — при приеме ливонского посла Томаса Хернера Иваном Грозным присутствовали цари Шах-Али б. Шейх-Аулеар и Александр Сафакиреевич, сидевшие по сторонам⁴⁷⁶.

1557 г., декабря 25 — А. Дженкинс принят Иваном Грозным. Рядом с царем сидел юный казанский царь Александр Сафакиреевич⁴⁷⁷.

⁴⁷¹ Беляков А. В., Моисеев М. В. Сююн-бике... — С. 32-44; ПСРЛ. — Т. XIX.

⁴⁷² ДР. — Т. III; Т. IV; Дополнение к Т. III ДР.

⁴⁷³ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 213, 216.

⁴⁷⁴ Б. Н. Морозов считает, что здесь ошибка и речь идет о царевиче Петре Ибрагимовиче («Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547 - 1572 гг. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1997. — Т. II. — С. 135-136).

⁴⁷⁵ Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. — М., 1884. — № 4. — С. 14.

⁴⁷⁶ Дневник ливонского посольства к царю Ивану Васильевичу // ЧОИДР. — М., 1886. — № 4. — С. 6.

⁴⁷⁷ Джекинсон А. Путешествие из Лондона в Москву, 1557-1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937. — С. 76.

1558 г., февраль — имеется упоминание о том, что Шах-Али б. Шейх-Аулеар во время Ливонского похода, с ведома и по поручению Ивана IV, принял на себя номинальные дипломатические функции с целью мирного разрешения конфликта⁴⁷⁸.

1570/71 г. — касимовский царь Симеон Бекбулатович (Саин-Булат б. Бекбулат) и астраханский царевич Михаил Кайбулович (Муртаза-Али б. Абдула) присутствовали на приеме гонца императора Максимилиана Магнуса Павлуса и датского посланника Михаила⁴⁷⁹.

1572 г., январь — царевич Михаил Кайбулович (Муртаза-Али б. Абдула), находясь во главе земской Боярской думы, принимал в Новгороде в Разрядной избе шведского посла Павла бископа Абовского⁴⁸⁰.

1575/76 г. — при приеме литовских гонцов Иван Грозный сажал рядом с собой номинального главу государства царя Симеона Бекбулатовича⁴⁸¹.

1586 г., апреля 10 — касимовский царь Мустафа-Али б. Абдула и царевичи, крымский Мурад-Гирей б. Мухаммед-Гирей и сибирский Мухаммед-Кули б. Атаул, присутствовали на приеме польского посланника Михаила Гарабурды⁴⁸².

1586 – 1591 гг. — в Астрахани проживал крымский царевич Мурад-Гирей. Он достаточно активно использовался в крупной политической игре, направленной на нейтрализацию Крыма и подчинение Москве Большой и Малой Ногайских Орд. В частности, царевич принимал посольства от мирз и самих мирз из Большой Ногайской Орды. Приезжали сюда и гонцы из Крыма⁴⁸³. Крымский царевич в данный период выполнял определенные дипломатические функции, он являлся неким промежуточным звеном для ряда посольств на пути к московскому царю. Они считали необходимым заручиться грамотой от царевича к московскому царю с просьбой поддержать их прошения. Так, 20 октября 1588 года в Москву прибыли кабардинские послы от Шиха князя Окоцкого, племянник Байтевя и Алкаса князя Асланбек с гонцами от Мурад-Гирея. Горские князья били челом в службу, а Гирей просил поддержать их прошение⁴⁸⁴.

1590 г., мая 10 — нововыезжий самаркандский царевич Шихим (Шейх-Мухаммед б. Мухаммед) принят после персидских послов, с которыми добирался до Москвы⁴⁸⁵. На приеме присутствовал крымский царевич Мурад-Гирей⁴⁸⁶.

1594 г. — царевич Ураз-Мухаммед б. Ондан имел встречу с казахским послом Кул-Мухаммедом с глазу на глаз, без представителей московского царя. Она состоялась в поместье царевича⁴⁸⁷.

1595 г., март — царевич Ураз-Мухаммед по поручению царя Федора Ивановича пишет грамоту казахскому хану Таваккулу о посылке к нему Вельямина Степанова⁴⁸⁸.

⁴⁷⁸ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. — М., 2003. — С. 208–209.

⁴⁷⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 1.

⁴⁸⁰ Сб. РИО. — СПб., 1910. — Т. 129. — С. 206, 215, 216, 219, 221, 224–226, 228.

⁴⁸¹ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 176.

⁴⁸² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 374.

⁴⁸³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. и др.

⁴⁸⁴ РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1588 г. Д. 2. Л. 2, 6.

⁴⁸⁵ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 120–121.

⁴⁸⁶ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский придворный обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 158.

⁴⁸⁷ РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1594 г. Д. 1.

⁴⁸⁸ РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 22.

1594/95 г. — при приеме польского посла Михаила Варкича присутствовали астраханский царевич Арслан-Али б. Абдула и казахский царевич Ураз-Мухаммед б. Ондан⁴⁸⁹.

1596/97 г. — на приеме цесарского посла Авраама Будграда присутствовали царевичи астраханский Арслан-Али, сибирский Мухаммед-Кул б. Атаул и казахский Ураз-Мухаммед⁴⁹⁰. Скорее всего, речь идет о приеме 22 мая 1597 г. посла бургграфа Донавского⁴⁹¹.

1598 г., весна-лето — по татарским вестям, в походе против несостоявшегося крымского прихода участвовали царевичи: астраханский Арслан-Али, казахский — Ураз-Мухаммед, сибирский Мухаммед-Кул, самаркандский Шейх-Мухаммед б. Мухаммед. Позднее царевичи присутствовали в Серпухове при встрече крымских посланников Аля мирзы с товарищами⁴⁹².

1599 г., январь — въезд в Москву большой группы сибирских царевичей, цариц и царевен совместили с въездом императорского гонца⁴⁹³.

1601 г., март — касимовский царь Ураз-Мухаммед б. Ондан присутствовал на отпуске польского посла Яна Сапеги.

1602 г., сентября 11 — Ураз-Мухаммед присутствовал на приезде датского принца Иоанна Фредериковича⁴⁹⁴.

1604 г., октября 11 — существует смутное упоминание, позволяющее предположить, что за обедом, данным в честь английского посла Томаса Смита, царю Борису Годунову прислуживал кто-то из сибирских царевичей. Предположительно, Арслан б. Али⁴⁹⁵. Однако мы не можем упоминаемых татарских князей однозначно отождествить с сибирскими царевичами.

1605 г., июнь (?) — еще одно смутное упоминание. Томас Смит был приглашен в шатер к Лжедмитрию I до его вступления в Москву на обед (пир) в честь некоего татарского хана (касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана?)⁴⁹⁶.

1605 г., июня 21 — Лжедмитрий I принял Ураз-Мухаммеда в один день со шведским царевичем Густавом и крымским гонцом Ян-Ахмет-Челибеом⁴⁹⁷.

1614 г., октября 30 — касимовскому царю Арслан б. Али велено присутствовать при приеме датского посланника Ивервинта. Прием состоялся без касимовского царя, он сказался больным⁴⁹⁸.

1616 г. — царь Арслан принят в один день с английским посланником Джоном Мериком⁴⁹⁹.

1617 г., ноября 18 — царь Арслан присутствовал при приеме послов персидского шаха Аббаса Коя Салтана и Булан-Бека. «А сидел от государя по правую сторону, пропустя от государя на другой стороне первое окошко»⁵⁰⁰.

⁴⁸⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 1.

⁴⁹⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 2.

⁴⁹¹ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 37.

⁴⁹² РК, 1475-1605. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 46-47.

⁴⁹³ Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». (Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в.). — М., 1988. — С. 88-89.

⁴⁹⁴ РК, 1475-1605. — Т. IV. — Ч. 2. — С. 15-16; Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвинг-Голштейнского в Россию, 1602 г. // ЧОИДР. — М., 1911. — № 3. — С. 17.

⁴⁹⁵ Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. — СПб., 1893. — С. 36, 40.

⁴⁹⁶ Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. — СПб., 1893. — С. 93.

⁴⁹⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1604 г. Д. 2. Л. 173.

⁴⁹⁸ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1604 г. Д. 1. Л. 162-166; Ф. 131. Оп. 1. 1614-1621 г. Д. 1. Л. 1-4.

⁴⁹⁹ ДР. — Т. I. — Стб. 220-222.

⁵⁰⁰ ДР. — Т. I. — Стб. 304-306.

1624/25 г. — хивинский (ургенчский) царевич Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед принимал у себя дома гонца ургенчского царевича Исфендияра, своего брата.

1633/34 г. — Авган принимал у себя дома гонца от племянников и хана Исфендияра⁵⁰¹.

1638 г., апреля 18 — у государя на отпуске были сибирский царь Али б. Кучум и царевич Алтанай б. Кучум, а также купец персидского шаха Агасана⁵⁰².

1640/41 г. — Авган принимал у себя дома гонца от племянников и хана Исфендияра.

1642/43 г. — Авган принимал у себя дома посла из Ургенча.

1644/45 г. — Авган принимал у себя ургенчского гонца Байрата Колкошаева и бухарского посла⁵⁰³.

1655 г., декабря 19 — на приезде шведского посла Густава Белки присутствовали царевичи: касимовский Василий Арасланович (первое упоминание касимовского царевича после принятия православия), сибирские Петр и Алексей Алексеевичи⁵⁰⁴.

1656 г., мая 4 — на приеме цесарского посла Алгарета де Алегретуса присутствовали (были у стола) сибирские царевичи Петр и Алексей Алексеевичи и касимовский царевич Василий Арасланович⁵⁰⁵.

1658 г., июня 6 — на приезде грузинского царя Теймураза Давыдовича у стола присутствовали царевичи касимовский Василий Арасланович и сибирские Петр и Алексей⁵⁰⁶.

1667 г., октября 20 — на приеме польских послов Станислава-Казимира Беневского и Киприана Павла Берестовского присутствовали царевичи касимовский Василий Арасланович и сибирские Петр и Алексей Алексеевичи⁵⁰⁷.

1668 г., июня 5 — на отпуске антиохийского патриарха Макария находились царевичи касимовский Василий Арасланович и сибирские Петр и Алексей Алексеевичи, «а сидели повыше бояр на той же лавке, а не в том месте, где садятся, а были в золотах»⁵⁰⁸.

1675 г., января 11 — царевичи сибирский Алексей Алексеевич и касимовский Михаил Васильевич присутствовали на приеме шведского гонца⁵⁰⁹.

1675 г., февраля 3 — царевичи сибирский Алексей Алексеевич и касимовский Михаил Васильевич присутствовали на приеме кизылбашских послов⁵¹⁰.

Это, судя по всему, далеко не все случаи. Со временем, видимо, будут обнаружены и другие.

Таким образом, мы можем подвести некоторые итоги. Традиция присутствия служилых Чингисидов на приемах государем московским иностранных дипломатов имеет глубокую историю. Она просуществовала весь XVI в. и большую часть XVII в. Ее цель очевидна — поднять престиж великого князя, впоследствии царя, в глазах сопредельных государств.

В этом же ряду находится выкладывание напоказ на аудиенциях царских венцов-«шапок» (казанская, астраханская, сибирская), символизирующих татарские царства.

⁵⁰¹ Беляков А. В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 101.

⁵⁰² ДР. — Т. II. — Стб. 569-570.

⁵⁰³ Беляков А. В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 101.

⁵⁰⁴ Дополнение к Т. III ДР. — Стб. 16.

⁵⁰⁵ ДР. — Т. III. — Стб. 492; Памятник дипломатических сношений. — Т. III. — С. 433, 438.

⁵⁰⁶ ДР. — Т. III. — Стб. 497, 501; Дополнения к Т. III ДР. — Стб. 140.

⁵⁰⁷ ДР. — Т. III. — Стб. 675-677.

⁵⁰⁸ ДР. — Т. III. — Стб. 763.

⁵⁰⁹ ДР. — Т. III. — Стб. 1176.

⁵¹⁰ ДР. — Т. III. — Стб. 1216.

При этом следует отметить, что первоначально в данных церемониях принимали участие исключительно крещеные Чингисиды. Мусульмане начинают встречаться в документах только с середины XVI в. Во второй четверти XVII в. о данной традиции постепенно забывают. Однако теперь встречается определенный суррогат, когда Чингисид принимал у себя дома послов и гонцов из тех стран, откуда он был родом. Это можно объяснить и общим кризисом института служилых Чингисидов того времени. Наиболее явно это заметно по экспериментам со статусом крестившихся царевичей.

Вспомнили о прежней практике только после 1654 г., после крещения всех наличных царевичей. Но если раньше в данных церемониях участвовали Чингисиды, проживавшие в Москве или специально вызываемые для этого в столицу и преимущественно мусульмане, то теперь данный обряд превратился в одну из разновидностей придворной службы крещеных царевичей. Однозначно о его существовании можно говорить только до конца правления Алексея Михайловича. В дальнейшем, судя по всему, от него отказались. Скорее всего, не последнюю роль здесь сыграла болезнь Федора Алексеевича и определенный кризис власти после его смерти. При других условиях Чингисиды могли выполнять роль статистов во время приема дипломатов еще некоторое время.

Участие в церемониях государственных свадеб

Крещеные Чингисиды также принимали участие в свадебных церемониях, носивших государственный характер. Это свадьбы великих князей московских (царей), их родственников, а также самих представителей «золотого рода». Здесь можно говорить только о крещеных царях и царевичах. Сделаем попытку восстановить весь список.

1506 г., января 25 — свадьба казанского царевича Петра Ибрагимовича (Худайкул б. Ибрагим) и сестры Василия III княжны Евдокии⁵¹¹.

В первой половине XVI в. крещеный казанский царевич Федор Меликдаирович (Молейгдарович, Даирович) женился на Евдокии Долголяцкой, дочери князя Петра Дмитриевича Ростовского и княгини Анны Борисовны, дочери удельного князя Бориса Васильевича Волоцкого, родного брата Ивана III, и Ульяны Михайловны (Холмской)⁵¹². Возможно, также были сыграны свадьбы ряда его крещеных братьев.

1530 г., июня 11 (по другим данным, это произошло еще в 1529 г.) — Анастасию Петровну, первую дочь царевича Петра Ибрагимовича, выдали замуж за князя Федора Михайловича Мстиславского⁵¹³.

⁵¹¹ ПСРЛ. — Т. VI. — Вып. 2. — Стб. 375; ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245-246; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 2; ПСРЛ. — Т. XX. — С. 376. М.Г. Худяков ошибочно приводит дату 1505 г. (Худяков М.Г. Очерки ... — С. 48-49).

⁵¹² Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 2. — С. 92; Егасова Н.А. Жизнеописание святого страстотерпца Христова царевича Федора Долголяцкого // Белозерье: краевед. альманах. — 2007. — № 3; Фролов М.В., Смирнов Ю.А., Русаков П.Е. Археологические исследования фундамента первого монастырского каменного храма Иосифо-Волоцкого монастыря и погребений, совершенных в его пределах // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: материалы науч. - практ. конф. посвящ., 500-летию обретения Святых мощей преподобного Иосифа Волоцкого, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма — Успенского собора — и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. — М., 2008. — С. 103-367.

⁵¹³ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. — М., 1988. — С. 128.

1538 г., июня 6 — Анастасию Петровну, другую дочь царевича Петра Ибрагимовича выдали за князя Василия Васильевича Немого Шуйского⁵¹⁴.

1547 г., февраль — на свадьбе царя Ивана IV и царицы Анастасии присутствовала боярыня княгиня Анастасия Петровна, вдова князя Василия Васильевича Шуйского, дочь царевича Петра Ибрагимовича, двоюродная сестра царя — была у постели, то есть должна была отвечать за подготовку постели новобрачных⁵¹⁵.

1553 г., ноября 5 (2 ноября — ошибочная дата⁵¹⁶) — Иван IV женил казанского царя Симеона Касаевича (Ядгар-Мухаммед б. Касай) на Марии, дочери Андрея Клеопина Михайловича Кутузова и Авдотьи Семеновны Воронцовой. Свадьба проходила у государя в брусняной избе, присутствовали Иван Грозный и его брат князь Юрий Васильевич с царицей и княгиней. Роль тысяцкого на ней исполнял «слуга» князь Михаил Иванович Воротынский, друзьями являлись окольные Владимир Васильевич Морозов, Федор Михайлович Нагой, Иван Яковлевич Чоботов и казначей Федор Иванович Сукин, их жены были свахами. Венчание провел в Благовещенском соборе Московского Кремля владыка Крутицкий Савва⁵¹⁷.

1554 г., ноября 8 — Иван IV женил князя Ивана Дмитриевича Бельского на княжне Марфе Васильевне, дочери Василия Васильевича Шуйского и Анастасии Петровны, дочери царевича Петра Ибрагимовича, «а давал государь от себя». На свадьбе присутствовали московский царь с царицей. В тысяцких значился боярин Петр Иванович Шуйский. Князьими друзьями были боярин Василий Михайлович Юрьев и окольный Федор Михайлович Нагой. Друзья княгини — окольный Иван Яковлевич Чоботов и казначей Федор Иванович Сукин, их жены являлись свахами⁵¹⁸.

1555 г., апрель — на свадьбе князя Владимира Андреевича и Авдотьи Романовны Одоевской в тысяцких был царь Симеон Касаевич. Иван Грозный был в отцово место. Здесь же за большим столом сидела боярыня княгиня Марфа Васильевна Бельская, внучка царевича Петра Ибрагимовича и двоюродная племянница Ивана IV⁵¹⁹.

1555 г. — царицу Ельякши (Ульяну), супругу беглого астраханского царя Ямгурчи б. Бердибека, после крещения выдали за Захария Ивановича Плещеева⁵²⁰.

1571 г., октябрь — на свадьбе Ивана Грозного с Марфой Собакиной царевич Михаил Кайбулович сидел у государя за столом⁵²¹.

В самом начале 70-х гг. XVI в. царь женил астраханского царевича Михаила Кайбуловича (Муртоза-Али б. Абдула) на дочери Ивана Большого Васильевича Шереметева⁵²².

⁵¹⁴ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. — М., 1986. — С. 26; Козляков В.Н. Василий Шуйский. — М., 2007. — С. 25.

⁵¹⁵ РК, 1475-1498 гг. — С. 10.

⁵¹⁶ Анхимюк Ю.В. Частные Разрядные книги с записями за последнюю четверть XV - начала XVII веков. — М., 2005. — С. 113.

⁵¹⁷ ДРВ. — М., 1791. — Т. XIII. — Вып. 2. — С. 57; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 456; РК, 1475-1598 гг. — С. 12.

⁵¹⁸ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 479-483; ДРВ. — М., 1791. — Т. XIII. — Вып. 2. — С. 73-79.

⁵¹⁹ РК, 1475-1498 гг. — С. 15; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 484-489; ДРВ. — М., 1791. — Т. XIII. — Вып. 2. — С. 80-83.

⁵²⁰ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 253.

⁵²¹ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 285; ДРВ. — М., 1791. — Т. XIII. — Вып. 2. — С. 86-92.

⁵²² Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969. — С. 161.

1573 г. — на свадьбе герцога Магнуса и Марьи Владимировны, дочери удельного князя Владимира Андреевича, в тысяцких значился царевич Михаил Кайбулович. Здесь же присутствовали сам Иван IV, его сын Иван и удельный князь Василий Владимирович⁵²³.

Не ранее 1573 г. Иван IV женил своего племянника по второй супруге, Марии Темрюковне, царя касимовского Симеона Бекбулатовича (Саин-Булат б. Бекбулат) на своей внучатой племяннице Анастасии Ивановне Мстиславской, правнучке царевича Петра Ибрагимовича⁵²⁴. Если верить «Московскому летописцу», то на свадьбе Иван IV был в отцово место, его сын Иван Иванович являлся тысяцким. Роль дружек жениха выполняли князья Василий Васильевич Голицын и Петр Иванович Татев, дружек невесты — Иван Васильевич Шереметев и князь Дмитрий Иванович Хворостинин, их жены были свахами⁵²⁵.

Не ранее 1600 г. сибирский царевич Андрей Кучумович (Абу-л-Хаир б. Кучум) женился на княжне Ирине Федоровне, дочери боярина князя Федора Андреевича Ноготкова-Оболенского и княгини Марии Семеновны, урожденной Костиной⁵²⁶.

1623 г., не ранее 10 февраля — астраханский царевич Михаил Кайбулин (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али) женился на Марии Григорьевне Ляпуновой⁵²⁷.

1671 г., января 22 — на свадьбе царя Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной присутствовали сибирский царевич Петр Алексеевич и касимовский царевич Василий Арасланович, «сидячие с государеву сторону»; сибирский царевич Алексей Алексеевич, «сидячие с государыни царицыну сторону». Их жены — сидячие боярыни в том же порядке⁵²⁸.

Более поздних упоминаний об участии в свадьбах обнаружить не удалось. Возможно, подобные случаи прекратились. Но ведь далеко не все из перечисленных свадеб попали в разрядные книги, дворцовые разряды и летописные сообщения. Тем не менее мы имеем все основания отнести их к имеющим государственный статус. Вплоть до начала XVII в., благодаря отмеченным союзам, крещеные цари и царевичи зачастую становились родственниками и свойственниками московских царей (великих князей). В этом следует видеть одну из причин, хотя и не единственную, получения свадьбами данного статуса. Но нельзя забывать и то, что Чингисиды занимали промежуточное положение между представителями правящей династии и боярством. Во второй половине XVII в. Чингисиды достаточно активно рождаются с московскими государями через браки с их родственницами (свойственницами) по женской линии. Но данные браки, в отличие от XVII в., уже не подпадают под носящие государственный характер. Хотя многие из них, вполне возможно, рассматривались как семейное дело московских царей.

Торжества по случаю рождения детей

В 1560 г. казанский царь Александр Сафакиреевич вместе с царской семьей присутствовал «на радости» по случаю рождения дочери у двоюродного брата Ивана Грозного, князя Владимира Андреевича Старицкого⁵²⁹. Во второй половине XVII в.

⁵²³ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 329; ДРВ. — М., 1791. — Т. XIII. — Вып. 2. — С. 97-103.

⁵²⁴ Худяков М.Г. Очерки... — С. 48-49.

⁵²⁵ ПСРЛ. — Т. 34. — С. 226.

⁵²⁶ Любимов С.В. Опыт... — С. 60; Анхимюк Ю.В. Разрядная книга, 1598 - 1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 396.

⁵²⁷ ДР. — Т. I. — Стб. 537-543; ДРВ. — М., 1791. — Вып. 2. — Ч. XIII. — С. 56.

⁵²⁸ ДРВ. — М., 1791. — Ч. VII. — С. 20, 93; ДР. — Т. III. — Стб. 873.

⁵²⁹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 325-326; ПСРЛ. — Т. 29. — С. 285.

крешенные царевичи принимали участие в церемониях по случаю рождения царских детей (поздравлениях) наряду с остальными придворными⁵³⁰. Присутствовали они и при «объявлении» царских детей. По-другому данное действие можно назвать церемонией «вступления в совершеннолетие».

Подобная церемония утвердилась в царствование Алексея Михайловича, она связана с идеей преемственности власти в роде Романовых. Ведь Романовым еще нужно было доказывать свои права на наследственную передачу власти, обосновывать эти права. Чин объявления наследника как раз служил выполнению этой цели. Разработкой данного церемониала занимались сам царь Алексей Михайлович и его ближайшее окружение. Так, 1 сентября 1667 г. при объявлении царевича Алексея Алексеевича присутствовали касимовские царевичи Василий Арасланович и Никифор Васильевич, сибирские Петр и Алексей Алексеевичи⁵³¹.

Участие в церемонии венчания на царство

В венчаниях московских государей на царство татарские царевичи, судя по всему, начинают принимать участие только в конце XVII в. Любые попытки удревить данную практику не подкрепляются документально⁵³². Известно только два упоминания.

1676 г., июня 18 — на венчании на царство Федора Алексеевича касимовский царевич Василий Арасланович трижды осыпал его золотыми деньгами⁵³³.

1682 г., апреля 27 — сибирские царевичи Григорий и Василий Алексеевичи осыпали царей Петра и Ивана золотыми по выходе их из Успенского, Архангельского и Благовещенского соборов и по вступлении их на Красное Крыльцо⁵³⁴.

По известным причинам данная традиция не получила и не могла получить дальнейшего развития. Ее появление было закономерным и вполне логичным для мироощущения царя Алексея Михайловича. Здесь мы видим, как идеи отца были подхвачены и развиты его сыном, царем Федором Алексеевичем.

Участие в религиозных церемониях

В таких церемониях Чингисиды стали принимать участие достаточно рано. Это прежде всего крещение и предшествующие ему процедуры (оглашение) ряда татарских царей и царевичей на протяжении всего XVI в.

Все это происходило при большом стечении народа, в ряде случаев на льду Москвы-реки, зачастую в присутствии великого князя (царя) московского, придворных и высших иерархов церкви⁵³⁵. Тем самым народ московский наглядно лицезрел торжество православной веры, осветившей путь истины и для басурманских царей. Эти

⁵³⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3.

⁵³¹ ПСЗ. — Т. I. — № 649.

⁵³² Лаврентьев А.В. Царевич — царь — цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, награжденные знаки и медали, 1604-1606 гг. — СПб., 2001. — С. 71.

⁵³³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — СПб., 1866. — С. 402.

⁵³⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 70.

⁵³⁵ ПСРЛ. — Т. VI. — Вып. 2. — Стб. 374-375; ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 1-2, 229, 253; ПСРЛ. — Т. XX. — С. 376, 539-540; Анхимюк Ю.В. Разрядная книга, 1598-1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 396.

неофиты создавали особую группу придворных, главной и практически единственной задачей которых являлось возвеличивание своего государя. Как истинные православные, они просто были обречены сопровождать великого князя (царя) во время всех его торжественных выходов. Тем самым выполнялась и определенная идеологическая задача.

Идеологический подтекст выходит на первое место, к примеру, когда вчерашние казанские ханы Александр Сафакиреевич и Симеон Касаевич присутствовали 1 октября 1560 г. в Москве на освящении церкви Покрова Пресвятой Богородицы на рву (собор Василия Блаженного), построенного в память о казанском взятии⁵³⁶.

Возможно, некий религиозный подтекст носили и приемы некрещеных царевичей, осуществляемые государем в дни крупных церковных праздников. Так, Михаил Федорович принял у себя касимовского царевича Сеит-Бурхана б. Арслана на Вербное воскресенье (1633 г., 14 апреля) до церемонии «вождения осляти», что и было особо отмечено в приказной справке⁵³⁷. Точно также в 1638 г. встреча на приезде сибирскому царю Али б. Кучуму и его брату царевичу Алтаню б. Кучуму была на Вербное воскресенье (18 марта)⁵³⁸. С одной стороны, Чингисид должен был видеть толпы любопытствующего народа, собравшегося насладиться ежегодным зрелищем. Но и народ наблюдал за приездом татарского царевича. Можно предположить и иную интерпретацию приемов татарских царей, особенно в дни крупных религиозных праздников. Возможно, тем самым московские государи символически как бы повторяли отдельные эпизоды земной жизни Христа, в данном случае — приход волхвов (восточных царей) к новорожденному Спасителю. Хотя подобная интерпретация более подходила бы для празднования Рождества Христова, по неизвестным нам причинам этот обряд закрепился на празднике Входа в Иерусалим.

Для доказательств сделанных предположений требуются дополнительные исследования. У нас имеются косвенные данные позволяющие предположить, что это, по крайней мере, в царствование Михаила Федоровича было обычной практикой. Дело в том, что царевич Авган ежегодно получал продуктовые дачи «в стола место» по случаю Рождества Христова, Пасхи, Богоявления, Вербного воскресенья, именин царя и царевичей. Подобным дачам, как правило, предшествовало позволение видеть «царские очи» или же в качестве знатного статиста наблюдать за государевым приходом во время очередной церемонии⁵³⁹. При этом подавляющее большинство приказных выписей относится именно к Вербному воскресенью.

Начиная с 1654 г., Чингисиды становятся постоянными участниками придворных церемоний, теперь они бывают во дворце практически ежедневно. Регулярно они присутствуют на различных религиозных церемониях с участием московского государя. Дворцовые разряды фиксировали далеко не все события, но, несмотря на это, мы имеем возможность проследить определенную закономерность в их «использовании» в тех или иных обрядах. Если классифицировать все известные нам упоминания, то нам представляется следующая картина. В своей основе это были крестные ходы. При этом все царевичи одновременно принимали участие в тех или иных действиях достаточно редко. Судя по всему, здесь имелся некий «скользящий

⁵³⁶ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 320.

⁵³⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 Д. 4. Л. 8-9.

⁵³⁸ ДР. — Т. II. — Стб. 563.

⁵³⁹ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 107.

график». Когда подросли дети Василия Араслановича и Алексея Алексеевича, они стали замещать своих престарелых отцов. Так, Михаил Васильевич касимовский начинает регулярно появляться в разрядах с 1674 г., и тогда же из них исчезает его отец.

Можно предположить, что в ряде случаев царевичи своим присутствием как бы замещали московского государя и освящали данную церемонию. В дворцовых разрядах можно прочесть: «А выходу великому государю к действию не было. А быти у действия по указу великого государя: касимовской царевич Василий Арасланович...»⁵⁴⁰.

Нужно отметить, что сюда же следует отнести и многочисленные упоминания о присутствии крещеных Чингисидов за столом патриарха Никона. Судя по всему, это был один из многочисленных пунктов программы патриарха по возвеличиванию своего положения. Тем самым он подкреплял свои права на вселенскость с одной стороны и на как минимум равенство своего положения царскому⁵⁴¹.

После смерти Алексея Михайловича участие Чингисидов в подобных церемониях постепенно сходит на нет, прекращаются приглашения к царскому и патриаршему столам. Упоминания об участии Петра I в крестных ходах со временем значительно сокращаются, он был занят иными заботами. Со временем (конец 90-х гг. XVII в.) даже создаются специальные росписи участников придворных чинов (в том числе и царевичей), в тех или иных крестных ходах на несколько недель или даже месяцев вперед⁵⁴². Это становится обычной практикой.

Участие в иных государственных церемониях

Нужно сказать, что нам порой сложно разграничить придворные и государственные церемонии. К тому же в большинстве государственных церемоний в той или иной степени присутствует и определенный религиозный фактор, они взаимно переплетены между собой. Поэтому имеет смысл по крайней мере упомянуть некоторые иные церемонии, упоминаемые в дворцовых разрядах, в которых участвовали Чингисиды. В первую очередь это, конечно же, относится к именинам членов царской семьи, рождению царских детей, празднованию «новогодия» (1 сентября). В данном случае мы можем говорить только о крещеных Чингисидах. Конечно же, эта практика существовала уже в XVI в. Но мы имеем информацию главным образом по XVII в. Здесь мы видим, что при Алексее Михайловиче Чингисиды становятся постоянными участниками всевозможных торжеств. Так, например, в 1648 г. сибирский царевич Василий Ишимович становится завсегдаем придворных церемоний. Этому он был обязан уже самим пожалованием ему чина кравчего. К тому же московский царь Алексей Михайлович испытывал к нему определенную привязанность. Известно, что во время «московского смятения» июня 1648 г. он неотлучно был «вверху» у государя⁵⁴³. Начиная с 1654 г., в столице постоянно находились крещеные царевичи, которых можно было использовать в этих целях.

⁵⁴⁰ ДР. — Т. III. — Стб. 713.

⁵⁴¹ Дополнения к Т. III ДР. — Стб. 16-127.

⁵⁴² ДР. — Т. IV. — Стб. 1048-1053.

⁵⁴³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11.

Однако начиная с 1676 г. приглашения к столам постепенно прекращаются, а церемонии начинают проходить несколько обыденно.

По формальным признакам сюда же можно отнести и номинальное участие служилых татарских царей и царевичей в руководстве полками во время военных действий. Это касается XVI и второй половины XVII вв. Особое значение имело участие служилых Чингисидов казанского происхождения со своими военными отрядами в казанских походах. Тем самым они приобретали статус формально легитимных акций, призванных возвести на престол законного (по версии Москвы) царя.

К середине XVI в. военное значение отрядов Чингисидов сошло на нет (об этом подробнее см. ниже). Теперь они включались как составная часть в те или иные полки русской армии. Наличие татарских царей в полках московского царя превращало их в армию многих народов под руководством православного государя. Наиболее характерными в этом смысле были кампании 1558⁵⁴⁴, 1563⁵⁴⁵, 1577⁵⁴⁶ гг. во время Ливонской войны. К тому же слухи о невероятной жестокости татарских отрядов служили неким психологическим оружием и в некоторой степени помогали России. После смерти Ивана Грозного это почти не практиковалось. Последний зафиксированный случай — это совершенный, по крымским вестям, Серпуховской поход царя Бориса Годунова 1598 г.⁵⁴⁷ В данном случае это была определенная военно-политическая демонстрация, призванная повысить престиж нового государя.

В эпоху Смутного времени татарские царевичи также использовались в военно-идеологических целях. Однако документов об этом сохранилось мало. К тому же это не носило столь яркий и демонстративный характер. При Михаиле Федоровиче об этом забыли вовсе.

Об идеологическом использовании имен Чингисидов во время военных кампаний вспомнили при Алексее Михайловиче. Но это было лишь слабым отзвуком прежней традиции. Во второй половине XVII в. зафиксированы три подобных случая (1656, 1664, 1678 гг.). При этом в 1656 г. царевичи находились только в свите московского царя. Иностранцы в своих записках более чем реально оценивают их значение в принятии конкретных решений и то, что у них теперь действительно осталось только имя⁵⁴⁸. Говорят об этом и делопроизводственные документы московских приказов⁵⁴⁹.

Особняком следует поместить упоминания о службах Михаила Кайбуловича и Симеона Бекбулатовича в 70-е гг. XVI в. Один возглавлял Земскую Боярскую Думу (1571/72 г.⁵⁵⁰) другой был московским царем. Но на их долю выпало только следование определенному церемониалу. Реальная власть по-прежнему была у Ивана Грозного. Здесь

⁵⁴⁴ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 17-20.

⁵⁴⁵ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода, 1562/63 года // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 119-154.

⁵⁴⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3.

⁵⁴⁷ РК, 1475-1605 гг. — Т. IV. — Ч. 1.

⁵⁴⁸ Гордон П. Дневник, 1677 - 1678 гг. — М., 2005.

⁵⁴⁹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории, 1656 - 1671 гг. — М., 2006. — С. 389, 390, 392, 499, 500.

⁵⁵⁰ Существует дискуссия о сроках главенства царевича в Думе. А.А. Зимин ограничивает его 1571/72 г. С.В. Бахрушин, С.М. Каштанов и П.А. Садиков утверждают что подобная ситуация просуществовала до 1575 г. (Зимин А.А. В канун грозных потрясений. — М., 1986. — С. 27; Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. — М.; Л., 1950; Бахрушин С.В. Иван Грозный // Науч. труды. — М., 1954. — Т. II; Каштанов С.М. Финансовая проблема в период проведения Иваном Грозным политики «удела» // ИЗ. — М., 1962. — Вып. 82. — С. 258).

нужно отметить, что «царствование» Симеона было рассчитано на сугубо российское восприятие. Иностранцев гонцов и послов принимал сам Иван Грозный. Симеон мог только в ряде случаев присутствовать при этом и даже сидеть рядом⁵⁵¹.

Присяги царям, шертование

В присяге новому царю нет ничего необычного. До принятия православия Чингисиды приносили шерть. После крещения они должны были присягать вместе с другими членами государева двора. При этом царевичи всегда ставились перед боярами и открывали список участников церемонии⁵⁵². Здесь следует отметить, что, судя по сохранившимся документам, мусульмане приносили шерть относительно нерегулярно. Это относится не только к царевичам, но и к мирзам. Так, после провозглашения царем Алексея Михайловича ургенчский царевич Авган-Мухаммед, постоянно проживавший в Москве принес шерть практически сразу же по объявлении нового царя⁵⁵³. Иные знатные мусульмане, проживавшие в Касимове, Романове и Ярославле, были вызваны в столицу для шертования только летом 1653 г.⁵⁵⁴ При изменении статуса того или иного царя или царевича (в частности, пожаловании городом) приносилась новая шерть⁵⁵⁵.

Участие в похоронах

Крещеные Чингисиды принимали участие в похоронах великих князей московских (царей) и членов их семей.

1513 г. — Петр Ибрагимович, скорее всего, присутствовал на похоронах своей супруги княгини Евдокии Ивановны.

1523 г., марта 13 — в похоронах царевича Петра Ибрагимовича, по-видимому, принимали участие другие крещеные царевичи, в том числе, предположительно, Федор Меликдаирович.

1538 г., апреля 3 — умерла великая княгиня Елена Васильевна Глинская. На ее похоронах отмечена княгиня Анастасия Петровна Мстиславская, дочь царевича Петра Ибрагимовича⁵⁵⁶.

1541 г., декабря 17 — умерла княгиня Анастасия Петровна, дочь Петра Ибрагимовича, супруга князя Федора Михайловича Мстиславского. Федор Меликдаирович вполне мог участвовать в похоронах своей двоюродной сестры.

В 1560 г. казанский царь Александр Сафакиреевич принимал участие в погребении царицы Анастасии Романовой⁵⁵⁷.

1670 г. — на похоронах царевича Алексея Алексеевича мы видим касимовского Федора Васильевича и сибирских царевичей.

⁵⁵¹ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 176.

⁵⁵² ДР. — Т. III. — Стб. 1636.

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 598-603.

⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 3, 4.

⁵⁵⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 4-5.

⁵⁵⁶ ПСРЛ. — Т. 29. — С. 127.

⁵⁵⁷ ПСРЛ. — Т. 29. — С. 288.

1676 г. — в похоронах царя Алексея Михайловича (шли за телом) принимали участие царевичи касимовские Василий Арасланович, Василий Васильевич и сибирский Петр Алексеевич. Они шли сразу же за царем Федором Алексеевичем⁵⁵⁸.

1682 г. апреля 27 — сибирский царевич Алексей Алексеевич простался с телом царя Федора Алексеевича⁵⁵⁹.

Скорее всего, Чингисиды присутствовали и на иных похоронах тех или иных представителей царской семьи, так как они находились в свойстве с представителями правящих династий.

Боярыни у цариц (великих княгинь)

Нам известно, что во второй половине XVII в. ряд жен касимовских и сибирских царевичей называются «приезжими боярынями» московских цариц. Они время от времени упоминаются как участницы церемоний во дворце, как правило, присутствовали у столов⁵⁶⁰. У нас есть данные, позволяющие предположить, что подобная практика существовала и ранее. Так, княгиня Анастасия Петровна Мстиславская, дочь царевича Петра Ибрагимовича была первенствующей боярыней при великой княгине Елене Васильевне Глинской. В частности она упоминается при визите к великой княгине царицы Фатимы-салтан, супруги царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара, в 1536 г.⁵⁶¹ Высокое положение при дворе должны были занимать супруги Симеона Касаевича, Симеона Бекбулатовича, Михаила Кайбуловича, а также Василия Ишимовича.

* * *

Таким образом, мы можем утверждать, что московские государи активно использовали служилых Чингисидов в XVI – XVII вв. во время различных придворных и государственных церемоний. При этом в разные периоды имелись свои особенности. Так, эпохе Василия III были свойственны определенные эксперименты. Дело в том, что зачастую московским идеологам того времени приходилось создавать новые или кардинально видоизменять старые формы использования служилых представителей «золотого рода». Во многом это было связано с появлением крещеных царевичей. Можно предположить, что, к примеру, традиция присутствия Чингисидов на приеме иностранных послов формировалась в том числе и благодаря статусу царевича Петра Ибрагимовича, как великокняжеского зятя и возможного претендента на московский престол.

При Иване Грозном данные идеи получили дальнейшее развитие. Они выразились, в частности, в назначении царевичей по полкам в действующую армию и участию в приеме посольств. Но появляется и нечто новое. В данном случае речь идет о назначении Михаила Кайбуловича главой Земской Боярской Думы (1572 г.)⁵⁶² и провозглашении Симеона Бекбулатовича московским царем.

В XVII столетии происходят серьезные изменения в отношении использования татарских царевичей в придворных и государственных церемониях. От их услуг начали

⁵⁵⁸ ДР. — Т. III. — Стб. 1643.

⁵⁵⁹ ДРВ. — М., 1791. — Т. XV. — Вып. 2. — С. 283.

⁵⁶⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3; Любимов С.В. Опыт... — С. 70-75.

⁵⁶¹ ПСРЛ. — Т. 29. — С. 22-23.

⁵⁶² Сб. РИО. — СПб., 1910. — Т. 129. — С. 219-228.

постепенно отказываться. Но все изменилось с провозглашением царем Алексея Михайловича. Новый государь решил возродить прежнюю практику, но в несколько ином виде. В первую очередь это касалось интенсивности их использования в повседневном церемониале и внедрения новых форм. Но после смерти царя снова наметился процесс отказа от услуг служилых Чингисидов.

Одномоментно этого произойти не могло. Петр I нашел, наверное, единственно правильное решение: дистанцируясь от обязательных церемоний Московской Руси, в которых должен был участвовать государь, он перепоручил их проведение представителям старого двора. Со временем они осуществлялись как бы сами собой, освобождая место церемониям новой, нарождающейся императорской России.

Раздел 5. Частная жизнь Чингисидов в России

Какой бы ни была насыщенной жизнь человека, у него всегда найдется время, чтобы посвятить его себе, своим близким. Частная, повседневная жизнь занимает значительную часть времени того или иного человека. Времяпрепровождение, праздники, домашний быт, образование, пристрастия в еде и одежде — все это входит в данное понятие и, как правило, остается за рамками исторических исследований о Чингисидах в России⁵⁶³.

Документы практически ничего не говорят нам о том, что представляла собой частная жизнь представителей «золотого рода» в России. Записки иностранцев также содержат более чем скромную информацию по этому вопросу⁵⁶⁴. Однако в ряде случаев мы можем сделать попытку приоткрыть завесу над повседневностью. В первую очередь речь пойдет о некрещеных татарских царях и царевичах. Но и принявшие православие Чингисиды не будут оставлены нами без внимания.

До наших дней в основном сохранились различные финансовые документы, связанные с пребыванием Чингисидов в России. Поэтому их история зачастую видится как финансовый отчет об их содержании. Но эти же источники помогают нам открыть страницы их повседневной жизни. В ряде случаев мы вынуждены будем отходить от заявленной темы и рассматривать отдельные смежные вопросы. В частности, в этом разделе мы вынуждены будем затронуть проблему возможного существования в России регалий (знаков власти или, что правильнее, статуса) отдельных Чингисидов.

У нас имеются и отдельные упоминания об образовательном уровне Чингисидов. Так, П. Алепский сообщает, что касимовский царевич Василий Арасланович (Сеит-Бурхан б. Арслан) знал философию, арабский, турецкий и персидский языки⁵⁶⁵. Данный список следует пополнить татарским и, скорее всего, русским языками. Наверное, это была обычная практика, по крайней мере, в Касимове.

Известно, что при касимовском царе Ураз-Мухаммеде б. Ондане жил автор «Сборника летописей» (1602 г.) Кадыр-Али-бек б. Хошум-бек. Это автор компилятивного труда, написанного на татарском языке и составленного на основе сообщений восточных авторов и дополненный собственными повестями (дастанами), живописующими биографии отдельных политических деятелей Золотой Орды (Урус, Тохтамыш,

⁵⁶³ Беляков А.В. Частная жизнь Чингисидов в России XVI – XVII вв. // Науч. вед. Белгород. Гос. ун-та. — Белгород, 2009. — Вып. 10. — С. 96-101. — (Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика).

⁵⁶⁴ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988.

⁵⁶⁵ Алепский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. — М., 2005.

Эдиге и др.), в том числе и биографией Ураз-Мухаммеда⁵⁶⁶. Для нас он интересен в первую очередь тем, что показывает уровень осведомленности касимовских татар в сочинениях восточных авторов. Основой для данного сочинения послужил труд Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих» (другое его название «Чингиз-наме»), переведенный Кадыр-Али-беком с персидского (фарси), являвшегося литературным языком в Средней Азии. Помимо этого, автор активно обращался к фольклорным памятникам, в частности, эпосу «Идиге». Скорее всего, использовались и иные, в настоящее время нам неизвестные тюркоязычные сочинения о ханах и султанах Джучиева улуса⁵⁶⁷. Этот труд оценивается учеными как памятник татарской государственно-официальной исторической литературы, где выпукло отражены не только мировоззрение и тенденция высшей татарской аристократии рубежа XVI – XVII в., но и зафиксированы состояние и особенности исторического знания у татар того времени. Это также своеобразный реликт татарской государственной историографии периода Золотой Орды и Казанского ханства⁵⁶⁸. Справедливости ради все же следует отметить, что в самом Касимове в последующие эпохи данное сочинение было полностью забыто. Об этом, в частности, говорят сведения об эпохе «Касимовского царства», собранные в начале XIX в. местным историком-любителем И.С. Гагиным⁵⁶⁹. Однако русский перевод рукописи или отдельные выписки из нее, могли бытовать в городе до рубежа XVIII – XIX вв.⁵⁷⁰

В Касимове также были известны различные богословские и философские сочинения восточных авторов. Можно предположить наличие некоего культурного кружка в окружении царицы Сююн-бике и, возможно, царя Шах-Али⁵⁷¹. Падение Казанского ханства и наступившая за этим реакция по отношению к мусульманской религии могли подтолкнуть часть образованных его приверженцев к переезду в Касимов — одно из немногих мест, где они могли чувствовать себя относительно свободно. В период проживания в городе сибирских Шибанидов здесь также, скорее всего, продолжалось собирание определенных книжных коллекций. В литературе уже отмечалась традиция владения значительными библиотеками у сибирских татар⁵⁷².

У нас имеются все данные утверждать, что в Касимове XV – XVII вв. имелось большое количество восточных книг. Это, в частности, доказывают результаты археографических экспедиций предпринятых казанскими исследователями в 1964 и 1966 гг. Тогда М.А. Усмановым были выявлены и приобретены у касимовских татар сотни

⁵⁶⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. II. — С. 382-410.

⁵⁶⁷ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972. — С. 52-55.

⁵⁶⁸ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972. — С. 95.

⁵⁶⁹ Гагин И.С. Краткая сложность о Касимовских царях татарских и памятниках с их времен существования // ТРУАК. — Рязань, 1902. — Т. XVII. — Вып. 3.

⁵⁷⁰ «Дознавши от степенных граждан, что в городской архиве была рукописная книга старинного слога и почерка, в коей писано было о всей древности и градских училищах и владениях, оную читывали многия особы, но как переходила она из рук в руки, лет за сорок до сего моего нынешнего изследования к моему несчастью безвестно укрывалась». (РА ИИМК РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 74. Л. 4 об). Гагин И.С. Предисловие к «Собранию исторических и натуральных доказательств, в котором Городце при Нове Городе скончался... князь Александр Невский, 1843 г.». Цитата по: Филиппов Д.Ю. Путь к истории: Иван Гагин и его историографическое наследие // Историографическое наследие провинции: материалы IV науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д.И. Иловойского и М.К. Любавского. — Рязань, 2009. — С. 90.

⁵⁷¹ Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике... — С. 32-44.

⁵⁷² Бустанов А.К. Рукопись в контексте сибирского ислама // Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. — М., 2009. — С. 156-192.

рукописей, в том числе «Кунийат ал-мунийя...» («Достижение желаемого для завершения изобилия») Наджим ад-дина аз-Захира ал-Газмини (умер в 1260 г.) в списке 1319 г. и «Хуласал ал-фатави» («Квинтэссенция февр») Тахира бин Ахмад ал-Бухари ал-Ханафи (умер в 1147 г.) в списке XIV в. Кроме них, были приобретены десятки других татарских, турецких, крымско-татарских, староузбецких и арабо-персидских рукописей-списков XV – XVII вв. Некоторые из них были привезены в Касимов в готовом виде, другие переписывались в самом городе или его окрестностях. К последним, например, относится список медицинского сочинения «Нафи ан-нас» крымско-турецкого ученого первой половины XVI в. Недаи, пользовавшегося высоким покровительством казанско-крымского хана Сахиб-Гирея⁵⁷³. К глубокому сожалению, данная коллекция не подвергалась до настоящего времени всестороннему источниковедческому анализу. Подобные исследования, возможно, могли бы приоткрыть нам некоторые тайны письменной культуры Касимова эпохи «царства». Ведь значительная часть из приобретенных рукописей, скорее всего, ранее находилась в библиотеках касимовских Чингисидов и их приближенных. Тем самым мы могли бы частично восстановить круг чтения отдельных представителей «золотого рода» в Касимове. Известно, что сеиды Шакуловы, родственники касимовских царей и царевичей из сибирской династии имели склонность к собиранию древних татарских рукописей и бумаг. К концу XIX в. в их архивах оказалось собрано значительное количество различных имущественных и поземельных актов XVI – начала XVIII в., относящихся к касимовским татарам⁵⁷⁴.

На основании данных сообщений мы вправе утверждать, что и православные дети касимовского царевича Василия Араслановича также получили хорошее для своего времени образование. С высокой долей вероятности, они воспитывались в условиях двуязычия, разговаривая с матерью на русском, а с отцом — как на русском, так и на татарском языках. Это явление можно признать распространенным. Подобную картину, в частности, мы наблюдаем и в современных русско-татарских семьях Рязанской области.

Образованность высоко ценилась в татарской среде. Об этом, к примеру, говорит значительное число хафизов (абызов) в городе. В 1627 г. их было шесть человек⁵⁷⁵. Весьма образованные люди в Касимове имелись и за пределами дворца. Город являлся одним из главных центров комплектования Посольского приказа переводчиками и толмачами⁵⁷⁶ ряда восточных языков: татарского (в том числе крымского и ногайского), арабского и персидского. Об их квалификации говорит, в частности, тот факт, что один из них, Имраэль мирза (Михаил) Семенов сын Кашаев долгое время возглавлял список переводчиков внешнеполитического ведомства. Некоторые из них создавали целые династии⁵⁷⁷. Известно, что касимовец Эмин абыз, входивший в состав

⁵⁷³ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972. — С. 54-55.

⁵⁷⁴ Журн. РУАК: заседание 6 октября 1685 г. — Рязань, [1885]. — С. 4. Некоторые из них в настоящее время обнаружены в собрании Государственного архива Рязанской области (ГАРО. Ф. 1750. Оп. 1).

⁵⁷⁵ Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК за 1891 г. — Рязань, 1892. — Т. VI; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 65.

⁵⁷⁶ Переводчик устной речи.

⁵⁷⁷ Беляков А.В. К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). — М., 2003. — С. 64-70; он же. Касимовские татары - станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2001. — Т. II. — С. 36-42. Мы можем наглядно судить об уровне образования некоторых из них (Фаизов С.Ф. «Из далекой земли с близкой душой...» (письмо переводчика Посольского приказа Кучукая Сакаева своему другу Абдуле Байцину // Отеч. архивы. — 2000. — № 3. — С. 54; Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX вв. — Н. Новгород, 2002. — С. 80.)

двора касимовских царя Арслана и царевича Сеит-Бурхана, неоднократно вызывался в столицу для переводов⁵⁷⁸. Скорее всего, Касимов некоторое время был достаточно крупным региональным культурным и религиозным центром для мусульман России.

Но интерес к письменной культуре известен и в других регионах расселения служилых Чингисидов. Для обучения ургенчского царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда специально в Астрахани был взят абыз Нефес, также выходец из Ургенча⁵⁷⁹. Книги, принадлежавшие царевичу, неизвестны. Зато до нас дошли сведения о существовании маленькой библиотеки его абыза (Коран и другие книги)⁵⁸⁰. Имелись небольшие библиотеки и у иных Чингисидов. Так, книги упоминаются среди имущества сибирского царевича Азима (Хаджима) б. Кучума («книги бусурманские» и «часовник татарской»). После его смерти они по каким-то причинам оказались у князя Василия Агишевича Тюменского. Данный факт, возможно, свидетельствует о сохранении у знатных новокрещенов интереса к восточной культуре и исламу в частности. В дальнейшем книги с остальным имуществом как будто бы попали к касимовскому царю Арслану б. Али, новому супругу вдовы царевича⁵⁸¹. Среди имущества Чингисидов упоминается еще один вид книг — приходо-расходные, куда казначеем вносились записи обо всех поступлениях и выдачах имущества. Имелись также таможенные и кабацкие книги. Присутствовали в их библиотеках и русские судебники или же некие выписки из них⁵⁸². Архив касимовских царевичей из сибирской династии, скорее всего, погиб в первой половине XVIII в., вскоре после смерти последнего представителя рода. В 1723 г., при описании имущества умершего царевича Ивана Васильевича, в «казенной подклети» наряду с оборудованием для винокурни отмечен ящик с отписками и прочими бумагами⁵⁸³. В настоящее время нам остается только догадываться о том, что там хранилось. Можно предположить, что отдельные документы оказались впоследствии у части касимовских татар. В частности, у Шакуловых. Конечно же, их в первую очередь могли интересовать документы на татарском языке. Однако

⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 131. 1646 г. Д. 6.

⁵⁷⁹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 29.

⁵⁸⁰ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 87.

⁵⁸¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1615 г. Д. 4. Л. 17-19. Интересен перечень иного имущества царевича: однорядка (верхняя широкая, долгополая до щиколотки, женская и мужская одежда, без воротника, с длинными рукавами, под которыми делались прорезы для рук), полукафтац (дороги (восточная шелковая материя) с жемчужным ожерельем), лисья шапка, 3 золотника жемчугу, узда, седло, ковер, попона черкасская, самопал шведский, серебряная винная чарка, ендова винная, 2 сковородки белые, 3 солонки белые, судок столовый, 3 блюда белых, фляга оловянная, чемодан, рубашка, 2 портов, полотняный полог, венецианская тафта, «амагин» с перевязьями, золотой «кизылбашский» кушак, 4 полотенца шитые золотом и серебром, 2 полотенца белых, государева поместная ввозная грамота, простыня «бухарка», ларчик окованный немецким железом, серебряная позолоченная пуговка, тафта стеганная золотом, 10 рублей денег.

⁵⁸² СГГД. — Т. II. — № 26. — С. 30-31; Т. V. — № 55. — С. 38.

⁵⁸³ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 104. На настоящий момент имеется возможность частично реконструировать архивы крымского царевича Мурад-Гирея периода его проживания в Астрахани (1586 - 1591 гг.), ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда, касимовского царя Арслана б. Али (1614 - 1626 гг.) а также его сына (Василия Араслановича). Из архивов иных Чингисидов (Абд ал-Латиф б. Ибрагим, Шах-Али б. Шейх-Аулеар, Симеон Бекбулатович, Михаил Кайбулин (Муртаза-Али б. Абдула), Арслан-Али б. Абдула, Михаил Кайбулович (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али), Калинин Джансуюрович Сибирский и некоторых других сибирских Шибанидов) до нас дошли только отдельные документы. Наиболее информативными здесь следует признать следующие фонды РГАДА: ФФ. 123, 127, 130, 131, 134, 141, 150, 1209.

В.В. Вельяминов-Зернов, который, судя по всему, был знаком с архивом данного семейства, ничего не пишет об этом, хотя, в тот момент они могли его просто не интересовать.

Было бы интересно проанализировать документы, появившиеся на свет в «канцеляриях» татарских царей и царевичей, для внутренних целей. Определенное, пусть и небольшое делопроизводство в них, судя по всему, велось. Но сделать этого мы не можем — до наших дней сохранились только бумаги, составленные по правилам, существовавшим в русской приказной среде и, скорее всего, русскими же писцами (дьяки, подьячие, стряпчие) при дворах Чингисидов. Исключением являются несколько писем царевича Авгана своим родственникам⁵⁸⁴. Как некий пример татарского эпистолярного языка, мы можем привести только частное письмо переводчика Посольского приказа⁵⁸⁵, но в данном случае здесь явно прослеживается влияние дипломатического этикета (в первую очередь турецкого и крымского). Насколько это соответствовало правилам, бытовавшим во дворах татарских царей и царевичей, мы не знаем.

Значительная часть жизни мусульман связана с исполнением религиозных обрядов. Мы не знаем — строились ли мечети в городах жалюемых служилым Чингисидам помимо Касимова? Скорее, нет. Но в любом случае, там должны были присутствовать помещения для религиозных отправлений, прежде всего для пятничных молитв.

Конечно же, отмечались религиозные и традиционные народные праздники (Новый год, Ураз-байрам, Курбан-байрам и др.). Хотя в нашем распоряжении имеется информация только по району Касимова. Например в XIX в. там абсолютно не знали, что такое сабантуй. Попытка внедрения данного праздника в 1917 г. закончилась неудачей. Зато отмечены конные бега и соревнования мужчин в беге.

Упоминаются многочисленные аграрные обряды, а также церемонии по поминанию предков и отдельные примеры отмечания православных праздников⁵⁸⁶. Мы можем предположить бытование в Касимове традиций, сходных с традициями, известными в иных местах компактного проживания мусульман. Известно, что на Востоке (в том числе и в Западной Сибири) большое распространение получил культ мусульманских святых. Места их погребения (астана) у тоболо-иртышских татар до настоящего времени являются паломническими центрами. Также известны хранители этих святых мест, «должность» которых передается по наследству. Часто ими являются реальные или мнимые потомки святого или же его спутников. В сознании верующих «смотритель» (астана-караулце) находился по статусу выше муллы, чему он обязан своей принадлежностью к роду святого подвижника. В Западной Сибири считается, что погребенные в этих местах принесли в данный регион традиции ислама и погибли за веру. В ряде случаев их почитают как Чингисидов или же их родственников⁵⁸⁷. Имеются упоминания, позволяющие предположить бытование подобной практики и в Мещере. Известно, что сеид из рода Шакуловых Якуб б. Сеид-Ахмед б. Тин-Мухаммед б. Ак-Мухаммед якобы повесил некую женщину на текие царя Арслана б. Али, из которой та украдала саваны и иные вещи⁵⁸⁸. Можно предположить, что касимовские

⁵⁸⁴ Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV – XVII вв. — Л., 1932. — Вып. 3. — С. 305-308.

⁵⁸⁵ Фаизов С.Ф. «Из далекой земли с близкой душой...» (письмо переводчика Посольского приказа Кучука Сакаева своему другу Абдулле Байцину) // Отеч. архивы. — 2000. — № 3. — С. 52-57.

⁵⁸⁶ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 89-92.

⁵⁸⁷ Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. — М., 2009.

⁵⁸⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 497-498.

Чингисиды (по крайней мере, первые из них) в определенный момент стали рассматриваться местными мусульманами как подвижники веры, принесшие в регион ислам. В культ святых эти представления так и не превратились, однако традиция некоего их почитания все же бытовала. Здесь нужно вспомнить, что царь Арслан был, скорее всего, женат на внучке сеида Дин-аула-ходжи (Дин-Али-ходжи), являвшегося одним из распространителей ислама в Сибири последней четверти XVI в. В роли смотрителей за могилами Чингисидов выступали представители сеидов Шакуловых, которые приходились родственниками как минимум сибирской династии касимовских Чингисидов. Если наши предположения верны, то было бы интересно установить, когда подобная практика могла попасть в Мещеру — с приходом сибирских Шибанидов или же значительно раньше.

Также среди касимовских татар известен культ покровителя животных Зэнги бабая (Ишан бабай)⁵⁸⁹. Это сильно искаженный образ святого, широко почитаемого в Средней Азии и Поволжье Занги-Ата (Занги-Баба), историческим прототипом которого является суфийский шейх Занги (Зенги-Ата), умерший предположительно в 1258 г. Мавзолеи Занги-Ата и его жены Амбар-Ана (Амбар-Биба) находятся под Ташкентом в одноименном селении⁵⁹⁰. Также здесь бытует представление о дворцовом абзар иясе⁵⁹¹. Его прототипы, скорее всего, восходят к ал-Хадиру (ал-Хидр, Хизр) — распространенному образу устных преданий и мусульманской книжной традиции, и Илйасу — знаменитому кораническому персонажу⁵⁹². Таким образом, следует отметить, что к рубежу XIX — XX вв. многие представления касимовских татар о культе исламских святых полностью деградировали и те превратились в добрых духов-покровителей тех или иных сторон жизни мусульман Мещеры.

В домах крещеных татарских царей и царевичей, конечно же, присутствовали многочисленные иконы. Известно, что на свадьбы православных Чингисидов, носившие государственный характер, из государевой казны гостям для подарков молодым специально выдавали иконы. При этом их число могло составлять несколько десятков. Многие из них являлись не только произведениями искусств, но и представляли собой значительную материальную ценность. Нам известна оценочная стоимость одной из них, подаренной в 1623 г. царем Михаилом Федоровичем на свадьбу астраханскому царевичу Михаилу Кайбуловичу (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али), — 12 рублей. Помимо этого, в документах встречаются упоминания о дарении мощевиков с частицами десятков реликвий⁵⁹³. Конечно же, у них имелись и печатные или же рукописные книги религиозного содержания.

В основном служилых Чингисидов обслуживали православные ремесленники, поэтому в их быту присутствовало значительное число типичных русских предметов. Однако многие вещи восточного происхождения покупались у купцов⁵⁹⁴. Другие же создавались в местах проживания. Последнее относится к ювелирным изделиям, одежде, возможно, конской упряжи. Бытовало значительное число дорогих вещей. В первую очередь это относится к тканям и женским ювелирным украшениям. Известны

⁵⁸⁹ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 95.

⁵⁹⁰ Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. — М., 2009. — С. 77-87.

⁵⁹¹ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 95.

⁵⁹² Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. — М., 2009. — С. 87-96.

⁵⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 208 а. Л. 226-258; Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 7.

⁵⁹⁴ РГАДА. Ф. 131. 1628 г. Д. 9.

примеры, когда отдельные драгоценности специально приобретались после смерти тех или иных Чингисидов, хотя могли и завещаться. Так, среди имущества касимовского царя Арслана б. Али упоминаются серебряные «клепыши» с камнями, принадлежавшие ранее Алтуган-хану, вдове романовского Эль мирзы Юсупова⁵⁹⁵. У касимовских царевичей отмечены собственные серебряники и портные⁵⁹⁶. А вот ознакомиться с их произведениями достаточно проблематично. До наших дней дошло только две серебряные капторги (коробочки для хранения Корана или отдельных сур из него), принадлежавших: одна — касимовскому царю Ураз-Мухаммеду б. Ондану (в настоящее время находится в Петербурге)⁵⁹⁷, другая — имелдешу Исенею (Ишанею) Карамышеву⁵⁹⁸ (в настоящее время ее реплика хранится в Казани, в Музее национальной культуры)⁵⁹⁹. В ГИМе, судя по всему, находятся подлинная коранница имелдеша. Там она атрибутирована как серебряная капторга египетской или турецкой работы, принадлежавшая некоему царевичу касимовскому Инаю Имильдину (?)⁶⁰⁰. Еще один предмет, который мог находиться какое-то время в доме касимовского царевича, — это турецкая сулея, поднесенная Сеид-Бурханом б. Арсланом в 1653 г. царю Алексею Михайловичу⁶⁰¹. Сулея (правильнее, матара) — фляга с закрепленной на цепи пробкой (начиная с XVI в., она является одним из символов верховной власти в Турции). В настоящее время она отождествляется с сулеей, хранящейся в Оружейной палате⁶⁰². Скорее всего, отдельные предметы восточного происхождения, в первую очередь оружие, из собрания Касимовского краеведческого музея и Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и целого ряда других (в первую очередь речь идет о

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 4. Скорее всего, неправильное прочтение. У мирзы известна супруга Ахтанай, дочь астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека, мачеха Сююша мирзы б. Эль мирзы. (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 9. Л. 118-120).

⁵⁹⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14; Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК за 1891 г. — Рязань, 1892. — Т. VI. — С. 7.

⁵⁹⁷ Fraehn C.M. *Variae inscriptiones arabicae vel primo explanatae vel nvis post alios curis* // *Memoires de l' Akademie Imperiale des sciences de St. Petersburg.* — St. Petersburg, 1822. — Т. VIII. — С. 497-556; Uras-Muhammedis chani Kasimowiensis, quae in Akademie Imp. Scient. museo Asiatico Asservatur, Theca koranica, interpretatione illustrata. — С. 497-544; Dorn B. *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg.* — St. Petersburg, 1846. — P. 6, 28, 133, 169; Barthold W. *Kasimov. Enzyklopaedie des Islam.* — 1927. — т. II. — С. 857; Крачковская В.А. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг. // *Сов. востоковедение.* — М., 1949. — Т. VI. — С. 273, 281; *Земное искусство - небесная красота. Искусство ислама; каталог выст. в Гос. Эрмитаже (Санкт - Петербург, 13 июня - 17 сентября 2000 г.).* — СПб., 2000.

⁵⁹⁸ Об Исинее Карамышеве сыне Мусаитове см.: Беляков А.В. Сибирские татары при дворах сибирских Шибанидов конца XVI – первой половине XVII века // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы межд. конф. (Курган, 21 - 22 апреля 2011 г.).* — Курган, 2011. — С. 114-118.

⁵⁹⁹ Казани - 1000 лет. Иллюстр. каталог выставки. — Казань, 2003. — С. 106.

⁶⁰⁰ Золото. Металл богов и царь металлов. — М., 2007. — С. 27.

⁶⁰¹ Вельтман А. *Московская Оружейная Палата.* — 2-е изд. — М., 1860. — С. 144, 179; Солнцев Ф.Г. *Древности Российского государства.* — М., 1853. — Отд. V. — № 38.

⁶⁰² *Искусство Блистательной Порты. Каталог выставки.* — М., 2008. — С. 120-123. Однако вполне возможно, что данный предмет, возможно, никогда не принадлежал касимовскому царевичу и был выдан ему из Казны специально, для того чтобы он сделал подношение московскому государю. Здесь нужно отметить еще один интересный факт. Дело в том, что зимой 1599 г. ряд пленных сибирских царевичей вывезенных в Москву просили выдать им наряду с богатой одеждой еще и серебряные амагилы (фляги). Фляги просили исключительно Чингисиды. В челобитных мирз они отсуствуют (АИ. — Т. II. — С. 21).

музеях, расположенных в городах, в разное время служивших местом жительства для представителей «золотого рода» в России), в свое время принадлежали если не самим касимовским Чингисидам, то уж точно членам их дворов. Со временем их дополнительная атрибуция, возможно, позволит нам уточнить некоторые наши представления о быте знатных мусульман в России. Пока же для реконструкции быта наиболее значимых Чингисидов в России мы можем опираться, к примеру, на «Опись царской казны на Казенном дворе 1640 г.»⁶⁰³. Конечно же, делая при этом определенные поправки в сторону сокращения количества и качества упоминаемых предметов.

В XVII в. в Касимове отмечено значительное количество серебряных дел мастеров. Однако их изделия нам неизвестны. В настоящее время в музеях Касимова и Рязани можно увидеть ювелирные изделия XIX – XX вв., а также некоторые предметы быта, которые могли бы использоваться касимовскими татарами, в том числе и в XVI – XVII вв.⁶⁰⁴ В литературе отмечается, что поздние (XIX – начало XX вв.) ювелирные украшения в город часто привозили из Казани, так как касимовских мастеров было очень мало.

Некоторые исследователи утверждают, что касимовские ювелиры принимали участие в создании царских одежд и регалий, в том числе и одной из корон российских царей — казанской шапки⁶⁰⁵, однако серьезных подтверждений этому не имеется. Данная гипотеза не получила поддержки специалистов⁶⁰⁶.

В ряде случаев отмечаются активные контакты между Чингисидом и его родственниками за пределами России, в результате чего в обиход царей и царевичей попадали те или иные вещи восточного происхождения. Так, известно, что царевич Авган-Мухаммед от своих среднеазиатских родственников через послов и гонцов вместе с письмами получил камку золотную, кушаки толковые с золотом, кафтан частостежный, «аракчин»⁶⁰⁷ золотой, принадлежавший ранее его отцу. Интересно, что сам царевич просил прислать ему «копейцо булатное что бывает на знамяни»⁶⁰⁸. Последний факт говорит о том, что отдельные Чингисиды стремились даже в мелочах сохранять антураж их прежней жизни, стремясь обзавестись аутентичными предметами. В первую очередь это касается вещей, в той или иной степени относящихся к демонстрации статуса их владельца. Также следует сказать, что после смерти Авгана все его имущество, скорее всего, оказалось в Касимове, куда переехала вдова царевича.

⁶⁰³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4.

⁶⁰⁴ Имеются они и в Рязанском историко-архитектурном музее заповеднике (Панкова Т.М., Сахарова О.М. «По обычаю дедову». Путеводитель по экспозиции Певческого корпуса Рязанского кремля. — М., 2008. — С. 84-85).

⁶⁰⁵ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 16; Лаврентьев А.В. Казанская шапка и казанские цари // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Б. Н. Флори. — М., 2008. — Вып. 12. — С. 99-117.

⁶⁰⁶ Мареева О.В. Шапка Казанская: Уточнение атрибуции // Художественный металл в России: материалы конф. памяти Г. Н. Бочарова (Москва, 22-24 апреля 1998 г.). — М., 2001. — С. 52-60; Мартынова М.В. Царские венцы первых Романовых // Искусство Средневековой Руси: материалы и исследования. — М., 1999 — Т. 12. — С. 296-297.

⁶⁰⁷ Аракчин - традиционный персидский мужской головной убор: шапочка типа тюбетейки, поверх нее надевается чалма. Встречается также у народов Средней Азии, например, у таджиков - без подкладки, отороченный по краю белой фестончатой полоской, носили его, главным образом, пожилые люди под тюбетейкой или шапкой, или как домашний головной убор. Курдское название боевого наголовья.

⁶⁰⁸ Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV – XVII вв. — Л., 1932. — Вып. 3. — С. 305-308.

Еще одним статусным знаком (своеобразной регалией) мог служить шлем Чингисида. В коллекции Оружейной палаты хранится шлем из булатной стали иранского производства XVI в., который в описях государевой казны именовался «шапкой ерихонской кучюмовской». Поверхность шлема декорирована изящным восточным растительным орнаментом. Он имеет золотое эмалевое навершие (позади навершия расположена трубка для перьев) и украшен жемчугом и драгоценными камнями красного и синего цветов. Эта «шапка» была преподнесена в дар царю Алексею Михайловичу боярином Борисом Петровичем Шереметевым. Традиция связывала этот предмет с именем хана Кучума. Действительно ли это так и каким образом парадный шлем хана попал к Шереметеву, неизвестно. Однако при Алексее Михайловиче шлем однозначно воспринимался как военный головной убор Кучума, что послужило причиной его выдачи 27 января 1664 г. потомку Кучума сибирскому царевичу Алексею Алексеевичу, который должен был находиться в нем на «государском смотре у наряду» (артиллерии)⁶⁰⁹. В европейских странах бытование шлемов-корон являлось обычной практикой⁶¹⁰. Ту же роль, скорее всего, выполнял и парадный доспех. Известно, что ногайские мирзы и крымские царевики на протяжении XVI в. регулярно просили московского царя прислать им доспехи⁶¹¹. В подтверждение этого можно привести такой факт, что Большие Ногаи настойчиво просили Москву прислать им панцирь последнего казанского хана Ядгар-Мухаммеда. Их просьба так же настойчиво не замечалась⁶¹². В таком случае мы вправе говорить о том, что панцирь любого Чингисида носил определенную знаковую нагрузку, которая была тем больше, чем выше положение имел его обладатель. Значит, панцири служилых Чингисидов, исполнявших роль номинальных полковых воевод в войнах, которые вела Россия на протяжении XVI – XVII вв., также носили статус регалий. В первую очередь это, конечно же, относится к представителям «золотого рода», обладавшим царским титулом. Нельзя не сказать, что в русской традиции седло в определенных ситуациях могло рассматриваться как походный трон. Это наблюдение, правда, делалось по отношению к московскому царю⁶¹³. Ногайские мирзы регулярно просили для себя седла с золотом⁶¹⁴. В таком случае мы вправе предположить, что отдельные Чингисиды в России обладали некими статусными предметами, которые как минимум мусульманским населением рассматривались как регалии (инсигнии). При этом остается без ответа достаточно важный вопрос: как к этому явлению относились русские люди, и в первую очередь царь? Рассматривалось ли это явление как составляющая часть общегосударственной политики по поднятию престижа православного монарха и, как следствие, подвергалось всесторонней регламентации, или же считалось «домашним делом» конкретного Чингисида? На этот вопрос в настоящее время мы не можем дать однозначный ответ. Что касается оружия, принадлежавшего в то или иное время отдельным представителям «золотого рода» в России, то оно на настоящий момент нам не известно.

⁶⁰⁹ Пчелов Е.В. Символы Сибирского царства // Изв. Урал. Гос. ун-та. — 2009. — № 4 (66). — С. 13-22; Комаров И.А. Шлем - шапка ерихонская кучюмовская // Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон: «премудрая двоица». — М., 2005. — С. 177; Комаров И.А., Яблонская Е.А. Парадное оружие русских царей XVI - XVII веков. — М., 2006. — С. 54.

⁶¹⁰ Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке: каталог выставки. — М., 2001. — С. 56-57.

⁶¹¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 19, 20, 21; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, (1551-1561 гг.). — Казань, 2006.

⁶¹² НПК, — 2006. — С. 253.

⁶¹³ Мельникова О.Б. Образ империи: церемониальные процессии в России XVII – XVIII вв. (сравнительный анализ) // Образ власти в политической культуре России. — М., 2000. — С. 95-115.

⁶¹⁴ ПДРВ. — СПб., 1795. — Ч. X. — С. 135-136, 230, 263, 311; СПб., 1801. — Ч. I. — С. 32, 35.

Хотя подобные предметы могут находиться в собрании музея Оружейной палаты. Известно, что царевич Авган в разное время преподносил Михаилу Федоровичу персидскую саблю, «полоса булатная; ножны поволочены хозом черным; оправа железная, навожена золотом. Два лука мешетцкие береста желты. Лук мешетцкой, по нем навожено травки золотом; рукоять и у рогов по зеленому бакану навожено травы золотом. Да две стрелки, перья орловья, цветныя; под пером перевито золотом». Ядринский лук и две стрелы⁶¹⁵. Перечисленные предметы также имели определенное статусное значение. В литературе встречается упоминание о том, что в Крымском ханстве к ханским регалиям в том числе относились знамена, литавры, барабаны, бубны, луки со стрелами, шišаки (шлемы) и панцири⁶¹⁶. Но здесь нужно отметить, что источником данной информации служит рисунок на одном из дел XIX в. о признании прав на дворянство. При этом художник явно более чем слабо разбирался в предложенной ему теме⁶¹⁷. Точно известно, что при провозглашении нового хана султан вручал ему богатую шубу и саблю украшенную драгоценными камнями, а также знамя, барабан и литавры⁶¹⁸. Что касается геральдической символики, то она, судя по всему, в рассматриваемый период отсутствовала. В настоящее время не известно ни одного документа, скрепленного личной печатью того или иного Чингисида. Позднее князья Сибирские, потомки сибирского царевича Василия Алексеевича, использовали герб Сибири как родовой.

Подчеркивался особый статус того или иного человека также наличием у него дорогих лошадей и упряжи. При первом въезде Чингисида в Москву ему еще на подступах к столице жаловали из царских (великокняжеских) конюшен (позднее давали на время церемонии) дорогих лошадей с парадной сбруей⁶¹⁹. При вторичных приездах лошади давались для приезда во дворец на царскую аудиенцию. У многих Чингисидов, проживавших в России, могли иметься и собственные дорогие лошади. Известно, что в 1653 г. сибирский царевич Алтанай б. Кучум преподнес Алексею Михайловичу двух лошадей («конь сер» и «иноходец бур» 8 и 7 лет) стоимостью в 90 и 70 рублей соответственно⁶²⁰. Имелась у представителей «золотого рода» и собственная богатая конская упряжь⁶²¹. Татарские цари и царевичи могли также заниматься перепродажей ногайских лошадей⁶²². Разводили они и своих скакунов. Так, в Касимове отмечено значительное количество конюхов во дворах Чингисидов⁶²³.

Следует отметить и возможное наличие у представителей «золотого рода» в России музыкальных инструментов. Но в настоящее время, правда, удалось обнаружить только упоминание тулунбасов (разновидность литавр), используемых на поле боя для передачи различных сигналов к действию⁶²⁴. Можно предположить бытование и иных музыкальных инструментов, не связанных с военным делом. Однако исследований на тему бытования татарских национальных музыкальных инструментов у татар компактно проживавших в России среди русского населения даже по более позднему периоду не проводилось.

⁶¹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 286; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 91-92.

⁶¹⁶ Исхаков Д.М. Быть верными с друзьями и притворно равнодушными с врагами: Культура государственной жизни в тюрко-татарских обществах XV-XVI вв. // Эхо веков. — 2007. — № 1.

⁶¹⁷ Смирнов В.Д. Крымское... — Т. I. — С. 250, 260.

⁶¹⁸ Смирнов В.Д. Крымское... — Т. I. — С. 239, 253-254.

⁶¹⁹ НПК, 2006. — С. 78-79.

⁶²⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 20.

⁶²¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 91-92.

⁶²² РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1627 г. Д. 36. Л. 1-4.

⁶²³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

⁶²⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 286; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4. Л. 382 об. -383.

Что касается информации о познаниях татарских царей и царевичей, точнее сказать, их окружения, в медицине, то наши знания также более чем отрывочны. Известно бытование в Касимове отдельных восточных (крымских) медицинских рукописей⁶²⁵, однако наличие собственных врачей у Чингисидов в документах не зафиксировано. В летописях упоминается неудачное участие в лечении знатного татарина из двора касимовских Гиреев в конце XV в. западноевропейского врача «немчина Антона». Оно закончилось смертью европейца⁶²⁶. Фиксируются случаи возможного лечения травмами и другими народными методами. Они, правда, всегда касались обвинений в колдовстве и стремлении навести порчу⁶²⁷.

Одним из любимейших развлечений знати как на Востоке так и на Западе была охота. Россия не была исключением. У нас есть сведения, позволяющие утверждать, что служилые Чингисиды также не были к ней равнодушны. Так, в селе Кушалино у Симеона Бекбулатовича значатся сокольники, псари конные, «медведник»⁶²⁸. Благодаря этому мы можем предполагать, что данные развлечения были у Чингисиды и в период его жизни в Касимове. Однако в Касимове первой половины XVII в. упоминаются только псари⁶²⁹. Скорее всего, в то время соколиная охота не пользовалась здесь популярностью. Медведи также оказались не в чести. Видимо, далеко не все татарские цари и царевичи были рьяными поклонниками охоты и участвовали в ней по необходимости. С. Герберштейн в своих записках сообщает, что на великокняжеской псовой охоте, на которую был приглашен посол, присутствовал изгнанный казанский царь Шах-Али б. Шейх-Аулеар⁶³⁰. Неизвестно, нравилась ли такая утеха татарскому царю, но описание его тучной внешности говорит о том, что он мало был для нее годен. Соколиной охотой, по-видимому, увлекался казанский царь Симеон Касаевич⁶³¹. Соколиный двор отмечен в подмосковном селе сибирского царевича Василия Алексеевича⁶³².

По причине отсутствия источников, одной из наиболее сложных тем остается выявление круга общения Чингисидов в России на бытовом уровне. А.Л. Хорошкевич стремится обнаружить определенные личные связи-симпатии между Шах-Али б. Шейх-Аулеаром и Адашевым⁶³³. В.И. Ульяновский предпринял попытку установить круг близкого общения Симеона Бекбулатовича и высшей московской аристократии⁶³⁴. В ряде случаев между московскими великими князьями (царями) и отдельными представителями «золотого рода» могли возникать вполне близкие, доверительные отношения (Василий III – Петр Ибрагимович, Федор Меликдаирович; Иван IV – Александр Сафакиреевич и Симеон Бекбулатович; Алексей Михайлович – Василий Ишимович и некоторые другие). Как видно из списка, это исключительно цари и царевичи, принявшие православие. Мы знаем, что в ряде случаев Чингисиды поддерживали свя-

⁶²⁵ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. – Казань, 1972. – С. 54-55.

⁶²⁶ ПСРЛ. – Т. VI. – Ч. 2. – С. 316.

⁶²⁷ Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2004. – С. 191; Беляков А.В. Араслан Алеевич... – С. 27; он же. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. – Рязань, 2003. – Вып. 1. – С. 60-61; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603 г. Д. 1. Л. 1-3.

⁶²⁸ Писцовая книга, 1580 г. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. – М., 2005. – С. 425.

⁶²⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14.

⁶³⁰ Герберштейн С. Записки о Московии. – М., 1988. – С. 220-221.

⁶³¹ Писцовые книги XVI в. – СПб., 1872. – Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. – С. 660-720.

⁶³² Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII столетий. – М., 1886. – Вып. III: Загородская десятня (Московский уезд).

⁶³³ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. – М., 2003.

⁶³⁴ Ульяновский В.И. Смутное время. – М., 2006. – С. 107-152.

зи со своими родственниками. Симеон Бекбулатович делал вклады на помин души Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула) и его детей⁶³⁵. Касимовский царь Арслан б. Али ежегодно посылал своим родственникам в Ярославль обозы с продовольствием⁶³⁶.

Должна была существовать и какая-то личная переписка. Но ее следы до нашего времени не сохранились. Имеются и иные, косвенные, данные, позволяющие нам предполагать наличие контактов между представителями разных ветвей «золотого рода». Это следы судебных разбирательств людей Чингисидов. Так в 1621 г. человек астраханского царевича Михаила Кайбулина (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али) бил челом на людей касимовского царя Арслана б. Али в заемных деньгах⁶³⁷. При желании список примеров можно значительно расширить. В данном случае нам интересен и важен тот факт, что, проживая в разных регионах России, Чингисиды и их дворы были неплохо осведомлены обо всех делах друг друга, имели имущественные, семейные и иные контакты. Известны примеры, когда те или иные члены дворов меняли своих сюзеренов, это происходило после смерти господина⁶³⁸. Скорее всего, татарские цари и царевичи в России, а также и члены их дворов стремились к созданию некоей ассоциации, осознающей свою особенность и искренне гордящейся своей причастностью к ней. Быть может, именно это объясняет столь долгое сохранение такого самобытного явления как наличие, в Касимове татар царева двора и сеитова полка⁶³⁹. Даже тогда, когда оно само по себе потеряло какой-либо смысл.

Чингисиды могли контактировать с русскими послами, посылаемыми в страны, где проживали их родственники. От них они узнавали последние новости о представителях семьи, оставшихся за границей. Существовали определенные связи с соседями, отдельными служащими Посольского приказа. Но здесь мы находимся на самом начальном пути исследования. Так, известны контакты царевича Авгана и переводчика татарского языка Посольского приказа Прокофия Ивановича Вражского. Переводчику на подворье приводили на продажу ногайских лошадей. В документах он по неизвестной причине назван немецким капитаном⁶⁴⁰. Возможно, это было связано с попыткой оградить его от участия в судебном разбирательстве, последовавшем вскоре. Через него царевич мог осуществлять не санкционированные Москвой контакты со своими родственниками в Средней Азии. Поэтому излишнее внимание к данной персоне было Авгану не нужно. Он происходил из астраханских детей боярских и поступил на службу в приказ в 1614 г. Неоднократно посылался в Ногайскую Орду. Дослужился до дворянина по московскому списку. Умер 16 сентября 1643 г. Возможно, определенную роль здесь сыграл тот факт, что переводчик владел поместьями в Мещере⁶⁴¹.

Нельзя не сказать и о жестком контроле за контактами Чингисидов, в первую очередь внешнеполитическими, со стороны Москвы. Он документально хорошо прослеживается вплоть до крещения всех наличных представителей «золотого рода» в 1654 г. Перво-

⁶³⁵ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 62

⁶³⁶ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 14; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 26.

⁶³⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1621 г. Д. 11.

⁶³⁸ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 28-55; 1628 г. Д. 12.

⁶³⁹ Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV - XVII вв. // Единорогъ. — М., 2009. — Вып. 1: Материалы по военной истории Вост. Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — С. 160-196; он же. Смотренный список, 1623 г... — С. 358-380; он же. Смотренный список, 1649 г... — С. 381-406.

⁶⁴⁰ РГАДА. Ф. 141. Он. 2. 1627 г. Д. 36. Л. 1-4.

⁶⁴¹ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. — М., 2003. — Ч. 2. — С. 370-371; Смирнов И.И. Восстание Болотникова, 1606 - 1607 гг. — Л., 1950. — С. 235.

начально это можно было объяснить боязнью утечки информации или даже оказания прямой военной помощи со стороны татарских царей и царевичей своим родственникам-единоверцам в Крыму, Казани, Астрахани. Но данная практика существовала и в первой половине XVII в., когда подобные опасения уже потеряли свою актуальность. Теперь ее можно объяснить исключительно стремлением Москвы обезопасить себя от негативных последствий в случае бегства из России того или иного Чингисиды. Ведь это было бы серьезным ударом, как для внутренней, так и для внешней политики государства. Тогда любой мог бы поставить под сомнение образ Московского государства как веротерпимого по отношению к исламу. Да и представление о православном монархе как о царе царей также подвергалось определенным испытаниям. Однако подобный контроль, как мы уже показали выше, не препятствовал культурному обмену мусульман России, в том числе и представителей «золотого рода», со своими единоверцами в Крыму и Средней Азии.

Дома Чингисидов могли иметь традиционный русский вид. В основном они были деревянными. Нам известно описание двора сибирского царевича Алтана б. Кучума в Ярославле в 1639 г. Это «хоромы белые» — горница с комнатой на жилых подклетьях, с сенями, крыльцом и повалушами (по-другому, гридница — башнеобразный большой и высокий, обычно на подклете, иногда двухъярусный сруб под отдельной крышей в хоромах и больших жилых домах в русской деревянной архитектуре, соединяемый с другими жилыми помещениями через сени, в котором находилось помещение для пиров), столовой «белой горницей» с сенями на подклете, белой же баней на подклете, конюшней с сушилом и погребом (ледником) с «напогребницами» (кладовая над погребом или ледником, предназначенная для хранения продуктов, требующих прохладного, но сухого помещения) общей стоимостью более 300 рублей. Ранее на этом дворе размещались ярославские воеводы и дьяки. Однако со временем Чингисиду данный двор показался слишком маленьким для его разросшейся семьи, и он потребовал строительства новых хором, пригрозив в противном случае силой захватить любой посадский двор по своему усмотрению⁶⁴². Ф.Л. Шарифуллина отмечает, что даже в конце XIX в. в архитектуре домов касимовских татар сохранялись свои особенности. Это позволяет нам получить представление о домах Чингисидов. Наиболее распространенным типом было жилище изба-сени. Встречались также трехкамерные постройки: изба – сени – клеть. Клеть могла заменяться теплой избой. Вход в оба помещения шел через холодные сени. Встречались и более сложные постройки. Они представляли собой три отдельно стоящих сруба, соединенных со стороны глухих стен общим помещением, сенями. Два сруба использовались для жилья, а третий, являвшийся как бы продолжением сеней, служил кухней⁶⁴³. Нечто подобное мы видим в домах касимовских царевичей в Мещере, в мае 1723 г. в селе Селище. Здесь имелись три сосновые светлицы, «а промеж светлиц сени с чердаком». Тогда же в селе Волыньском (Сетунский стан Московского уезда) отмечено четыре светлицы на подклетьях, а «промеж ими столовая холодная»⁶⁴⁴. Но данные выводы справедливы только в том случае, если Чингисид сам строил для себя дом. Достаточно часто ему просто давали свободный двор. Каменный дворец известен только в Касимове. Возможно, его архитектура (в первую очередь планировка) напоминала дворец в Казани. По крайней мере, в чем-то они были соразмерны (в Казани дворец занимал площадь 18 x 22 м, в Касимове —

⁶⁴² РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1639 г. Д. 34. Л. 3-4.

⁶⁴³ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 46-47.

⁶⁴⁴ Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России 17 и 18 веков. — М., 2005. — С. 135.

6 x 23 м.)⁶⁴⁵. В Касимове дворец строился, судя по всему, царем Шах-Али б. Шейх-Аулиаром, лично знавшим, как был построен дворец казанских ханов.

При разрастании семьи неподалеку строились новые помещения. Так, в Касимове в первой четверти XVII в. за дворцом были поставлены срубы для многочисленных жен и теток царя Арслана б. Али⁶⁴⁶. Таким образом, даже не все ближайшие родственники Чингисидов в ряде случаев жили с ними под одной крышей. Но здесь могли проживать люди, относящиеся ко двору, которые, возможно выполняли, в том числе, и некоторые придворные функции. По-видимому, параллели можно провести со двором московских государей (стольники, спальники, кравчие, ясельничие и некоторые иные). Но касимовские не получали ни земельных пожалований, ни денежных окладов или натуральных дач. Они кормились за столом Чингисидов и одевались за его счет. При этом подобная категория служителей, судя по документам, имела достаточно знатное происхождение⁶⁴⁷.

О внутреннем убранстве домов нам практически ничего неизвестно. В имуществе касимовских царей упоминаются только богатые занавесы и ковры⁶⁴⁸. Последних, судя по всему, было довольно много. Ведь даже на приеме у московского царя им зачастую предлагали сесть по-восточному «на коленки», также должны были присутствовать разнообразные подушки, можно предположить наличие многочисленных звериных шкур. В том числе и для езды в саних в зимнее время. Могли встречаться и экзотические меха для России. Так известно, что царевич Авган преподнес царю Михаилу Федоровичу шкуру уссурийского тигра (бабр)⁶⁴⁹. Скорее всего, их дома украшало и богатое вооружение восточного происхождения. Могло иметь место и оружие западноевропейского происхождения⁶⁵⁰. Одежда и ценности хранились в сундуках. Время от времени можно услышать о якобы переданном в Рязанский краеведческий музей из музея Рязанской ученой архивной комиссии троне касимовских царей. С высокой долей вероятности можно утверждать, что это деревянное, грубо сработанное кресло (стул) без следов покраски, спинка и подлокотники которого имеют сквозной повторяющийся резной узор в виде соприкасающихся друг с другом волнистых линий, расположенных по вертикали и напоминающих расположение нитей при вязке. Восточные мотивы в его декоре отсутствуют. Специальных исследований данного предмета не проводилось, в музее оно хранится без атрибуции. В настоящее время считается, что оно относится к XVII в. Однако это далеко не окончательная датировка. Вполне возможно, что его изготовили значительно позже, в XVIII, или даже XIX вв. Все же в целом данное кресло соответствует русским образцам XVI – XVII вв. как по форме, так и по орнаменту. Н.Н. Соболев называет подобные произведения «предметами крестьянского мебельного искусства» и подчеркивает, что они чаще встречались в монастырях и скитах, как особо почетные места для сидения и реже — в домах обывателей⁶⁵¹. В Касимовском краеведческом музее в настоящее время выставлено подобное же кресло (значится как трон последней ханши Фатимы-салтан Шакуловой, супруги царя Арслана б. Али), но в более плохом, нежели в Рязани, состоянии. У

⁶⁴⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 4. — С. 70-72; Ситдинов А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. — Казань, 2006. — С. 85.

⁶⁴⁶ Холмогоров В.И. Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК. — Рязань, 1892. — Т. VI.

⁶⁴⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

⁶⁴⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9.

⁶⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4. Л. 384 об.

⁶⁵⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1615 г. Д. 4. Л. 17-19.

⁶⁵¹ Соболев Н.Н. Стили в мебели. — М., 1995. — С. 275-276.

него имеется и серьезное отличие от рязанского «трона» — сохранившийся паз на спинке, позволяющий предположить наличие в прошлом некоей конструкции в виде балдахина⁶⁵². Хотя все же следует отметить, что кресла долгое время рассматривались в России как определенные статусные вещи. Поэтому, не имея результатов дополнительных исследований, мы не можем полностью отвергать версию о том, что данные предметы каким-либо образом связаны с последними касимовскими царевичами. Однако в XVII в. русские мастера создавали и более изысканные предметы деревянной мебели, в том числе и стулья⁶⁵³. Хотя, конечно же, тронами они являться не могли. Традиции наличия в Касимове, как, впрочем, и в ряде иных мусульманских держав, подобных атрибутов власти не зафиксировано. У кочевых народов и их наследников функцию трона выполняла белая кошма — четырехугольный кусок белого войлока.

Для отопления, конечно же, использовались печи, по-видимому, кафельные. Для освещения, скорее всего, использовались восковые и сальные свечи, вставляемые в медные шандалы. У нас имеется описание мебели касимовского царевича Ивана Васильевича из его подмосковной вотчины — села Волынского, относящееся к чуть более позднему периоду (1723 г.). В нем отмечены липовые столы круглой и, по-видимому, прямоугольной формы, поставцы резные липовые же, один черный, другой решетчатый, третий — красный позолоченный; погребец, муравленные печи, большое резное распятие в позолоченной раме⁶⁵⁴. Имеются упоминания об использовании татарами русских бань⁶⁵⁵. Что касается посуды, то здесь следует искать как образцы русского, так и восточного и западноевропейского происхождения. Она могла быть как медной и оловянной, так и серебряной. Последняя, большей частью, приобреталась за счет Чингисида, какая-то жаловалась московским государем. Известно два случая, когда Чингисиды подносили московскому царю серебряные кубки. Первый раз серебряный позолоченный кубок преподнес 11 июня 1633 г. царевич Авган-Мухаммед Михаилу Федоровичу⁶⁵⁶. 2 августа 1653 г. сибирский царевич Алтанай ударил челом Алексею Михайловичу двумя серебряными позолоченными кубками с кровлею⁶⁵⁷. В обоих случаях это, судя по всему, были предметы западноевропейского происхождения. Следует отметить наличие серебряных настольных часов, упоминаемых среди имущества Симеона Бекбулатовича в период его тверской жизни. Это первый пример упоминания часов в частном быте в XVI в.⁶⁵⁸ Но, скорее всего, их наличие объясняется особым статусом данного Чингисида, выполнявшего роль марионеточного правителя России. В XVII в. данный предмет перестает быть редкостью не только у знати, но и среди отдельных представителей купечества.

Что касается одежды, то татарские цари и царевичи носили как русское, так и восточное платье. Первое в своем большинстве выступает как пожалованное или появляется при визите к государю⁶⁵⁹, хотя в ряде случаев и покупалось (в первую очередь

⁶⁵² www.rossia3.ru.

⁶⁵³ Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки — М., 2001. — С. 78.

⁶⁵⁴ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 201.

⁶⁵⁵ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 102.

⁶⁵⁶ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 91-92.

⁶⁵⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 20.

⁶⁵⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603 г. Д. 1.

⁶⁵⁹ Во время приема касимовского царевича Сеит-Бурхана царем Михаилом Федоровичем 9 марта 1636 г. царевич был в однорядке чистой и бархатной шапке. (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 1. Л. 12).

это относится к шубам)⁶⁶⁰. В частном быту, судя по всему, в основном использовалась традиционная восточная одежда. Женщины пользовались по преимуществу только ею. Однако известны также случаи пожалования женщинам русской одежды (шубы, летники, каптур (теплая шапка), телогреи). Нужно помнить, что в рассматриваемый нами период русская одежда имела значительно больше общих черт с восточной, нежели с западной. Одежда могла обильно украшаться драгоценными и полудрагоценными камнями. Известно, что касимовский царь Арслан б. Али испытывал явную слабость к жемчугу. Он пополнял свою коллекцию даже в годы Смутного времени⁶⁶¹. До нас дошло описание калфака (головной убор замужней женщины, аналог русской кики): «зделана з золотом и серебром, и с каменьем, и жемчюгом. Да у ней же крапы серебряны позалочены с разными каменье и жемчюги»⁶⁶². На свадьбу или же при крещении также могли жаловаться отдельные ювелирные украшения, ожерелья (нарядный воротник в древнерусской одежде из расшитого жемчугом или камнями, атласа, бархата, парчи, пристегивавшийся к кафтану, шубе и т. п.), круживо (галун, кант, подчас сделанный из золота или серебра с драгоценными камнями) и пуговицы для украшения мужской верхней одежды, серьги, перстни для женщин. Иногда, в особых случаях, жаловались шубы из аксамита или отрезы этой дорогой ткани⁶⁶³. Чаще это был алтабас⁶⁶⁴. После принятия православия Чингисиды переходили исключительно (по крайней мере, при визитах к московскому царю и на иных официальных церемониях) на русскую одежду. Тогда именно московский государь мог следить за гардеробом татарских царевичей. Известно, что 2 ноября 1680 г. сибирскому царевичу Василию Алексеевичу в дворцовых мастерских изготовили 3 кафтана и 3 фрезези. Здесь, правда, нужно помнить, что это было сделано в рамках программы по общей смене фасонов придворного костюма⁶⁶⁵. До наших дней не сохранились образцы одежды, носимой Чингисидами или их ближайшим окружением. Известно только, что при раскопках в конце XIX в. в Касимове текие Шах-Али б. Шейх-Аулиара, в котором производились захоронения во второй половине XVI в., из могил достали отдельные образцы тканей, переданные впоследствии в музей Рязанской ученой архивной комиссии.

Отдельные татары могли курить табак. А. Олеарий пишет о своем визите в Касимов: «Наши послы велели передать ему (царевичу Сеит-Бурхану) свой поклон и подарили ему фунт табаку и бутылку французской водки; это ему было... приятно...»⁶⁶⁶.

Труднее всего воссоздать предпочтения служилых Чингисидов и представителей их дворов в еде. Алкогольные напитки употреблялись ими однозначно. Известны примеры злоупотребления спиртосодержащими напитками. В 1667 г. сибирского

⁶⁶⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9.

⁶⁶¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 7.

⁶⁶² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 3.

⁶⁶³ Аксамит (от греч. — шесть нитей) — старинная плотная ворсистая ткань ручной работы из шелка и пряденой золотой и/или серебряной нити. В это время ее привозили в Россию из Италии. Благодаря сложности по ее выработке, а также обильному использованию золота и серебра отличалась очень высокой стоимостью. Чаще всего использовался для пошива верхней одежды царей и высших иерархов русской православной церкви.

⁶⁶⁴ Алтабас — разновидность парчи, плотная шелковая ткань с орнаментом или фоном из золотой волооченной или серебряной волооченной нити. Часто источники называют ее золотной. См. Золотной кафтан, золотной плат.

⁶⁶⁵ Седов П.В. Закат Московского царства. — СПб., 2006. — С. 512.

⁶⁶⁶ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. — Смоленск, 2003. — С. 304.

царевича Петра Алексеевича царь Алексей Михайлович отправил «от пьянства вытрезвить» в Саввино-Сторожевский монастырь⁶⁶⁷. Пили в первую очередь питьевые меды и пиво. Упоминается и квас. Но Чингисиды употребляли также водку («вино», «боярское вино», «двойное вино» и др.) и привозные виноградные вина («романея», «алкан», «рейнское»). Сложнее определить использование иных продуктов. У Чингисидов отмечены огородники, выращивающие овощи для их столов, фруктовые сады с яблоневыми и вишневыми деревьями⁶⁶⁸, значительные стада дойных коров (кисломолочные продукты традиционно имели широкое распространение у данных народов) и овечьи отары⁶⁶⁹. Специально для них ловилась рыба⁶⁷⁰. Мясной рацион, судя по всему, состоял из конины (Касимов до настоящего времени славится конской колбасой), баранины, телятины, домашней птицы. Скорее всего, употреблялось и мясо животных, убитых на охоте. Сложнее определить отношение к свинине. Она упоминается в дачах по случаю свадеб некрещеных Чингисидов. С одной стороны, не зафиксировано ни одного случая присутствия свинины в дачах «в стола место». Но при этом касимовский царь и царевич в XVII в. ежегодно получали со своих крестьян мясо, в том числе и значительное количество свинины⁶⁷¹. Однако она могла предназначаться и на продажу. Упоминают источники и различные сладости (различные сорта сахаров, засахаренные фрукты, пастилу (трубы земляничные, яблочные), орехи. Арбузы и дыни в это время в достаточно больших количествах выращивали в самой России, поэтому они не являлись редкостью⁶⁷². По-видимому, употреблялась ими и традиционная восточная выпечка. Могли присутствовать на столе восточные фрукты (финики, лимоны, винные ягоды, изюм). Знали в тогдашней России и сливы. Широко применялись пряности (перец, шафран, гвоздика, имбирь, корица). Скорее всего, также ели различные каши. Было известен и рис («пшено сорочинское»)⁶⁷³. Мы в большей степени обладаем сведениями о приеме Чингисидов в царском дворце или же о дачах из дворца по случаю тех или иных торжеств, в первую очередь свадеб. Но размеры материального содержания представителей «золотого рода» в России позволяли им иметь эти продукты и на своем столе, пусть и не каждый день.

Следует отметить интересную особенность печей у касимовских татар XIX в. Они имели сбоку выступ, в который вмазывался котел. Это был своего рода компромисс между кочевой и оседлой жизнью, судя по всему, заимствованный у казанских татар⁶⁷⁴. В заключение следует отметить, что среди кулинарных пристрастий Чингисидов могли быть не только блюда восточной и русской кухонь, но и западной (в частности, польской). Повар касимовского царя Арслана б. Али и его сына Сеит-Бурхана Мартьянец по происхождению был литвин, взятый в плен под Москвой (во время прихода польского царевича Владислава в 1618 г.)⁶⁷⁵.

⁶⁶⁷ Любимов С.В. Опыт... — С. 66.

⁶⁶⁸ Беляков А.В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. — М., 2003. — С. 198.

⁶⁶⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 5.

⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

⁶⁷¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 26; Беляков А.В. Частная жизнь Чингисидов в России XVI - XVII вв. // Науч. вед. Белгород. Гос. ун-та. — Белгород, 2009. — Вып. 10. — С. 96-101. — (Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика).

⁶⁷² Олеарий А. Описание путешествия в Московию. — Смоленск, 2003. — С. 154.

⁶⁷³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622. Д. 1; 1630 г. Д. 1.

⁶⁷⁴ Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 47.

⁶⁷⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 12; Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 17, 27.

На этом наши познания о частном быте Чингисидов исчерпываются. Остается надеяться, что со временем мы узнаем еще что-то новое и любопытное. Быть может, этому поспособствуют археологические раскопки, начатые в центре Касимова, на месте расположения дворца касимовский царей и царевичей XVI – XVII вв.

Следует отметить, что все вышесказанное в первую очередь относится к Чингисидам, не находившимся под арестом. Жизнь последних была более регламентирована и однообразна. Но и ее, скорее всего, нельзя назвать излишне суровой. Она отличалась в первую очередь меньшими размерами финансового содержания, отсутствием или же незначительным количеством членов двора (прислуги), полным финансовым контролем со стороны приставов и уровнем свободы перемещения (в пределах тюрьмы, дома, города и его ближайшей округи). В подтверждение этого мы можем привести появление незаконнорожденной дочери у сибирского царевича Хансюера б. Али, постоянные напоминания приставам царевичей, находящихся под арестом, о необходимости «беречь их во всем».

Мы можем подвести определенные итоги. Быт Чингисидов в России, как крестившихся, так и оставшихся верными исламу, был наполнен как предметами восточного происхождения, так и сделанными русскими мастерами. Следует отметить, что здесь не было ничего из ряда вон выходящего. Подобную картину мы видим и в домах православных состоятельных людей и царском дворце. Разница только в процентном соотношении первых и вторых. Со временем, в особенности со сменой веры, количество русских предметов в обиходе возрастало. Могли попадать в дома и западноевропейские диковинки (как часы у Симеона Бекбулатовича). Некоторые предметы восточного происхождения особенно ценились. Их передавали из поколения в поколение. В том случае, если они уходили из рода (как приданое дочерей и сестер), после смерти владельца их стремились выкупить. В первую очередь, это относилось к ювелирным изделиям и предметам, указывавшим на социальный статус их владельца. Дольше всех, скорее всего, главным отличительным фактором оставалась национальная одежда. Сохранялись и определенные предпочтения в еде. Хотя, безусловно, со временем в нее проникали заимствования из русской и, возможно, даже западноевропейской кухонь. Времяпрепровождение представителей «золотого рода» также незначительно отличалось от православной знати: охота (в том числе псовая, соколиная и медвежья), пиры, посещение мечети, празднование религиозных и традиционных народных праздников, чтение литературы как религиозного, так и исторического содержания, занятие повседневными хозяйственными делами. У ряда Чингисидов или членов их дворов отмечены следы небольших библиотек. Мы можем предположить высокий процент грамотности среди татарских царей и царевичей. Они могли знать несколько языков. Судя по всему, проходило обучение военному делу у мужчин, по крайней мере, до середины XVII в. При этом, судя по перечню имущества царевича Азима⁶⁷⁶, они могли владеть, в том числе, и навыками обращения с огнестрельным оружием. Нельзя не отметить, что «самопалы» оказались в их домах не позднее начала XVII в. Женщины могли заниматься различным рукоделием. Известно, что у супруги Симеона Бекбулатовича, к-ни Анастасии Мстиславской, имелась собственная

⁶⁷⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1615 г. Д. 4. Л. 17-19.

золотошвейная мастерская. До наших дней сохранился хранящийся в настоящее время в собрании музея «Оружейная палата» покров «Алексий митрополит» 1581 г. поступивший из кремлевского Чудова монастыря. Этому изделию присуща тяга к активному использованию золотых и серебряных тканей и нитей, а также обильному привлечению жемчуга для украшения⁶⁷⁷. Другой известный покров, «митрополит Филипп» 1650 г., из собрания Оружейной палаты происходит из мастерской Евдокии Андреевны Стрешневой, дочери царевича Андрея Кучумова и супруги боярина Василия Ивановича Стрешнева. Здесь мы видим совсем иную цветовую гамму. Фоном первоначально служил синий шелк, окаймленный широкой красной полосой. Фигура святого вышита серебряными нитями⁶⁷⁸. Логично предположить, что и в иных музейных собраниях хранятся предметы русского золотошвейного искусства, вышедшие из мастерских, связанных с именами тех или иных Чингисидов. Подобные вещи ценны для нас еще и тем, что отчасти позволяют представить эстетические вкусы того или иного представителя «золотого рода». Также имеются упоминания о якобы существовавших еще в начале XX в. иконах, вышитых руками жены и дочерей касимовского царевича Василия Араслановича⁶⁷⁹.

В целом следует признать, что за исключением отдельных моментов, связанных с происхождением и религиозными особенностями, быт Чингисидов в России не отличался кардинальным образом от быта русских служилых людей. Иное дело, что в одних случаях он был ближе к быту думных чинов и даже самого царя, а в других — московских чинов⁶⁸⁰. То же самое, с соответствующими поправками, мы можем сказать и о быте членов дворов татарских царей и царевичей. Главной отличительной чертой следует признать стремление мемориализировать даже в мелочах те аспекты своей жизни, которые особо подчеркивали исключительное положение данной группы людей среди остальных подданных московского царя (великого князя). Мы видим это особенно отчетливо, в частности, при анализе мест погребения Чингисидов⁶⁸¹, по бережному отношению к отдельным предметам, ранее принадлежавшим их родственникам (книги, в первую очередь религиозного содержания, вещи, могущие рассматриваться как статусные, ювелирные украшения). Это было необходимо, прежде всего, самим представителям «золотого рода» в России и членам их дворов. Хотя в царствование Алексея Михайловича в самой Москве задумались о необходимости нахождения (или же изобретения) неких атрибутов ханской власти, которые своим присутствием в России должны были поднимать престиж и авторитет власти православного царя. По прошествии некоторого времени, после крещения всех татарских царевичей в середине XVII в., подобные идеи перестали иметь большое значение. Уже 2-3-е православное поколение татарских царевичей не интересовалось своим недавним прошлым. То, что было важно тогда, теперь потеряло свое значение. Определенным катализатором в данном процессе, скорее всего, послужили реформы Петра I. Перед Чингисидами встала жизненно важная задача — вписаться в предлагаемые новые условия

⁶⁷⁷ Русское художественное шитье XIV – начала XVIII вв: каталог выст. / сост. Н.А. Маясова, И.И. Вишневская. — М., 1989. — С. 161- 162; Маясова Н.А. Древнерусское шитье. — М., 1971.

⁶⁷⁸ Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века: каталог выст. / сост. Н.А. Маясова, И.И. Вишневская. — М., 1989. — С. 308-309.

⁶⁷⁹ Правдолюбов В., Правдолюбов Н. Блаженный Иаков, царевич касимовский. — М., 2005.

⁶⁸⁰ Лаптева Т.А. Повседневная жизнь провинциального дворянства в XVII веке // Рос. история. — 2010. — № 4. — С. 107-118.

⁶⁸¹ Беляков А.В. Касимов XV - XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2004. — Т. 2. — С. 153-161.

существования. Тем более, что они были поставлены не только перед ними, но и перед всей страной. В данных условиях вчерашние ценности оказались быстро забытыми, новое смело старое. Тем более что оно оказалось «старым» вдвойне.

Раздел 6. Места захоронения Чингисидов

Анализ мест захоронения служивых Чингисидов также дает нам интересную информацию, в первую очередь для выявления особенностей их самоидентификации и положения в обществе. Здесь также имеет смысл разобрать крещеных и некрещеных Чингисидов по отдельности.

Места захоронения некрещеных Чингисидов

У нас отсутствуют данные о местах захоронения первых служивых Чингисидов, на этот счет мы можем только строить предположения. Останки крымского царя Нур-Даулета б. Хаджи-Гирея, скорее всего, были вывезены в Крым. Его сын Сатылган 16 мая 1504 г. обратился к Ивану III с просьбой вывезти на родину «кость» своего отца с Кадышом Черным⁶⁸². Та же история повторилась в конце XVI в., когда в Астрахани или недалеко от нее в ногайских улусах умерла целая группа Гиреев: царь Саадет-Гирей б. Мухаммад-Гирей (1588 г.), царевичи Мурад-Гирей б. Мухаммад-Гирей (1591 г.), Кумо-Гирей б. Саадет-Гирей (1591 г.), одна из жен Мурад-Гирея (1591 г.) и дочь Мурад-Гирея от царицы Ертуган царевна Долга (Волга) (не ранее 1588 – 1591 гг.). Саадет-Гирей умер в улусах Больших Ногаев и, скорее всего, почти сразу его тело вывезли в Крым. В.Д. Смирнов ошибочно считает, что это произошло в 1590 – 1591 гг.⁶⁸³ Тела остальных после длительных переговоров разрешили вывезти из Астрахани для перезахоронения только осенью 1593 г.⁶⁸⁴ Показательно, что о перезахоронении тел в Крыму заботились не только родственники, оставшиеся в России, но и тогдашние крымские ханы⁶⁸⁵. В.Д. Смирнов отмечает, что с того момента как Хаджи-Гирей, основатель династии крымских Гиреев, был похоронен в Бахчи-Сарае, это место приобрело особое значение, как сосредоточение почитаемых гробниц предков⁶⁸⁶. На основании этого мы можем предположить, что все Гиреи рассматриваемого нами периода нашли последнее свое упокоение в Крыму. Туда же могли вывезти тело опального казанского хана Абд ал-Латифа б. Ибрагима (ок. 1475 – 19.11.1517 гг.).

Можно предположить, что часть некрещеных царей и царевичей Казанской династии, умерших в России, также нашли свое упокоение в Казани. Ведь отпустили же летом 1469 г. вдову Махмуда б. Улуг-Мухаммеда и Касима б. Улуг-Мухаммеда, после смерти последнего, к ее сыну Ибрагиму ибн Махмуду в Казань⁶⁸⁷.

С астраханскими Чингисидами ситуация была иная. Им негде было хоронить своих покойников за пределами Московского княжества (царства). Астрахань, как правопреемница Большой Орды, мало подходила на эту роль из-за постоянных династических

⁶⁸² Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 304.

⁶⁸³ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 331.

⁶⁸⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 21.

⁶⁸⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20, 21.

⁶⁸⁶ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 207-208.

⁶⁸⁷ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 156-157; ПСРЛ. — Т. XII. — С. 122.

конфликтов⁶⁸⁸. Поэтому постепенно в Касимове сложился значительный татарский некрополь. Но уже к концу XIX в. от старинных татарских надгробий остались единичные памятники не ранее первой половины XVI в.⁶⁸⁹, к настоящему времени почти все они уничтожены⁶⁹⁰. Но даже описанные в литературе надгробия и единичные архивные упоминания о живших и погребенных в Касимове Чингисидах позволяют нам составить представление о существовавшем здесь татарском некрополе.

Можно утверждать, что начиная со второй половины XVI в. в Касимове хоронят не только местных «правителей», но всех их родственников, не успевших креститься, даже если они постоянно проживали в других городах. Вот список известных надгробий Чингисидов и их родственников XVI – начала XVII вв., составленный на основании данных В.В. Вельяминова-Зернова и раскопок конца XIX в. По мнению В.В. Вельяминова-Зернова, в мавзолее Шах-Али б. Шейх-Аулиара первоначально находилось 9 захоронений. Паллас С.П. говорит о 8 могилах⁶⁹¹. В более позднее время сюда были перенесены еще 2 надгробия.

В текие (мавзолее) Шах-Али б. Шейх-Аулиара постройки 1555 г. были похоронены:

- царица Буляк-шад-бикем (1520 – 1 октября 1557 гг., Касимов) – жена царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара;

- Хан-салтан (октябрь 1558 г., Касимов) – близкая родственница царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара;

- касимовский царевич, впоследствии царь Шах-Али б. Шейх-Аулиар (1605 г., Москва или Сурожик – 20 апреля 1567 г., Касимов);

- Маг-салтан (после 1567 г.) – близкая родственница царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара;

- астраханский царевич Абдула (Кайбула) б. Ак-Кобек (ок. 1533 – 6 февраля 1570 гг., Юрьев Польский?) – жил в Юрьеве Польском;

- царица Алтын-сач-бикем (1571/72 г.) – жена царевича Бекбулата, мать царя Симеона Бекбулатовича, родная сестра жены Ивана Грозного Марии Темрюковны. В.В. Вельяминов-Зернов считает, что это две разных женщины;

- царевна Даулети (январь 1572 г.) – сестра царя Саин-Булата б. Бекбулата (Симеона Бекбулатовича);

- Астраханский царевич Будадей б. Абдула (1558 – январь 1583 гг.). Скорее всего, был «пожалован» и проживал в одном из городов. Возможно, это был Юрьев Польский, который он как старший сын мог наследовать за своим отцом;

- Царевна Даулети (ок. 1565 – декабрь 1592 гг.) – дочь царевича Абдулы б. Ак-Кобека. Вполне возможно, она умерла в Касимове;

- Хан-Пупай бикем – дочь улана Чура-Мухаммеда. В.В. Вельяминов-Зернов считает, что данный памятник был перенесен в текие позже⁶⁹².

Строительство каменного текие в 1555 г. является в определенном смысле знаковым событием. Оно говорило, что пути назад уже нет, Россия заявила о своих притязаниях

⁶⁸⁸ Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2004.

⁶⁸⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 502-558; Ч. 2. – С. I-XVI, 489-498; Ч. 3. – С. 39-66, 299-315; Селиванов А. Раскопки в г. Касимове в 1886 г. // ТРУАК за 1887 г. – Т. II. – Вып. 2. – С. 28-30; Трутовский В.К. Надгробные надписи из текие Афган Мохаммед Султана в г. Касимове // ТРУАК за 1890 г. – Т. V. – Вып. 9. – С. 149-153; Кобеко Д.Ф. Надгробные надписи в Касимове // ТРУАК за 1892 г. – Т. VII. – Вып. 5. – С. 87-88; Кобеко Д.Ф. Еще о надгробных надписях в Касимове // ТРУАК за 1894 г. – Т. IX. – Вып. 1. – С. 63-64.

⁶⁹⁰ Мансуров А.А., Бадер О.Н. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология рязанской земли. – М., 1974. – С. 253-323.

⁶⁹¹ Паллас С.П. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1809. – С. 42-49.

⁶⁹² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 535-536; Ч. 2. – С. VI-XVI.

на просторы Дешт-и Кипчака. Попавшие сюда Чингисиды окончательно отказывались от возможности выезда за пределы своей новой родины. Сохраняя приверженность исламу, они должны были создавать на новом месте условия, по возможности наиболее приближенные к прежней среде существования. Строительство каменных текие, дворца, мечети и минарета в данном случае было событием из ряда вон выходящим. Дело в том, что в это время на вновь присоединенных землях мечети закрывались и разрушались. На протяжении около 200 лет в России существовала единственная действующая каменная мечеть с минаретом⁶⁹³. Поэтому нам следует несколько нарушить логику изложения и напомнить историю существования данных памятников, тем более что они составляли единый комплекс.

Мавзолей был построен из местных известковых блоков и своими формами полностью соответствовал исламским традициям. Это прямоугольное здание длиной 19, шириной 12 и высотой 7 аршин (ок. 13, 7 x 8,6 x 5,2 м). Вместо крыши сделаны два отлогих кирпичных свода. По наружным стенам наверху сделан карниз. В текие имеются две двери и четыре окна, закрывающиеся железными ставнями. Внутри здание разделено капитальной стеной на две комнаты. В большей имеется три окна, из них два обращены на север и одно на восток. Дверь обращена на юг и приходится почти на середину фасада. Над входом вмазаны каменные доски с арабскими надписями: в продолговатой рамке в две строки: «Строитель и собственник этого здания — Шах-Али хан сын Шейх-Аулиара султана; 21 числа месяца Рамазана 962 года [9 августа 1555 г.]»; вокруг рамки сверху вниз и слева направо помещен 256-й стих II суры Корана. В этой комнате находились надгробия. В малой комнате имеется окно меньшего размера, обращенное на север. Дверь сделана с западной стороны. По-видимому, ранее она служила молельней. Под текие, под большой комнатой находится подвал. В 1887 г. в нем были проведены археологические раскопки, опровергнувшие миф о якобы имеющемся здесь подземном ходе или втором подвале. В подвале нашли сложенные в кучу кости и значительное количество остатков различных шелковых тканей. Их образцы хранятся в Касимовском краеведческом музее и Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике. Тогда же была проведена реставрация текие⁶⁹⁴. Последний раз здание приводилось в порядок в 2001 г. Исследование черепов из захоронений в конце XIX в. производил А.Г. Рождественский⁶⁹⁵.

⁶⁹³ Мечеть в Астрахани в конце XVI в. отмечена менее чем в полуверсте от города. Осенью 1586 г. она упоминается по случаю посещения ее крымским царевичем Мурад-Гиреем б. Мухаммад-Гиреем II. Данная мечеть должна была существовать как минимум до 1591 г., года смерти Мурад-Гирея в городе. (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 27). По косвенным данным она существовала еще в 1618 г. Скорее всего, при мечети находилось мусульманское кладбище на котором и были временно захоронены Гиреи. Однако на настоящий момент мы не знаем из какого материала она была построена. С большой долей уверенности можно говорить о том, что она не была деревянной. Вероятно это не была и «степная» мечеть: участок земли с оградой из камней или даже стенами из невысокого кустарника. В книге Большого Чертежу упоминается пять мечетей в данном регионе. (Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 187-189).

⁶⁹⁴ Бадер О.Н., Мансуров А.А. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология рязанской земли. — М., 1974. — С. 305-307.

⁶⁹⁵ Было исследовано 4 черепа: 1 женский, 2 мужских и 1 юношеский (Рождественский А.Г. Черепа из древних могил Рязанской губернии // ТРУАК. — Рязань, 1893. — Т. VIII. — Вып. 1. — С. 1-19). Наличие черепа принадлежащего юноши наталкивает на мысль о том, что в текие проводились захоронения иных людей кроме отмеченных. Под понятие юноши из известных нам Чингисидов родственных Шах-Али б. Шейх-Аулеару подпадает только царевич Саин-Булат б. Абдула (Кайбула), возможно умерший в возрасте 14-15 лет.

Традиционно считается, что мечеть и минарет были построены в 1467 г., но документально это не подтверждается. Скорее всего, данное сооружение было построено во времена нахождения в городе царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара. Этой же точки зрения придерживается и автор «Сборника летописей» Кадыр-Али бек б. Хошум-бек джа-лаир⁶⁹⁶. Судя по всему, она была построена вскоре после окончательной ликвидации независимости Казанского ханства. От первоначальной мечети до нас дошел только фундамент, на котором находится здание XVIII – XIX вв. Минарет сохранился в своем первозданном виде. Это массивная цилиндрическая башня с площадкой наверху, на которой возвышается малый цилиндр, покрытый сфероконическим куполом. Его аналогами являются Большой и Малый Столпы в Булгаре. Это наводит на мысль о том, что строителями касимовской мечети и минарета являлись казанские мастера⁶⁹⁷.

В Смутное время мечеть, судя по всему, сильно пострадала при штурме города в мае 1609 г. войсками воеводы Андрея Алябьева. Касимов подвергся артобстрелу из фальконетов (малокалиберная пушка). При этом был подожжен дворец касимовского царя, стоявший поблизости. В начале августа город был взят штурмом полком воеводы Федора Ивановича Шереметева. Археологические раскопки показали серьезные ремонтные работы, проводимые в мечети вскоре после событий Смутного времени. Судя по всему, мечеть в это время приобрела черепичную крышу. По-видимому, именно тогда мечеть сложили не из камня, а из крупноформатного (более 13 дюймов, свыше 32 сантиметров) красного кирпича. Именно его в 1768 г. видел С.П. Паллас⁶⁹⁸. С разрушением мечети связана одна легенда. Будто бы проезжавший мимо города Петр I по ошибке перекрестился на мечеть и приказал в сердцах разрушить ее. Верх уже был сломан, когда татары упростили государя отменить решение. Но, скорее всего, сооружение разрушилось из-за долгого отсутствия ремонтных работ, на проведение которых власти не давали разрешения.

В 1768 г. мечеть уже находилась в развалинах. В этом году императрица Екатерина II, по прошению касимовских татар во главе с сотником татарской слободы сеидом Бектемиром Шакуловым, разрешила ее отремонтировать. Мечеть сделали одноэтажной под деревянной кровлей. В память об этом над дверями вмазали камень, выкрашенный зеленой краской, с надписью на татарском языке: «(1768) года эту мечеть в месяце раби-ель-аввал (июнь-июль) соорудили: Бектемир-сеид, Бурхан-сеид, Ибрагим мирза Чанышев, Абдулла мирза, Муса-сеид, Мустафа-сеид, Сулейман мирза, Темир-Булат-сеид, Юсуф-мирза Чанышев, Муртаза-сеид, Мухаммед-сеид, Ибрагим-мирза Максютлов, Якуб мирза, Муса мирза Девлеткилдеев, Юсуф мирза, Максютловы, Мустафа мирза, Темир-Булат-сеид Шакулов». При Николае I был пристроен второй этаж, сделана металлическая крыша со шпилем, украшенным вызолоченным яблоком и полумесяцем⁶⁹⁹. В таком виде мечеть сохранилась до наших дней.

После Октябрьской революции в мечети расположился городской краеведческий музей. В настоящее время здесь открыта экспозиция, посвященная культуре касимовских татар. По пятницам в помещении соборной мечети проходит богослужение.

Дворец также не сохранился до нашего времени. Но мы можем частично реконструировать его облик. Каменный дворец из местного известняка был построен ханом

⁶⁹⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 59-70; Библиотека восточных историков, издаваемая И.Н. Березиным. — Казань, 1854. — Ч. II. — Ч. 1. — С. 166-169.

⁶⁹⁷ Худяков М.Г. Очерки... — С. 290.

⁶⁹⁸ Паллас С.П. Путешествие по разным провинциям Российской империи. — СПб., 1809. — С. 42-49.

⁶⁹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 59-70.

Шах-Али б. Шейх-Аулиаром около 1555 г. По-видимому, он являлся двухэтажным. В мае 1609 г. в результате обстрела города из фальконетов дворец был сожжен и вскоре отстроен (восстановлен) заново⁷⁰⁰. Можно предположить, что в это время у дворца появилась черепичная крыша. В окончательном виде он имел размеры около 32 x 8,5 аршин (23 x 6 м). На концах — узкие пристройки по 16 футов (4,8 м) (остатки лестниц, ведущих в подвал и палаты). Дворец был разделен на две неравные части. Под зданием находился подвал, куда вела снаружи каменная лестница. Рядом с ним располагались каменные резные (готические) ворота с надписью на арабском (татарском?) языке⁷⁰¹. Первоначально, возможно, дворец своей архитектурой напоминал дворец казанских ханов. Следует признать, что в XVII в. дворец и ворота, судя по всему, имели типичные черты русской каменной архитектуры данного периода.

Имеется описание двора на момент 1723 г. Он был огорожен сосновым забором (один из видов укрепленных городских оград) с каменными воротами и деревянными затворами на железных крючьях. Сам дворец («полатка каменная») упомянут как разломанный (в аварийном состоянии). Скорее всего, после смерти царицы Фатимы Шакуловой в нем никто не жил. Помимо этого, на дворе находилось шесть светлиц сосновых, в них особо отмечено 5 «окончин» новых стеклянных. Также имелись мыльня, чердак, подклеть (скорее всего, под дворцом), конюшня, сушила деревянные, в саду — палатка каменная и амбар, также имелся двор приказчика со «всяким хоронным строением»⁷⁰².

Дворец просуществовал до XVIII в. Незадолго до 1768 г. ворота пережгли на изветь, а у дворца разобрали верхнюю часть и надстроили на фундаменте (высотой 5 футов, около 1,5 м.) деревянное здание. Фундамент окончательно разобрали в 40-х гг. XIX в. для строительства нового дома по указанию дворовладельца помещика Симонова⁷⁰³. В настоящее время данная территория застроена помещениями городской психиатрической больницы.

Также в Касимове известны другие надгробия, найденные на старом татарском кладбище. Оно непосредственно примыкает к текие царевича Авгана. Кладбище существовало уже в XVI в. В.А. Горделевский утверждает, что площадь кладбища составляла 17 десятин (более 18 гектаров). По его данным, здесь стремились быть захороненными многие татары центральной России⁷⁰⁴. Но это скорее относилось к новому татарскому кладбищу. На нем имеются текие старинных касимовских татарских родов рубежа XVIII – XIX вв. В XIX в. на старом уже не хоронили. В 1860 г. здесь было около 60 надгробных камней. В 1926 г. — только 4 стоящих и покосившихся памятника, а также 29 упавших надгробий. Также были замечены 2 каменных основания (1,5 x 2 м). Кроме того, несколько камней взято в Касимовский краеведческий музей, один — в Рязанский и один — в Московский областной⁷⁰⁵.

⁷⁰⁰ Народное движение... — № 192. — С. 192.

⁷⁰¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 71. Под готическим стилем в XVIII в. понимали допетровскую архитектуру. Таким образом, мы можем предположить, что ворота были построены позднее, где-то в XVII в., и по своему облику (убранству) напоминали текие ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда, построенное в 1649 г.

⁷⁰² Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 104.

⁷⁰³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 70-72.

⁷⁰⁴ Горделевский В.А. Элементы культуры у касимовских татар. (Из поездки в Касимовский уезд) // Труды Об-ва Исслед. Ряз. края. — Рязань, 1927.

⁷⁰⁵ Бадер О.Н., Мансуров А.А. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология рязанской земли. — М., 1974. — С. 308; Беляков А.В. Город Касимов XV-XVII вв. как сакральный центр

Надписи с наиболее древних памятников были приведены в сочинении В.В. Вельяминова-Зернова. Упомянем надгробия Чингисидов и их ближайших родственников:

- Фатима-салтан-бикем⁷⁰⁶ — возможно, жена царей Мухаммед-Амина б. Ибрагима и Шах-Али б. Шейх-Аулиара, дочери ногайского бия Муссы б. Ваккаса. Она могла оказаться погребена вне текие, так как до этого оно еще не было построено. Но подтвердить чем-либо данное предположение, основанное только на совпадении имен, не представляется возможным;

- царевна Так-Бильды (ок. 1590 – июнь 1608 гг.) – дочь касимовского царя Мустафы-Али б. Ак-Кобека⁷⁰⁷;

- касимовский царь Ураз-Мухаммед б. Ондан (1572 – 22 ноября 1610 гг.). С ним далеко не все понятно, дело в том, что тело царя, убитого под Калугой по приказанию Лжедмитрия II, было брошено в Оку. В той ситуации оно вряд ли было тут же найдено татарами и отвезено для захоронения в Касимов. Но В.В. Вельяминов-Зернов отмечает, что в 1860 г. на татарском кладбище было обнаружено его надгробие⁷⁰⁸. Можно предположить, что надгробие было сооружено на кладбище позднее касимовскими татарами или же его женой в память о царе без могилы. То есть перед нами пример кенотафа⁷⁰⁹;

- Катар-салтан (Катар-туташ) (1611/12 г.) – дочь царевича Абдулы б. Ак-Кобека;

- сибирский царевич Мухаммед-Кул б. Атаул (декабрь 1618 г.) — племянник сибирского хана Кучума. Умер, судя по всему, не в Касимове⁷¹⁰.

Супруга касимовского царя Арслана б. Али (ок. 1590 – 2 апреля 1626 гг.) Фатима-салтан-сеид Шакулова (ок. 1590 – до мая 1681 гг.) построила для своего покойного мужа каменное текие (до наших дней не сохранилось, было окончательно разрушено еще в XVIII или самом начале XIX в.) на старом татарском кладбище, где был похоронен как сам царь, так, по-видимому, и его жена. Имеется упоминание о том, что текие якобы было двухэтажным. Это следует поставить под сомнение. Под первым этажом, судя по всему, подразумевался подвал⁷¹¹. Можно предположить, что в нем имелись могилы и других его родственников.

Осенью 1648 г. после смерти своего супруга ургенчского царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда (1611 – 19 сентябрь 1648 гг.) его вдова, царица Алтын-ханым, переехала в Касимов и перевезла туда же тело своего супруга. Весной или летом 1649 г. она начала строить кирпичное текие для своего супруга. Это прямоугольное сооружение размером приблизительно 14 на 8 аршин и высотой 6 аршин (10 x 5,7 x 4,3 м). Вход в текие находится посередине длинного западного фасада. В здании шесть окон, по два с длинных и по одному с коротких сторон. Внутри имеется одна комната, расположенная несколько ниже уровня земли, вниз ведут 3 ступеньки. Наличники окон, фронтоны, пилястры и карнизы оформлены в соответствии с канонами рус-

Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2004. — С. 153-161. В настоящее время сотрудники Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника отрицают наличие в фондах каких-либо касимовских надгробий.

⁷⁰⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 538.

⁷⁰⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 492-495.

⁷⁰⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 486-487.

⁷⁰⁹ (др.-греч. *κενοτάφιον*, от *κενός* — пустой и *τάφος* — могила) — надгробный памятник в месте, которое не содержит останков покойного, своего рода символическая могила. Устанапливается в случае, если покойный погиб (пропал без вести, утонул и т. д.) в труднодоступном месте, а тело утрачено или его поиск может привести к новым жертвам и не может быть погребено на родине. Также кенотаф устанавливается, если тело кремировано, а прах развеян.

⁷¹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 39-55.

⁷¹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 493-501.

ской каменной архитектуры XVII в. и украшены цветными изразцами. Во фронте вмазан камень с арабской надписью: «В 1058 году благословенного месяца рамазан в 9 день, в год мыши, сын Араб-Мухаммед-хана Авган-Мухаммед-султан отошел от сего мира. Над ним соорудила это здание супруга его Алтын-ханым, дочь Хаджим-султана». Другая надпись сообщала, что на постройку было затрачено 500 рублей. Более чем значительная сумма для того времени. В текие находились надгробные камни. В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что в XIX в. их число, возможно, постепенно сокращалось (с 5 до 3)⁷¹². Факт нахождения мавзолея царевича в городе позволил некоторым исследователям объявить его касимовским удельным царевичем⁷¹³. Несмотря на проводившиеся реставрационные работы, на настоящий момент в текие отсутствуют некоторые детали, так, до наших дней почти не сохранились поливные изразцы. В 1886 г. силами Рязанской ученой архивной комиссии в текие были проведены археологические раскопки. При этом обнаружили четыре надгробия:

- царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда;
- сибирского царевича Тюге б. Ишим б. Кучума (после 1635 г.);
- царицы Алтын-ханым, поставленное ею самой в 1651 г. (вероятно, дата окончательного завершения строительства текие);
- сибирской царицы Ай-ханыш, вдовы сибирского царевича Мухаммед-Кула б. Атаула, сестры касимовского царя Ураз-Мухаммеда, падчерицы (?) касимовского царя Арслана б. Али⁷¹⁴.

Помимо этого, у нас имеется документальное свидетельство о смерти в Касимове сибирского царя Али б. Кучума (27 сентября 1649 г.)⁷¹⁵. Скорее всего, его могила находилась в несохранившемся текие его сына.

Данный список с полной уверенностью можно продолжить. В городе следует искать могилы целого ряда Чингисидов, тем или иным образом связанных с городом или «правлящими» в нем династиями. Попытаемся восстановить его:

- астраханский, затем касимовский царевич Шейх-Аулиар б. Бахтияр (1516 г.);
- сибирский царевич Ак-Даулет б. Ак-Курт (после 1533 г.);
- сибирский царевич Шах-Али б. Ак-Даулет (1541 г.)⁷¹⁶;
- астраханский царевич, затем касимовский царь Мустафа-Али б. Абдула (после 1558 г. – не ранее 1590 г., но до 1600 г.)⁷¹⁷;
- астраханский царевич Арслан-Али б. Абдула (начало 60-х г. XVI в. – не ранее 1604 г.). Проживал в Рузе;

⁷¹² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 276-298.

⁷¹³ Ильенко И., Михайловский Е. Рязань. Касимов. — М., 1969. — С. 205.

⁷¹⁴ Селиванов А. Раскопки в г. Касимове в 1886 г. // ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — Вып. 2. — С. 28-30; Корш Ф.Е. О татарских надписях в касимовской текиэ // Древности: Труды Вост. комиссии имп. Моск. археолог. об-ва. — М., 1889. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 18-20; Трутовский В.К. Надгробные надписи из текие Афган Мохаммед Султана в г. Касимове // ТРУАК за 1890 г. — Т. V. — Вып. 9. — С. 149-153; он же. Текие Афган Мохаммед Султан в г. Касимове и вновь открытые в ней могильные плиты с надписями // Древности восточные. — М., 1891. — Т. II. — Вып. 2. — С. 195-211; Радлов В.В. Разбор надписей надгробных камней найденных в 1886 г. в Касимове // Зап. имп. АН. — СПб., 1890. — Т. LXI. — С. 1-8; Кобеко Д.Ф. Надгробные надписи в Касимове // ТРУАК. — Рязань, 1893. — Т. VII. — Вып. 5. — С. 87-88; он же. Еще о надгробных надписях в Касимове // ТРУАК за 1894 г. — Рязань, 1895. — Т. IX. — Вып. 1. — С. 63-64; Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 95-112.

⁷¹⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1649 г. Л. 35. Л. 54.

⁷¹⁶ Зимин А.А. Краткие летописцы XV – XVI вв. // ИА. — М.; Л., 1950. — Т. V. — С. 12.

⁷¹⁷ Дата установлена по годам жизни его дочери царевны Так-Бильды.

- астраханский царевич Саин-Булат б. Абдула (конец 60-х г. – после 1585 г.)⁷¹⁸;
- царица Ураз-салтан (не ранее 1613 г., не позже 1617 г.) – жена астраханского царевича Арслана-Али б. Абдулы, скорее всего, она умерла в городе или же в своем прожиточном поместье в уезде⁷¹⁹;

- казанская и касимовская царица Сююн-бике – жена Шах-Али. Хотя возможно после ее смерти тело царицы было все-таки отдано ее родственникам в Большую Ногайскую Орду, но свидетельств об этом значительном внешнеполитическом событии ни в посольских книгах, ни в летописях не сохранилось;

- ? – жена астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека, дочь касимовского царевича, далее казанского царя Джан-Али б. Шейх-Аулиара;

- ? – жена астраханского царевича Тохтамыша, дочь ногайского мирзы Кутума б. Шейх-Мухаммеда;

- астраханский царевич Бекбулат (не ранее 1566 г.);

- ? – жена царевича Бекбулата, сестра ногайского мирзы Гази б. Урака;

- астраханский царевич Тохтамыш (не ранее 1562 г.);

- астраханский царевич Баки (не ранее 1564 г.);

- астраханский царевич Ибак (не ранее 1570 г.).

В XVII в. в Касимове хоронят всех, или почти всех Кучумовичей, не успевших креститься, других Чингисидов, оказавшихся в России, и их родственников:

- сибирский царевич Хаджим (Азим) б. Кучум (не позднее сентября 1615 г.)⁷²⁰;

- сибирский царевич Молла б. Кучум (после 1617 г.);

- сибирский царевич Янсюр б. Али (до 20-х гг. XVII в.);

- ? – жена царевича Мухаммед-Кула б. Атаула. Выехала в Россию в 1586/87 г. Возможно, происходила из рода сибирских татар Карамышевых⁷²¹. Мы видим в Касимове достаточно большое число представителей этого рода;

- Алма-бике (не ранее 1605 – после 1651 гг.) – жена царевича Мухаммед-Кула б. Атаула, дочь царя Арслана б. Али и Фатимы-салтан Шакуловой;

- касимовская царица Салтан-бике (около 1570 – после 1633 гг.) – дочь романовского мирзы Али б. Кутума, жена царей Мустафы-Али б. Абдулы, Ураз-Мухаммеда б. Ондана и Арслана б. Али⁷²². Она имела все основания быть похороненной в мавзолее своего последнего супруга;

- царица Нал-бикем (не ранее 1651 г.) – дочь Кучума и царицы Лилинак⁷²³;

- сибирская царица Молдур (1592/93 – не ранее 1671 гг.) – дочь Кучума и царицы Суйдеджан, вдова выезжего ногайского мирзы Девлет Еналеева сына Шейдякова⁷²⁴;

- царевна Кутлусат (после 1651 г.) – дочь ургенчского царевича Авган-Мухаммеда и царицы Алтын-сач. Скорее всего, она умерла еще ребенком. Известно, что она приехала на жительство в Касимов вместе со своей матерью в 1648 г. Ее надгробие в текие отца отсутствует. Поэтому умерла она, судя по всему, после 1651 г. В списке кормовых татар она не упоминается⁷²⁵.

⁷¹⁸Беляков А.В. Новые документы... – С. 189-196.

⁷¹⁹РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1617 г. Д. 2а. Л. 7.

⁷²⁰РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1615 г. Д. 4. Л. 18.

⁷²¹РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1689 г. Д. 24. Л. 1.

⁷²²РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 21, 93; Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12.

⁷²³РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1651 г. Д. 6.

⁷²⁴АИ. – Т. II. – С. 1-21; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1671 г. Д. 3.

⁷²⁵Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... – С. 95-112.

Некоторые из Чингисидов могли быть похоронены как в Касимове, так и в Ярославле или даже, в ряде случаев в Костроме, где они проживали или могли проживать:

- 8 жен сибирского царя Кучума: Салтаным, Сюйдеджан, Яндевлет, Ақтулум, Ак-Сюйрюк (не ранее 1635 г.), Шевлель, Кубуль, Чешпан;

- царица Хан-заде — супруга сибирского царя Али б. Кучума;

- царица Данай — супруга сибирского царевича Каная б. Кучума;

- сибирский царевич Асманак б. Кучум (ок. 1568 г. — ?);

- сибирский царевич Шаим б. Кучум (ок. 1578 г. — ?);

- сибирский царевич Бибадша б. Кучум (ок. 1586 - 1590 гг. — ?), сын царицы Салтаным.

- сибирский царевич Кумыш (ок. 1583 г. — ?), сын царицы Сюйдеджан;

- царевна Кумыз (ок. 1584 г. — ?);

- царевна Гуленфат (ок. 1584 г. — ?), дочь сибирского царя Кучума и царицы Ақтулум;

- царевна Ак-ханум, дочь сибирского царя Кучума и царицы Ак-Сюйрюк;

- царевна Азеп-салтан (ок. 1587—1588 гг. — ?), дочь сибирского царя Кучума и царицы Шевлели;

- царевна Дерпадша (ок. 1588—1589 гг. — ?), дочь сибирского царя Кучума и царицы Сюйдеджан;

- царевна Тулунбека (ок. 1595-1596 гг. — ?), дочь сибирского царя Кучума и царицы Салтаным;

- царевна Караджан (ок. 1595 — 1596 гг. ?), дочь сибирского царя Кучума и царицы Ак-Сюйрюк⁷²⁶.

Все перечисленные выше персонажи были взяты в плен в 1598 г. В русских источниках отмечено, что они «перемерли» некрещеными. Возможно, по отношению к женщинам, в первую очередь молодым, это не совсем так. Они могли выйти замуж за представителей ногайской, крымской и черкасской знати, и если их мужья не являлись ярославскими кормовыми татарами, то информация по ним могла и не сохраниться. К тому же наши данные до 1626 г. достаточно случайны, и, кроме того, нужно помнить, что часть женщин (их имена нам неизвестны) были отпущены Борисом Годуновым в Сибирь⁷²⁷.

Для подтверждения нашего предположения приведем несколько примеров, когда в Ярославле в XVII в. упоминаются те или иные женщины из рода Чингисхана, судьба которых до этого неизвестна. В 1635 г. в Ярославле неожиданно в списке кормовых татар появляется вдова сибирского хана Кучума Ай-Сюйрюк (Аксюрюк)⁷²⁸. Это можно объяснить только тем, что какое-то время царица проживала в семье одного из своих детей. Известно, что вместе с ней в Россию одновременно вывезли ее дочерей Ак-ханум и Караджан. В середине XVII в. здесь же появляется некая Бахты-ханыш (не ранее 1650 г.), жена Сафаралея мирзина Шейдякова, «царевичева Сеиткулова дочь»⁷²⁹.

- сибирский царевич Хансюер б. Али (1594 — между 1638 и 1641 гг.)⁷³⁰. В 1638 г. царь Али и его брат Алтанай просили отпустить царевича в Ярославль, в 1641/42 г. Али уехал в Касимов, скорее всего, после смерти сына;

⁷²⁶ АИ. — Т. II. — С. 1-21; Любимов С.В. Опыт... — С. 57-62.

⁷²⁷ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 223, 226.

⁷²⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 15. Л. 2; 1635 г. Д. 7.

⁷²⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1549 г. Д. 7; 1650 г. Д. 6. Л. 1, 3.

⁷³⁰ АИ. — Т. II. — С. 1-21.

- ? – жена и дочь сибирского царевича Хаджима (Чувак) б. Кучума;
- сибирский царевич Канчувар б. Али (2 октября 1623 г.)⁷³¹;
- царевна Тур-пача (Тулун-бике?) (1595/96 – после 1627 гг.) – дочь Кучума и царицы Салтаным⁷³²;
- царица Карачаца (2 апреля 1628 г.) - дочь абыза Ибердеея, жена сибирского царевича Хаджима б. Кучума и касимовского царя Арслана б. Али⁷³³;
- царевна Салтыкай (1616 – не ранее 1635 гг.) – дочь касимовского царя Арслана б. Али и царицы Карачаца⁷³⁴;
- царица Наг-салтан Карамышева дочь Мусаитова (не ранее 1650 г.) – жена касимовского царя Арслана б. Али⁷³⁵;
- царица Ханыш (после 1623 г.) – супруга царевича Мухаммед-Кула б. Хаджи-Мухаммеда. Рядом с матерью следует искать и могилу ее дочери⁷³⁶.

Упомянем имена двух гурганов, которые могли быть похоронены в Ярославле или Касимове:

- Девлет мирза Еналеев сын Шейдяков (весна 1646 г.) – муж царицы Молдур⁷³⁷.
- Дин-Али – муж царицы Нал-бикем⁷³⁸.

Возможно, в Касимове имелись и другие мавзолеи Чингисидов, не сохранившиеся до наших дней. Но их останков, письменных или фольклорных известий о них не обнаружено.

Следует отметить, что традиция постройки родовых мавзолеев (дюрбе) сохранялась в Касимове еще довольно долго. Но теперь их строили отдельные татарские семьи, в том числе ведущие свое происхождение из дворов касимовских царей и царевичей. Можно предположить здесь прямое влияние царских текие.

До настоящего времени на новом татарском кладбище находится три дюрбе (текие), построенных отдельными касимовскими татарскими родами (в том числе Шакуловых и Максудовых) уже на рубеже XVIII – XIX вв.⁷³⁹

Отдельные захоронения могли находиться и в Москве. Их следовало бы искать на татарском кладбище за Калужскими воротами, в районе современного парка им. Горького⁷⁴⁰. В столице до 1648 г. умер малолетний сын хивинского царевича Авган-Мухаммеда Мухаммед-Амин (9 декабря 1638 – до 1648 гг.). Царевича похоронили либо в Москве, либо в Касимове. Известий о перевозе тела нет, в текие его отца надгробие Мухаммед-Амина отсутствует⁷⁴¹.

Могилы Чингисидов могли находиться также в Костроме и Каргополе, где на рубеже XV – XVI вв. находились в заключении казанские цари и их семьи.

⁷³¹ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 7.

⁷³² АИ. – Т. II. – С. 1–21.

⁷³³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19–21.

⁷³⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 4. Л. 3; Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19–21.

⁷³⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1549 г. Д. 7; 1650 г. Д. 6. Л. 1, 3.

⁷³⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г.

⁷³⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1; Ф. 141. Оп. 1. 1646 г. Д. 113а. Л. 73.

⁷³⁸ Любимов С.В. Опыт... – С. 63.

⁷³⁹ Эхмәтжанов М.И. Касыйм шәһәрәндәге татар дәрбәләре // Татар археологиясе. – 2006. – № 1–2 (16–17). – 197–217 б.

⁷⁴⁰ Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX века. – Н. Новгород, 2002. – С. 87.

⁷⁴¹ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... – С. 105.

Таким образом, Касимов следует рассматривать как центр сосредоточения родовых гробниц Чингисидов в России. Проглядываются определенные параллели с г. Сарайчуком (ныне с. Сарайчик Махамбетовского района Атырауской области Казахстана). В последнем ряд ученых склонны видеть доисламский культурный центр Дешт-и Кипчака. Довольно рано он становится сакральным для рода Джучидов (потомков старшего сына Чингисхана Джучи) как курук – сосредоточие их фамильных гробниц. Именно там ханы восходили на престол Золотой Орды, а впоследствии находили свое последнее пристанище на земле. По некоторым археологическим данным, верхний слой городища (1 – 1,5 м) образован развалинами сырцовых и кирпичных погребальных сооружений XV в.⁷⁴² После распада Золотой Орды область города входила в своеобразный домен правителя Ногайской Орды, есть данные о намерении возвести в городе бийский дворец и мечеть, была там и тюрьма. Место ногайской столицы и джучидо-мангытский некрополь продолжали почитаться у местных тюркских кочевников и в дальнейшем⁷⁴³. Потеряв с выездом в Россию связь с Сарайчуком, служилые Чингисиды стремились создать на новом месте в новых условиях нечто похожее. Хотя, конечно, Касимов не мог сравниться со своим прототипом.

По-видимому, подобный статус города принимался и поддерживался мусульманами, как в России, так и за ее пределами, а также Москвой. Именно западная часть Мещеры вокруг Касимова и Елатьмы служила местом испомещения знатных выходцев с Востока. В 1559 г. Иван Грозный предлагал земли в Мещере пяти сыновьям ногайского мирзы Хаджи-Мухаммеда. Их выезд так и не состоялся⁷⁴⁴. В 1555 г. здесь испоместили ногайца имелдеша Салтан-Булата сына аталыка Бигилдея. Скорее всего, это молочный брат царя Симеона Касаевича или Александра Сафакиреевича, который после крещения своего царя был вынужден покинуть его двор⁷⁴⁵. Документы первой половины XVII в. фиксируют здесь значительное число имелдешей, по-видимому, попавших сюда после смерти своих титулованных братьев — Кучумовичей⁷⁴⁶. В XVII в. в регионе испомещают многих Чингисидов.

Население татарских сел еще в конце XX в. помнило о том, что несколько веков назад покойников возили хоронить в Касимов⁷⁴⁷. На местном татарском кладбище стремились найти вечный покой мусульмане центральной России (Костромская, Тамбовская губернии и др.)⁷⁴⁸. Интересен и тот факт, что на протяжении всего XVI в. не зафиксировано ни одного случая набегов казанцев, крымцев или ногайцев на этот город. Они проходили севернее (Муром) или южнее (Шацк и ниже). Определенную роль здесь, однако, могло играть и то, что Касимов оказался со временем прикрыт другими мещерскими городами (Елатьма, Кадом, Темников, Шацк).

⁷⁴² Галкин Л.Л. Двухсторонняя литейная форма XIV в. из Сарайчика // Сов. археология. — 1978. — № 2. — С. 282.

⁷⁴³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 583-598; Трепавлов В.В. Сарайчук: пере-права, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник. 2001 г. — М., 2002. — С. 225-244.

⁷⁴⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 2. Д. 15.

⁷⁴⁵ АСЗ. — М., 2002. — Т. 3. — С. 19.

⁷⁴⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 242-249; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1623 г. Д. 11; Ф. 141. Оп. 1. Д. 1586 г. Д. 1. Л. 2.

⁷⁴⁷ Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. — Казань, 1993. — С. 71.

⁷⁴⁸ Горделевский В.А. Элементы культуры у касимовских татар. (Из поездки в Касимовский уезд.) // Труды Об-ва исслед. Ряз. края. — Рязань, 1927. — Вып. X. — С. 25.

Отсутствие надгробий ногайской знати позволяет предположить, что для них этот город не приобрел такого значения, как для Чингисидов. К тому же за ними некоторое время сохранялись возможности отъезда в степь, а также быть похороненными в Сарайчике. Так, скончавшегося 10 мая 1561 г. Юнуса б. Юсуфа отправили в последний путь в степь за счет казны⁷⁴⁹. То же относится и к черкасским князьям. Из них в Касимове была похоронена только мать Симеона Бекбулатовича Алтынсач. Правда, не будем забывать — мы не обладаем всеобъемлющей информацией по данному вопросу.

Места захоронения крещеных Чингисидов

Чингисиды, принявшие православие, в XVI в. по своему происхождению и благодаря заключенным бракам занимали видное положение в Москве, тем более что некоторые из них рассматривались как наследники на престол Калитичей. Это нашло свое отражение и в местах их погребений. Ведь зачастую эти обряды имели не только государственное, но и внешнеполитическое значение.

Список открывает царевич Петр Ибрагимович († 13 марта 1523 г.). Его похоронили в Архангельском соборе Московского Кремля, официальной усыпальнице московских князей (царей)⁷⁵⁰. Могила его жены княгини Евдокии († февраль 1513 г.), дочери Ивана III, находилась в Вознесенском соборе Кремля, усыпальнице великих и удельных княгинь и цариц⁷⁵¹. Возле матери похоронили и дочь Анастасию Петровну († 17 декабря 1541 г.), первую супругу князя Федора Михайловича Мстиславского⁷⁵².

Казанский царевич Федор Меликдаирович похоронен в Иосифо-Волоцком монастыре, в малом алтаре Успенского собора. Его могила описывается так: «...гробница деревянная над князем Федором Даировичем. На гробнице покров бархат червчат гладкой. Крест вышит золотом да серебром, слова подпись вышиты белым шолком», «да над царевичевым гробом икона Пречистые Богородицы Одигитриа, пядница, обложена серебром». Гробница царевича сохранялась до конца XVII века, до времени строительства нового, существующего и поныне, Успенского собора. При его возведении погребение царевича не вскрывали, и оно было оставлено под спудом. При археологических раскопках 2001 г. в монастыре, в подклети собора при исследовании фундамента, было обнаружено захоронение царевича⁷⁵³.

Царь Симеон Касаевич († 26 августа 1565 г.) похоронен в кремлевском Чудовом монастыре⁷⁵⁴. Могилу его жены Марии, дочери Андрея Клеопина Михайловича Кутузова и Авдотьи Семеновны Воронцовой, а также детей царя (Петр, Алексей, Григорий, Анастасия, Анна) следует искать в Троице-Сергиевом монастыре. Известны крупные вклады царицы Марии Андреевны по своим родителям в этот монастырь⁷⁵⁵.

⁷⁴⁹Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 344.

⁷⁵⁰Панова Т. Д. Некрополи Московского Кремля. — М., 2003. — С. 28.

⁷⁵¹Панова Т. Д. Некрополи Московского Кремля. — М., 2003. — С. 28.

⁷⁵²ПСРЛ. — Т. XXIX. — С. 38.

⁷⁵³Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 2. — С. 92; Егасова Н.А. Жизнеописание святого страстотерпца Христова царевича Федора Долголядского // Белозерье: краевед. альманах. — 2007. — № 3.

⁷⁵⁴Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. — М., 2003. — С. 31.

⁷⁵⁵Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 63.

Царь Александр Сафакиреевич (1547 – 11 июня 1566 гг.) погребен в Архангельском соборе Кремля⁷⁵⁶. Такую «милость» по сравнению с Симеоном Касаевичем, скорее всего, можно объяснить тем, что юного царя после крещения взяли на воспитание во дворец Ивана IV «вместо сына».

Михаил Кайбулович (Муртаза-Али б. Абдула) и его дети (нам известны сыновья Федор и Дмитрий) могли быть похоронены, судя по всему, в родовой усыпальнице Шереметевых в Кирилло-Белозерском монастыре⁷⁵⁷. Однако обратим внимание на следующий факт: нам неизвестно ни одного вклада его вдовы или ее родственников по Михаилу и его детям, зато сохранились сведения о вкладе на помин их душ, сделанным Симеоном Бекбулатовичем в московский Симонов монастырь. Быть может, именно там следует искать его могилу⁷⁵⁸?

Симеон Бекбулатович похоронен в московском Симоновом монастыре, родовой усыпальнице Мстиславских († 5 января 1616 г.). В.И. Ульяновский предполагает, что это ошибочная дата. В кормовых книгах Кирилло-Белозерского монастыря поминальный корм по нему значится 21 – 22 декабря. Скорее всего, это дата смерти бывшего царя, а 5 января – день, когда его перевезли из монастыря в Москву и здесь захоронили⁷⁵⁹. Т.Д. Панова, однако, ошибочно называет кремлевский Чудов монастырь⁷⁶⁰. Жена Симеона, старица Александра, умерла раньше супруга, сохранилось описание надписи на ее плите в Симоновом монастыре: «Лета 7115 июня в 7 день на память священномученика Федора преставился раба божия царя Симеона Бекбулатовича царица Настасия, во иноцех схимница Александра, князя Иванова дочь Федоровича Мстиславского». Но и эта дата может быть поставлена под сомнение. В кормовых книгах Симонова монастыря ее преставление значится 9 июля, а во вкладных книгах еще под 1611 г. значится ее вклад⁷⁶¹.

В Москве же следует искать могилы сибирских Чингисидов Калининника Джансюевича и Василия Ишимовича. Зная биографию последнего, можно предположить, что место его погребения было достаточно престижным.

Во второй половине XVII в. крещенные Кучумовичи стремились быть похороненными на родовых кладбищах. Так, могилы сибирских царевичей, потомков Алтаная б. Кучума, по преимуществу находятся в московском Новоспасском монастыре. Здесь были погребены: царевичи Алексей Алексеевич († 16 февраля 1686 г.), Григорий Алексеевич († 31 марта 1685 г.) и его жена Анна Григорьевна († 13 августа 1688 г.)⁷⁶². Романа Васильевича захоронили в кремлевском Чудове монастыре († 20 августа 1686 г. его отпевал патриарх Иоаким)⁷⁶³. Василий Алексеевич († ок. 1718 г.) был похоронен, судя по всему, в г. Архангельске, куда он был сослан⁷⁶⁴. Супруга князя Федора Калининковича,

⁷⁵⁶ Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. — М., 2003. — С. 31.

⁷⁵⁷ Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Зап. отдела рус. и славян. археологии имп. археолог. об-ва. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 46-105; Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в., (1397-1625 гг.). — СПб., 1897. — Т. I. — Ч. 1. — С. 48, XLVII.

⁷⁵⁸ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 62.

⁷⁵⁹ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 123-124; Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 276-277.

⁷⁶⁰ Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. — М., 2003. — С. 110.

⁷⁶¹ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 291; Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 42-43.

⁷⁶² Любимов С.В. Опыт... — С. 67, 70; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 4. — С. 170-171.

⁷⁶³ Любимов С.В. Опыт... — С. 70.

⁷⁶⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 71.

княгиня Евдокия Герасимовна (1689 – 16 сентября 1740 гг.), похоронена в селе Брынькова Рузского уезда⁷⁶⁵. Касимовские царицы, скорее всего, все погребались в московском Златоустовском монастыре⁷⁶⁶. 13 августа 1679 г. княгиня Анна Григорьевна сделала в монастырь по своему мужу, касимовскому царевичу Никифору Васильевичу, вклад в 50 рублей. 7 апреля 1698 г. касимовский царевич Иван Васильевич также сделал вклад по себе в 50 рублей⁷⁶⁷. Помимо этого, супруга пожаловала в монастырь богатую ризу из золотой по красной земле парчи, расшитой жемчугом и драгоценными камнями. Только камни были оценены в 314 рублей⁷⁶⁸. В середине XVIII в., после того как род пресекался, монахи разобрали склеп («палатку каменную») касимовских царевичей. Сохранилось упоминание о продаже монахами многопудовой двери палатки⁷⁶⁹.

Из крещеных Чингисидов в Касимове оказался похоронен только один касимовский царевич Яков (Иаков) Васильевич († 7 января 1677 г.). Он считается местночтимым святым (блаженным). Первые «сведения» о Чингисиде были собраны в начале XIX в. местным любителем истории И.С. Гагиным. Почитание появилось, скорее всего, еще в XVIII в. Тогда в городе бытовало представление о царевиче как последнем татарском правителе, убитом мусульманами за смену веры⁷⁷⁰. Эта же информация повторялась и другими авторами⁷⁷¹. В.В. Вельяминов-Зернов также пользовался в своей основе рукописями И.С. Гагина. Однако он очистил их от явных несуразностей. Но новых данных установить не удалось. Автор дает описание и приводит рисунки часовни, построенной над могилой царевича⁷⁷². Якова похоронили в Казанском девичьем монастыре. Над могилой построили каменную «часовню» с тесовой крышей. Скорее всего, она была сооружена родственниками. К середине XIX в. крышу заменили на железную. Сохранился рисунок и план первоначального вида часовни, сделанный И.С. Гагиным на общем плане Казанского монастыря. На нем мы видим достаточно простую, почти квадратную в плане (приблизительно 4,25 x 4 м) палатку с четырехскатной крышей с небольшим крестом наверху. С левой стороны на фасаде располагалось зарешеченное прямоугольное окно, справа — входная дверь, украшенная фигурным порталом. Еще одно окно имелось на боковой стене. Кроме могилы царевича, отмеченной строго посередине палатки, в ней ничего не было⁷⁷³. Во второй

⁷⁶⁵ Любимов С.В. Опыт... — С. 74.

⁷⁶⁶ ДРВ. — М., 1791. — Вып. 2. — Ч. XIX. — С. 400-404; Малиновский А.Ф. Историческое обозрение Москвы. — М., 2007. — С. 345.

⁷⁶⁷ РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 6. Л. 75-78.

⁷⁶⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 417-418.

⁷⁶⁹ РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д.

⁷⁷⁰ Гагин И.С. Краткая сложность о Касимовских царях татарских и памятниках с их времени существующих // ТРУАК. — Рязань, 1902. — Т. 16. — Вып. 3. — С. 266-279.

⁷⁷¹ О замечательных памятниках древности в Рязанской губернии // Санкт - Петербургские ведомости. — 1838. — № 272; Из Рязанских губернских ведомостей // ЖМВД 1838 г. — Ч. XXIX: смесь. — С. 43; О древних монастырях, церквях и прочих зданиях, состоящих в Рязанской епархии // ЖМВД 1841 г. — Ч. XL. — С. 474-475; О городе Касимове, Рязанской губернии // ЖМВД 1841 г. — Ч. XLI: смесь. — С. 8-12; Материалы для истории Рязани. Описание церквей в городе Касимове // Ряз. губ. вед. — 1853. — № 14; Баранович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Рязанская губерния. — СПб., 1860. — С. 522-527.

⁷⁷² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 413-415; Он же. Отчет о поездке в Касимовский уезд Рязанской губернии, читанный в заседании Историко-филологического Отделения Императорской АН, 11-го сентября 1863 г. // Зап. имп. АН. — СПб., 1864. — Т. IV. — Кн. 2. — С. 121-122.

⁷⁷³ Беляков А.В. Касимовский царевич Яков (Иаков). Мифологизация образа // Пятые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2010. — С. 91.

половине XIX в., при игуменье Рафаиле, старую часовню разобрали и на ее месте построили новую. Ее внешний вид известен нам по фотографиям первой половины XX в. Это восьмигранное сооружение из красного кирпича. Каждая грань заканчивается закомарой (кокошником). Все здание венчает железный свод с небольшой главкой⁷⁷⁴. Посреди часовни над могилой сделано возвышение из кирпича, на котором и лежало надгробие⁷⁷⁵. До революции в монастыре показывали две пелены (серебряная ткань с большими цветами по рыхлому красному бархату), переделанные, якобы, из подаренных царевичем риз. Также здесь имелась шитая серебром по шелку икона Божьей Матери — как гласит предание, работы матери царевича, княгини Марии Никифоровны, бабки Фатимы и сестер Евдокии и Домны. В настоящее время местонахождение этих предметов неизвестно. В древности в монастыре якобы находился портрет царевича, погибший во время пожара (1764 г.?)⁷⁷⁶.

И. Добролюбов в своем сочинении, посвященном описанию церквей и монастырей Рязанской епархии, ссылаясь на описание монастыря, составленное в мае 1754 г. подпоручиком капорского пехотного полка Алексеем Житковым, не отмечает наличия часовни в XVIII в. Хотя это вовсе не означает, что ее не было там в это время⁷⁷⁷. Скорее, это констатация факта незначительности данного сооружения.

Интерес к биографии царевича проснулся, судя по всему, только на рубеже XIX – XX вв. после выхода сочинения Н.И. Шишкина⁷⁷⁸. С этого момента в церковных кругах стали «припоминать» подробности жизни царевича Якова. На настоящий момент его жизнеописание выглядит следующим образом. Царевич отличался особенным благочестием после того, как в детстве получил исцеление от иконы Казанской Богоматери «Моление старицы Иустинии». Своей жизнью он возбудил ненависть фанатиков-мусульман, жестоко избитый ими, он еле дополз до ближайшего дома, где ему оказали помощь. Вскоре он соборовался. Смерть приписывают последствиям избивания или же отравлению родственниками-мусульманами. На момент смерти ему было 17 или 25 лет. В настоящее время жизнеописание царевича находится в комиссии по канонизации⁷⁷⁹. Официальная точка зрения Рязанской епархии по данному вопросу была приведена в книге «Святые и праведники земли Рязанской X – XX вв.»⁷⁸⁰. Считалось, что царевич помогал, в частности, от зубной боли. Монахини монастыря ежедневно посыпали надгробную плиту чистым речным песком, который паломники забирали с собой. В XIX в. велась особая тетрадь, в которую записывались все случаи исцеления. После революции тетрадь была уничтожена. Однако подобная фиксация исцеления известна и в 30-е гг. XX в. В начале 30-х годов XX в. часовня и могила были разрушены. В настоящее время их местонахождения можно определить только приблизительно.

⁷⁷⁴ Правдолюбов Н., Правдолюбов В. Блаженный Иаков, царевич касимовский. — М., 2005. — С. 8.

⁷⁷⁵ Шишкин Н.И. Историко-статистическое описание Касимовского Казанского монастыря // Ряз. епарх. вед. — 1892. — № 7-9. — С. 320.

⁷⁷⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 413-420.

⁷⁷⁷ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. — Рязань, 1891. — Т. 4. — С. 55-72. В настоящее время опись хранится в РГАДА. Ф. 280. Оп. 3 (Офицерские описи).

⁷⁷⁸ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999; он же. Историко-статистическое описание Касимовского Казанского монастыря // Ряз. епарх. вед. — 1892. — № 7-9.

⁷⁷⁹ Правдолюбов В. Религиозная история Касимова. — Касимов, 2004. — С. 43-44.

⁷⁸⁰ Праведные игуменья Иустина и благоверный царевич Иаков Касимовские (XVII век) // Святые и праведники земли Рязанской X - XX вв. — Рязань, 2000. — С. 167-168.

Но на этом история не закончилась. Неожиданно всплывают все новые и новые мифы. Так, В.В. Акимов в одной из своих последних книг утверждает, что в 1679 г. царевич Сеит-Бурхан б. Арслан отрекся от престола, принял крещение и под именем монаха Василия ушел в монастырь⁷⁸¹. Автор явно смешивает отца и сына. На подобные глупости можно было бы не обращать внимания, но они стимулируют появление все новых и новых «сенсационных открытий», которые начинают жить своей собственной жизнью.

Конечно же, данная история царевича нереальна. Но мы можем предположить, что же представляла собой жизнь царевича. Информация о его братьях, в своем большинстве нам известна по дворцовым разрядам, но в них нет ни одного упоминания о Якове. В чем причина этого? Вряд ли в излишней благочестивости царевича. Это, наоборот, помогло бы ему занять в столице видное положение. Скорее всего, его просто прятали по причине какого-либо серьезного заболевания, возможно, психического либо серьезного уродства, другие объяснения найти трудно. Именно с этим заболеванием была связана и его смерть. Что касается возраста, то на момент смерти Якову не могло быть более 21 полного года. Известно, что его отец крестился не ранее лета 1654 г. Значит, свадьба была сыграна еще позднее.

Но можно предположить и иное объяснение. Яков мог быть незаконнорожденным сыном Василия, появившимся на свет еще до крещения касимовского царевича. Этому имеется несколько косвенных подтверждений, в том числе: сам факт сокрытия царевича в Касимове, похороны в Касимове, а не в московской родовой усыпальнице, отсутствие его имени в синодике Василия Араслановича⁷⁸². К тому же после смерти Василия Араслановича и его матери, царицы Фатимы, их наследники царевичи Иван и Сергей Васильевичи отказались содержать монахинь Казанского монастыря («их, игуменью с сестрами кормили и поили и на одежду давали из своих доходов»), как это было ранее⁷⁸³. Следует особо подчеркнуть, что сыновья Василия Араслановича (судя по всему, все) еще при жизни отца по достижении совершеннолетия испомещались московским государем. Следы подобных пожалований сохранились до наших дней, в том числе и в деле о споре о поместьях между вдовой царевича Семена Васильевича и его братом Иваном. В нем упоминаются пожалования иных братьев, но умалчивается о каких-либо земельных владениях Якова⁷⁸⁴. В подтверждение высказанной нами версии можно привести и тот факт, что П. Долгоруков ничего не знает или умалчивает о Якове, хотя и посещал Касимов, место жительства своих дальних свойственников⁷⁸⁵. Данное предположение, возможно, объясняет и еще один странный факт. После того как не ранее апреля 1654 г. Сеит-Бурхана после оглашения⁷⁸⁶ собирались поместить под начало в кремлевский Чудов монастырь, царевич отказался креститься. По неясным нам причинам об этом тут же в известность поставили рязанского архиепископа Мисаила⁷⁸⁷. Наличие

⁷⁸¹ Акимов В.В. Кентавры Востока. — Касимов, 2006. — С. 100-101.

⁷⁸² РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 49. Л. 108.

⁷⁸³ Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской епархии. — С. 32.

⁷⁸⁴ Беляков А.В. Землевладение касимовских царевичей во 2-й половине XVII века // Третьи Яхонтовские чтения. — Рязань, 2005. — С. 422-427; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1.

⁷⁸⁵ Долгоруков П. Российская родословная книга. — СПб., 1856. — Т. III. — С. 53-54.

⁷⁸⁶ Оглашенный — лицо, ознакомленное с учением церкви и имеющее право на крещение. (Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1890. — Т. 21. — С. 691).

⁷⁸⁷ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 106; Иероним (Алякринский). Рязанские достопамятности собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. — Рязань, 1889. — С. 71-72.

несовершеннолетнего незаконнорожденного сына у касимовского царевича, крестить которого и должен был рязанский архиерей (Касимов входил в Рязанскую епархию) может объяснить данный факт. Однако необходимо признать всю шаткость сделанных нами предположений. Утверждать что-либо более конкретно можно только при нахождении новых документов, хотя бы косвенно касающихся биографии царевича Якова⁷⁸⁸.

* * *

Таким образом, расположение некрополей Чингисидов также несет в себе определенную информацию. Их общее положение в России отражалось в том числе и на месте погребения. При этом мы наглядно видим как сохранившие верность исламу представители «золотого рода» стремились к определенной консолидации по месту захоронения.

Первоначально после смерти крещеные Чингисиды практически приравнивались к представителям правящего рода. Но данная практика просуществовала более чем недолго. Позднее Чингисиды стремились найти свое последнее упокоевание в семейных некрополях тех знатных родов, с которыми они породнились. В конце XVII в. они стали создавать собственные родовые кладбища.

В последующем, XVIII – XIX вв., данная тенденция не укоренилась среди князей Сибирских. Места их погребения оказались сильно распылены по всей европейской России.

* * *

Нам удалось — достаточно полно — проследить специфику основных моментов жизни татарских царей и царевичей в России от рождения (вывоза) до смерти. При этом мы смогли показать динамику тех изменений, что постепенно происходили на протяжении XV – XVII вв. Однако мы еще практически ничего не говорили о членах дворов, а также о материальном содержании представителей «золотого рода» в России.

⁷⁸⁸ Беляков А.В. Касимовский царевич Яков (Иаков). Мифологизация образа // Пятое Яхонтовские чтения. — Рязань, 2010. — С. 89-94.

Глава третья

ДВОРЫ СЛУЖИЛЫХ ЧИНГИСИДОВ

Вместе с тем или иным Чингисидом в России оказывались и их дворы. При этом их размеры каждый раз были различными и колебались от нескольких до нескольких сотен человек. В Москве, в особенности на раннем этапе (XV – начало XVI вв.), были в первую очередь заинтересованы в военной составляющей дворов представителей «золотого рода». Но дворы состояли не только из воинов. Судя по источникам, в них входили аталыки, имелдеши, огланы, князья, мирзы, сеиты, рядовые татары (казаки), лица, исполнявшие определенные административные и хозяйственные функции.

Сначала имеет смысл разобрать, что представляла собой каждая из упомянутых категорий по отдельности. Важно показать, как формировались дворы в каждом конкретном случае, установить их правовой статус, все источники материального содержания.

Также необходимо разобрать состав дворов, в том числе, по возможности, персональный, каждого Чингисида, о котором имеется даже отрывочная информация. Очень важны для нас все сведения о переходах членов дворов от одного татарского царя или царевича к другому или же об их поступлении на службу к московскому государю.

Достаточно значимой проблемой является установление этнического состава дворов татарских царей и царевичей. Следует отметить, что в нашем распоряжении в основном имеется информация по касимовским Чингисидам, при этом по XVII в. информация о дворах иных представителей «золотого рода» в России, как правило, менее детальна. Однако комплексный анализ всех имеющихся данных позволит частично заполнить существующие лакуны.

Раздел 1. Состав дворов и их правовой статус

Аталычество (тюркск. *аталык* – вместо отца, от *ата* – отец, в русских источниках *дядька* или *мамич*) – обычай, по которому знатные родители отдавали своих детей (как правило, сразу же по их рождении) на воспитание, был распространен среди многих народов на Кавказе, у древних кельтов, арабов, в Крыму, Ногайской Орде, среди славян, в Казани, Астрахани, Сибири. Возращение воспитанника в родную семью происходило по достижению определенного возраста (у одних народов – зрелости, у других – 7 - 8 лет) в торжественной обстановке и сопровождалось обменом подарками между воспитателями и родителями¹. Более всего данный институт изучен у кавказских народов. Р.Р. Аветисян выделяет четыре его разновидности:

1. *По молочному родству*. Этот обычай наиболее распространен. Ребенок сразу же после появления на свет или через неделю передавался на воспитание в другую семью. Жена аталыка, как правило, кормила грудью и своего и чужого ребенка. Но если молока обоим детям не хватало, то предпочтение отдавалось второму.

¹ Косвен М.О. Аталычество // Сов. этнография. – 1935. – № 2.

Исключительная прочность аталыческой связи была обусловлена не столько фактом кормления и установления молочного родства, сколько многолетним воспитанием и искренней привязанностью сторон, данные связи могли быть сильнее кровных. Высоко почиталась кормилица, любую просьбу которой были обязаны выполнить. В ряде случаев ханские (царские) дети, по-видимому, оставались в семье родителей, а его воспитатели переселялись во дворец или жили поблизости.

2. «Плата за кровь». Использовалась как наиболее действенное средство примирения кровников. Обычай примирения кровников путем воспитания ребенка одной из сторон носил название «принятия кровника». Браки между такими родственниками были запрещены.

3. *Традиция гостеприимства*. Заключалась в том, что невесту вели не сразу в дом жениха, а временно помещали ее в «чужой» дом. Хозяин дома, где будущая супруга проводила некоторое время, также делался аталыком, и приравнялся к воспитателю. При такой разновидности аталычества также имеются определенные экзогамные запреты.

4. *Наставничество*. В данном случае аталыка выбирал себе взрослый человек, или же, наоборот, аталык брал себе на воспитание юношу. К аталычеству такого вида чаще всего прибегали в возрасте от 9-10 до 25-30 лет. Оно было известно на Кавказе вплоть до 1917 г.²

Аталыки порой имели очень большой вес и пользовались значительным доверием правителей. Через них часто велись наиболее секретные дипломатические переговоры. Им поручали наиболее ответственные миссии. Молочное родство не позволяло претендовать на трон своего названного родственника. В свою очередь, их положение и благосостояние напрямую зависели от титулованного воспитанника. Известен данный институт и в России. Аталыки неоднократно упоминаются в связи с Чингисидами. При этом они занимали высокое положение во дворах своих воспитанников. В случае крещения Чингисида его аталык, сохранивший веру предков, покидал его двор и испомещался московским царем (великим князем). Тогда их наделяли землями в Мещере³. Можно предположить, что в ряде случаев аталыков выбирали среди соплеменников матери ребенка. Подобная практика, скорее всего, существовала и в Казани.

Ногайская Орда на протяжении долгого времени оказывала большое влияние на сопредельные государства. В том числе и посредством браков на дочерях ногайских мирз из рода Эдиге. Заинтересованность в ногайской военной силе и тесные связи по женской линии стимулировали частый выбор аталыков в Ногайской Орде. В первую очередь это справедливо по отношению к астраханским и, по-видимому, казанским Чингисидам. Посредством этого они оказывали значительное влияние на политику данных государств. Крымские цари часто брали в аталыки для своих детей адыгов Северо-Западного Кавказа. Именно оттуда многие цари брали жен и имели с данным регионом тесные политические связи⁴.

К концу XVI в. институт аталычества настолько укрепился в Крыму, что звание ханского аталыка стало превращаться в определенную придворную должность. Так, в начале 90-х г., после смерти большого аталыка царя Газы-Гирея был

² Австисян Р.Р. Аталычество как система народного воспитания // Вест. Пятигорск. Гос. лингв. ун-та. — 2003. — № 4. — С. 13-15.

³ АСЗ. — Т. III. — № 21. — С. 19.

⁴ Смирнов Д.В. Крымское ханство... — Т. 1. — С. 193.

назначен иной человек на должность большого аталыка. Скорее всего, это было нечто подобное наставничеству, точнее, некой его разновидности⁵.

Имелдеш (эмилдеш), или молочные братья, часто были детьми аталыка. Они, наряду с аталыками, являлись костяком дворов выезжих татарских царей и царевичей⁶. К сожалению, мы имеем информацию только по XVII в. Но, судя по всему, данный институт был достаточно широко распространен. Можно предположить, что в XVII в. имелдеш умерших или крестившихся Чингисидов испомещались в Мещере и, как правило, включались в состав касимовской корпорации татар царева двора⁷. Дочери имелдешей и аталыков в ряде случаев становились женами Чингисидов, близких родственников их молочных братьев⁸. Следует отметить, что в Касимове XVII в. существовала практика, по которой кормилицами у сибирских Шибанидов становились дочери прежних кормилиц. На это указывает значительное количество имелдешей, чьи отцы также отмечены как имелдеш⁹. Этот факт можно объяснить стремлением отдельных Чингисидов (в первую очередь сибирских Шибанидов) по возможности наиболее полно сохранить в своем ближайшем окружении круг лиц, с которыми были связаны воспоминания об их или их предков жизни еще в Сибири. Таким образом, перед нами, возможно, попытка мемориализации в условиях проживания в России мельчайших воспоминаний об эпохе независимости Сибирского ханства. При этом было престижно являться и сыном имелдеша. По крайней мере, ссылки на подобное родство также встречаются в документах.

Кормилица (мамка) — в данном случае женщина, вскармливавшая своим молоком того или иного представителя «золотого рода», мать имелдеша. В ряде случаев, она же жена аталыка. Связь между кормилицей и ребенком порой была достаточно сильной. Она могла многократно возрасти в условиях, когда Чингисид попадал на территорию Руси в юном или даже младенческом возрасте, в особенности если ребенок был разлучен со своими родителями. Порой она могла занимать при дворе того или иного царевича положение неформального лидера¹⁰.

Оглан (букв. «сын», «ребенок», в России улан) — наименование всех представителей Чингисидов из династий Джучидов, Чагатаидов и Хулагуидов¹¹. У Джучидов в XV в. для обозначения царевичей стали употреблять понятие «султан», а оглан понижается в социальной иерархии. Это еще больше усложняет их отождествление. М.Г. Сафаргалиев считает, что это царевичи, по своему статусу напоминающие русских князей-изгоев. Их предки, хотя и принадлежали к потомкам Джучи, давно потеряли права на

⁵ Аветисян Р.Р. Аталычество как система народного воспитания // Вест. Пятигорск. Гос. лингв. унта. — 2003. — № 4. — С. 13-15; Максудов А. Крымские ханы и черкесские князья // Генеалог. вест. — СПб., 2002. — Вып. 7. — С. 25-37; СИЭ. — М., 1961. — Т. I. — С. 915; Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 269-270.

⁶ Добродомов И.Г. Эмилдеш — имильдеш // Turcologica. 1986. К 80-летию акад. А.Н. Кононова. — Л., 1986. — С. 115-119; он же. Еще раз о молочных братьях (эмилдеш) // Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева. — М., 2005. — С. 157-161; Vasary I. The institution of Foster-Brothers (emildes and kokellidas) in the Chingisid States // Acta Orientalia Hungaricae. — Т. XXXVI. — Fasc. 1-3. — Budapest, — p.549-562.

⁷ Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — С. 358-380; он же. Смотренный список, 1649 г... — С. 381-405.

⁸ АИ. — Т. II. — С. 3-4.

⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 248, 249, 449; Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — С. 367, 370; он же. Смотренный список, 1649 г... — С. 389, 391, 396.

¹⁰ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 95-112.

¹¹ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 20.

престол (или, скорее, возможность его занять)¹². Но нам известны примеры, когда ханами становились именно огланы. Известно, что отцом Улуг-Мухаммеда являлся Хасан-оглан¹³. Другое дело, что некоторые Чингисиды по неизвестным нам причинам отказывались от подобной ответственности, предпочитая находиться рядом с тронном и оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику иными способами. Тут можно привести пример Кучак-оглана, фактически возглавлявшего казанское правительво при царице Сююн-бике. Но это несколько натянутое объяснение. Д.М. Исхаков отмечает, что в Крыму они командовали собственными военными отрядами. Хотя другие исследователи видят в крымских уланах (огланах) только титул «высокопоставленных дворян, отвечавших за управление ханством»¹⁴. По мнению В.В. Трепавлова, огланы — это представители дома Джучи, не принадлежащие к семье правящего хана¹⁵. Можно предположить, что в Крыму происходило постепенное падение значения огланов, причина этого была идентична с причиной измельчения многих знатных российских родов. Отмечено их присутствие в Касимове на рубеже XV – XVI вв., они также упоминаются в связи с ведением военных действий¹⁶. Данные Чингисиды могли попасть в Россию и при окончательном присоединении Казани и Астрахани. Скорее всего, имелись огланы, служившие непосредственно великому князю: «В Вязьме были Шигалей, царь казанской, да городецкой царевич Еналей, да Япанча улан» (1528 г.). При крещении они, возможно, получали княжеское достоинство и занимали видное положение среди остальной знати, но ниже других Чингисидов. Так, между 1501/02 и 1520/21 гг. по разрядным книгам известен некий князь Уланов Борис Тебет¹⁷. Следы присутствия уланов-огланов известны в топонимике, например, под Касимовом есть деревня Уланова Гора. Выявление данной группы Чингисидов в России имеет свои трудности: слово «улан» порою означало «парень, молодец, конный ратник»¹⁸.

Князья, по-видимому, являлись представителями родовой знати тех или иных племен или союзов племен (элей), с которыми тот или иной Чингисид до выезда был наиболее близок. В других случаях, когда они входили в состав дворов уже в России, их состав был произволен.

Мирзы (мурзы¹⁹) — эмирзаде, буквально слово переводится как «сын эмира». В последующем данным словом стали обозначать всех представителей родовой знати и даже просто грамотных людей. Они составляли наиболее обширную часть верхушки дворов служилых царей и царевичей. Следует отметить, что в России имелся собственный взгляд на восточную титулатуру, который несколько отличался от укоренившегося в славянских землях. Так, в ряде случаев мирза по своему статусу мог

¹² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды... — С. 365.

¹³ Исхаков Д.М. О родословной Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001. — М., 2002. — С. 63-74.

¹⁴ Бенисен А., Лемерсье-Кельжеке Ш. Крымское ханство в начале XVI века: от монгольской традиции к османскому сюзеренитету по неопубликованным документам из Османского архива // Вост. Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами француз. исслед.: сб. ст. — Казань, 2009. — С. 78.

¹⁵ Трепавлов В.В. Большая Орда - Тахт эли. Очерки истории. — Тула, 2010. — С. 32.

¹⁶ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 192.

¹⁷ А.Л. Хорошкевич утверждает, что это «человек» ордынского посла князя Азика, выехавший в Москву в 1492 г. (Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 305; Сб. РИО. — Т. 41. — № 36. — С. 160). Подобная интерпретация, основанная только на совпадении имен более чем спорна.

¹⁸ Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена и прозвища. — М., 1974. — С. 331.

¹⁹ Следует отметить, что первоначально в русских источниках было принято написание мирза. В конце XVI в. появляется двойное написание (мирза – мурза). В XVII утвердилось написание мурза.

быть значительно выше князя. В первую очередь это касалось выходцев из Ногайской Орды. Потомки Эдиге, если они не являлись биями, нураддинами или кековатами²⁰, всегда именовались мирзами. Княжеское достоинство даровалось им только с крещением. Некоторые представители родовой знати из иных кланов изначально именовались князьями, хотя в Москве прекрасно понимали, что по своему статусу они находились ниже иных мирз. Судя по всему, в данном случае сказывалось затруднение в подборе аналога в русской терминологии.

Казаки являлись рядовыми членами дворов Чингисидов, именно они составляли большую часть военного отряда. Следует подчеркнуть, что в последнее время этот термин абсолютно произвольно трактуется рядом исследователей. Так Е.В. Куцайнова ставит знак равенства между рядовыми татарами (казаками по документам XV – XVII вв.) и служилым казачеством конца XVI – XVII вв.²¹ Первое летописное упоминание мещерских казаков, связанное с военными действиями зимой 1443/44 г. в Рязанском княжестве²², дало пищу для различных, подчас достаточно экстравагантных объяснений. Так, М.С. Урманов пытается увидеть в них потомков бродников²³. Хотелось отметить, что первые упоминания о казаках в Московском государстве всегда связаны с татарами.

Д.М. Исхаков видит в казаках (они же «черные люди» или татары-казаки) промежуточный слой между феодалами (князьями и мирзами) и ясачным населением. Сами не платившие ясак, они находились, по его мнению, под юрисдикцией татарской знати, господствовавшей в Мещере, главной их функцией было несение почтово-дипломатической службы²⁴. Здесь автор явно заблуждается. В Мещере действительно проживали станичники Посольского приказа, в обязанности которых входило сопровождение послов и гонцов в восточном направлении. Они и сами могли посылаться в качестве гонцов в ряд мусульманских стран, в первую очередь Ногайскую Орду. Станичники являлись «служилыми людьми по прибору» и получали годовой денежный оклад. Могли они и испомещаться. Правда, заметно их стремление к повышению своего статуса и переходу в толмачи (переводчиков устной речи) внешнеполитического ведомства²⁵. Остальные татары-казаки, являвшиеся рядовыми членами дворов, также должны быть отнесены к местным феодалам. Тем более, что многие из них (скорее всего, большинство) действительно владели землями, подчас с крестьянами.

Л.Л. Каранлыкова приводит толкования термина «казак», встречающиеся в наиболее авторитетных изданиях. Вот они:

1. Вольный человек.
2. Смелый, ловкий человек, наездник.
3. Наемный воин, солдат, оруженосец, дружинник.
4. Холостяк, человек, который хочет жениться.

²⁰ Глава Ногайской Орды, а также главы правого и левого крыльев Орды соответственно (Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 77).

²¹ Куцайнова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV – XVII века. — Волгоград, 2005; она же. Служилое казачество в русско-ногайских отношениях: По материалам Посольского приказа // ИА. — 2006. — № 3. — С. 189-203.

²² ПСРЛ. — Т. XII. — С. 61-62.

²³ Урманов М.С. К вопросу о национальном составе рязанского казачества в период его формирования XV – XVII века // Труды Ряз. ист.-архитектур. Музея - заповедника. — Рязань, 2004. — Вып. 2. — С. 79-83.

²⁴ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 193-194.

²⁵ Беляков А.В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII в.: автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 2001.

5. Человек, служащий на Украине (границе) Российского государства.
6. Особый вид войск в Иране и России; конное войско в этих странах.
7. Люди, которые несут военную службу в пользу России, живут на Волге, но не являются русскими по национальности.
8. Человек, покинувший свою страну; человек, ушедший на заработки.
9. Свободные независимые кочевники, самоназвание казахов и киргизов.
10. Союз племен, объединенных под властью одного хана; племя «казак» имеется у ногайцев Северного Кавказа.
11. Наемный работник, свободный от тягла.
12. На Алтае местное население любого русского человека называло казаком.
13. Слово «казак» применительно к животным означало зверя, отставшего от стада.
14. Разбойник, авантюрист.
15. Безбородый, выбритый человек²⁶.

В данном случае для нас более всего интересны определения 1, 2, 3, 8 и 14. В соответствии с ними, казак — это человек по тем или иным причинам покинувший свою страну, изгой, вынужденный зарабатывать себе на жизнь, «продавая» свою саблю тому, кто готов заплатить в данный момент. Именно такими людьми в своей основе были казакующие Чингисиды и татары, присоединившиеся к ним, либо же казакующие татары и присоединившиеся к ним Чингисиды. В этом значении данный термин использовался в Средней Азии и Крыму. В России XV – начала XVI вв. казаками называли исключительно служилых татар²⁷. В Крыму казаки — также только татары. Иные отряды, которые сейчас принято называть казаками (в данном случае, донские казаки) именовались «черкасами». Значительно позднее, не ранее середины XVI в. мы можем говорить о перенесении термина на людей разных национальностей, селящихся на окраинах Русского государства и время от времени поступающих на русскую службу. Любые попытки удревить казачество в общепринятом ныне значении являются простой исторической спекуляцией. Дабы избежать путаницы в терминологии, в данной работе мы будем подразумевать под казаками именно служилых татар. В иных случаях будет указываться их географическая принадлежность (яицкие казаки, терские казаки и т.д.)

В.В. Трепавлов отмечает, что появление казачества во второй половине XV в., как заметного элемента социальной структуры и участника политических событий, следует рассматривать как показательный признак деградации государственности Золотой Орды (позднее — Большой Орды). Казаки того периода — это маргинальные группы степняков²⁸, которые по мнению автора, может быть, номинально и продолжали

²⁶ Каранлыкова Л.Л. Зарождение казачества в Российском государстве середины XV – начала XVI вв. // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2006. — Т. I. — С. 165-167. Можно встретить и более экзотические объяснения. Так, по мнению О. Гайворонского казак в Золотой Орде называли Чингисидов не занимающих никаких государственных постов и свободно странствующих в сопровождении собственного семейства и свиты из нескольких десятков или сотен слуг. В Крыму по его данным Гиреев не имеющих определенной должности в государственной иерархии управления именовали «казак-султан». (Гайворонский О. Повелители двух материков. — Киев; Бахчисарай, 2007. — Т. I: Крымские ханы XV – XVI столетий в борьбе за наследие Великой Орды. — С. 32; Inalcik H. The Khan and Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I, «Harward Ukrainian Studies». — vol. III-IV, 1979-1980. — p. 451-452).

²⁷ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 307-308.

²⁸ Именно так их воспринимали современники: «...множество татар, собранных из беглецов, грабителей и изгоев, которых они на своем языке называют козаками» (Jjannis Dlugosii annals seu cronicae Regni Poloniae. Lider duodecimus, 1462 - 1480. — Cracoviae, 2005. — S. 243-244. Цитата по: Трепавлов В.В. Большая Орда - Тахт эли. Очерки истории. — Тула, 2010. — С. 26).

считаться ордынскими подданными, но вели себя все более независимо. Сведения об их жизненном укладе свидетельствуют о кочевническом, т. е. татарском, этнокультурном первоисточнике вольного казачества. В те времена казачьи общины представляли собой обычные для кочевых степей мигрирующие сообщества. Однако наряду со скотоводством их основным занятием стала война. Принадлежали казаки, очевидно, к разным элям, проживая при этом смешанно, в общих поселениях. Славянский элемент казачества в значительных размерах, по мнению исследователя, появился только в XVI в. Поселяясь вместе с татарскими старожилками, они образовали общеизвестные объединения вольного казачества – будущие «войска» на Дону и в Запорожье²⁹.

Сеид (саййиди) — вождь, господин, глава (синоним – шариф: благородный, знатный). В мусульманском мире так называют потомков четвертого праведного халифа Али (652 – 662 гг.), женатого на Фатиме, дочери пророка Мухаммеда. К женщинам прилагается термин саййиди или ситти («моя госпожа»). Чингисиды признавали сеидов «первенствующим сословием» уже в XIV в. Они составляли обособленную группу в социальной иерархии мусульманского общества и пользовались у верующих почетом и многими привилегиями. Их считали главными носителями религиозных идей. Только сеиды могли безнаказанно говорить всю правду мусульманским правителям и укорять их за несправедливый образ жизни. Они не подлежали смертной казни, а в сознании мусульман часто отождествлялись со святыми (аулиями). Сеиды брали себе жен из любой социальной группы, без различия, но неохотно выдавали своих дочерей за людей из другого слоя, так как потомки от такого брака приобретали все права и привилегии сеидов. Бывали случаи, когда среднеазиатские государи не-чингисиды в XVIII – XIX вв. насильственно брали себе в жены девушек из первенствующего сословия, чтобы их потомки могли присоединить к своему титулу и звание сеида³⁰. Известны примеры, когда сеиды помимо религиозных функций в ряде постзолотоордынских образований (Касимов, Казанское ханство) выполняли военные и административные, в том числе и дипломатические, обязанности³¹. Так, в Касимове XVII в. один из них, Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов, судя по всему, являлся дворецким касимовского царя Арслана б. Али, а затем и его сына Сеит-Бурхана.

Возможно, при крещении в XVI в. сеиды получали княжеский титул. В списке опричников Ивана Грозного 1573 г. отмечен некто «князь Иван Сеитов Городетцкого» со значительным окладом в 200 рублей³². Этот человек еще дважды встречается в источниках (назван князем Иваном Сеитовичем Городецким и даже Иваном Семеновичем):

²⁹Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерки истории. — Тула, 2010. — С. 24-27.

³⁰Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 23-24. О сеидах в Казани см.: Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. — Казань, 1997.

³¹Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. — Казань, 1997.

³²Список опричников Ивана Грозного. — СПб., 2003. — С. 55. Следует отметить имя еще одного крещеного знатного татарина, судя по разрядным книгам занимавшего видное положение при дворе Ивана Грозного, это князь Иван Тевкелевич (Тевкелевич, Тевкелев). Он известен с 1567 по 1573 гг. и имел назначения вплоть до первого воеводы Передового полка (РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 226, 278, 303, 324, 346, 358). Это, вполне возможно, сын казанского князя Тевкеля Муртаза-мирза или же его внук, взятые в плен в 1545 г. (ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 146). Нам неизвестно, имел ли мирза какое либо отношение ко двору касимовского царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара. Однако следует отметить совпадение даты смерти касимовского царя и первого упоминания князя в разрядных книгах. Данные наблюдения позволяет предположить, что при Иване IV определенная часть служилых татар, составлявших дворы служилых Чингисидов, приняла крещение и заняла видное положение среди иной московской православной элиты.

в походе на Пайду 1573 г. он — голова в полку у государей, а в государевом походе февраля-апреля 1574 г. — голова с сотней³³. Возможно, это одно лицо с князем Иваном Сеитовым, упомянутым в свадебном поезде короля Магнуса и княжны Марии Владимировны³⁴. В таком случае мы можем рассматривать данное лицо как родоначальника князей Сеитовых, известных в XVII в. На настоящий момент мы не имеем об этом человеке больше никакой информации. Однако прозвище «Городецкого», возможно, указывает на происхождение из двора касимовских (городецких) Чингисидов. В таком случае, он мог находиться во дворе Шах-Али б. Шейх-Аулиара или же Саин-Булата б. Бекбулата. Однако утверждать, что князь Иван Сеитов происходил из известного рода касимовских сеидов Шакуловых, мы не можем. У нас слишком мало данных для этого.

Абызы (хафизы, «хафиз ал-Куран») — знающий Коран наизусть. Первоначально так называли тех, кто знает наизусть весь Коран. Позднее — грамотный, образованный человек. Известны случаи, когда они являлись учителями. Исполняли они и культовые обязанности, подчас русские власти отождествляли их со священниками. Можно предположить, что в России они выполняли и некоторые административные функции³⁵, по крайней мере, на это указывает значительное число абызов в Касимове начала XVII в. Скорее всего, абызы имелись во всех более или менее крупных дворах Чингисидов, оставшихся верными исламу. Нельзя не сказать и о том, что известны примеры, когда абызы выполняли совсем неожиданные функции. Ногайский бий Исмаил б. Муса безуспешно пытался вернуть себе Тучке абыза. На это ему отвечали, что абыз нужен московскому царю, он лечит лошадей на государевой конюшне³⁶.

Отдельные исследователи пытаются увидеть во дворах тех или иных татарских царей и царевичей, по аналогии с Казанским и Крымским ханствами, другие категории лиц духовного звания (муллы, имамы, шейхи и др.)³⁷. В целом это вполне логичный подход. Документы, подтверждающие эту версию, отсутствуют, но можно предположить, что некоторые из этих лиц скрываются все под теми же абызами в русских документах.

Также следует отметить представителей дворов Чингисидов, выполнявших те или иные функции. Здесь мы имеем информацию исключительно только по Касимову. Документы отмечают казначеев, даруг, дворецких, дьяков, ключников, конюхов, псарей. Здесь речь пойдет почти исключительно о царях и царевичах, сохранивших мусульманское вероисповедание.

К а з н а ч е й упоминается в Касимове первый раз в 1483 г.³⁸ Его функции очевидны — следить за казной Чингисида. Второй раз он отмечен в 1628 г. У него имелась особая книга, в которой он фиксировал все движения казны³⁹.

³³ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 323-324, 363.

³⁴ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 335; РК, 1550-1637 гг. — С. 211; РК, 1559 - 1605 гг. — С. 93.

³⁵ По крайней мере, в начале XVIII в. именно на них возлагался сбор отдельных видов государственных налогов (медовый сбор) со служилых татар «их приходу». Также именно они совершали обряд «венчания» и отвечали за сбор венчальных денег с «первоженцев». (ГАРО. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 375, 382, 385). Они также оставляли по просьбе неграмотных служилых татар вместо них рукоприкладства на тех или иных документах (РГАДА. Ф. 1167. Он. 1. Д. 1088).

³⁶ ПДРВ. — СПб., 1795. — Ч. X. — С. 256.

³⁷ Рахимзянов Б. Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2009. — Вып. 2. — С. 246-247.

³⁸ ДДГ. — № 76. — С. 284.

³⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9. Л. 2.

Ключники (2 человека) известны только в начале XVII в.⁴⁰ Можно предположить, что они находились в подчинении казначея.

Даруги отмечены только в документах 1483 г.⁴¹ На востоке они выполняли разные функции: полицейских чиновников, сборщиков пошлин⁴². В Касимове они могли выполнять обе функции: собирать ясак с подчиненного Чингисиду неправославного населения (мордва, можары), а также разбирать мелкие судебные дела между ними. По крайней мере, именно это мы видим среди татарских князей в Мещере. Однако князья жаловались ясаком и судом в свою пользу за несение ими военной службы в пользу московского царя (великого князя)⁴³. Позднее касимовские Чингисиды теряют право сбора ясака. Однако теперь отмечаются различные пошлины (торговые, перевозные) и доходы с кабаков, мельниц, рыбных ловель и др. Имеются люди двора царя или царевича, которые собирают эти доходы. При этом их вознаграждение поступало из части собранных средств⁴⁴, но даругами они никогда не именуется. Впрочем, у них появляется иное название — «царевича (царя) приказные люди». Возможно, это разные наименования одних и тех же должностных лиц. Здесь следует сказать, что, по мнению В.В. Трепавлова, даруги — это наместники города или области, как правило, с оседлым населением⁴⁵. Отдельные исследователи считают, что даруги в Казанском и, возможно, Касимовском ханствах стояли во главе одноименных административно-территориальных образований⁴⁶. Однако в последнее время данный взгляд подвергается серьезной критике. По мнению И.П. Ермолаева и В.С. Чуракова, дорога — это административно-территориальное деление, появившееся только после присоединения Казани к Московскому царству. Дороги как территориально-административные единицы возникли, по-видимому, из дорог как транспортно-географических понятий. Этому главным образом способствовало то, что при первых описаниях завоеванных земель, писцы ориентировали селения относительно наиболее крупных путей сообщения, выходящих из Казани. В результате такой практики «наиболее важные транспортные магистрали начинают одновременно иметь административный смысл»⁴⁷.

Дворецкий впервые отмечен в 1551 г. Тогда Шах-Али послал в Казань дворецкого своего Шабаса князя Шамова «готовить свой двор». Свое положение, судя по всему, он сохранил и в Казани⁴⁸. Второй раз дворецкий упоминается 17 июня 1563 г. Им являлся Сиюш мирза Супкиев сын. Тогда он присутствовал при судебном разбирательстве между татарами Касимовского уезда села Балотца, которое вел касимовский воевода окольный Михаил Михайлович Тучков⁴⁹. В

⁴⁰ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 17; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 54.

⁴¹ ДДГ. — № 76. — С. 284.

⁴² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 29-30.

⁴³ ДРВ. — М., 1790. — Вып. 2. — Ч. XV. — С. 14-15.

⁴⁴ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 16.

⁴⁵ Трепавлов В.В. Большая Орда - Тахт эли. Очерк истории. — Тула, 2010. — С. 33.

⁴⁶ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени. — Казань, 1997.

⁴⁷ Чураков В.С. Ещё раз о происхождении русского административно-территориального термина «дорога». // «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность»: материалы межрегион. науч. - практ. конф. — Глазов, 2005. — С. 142-143.

⁴⁸ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 164, 168, 171, 466, 469.

⁴⁹ Памятники русской письменности XV - XVI вв. Рязанский край. — М., 1978. — С. 43.

первой половине XVII в. эту должность, скорее всего, выполнял отец царицы Фатимы Шакуловой Ак-Мухаммед сеид Шакулов, хотя, возможно, он с кем-то делил ее⁵⁰. Последний раз дворецкий отмечается в 1669 г., когда мимо города проезжал Я. Стрейс⁵¹. Однако в данном случае под дворецким мог пониматься любой человек, встретивший их во дворце касимовского царевича в его отсутствие.

Из перечисленных сообщений явствует, что дворецкий контролировал хозяйство (в первую очередь поместья, кабаки, таможи, рыбные ловли, перевозки и др.) и иные доходы (пошлины, поступающие с городского посада и суда над татарами) своего господина.

К о н ю ш и й отмечен только один раз. Весной 1551 г. конюший Шах-Али б. Шейх-Аули-ара Битикей князь был послан в Казань «готовить двор» для нового казанского хана⁵².

В 1563 г. имеется единственное упоминание д ь я к а⁵³. Следует обратить внимание на его явно русское происхождение — Степан Кулапин. Скорее всего, его специально прислали к царю Шах-Али из Москвы. Трудно понять мотивы этого, и здесь может быть несколько предположений: 1) действительно большой объем делопроизводства при Касимовском царе; 2) подчеркивание статуса Чингисида; 3) дополнительные меры контроля за царем и его двором.

Позднее при касимовских царях не известны ни дьяки, ни подьячие. Однако отмечено наличие русских с т р я п ч и х, которые вели дела Чингисидов как в Касимове, так и в Москве⁵⁴. В ряде случаев дьяк мог заменяться п о д ь я ч и м.

Скорее всего, имелись при Чингисидах, в особенности тех из них, которые недавно попали в Москву и не знали русского языка, т о л м а ч и или п е р е в о д ч и к и⁵⁵. Данную роль, по-видимому, поручали представителю Посольского приказа или ведомства, предшествовавшего ему. Этот человек играл важную роль в контроле за тем или иным представителем «золотого рода». Переводчик отмечен в Астрахани при крымском царевиче Мурад-Гирее — эту роль выполнял Степан Степанов⁵⁶.

К о н ю х и известны у Чингисидов в XVI – XVII вв., хотя, очевидно, имелись и ранее.

П с а р и (к о н н ы е п с а р и), судя по всему, также существовали весь рассматриваемый период. Они по своему статусу стояли ниже конюхов. Также известно наличие у многих Чингисидов людей отвечающих за соколиную охоту (с о к о л ь н и к о в), а также м е д в е ж а т н и к о в. Имелось у служилых Чингисидов и значительное количество рабов из числа военнопленных, выполнявших те или иные обязанности. Так, у касимовского царя Арслана б. Али, а затем и у его сына Сеит-Бурхана, отмечен пленный литвин, выполнявший функции повара⁵⁷.

В отдельных случаях при татарских царях и царевичах могли находиться для обеспечения их всем необходимым те или иные представители московских дворцовых приказов. Так, отправляя Мурад-Гирея в Астрахань, вместе с ним послали

⁵⁰РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

⁵¹Стрейс Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 347.

⁵²ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 168, 171, 469.

⁵³Памятники русской письменности XV - XVI вв. Рязанский край. — М., 1978. — С. 43.

⁵⁴Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 17, 27.

⁵⁵Первые являлись специалистами по устному переводу, вторые как по письменному, так и по устному.

⁵⁶РГАДА. Ф. 127, оп. 1, 1586 г. д. 13, л. 25-30; Опись архива Посольского приказа, 1673 г. — М., 1990. — С. 400.

⁵⁷РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

из Большого Дворца «с кормом» сытника (?) Федора Мисюрева⁵⁸. Во дворах Чингисидов также можно увидеть людей по своему статусу близких столыникам («перед царем еду ставил»⁵⁹). Однако в русских документах они никогда не назывались столыниками. Можно предположить, что тем самым подчеркивалось отличие в положении и возможных служебных обязанностях-назначениях «столыников» при дворе московского царя, с одной стороны, и татарских царей и царевичей — с другой. Либо же касимовский служилый татарин, из челобитной которого мы и знаем об этом факте, имел более чем неполное представление о функциях русских столыников.

Здесь также нужно помнить, что в Касимове XVII в. подавляющее большинство воевод были столыниками. Возможно, именно этот факт не позволил касимовскому татарину применить данный термин.

Таким образом, мы можем утверждать, что первоначально служилые татарские цари и царевичи пытались перенести на русскую почву привычные реалии устройства своих дворов, или же Москва стремилась поддерживать их определенный статус.

Однако, несмотря на это, происходило неизбежное упрощение и видоизменение системы, по крайней мере, мы наблюдаем это в зеркале русской приказной документации. На самом деле данные процессы могли протекать несколько иначе. Однако практически полная гибель архивов Чингисидов не позволяет нам взглянуть на данную проблему более широко.

В случае смены веры тем или иным Чингисидом прежний двор покидал его. Татары, как правило, испомещались или же им назначался поденный корм. Для бывшего их сюзерена московским царем (великим князем) мог быть набран новый двор из русских дворян, в целом соответствовавший дворам удельных Калитичей. Здесь мы можем наблюдать бояр, дворецких, столыников, стряпчих, жильцов, дьяков и некоторые иные категории придворных служителей. В данном случае нам необходимо рассмотреть по возможности и их дворы.

Установить правовой статус дворов Чингисидов в раннем периоде (XV – начало XVI вв.) достаточно проблематично. Документов тех далеких времен почти не сохранилось. Поэтому мы можем только реконструировать отдельные аспекты данной проблемы, используя источники XVI – начала XVII вв.

Очень важную информацию дает шертная грамота казанского царя Абд ал-Латифа б. Ибрагима от 29 декабря 1508 г. По ней, Чингисид мог пополнять свой двор только за счет нововыездных татар. Переманивать людей других служилых царей и царевичей, а также московского князя, запрещалось.

Василий III, в свою очередь, также не мог брать к себе на службу людей царя. Право отъезда к московскому князю сохранялось только за представителями четырех княжеских фамилий (правильнее сказать представителей племенной знати четырех «правящих» крымских элей: ширин, барын, аргын и кипчак)⁶⁰. Судя по всему, знать сохраняла некоторое время право отъезда из России. По крайней мере, это относится к крымским выходцам. Это основывалось, в частности, на обещании даваемом Гиреям в Москве: «добровольно приедешь, добровольно куды восхочешь пойти — пойдешь, а нам тебе не держати».

⁵⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 69, 85.

⁵⁹ Беляков А.В. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — М., 2003. — Вып. 1. — С. 61.

⁶⁰ СГД. — Т. II. — № 26. — С. 30-31; Т. V. — № 55. — С. 38.

Хотя данное обещание давалось далеко не всем и постепенно перестало фигурировать в «опасных» и «крепких» грамотах⁶¹. Таким образом, отъезд того или иного оглана, князя или мирзы зависел первоначально от его царя или царевича. Чингисид обладал и правом суда над своим двором. По мнению А.Л. Хорошкевич, он ограничивался преступлениями специально оговоренными в шертной грамоте: разбой и грабеж против православного населения, убийство послов, купцов⁶². В.В. Вельяминов-Зернов считает, что текст грамот царя Абд ал-Латифа восходит к «типовому» тексту подобных грамот касимовских царевичей⁶³. Но здесь нужно помнить, что договор с Касимом и его сыном Даньяром, судя по всему, заключался только в устной форме. Письменные шерты фиксируются только с приходом крымской династии.

Похожую ситуацию мы видим и в начале XVII в. Право отъезда к этому времени давно было забыто, да и мест, куда можно было отъехать, стало значительно меньше. Дворы в основном формировались за счет выезжих татар или дворов умерших родственников. Однако теперь они могли прирастать за счет служилых мещерских татар, представителей дворов умерших царевичей и, возможно, иных московских татар. Революционным стало появление при дворе служилых Чингисидов мусульманского вероисповедания православных детей боярских⁶⁴. При приеме во двор служилых татар главным, по-видимому, требованием было, чтобы они до этого не служили московскому царю⁶⁵. Их положение, возможно, следует сравнивать с условиями несения службы боевых холопов. Чингисид, из своих пожалований и доходов, жаловал их землями, денежным или натуральным содержанием или же кормил и одевал полностью за свой счет. Это было присуще для дворов испомещенных служилых царей и царевичей. Люди дворов кормовых Чингисидов получали поденный корм и питье из доходов тех городов, к которым был приписан их сюзерен. При этом его жалование засчитывалось в общую сумму содержания, затрачиваемого на того или иного Чингисида. Но теперь его татары могли перейти на иную службу, как правило, к московскому царю или к другим знатым служилым татарам, причем далеко не всегда к родственникам прежнего своего сюзерена. Переход мог осуществляться как при передаче двора от отца к сыну по наследству, так и в иное время. В 1625 г. касимовский царь Арслан б. Али подал челобитную, в которой просил запретить его людям самим шертвовать и целовать крест воеводам и приказным людям по городам самим, минуя царя. Мирзам шертвовать запретили, детям боярским — нет⁶⁶.

В случае смерти Чингисида его двор переходил по наследству его детям или братьям. В противном случае они как выморочные испомещались московским великим князем (царем) и создавали новую служилую корпорацию. По крайней мере, эта практика существовала в Касимове⁶⁷. На рубеже XVI – XVII вв. в Касимове имелись: сеитов полк (городецкие татары), царев (шигалеев) двор и татары двора детей астраханского царевича Абдулы (Кайбулы) б. Ак-Кобека, а также татары царей Ураз-Мухаммеда б. Ондана и Арслан б. Али. Скорее всего, подобная практика действовала и в иных регионах. При испомещении татар небольшими анклавами в окружении русского населения

⁶¹ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 281.

⁶² Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 293-295.

⁶³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 207-209, 280.

⁶⁴ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 17.

⁶⁵ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 109-110.

⁶⁶ Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 37-38; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 11-11 об.

⁶⁷ Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. — Вып. 5. — С. 70-71.

они достаточно быстро ассимилировались. Это объясняет, почему в городах, в которых проживали служилые Чингисиды со своими дворами, за исключением Касимова, через какое-то время трудно найти следы татар⁶⁸.

Д.М. Исхаков на основании одновременного упоминания татар сеитова полка и царева двора в XVII в. (о наличии особых дворов Кайбуловичей и других Чингисидов ему не было известно) делает ошибочное предположение о двухкрылом строении военного отряда касимовских царей, типичном для степняков⁶⁹. Он также пытается определить те ареалы, с которых они верстались. По мнению исследователя, сеитов полк мог формироваться из татар, набравшихся в Ахматове стане, а царев двор — из Подлипкинського (Царицынского) стана Касимовского уезда. При этом Д.М. Исхаков предполагает, что эта практика существовала уже в XV в., и даже находит первых возможных его руководителей в князьях Кобяке Айдарове и Исаке Ахматове, упоминаемых в 1483 г., видя в них вассальных князей касимовских «правителей»⁷⁰. Уязвимость данного предположения заключается в том, что оно не подкрепляется архивным материалом. Более того, известный нам актовый материал XVI – XVII вв. противоречит высказанной версии и показывает, что строгого распределения представителей той или иной корпорации не прослеживается⁷¹. В данном случае мы не можем согласиться даже с предположением о том, что, быть может, Ахматов стан получил свое наименование в конечном счете по имени князя Исака Ахматова. В то время Чингисидам и их татарам не передавалось православное население. Сохранился список касимовских служилых татар 1624 г., владевших русскими людьми. Он разбит по станам⁷². Поэтому у нас есть возможность проверить предположение Д.М. Исхакова о верстании татар царева двора и сеитова полка по станам, благодаря их спискам за первую половину XVII в.⁷³. Но подтверждения этому мы не находим.

Впервые городецкие (сеитов полк) и Шигалеевы (царевы) татары однозначно разделяются в 1554 г.⁷⁴ Городецкие татары, судя по всему, представляют собой наиболее древнюю часть дворов касимовских «правителей». Среди них, по-видимому, следует искать потомков тех, кто выехал в Россию с царевичем Касимом б. Улуг-Мухаммедом или с крымским царем Нур-Даулетом б. Хаджи-Гиреем. М.В. Моисеев (в устной беседе) сделал предположение, что их наименование как Сеитов полк произошло из-за казанского обычая, по которому в период между царствованиями главные местные сеиды получали всю полноту власти, так как потомки пророка Мухаммеда пользовались очень высоким авторитетом⁷⁵.

⁶⁸ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 195; Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 30-32.

⁶⁹ Исхаков Д.М. О внутреннем делении Касимовских татар и его истоках // Восток-Запад: Диалог культур Евразии. — Казань, 2001. — Вып. 2. — С. 289-298.

⁷⁰ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 195.

⁷¹ Козляков В.И. Две малоизвестные коллекции столбцов XVI – XVII вв. // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 39-77; Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVI вв. // РД. — М., 2002. — Вып. 8; Азовцев А.В. Подлинные документы .XVI – XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРО // Ряз. старина. 2004 - 2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 331-357; Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — С. 358-380; он же. Смотренный список, 1649 г... — С. 381-405.

⁷² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1624 г. Д. 1. Л. 4-11.

⁷³ Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — С. 358-380; Беляков А.В. Смотренный список, 1649 г... — С. 381-405.

⁷⁴ РК, 1475-1598 гг. — С. 148.

⁷⁵ Худяков М.Г. Очерки... — С. 197.

Косвенным подтверждением этого можно считать женитьбы касимовских царей на дочерях местных сеидов (Шах-Али б. Шейх-Аулеар, Арслан б. Али)⁷⁶. Быть может, заключение подобных браков являлось даже обязательным на определенном этапе. В XVII в. сеиды уже не имели такого большого значения. По крайней мере, они не возглавляли татарскую военную корпорацию. Среди сеидов, находившихся во главе татар вне дворов касимовских Чингисидов, упоминается Кошкой сеид. В 1587 г. о нем говорилось уже в прошедшем времени⁷⁷. В документах еще упоминается Ак сеид Черевсеев (1552 г.)⁷⁸. Значительное место среди двора царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара должен был играть его тесть сеид Джуруджий, отец его супруги Буляк-шад-бикем⁷⁹.

Кошкой сеид происходил из старинного рода касимовских сеидов. Первый документально зафиксированный его представитель в Касимове — Кашки сеид б. Сеид-Бурхан сеид б. Шах-Кули сеид, возглавлявший городецких татар в Касимове во второй половине XVI в. На основании этого можно утверждать, что он или его предки появились в городе до 1552 г. По семейному преданию, Шах-Кули сеид Багатур, от которого и произошло родовое прозвище, выехал в 1484 г. (?) с крымскими царевичами. Скорее всего, речь идет о приезде в Москву из Литвы свергнутых крымских царей Нур-Даулета и Хайдара, детей Хаджи-Гирея, а также сына Нур-Даулета Бир-Даулета⁸⁰.

Буляк сеид б. Кашки сеид участвовал в церемонии объявления царем на Касимове Ураз-Мухаммеда б. Ондана, провозглашал ходьбу. Его сыновья Иш-Мухаммед и Ак-Мухаммед упоминаются во дворах касимовских Чингисидов царя Арслана б. Али и царевича Сеит-Бурхана б. Арслана. Им даны деревни из поместья Арслана и Сеит-Бурхана. Дочь Ак-Мухаммеда сеида, Фатима-салтан (ок. 1590 – 1681 гг.) супруга касимовского царя Арслана б. Али (ок. 1605 г.), мать касимовского царевича Сеит-Бурхана. Ак-Мухаммед упоминается как сват Аликей аталыка б. Акай мирзы (по-видимому, аталык царевича Сеит-Бурхана б. Арслана). В 1646 г. в Касимове известны дворы Ак-Мухаммеда, а также Вал-Мухаммеда и Тер-Мухаммеда детей Иш-Мухаммеда, Дост-Мухаммеда и Ша-Мухаммеда детей Кутуша⁸¹. В 1653 г. в Москве Ак-Мухаммед, его сын Тениш (Тин-Мухаммед, зять Аликей аталыка б. Акай мирзы), а также Дост-Мухаммед б. Кутуш (Кутум?) давали шерть отдельно от остальных татар Сеит-Бурхана в Посольском приказе. Вместе с остальным двором шерть приносили Ша-Мухаммед б. Кутуш и Досай сеид б. Шемай (Ша-Мухаммед) сеит б. Кутушай сеид⁸².

Якуб б. Сеид-Ахмед б. Тин-Мухаммед в 1680 г. как переводчик посылался с посольством в Крым. В начале 1681 г. он умер там. До этого якобы жил в Елатье⁸³.

Во второй половине XVII в., по-видимому, некоторые представители семьи приняли православие. В 1682 г. некий Сеид Давыдов Шакулов, в крещении Василий Петров, за вину отставлен из дворян по московскому списку и послан до указа в Киев.

⁷⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 525; Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30.

⁷⁷ Антонов А.В. Акты служилых татар, 1525 - 1609 гг. // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 227-228.

⁷⁸ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 199, 210.

⁷⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 513.

⁸⁰ Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX - XX вв.). — Казань, 1991; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006. — С. 275.

⁸¹ Холмогоров В. Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК. — Рязань, 1892. — Т. VI. — С. 7.

⁸² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 17-17 об.

⁸³ Азовцев А.В. Судьба потомков пророка в России. Сеидский род Шакуловых на Рязанской земле // Ряз. вед. — 2000. — 24 июня. — С. 3.

За отказ поменять веру в 1715 г. остальные Шакуловы были переведены в разряд однодворцев. По первой ревизии, в 1720-е г. в Касимове значатся однодворцы Якуб (Егуп) б. Сеид-Ахмед с сыном Бектемиром и родственниками Назар-Маметом и Вал-Маметом. В 1723 г. в Татарской слободе г. Касимова отмечен двор некоего Курмака сеита Перемометева сына Шакулова, 17 лет, во дворе которого проживали его дворовые люди⁸⁴.

В 1768 г. Бектемир б. Якуб б. Ахмед (Сеид-Ахмед) (женат на сестре Кутлу-Мухаммеда Тевкелева (генерал-майор Алексей Иванович Урай), его дети Мустафа, Бурхан а также сеиды Муса, Темир-Булат, Муртаза, Мухаммед (также, по-видимому, Шакуловы) участвовали в реставрации соборной мечети. Бурхан в этом году значится однодворческим сотником Татарской слободы. Материальное участие в строительстве мечети говорит о достатке семьи. Потомки Бурхана (кожевенный заводчик Хамса б. Салих б. Бурхан) продолжали заботиться о мечети и в XIX в. После разрешения однодворцам ходатайствовать о возвращении им прав дворянства Муртаза и Муканей (Мухаммед) дети Бектемира также подали прошение в Рязанское дворянское депутатское собрание. Первоначально их претензии были признаны достаточными. Но данное определение собрания не было удовлетворено Сенатом⁸⁵.

В XIX в. Шакуловы являлись богатыми касимовскими купцами. После Октябрьской революции многие представители рода подверглись репрессиям.

К представителям рода относится Сара Касимовна Шакулова (27.07.1887 – 1964 гг.), одна из первых татарок, получивших высшее образование. Она окончила математический факультет Сорбонны в 1912 г. После подтверждения диплома в России, с января 1915 г. преподавала математику в зарайском реальном училище. С 1917 г. преподавала в казанской художественной школе. В 1920 – 1922 гг. — член коллегии и зам. наркома просвещения Башкирии. С апреля 1923 г. работала в Наркомпросе РСФСР инспектором по национальным школам. С 1925 г. — директор Первой татарской средней общеобразовательной школы им. Н. Нариманова в Москве⁸⁶. В настоящее время в Касимове известны только представители семьи по женской линии.

Летом 1885 г. Г. Шакулов передал правителю дел Рязанской ученой архивной комиссии А.В. Селиванову, посетившему г. Касимов, «мешок с древними столбцами и старинными бумагами». В своей основе это были поземельные и судебные документы⁸⁷. До последнего время из упомянутых документов известны только вирши, написанные по случаю посещения г. Касимова Петром I во время Азовского похода 1696 г.⁸⁸, а также правая грамота суда окольного и воеводы М.М. Тучкова касимовским («болоцким») татарам 17.06.1563 г.⁸⁹ В настоящее время ведется работа по описанию фонда 1750 (Грамоты XIV – XVIII вв.) Государственного архива Рязанской области. В составе упомянутого фонда обнаружен ряд документов, затрагивающих различные стороны жизни касимовских служилых татар. Мы имеем все основания отождествлять их с упомянутыми бумагами из мешка.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 1295. Л. 47. Здесь же отмечены Сеит Дасаев сын Жифаров, 70 лет, и его племянники 13 летний Муртаза 18 летний Мустафа (в 1720 г. сошел в Астрахань) Карамышины дети. Однако, скорее всего, они не принадлежат к роду пророка.

⁸⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 51-70.

⁸⁶ Шакулова Сара Касимовна // Ряз. энциклопедия. — Рязань, 2000. — Т. II. — С. 651-652.

⁸⁷ Селиванов А.В. О древних магометанских памятниках в г. Касимове // Журн. РУАК: заседание 6 октября 1885 г. — Рязань, 1885. — С. 2-5.

⁸⁸ Селиванов А.В. Вирши о походе Петра I под Азов // Журн. РУАК: заседание 6 октября 1885 г. — Рязань, 1885. — С. 22-23.

⁸⁹ ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. 2. — Ч. 1. — С. 12-13.

К сожалению, грамоты собственно рода Шакуловых были утеряны на рубеже XVIII – XIX вв., в Рязанском губернском дворянском собрании, куда они были предоставлены для возвращения прав дворянского состояния⁹⁰.

В случае их обнаружения наши знания о роде Шакуловых могут значительно расшириться.

Наименование шигалеева (царева) двора говорит само за себя. Это татары двора касимовского царя из астраханской династии Шах-Али б. Шейх-Аулиара. Его костяк, скорее всего, первоначально состоял из астраханских и ногайских выходцев. Известно, что после неудачной попытки Шах-Али вести собственную дипломатическую игру его в 1533 г. с женой сослали на Белоозеро. Тогда же его татары (не менее 200 человек) частью были казнены, заморены голодом, частью крещены в Твери, Новгороде, Пскове, Орешке и Кареле⁹¹. В таком случае, поздний царев двор должен был состоять в своей основе из казанских татар, пришедших в Россию после захвата Казани. Статус Шигалеева двора был выше сеитова полка. У нас имеются списки татар царева двора и сеитова полка 1623 и 1649 гг. Их анализ показывает, что царев двор был более престижным, или, если так можно выразиться, более аристократичным. В его составе больше представителей княжеских фамилий и имедшей (молочных братьев, скорее всего, умерших в России служилых Чингисидов). К тому же их поместные оклады также были несколько выше, нежели у городецких татар⁹². В 1587 г. во главе отряда стоял князь Иван Немичев⁹³. Лидера корпорации в XVII в. установить на данный момент не представляется возможным.

Отряд астраханских царевичей в Касимове не сохранился. Скорее всего, это произошло из-за его малочисленности. Он находился в коллективном управлении у 5 сыновей Абдулы (Кайбулы) б. Ак-Кобека, в том числе и касимовского царя Мустафы-Али. Нам известно только два человека из двора Арслан-Али б. Абдулы. Это Тушай, живший (испомещенный?) в деревне Славкове Кашинского уезда, и Енговат Бехкулаков (Джанкувват Бекбулатов) из Касимова⁹⁴.

Раздел 2. Дворы во второй половине XV – первой половине XVI веков

О численности, а иногда и персональном составе дворов служилых Чингисидов у нас имеется информация почти исключительно по XVI – XVII вв. Больше всего данных о татарах касимовских царей и царевичей. Это, в большинстве случаев, сведения об их участии в военных действиях. Поэтому имеет смысл параллельно рассмотреть военное использование татар в XV – XVI вв. В 1449 г. еще не касимовские царевичи

⁹⁰ ГАРО. Ф. 98.

⁹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 281-285.

⁹² Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — С. 358-380; он же. Смотренный список, 1649 г... — С. 381-405.

⁹³ Антонов А.В. Акты служилых татар, 1525-1609 гг. // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 227-228; АСЗ. — Т. III. — № 282. В XVII в. среди касимовских татар известны Немичевы, но не князья. (Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — С. 363, 364, 365). Следует особо остановиться на православном имени Иван. Русские писцы достаточно сильно коверкали мусульманские имена. В мецкерских документах достаточно часто можно встретить такое имя как Ивакай (Иванай). Можно предположить, что первоначально это был Ибрагим, постепенно превратившийся в результате не правильной передачи (прочтения) в Ивакай и наконец Ивана.

⁹⁴ Беляков А.В. Новые документы... — С. 189-196; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. III. — С. 464, 471-472, 478; Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и Роспись русского войска, 1604 г. — М., 1979. — Ч. II. — С. 67, 364; Книга полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004. — С. 43.

Касим и Якуб, дети Улуг-Мухаммеда, участвовали в походе против Дмитрия Шемяки. Несколько позднее около реки Пахры Касим разбил татар большеордынского хана Сеид-Ахмеда, грабивших русские пределы. 27 января 1450 г. царевичи участвовали в битве с Шемякой под Галичем. «Под осень» 1452 г. Касим с воеводой Константином Александровичем Беззубцевым «с коломничи» у реки Битюга разбил царевича Мелим-бирды оглана (Меулим-бирды оглан). Зимой все того же 1452 г. Якуб ходил с князем Иваном Васильевичем (будущим Иваном III) в погоню за Шемякой к Кокшенге и устью реки Ваги⁹⁵. В сентябре 1467 г. Касим при поддержке Ивана III неудачно пытался захватить власть в Казани⁹⁶. Тогда его сопровождали русские полки во главе с князем Иваном Васильевичем Оболенским Стригой. Военных действий фактически не было. Московской рати не дали переправиться через Волгу в районе устья Свияги полки нового казанского хана Ибрагима⁹⁷. После этого Касим и его двор могли принять участие во «Владимирском стоянии» Ивана III на случай возможного прихода полков казанского хана зимой 1468 г. Однако письменных свидетельств этого нет. Несколько позднее в летописях отмечается посылка в апреле 1468 г. некоего Руна (Руно)⁹⁸ «с казаки» из Москвы к Галичу для дальнейшего участия в оказавшемся неудачным казанском походе. Ю.Г. Алексеев видит в «казаках» добровольцев из детей боярских. Однако в данный период документы так именуют исключительно рядовых татарских воинов⁹⁹. Участие в походе татар-«казачков» могло быть знаковым событием. Непосредственное присутствие в полках царевича Касима еще больше подчеркнуло бы претензии Москвы на право вмешиваться в казанские дела. Тем более, как заметил Ю.Г. Алексеев, это первая наступательная война против улуса Чингисидов. Отсутствие царевича можно объяснить его болезнью, известно, что вскоре он умер. Замена же его сыном Даныаром несколько понижала пафосность момента. Одно дело — спор за обладание Казанью между дядей-отчимом и племянником, и совсем другое — спор двоюродных братьев. Но это только наши предположения. В событиях казанского похода весны-лета 1469 г. касимовские татары, судя по всему, участия не принимали. Более того, в этих событиях отмечено одно странное происшествие. На обратном пути отступающие воеводы встретили касимовскую царицу, вдову царевича Касима и одновременно мать казанского хана Ибрагима, которую Иван III якобы отпустил в Казань. Ее должен был сопровождать значительный отряд касимовских татар¹⁰⁰. Ю.Г. Алексеев предполагает, что это могло быть и бегство царицы¹⁰¹.

В 1471 г. касимовские татары с царевичем Даныаром б. Касимом участвовали в новгородском походе, и, по-видимому, отличились в шелонской битве (14 июля). Во время похода царевич «в загоне» потерял 40 человек. В 1472 г. Большеордынский хан Ахмед подошел к Алексину. Тут же стали собирать армию для ответных действий. Царевич

⁹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 20-24.

⁹⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 19.

⁹⁷ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 36-41; ПСРЛ. — Т. 24. — С. 186; ПСРЛ. — Т. 25. — С. 279.

⁹⁸ Нельзя не отметить, что в казанском походе 1469 г. некто Иван Руно по некоторым сообщениям совершил акт предательства по отношению к московскому князю и его воинству разбудив трубами спящих казаццев и тем самым ликвидировав факт неожиданности подхода русских полков под стены города. (ПСРЛ. — Т. 37. — С. 91).

⁹⁹ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 54; ПСРЛ. — Т. 25. — С. 280.

¹⁰⁰ ПСРЛ. — Т. 24. — С. 187.

¹⁰¹ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 79-80.

Даньяр стоял в Коломне, а Муртаза б. Мустафа — в Серпухове. В 1475 г. крымский хан Менгли-Гирей просил послать против хана Ахмеда царевичей Даньяра и Муртазу. Ту же просьбу повторили в 1480 г.¹⁰² 4 декабря 1477 г. царевич Даньяр б. Касим со своими двором и приставами, князьями Петром Оболенским и Иваном Звенцом, присоединился к походу Ивана III на Новгород¹⁰³. Вначале он представлял собой передовой отряд. Великий князь послал его «наперед себя» по маршруту Клин — Тверь — Торжок, далее ему велели идти «по за Мсте». Тем самым его переместили на левый фланг¹⁰⁴. А.Л. Хорошкевич относит появление института приставов только к 1533 г.¹⁰⁵ Д.М. Исхаков передвигает эту дату еще дальше, к 1555 г.¹⁰⁶

Автор «Казанской истории» утверждает, что во время стояния на реке Угре князь Василий Ноздреватый Звенигородский и крымский царь Нур-Даулет посылались водою на «Большую Золотую Орду»¹⁰⁷. Вполне возможно, что в данной экспедиции, если она действительно имела место, принимали участие все мещерские татары. В 1487 г. Мухамед-Эмин участвовал в казанском походе вместе с полками Ивана III¹⁰⁸. В мае 1491 г. касимовский царевич Сатылган принимал участие в походе московских воевод против детей Ахмеда Сеид-Ахмеда и Шейх-Ахмеда, совершенного по просьбе крымского царя Менгли-Гирея¹⁰⁹. В 1500 г. Мухаммед-Эмин участвовал в литовском походе. Тогда удалось захватить большой список городов: Брянск, Трубеск, Почап, Радогощ, Путивль, Любец, Чегереск, Пропореск, Попова Гора, Дролев, Мглин. Показательно, что в летописях имя казанского царя стоит перед именем реального его руководителя — воеводы Якова Захарьича¹¹⁰. Упоминаются в походе и иные татары, находящиеся под руководством князя Ивана Михайловича Воротынского в полку правой руки во время сражения с литовскими полками 14 июля на Ведреше¹¹¹. В августе 1501 г. Иван III послал на Большую Орду казанского царя Мухаммед-Эмина с князем Василием Ноздреватым¹¹². Нетрудно заметить одинаковые имена воевод, участвовавших в предполагаемых кампаниях 1480 и 1501 гг. против Большой Орды. Мы вправе предположить, что один из этих случаев — ошибка. Скорее всего, это следует отнести на счет возможных военных действий в 1480 г. Отмечается участие татар и в ливонской кампании 1501 г.¹¹³, но их принадлежность на настоящее время неизвестна. Это могли быть как касимовские татары, так и татары двора Мухаммед-Эмина. Возможно, у Мухаммед-Эмина имелся значительный двор, состоящий из казанских эмигрантов. Но его персональный состав неизвестен.

Из дворов Касима и его сына Даньяра до нас дошли имена князей Кобяка Айдарова и Исака Ахматова, упоминаемых в 1483 г.¹¹⁴ Также следует отметить князя Карачука,

¹⁰² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 74-77, 87; Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 155-156.

¹⁰³ РК, 1475-1598 гг. — С. 19; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 23.

¹⁰⁴ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 184-186.

¹⁰⁵ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 306.

¹⁰⁶ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 197.

¹⁰⁷ ПСРЛ. — Т. XIX. — Стб. 7-8.

¹⁰⁸ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 27.

¹⁰⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 144; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 30.

¹¹⁰ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 379-380; ПСРЛ. — Т. 24. — С. 214; Хроника Выховца. — М., 1966. — С. 113.

¹¹¹ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 380, 388.

¹¹² РК, 1475-1598 гг. — С. 32.

¹¹³ Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 411; Казакова И.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI в. — Л., 1975. — С. 225.

¹¹⁴ ДДГ. — С. 284, 288.

за смерть которого в 1482/83 г. был зарезан лечивший его великокняжеский врач «немчин» Антон¹¹⁵. У касимовских Чингисидов из крымской династии нам известно значительно больше людей из их окружения. Осенью 1486 г. Иван III отпустил в Крым некоего «Идикина сына»¹¹⁶. Осенью 1491 г. упоминаются «люди Нурдоулетовы»: Имень Ази, Ботукуч, Ази Хидырь, Хидырь Алей, Кучмень Байсалтанов сын «с товарищи», посылаемые под Орду¹¹⁷. В 1504 г. отмечен некий Кадыш Черный, с которым в Крым должны были отправить «кость» Нур-Даулета, а также жену и детей покойного князя Ямадыка и младшего брата Берди улана Али улана¹¹⁸. Скорее всего, входил в их двор и Камбар мирза. В 1509 г. «к царевичу в городок» просился Казы мансур¹¹⁹. Возможно, с Касимовом был связан и Япанча улан¹²⁰. Во дворе находился также улан Облаз¹²¹. Обязаны мы включить в состав дворов касимовских Гиреев и Шах-Кули сеид Багатура, о котором уже говорилось выше.

Мы видим, что вначале сохраняется полная автономность отряда. Но через 30 лет ситуация уже меняется. 4 сентября 1505 г. царевичам Сатылгану и Джанаю, детям крымского и касимовского царя Нур-Даулета, по казанским вестям велели быть в большом полку в Муроме с князем Василием Даниловичем Холмским. В осеннем походе на Казань царевичи «з городетцкими татары да Канбар мурза» значились в большом полку конной рати «на праве». Мы видим, что степень самостоятельности отряда уменьшается. 16 октября 1506 г. Джанаю велено вновь быть в большом полку в Муроме. Несколько позднее он «у передовова полка на праве»¹²². Стоит остановиться на упоминании городецких татар и Канбара мирзы Мамалаева. Быть может, это первое упоминание автономного отряда, бывшего двора Касима и его сына Даныяра. Тогда Канбар мирза должен быть их лидером и происходить из ближайшего окружения царевичей казанской династии. Но нужно помнить, что это только наши предположения, хотя и подкрепленные некоторыми более поздними наблюдениями. А.Л. Хорошкевич предполагает, что Канбар происходит из Крыма¹²³. В настоящее время считается, что он — представитель рода крымских Ширинов. Полная родословная рода в России неизвестна. Князья Ширинские-Шихматовы выводят свой род от некоего Шихмата (в крещении Василий) Кеядемаевича, правнука Канбара, не известного по документам¹²⁴. По разрядным и посольским книгам известен князь Иван Уразлы (Ураз-Али) Магметев (Ак-Мухаммед) Канбаров, умерший по дороге в Польшу во время посольства 1570 г. К тому же в литературе есть упоминание о его принадлежности к Мангитам¹²⁵. Канбара мирзу мы видим в июле 1507 г.

¹¹⁵ ПСРЛ. — Т. VI. — Ч. 2. — Стб. 316.

¹¹⁶ Сб. РИО. — Т. 41. — № 16. — С. 58.

¹¹⁷ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 302.

¹¹⁸ Сб. РИО. — Т. 41. — № 100. — С. 545.

¹¹⁹ Сб. РИО. — Т. 95. — № 3. — С. 68.

¹²⁰ РК, 1475-1598 гг. — С. 72.

¹²¹ ПСРЛ. — Т. XIX. — Стб. 202.

¹²² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 36-37; РК, 1475-1598 гг. — С. 36-37; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 87, 90-91.

¹²³ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 305.

¹²⁴ Гребельский П.Х., Думин С.В. Князья Ширинские - Шихматовы // Дворянские роды Российской империи. — М., 1996. — С. 197-200.

¹²⁵ РК, 1475-1598 гг. — С. 209, 211, 220, 221, 226, 229, 231; Обзор посольских книг из фондов - коллекций хранящихся в ЦГАДА (Конец XV - начало XVIII в.). — М., 1990. — С. 94; Выписка из посольских книг о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547-1572 гг. // ИВВ. — М.; Варшава, 1997. — Т. II. — С. 266-267. В документах Печатного приказа 17 июня в Темникове отмечен некий Иван Канбаров, но без указания на княжеский титул. Скорее всего, это просто однофамилец.

в передовом полку в литовском походе. В сентябре 1507 г. Канбар мирза упоминается в передовом полку в походе на «литовские места» с царевичем Шейх-Аулиаром б. Бахтияром¹²⁶. В августе 1508 г. городецкие татары с головой¹²⁷ Мухаммед-Эмином Карачуковым сыном Шигриным провожали в обратный путь из Москвы князя Михаила Глинского. В этом же году царевич Джанай и городецкие татары посылались из Вязьмы к Торопцу. С ними послан князь Василий Иванович Ших Оболенский¹²⁸. В сентябре 1508 г. «царевичу Джанай с своими людьми и с великого князя татары быти у передового полку на правой руке» в Вязьме¹²⁹. В сентябре 1509 г., когда Василий III отправился в Новгород, он взял с собой и своего зятя царевича Петра (Худайкул) Ибрагимовича¹³⁰. Сибирский царевич Ак-Даулет б. Ак-Курд в том же году находился в Дорогобуже¹³¹. Зимой 1512/13 г. городецкие татары с царевичем Шейх-Аулиаром приходили в Можайск. Царевич находился вместе с братьями великого князя Юрием Ивановичем и Федором Борисовичем и их людьми. Зять Василия III, царевич Петр (Худайкул) Ибрагимович, тогда же стоял во главе большого полка¹³². Во время литовского похода летом-осенью 1513 г. «на Москве оставили» царевичей Петра Ибрагимовича и его племянников Василия, Федора, Ивана и Льва¹³³. Петр упомянут в Москве и во время литовского похода летом 1514 г.¹³⁴ В 1514/15 г. царевич Василий Меликдаирович возглавлял большой полк в Великих Луках. В передовом полку также находился еще какой-то некрещеный царевич со своим двором. Их приставом являлся Григорий Меньшой Андреевич Колычев¹³⁵. В 1515/16 г. на Великих Луках большой полк возглавлял царевич Федор Меликдаирович¹³⁶. В июле 1519 г. в полку правой руки, направляющемся из Вязьмы на Литву, упоминаются сибирский царевич Ак-Даулет б. Ак-Курд и Канбар мирзин сын (Мухаммед мирза б. Канбар мирза). Если наша версия о Канбар мирзе верна, то здесь же должны присутствовать и городецкие татары. Тем более, что к этому времени Шейх-Аулиар уже умер, а его дети были еще малолетними. Несколько раньше, с Николы вешнего, Ак-Даулет находился в Мещере на Толстике¹³⁷. В июне 1521 г., во время похода крымского царя Мухаммед-Гирея в Мещере (г. Елатьма?) упоминаются

(Документы Печатного приказа... — С. 167). В.В. Трепавлов предполагает следующую их родословную: Ураз-Али б. Ак-Мухаммед б. Канбар б. Мамай б. Мансур б. Эдиге. Тогда это действительно крымский выходец. (Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 323-324). Однако в таком случае, опираясь на наши знания по более позднему периоду мы вправе утверждать, что Канбар мирза не мог являться членом двора касимовских Чингисидов. Следует искать его собственные, довольно крупные земельные пожалования и, возможно, военный отряд.

¹²⁶ РК, 1475-1598 гг. — С. 38.

¹²⁷ О.А. Курбатов отмечает, что это первое упоминание голов. Голова - представитель младшего командного звена из городовых детей боярских. (Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цель реформы царского войска // Единорогъ: Материалы по военной истории Вост. Европы. — М., 2009. — Вып. 1. — С. 214).

¹²⁸ РК, 1475-1598 гг. — С. 41.

¹²⁹ РК, 1475-1598 гг. — С. 43.

¹³⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 113.

¹³¹ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 130.

¹³² РК, 1475-1598 гг. — С. 49; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 125-126.

¹³³ РК, 1475-1598 гг. — С. 53; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 134.

¹³⁴ РК, 1475-1598 гг. — С. 54; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 138.

¹³⁵ РК, 1475-1598 гг. — С. 55; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 148.

¹³⁶ РК, 1475-1598 гг. — С. 59; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 153.

¹³⁷ РК, 1475-1598 гг. — С. 62-63; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 1. — С. 164, 168. Река под Касимовом, приток Оки. На месте слияния рек находился удобный перевоз. Здесь же постоянно отмечаются полки береговой службы.

касимовский царевич Джан-Али б. Шейх-Аулиар со своими людьми («а с ним сеит и князи, и мурзы»). В Муроме в это время находился царевич Ак-Даулет¹³⁸. В этом же году царевич Иван Меликдаирович находился в Можайске «на Петрово заговейно». Федор Меликдаирович в августе был в Торопце. В приставах царевича был Федор Алексеев¹³⁹. В августе того же года, после отхода крымского хана, царевича оставили в Торопце¹⁴⁰. Весной 1522 г. царевича Петра оставили в Москве на время похода Василия III против крымского хана¹⁴¹. Весной 1524 г. царь Шах-Али послал с большой ратью под Казань¹⁴². В июле 1528 г. царь Шах-Али, его брат Джан-Али и Япанча улан были в Вязьме (с царем — Федор Семенович Воронцов, с царевичем — Андрей Клеопин Кутузов и Борис Ступишин, с татарами — Постник Сатин)¹⁴³. В мае (апреле) 1531 г. «в Севере на Клевени» упоминается Шах-Али б. Шейх-Аулиар. С ним должны были быть и его люди¹⁴⁴. Осенью того же года, когда в Казани на царство сажали касимовского царевича Джан-Али б. Шейх-Аулиара, на всякий случай в Нижнем Новгороде была собрана русская рать. Находился там и царь Шах-Али со своими приставами князем Юрием Ивановичем Темкиным-Ростовским, Юрием Дмитриевичем Шеиным и князем Дмитрием Ивановичем Курлятевым¹⁴⁵.

Япанча улан, скорее всего, входил в состав двора царевича Джан-Али. Нам известен еще один его представитель. Это князь Кутлу-Булат, в июле 1633 г., уже в бытность Джан-Али казанским ханом, отправленный в составе казанских послов к Василию III¹⁴⁶.

Весной 1533 г. в Новгороде Северском находился сибирский царевич Ак-Даулет. В приставах у него были Дмитрий Иванович Данилов, Андрей Повадин (Паводин), Уренко (Кречко) Чемоданов, у служилых татар — Василий Невежин, Семен Батюшков, Третьяк Чемоданов¹⁴⁷.

Весной 1534 г. в Новгороде Северском мы видим царевича Ак-Даулета. Приставами были те же люди, что и год назад¹⁴⁸. В июне того же года в Боровске «для крымского приходу» стоял царевич Федор Меликдаирович¹⁴⁹. В 1534 г. царевич Шах-Али б. Ак-Даулет и мирза Мухаммед б. Канбар находились в Вязьме (с царевичем — Александр Семенович Упин, с татарами — Постник Сатин). 20 июля царевичу было велено ехать в Дорогобуж¹⁵⁰.

В дальнейшем он участвовал с городецкими татарами в зимнем литовском походе 1534/35 г. «у передового полку на праве». Приставом царевича являлся Александр

¹³⁸ РК, 1475-1598 гг. — С. 66; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. I. — С. 174.

¹³⁹ РК, 1475-1598 гг. — С. 67-68; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. I. — С. 175, 178-179, 181. В разрядных книгах данное упоминание стоит два года подряд: в 1521 и 1522 гг. Скорее всего это ошибка. В данном случае как дату события мы указываем 1521 г.

¹⁴⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. I. — С. 181.

¹⁴¹ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. I. — С. 183.

¹⁴² РК, 1475-1598 гг. — С. 69; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 189.

¹⁴³ РК, 1475-1598 гг. — С. 72; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 205-206.

¹⁴⁴ РК, 1475-1598 гг. — С. 77-78; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 222. «А в ыных розрядах пишет 7038-го году».

¹⁴⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 228.

¹⁴⁶ ПСРЛ. — Т. 8. — С. 282.

¹⁴⁷ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 238.

¹⁴⁸ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. I. — С. 244.

¹⁴⁹ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 245.

¹⁵⁰ РК, 1475-1598 гг. — С. 84; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 247.

Семенович Упин, со служилыми татарами — князь Василий Федорович Лопатин¹⁵¹. В этом же году во главе большого полка в Брянске и Почепе находился царевич князь Федор Меликдаирович. В июле срок его пребывания был продлен, но вскоре, по литовским вестям, его с полком переместили в Новгород Северский¹⁵². 29 апреля 1536 г. царевич упомянут воеводой в Молвятицах¹⁵³. Весной 1536 г. сибирский царевич Шах-Али и Мухаммед мирза Канбаров отмечены в Торопце¹⁵⁴. В 1536/37 г. они же находились в Одоеве¹⁵⁵. Должны были участвовать татары, без учета их принадлежности к какому-либо региону, и в казанском походе осенью 1537 г. Поход не состоялся¹⁵⁶. В июле царь Шах-Али б. Шейх-Аулиар находился во Владимире «от козанские украины»¹⁵⁷.

В декабре 1541 г. сибирский царевич Шах-Али б. Ак-Даулет и Мухаммед мирза Канбаров отмечены в полку правой руки во Владимире (с царевичем — князь Иван Васильевич Власов Мезецкий)¹⁵⁸.

В 1543/44 г. царевич Федор Меликдаирович упоминается во главе большого полка «в Брянске да на Севере» (Новгород Северский)¹⁵⁹. Это самое последнее упоминание царевича в живых. Однако, возможно, это неправильная датировка. Скорее всего, речь идет о кампании 1534/35 г.¹⁶⁰

Летом 1547 г. в Калуге находился, по крымским вестям астраханский царевич Ядгар-Мухаммед б. Касим (князь Иван Михайлович Хворостинин)¹⁶¹. В декабре 1547 г. царь Шах-Али б. Шейх-Аулеар и касимовские татары принимали участие в казанском походе (с ними князь Федор Андреевич Прозоровский). Они шли из Мещеры до Цывили «горнею стороною». С царем был также астраханский царевич Ядгар-Мухаммед (с князем Иваном Михайловичем Хворостининым)¹⁶². В марте 1549 г. «по казанским вестем, как Сафа-Кирея, царя казанского, в животе не стало» царю Шах-Али велели быть в Нижнем Новгороде (с окольным Федором Михайловичем Нагим). Первоначальный сбор был назначен во Владимире¹⁶³. Ядгар-Мухаммед с апреля находился в Калуге, с ним — Михаил Михайлович Старого¹⁶⁴. Зимой царю Шах-Али и царевичу Ядгар-Мухаммеду велено идти в казанский поход из Нижнего Новгорода. С царем находился князь Михаил Михайлович Тучков, с царевичем — князь Юрий Григорьевич Мещерский, с татарами — Григорий Михайлович Шестов¹⁶⁵. При этом татарский царь возглавлял большой полк¹⁶⁶.

¹⁵¹ РК, 1475-1598 гг. — С. 86-87; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 251, С. 253.

¹⁵² РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 255-257.

¹⁵³ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 262.

¹⁵⁴ РК, 1475-1598 гг. — С. 90; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 262.

¹⁵⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 267-268.

¹⁵⁶ РК, 1475-1598 гг. — С. 94; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 271.

¹⁵⁷ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 268.

¹⁵⁸ РК, 1475-1598 гг. — С. 103; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 299.

¹⁵⁹ Белокуров С.А. Разрядные книги за Смутное время, (7113 - 7121 гг.). — М., 1907. — С. 32.

¹⁶⁰ Сравни: РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 255-257.

¹⁶¹ РК, 1475-1598 гг. — С. 111; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 335.

¹⁶² РК, 1475-1598 гг. — С. 113-14; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 342, 244-245, 248.

¹⁶³ РК, 1475-1598 гг. — С. 117; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 358, 364. До этого приставами, возможно, были князь Петр Шенятев и князь Иван Троекуров.

¹⁶⁴ РК, 1475-1598 гг. — С. 119.

¹⁶⁵ РК, 1475-1598 гг. — С. 120, 122-123; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 373.

¹⁶⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 375.

В августе 1551 г. Шах-Али (с ним — Михаил Михайлович Тучков) значится номинальным воеводой в очередном казанском походе¹⁶⁷. В результате этого похода Шах-Али в третий раз провозглашен казанским ханом. Летом 1552 г. Шах-Али вновь возглавил большой полк при осаде Казани¹⁶⁸.

В июне 1553 г., согласно крымским вестям, Иван Грозный отправился в Коломну. С ним был и недавний его враг, крещеный казанский царь Симеон Касаевич (Ядгар-Мухаммед б. Касим)¹⁶⁹. В декабре месяце под Казань на Арские места были посланы государевы полки. В них отмечены и «Городецкие князи и мурзы и со всеми мещерскими людьми князь Федор князь Иванов сын Татев»¹⁷⁰. По другим данным, с городецкими татарами находился князь Еникей¹⁷¹.

В апреле 1554 г. русские полки отправились сажать на астраханский престол царя Дервиш-Али¹⁷². Был сделан первый шаг, приведший, в итоге, к присоединению к России и этого осколка Золотой Орды. Осенью городецкие татары (приставы — князь Федор Васильевич Сисеев и Ак-сеид мирза), шигалеев двор (Ра князь, в других прочтениях — Ара или Арай) и темниковские люди кн. Еникея Тенишева участвовали в очередном казанском походе¹⁷³.

В июле 1555 г. Иван Грозный с Владимиром Андреевичем Старицким, а также Симеоном Касаевичем и астраханским царевичем Абдуллой б. Ак-Кобеком, по крымским вестям, отмечены в Коломне¹⁷⁴. В ноябре месяце царевича астраханского (пристав Ефим Худяк Игнатъевич Салтыков) и «всех городецких татар» (Дмитрий Григорьевич Плещеев), правильнее сказать, мещерских (здесь упоминаются собственно городецкие татары, двор царя Шах-Али и все мещерские люди), послали в Новгород для участия в шведском походе. Царевичу велено ходить за передовым полком¹⁷⁵. С царевичем ходил и Уразлы Канбаров. Позднее его отпустили к государю с сеунчем от Абдулы¹⁷⁶.

В июне 1556 г. Иван IV, по крымским вестям, находился в Серпухове. С ним мы видим князя Владимира Андреевича и Симеона Касаевича. Царевичу Абдуле велели стоять в Тарусе¹⁷⁷. Узнав о данном походе, татары поворотили в Крым.

По первой половине XVI в. нам известно только несколько имен членов дворов касимовских Чингисидов. В июне 1533 г. упоминается Кутлубулат, князь городецкий. В это время он находился в Казани, при дворе хана Джан-Али б. Шейх-Аулиара¹⁷⁸. В мае 1535 г. упоминается «городецкий вож Ян Булат (Джан-Булат, Ембулат)». К сожалению, это сообщение не позволяет однозначно сказать, происходил он из городецких татар или же входил в состав подразделения, ставшего прототипом арбачеев и станичников Посольского приказа, сопровождавших дипломатические миссии на

¹⁶⁷ РК, 1475-1598 гг. — С. 131; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 2. — С. 397-398.

¹⁶⁸ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 422, 429.

¹⁶⁹ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 450.

¹⁷⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 462.

¹⁷¹ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 32. Скорее всего, речь идет о кн. Еникее Тенишеве (см. ниже). В таком случае это констатация совместных действий касимовских и темниковских татар.

¹⁷² РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 467.

¹⁷³ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 478.

¹⁷⁴ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 498; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 43.

¹⁷⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 504-505; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 52.

¹⁷⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 506.

¹⁷⁷ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 510.

¹⁷⁸ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 69.

восточном направлении. Однозначно мы можем говорить о том, что он неоднократно посылался в Ногайскую Орду. В августе того же года «в ногаи» отправили городецкого казака Шерхозя Ильясова (Шир-ходжа б. Ильяс)¹⁷⁹. В летописях под 1536 г. отмечен городецкий татарин Евгастей Итаков¹⁸⁰. Другой раз отмечается мирза Галдей¹⁸¹. В ногайских посольских книгах в 1551 г. упоминается касимовец Аксей мирза Янговатов¹⁸². В 1552 г., будучи ханом казанским, Шах-Али отправил гонцом в Москву городецкого ясаула Муралей мирзу¹⁸³. Из Ногайских дел Посольского приказа нам известен казак Чингисида Юрлагамыш Шавруков, посланный в 1556 г. с грамотой к царевичу Тохтамышу в ногайские степи¹⁸⁴. У Шах-Али же жил, находясь на непонятном для нас положении (член двора или же военнопленный), ногаец Худай Батышев, брат Азина Утепиша. Его в 1564 г. просил отослать за Волгу ногайский бий Исмаил¹⁸⁵. Разрядные книги донесли до нас имя еще одного городецкого татарина середины XVI в., это Кочеулай Сенгилдеев сын Бастановец¹⁸⁶. Взятый в плен крымскими татарами, он бежал из плена в мае 1558 г. и был послан в Москву из Ислама городка князем Дмитрием Вешневецким с сообщением о готовящемся походе на русские земли¹⁸⁷. Остальные данные о персональном составе дворов касимовских Чингисидов относятся ко второй половине XVI в.¹⁸⁸

На этом наш обзор можно завершить. Конечно же, это далеко не все случаи использования служилых — в первую очередь, мещерских, правильнее, касимовских — татар до середины XVI в. Они, судя по всему, принимали участие во всех казанских кампаниях. Некоторые из касимовских татар отправлялись в Казань вместе с посаженным туда новым ханом из Касимова (Шах-Али б. Шейх-Аулеар в; Джан-Али б. Шейх-Аулеар). В свою очередь, в результате изгнаний Шах-Али из Казани (1521, 1546 гг.), вместе с Чингисидом в Мещеру попадали казанские татары. Их использование на западном направлении также, по-видимому, было более активным, хотя их размещение на восточной границе для сторожевой службы подразумевало постоянное участие в военных столкновениях с крымцами, ногайцами и казанцами. В течение всего этого времени отряды татар имели определенную автономию, но ее рамки со временем сокращались.

Все чаще татарские отряды включались непосредственно в состав государевых полков. Но через какое-то время мы вновь можем прочесть о них: «а велели ему ходити за передовым полком». Наиболее часто, в период относительной автономности, татарская конница использовалась в передовом полку. Скорее всего, это обуславливалось какими-то военно-тактическими соображениями, смысл которых ускользает от нас. Они достаточно интересны в свете наших знаний о реалиях второй половины XVI в. Ни в коем случае данный факт нельзя рассматривать как стремление к скорейшему

¹⁷⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 290-291.

¹⁸⁰ ПСРЛ. — Т. 21. — С. 20; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 100, 425.

¹⁸¹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 113.

¹⁸² НПК, 2006. — С. 67.

¹⁸³ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 171.

¹⁸⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 426.

¹⁸⁵ ПДРВ. — СПб., 1801. — Ч. XI. — С. 18.

¹⁸⁶ Бастановец, быть может является указанием на место откуда он родом. Известно село Бастаново Сасовского района Рязанской области. По преданию, населенный пункт основали татары. (Бабурин А.В. Рязанский топонимический словарь. — Рязань, 2004. — С. 28).

¹⁸⁷ РК, 1475-1598 гг. — С. 167.

¹⁸⁸ Беляков А.В. Смотровый список, 1623 г... — С. 358-380; Беляков А.В. Смотровый список, 1649 г... — С. 381-405.

физическому истреблению татар¹⁸⁹. По-видимому, это обуславливалось военной целесообразностью или же, возможно, представлениями о степени почетности того или иного полка.

Постепенно возникает традиция назначения царевичей, в первую очередь крещеных, полковыми воеводами. При этом, благодаря своему происхождению, они просто были обязаны возглавлять большой полк. О степени их самостоятельности судить трудно. Скорее всего, реальной властью обладали (или могли обладать) только православные Чингисиды¹⁹⁰. В остальных случаях мы видим исключительно статусные назначения. Точно так же, как участие Чингисидов наряду с удельными князьями в походах, возглавляемых самим московским государем. Нельзя не отметить и тот факт, что постепенно возникают традиционные места назначения царевичей полковыми воеводами. Заметна тенденция по закреплению определенных приставов за конкретными Чингисидами.

Приведенная информация позволяет нам сделать предположение, что сибирский царевич Ак-Даулет б. Ак-Курд, а далее и его сын Шах-Али, имели особое положение в Мещере и среди городецких татар. Зачастую именно он возглавлял их во время многочисленных походов. Но включить его в число касимовских «правителей», как это делает Д.Н. Маслюженко¹⁹¹, мы все же не можем¹⁹². Быть может, он возглавлял их в ряде походов по причине отсутствия собственного отряда?

Раздел 3. Дворы в третьей четверти XVI века

Новым этапом в военном использовании татарских отрядов служивых Чингисидов становится Ливонская война 1558 – 1582 гг. При освещении данного периода имеет смысл затронуть и другие татарские корпорации Мещеры. Дело в том, что некоторые исследователи пытаются рассматривать темниковских и кадомских татар как вассалов касимовских царей и царевичей. Так, Д.М. Исхаков, делая попытку реконструировать административно-территориальное деление Мещеры второй половины XV – первой половины XVI вв., предположил, что упоминаемые в различных источниках мещерские и мордовские князья являются, возможно, одним и тем же понятием. Он ви-

¹⁸⁹ Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002.

¹⁹⁰ Об этом в частности говорит тот факт, что царевич Федор Меликдаирович упоминается наместником в Новгороде в сентябре-октябре 1531 г. (Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). — М., 2000. — С. 150).

¹⁹¹ Автор, ссылаясь на сообщение летописи Ф.К. Норматского отмечает, что в 1542 г. царевич Шибанский Шах-Али б. Ак-Даулет за помощь Ивану Грозному против крымского хана получил титул хана Касимовского. (Книга, глаголемая Летописец Федора Кирилловича Норматского // Временник ОИДР. — 1850. — Кн. 5. — С. 41-47; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. — Курган, 2008. — С. 113). Позднее исследователь отка зывается от этой идеи, хотя и не окончательно. (Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрско-татарских государств Западной Сибири: материалы межд. конф. (Курган, 21-22 апреля 2011 г.). — Курган, 2001. — С. 67).

¹⁹² Имелись периоды, когда в Касимове не было своего царя или царевича. В данном случае мы имеем ввиду отрезок времени между посадением Джан-Али б. Шейх-Аулиара на Казанский престол (1531 г.) и возвращением его брата, Шах-Али в Касимов (1536 г.). Однако В.В. Вельяминов-Зернов предполагает это. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 296-297).

дит в них золотоордынских феодалов тюркского происхождения. Это позволяет ему утверждать, что первоначальными структурными частями Мещеры были княжества. При этом он допускает, что подобные князья могли быть вассалами касимовских правителей XV – начала XVI вв.¹⁹⁵ Б.Р. Рахимзянов, опираясь на данное предположение, однозначно отмечает, что территории вокруг Касимова, Кадома, Темникова, Елатымы, Шацка относились к Касимовскому царству¹⁹⁴. В таком случае, во второй половине XVI в., когда, по его мнению, данная практика стала нарушаться, должны были остаться какие-то рудименты прежних реалий.

Установить происхождение иных татарских корпораций в Мещере значительно сложнее. Подавляющее число княжеских фамилий мещерских татар выводят себя от некоего князя Бихана¹⁹⁵, отстоящего на 4-5 поколений от реальных, документально прослеживаемых родоначальников рубежа XV – XVI вв. Скорее всего, в большинстве случаев это поздняя фальсификация, по крайней мере, для большинства родов.

Следует отметить, что татарская генеалогия, в особенности ранняя (это справедливо и для XVII в. включительно), разработана очень слабо¹⁹⁶. Многие схемы содержат явные несуразности или же опровергаются архивными источниками.

Далеко не всем известным шеджере (родословным росписям) следует слепо доверять, тем более что значительная их часть имеет позднее происхождение. Поэтому за основу возьмем ситуацию XVI в., которая зиждется пусть и на скурых, но дошедших до наших дней документах.

Среди кадомских татар замечена интересная особенность. Княжеский титул полагался только старшему в роде. При этом он прилагался к кормлению (право сбора ясака и на раннем этапе — судебная юрисдикция над частью местной мордвы). Остальные в семье значились мирзами, даже если они имели право на часть собираемого ясака. Правда, к их родовому прозвищу полагалось прибавление: князь (князь Енгальч князь Бедишев, но Богдан мирза князь Енгальчев сын князь Бедишев). Если кто-то в семье жаловался другим кормлением (белеком¹⁹⁷), то он автоматически

¹⁹⁵ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 191-193.

¹⁹⁴ Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 234-265.

¹⁹⁵ Дворянские роды Российской империи. — М., 1997. — Т. III. — С. 125, 136, 150.

¹⁹⁶ Дворянские роды Российской империи. — М., 1997. — Т. III; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006.

¹⁹⁷ Беляки (белеки, бейлики) по одной из версий являются местным названием русских погостов возникших в регионе после московских походов в конце XIV в. (Шитов В.Н. Старокадомское поселение // Древние поселения Примоукшанья. — Саранск, 1992. — С. 111). Можно предположить, что беляки - это первоначально некие родоплеменные объединения мордвы. Интересно было бы наложить границы известных беляков на карту распространения мордовских языков и диалектов, а также иных региональных особенностей (к примеру, отличия в убранстве женских костюмов). В случае их совпадения наша версия подтверждалась бы. Что касается происхождения этих княжеских фамилий, то на настоящий момент о них можно говорить только предположительно. Традиционно считается, что это татарские феодалы, которых казанские цари за службу жаловали ясаком (Мордва: Историко-культурные очерки. — Саранск, 1995. — С. 44-45). О мордовских бейляках см.: А.А. Герасимов (Герасимов А.А. Мордовский «беляк» // Изв. Краевед. ин-та Южно-Волжской области при Саратов. Гос. ун-те. — Саратов, 1927. — Т. 2. — С. 101-112; Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Тр. МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1963. — Вып. 24; Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Тр. МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1963. — Вып. 24). В целом следует согласиться с мнением М.Г. Сафаргалиева о том, что мордовские беляки являют собой пример «уникального татаро - мордовского симбиоза».

становился родоначальником нового княжеского рода¹⁹⁸. Таким образом, эту приставку ни в коем случае нельзя рассматривать как титул, скорее, это пожалование должности сопровождаемое получением определенных доходов. По мнению Д.М. Исхакова подобные белеки (бейлики) первоначально являлись полноценными княжествами¹⁹⁹. Смушает относительно незначительный размер таких образований и еще более незначительное население²⁰⁰. Л.И. Рославцева отмечает, что даже в Крыму бейлики достаточно быстро были вытеснены более мелким «мурзинским» землевладением²⁰¹. К тому же данная территория по преимуществу принадлежала к Муромо-Рязанской епархии, границы которой были достаточно консервативны и указывали на значительно более ранние границы княжеств²⁰². Поэтому если система классических бейликов и существовала в регионе, то она могла гипотетически существовать только в районе Темникова. Граница епархии проходила как раз между Кадомом и Темниковым. Но и там данная система управления в рассматриваемый период должна была испытывать серьезный кризис. В начале XVII в. кормления перестали жаловать. Когда во второй половине века кадомские мирзы и татары начали принимать православие, то подобным новообращенным татарам из княжеских родов жаловали потомственное княжеское достоинство, распространявшееся на все мужское потомство. Можно предположить, что первоначально князьями становились местные мордовские старшины²⁰³ или же это были выездные татары, жалуемые ясаком за службу. При этом статус подобных пожалований, судя по всему, был приближен к статусу волостелей. Точнее, являлся наследственной его разновидностью²⁰⁴. Нельзя полностью отбрасывать и утверждение о том, что некоторые из подобных князей являлись ордынскими феодалами, захватившими данные территории в XIV – XV вв.²⁰⁵ За ясак князья, скорее всего, вынуждены были содержать свой военный отряд, возможно в основном состоявший из мордвы. В любом случае, среди кадомских служилых татар (в первую очередь рядовых казаков) имелась определенная часть лиц мордовского происхождения

¹⁹⁸ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Т. 1. — № 20. — С. 147-148; АСЗ. — Т. III. — № 26. — С. 22-23; № 431. — С. 352-353; Дворянские роды Российской империи. — М., 1997. — Т. III. — С. 130, 136; РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 129. Л. 2-4; Д. 212. Л. 3; Д. 273. Л. 1; Д. 452. Л. 1; Д. 717. Л. 1-2, 4-5.

¹⁹⁹ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 191-193.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6466.

²⁰¹ Рославцева Л.И. Крымские татары. — М., 2008. — С. 153.

²⁰² Западная граница Сарской епархии в XVI в. проходила по Темникову, Красной Слободе, Верхнему и Нижнему Ломову. Кадом и Шацк относились к Рязанской епархии. (Покровский И. Русские епархии в XVI - XIX веках. Их открытие состав и пределы. — Казань, 1897. — Т. I. — С. 187-211).

²⁰³ Мансырев С.П. Мои воспоминания: (рукопись) ОР. РНБ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 233. Л. 2. Подобного взгляда по отношению к марийской знати придерживается ряд исследователей (Л.А. Дубровина, А.Г. Бахтин, С.К. Свечников). Они считают, что отдельные «князья» и «воеводы», возможно, принимали мусульманство и приравнивались к мелким и средним татарским феодалам. (Свечников С.К. Присоединение Марийского края к Русскому государству // www.piornt.narod.ru/g12htm).

²⁰⁴ Так, жалованную несудимую грамоту Ивана IV 1539 г. кадомской мордве Поровату, Поромзу, Авкейману Малемасовым детям Узника, Пуресалунину сыну, его детям Вячкоше и Валките, Вилдясю Намасову сыну, а также его брату Видидею Налитову на их угоды и деревни и неподсудность их князю Янгличу Бедишеву (ДРВ. — М., 1790. — Ч. XV. — С. 14-15), скорее всего, следует рассматривать как предоставление судебного иммунитета от суда волостеля данное мордовским служилым людям (Антонов А.В. О документальных материалах, вошедших в сборники «Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII веков» // Вест. Рос. гуманитар. науч. фонда. — 2008. — № 3 (52). — С. 38).

²⁰⁵ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. — М., 1985.

(об этом говорят и их имена во второй половине XVII в.)²⁰⁶. Нельзя не отметить, что еще в начале XX в. часть мещерского дворянства (в данном случае темниковского) «татарского» происхождения помнила о своих мордовских корнях²⁰⁷. Мещерская мордва (кадомская в том числе) не являлась феодально-зависимым населением. Судя по писцовым материалам начала XVII в., часть земель мордвы и бортников (лесные угодья)²⁰⁸ являлись их вотчинами. Отдельные представители мордовского населения имели холопов из военнопленных²⁰⁹. В рассматриваемый период к проблеме национальности в регионе относились достаточно просто: православное вероисповедание означало принадлежность к русским, мусульмане — татары, язычники — мордва. С середины XVI в. в Мещере начинают испомещать знатных выезжих татар²¹⁰. Это значительно усложнило картину. Единого лидера у корпорации, судя по всему, не было.

Для полноты картины требуется упомянуть и тот факт, что в конце XV в. отмечены случаи, когда во главе бейлика Москва ставила русских волостелей. Так, в мае 1491 г. Никита Васильев сын Ознобишин отмечен волостелем у Кирдяновской мордвы, до него этот пост занимал Митька Пан²¹¹.

В Темникове имелись свои особенности. Во главе корпорации стояли князья Кугушевы — Тенишевы — Еникеевы из рода легендарного князя Бихана. Помимо сел и бейликов, им принадлежали судебные пошрины и кабак в Темникове²¹². Возможно, первоначально город и близлежащие территории принадлежали князьям на правах вотчины. Но уже в начале XVI в. их власть и владения были сильно ограничены. Скорее всего, перенос города в 1536 г. также повлиял на это²¹³. Служилые татары, которые до этого, по-видимому, имели статус, близкий к военным холопам, или же выделились из общинников, теперь стали получать поместья и вотчины из рук московского великого князя (царя). То же самое мы отмечаем и в Кадоме. С 1552 г. в городе документально фиксируются воеводы, хотя они должны были появиться здесь не позднее 1536 г.²¹⁴ Их статус определить сложно. Но, в любом случае, власть князей Еникеевых оказалась сильно ограничена. С.М. Каштанов еще больше сокращает прерогативы князей в первой половине XVI в.²¹⁵

Данные о ценских татарах очень отрывочны. Возможно, первоначально их административным центром являлся Андреев Городок Каменный, (ныне Темгенево городище в Сасовском районе Рязанской области ?)²¹⁶, уничтоженный в 1516 г. объединенной

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. 1673 г. Д. 582, 585, 586, 1422.

²⁰⁷ Мансырев С.П. Мои воспоминания: (рукопись). ОР. РНБ. Ф. 464. Оп. 1. Д. 233. Л. 2.

²⁰⁸ Более подробная информация о бортниках известна по документам XVII в. Это православное население владевшее бортными ухозяями на вотчинном праве и обязанное платить с них медвяной верховой оброк. По своему статусу они должны были отличаться от мордвы. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6466. Л. 61-82).

²⁰⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6466.

²¹⁰ АСЗ. — Т. III. — № 21. — С.19.

²¹¹ Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. — М., 2000. — С. 177.

²¹² АСЗ. — Т. III. — №№ 185-193. — С. 155-161.

²¹³ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 89.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 109, 199 об; РК, 1550-1636. — Т. 1. — С. 67; РК, 1475-1605. — Т. II. — Ч. 1. — С. 15-16; НПК, 2006. — С. 89.

²¹⁵ Каштанов С.М. Земельно-имунная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. (по актовому материалу) // Учен. записки Казан. Гос. педагог. ин-та. — Казань, 1970. — Вып. 80: Из Истории Татарии. — Сб. IV. — С. 168-170.

²¹⁶ Челябинов В.П. В поисках Городца Мещерского // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2003. — Т. 4. — С. 11-31; Он же. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское. — М., 2005. — С. 413-426.

крымско-турецкой армией и более не возобновлявшийся²¹⁷. Но, по данным археологов, город все время своего существования был славянским. Другим претендентом на административный центр цненских татар является укрепленное Бастановское городище (село Бастаново Сасовского района Рязанской области). Оно особо отмечалось как один из пунктов при походе крымско-турецкой армии на Мещерские места в 1516 г., там имелись небольшая цитадель более раннего происхождения и обширные посады. Однако для подтверждения или опровержения данного предположения необходимы дальнейшие исследования, в том числе и археологические; в настоящее время в цитадели известны только находки раннего железного века²¹⁸. Следует подчеркнуть, что к тому же в конце XVI – XVII вв. все мещерские татары, независимо от принадлежности к той или иной корпорации, испомещались чересполосно на территории всего Мещерского (Шацкого) уезда, состоявшего из собственно Шацкого, Касимовского, Елатомского, Кадомского уездов и Темникова²¹⁹.

Перечислим военные кампании, в которых приняли участие дворы Чингисидов и мещерских татар.

В июле 1557 г., по крымским вестям, на Коломну отправили Владимира Андреевича Старицкого и казанского царя Симеона Касаевича. Астраханского царевича Абдулу б. Ак-Кобека послали в Каширу²²⁰.

Астраханский царевич Тохтамыш несколько позднее послан в Тулу. Ему было велено быть в передовом полку²²¹. Это не могло произойти ранее начала 1558 г.

В конце 1557 г. касимовского царя Шах-Али б. Шейх-Аулеара (пристав князь Иван Михайлович Хворостинин) назначили номинальным воеводой большого полка в Ливонском походе.

Царев двор, по-видимому, находился здесь же (в документах не упоминается). Городецкие татары «сеит, князи и мурзы» под руководством пристава князя Юрия Петровича Репнина находились в полку правой руки²²². Вместе с ними находились и темниковцы²²³.

Тогда же в передовом полку находился астраханский царевич Тохтамыш²²⁴ (пристав Дмитрий Григорьевич Плещеев), в полку правой руки — царевич Абдула б. Ак-Кобек (пристав Михаил Игнатьевич Салтыков). При этом царевичи не являлись полковыми воеводами.

Нам известны и некоторые имена касимовских татар: Уразлы (Иван) князь Канбаров²²⁵,

²¹⁷ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 1. Л. 78.

²¹⁸ Археологическая карта России. Рязанская область. — М., 1994. — Ч. 2.

²¹⁹ Дубинская Л.Г. Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века (по материалам Мещерского края): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1967. — С. 11-12; Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV - начала XVII века // РД. — М., 2002. — Вып. 8.

²²⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 8.

²²¹ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 13.

²²² ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 287.

²²³ РК, 1475-1598 гг. — С. 170-171; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 18; РК, 1550-1636 гг. — Ч. 1. — С. 72.

²²⁴ В разрядной книге он называется крымским царевичем. Данный факт следует рассматривать как констатацию места, из которого он выехал в Россию.

²²⁵ Даже после принятия православия он оставался связанным с касимовским царем. По крайней мере, именно его Шах-Али послал к Ивану IV с сеунчем (РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 20). В разрядах встречается и неправильные прочтения, такие как Ураз и Луканбарава (РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 73). Сеунчи (тат.) — радостная, победная весть, сообщение государю об одержанных его полками победах. Сеунчики, люди принесшие ее, в обязательном порядке награждались. (Сороколетов Ф.Н. История военной лексики в русском языке XI - XVII вв. — Л., 1970. — С. 255-256).

Кекич мирза Султангалычев²²⁶, Ефар мирза Ибичев, Семен мирза кият²²⁷. Скорее всего, человеком Шах-Али был и Ара князь, упоминаемый в 1554 и 1563 г.²²⁸ В июне 1563 г. отмечаются дворецкий царя Сиюш мирза Супкиев сын и дьяк Степан Кулапин²²⁹.

В ливонском походе 1558/59 г., номинально возглавляемом царевичем Тохтамышем, упоминаются в передовом полку татары шигалева полка (с князем Андреем Петровичем Телятевским), в сторожевом полку — кадомские татары (с князем Семеном Даниловичем Гагариным), в полку левой руки — темниковские и ценские татары (с Григорием Никитичем Сукиным)²³⁰. О численном и персональном составе двора царевича нам практически ничего не известно. Перед своим выездом он посылал в Москву четверых своих людей, а также некоего Молнита²³¹. Молнит, скорее всего, упоминается в документах еще один раз. Правда, тогда он назван Маматаем. Ногайский бий Исмаил просит отпустить его в степи вместе с женой Тохтамыша, которой был дан развод²³². Известен также некий Семен мирза, тоже выехавший с царевичем²³³. Еще меньше информации о людях царевича Бекбулата. Имеется упоминание о некоем Каракизе Хозягулове (судя по всему, ногаец), который «живет» у царевича²³⁴. При этом неизвестно, наследовал ли его царевич Саин-Булат (Симеон Бекбулатович) или же ногайца отпустили к бию Исмаилу. Можно предположить, что во дворах некрещеных астраханских царевичей ногайцы имели явное преимущество.

В том же 1558/59 г., по крымским вестям, в Серпухове находились казанский царь Симеон Касаевич (боярин Иван Михайлович Воронцов) и астраханский царевич Тохтамыш (Никита Большой Иванович Чулков)²³⁵. В этот поход должен был отправиться сам Иван IV, с ним велено быть князю Владимиру Андреевичу Старицкому и царю Симеону Касаевичу²³⁶. Поход так и не состоялся.

В январе 1560 г. в ливонском походе участвовали татары, как сеитова полка, так и шигалева двора. Они значатся в передовом полку с князем Иваном Андреевичем Золотым, посылаемым в поход из Юрьева. В большом полку, возглавляемом князем Иваном Федоровичем Мстиславским, находился астраханский царевич Ибак Азюбекович (Ак-Кубекович) с приставом Григорием Никитичем Сукиным²³⁷. Летом 1561 г. городецкие татары с князем Василием Волком Васильевичем Ростовским отмечены в сторожевом полку²³⁸.

В 1562 г. татары участвовали в походе против Литвы. Весной под Смоленск отправили, похоже, всех татар из Касимова, Кадома и Темникова и других городов. В Смоленске

²²⁶ Некий Болуш Султангалычев упоминается к Касимове осадным головой в 1593/94 г. (Беляков А.В. Касимовские воеводы XVI века // Вторые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2003. — С. 105). Это единственный случай, когда данный пост в городе занимал мусульманин. Только в Смуту в Касимове упоминается воевода мусульманин из сибирских татар Исинея Карамышев, родственник сибирских Чингисидов. (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 8. Л. 47-48; Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Л. 9; Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 20, 29).

²²⁷ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 289. Кият - название одного из элей.

²²⁸ РК, 1475-1598 гг. — С. 148;

²²⁹ Памятники русской письменности XV - XVI вв. Рязанский край. — М., 1978. — С. 43.

²³⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 39-40; РК, 1550-1636 гг. — Ч. 1. — С. 79-80; РК, 1475-1598 гг. — С. 175-176.

²³¹ НПК, 2006. — С. 254.

²³² НПК, 2006. — С. 314.

²³³ ПДРВ. — СПб., 1801. — Ч. XI. — С. 216, 223.

²³⁴ ПДРВ. — СПб., 1801. — Ч. XI. — С. 262.

²³⁵ РК, 1475-1598 гг. — С. 180; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 50.

²³⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 53.

²³⁷ РК, 1475-1598 гг. — С. 189; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 62, 77; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 97.

²³⁸ РК, 1559-1605 гг. — С. 13.

находились царь Шах-Али б. Шейх-Аулеар и астраханские царевичи Ибак, Тохтамыш и Бекбулат. В Великих Луках — царь Симеон Касаевич и астраханский царевич Абдула (с ним Осип Полев). В росписи «как ходили из Смоленска воеводы в литовскую землю», царевич Ибак значится в большом полку (приставы — князь Дмитрий Шемяка и князь Данилов сын Гагарин), Тохтамыш — в передовом полку (Федор Федорович Нагой), Бекбулат — в сторожевом полку (князь Юрий Федорович Барятинский)²³⁹.

В марте 1562 г. в Смоленске велено быть касимовскому царю (пристав Михаил Васильевич Годунов), татарским царевичам Ибаку (князь Дмитрий Шемяка Пронский), Тохтамышу (Федор Федорович Нагой), Бекбулату (князь Юрий Федорович Барятинский) городецким, кадомским и темниковским татарам. Царевичи должны были возглавлять, соответственно, большой, передовой и сторожевой полки²⁴⁰. Тогда же запланировали три посылки царевичей во главе полков, «где литовских людей в зборе не чают». В Великих Луках отмечены царь Симеон Касаевич и царевич Абдула²⁴¹.

В полоцком походе 1563 г. принимали участие все мещерские татары и дворы служилых царевичей. Документы приводят их численность. В большом полку (возглавлял Владимир Андреевич Старицкий) присутствовало 688 татар шигалеева двора с Ра (Рай) князем (с князем Семеном Дмитриевичем Палецким), 572 городецких татарина с сеитом²⁴² (собирал Федор Дубенский), 369 темниковских татар князя Еникея Тенишева (собирал Лука Раков, он же собирал 216 человек темниковской мордвы, приписанных к полку правой руки и 178 мещерских бортников из сторожевого полка)²⁴³. Полк правой руки возглавлял казанский царь Симеон Касаевич. С ним упомянуто 105 человек его детей боярских²⁴⁴. Передовой полк возглавляли царевич Тохтамыш (пристав Андрей Дмитриевич Дашков) и Бекбулат (пристав Василий Михайлович Старого). Численность их отрядов неизвестна²⁴⁵. Полк левой руки возглавлял астраханский царевич Абдула б. Ак-Кобек. С ним был его двор: 80 человек казаков и 28 русаков. Кто последние — неизвестно, скорее всего, это православные члены двора царевича, находившиеся на положении боевых холопов. Здесь же значатся 825 кадомских татар (собирал Елизар Ржевский)²⁴⁶. В сторожевом полку находился царевич Ибак с 60 людьми (с князем Александром Ивановичем Ярославовым). Здесь же отмечены 231 человек цненских князей, мирз, татар и мордвы — 232 (собирал Некрас Жемчужников)²⁴⁷. В походе отмечен и казанский царь Александр Сафакиреевич с 20 детьми боярскими²⁴⁸, но он, по-видимому, не был приписан к конкретному полку и находился всегда при

²³⁹ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 102; РК, 1475-1598 гг. — С. 196-197.

²⁴⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 101-105; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 108-109.

²⁴¹ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 109-110.

²⁴² В одном месте он назван Алексеем Сеитом. Но это, скорее всего, неправильное русское прочтение его имени. (РК, 1475-1598 гг. — С. 148).

²⁴³ Книга Полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004. — С. 40; РК, 1550-1636 гг. — Ч. 1. — С. 114; РК, 1475-1598 гг. — С. 198.

²⁴⁴ Книга Полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004. — С. 41.

²⁴⁵ Книга Полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004. — С. 41-42.

²⁴⁶ Книга Полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004. — С. 43.

²⁴⁷ Книга Полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004. — С. 43.

²⁴⁸ У нас имеется точная дата принятия решения о появлении двора у казанского царя. Это август 1560 г. Тогда (по признанию совершеннолетия?) велели дать детей боярских и дьяков и всех дворовых и приказных людей. (ПСРЛ. — Т. XXIX. — С. 288). Его состав, судя по всему, был похож на состав двора Юрия Васильевича Старицкого, созданного тогда же: «бояр... да дворецково... а дворян и стольников, и чашиков, и сытников, и клюшников, и поваров, и всех дворовых людей по царскому достаянию даны». (РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 92).

Иване Грозном²⁴⁹. Таким образом, мы наглядно видим, что мордву, татар и бортников в те времена различали. В таком случае можно предположить, что бортники находились в несколько ином правовом статусе или же были православными. Известно, что бортники считались вотчинниками в своих бортных ужожах. За это они, судя по всему, регулярно обязаны были участвовать в военных походах. К началу XVII в. значительная часть бортников, желая избавиться от этой обременительной повинности, превратилась в закладников местных татарских и русских феодалов и даже православных крестьян, оставаясь при этом вотчинниками²⁵⁰.

Когда в феврале 1563 г. стало известно о подходе к Полоцку многих литовских людей, на них послали полки во главе с царевичем Ибаком²⁵¹. Когда полки возвращались в Москву, расстановка царевичей изменилась: в большом полку — Владимир Старицкий, правой руки — Симеон Касаевич, в передовом полку — Бекбулат, в сторожевом — Ибак, левой руки — Абдула²⁵². В том же году упоминаются царевичи «от литовские украины по городам»: в Дорогобуже — Абдула, в Великих Луках — Ибак (пристав — князь Василий Иванович Морткин), он возглавлял большой полк, 30 июля во Ржеве велено быть Симеону Касаевичу²⁵³. По другим данным, роспись была иной: в большом — царь Симеон Касаевич, в передовом полку — царевич Бекбулат, в сторожевом — Ибак, левой руки — Абдула²⁵⁴.

У нас имеется возможность частично восстановить список людей двора казанского царя Симеона Касаевича. Двор ему учинили сразу же после принятия православия (26 февраля 1553 г.). «...и учинил у него в боярское место Ивана Сергеевича Заболотского и всех чиновников по чину по государьскому»²⁵⁵. В документах отмечено участие в церемонии свадьбы Чингисиды следующих людей его двора: Алексей Колычев, Яков Плещеев; у коня — Семен Лутовин и Иван Домин; свечи несли Степан Лыков, Меншик Колычев; фонарь несли Федор Григорьевич Колычев и Меншик Ивачев; каравай несли Никифор Иванович Заболоцкий, Андрей Немазов, Борис Колычев, Безсон Григорьевич Колычев²⁵⁶. Позднее появляется второй боярин, князь Данила Иванович Засекин. Всего двор состоял из двух бояр и 172 детей боярских. Однако в другом месте отмечено 45 дворовых детей боярских (разделены на 4 разряда по размерам поместного оклада: 200, 150, 100 и 70 четей, соответственно) и 73 городовых детей боярских (разделены на 5 разрядов по размерам поместного оклада: 150, 100, 70, 60 и 50 четей), а также 15 неверстанных. Их денежные оклады неизвестны. Скорее всего, подавляющее число звенигородских помещиков, упоминаемых в писцовой книге 1592/93 г., являлись членами двора Чингисиды. Но утверждать это однозначно мы не можем²⁵⁷. Возможно, к его двору следует отнести и

²⁴⁹ Книга Полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004. — С. 39.

²⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6466.

²⁵¹ РК, 1475-1598 гг. — С. 200.

²⁵² РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 136-137.

²⁵³ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 144-145; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 125.

²⁵⁴ РК, 1475-1598 гг. — С. 200.

²⁵⁵ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 230.

²⁵⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 458; Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. — М., 1986. — С. 116-121; ДРВ. — М., 1791. — Вып 2. — Т. XIII. — С. 58-63.

²⁵⁷ Однако приведем их имена: Никифор Иванович Заболоцкий*, || Григорьев сын Тро ||, Степан Дмитриев Лызлов, Андрей Дмитриев Лыков, Петр Дмитриев Лыков, Владимир Васильев Козловский, Василий Кудаев Аникеев, Верिशко Кудаев Аникеев, Антон Кудаев Аникеев, Сенька Дмитриев Аникеев, Алексей Григорьев Колычев*, Черкасс Обрютин Негодяев, Василий Обрютин Негодяев, Иван Обрютин Негодяев, Федор Иванов Щербинин, Савостей Иванов Щербинин, Неждан Иванов Щербинин, Богдан Лаврентьев Таратин, Неждан Лаврентьев Таратин, Третьяк Щербинин, Иван Пятого Таратин, Семен Иванов Врасский, Русинец Борисов Тара-

двух звенигородских рассыльщиков, Овсяничко Нефедова и Рудачко Федорова сына Нефедова, испомещенных по царя Симеона челобитной. Здесь же упоминается дьяк Федор Мацков. С его статусом неясно, составлял он часть двора Чингисида, или же относился к московским контролирующим органам²⁵⁸. Таким образом, мы видим, что члены двора испомещались из поместий казанского царя, или, правильнее сказать, поместья членов двора суммарно засчитывались в его поместье. При этом их испомещение, по крайней мере, официальное, зависело исключительно от московского государя. М.М. Бенцианов рассмотрел состав двора Симеона Касаевича и пришел к следующим выводам. «Удел» казанского царя во многом продолжал историю Дмитровского удела. Об этом говорит упоминание в боярах у Чингисида князей Д.И. Засекина и И.П. Заболотского, которые, судя по всему, ранее занимали аналогичное положение у князя Юрия Ивановича Дмитровского. Многие члены двора князя Юрия, скорее всего, по собственной инициативе, вошли в состав двора царя Симеона. Причину переходов автор видит в территориальной близости их владений к Звенигородскому уезду, а также достаточно скромные, особенно для новиков, перспективах карьеры на государевой службе. Но во дворе крещеного Чингисида также есть дети боярские, происходившие из других уездов страны (Москва, Дмитров, Кашин, Юрьев, Руза, Бежецкий Верх и некоторых иных). Автор также называет несколько новых имен служивших во дворе Симеона Касаевича (А.А. Беклемишев, П. Третьяков Хлуднев, Ф. и Меншик И. Ивачевы, А. Грибушин Сатин)²⁵⁹. По-видимому, мы имеем полное право перенести данные наблюдения и на дворы иных крещеных представителей «золотого рода» в России. Вполне возможно, по такому же принципу формировались и «русаки» астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека.

Что касается членов дворов иных Чингисидов, участвовавших в этом походе, то мы можем предположить, что у царевича Тохтамыша в ближайшем окружении находился некий мурза Саин (Семен), выехавший в Россию вместе с ним²⁶⁰.

тин, Рюма Зиновьев Вразский, Иван Семенов Вразский, Михаил Семенов Вразский, Сурей Яковлев Маслов, Максим Карпов Маслов, Григорий Андреев Маслов, Сергей Андреев Маслов, Опалши Кулибакин, Замятня Кулибакин, Степан Михайлов Возницын, Васнюк Павлов Шапилов, Михаил Афонасьев Рубцов, Андрей Андреев Беклемишев, Иван Васильев Домин*, Андрей Иванов Несельский, Васюк Давыдов Воропин, Илья Русинов Кулибакин, Иван Филиппов Гребенкин, Тихон Филиппов Гребенкин, Иван Офанасьев Вражский, сокольник Сафон Савельев, Ширийка Олехнов, Иван Михайлов, Безсон Борисов Секирин, рассыльщик Овсянко Нефедов, рассыльщик Рудачко Федоров Нефедов, Данил Иванович Засекин*, Безсон Григорьев Колычев*, Русинец Андреев Панфилов, Костя Романов Новокрещенов, новокрещен Ромашка Костин, Васька Анисимов Карцов, Никита Иванов Новокрещенов, Грязный Гаврилов Граворонов, Данил Федоров Леваков, Василий Кудяев Аникеев, [] Игнатъев Салтыков, подъячий Влас Григорьев Слизнев, Дмитрий Михайлов Тобелин, Василий Ватолин, Борис Иванов Голенищев, Семен Иванов Голенищев, Меншик Юрьев Шадеев, Иван Полузтков Врасский, Кирилл Михайлов Татищев, Иван Русинов Бо[], Петр Бохтеяров новокрещен, Иван Андреев, Кирилл Дмитриев Белеутов, Истома Федоров Шад[], Алексей Гаврилов Граворонов, Иосник Федоров Левашов, [] ши Иванов Квасов, Зиновий Дмитриев Белеутов, Тихон Дмитриев Беле[утов]. * отмечены лица упоминаемые как участники свадебной церемонии казанского царя. (Писцовые книги XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 660-720).

²⁵⁸ Писцовые книги XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 728-730.

²⁵⁹ Бенцианов М.М. Служилые люди князя Юрия Дмитровского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2010. — № 3. — С 55-68.

²⁶⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 427.

В 1563/64 г. в военных действиях отмечены кадомские и городецкие татары во главе с головой Иваном Годуновым²⁶¹. Ибак — во главе большого полка, а Абдула — передового отправились в поход на Литву из Смоленска. При соединении с полками из Полоцка они сохранили свое положение. Приставы у царевичей были: князь Семейка Смелов Засекин у Ибака и князь Василий Иванович Морткин у Абдулы²⁶². Царю Шах-Али велено возглавлять воевод от литовской украины, стоящих в Вязьме, Дорогобуже и Ржеве²⁶³. Идя к Вязьме, царь побывал у Ивана Грозного в Можайске²⁶⁴. Шах-Али стоял во главе большого полка, в полку правой руки — Симеон Касаевич, в передовом полку — царевич Ибак (пристав князь Михаил Тюфякин), в сторожевом — Абдула (Юрий Иванович Карпов)²⁶⁵. В сентябре 1564 г. в Вязьме находились цари Шах-Али и Симеон Касаевич и царевичи Абдула и Ибак. Когда стало известно о подходе литовских полков к Великим Лукам, Шах-Али отправился туда (12 сентября)²⁶⁶. В октябре 1564 г. из Великих Лук велено идти полкам во главе с Симеоном Касаевичем на Озерища. 12 ноября город взяли²⁶⁷. И Чингисиды, и члены их дворов должны были быть награждены. Известно, что наградные золотые деньги жаловались и мусульманам²⁶⁸. В этом же году в Ржеве упоминаются царь Симеон Касаевич и царевичи Ибак и Абдула. «А после того царь и царевичи по озеришевским вестем бытии в Торопце». Имеется роспись по полкам, как царь и царевичи в Великих Луках сойдутся: царь Симеон — во главе большого полка (пристав боярин князь Петр Михайлович Щенятев), Ибак — передового (пристав Юрий Карпов), Абдула — сторожевого (князь Григорий Долгоруков)²⁶⁹.

Летом 1565 г. Чингисиды находились по полкам в Вязьме и Ржеве. Шах-Али — во главе большого полка (пристав князь Тимофей Долгоруков); царь Симеон — в полку правой руки; царевич Ибак — в полку левой руки (князь Михаил Тюфякин); Абдула в сторожевом полку (Юрий Иванович Карпов)²⁷⁰. Первоначально участие касимовского царя в походе не планировалось²⁷¹. Эти данные могут относиться и к предыдущему году. 1 октября, по вестям о приходе крымского царя к Болхову, в большом полку и полку правой руки в Коломне велено быть царевичам Ибаку (Юрий Иванович Карпов) и Абдуле (князь Иван Григорьевич Долгоруков) соответственно. Ибак отказался по причине болезни²⁷². Интересно, что в разрядных книгах царевичи только отмечаются в полках, а не называются их номинальными руководителями. Это в целом нетипично. Однако на крымском направлении некрещеные Чингисиды в рассматриваемый период использовались редко. Быть может, здесь кроется разгадка? Но нельзя забывать и того,

²⁶¹ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 149; РК, 1550-1636 гг. — С. 128.

²⁶² РК, 1475-1598 гг. — С. 205; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 199; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 127-128.

²⁶³ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 156.

²⁶⁴ Белокуров С.А. О приездах в Москву казанского царя Шиг-Алея в 1550, 1552, 1554, 1556 и 1559 годах // ЧОИДР. — М., 1899. — Кн. 4. — Отд. 5. — С. 1-5.

²⁶⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 158-159, 191-192; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 132-133.

²⁶⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 164; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 136; РК, 1559-1605 гг. — С. 19-22.

²⁶⁷ РК, 1475-1598 гг. — С. 211-212; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 167-168, 170; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 138.

²⁶⁸ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 241.

²⁶⁹ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 149-150; РК, 1559-1605 гг. — С. 38.

²⁷⁰ РК, 1475-1598 гг. — С. 209.

²⁷¹ РК, 1475-1598 гг. — С. 220. Также указано иное распределение приставов. У Ибака Юрий Иванович Карпов, у Абдулы князь Григорий Долгоруков.

²⁷² РК, 1475-1598 гг. — С. 223; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 205; РК, 1559-1605 гг. — С. 43-44.

что разрядные книги являются специфическим источником, в них фиксировалось то, что в первую очередь могло представлять интерес при местнических спорах и последующих назначениях, сведения первоисточника, не имеющие непосредственного местнического значения и не касающиеся представителей Государева двора, отсутствовали²⁷³. Мусульмане и язычники подпадали под сокращение в первую очередь.

В 1567 г. городецкие (с князем Осипом Щербатым) и кадомские татары (с Меньшиком Проестевым, по другим данным — с Давыдом Гундоровым²⁷⁴) ходили с царевичами Ибаком (пристав Михаил Игнатьевич Салтыков) и Абдулоу (Федор Карпов) к Великому Лукам²⁷⁵.

Зимой 1572 г. состоялся большой поход Ивана IV в Новгород «на свейских немцев». При московском государе находился царевич Михаил Кайбулович (Муртаза-Али б. Абдула), который, скорее всего, незадолго до этого принял крещение²⁷⁶. Полномасштабных военных действий не проводилось, но в каких-то операциях участвовал касимовский царь Саин-Булат б. Бекбулат, возглавлявший большой полк, и татары его двора. Он упоминается в Новгороде и Орешке.

Михаил Кайбулович отмечен и в весеннем походе 1572 г. московского государя в Новгород. Тогда он находился в большом полку, возглавляемом самим московским царем. В сторожевом полку значился его родной брат царевич Будалей б. Абдула²⁷⁷. В зимней кампании 1672/73 г. царь Саин-Булат возглавлял большой полк совместно со своим будущим зятем князем Иваном Федоровичем Мстиславским, тогда они взяли Ропу мызу. Участвовал в походе и царевич Михаил Кайбулович²⁷⁸.

Царя Симеона во главе большого полка посылали с полками под Кольвань²⁷⁹.

Тогда же короля Магнуса и астраханского царевича Будалея б. Абдулу посылали на Ям²⁸⁰.

В 1574/75 г. под Пернов отправлены царь Симеон Бекбулатович (большой полк) и царевич Михаил Кайбулович (полк правой руки). Приставы у Симеона Степан Волоской, у его двора Андрей Батрак Иванович Вельяминов-Воронцов²⁸¹.

В 1577 г. началась большая ливонская кампания. В ней приняли участие практически все татарские силы русского государства. Мещерским татарам велели прибыть в Новгород к Петрову посту²⁸². Среди них значится царева двора (Шах-Али) 300 человек, городецких татар — 350, мордвы и бортников из Кадома — 100, цненских людей с мордвою и новокрещеных татар московских городов — 50, темниковских людей

²⁷³ Анхимюк Ю.В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ Q.IV/53 // Государство и общество в России XV - начала XX века: сб. ст. памяти Н.Е. Носова. — СПб., 2007. — С. 181.

²⁷⁴ РК, 1559-1605 гг. — С. 51.

²⁷⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 218-219; РК, 1475-1598 гг. — С. 226-227; РК, 1550-1605 гг. — Ч. 1. — С. 161.

²⁷⁶ Известно имя беглого человека царевича, это Ивашка Фомин сын Козин. Он бежал с девкой, которая позднее объявилась в Касимовском уезде за попом Иваном Козловым. Сыном от этого брака был дьяк Артемий Иванович Козлов (Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI - XVII вв. — М., 2009. — С. 89-90).

²⁷⁷ РК, 1475-1598 гг. — С. 242-245; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 293; РК, 1550-1605 гг. — Ч. 1. — С. 192; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 191-192; РК, 1559-1605 гг. — С. 76-78.

²⁷⁸ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 319, 327; РК, 1475-1598 гг. — С. 248-250; РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 107-108.

²⁷⁹ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 325.

²⁸⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 321; РК, 1559-1605 гг. — С. 93.

²⁸¹ РК, 1475-1598 гг. — С. 258; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 379-380; РК, 1559-1605 гг. — С. 116.

²⁸² РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 448.

(татар и мордвы) — 40 человек²⁸³. Им был устроен смотр по велению Ивана Грозного Василием Григорьевичем Зюзиным²⁸⁴. Ниже в разрядной книге численность татар разнится с первоначальной. В большом полку значатся царева двора 325 человек (с головою князем Иваном Барятинским), городецких татар — 252 (с Иваном Мясоедовым), темниковских людей с мордвою — 212 человек (с Иваном Ташлыковым). В передовом полку находились 345 человек кадомцев, а также 144 человека цненских татар и мордвы²⁸⁵. Позднее кадомцы (со Степаном Трегубовым) и цненские татары и мордва (с Федором Векентьевым) отмечены в Сторожевом полку²⁸⁶. Разницу в цифрах можно объяснить тем, что по разным причинам сразу приехали не все татары. Значительное сокращение численности мещерских татар по сравнению с полоцким походом 1563 г., скорее всего, объясняется тем, что к 1577 г. они начали служить по половинам. Это регулярно отмечается в начале XVII в. Хотя известны и деления по третям²⁸⁷. Следовательно, численность мещерских татар в 1563 и 1577 гг. сопоставима. В противном случае следует признать, что мещерские татары понесли огромные людские потери в Ливонской войне, не соизмеримые с результатами Смутного времени²⁸⁸. Симеон Бекбулатович со своим двором упомянут во главе большого полка²⁸⁹.

В 1577/78 г. Симеон Бекбулатович возглавлял большой полк в походе на Юрьев²⁹⁰.

В июне 1579 г. Иван IV со своим сыном Иваном Ивановичем решили идти походом в Ливонскую землю. Симеона Бекбулатовича наперед (к Троице) отправили в Новгород²⁹¹. В августе великий князь тверской Симеон Бекбулатович во время похода возглавлял большой полк во Пскове²⁹². Здесь же находились астраханские царевичи братья Будалей, Мустафа-Али и Арслан-Али²⁹³. Татары темниковские, кадомские, цненские и татары царева двора (с головой Юрием Ивановичем Аксаковым) и сеитова полка (голова Григорий Коркодинов) вновь упоминаются в походе²⁹⁴. Тогда же, в августе, по литовским вестям, Симеона во главе большого полка отправили к Полоцку²⁹⁵. Осенью 1579 г. Симеон Бекбулатович значится во главе большого полка в Волоке Ламском²⁹⁶. В мае 1580 г. царь Симеон находился в Вязьме. Судя по всему, он опять возглавлял большой полк²⁹⁷. Из Вязьмы он пошел в Новгород²⁹⁸. Весной-летом 1580 г. татары царева двора (голова Петр Суворов Наумов), городецкие татары (голова Петр Федоров), кадомские (голова Григорий Борисович Васильчиков), цненские (Афанасий Хотунский) и темниковские татары (голова Боланда Совин) упоминаются на Великих Луках в полку воеводы князя Василия Дмитриевича Хилкова²⁹⁹.

²⁸³ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 464.

²⁸⁴ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 466.

²⁸⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 471-473, 478.

²⁸⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 481.

²⁸⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 22-33, 220-230.

²⁸⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 22-30; Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — С. 358-380.

²⁸⁹ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 257; РК, 1559-1605 гг. — С. 142.

²⁹⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 1. — С. 22.

²⁹¹ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 289.

²⁹² РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 1. — С. 58, 81.

²⁹³ РК, 1475-1598 гг. — С. 293.

²⁹⁴ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 1. — С. 61-62, 75.

²⁹⁵ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 298.

²⁹⁶ РК, 1475-1598 гг. — С. 306; РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 1. — С. 94.

²⁹⁷ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 1. — С. 131-132.

²⁹⁸ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 320.

²⁹⁹ Документы походного архива воеводы кн. Василия Осиповича Хилкова, 1580 г. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1998. — Т. III. — С. 205, 207.

Данное известие отсутствует в разрядах. Этот факт еще раз показывает, что мечерские татары, скорее всего, участвовали в большинстве, если не во всех кампаниях Ливонской войны.

Весной (?) 1581 г. Симеон Бекбулатович находился во главе большого полка в Волоке Ламском³⁰⁰. Упоминается он и во Ржеве³⁰¹. Осенью того же года Симеон вновь отмечен в Волоке Ламском во главе большого полка³⁰².

29 июня 1582 г. Симеон возглавлял большой полк в Волоке Ламском. «А в ыных розрядах пишет тот розряд — были во Ржеве Володимерове». 5 июня он пошел из Москвы в Старицу. Другой раз он отмечен в Выропуске³⁰³.

Зимой 1583 г. татары приняли участие в казанском походе на луговую черемису. Боярский приговор состоялся 7 ноября 1583 г. В нем приняли участие в большом полку: 50 татар двора астраханских царевичей Мустафы-Али и Арслана-Али (голова Иван Иванович Леонтьев), 300 касимовских татар царева двора и сеитова полка (голова Семен Мальцев); в полку правой руки: 500 кадомских и цненских татар с мордвою (Иван Хохлов, Андрей Татьянин); в сторожевом полку: 400 темниковских татар и мордвы (Константин Наумов)³⁰⁴.

В глаза бросается округленная численность отрядов. На самом деле она могла быть в каждом конкретном случае несколько больше или меньше. Но в целом порядок чисел с 1577 г. изменился незначительно.

В феврале 1585 г. был написан разряд литовского похода, по которому во главе большого полка стоял Симеон Бекбулатович, во главе полка правой руки — астраханский царевич Саин-Булат б. Абдула. Поход не состоялся³⁰⁵.

Зимой 1585/86 г. в Новгороде велено быть большой группе служилых Чингисидов для шведского похода. Во главе большого полка — касимовский царь Мустафа-Али б. Абдула, в полку правой руки — царевич Арслан-Али б. Абдула, в полку левой руки — Мухаммед-Кул б. Атаул³⁰⁶. Имеется иная роспись: в большом полку — Симеон Бекбулатович, в полку правой руки — касимовский царь Мустафа-Али б. Абдула (в документе он назван городецким царевичем), в сторожевом полку царевич Арслан-Али, в полку левой руки — сибирский царевич Мухаммед-Кул³⁰⁷.

Зимой 1586/87 г., по литовским вестям, в Можайске в большом полку значится Симеон Бекбулатович, в полку правой руки — царевич Арслан-Али, в сторожевом полку — царевич Мухаммед-Кул³⁰⁸.

В зимнем шведском походе 1589/90 г. участвовали царевичи: Арслан-Али — в большом полку (пристав Богдан Селиверстов); Мухаммед-Кул — в передовом полку (Константин Мономахов); Ураз-Мухаммед б. Ондан — в сторожевом полку (Иван Тионов Кобяков)³⁰⁹. В другой раз Арслан-Али отмечен воеводой в Новгороде Северском³¹⁰.

³⁰⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 1. — С. 200.

³⁰¹ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 324.

³⁰² РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 338.

³⁰³ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 1. — С. 224-225.

³⁰⁴ Анхимюк Ю. В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ Q.IV/53 // Государство и общество в России XV - начала XX века: сб. ст. памяти Н. Е. Посова. — СПб., 2007. — С. 183-185.

³⁰⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 50.

³⁰⁶ РК, 1475-1598 гг. — С. 364-365.

³⁰⁷ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 76. Первая роспись значится как дополнительная.

³⁰⁸ РК, 1475-1598 гг. — С. 379.

³⁰⁹ РК, 1475-1598 гг. — С. 413, 419; РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 153; РК, 1559-1605 гг. — С. 257-258.

³¹⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 164.

Осенью 1590 г. царевич Арслан-Али находился в Новгороде Северском, пристав у царевича — Федор Мисюревич Дроздов. При этом о нем сказано, что он «был в думе с воеводами». Отпустили царевича и всех воевод 10 декабря³¹¹.

Осенью 1591 г. царевичи Арслан-Али (пристав Яков Волинский), Мухаммед-Кул (Константин Мономахов), Ураз-Мухаммед (Федор Хруль Наумов) значатся, по немецким вестям, в Новгороде³¹². В 1591/92 г. Арслан-Али отмечается воеводой в Тесове³¹³.

Имеется одно интересное упоминание о казахском царевиче в России конца XVI в. В РГАДА, в Фонде 141 (Приказные дела старых лет), хранится отпуск грамоты новгородскому воеводе Федору Ивановичу Хворостину с товарищами о присылке в Москву монаха Хутынского монастыря Андрея, датируемый 9 – 20 января 1589 г. На обороте, в верхней части грамоты, сохранилось окончание черновой записи без даты о присылке ложных сведений относительно измены сибирского князя Сеид-Ахмеда б. Бекбулата (Сеитяк) и казахского царевича Ураз-Мухаммеда³¹⁴. В этом же деле хранится отписка по первой грамоте воеводы Ф.И. Хворостина³¹⁵.

Попытаемся разобраться с данным сообщением.

На первый взгляд, запись на обороте была сделана ранее января 1589 г. Но в таком случае она должна была относиться к сибирским событиям. Отрывок же дает все основания утверждать, что данная запись появилась после приезда и назначения на какую-то службу. Последнее было невозможно без соблюдения своеобразного карантина, во время которого Чингисида следовало ознакомить с реалиями жизни на новом месте и убедиться в его лояльности по отношению к московскому царю. Если же предположить, что запись на обороте сделана позднее отпуска, то она могла появиться, скорее всего, в 1592 г. Это единственное известие о совместной службе царевича и князя. Кто же тогда упомянутый в извете Иван? Если данные события происходили в Новгороде, то в этот период здесь был воеводой окольный князь Иван Васильевич Велико-Гагин³¹⁶. Других Иванов, занимающих видное положение в Новгороде, в это время не отмечено.

Документ содержит упоминание о многих людях царевича Ураз-Мухаммеда и князя Сеид-Ахмеда. Это указывает на то, что к данному времени вокруг Чингисиды уже собралась большая группа, скорее всего, сибирских татар и, возможно, калмыков составляющих его двор.

С этого момента Чингисиды практически не упоминаются номинальными руководителями в действующей армии. Но их дворы, судя по всему, продолжали регулярно участвовать в военных действиях.

Незначительный всплеск зафиксирован только весной-летом 1598 г. Тогда, по крымским вестям, царь Борис Годунов велел царевичам быть по полкам: Арслан-Алею — в большом полку в Серпухове (пристав Федор Карпов), Ураз-Мухаммеду — в полку правой руки в Алексине (Родион Всеволожский), Мухаммед-Кулу — в передовом полку в

³¹¹ РК, 1475-1598 гг. — С. 458.

³¹² РК, 1475-1598 гг. — С. 459-460; РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 3. — С. 14.

³¹³ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 3. — С. 38.

³¹⁴ РГАДА. Ф. 141. 1589 г. Д. 2. Л. 1-1 об. «... побили животы пограбили. А взяли живота их больше трех тысяч рублив. А писали еси к нам все ложно будто Сеитяк князь и царевич Уразмамед нам хотели изменить, Ивана побить. И мы про то сыскали подлинно, что вы нам измену учинили, есте Сеитяка князя и царевича Уразмаметя зазвали к себе исти да их п[]лали».

³¹⁵ РГАДА. Ф. 141. 1589 г. Д. 2. Л. 2.

³¹⁶ РК, 1475-1598 гг. — С. 459.

Калуге (Михаил Пивов), самаркандскому царевичу Шейх-Мухаммед б. Мухаммеду — в сторожевом полку в Коломне (Федор Михалков), ургенцкому царевичу Мухаммед-Кул б. Хаджи-Мухаммед — в полку левой руки в Кашире (но самого царевича не было в полку, его оставили в Москве)³¹⁷.

Справедливости ради нужно отметить еще посылку касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана во главе большого полка, по крымским вестям, в Тулу в апреле 1601 г.³¹⁸ Но этот эпизод не нарушает общей тенденции падения военного значения служилых Чингисидов и их военных отрядов. В конце XVI в. представителей «золотого рода» во главе полков начинают заменять князьями кабардинского и ногайского происхождения.

Собранная информация позволяет нам сделать некоторые наблюдения. В частности — о головах сопровождавших татарские отряды и Чингисидов. Происходит постепенное сокращение числа русских голов и приставов с княжеским достоинством или же происходящих из видных московских родов.

Однако для выявления общей картины следует выяснить местническое положение всех упомянутых персоналий. Эта проблема находится за пределами нашего исследования.

Головы во главе татарских отрядов совсем пропадают из разрядных книг последней четверти XVI в. Скорее всего, это произошло по причине их более чем невысокого положения. Они не могли претендовать на местнический счет.

Следует отметить, что выявить иерархическую закономерность в распределении татарских и мордовских военных корпораций по полкам, что известно среди служилых Чингисидов во второй половине XVI в.³¹⁹, на данный момент не представляется возможным. Если это и существовало, то должно проследиваться в каких-то иных проявлениях.

Татары, как правило, относительно равномерно распределялись по полкам. Только в 1577 г. их собрали значительно компактнее. Правильнее сказать, что они составляли более половины собранного полка, отправленного в июле из Пскова в Ливонские земли³²⁰. Сохранились сведения о форме использования служилых татар: «...и от себя посылали проведывать татар под люди и языков добывать, а, проведав и языков литовских добыв, под люди на заставы и на загонщики посылати от себя голов с татарами...»³²¹. Использование татар как загонщиков, скорее всего, было наиболее частым³²². По-видимому, регулярно их привлекали для карательных операций с целью запугивания местного населения, а также лишения противника

³¹⁷ РК, 1475-1598 гг. — С. 520, 530; РК, 1475-1605 г. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 22; РК, 1559-1605 гг. — С. 312-313; РК, 1598-1638 гг. — С. 20-21; В данном списке отсутствует только сибирский царевич Абу-л-Хаир б. Кучум (впоследствии Андрей Кучумович). Это лишний раз доказывает, что он находился на особом положении. Скорее всего, по каким-то причинам (к примеру, неоднократные попытки бегства) ему не доверяли. Или же по какой-то болезни он не мог переносить тяготы походной жизни. Но также не обнаружено ни одного упоминания о присутствии царевича на тех или иных придворных церемониях. Интересен и тот факт, что уже после принятия православия он постоянно проживал не в Москве. Это было нетипично для XVII в. Если причиной была болезнь, то она все же не помешала ему вступить в брак и иметь детей.

³¹⁸ РК, 1475-1605 г. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 119.

³¹⁹ Беляков А.В. Чингисиды в России XV – XVI вв. // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 8-49.

³²⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 482.

³²¹ Документы походного архива... — С. 213.

³²² РК, 1475-1598 гг. — С. 199.

продовольствия путем опустошения окрестных поселений³²³. Часто они совершали набеги (возможно, и по собственной инициативе) с целью получить гарантированную военную добычу. Они выступали большими отрядами, до 300 всадников, и имели в своем составе русских дворян, скорее всего, приставов; при этом не выказывали особой стойкости и при малейшей опасности тут же ретировались³²⁴. Среди них не отмечено особой преданности московскому царю. Известны сообщения о татарах-перебежчиках, занимавших высокое положение в России³²⁵. Московские воеводы осознавали их перечисленные недостатки, но для того чтобы постоянно тревожить противника и тем самым ослаблять его, они подходили прекрасно³²⁶. Что касается боеспособности служилых татар, то она, конечно же, зависела от многих факторов, но все же постепенно падала. Главная причина — малоземелье татар. «Татары, помощью которых он (Иван IV — А.Б.) очень часто пользуется в войнах по причине очень необычайного мнения, которое он получил об них, живут, довольствуясь небольшою частью полей и добычей, которая для них не ограничена»³²⁷. Можно заметить, что падение боеспособности татарской конницы находилось в прямой зависимости от длительности проживания той или иной корпорации в России. При выезде служилые татары, по-видимому, обладали хорошими лошадьми и вооружением. К тому же в этот период они получали значительные дачи «на приезд». Но изменение привычной среды обитания и последовавшая за этим смена форм хозяйствования, наделение незначительными поместьями не позволяли татарам, в первую очередь рядовым казакам, иметь хороших лошадей и вооружение. Так, романовские татары вскоре после выезда упоминаются в наиболее боеспособном ертаульном полку (1571 г.), так как они «собою дородны и к ратному делу досужи»³²⁸. Впоследствии татары не отмечались в данных частях. Некоторые исследователи даже утверждают без особой аргументации, что татарский вопрос (необходимость обеспечения знатной татарской верхушки покоренных ханств средствами существования) стал одним из факторов, способствовавших эскалации на прибалтийском направлении³²⁹. Также ни в коем случае нельзя видеть в участии служилых татар во всех войнах XVI в. стремления добиться физического истребления мужской составляющей татарской верхушки, как пытаются это представить

³²³ Пиотровский С. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. — Псков, 1882. — С. 215.

³²⁴ Гейденштейн Р. Записки о московской войне. — СПб., 1889. — С. 222.

³²⁵ Пиотровский С. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. — Псков, 1882. — С. 126; Гейденштейн Р. Записки о московской войне. — СПб., 1889. — С. 221; Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник. 2002. — М., 2003. — С. 345. Что касается сообщения Р. Гейденштейна, то в нем речь идет о жильце опричного двора Ивана Грозного Кубкееве (Купкеев) Данииле Мурзине (Мордвинова С.Л., Станиславский А.Л. Состав особого двора Ивана IV в период «Великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. — М., 1977. — С. 153-193).

³²⁶ Дзяловский Л. Дневник осады и взятия Велижа, Великих Лук и Заволочья с 1-го августа по 25 ноября 1580 г., веденный Лукою Дзялыньским, старостою Ковальским и Бродницким // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию, (1580 г.). — М., 1897. — С. 32.

³²⁷ Принц Д. Начало и возвышение Московии. — М., 1877. — С. 31.

³²⁸ РК, 1475-1598 гг. — С. 242; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 371. Ертаул - передовой легкоконный полк впереди основной московской рати, состоящий из лучших хорошо вооруженных воинов. Основной их целью была непрерывная разведка боем «проезжими станицами» и завязка боя с противником. (Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цель реформы царского войска // Единорогъ. — М., 2009. — Вып. 1. — С. 202-203, 205).

³²⁹ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. — М., 2003. — С. 204.

некоторые исследователи³³⁰. Возможно, в условиях постоянной агрессии с Юга и Востока XV – первой половины XVI вв. татарские отряды лучше всего подходили для отпора небольших набегов из Казани, Крыма и ногайских татар, тем более, что они применяли со своими противниками одинаковую тактику. Недаром в 1474 и 1479 гг. Менгли-Гирей просил у Ивана III против хана Ахмеда конницу царевичей Даныяра б. Касима и Муртазы б. Мустафы³³¹.

На западном направлении татарская конница, судя по всему, действовала менее успешно. Прямых столкновений с западноевропейскими полками татары не выдерживали. Строительство засечной черты серьезно изменило систему обороны южной границы, а вместе с тем и значение служилых татар. Низкую их боеспособность отмечали и иностранцы³³². Правда, подчас под «татарами» европейских авторов все же приходится видеть русских³³³. С другой стороны, в Европе ходили слухи о страшной жестокости татар, доходившей до людоедства³³⁴, данные сообщения можно рассматривать и как своеобразную информационную войну, направленную против Руси ее противниками, и как боязнь всего неизвестного. Любая война сопровождается насилием и жестокостью по отношению к мирному населению, причем вне зависимости от национальности и религии. Не с лучшей стороны проявляли себя и русские, оправдывавшие свои поступки тем, что ливонцы отступили от истинной христианской веры³³⁵. Правда, об особой изобретательности татар в пытках, применяемых к пленным, писали и в Смутное время³³⁶. В то же время в эпоху Ливонской войны излишняя жестокость была экономически невыгодна служилым татарам. Полон приносил весьма значимую часть доходов мещерским татарам. Захваченное в плен неправославное население частью оставлялось ими у себя для занятия земледелием³³⁷, частью продавалось ногайцам, молодые женщины нередко становились наложницами³³⁸.

Однако жестокости военного времени неизбежны. Принимали в них участие, конечно же, и татары. Так, в 1577 г. при взятии города Ашеррадина им на поругание отдали многочисленных женщин и девиц³³⁹. Но данное сообщение можно рассматривать и как выдачу служилым татарам жалования полоном. К примеру, сведения о невольниках немцах и литовцах у кадомской мордвы встречаются регулярно³⁴⁰.

³³⁰ Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI - XVIII вв. — Казань, 2002. — С. 27.

³³¹ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 283.

³³² Гейденштейн Р. Записки о московской войне. — СПб., 1889. — С. 36.

³³³ Шаум М. Tragoedia Demetrio-Moscovitica // ЧОИДР. — М., 1847. — Т. 2. — С. 15.

³³⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 430-445.

³³⁵ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. — М., 2003. — С. 206-207.

³³⁶ Тюменцев И.О. Смута... — С. 512.

³³⁷ Некоторые исследователи видят в так называемой «литве некрещеной» Мещеры XVII в. именно пленных попавших сюда в результате XIV - XVII вв. (Горбунов Б.В. Куршаки ("литва", "литва голова-вастая", "литва некрещеная") // Ряз. энциклопедия. — Рязань, 1997 — Т.1. — С. 546-547. По другой версии, на настоящей момент археологически не подтвержденной, это представители местных балтских племен. (Топонимический словарь Рязанской области. — Рязань, 2001. — Вып. 1. — С. 124-125). Однозначно можно утверждать только то, что они относились к категории зависимого населения, холопам.

³³⁸ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 536-538; Принц Д. Начало и возвышение Московии. — М., 1877. — С. 66.

³³⁹ Гейденштейн Р. Записки о московской войне. — СПб., 1889. — С. 4.

³⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6466.

Можно говорить о мифологизации образа татар на Западе, в первую очередь через приписывание им особой жестокости. Отчасти она объясняется тем, что для западноевропейца татарин был более чужим и непонятным, нежели русский.

Однако следует вернуться к дворам Чингисидов. В качестве великого князя тверского Симеон Бекбулатович продолжал участвовать в военных действиях Ливонской войны. В 1577 г. он отмечен в походе «в Ливонские немцы» из Пскова вместе с Иваном Грозным и царевичем Иваном Ивановичем. В разрядных книгах зафиксированы рынды великого князя, как у Ивана IV и Ивана Ивановича. Здесь упоминаются имена отдельных лиц из списка двора великого князя тверского: «У большово саадака князь Иван князь Иванов сын Звенигороцкой Борашов; а ис-под Володимера князь Ивана Барашова князь великий отпустил. А у большово саадака велел государь быти князь Ивану князь Григорьеву сыну Звенигороцкому. А у копя князь Григорей князь Осипов сын Засекин. У другово саадака князь Василей князь Дмитриев сын Солнцев Засекин. У щита князь Иван Федоров сын Жировой Засекин, против другово копя. У зерцала князь Иван князь Микитин сын Стародубской. У бохтерца князь Василей князь Васильев сын Солнцев Засекин. У юшана князь Микита Иванович Засекин. У панцыря князь Семен князь Иванов сын Засекин. У шелома Петр Матвеев сын Свечин³⁴¹». Тогда он с князем Иваном Федоровичем Мстиславским возглавил Большой полк³⁴². В полку с Симеоном упоминаются его люди: боярин князь Борис Петрович Хованский, боярин князь Григорий Никитич Борисов, дворецкий князь Иван Андреевич Звенигородский, 32 приказных человека, дворовых тверичей 110 человек, новоторжцев дворовых и городских — 51 человек. Всего 196 человек³⁴³. Ниже приводятся иные цифры: 182 человека³⁴⁴.

Нам известен полный список двора великого князя тверского Симеона Бекбулатовича с указанием их поместного и денежного окладов, а также тех служебных обязанностей, которые они исполняли в 1585 г.:

боярин

князь Борис Петров сын Хованский (800 четей, 100 рублей)³⁴⁵

дворецкий

князь Иван Андреев сын Звенигородский (900 четей, 100 рублей)

дьяки

Никита Юрьев сын Шелепин (400 четей, 50 рублей)

Иван Нефнев (300 четей, 30 рублей)

стольники

князь Иван Иванов Барашов Звенигородский (550 четей, 13 рублей)

князь Иван Никитин сын Стародубский (550 четей, 12 рублей)

Григорий Елизарьев сын Квашнина (550 четей, 12 рублей)

князь Иван Григорьев сын Звенигородский (550 четей, 12 рублей)

Петр Матвеев сын Свечин (550 четей, 12 рублей)

стряпчий с платьем

Булат Степанов сын Шишков (400 четей, 7 рублей)

Григорий Осипов сын Чюрляев (400 четей, 7 рублей)

стряпчий у коня

Роман Борисов сын Давыдов (350 четей, 13 рублей)

³⁴¹ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 440.

³⁴² РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 444.

³⁴³ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 458. Ниже приводятся иные цифры: 182 человека.

³⁴⁴ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 3. — С. 470.

³⁴⁵ Здесь и далее в скобках указаны поместные и денежные оклады.

стряпчие Сытного и Кормового двorca

Корондаш Кузьмин

Петр Латынин

Данила Касимов, ведает погребной ключ

Малюта Кудаев, в микулинских дворцовых селах великого князя пашню строит
постельничий

Степан Григорьев сын Урусов (550 четей, 12 рублей) (был после Осипа Чюрляева)
ясельничий

Борис Логвинов сын Цыплетев (550 четей, 12 рублей)

сытники

Иван Шатилов (200 четей, 8 рублей)

Алексей Килдеяров (200 четей, 8 рублей)

Иван Дмитриев (200 четей, 8 рублей)

стремянные конюхи

Василий Жеравин (250 четей, 7 рублей)

Невзор Чародеев (250 четей, 7 рублей)

«приказаны ему лошади»

Клим Алексеев сын Орлов (230 четей, 11 рублей)

дворяне

князь Иван Борисов сын Хованский (600 четей, 14 рублей)

Григорий Курмоналеев (400 четей, 8 рублей), ведает кабак в Торжке

жильцы

Шестак Акинфьев сын Шишков (250 четей, 6 рублей)

Дружина Андреев сын Свечин (250 четей, 6 рублей)

Матвей Герасимов сын Тырнов (250 четей, 6 рублей)

Юрий Чюрляев (250 четей, 6 рублей)

Федор Левашов (250 четей, 6 рублей)

Иван Шишков (250 четей, 6 рублей)

Иван Корсаков (250 четей, 6 рублей)

Федор Степанов сын Шишков (200 четей, 5 рублей)

Безсон Иванов сын Корсаков (200 четей, 5 рублей)

Томила Григорьев сын Голостенов (200 четей, 5 рублей)

Владимир Никитин сын Чюрляев (200 четей, 5 рублей)

Степан Свечин (200 четей, 5 рублей)

Ефим Шувалов (200 четей, 5 рублей)

Михаил Ватутин (200 четей, 5 рублей)

Василий Гордеев (200 четей, 5 рублей)

Иван Веригин (200 четей, 5 рублей)

дворяне

князь Иван Андреев сын Елецкий (550 четей, 12 рублей)

князь Андрей Васильев сын Елецкий (500 четей, 10 рублей)

Никита Федоров сын Милюков (500 четей, 10 рублей), ведает татийные
и разбойные дела в торжковской губной избе и ям

князь Иван Андреев сын Морткин (500 четей, 10 рублей)

Афанасий Федоров сын Давыдов (500 четей)

Бауш Никитин сын Унковский (500 четей, 8 рублей)

Иван Иванов сын Изъединов (450 четей, 14 рублей), отставлен по старости,
торжковский губной староста, за него служит сын Григорий

Назар Михайлов сын Изъединов (450 четей, 8 рублей)
Григорий Иванов сын Изъединов (350 четей, 14 рублей)
Василий Александров сын Спячов (350 четей, 13 рублей)
Поспел Юрьев сын Зевалов (350 четей, 13 рублей)
Михайло Угримов сын Епишев (350 четей, 13 рублей)
Матвей Ильин сын Восаев (350 четей, 8 рублей), к великого князя в «полцех»
Хотен Болобонов сын Неклюдов (300 четей, 12 рублей), в Твери в городских приказчиках
Третьяк Андреев сын Яганов (300 четей, 12 рублей)
Михаил Степанов сын Шишков (300 четей, 12 рублей), в Торжке у губных дел
Семен Дмитриев сын Ендогуров (300 четей, 12 рублей)
Иван Никитин сын Хомутов (300 четей, 12 рублей)
Василий Васильев сын Жуков (300 четей, 12 рублей)
Иван Васильев сын Кутузов (300 четей, 12 рублей)
Смирной Васильев сын Угрюмов (250 четей, 11 рублей), губной староста в Твери
тверские городовые дети боярские
Владимир Иванов сын Змеев (300 четей, 12 рублей)
Богдан Семенов сын Печкин (300 четей, 12 рублей)
Богдан Яковлев сын Шубин (300 четей, 12 рублей)
Темир Васильев сын Шипилов (300 четей, 12 рублей)
Федор Андреев сын Бибиков (300 четей, 12 рублей)
Тороп Михайлов сын Безпятого (300 четей, 12 рублей)
Федор Васильев сын Шипилов (300 четей, 12 рублей)
Иван Иванов сын Змеев (250 четей, 11 рублей)
Захар Кутаев сын Неклюдов (250 четей, 11 рублей)
Сулеш Иванов сын Чюркин (250 четей, 11 рублей)
Верига Петров сын Булыгин (250 четей, 11 рублей)
Василий Семенов сын Провавилов (250 четей, 11 рублей)
Сазон Андреев сын Пестов (250 четей, 11 рублей), собирает ямские деньги с Тверского и Торжковского уездов
Тарас Иванов сын Шостов (200 четей, 10 рублей)
Дмитрий Ворганов сын Шахов (200 четей, 10 рублей)
Иван Пятого сын Неклюдов (200 четей, 10 рублей)
Иван Григорьев сын Железников (200 четей, 10 рублей)
Угрим Захарьев сын Бетин (200 четей, 10 рублей)
Колман Иванов сын Старков (200 четей, 10 рублей)
Лучка Елизарьев сын Пироговский (200 четей, 10 рублей)
Иван Иванов сын Ноздрунов (200 четей, 10 рублей)
Шемяка Захарьев сын Бетин (200 четей, 10 рублей)
Мамай Васильев сын Ларионов (200 четей, 10 рублей)
Зенка Некрасов сын Боборыкин (200 четей, 10 рублей)
Иван Савуров сын Боборыкин (200 четей, 10 рублей)
Истома Андреев сын Яганов (200 четей, 10 рублей)
Семен Варганов сын Шахов (200 четей, 10 рублей)
Яков Ильин сын Фанин (150 четей, 8 рублей)
Матвей Нефедов сын Дмитров (150 четей, 8 рублей)
Иван Степанов сын Мамышев (150 четей, 8 рублей)
Степан Михайлов сын Жеребцовский (150 четей, 8 рублей)

Василий Дмитриев сын Федулин (150 четей, 8 рублей)
Третьяк Иванов сын Старков (150 четей, 8 рублей)
Булат Горяинов сын Тясмин (150 четей, 8 рублей)
Иван Федоров сын Обутков (150 четей, 8 рублей)
Григорий Иванов сын Обутков (150 четей, 8 рублей)
*тверичи дети боярские, которые государевы службы не служат,
поместья их пусты, ходят по дворам*
Дмитрий Тюменев
Иван Степанов сын Погожей
Федор Цызырев
Суморок Шипилов
Григорей Спячев
Первой Новокрещенов
Третьяк Щербинцев
Инай Кудрявцев
Елизар Славной
Кислой Зевалов
Пятой (Васильев сын?) Ржевский, увечен, без руки
Иван Федулин
Иван Пустобояров
Семен Теличев
Иван Дурносопов³⁴⁶
тверские дети боярские, сбежавшие из Твери
Григорий Белавин
Василий Радилов
Андрей Полянинов
Третьяк Кулпинский
Шестак Пузырев
умершие тверские дети боярские
Борис Вельяминов
Иван Курчов
Федор Кашинцев
Игнатей Погожей
Федор Ломаков
Борис Жуков
Федор Семенский
Кушник Яганов
Василий Зашейков
Безсон Титов
Федор Соколов
Иван Глебов
Панфил Мамышев
Иван Войницкий
Торжок, дворовые
Лазарь Лобанов сын Львов (450 четей, 14 рублей)
Постник Дмитриев сын Фомин (450 четей, 14 рублей), ведает ям в Торжке

³⁴⁶ Ограбил его подьячий Ратман Детков, и поместье запустил.

Семен Федоров сын Шишков (450 четей, 14 рублей)
Иван Лобанов сын Львов (450 четей, 14 рублей), приказан ему в Твери кабак,
по другим данным — ям в Торжке
Никита Михайлов сын Львов (450 четей, 14 рублей), приказано быть у шагров
Михаил Гаврилов сын Шишков (450 четей, 14 рублей)
Тимофей Акинфьев сын Шишков (450 четей, 14 рублей)
Беззуб Степанов сын Шишков (450 четей, 14 рублей)
Игнатей Лобанов сын Львов (450 четей, 14 рублей), в Торжке ведает ям
Сергей Тяпин сын Львов (450 четей, 14 рублей)
князь Василий Иванов сын Мышецкий (350 четей, 13 рублей)
Афанасий Федоров сын Давыдов (350 четей, 13 рублей)
Танай Михайлов сын Львов (350 четей, 13 рублей)

городовые

Лиховид Семенов сын Тепритцкий (350 четей, 13 рублей), в Торжке у сбора
ямских и иных денег
Гурий Доможиров (230 четей, 11 рублей)
Клим Орлов (230 четей, 11 рублей)
Андрей Павлов сын Темирев (230 четей, 11 рублей)
Василий Павлов сын Темирев (230 четей, 11 рублей)
Булгак Петрович Бобров (230 четей, 11 рублей)
Иван Григорьев сын Темирев (200 четей, 10 рублей)
Василий Тимофеев сын Батаванов (200 четей, 10 рублей)
Степан Борисов сын Доможиров (200 четей, 10 рублей)
Борис Ильин сын Лежнев (200 четей, 10 рублей)
Афонасий Мокеев сын Доможиров (170 четей, 9 рублей)
Бурнаш Федоров сын Негоновский (170 четей, 9 рублей)
Третьяк Петров сын Нестеров (170 четей, 9 рублей)
Иван Мокеев сын Доможиров (170 четей, 9 рублей)
Друган Федоров сын Негоновский (170 четей, 9 рублей)
Казарин Петров сын Нестеров (170 четей, 9 рублей)

дети боярские, сбежавшие из Торжка

Федор Иванов сын Бернов
Матюшка Булгаков сын Володенин
Иван Федоров сын Мыльников
Берсень Негоновский
Первой Танеев сын Шершин
умершие торжковские дети боярские
Александр Сипягин сын Зиновьев († 1581/82 г.)
Яков Борисов сын Бородин († 1573/74 г.)
Стахей Борисов сын Доможиров († 1577/78 г.)
Григорий Ильин сын Лежнев
Семен Смолин сын Севризлов
Петр Власьев сын Батаванов († 1579/80 г.)
Григорий Левонтьев сын Захеин
Роман Тютчев († 1576/77 г.)
Меньшик Федоров сын Нигоновский († 1577/78 г.)
Семейко Сумгуров сын Захеин († 1570/71 г.)
Григорий Григорьев сын Доможиров

Первой Чевакинский († 1583/84 г.)
Атай Федоров сын Шишков († 1583/84 г.)
Яков Полянинов
Григорий Бородин (1580/81 г.)
Якуш Бородин (1579/80 г.)³⁴⁷

Помимо этого, в 1580 г. упоминаются Иван Мох и Иванис Иванович Шатилов³⁴⁸.

Имелись у Чингисида и свои подьячие. Нам известны имена дворцовых подьячих на ямском дворе — Харя Григорьев и Яков Рагозин³⁴⁹.

Остается невыясненным, кто же содержал двор великого князя тверского. Здесь может быть несколько решений. Средства к существованию могли исходить от Симеона Бекбулатовича, московского царя или же имелась смешанная форма содержания. Все некрещеные Чингисиды содержали свои дворы исключительно на собственные средства. Для этого им предоставлялись земли с крестьянами или без собственных поместий, устанавливался годовой денежный оклад или корм, предоставлялось право сбора тех или иных оброков. При этом московский царь не имел никакого отношения к данному процессу³⁵⁰. В случае с тверским уделом ситуация иная. Члены двора великого князя имели как бы двойное подчинение — и Твери, и Москве — ведь они продолжали входить в общегосударственную структуру служилого сословия. Верстание поместным и денежным окладом осуществлялось московскими властями. Благодаря списку двора 1585 г. мы можем подсчитать, во что обходилось содержание людей Симеона Бекбулатовича. При этом получается, что суммарный годовой денежный оклад составлял 1516 рублей³⁵¹. Из каких доходов шли данные выплаты, неизвестно. Скорее всего, поступали какие-то доходы с Твери и Торжка. Однако мы не знаем, как регулярно члены двора получали денежные оклады. Известно, что на землях Симеона были испомещены некоторые из членов его двора. Так, стольнику князю И.И. Борашову Звенигородскому дали деревни Палицыно и Пучкино, 1 3/8 выти (13 четей?) пашенной земли, 18 копен сена и 5 десятин пашенного леса³⁵². В 1580 г. испоместили детей боярских: Ивана Моха — деревня Погостец и селища Поросятниково, Мануликово и Молочково (42 десятины (боярской — 4 десятины), 2 десятины леса и 13 копен сена); стряпчего Петра Латынина — деревни Полянское и Хомутово (24 3/8 десятины и 50 копен сена); сын сытника Ивана Шатилова и, возможно, сам сытник Иванис Иванов сын Шатилов — деревня Починок (43 1/3 (?) десятины и 60 копен сена); Сафона Строкова — деревня Рычково (45 десятин, 100 копен сена 2 десятины леса); сытника Алексея Килдеярова — деревня Коршюново (10 (?) десятин и 20 копен сена)³⁵³. Другие (стряпчие, сытники, приказчики) кормились, скорее всего, в том числе и от порученных должностей³⁵⁴.

³⁴⁷ Отписка великого князя Симеона Бекбулатовича о посылке тверских и новоторжских дворян и детей боярских на государеву службу в Новгород с приложением их поименных списков // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 635-647.

³⁴⁸ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 472-473.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603 г. Д. 1. Л. 1.

³⁵⁰ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30.

³⁵¹ Список, 1585 г. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 635-647.

³⁵² Писцовая книга, 1580 г. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 358.

³⁵³ Писцовая книга, 1580 г. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 472-473. При подсчете суммировались все земли.

³⁵⁴ Список, 1585 г. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 635-647.

Сравнение списка двора Симеона Бекбулатовича с боярскими списками последней четверти XVI – начала XVII вв. показывает, что значительная часть людей великого князя тверского являлись тверскими и торжковскими помещиками³⁵⁵.

Раздел 4. Дворы в четвертой четверти XVI века

Попытаемся реконструировать список двора крымского царя Саадет-Гирея, царевича Мурад-Гирея и их жены царицы Ертуган, хотя полностью сделать это проблематично, тем более, что со временем он менялся. В работе мы будем использовать все отдельные упоминания их людей.

Наиболее часто документы упоминают Ямгурчи аталыка. Он являлся особо доверенным лицом Мурад-Гирея. После его гибели он отъехал в Крым, где исполнял роль амиата³⁵⁶, и посылался в Россию гонцом. Скорее всего, в Астрахани находился и его малолетний сын, отмеченный в 1593 г.

Зимой-весной 1585 г. в Москву царевичи посылали Кошум мирзу Сеферева сына Сулешева, принадлежавшего к одной из ветвей рода Кипчак³⁵⁷. Другой раз он упоминается в мае 1587 г.³⁵⁸ В январе 1586 г. в Москву приехали послы от Саадет-Гирея и Сафа-Гирея — Магмет ага с товарищами³⁵⁹. 25 января отмечено имя татарина Асанака (Асана)³⁶⁰. 15 марта отмечен служилый татарин Кадыш Кудинов, которого также предположительно можно считать человеком царевичей³⁶¹. 6 июня в Москву приехал человек Саадет-Гирея Тезик улу ага³⁶². 29 октября в Астрахани известен некий Текей аталык³⁶³. В 1588 г. в Москву из Астрахани приехал от Мурада-Гирея Кошум мирза Былденев со своими людьми³⁶⁴. В 1588 г., после смерти старшего брата, в России остались: «Саадет-Киреева царица да брата нашего Алди-Гиреева царевна и их люди Илыш мирза да Юлмагмет аталык, Магмет Паша мирза, Момай имилдеш, Янтемир Телдиви, Касым, Магмет ага, Доюкчюра Козман, Солтангул Мамгай»³⁶⁵. С Сафа-Гиреем в Крым отъехали Арасланай Дивеев с сыном, князь Кутлу Ширинский, князь Сулеш Перекопский. В 1593 г. с царицей в Крым отправили: ее брата Шабана, Сарын (Салым?) мирзу, Ишеней мирзу, Кузна дувана, Мамлюзара, Халила, Магмет-Али улана, Алкаса, Искиндера, Шахсувара, Данак абыза, Кара, Байбулата, Такбулата, Девлеткилдея, Ромозана слепого, Мурата, Утемиша, Курмана, Ишалея, Ишеналея, Хозя Агмет, Яфер, Аширгул, Дервишек, Аллабердей, Сефер-Газы, Баграм, Илдибая, Баранчи, Алейко, Камберди-Али, Ибрагима, Бярбедея, Шабкая, Назеника и его сына. Также

³⁵⁵ Станиславский А.Л. Труды...

³⁵⁶ То есть брал на себя добровольную обязанность блюсти при крымском дворе интересы московского царя, взамен рассчитывая на получение богатых даров.

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 18 об.-19. Его родословная выглядит следующим образом: Кошум - Сефер - Сулеш - Магмедша. (Виноградов А.В. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства второй половины XVI в. // Тюркологический сборник. 2005: Тюркские народы России и Великой степи. — М., 2006. — С. 26-73).

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 134.

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 2. Л. 1-2.

³⁶⁰ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 2. Л. 13.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 6. Л. 2.

³⁶² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 2. Л. 9-11.

³⁶³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 51.

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1588 г. Д. 2. Л. 6 об., 7 об.

³⁶⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 18. Л. 284 об.

упоминаются женщины: боярыни, женки и девки (мамка Назенин; девка Алтын-тап; Салтангуловы две жены — Ак-беке и Орке, их муж, скорее всего, к этому времени умер; Халимова жена Кутлуби; Алкасова жена Ференаз; девка Гулбегар; Шахсурова жена; девка Семенсима; девка Гулзар; жонка Шигарфонка; Майхайлова жонка); задворные (Магмет-Али уланова жена Авни-салтан, Муратова жена Исен, Кузман дуванова девка Казы, Такай абызова жена Сымикей³⁶⁶). Помимо этого, в России остались во Владимире Илыш мирза и Тохтар улан³⁶⁷, а также Елмамет аталык и Янтемир князь³⁶⁸. В 1598/99 и 1600/01 гг. отмечаются некие тюремные сидельцы, люди царевича Мурад-Гирея. На их содержание шли деньги вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря³⁶⁹. Также в России с царевичами оказались Пашай мирза Куликов и Ибрагим паша мирза Сулешев. Помимо этого, у Гирея отмечены дьяки Андрей Измайлов и Семен Безобразов, при этом говорится, что формально Гирей распоряжается и рядом детей боярских, отправленных в Астрахань³⁷⁰.

Пашай мирза Дербишев сын Куликов открыл новую страницу истории крымцев в России. Как представитель одного из виднейших семейств Крыма, он занял в Москве очень заметное положение. В 1591 г. за него выдали дочь астраханского царевича Абдулы (Кайбулы) б. Ак-Кобека. Сохранилась роспись царского жалования на свадьбу едой, питьем и деньгами³⁷¹. Тогда же на настоятельные требования родственников и Казы-Гирея он ответил, что ему «от царского жалованья в Крым не ехать, здесь он пожалован великим государевым жалованьем, вотчинами и поместьями большими, селами и деньгами, чего всему родству его в Крыму у хана не видать»³⁷². Известен сын от этого брака Аблай мирза Пашай мирзин сын Куликов, который в 1619/20 г. крестился с именем кн. Борис Куликов³⁷³.

Помимо этого в Ярославле, среди кормовых татар, по документам известны «царевичевские Мурат-Киреевские татаровя». У нас есть возможность выяснить, что они представляли собой в 20-е гг. XVII в. В 1626 г. здесь отмечены Шентемир да Козмаммет мирзы Хотеевы (Чухотеевы) с сестрой, Пантелей (мирза) Касымов и Досай Кангилдеев, получавший по 8 алтын на день. В документе следующим стоит новокрещеный Василий Маметев с поденным кормом 18 копеек, возможно, одно лицо с Барамалеем (Василием) Ахмед-Эминовым сыном Тупаевым, крестившимся в 1616/17 г. Но однозначно утверждать, что он имеет отношение к людям царевича, мы не можем. В 1630 г. в городе известен Пантелей мирза Казымов с матерью, супругой (женат с 1626/27 г.) и 8 его людьми. Мирза получал поденный корм в 10 копеек, его мать — 6 копеек, жена — 3 копейки, а люди — по 2 копейки. В 1626/27 г. мать мирзы вторично вышла замуж. В другой раз братья Чухотеевы отмечены с матерью, женой Шантемира, сестрой Белеклей и 6 людьми³⁷⁴. Они получали на день по 10, 6, 5, 4 и 2 копейки соответственно³⁷⁵.

Использование крымских Чингисидов и их дворов в конце XVII в. имело свои особенности. Документы показывают, что они скорее являлись некоей гипотетической, потенциальной, нежели реальной военной силой в давлении на Крым.

³⁶⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 88, 219 об. — 222.

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 88 об.

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 21. Л. 78 об., 113.

³⁶⁹ Акты юридические или собрания форм старинного делопроизводства. — СПб., 1838. — С. 231-232.

³⁷⁰ ПСРЛ. — Т. 34. — С. 233.

³⁷¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 433-434.

³⁷² Соловьев С.М. Сочинения. — М., 1989. — Кн. 4. — С. 261.

³⁷³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 92.

³⁷⁴ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 113-115.

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1621 г. Д. 12. Л. 3; 1626 г. Д. 4.

В конце 1586 – начале 1587 гг. Мурад-Гирей в сопровождении своих людей и стрельцов с огненным боем отправился из Астрахани в Нагаи и Шамхальство (Дагестан)³⁷⁶. Судя по всему, это была определенная демонстрация намерений и силы, направленная на ближайших южных соседей России.

Но крымское направление не было первостепенным для Москвы конца XVI в. Федор Иванович хотел упрочить свое положение на польском направлении. В этих целях планировался большой литовский поход, в котором должны были участвовать, помимо полков московского царя Мурад-Гирей с братьями, ногайские татары, волжские, яицкие и донские казаки, а также велись активные переговоры о привлечении крымской конницы³⁷⁷. Москва всячески подчеркивала, что она ведет честную игру по отношению к хану Ислам-Гирею³⁷⁸ и не поддерживает стремления Саадет-Гирея с братьями захватить власть в Крыму.

В итоге договоренность о совместном походе была достигнута. Шла активная подготовка к нему. 12 февраля 1587 г. к Мурад-Гирею в Астрахань через поле послали грамоту, согласно которой царевичу с ратными людьми следовало быть наготове и ждать государев подлинный наказ с дворянином «водою в суде»³⁷⁹. Еще раньше, 5 февраля, «велел государь сказать службу, быть в плавной на Волге воеводам по полком по росписи для Астрахани». Скорее всего, это было связано с предстоящим походом. В Москве опасались за судьбу города, который должен был остаться в результате намеченного похода без серьезной защиты. Тогда же Михаилу Вельяминову приказали делать каменный кремль в Астрахани. Позднее к нему должны были присоединиться князь Федор Михайлович Троекуров и дьяк Дей Губастов³⁸⁰. По другим данным, строительство началось летом 1589 г.³⁸¹ Литовский поход так и не состоялся из-за смерти польского короля Стефана Батория. Грамоту об этом в Астрахань послали 28 февраля³⁸². Такую же грамоту отправили в Крым. Поэтому крымскую конницу после Никола зимнего (6 декабря) отправили на пятигорских черкас. Но поход, длившийся 20 дней, оказался неудачным. В нем убили много крымцев и ранили царевича Фети-Гирея, а полоня не добыли³⁸³. Направление похода, по-видимому, объясняется тем, что черкасы поддерживали Саадет-Гирея с братьями.

Имеются примеры и информационной войны. 4 мая в Крыму получили письмо из Астрахани от Кошум мирзы Сеферева, в котором он утверждал, что Мурад-Гирей с братьями собирается в поход на Ислам-Гирея. При этом Федор Иванович, якобы, дал ему для этого 25000 стрельцов «с вогненным боем» да 5000 донских казаков. С царевичами же бий Урус князь отпускает мирз с ногайскими людьми. В предполагаемом походе должен был участвовать и Арасланай мирза Дивеев. Реакцией на то сообщение

³⁷⁶ Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. — М., 1997. — С. 27.

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 121 об.-124 об.

³⁷⁸ Ислам-Гирей приходился дядей Саадет-Гирею, Мурад-Гирею и Сафа-Гирею. Он послужил причиной гибели их отца. Поэтому между дядей и племянниками примирение было невозможно. Ислам-Гирей подозревал, что Москва хочет оказать его племянникам военную помощь чтобы те сместили его с престола. (Гайворонский О. Повелители двух материков. — Киев; Бахчисарай, 2007. — Т. I: Крымские ханы XV – XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды. — С. 283-310; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. — М., 1948. — С. 34-36).

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1587 г. Д. 1. Л. 1.

³⁸⁰ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 107-108.

³⁸¹ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 135.

³⁸² РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1587 г. Д. 1. Л. 1-7.

³⁸³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 133.

стал поход на русские «украины» царевичей Алп-Гирея и Саламет-Гирея³⁸⁴. Поход был неудачным. Благодаря своевременному сообщению об ожидаемом приходе царевичей (об этом через шацкого полоняника Юсупа Ислева сообщил московский гонец Иван Судаков Мясной), береговые воеводы были готовы, а население попряталось по острогам. Царевичи посылали в загон³⁸⁵ Асан мирзу Ширинского и Курмыша аталыка, но им удалось только взять крапивенский острог и пожечь посад. Полон оказался очень незначительным, к тому же на обратном пути «разметало» лошадей, и многим крымцам пришлось возвращаться пешком. К 15 июня поход закончился³⁸⁶. Приверженность слухам или их «изобретение» являлись обычными приемами для оправдания очередного похода на московские земли.

Следует отметить, что это не единственное подобное событие лета 1587 г. 19 июня 1587 г. в Крым пришел литовский посол Ягуп, утверждающий, что Литва готова выбрать новым королем ставленника турецкого султана. Цель данного посольства заключалась в том, чтобы спровозировать очередной поход на русские украины. Посол даже связывал выдачу якобы готовых поминков с набегом³⁸⁷. Это не помешало литовским казакам захватить Очаков, о чем в Крыму стало известно 23 июля³⁸⁸. Как следствие, 30 сентября царю Ислам-Гирею велели из Стамбула зимой совершить поход на Литву к Каневу и Киеву³⁸⁹.

20 июня в Крым из Бухары приехал Пиала-паша. Он посылался Стамбулом для того, чтобы найти союзника в борьбе с Персией, но миссия оказалась неудачной. На обратном пути к послу присоединился Аллагул имеддеш, посланный Урусом князем к турецкому султану с очередной просьбой о походе на Астрахань, он, в частности, обещал возить лес и камыш для строительства города напротив Астрахани³⁹⁰. Жаловались и другие ногайские мирзы. 27 июня в Крым приехал с жалобой на Мурад-Гирея и донских казаков Кайбулат мирза Якшисатов брат. Он просил царевича для карательного похода — донские казаки захватили его дочь и нанесли большие убытки. Ему отказали, по-видимому, сказалося наличие мирных договоренностей с Москвой. Но зато паше предложили переселиться на Большесфай, где ранее жили Дивеевы дети³⁹¹. В сентябре все тому же Пиале-паше дали 4000 янычар и деньги для строительства зимой судов в Кафе и подготовки запасов для астраханского похода³⁹².

Тогда же произошло другое знаковое событие. 31 июля в Крым из Стамбула приехал Казым князь Тубулдуков. Он направлялся от Газы-Гирея к Мурад-Гирею с грамотами к нему и к Саадет-Гирею³⁹³. Об их содержании мы можем только догадываться. Скорее всего, Газы-Гирей, чей вес при дворе султана по каким-то причинам начал расти, предлагал царевичам приехать в Стамбул, обещая высокое положение при пожаловании

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 134.

³⁸⁵ Прием, используемый татарской конницей, когда отряд, проникнув вглубь вражеской территории, рассыпается на мелкие группы и веером движется в обратном направлении, стремясь охватить как можно большую площадь. Использовался для захвата добычи.

³⁸⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 136-136 об.

³⁸⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 135.

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 136 об.

³⁸⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 138 об.

³⁹⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 135 об.-136, 139.

³⁹¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 136 об.

³⁹² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 138 об.

³⁹³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16. Л. 137. До этого Газы-Гирей находился в кизылбашском плену. Там он был женат на одной из принцесс и пожалован приграничным городом на Кавказе. Его хотели активно использовать в войне с Турцией и Крымом. Но царевичу удалось бежать в Стамбул и полностью оправдаться в глазах турецкого султана.

его Крымским юртом. Газы-Гирей был в Стамбуле уже летом 1586 г. Тогда к нему под защиту приезжали из Крыма люди Мурад-Гирея, по тем или иным причинам не бежавшие с царевичем. Уже тогда он хотел быть «в соединенье» со своими племянниками против Ислам-Гирея, который «пустошил юрт»³⁹⁴.

* * *

Мы видим, что численность дворов служилых Чингисидов в XVI в. серьезно разнится. Наиболее значимая военная сила была у касимовских царей. Отряды остальных царевичей не превышали, как правило, 100 человек. Численность военных отрядов крещеных Чингисидов всецело зависела от московского царя — по-видимому, от того статуса, который ему приписывали.

Это же влияло и на оклады членов двора, в первую очередь рядовых. Мы видим, что если поместные оклады верхушки дворов (бояре, дворецкие) Симеона Касаевича и Симеона Бекбулатовича были приблизительно одинаковыми, то оклады рядовых детей боярских казанского царя значительно уступали окладам людей великого князя тверского. Причины этого неизвестны. Возможно, не последнюю роль здесь играл более высокий статус Симеона Бекбулатовича.

Раздел 5. Чингисиды и их дворы в Смутное время

Участие Чингисидов в событиях Смутного времени следует разобрать отдельно. Здесь имеются свои особенности. Нам известны данные о роли некоторых Чингисидов в этот переломный момент.

В своем большинстве эти сведения относятся к Ураз-Мухаммеду б. Ондану и Симеону Бекбулатовичу, но встречаются упоминания и об иных служилых царевичах, позволяющие сделать некоторые выводы. Говоря об эпохе Смуты, нужно вначале коснуться более ранних событий.

Эти события, развернувшиеся в России после смерти Ивана Грозного, заставили говорить о Симеоне Бекбулатовиче как о действенной силе, способной оказывать значительное опосредованное влияние на происходящее. При этом сам царь занимал, скорее всего, достаточно пассивное положение. Его статус Чингисида, племянника Ивана Грозного, двоюродного брата Федора Ивановича и человека, одно время занимавшего московский престол, сам говорил за себя.

В.И. Ульяновский считает, что уже в 1585 г. Симеон находился в опале, так как в документе о пожаловании касимовским царем Мустафы-Али б. Абдулы его предшественником назвали Шах-Али б. Шейх-Аулиара³⁹⁵. С этим вряд ли следует согласиться, у этого умолчания могут быть свои объяснения, к примеру, уникальное положение Симеона Бекбулатовича среди служилых Чингисидов. К тому же из покойных на тот момент касимовских царей Шах-Али действительно был последним.

У нас нет однозначных сведений о планах Москвы по отношению к титулу «царь касимовский». Как переставший выполнять возложенные на него внешнеполитические функции, этот титул, по-видимому, решили ликвидировать. После смерти Ивана

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 5-6.

³⁹⁵ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 276-277.

Грозного для поддержания престижа Федора Ивановича титул восстановили. Но теперь факт крещения, пусть и добровольного, прежнего касимовского царя стал неудобен во внешней политике на восточном направлении. Нельзя забывать и о родственных связях трех царей: Симеон и Федор были двоюродными братьями; старший брат Мустафы-Али Михаил Кайбулин женат на дочери боярина Ивана Большого Васильевича Шереметева; ее сестра Мария выдана замуж за кн. Василия Агишвиича Тюменского; двоюродная сестра, дочь Ивана Меньшого Васильевича Шереметева Елена (царица Леонида) стала, в свою очередь, супругой царевича Ивана Ивановича, старшего брата Федора Ивановича³⁹⁶. Можно также предположить, что возрождение титула касимовского царя связано с крымскими и астраханскими событиями второй половины 80-х гг. XVI в. На рубеже 1584 – 1585 гг. в Россию попал крымский царевич Мурад-Гирей б. Мухаммед-Гирей. В первой половине 1585 г. он находился в Москве, после чего его поселили в Астрахани и стали активно использовать в большой восточной политике на Северном Кавказе³⁹⁷.

Доходы Симеона на этот момент были сохранены в полном объеме. Однако в апреле 1587 г. происходит их сокращение. Зафиксировано, что подати с вотчин К.Т. Кривцовского, которые ранее входили в удел великого князя тверского, стали собираться не на него, а на московского царя. Доходы с Торжка и Твери достались Борису Годунову, а микулинские села и деревни пошли в поместную раздачу. Опальному царю оставили только село Кушалино. Имеется гипотеза, что опала связана с попыткой митрополита Дионисия и части аристократии удалить Бориса Годунова от двора, развести Федора Ивановича и Ирину Годунову. Оппозиционеры хотели женить царя на княжне Мстиславской, свойственнице Симеона. Замысел потерпел крах. Главных его инициаторов сослали осенью 1586 г.³⁹⁸ Тогда же бывший царь, по-видимому, лишился титула великого князя тверского. Известно, что с июля 1589 г. грамоты в Тверь адресовывались представителям царской администрации³⁹⁹.

С этого времени уже нельзя говорить о существовании удела. Статус пребывания Симеона Бекбулатовича в Твери стал соответствовать статусу иных служилых царей и царевичей, или даже стал ниже. Приблизительно в это же время служилых Чингисидов стали верстать поместными и денежными окладами, тем самым несколько сблизив их по статусу с православным российским дворянством⁴⁰⁰. Его материальное положение, конечно же, ухудшилось, но не катастрофически. Казну и движимое имущество, скорее всего, не тронули. В 1588 г. Симеон Бекбулатович делает вклад 100 р. по царевичу Михаилу Кайбуловичу и его детям в Симонов монастырь. В 1592 – 1594 гг. он строит каменную церковь во имя иконы Смоленской Богородицы в с. Кушалине. Делает вклады на строительство церкви в Зеленецкой Мартириевой пустыни, в Новоторжский монастырь и собор в Торжке, а также ряд вкладов в Борисоглебский монастырь⁴⁰¹.

³⁹⁶ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969. — С. 161.

³⁹⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 34-338, 356, 362; Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 156, 191, 199; Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в.: сб. док. — М., 1997. — С. 13-40; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1589 г. Д. 1, 2; 1590 г. Д. 5; Кн. 16; Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 1, 2, 6, 7, 10, 13; Кн. 17; 1587 г. Д. 1, 2, 4, 5, 7; Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. и др.

³⁹⁸ Дилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 96-103; Николаев А. Симеон Бекбулатович // Рус. биограф. словарь. — СПб., 1904. — Т. 18. — С. 470; Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». — М., 1981. — С. 35-37.

³⁹⁹ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 277; ААЭ. — Т. 1. — № 344.

⁴⁰⁰ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-35.

⁴⁰¹ Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 276-278.

Не позднее 1593 г. произошла история с ограблением Симеона при участии его же подьячих. Со двора Чингисиды в Торжке украли при поджоге значительное количество серебряной посуды, одежды и денег. Интересно, что среди похищенного значатся серебряные с позолотой часы. Это позволяет нам говорить, что в этот период великий князь жил в настоящей роскоши. При этом ему были не чужды западноевропейские диковинки⁴⁰².

На ограблении следует остановиться подробнее. Дело в том, что нахождение имущества в Торжке, а не в Твери, его размеры (несколько коробов и сундуков), дальнейшие деловые контакты с лицами, напрямую замешанными в краже, позволяют предположить, что она была инспирирована самим Чингисидом. Это могло быть связано с конфискациями части его земель. Он мог предположить, что следующим шагом должна стать конфискация части его движимого имущества и, возможно, решил опередить события. Но тогда его подьячие, чьими руками была осуществлена кража, повели себя не слишком умно. Они начали хвастаться своей добычей, соседи видели у них дома неизвестно откуда взявшиеся ценные предметы, появление которых они могли объяснить только как подарок бывшего царя⁴⁰³.

Потеряв титул великого князя тверского, Симеон одновременно с этим лишился значительной части своего двора. При этом его вчерашние слуги тоже потеряли в своем положении. Боярин князь Б.П. Хованский и его сын Иван в 1588/89 и 1589/90 гг. значатся дворянами⁴⁰⁴, дворецкий князь И.А. Звенигородский — в Серпейске по выбору с окладом в 300 четей (было 900 четей и 100 р.)⁴⁰⁵, дьяк Н.Ю. Шелепин с февраля 1589 г. упоминается во Пскове⁴⁰⁶, стольники князь И.И. Барашов-Звенигородский и князь И.Н. Стародубский — в выборе по Твери⁴⁰⁷, стольник князь И.Г. Звенигородский — в выборе по Рузе⁴⁰⁸, стольник Петр Матвеевич Свечин с окладом в 500 четей (было 550) — в Торжке, там же ясельничий Б.Л. Цыплетев⁴⁰⁹. Те, кто не был так близок к великому князю, сохранили свое положение или даже несколько его улучшили.

Какое-то время Чингисид продолжал жить под присмотром в Твери. Затем Симеона сослали в Кушалино.

Существуют две датировки данного события. Н.В. Лилеев считает, что это произошло одновременно с опалой⁴¹⁰. В.И. Ульяновский называет иную дату — между 6 июня и 1 сентября 1603 г. При этом в тверском «заточень» опальный царь якобы находился 12 лет, то есть с 1591 г. (год убийства царевича Дмитрия)⁴¹¹. С этим вряд ли можно согласиться, так как известно, что в 1592 – 1594 гг. в Кушалине строится каменная церковь, при этом чувствуется явная воля заказчика. Скорее всего, Симеон имел возможность относительно свободно передвигаться между Тверью и Кушалино, и даже фрондировать. Один из приделов кушалинского храма во имя Смоленской Богоматери — Дмитрия Солунского — был построен в память погибшего царевича Дмитрия Ивановича, двоюродного брата Симеона.

⁴⁰² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603 г. Д. 1. Л. 2.

⁴⁰³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603 г. Д. 1. Л. 1-2.

⁴⁰⁴ Станиславский А.Л. Труды... — С. 216, 322.

⁴⁰⁵ Станиславский А.Л. Труды... — С. 241, 284, 338, 360, 371.

⁴⁰⁶ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. — М., 1975. — С. 587.

⁴⁰⁷ Станиславский А.Л. Труды... — С. 352.

⁴⁰⁸ Станиславский А.Л. Труды... — С. 243, 351.

⁴⁰⁹ Станиславский А.Л. Труды... — С. 244, 288.

⁴¹⁰ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 105.

⁴¹¹ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 279-280.

Отношения царя Бориса Годунова к Симеону Бекбулатовичу строились на страхе перед человеком, у которого имелось значительно больше прав на шапку Мономаха, даже несмотря на то, что всей своей жизнью бывший царь демонстрировал отсутствие у себя каких-либо честолюбивых желаний. Скорее, он мог даже противиться тем или иным волнам, возносившим его на самый верх.

В 1598 г., по сообщению литовских информаторов, Богдан Бельский и Федор Никитич Романов не желали признать царем Годунова и выдвигали кандидатуру Симеона. Это объясняет, почему в тексте вторичной присяги от 15 сентября 1598 г. и подкрестной записи царю Борису ввели специальный пункт: «Царя Симеона Бекбулатовича и его детей ... на Московское государство не хотети видети, ни думати, ни мыслити, ни сечь, ни дружитись, ни ссылатись с царем Симеоном, ни грамотами, ни словом не приказывати, на всяко лихо, ни которыми делы, ни которою хитростью»⁴¹². Строгую изоляцию Симеона Бекбулатовича в Твери подтверждают и иностранцы⁴¹³.

Но нельзя сказать, что опальный царь жил в забвении. В Великий пост 1599 г. к Симеону Тверскому (так в разрядной книге) для своего государева дела Годунов посылал окольничего Михаила Михайловича Салтыкова Кривого и думного дворянина Остафия Михайловича Пушкина⁴¹⁴. Перед этим где-то в 1597/98 г. ссыльного князя вызывали в Москву⁴¹⁵, данное событие могло быть вызвано смертью Федора Ивановича (его двоюродного брата) и выборами нового царя, Бориса Годунова.

В 1598 г., судя по всему, произошла конфискация земельных владений опального Чингисида (село Кушалино с приселками и оброчная деревня Трубицина). Теперь они стали дворцовыми, для управления ими назначили дворцового приказчика Федора Шишнарера. Ему помогали дворяне Иван (Иванис?) Шатилов и Алексей Килдеяр, числившиеся ранее среди людей царя Симеона, а также подьячие Василий Синяга и Томило. Жалование первых трех составляло 12 рублей в год, а последнего — 6 рублей. С этого времени на содержание Симеона и его двора выделялись средства из его бывших вотчин. В 1602 г. ему самому на мед, рыбу, воск, сало, мясо и «мелкий запас» на год полагалось 28,21 рубля., его дворовым людям — 65 рублей деньгами, а также 176 четей с осьминою ржи и 109 четей с осьминою овса⁴¹⁶. Также у Симеона отмечаются и подьячие. Сохранились сведения, относящиеся к 1604/05 г., об извете подьячего с. Кушалино на дворового подьячего Симеона Бекбулатовича Борана Филимонова в непригожем слове⁴¹⁷. Конфискации движимого имущества у Чингисида, судя по всему, не произошло. Известно, что он еще какое-то время через купцов занимался неразрешенной торговлей хлебом на Низ (нижняя Волга) из своих старых запасов, собранных в кушалинских амбарах⁴¹⁸. Скорее всего, именно это обстоятельство послужило одной из причин переписать весь наличный хлеб в Кушалине в 1602 г.⁴¹⁹ В 1600/01 г. подьячий Семенко Рыжков в своей челобитной обвинил опального царя в попытке убийства Бориса Годунова в свой последний приезд в столицу и в желании отъехать в Крым, Ногайскую Орду

⁴¹² ААЭ. — Т. II. — №10. — С. 59.

⁴¹³ Два сватовства иноземных принцев к русским великим князьям в XVII столетии. — М., 1868. — С. 45.

⁴¹⁴ Анхимюк Ю.В. Разрядная книга, 1598-1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 383.

⁴¹⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603 г. Д. 1. Л. 2.

⁴¹⁶ Анпилов Г.Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII века. — М., 1967. — С. 429-430.

⁴¹⁷ Описание архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 263.

⁴¹⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603. Д. 1. Л. 2.

⁴¹⁹ Анпилов Г.Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII века. — М., 1967. — С. 429-430.

или Литву. Реакции не последовало. В 1603 г. извет был повторен, на этот раз он возымел действие⁴²⁰.

В описях архива Посольского приказа сохранилось упоминание об этих событиях: «Столпик, а в нем ссылка великого князя Симеона Бекбулатовича в Кашинский уезд в село Кушалино со 111-го по 113-й год, исподу нет, ветх и распался, и мыши изъели»⁴²¹. «Свяска, а в ней дела старые: ссылка Воротынских да Петра Головина да дело царя Симеона, как он сослан в Кушалино и иные старые дела»⁴²². Можно предположить, что данный извет был инспирирован из Москвы, или же С. Рыжков, почувствовав веяние времени, решил подтолкнуть свою служебную карьеру. По крайней мере, желание Симеона Бекбулатовича бежать в Крым или Ногайскую Орду, в тогдашних внешнеполитических условиях, выглядит достаточно сомнительным. Нужно помнить и то, что обвинение в отъезде было типичным для рассматриваемого периода.

На данной челобитной следует остановиться подробнее. С. Рыжков особо подчеркивает, что он ничем не пожалован. Интересен и тот факт, что поступок подьячего был неоднозначно воспринят в приказной верхушке. Он отмечает, что дьяк Галицкой чети⁴²³ Андрей Семенов сын Алябьев «за те за доводные дела» отставил его от места. Это не повлияло негативно на дальнейшую судьбу дьяка. Немаловажно и то, что отрывки данного дела сохранились в документах приказа Казанского дворца, где в то время ведались все служилые Чингисиды и знатные татары. Симеон и его люди, возможно, в это время должны были вестись в приказе Галицкой четверти, но после 1575 г. Симеон Бекбулатович явно выпадает из числа просто служилых царей и царевичей. В этом можно усмотреть целенаправленную политику Бориса Годунова на понижение, по крайней мере, официального статуса опального царя.

Что касается детей царя Симеона, то информации о них мало. В синодике Соловецкого монастыря сохранился их перечень: Федор, Дмитрий, Иван, Евдокия, Мария, Анастасия. Все они умерли еще при жизни своего отца. В браке из них, судя по всему, никто не состоял, ведь в XVI – первой половине XVII вв. для заключения брака крещеным Чингисидам требовалось разрешение царя, и понятно, что при Борисе Годунове и, возможно, Федоре Ивановиче такое разрешение получено быть не могло — ведь это были реальные претенденты на московский престол. Имеются сведения о жизни только одного сына Симеона – Ивана. В 1595 г. он лежал при смерти, в это время в Твери проездом находился преподобный Мартирий Зеленецкий. Придя в дом князя, он своими молитвами оживил его сына, положив на грудь умирающего царевича образ Тихвинской Богоматери⁴²⁴. Можно предположить, что еще в 1598 г. он был жив.

С царем Борисом также связана устойчивая легенда об ослеплении Симеона и даже отравлении его сына Ивана — еще одно косвенное подтверждение того, что как минимум сыновья Федор и Дмитрий умерли еще до воцарения Бориса, быть может, в младенчестве. В.И. Ульяновский подробно разбирает эти известия и приходит к выводу об их абсурдности. Наиболее распространенной является версия Ж. Маржерета: «император Борис послал Симеону в день своего рождения милостивое письмо и испанского вина. Выпив вместе со слугой за здоровье царя, Симеон и его слуга через некоторое

⁴²⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1603. Д. 1. Л. 1-2.

⁴²¹ Опись архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 262.

⁴²² Опись архива Посольского приказа, 1673 г. — М., 1990. — Ч. 1. — С. 458.

⁴²³ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. — М.; Л., 1946. — С. 39; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV - XVII вв. — М., 1975. — С. 20.

⁴²⁴ Лилеев Н.С. Симеон Бекбулатович... — С. 73-74; Николаев А. Симеон Бекбулатович // Рус. биограф. словарь. — СПб., 1904. — Т. 18. — С. 470.

время ослепли». Подобное могло произойти при отравлении метиловым спиртом. Но он не был еще известен в то время. К тому же подобное отравление сопровождается другими симптомами, отсутствующими во всех описаниях: желудочно-кишечным расстройством, головными болями, угнетением нервной системы, дрожанием конечностей, судорогами, тошнотой и др. Да и Борису на тот момент это было невыгодно. Скорее всего, бывший царь приписал козням так не любившего его Годунова возрастное ухудшение зрения, к тому же оно было сильно преувеличено. Вряд ли бы в 1606 г. престол прочили слепому Симеону⁴²⁵.

Приход к власти Лжедмитрия I повлиял на судьбу Симеона Бекбулатовича. Новый царь возвратил его из кушалинской ссылки. В.И. Ульяновский относит приезд Чингисида в Москву ко времени между 14 июля и 1 сентября 1605 г. По его мнению, за Симеоном в село послали приставов князя Григория Борисовича Долгорукова Рошу и Семена Романовича Олферьева. Но формулировка «посылал к нему на подворье» говорит, скорее всего, о том, что эти люди отправлялись к царю Симеону в его московский двор. Бывшему царю и родственнику была оказана большая честь. «Царю Семиону Бекбулатовичю встреча была первая — окольников Михайло Борисович Шеин да окольников князь Олександр Федорович Жировой Засекин. Другая встреча была — боярин Ондрей Александрович Нагово да окольников князь Дмитрий Васильевич Туренин»⁴²⁶. Вскоре после этого Симеон возвратился в свой удел. Ему возвратили прежние источники доходов, в полном объеме или частично. Но вскоре судьба вновь посмеялась над ним. По версии В.И. Ульяновского, Романовы и их кружок предприняли попытку выдвинуть Симеона Бекбулатовича на российский престол, и, воспользовавшись им как ширмой, сконцентрировать всю власть в своих руках. Филарет Никитич Романов рассчитывал, посадив на престол Симеона, тем самым обеспечить себе патриаршество после смещения Игнатия, ставленника Лжедмитрия I, а с ним и власть над царством. В подтверждение этого исследователь приводит тот факт, что именно в марте 1606 г. Филарет решается на хиротонию, и в апреле ее принимает.

В том или ином виде это становится известно Лжедмитрию I. В начале февраля 1606 г. в Кушалине появились дьяк Поместного приказа Иван Ефанов и дьяк Разрядного приказа Тимофей Витовтов, которые, по-видимому, проводили здесь какое-то следствие. А 29 марта Лжедмитрий I специальной грамотой приказывал игумену Кирилло-Белозерского монастыря постричь бывшего царя Симеона. Это свершилось 3 апреля. Симеон превратился в инока Стефана. Его велено «покоить ... против того, как старца Иону Мстиславского». Привезли Симеона Бекбулатовича в монастырь Ефим Бутурлин и Григорий Образцов⁴²⁷. Тем самым Лжедмитрий I ликвидировал своего конкурента одним из испытанных способов.

Пострижение приняла и супруга Симеона, урожденная Анастасия Ивановна Мстиславская, она стала инокиней Александрой. В это же время она сделала большой вклад в московский Симонов монастырь — 157 рублей — с условием записать ее в синодик после смерти. Вскоре «по велению Ростриги» Иван Васильев сын Милюков привез ее вместе с сестрой Ириной Мстиславской в Горицкий девичий монастырь на Белоозере. Оттуда они совершили вклад в Кирилло-Белозерский монастырь — 50 рублей.

⁴²⁵ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 281-285.

⁴²⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. IV. — Ч. 2. — С. 101-102.

⁴²⁷ Ульяновский В.И. Филарет Романов: Между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2005. — Вып. 7. — С. 54-56; Он же. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 284-287.

В описи Посольского приказа 1626 г. указано, что 14 мая 1606 г. по приказу самозванца князь Василий Григорьев сын Щербатый и дьяк Томило Бровцын переписали имущество и ценности в кельях монахинь Вознесенского монастыря Ирины Мстиславской и Александры Голицыной⁴²⁸. В.И. Ульяновский почему-то превратил Голицыну в Мстиславскую-Голицыну, отождествляя ее с супругой Симеона Бекбулатовича. Известно, что отец Анастасии-Александры, кн. Иван Федорович Мстиславский, был женат первым браком на Ирине Александровне Горбатой-Суздальской, а вторым — на Анне Владимировне Воротынской⁴²⁹.

После прихода к власти Василия Шуйского 24 мая 1606 г. Александра Мстиславская приехала в Москву. 29 мая по грамоте царя Василия Федору Иванову Сапунову инока Стефана велели тайно отправить в Соловецкий монастырь. Здесь, скорее всего, прав Н.В. Лилеев, утверждавший, что Василий Шуйский боялся обличений Стефана в его пособничестве Борису Годунову при расследовании смерти царевича Дмитрия, клятвопреступлении⁴³⁰. Именно тогда инокиня Александра сделала вклад по царю Симеону Бекбулатовичу в Троице-Сергиев монастырь жемчугом и ювелирными украшениями всего на 249 руб.⁴³¹ Однако все в той же вкладной книге в 1606/07 г. зафиксирован вклад Ирины Ивановны Мстиславской по царице инокине Александре в виде того же жемчуга, цепей, запонов, перстней, наконечников, пуговиц, пряжек и оковок саадачных «по цене за 200 за 40 рублей»⁴³². По стоимости и составу эти два вклада фактически идентичны.

Вполне возможно, что по наличию или отсутствию вкладов вдов по своим мужьям-Чингисидам можно говорить о степени удачности того или иного брака. Большинство жен пережили своих супругов, но вот вклады в монастыри по покойным мужьям делали далеко не все, хотя известны их пожалования по родителям и другим родственникам. Известны вклады по Федору Меликдаировичу⁴³³, Симеону Бекбулатовичу и Михаилу Кайбулину. По последнему, однако, они были сделаны еще при жизни. А вот по Михаилу Кайбуловичу и Симеону Касаевичу вкладов не зафиксировано, хотя они давались по родственникам. На основании этого можно говорить о том, что брак царя Симеона и Анастасии Мстиславской, скорее всего, был счастливым.

25 июля 1612 г., по челобитью старца, руководители второго ополчения в Ярославле дали указ о его освобождении из заточения и переводе в Кирилло-Белозерский монастырь. Документов о последних годах жизни Симеона-Стефана не сохранилось. Еще в 1611 г. инокини Александра и Ирина Мстиславские (или одна Ирина) сделали большой вклад в московский Симонов монастырь (родовую усыпальницу Мстиславских) со следующим условием: «А за тот вклад за царя Симеона Бекбулатовича в литию и в синодик и поминати его доколе обитель пречистые богородицы стоит»⁴³⁴.

Совсем по-другому развивались события с участием касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана. С определенной уверенностью можно говорить о том, что царь рассматривал Россию как место своего постоянного жительства и не собирался его менять. Все его поступки в эпоху Смуты следует оценивать также, как и действия русской титулованной знати, без учета какой либо национальной или религиозной

⁴²⁸ Описание архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 318.

⁴²⁹ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. — М., 1998. — С. 132.

⁴³⁰ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 122.

⁴³¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 40.

⁴³² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 113.

⁴³³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 63.

⁴³⁴ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 290.

подоплеки. Хотя необходимо учитывать то, что Чингисид и носитель царского титула автоматически становился центром притяжения мусульман в России и мог стать для них своего рода знаменем. Необходимо отметить, что на настоящий момент судьба Чингисидов в Смуту не становилась предметом специального исследования. Скучные отрывочные данные не позволяют нам создать единой картины, раскрывающей их роль в событиях начала XVII столетия⁴³⁵. Ураз-Мухаммед занимал осторожную позицию, пытался просчитывать свои действия и не стремился стать героем дня, но он не был свободен от влияния служилых татар его двора, и не только их.

Здесь нельзя не отметить, что роль татарского и мордовского (в широком смысле слова) населения в Смуте тоже не исследована⁴³⁶.

Касимовский царь быстро перешел на сторону самозванца, скорее всего, свою роль здесь сыграла обида Ураз-Мухаммеда на Бориса Годунова. В последние годы правления которого Чингисид попал в опалу и «живот свой мучил»⁴³⁷.

Наиболее типичной причиной, по которой Чингисиды на протяжении XVI – XVII вв. попадали в немилость, являлась попытка ведения самостоятельной внешнеполитической переписки. Вполне логично предположить это и в нашем случае. По-видимому, это произошло вскоре после объявления Чингисида касимовским царем, по крайней мере, не позднее 1602 г.

В таком случае становится понятным витиеватое посвящение, в лучших традициях восточной дипломатии, адресованное Борису Годунову и помещенное в «Собрание летописей», составленное в том же году в Касимове Кадыр-Али-беком⁴³⁸. Судя по всему, это было одно из звеньев целого ряда мероприятий, направленных на завоевание доверия московского царя. Мы можем только предполагать, насколько успешными оказались эти попытки, их эффект был более чем ограничен, по крайней мере, имя Ураз-Мухаммеда не встречается в росписи русского войска, посланного против самозванца в 1604 г.⁴³⁹ Мы не знаем, в чем именно выразалась опала — титула Чингисида не лишили, он по-прежнему оставался жить в Касимове. Однако контроль Москвы через касимовского воеводу, скорее всего, был значительно ужесточен. Возможно, даже для царя установили своеобразный домашний арест. Судя по всему, была ограничена степень самостоятельности царя по отношению к татарам его двора, касимовским посадским людям и крестьянам, проживавшим в пожалованных ему обширных поместьях. Источники полностью молчат об этом периоде жизни Ураз-Мухаммеда, скорее всего, эти сведения погибли вместе с иными документами приказа Казанского и Мещерского Дворца, в котором ведался в то время Касимов. Поэтому мы можем только строить свои предположения.

⁴³⁵ Об этом см.: Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 275-299; Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 89-97; Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-35; он же. Араслан Алеевич... — С. 8-30.

⁴³⁶ Как пример решения данной проблемы на локальном уровне можно привести монографию С.Б. Сенюткина. Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI - до начала XX вв. — Н. Новгород, 2001.

⁴³⁷ Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги, 1608 – 1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. — Волгоград, 2005. — С. 86.

⁴³⁸ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972. Однако здесь могло иметь место и обвинение в пособничестве крымскому хану. В царствование Б. Годунова Ураз-Мухаммед только один раз отмечен как участник военных действий. В апреле 1601 г. он во главе большого полка по крымским вестям послан в Тулу. (РК, 1475-1605 г. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 119). Вполне возможно, что обвинение и последующая опала были связаны именно с этими событиями.

⁴³⁹ Станиславский А.Л. Труды... — С. 366-430.

Уже весной 1605 г. в стане царевича Дмитрия, еще на его подступах к Москве, в честь Ураз-Мухаммеда был дан пир⁴⁴⁰. А.В. Лаврентьев пытается увидеть Чингисидов при дворе Лжедмитрия I⁴⁴¹. В целом он прав, по своему статусу они, конечно же, должны были присутствовать при коронации и ряде других придворных церемоний. Им требовалось получить от Лжедмитрия подтверждение своих прав и привилегий⁴⁴².

Но источники больше говорят о царе Симеоне Бекбулатовиче⁴⁴³, об Ураз-Мухаммеде удалось найти только одно упоминание. 21 августа 1605 г. Лжедмитрий I принял касимовского царя в один день со шведским королевичем Густавом и крымским гонцом Ян-Ахмед-Челибеем⁴⁴⁴.

Ситуация поменялась после гибели первого самозванца. Очень скоро в стране сложились два центра притяжения: Москва Василия Шуйского и Лжедмитрий II, точнее, его воевода Иван Болотников. Ураз-Мухаммед, судя по всему, без особых колебаний принял сторону последнего. Трудно согласиться с мнением Б.Р. Рахимзянова, что причиной тому послужило банальное желание поправить свое материальное положение за счет щедрых земельных дач от Лжедмитрия II⁴⁴⁵. Быть может, здесь сыграли свою роль какие-то личные отношения, скажем, неприязнь Василия Шуйского к татарскому царю? К сожалению, у нас нет никаких данных, на которые можно было бы опереться. Но вызывает некое недоумение такое быстрое решение на фоне выжидательной политики предыдущих лет. Однако факт остается фактом, уже в октябре 1606 г. касимовские татары и Ураз-Мухаммед перешли на сторону Лжедмитрия II. При этом касимовский царь изначально начинает играть роль центра, вокруг которого собираются все мусульмане, недовольные В. Шуйским или политикой, отождествляемой с его именем. Хотя, быть может, в первые месяцы еще анализировались позиции различных сторон, чтобы сделать нужный выбор.

В октябре 1606 г. Мещера перешла на сторону Ивана Болотникова. 27 октября 1606 г. В. Шуйский дал грамоту назначенному на воеводство в Муром Григорию Варфоломеевичу Языкову об обороне города от восставших, на сторону которых перешли жители Шацка, Темникова, Касимова, Елатмы. Воеводе не удалось удержать население города и окрестных селений от присоединения к восстанию, и это произошло в ноябре того же года. Однако 11 декабря местному дворянству удалось подавить мятеж и склонить горожан к повиновению⁴⁴⁶. Участвовали в этих событиях и мещерские татары. В ноябре Ураз-Мухаммед посылал в Коломну за вестями о Лжедмитрии. Тогда же к царю прислали «государеву ... грамоту за красною печатью», точнее, от имени Дмитрия Ивановича. В ней Ураз-Мухаммеду велели с кадомскими и арзамасскими дворя-

⁴⁴⁰ Смит Т. Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. — СПб., 1893. — С. 93.

⁴⁴¹ Лаврентьев А.В. Царевич - царь - цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. — СПб., 2001. — С. 71, 79.

⁴⁴² Это доказывает, в частности жалованная грамота Лжедмитрия I касимовским и городецким служилым татарам от 30 декабря 1605 г. (Антонов А.В. Акты служилых татар, 1525-1609 гг. // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 227-228).

⁴⁴³ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 275-299; Он же. Филарет Романов: Между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2005. — Вып. 7. — С. 54-56.

⁴⁴⁴ Беляков А.В. Касимовское царство в системе российских территорий XVI – XVII веков // *Rusztika i kopnyek XIII. Muscovy: The Peculiarities of its Development / Московия: специфика развития.* — Budapest, 2003. — С. 60; П'АДА. Ф. 127. Оп. 1. 1604 г. Д. 2. Л. 173.

⁴⁴⁵ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 92.

⁴⁴⁶ Народное движение... — № 22. — С. 112-113; № 35. — С. 128-129, 378.

нами воевать оставшиеся верные Шуйскому города⁴⁴⁷. Русские дворяне этого региона оставались верными Москве⁴⁴⁸. В литературе можно встретить утверждение, что Кондрад Бусов отмечает переход в конце 1606 г. на сторону самозванца вместе с Истомой Пашковым неких касимовских бояр. На самом деле этого факта в хронике не обнаружено, это противоречие отметил еще В. В. Вельяминов-Зернов⁴⁴⁹. Причину данного недоразумения, по-видимому, следует искать в неправильном пересказе сообщения К. Бусова Н.Г. Устряловым в «Сказаниях современников о Дмитрие Самозванце»⁴⁵⁰.

К сожалению, отсутствует информация о непосредственной роли царя в развивающихся событиях на протяжении последующих двух лет. Мы можем предположить, что Чингисид не был свободен в своих действиях. Скорее всего, ему постоянно приходилось учитывать настроения как касимовских татар, так и татар всей Мещеры и, возможно, других регионов. На определенном этапе ему пришлось замирииться с В. Шуйским, но когда это произошло — нам не известно.

Участие служилых Чингисидов в событиях Смутного времени остается практически не изученной темой. Благодаря сохранившимся до настоящего времени данным можно предположить, что сибирские Шибаниды (потомки и родственники хана Кучума), в отличие от Ураз-Мухаммеда и Шихима, все время находились на стороне Василия Шуйского, а затем ополчений⁴⁵¹.

У нас имеются документы, относящиеся только к осени 1608 – весне 1609 гг. По-видимому, еще в сентябре касимовский царь был среди сторонников Шуйского. 19 сентября, в первый день выступления Яна Сапеги к Троице-Сергиеву монастырю, его арьергард в 1,5 - 2 милях от Тушина подвергся нападению отряда татарской конницы⁴⁵², но мы не имеем сведений — были ли там касимовцы. Можно предположить, что они вместе с царем принимали участие в данной акции, а после поражения в Рахманцевском сражении (22 сентября), как и значительная часть русского дворянства, разошлись по своим домам⁴⁵³. 16 ноября во Владимир из Касимова от царя и из Шацка пришли «дворяне и дети боярские и мурзы и пушкари и казаки и посацкие торговые люди, да поп» с повинными челобитьями к Лжедмитрию II⁴⁵⁴. Записи дневника Я. Сапеги свидетельствуют, что посольства алатырцев, шатчан, арзамасцев, темниковцев и др. побывали в лагере у Троицы 26 октября (5 ноября) и 11 (21) – 12 (22) ноября 1608 г.⁴⁵⁵ Царь со своим двором и примкнувшими татарами собирался выступить из Касимова в Тушино в Николин день, 6 декабря⁴⁵⁶. 14 декабря царь находился в Суздале, а не в Касимове. Оттуда он послал письмо к Я. Сапеге, стоявшему под Троице-Сергиевским монастырем, с просьбой прислать конвой⁴⁵⁷. В дневнике Марины Мнишек отмечается, что Ураз-Мухаммед приехал к Тушинскому вору только 29 декабря 1608 г.

⁴⁴⁷ Народное движение... — № 22-23. — С. 113-114, 378.

⁴⁴⁸ Народное движение... — № 93. — С. 211.

⁴⁴⁹ Бусов К. Московская хроника // Хроники смутного времени. — М., 1998; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование... — Ч. 2. — С. 464.

⁴⁵⁰ Сказания современников о Дмитрие Самозванце. — СПб., 1859.

⁴⁵¹ Беляков А. В. Участие сибирского царевича... — С. 21-35.

⁴⁵² Тюменцев И. О. Смута... — С. 225.

⁴⁵³ Тюменцев И. О. Смута... — С. 226.

⁴⁵⁴ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — С. 26-27; Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. — Волгоград, 1999. — С. 246, 356.

⁴⁵⁵ Тюменцев И. О., Мирский С. В., Рыбалко Н. В. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги, 1608 - 1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. — Волгоград, 2005. — С. 85.

⁴⁵⁶ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — № XIX. — С. 29-31.

⁴⁵⁷ АИ. — Т. II. — № 114. — С. 143.

Чингисиду устроили торжественную встречу, достойную его положения, его встречали гетман Роман Ружинский и «рыцарство». На аудиенции у Дмитрия 31 декабря касимовский царь целовал руку самозванцу и обменялся с ним подарками. Ураз-Мухаммед преподнес позолоченную саблю, украшенную бирюзой и золотую цепь с драгоценными камнями, вор даровал нож из чистого золота. Интересно, что сын касимовского царя, присутствовавший при этом, назван «маленьким»⁴⁵⁸. С собой в качестве пленника касимовский царь привел князя Ивана Михайлова сына Бярятинского, который был послан В. Шуйским в Касимов «к царю» в конце 1608 г. для сбора ратных людей⁴⁵⁹. С. Жолкевский отмечает щедрость касимовского царя, он, якобы, роздал в Тушине до 300 000 (злотых, грошей, копеек?)⁴⁶⁰. 8 января 1609 г. царь со своими татарами принял участие в вылазке под Москвой, при этом автор дневника Марина Мнишек отмечает достаточно низкую боеспособность татар⁴⁶¹.

Об этом периоде до нас в основном дошли документы, относящиеся к имущественному положению царя и его родственников. В марте 1609 г. Лжедмитрий II пожаловал сына Ураз-Мухаммеда — Мухаммед-Мурада — Юрьев-Польским «посадам, и тамгою, и кобаки и всякими доходы, што преж сего бывало за Кайбулоу царевичем»⁴⁶². Но фактический «хозяин» уезда полковник Ярыш Стравинский не спешил делиться своими доходами⁴⁶³. Тогда же Ураз-Мухаммеда пожаловали поместьем Иль (Эль) мирзы Юсупова (Богородицкая волость с деревнями) в Романовском уезде⁴⁶⁴, однако 21 августа на эти поместья дана жалованная грамота прежнему его владельцу⁴⁶⁵. По-видимому, романовские родственники касимовского царя появились в Тушине значительно позже.

При дворе Самозванца находились и другие родственники Ураз-Мухаммеда. Отряд царевича Шихима в мае 1609 г. состоял из 50 человек и находился на постое в Борисоглебском монастыре в Ростовском уезде⁴⁶⁶. Численность татар Ахмед мирзы также была около 50 человек, по крайней мере, именно столько татар должен был содержать со своего поместья его отец⁴⁶⁷. Известны просьбы о выдаче охранных грамот Лжедмитрия на поместья сестры Ураз-Мухаммеда Бохты царевны в Ярославском (село Ивановское Глебово с деревнями) и Ростовском (село Деляево с деревнями) уездах⁴⁶⁸, шурина Ахмед мирзы Алеева в Романовском уезде (села Ивановское, Кузьминское, поддеревни Зуборева)⁴⁶⁹, зятя Шихим царевича в Кацкой волости Угличского уезда⁴⁷⁰, зятя Сафар-Алеи мирзы Изламова в Юрьев-Польском уезде (села Черниково и Шиписово с деревнями)⁴⁷¹. Они, однако, не спасали от бесчинств польских отрядов. Утверждение Б.Р. Рахимзянова о том, что все эти земли были пожалованы Лжедмитрием II, явно следует признать ошибочным⁴⁷².

⁴⁵⁸ Дневник Марины Мнишек. — СПб., 1995. — С. 131, 159.

⁴⁵⁹ Тюменцев И.О. Смута... — С. 229, 301.

⁴⁶⁰ Жолкевский С. Русские летописи. — Рязань, 1999. — Т. 4. — С. 607. Сумма слишком большая. Быть может, это все же копейки (3000 руб).

⁴⁶¹ Дневник Марины Мнишек. — СПб., 1995. — С. 132.

⁴⁶² Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — С. 59-60.

⁴⁶³ АИ. — Т. II. — № 210. — С. 247-248.

⁴⁶⁴ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — № XLVII. — С. 53-55.

⁴⁶⁵ Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII в. // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 201.

⁴⁶⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 347.

⁴⁶⁷ АСЗ. — Т. I. — № 307. — С. 298-299.

⁴⁶⁸ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — № XL. — С. 47-48.

⁴⁶⁹ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — № XLVII. — С. 53-55.

⁴⁷⁰ АИ. — Т. II. — № 168. — С. 195-196.

⁴⁷¹ Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — № XLVI. — С. 52-53.

⁴⁷² Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 92.

Поместья Ахмед мирзы Алеева сына Кутумова в Романовском уезде достались ему от отца⁴⁷³. Другие пожалования, судя по всему, также были сделаны задолго до Лжедмитрия. Он мог только подтвердить своими грамотами прежние владельческие права.

В мае 1609 г. воевода Андрей Алябьев совершил молниеносный рейд из-под Мурома к Касимову. На реке Унжа в 10 верстах от города был дан бой, постепенно он переместился к стенам Касимова. Город подвергся артобстрелу, при этом стрельбой из фальконетов (малокалиберных пушек) подожгли дворец касимовского царя⁴⁷⁴, судя по всему, тогда же сильно пострадали каменные мечеть и минарет. Археологические раскопки показали серьезные ремонтные работы, проведенные в мечети вскоре после событий Смутного времени⁴⁷⁵. Город фактически спасло то, что из Тушина к нему в экстренном порядке перебросили местных татар⁴⁷⁶, а Алябьев спешно пошел к Нижнему Новгороду. Пал город несколько позже. В июле того же года воевода боярин Федор Иванович Шереметев двинулся из Нижнего Новгорода в Муром. Неподалеку от Мурома воевода получил грамоты из Москвы. Сразу же после этого он круто свернул влево и направился вниз по Оке к Касимову. 1 августа головам Якову Иванову сыну Соловцову и Ивану Ростиславскому поручено было спуститься «в судех» Окою к Елатье и Касимову и захватить перевозы. Сам Шереметев с основными силами шел вдоль берега, 10 августа дал решительное сражение в 2 милях от Мурома и разбил наголову тушинские отряды татар, мордвы, черемис и бортников под командованием Ураз-Мухаммеда. Преследуя противника, Шереметев осадил Касимов и взял его штурмом⁴⁷⁷. В городе боярина застали посланные к нему из Москвы «з жаловальным словом» князь Семен Васильев сын Прозоровский и Иван Никифоров сын Чепчугов. Новым касимовским воеводой стал Неудача Остафьевич Плещеев (август 1609 – март 1610 гг.)⁴⁷⁸. Е. Куксина утверждает, что после поражения касимовский царь присягнул на время В. Шуйскому⁴⁷⁹. Это предположение, скорее всего, связано с шертвованием касимовских татар Василию Шуйскому⁴⁸⁰. Тогда же в Москву вывезли какого-то малолетнего царевича, скорее всего, это был Кутлу-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула (в крещении Михаил), племянник предыдущего касимовского царя Мустафы-Али⁴⁸¹. После августовских событий значительная часть татар из окружения Ураз-Мухаммеда отъехала в свои поместья и принесла присягу Василию Шуйскому. Однако степень «значительности» выявить на настоящий момент не представляется возможным. В октябре-ноябре 1609 г. касимовский царь с оставшимися татарами участвовал в походе Романа Ружинского к Троице и в боях у Александровой слободы⁴⁸². К тому

⁴⁷³ АСЗ. — Т. I. — № 307. — С. 298-299.

⁴⁷⁴ Народное движение... — № 146. — С. 192.

⁴⁷⁵ Беляков А.В. г. Касимов XV – XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2004. — Т. 2. — С. 153-161; Архив центра по учету и охране объектов культурного наследия Рязанской области: Отчет о разведках на территории Рязанской области в 2000 г. (сост. Челябинов В.П.: рукопись); Отч. о предварит. археолог. исслед. ист. части г. Касимова в 1999 г.: (рукопись).

⁴⁷⁶ Тюменцев И.О. Смута... — С. 418.

⁴⁷⁷ Тюменцев И.О. Смута... — С. 450.

⁴⁷⁸ Народное движение... — С. 339, 412; Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 196-240.

⁴⁷⁹ Куксина Е. Комментарии // Мархоцкий Н. История московской войны. — М., 2000. — С. 143.

⁴⁸⁰ Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 210.

⁴⁸¹ Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 210, 223; Беляков А.В. Новые документы... — С. 191.

⁴⁸² Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги, 1608 - 1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. — Волгоград, 2005. — С. 88-89.

же нам неизвестно, отъехали только мещерские татары тушинского окружения Чингиса, или же и непосредственно члены его двора.

Касимов сильно пострадал при штурме, быть может, даже полностью выгорел. Значительная часть посадского населения бежала или была убита⁴⁸³. Деревянный острог отстроили в 1610 г. уже при новом воеводе, окольничем Мироне Андреевиче Вельяминове (март – август 1610 г.)⁴⁸⁴. Интересно, что последующим воеводой становится мусульманин Исинея Карамышев⁴⁸⁵. Упоминается как воевода в Касимове 15 и 21 марта, 18 марта в Кадоме (совместно с Иваном Вельяминовым?) 1613 г.⁴⁸⁶ Можно предположить, что Карамышев руководил некоторое время всей территорией Мещеры. Вторым лицом, имевшим большое значение в регионе, называют Смоила (Измоила) Смоленева (Смолянова)⁴⁸⁷. Данный факт, судя по всему, следует рассматривать как своеобразный знак примирения с местным татарским населением со стороны Москвы или же как награду мирзе за его службу.

После распада Тушинского лагеря начались метания Ураз-Мухаммеда. 27 декабря Самозванец тайно покинул тушинский лагерь. Вскоре после этого Чингисид вместе с верхушкой тушинцев принес присягу королевичу Владиславу. А в конце января – начале февраля 1610 г. донские казаки и татары неожиданно для своих начальников Ивана Мартыновича Заруцкого и касимовского царя ушли в Калугу к Лжедмитрию. При этом бросившиеся вдогонку иностранные наемники нанесли им большой урон⁴⁸⁸. Нельзя не отметить, что факт отъезда касимовских татар в Калугу без своего лидера в начале 1610 г. свидетельствует об усложнении отношений между царем и его отрядом. Теперь их интересы не совпадали. Вначале царь вместе с Иваном Заруцким присоединился к Я. Сапеге. После вхождения польских войск в Москву все с тем же Заруцким поехал к Сигизмунду III под Смоленск. Туда он просился, находясь еще в Тушине 27 февраля⁴⁸⁹, но вскоре вернулся, обидевшись на прием. Могла быть и иная причина. Сын и, скорее всего, вся семья в это время находилась в Калуге в качестве заложников.

С. Жолкевский приводит иную версию. Отправляясь под Смоленск, Ураз-Мухаммед оставил своего сына на Р. Ружинского. Но царевич по собственной инициативе отправился ко двору Лжедмитрия II. Там, якобы, уже находились его мать и бабка⁴⁹⁰. Н. Мархоцкий утверждает, что Ураз-Мухаммед приехал в Смоленск с И. Заруцким, но вскоре отпросился, чтобы забрать сына из Калуги⁴⁹¹. Версию А.Ю. Кабанова о том, что царь был послан в Калугу Сигизмундом для того, чтобы покончить с самозванцем, следует признать ошибочной⁴⁹². Когда и почему они туда попали, неизвестно. Нетрудно

⁴⁸³ Народное движение... — № 145. — С. 292.

⁴⁸⁴ Народное движение... — С. 339, 412.

⁴⁸⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 8. Л. 47-48.

⁴⁸⁶ Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994. — С. 37, 43, 47.

⁴⁸⁷ Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапегы, 1608 - 1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. — Волгоград, 2005. — С. 86. Данная фамилия известна среди касимовских татар середины XVII в. (Беляков А.В. Смотренный список, 1649 г... — С. 390). Хотя его родственников правильнее было бы искать среди ярославских кормовых татар. Одна из жен сибирского царевича Алтаная б. Кучума была Девлет-пача Смолянова. (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1671 г. Д. 1. Л. 3).

⁴⁸⁸ Тюменцев И.О. Смута... — С. 468-471; Мархоцкий Н. История московской войны. — М., 2000. — С. 80.

⁴⁸⁹ Мархоцкий Н. История московской войны. — М., 2000. — С. 164.

⁴⁹⁰ Жолкевский С. Русские летописи. — Рязань, 1999. — Т. 4. — С. 607.

⁴⁹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 467-469; Мархоцкий Н. История московской войны. — С. 80, 83-84.

⁴⁹² Кабанов А.Ю., Семененко А.М. Ивановский край в Смутное время. — Иваново, 2010. — С. 77.

заметить, что в этот период судьба касимовского царя во многом пересекалась с судьбой И. Заруцкого. Мотивы постоянных перебежаний, по-видимому, также имели одинаковую природу. Попытка сохранить свое положение, остаться на плаву любой ценой — с одной стороны, с другой — чрезмерное честолюбие, невозможность забыть свое прежнее положение. Именно в этом следует видеть одну из причин отъезда от Сигизмунда III. В Польше давно прошли времена, когда в служилых Чингисидах были заинтересованы и поэтому обеспечивали им высокий социальный и материальный статус⁴⁹⁵. Об этом говорит и история другого служилого царевича, выехавшего из России в Польшу — Хансюера б. Али⁴⁹⁴.

Связывать же свою судьбу с В. Шуйским и Москвой на данном этапе он по каким-то причинам, возможно, личным, не хотел или не мог. Возращение в Касимов стало невозможным. Поэтому Калуга оставалась единственным местом для касимовского царя. Хотя и сам Вор, быть может, его не очень жаловал. К. Бусов вложил в уста Лжедмитрия следующие слова: «Я должен набрать турок и татар, которые помогут мне вернуть мои наследственные владения, иначе я ничего не добьюсь...»⁴⁹⁵. Касимовский царь отъехал в Калугу 19 сентября 1610 г.⁴⁹⁶ Остается открытым вопрос о том, какие военные силы находились под рукой Чингисида последние 8 месяцев. К этому времени в Калуге фактически объявили войну полякам Я. Сапеги. В город то и дело доставляли от 6 до 10 поляков, над которыми устраивались жестокие расправы. Особенно в этих нападениях усердствовали татары⁴⁹⁷.

Случилось так, что гибель стала самым заметным событием в жизни Ураз-Мухаммеда. В конце 1610 г. Лжедмитрий II якобы получил донос от сына касимовского царя царевича Мухаммед-Мурада, что его отец собирается отъехать из Калуги. И.О. Тюменцев дополняет это известие сообщением о том, что Ураз-Мухаммед приехал в Калугу именно из-за сына, находящегося на положении заложника, и предлагал бежать вместе⁴⁹⁸. Тогда Самозванец пригласил царя на псовую охоту за Оку. Там надежные приверженцы Лжедмитрия, Михаил Бутурлин и Игнатий Михнеев, набросились на Чингисида и двух татар его свиты, убили их и бросили тела в воду. Затем, чтобы скрыть преступление, Тушинский вор поскакал назад, крича, что царь касимовский хотел убить его и бывших при нем людей, что он, Дмитрий, едва успел спастись, а царь бежал в Москву. В московском направлении даже послали для вида погоню. Существуют разные даты гибели Чингисида: 22 ноября или 1 декабря 1610 г.⁴⁹⁹ Через некоторое время князь Петр-Урак Арасланович Урусов (Урак б. Джан-Арслан б. Урус б. Исмаил б. Муса), из ногайских мирз⁵⁰⁰, узнал об этом и пожелал отомстить за смерть Чингисида. Конечно же, здесь сказалась и личная обида крещеного мирзы, которого Лжедмитрий приказал публично выпороть, и родственные связи с Ураз-Мухаммедом. Он находился в родстве с женой царя Салтан-бике, дочерью ногайского мирзы на русской

⁴⁹³ Думин С.В. Татарские царевичи в Великом княжестве Литовском (XV – XVI вв.) // Древн. гос-ва на террит. СССР. Исслед. и материалы. 1987 г. — М., 1989. — С. 107-113.

⁴⁹⁴ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30; он же. Участие сибирского царевича... — С. 29-30.

⁴⁹⁵ Бусов К. Московская хроника, 1584-1613 гг. // Хроники Смутного времени. — М., 1998. — С. 138.

⁴⁹⁶ Тюменцев И.О. Смута... — С. 510.

⁴⁹⁷ Тюменцев И.О. Смута... — С. 512.

⁴⁹⁸ Тюменцев И.О. Смута... — С. 514.

⁴⁹⁹ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 89-97. Скорее всего, это даты по юлианскому и григорианскому календарям.

⁵⁰⁰ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 336-337. В России князь был женат на вдове князя Александра Ивановича Шуйского (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 469).

службе Али б. Кутума б. Шейх-Мухаммеда б. Мусы. Выждав и усыпив бдительность Самозванца, он выбрал момент, когда тот выехал гулять в поле и, напав с многочисленной толпой вооруженных татар, убил его и многих людей из свиты. Исполнив месть, Урусов отъехал в Крым. В Калуге же перебили многих оставшихся в городе татар⁵⁰¹. Тогда же погибли Алей мирза Шейдяков⁵⁰² и Сафар-Али мирза (зять царя?)⁵⁰³. Есть упоминание о неудачном покушении на царевича Мухаммед-Мурада князя Петра Урусова. Скорее всего, сын касимовского царя все же погиб в Калуге.

Данных о других татарских царевичах у нас значительно меньше. Это, скорее, случайно дошедшие до нас отдельные известия. В первую очередь они касаются Арслана б. Али. В рассматриваемое время в документах упоминается некий сибирский царевич Еналей, принимаемый Лжедмитрием в 1605 г. в Кремле⁵⁰⁴. Известно, что так на русском языке передавалось имя Джан-Али. С полной уверенностью мы можем говорить, что это двусоставное имя, вторая часть которого является «Али». Можно предположить, что Араслан Алеевич, или Арасланалей, как часто передают документы это имя и отчество, мог превратиться при некоторых условиях в Еналея. Это имя встречается в Москве при Лжедмитрии I⁵⁰⁵ и позднее, до сентября 1611 г., когда во ввозной грамоте Сююш-мирзе Юсупову сказано: «... и тот деи отца его поместья половина брата его Ибай мурзин жребей дано было сибирскому царевичу Еналею, и сибирской де царевич Еналей того брата его Ибай мурзина поместья поступил к нему, Сююш мурзе»⁵⁰⁶. В смутное время повзрослевший Араслан Алеевич, скорее всего, поддерживал правительство Василия Шуйского. В Касимове его не было точно. Когда в июле 1609 г. боярин и воевода Ф.И. Шереметев захватил город, находившийся на стороне Лжедмитрия II, в Москву отправили некоего касимовского царевича⁵⁰⁷. Скорее всего, это Кутлу-Гирей б. Арслан-Али (Михаил Кайбулин). В документах он именуется то как астраханский (его прадед Ак-Кобек являлся астраханским ханом), то как касимовский (он приходился племянником касимовскому царю Мустафе-Али б. Кайбуле) царевич. После смерти отца (ок. 1604 г.) он проживал с матерью, царицей Ураз-салтавной, в с. Дубровка Касимовского уезда, данном матери на прожиток⁵⁰⁸.

Несколько лет об Арслане ничего неизвестно, но можно с высокой степенью достоверности утверждать, что он находился в Москве при Василии Шуйском. После постижения царя следы Арслана не обнаруживаются до весны 1612 г. Известно, что татары двора касимовского царя Ураз-Мухаммеда били челом в службу Араслану Алеевичу в 1610/11 г.⁵⁰⁹ Это не могло произойти ранее января 1611 г. В апреле 1612 г. касимовцы уже поддерживали Второе ополчение Кузьмы Минина и кн. Дмитрия Пожарского.

⁵⁰¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 470-471.

⁵⁰² Скорее всего, это упоминаемый В.В. Трепавловым Еналей Туганов сын Шейдяков (Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С.330).

⁵⁰³ Мархоцкий Н. История Московской войны. — М., 2000. — С. 175.

⁵⁰⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время, (7113 - 7121 гг.). — М., 1907. — С. 7.

⁵⁰⁵ Лаврентьев А.В. Царевич - царь - цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали, 1604 - 1606 гг. — СПб., 2001. — С. 71.

⁵⁰⁶ Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 202. Данное сообщение, возможно, указывает на то, что царевич некоторое время находился в окружении Лжедмитрия II.

⁵⁰⁷ Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 196-240.

⁵⁰⁸ Документы Печатного приказа, (1613 - 1615). — М., 1994. — С. 336.

⁵⁰⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 27-56.

Тогда же на его стороне выступил и Араслан, в апреле он отмечен с татарами, казаками и стрельцами в Ярославле⁵¹⁰. Известно, что в августе того же года под началом царевича находились не только татары, но и русские люди⁵¹¹. В ноябре Араслан Алевич был в Ярославле с князем Федором Елецким и дьяком Богданом Тимофеевым⁵¹² и воевал против некоего казака Нагибы⁵¹³. В декабре он уже находится в Вологде, где собирает корм в Спасо-Прилуцком монастыре⁵¹⁴. Известна также наказная память Спасо-Прилуцкому монастырю от 14 января 1613 г. о сборах и повинностях на содержание ратных людей. Сбирать их пришлось родственнику царевича, касимовскому сеиду Ак-Мухаммеду Белякову Шакулову, тестю Араслана⁵¹⁵. Позднее монахи обвиняли царевича во всевозможных «насильствах» и злоупотреблениях. Однако не надо видеть в этом определенный злой умысел мусульманина по отношению к православным. Перед царевичем стояла задача содержать свой отряд в разоренной войной стране, что было само по себе нелегко. А европейская практика тогдашних войн доказывает, что присутствие любой армии, даже дружественной, дорого обходилось мирному населению⁵¹⁶. Интересно, что в этом же монастыре по письму Араслана Алевича в феврале 1613 г. находился для оберегания романовский мирза Барай Алев сын Кутумов⁵¹⁷, в скором будущем родственник Чингисиды. Он был братом касимовской царицы Салтан-бике⁵¹⁸.

Араслан оказался наиболее активной фигурой среди сибирских Шибанидов в России того времени. Причина, по которой именно ему было суждено сыграть роль определенного центра притяжения всех мусульман России, поддержавших Второе ополчение, нам неизвестна. Но, скорее всего, именно это обстоятельство в конечном итоге послужит главной причиной провозглашения его новым касимовским царем.

Необычная судьба была у сибирского царевича Алтаная б. Кучума. Он добровольно вышел на имя московского царя в Тобольск, и до 20 июля 1608 г. тобольским воеводой кн. Романом Троекуровым царевич и его люди были отправлены в Москву⁵¹⁹. В Вологде стало известно, что путь на Москву закрыт Лжедмитрием II. Тогда сибирский царевич, по распоряжению боярина и воеводы кн. Михаила Васильевича Скопин-Шуйского, отправился в Новгород⁵²⁰. Здесь царевич оставался вплоть до захвата

⁵¹⁰Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 95; Любомиров П.Г. Очерки истории Нижегородского ополчения, 1611-1613 гг. — М., 1939. — С. 114.

⁵¹¹АСЗ. — Т. II. — № 325. — С. 287-288.

⁵¹²В 1612/13 - 1615/16 гг. дьяк приказа Большого двора (Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. — М.; Л., 1946. — С. 301).

⁵¹³ААЭ. — Т. III. — № 218. — С. 278.

⁵¹⁴ААЭ. — Т. III. — № 15. — С. 17-19.

⁵¹⁵АЮ. — Т. VII. — № 339. — С. 364; №373. — С. 396.

⁵¹⁶См. например. Гордон П. Дневники. — М., 2000 — Т. 1; М., 2003. — Т. 2.

⁵¹⁷Около 1569 г. в Романове испоместили выезжих ногайских мурз, родоначальников Кутумовых и Юсуповых в России, с обязательством содержать отряд в 225 татар (АСЗ. — Т. I. — № 307. — С. 298-299; РГАДА. Ф. 1240. Оп. 1. 1612 г. Д. 15. (документ указан М.В. Моисеевым); Ф. 131. Оп. 1. 1613 г. Д. 2.

⁵¹⁸РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 89-93.

⁵¹⁹РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 3. Миллер называет Тюмень. Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37, 242.

⁵²⁰В Новгород из Вологды несколько позднее отправили жену царя Алея б. Кучума с двумя сыновьями (Янсюр и Кутлуган?), двух жен царевича Азима (одна из них - Карацай, впоследствии станет женой касимовского царя Арслана б. Али, своего племянника) и двумя дочерьми (дочь от Карацай — Алтын впоследствии станет женой юргенчкского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-хана). Но, скорее всего они покинули город до занятия его шведами. См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37; Беляков А.В. Араслан Алевич... — С. 8-20; РГАДА. Ф. Оп. 1. 1622 г. Д. 8. Л. 59, 81.

города шведами 11 июля 1611 г. С этого момента Чингисид оказался на положении знатного пленника. Это, однако, не помешало ему вместе с новгородцами во главе с неким кн. Федором Оболенским совершить попытку неудачного побега. После поимки положение Алтаная резко ухудшилось, его «привели к пытке» и отправили в ивангородскую тюрьму. Здесь ему пришлось просидеть довольно долго, пока в начале лета 1614 г. царь Михаил Федорович не велел обменять его на пленного воеводу г. Волмера. Размен происходил в г. Гдове. А в середине июля Гдов осадили шведские войска, осада продолжалась, по сообщению царевича, восемь недель. 25 августа осаду возглавил шведский король и тотчас отдал приказание начать подготовку к минированию и штурму. 10 сентября жители Гдова решили добровольно сдаться на милость победителя. Дело в том, что после двух штурмов крепость оказалась сильно разрушена (более 110 из 392 саженей оборонительных сооружений). Защитникам крепости разрешили беспрепятственно покинуть ее. Алтанай воспользовался этим и отправился во Псков⁵²¹. Из Пскова же его отпустили в Москву⁵²². В Москве царевич должен был появиться к концу 1614 г. Тогда же его, наконец, пожаловали за выезд и полонное терпение.

Информация по иным Шибанидам того времени у нас более чем отрывочна. Мы знаем, что литовскими людьми был убит царевич Кул-Мухаммед б. Кучум (Кулмамет)⁵²³. Можно предположить, что он был не единственным из семьи, кто погиб в Смуту. По другим источникам он нам неизвестен. Однозначно можно говорить, что все сибирские царевичи поддерживали вначале Лжедмитрия I, затем Василия Шуйского и Второе ополчение. Можно предположить, что такое «предусмотрительное» поведение Шибанидов связано с недавним выездом большинства из них и достаточно юным возрастом многих. Скорее всего, они подчас просто плыли по течению, отдав свою жизнь и судьбу на волю случая. Будущее покажет, что их выбор был правильным.

Раздел 6. Дворы в XVII веке

У нас практически отсутствуют данные о составе двора касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана. Мы можем использовать только более чем отрывочные данные. Так, известно, что при объявлении Ураз-Мухаммеда касимовским царем в Москве находилось «человек двести» касимовских беков, мирз и простых татар. Уже в Касимове на золотой кошке нового хана подняли четыре бека: Исбай мангыт Саманай-бек, джелаир Кадыр-Али-бек, кипчак Тукай-бек, аргын Чеш-бек⁵²⁴.

При этом у нас возникают вполне оправданные вопросы. Являлись ли все татары, присутствовавшие на церемонии, членами двора нового царя? Являлись ли членами двора Ураз-Мухаммеда упоминаемые беки?

Попытаемся ответить на поставленные вопросы. Если привлечь уже имеющиеся у нас данные о структуре дворов прежних касимовских Чингисидов, то мы можем утверждать, что в своем подавляющем большинстве это все же татары, оставшиеся после предыдущих «правителей». Если обратиться к количественному составу дворов касимовских Чингисидов в более позднее время (см. ниже), то мы можем предположить, что двор Ураз-Мухам-

⁵²¹ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны. — М., 2000. — С. 325–326, 611.

⁵²² РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 3–5.

⁵²³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 30. Возможно, здесь автором допущено неправильное объяснение документа. Сибирский царевич Кулмамет может быть царевичем Мухаммед-Кулом б. Атаулом. Тогда он должен был быть убитым литовскими людьми в 1618 г.

⁵²⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 401–403.

меда мог состоять не более чем из нескольких десятков человек. Некоторые из них могли прибыть с ним в Россию из Сибири. Другие могли выехать к Чингисиду позднее, из Сибири, казахских степей или иных территорий. Конечно же, могли попасть во двор и отдельные представители собственно касимовских татар. Вполне возможно, что имена некоторых из них мы в дальнейшем встречаем в списке двора последующего касимовского царя Арслана б. Али. Что касается упоминаемых здесь беков, то перед нами главы четырех наиболее влиятельных на тот момент в Касимове элей. Если принять во внимание тот факт, что во дворе Ураз-Мухаммеда числилось вряд ли более нескольких десятков человек (скорее всего, не более 30% всех наличных татар в городе и уезде), то мы вправе предположить что, по крайней мере, некоторая часть из перечисленных беков не имела ко двору нового хана никакого отношения.

Отдельно стоит остановиться на личности Кадыр-Али-бека б. Хошум-бека, авторе «Сборника летописей», из которого мы и черпаем наши знания об описываемых событиях. О себе он пишет следующее: «Гребне-тамговый джелаирец, служивший еще предкам Ураз-Мухаммеда»⁵²⁵. В последнее время в литературе благодаря М.А. Усманову утвердилось мнение, что это упоминаемый сибирскими летописями некий карача сибирского хана Кучума, который в 1582 г. изменяет своему сюзерену и начинает вести свою собственную политическую игру. В 1583 г. он предлагает мир Ермаку и получает от последнего для охраны своего улуса 40 казаков, которых и перебил вероломно. Весной 1584 г. он предпринял неудачную попытку захвата русской крепости Сибир (Искер), в результате которой потерял трех своих сыновей. Около 1586 г. между Кадыр-Али-беком и князем тайбугидом Сейтяком (Сеид-Ахмед б. Бекбулат) был образован военно-политический союз. Тогда же начинает упоминаться некий «царевич казачьей орды». По мнению М.А. Усманова, ими был образован своеобразный триумvirат. Вскоре все трое попадают в плен к воеводе г. Тобольска Данииле Чюлкову⁵²⁶. Таким образом, перед нами вырастает фигура видного политика и военачальника, оказывавшего самое прямое влияние на развитие событий в Сибири конца XVI в. Меняется и образ казахского царевича. Теперь перед нами не знатный пленник Сейтяка, а вполне самостоятельная фигура. Данный взгляд на события и роль в них Ураз-Мухаммеда и Кадыр-Али-бека, конечно же, имеет право на существование. Однако у версии М.А. Усманова имеется один серьезный недостаток. Дело в том, что в Москве очень чутко относились к определению статуса того или иного пленника или же добровольного выходца из мусульманского мира. Соответственно его статусу, в частности, назначалось и содержание. Как правило, фигуры положения Кадыр-Али-бека, каким он видится М.А. Усманову, получали во второй половине XVI в. значительное содержание. Так, в Коломенском уезде в Маковском стане зафиксировано обширное поместье некоего казанского татарина Муралея Булатова, явно своими размерами выбивающееся за обычные рамки: «Поместье было за казанского татарина за Муролем за Булатовым, после него было за Васильем Норышкиным: пустошь, что было село Фоминское, в нем была церковь Николы Чудотворца (пашни средней земли наездом пахано — 450 четей, перелогу — 200 четей, перелогу лесом поросло — 50 четей, сена ставилось по речке Песоченке и по речке Городенке до Васильевского рубежа — 350 копен); пустошь, что была деревня Занкина, на Ганшинском враге (пашни средней земли наездом пахано — 70 четей, перелогу — 50 четей, перелогу кусторем поросло — 110 четей, сена по Пашенну врагу — 50 копен, лесу непашенного — 10 десятин). Всего: в пусте село и пустошь, пашни наеждие — 520 четей, перелогу — 250 четей, перелогу кустарем и лесом поросло — 160 четей... и обоего пашни и перелогу и кусторем поросло доброй землею

⁵²⁵ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972. — С. 46.

⁵²⁶ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972. — С. 33-51.

с наддачею — 744 четей, сена — 400 копен, лесу не пашенного — 10 десятин». М.В. Моисеев отождествляет его с Нур-Али б. Булатом (Пуладом) Ширином. Согласно Шерефи Хаджитархани, Нур-Али в 1550 г. был мирзой, в 1551 г. русские источники упоминают его как князя (бека). У него также известен брат, Мамай-бек, который после 1550 г. в источниках не упоминается⁵²⁷. Кадыр-Али-бек, если он являлся именно той личностью, что рисует М.А. Усманов, должен был претендовать, по крайней мере, на не меньшие земельные пожалования. Подобных знатных татарских выходцев могли наряду с Чингисидами использовать в тех или иных военных кампаниях. Упоминаемый нами князь Сеитяк, в частности, участвовал вместе с Ураз-Мухаммедом в зимнем походе 1592 г. Тогда царевич возглавлял передовой полк, а князь — сторожевой⁵²⁸. О Кадыр-Али-беке у нас подобной информации нет. Он довольствуется только «скромным» положением, возможно, первого придворного при казахском царевиче, затем касимовском царе. И по статусу, и материально оно несравненно ниже того, на что должен был рассчитывать человек, чей образ создал М.А. Усманов. Поэтому, по нашему мнению, все же ближе к истине считать Кадыр-Али-бека воспитателем-дядькой (аталыком) Ураз-Мухаммеда. В доказательство этого мы можем привести пример аталыка касимовского царя Арслана б. Али Кулмамета Агилдева (см. ниже). Доказывает это и судьба имелдеша одного из последних казанских царей Салтан-Булата, сына аталыка Билгидеева (Бигилдеева) ставшего после крещения своего господина только мелким помещиком в Мещере. Ему предоставили поместье в 10 четвертей в одном поле и сенные покосы в 18 копен сена⁵²⁹.

Таким образом, следует признать, что в состав двора Ураз-Мухаммеда входил один из четырех беков, это Кадыр-Али бек б. Хошум-бек. При этом данное лицо с большим трудом подходит на роль летописного сибирского карачи.

Но мы можем сделать некоторые наблюдения по этому вопросу. В свете вышеизложенного на данную роль больше подходит Мамай мирза Семендерев или же Карамыш мирза Мусаитов. Собственно о Мамае мирзе нам практически ничего неизвестно. Мы знаем, что с 1596/97 по 1602 гг. он владел крупным поместьем в Сотемском стане Ростовского уезда (535 четей в одном поле) из дворцовых сел. В апреле 1603 г. данное поместье досталось ногайскому мирзе Хозяшу Исупову⁵³⁰. Его жена Наг-салтан Карамышева дочь Мусаитова, возможно, через свою мать происходила из рода пророка. Их сына звали Мустафа мирза Мамаев сын Семендерев. Он имел поместный оклад 600 четей. Возможно, он приходился Наг-салтан пасынком. У Мустафы мирзы имелось значительное поместье (судя по всему, не менее 566 четей в одном поле). По крайней мере, за московское осадное сиденье времен В. Шуйского ему отписали из поместья в вотчину 113 четей с осьминой из его касимовского поместья. Эти пожалования, как правило, составляли 1/5 от общих размеров поместья.

Сложность заключается в том, что в одном судебном деле, по которому нам известно об этом пожаловании, находятся две жалованные грамоты, противоречащие друг другу. По первой, Мустафа мирза получил данную вотчину из старинного своего поместья. По другой, мирза получил эту же вотчину от своей тетки Исен-бике (Исенбичка), матери Яншей (Еншей) и Сеитяка Мусаитовых детей. При этом до нее вотчиной владел ее сын Яншей, получив ее за московское осадное сиденье⁵³¹. Можно предположить, что Исен-бике являлась женой Исеня мирзы Карамышева. Но для окончательного вывода у нас слишком мало

⁵²⁷ Писцовые книги Московского государства. — СПб., 1872. — Т. I. — С. 436-437. (Указано М.В. Моисеевым).

⁵²⁸ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 29-60; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д.2. Л. 1 об; РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 3. — Л. 932.

⁵²⁹ АСЗ. — Т. III. — № 21. — С. 19.

⁵³⁰ АСЗ. — Т. I. — № 308. — С. 299-300.

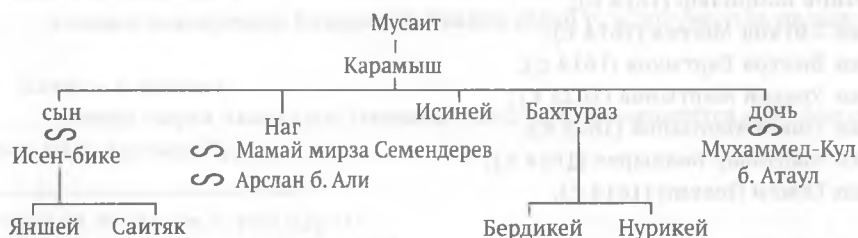
⁵³¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493-516 об; Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Л. 17.

данных. О Карамыше мирзе Мусаитове нам ничего неизвестно, кроме того, что он был женат на дочери сибирского сеида Дин-Али ходже б. Мир-Али ходже и дочери хана Кучума и царицы Лилилак Нал-ханише.

Зато у нас имеются значительные сведения о его детях и внуках. Помимо уже сообщенных нами данных, известно, что вторым браком Наг-салтан была за касимовским царем Арсланом б. Али (1613/14 г.). Брат Наг-салтан, Исинея Карамышев, судя по источникам, играл более чем важную роль в Касимове и в целом в Мещере в первые два десятилетия XVII в. По его извету в царствование Бориса Годунова касимовский царь Ураз-Мухаммед «живот свой мучал»⁵³². На исходе Смутного времени Исинея являлся касимовским воеводой (между 1610 и 1613 гг.)⁵³³. В это же время ему удалось захватить часть имущества прежнего касимовского царя. Более того, в документах упоминается некая грамота царя Василия Шуйского, данная Исинею Карамышеву «царя Уразмаметевских на людей». В этот же период за мирзу заложились многие касимовские посадские люди⁵³⁴. В Ярославле XVII в. известны их родственники, кормовые служилые татары Бердикей и Нурикей Бактаразовы (Бахтуразовы) дети Карамышевы⁵³⁵. Бахтураз Карамышев был шурином сибирскому царевичу Мухаммед-Кулу б. Атаулу. Он выехал в Россию вместе с женой последнего (своей сестрой) в 1586/87 г.⁵³⁶ О высоком статусе Карамыша Мусаитова говорит и тот факт, что его потомки приняли именно его имя как свое устойчивое родовое прозвище. Хотя здесь можно найти и иное объяснение — в России просто не знали, кто такой Мусаит. В реалиях новой родины семейства это прозвище просто никому ничего не говорило.

Но нужно еще раз подчеркнуть, что сделанные нами догадки о реальном лице, скрывающемся за летописным сибирским карачей, только более чем спорное предположение, доказать которое на настоящий момент не представляется возможным. В любом случае, клан Карамышевых, столь многими ниточками оказавшийся связанный с сибирскими Шибанидами, заслуживает отдельного упоминания. В целом при объединении всех имеющихся данных клан Карамышевых-Мусаитовых можно представить так:

Схема 7. Род Мусаитовых-Карамышевых

Определенная информация о возможных членах двора Ураз-Мухаммеда находится в переписке касимовского царя с гетманом Я. Сапегой. В ней, в частности, упоминаются: Муртаза Нагаев, Уразгилдей Собанчеев, Жилин Алексей Семенов сын, князь Нарзак Молкоманов. Также нам известны имена двух его крестьян: Тулубай, Касай, Алешка Семенов. Упоминаемый там же Ураз мирза князь Кулунчаков однозначно не входил в

⁵³² Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапег, 1608 - 1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. — Волгоград, 2005. — С. 86.

⁵³³ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30.

⁵³⁴ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 29.

⁵³⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1. Л. 2.

⁵³⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1659 г. Д. 24. Л. 1.

состав двора царя⁵³⁷. Помимо этого по более поздним документам мы знаем Ивана Елизарьева сына Овинова (Авинова)⁵³⁸.

После Смуты в положении служилых царевичей заметны серьезные изменения. У нас есть возможность установить происхождение и сроки службы большинства служилых людей последнего касимовского царя Арслана б. Али. До Смуты, в 1603/04 г., у юного царевича известны 12 человек⁵³⁹. После провозглашения Чингисида касимовским царем размеры его двора резко возросли. У нас имеются данные на 1627 г.

Касимовцами (скорее всего, из двора царя Ураз-Мухаммеда) были 25 человек:

Иш-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов (как царь приехал в Касимов – частое упоминание, автор принимает за точку отсчета 1614 г.⁵⁴⁰);

Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов (1610/11 г.);

Кутушай сеид Янмаметев (1617 г.);

абыз Сафар Ишкинеев (1614 г.);

Малей Еналеев (1614 г.);

Тохтар Янгилдеев (с московского разорения);

Сунчалей Исаков (1614 г.);

Байбахта Байкеев (1621 г.);

Утей абыз Аликоев (с московского разорения);

Асан Тенибеков (1614 г.);

Ишкой Ганин (1614);

Алмакай мирза князь Алышев (1622 г.);

Анлагун Иванов сын абызов (1614 г.);

Иш-Мухаммед Енмаметьев (1614 г.);

Уразай Азеев (1614 г.);

Кармай Данилов (1614 г.);

касимовский жилец Сафар Григорьев сын Серебреник;

ключник Девлеткилдей Пилев (1614 г.);

ключник Байричюр (1614 г.);

конюх Айтюш Мосеев (1614 г.);

конюх Бичура Бартыков (1614 г.);

конюх Уракай Мартынов (1623 г.);

конюх Топай Мартынов (1623 г.);

конюх Малтабар Болдырев (1614 г.);

конюх Семен Полкин (1614 г.).

Сибирских татар – 12 человек:

Келмамет аталык Агилдеев (1598 г.);

Иштерек Байтереков (1615 г.);

Баймамет Зенчаров (1612 г., выехал с сибирским царевичем Кул-Мухаммедом б. Кучумом и служил у него до того как его «литовские люди убили»⁵⁴¹);

⁵³⁷ Тюменцев И.О., Рыбалко Н.В. Служилые татары на службе у Тушинского вора по материалам русского архива Я. Сапеги, 1608 - 1611 (в печати).

⁵³⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 13). Впоследствии будет служить касимовскому царю Арслану б. Али и его сыну царевичу Сеит-Бурхану б. Арслану.

⁵³⁹ Беляков А.В. Арслан Алеевич... — С. 9; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 27-32.

⁵⁴⁰ В скобках указан год поступления на службу.

⁵⁴¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 30.

Деум Бехтемирев (1611 г.) (зять Сафара абыза Ишкинеева⁵⁴²);

Исенгилдей Янгилдеев (1615г., до этого служил сибирскому царевичу Азиму б. Кучуму⁵⁴³).

Кичей Чоров (бил челом задолго до Ак-Мухаммеда сеида. В другом месте упоминается, что он бил челом в службу задолго до Араслана Алеевича. В 1618 г. отвечал за казну. Известен его брат Богдан – ставил перед царем еду. В 1618 г. их обвинили в попытке отравления царя кореньями. Там же упоминается еще один человек Алея: «Да у царя де есть татарин, Шихом зовут, ворожит во многих мерех, а царь де его ворожбы держитца». Нам также известно имя жены Кичея – Авну-салтанка. Упоминание Кичея Чорова в более поздних документах указывает на то, что ему удалось оправдаться перед касимовским царем⁵⁴⁴;

Билял Безергенев (1621 г.);

Молла Чепанов (калмык, его прислал к сыну из Сибири отец Али б. Кучум в 1601 г.⁵⁴⁵)

Моян князь Бетин и Едигер Шамаев («царевы Араслановы старинные люди, у царя и породилися»);

Тумак Тохмаматьев (1617 г.).

Ногайцы — 7 человек:

князь Тохмамат Шамарданов (1614 г.);

Сара Еломанов (1615 г.);

Елмамет Билмаматев (с московского разорения);

Василий Чаваев (1617 г.), Анлагун Теребердеев (1614 г.);

Барай абыз Кудашев (бил челом в московское разорение);

Кулабердей Анлебердеев (1624 г., до этого служил у Кутлугана б. Али⁵⁴⁶).

Русских — 5 человек:

Иван Елизарьев сын Авинов (1614 г., до этого у царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана)⁵⁴⁷;

угличский сын боярский Макар Алферьев сын Нелидов (1617 г.);

Фома Иванов сын Суворов (1623 г.);

касимовец Иван Жилин (1614 г.). Во дворе Ураз-Мухаммеда отмечен Алексей Семенов сын Жилин⁵⁴⁸;

калмык новокрещен Кандратей Иванов (1620 г., в документах назван русским).

Иные — 6 человек:

Аликей мирза Акаев сын Тенишев (1610/11 г., упоминается как приказной человек царя Арслана⁵⁴⁹);

⁵⁴² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1621 г. Д. 11.

⁵⁴³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 31.

⁵⁴⁴ Беляков А.В. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 60-61.

⁵⁴⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 50; Миллер Г.Ф. История Сибири. — Т. II. — С. 33.

⁵⁴⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 53.

⁵⁴⁷ Овиновы (Авиновы) - старинный новгородский боярский род. Его представители были, в том числе и новгородскими посадниками. Прадед, дед и отец Ивана Овинова служили по Владимиру. При Борисе Годунове Иван Годунов «по не дружбе» разорил их. Поэтому Елизарий Овинов бил челом на службу касимовскому царю Ураз-Мухаммеду (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 13). Впоследствии касимовскому царевичу Сеит-Бурхану будет служить некто стряпчий Петр Овинов, повидимому, сын Ивана (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1647 г. Д. 16. Л. 18).

⁵⁴⁸ Тюменцев И.О., Рыбалко Н.В. Служилые татары на службе у Тушинского вора по материалам русского архива Я. Сапеги, 1608 - 1611 (в печати).

⁵⁴⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 8.

крымец Абдула абыз Асанов (1619 г., до этого служил у ярославского кормового татарина князя Михаила Кагнаева⁵⁵⁰);
московский татарин Еникей Бибулушев (с московского разорения);
турок Муса Асанов (бил челом задолго до Ак-Мухаммеда сеида);
Кутнай Енаков (с московского разорения);
повар литвин Мартын Юрьев («взял иво царь в полон под Москвою»⁵⁵¹).

Известен еще один конюх царя Арслана, убитый в 1621 г. посадскими людьми — Ишейка Ейкин⁵⁵².

Всем своим служилым людям царь давал деревни или поденный корм, который мог заменять пустыми землями из своего поместья, а также денежное жалование, суммарно составлявшее 550 рублей⁵⁵³. Ряд холостых татар получали лишь годовой оклад и кормились за столом. 10 человек находились на полном обеспечении у царя. Деревнями владели: Иш-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов (деревня Уланова Гора — 66 четей в одном поле), Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов (деревня Большие Пекселы — 195 четей с полуосьминою), Келмамат аталык Агилде-ев (деревни Шоста и Малые Пекселы — 231 четь с осьминою), князь Тохтамед Шамарданов (половина деревни Куземкино — 152 чети с осьминою), Аликей мирза Акаев сын Тенишев (половина деревни Шишкино), Сара Еломанов (половина деревни Куземкино — 141 четь с осьминою, по-видимому, 9 крестьянских и бобыльских дворов), Иштерек Байтереков (деревня Мосеева — 98 четей с осьминою), Иван Елизаров сын Овинов (Авинов) (половина деревни Шишкино)⁵⁵⁴. По-видимому, они составляли верхушку царева двора. Известна и другая форма содержания. 50 рублей из таможенных доходов составляли в годовое жалование Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулову⁵⁵⁵, 40 рублей с ватажных рыбных ловель села Ерахтур предназначались князю Тохтамету Шамарданову⁵⁵⁶. Приведенные цифры пожалованных поместий, как мы увидим ниже, могут различаться в зависимости от источника.

Сокращение доходов после смерти Арслана привело и к корректировке состава двора малолетнего касимовского царевича Сеит-Бурхана б. Арслана. Приведем изменения, произошедшие в 1628 г.

⁵⁵⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 49.

⁵⁵¹ Список составлен на основании РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 28-55.

⁵⁵² Токмаков И.Ф. Список материалов по Археографии Рязанского края, хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел и его Библиотеке // Журн. РУАК: заседание от 22 сентября 1886. — Рязань, 1886. — С. 57.

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 57.

⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 28-30.

⁵⁵⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14. Л. 4.

⁵⁵⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 29.

⁵⁵⁷ Возможно, речь идет об Аликей аталыке б. Акай мирзе, свате Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулова. Тин-Мухаммед сеид Ак-Мухаммед сеид Шакулов муж дочери (?) аталыка Бигиш-бикач. Его сестра Шегр-салтан-бикач замужем за Иш-Мухаммедом, сыном Али-бик хафизом. Данная информация известна из его завещания от 11 марта 1639 г. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 231-249). Предположительно аталык касимовского царевича Сеит-Бурхана б. Арслана. Мы можем предположить, что брак детей Аликей аталыка и Ак-Мухаммед сеида был призван дополнительно закрепить родственные связи клана Шакуловых с касимовскими Шибанидами пусть и более чем опосредованно, через молочное родство. Тем самым обеспечив особое положение рода в городе на одно поколение больше.

Таблица 2. Дворы Арслана б. Али и Сеит-Бурхана б. Арслана

	при Арслане б. Али			при Сеит-Бурхане б. Арслане		
	земельные пожалования	ден. оклад	натуральные дачи	земельные пожалования	ден. оклад	натуральные дачи
Иш-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов	д. Уланова Гора (66 чети)	-	-	д. Уланова Гора (66 чети)	-	-
Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов	д. Большие Пексёлы (195 чети)	50 р.	-	д. Большие Пексёлы (195 чети)	50 р.	-
Келмамет аталык Агилдеев	дд. Шоста и Малые Пексёлы (231 четь)	40 р.	-	д. Шоста (125 чети)	-	-
Токмамет кн. Шеморданов*	1/2 д. Куземкино (95 чети)	40 р.	-	1/2 д. Куземкино (95 чети)	-	-
Алмакай мирза Акаев сын Тенишев ⁵⁷	1/2 д. Шишкино	-	-	выть в д. Куземкино	-	-
Кутушай сеид Янтемиров	-	20 р.	15 четьей ржи и овса тож	9 дворов в д. Куземкино	-	-
Сара Еламов*	1/2 д. Куземкино (141 четь)	20 р.	-	-	20 р.	-
Иштерек мурза Байтереков	д. Мосеево (98 чети)	20 р.	-	д. Мосеево (98 чети)	20 р.	-
Баймамет Зенгаров*	-	12 р.	12 чети ржи и овса тож, 4 пуда соли	-	12 р.	12 чети ржи и овса тож, 4 пуда соли
Деум Бехтемиров	пашня	10 р.	-	жеребей в д. Куземкино (46 чети)	-	-
Кичей Чоров	-	12 р.	12 чети ржи и овса тож, 4 пуда соли	-	12 р.	12 чети ржи и овса тож, 4 пуда соли
абыз Сафар Ишкинеев	пашня	10 р.	-	пашня	10 р.	-
Матлей Еналеев	пашня	10 р.	3 пуда соли	пашня	10 р.	3 пуда соли
Абдула абыз Асанов*	пашня	10 р.	3 пуда соли	пашня	10 р.	3 пуда соли
Емикей Бибулушев	пашня	10 р.	3 пуда соли	пашня	10 р.	3 пуда соли
Тохтар Янгилдеев	пашня	10 р.	3 пуда соли	пашня	10 р.	-
Сунчалей Исаков	-	8 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли	-	8 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли
Исенгилдей Янгилдеев*	пашня	12 р.	-	пашня	12 р.	-
Елмамет Билмамстев*	-	8 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли	-	8 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли
Биялял Безиргенев сын Байцын*	-	8 р.	Тож ему и за хлеб**	-	-	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли

	при Арслане б. Али			при Сент-Бурхане б. Арслане		
	земельные пожалования	ден. оклад	натуральные дачи	земельные пожалования	ден. оклад	натуральные дачи
Муса Асанов	пашня	7 р.	3 пуда соли	пашня	7 р.	3 пуда соли
Байбахта Байкеев	пашня	7 р.	3 пуда соли	пашня	7 р.	3 пуда соли
Мола Чепанов*	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли
Утей абыз Аликеев	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли
Василий Чаваев	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли
Асан Тинибеков	пашня	7 р.	-	пашня	7 р.	-
Аллагул Теребердыев*	-	8 р. Тож ему и за хлеб**	-	-	8 р. Тож ему и за хлеб**	-
Борай абыз Кудашев*	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 3 пуда соли
Ишкой Ганин	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли
Байбахта Байкеев*	-	8 р. Тож ему и за хлеб**	-	-	8 р. Тож ему и за хлеб**	-
Тюгей Ишеев	-	6 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли	-	6 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли
Девлеткилдей Пилеев	-	6 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли	-	6 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли
Байры Дюрдов (?)	-	4 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли	-	4 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли
<i>повар</i> Мартын Юрьев	-	12 р. Тож ему и за хлеб**	-	-	12 р. Тож ему и за хлеб**	-
<i>конюхи</i> Айтюш Мосев	-	4 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли	-	4 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли
Уракай Мартынов	-	4 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли	-	4 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли

	при Арслане б. Али			при Сент-Бурхане б. Арслане		
	земельные пожалования	ден. оклад	натуральные дачи	земельные пожалования	ден. оклад	натуральные дачи
Топай Мартынов	-	4 р. Тож ему и за хлеб**	-	-	4 р. Тож ему и за хлеб**	-
Малтабар Болдырев	-	4 р.	3 чети ржи и овса тож, пуд соли	-	4 р.	3 чети ржи и овса тож, пуд соли
Семен Полкин	-	4 р.	3 чети ржи и овса тож, пуд соли	-	4 р.	3 чети ржи и овса тож, пуд соли
Сафар Григорье, серебрянник Алмакай мурза князь Алышев***	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли	-	7 р.	6 чети ржи и овса тож, 2 пуда соли
Кутнай Енаков***	-	-	-	8 дворов в д. Куземкино (50 четей)	-	-
Иш-Муххамед Енмаматов	-	-	-	-	10 р.	8 четей ржи и овса тож, 3 пуда соли
Кермай Данилов	-	-	-	-	8 р.	6 четей ржи и овса тож, 3 пуда соли
Тумак Тохмаматов	-	-	-	-	6 р.	6 четей ржи и овса тож, 3 пуда соли
<i>Вновь приняты</i>						
Девликей Девликеев	-	-	-	-	6 р.	6 четей ржи и овса тож,
псарь Еликей Бишев	-	-	-	-	4 р.	6 четей ржи и овса тож, 3 пуда соли
конюх Асан Кулсеитов	-	-	-	-	4 р.	6 четей ржи овса тож
<i>русские люди</i>						
Иван Елизарьев сын Авинов*	8 дворов в д. Куземкино (50 четей)	20 р.	-	1/2 д. Шишкино	20 р.	-
новокрещен Кондратий Иванов*	-	10 р.	7,3 р. поденного корма	-	10 р.	7,3 р. поденного корма
Макар Олферьев сын Нелидов	-	8 р.	2 пуда соли	-	8 р.	2 пуда соли
Фома Сидоров (Иванов сын Суворов?)	-	8 р.	6 четей ржи и овса тож, 3 пуда соли	-	8 р.	6 четей ржи и овса тож, 3 пуда соли
Иван Жилин	-	7 р.	6 четей ржи и овса тож	-	7 р.	6 четей ржи и овса тож

(РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14)

* отошли прочь; ** скорее всего, подразумевается, что за хлеб полагалась та же сумма;

*** взяты во двор царевича Сеит-Бурхана

В данный список не вошли 10 человек деловых людей с женами и детьми. Зимой они получали месячный корм, а при проведении полевых работ кормились «за столом». 5 служилых людей, не получавших денежного и хлебного жалованья и к этому времени покинувшие двор: один умер, другой отошел в Романов к мирзе Барамалею Кутумову, третий в Ярославль к царевнам, двое просили государя поверстать их поместным и денежным окладом. Не совсем понятна судьба И.Е. Авинова, также просившего Михаила Федоровича поверстать его. В конечном итоге, Авинов остался у царевича⁵⁵⁸.

Важно отметить, что среди упомянутых в списке лиц, получавших денежное и натуральное содержание, отмечены, в том числе и холопы царя Арслана (повар и серебряник). Скорее всего, это далеко не все.

Причину того, что некоторые татары решили покинуть двор, выявить несложно: дело в том, что власть, пользуясь младенчеством царевича Сеит-Бурхана, захватили родственники его матери — Шакуловы. Благодаря тому, что у царевича отняли доходы с городских кабаков, таможи и посада, они сократили содержание ряду татар. Помимо этого, деньги, отмеченные в окладах, не означали их обязательной ежегодной выплаты. «А царев приказной человек Акмамет сеит сказал, что царевич Сеит-Бурхан служилым людям дает на год рубли по два и по три, а конюхом денги по окладом их сполна. А хлеб служилым людям и конюхом всем сполна, по тому, по чему давано было при царе Араслане»⁵⁵⁹. Таким образом, более всего пострадали те, кто не был испомещен и не получал натуральные дачи хлебом и солью. К тому же, скорее всего, сюда в значительной мере примешивались и личные отношения с новыми неформальными лидерами.

Благодаря этому появилась категория касимовских служилых татар, получавших средства на свое содержание из городских доходов. Вот их список с размерами поместного денежного оклада и поденного корма:

300 четей, 12 рублей, 5 копеек:	князь Токмамет Шамарданов;
250 четей, 10 рублей, 4 копейки:	новокрещен Кондратей Иванов, Сара Еламов;
200 четей, 9 рублей, 3.5 копейки:	Баймамет Зенчаков;
150 четей, 8 рублей, 3 копейки:	Абдула абыз Асанов, Елмамет Билмаметев, Билял Безиргенов сын Байцын, Анлагул Теребердеев;
100 четей, 7 рублей, 2 копейки:	Байбахта Байкеев, Безерген абыз Байчюрин ⁵⁶⁰ .

Нам известна дальнейшая судьба покинувшего царевича Биляла Безергенева сына Байцына. В 1631/32 г. он стал переводчиком с татарского языка. Неоднократно посылался в Крым, Турцию и Персию. Умер в 1654/55 г. Он находился при принесении шерти Сеит-Бурханом и татарами его двора в 1653 г., держал Коран. В 1649 г. женил своего сына Абдулу в Касимове. Его сын Абдула Билялов сын Байцын также был переводчиком внешнеполитического ведомства (1653/54 – 1678 гг.). В 1670 г. он стал касимовским помещиком. Его испоместили за 15 рублей поденного корма на 75 четвертях

⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1647 г. Д. 16. Л. 18.

⁵⁵⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14. Л. 19.

⁵⁶⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14. Л. 22-23.

в деревне Левкове. Помимо этого, возможно приобретал здесь дополнительные земли, а также был пожалован в Саранском уезде «на степной стороне из дикого поля 200 четвертей со всеми угодьями»⁵⁶¹. В 1700 г. за их потомками в Касимовском и Шацком уездах значился 81 крестьянский двор⁵⁶².

В 1638 г. упоминаются два стряпчих царевича: Дмитрий Резанов и Вторко Медведев⁵⁶³.

Сохранился частичный список двора царевича на 1646 г. В писцовой книге г. Касимова отмечены как владельцы дворов:

Армакай (Алмакай?) мирза кн. Алишев (Алышев?) сын Толкачев (Тонкачев?)^{*564}

Кермай Данилов*

Деум (Деуш?) Бектемирев*

Сюня Баранаев

Сафар Ишайнеев (Ишкинеев, абыз)*

конюх Тапай Мертынов (Мартынов?)*

Такай Бичюрин

повар царевича Мартын Юрьев*

Урукай Теняев

Мамалей Елналеев

Канчура Килгилдеев

купленный человек Байречка Юрьев сын Конюх (?)

Кутнай Енакаев*

Чемакай Богданов

Ишмаммет Балметьев

Такай Салтанаев

Кутлумаммет Девлеткилдеев

Исаналей Урузаев

Сафар Клешов

ключник Сюня Девлеткилдеев и его брат Курмай Девлеткилдеев

Бутеня Бачурин

задворный человек Сунчалей Андреев

Беекай Кончаров

задворные люди Ишекай и Такай Клещевы дети рыболова

конюх Байсула Байбурин

Нагай имеддеш Исинеев

Сюняй Тохтаров

Кудаш Ишеев*

Тюгей Ишеев

Ченалей Ченебесков

конюх Бичюра Мартынов

⁵⁶¹ Беляков А.В. Касимовские татары - переводчики, толмачи и станичники Посольского приказа XVII в. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 38; Белокуров С.А. О Посольском приказе. — М., 1906. — С. 151; Хайретдинов Д. Байцины, переводчики Посольского приказа // Ислам в Москве. — Н. Новгород, 2008. — С. 26-27; Фаизов С.Ф. «Из далекой земли с близкой душой...» (письмо переводчика Посольского приказа Кучука Сакаева своему другу Абдулле Байцину) // Отеч. архивы. — 2000. — № 3. — С. 52-57.

⁵⁶² Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России. — Рязань, 2003. — С. 234.

⁵⁶³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Москва № 2. Л. 44 об.

⁵⁶⁴ Звездочкой отмечены люди, упомянутые ранее.

Алей Немичев сын Тонин
портной Гришка Фролов
Байтерек Ишеев сын Тонин
Ишерек (Иштерек?) Ишеев сын Тонин
Утей, Тютеш, Имамет Сунчалеевы дети
рыболов Челикей Баречев
задворный человек Челикей Байрючев сын рыболова
Андрей Прокофьев сын Резанов
Федор Евстафьев сын Курбатов
Михайло Блексеев (Алексеев?) сын Жилин
Федор Леонтьев сын Авинов
подьячий Мартын Павлов сын Милов
подьячий (?) Иван Осипов сын Чешихин
подьячий (?) Мишка Федосеев сын Шанин
подьячий Веденихтко, а прозвище Мидованко Фролов
портной Андрияшка Дмитриев с сыном Исайкой
портной Гришка Панфилюв
портной Володька Дмитриев
портной Гришка Фролов
портной Гурка Васильев
портной Терешка Данилов с сыновьями Евсейкой, Левкою и пасынком Пронькою
Кирилловым
серебряник Андрей Иванов Бурков
конский мастер Федор Ульянов
Никита Трофимов сын Коновалов
Павел Андреев, по прозвищу Богдашка
Колымажный мастер Сенька Алексеев с детьми Гришкою и Максимом и пасынком
Терешкою Ивановым⁵⁶⁵.

Всего за царевичем значится 53 человека: мирза, 3 татарина, 28 человек служилых татар, 11 задворных человек, 20 русских людей. В список не вошли Шакуловы, но в более поздних документах они отмечены у царевича. Впрочем, список более чем неполон и по составу мирз.

Нам известен полный состав татар двора Сеит-Бурхана 1653 г. В него не включены холопы Чингисида, а также русские люди. Дело в том, что в этом году царевич со всеми своими татарами был вызван в Москву. Здесь они принесли шерть московскому царю. Часть двора, судя по всему, составляющая его верхушку, поклялась на Коране в Посольском приказе в тот же день, что и царевич. Вот их список:

Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов, дед царевича*
Тениш сеид Ак-Мухаммеда сеид Шакулов, дядя царевича
Алмакай мирза князь Алышев (Тонкачев?)*
Досай сеид Кутум сеит сын Шакулов
Тюгей Ишеев сын Кангулов
Каргай Данилов

⁵⁶⁵ Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК за 1891 г. — Рязань, 1892. — Т. VI. — С. 7. В публикации допущено значительное количество ошибок в татарских именах. В данном случае мы воспроизводим их по тексту публикации. В скобках указано более правильное прочтение.

Иных привели к шерти к шерти 17 августа:

Досай сеид Кутушай сеид Шакулов
Шемай сеид Кутушай сеид Шакулов
Дост-Мухаммед сеид Ших-Мухаммед
сеид Шакулов
Чюрай мирза Тенебеков
Ногай имеддеш Ишкеев
Арслан мирза Ишкеев
Кодралей мирза Баубеков
Еней мурза Тенебеков
Кермай имеддеш Данилов*
Тюгей Ишеив*
Кутлусеят Кутушев
Токай Бичюрин*
Ишумомет Енмометев
Сюней Тохтаров*
Булат мирза Ше[]
Шемай Сафаров
Исай Теребердеев
Кидаш Иштеев
Сюнчелей Тохтаров
Тюгеш Сюнчелеев
Еналей Елгутин
Сюняй Бароняев
Утей Сюнчелеев
Мамет Именеев
Джанют Тохтаров
Сырмомет Кермаев
Алмакай Томлаков

Бакбура Ангилдеев
Ирмамет Байбохтин
Асак Урозаев
Емакой Богданов
Урокай Тиняив
Ишерек Танин
Бектимир Елгутин
Сафар Тлетаев
Ирезек Мусин
Иштулат Ишмаев
Урозай Исинеев
Ишей Пиляев
Роман Ишеев
Чюрай Кутлусеятов
Федят Девлеткилдеев
Байтерек Танин
Бекбулат Мамелеев
Сафар Тенишев
Сафар Ахметев
Иблбукай Бигозин
Барекай Сафаров
Бакней Утикеев
Сапай Кутлосияпов
Сапай Пиляев
Коней Тоташев
Тиегилдей Локашев
Кулуш Тумосов

Конюхи принесли шерть на следующий день, 18 августа:

Янмамат Емикеев
Ишбердя Баронаев
Курманалей Токсанов
Нуркай Тохтаров
Нагай Ишеив
Анисим Гарасимов
Бакай Зеликеев
Кутуш Ақтулушев
Латей Байрешев
Алык Сафаров
Досай Урозаев
Урозай Янмаметев

Токбулат Тохтамышев
Бавкей Иванаев
Урозай Петров
Микифор Исаев
Барамолей Бектемиров
Уразгилдей Сунтаев
Ищерек Леляив
Сафар Ахметев
Урозай Степанов
Вместе с ними шерть приносил Атна-
най мирза Безеев мирзин сын Смайл-
лев⁵⁶⁶.

Таким образом, мы имеем возможность проследить, как менялся состав двора на протяжении полувека. Это уникальный случай для дворов Чингисидов.

⁵⁶⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д.4. Л. 17, 17 об., 28-30.

После того, как касимовского царевича Сеит-Бурхана крестили в 1654 г., его двор, судя по всему, постигла обычная судьба — он покинул Чингисида. Его татар, по-видимому, обеспечили государевым поденным кормом или же испоместили. Православные боевые холопы и приказные люди, скорее всего, остались у царевича.

Мы также можем проследить, как складывался двор ургенчского (хивинского) царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда. Он попал в Россию в 1622 г. одиннадцатилетним ребенком. Вместе с ним выехало 7 человек: аталык Исенбай мирза Авнашев сын Кайбузаманов с женою Анекеей и еще пятеро, в их число, скорее всего, входил Девлет-Мухаммед Надырев. В Астрахани же «для научения грамоте» к царевичу взяли дополнительно выехавшего из Ургенча ранее абыза (хафиза) Нефеса⁵⁶⁷. Постепенно происходило складывание двора царевича. В начале 30-х гг. XVII в. жена принесла ему в приданное 3 мужчин и 2 девки, сам царевич купил еще 5 человек⁵⁶⁸. Известны случаи, когда его люди бежали от царевича. В 1631/32 г. был куплен «ногайский татарин» Темир-Булат. Через 2 года он сбежал, унеся имущества на 35 рублей⁵⁶⁹. Иногда люди царевича по тем или иным причинам пытались уйти от своего господина. Так, в 1628/29 г. царевич взял себе во двор нигде до этого не служившего касимовца Мухаммеда Алышева. Ургенчский царевич назначил ему поденный корм, женил в Касимове, заплатив калым из своих денег. В общей сложности на слугу за 14 лет извели более 300 рублей. Но в 1642 г. он «ложно бил челом в царскую службу», то есть забыв упомянуть о своих обязательствах по отношению к Авгану⁵⁷⁰. Холопы также покупались или служили по закладу (кабале). Здесь встречались целые династии. Так, упоминается купленный татарчонок аталыка Иш-Мухаммед (Ишмачко) Иткарин сын Тлеев. Ранее во дворе служили его родители, отпущенные в Касимов «за старостью»⁵⁷¹.

Приведем список двора 40-х годов XVII в.:

«Аталык Исенбай мурза Авнашев сын Кайбузаманов;
Девлет-Мамет Надырев з женою, а у него три сына;
да государю по челобитью царевичову служит сибирской кормовой тотарин Исингилдей Янгилдеев сын Кашкилдеев з женою, а у него три дочери;
да в прошлом во 134-м году бил челом царевичю кадомский татарин по своей воле, а у государя в службе не бывал и не верстан, по руски Любим, а по татарски Бекбулат Ждан мурзин сын Биглов⁵⁷² з женою, а у него дочь;
тотарин Енбулда Сафаралеев сын з женою, а у него два сына да дочь;
да приданой человек тотарин Тарбердейко Алабердеев з женою;
Кутлумабет Кулаев з женою, а у него сын да дочь;
Кулубердейко Тарабердеев з женою, а у него две дочери;
Темирбулатко Явгаштеев;
Бектемирко Джен-Алеев;
Баженко Баранчеев;
Карашайко Алеев;
Кубечко Тарабердеев;
Исингилдейко Иткарев сын;

⁵⁶⁷ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622. г. Д. 1. Л. 29.

⁵⁶⁸ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630. г. Д. 1. Л. 132, 410.

⁵⁶⁹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 309.

⁵⁷⁰ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 461-462.

⁵⁷¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 194.

⁵⁷² Являлся стряпчим царевича (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 411).

Кучук Алабердеев сын з женою, а у него сын;
Исейко Тарабердеев;
Итемгенко Енкичев;
жонка Сокай Алтын Азидустумова;
Чювак Бектемешева;
Розсултан Кунакова;
Роз-бике Чигирева;
Айше Данаева;
Нагай-беке Дуюнчорова;
Сеинбек Ждюванова;
Кутуйко Беймерелева;
Байшка Сексенева;
Фатма Кулубердеева;
Азепко Дигерева;
Келдишка»⁵⁷³.

До этого у царевича во дворе отмечались взятые, несмотря на запрет Посольского приказа, два касимовских татарина (служилые?) Едигерка и Мамышка⁵⁷⁴. Также упоминается некий татарин Елболда, служивший царевичу.

К сожалению, все перечисленные здесь люди даны одним списком, без указания различия в их положении. Все они рассматривались как холопы. Одни из них составляли разновидность военных холопов, им полагался поденный корм из казны включаемый в суммарный поденный корм царевича. Правда, военную службу, в отличие от ближних людей, испомещенных Чингисидов, они не несли. Другие являлись кабальными холопами. После смерти царевича и переезда вдовы в Касимов численность двора резко сократилась.

Военное значение дворов служилых Чингисидов в XVII в. неуклонно падало. В период после Смутного времени оно упало еще ниже. Теперь с сибирских царей и царевичей стали требовать даточных людей. Так, касимовский царь Арслан б. Али и его сын Сеит-Бурхан со своих поместий должны были поставлять на государеву службу 20⁵⁷⁵, по другим данным, 25 человек. Не совсем понятно, продолжал ли Сеит-Бурхан (Василий Арасланович) предоставлять даточных после своего крещения в 1654 г. Даточных людей брали и с сибирского царя Али б. Кучума (10 человек), с сибирских царевичей Мухаммед-Кула б. Атаула и Молы б. Кучума (всего 20 человек)⁵⁷⁶. После того, как царь Али в 1636 г. передал часть поместья своему внуку князю Калиннику Джансюеревичу⁵⁷⁷, с него стали брать деньги за даточных людей (60 рублей). Но в 1638 г., по челобитью царю, эти деньги с него брать не велели⁵⁷⁸. Можно предположить, что также даточных людей должны были давать сибирские царевичи Андрей Кучумович, Хансюер б. Али, Янсюер б. Али. По крайней мере, у них известны значительные поместья. Во второй половине XVII в. о даточных людях ничего не известно. Хотя это не означает, что их не было.

Имеются скудные сведения о военном использовании дворов служилых Чингисидов в XVII в. Их незначительность в военном плане приводит к тому, что письменные

⁵⁷³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 464.

⁵⁷⁴ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 6-16.

⁵⁷⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л.

⁵⁷⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 25.

⁵⁷⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 117. Д. 1551. Л. 253-254; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1638 г. Д. 2. Л. 53.

⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1642 г. Д. 7.

известия о них сокращаются или прячутся в иных документах. Конечно же, даточные люди сибирских царевичей участвовали во всех военных кампаниях того столетия. Сами Чингисиды появляются на арене военных действий только эпизодически. В 1613 – 1615 гг. царевичи Хансюер б. Арслан, Янсюер б. Арслан и трое их дядей (возможно, Мола б. Кучум, Азим б. Кучум и Андрей Кучумович) участвовали в осаде Смоленска⁵⁷⁹. После этого они надолго исчезают из источников. Причиной этого, возможно, послужило бегство одного из царевичей (Хансюер б. Али) в Литву. Непримечательным исключением являются события, связанные с приходом королевича Владислава под Москву в 1618 г. В это время касимовский царь Арслан б. Али отличился в обороне столицы, что позволило ему в скором времени просить об увеличении своего содержания. Касимовские татары защищали свой город от прихода казаков гетмана Сагайдачного. Тогда в Мещеру из-под Михайлова отправили полковника Борышнольца во главе с двухтысячным отрядом⁵⁸⁰.

Следующее появление Чингисидов на полях боевых действий отмечено во второй половине столетия. В 1656 г. крещеные касимовский царевич Василий Арасланович и сибирские царевичи Петр и Алексей Алексеевичи находились при царе Алексее Михайловиче в польском походе⁵⁸¹. В 1664 г. номинальным полковым воеводой был сибирский царевич Алексей Алексеевич⁵⁸². В 1678 г. номинальным воеводой являлся касимовский царевич Василий Арасланович. Реальная власть находилась в руках боярина и воеводы Григория Григорьевича Ромодановского⁵⁸³. Последний пример интересен тем, что в полку царевича оказались собранными все мещерские татары. Их высылали в Новый Оскол.⁵⁸⁴ Тогда после второго Чигиринского похода они посылались с воеводой князем Михаилом Юрьевичем Долгоруковым для обороны Малороссии. В третьем полку у полковника иноземца Михаила Михайловича Лицкого⁵⁸⁵ значится 1103 (!) касимовца. Все они числились в рейтарах и составляли около 70 процентов состава полка (1610 человек). Быть может, здесь учтены не только татары, но и русские помещики? В противном случае это свидетельство еще большего измельчания землевладений основной части служилых татар. Помимо этого, упоминается еще отдельно семь касимовских татар⁵⁸⁶.

В XVII столетии происходило постепенное и неуклонное падение значения служилых татар как самостоятельного вида войска. Уже в 30-е гг. XVII в. мещерские татары начинают постепенно переходить в рейтары и даже солдаты. Их главным источником существования становится поденный корм, а не поместное жалование⁵⁸⁷. Скорее всего, для этого имелись две основные причины, тесно взаимосвязанные между собой: низкая боеспособность татар и их хроническое малоземелье. Редко когда татары владели поместьями свыше 15-20 десятин. Они всячески стремились бороться с этим злом.

⁵⁷⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1631 г. Д. 2; 1635 г. Д. 1; 1638 г. Д. 4; РК, 1598-1638 гг. — М., 1974. — С. 254.

⁵⁸⁰ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 22; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 8; Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 4; Ф. 210. Новгородский стол. Стб. 3 (3). Л. 115; Докуменки до Історії запорозького козацтва, 1613-1620 рр. / Канад. ин-т Укр. студіє. — Львів, 1998.

⁵⁸¹ Дополнение к Т. III ДР. — Стб. 41, 50, 56, 69, 81.

⁵⁸² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории, 1656 - 1671 гг. — М., 2006. — С. 389, 390, 392, 499, 500.

⁵⁸³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3.

⁵⁸⁴ Гордон П. Дневник, 1677 - 1678 гг. — М., 2005. — С. 98; РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 910.

⁵⁸⁵ П. Гордон упоминает его дуэль с полковником Штрасбургом произошедшую 25 октября 1662 г. в Севске (Гордон П. Дневник, 1659 - 1667. — М., 2002. — С. 122).

⁵⁸⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 442.

⁵⁸⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 44. Л. 44 об.-45, 89 об.-90, 184, 205, 230, 534. (Указано А.В. Азовцевым).

Среди мирз Енгальчевых, например, зафиксированы внутрисемейные браки. Так, около 1679 г. Сафар мирза Сюмбаев сын князь Енгальчев женился на вдове Давыда мирзы Мамкеева сына князь Енгальчева Ураз-салтаване. Она, в свою очередь, была дочерью Умрай мирзы Нураева сына князь Енгальчева и его жены Кудафы⁵⁸⁸. Установить степень их родства на настоящий момент достаточно трудно. Скорее всего, это братья в 3-5 колена. Их объединяло одно: поместья перечисленных татар находились в сельце Павликове, Бедишеве тож и деревнях Жданове и Черных, гнезде Енгальчевых в кадомских землях, пожалованных когда-то на рубеже XV – XVI вв., их родоначальнику князю Бедишу.

В 1658/59 г. в рейтары перевели значительную часть кадомских татар. Но это не привело к росту их благосостояния. В сказках поданных, ими в июне 1673 г., многие из них отмечали, что на протяжении многих лет оставались наवरстанными поместным окладом и денежным жалованием. Доходы с крошечных поместий и крайне нерегулярная военная добыча являлись источником существования их и их семей⁵⁸⁹. Интересны следующие наблюдения. В 30-е гг. XVII в. в рейтары перешли по преимуществу князья и мирзы. Во второй половине века среди рейтар мы видим больше рядовых татар. Есть все основания считать, что тогда же в рейтары перевели и других мещерских татар. В результате потребностей русско-польской войны 1654 – 1667 гг., с конца 1656 г. правительство стало переводить большую часть поместной конницы в полки нового строя⁵⁹⁰. В 1678 г. служилым людям, владевшим менее 24 крестьянских дворов, было предписано служить в полках «нового строя» — рейтарских, драгунских и солдатских⁵⁹¹. В это время мещерских татар начали записывать в солдаты. В солдатские полки тогда записывали даже площадных подьячих⁵⁹². Татары как специфическая часть русского войска к этому моменту изжили себя. Документы этого периода позволяют нам наглядно увидеть место мещерских служилых татар среди служилого сословия России. В документах можно встретить фразы, однозначно указывающие на них как на городских дворян: «служу я ... великого государя полковую службу з городом городу по Кадому»⁵⁹³.

Нельзя не отметить, что в 1628 г. после смерти касимовского царя Арслана б. Али (1614 – 1626 гг.) восемь татар его двора, бивших челом в службу Михаилу Федоровичу были зачислены в кормовые иноземцы⁵⁹⁴. Таким образом, произошло неизбежное сближение статуса мещерских татар с иными татарскими корпорациями. При этом делались определенные усилия на их слияние с православными представителями служилого города. Главным препятствием этому оставалась верность исламу, сохраняемая большинством татар. Что касается отношения татар к таким изменениям, то оно неоднозначно. Во второй половине XVII в. известны как случаи челобитья о возврате из списка рейтар в служилые татары⁵⁹⁵, которые иногда удовлетворялись⁵⁹⁶, так и о верстании в рейтары⁵⁹⁷.

⁵⁸⁸ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 521, 653.

⁵⁸⁹ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 1673, 2100, 2137.

⁵⁹⁰ Малов А.В. Русско-польская война, 1654 - 1667 гг. — М., 2006. — С. 22.

⁵⁹¹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006. — С. 24-24.

⁵⁹² РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 467, 1257. Оп. 2. Д. 1420.

⁵⁹³ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 2. Д. 1673, 2100, 2137.

⁵⁹⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 29; 1628 г. Д. 14. Л. 4, 22.

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. № 1546.

⁵⁹⁶ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. № 1420.

⁵⁹⁷ РГАДА. Ф. 1122. Оп. 1. № 1422. Л. 6.

Но вернемся к служилым царевичам. Дворы иных Чингисидов XVI – XVII вв. являлись более чем незначительными. При этом мы не имеем возможности вычленить из их числа простых холопов. Военного значения они не имели, так как не участвовали и не могли участвовать в боевых действиях. По-видимому, они состояли из аталыков, мамок, имеддешей, слуг и, возможно, отдельных представителей татарской верхушки, возможно, даже родственников. Приведем все известные нам упоминания о них.

Самаркандского царевича Шейх-Мухаммеда б. Мухаммеда при выезде в 1590 г. сопровождало только два человека⁵⁹⁸.

С астраханским царем Дервиш-Али б. Шейх-Хайдаром в 1551 г. прибыли только 14 человек его людей. Сохранилось имя одного из них — это имеддеш Сююндюк⁵⁹⁹.

Наибольшая информация у нас имеется по сибирским Шибанидам, оказавшимся в России на рубеже XVII в.

Не позднее 1589 г. с женой сибирского царевича Мухаммед-Кули б. Атаула в Россию выехал сибирский татарин Бахтураз мирза Карамышев, шурин Чингисид⁶⁰⁰. Со временем здесь оказались другие его родственники. Судя по всему это Исиней Карамышев (имеддеш Исиней Карамышевич Мусаитов), его сестра Наг-салтан Карамышева дочь Мусаитова, ее муж от первого брака Мамай мирза Семендеев и сын (пасынок?) Мустафай (Мустафа)⁶⁰¹. Бердикей и Нурикуй Бахтуразовы дети Карамышевы, скорее всего дети Бахтураза, а также племянники Исиней Достокасимов Изерап, Мамаев Мустафа, Мусатов Сутек. Возможно, сюда же можно отнести и князя Василия Якшатова сына Мамаева и Исиней Янкеева (Яншева, Якшатова?) сына Мамаева (Мамкеева?) и Яншея Салтанокоча сына Мамаева (Мамкеева?)⁶⁰². Всех их первоначально следует отнести ко двору Мухаммед-Кули. Со временем некоторые из них стали по тем или иным причинам покидать двор, но при этом сохранили высокий статус в России. Исиней Карамышев одно время был воеводой в Касимове⁶⁰³. Наг-салтан стала супругой касимовского царя Арслана б. Али⁶⁰⁴. Сын (пасынок?) Наг-салтан от первого брака Мустафай мирза Мамаев сын Семендеев упоминается как ростовский служилый татарин⁶⁰⁵. Бердикей и Нурикей упоминаются как ярославские кормовые татары⁶⁰⁶. Позднее их испоместили в Касимовском уезде⁶⁰⁷.

В 1599 г. с женой сибирского царя Али б. Кучума Хан-заде (Кандаза) и двумя сыновьями царя упоминаются дядька царевича Арслана б. Али, люди царевича, шесть человек во главе с Хамаем. Из остальных нам известны дядька царевича Янсюера Безелек абыз и нянька Шебарка, да нянькины сын и дочь Нау⁶⁰⁸.

У некоей сибирской царицы, Кучумовой дочери, с малолетним сыном направляющейся в Москву и по болезни вынужденной перезимовать в Самаре в 1600/1601 г., из всех людей упоминается только одна мамка⁶⁰⁹.

⁵⁹⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 120–127.

⁵⁹⁹ НИК, 2006. — С. 76, 81.

⁶⁰⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 24. Л. 1.

⁶⁰¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493–516; Кн. 6002. Л. 7 об.

⁶⁰² Осадный список, 1618 г. // ПИВЕ. — М., 2009. — Т. VIII. — С. 157, 292, 447, 540.

⁶⁰³ Беляков А.В. Касимовские воеводы XVII в. // Четвертые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2008. — С. 386–396.

⁶⁰⁴ Беляков А.В. Арслан Алеевич... — С. 20.

⁶⁰⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493–516 об.; Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 17.

⁶⁰⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1. Л. 2.

⁶⁰⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1640 г. Д. 4.

⁶⁰⁸ АИ. — Т. II. — № 22. — С. 21–22.

⁶⁰⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1601 г. Д. 1.

У сибирского царевича Берди-Мурада б. Кучума в 1601 г. упоминается пять человек.

У Ишима б. Кучума тогда же названо два человека⁶¹⁰.

Также следует отметить, что с Чингисидами в Москву была вывезена группа сибирских мирз и рядовых татар. На настоящее время мы не можем установить их принадлежность к дворам сибирских Шибанидов. Однако упомянуть данных татар мы все же должны. Нам известны по именам пять мирз: князь Байтерек Чеплемишев, Кореляд мирза, не выдержавший испытаний долгого путешествия и умерший 12 января 1599 г., Ток Козяков, Сеин мирзин сын Айтерек мирза и Исенгилдей Тойлаков. Также упоминаются жена князя Байтерека, 11 «женок царицных» и татарин Еснигилдей, выполнявший функции повара у Кучумовичей⁶¹¹.

В декабре 1602 г. во двор сибирских цариц, живших в Москве, бил челом выехавший из Сибири от детей Кучума, царя Али с братьями, Янглыч Безеляк Бегечев с сыном Мурзашом. При этом жена татарина ранее выехала с женами Кучума⁶¹².

У Алтаная б. Кучума после приезда из Новгорода упоминается два человека. После женитьбы их число возросло. Скорее всего, после смерти тестя, царевича Мухаммед-Кули б. Атаула, часть людей его двора также перешла к Алтанаяу.

У Кутлугана б. Али в Ярославле отмечено семь человек⁶¹³.

В 1616 г. вместе с астраханским царевичем Михаилом Кайбулиным (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула) принял крещение его человек Федька Петров⁶¹⁴. В документах под 1621 г. отмечен еще один его человек, Игнат Мартынов⁶¹⁵.

Известно, что у вдовой касимовской царицы Наг-салтан Мусаитовой дочери Карамышевой в 1634 г. отмечен ее (приказной?) человек Мелешка Семенов⁶¹⁶.

В 1672 г. человек сибирского царевича Петра Алексеевича Кутуш Тенебеков продал свой двор в Ярославле⁶¹⁷. Данный факт интересен для нас в первую очередь тем, что показывает возможность сохранения во дворах крещеных Чингисидов во второй половине XVII в. татар, остававшихся верными исламу.

Данные по иным Чингисидам на настоящее время отсутствуют.

Раздел 7. Этнический состав дворов служилых Чингисидов

Мы подошли к вопросу этнического состава дворов и их внутренней организации. Данная проблема по отношению к Касимовскому царству уже неоднократно поднималась в литературе⁶¹⁸. Здесь достаточно легко вступить на зыбкую почву всевозможных домыслов. При этом любые построения, сколь бы красивы они ни были, для того, чтобы претендовать на истинность, в первую очередь должны опираться на факты. В противном случае они рискуют остаться ложными

⁶¹⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 3.

⁶¹¹ АИ. — Т. II. — С. 1-21.

⁶¹² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1601 г. Д. 3.

⁶¹³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 33-34.

⁶¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 90 об.-93 об.

⁶¹⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1621 г. Д. 11.

⁶¹⁶ Записные вотчинные книги Поместного приказа, 1626 - 1657 гг. — М., 2010. — С. 301.

⁶¹⁷ Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // ТЯУАК. — Ярославль, 1913. — Кн. VI. — Вып. 3-4. — Стб. 613.

⁶¹⁸ Шарифулина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 3-20.

построениями. Мы вынуждены рассматривать в первую очередь дворы касимовских царей и царевичей и экстраполировать полученные данные на дворы иных Чингисидов.

В.В. Вельяминов-Зернов впервые предположил клановую организацию касимовских татар. Но из-за недостаточности источников предоставил право продолжить эту работу будущим исследователям⁶¹⁹. Опираясь на более поздние реалии Крыма, данную идею по отношению к поздней Золотой Орде высказал Ю. Шамильоглу⁶²⁰. В последнее время этой проблемой занимались Д.М. Исхаков и Б.Р. Рахимзянов. Д.М. Исхаков, отталкиваясь от степной организации татар и наших знаний об устройстве Астраханского, Казанского и Крымского ханств, а также Ногайской Орды, предпринял попытку реконструировать устройство Касимовского царства. В первую очередь он исходил из того, что Касимовское царство (ханство, юрт) являлось реально существующим государственным образованием, находящимся в вассальной зависимости от Москвы. Только этим оно отличалось от иных осколков Золотой Орды. Его территория занимала обширные пространства в Мещере и включала районы собственно Касимова, а также Елатьмы, Кадома и Темникова. Русское (православное) население первоначально почти отсутствовало. Усиление его проникновения с начала XVI в. стало одной из причин ликвидации царства. Мордовские князья (кадомские и темниковские), в свою очередь, были вассалами касимовских Чингисидов. Собственно двор (военный отряд) касимовских правителей имел типичное степное деление на два крыла. Д.М. Исхаков предполагает, что во главе их изначально стояли особые князья. Во главе одного из крыльев, по его мнению, мог находиться клан ширинов. Всего им были обнаружены на территории Мещеры следы шести кланов (элей): ширин, аргын, барын, кыпчак, мангыт, джалаир. В настоящее время мы можем продолжить этот список еще двумя элями: кият⁶²¹ и, возможно, бодрак⁶²².

⁶¹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 410-437.

⁶²⁰ Шамильоглу Ю. «Карачи-беи» поздней Золотой Орды: заметки по организации Монгольской мировой империи // Из истории Золотой Орды. — Казань, 1993. — С. 44-60.

⁶²¹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 289.

⁶²² Бордаковские рязанские татары — небольшая группа тюркоязычного населения, расселенная в Рязанском уезде в с. Бордакове с деревнями (ныне с. Огородниково Спасского р-на Рязанской обл.) в окружении русского населения. По-видимому, бордаковские татары были ногайского или ногайско-крымского происхождения. Так, известен ногайский эль бодрак состоящий из крымских выходцев (беглецов). Впервые отмечены в 1534 г. как гонцы в Казань. Можно предположить, что это остатки дворов первых двух династий касимовских «правителей». Но однозначно утверждать это мы на настоящий момент не можем. По крайней мере остается непонятным почему их испоместили так далеко от Мещеры. Вполне возможно, что это татары, перешедшие на службу еще к рязанским князьям в период независимости от Москвы. В 1598 г., по писцовым книгам, в Каменском стане значатся 32 служилых татарина, 4 вдовьях двора и 3 двора татарских подростков. За ними числилось 115 крестьян и бобылей; из земельных угодий им принадлежало 1122 чети в поле. В 1628 г. значится 46 татар и новокрепченнов и 24 подростка. За ними было 81 человек крестьян и бобылей; земельных угодий — 1132 чети в поле. Известно, что за деревней Гумнице находилось татарское кладбище. В XVII в. из-за малоземелья часть бордаковских татар испомещена в Михайловском уезде. Во второй половине XVII в. бордаковские татары были полностью ассимилированы, пополнив собой ряды рязанского дворянства. (Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг) // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 30-32; он же. Подлинные документы XVI - XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРС // Ряз. старина. 2004 - 2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 331-357; Зайцев И.В. Посольства из Казани в Крым, 1549 года // Orientalistika Juvenile. — М., 2000. — Вып. 1. — С. 90, 91; Писцовые книги Рязанского края XVI - XVII вв. — Рязань, 1898. — Т. 1. — Вып. 1. — С. 282-285; Писцовые книги Рязанского края XVI - XVII вв. — Рязань, 1904. — Т. 1. — Вып. 3. — С. 1102-1114; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 499,505).

Первые четыре, по мнению исследователя, были главнейшими и, возможно, были связаны с четырехчастным делением Мещеры на Борисоглебский, Подлесный, Замокшенский станы и Темниковский уезд, а также деление Касимовского уезда на Бабенскую, Перьевскую, Рубецкую и Давыдовскую волости. Следует, однако, отметить, что автор только предполагает подобное устройство царства, тем самым давая себе обширное поле для маневров⁶²³. Признает данные построения и Б.Р. Рахимзянов⁶²⁴.

Мы ставим под сомнение подобные построения. Попытаемся разобраться в них. В первую очередь, как мы показали выше, у нас нет никаких данных, позволяющих расширять территорию царства до подобных размеров. К тому же чересполосное расселение татарского, русского и мордовского населения (мусульманского, православного и языческого вероисповедания) делает проблематичным существование полунезависимого исламского государства. Московские государи не могли пойти на такой шаг, а подобная параллельная и равнозначная в правовом отношении организация территории практически нереальна. В любом случае, одна из сторон должна пользоваться большими правами. В нашем случае это однозначно должна быть московская администрация, представленная наместниками, волостелями или воеводами. Первые две категории известны здесь уже в конце XV – первой половине XVI вв.⁶²⁵

Попытка четырехчастного деления Мещеры также выглядит малоубедительной. Тем более, что дополнительное усложнение административной структуры «царства» путем признания за мордовскими беляками (бейликами) полноценных татаро-мордовских княжеств, находящихся в вассальной зависимости от Касимова, ставит дополнительный вопрос: если бейлики являлись самостоятельными административно-территориальными единицами со своими князьями во главе, то какие еще земли могли принадлежать элям, базировавшимся в Подлесном, Замокшенском станах и Темниковском уезде? Ведь они занимали практически всю территорию этих регионов⁶²⁶. По источникам второй половины XVI – начала XVII вв., здесь отмечено православное население и татарские помещики, владевшие все теми же православными крестьянами. Но, как мы уже говорили, по крайней мере в XV в. православное население никоим образом не входило в юрисдикцию Чингисидов. Остаются определенные вопросы со статусом и происхождением собственно бейликов (см. выше). Мы склонны рассматривать данный термин как привнесенный на данные территории извне и не отвечающий его первоначальному значению.

Как мы показали выше, неоправданной также является и попытка увидеть двухкрыловую организацию военного отряда касимовских татар (царев двор и сеитов полк). Поэтому логично поставить под сомнение и предположение об изначальном наборе татар того или иного крыла с определенной, строго ограниченной территории. У нас есть возможность проверить данное утверждение на материале первой трети XVII в.

Кажутся несколько надуманными и размышления о первенствующих элях. Учитывая случайный подбор дворов касимовских «правителей», в том числе и на раннем этапе существования «царства», трудно допустить наличие на ограниченной территории

⁶²³ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 175-228.

⁶²⁴ Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 234-265.

⁶²⁵ Пашкова Т.И. Местное управление в русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. — М., 2000. — С. 139, 144, 163, 167-173, 177.

⁶²⁶ В настоящее время предприняты попытки установить границы отдельных бейликов. (Тарасов А.И. Восточно-мещерский архив средних веков. — Пермь, 2002 — Вып. 1; Татарские князья и их княжества. — Н. Новгород, 2008).

и в довольно узком кругу устойчивого набора представителей четырех перечисленных родов (точнее, совокупность кланов одного племени). Тем более, что в разных регионах Дешт-и Кипчака данный набор должен был сильно различаться. К тому же, если мы вспомним историю возникновения такого явления, как казачество, следует признать, что о своей элевой принадлежности в Касимове, скорее всего, помнила только верхушка, состоящая из князей и мирз. Беки, поднимавшие кошму при провозглашении царем Ураз-Мухаммеда в 1600 г., являлись главами перечисленных «родов» среди касимовских татар. Но они не входили в структуру Касимовского «царства». Беки (бики) — старейшины тех или иных родоплеменных групп (элей). Каждого Чингисида-изгоя, отправлявшегося в Россию, окружал пусть небольшой, но двор, состоящий из наиболее близких ему людей. Оказавшись на новом месте и почувствовав, что именно с ним теперь будет связана их жизнь, и жизнь детей, они стремились воссоздать в миниатюре знакомую систему взаимоотношений. Беки исполняли роль своеобразного контрольного органа, регулирующего взаимоотношения между представителями различных родов или, что скорее всего, взаимоотношения внутри одного рода или даже одной разветвленной семьи. Это способствовало тому, что последующие выходцы, попавшие в Россию позже, относительно легко входили в общность служилых татар. Но у подобной системы имелись и серьезные недостатки. Она, в частности, не могла существовать без постоянного притока новых представителей извне. Другим недостатком являлось то, что в Касимове регулярно менялись «правлящие» династии. Кочевые государства Чингисидов являли собой конгломерат родоплеменных групп (элей), одни из которых распределялись между членами «золотого рода», другие же подчинялись этим «привилегированным» племенам. Эли, подчинявшиеся непосредственно ханам и султанам, являлись их опорой во внутренней и внешней политике. У каждого из Чингисидов имелся свой набор элей, свойственный именно этой ветви рода и во многом отличный от предыдущих династий⁶²⁷. Со сменой очередного «правителя» родовой состав новых выходцев менялся. Это серьезно усложняло систему взаимоотношений среди касимовских служилых татар. Окончательному распаду данной системы способствовало несколько факторов: общий кризис корпораций служилых татар⁶²⁸, их малочисленность и отсутствие постоянной подпитки выходцами из основных элей; бегство-миграция мешчерских татар на окраины России, вызванная политикой правительства по их насильственной христианизации на рубеже XVII – XVIII вв. В истории Касимовского царства можно выделить несколько периодов, когда состав двора мог быть относительно однородным. Это — правление Гиреев, а также царствование Шах-Али б. Шейх-Аулиара, начиная с присоединения Казани к России и до его смерти, когда казанские выходцы, судя по всему, преобладали.

Сами карачи-беки в Касимове в предыдущий период, скорее всего, существовали. Хотя их влияние и значение, конечно же, было не таким, как в Крыму. Следует отметить, что, к примеру, в Большой Орде важнейшие государственные вопросы решались не на совещании хана с четырьмя карачами, а на собрании огланов и беков⁶²⁹. В.В. Вельяминов-Зернов предполагает, что упоминаемый в 1563 г. в городе большой князь Ширинский, в пользу

⁶²⁷ Так известно, что после завершения завоеваний Батый раздал «всем своим родственникам роды и племена и назначил [им] земли и юрты». Своему брату Шайбану он дал «десять тысяч кыйатов [и] йуралдеев и отправил [его], назначив в вилаеты Крыма [и] Кафы». (Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. — М., 2010. — С. 54). При этом в отдельные периоды на главенствующие позиции выдвигались различные эли.

⁶²⁸ Данный процесс происходил на общем фоне падения значения поместной дворянской конницы в XVII в.

⁶²⁹ Трепавлов В.В. Большая Орда - Тахт эли. Очерк истории. — Тула, 2010. — С. 32.

которого шла пошлина, был не кто иной, как карача-бек, глава рода ширин, пребывавшего в Касимове⁶³⁰. С этим, по-видимому, следует согласиться. Упоминаемый Ширин, судя по всему, находился в составе двора царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара или, что более вероятно, это получивший автономность представитель верхушки двора касимовской крымской династии. А упоминаемые пошлины были переданы ему касимовским (или московским) царем как содержание за службу. Подобное мы видим в начале XVII столетия. При царе Арслане б. Али 50 рублей из таможенных доходов зачисляли в годовое жалование Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулова⁶³¹. 40 рублей с ватажных рыбных ловель села Ерахтур предназначались князю Тохтамету Шамарданову⁶³². Но также легко допустить иное развитие событий. Некий Ширин со своим отрядом, возможно, состоящим из членов одноименного клана, мог быть поселен в Мещере. При этом ему в оплату содержания передали некие пошлины в регионе. Вполне возможно, что это был один из членов двора касимовских Гиреев. Близки к подобному взгляду М. Акчурин и М. Ишеев. Они утверждают, что род Ширины мог появиться в Мещере не ранее 1432 г., в результате конфликта с Улуг-Мухаммедом б. Хасан-огланом⁶³³. Мы можем увидеть в этом аналогию с мордовскими князьями, получавшими свои доходы в виде ясака и пошлин с тех или иных мордовских беляков. В подтверждение данной версии говорят и приглашения со стороны Москвы в середине XVI в. отдельным ногайским мирзам поселиться на территории Мещеры. Также необходимо помнить, что влияние родоплеменных структур (нединастической знати) в Орде появилось далеко не сразу. Благодаря относительно мирной и сытой жизни на протяжении первой половины XIV в., демографическая ситуация изменилась. Степные племена множились, их беки приобретали все больше подданных, а значит, происходило повышение их социальной значимости и политического влияния⁶³⁴. При слабых ханах их власть возрастала. Нечто подобное мы видим в Казани, где нобилитет стремился посадить на престол юных ханов. Это давало им высокую долю самостоятельности. Но в условиях проживания относительно компактной группы в окружении иной, нежели привычная, экономической, религиозной и культурной среды, тем более, оказавшись в условиях достаточно строго нормированных размеров материальных благ, когда твое благосостояние полностью зависит от сюзерена-чингисида, а право отъезда практически не действует, роль родовой знати значительно упала⁶³⁵. В подобных условиях сохранение института карачи-беков скорее всего является стремлением мемориализовать те или иные стороны привычной степной жизни. В новых условиях залогом сохранения их статуса является близость того или иного бека к своему царю или царевичу. При этом те или иные родственные связи (в том числе и через аталычество) становятся одним из самых главных факторов. Присутствие джалаирца Кадыр-Али-бека среди касимовских карачи-беков при Касимовском царе Ураз-Мухаммаде это более чем наглядно иллюстрирует. Сомнительно, что на рубеже XVI – XVII вв. в городе оказалась

⁶³⁰ Вельяминов-Зернов. В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 435.

⁶³¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 14. Л. 4.

⁶³² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 29.

⁶³³ Акчурин М.М., Ишеев М. К вопросу о появления татарских князей в Мещерском крае // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2010. — Вып. 2. — С. 251-252.

⁶³⁴ Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. — М., 2010. — С. 52-53.

⁶³⁵ Как пример можно привести испомещение в Романове второй половины XVI в. ногайских мирз Юсуповых и Кутумовых с их военным отрядом в 225 человек. Общая численность членов их семей выехавших с ними нам неизвестна. Мы вправе утверждать что это, скорее всего, были наиболее близкие члены их улусов. В начале XVII в. отмечается общее сокращение численности отрядов. А чуть позднее рядовых казаков полностью вывели из подчинения мирзам.

значительная группа представителей эля джалаир, в своей основе кочевавших в казахских степях, и стала оказывать значительное влияние на остальных касимовских татар, появившихся в рассматриваемом регионе раньше на столетие или даже полтора. В иных городах, где проживали Чингисиды, реальное влияние карачи-беков, несомненно, было еще ниже. В ряде случаев можно поставить под сомнение и само наличие в них представителей сразу четырех элей. Некоторым исключением, возможно, являлись ближайшие родственники казанской знати во дворах тех представителей «золотого рода» конца XV – начала XVI вв., что не оставляли надежды стать казанскими ханами, а также ближайшее окружение крымского царевича Мурад-Гирея в Астрахани в конце XVI в. Но и в данном случае родовые интересы, скорее всего, уходили на второстепенное место.

Этнографы обратили внимание на регион только в начале XX в. Их интерес привлекли в первую очередь проблемы складывания общности мещерских татар и мишарей⁶³⁶. В целом можно выделить несколько основных подходов: мишари — это отатарившаяся часть мещеры (можар)⁶³⁷; это осколок Золотой Орды, поэтому касимовские татары и мишари представляют собой единое целое⁶³⁸; низы касимовских татар составляли финны, верхи — татары, постоянно испытывавшие финское влияние⁶³⁹. Позднее в касимовских татарах видели то ногайцев⁶⁴⁰, то по преимуществу выходцев из Казани⁶⁴¹ или с Северного Кавказа⁶⁴². Нужно отметить, что стремление ряда исследователей установить этническую принадлежность тех или иных членов дворов татарских царей и царевичей, исходя из их имен, без привлечения иных источников, в первую очередь, архивных, далеко не всегда приводит к правильным выводам. Так, И.Г. Добродомов на основании длительного использования в их родовом прозвище звука «ц» предполагает мещеряцкое происхождение Байцыных⁶⁴³. Однако источники однозначно говорят о том, что их родоначальники происходили из сибирских татар.

Скорее всего, состав дворов касимовских Чингисидов был пестрым. Наиболее отчетливо это видно на примере двора царя Арслана б. Али. Здесь мы, в частности, видим, наряду с собственно татарами, ногаев, калмыков, турок⁶⁴⁴. Могли попадать в состав того или иного двора представители мордвы и иных народов. Встречаются в нем, по крайней

⁶³⁶ Наиболее полную библиографию см.: Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — С. 3-10; Урманов М.С. Татары-мишари и касимовские татары: проблема происхождения // Вторые яхонтовские чтения. — Рязань, 2003. — С. 95-97.

⁶³⁷ Толстов С.П. Материалы Антропологической комплексной экспедиции Антропологического НИИ // Труды МГУ. — М., 1929. — С. 39; Куфтин Б.А. Татары касимовские и татары-мишари Центрально-Промышленной области // Культура и быт Центр. - Промышл. обл. — М., 1929. — С. 139.

⁶³⁸ Ажмаров Г.И. О языке народности мишарей // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии. — Казань, 1903. — Т. XIX. — С. 75.

⁶³⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 30-31, 212; Горделевский В.А. Элементы культуры касимовских татар (из поездки в Касимовский уезд) // Труды Об-ва исслед. Ряз. края. — Рязань, 1927. — С. 9.

⁶⁴⁰ Воробьев Н.И. Этнические группы татар Среднего Поволжья и Приуралья // Тез. докл. итог. науч. сессии Казан. ин-та языка, литературы и истории АН СССР за 1963 год. — Казань, 1964. — С. 46.

⁶⁴¹ Халиков А.Х. Мордовские и булгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа. — Саранск, 1978. — С. 135, 146.

⁶⁴² Арсланов Л.Ш. К вопросу о возникновении гортанно-смычковой фонемы в касимовском говоре татарского языка // Сов. тюркология. — 1976. — № 6. — С. 63-64.

⁶⁴³ Добродомов И.Г. Еще раз о молочных братьях (эмилдеш) // Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева. — М., 2005. — С. 160.

⁶⁴⁴ Беляков А.В. Арслан Алеевич... — С. 8-30.

мере в XVII в., и русские. Более однородным состав мог быть, пожалуй, только у представителей крымской династии. Однако ни в коей мере нельзя согласиться со мнением некоторых исследователей, считающих, что на рубеже XV – XVI вв. крымские татары относительно легко передвигались из Крыма в Мещеру и обратно. Это противоречит нашим данным о правовом положении дворов служилых Чингисидов того времени. К тому же в этом случае мы должны согласиться с существованием некоей двойной юрисдикции Мещеры.

В остальном ситуацию по этническому составу дворов первой половины XVII в. вполне можно перенести на более ранние периоды. Конечно же, с определенными поправками. На этнический состав лиц, сопровождавших того или иного Чингисида, влияло несколько факторов. Среди них: регион, из которого он выехал; территория, на которой по преимуществу проживали представители этой ветви «золотого рода»; общая ситуация в Дешт-и Кипчаке (при начале очередной «замятни» в том или ином его регионе отток населения из него увеличивался).

Остановимся подробнее на последнем утверждении. Л.Ш. Арасланов предполагает, что в состав дружины царевича Касима б. Улуг-Мухаммеда и его родного брата Якуба, выехавших к Василию Темному, входили народы Северного Кавказа. Он исходит из того, что царевичи выехали как раз оттуда, путая два географических понятия: Черкасы и Черкесы. Северный Кавказ в России называли Черкесией. Черкасы же (Черкасия) — это приазовские и приднепровские степи. Запорожских казаков с конца XVI в., как правило, называли черкасами⁶⁴⁵. Именно оттуда и выехали Касим и Якуб⁶⁴⁶. Поэтому в состав их дворов, судя по всему, входили казакующие представители большого числа народов проживавших на территории Дешт-и Кипчака. С Кавказа же в Россию попал царевич Бекбулат. При этом с ним, его женой и свояченицей (впоследствии — Мария Темрюковна, вторая жена Ивана Грозного), судя по всему, выехало значительное число черкесов. После провозглашения Саин-Булата б. Бекбулата (Симеон Бекбулатович) касимовским царем некоторые из них, по-видимому, последовали за ним. Аталык Чингисида, скорее всего, также происходил с Кавказа. После крещения Саин-Булата его двор, по-видимому, остался в Касимове.

* * *

Таким образом, дворы служилых Чингисидов в России претерпели за два столетия значительную эволюцию. Первоначально они в своей основе рассматривались как военная сила. Тот или иной представитель «золотого рода», попадавший в русские земли, приводил с собой, пусть даже и небольшой, военный отряд. Или же становился определенным центром притяжения для татар-казаков, по тем или иным причинам вынужденных покинуть привычные регионы обитания и порвать прежние родовые связи. Скорее всего, в своей основе они происходили из тех же мест, что и татарский царь или

⁶⁴⁵ Папков А.И. Содержание терминов «черкасы» и «литовские люди», использовавшихся в российском делопроизводстве XVII века для обозначения населения украинских земель Речи Посполитой // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт - Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 233-237.

⁶⁴⁶ Мы, однако, уже приводили известия о том, что Якуб мог некоторое время жить в Астрахани и Черкесии. (Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004. — С. 35-36; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002. — С. 133).

царевич, к которому они выезжали. Хотя, конечно же, здесь имелись и свои исключения. Дворы-дружины принимали активное участие во всех войнах, которые велись Москвой. При этом в эпоху Ливонской войны 1558 – 1583 гг. они составляли заметную часть русского войска. Дворы крещеных Чингисидов формировались московским государем по типу удельных. При этом военная составляющая и в этом случае имела большое значение. Данная картина была свойственна для XV и большей части XVI вв. Начиная с середины XVI в., а возможно, и раньше, во дворы представителей «золотого рода» стали попадать далеко не все выезжавшие из их родных мест татары. Наиболее знатные из них стали испомещаться отдельно. При этом их наделяли обширными поместьями, своими размерами сопоставимыми с землевладениями некоторых Чингисидов, или же зачисляли в разряд кормовых татар со значительным поденным содержанием деньгами, едой и питьем. Тем самым, происходило определенное понижение статуса татарских царей и царевичей в России путем повышения статуса иных знатных выходцев из мусульманских стран. Наиболее наглядно мы можем проследить данный процесс на примере дворов царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара и сибирских Шибанидов XVII в. С этого момента во дворы Чингисидов попадает в основном их ближайшее окружение (в первую очередь аталыки и имеддешы), а также отдельные рядовые татары-казаки.

Но в конце XVI в. военное значение дворов быстро сходит на нет. Чингисиды, выезжающие в Россию, практически перестают рассматриваться как некая военная сила. Да и в самой Москве не стремились теперь заполучить новых представителей «золотого рода» из отдаленных регионов Дешт-и Кипчака. Ведь их внешнеполитическое значение было более чем незначительным. Исключение составляли сибирские Шибаниды, которые продолжали борьбу за свою независимость. Численность дворов резко сокращается. Теперь зачастую они формируются в том числе и за счет татар, родившихся в России. В окружении мусульманских царевичей появляются православные дети боярские. На первое место при установлении численности двора выходит престиж того или иного представителя «золотого рода», поскольку его содержание оплачивал московский царь. В XVII в. только испомещенные Чингисиды должны были выставлять строго определенное количество даточных людей. При этом вполне возможно, что часть из них были русскими, находящимися в статусе военных холопов. Да и тогда по тем или иным причинам отдельных представителей «золотого рода» могли освобождать от обязательного выставления даточных людей.

Если говорить о правовом статусе и материальном положении членов дворов, то оно также постоянно эволюционировало в сторону сближения со статусом служилых холопов. Нельзя не отметить отличия, существовавшего в материальном положении членов дворов Чингисидов, пожалованных доходами с городов и дворцовых волостей, и кормовых. В первом случае материальное содержание каждого человека зависело от благоволения к нему его господина. Во втором случае размер корма устанавливался непосредственно московским царем (великим князем), но также засчитывался в общий размер поденного корма представителя «золотого рода».

Во второй половине XVII в., после крещения всех наличных татарских царевичей, члены их дворов вынуждены были покинуть своих господ, пополнив собой число мелкопоместных служилых татар, или же принять православие. Тем самым по своему статусу дворы представителей «золотого рода» сравнялись с положением дворов московской православной знати. На этом их встраивание в общегосударственную структуру окончательно завершилось.

Глава четвертая

МАТЕРИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЧИНГИСИДОВ В РОССИИ

Всех Чингисидов в России XV – XVII вв. можно разделить на несколько категорий:

- служилые, владельцы собственных военных отрядов;
- служилые, не имеющие собственных военных подразделений;
- дети первых и вторых, умершие до того, как стали участвовать в военных действиях, или по каким-либо причинам не использовавшиеся на полковой службе;
- почетные пленники;
- находящиеся в ссылке;
- политические «пенсионеры»;
- огланы (уланы).

В зависимости от статуса различались и формы содержания представителей «золотого рода». Как правило, применялась смешанная форма содержания. Со временем некоторые составляющие видоизменялись. Другие полностью исчезали. Следует рассмотреть все формы по отдельности.

Раздел 1. Выход

Данный вид содержания служилых Чингисидов является наиболее дискуссионным. О нем имеется несколько упоминаний в договорных грамотах московских князей. Приведем их. Докончание (договор) великого князя Ивана Васильевича с великим князем рязанским Иваном Васильевичем 1483 г.: «А с царевичем с Данияром, или хто будет иный царевич на том месте, не канчивати ми с ними, ни ссылатися на вашу лихо... А что шло царевичю Касыму и сыну его Данияру царевичю с нашей земли при моем деде, при великом князи Федоре Ивановиче, и при моем отце, при великом князи Васильи Ивановиче, и что царевичевым казаком шло, и их казночеем и дарогам, а то мне давати с своей земли царевичю Данияру, или хто будет иный царевич, на том месте, и их князем, и княжим казночеем и дарогам»¹. Докончание великого князя московского Ивана Васильевича с князем волоцким Борисом Васильевичем (1473, 1481, 1486 гг.), с князем углицким Андреем Васильевичем (1473, 1481, 1486 гг.): «А царя Нурдовлата или кто по нем иный царь или царевич будет на том месте, и тебе его держати с нами за одно». «А будет брате, мне, великому князю, и моему сыну, великому князю, иново царевича отколе принятияи в свою землю, своего для дела и хрестьяньсково для дела, и тебе и того держати с нами с одново»². Докончание великого князя рязанского Ивана Васильевича со своим братом Федором Ивановичем (1496 г.): «А Орды знати и ведати мне, великому князю, и царевичев ясак Сатыганов, или хто иной царевич

¹ ДДГ. — С. 284, 287–288.

² ДДГ. — С. 231, 259, 267, 272, 318, 321, 325, 328.

будет на том месте. А имати ми оу выход и царевичев ясак, с твоей отчины треть, по старым дефтерем, по крестному целованью. А коли яз, князь великий, в Орду не дам и царевичю ясака, и мне и оу тебя не взяти»³. Докончание великого князя Василия Ивановича с князем Юрием Ивановичем (1504, 1531 гг.): «А в выходы ми, господине, в ординские и в Крым, и в Астрокань, и в Казань, и в Царевичев городок, и в иные цари и в царевичи которые будут у тебя в земле... и все татарские проторы...»⁴. В 1553 г. выход в Касимов упоминается последний раз в договоре между Владимиром Андреевичем Старицким и Иваном IV. Тогда его на себя взял удельный князь⁵.

Эти упоминания являются главным доказательством сторонников государственности Касимовского царства. Они исходят из того, что упоминаемый в грамотах выход (дань) является признаком недобровольности пожалования царевича Касима б. Улуг-Мухаммеда Городцом Мещерским (позднее — Касимов). Таким образом, по их мнению, Касимовское царство (ханство) выступает как еще один наследник Золотой Орды, как Большая Орда, Крымское, Казанское, Астраханское и Сибирское ханства⁶. Следует отметить, что в литературе уже неоднократно отмечалось несоответствие ордынского выхода и выходов конца XV – начала XVI вв., направляемых в иные государства. Так, А.Л. Хорошкевич объясняет сохранение данного термина консервативностью мышления средневекового человека. По ее мнению, в термине «выход» наиболее емко выражалась необходимость отчисления в пользу Орды ежегодной определенной суммы. Консервативность мышления, преданность старой терминологии заставили объединить прежним словом «выход» все основные расходы, связанные с Ордой⁷. Здесь мы можем только добавить — и отдельными Чингисидами.

Нам бы хотелось обратить внимание на следующие моменты. В первую очередь следует подчеркнуть то, что выход в Царевичев городок (Касимов) упоминается только в договорных грамотах московского княжеского дома, а также московско-рязанских договорах. Данный факт можно интерпретировать по-разному. Мещера граничила с Рязанским и Московским княжествами, поэтому существование татарского царства в

³ ДДГ. — С. 333, 338.

⁴ ДДГ. — С. 365, 367, 369, 417, 419.

⁵ Худяков М.Г. Очерки... — С. 28; СГГД. — Т. I. — № 167. — С. 461.

⁶ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие, (1445-1552 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2001; он же. Касимовские правители во внешнеполитической переписке Ивана III // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2006. — С. 244-264; он же. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 235-265; он же. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: начальная история Касимовского ханства // *Rossica antique: Исследования и материалы.* — СПб., 2006. — С. 360-386; Исаков Д.М. Этнографические группы татар Волго - Уральского региона. — Казань, 1993; он же. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского ханства). — Казань, 1995; он же. От средневековых татар к татарам пового времени. — Казань, 1998; он же. О внутреннем делении Касимовских татар и его истоках // *Восток - Запад: Диалог культур Евразии.* — Казань, 2001. — Вып. 2. — С. 289-298.

⁷ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 225-234. См. также Моисеев М.В. Посольские дары - «поминки» - в контексте взаимоотношений России с кочевниками в XVI веке // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV - первой трети XVIII вв. Третья межд. науч. конф. цикла «Иноземцы в Московском государстве»: тез. докл. — М., 2006. — С. 88-90; Шиловский А.Н. Исследование общественно-политической терминологии периода образования и укрепления Русского централизованного государства (на материалах письменных памятников XV - XVI вв.). — М., 1972. — С. 32; Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович // Учен. записки Казан. Гос. педагог. ин-та. — Казань, 1970. — Вып. 80. — Сб. IV. — С. 141-163.

данном регионе оказывало на них наибольшее влияние. Но это, по-видимому, говорит прежде всего о степени зависимости Рязани от Москвы, ведь великий князь московский, принимая на себя обязательства по содержанию Чингисидов с их дворами, делил их с другим, формально независимым великим княжеством, при этом приравнивая его к удельным московским княжествам.

По мнению А.Л. Хорошкевич, из рязанских владений в Царевичев городок, точнее, царевичу Сатылгану б. Нур-Даулету, шел не выход, а ясак. Это объясняется тем, что в Рязани стали употреблять новое, более точное слово для обозначения содержания Чингисидов и его татар в Касимове деньгами и кормом⁸. По своему статусу выход-ясак был близок поминкам-жалованью, которое подразумевалось как обязательный атрибут службы.

Следует отметить, что на выход могли рассчитывать не только касимовские цари и царевичи, но и все служилые представители «золотого рода», приглашенные или вывезенные в Москву. При этом выход ни в коем случае нельзя рассматривать как дань. Скорее всего, в середине XV в. не смогли найти иного обозначения денежного содержания царевича в Касимове. Но все же нужно помнить, что в этот период только намечилось изменение прежней практики, когда любой Чингисид уже в силу своей принадлежности к правящей династии Джучи рассматривался как представитель коллективного сюзерена. Этим объясняется и путаница в названиях «выход» – «ясак», что еще раз указывает на неустоявшуюся терминологию.

Невозможно установить размеры и формы выплаты выхода. С рязанского и удельных княжеств он собирался Москвой, скорее всего, в денежной форме. Великий князь московский, в свою очередь, мог давать его как звонкой монетой, так и в форме натуральных дач зерном, одеждой, оружием и др. Также непонятна степень регулярности его выдачи. Количество служилых Чингисидов не было постоянным, что порождает еще один вопрос — сокращалось ли денежное выражение выхода, положенного одному царевичу, если наряду с ним в Москве оказывались еще и иные, и не возрастали ли при этом обязательства Рязани и удельных княжеств? В нашем распоряжении имеется только одно цифровое выражение выхода, собираемого с Московского княжества, без учета Рязанского. В завещании Ивана III 1503 г. он определен в 1100 рублей⁹. На содержание Чингисидов и их дворов, судя по всему, тратилась относительно небольшая часть приведенной суммы. На территории московского государства тогда находились два астраханских царевича (Шейх-Аулеар и Юсуф), два крымских (Сатылган б. Нур-Даулет и Джанай б. Нур-Даулет, высказывается мнение, что в данное время еще был жив и царь Нур-Даулет¹⁰), а также значительная группа казанских (их точная общая численность не поддается подсчету). Поэтому даже если выход полагался только царевичам с военными отрядами, то и тогда его размер нельзя назвать огромным. Вполне возможно, что часть выхода посылалась в виде поминков различным Чингисидам, которые могли быть полезны, в той или иной степени, в степи. В Польше того времени это также была значительная статья расходов¹¹.

⁸ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 239.

⁹ ДДГ. — С. 362.

¹⁰ Рахимзянов Б.Р. Касимовские правители во внешнеполитической переписке Ивана III // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2006. — С. 244-264.

¹¹ Довнар-Запольский М.В. Литовские упоминки татарским ордам. Литовский скарб и татарские орды в 1502 - 1509 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVIII. — С. 1-18; Скарбовая книга Метрики Литовской, 1502 - 1509 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVIII. — С. 19-91.

Выплата выхода прекратилась в середине XVI в. Хотя, быть может, он просто трансформировался в иные формы содержания: поденный корм и питье, пожалования одеждой и др. Как мы покажем ниже, более всего на данную роль подходит годовое денежное жалование конца XVI – XVII вв.

Раздел 2. Ясак

Служилым Чингисидам до середины XVI в. полагался ясак с подведомственного нерусского (мордовского) населения. Однозначно о его существовании можно говорить только по отношению к касимовским служилым царям и царевичам¹². Могли его получать и те представители «золотого рода», что поселялись в Андреевом Городке Каменном. Судя по всему, его платила мордва, проживавшая непосредственно под Касимовом. Быть может, ясачную территорию следует распространить на всю территорию Мещеры, хотя, скорее, ее можно расширить максимум до пределов Касимовского, Елатомского и, возможно, собственно Шацкого уездов¹³. В любом случае, это была мордва, ранее платившая ясак великому князю московскому.

О его размерах у нас имеются только косвенные данные. В 1614 г. кадомская мордва платила за ясак в государеву казну 28 р. 67 1/2 к. (данные неполные), при этом отмечается убыль в 5 р. 75 к. (данные неполные) за счет умерших плательщиков¹⁴. Ранее он полагался многочисленным кадомским князьям¹⁵, хотя первоначально сюда же могли входить и посыпной хлеб, деньги за куницу, медвяной оброк, а также деньги за рыбную ловлю. В подобном случае полученные суммы значительно возрастали.

Здесь у нас также нет полной информации. Но даже в таком виде она имеет для нас определенную ценность. В 1614 г. с живущих за 46 7/8 куницы полагалась взять 18 р. 35 к. оброку и 23 1/4 к. пошлины. Убыль за счет умершей мордвы составляла за 13 7/8 куниц 5 р. 55 к. оброку и 7 1/2 к. пошлины. Верхового меда собиралось более 154 1/4 пудов. Убыло более 40 пудов. Посыпного хлеба («ржи и овса тож») собиралось 203 1/4 чети¹⁶. Бобыльский оброк составлял 3 р. 60 к. За рыбную ловлю собиралось 8 р. 38 к. Темниковская мордва, судя по всему, также в рассматриваемый период платила ясак главам темниковских татар князьям Еникеевым-Кугушевым-Тенишевым¹⁷. Право сбора ясака у мордвы первоначально, скорее всего, было связано с осуществлением судопроизводства на пожалованных территориях¹⁸. Распространялось ли это на округу Городца Мещерского (Касимова) — неизвестно. Однако в любом случае суд проходил по московским законам. Следует также отметить, что ясак, собираемый с территории вокруг Касимова, был намного меньше. Дело в том,

¹² ДДГ. — С. 284.

¹³ Следует сказать, что для XVI - XVII вв. понятия Мещеры и Шацкого уезда были синонимами. При этом Шацкий уезд делился на Касимовский, Елатомский, собственно Шацкий уезды, а также города Кадом и Темников. (Дубинская Л.Г. Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века (по материалам Мещерского края): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1967).

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6466.

¹⁵ АСЗ. — Т. III. — № 1. — С. 4-5; № 26-27. — С. 22-24; № 232. — С. 190; № 304. — С. 247; ДРВ. — 2-е изд. — М., 1791. — Т. XV. — С. 14-15, 81; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Саранск, 1940. — Т. I. — С. 147-148.

¹⁶ В данное время четь составляла 6 пудов.

¹⁷ АСЗ. — Т. III. — № 185-193. — С. 155-162; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Т. I. — № 21. — С. 148.

¹⁸ ДРВ. — 2-е изд. — М., 1791. — Т. XV. — С. 14-15.

что здесь значительная часть сельского населения была русской (православной). Город возник в XII в. уже как славянский¹⁹.

С ясаком также далеко не все ясно. Неизвестно, до какого времени он платился. Быть может, он присущ только начальному этапу присутствия Чингисидов в России и где-то в первой половине XVI в. его заменили иными источниками доходов, возможно, поместным жалованием. Кадомские и темниковские князья жаловались ясаком до начала XVII столетия. В начале XVII в. нам известно упоминание калачного и сапожного ясака, собираемого в Касимове в пользу Арслана б. Али с посада²⁰. Но, возможно, перед нами только очередной случай консервативности мышления. Нужно помнить, что ясак — это в Золотой Орде вся сумма податей, которыми облагалось какое-либо владение. Поэтому, вполне возможно, в более поздний период, с ростом унификации налогового обложения всего населения России данный термин был заменен иными.

Наличие ясака на других территориях, передаваемых служилым Чингисидам, не зафиксировано. В начале XVII в. царевичу Михаилу Кайбулину (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али) и князю Борису Куликову пожаловали в поместья дворцовые земли в Нижегородском уезде, заселенные мордвой и черемисами (марийцами). Они также обязаны были платить до этого ясак за белку²¹. Но в данном случае этот вид доходов не выделялся отдельно и входил в поместное пожалование²².

Раздел 3. Разовые денежные дачи за участие в военных действиях

Можно предположить, что это древнейший вид оплаты военных услуг Чингисидов и их дружин. Появился он тогда, когда русские князья стали приглашать для участия в военных походах степняков. Данный вид пожалования, судя по всему, существовал до начала XVI в. Во время Ливонской войны он применялся Иваном Грозным по отношению к ногайским мирзам. Известны упоминания, которые однозначно можно интерпретировать как выдачу разовых денежных (быть может, и натуральных) дач за или на выполнение конкретных военных задач. Так, А.Л. Хорошкевич отмечает подобную дачу в 1492 г. Именно так она интерпретирует следующее сообщение: «татар и Русь жадует, того деля и гибели им полские платит, ино колко того разойдется»²³. По-видимому, подобные разовые выплаты могли осуществляться вплоть до второй половины XVI в., или же они прекратились с началом испомещения служилых Чингисидов. Скорее всего, первоначально данный вид содержания был связан с выходом или даже являлся его составной частью. Скорее всего, к разовым денежным дачам следует отнести и затраты на корм татарам как составной части русского войска, отмечаемые в документах. Такие выплаты полагались татарскому отряду в 1500 человек во главе с астраханским царевичем Абдуллой б. Ак-Кобеком, отправленному в 1555 г. в шведский

¹⁹Челяпов В.П. В поисках Городца Мещерского // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2003. — Т. 4. — С. 11-31; он же. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. — М., 2005. — С. 413-426.

²⁰Беляков А.В. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 62.

²¹Первоначально это, судя по всему, была натуральная дача, которую перевели в денежное выражение.

²²Приходо-расходные книги московских приказов, 1619 - 1621 гг. — М., 1983. — С. 47, 48, 50, 51, 54-56.

²³Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 300.

поход. Важно отметить, что деньги тогда выдали не самим татарам, а приставу царевича, Дмитрию Григорьевичу Плещеву²⁴. Можно предположить, что обеспечение татар продуктами питания в походах было одной из важных обязанностей русских приставов.

Раздел 4. Военная добыча

На протяжении многих веков, вплоть до появления регулярных армий, военная добыча являлась одной из главных составляющих содержания войска. Татарские военные отряды, в том числе и служивых Чингисидов в России, не являлись исключением, при этом главную ценность составлял полон. Пленных можно было поселить на пожалованные московским царем (великим князем) земли, продать за границу, в первую очередь в Ногайскую Орду, превратить в своих дворовых слуг. В современном Касимове объясняют наличие светловолосых татарок значительным числом польских полонянок, приводимых из походов. Имеется упоминание о продаже полона в Касимове для его дальнейшей перепродажи на восточных рынках²⁵. В.В. Трепавлов отмечает, что работорговля была одним из существенных источников дохода ногайских мирз. Мирзам, принимавшим участие в Ливонской войне, было положено строго определенное количество пленников, они выдавались по специальным спискам, не более заранее оговоренного числа²⁶. Можно предположить, что те же правила распространялись и на дворы служивых Чингисидов. Также найдены следы присутствия немецких и литовских полоняников, захваченных в ходе Ливонской войны, у кадомской мордвы²⁷. Главным ограничивающим фактором здесь было требование московского государя, запрещающее мусульманам и язычникам владеть русским (православным) населением. Москва следила, чтобы православные люди не проживали во дворах служивых иноземцев, как мусульман, так и западноевропейцев. Тем самым Русское государство заботилось о своих полноправных подданных, которыми являлись только православные христиане. Наиболее часто иностранцев обвиняли в порухе православия,чиной ими по отношению к проживавшим у них русским людям. Нам известны законодательные акты, касающиеся данной проблемы, в XVII в. (1622, 1627, 1649, гг.)²⁸. Но подобные ограничения встречаются уже и во второй половине XVI в. (1552, 1586, 1593 гг.). За нарушение данной нормы иноземца могли подвергнуть телесному наказанию, бить кнутом и оштрафовать на значительную сумму (10 рублей)²⁹. По-видимому, эти ограничения появились не позднее середины XVI в.

²⁴ ДАИ. — Т. I. — № 70. — С. 128.

²⁵ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I.

²⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 536.

²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 6466.

²⁸ Орленко С.П., Опарина Т.А. Указы, 1627 и 1652 годов против «некрещеных иноземцев» // Отч. история. — 2005. — № 1. — С. 22-39; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: тексты. — Л., 1986. — № 119. — С. 113; ПСЗ. — Т. I. — № 1.

²⁹ Беляков А.В. Новые документы... — С. 193-195; Ногманов А.Н. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002. — С. 23-28; Беляков А.В. [Рец. на:] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002 // Вестник Евразии. — 2002. — № 2. — С. 219-226; ААЭ. — Т. I. — № 358. — С. 436-439. Следует отметить, что после указа 1627 г. в архиве Посольского приказа отложилось интересное дело, в котором делался запрос: можно ли западноевропейцам владеть мусульманами? Здесь никаких ограничений не было. (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 1).

Некоторые исследователи идут дальше. Так, А.Л. Хорошкевич утверждает, что с присоединением к России Казани и Астрахани перед Москвой встала сложная задача обеспечения знатной верхушки покоренных ханств (сюда же следует отнести и служилых Чингисидов) средствами существования, и иной альтернативы, кроме начала очередной военной кампании (Ливонская война 1558 – 1583 гг.), у тогдашней России не имелось³⁰. Подобный взгляд следует признать слабо аргументированным, слишком дорогой ценой в таком случае было заплачено за возможность иметь в рядах русской армии татарскую конницу, легче было отказаться от ее услуг.

Раздел 5. Доходы с городов

Это один из наиболее сложных вопросов в контексте заявленной проблематики, имеющий к тому же много аспектов. Вот только некоторые: список жалуемых городов, их иерархия и статус; взаимодействие татарских царей и царевичей с представителями московской администрации (воеводами) и местным населением; составляющая доходов с городов. Помимо этого, отдельно следует упомянуть города, в которых содержались опальные и кормовые Чингисиды.

На основании различных источников можно составить следующий список жалуемых городов и дворцовых волостей: Касимов (Городец Мещерский), Кашира, Звенигород, Юрьев Польский, Руза, Бежецкий Верх, Сурожик, Хотунь, Андреев Городок Каменный, Клин, Городен, Астрахань, Новый Ольгов Городок, Тверь, Торжок. Кормовые Чингисиды, кроме Москвы, проживали в Ярославле, Владимире, Ростове, Нижнем Новгороде, Новгороде, Вологде, Касимове. Местами заключения являлись Вологда, Белозерск, Каргополь, Соликамск, Устюг Великий. Помимо этого, в литературе, можно встретить упоминание иных городов, которые авторы относят к категории пожалованных Чингисидам (Темников, Курмыш, Белев, Юрьев Повольский, Кострома и др.). Имеет смысл разобрать перечисленные города и волости по отдельности.

Касимов

Василий II Иванович Темный поселил двух братьев — Касима (Трегуба) и Якуба, детей Улуг-Мухаммеда б. Хасана-Оглана, в Мещере, в Городце Мещерском (впоследствии получившем свое новое имя, Касимов, в память о первом царевиче, поселенном здесь)³¹. Когда это произошло? В 1449 г. Касим упоминается в связи с походом на русские земли Сеид-Ахмеда. Тогда он выступил против татар из Звенигорода³². При этом положение царевича в городе не конкретизируется. В договорной грамоте великих князей московского Ивана Васильевича и рязанского Ивана Васильевича от 9 июля 1483 г. оговаривались права касимовского царевича Даныяра б. Касима и его приказных людей, в связи с этим упоминались практика, существовавшая при великом князе рязанском Иване Федоровиче (умер в 1456 г.). Таким образом, объективно можно говорить о возникновении «царства» не позднее 1456 г. В.В. Вельяминов-Зернов

³⁰ Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. — М., 2003. — С. 204–205.

³¹ Помимо этого город долгое время именуется Царевым (Царевичевым) Городком, просто Городком или же по татарски Хан-Кирман.

³² ПСРЛ. — Т. XII. — С. 75.

искусственно выводит усредненную дату, 1452 г.³³ Именно она на настоящий момент наиболее востребована. Хотя в последнее время высказывается точка зрения, согласно которой это произошло еще в 1445 г.³⁴ Можно предположить, что первоначально царевича хотели поселить в Звенигороде. Этого не произошло, возможно, из-за сопротивления высшего духовенства и местного православного населения. По крайней мере, в послании высших иерархов православной церкви Дмитрию Шемяке от 29 декабря 1447 г. говорится о татарах, что, как только он «управится ... во всем чисто по крестному целованию», то Василий II тотчас «тотар из земли вон отошлет»³⁵. Великий князь татар все же оставил. Однако Городец Мещерский также был изначально православным городом. Значит, какой-то компромисс сторонами был найден. Можно предположить, что подобная форма содержания Чингисидов существовала и ранее, но данных об этом не сохранилось. Поэтому мы рассматриваем Касимов (теперь мы будем называть его именно так) как некий полигон, на котором Москвой опробовались формы использования и содержания служилых Чингисидов. Тем более что это единственный город, в котором почти постоянное присутствие татарских царей и царевичей продолжалось более двухсот лет.

«Мещера» в исторической ретроспективе является очень неустойчивым географическим понятием. Первоначально она располагалась где-то на границе Московского и Рязанского княжеств. Это район волости Мещерка под Коломной и Касимовым. Но постепенно данное понятие, одновременно с колонизацией новых территорий, преимущественно с неславянским (нерусским) населением, продвигалось на восток, включая в себя Елатьму, Кадом, Темников, Шацк, далее Алатырь, Курмыш, Ломов и районы несколько южнее. Уже неоднократно отмечалось, что Мещера обладала особым статусом в составе Московского княжества³⁶. Следует подробнее рассмотреть процесс освоения данной территории. Первоначально здесь проживали финно-угорские племена. Возможно, одно из них и дало свое имя рассматриваемой территории — Мещера. Славянская колонизация края началась, по видимому, не ранее X – XI вв. На сегодняшний день археологи зафиксировали два региона компактного распространения древнерусских памятников на рассматриваемых территориях. Это Касимовское Поочье и нижнее течение реки Цны³⁷. В дальнейшем, после 1238 г., данная территория получила независимость от Рязани (или Муром). Скорее всего, местным князем стал представитель Рязанского или Муромского княжеского рода³⁸. По мнению А.В. Азовцева, высказанному в устной беседе, это князья Мещерские. В таком случае их официальная родословная является

³³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 29-33.

³⁴ Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 234-265.

³⁵ ДДГ. — № 40. — С. 81-82.

³⁶ Фетищев С.А. К вопросу о присоединении Мурома, Мещеры, Тарусы и Козельска к Московскому государству в 90-е годы XIV в. // Российское государство в XIV - XVII вв.: сб. ст. посвящ. 70-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. — СПб., 2002. — С. 31-39.

³⁷ Челяпов В.П. В поисках Городца Мещерского // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2003. — Т. 4. — С. 11-31; Он же. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское. — М., 2005. — С. 413-426.

³⁸ В последнее время эти догадки независимо друг от друга сделали несколько исследователей. (Тарасов А.И. Восточно-Мещерский архив средних веков. — Пермь, 2002. — Вып. 1. — С. 1; Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. — М., 2003. — С. 259-260).

фальсифицированной³⁹, что, впрочем, не редкость среди русского дворянства. Границы «Мещерского» княжества (на раннем этапе следует говорить о Муромо-Рязанском княжестве) установить трудно. На востоке оно, возможно, простиралось до Кадома и Андреева Городка Каменного (Темгенево городище?) в низовьях реки Цны⁴⁰, а на западе ограничивалось волостью Мещерка, «тянувшей» с конца XIV в. к Коломне⁴¹. Показательно, что это совпадает с границей Рязанской и Сарской епархий в XVI в. Восточная Мещера (в том числе Алатырь и Курмыш⁴²) вряд ли когда-либо входила в состав княжества. Освоение этих территорий мещерскими татарами началось на рубеже XVI – XVII вв. и имеет свои особенности.

Проникновение Московского княжества в Мещеру началось в первой четверти XIV в. По мнению В.А. Кучкина, это произошло около 1320 г., когда московский князь Юрий Данилович воевал с Рязанью. Тогда же, до 1327 г., произошла покупка мещерских земель у местного князя Александра Уковича⁴³. Если допустить, что он являлся князем Мещерским, то именно с этого времени представители данного рода становятся служебными князьями. Становится понятным участие князей Мещерских в Куликовской битве. Быть может, уже тогда данный род сильно разросся, и упоминаемый князь контролировал далеко не всю территорию Мещеры. Скорее всего, здесь следует видеть западные территории до Оки. Что касается заокских земель, то данных на этот счет значительно меньше. Можно предположить, что частично заокская Мещера попала в сферу влияния Москвы тогда же. Дальнейшее продвижение на восток произошло в 1381 г., когда помирившиеся Дмитрий Донской и Олег Иванович Рязанский предприняли совместный поход на «ордынские земли». Возможно, Кадом и Темников именно тогда попали в сферу влияния Москвы. В.А. Кучкин предполагает, что тогда Дмитрий Донской воевал Наравчат (Наручадь). Это был самый крупный ордынский административный центр близ реки Пьяны⁴⁴. Можно предположить, что Олегу Рязанскому тогда достались земли

³⁹ Смирнов М. О князьях мещерских XIII – XV вв. // ТРУАК. — Рязань, 1904. — Т. XVIII. — Вып. 2. — С. 161-197; Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. — М., 1996. — С. 232.

⁴⁰ Андреев С.И. Древнерусские поселения верховьев р. Цны XIII - XIV вв. (К вопросу о юго-восточной границе Рязанского княжества) // Куликово поле: Природа. Археология. История. — Тула, 2003. — Т. 2. — С. 48-67; Челянов В.П. В поисках Городка Мещерского // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2003. — Т. 4. — С. 11-31; он же. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское. — М., 2005. — С. 413-426; он же. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2005. — Т. 8. — С. 13-16.

⁴¹ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV - первой трети XVI вв. — М., 2001. — С. 78.

⁴² Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века (К вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). — Н. Новгород, 1996.

⁴³ Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. — М., 2003. — С. 259-260. У некоторых исследователей Александр Укович превращается в Александра Юрьевича Ширина (Мещерского), а дата продажи переносится на 1381 г. (Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века. (К вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). — Н. Новгород, 1996. — С. 72, 85). Скорее всего, этому способствовало довольно неуверенное предположение Н.М. Карамзина о том, что князья Мещерские произошли от Александра Уковича. (Карамзин Н.М. История государства Российского. — Т. V. (прим.: 86, 275.)). В последние годы данная идея получила поддержку Д.М. Исхакова. (Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998).

⁴⁴ Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. — М., 2003. — С. 260-262.

будущего Шацкого уезда. Известно, что со второй половины XVI в. под Мещерой или Шацким уездом подразумевали территории непосредственно Шацкого, а также Касимовского, Елатомского и Кадомского уездов и г. Темникова. При этом понятие Елатомского и Кадомского уездов было условным⁴⁵. Данное наблюдение подтверждается и актовым материалом XV – начала XVII вв.⁴⁶ С этим утверждением по исторической географии региона не соглашается Д.М. Исхаков⁴⁷.

Наше предположение основывается на следующих наблюдениях. Как административные центры Мещеры в XVI в. упоминаются Елатьма и некая Мещера. Под последней исследователи ошибочно видят Городец Мещерский (Касимов)⁴⁸. В духовной грамоте Ивана IV в Мещере упоминаются следующие города: Мещера (Елатьма?), Кадом, Темников, Шацк и Кошков. Последний, судя по всему, — неправильно прочитанный Касимов. В примечании к публикации документа отмечено: «Список второй половины XVIII в., писан дурной скорописью, весьма неисправно»⁴⁹. «Шк» должно быть «сим». Неправильное прочтение могло быть позаимствовано из Духовной грамоты Ивана III⁵⁰. Хотя в Мещере известно такое географическое название. В 1655 г. царь Алексей Михайлович разрешил продать в вотчину стольнику Афанасию Нестерову несколько селений. В том числе и пустошь, «что была деревня Малая Пургасово, Кошково тож»⁵¹. Нельзя не отметить и тот факт, что летописи и разрядные книги не упоминают такого города. Скорее всего, Елатьма и Мещера — это один и тот же город. В пользу этого говорит и то, что наместники упоминаются в обоих городах⁵². Но наличие двух наместников на почти не освоенной территории маловероятно. В конце XVI – XVII вв. значение Елатьмы постоянно снижалось. Во второй половине XVII в. здесь не было крепости, постоянных военных подразделений и, возможно, воевод⁵³. Административный центр переместился в Шацк, как один из центров засечной черты. Когда это произошло? Разрядные книги отмечают, что между 1566/67 и 1570 гг. в Шацке появляется наместник, и одновременно он исчезает в Мещере. Это и следует рассматривать как главный признак смены административного центра. Интересно, что при этом Шацк выпадал как оборонительный центр из системы мещерских городов. Его сходные воеводы обязаны были сходиться с воеводами из Рязска, Пронска, Михайлова в Переяславле Рязанском⁵⁴. Хотя местный воевода координировал порой деятельность военных отрядов Мещеры. Так, в ноябре 1604 г. князю Ивану Федоровичу Хованскому помимо Шацка велено «для осадного времени» ведать «Острог Конобеев, и Темников, и Косимов, и Елатьму, и Кадом»⁵⁵. Быть может, это наследие тех времен, когда Мещера была поделена между Москвой и Рязанью. Касимов, Елатьма, Кадом и Темников относились к Московскому княжеству, а более южный район Шацка — к Рязанскому⁵⁶.

⁴⁵ Дубинская Л.Г. Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века (по материалам Мещерского края): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1967. — С. 11-12.

⁴⁶ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // РД. — М., 2002. — Вып. 8.

⁴⁷ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 188-189.

⁴⁸ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // АФ за 1963 г. — М., 1964. — С. 4-5.

⁴⁹ ДАИ. — Т. I. — С. 382, 389.

⁵⁰ СГГД. — Ч. I. — С. 389-400.

⁵¹ ИТУАК. — Тамбов, 1889. — Вып. 24. — С. 104.

⁵² Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). — М., 2000. — С. 139, 144.

⁵³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1648 г. Д. 144.

⁵⁴ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 52-53, 63-64, 86-87.

⁵⁵ РК, 1475-1605 гг. — Т. IV. — Ч. 2. — С. 81.

⁵⁶ Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. — М., 2003. — С. 259-262.

К тому же Мещера в XVII в. ведалась в приказе Казанского дворца, а Шацк — во Владимирской чети. Особое положение Шацка отмечается и тем, что когда в конце XVI в. в городах Мещеры оставляют только осадных голов, в нем по-прежнему продолжают сидеть воеводы, зачастую в ранге наместника. Можно предположить, что при присоединении данных территорий к Москве было решено столицу края расположить во вновь основанном городе, не связанном ни с одним ранее существовавшим этническим центром. Со строительством в середине XVI в. засечной черты административный центр со временем переходит в Шацк, новый военный центр Мещеры. Следует отметить, что другие исследователи видят административный центр Мещеры до XVI в. в районе г. Кадома (Преображенский курган), отождествляя его с Андреевым Городком Каменным⁵⁷, что не находит археологических подтверждений, точно так же, как и в Старом Кадоме⁵⁸.

Для понимания процессов, происходивших в крае, следует отметить и тот факт, что до конца XVI в. Муром, Елатьма, Кадом являлись восточными пограничными городами Рязанской епархии. Темников вместе с Алатырем и Курмышем подчинялись московским митрополитам⁵⁹. Границы епархий являлись достаточно устойчивыми и указывали на прежние, более ранние границы княжеств.

Этот экскурс понадобился нам потому, что до настоящего времени бытует представление о существовании в Мещере XV – XVII вв. некоего образования под наименованием Касимовского ханства (царства, юрта) с многочисленными признаками независимой государственности. В литературе можно даже встретить его карту, так ценную провинциальными краеведческими музеями, составленную первым директором Касимовского краеведческого музея А.И. Китайцевым, согласно которой, в царство входили города Касимов, Елатьма, Кадом, Шацк⁶⁰. «Рождение» царства происходило постепенно. Все началось с фундаментального исследования В.В. Вельяминова-Зернова, в котором автор рассмотрел не только историю Касимовского царства, но и целого ряда служилых Чингисидов в России⁶¹. Все последующие исследователи были обречены ссылаться на него или спорить с ним. Учитель касимовской гимназии Н.И. Шишкин, переработав в конце XIX в. сочинение своего предшественника в сторону значительного сокращения и обогатив его новыми фактами, издал собственную версию истории города и «царства»⁶². С этого времени идея существования татарского ханства укрепились в местной краеведческой традиции. Но государственный характер данной территории в дореволюционной российской историографии практически не рассматривался. В.О. Ключевский полностью отказывал данному образованию в государственности⁶³.

⁵⁷ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 184-186.

⁵⁸ Археологическая карта России. Рязанская область. — М., 1994. — Ч. 2. — С. 33-35; Шитов В.Н. Старокадомское поселение // Древние поселения Примокшанья. — Саранск, 1992. — С. 104-125.

⁵⁹ Покровский И. Русские епархии в XVI – XIX веках. Их открытие, состав и пределы. — Казань, 1897. — Т. 1.

⁶⁰ Горбунов Б.В., Потапов В.П. Касимовская земля. История родного края. — Рязань, 2001. — С. 65. В последнее время, однако, появилась тенденция, в первую очередь у краеведов, видеть в мещерских беляках (бейликах), упоминаемых в документах XVI – XVII вв. полноценные татарские княжества. Предпринимаются попытки даже установить их границы. В результате чего граница «Касимовского царства» сокращается до территории ограниченной четырехугольником г. Касимов - г. Елатьма - с. Толстикovo - с. Ерахтур (Татарские князья и их княжества: сб. статей и материалов / под ред. М. Ишеева. — Н. Новгород, 2008. — 68 с.).

⁶¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1-4.

⁶² Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999.

⁶³ Ключевский В.О. Курс русской истории. — М., 1988. — Ч. III. — С. 192.

О государственности (государственном образовании) Касимовского ханства в 20-х гг. XX в. стал говорить М.Г. Худяков. Он утверждал, что Касимов был передан царевичам в результате пленения Василия II Улуг-Мухаммедом и достижения определенных договоренностей. Его сочинение во многих местах является сокращенным пересказом исследования В.В. Вельяминова-Зернова, с сохранением авторских отсылок к источникам, слегка разбавленным сносками на фундаментальное сочинение предшественника, но с новыми выводами, в которых показан казанский взгляд на историю московско-казанских отношений⁶⁴.

Дальнейшим шагом в развитии заявленной проблемы стало исследование М.Г. Сафаргалиева, он также не сообщил ничего нового, но именно с этого времени окончательно сложилось представление о Касимовском ханстве⁶⁵. Д.М. Исхаков поддержал идею существования ханства и проделал серьезную работу в попытке реконструкции его территории, административного деления и этнической составляющей⁶⁶. Б.Р. Рахимзянов тоже разделяет эту точку зрения, то есть видит в этом образовании ханство (государство) со всеми присущими ему атрибутами, правда, все же признавая его зависимость от Москвы.

Чтобы обойти это несоответствие, придумали новый термин: «юрт» — вассальное ханство. Уникальность этого кабинетного образования подчеркивается и тем, что «после завоевания Казанского и Астраханского ханств Касимовское ханство невозможно считать ханством: этот политический организм, скорее всего, был ближе к удельному княжеству, к тому же быстро теряющему свою территорию и остатки суверенитета». Б.Р. Рахимзянов еще больше увеличивает территорию Касимовского ханства за счет Темникова, а также продолжает уточнять его административно-политическую и этносоциальную структуру. При этом нехватка источников или их полное отсутствие заменяется прямым перенесением известий о Казанском, Астраханском и Крымском ханствах⁶⁷. Эта точка зрения с теми или иными различиями в последнее время, судя по ряду обобщающих коллективных трудов, побеждает⁶⁸.

Однако, по нашему мнению, подобные представления мало соответствуют действительности. Касимов действительно подходит под определение юрта. Но нужно отметить, что данное понятие значительно изменялось во времени. На рубеже XIV – XV вв. — это местонахождение ставки феодала или хана, позднее — дом, место жительства⁶⁹. В нашем случае это второе понятие, а также место расквартирования военного отряда Чингисидов. При этом понятие «юрт» распространялось на город, но не на уезд.

⁶⁴ Худяков М.Г. Очерки...

⁶⁵ Сафаргалиев М.Г. Распад...

⁶⁶ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 175-227.

⁶⁷ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие, (1445 - 1552 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань. 2001; он же. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 23-265; он же. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: начальная история Касимовского ханства // *Rossica antique: Исследования и материалы*. 2006. — СПб., 2006. — С. 360-386.

⁶⁸ Мухамедьяров Ш.Ф. Касимовское царство // Очерки распространения исламской цивилизации. — М., 2003. — Т. II. — С. 151-155; Мухамедьяров Ш.Ф., Шокарев С. Касимовское царство // *Tartarica. Атлас*. — Казань; М.; СПб., 2005.

⁶⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. — М., 1973. — С. 43-44, 111-112.

К тому же нельзя не отметить тот факт, что о Касимовском ханстве ничего не знают исследователи сопредельных территорий, частично якобы входивших в состав этого образования⁷⁰.

Различие подходов во многом зависит от объяснений причин выезда царевичей. Сторонники существования ханства-юрта исходят из того, что Касимов и прилегающие территории были переданы царевичам в уплату выкупа, данного за себя Василием II по условиям мирного договора с Улуг-Мухаммедом⁷¹. Мы ставим под сомнение данное утверждение и склонны больше доверять сообщениям русских летописей, утверждавших, что братья спасались в русских землях от своего старшего брата, совершившего переворот и стремящегося упрочить свое исключительное положение на казанском престоле. На это, в частности, указывает тот факт, что братья попали на свою новую родину не из Казани, а из «Черкас», то есть из приазовских степей⁷². К тому же известно, что Василий II Темный повстречался с царевичами Касимом и Якубом только в 1446/47 г., после того как его 1 октября отпустили из татарского плена⁷³. Как еще одно доказательство того, что Городец Мещерский был пожалован царевичам, а не был передан им по условиям освобождения Василия II, можно рассматривать тот факт, что царевичам на двоих был передан только один город. Факт отсылки Касима и Якуба их отцом (если подобное событие действительно имело место) выглядит как попытка обеспечить их определенными доходами и в то же время несколько разрядить ситуацию вокруг престолонаследия. Но почему тогда остальные их братья остались даже без этого? Тем самым Улуг-Мухаммед несколько не упростил ситуацию, в семье где имелось несколько взрослых сыновей, что в конечном счете и привело к резне в семействе.

Как уже было отмечено, в городе изначально проживало преимущественно славянское население, хотя в уезде присутствовало и значительное количество мордовских населенных пунктов. С царевичами прибыл достаточно крупный военный отряд, который мы будем именовать двором. На его содержание требовались значительные средства. Лесистый край не позволял вести привычную хозяйственную деятельность, основанную на экстенсивном кочевом скотоводстве. Но документы ни разу не отмечают тот факт, что Чингисидам передали под управление православное население. Более того, известно, что появление в городах Московского княжества значительного числа татар вызвало недовольство со стороны церкви и местных жителей. Определенную информацию о составляющей доходов и подведомственном населении нам дает договорная грамота между московским и рязанским князем 1483 г. В ней отмечаются ясачные люди: «А которые люди вышли на Резань от царевича и от его князей... бексерменин или мордвин, или мачарин, черные люди, которые ясак царевичю дают»⁷⁴. Скорее всего, царевич мог обладать и правом суда над мордвой. Эту практику мы видим в Кадоме. Там татарские князья, по крайней мере в первой половине XVI в., обладали судом над мордвой тех бейликов (беяков), что платили им ясак⁷⁵. Наверное, Чингисид

⁷⁰ Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. – Рязань, 2002; Издания губернских ученых архивных комиссий, 1884 - 1923 гг. – Нью-Йорк, 1994.

⁷¹ Худяков М.Г. Очерки... – С. 27; Рахимзянов Б.Р. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: начальная история Касимовского ханства // *Rossica antique: Исследования и материалы*. 2006. – СПб., 2006. – С. 360-386.

⁷² ПСРЛ. – Т. XII. – С. 72.

⁷³ ПСРЛ. – Т. VI. – Ч. 2. – Стб. 119-120; ПСРЛ. – Т. 8. – С. 12; ПСРЛ. – Т. XII. – С. 72.

⁷⁴ ДДГ. – № 76. – С. 283-290.

⁷⁵ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Т. 1. – № 20. – С. 147-148.

распоряжался и городскими доходами с Касимова (с посадского населения, таможен и кабаков), хотя, скорее, это более поздняя практика. Но собирали деньги, а также управляли православным населением города и уезда и осуществляли общий надзор за татарскими царями и царевичами, а также их дворами представители местной администрации, назначаемые из Москвы. Можно предположить, что какие-то надзорные функции над касимовскими служилыми Чингисидами первоначально осуществлял и елатомский (мещерский) наместник.

Данных по XVI в. у нас уже значительно больше. Начиная с 1542/43 г., нам известны касимовские воеводы, имевшие высокий статус для столь незначительного городка. Мы можем говорить о том, что они в обязательном порядке должны были иметь чин не ниже окольного. М.В. Моисеев отмечает, что представитель Москвы при подконтрольных казанских ханах также являлся окольным. Таким образом, мы можем сделать вывод, что эти службы рассматривались как однотипные. Скорее всего, данная практика появилась несколько раньше. В первой половине XVI в. в городе известны несколько периодов междуцарствия (1521 – 1536, 1546, 1552 гг.), когда данной территорией и населением должен был кто-то руководить. К тому же сама крепость с артиллерией, пушкарями, воротниками, затынщиками и рассыльщиками не передавалась Чингисидам. Воеводы-окольные просуществовали, судя по всему, до крещения царя Саин-Булата б. Бекбулата в 1573 г. После этого ранг представителя Москвы в городе был резко понижен. Теперь здесь отмечают только осадных голов. Известен даже случай, когда этот пост занимал мещерский некрещеный татарин⁷⁶. Исследователи, поддерживающие идею существования ханства, со значительной долей самостоятельности утверждают, что его административные границы были условными и зависели от границ владений служилых татар. Но нужно отметить, что касимовский «правитель» не мог вмешиваться в поземельные споры татар уезда. Это входило в функцию воеводы. Представители касимовского царя (дворецкий и дьяк) только присутствовали на суде (1563 г.) для контроля над сбором судебных пошлин⁷⁷. К тому же поместья касимовских татар могли находиться за пределами очерчиваемого ими региона и жаловались исключительно московским великим князем (царем). Так, в 1524 г. от имени Василия III дана жалованная обельно-несудимая грамота Кулчуку Мамедзянову сыну Каракучукову на его поместье в Гусской волости Владимирского уезда⁷⁸. Его отец Мухаммед-Эмин Каракучуков сын Шигрин в августе 1508 г. упоминается как голова городецких татар⁷⁹. Это ставит под сомнение утверждение о границах царства. К тому же в регионе имелись многочисленные дворцовые волости. Уже в середине XVI в. там испомещались знатные татарские выходцы. Так, в марте 1555 г. в Борисоглебском стане Мещерского уезда испоместили ногайского татарина имеддеша Салтан-Булата сына аталыка Бигилдея (Салтан-Булат Емеддеше Бигилдеев сын Аталыков)⁸⁰. Скорее всего, это имеддеш (молочный брат) одного из двух казанских царей, крещенных в 1553 г.: Утямиш-Гирея б. Сафа-Гирея (Александр Сафакиреевич) или Ядгар-Мухаммеда б. Касима (Симеон Касаевич). Установить характер взаимоотношений подобных татар и касимовских правителей в настоящее время не представляется

⁷⁶ Беляков А.В. Касимовские воеводы XVI века // Вторые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2003. — С. 101-107.

⁷⁷ Памятники русской письменности XV – XVI вв. Рязанский край. — № 31. — С. 42-43.

⁷⁸ Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения Касимовских татар // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 68-74.

⁷⁹ РК, 1475-1498 гг. — С. 41.

⁸⁰ АСЗ. — Т. III. — № 21. — С. 19.

возможным. К тому же следует отметить, что татары дворов касимовских царей и царевичей испомещались только после пресечения очередной династии. Правда, касимовский царь мог передать любому татарину своего двора часть земель с крестьянами или без них из своих собственных поместий. Но для Москвы официальным держателем земель по-прежнему оставался касимовский царь⁸¹. Татары дворов «правителей» предыдущих династий не переходили к представителям последующих династий. Общую картину дополняют чересполосно испомещенные русские помещики. Таким образом, территория Касимовского царства окончательно размывается. Скорее всего, если и говорить о каких-либо границах, то они включали территорию касимовского посада, некоторые земельные участки непосредственно в городе (в 1627 г. это дворовое место царевича, «в длину 28 сажень и поперек тож», 7 дворов служилых людей царевича, 8 дворов служилых сеитов, мирз и татар⁸²) и поместья касимовского царя. При этом дворами и дворовыми местами своих людей Чингисид, возможно, не распоряжался, или распоряжался далеко не всеми.

Поместья впервые зафиксированы только с мая 1552 г. За добровольный отказ от казанского престола Шах-Али получил значительные земельные пожалования в Мещере из дворцовых сел. Это, по-видимому, был первый случай, когда Чингисид-мусульманин получил поместья с православным населением в собственное управление⁸³. Тогда же касимовскому царю пожаловали доходы с темниковского кабака, ранее принадлежавшие местному княжескому роду Кугушевых-Еникеевых-Тенишевых, возглавлявшему корпорацию темниковских служилых татар. Кабак вернули прежним владельцам только в 1572 г.⁸⁴

В XVII в. в Касимове вновь появляются городские воеводы. Среди воевод, в особенности в первой трети XVII в., часто встречаются лица с опытом посольской службы на восточном направлении (в основном использовались как гонцы). Это было далеко не случайно. Известны серьезные конфликты между касимовскими царями и православным посадом⁸⁵. Но нужно отметить, что посольские посылки иной раз фиксируются уже после касимовского воеводства. Быть может, в России XVII в. две эти службы рассматривались как нечто взаимозаменяемое. Тем более, что город долгое время ведался Посольским приказом. В нем же происходило назначение воевод. На рубеже XVI – XVII вв. Касимов подчинялся приказу Казанского и Мещерского Дворца, присудного Посольскому. После Смутного времени приказ стал независимым от внешнеполитического ведомства. По челобитью касимовского царя Арслана б. Али в 1619/20 г. город стал вестись в Посольском приказе. Позднее среди воевод начинают встречаться преимущественно мещерские и рязанские дворяне, как правило, дворяне по московскому списку, стряпчие и стольники. При этом для части из них служба надолго оказалась связанной с Мещерой. Некоторые воеводы до или после касимовской службы выполняли обязанности сыщиков и приказчиков дворцовых сел (ведали селитряным делом). В последней трети XVII в. среди касимовских воевод увеличивается число лиц, не входивших в список московских чинов. Отмечается единичный случай, когда один человек в общей сложности занимал пост касимовского воеводы не менее 8 лет.

⁸¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.

⁸² Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 86.

⁸³ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 184.

⁸⁴ Антонов А.В. Акты служилых татар, 1525-1609 годов // РД. — Вып. 7. — № 9. — С. 225-226.

⁸⁵ Беляков А.В. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 56-64; он же. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. — М., 2003. — С. 189-199.

В целом следует констатировать, что значение города во второй половине XVII в. резко понижается. Причин тому несколько. А именно: окончательное падение военного значения города; ликвидация практики пожалования титула касимовского царя (1626 г.); крещение всех наличных в России служилых Чингисидов (50-е гг. XVII в.); постепенная ликвидация корпораций касимовских служилых татар, выразившаяся, в частности, в их массовом переводе в рейтары (около 1658 г.); политика массовой христианизации и вызванная ею миграция на восточные окраины государства (70 – 90-е гг. XVII в.)⁸⁶.

До середины XVII в. одной из главных обязанностей воеводы был надзор за касимовским царевичем и татарами в целом⁸⁷. Служилому татарину достаточно было появиться в ногайском платье, чтобы инициировать судебное разбирательство. В 1621 г. из Касимова в Москву в Посольский приказ на допрос отправили служилого татарина Бейбека Тончурина, ездившего в Астрахань. Здесь его расспрашивали под страхом пытки о том, зачем он ездил на Волгу, кто его посылал, был ли у тетки касимовского царя или ногайских мирз, передавал ли грамотки или устные сообщения⁸⁸. Это показывает, что касимовские Чингисиды и люди их дворов находились под жестким контролем.

Всего в Касимове зафиксировано 12 «правителей» из 5 династий. «Казанская»: царевич Касим (Трегуб) б. Улуг-Мухаммед (до 1456 – ок. 1468 гг.), царевич Даньяр б. Касим (ок. 1468 – ок. 1486 гг.). «Крымская»: царь Нур-Даулет б. Хаджи-Гирей (ок. 1486 – ок. 1493 гг.)⁸⁹, Сатылган б. Нур-Даулет (ок. 1493 – ок. 1506 гг.), Джанай б. Нур-Даулет (до 1506 – ок. 1512 гг.). «Астраханская»: царевич Шейх-Аулеар (ок. 1512 – ок. 1516 гг.), царевич, в последствии царь, Шах-Али б. Шейх-Аулеар (ок. 1516 – 1519, 1535 – 1546, 1546 – 1551, 1551 – 20.04.1567 гг.), царевич Джан-Али б. Шейх-Аулеар (1519 – 1532 гг.), царь Саин-Булат б. Бекбулат (до 1570 – лето 1573 гг.)⁹⁰, царь Мустафа-Али б. Абдула (1585 – ок. 1590 гг.). «Казахская»: царь Ураз-Мухаммед б. Ондан (03.1600 – 12.1610 гг.)⁹¹. «Сибирская»: царь Арслан б. Али (06.07.1614 – 02.04.1626 гг.)⁹². До настоящего времени в литературе отмечают еще двух «правителей»: Сеит-Бурхана б. Арслана (Василий Арасланович) (1626 – 1679 гг.) и Фатима-салтан Шакулова, вдова Арслана б. Али (1679 – 1681 гг.). С данным утверждением нельзя согласиться по формальным признакам, как мы увидим ниже, доходы с города передавать им не планировалось.

Какие реальные доходы получали касимовские Чингисиды с города? У нас имеется достаточно полная информация только по Арслану б. Али. Царя пожаловали касимовскими посадом, таможеню, кабаками, мельницами, перевозами, рыбными ловлями и санными покосами. Согласно дозорным книгам Михаила Беклемишева 1613/14 г., с перечисленного собиралось доходов и оброков 479 р. 32 1/2 к.⁹³ Но доходы быстро

⁸⁶ Беляков А.В. Касимовские воеводы XVII в. // Четвертые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2008. — С. 386-396.

⁸⁷ ПСЗ. — Т. I. — № 65. — С. 254; Олеарий А. Описание путешествия в Московию. — Смоленск, 2003. — С. 304-306.

⁸⁸ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 69-71.

⁸⁹ Б.Р. Рахимзянов считает, что он умер не ранее 1503 г. (Рахимзянов Б.Р. Касимовские правители во внешнеполитической переписке Ивана III // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2006. — Т. I. — С. 244 - 264).

⁹⁰ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович...

⁹¹ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 29-60.

⁹² Беляков А.В. Араслан-Алеевич... — С. 8-30.

⁹³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 4.

начинают расти. Таможенных, мытных и перевозных денег в год собиралось от 400 до 600 рублей, три посадских кабака приносили по 400-500 рублей в год. Три кабака в Касимовском уезде отдавались на откуп: на Толстиковском (Толстуковском) перевозе за 10-11 рублей, в селе Ахматове и на Столбищевском перевозе — за 8-10 рублей. В 1622/23 г. перечисленные кабаки были даны на откуп купцу московской гостиной сотни Ивану Григорьеву сыну Цылибееву да гороховецкому посадскому человеку Никифору Васильеву сыну Ширяеву «с товарищи» за 1150 рублей. На следующий год откупщики соглашались взять откуп только за 500 рублей, а царь предлагал отдать кабаки за 700 рублей. Поэтому доходы с них стали по-прежнему собирать «на веру» посадские люди царя Араслана. Ведал этим «царев дворовой князь» Тахамет Шамарданов. Помимо этого, в Касимовском уезде пустовало три кабака, «потому, что на тех кабаках питухов не живет»: в Селищах, Болтаеве и Казанове. В Касимове же находилась винокурня, «а в ней котел железной, да десять кубов железных, да десять труб медных и два чана мерники»⁹⁴. Когда после смерти Араслана Алеевича кабаки отписали на московского царя и стали отдавать их на откуп, то желающих тоже было немного⁹⁵.

На реке Сынтул царю принадлежали две мельницы. С «вышней» оброк платил касимовский посадский человек Сергей Потапов «с братьею» — 3 рубля, а с нижней — «Петрушка да Гришка Офонасьевы племянники Максимовы» — 6 рублей. На реке Оке от Бабинского до Толстукковского островов Араслану Алеевичу принадлежали рыбные ловли. За них ловцы Минка Васильев да Клеша Малаев с товарищами ежегодно платили оброк в 7 рублей, «оприч того, что те ж ловцы ловили рыбу на царя шестью свясками, а в Касимове де те свяски зовут бобыкою». Ловили на царя осенью по 1-2 воза белорыбицы, стерляди и всякой белой рыбы. С 52 лавок в Касимове собирали ежегодный оброк по 25 копеек (всего 13 рублей). С хлебников и калачников калачного ясаку — по 20 копеек (всего 5-6 рублей). С соляного амбара Мишки Кривцова оброк 3 рубля. С 92 дворов посадских и бобыльских по 10 копеек на год⁹⁶. В это время в Касимове имелись Татарская, Ямская слободы и слобода инокини Марфы Ивановны, жены патриарха Филарета и матери царя Михаила Федоровича. Араслану принадлежала только Татарская слобода. Сапожники платили по 1 рублю 20 копеек. Уже при Араслане Алеевиче в Касимове появилась (приблизительно в 1622 г.) воскобойня. Все время ее держал на откупе инокини Марфы Ивановны Новой слободы крестьянин Панфилко Ефремов, платил 3 рубля. Царю принадлежал и фруктовый сад царя Ураз-Мухаммеда размером 43 на 42 сажени (93 на 91 метр), в котором росли 70 садовых и лесных яблонь, а также вишневые деревья⁹⁷. Посадские люди собирали царю «наметные деньги» по 10-20 рублей на посылку на государеву службу даточных людей царя. Нанимали подводы царевичу «под запас» до Москвы. Косили сено под Касимовом (1500 копен). Жали на Араслана хлеб (6 дней в году). Ходили на двор царя «для всякого изделия» по 5-20 человек в день⁹⁸.

С посада официально ежегодно собиралось по 37 р. 80 к. При этом данная сумма оставалась неизменной еще со времени царя Шах-Али. Татары, жившие в Татарской

⁹⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 13-16, 20.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 2; Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ №1.

⁹⁶ Беляков А.В. Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 62-63.

⁹⁷ Беляков А.В. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 62.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 16-20.

слободе, платили царю Арслану оброк. В 1627 г. здесь упоминается 6 дворов абызов (хафизов), плативших 1 р. 23 к., и 28 дворов татарских отпущенников и вдов татарских, дававших в год 12 р. 94 к. Всего 14 р. 17 к.⁹⁹ Доходы с иных татарских дворов не поступали.

Помимо этого, Арслан Алеевич собирает с посада дополнительных 80 рублей в год, а также занимается прямым вымогательством. Так, на посадском человеке Дружине Ивлеве царь «доправил на себя» 80 рублей. Из-за боязни правежа, при котором человека били «на смерть от утра до вечера, а на ночь разводит по пристовем, по людям своим (царя касимовского — А.Б.) и велит ковать; и приставе де их мучат и емлют от того посулы великие», Дружина убежал из города, оставив жену и детей на произвол судьбы. Их ожидала печальная участь, так как имущество умерших на правеже или сбежавших отписывалось на царя, а их дворы развозились по кабакам и винокурням и шли на дрова. Существовал и иной способ вымогательства. Из лучших посадских людей ежегодно царь выбирал на кабаки, винокурни и таможеню человек по 15 и больше. При этом на каждом из них правилось по 10–15 рублей ежегодно, а после завершения службы — так называемые «памятные» деньги, рублей по 10 и больше¹⁰⁰.

В начале XVII в. шла борьба и за такую составляющую доходов, как судебные татарские пошлины. После приезда Араслана в Касимов для знакомства со своими новыми владениями он бьет челом Михаилу Федоровичу: «при прежних де касимовских царех касимовские воеводы и приказные люди татар не суживали и в суде не сиживали, а сидели де в суде их люди, кому он прикажет»¹⁰¹.

3 апреля 1615 г. — по государеву указу послана грамота в Касимов к воеводе, князю Семену Звенигородскому, по которой всех касимовских татар велено судить «во всем царя араслановым людям кому прикажет»¹⁰².

21 июня 1615 г. в ответ на указ касимовский воевода шлет Михаилу Федоровичу челобитье, в котором утверждает, что «при прежних де государех касимовских татар и посацких, и всяких русских и проезжих людей суживали воеводы, а с воеводами сиживали в суде касимовских царей приказные люди по одному человеку для пошлин, что збирали пошлинные деньги на прежних на касимовских царей»¹⁰³.

15 августа 1615 г. дело слушалось в Боярской Думе. Бояре приговорили: в компетенции суда Араслана Алеевича оставить татар царева двора и русских людей, «которые ему даны»; дела против царевых людей ведать воеводе, при этом, если «царев человек» не захочет отвечать перед воеводой, то дело подлежит рассмотрению в Москве; суд над служилыми татарами находится в компетенции воеводы, однако пошлины с этих дел собирать на касимовского царя, для чего на суде должен присутствовать человек Араслана Алеевича. 20 августа грамоту с этим решением отослали в Касимов к воеводе. Но в ней имеются и дополнения: дела между русскими людьми иных волостей и уездов и касимовцами (в том числе и служилыми татарами), находящимися вне компетенции касимовского царя, ведать воеводе, а пошлины собирать на Михаила Федоровича¹⁰⁴.

⁹⁹ Беляков А.В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002. — М., 2003. — С. 196.

¹⁰⁰ Беляков А.В. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Ряз. старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 60.

¹⁰¹ РГАДА. Ф.141. 1622 г. Д. 8. Л. 61.

¹⁰² РГАДА. Ф.141. 1622 г. Д. 8. Л. 58.

¹⁰³ РГАДА. Ф.141. 1622 г. Д. 8. Л. 58–59.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф.141. 1622 г. Д. 8. Л. 59–61.

1615/16 г. — в ответной челобитной Араслан Алеевич указывает, что при прежних касимовских царях воеводы «князей и мурз, и всяких людей ни в чем не суживали... и он де перед своею братьею, перед прежними перед касимовскими цари в том стал опозорен». На что к касимовскому воеводе, князю С. Звенигородскому, послана государева грамота, в которой касимовских «князей и мурз, и татар и прочих людей, которые даны царю Араслану» судить не велено¹⁰⁵.

5 февраля 1616 г. к касимовскому воеводе, князю С. Звенигородскому, послана государева грамота «против прежние государевы грамоты, какова послана во 123 году августа 20 день»¹⁰⁶.

Между 1 и 12 сентября 1616 г. в Москву пришла челобитная от касимовского царя, в которой он в очередной раз просит оставить за ним суд над служилыми татарами¹⁰⁷.

12 сентября 1616 г. послана государева грамота касимовскому воеводе Семену Бартеневу, в которой прежняя практика судопроизводства сохранялась¹⁰⁸.

13 декабря 1616 г. в грамоте касимовскому воеводе вновь подтверждена прежняя практика судопроизводства. Но появляется и новое: «... а лучитца судится руским всяким людем с татары...», — пошлина собирается на царя Араслана, если виноват будет русский¹⁰⁹.

Возможно, подобная практика существовала уже с 12 сентября 1616 г., но под последней датой она упоминается как поздняя приписка¹¹⁰.

Имеется также копия недатированной челобитной Араслана Алеевича (послана не позднее 1619/20 г.), в которой он жалуется, что судные татарские пошлины велено собирать на Михаила Федоровича¹¹¹. Известно, что в 1619/20 г. дело о судебных привилегиях и пошлинах вновь разбиралось в Москве¹¹². Кажется, царю удалось стать победителем в этом вопросе. Но ненадолго.

Арслан предпринял еще одну попытку увеличения составляющей своих доходов. За московское осадное сидение во время прихода войск польского царевича Владислава он просил доходы с елатомского посада или же кабака. Посадское население города восприняло это негативно, в итоге царь получил только доходы с кабака¹¹³. На этом основании можно утверждать, что к городам, доходы с которых или их часть жаловались Чингисидам, прибавился еще один.

После смерти Арслана б. Али мы можем говорить об окончательной ликвидации «царства». Его сын Сеит-Бурхан остался только царевичем касимовским. Одновременно с решением о ликвидации титула царя касимовского произошло и сокращение доходов малолетнего царевича. С 1626/27 по 27 апреля 1636 гг. все доходы от кабаков, посада и таможи отписали на Московского царя. 27 апреля 1636 г. их вернули сыну Араслана царевичу Сеит-Бурхану. Правда, елатомский кабак отдали царевичу только на откуп за 270 р. 68 к. в год, «без наддачи». Упоминается другая цифра — 170 руб.¹¹⁴

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 61-63.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 63-64.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 73.

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 63, 49, 69-72.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 65-67.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 64.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 89.

¹¹² РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 60 об.; Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 31-38.

¹¹³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 8. Л. 86, 106-108, 74, 77-78.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 131 (Татарские дела). Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 7.

Эти деньги поступали в доход Посольского приказа¹¹⁵. В 1653/54 г. кабаки преобразовали в кружечные дворы и отписали на царя Алексея Михайловича. Деньги с них также стали поступать во внешнеполитическое ведомство, но в 1669/70 г. их отписали в приказ Казенного дворца¹¹⁶. Доходы с посада и таможи Касимова поступали царевичу вплоть до его смерти (до мая 1679 г.). Крупные поместья в Касимовском и Елатомском уездах (3795 чети с полуосьминою) были оставлены¹¹⁷. Касимовский царевич получал определенные доходы за рыбную ловлю с крестьян иных сел, бравших промыслы на оброк. В сентябре 1657 г. он получил с крестьян села Перья Касимовского уезда «с рыбных ловель, что на Оке реке, и с озеры, и с перевесы, и со всякими угоды»¹¹⁸. После смерти царевича, к тому времени уже крестившегося в Василия Араслановича, касимовские доходы полагались оставшимся к тому времени в живых царевичам Семену и Ивану Васильевичам. При этом их обязали содержать свою мать и бабу¹¹⁹. Это сообщение наглядно опровергает утверждение ряда исследователей, что будто бы последней касимовской правительницей являлась вдова Арслана б. Али царица Фатима-салтан¹²⁰.

В целом перед нами вырисовывается своеобразное ханство или царство. Главной отличительной его особенностью является то, что в документах регулярно говорится о касимовских царях и царевичах, но ни разу о царстве (ханстве). На самом деле это было некоторое эфемерное образование, параллельное общегосударственному административно-территориальному делению. Территория «ханства» ограничивалась исключительно владениями царя или царевича. И даже здесь он был вынужден постоянно оглядываться на местного воеводу, которому предписывалось следить во всем за служилым Чингисидом. Данные выводы полностью соответствуют реалиям XVII в. Но с некоторыми поправками их можно экстраполировать и на значительно более ранний период, а также перенести на иные города, доходы с которых в разное время жаловались Чингисидам.

Кашира

На протяжении XV – XVI вв. город неоднократно жаловался служилым Чингисидам. В 1479 г. здесь поместили десятилетнего казанского царевича Мухаммед-Эмина б. Ибрагима. Он рассматривался как основной претендент на казанский престол и находился здесь до провозглашения новым казанским царем в 1484 г.¹²¹

¹¹⁵ У Посольского приказа и Араслана Алеевича имелись определенные проблемы с поиском откупщиков на кабаки. (РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 1. Посольский приказ №1). Подробнее о касимовских кабаках и таможи см.: Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 13-15, 18; Привалова Н.И. Торги г. Касимова в середине XVII века // Изв. — М., 1947. — Т. 21; она же. Делопроектирование касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. — Н. Новгород, 2008.

¹¹⁶ Белокуров С.А. О Посольском приказе. — М., 1906. — С. 37-38.

¹¹⁷ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 14.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 83. Л. 7.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 11; Беляков А.В. Землевладение касимовских царевичей во 2-й половине XVII века // Третьи Яхонтовские чтения. — Рязань, 2005. — С. 422-427.

¹²⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 461-502; Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998; Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 235-265 и др.

¹²¹ Худяков М.Г. Очерки... — С. 46-47.

До пожалования касимовским царем в городе сидел крымский царь Нур-Даулет б. Хаджи-Гирей (между 1484 – 1491 гг.)¹²².

В 1495 г. город вновь жалуется Мухаммед-Эмину, вынужденному в очередной раз покинуть Казань. Он владел городом до очередного возведения на казанский престол в 1502 г.¹²³

Во второй половине 1511 г. (между июлем и началом декабря) город пожаловали крымскому царю Абд ал-Латифу б. Ибрагиму. Но уже в мае 1512 г., за предполагаемое содействие в нападении его сводных братьев, крымских царевичей Ахмад-Гирей и Бурнаш-Гирей, на Белев, Одоев, Воротынк и Алексин Чингисид попал в очередную опалу, Каширу у него отняли¹²⁴.

В ноябре 1516 г. он опять получил город, и находился в нем до своей смерти (19.11.1517 г.)¹²⁵. Причина вторичного пожалования видится в настойчивых просьбах крымских родственников отпустить Абд ал-Латифа в Крым и просьбе казанцев о водворении его на казанском престоле.

Непродолжительное время, с сентября 1532 г. по январь 1533 г., город принадлежал казанскому царю Шах-Али б. Шейх-Аулеару. Быть может, он же получал доходы с города и в 1543 г. Возможно, Кашира была возвращена царю еще в 1536 г.¹²⁶

С.Н. Кистерев сделал интересные наблюдения о положении властных структур Чингисидов в пожалованных им городах. Анализируя жалованные грамоты монастырям от имени татарских царей, размещенных в Кашире, он отмечает отсутствие стройной системы властных структур при татарском владетеле, в отличие от системы управления великого князя¹²⁷. Данное наблюдение можно отнести и на другие города. На наш взгляд, их положение лучше всего характеризуется формулой пожалования «со всеми пошлинами». Права Чингисидов распространялись только на участие их «приказных людей» в сборе причитающихся доходов с определенной территории, в том числе и судебных пошлин, сам же суд над православным населением вершил исключительно представитель Москвы, назначенный управлять данной территорией и надзирать за деятельностью знатного татарина.

Звенигород

Звенигород практически постоянно являлся уделом боковых княжеских ветвей Калитичей. Так в конце XV в. это был удел Андрея Большого Васильевича¹²⁸.

Город неоднократно принимал на жительство татарских царевичей в том числе в виде своеобразных «кормленщиков». Так, в 1449 г. летописи отмечают, что против татар Сеид-Ахмеда, совершивших набег на русские земли, в поход из Звенигорода послали царевича Касима б. Улуг-Мухаммеда¹²⁹. Однако данное упоминание не позволяет нам однозначно утверждать, что уже в это время город «жаловался» Чингисидам. Следует отметить, что, согласно документам начала XVI в. в звенигородских пределах

¹²² Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 299; Сб. РИО. — Т. 41. — № 35. — С. 151.

¹²³ Худяков М.Г. Очерки... — С. 60.

¹²⁴ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — С. 76-77.

¹²⁵ Худяков М.Г. Очерки... — С. 72.

¹²⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 318.

¹²⁷ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — С. 83.

¹²⁸ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 380.

¹²⁹ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 75.

находились большие массивы «численных людей» — сельского населения, в XIV — XV вв. обязанного данью и службой в пользу Орды¹³⁰.

В 1493 г. Звенигород был дан казанскому царевичу Абд ал-Латифу б. Ибрагим, выехавшему в Россию из Крыма 11 января 1493 г. До сентября 1491 г. город входил в состав удела угличского князя Андрея Большого Васильевича. Чингисид проживал в городе до 1496 г., то есть до того времени, когда стал очередным казанским царем¹³¹. В 1504 г. в Звенигороде упоминается слобода «что за татары»¹³². Среди помещиков уезда конца XVI в. отмечено несколько новокрещенов можно предположить, что они являлись потомками татар дворов Чингисидов, в разное время проживавших в городе.

В 1551 — 1554 гг. находился в России и владел городом астраханский царь Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар. Здесь же располагался и двор царя¹³³.

Следующим «правителем» города стал крещеный казанский царь Симеон Касаевич (не ранее 1554 — 1566 гг.). Тут же был испомещен его двор, составленный из детей боярских¹³⁴.

Позднее тут отмечен астраханский царевич Муртаза-Али б. Абдулла (Михаил Кайбулин). Неизвестно, когда произошло пожалование, до принятия православия или после¹³⁵.

В литературе встречается утверждение, что Звенигородом также «владел» некоторое время Симеон Бекбулатович¹³⁶. Но данное утверждение весьма сомнительно, скорее всего, перед нами очередное смешение двух царей Симеонов.

В последнее время среди отдельных авторов, благодаря исследованию С.Н. Кистерева¹³⁷, появилась тенденция к утверждению о существовании Звенигородского юрталуса, являющегося упрощенной моделью Касимовского ханства. Его якобы отличали большая степень зависимости от Москвы, менее крепкие татарские устои, отсутствие династий и возможности пожалования города в удел Калитичам в промежутках между нахождениями там Чингисидов. Впрочем, подобные юрты видятся в любом городе, где отмечено более одного представителя «золотого рода»¹³⁸.

Юрьев Польский

Город неоднократно «жаловался» служилым Чингисидам. Так, в январе 1508 г. Юрьев Польский дали казанскому царю Абд ал-Латифу б. Ибрагима. 29 декабря 1508 г. с ним был заключен договор, царь дал шерг. На настоящий момент это единственный документ, позволяющий реконструировать положение служилых Чингисидов в России¹³⁹.

¹³⁰ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV - XV веках. — М., 1960. — С. 353-355.

¹³¹ Худяков М.Г. Очерки... — С. 56-57.

¹³² Зимин А.А. Витязь на распутье. — М., 1991. — С. 254.

¹³³ НПК, 2006. — С. 80-82.

¹³⁴ Писцовые книги, XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 728-730; Антонов А.В. Вотчинный архив Саввина Сторожевского монастыря конца XIV — начала XVII веков // РД. — Вып. 9. — № 60. — С. 434; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 638. Л. 471-471 об.

¹³⁵ Смирнов П. Города московского государства в 1-й половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I. — С. 80-82.

¹³⁶ Смирнов П. Города московского государства в 1-й половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I. — С. 80-82; Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. — СПб., 1897. — С. 216.

¹³⁷ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — С. 65-88.

¹³⁸ Арсوخин Е.В. Полумесяц над Волгой. — Н. Новгород, 2005. — С. 313-318.

¹³⁹ СГГД. — Т. II. — № 26. — С. 30-31; Т. V. — № 55. — С. 38.

В мае 1512 г. Абд ал-Латифа обвинили в содействии набегу крымских татар на Россию и лишили своих владений¹⁴⁰. Следует отметить, что в период «владения» городом царь и его родственники неоднократно просили пожаловать Абд ал-Латифа Каширой.

По приезду в Россию в 1552 г. в городе поселили астраханского царевича Абдуллу б. Ак-Кобека с его семьей¹⁴¹. Он получал доходы с города до своей смерти (ок. 1570 г.). После этого, возможно, их унаследовал кто-то из его сыновей.

В 1609 г. Юрьев Польский пожаловали сыну касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана царевичу Мухаммед-Мураду от имени Лжедмитрия II¹⁴², но воспользоваться доходами с посада ему так и не удалось.

Руза

Уезд постоянно давался в удел младшим членам московского княжеского дома. По своей духовной Иван III отдал Рузу своему второму сыну, Юрию. Вероятно, к этому времени границы уезда в основном уже сложились¹⁴³.

Имеется упоминание, что после свадьбы казанского царя Симеона Касаевича (05.11.1555 г.) Иван Грозный пожаловал его городом Рузою «в вотчину со всем»¹⁴⁴. То есть город стал свадебным подарком. Чингисид, по-видимому, владел городом до своей смерти в 1565 г.

Город на рубеже XVI – XVII вв. принадлежал астраханскому царевичу Арслан-Али б. Абдулле. Дата пожалования неизвестна. Но, скорее всего, это конец 70-х – начало 80-х гг. XVI в. Арслан-Али регулярно упоминается в документах с 1578/79 г. (по достижении совершеннолетия?). Умер царевич около 1603 г.¹⁴⁵ Известны размеры доходов получаемых царевичем с посада — они составляли 15 рублей ружного оброка. В него входили оброк за землю, полавочное, плата за пользование сенными покосами на Княжьем лугу. Арслан-Али принадлежали также доходы с городского кабака и таможни. В 1617/18 г. городской кабак приносил 24 р. 78 к. в год¹⁴⁶. До Смуты кабак, по видимому, был доходнее. Б.Р. Рахимзянов ошибочно отождествил царевича с касимовским царем Арсланом б. Али¹⁴⁷.

Бежецкий Верх

Бежецкий Верх принадлежал московским великим князьям еще в XIV в. При Иване III до 1491 г. уезд входил в удел его брата Андрея Большого. Позднее был передан в удел третьего сына князя, Семена. Окончательно сложился в своих границах в начале XVI в.¹⁴⁸

На рубеже XVI – XVII вв. в регионе проживали служилые Чингисиды со своими дворами. Однако на настоящий момент неизвестно, получали ли они доходы с г. Бежецка

¹⁴⁰ Худяков М.Г. Очерки... — С. 71-72.

¹⁴¹ Худяков М.Г. Очерки... — С. 171-172.

¹⁴² Хилков Г. Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — С. 59-60.

¹⁴³ Готьё Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 399.

¹⁴⁴ ДРВ. — 2-е изд. — М., 1791. — Ч. XIII. — С. 68.

¹⁴⁵ Беляков А.В. Новые документы...; Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII веков. — М., 1967. — С. 425-426.

¹⁴⁶ Веселовский С.Б. Акты писцового дела. — М., 1913. — Т. I: (1587 - 1627 гг.). — С. 295-296; Приходо-расходные книги Московских приказов, 1619 - 1621гг. — М., 1983. — С. 334, 381.

¹⁴⁷ Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 254.

¹⁴⁸ Готьё Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 372.

(Городецка) или только обладали поместьями — тут первоначально упоминаются поместья казахского царевича Ураз-Мухаммеда б. Ондана¹⁴⁹. Здесь же должны были находиться и татары его двора. Если пожалование доходами с уезда действительно было осуществлено, то оно было не ранее 1591 г. После смерти Ивана Грозного Бежецкий Верх вошел в удел царевича Дмитрия¹⁵⁰.

Позднее здесь отмечен сибирский царевич Мухаммед-Кул б. Атаул, племянник хана Кучума. Взятые в 1598 г. в плен родственники сибирского хана Кучума просили отпустить их на жительство в Касимов к Ураз-Мухаммеду б. Ондану или в Бежецкий Верх к Мухаммед-Кулу¹⁵¹. Скорее всего, доходы с города все же были положены Чингисидам. В таком случае, Ураз-Мухаммеду доходы с посада принадлежали до 1600 г., когда его пожаловали касимовским царем. С этого момента доходы перешли Мухаммед-Кулу.

Мы можем приблизительно представить размер получаемых царевичами доходов, пользуясь данными за период после Смуты. В 1619/20 г. кабак принес 320 р. 75 1/4 к. Оброк с посада в 1615/16 г. составлял 20 р. 13 1/4 к.¹⁵²

Можно предположить, что уезд некоторое время в конце XVI в. рассматривался как место испомещения знатных татарских выходцев. Здесь дали вотчины выезжому крымскому мирзе Еньше (Яньше) Сулешеву¹⁵³.

Серпухов

Серпуховской уезд представлял собой осколок удела потомков младшего сына Ивана Калиты¹⁵⁴. Город в разное время жаловался тем или иным служилым Чингисидам. В 1495 г. Серпуховым пожаловали казанского царя Мухаммед-Эмина б. Ибрагима. Он владел городом до 1502 г., когда вновь стал казанским царем¹⁵⁵. До нас дошли летописные известия о злоупотреблениях Чингисида в городе по отношению к переданному населению: «и тамо своего нраве не перемени, но с насильством живяши и халчно ко многим»¹⁵⁶.

Непродолжительное время, с сентября 1532 г. по январь 1533 г., город принадлежал казанскому царю Шах-Али б. Шейх-Аулеару. Скорее всего, следует признать, что город (доход с него) жаловался как своеобразный довесок к основному (статусному) пожалованию. В обоих случаях это была Кашира¹⁵⁷. По данным сотной 1552 г., в городе в 623 дворах проживало 796 «средних и молодых» человек. В пусте находились 21 двор и 122 места дворовых. С торговых лавок полагался ежегодный оброк в 7 р. 76 к.¹⁵⁸

¹⁴⁹ АСЗ. — Т. II. — № 117. — С. 120.

¹⁵⁰ Буганов В.И., Рогожин Н.М. Краткий московский летописец начала XVII в. из г. Гале (Германия) // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 566.

¹⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 2-3.

¹⁵² Приходо-расходные книги московских приказов, 1619 - 1621 гг. — М., 1983. — С. 331-332, 379.

¹⁵³ Белокуров С.А. «Роспись, хто был на Москве царей и царевичев розных земель, и хто был черкасских и нагайских муруз и при котором государе и хто в каком чину был» за XV - XVII вв. // ЧОИДР. — М., 1899. — Кн. 4. — Отд. 5. — С. 6-7.

¹⁵⁴ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 400.

¹⁵⁵ Худяков М.Г. Очерки... — С. 60.

¹⁵⁶ ПСРЛ. — Т. VI. — Ч. 2. — Стб. 349; Симпсон П. История Серпухова в связи с серпуховским княжеством и вообще с отечественною историею. — М., 1880. — С. 85.

¹⁵⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 280.

¹⁵⁸ Симпсон П.Ф. История г. Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще отечественною историею. — М., 1880. — С. 156.

Сурожик

Волость в Московском уезде Замосковной половины по среднему течению реки Истры и ее притокам Маглуше и Молодильне¹⁵⁹. В волости проживал или только получал доходы с территории, по-видимому, после выезда в Россию в 1502 г. и до пожалования Касимовом (ок. 1512 г.), астраханский царевич Шейх-Аулеар б. Бахтияр. Хотя он упоминается в городе только в 1508 г. Здесь же родился и его сын Шах-Али¹⁶⁰. Служилые татары отмечены в волости еще в конце XV в.¹⁶¹

Позднее волость дали сибирскому царевичу Ак-Даулету б. Ак-Курту¹⁶². Мы вправе допустить, что пошрины с волости и доходы с дворцовых сел далее отошли его сыну Шах-Али б. Ак-Даулету. Во второй половине XVI в. здесь отмечены значительные земельные владения астраханского царевича Ибака б. Ак-Кубека¹⁶³. Скорее всего, Чингисиду принадлежали не только поместья, но и остальные пошрины с данной территории.

Хотунь

Дворцовая волость Коломенского уезда (возможно, Московского уезда), в XVII в. — крайняя южная волость уезда по реке Лопасне, между Серпуховским и Коломенским уездами¹⁶⁴. С 1495 по 1502 гг. доходы с волости шли на содержание казанского царя Мухаммед-Эмина б. Ибрагима¹⁶⁵.

Андреев Городок Каменный

С идентификацией этого города связана долгая дискуссия.

П.Н. Черменский отождествляет его с Елатьмой. По его мнению, город был построен братом Василия II Андреем младшим для казанского царевича Муртазы б. Мустафы¹⁶⁶. Д.М. Исхаков ищет его на Преображенском холме в черте нынешнего г. Кадома (Рязанская область)¹⁶⁷. Имеются иные отождествления данного населенного пункта, многие из которых достаточно экзотичны¹⁶⁸. В.П. Челяпов видит его в Темгене-вом городище на реке Цне (ныне с. Темгенево Сасовского района Рязанской области). Это единственное известное в регионе на сегодняшний день городище с древнерусским культурным слоем XII – XV вв. По мнению археологов, наименование «Каменный» свя-

¹⁵⁹ Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. — М., 1937. — С. 391.

¹⁶⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 217-246.

¹⁶¹ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 312.

¹⁶² Акты феодального землевладения и хозяйства. — Т. II. — № 114. — С. 107-108.

¹⁶³ Писцовые книги XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 116-118.

¹⁶⁴ Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. — М., 1937. — С. 383, 392.

¹⁶⁵ Худяков М.Г. Очерки... — С. 60.

¹⁶⁶ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве. // АЕ за 1963 г. — М., 1964. — С. 5-6.

¹⁶⁷ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998. — С. 186.

¹⁶⁸ Так А. и Ф. Игнатъевы попытались увидеть город при слиянии Оки с речкой Бабенкой, в районе старого касимовского посада. (Игнатъев А., Игнатъева Ф. Крест Мещеры. — Касимов, 2002. — С. 188-200).

зано с тем, что в строительстве оборонительных сооружений использовали местный известняк. Возможно, вал городища был обложен известковыми плитами, сохраняющими его крутизну и предохраняющими от разрушения. Камень мог использоваться при забивке деревянных срубных клетей, из которых состояли стены, и как фундамент для стен и башен. К детинцу размером 70 x 70 метров примыкают три селища, образующие посад общей площадью 10 га.¹⁶⁹

Данный регион отличается богатыми черноземами. Значительное славянское население известно здесь с XII в.

В августе 1508 г. приехавший в Москву сибирский царевич Ак-Курт б. Ак-Девлет просил для своего отца Казань, Касимов или Андреев Городок Каменный. Но в это время городом якобы владел касимовский царевич Джанай б. Нур-Даулет из крымской династии¹⁷⁰.

Город был разрушен в результате совместного крымско-татарского похода весной 1516 г. при помощи турецкой артиллерии¹⁷¹.

Предание связывает Андреев городок с родом князей Мещерских. Сын легендарного основателя рода Бахмета Усеинова (Гусейна) Ширинского, Беклемиш (Михаил), якобы принял в нем православие и крестил многих своих татар¹⁷². Данное известие, судя по всему, следует признать ложным. Далее их родословная выглядит так: Федор – Юрий (погиб на Куликовом поле в 1380 г.) – Александр – Константин. Скорее всего, раннюю родословную следует признать фальсифицированной. Ширины могли появиться в росписи не ранее конца XV в., когда данный род приобрел определенную известность в России благодаря эмигрантам из Крыма. В более ранний период достоверные сведения о нем отсутствуют. К тому же в настоящее время ряд исследователей, с легкой руки Н.М. Карамзина, сделавшего осторожное предположение, пытаются увидеть в Александре Юрьевиче известного по рязано-московским договорным грамотам Александра Уковича¹⁷³.

Новгород на Оке

В 1473 г. «Новгородом на Оце с многими волостями» был пожалован царевич Муртаза б. Мустафа, скорее всего, внук хана Улуг-Мухаммеда б. Хасана¹⁷⁴. В.В. Вельяминов-Зернов считает, что это Новый Ольгов городок¹⁷⁵. П.Н. Черменский видит в нем Елатмь,

¹⁶⁹Челяпов В.П. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2005. — Т. 8. — С. 13-16; он же. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской области // Великое княжество Рязанское: историко-археологическое исследование и материалы. — М., 2005. — С. 413-426; Стрикалов И.Ю. Русская колонизация нижней Цны в XIII – XIV вв. в свете гончарных традиций Северо-Восточной и Юго-Восточной Руси // Материалы по истории и археологии России. — Рязань, 2010. — Т. I. — С. 297-326.

¹⁷⁰Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 206.

¹⁷¹РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 1. Л. 78.

¹⁷²Смирнов М. О князьях мещерских XIII – XV вв. // ТРУАК. — Рязань, 1904. — Т. XVIII. — Вып. 2. — С. 161-197; Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. — М., 1996. — С. 232.

¹⁷³Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века. (К вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). — Н. Новгород, 1996. — С. 72; Карамзин Н.М. История государства Российского. — Т. V. (прим.: 86, 275).

¹⁷⁴Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001. — М., 2002. — С. 63-74.

¹⁷⁵Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 76-83.

он же Андреев Городок Каменный¹⁷⁶. Следует отметить что города с подобным названием встречаются достаточно часто. Можно предположить еще одну локализацию: «Новый Городок на Оце» в устье реки Протвы (спорная территория на границе Московского и Рязанского княжеств)¹⁷⁷.

Клин и Городен

Клинский уезд ранее являлся тверской волостью и перешел к Москве вместе с другими тверскими владениями в 1485 г. Городен (Городец) — город близ Твери, далее — село в Захожском стане. Здесь были сконцентрированы значительные дворцовые земли¹⁷⁸.

После принятия православия казанским царевичем Худайкулом б. Ибрагимом (Петр Ибрагимович) и его женитьбы на сестре Василия III, княжне Евдокии, в январе 1506 г. ему пожаловали города Клин и Городен, а также подмосковные «села на приезд». Правда, уже в феврале 1507 г. Клин отписали на государя¹⁷⁹. Судя по всему, это был «удел» зятя великого князя. Тем более, что, по мнению некоторых исследователей, царевич долгое время рассматривался бездетным Василием III как возможный наследник. Здесь следует отметить, что А. А. Зимин особо подчеркивает отличие данного пожалования от уделов¹⁸⁰. Хотя именно в этом случае термин, скорее всего, может быть вполне уместен. В настоящее время мы обладаем минимальной информацией и поэтому не имеем возможности говорить о статусе этой территории.

Астрахань

Постоянно сокращающаяся, как шагреневая кожа, территория Золотой (Большой) Орды в конечном счете ограничилась образованием, получившим название Астраханское ханство¹⁸¹. В постзолотоордынскую эпоху город оставался символом прошлого могущества Чингисхана и его потомков. Поэтому крымские Гирей долгое время не оставляли идею захватить город или по крайней мере посадить на его престол представителя своего рода. В конце XVI в. им удалось в определенном смысле осуществить последнее. В результате очередного династического конфликта в Крыму летом 1584 г. на Северный Кавказ бежали три брата: царь Саадет-Гирей и царевичи калга Мурад-Гирей и Сафа-Гирей, дети царя Мухаммед-Гирея. В результате соглашения между братьями было решено, что Мурад-Гирей попытается заручиться поддержкой московского царя. Вначале он отправился в Астрахань. А после «консультаций» астраханских воевод с Москвой царевич прибыл в Москву. Это произошло до 1 сентября 1585 г. Здесь ему была устроена торжественная встреча¹⁸². После долгих и сложных переговоров летом 1586 г. царевича со своим двором отпустили в Астрахань. Мы можем в об-

¹⁷⁶ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве. // АЕ за 1963 г. — М., 1964. — С. 5-6.

¹⁷⁷ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. — Л., 1929. — С. 57.

¹⁷⁸ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 383.

¹⁷⁹ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. — М., 1972. — С. 75.

¹⁸⁰ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. — М., 1986. — С. 25.

¹⁸¹ Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004.

¹⁸² Опись архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 336.

щих чертах реконструировать условия договора, по нему Мурад-Гирей посылался на житье в Астрахань. Статус царевича в городе установить непросто. У нас нет однозначных сообщений о «пожаловании» Чингисида доходами с города. Но астраханские доходы частично шли на содержание Гирей и его двора¹⁸³. Хотя нельзя не отметить, что этот город в рассматриваемое время не мог существовать без постоянных поступлений продуктов питания и иных товаров из центра. Федор Иванович, судя по всему, обещал всестороннюю, в том числе и военную, помощь братьям в их борьбе за Крым, в частности, терскими, волжскими, яицкими и донскими казаками¹⁸⁴. Мурад-Гирей, в свою очередь, бил челом о холопстве русскому царю, становился его подданным и, по-видимому, отказывался от права отъезда. Возможно, Саадет-Гирей и Сафа-Гирей обещали согласовывать свои действия с Москвой. Саадет-Гирей, как старший брат и носитель царского титула, обещал отдать в заложники своего сына¹⁸⁵. Можно предположить, что им стал Кумо-Гирей. По крайней мере, только он упоминается в России после смерти отца¹⁸⁶. 18 июля Мурад-Гирей объявили об отпуске в Астрахань¹⁸⁷. В июле царевич шертвал Федору Ивановичу за себя и своих братьев царя Саадет-Гирей и царевича Сафа-Гирей в том, «что быти им под государевою рукою в ево государеве жалованье и воле, и жити под Астараханью, и во всем государю лиха не хотети, и стояти против государевых недругов». Шертная грамота была известна еще в 1626 г.¹⁸⁸ В Астрахани воеводы всячески опекали царевича, в том числе и через приставленных к ним переводчиков. Он практически не мог действовать самостоятельно.

Но при этом представители Москвы подчеркивали особое положение Чингисида. Особенно наглядно это вырисовывается при описании его встречи в Астрахани. Царевич вынужден был сделать остановку за 15 верст до Астрахани на Долгом острове для того, чтобы в городе могли завершить приготовления для его торжественной встречи¹⁸⁹. Ранее астраханским воеводам велели построить для царевичей и его людей 2 двора добрых в остроге. Приставам Гирей, думному дворянину Роману Михайловичу Пивову¹⁹⁰ и Михаилу Ивановичу Бурцеву¹⁹¹, Федору Мисюреву (сытник из Большого Дворца?)¹⁹² и переводчику Степану Степанову дворы следовало построить недалеко от царевича. В Астрахань Мурад-Гирей торжественно въехал 15 октября. В ночь перед этим к царевичу навстречу послали двух сотников и 300 человек стрельцов и казаков с «вогненным боем», три пушкаря с тремя скорострельными пушками, 10 затынщиков с затынными пушками, больших атаманов с 75 казаками. Это было сделано для того, чтобы увеличить

¹⁸³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 70.

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 12.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 71.

¹⁸⁶ РК, 1559-1605 гг. — С. 245.

¹⁸⁷ РК, 1475-1605. — Т. III. — Ч. 2. — С. 88; РК, 1559-1605 гг. — С. 215.

¹⁸⁸ Опись архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — С. 79.

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 31-36.

¹⁹⁰ Посланник в 1558 - 60 гг. и посол в 1581 г. в Польшу. (Обзор посольских книг из фондов - коллекций хранящихся в ЦГАДА. — М., 1990. — С. 93-94). Последний раз упоминается осенью 1591 г. (на крымском размене). Умер около 1600 г. (Станиславский А.Л. Труды... — С. 121).

¹⁹¹ В 1560 г. — голова в полку левой руки боярина и воеводы И.П. Яковля под Вильно. В 1575/76 - 1576/77 гг. — осадный голова в Коловеры. В 1679/80 г. - воевода в Куконосе, в большом городе. В 1583/84 г. - воевода в Тороще. В 1584/85 - 1585/86 гг. осадный голова в Великих Луках. (РК, 1475-1598 гг. — С. 191, 271, 273, 314, 347, 358, 377).

¹⁹² Рязанский помещик (?) (РД. — Вып. 8. — № 2018. — С. 255).

общую численность военного отряда из стрельцов и казаков, посылаемого с Чингисидом, и произвести нужное впечатление на находящихся в городе ногайских татар. Ногайцы при въезде стояли на Старом Городище. Перед царевичем по реке плыли стрелецкие головы Иван Змеев и Иван Калемин со стрельцами и волжские атаманы с казаками. Далее следовали астраханский сотник Василий Дурасов «с товарищи», артиллерией, астраханскими стрельцами и казаками. В караване находилось судно с музыкальными инструментами: «с набаты и с накры, и с трубами, и с сурнами». С царевичем шли воеводы, дети боярские и стрелецкие сотники. Потом двигались суда с запасами и стрельцами с «рушницами». Астраханские воеводы вывели к пристани во главе со стрелецким головой Иваном Чегодаевым детей боярских, сотников на конях и «в наряде», 1000 стрельцов и казаков пеших «с вогненным боем», да 300 человек юртовских татар. При встрече стреляли из ручниц с судов и берега «для ногайских людей», «а как царевича и воевод стрельба минулась», «велели по набатам и по накром бити, и в суры играти для царевичева приезде, и для иноземцев велел стреляти ис тритцати из одной пушки, а из большово наряду не стреляли». После этого Мурад-Гирею, его мирзам, воеводам, головам стрелецким и детям боярским были даны приготовленные лошади, на которых они и въехали в город. Царевич последовал на специально приготовленный для него двор. Вслед за ним туда отправились воеводы¹⁹³.

Подобная встреча Гирея возымела свое действие. Слухи о ней распространялись молниеносно. В Астрахань потянулись ногайские мирзы. При этом у них явно возникли надежды на возрождение исламского государства, некоего подобия Золотой Орды под протекторатом Москвы, и изменение положения ногайцев в лучшую сторону. Причем для этого ничего и не следовало делать, по крайней мере, на начальном этапе. Еще до приезда царевича в Астрахань ногайские мирзы нет-нет, да и называли его царем¹⁹⁴. Мурад-Гирей всячески поддерживал такие настроения. Быть может, в какой-то мере это было и самообольщением. Во время одного из пиров, данного им, он заявил: «государь деи меня пожаловал, отпустил для нашего дела в свою государеву отчину в Асторохан, да дал деи мне воевод своих и ближних и великих людей, да дал деи мне волю над Волгою и над Терком, и над Яиком, и над Доном, и казаком велел быти в моей воле»¹⁹⁵. В Крыму численность войск, двигавшихся с царевичем, значительно преувеличивали. Крымский хан Ислам-Гирей ожидал неминуемого похода и не надеялся удержаться на престоле¹⁹⁶.

Несомненно, находясь в приграничном городе, который больше напоминал крупный военный лагерь, крымский царевич был более чем ограничен в своих действиях. Его положение здесь, конечно же, значительно отличалось от положения иных служилых Чингисидов, расквартированных в центральных уездах России. Скорее, Мурад-Гирея следовало бы отнести к кормовым Чингисидам. Но из-за особого положения Астрахани среди татар и учитывая перипетии жизни Гирея в России, мы отнесем ее к пожалованным городам, хотя правильнее было бы говорить об Астрахани как о городе с неизвестным статусом.

Следует отметить, что и в более позднее время Астрахань вновь могла стать пристанищем Гиреев в России. Так, весной 1629 г. сибирский царевич Хансюер б. Али, волею

¹⁹³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 27-30, 32-36.

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 1-2.

¹⁹⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 12.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 3 об.-4.

судьбы оказавшийся в полном смысле этого слова без приюта, предлагал изгнанному крымскому калге Шан-Гирею ехать в Астрахань. Но на этот раз в дело вмешались донские казаки, и предполагаемого выхода не произошло¹⁹⁷.

Тверь и Торжок

После «сведения» Симеона Бекбулатовича с московского престола ему нужно было подобрать новое место. Им стала Тверь, а вчерашнего великого князя всея Руси стали именовать великим князем тверским. Вместе с новым титулом царь Симеон получил доходы с Твери и Торжка, а также значительные земельные пожалования, 13500 десятин земли.

Предположение Д.И. Иловайского о пожаловании ему земель в Твери, сразу же после принятия православия в 1573 г. ничем не подкреплено¹⁹⁸. Правда, уже тогда он мог получить в приданое вотчины своего тестя в Тверском уезде¹⁹⁹. Следует признать, что великий князь тверской являлся, по-видимому, настоящим удельным князем. Но Симеон Бекбулатович стал владельцем удела не как Чингисид, а как вчерашний великий государь, пусть и номинальный. И в соответствии со своим статусом он создает (точнее, ему создают) собственный двор, копирующий в значительно упрощенном виде московский. Система управления удела была хорошо разработана. Мы видим здесь Дворцовый приказ, Сытный и Кормовой дворцы, Конюшенный, Житный и Судебный дворы, находившиеся в Твери²⁰⁰. Хозяйство традиционно было натуральным. Те или иные повинности, в первую очередь натуральные, в пользу великого князя тверского несли ремесленники Твери и Торжка. На имя великого князя собирались и общегосударственные повинности. Н.В. Лилеев необоснованно завышает удельные права Симеона Бекбулатовича, ссылаясь на то, что тот якобы имел право отменять жалованные грамоты Ивана Грозного монастырям²⁰¹. То же самое мы видим в отношении поместий. Симеон мог пожаловать того или иного человека своего двора только поместьем из своих собственных земель. Иными землями он распорядиться не мог. Ту же самую практику мы видим в Касимове XVII в. Скорее всего, она была типичной для поместных Чингисидов.

Однако такое положение продолжалось недолго. В.И. Ульяновский считает, что уже в 1585 г. Симеон находился в опале, так как в документе о пожаловании касимовским царем Мустафы-Али б. Абдулы его предшественником назвали Шах-Али б. Шейх-Аули-ара²⁰². Доходы Симеона на этот момент были сохранены в полном объеме, однако в апреле 1587 г. происходит их сокращение. Зафиксировано, что подати с вотчин К.Т. Кривцовского, которые ранее входили в удел великого князя тверского, стали собираться не на него, а на московского царя. Доходы с Торжка и Твери достались Борису Годунову, а микулинские села и деревни, ранее принадлежавшие Чингисиду, пошли в поместную раздачу, опальному царю оставили только село Кушалино²⁰³.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 1. Л. 3.

¹⁹⁸ Иловайский Д.И. История России. Царская Русь. — М., 1996. — С. 249.

¹⁹⁹ Дозорная книга Тверского уезда, 1551 - 54 гг. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 284-285, 288, 309-310.

²⁰⁰ Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 425-426, 635-647.

²⁰¹ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 62-65.

²⁰² Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч.1. — С. 276-277.

²⁰³ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 96-103; Николаев А. Симеон Бекбулатович // Рус. биограф. словарь. — СПб., 1904. — Т. 18. — С. 470; Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». — М., 1981. — С. 35-37. Нужно отметить, что в литературе встречается упоминание со ссылкой

Устюжна Железопольская выделилась из Угличских земель. В конце XVI в. была передана в удел царицы Леониды, вдовы царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного²⁰⁴.

У нас имеются документы, позволяющие предположить, что доходы с данного города жаловались Чингисиду. Скорее всего, они шли сибирскому царевичу Арслану б. Али (впоследствии касимовскому царю) до начала 1614 г. В челобитной посадского населения 1612 г. имеется упоминание: «А на Устюжне на посаде и царя Араслана Алеевича поместья из уезду всего было в прошлых годах 3 сохи». При этом люди царевича освобождались от стрелецкого корма и иных городских расходов и «крепости подделывать»²⁰⁵. То есть они находились на положении беломестцев. Если наши предположения о пожаловании доходами с города верны, то мы можем перенести наши наблюдения и на иные города. Это лишний раз доказывает, что служилым Чингисидам «жаловалось» далеко не все население городов. К тому же это наглядно показывает, что содержание крепостей и их оборона по-прежнему оставалось обязанностью великого князя (царя) московского. Косвенно это пожалование подтверждает и упоминание в Устюжских писцовых книгах данной грамоты 1612/13 г. от имени татарского царевича местному Успенскому монастырю на вотчину и крестьян в Новом стане²⁰⁶.

Время пожалования следует отнести к 1604 г., возрасту совершеннолетия царевича. Впоследствии, из-за разорения данных территорий²⁰⁷, ему взамен дали поместья в Мещере (14 ноября 1613 г.). Возможно, что тогда же он получил и доходы с Касимова. Это произошло несколько раньше объявления его касимовским царем (6 марта 1614 г.)²⁰⁸. Нам известно, что его братья и дядья, судя по всему, не жаловались городами. Причина подобного возвышения Арслана, скорее всего, кроется в политической целесообразности. Известно, что отец царевича, Али б. Кучум, после провозглашения себя сибирским царем пытался добиться возвращения именно этого своего сына в Сибирь²⁰⁹.

Темников

В городе не проживали Чингисиды. Но мы поместили Темников в данный список потому, что он ошибочно упоминается в литературе как место проживания астраханского царя Дервиш-Али б. Шейх-Хайдара до его отъезда в 1549 г. в Ногайскую Орду²¹⁰.

на С.М. Каштанова о том, что в удел Симеона также входил Галич. (Каштанов С.М. Еще раз о Городовом приказе XVI в. // ВИ. — 1963. — № 11. — С. 211-213; Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. — М.; Тула, 2009. — С. 182). Однако С.М. Каштанов говорил о ситуации 1576 г.

²⁰⁴ Веляков О.П. К истории удела царицы Леониды // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 310-313.

²⁰⁵ Смутное время Московского государства, (1604-1613). — М., 1911. — Вып. 5: Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611 - 1613 гг. — С. 201-202.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 901. Л. 156 об.

²⁰⁷ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 113-114.

²⁰⁸ Документы Печатного приказа, (1613-1615 гг.). — М., 1994. — С. 324.

²⁰⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 126, 223.

²¹⁰ Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Сб. статей преп. Саранского педагог. ин-та. — Саранск, 1952. — С. 42.

На самом деле город в это время принадлежал князьям Кугушевым-Еникеевым-Тенишевым²¹¹, Чингисид только останавливался в городе на непродолжительное время при своем выезде.

Юрьев-Повольский

По сведениям А.В. Маштафарова, не подкрепленным, однако, ссылкой на источник, город в период опричнины принадлежал астраханскому царевичу Михаилу Кайбулину (Муртаза-Али б. Абдула). Позднее его заменили Звенигородом²¹².

Данный факт более чем маловероятен, хотя Звенигородом он действительно владел. Во-первых, пожалование городами, как правило, подразумевало наличие значительного военного отряда. У царевича он неизвестен. В основном царевича использовали на придворных службах (участвовал в свадьбах, носящих государственный характер, приемах иностранных послов). Имеются упоминания и об участии его в управлении государством. Чингисид впервые встречается в документах в 1571 г.²¹⁵ Скорее всего, незадолго до этого он достиг совершеннолетия. Это вторая причина, по которой доходы с города не могли поступать данному представителю «золотого рода». Города жаловались практически только совершеннолетним татарским царям и царевичам.

Кострома

А.Г. Бахтин на основании сообщения Никоновской летописи утверждает, что царевич Якуб б. Улуг-Мухаммед был посажен на кормление в Костроме²¹⁴. Когда в январе 1452 г. стало известно о движении Дмитрия Шемяки к Устюгу, Василий II «с Костромы отпустил, с сыном своим, царевича Ягупа, Мамутякова сына»²¹⁵, однако подобная интерпретация сообщения выглядит несколько надуманно. Для окончательных выводов требуется дополнительная информация. В том случае если допущение А.Г. Бахтина истинно, то оно серьезно меняет наши представления о складывании системы городов (уездов)? жалюемых служилым Чингисидам.

Курмыш

А.Г. Бахтин называет город как возможное место нахождения орды Улуг-Мухаммеда в период между 1439-1443 гг. Известно, что именно из этого города Василия II отпустили из татарского плена²¹⁶. Этому же мнению придерживается и А.А. Зимин²¹⁷. Следует подчеркнуть, что неподалеку от города-феодалного замка располагается поселение Курмыш-4, протянувшееся вдоль кромки первой надпойменной террасы

²¹¹ Антонов А.В. Акты служилых татар, 1525-1609 годов // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 219-232.

²¹² Писцовые книги восточного Замоскворечья. — М., 2007. — С. 331.

²¹³ РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 285.

²¹⁴ Бахтин А.Г. Образование... — С. 170.

²¹⁵ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 77; ПСРЛ. — Т. VI. — Вып. 2. — Стб. 126; ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 125.

²¹⁶ Бахтин А.Г. Образование... — С. 110, 120, 130.

²¹⁷ Зимин А.А. Витязь на распутье. — М., 1991. — С. 45.

левого берега реки Суры на 1200 м, вглубь оно простирается на 80 – 250 м, его площадь оценивается в 16,5 га. По мнению Н.Н. Грибова и Ф.А. Ахметгалина, первоначально это было владение нижегородского князя Бориса Константиновича, в удел которого, по крайней мере в промежуток между 1372 и 1393 гг., входило все левобережье реки Суры от устья до впадения в нее реки Курмышки. В составе жителей имелись выходцы из золотоордынских областей (возможно, выкупленные в Орде пленники) и местное финноязычное население. Имеются следы различных производств. В первую очередь связанных с металлообработкой²¹⁸. Однако в данном случае город нельзя назвать «пожалованным».

Другие авторы пытаются увидеть татар в данное время в Мещере²¹⁹. Последнее предположение, конечно же, объясняет последующее пожалование Городца Мещерского Касиму б. Улуг-Мухаммеду, но при этом абсолютно не учитывает местные природные условия. Лесистый и сильно заболоченный край не давал возможности прокормиться значительному количеству татар (несколько тысяч воинов) и их лошадям в условиях зимы.

Белев

Этот город связан с ханом Улуг-Мухаммедом. Дело в том, что сообщения русских летописей о событиях 1437 г. позволяют предположить, что первоначально Улуг-Мухаммед добивался заключения договора, по которому его следовало признать служилым. Об этом, в частности, говорит предложение предоставить заложников: «Царево слово к вам: даю вам сына своего Мамутека, а князи своих дают в заклад на том: даст им Бог буду на царстве, и доколе буду жив, дотоле ми земли Руськие стеречи, а по выходы ми не посылати, ни по иное ни по что»²²⁰. Нечто подобное можно видеть и под Рязанью (Переяславль Рязанский) зимой 1443/44 г., когда царевич Мустафа б. Улуг-Мухаммед обосновался зимним лагерем на речке Листань недалеко от города²²¹.

Однако приведенные случаи все же не подпадают под разбираемые нами примеры поселения отдельных представителей «золотого рода» по городам за обязательство несения военной службы в пользу государей московских.

Талдом и Яхрома

А.Х. Халиков — без ссылки на источник — утверждает, что в 1449 г. Василий Темный отдал царевичам Якубу и Касиму эти города на кормление вместе со Звенигородом²²². В настоящее время Яхрома является городом Дмитровского района, а Талдом — районным центром одноименного района на севере Московской области. Как населенные пункты известны только с середины XIX и конца XVII вв., соответственно, статус городов они получили только в XX в. Поэтому к подобным заявлениям следует относиться более чем скептически.

²¹⁸ Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Русско-болгарское пограничье на Волге в эпоху Золотой Орды (по материалам поселения Курмыш-4) // Науч. Татарстан. — 2010. — № 4. — С. 26-36.

²¹⁹ Исахов Д.М., Измайлов И.Л. Введение в историю Казанского ханства. — Казань, 2005. — С. 16.

²²⁰ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 24; ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 107; ПСРЛ. — Т. XXX. — С. 244.

²²¹ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 61-62; ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 111; ПСРЛ. — Т. XXX. — С. 256.

²²² Халиков А.Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. — Казань, 1992. — С. 27.

Имеется единичное упоминание, дающее возможность предположить, что доходы с города шли астраханскому царевичу Арслан-Алею б. Абдуле²²³. Известно, что в уезде царевичу принадлежали поместья²²⁴, однако для однозначного утверждения о пожаловании царевича доходами с данного города требуются дополнительные исследования.

Раздел 6. Статус городов

Мы можем однозначно утверждать, что в пожаловании доходов с городов существует определенная закономерность. Среди городов, как и среди Чингисидов, существовала своя иерархия, основанная на степени престижности пожалования и возможности после этого занять тот или иной трон.

Возглавлял список Касимов, как город с почти непрерывной историей присутствия в нем служилых Чингисидов. Постепенно, не позднее середины XVI в., город приобретает дополнительное значение для представителей «золотого рода» как курук — место сосредоточения родовых гробниц и обслуживания династических некрополей, наподобие Сарайчука в Дешт-и Кипчаке²²⁵. Строительство каменных мечети и минарета в городе в середине XVI в., когда во вновь присоединенных царствах они закрывались и разрушались, также придавало вес городу и его номинальному обладателю в глазах мусульман.

Но Касимов ни в коем случае нельзя рассматривать как «питомник» ханов для дальнейшего их возведения на престолы различных осколков Золотой Орды (в первую очередь, казанский)²²⁶. Касимовские Чингисиды стали основными претендентами на казанский престол только после того, как из-за необдуманной политики Москвы по крещению казанских царей и царевичей в России не осталось потомков Улуг-Мухаммеда исламского вероисповедания²²⁷. До этого первостепенным претендентом на Казань был Чингисид, обладавший доходами с Каширы, это объясняет, почему Абд ал-Латиф, размещенный в Юрьеве Польском, и его мать так настойчиво добивались его перевода в Каширу. В данном случае объяснение С.М. Соловьева (пожалование Юрьевым Польским — знак недоверия к царю)²²⁸ так же неверно, как и утверждение А.Л. Хорошкевич, видящей в этом особое доверие к Чингисиду, которого поселили в центре русских земель²²⁹. Нельзя сбрасывать со счетов материальную составляющую: уезд Юрьева Польского был весьма скромным по размерам.

²²³ Станиславский А.Л. Труды... — С. 270.

²²⁴ РГАДА. Ф. 141. О. 1. 1589 г. Д. 15. Л. 1; Беляков А.В. Новые документы... — С. 195-196.

²²⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 589; он же. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник. 2001. — М., 2002. — С. 225-244.

²²⁶ Рахимзянов Б.Р. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: начальная история Касимовского ханства // *Rossica antique: Исследования и материалы*. 2006. — СПб., 2006. — С. 360-386.

²²⁷ Беляков А.В. Политика правительства Ивана III по отношению к Чингисидам в России // Труды кафедры истории России с древн. времен до XX века. — СПб., 2006. — С. 265-283; он же. Потомки Улуг-Мухаммеда в России (XV – XVI вв.) // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековой Руси). — Рязань, 2006. — С. 77-83.

²²⁸ Соловьев С.М. Сочинения. — М., 1989. — Кн. 3. — С. 224.

²²⁹ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 228.

Следом располагался Звенигород, как город, «владелец» которого также имел первостепенные права на Казань и Астрахань. Только после него шел Юрьев Польский. Последующую иерархию определить значительно сложнее. Предположительно, она выглядела так: Андреев Городок Каменный, Руза, Бежецкий Верх, Серпухов. Особняком стояли Клин, Городен, Сурожиж, Хотунь, Астрахань, Тверь, Торжок и Новый Ольгов Городок. Следует подчеркнуть, что Руза, Серпухов, а также и Хотунь были своеобразными городами-довесками к основному пожалованию. Определить положение жалуемых городов на рубеже XVI – XVII вв. значительно сложнее. Его можно представить как Касимов, Юрьев Польский, Руза, Бежецкий Верх. Хотя Бежецкий Верх, возможно, следовало бы поставить на второе место. В XVII в. мы наблюдаем отказ от практики пожалования доходов с городских посадов. К 1627 г. ее ликвидировали полностью. Но дальше, как обычно, была проявлена непоследовательность, и доходы с касимовского посада были возвращены почти на полстолетия. Скорее всего, это далеко не полный список городов, «жалуемых» Чингисидам. Ведь нам известен целый ряд служилых царевичей XVI в., как крещеных, так и некрестившихся, многие из которых содержали свои военные отряды и нуждались в источнике их финансирования. Мы имеем все основания предполагать, что они также жаловались доходами с городов. Ю.В. Готье отмечал, что в XVII в. нет никаких признаков того, что служилое татарское население Замосковья пополнялось значительным числом новых выходцев. Татарские служилые центры в коренных государственных областях России формировались в XV – XVI вв. Теперь они разрушались путем естественной убыли населения, и смены веры. Помимо Мещеры и Романовского уезда в XVII в., самыми крупными центрами, вокруг которых группировались татары, были Мыцкий стан Суздальского уезда, южные части Московского уезда (волости Замыцкая и Перемышльская), Коломенский и Боровской уезды²³⁰. А.Л. Хорошкевич отмечает наличие крымских выходцев в Щитове и Ростунове (Серпуховско-Боровское княжество) и Дмитровском уезде (Берендеево, Ижев). Однако исследователь выводит их появление не от размещения служилых Чингисидов с их дворами, а от потребности удельных князей в подобных людях для сношений с Ордой²³¹. На наш взгляд, эта версия несколько надуманна. Тем более, что Москва всегда стремилась не допускать самостоятельных внешнеполитических контактов удельных князей. Можно предположить, что и перечисленные территории также передавались тем или иным служилым Чингисидам. Хотя, возможно, это только остатки известных нам корпораций. Так, Замыцкая волость располагалась по Серпуховской границе по реке Лопасне. Перемышльская волость была смежной с Боровским уездом.

Пожалование доходами с городов было наиболее престижной формой содержания служилых Чингисидов. Но ее получали далеко не все или же не сразу. Так астраханский царь Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар сетовал в 1549 г.: «Прежу сего есми, государь, приказывал к тебе, государю, с твоим козначеем с Федором Ивановичем Сукиным, чтоб ты, государь, пожаловал меня: взял к себе в службу. И ты, государь, меня не пожаловал: в службу к себе не принял»²³². В данном случае Чингисид, судя по всему, под пожалованием – взятием на службу – подразумевал передачу доходов с той или иной территории. Тогда же царь жаловался: «Жалованья государева, платья и есты – много, только сижу во дворце в закуте»²³³.

²³⁰ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. — М., 1937. — С. 195.

²³¹ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 311.

²³² НИК, 1995. — С. 257.

²³³ НИК, 1995. — С. 254.

Достаточно сложно определить положение Чингисидов в городах и их уездах. Во второй половине XIX в. развернулась дискуссия по вопросу о природе частновладельческих городов. Ее итоги подведены П.П. Смирновым. Он разделил города-вотчины на два типа: находящиеся в частном обладании по земле и в частном обладании на иных основаниях, то есть сводящиеся к праву сбора на себя доходов без нарушения структуры землевладения в государевых городах. Автор относит города, жалуемые в удел (юрт) царям и царевичам, ко второму типу. Но он рассматривает их только как источник доходов, не затрагивая проблемы обладания городами как возможное условие содержания царевичами собственных военных отрядов²³⁴. С.Б. Веселовский, А.А. Зимин и М.Н. Тихомиров подчеркивали промежуточность положения татарских городов между кормлением и вотчиной²³⁵. Однозначно можно говорить о том, что это не были вотчинные города, типа Епифани²³⁶. Р.Г. Скрынников пошел еще дальше, полагая, что пожизненный характер владений ханов и мирз придавал им некоторые сходства с поместьями²³⁷. С.Н. Кистерев отмечает, что статус держаний Чингисидов значительно отличается от статуса обычных кормленщиков. При этом признает сходство юридического положения их владений с поместьями исключительно внешним, проистекающим из того, что и то и другое обреталось благодаря великокняжескому пожалованию. И не видит сколько-нибудь серьезных отличий прав служилых царей и царевичей от прав служилых князей Рюриковичей и Гедиминовичей, если не обращать внимания на вотчинный характер владений некоторых из числа последних²³⁸. Другие исследователи (Б.Р. Рахимзянов, О.А. Шватченко) признают их наследственными вотчинами-уделами. По их мнению, в 1572 – 1595 гг. они были ликвидированы, хотя земли за ними сохранили на поместном праве. Справедливости ради следует отметить, что в данном случае они говорят о Касимове и романовских мирзах Юсуповых и Кутумовых²³⁹. Но это несколько не объясняет статус пожалованных городов.

По нашему мнению, главным отличием мусульманских «кормленщиков» или «волостелей» от православных служилых князей было то, что первые на раннем этапе были только конечными получателями доходов с пожалованных территорий, а вся полнота управления находилась в руках лиц, назначаемых из Москвы. Максимум, на что могли рассчитывать Чингисиды, это контроль за сбором доходов и, возможно, самостоятельный сбор натуральных и денежных средств с неправославного населения, если такое имелося, пожалованных уездов и волостей²⁴⁰. Об этом, в частности, говорит упоминание даругов (чиновников, отвечающих за сбор ясака) в Касимове XV в. Православные феодалы, испомещенные на данных территориях, явно не находились

²³⁴ Смирнов П.П. Города московского государства в 1-й половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I.

²³⁵ Веселовский С.Б. Последние уделы Северо-восточной Руси // Изв. — М., 1947. — Т. 22. — С. 123; Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. — М., 1960. — С. 45-46; Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве конца XV - первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XV – XVIII вв. — М., 1975. — С. 53.

²³⁶ Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII - XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. — М., 2005.

²³⁷ Скрынников Р.Г. Опричина и последние удельные княжения на Руси // Изв. — М., 1965. — Т. 76. — С. 170.

²³⁸ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — С. 65-88.

²³⁹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 53; Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мецкерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 253-254.

²⁴⁰ Памятники русской письменности XV - XVI вв. Рязанский край. — М., 1978. — № 31. — С. 43.

под их юрисдикцией. С некоторыми поправками данное наблюдение можно перенести на кадомских и темниковских князей, а также романовских мирз. Возможно, в XV – начале XVI вв. они могли рассчитывать и на некоторые иные формы своего содержания: пахать на князя пашню, кормить его коней и собак, косить сено и участвовать в княжеских облавах на медведя²⁴¹. Уборка хлеба и сена Чингисида, как мы уже видели, входила в обязанности посадского населения Касимова первой четверти XVII в.

Тем самым решается вопрос с судебником, пожалованным Абд ал-Латифу в Юрьев Польский²⁴². Суд, по крайней мере над русским населением, и, скорее всего, в делах между православными и татарами, осуществлялся представителем великого князя. Чингисид получал только судебные пошлины. О судебных правах Чингисидов мы можем говорить только по касимовской практике начала XVII в. По-видимому, он имел право суда только над своим двором. При этом можно предположить, что на татар распространялось как традиционное степное (яса, шариат) право, так и русское. Об Ураз-Мухаммеде, в его бытность касимовским царем было сказано: он «правой рукой действовал по шариату, а левой рукой – согласно высочайшему указу (ярлыку) государя Бориса Федоровича-хана, бил кнутом воров, разбойников и неблагочестивых»²⁴³. Вероятнее всего, Абд ал-Латиф получил указания о размерах взимаемых судебных пошлин и, возможно, отдельные статьи, которые могли касаться татар его двора.

Наибольший доход с пожалованных территорий Чингисидам доставался от кабаков и таможенных сборов. Посад приносил значительно меньше прибыли. Суммарные размеры судебных пошлин не поддаются подсчетам. Доходы с дворцовых сел также, за редким исключением, невозможно определить.

Таким образом, у нас имеется достаточно полная информация только о касимовских царях и царевичах XVII в. Остальные данные отрывочны. Мы можем говорить только о структуре доходов с пожалованных территорий.

Обращает на себя внимание тот факт, что в монастырских архивах сохранилось большое количество жалованных грамот монастырям от имени того или иного Чингисида, зачастую некрещеного. Приведем их перечень в хронологическом порядке.

1498 г., ноябрь – жалованная грамота царя Мухаммед-Эмина игумену Троицкого Белопесоцкого монастыря на пустой лес в Туровской волости и Раставском стану Каширского уезда²⁴⁴.

1512 г., 28 февраля – жалованная несудимая и на данного пристава грамота царя Абд ал-Латифа игумену Троицкого Белопесоцкого монастыря Владимиру на деревни в Туровской волости и в Растовце Каширского уезда²⁴⁵. В июле 1511 г. эти же пожалования были сделаны от имени Василия III²⁴⁶.

1529 – 1530 гг. – жалованная тарханная грамота царевича Ак-Даулета б. Ак-Кутта Кирилло-Белозерскому монастырю на беспошлинный проезд в Сурожский стан Московского уезда²⁴⁷.

²⁴¹ Веселовский С.Б. Последние уделы северо-восточной Руси // Изв. – М., 1947. – Т. 22. – С. 115.

²⁴² Опись Царского архива XVI века и архива Посольского приказа, 1614 года. – М., 1960. – С. 28.

²⁴³ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV - XVIII вв. – М., 2007. – С. 88-89.

²⁴⁴ АСЭИ. – Т. 1. – № 618.

²⁴⁵ АРГ. – № 101. – С. 104-105.

²⁴⁶ АРГ. – № 86; ААЭ. – Т. 1. – С. 124-125.

²⁴⁷ Акты феодального землевладения и хозяйства. – Т. II. – № 114. – С. 107-108.

1532 г., 17 ноября – жалованная грамота царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара Троицкому Белопесочному монастырю (позднее был приписан Троице-Сергиеву монастырю)²⁴⁸.

1543 г., 18 июля – жалованная грамота царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара игумену Троице-Сергиевского монастыря о беспрепятственной рубке дров в каширских лесах²⁴⁹.

1555 г., 22 июля – жалованная грамота Симеона Касаевича игумену Саввино-Сторожевского монастыря Филофею на исключительное право рыбной ловли в Москве-реке в Звенигородском уезде²⁵⁰.

1612/13 г. – в писцовой книге Устюженского уезда упоминается данная грамота местному Успенскому монастырю царевича Араслана Алексеевича на вотчину и крестьян в Новом стане²⁵¹.

Несмотря на наличие жалованных грамот от имени татарских царей, хочется поставить под сомнение саму возможность для них распоряжаться государственным земельным фондом²⁵². Тем более, передавать землю православным монастырям от имени правоверного мусульманина. Можно предположить, что это была только общая форма, по которой новый, пусть даже и номинальный, владетель территории вынужден был подтвердить все ранее выданные жалованные грамоты. Это было тем удобнее, что позволяло Москве при желании под благовидным предлогом сокращать объемы податного иммунитета монастырских владений. К тому же нельзя забывать, что все земельные пожалования Чингисидам осуществлялись на поместном, а не вотчинном праве (об этом см. ниже).

Таким образом, мы имеем все основания говорить о более чем ограниченном праве служилых Чингисидов, сохранивших ислам, в пожалованных им уделах-кормлениях-юртах. Последний термин в значении «место жительства» наиболее точно передает положение татарских царей и царевичей. Следует согласиться с теми исследователями, которые определяют данные пожалования как пожизненные кормления или своеобразный симбиоз вотчины-кормления. Возможно, наши сведения по уделу Симеона Бекбулатовича можно частично экстраполировать и на других крещеных Чингисидов. Известно, что им также могли создать свой особый двор, имитировавший или повторявший структуру удельных дворов²⁵³. Следует отметить, что Касимов занимает особое положение. Это заставляет нас еще раз (см. ниже) обратиться к статусу данной территории.

Многие из перечисленных городов и их уездов в разное время являлись уделами представителей различных ветвей московского правящего дома. Сюда следует отнести Каширу, Звенигород, Серпухов, Бежецкий Верх. Можно отметить, что в ряде случаев пожалования данных территорий Калитичам и Чингисидам осуществлялись попеременно. При этом соблюдалась та же иерархическая последовательность. Так, Кашира доставалась старшему сыну великого князя. Далее следовал Звенигород²⁵⁴.

Скорее всего, это было не случайно. Некоторые исследователи видят в пожаловании именно удельных городов стремление великого князя нейтрализовать претензии возможных претендентов на них из числа своих родственников²⁵⁵.

²⁴⁸ ААЭ. – Т. I. – С. 146.

²⁴⁹ ААЭ. – Т. I. – № 199. – С. 178-179.

²⁵⁰ Антонов А.В. Вотчинный архив Савина Сторожевского монастыря конца XIV – начала XVII веков // РД. – М., 2003. – Вып. 9. – С. 434.

²⁵¹ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 901. Л. 156 об.

²⁵² Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... – С. 80-83.

²⁵³ ИСРЛ. – Т. XIII. – С. 239.

²⁵⁴ Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... – С. 65-88.

²⁵⁵ Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV - первой половины XVI века. – М., 1967. – С. 73.

Данным наблюдением исследователи хотели подчеркнуть стремление великого князя нарушить существующие правила распространения уделов. Не обращалось внимания на то, что эти пожалования указывают на положение Чингисидов в служилой среде, а именно на то, что татарских царей и царевичей приравнивали к удельным Калитичам. Подобное расселение служилых царей и царевичей также экономило денежные средства на строительство дворов, ведь они уже были построены для предыдущих своих владельцев. Также следует отметить, что на некоторых территориях служилые татары были известны и ранее.

Можно сделать еще одно предположение. Пожалование того или иного Чингисида доходами с конкретного уезда или волости, вполне возможно, зависело, в том числе и от наличия и размеров военного отряда, выехавшего со своим сюзереном. Большой отряд требовал значительных средств на его содержание. Царевич, выехавший только с ближайшим своим окружением, обходился значительно дешевле. На его содержание могли выделить небольшой уезд или даже дворцовую волость. В таком случае Чингисид мог проживать в Москве.

Вряд ли справедливы утверждения некоторых исследователей, отмечающих, что внедрение татарских выходцев усугубляло эксплуатацию коренного населения, так как на земледельческое население возлагались обязанности по полному содержанию значительных военных отрядов²⁵⁶. Чингисидам передавались только права на получение доходов с той или иной территории, причитающиеся ранее великому князю московскому (царю) или его родственникам. В документах ни разу не отмечено, что передача доходов с уезда или волости служилому царю или царевичу означала какие-либо дополнительные сборы.

Отмеченный нами случай с касимовским царем Арсланом б. Али — скорее исключение²⁵⁷, явное злоупотребление, с подобными которому в Москве старались бороться.

Раздел 7. Проживание в иных городах

Проживание Чингисидов отмечено и в иных русских городах. Но там они находились на иных условиях — в первую очередь как кормовые или почетные пленники.

Москва

В столице в XVI – XVII вв. постоянно или длительное время проживали многие Чингисиды. В XVI в. это Абд ал-Латиф, царевич Петр Ибрагимович, рассматриваемый одно время в качестве возможного наследника бездетным Василием III, его многочисленные племянники, юный казанский царь Александр Сафакиреевич, воспитывавшийся в царском дворце, Симеон Касаевич, Михаил Кайбулович, Симеон Бекбулатович, Андрей Кучумович. Скорее всего, здесь же первоначально находился царевич Шейх-Аулеар со своей семьей.

В XVII в. в Москве практически безвыездно жил ургенчский царевич Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед. По-видимому, столица стала постоянным местом проживания

²⁵⁶ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 284.

²⁵⁷ Речь идет о злоупотреблениях Арслана по отношению к населению касимовского посада вызвавшая разбирательство в Москве. (Беляков А.В. Арслан Алеевич... — С. 8-30).

для астраханского царевича Михаила Кайбулина (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али) после принятия им православия в 1616 г. Здесь же несли постоянную придворную службу практически все крещеные сибирские и касимовские царевичи во второй половине XVII в.

Ярославль

Этому городу в XVII в. суждено было стать своеобразной столицей Чингисидов и иных знатных мусульманских выходцев в России. Хотя можно предположить, что это произошло несколько ранее, еще в конце XVI в. (между 1591 и 1593 гг.) и первоначально было связано с поселением в городе, по неизвестным причинам, отдельных представителей двора крымского царевича Мурад-Гирея²⁵⁸. Позднее здесь появились и Чингисиды. Они проживали в этом городе и получали натуральные и денежные дачи на свое содержание из его доходов.

Попытаемся наиболее полно восстановить список Чингисидов и их родственников, в разное время отмеченных в городе.

Сибирский царь Али б. Кучум не являлся кормовым Чингисидом, так как владел поместьем в Ростовском уезде. Но после Смуты, по-видимому, в основном проживал в городе. Можно предположить, что здесь он появился около 1614 г. С ним вместе жили его жены. В России известны как минимум две из них — мать царевичей Кутлугана и Янсюера²⁵⁹, а также мать царевича Хансюера царица Кандаза²⁶⁰. Не позднее 1628 г. царь просил для себя новый двор. Удовлетворили ли его просьбу, неизвестно²⁶¹. В 1641/42 г. по его челобитной престарелому Чингисиду разрешили поселиться у своего внука, касимовского царевича Сеит-Бурхана б. Арслана, в Касимове²⁶².

Сибирский царевич Алтанай б. Кучум проживал в городе приблизительно с 1615 г.²⁶³ Здесь же он женился и жил со своей семьей, тремя женами, двумя сыновьями и дочерью приблизительно с 1618 г. и до своей смерти (ок. 1655 г.). Его сыновья Дост-Мухаммад и Иш-Мухаммад после принятия православия (1654 г.) покинули город. Хотя дворовыми местами продолжали владеть по-прежнему. Две супруги Алтаная после смерти мужа продолжали проживать в Ярославле до своей смерти: Ханым Джан тата Алеева мурзина дочь (не ранее 1688 г.) и Девлет пача Смолянова (между 1673 и 1677 гг.). Дата смерти другой его супруги, дочери сибирского царевича Мухаммед-Кула б. Атаула, также постоянно проживавшей в Ярославле с 1618 г., неизвестна. Мы можем только предполагать, что это произошло до 1654 г.²⁶⁴ Статус Алтаная — ярославский кормовой царевич.

Сибирского царевича Хансюера б. Али в 1638 г. по челобитью его отца Али б. Кучума и дяди Алтаная ибн Кучума отпустили из тюрьмы в Великом Устюге на поруки в Ярославль²⁶⁵. Скорее всего, он умер около 1640 г.

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1621 г. Д. 12. Л. 3; 1626 г. Д. 4; Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 113-115.

²⁵⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37.

²⁶⁰ АИ. — Т. II. — С. 1-21.

²⁶¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 10. Л. 16.

²⁶² РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1649 г. Д. 35. Л. 54.

²⁶³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 5.

²⁶⁴ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-36.

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1638 г. Д. 4; Описание Архива Посольского приказа, 1673 г. — М., 1990. — Ч. 1. — С. 328.

Сибирский царевич Кутлуган б. Али известен в городе как минимум с 1618 г.²⁶⁶, но, возможно, его поселили здесь ранее, около 1615 г. Умер в городе 2 октября 1623 г.²⁶⁷ По статусу — ярославский кормовой царевич.

Ярославские кормовые царицы: вдовы сибирского царевича Мухаммед-Кула б. Атаула — Алма-бике, дочь касимовского царя Арслана б. Али и царицы Фатимы султан Шакуловой, и падчерица Арслана, сестра касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана Ай-ханыш. В Ярославле они появились, скорее всего, сразу же после смерти супруга в 1618 г.²⁶⁸

Вдова сибирского хана Кучума царица Аксюрюк упоминается в городе в 30-е гг. XVII в.²⁶⁹

Ярославская кормовая царица, вдова самаркандского царевича Шихима (Шейх-Мухаммеда) б. Мухаммеда, Ханыш с дочерью упоминается здесь в 1619 г.²⁷⁰

Жена (вдова) касимовского царя Арслана б. Али Наг-салтан (Нагел-салтан) Карамышева дочь Мусайтова в 1620 г. без развода была отправлена своим супругом на жительство в Ярославль к ее родственникам, кормовым сибирским мирзам Карамышевым. Здесь она известна до середины XVII в. как ярославская кормовая царица²⁷¹. Жила отдельно от остальных Карамышевых. Возможно, со своими дедом и бабкой, сибирским сеидом Дин-Али ходжой б. Мир-Али ходжей и дочерью хана Кучума и царицы Лилилак, царицей Нал-ханишой. После смерти в 1646 г. своего первого мужа Нал-ханиша вышла за ногойца Девлет Мамет мирзу Шейдякова²⁷².

Вдова касимовского царя Арслана б. Али царица Карачаца (в первом браке за сибирским царевичем Азимом б. Кучумом) с двумя дочерьми — Алтин (от первого брака) и Салтыкай (от второго брака) — переехала в Ярославль вскоре после смерти супруга и отца. Карачаца умерла в 1628 г. Алтин вскоре стала женой хивинского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда и переехала в Москву²⁷³. Относились к ярославским кормовым татарам с 1628 г.

Вдова касимовских царей Мустафы-Али б. Абдулы, Ураз-Мухаммеда б. Ондана и Арслана б. Али царица Салтан-беке с 1628 г. получала корм из ярославских доходов (входила в список ярославских кормовых татар), хотя продолжала жить в Касимове²⁷⁴.

Сибирская царевна (далее царица) Молдур, дочь хана Кучума, относилась к ярославским кормовым татарам с 1628 г. вплоть до своей смерти (после 1659 г.). Здесь же жил ее муж, ногойский мирза Девлет мирза Еналей мирзин сын Шейдяков²⁷⁵.

Дочь царя Кучума царевна Турпача в списке ярославских кормовых татар с 1628 г.²⁷⁶

Дочь царевича Сеид-Кула Бохты ханыш, жена Сафр мирзы Алей (Сафар-Али мирзы?) мирзы Шейдякова (1649-1650 гг.)²⁷⁷, также в списке ярославских кормовых татар.

²⁶⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 7-8.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 7, 8.

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1624 г. Д. 1; 1626 г. Д. 59. Л. 89-93; Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 7, 31.

²⁶⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 15. Л. 2; 1635 г. Д. 7.

²⁷⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 9.

²⁷¹ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 20, 29; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 4. Л. 3; 1650 г. Д. 6.

²⁷² РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1646 г. Д. 113а. Л. 76; Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1.

²⁷³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 20-21; Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 4. Л. 3.

²⁷⁴ Следует отметить, что в XVII в. это обычная практика. РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 4.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1; 1652 г. Д. 9. Л. 3; Ф. 141. Оп. 1. 1646 г. Д. 113а. Л. 73.

²⁷⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 10. Л. 2.

²⁷⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 7. Л. 1, 3; 1650 г. Д. 6. Л. 1, 3.

Имеются косвенные данные, позволяющие предположить, что ярославским кормовым царевичем являлся и сибирский царевич Андрей Кучумович, проживавший в Ростове²⁷⁸, по крайней мере, в марте 1619 г. ему велено было дать из ярославских доходов деньги «в оклад»²⁷⁹.

Можно предположить, что в XVII в. кормовых Чингисидов, где бы они ни жили, делили по городу, из которого они получали содержание — на московских и ярославских.

Касимов

Мы вынуждены упомянуть этот город во второй раз. Дело в том, что здесь проживало большое количество родственников касимовских царей и царевичей. Форма их содержания нам неизвестна, скорее всего, все они содержались за счет доходов касимовских царей и царевичей.

В XVII в. здесь появляются кормовые и поместные Чингисиды.

У касимовского царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара упомянуты некие его родственницы — Маг-салтан и Хан-салтан.

Скорее всего, в Касимове жила и умерла мать Симеона Бекбулатовича царица Алтын-сач²⁸⁰.

Вдова астраханского царевича Арслан-Али б. Абдулы Ураз-салтавна прибыла сюда со своим сыном Кутлуг-Гиреем сразу же после смерти мужа (около 1603 г.)²⁸¹. На прокорм им дали деревню в Касимовском уезде, на некоторое время они покинули город. В августе 1609 г. их отправили в Москву²⁸².

Наиболее вероятно, что здесь находилась дочь касимовского царя Мустафы-Али б. Абдулы царевна Так-бильды, умершая в 1608 г. в возрасте 17 лет²⁸³.

Можно предположить, что сибирский царевич Арслан б. Али проживал в городе еще до провозглашения его касимовским царем.

Сибирская царевна Турпача, дочь хана Кучума, жила в городе до 1628 г.; сибирская царевна Молдур, дочь хана Кучума, жила в городе до 1628 г.; сибирская царица Нал-бике, дочь хана Кучума. Их племянник, касимовский царь Арслан б. Али, построил им отдельные дома недалеко от своего двора, где они и жили «по своим хоромам» до 1628 г.²⁸⁴ Интересна и непонятна формулировка, по которой царица Нал-бике решила остаться в Касимове: «у родителей в Касимове умереть»²⁸⁵. В разряд кормовых татар царевен перевели в 1628 или даже 1627 гг. Как мы уже видели, царицы жили и в Ярославле.

Жена (вдова) касимовского царя Арслана б. Али царица Карачаца (в первом браке за сибирским царевичем Азимом б. Кучумом) с двумя дочерьми Алтин (от первого брака) и Салтыкай (от второго брака) проживали здесь до 1628 г.²⁸⁶

²⁷⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12; Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19-20, 93.

²⁷⁹ Приходо-расходные книги Московских приказов. — М., 1912. — Т. I. — Стб. 750.

²⁸⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I.

²⁸¹ Беляков А.В. Новые документы... — С. 189-196; Документы Печатного приказа, (1613-1615 гг.). — М., 1994. — С. 336.

²⁸² Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 210, 223.

²⁸³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 493.

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 10.

²⁸⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 10. Л. 22.

²⁸⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 10.

Вдова касимовских царей Мустафы-Али б. Абдулы, Ураз-Мухаммеда б. Ондана и Арслана б. Али, царица Салтан-бике. С момента первого замужества и до своей смерти (не ранее 1633 г.²⁸⁷) она почти постоянно проживала в городе, за исключением некоторых этапов Смутного времени. Тогда она, вполне возможно, могла находиться у родственников в Романове.

Вдова касимовского царя Арслана б. Али царица Фатима-салтан Шакулова, по-видимому, жила в городе всю свою жизнь. После смерти супруга ее велели содержать из пожалованных им доходов сначала сыну, царевичу Сеит-Бурхану (Василию Араслановичу), а затем внукам — царевичам Ивану и Семену²⁸⁸.

Сибирский царь Али б. Кучум по своей челобитной 1641/42 г. поселился в Касимове, где и умер 27 октября 1649 г.²⁸⁹ Своего дома в городе не имел. Судя по всему, проживал на дворе внука, касимовского царевича Сеит-Бурхана б. Арслана.

Вдова ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда перебралась сюда со своей малолетней дочерью Кутлусат осенью 1648 г., сразу же после смерти супруга²⁹⁰. По-видимому, она находилась в списке московских кормовых татар.

Касимовский царевич Яков (Иаков) Васильевич по неизвестным причинам проживал не с остальной семьей в Москве, а у бабки в Касимове. Здесь же он и умер достаточно молодым, в 1677 г. Скорее всего, это было связано с каким-то серьезным хроническим заболеванием, возможно, это было психическое расстройство.

Помимо этого, в городе в начале XVII в. могли проживать сибирские царевичи, испомещенные в Мещере или же упоминаемые в связи с этим регионом: Мола б. Кучум²⁹¹, Азим б. Кучум, Хансюер б. Али²⁹². Также известно, что в 1600 г. сюда просились ряд сибирских цариц с детьми и царевен²⁹³.

Бежецкий Верх

В 1600 г. к сибирскому царевичу Мухаммед-Кул б. Атаулу просились на постоянное жительство ряд сибирских цариц с детьми и царевен (жены, дочери и невестки хана Кучума)²⁹⁴. Состоялся ли приезд и кто были эти царевны — неизвестно.

Ростов

Имеются летописные известия о том, что царевич Худайкул (Петр Ибрагимович) до принятия православия некоторое время жил в городе. «Тое же осени (1505 г.) присылал челом Худайкул, а сидел в Ростове у Архиепископа»²⁹⁵. Это сообщение очень важно. Дело в том, что данный факт позволяет нам предположить, что все казанские царевичи, племянники Петра, до принятия православия, в начале XVI в. проживали

²⁸⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12; Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19-20, 93.

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1.

²⁸⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1649 г. Д. 35. Л. 54.

²⁹⁰ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 110; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1649 г. Д. 35. Л. 97-100.

²⁹¹ Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994. — С. 419.

²⁹² Документы Печатного приказа, (1613 - 1615 гг.). — М., 1994. — С. 120.

²⁹³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 3.

²⁹⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 3.

²⁹⁵ ПСРЛ. — Т. 8. — С. 245; Т. 21. — Ч. 1. — С. 583.

поодиночке в разных городах у местных иерархов, которые пытались склонить к перемене веры этих представителей «золотого рода».

В городе в 1613/14 г. женился сибирский царевич Мола б. Кучум, здесь, возможно, он и жил²⁹⁶.

Владимир

В этом городе зафиксировано присутствие только одного Чингисида — в 1623 г. туда на жительство был отправлен сибирский царевич Андрей Кучумов²⁹⁷.

Вологда

Город упоминается как место ссылки опальных Чингисидов. Так, в 1480 г. по неизвестным причинам туда сослали крымского царевича Хайдара (Айдара) б. Хаджи-Гирея, выехавшего в Москву в 1479 г.²⁹⁸

В 1487 г. после казанского похода в Вологду отправили свергнутого казанского царя Али б. Ибрагима с женами. Здесь они умерли, и тут же следует искать их могилы. Только одну из жен опального царя после смерти супруга, по обычаю, выдали замуж за его брата Мухаммед-Эмина²⁹⁹.

В эпоху Смуты начала XVII в. в Вологде нашли временное прибежище ряд сибирских Чингисидов. В основном это были многочисленные жены и малолетние дети сибирских царей и царевичей, вывезенные в разное время в Россию. За городскими стенами, в стороне от основных событий, они пытались пережить тревожные времена (через Вологду в Смутное время шел путь из Сибири в Москву³⁰⁰). В их числе следует видеть царевича Алтана б. Кучума, жену царя Али б. Кучума с двумя сыновьями (Канчувар и Янсюр), сестру Али, двух жен царевича Азима б. Кучума с двумя дочерьми (в том числе царицу Карачацу и царевну Алтын).

Романов

Город между 1564 и 1569 гг. был пожалован ногайским мирзам Юсуповым и Кутумовым³⁰¹. Потомки Эдиге уже давно роднились с представителями золотого рода. Данная практика сохранялась и в России. Служилые Чингисиды брали жен из Романова,

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 5.

²⁹⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 11. Л. 232-234.

²⁹⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 131.

²⁹⁹ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 170-171.

³⁰⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37, 617.

³⁰¹ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 344-345. Более подробно мы имеем информацию о доходах мирз благодаря жалованным грамотам Юсуповым. (АСЗ. — Т. I. — № 307; Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 197-202). Судя по ним, мирзам и членам их военных отрядов полагались поместные земли, а также шли фиксированные денежные средства из городских доходов. Данный факт указывает на то, что статус Романова отличался от статуса городов доходы с которых жаловались Чингисидам.

туда же отдавали своих дочерей. Дочь астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека царица Ахтанай (Ульяна) была супругой романовского мирзы Эль (Иль) б. Юсуфа. Здесь она проживала до своей смерти³⁰².

Карголом

Город Белозерского края. Он упоминается как место ссылки опальных Чингисидов, в 1487 г. туда отправили на жительство плененных во время казанского похода царицу Фатиму, ее дочь, супругу казанского царя Ибрагима б. Махмуда, мать казанских царей и царевичей Али, Мелик-Тагира, Худайкул. Туда же сослали ее сыновей Мелик-Тагира Худайкула и других членов семьи.

Нам ничего не известно о том, в каком положении находились пленники. Но именно здесь у Мелик-Тагира появились дети. Фатима и Мелик-Тагир здесь и умерли, судя по всему, незадолго до 1505 г. Худайкула со временем перевели в Ростов³⁰³. Вскоре после смерти отца дети Мелик-Тагира (Василий, Федор, Иван, Лев и еще один Василий) и их мать приняли православие и покинули город³⁰⁴.

Белозерск

Белозерский край был постоянным местом ссылки опальных вельмож, военнопленных и заложников. Содержание ссыльных было повинностью местного населения, замененной в XVII в. денежным сбором «закладным мурзам и языкам за корм»³⁰⁵. Город оказался местом ссылки ряда Чингисидов в XVI – XVII вв. В 1502 г., после свержения с престола, сюда отправили казанского царя Абд ал-Латифа б. Ибрагима. Здесь Чингисид находился до февраля 1505 г., когда почетного пленника перевезли в Москву и поселили в Кремле на особом подворье³⁰⁶.

В 1533 г. в Белозерск за тайные переговоры с Казанью сослали царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара и его жену Фатиму. В городе они находились до декабря 1533 г. Их освободили по просьбе ряда представителей казанской аристократии, желавших видеть в царе возможную альтернативу пришедшему в Казани к власти крымскому царевичу Сафа-Гирею б. Махмуд-Гирею³⁰⁷.

В Смутное время в Кирилло-Белозерский монастырь, находящийся в уезде, сослали Симеона Бекбулатовича. 29 марта 1606 г. Лжедмитрий I специальной грамотой приказывал игумену монастыря постричь бывшего царя Симеона. Это свершилось 3 апреля. Симеон превратился в инока Стефана. Его было велено «покоить ... против того, как старца Иону Мстиславского». Пострижение приняла и супруга Симеона, урожденная Анастасия Ивановна Мстиславская (инокиня Александра). По повелению расстриги ее вместе с сестрой Ириной Мстиславской привезли в Горещкий девичий монастырь на Белоозере. Правда известно, что после прихода к власти Василия Шуйского 24 мая 1606 г. инокиня Александра переехала в Москву.

³⁰² Беляков А.В. Новые документы... — С. 189-196.

³⁰³ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245.

³⁰⁴ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 170-171.

³⁰⁵ Веселовский С.Б. Белозерский край в первые годы после Смуты // АРИ. — М., 2002. — Вып. 7. — С. 277-278.

³⁰⁶ Худяков М.Г. Очерки... — С. 59; Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — С. 73.

³⁰⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 297-299.

В описи Посольского приказа 1626 г. отмечено, что 14 мая 1606 г. по приказу самозванца князь Василий Григорьев сын Щербатый и дьяк Томило Бровцын переписали имущество и ценности в кельях монахинь Вознесенского монастыря Ирины Мстиславской и Александры Голицыной³⁰⁸. Можно предположить, что царица также приняла постриг в этом монастыре.

С приходом к власти В. Шуйского опального инока отправили в Соловецкий монастырь. 25 июня 1612 г. по челобитью старца руководители второго ополчения в Ярославле дали указ о его освобождении из заточения и переводе в Кирилло-Белозерский монастырь. Скорее всего, именно здесь он и умер на рубеже 1615 – 1616 гг.³⁰⁹ Собственно монастырь находится достаточно далеко от города Белозерска, но в рамках нашей работы это объединение вполне уместно.

В XVII в. в городе под замком около 10 лет (1634 – 1644 гг.) содержался сибирский царевич Аблай б. Ишим б. Кучум. В 1644 г. он изъявил желание креститься. Его, по царскому указу, отдали под начало в Кирилло-Белозерский монастырь. 20 февраля 1645 г. он прошел обряд крещения и стал Василием Ишимовичем Кучумовым. После этого царевич проживал в монастыре до весны (марта?) 1648 г.³¹⁰

Соликамск и Великий Устюг

Эти города оказались связанными с именем сибирского царевича Хансюера б. Али. Известно, что около 1613 – 1615 гг., как написано в деле «с бою с пьяну», царевич отъехал из-под Смоленска, из полка воеводы стольника Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и Ивана Федоровича Троекурова, в Польшу. Но здесь он не нашел ожидаемого приема и через некоторое время («годы с три») перебрался в Крым. При дворе Гиреев он, судя по всему, достиг определенного положения, вполне отвечающего его претензиям.

В другой ситуации он нашел бы здесь свое последнее пристанище. Но судьбу царевича вновь скорректировала очередная смута в Крыму, вызванная борьбой за трон. Первоначально турецкий султан решил сменить Джанбек-Гирея на Мухаммед-Гирея. Это не повлияло на судьбу царевича. Но когда в Крым возвратили Джанбек-Гирея, то Хансюер со своими людьми (7 человек) вынужден был бежать с царем Мухаммед-Гиреем и калгой Шан-Гиреем за пороги в Черкасы. Весной 1629 г. опальные Гиреи, запорожские черкасы («с тридцать тысяч») и ногайские татары Казыева улуса Аллакуват мирзы б. Азамат мирзы (1000 человек) собрались в поход на Крым. Но Джанибек-Гирей заранее вывел за Перекоп свое сорокатысячное войско. Мухаммед-Гирей и черкасы потерпели поражение в бою, данном между Днепром и Перекопом. Черкасы собрали повозки в круг и попытались выдержать в получившемся таборе трехдневную осаду. Но отсутствие воды сделало свое дело. На четвертый день черкасы побежали, перебив многих татар Мухаммед-Гирея и самого царя, «с сердца, что им учинился побой». Калга Шан-Гирей с немногими своими людьми побежали в Кабарду (на Таманский полуостров) в казыев кабак³¹¹ к Аташук мирзе, родственнику своей матери. С ним был и царевич Хансюер. В урочище Тюгульник на них напали донские казаки. Царевича и еще

³⁰⁸ Опись архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 318.

³⁰⁹ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 275-299; он же. Филарет Романов: Между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2005. — Вып. 7. — С. 22-77; он же. Смутное время. — М., 2006. — С. 107-152.

³¹⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 2. Д. 25, 26, 27, 28, 31, 32.

³¹¹ Кабак - в данном случае поселение.

одного татарина пленили и летом того же года доставили в Москву. Здесь царевича велели отправить с приставом в Соликамск, где его было приказано держать в специально построенной тюрьме³¹².

Но на этом история не закончилась. Весной 1635 г. в Соликамске стало известно о готовящемся набеге на город калмыков, подговариваемых к этому сибирским царевичем Аблаем б. Али, братом Хансюера. Город был «худ, погнил и обвалился; а на городе и в твоей государеве казне наряду и зелья, и свинцу мало, и служилых людей детей боярских и казаков, и стрельцов нет». К тому же 14 июня в городе случился сильный пожар. Царевича велели перевести в Устюг Великий. Сюда его привезли 21 августа. Здесь он просидел до 1638 г., когда был передан на поруки своему отцу, сибирскому царю Али б. Кучуму и дяде царевичу Алтаная б. Кучуму, в Ярославль. Тут он и умер не позднее 1640 г.³¹³

Новгород

В Смутное время этот город оказался связанным с судьбой целого ряда сибирских Чингисидов.

После добровольной сдачи русским воеводам в 1607/08 г. сибирского царевича Алтаная б. Кучума везли в столицу окольным путем. В Вологде стало известно, что путь на Москву закрыт Лжедмитрием II. Тогда сибирский царевич по распоряжению боярина и воеводы кн. Михаила Васильевича Скопина-Шуйского отправился в Новгород. В Новгород из Вологды несколько позднее поехала жена царя Али б. Кучума с двумя сыновьями (Янсюер и Кутлуган?), двумя женами царевича Азима (одна из них — Караца — впоследствии станет женой касимовского царя Арслана б. Али, своего племянника) и двумя дочерьми (дочь от Карацай — Алтын — впоследствии станет женой ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда). Скорее всего, они покинули город до занятия его шведами³¹⁴. Сам царевич оставался здесь вплоть до захвата города шведами 11 июля 1611 г. С этого момента Чингисид оказался в положении знатного пленника. Это, однако, не помешало ему вместе с новгородцами во главе с кн. Федором Оболенским совершить попытку неудачного побега. После поимки положение Алтаная резко ухудшилось, его «привели к пытке» и отправили в ивангородскую тюрьму. Здесь ему пришлось просидеть довольно долго, пока в начале лета 1614 г. царь Михаил Федорович не велел обменять его на пленного воеводу города Волмера. Размен происходил в городе Гдове. А в середине июля Гдов осадили шведские войска. Осада продолжалась, по сообщению царевича, восемь недель. 25 августа осаду возглавил шведский король и тотчас отдал приказание начать подготовку к минированию и штурму. 10 сентября жители Гдова решили добровольно сдать на милость победителя. Дело в том, что после двух штурмов крепость оказалась сильно разрушена (более 110 из 392 саженей оборонительных сооружений). Защитникам крепости разрешили беспрепятственно покинуть ее. Алтанай воспользовался этим и отправился в Псков³¹⁵. Из Пскова же его отпустили в Москву³¹⁶.

³¹² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1631 г. Д. 2; 1635 г. Д. 1; 1638 г. Д. 4.

³¹³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 1. Л. 5-29; Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 24, 29-30; Опись Архива Посольского приказа, 1673 г. — М., 1990. — Ч. 1. — С. 328.

³¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37.

³¹⁵ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны. — М., 2000. — С. 325-326, 611.

³¹⁶ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 3-5; Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-35.

Нижний Новгород

Город находился на речном пути из Астрахани в Москву. Благодаря этому здесь проездом бывали многие Чингисиды, некоторые — неоднократно. В отдельных случаях представителям «золотого рода» приходилось задерживаться здесь на срок от нескольких месяцев до нескольких лет.

Мы отметим только случаи, когда Чингисид задерживался в городе на срок не менее полугода. При этом нахождение в городе в 1444 г. хана Улуг-Мухаммеда б. Хасан-оглана нами не учитывается. Этот пример никак нельзя рассматривать как пожалование Чингисида великим князем московским Василием II. Скорее, следует говорить о попытке со стороны Чингисида установления полного контроля над русскими княжествами.

Зиму 1590/91 г. (с декабря по май), до открытия судоходства, в городе провел самаркандский царевич Шейх-Мухаммед б. Мухаммед³¹⁷.

В 1591(?) – 1593 гг. здесь находилась с частью своего двора крымская царица Ертуган, вдова царевича Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея. После смерти Мурад-Гирея в Астрахани их перевезли сюда, вероятно, для отправки в Крым. Оставалось только подготовить этот отъезд и попытаться получить с этого шага определенные политические дивиденды³¹⁸.

Другие города

На зиму 1600/01 г. некая сибирская царица с сыном и мамкой, ехавшие в Москву, вынуждены были из-за болезни остаться в Самаре приблизительно на полгода³¹⁹.

Упомянем еще монастыри, в разное время по тем или иным причинам оказавшиеся связанными с Чингисидами и их ближайшими родственниками. Московские обители, под начало которых отправляли желавших принять православие, мы упоминать не будем.

Симеон Бекбулатович (инок) с 1606 по 1612 гг., как мы уже отмечали, пребывал в Соловецком монастыре, куда был отправлен царем Василием Шуйским.

8 апреля 1667 г. по царскому указу сибирский царевич Петр Алексеевич, чтоб его «от пьянства вытрезвить», был послан в Саввин-Сторожевский монастырь, пользующийся особым покровительством дома Романовых³²⁰.

* * *

Таким образом, следует признать, что список городов, в которых проживали кормовые Чингисиды, за исключением тех случаев, когда они попадали в «нютство», оставался ограниченным. К тому же он постоянно сокращался. В конечном счете список городов сократился до Москвы, Касимова и Ярославля. Дольше всего по времени данный статус сохранялся за Ярославлем. Московские и касимовские царевичи превратились в поместных. При этом следует отметить, что Москва стала основным местом пребывания крещеных Чингисидов во второй половине XVII в., регулярно участвовавших в тех или иных придворных церемониях.

³¹⁷Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 120-127.

³¹⁸РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 21.

³¹⁹РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1600 г. Д. 1. Л. 1, 1 об.

³²⁰Любимов С.В. Опыт... — С. 66.

Раздел 8. Земельные владения Чингисидов

Мы не имеем информации о владении служилыми Чингисидами поместьями и вотчинами в XV в., скорее всего, их и не было в это время. В те времена царям и царевичам-мусульманам, вероятно, не передавали земли с православным населением, последнее находилось исключительно под юрисдикцией Москвы. Достаточно вспомнить московско-рязанский договор 1483 г.³²¹ В некоторых случаях им могли передавать только доходы, собираемые с тех или иных сельских территорий. Возможно, это были дворцовые села.

У крещеных царевичей землевладение начинает упоминаться с начала XVI в., когда пожаловали селами царевича Петра Ибрагимовича. Первые поместья у Чингисидов-мусульман зафиксированы в 1552 г. Тогда ими наградили царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара. Скорее всего, это хронологически первое пожалование.

Для того чтобы выявить закономерности в передаче поместий и вотчин служилым царям и царевичам, приведем все их упоминания по уездам.

Алексинский уезд. В 1613 г. здесь отмечены поместья сибирского царевича Андрея Кучумовича³²².

Бежецкий Верх. В литературе делается предположение о том, что царевичу Петру Ибрагимовичу в Городецком стане принадлежало село Михайлова Гора с деревнями и погостом (около 1800 десятин в трех полях, 1500 копен сена и несколько квадратных верст леса). Затем земли стали принадлежать его дочери, княгине Анастасии, супруге князя Василия Васильевича Шуйского. Позднее село могло принадлежать дочери Анастасии, княгине Марфе Васильевне Бельской³²³.

До 1591 г. Ураз-Мухаммед б. Ондан владел селами Гори и Пилиха с деревнями в Городецком стане. Но уже 19 мая 1591 г. село Гори числится в поместье за Константином и Криком Даниловыми³²⁴.

В уезде упоминаются поместья сибирского царевича Мухаммед-Кула б. Атаула³²⁵.

В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича отписали в казну 18 пустошей³²⁶.

Белевский уезд. В 1697 г. сибирский царевич Василий Алексеевич продал Прокопию Воейкову 140 четей в с. Спасском Погорельского стана «с иными вотчинами и со крестьяны...»³²⁷.

Большесольский уезд. Согласно явочной челобитной приказчика вотчины сибирского царевича Арслана б. Али заозерских деревень от 30 ноября 1612 г., у царевича имелись поместья в этом уезде³²⁸. Пожалование было осуществлено не ранее 1604 г. В начале 1613 г. его заменили на поместья в Касимовском и Елатомском уездах. Размер поместья превышал 1 000 четей в одном поле.

³²¹ ДДГ. — № 76.

³²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 10359. Л. 879 об.

³²³ Акты российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. — М., 1998. — С. 500-501.

³²⁴ АСЗ. — Т. II. — № 117. — С. 120; АСЗ. — Т. III. — № 108. — С. 94-95.

³²⁵ Любимов С.В. Опыт... — С. 63; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1600 г. Д. 1.

³²⁶ РГАДА. Ф. 248. № 1110. Л. 1984 об.

³²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Белев. Дела старых лет. Кн. 15554. Л. 109 об.

³²⁸ Описание документов архива бывших Большесольских посадских изб и ратуши, найденного в посаде Большой Соли Костромского уезда XVI - XVIII вв. — СПб., 1902. — С.173-174,190; РГАДА. Ф.1030 (Большесольская приказная изба). Оп. В (3). 1612 г. Д.2. Л.1.

Боровской уезд. Около 1567 г. кремлевский Архангельский собор получил деревни Мишкинское, Станково, Фокино, Маево, Карпово (Ногино), Порхочево (Мишуково), Дежниково, Лачинино, Петровская, Тяниногино, пустошь Пархачево по душе казанского царя Александра Сафакиреевича, предположительно данные самим Иваном IV³²⁹.

Можно допустить, что до смерти Чингисида эти земли находились в его владении. Тем более, что к этому времени он уже достиг совершеннолетия.

Владимирский уезд. Царю Шах-Али б. Шейх-Аудиару принадлежали сенные покосы по Оке в Гусской волости, дававшие оброку 15 рублей в год³³⁰. Какими-то землями в Гусской волости владел Ураз-Мухаммед б. Ондан³³¹. В 1640 г. в Гусской волости Сеит-Бурхан по закладу приобрел у Василия Петровича (1700 р.) и Алексея Ивановича и Никиты Ивановича Головиных (900 р.) их родовую вотчину — жеребей на Гусском погосте, деревни Степаново, Митино (Стрельцово), 3 жеребия деревни Онишино, полдеревни Олешино, полдеревни Михайлово (Микишкино), полдеревни Клоково (Протасово), полдеревни Истомино, полпустоши Пекино (Семейково), пустошь Пукино, полпустоши Вертушка (Зюзино), полпустоши Ушаково. В 1620 г. за московское осадное сиденье прихода царевича Владислава окольный Федор Васильевич Головин получил в вотчину из своего владимирского поместья 400 четвертей. После смерти окольного и его семьи вотчина в равных долях досталась Алексею Ивановичу, Ивану Ивановичу, Петру Петровичу и Василию Петровичу Головиным. 1/2 вотчины была заложена касимовскому царевичу. При выкупе вместо 300 четей в вотчине оказалось 357 четей с осьминою³³². Концовка дела не сохранилась, но, вероятно, за царевичем остались все упомянутые земли. Позднее царевич, возможно, приобрел и оставшуюся часть вотчины. Следует отметить, что по другим источникам вотчина Василия Петровича Головина д. Степановская (200 четей земли, 23 двора с полудвором) значатся за царевичем уже в 1638 г.³³³ По данным О.А. Шватченко, до 1646 г. Сеит-Бурхан приобретает с. Гусский Погост Владимирского уезда (92 крестьянских двора, 252 души мужского пола), но в вотчине Головиных на момент заклада значится 76 дворов, в том числе два пустых с 212 крестьянами и бобылями, а также один вотчинный двор с дворником³³⁴. В 60-х гг. XVII в. царевич Василий Арасланович продал купленную вотчину (или ее часть) в Гусской волости Владимирского уезда патриаршему дьяку Ивану Афанасьевичу Кокошилову. При этом за три крестьянских семьи ему заплатили 200 рублей серебром³³⁵. По другим данным, до 1664 г. касимовский царевич заложил с. Гусский Погост И.А. Кокошилову за 1600 рублей³³⁶.

³²⁹ Маштафаров А.В. Жалованные грамоты Кремлевского Архангельского собора // РД. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 26, 48; Антонов А.В. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV — начала XVII века // РД. — Вып. 2. — № 928. — С. 219.

³³⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 20.

³³¹ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 92.

³³² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1642 г. Д. 5. Л. 38; Там же. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5984. Л. 886-928.

³³³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Москва № 2. Л. 44 об.

³³⁴ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 53; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5984. Л. 886-928 об.

³³⁵ РГАДА. Ф. 141. 1659 г. Д. 29. Л. 182.

³³⁶ РГАДА. Ф. 141. 1659 г. Д. 29. Л. 185; Бусева-Давыдова И.Л. Тяжба о «болвитиновом дворе»: История из жизни московских иноземцев XVII столетия // Иноземцы в России в XV - XVII веках. — М., 2006. — С. 137-138.

11 июля 1663 г. царевич Василий Арасланович дал на выкуп Алексею и Михаилу Петровичам Головиным родовую вотчину с. Степаново с деревнями и пустошами (468 чети) Гусской волости Владимирского уезда, что заложили и просрочили их дяди Василий Петрович и Алексей Никитич³³⁷. В 1678 г. в уезде еще упоминается небольшая вотчина царевича Василия Араслановича (5 дворов, 20 душ мужского пола)³³⁸.

Вологодский уезд. Отмечены земли, принадлежавшие некоему касимовскому царевичу (Василию Араслановичу?) в конце XVII в.³³⁹

Волоколамский уезд. В литературе встречается утверждение, что царевичу Федору Меликдаировичу (Долголядскому) или же его жене Евдокии в Щитниковской волости принадлежало село Щитники (Благовещенское). Позднее оно стало именоваться Долгими Лядами³⁴⁰, дав новое название стану (Долголядский) и прозвище царевичу. В XIX в. село стали именовать Осташковым³⁴¹. В уезде действительно упоминается подобное село³⁴².

Вяземский уезд. На рубеже XVII – XVIII вв. отмечены поместья касимовского царевича Ивана Васильевича³⁴³ в Сычевской волости, половина верхней трети погоста села Хотково с селами и деревнями (182 двора)³⁴⁴.

Галичский уезд. Во второй половине XVI в. астраханскому царевичу Михаилу Кайбуловичу (Муртаза-Али б. Абдула) принадлежало в Кодогородском стане село Останково (Осташково) (66 четей, 50 копен, «лесу непашенному по заполью в длину на версту, а поперек тож»). После его смерти досталось сыну Федору Михайловичу. Умер до 1577 г.³⁴⁵

В 1701 г. имелась вотчина сибирского царевича Дмитрия Алексеевича³⁴⁶. Это приданое его жены Ксении Владимировны, урожденной Долгоруковой, деревня Привалкино в Вижской, Валуевской и Заболоцкой волостях сельцо Бояриново с деревнями (54 двора, 142 души мужского пола; по другим данным — 91 двор)³⁴⁷.

Дмитровский уезд. Марии Андреевне (Кутузовой), вдове Симеона Касаевича, принадлежала родовая вотчина — село Биливое со всеми угодьями³⁴⁸.

Звенигородский уезд. В XVI в. в нем находились владения (по-видимому, в ранге поместий) крещеного казанского царя Симеона Касаевича³⁴⁹. По крайней мере,

³³⁷ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Рыльск и Путивль молодых лет. Кн. 10729/58. Л. 82.

³³⁸ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во 2-й половине XVII века. — М., 1996. — С. 70.

³³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 78. Алфавит по Вологде. Л. 151 об.

³⁴⁰ В своем первоначальном смысле это слово означало место, расчищенное от леса и кустов для пахоты или возведения жилья.

³⁴¹ Егасова Н.А. Жизнеописание святого страстотерпца Христова царевича Федора Долголядского // Белозерье: краевед. альманах. — 2007. — № 3.

³⁴² Чернов С.З. Волос Ламский в XIV - начале XVI вв.: административно-территориальное устройство и структура землевладения // АРИ. — М., 1994. — Вып. 4. — С. 51-102.

³⁴³ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 212.

³⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 46, 104-104 об.

³⁴⁵ АСЗ. — Т. III. — № 452. — С. 372-373; № 556. — С. 486-487.

³⁴⁶ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 212.

³⁴⁷ Любимов С.В. Опыт... — С. 71-72; Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 90; РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об.-119.

³⁴⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева Монастыря. — М., 1987. — С. 63.

³⁴⁹ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове, (1584 - 1605 гг.). — СПб., 1992. — С. 23; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 638. Л. 146.

члены его двора были помещены на землях из поместья Чингисида (397 четей с осьминою доброй земли, 8 265 чети с осьминою средней и 806 четей с осьминою худой в одном поле)³⁵⁰. Известна жалованная грамота царя игумену Саввина Сторожевского монастыря Филофею на исключительное право рыбной ловли в Москве-реке в пределах Звенигородского уезда³⁵¹. В Тростинском стане в Большом Тростинском озере у царя была одна треть. По одной трети озера принадлежало Ануфриеву и Саввину Сторожевскому монастырям. Рыбу на долю Симеона в озере долго не ловили, и его часть поделили между собой упомянутые обитатели³⁵². Пожалование правом рыбной ловли, судя по всему, было осуществлено ранее. Но для нас данные сведения интересны тем, что они показывают источники доходов казанского царя в уезде. Судя по всему, они были идентичны сведениям по Касимовскому уезду первой трети XVII в.

После смерти Симеона Касаевича его поместья, в полном объеме или частично (его поместья известны и в других уездах), достались астраханскому царевичу Муртазе-Али б. Абдуле (Михаил Кайбулович). Имеется упоминание о том, что в последующем городом и поместьями владел царь Симеон Бекбулатович (до провозглашения его великим князем всея Руси)³⁵³. С этим трудно согласиться, Михаил умер уже после того, как Симеона сделали великим князем тверским.

Елатомский и Касимовский уезды (Мещерский край). Историческая география Мещеры достаточно сложна. В XVII в. Мещерский край составляли 3 стана: Подлесский, Замокошский и Борисоглебский, дворцовая Конобеевская волость и волости в районе реки Оки (Бабинская, Рубецкая и Давыдовская). Понятие уезда в применении к этому региону было очень неточным и неустойчивым. В составе Мещерского края в XVII в. описывались Шацкий, Касимовский, Елатомский и Кадомский уезды. Вся эта территория часто называлась Шацким уездом. В то же время на территории Борисоглебского стана находились города Елатьма и Касимов, на территории Замокошского стана — города Кадом и Темников. Елатомский и Кадомский уезды для XVII в. — по сути условные понятия без конкретных границ. Их территория одновременно входила в состав Шацкого и Касимовского уездов и имела самостоятельный статус³⁵⁴. Поэтому считаем возможным объединить землевладение этих уездов. Тем более, что один и тот же населенный пункт в разное время значится то в одном, то в другом уезде.

В 1552 г. Шах-Али б. Шейх-Аулеар был пожалован «в Мещере сел многих»³⁵⁵. Скорее всего, это земли Борисоглебского стана. В Кадоме и Темникове в это время существовали собственные автономные татарские корпорации. Касимовские цари Саин-Булат б. Бекбулат и Мустафа-Али б. Абдула также были помещены здесь.

После смерти царя Мустафы-Али его вдове Салтан-бике дали на прожиток некую деревню из поместья своего супруга. Она принесла ее в приданое своему новому мужу, царю Ураз-Мухаммеду³⁵⁶.

³⁵⁰ Писцовые книги XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 728-730.

³⁵¹ Антонов А.В. Вотчинный архив Саввина Сторожевского монастыря конца XIV - начала XVII веков // РД. — Вып. 9. — № 60. — С. 434.

³⁵² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 638. Л. 471-471 об.

³⁵³ Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. — СПб., 1897. — С. 216.

³⁵⁴ Дубинская Л.Г. Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века (по материалам Мещерского края): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1967. — С. 11-12.

³⁵⁵ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 184.

³⁵⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 19-21, 89-93.

За касимовским царем Ураз-Мухаммедом значатся сельцо Ермолово, село Беляково (Царево тож), сельцо Вежи с деревнями и пустошами³⁵⁷. Скорее всего, одно из этих сел принадлежало царице Салтан-бике.

В 1614 г. касимовскому царю Арслану б. Али пожаловали поместья Ураз-Мухаммеда. Вполне возможно, именно о них говорится в книге печатных пошлин Печатного приказа за 14 ноября 1613 г. В документе упоминается о 2036 четях³⁵⁸. Скорее всего, несколько ранее ему дали дворцовое село Ерахтур с деревнями (1328 чети с полчетвериком). Жалованная грамота уже касимовскому царю Арслану б. Али на Касимов с кабаками, перевозами, таможенными пошлинами, рыбными ловлями, санными покосами и мельницами, а также 7 сел с приселками и 8 деревень, запечатана в Печатном приказе 6 июня³⁵⁹. Но по другим данным, жалованная грамота за красной печатью была дана еще 6 марта 1614 г.³⁶⁰ В 1627 г. по писцовым книгам за царем значилось только 4 села, 1 сельцо, 9 деревень и 7 пустошей. Но общая площадь пашни, скорее всего за счет новой распашки, стала составлять уже 3795 четей в поле³⁶¹. Прибавка составила 431 четь.

В 1626 г. они перешли к его сыну царевичу Сеит-Бурхану (Василию Араслановичу)³⁶². В 1679 г. их наследуют царевичи Иван и Семен Васильевичи, владевшие ими сообща. В 1682/83 г. братья дали село Беляково и деревню Власово в приданое за своей сестрой Евдокией боярину М.К. Нарышкину. Но на следующий год они «поворотили» эти земли, и, скорее всего, данные земли заменили деньгами или другими землями³⁶³. При полюбовном разделе поместий в 1691 г. Семену отошли села Ерахтур и Мышца с деревнями Шишкино, Большие и Малые Пекселы, Куземкино, а Ивану — села Ермолово, Беляково, Шоста, с деревнями, 15 дворов посадских татар, а также недавно приобретенные пустоши Асанаковская и Левинская в деревнях Болотцы и Исееве. Нерушимость раздела братья решили скрепить обязательством не бить челом на поместья друг друга, «а будет в чем не устоят, и на том кто по записи не устоит, и на женех, и на детех взять 15000 рублей»³⁶⁴.

У нас имеется возможность частично выяснить, какие доходы получали Чингисиды со своих поместий.

Касимовскому царю Арслану б. Али ежегодно с села Ерахтур и сельца Мышца, без деревень, шло 300 четей «разного» хлеба³⁶⁵, 40 полтей свиного мяса, 30 баранов. На Пасху, Петров день, Масленицу и один из татарских праздников (Ураз Байрам?) ему давали по 7 пудов меда пресного, 3 пуда масла коровьего, 33 барана. Крестьяне косили и возили сено (3000 копен), заготавливали дрова, поставляли и возили запасы в Москву и в Ярославль самому царю, его отцу и «братьеи» по 50 и больше подвод, дважды в год ловили на озерах рыбу (5-8 возов). Верховой медовый оброк приносил 29 пудов меда.

С 1624/25 г. Араслан Алеевич стал требовать еще и по 150 рублей деньгами на год. В Елатомском уезде за царем были сельцо Котурово и деревня Беляково (Царево тож), сельцо Вежи с деревнями — «чем пожалован был прежний касимовской царь

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 26; 1695 г. Д. 1. Л. 3.

³⁵⁸ Документы Печатного приказа, (1613-1615) — М., 1994. — С. 324.

³⁵⁹ Документы Печатного приказа... — С. 372.

³⁶⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 8. Л. 50, 57, 130; Ф. 131. Оп. 1. 1621 г. 1627 г. Д. 1.

³⁶¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 84. Однако по справке из Посольского приказа за Чингисидом в 1638 г. значилось только 2195 четей земли, 417 дворов, а в них 867 душ м. п. (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Москва № 2. Л. 44).

³⁶² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 5-6.

³⁶³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 32.

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 1, 25-26.

³⁶⁵ В данном случае четь (четверть) — мера сыпучих тел, равная 6 пудам.

Ураз-Магмет» (95 крестьян). Об их повинностях известно не все. Крестьяне «делали всякое изделье», косили сено (1500 копен), давали ежегодно по 15 баранов³⁶⁶.

После смерти Семена Васильевича (1691/92 г.) его вдова, княгиня Мария Юрьевна, вышла второй раз замуж в 1694/95 г. за стольника князя Василия Лукича Долгорукова, принесла в приданое, в том числе и поместные земли своего первого мужа³⁶⁷.

Этот брак вызвал длительную судебную тяжбу по поводу того, чем являлись земли в Касимовском и Елатомском уездах — поместьями или родовыми вотчинами.

Дело в том, что по закону родовые вотчины должны были оставаться в роде, поэтому после смерти бездетного Семена все его земли должны были отойти его брату Ивану. С этим не соглашались вдова княгиня Мария Юрьевна и ее новый муж князь В.Л. Долгоруков. Поэтому в Посольском приказе составили справку, в которой изложена вся история вопроса. В первой половине XVII в. земли в Касимовском и Елатомском уездах однозначно называются поместьями. Так, в жалованных грамотах 1638/39 и 1640/41 гг. они упоминаются как поместья. Хотя одна из сторон и утверждала, что поместий за дедом (Арсланом б. Али) и отцом (Василием Араслановичем) не было, потому что не было поместного оклада. Грамоту на владение наследственными землями двое оставшихся в живых царевичей, Иван и Семен, получили осенью 1680 г. Есть упоминание, что уже в ней царевичи названы вотчинниками. В 1683/84 г. Иван и Семен Васильевичи били челом о переводе поместий в вотчины. Речь, судя по всему, шла о селе Ерахтуре и прилегающих к нему деревнях. Дело, вероятно, закончилось для них благополучно, но грамоту о вотчинах они по каким-то причинам не получили. Есть документ, в котором М.К. Нарышкин называет вотчиной с. Беяково с пустошами, что было дано ему в приданое за женой³⁶⁸. Теперь, когда Ерахтур достался князю Долгорукову, Иван Васильевич вспомнил о забытом челобитье. Дело затянулось более чем на 10 лет. Пока же шла тяжба, княгиня Мария Юрьевна по-прежнему продолжала владеть этими землями. Спор, в конечном счете, закончился в пользу княгини³⁶⁹.

О.А. Шватченко утверждает, что в 1722 г. касимовские поместья царевича Ивана Васильевича как выморочные были отписаны на государя, несмотря на земельный иск князей Долгоруковых³⁷⁰. Подтверждает эту информацию и С.В. Черников³⁷¹.

Известно описание поместья Ивана Васильевича Касимовского по состоянию на 1723 г. Эти данные можно экстраполировать на более ранний период.

Усадьба находилась в селе Селище (хоромное строение из трех сосновых светлиц с сенями и чердаком, баня, скотный и житный дворы и пруд с рыбой). В селе Беяково имелся иной двор. В 7 селах и 2 деревнях значилось 1848 человек обоего пола (977 мужского пола). Крестьяне сел Селище, Векши, Которово, Лом (32 двора, 276 человек мужского пола) отбывали барщину. Сажались озимая и яровая рожь, овес, ячмень, пшеница. Крестьяне села Беяково и деревни Власово (10 дворов, 67 человек мужского пола)

³⁶⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 26.

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1; Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века. — Рязань, 2003. — С. 223.

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. № 2998. Л. 39.

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1; Ф. 159. Оп. 2. № 4570, 4391, 1367, 2080, 2993, 2998; Беяков А.В. Землевладение касимовских царевичей во 2-й половине XVII в. // Третьи Яхонтовские чтения. — Рязань, 2005. — С. 422-427.

³⁷⁰ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 212.

³⁷¹ Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века. — Рязань, 2003. — С. 114.

платили 30 рублей оброка. С села Ермолово полагалось 150 рублей оброка, а также 50 пудов свинины и 50 баранов. С села Шоста брали 100 рублей оброка, 2 пуда сала, 7 баранов, 50 пудов меда-сырца³⁷².

Астраханскому царевичу Арслан-Али б. Кайбуле в конце XVI в. принадлежало поместье село Дубровка (624 чети с осьминою). Впоследствии оно было дано на прожиток его вдове царице Ураз-салтавне с сыном Кутлуг-Гиреем (Михаил Кайбулин). После смерти Михаила оно было передано на прожиток его вдове Марии Григорьевне Ляпуновой³⁷³. Помимо этого, за вдовой значится 163 чети в селе Тынарская слобода (ранее было за боярином кн. Юрием Яншнеевичем Сулешевым)³⁷⁴. По другим данным, это был не Касимовский, а Шацкий уезд³⁷⁵.

20 мая 1613 г. была «запечатана» грамота в Касимов об отказе сибирским царевичам Азиму (Хаджиму) б. Кучуму и Хансюеру б. Али села Рубецкого с деревнями в поместье «по-прежнему»³⁷⁶.

3 июня 1632 г. вдова касимовского царя Арслана б. Али Наг-салтан дала касимовскому (ростовскому?) служилому татарину Мустафаю мурзе Мамаеву сыну Семендееву (ее сыну или пасынку) 500 рублей в заклад выслуженной вотчины за московское осадное сиденье В. Шуйского из его поместья, сельца Бундово (Пенки), на речке Унже, Федосеевский починок, деревни Большое Сабурово и Меньшое Сабурово с половиной пустоши Колодино, половиной пустоши Тарасово, половиной пустоши Щетинино в Кумерской волости Борисоглебского стана Касимовского уезда (15 крестьянских и 16 бобыльских дворов, 113 с осьминою четей в одном поле). Летом 1634 г. вотчина перешла в собственность царицы³⁷⁷. В 1639 г. по закладу царица продала вотчину дьяку Федору Максимовичу Матюшкину за 1500 рублей. На момент продажи в нем значилось пашни 127 четей в поле, 30 крестьянских и бобыльских, а также шесть беглых дворов³⁷⁸.

В 1694/95 г. царевичу Ивану Васильевичу было отказано с. Ломы Касимовского уезда³⁷⁹. В 1676 г. в нем имелось 26 крестьянских приходских дворов, в д. Шепелево двор помещиков и 9 крестьянских³⁸⁰.

Кашинский уезд. В 1589 г. у астраханского царевича Арслан-Али б. Абдулы имелось поместье — село Славково³⁸¹.

В начале XVIII в. за сибирским царевичем Василием Алексеевичем значилось в Мерецком стане сельцо Летеєво (двор вотчинника, в нем 8 человек, крестьянских дворов нет)³⁸². Есть упоминание, что у него имелось 7 пустошей³⁸³. В Суходольском стане

³⁷² Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России 17 и 18 веков. — М., 2005. — С. 135-136.

³⁷³ Документы Печатного приказа... — С. 336; РГАДА. Ф. 233. Кн. 19. Л. 71; Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 23; Ф. 159. Оп. 2. Д. 4391. Л. 3.

³⁷⁴ Веселовский С.Б. Акты писцового дела. — М., 1917. — Т. II. — Вып. 1. — С. 89.

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 533. Л. 59 об., 1278 об; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 12078. Л. 31.

³⁷⁶ Документы Печатного приказа... — С. 120.

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493-516 об; Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 17.

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 6002. Л. 4-10.

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 1124. Оп. 1. 1697 г. Д. 2-а. Л. 2.

³⁸⁰ Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии ..., 1676 г. — Рязань, 2004. — Т. 1. — С. 394.

³⁸¹ РГАДА. Ф. 141. О. 1. 1589 г. Д. 15. Л. 1; Беляков А.В. Новые документы... — С. 195-196.

³⁸² Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 133.

³⁸³ РГАДА. Ф. 248. №1110. Л. 1984 об.

ему принадлежала треть деревни Турынино (5 дворов)³⁸⁴. В 1718 г. у Василия Алексеевича конфисковали сельцо Хотеево (дворовых людей 9 человек мужского пола, 13 человек женского пола, деловых людей (скотники?) 11 чел. м.п. и 11 чел. ж. п., мельница, а на ней 4 чел. м.п. и 5 чел. ж. п., пашни 35 четей) и половина сельца Погорелово (деловых людей 24 чел. м. п. и 14 чел. ж. п.), полудеревня Турынино (5 крестьянских дворов, 22 чел. м. п. и 22 чел. ж. п.)³⁸⁵.

За князем Василием Аблаевичем по межевой книге 1699 г. значатся вотчины в Суходольском и Мерецком станах³⁸⁶.

Керенский уезд. Вдове астраханского царевича Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула) принадлежала вотчина сельцо Щапово с деревнями и всеми угодьями. В 1597 г. она отдала его по своей душе Кирилло-Белозерскому монастырю³⁸⁷.

В 70-е гг. XVII в. в д. Тинбозе касимовскому царевичу Василию Араслановичу принадлежало 9 крестьянских и 14 бобыльских дворов. «А переведены те крестьяне и бобыли из села Ерахтура на наемной земле, что нанял у мордвы. А поместной и вотчиной земли не сыскано»³⁸⁸.

Коломенский уезд. У супруги астраханского царевича Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Ак-Кобек) отмечена купленная вотчина ее отца (ранее принадлежала Григорию Истомину Оладьину) пустошь, что была деревня Оладьино (Скрябино), деревня Щапово и 2/3 деревни Клементьево³⁸⁹.

Помимо этого, в писцовой книге Коломенского уезда упоминается вотчина Троице-Сергиева монастыря, данная в монастырь боярином Федором Ивановичем Шереметевым и его племянниками Иваном и Борисом Петровичами Шереметевыми по приказу сестры Федора Ивановича и тетки Ивана Петровича и Бориса Петровича Шереметевых царевича Михаила Кайбуловича княгини-инокини старицы Агафьи Ивановны (дочери И.В. Большого Шереметева) — половина сельца Гравороны, 182 четвертей³⁹⁰.

В начале XVIII в. за сибирским царевичем Василием Алексеевичем в Левичинском стане значилось сельцо Собачино (двор вотчинника, в нем 12 человек, 4 двора крестьянских, в них 29 крестьян м. п.)³⁹¹.

Лебедянский уезд. Супруга касимовского царевича Семена Васильевича Мария Юрьевна, урожденная Трубецкая, принесла в приданое выслуженную вотчину своего отца Юрия Петровича, село Спасовка.

После смерти царевича оно досталось ее второму супругу стольнику кн. В.Л. Долгорукову³⁹².

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об.-119.

³⁸⁵ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 121.

³⁸⁶ Любимов С.В. Опыт... — С. 69.

³⁸⁷ Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Зап. отд. рус. и славян. археологии имп. археолог. об-ва. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 81, 89.

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 21.

³⁸⁹ Кобеко Д.Ф. Михаил Арасланович Кайбулин, царевич Астраханский // ЗИРАО. — СПб., 1901. — Т. XIII. — Вып. 4. — С. 77-80.

³⁹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 203. Л. 600

³⁹¹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 133; РГАДА. Ф. 248. 1161. Л. 506.

³⁹² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 29, 38; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 988. Л. 100; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 231. Л. 101; Ф. 522. Оп. 1. Д. 83. Л. 33-37об.

Московский уезд. Великий князь Василий III после крещения и свадьбы царевича Петра Ибрагимовича пожаловал его под Москвой селами «на приезд»³⁹³. В литературе можно встретить разные утверждения о количестве пожалованных сел: А.А. Зимин называет 5 сел, А.И. Филюшкин, ссылаясь на летописные сообщения, отмечает, что их было 55³⁹⁴. В Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского действительно стоит 55 сел³⁹⁵. Нельзя не сказать, что количество сел отмечено исключительно в новгородских летописях. Однако в любом случае число 55 следует поставить под сомнение. Это слишком большая величина, даже если учитывать не только подмосковные пожалования. Мы можем отметить, что в Тверском уезде Симеону Бекбулатовичу принадлежало только 20 сел. Земельные владения иных Чингисидов также никогда не приближались к подобным размерам. Поэтому в данном случае мы ограничимся констатацией факта пожалования московских сел, без конкретизации их количества. К тому же следует учитывать и тот факт, что сообщения русских летописей по данным вопросам далеко не всегда точны.

Во второй половине XVI в. астраханскому царевичу Ибаку б. Ак-Кобеку (Азюбакович) (умер не ранее 1570 г.) принадлежали обширные поместья в Сурожской волости. К концу века они стояли уже «впусте». В 1584 – 1586 гг. по писцовой книге Тимофея Андреевича Хлопова здесь значатся: пустошь Глазино (пашни паханной средней земли – 20 чети; лесом поросло – 24 чети без полусосьмины, в одном поле; сена – 30 копен); пустошь Брудково (лесом поросло – 56 четей с полусосьминой; сена – 30 копен); пустошь Фатьяново (56 четей с полусосьминой; 30 копен сена); пустошь Говорино (50 четей; 15 копен); пустошь Шатилово (56 четей с полусосьминой; 30 копен); пустошь Бобровкино-Козлово, Борово тож (44 чети без полусосьмины; 20 копен); пустошь, что была деревня Обрютино (10 четей); пустошь, что была деревня Сидорково (лесом поросло – 50 четей; сена – 50 копен); пустошь, что была деревня Подвязье (44 чети); пустошь, что была деревня Тимоново (44 чети без полусосьмины; 40 копен); пустошь, что была деревня Мичуриново (50 четей; 30 копен); пустошь Лаптево (50 чети, 40 копен); пустошь (бывший погост) Егорьевская (25 чети, 20 копен), да по реке Истре сена 50 копен; пустошь, что была деревня Чюрилково (50 чети, 30 копен); пустошь Степанково (30 чети, 40 копен); пустошь Костино (56 четей, 20 копен); пустошь Микулино (35 чети, 40 копен); пустошь Чижово (50 четей, 40 копен); пустошь Козлово (35 чети, 40 копен); пустошь Мазнево (35 четей, 40 копен); пустошь, что была село Коровкино, на реке Истрице (5 четей, 30 копен); пустошь Бачманово (54 чети без полусосьмины, 40 копен (лесом поросло)); пустошь, что была деревня Головино (69 четей с полусосьминой, 30 копен); пустошь Петрино на речке Мологоще (25 четей, 40 копен); пустошь Жаревлево на речке Мологоще (37 четей с полусосьминой, 30 копен); пустошь Волково (56 четей, 15 копен); пустошь Меньшее Раминье (44 чети без полусосьмины, 10 копен); пустошь, что была деревня Малое Коренево (44 чети, 30 копен); пустошь Немцово (44 чети, 15 копен); пустошь, что была деревня Дергайково (50 чети, 20 копен); пустошь, что была деревня Логвинково (44 чети без полусосьмины, 50 копен); пустошь Жихорево (50 четей, 20 копен); пустошь Глинково (56 четей с полусосьминой, 40 копен); пустошь Василки (56 чети с полусосьминой); пустошь Строгино (56 четей с полусосьминой, 40 копен); пустошь Кучюрово (44 чети без полусосьмины); пустошь, что была деревня Козино (15 четей); пустошь, что была деревня Салтаново (56 четей с полусосьминой, 40 копен);

³⁹³ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. – М., 1972. – С. 75.

³⁹⁴ Филюшкин А.И. Василий III. – М., 2010. – С. 108, 331.

³⁹⁵ ПСРЛ. – Т. 43. – С. 213

пустошь, что была деревня Осташево (56 чети с полуосминою, 40 копен); пустошь, что была деревня Соколово (50 четей, 40 копен); пустошь, что была деревня Обухово (56 четей с полуосминою, 40 копен); пустошь, что была деревня Михалково (50 чети, 40 копен); пустошь, что была деревня Мартюково (50 четей, 40 копен); пустошь, что была деревня Галкино (50 четей, 40 копен); пустошь, что была деревня Огнево (60 четей); пустошь, что была деревня Пашково (худая земля — 81 четь, 20 копен); пустошь, что была деревня Мухино (средняя земля — 62 чети с осминою); пустошь Мурачево (средняя земля — 44 чети без полуосмины, 30 копен); пустошь, что была деревня Орешник (средняя земля — 50 четей, 40 копен); пустошь, что была деревня Лугинково (средняя земля — 44 чети без полуосмины, 30 копен). «И всего царевичевского поместья в порозжих землях 49 пустошей, а в них пашни перелогом и лесом поросло средней земли 2201 четверти без полуосмины в поле, а в двух потомуж, сена 1510 копен Сошного писма 2 сохи с полутретью и полполполчетьи сохи, и перешло за сошным писмом 4 чети без третника»³⁹⁶. Можно предположить, что это далеко не все земли Чингисида. Возможно, ранее данные земли принадлежали астраханскому царевичу Шейх-Аулеару, а затем сибирским царевичам Ак-Курту и его сыну Шах-Али б. Ак-Курту.

Сибирскому царевичу Андрею Кучумову в Гоголевском стане принадлежала пустошь Хутынки (90 четей). После смерти царевича ею владела его вдова³⁹⁷.

20 сентября 1644 г. Федор Третьяков Копнин занял у вдовы Астраханского царевича Михаила Арасланалеевича Кайбулина княгини Марии 120 рублей под заклад купленной вотчины в Филисовичской волости Луховского стана деревень Паниной и Ефаново. Он просрочил платеж, но все же пытался выкупить вотчину. 4 ноября 1648 г., после судебного разбирательства, вотчину справили за княгиней³⁹⁸.

Тетка царя Михаила Федоровича Ирина Никитична Годунова завещала касимовскому царевичу Сеит-Бурхану б. Арслану (Василий Арасланович) вотчину в Сетунском стане село Волыньское (28 дворов, 60 душ м. п., помещиков двор). В XVI в. село являлось дворцовым. При Федоре Ивановиче оно принадлежало его дядьке Андрею Петровичу Клешнину. В начале XVII в. им владел князь Афанасий Васильевич Лобанов-Ростовский. После него по завещанию оно досталось И.Н. Годуновой. В селе имелась мельница с двумя колесами «немецкой работы». До 1653/54 г. Сеит-Бурхан получал за нее от Новодевичьего монастыря по 2 рубля в год. В 1661 г. она перешла в безраздельную собственность монастыря³⁹⁹. После Василия Араслановича село досталось в нераздельное владение его сыновьям, царевичам Ивану и Семену. При полюбовном разделе земель братьями в 1690/91 г. Семен получил село Волыньское (двор помещиков и 9 крестьян), а также пустоши Ильинское, Сорокино, Протасово (Костино), и 16 четвертей с осминою и четвериком в деревне Давыдково⁴⁰⁰. После смерти Семена эти земли отошли его жене, княгине Марии Юрьевне. Она принесла их в приданное своему второму мужу стольнику Василию Лукичу Долгорукову. Иван полу-

³⁹⁶ Писцовые книги XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 116-118.

³⁹⁷ Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. — М., 1886. — Вып. III: Загородская десятина (Московский уезд). — С. 263; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9807. Л. 476.

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 6013. Л. 552-559.

³⁹⁹ РГАДА. Ф. 281 (Грамоты коллегии экономии). Оп. 5 (Московский уезд). № 7286; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9809. Л. 691 об.

⁴⁰⁰ Волыньское и Давыдово, судя по всему, изначально составляло одно владение. С.Б. Веселовский утверждает, что первоначально оно принадлежало Дмитрию Михайловичу Боброку-Волыньскому (Веселовский С.Б. Московское государство: XV - XVII вв. Из научного наследия. — М., 2008. — С. 60-62).

чил деревню Давыдково и пустоши Клешнино и Осиновая слобода (пустошь Лазарково)⁴⁰¹. И. Забелин утверждает, что в 1704 г. село Волынское принадлежало Ивану Васильевичу. Тогда в нем упоминаются сокольничий двор и недавно построенная каменная церковь Спаса Нерукотворного. В 1717 г. село с деревнями было передано родной его племяннице княгине Прасковье Юрьевне Хилковой, супруге князя Алексея Григорьевича Долгорукова⁴⁰². Однако Ю.А. Тихонов отмечает, что в мае 1723 г. оно значится за царевичем Иваном Васильевичем (14 дворов, 41 человек мужского и 46 женского пола). Близ села стоял огороженный забором помещичий двор с четырьмя светлицами на подклетьях, «промеж ими столовая холодная, позади хором баня», скотный двор. За двором — большой сад (133 яблони, 33 груши, 33 вишни, смородина, крыжовник). Крестьяне сеяли на помещика рожь и овес, на лугах косили 200 копен господского сена. При этом отмечено, что лошади, хлеб и многое другое было вывезено людьми князя Алексея Григорьевича Долгорукова в его вотчину село Горенки, туда же перевели дворовых людей, в том числе конюхов и ткачей⁴⁰³.

Супруга сибирского царевича Петра Алексеевича, княгиня Анастасия Васильевна (Нагая), получила в наследство вотчину село Перхушково. Позднее оно значится за ее родной сестрой, княгиней Анной Васильевной Черкасской. В 1678 г. в нем были 31 крестьянский и бобыльский двор, а также 2 «постоянных» двора⁴⁰⁴.

В 1677/78 г. царевичу Василию Араслановичу пожаловали село Минохино (Спаское, Манухино?) и 3 пустоши. Быть может, это те пустоши, что упомянуты при разделе земель царевичами Семеном и Иваном⁴⁰⁵? Скорее всего, царевич владел им недолго. До этого оно принадлежало Артамону Сергеевичу Матвееву и через несколько лет оно вновь значится за Матвеевыми⁴⁰⁶.

18 октября 1680 г. вдове Марье Ивановне Грушецкой дали в поместье село Васильевское (Никольское). В 1688 г. она передала его своим зятям, сибирскому царевичу Василию Алексеевичу и князю Федору Семеновичу Урусову. Свою половину царевич в 1697 г. променял Федору Алексеевичу Головину⁴⁰⁷.

Касимовскому царевичу Михаилу Васильевичу принадлежала купленная вотчина в Чермневе стане, деревня Шабалово (Шишенбольцево) с пустошами (111 четей, 8 дворов). В конце XVII в. она числится за стольником князем Федором Богдановичем Долгоруковым и названа сельцом⁴⁰⁸.

⁴⁰¹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 53; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 27, 38.

⁴⁰² Забелин И. Кушцово и древний Сетунский стап. — М., 1873. — С. 126-127. Ту же информацию приводят В. и Г. Холмогоровы. (Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. — М., 1886. — Вып. III: Загородская десятина (Московский уезд). — С. 268-269).

⁴⁰³ Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России 17 и 18 веков. — М., 2005. — С. 135. Данные материалы автор позаимствовал в сборнике: Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951.

⁴⁰⁴ Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. — М., 1886. — Вып. III: Загородская десятина (Московский уезд). — С. 184.

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 9. Отдел 2. № 92. Л. 17 об-18; Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. — М., 1937. — С. 212.

⁴⁰⁶ Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. — М., 1886. — Вып. III: Загородская десятина (Московский уезд). — С. 273-274.

⁴⁰⁷ Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. — М., 1892. — Вып. VIII: Пехрянская десятина (Московский уезд). — С. 69.

⁴⁰⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 23; Ф. 159. Оп. 2. Д. 4391. Л. 3; Кусов В.С. Земли современной Москвы при государях Иоанне и Петре, (1682-1696). — М., 1998. — С. 12, 14; Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 91.

В Почерневом стане касимовским царевичам Семену и Ивану принадлежала деревня Горенки. После них она досталась стольнику князю Даниле Григорьевичу Черкасскому⁴⁰⁹.

В 1693 г. сибирский царевич Василий Алексеевич выменял у Страстного монастыря Пресвятой Богородицы деревню Акулово (Покровское-Акулово) Сетунского стана, это была купленная вотчина Александра Севастьяновича Хилкова. В том же году он продал ее своему брату Дмитрию. В начале XVIII в. за сибирским царевичем Дмитрием значится село Покровское (Окулово) — двор боярский, двор скотный, в нем 6 человек, 14 дворов, 22 души м. п.⁴¹⁰ Сельцо Острожек (15 дворов, 72 души м. п.) и деревня Косино были приданы его жены Ксении Владимировны, урожденной Долгоруковой⁴¹¹. В 1719 г. владелицей числилась вдова Ксения Владимировна⁴¹². В литературе встречается ошибочное утверждение, что данное село находилось в Звенигородском уезде⁴¹³.

В 1717 г. касимовский царевич Иван Васильевич дал своей племяннице княжне Прасковье Юрьевне Хилковой пустошь Хохлову и Ильинскую⁴¹⁴.

В 1636 г. вдова астраханского царевича Михаила Араслановича Кайбулина Мария Григорьевна приобрела в Почерневом стане за 50 р. у векошника Никиты Михайловича Дурова вотчину пустоши Никашкову и Бабину (7 четвертей с осьминою пахотной земли, 23 копны сена и 8,5 десятины непашенного леса). В 1632 г. Н.М. Дуров купил пустоши из порожних задворных земель⁴¹⁵. В 1643 г. Мария Григорьевна приобрела за 200 р., все в том же уезде, у Тихона Семеновича Хоненева и Алексея Андреевича Коковинского вотчину (45 четей пахотной земли) пустоши Наумково и Рыкошково. Ранее, в декабре 1641 г., Т.С. Хоненев и А.А. Коковинский купили их из своих же подмосковных поместий⁴¹⁶.

В 1642/43 г. ургенчскому царевичу Авган-Мухаммаду б. Араб-Мухаммаду пожаловали в поместье сельцо Никольское, «что было Холовиных». После смерти царевича 19 сентября 1648 г. сельцо отдано окольным Ивану Андреевичу Милославскому и думному дьяку Михаилу Волошенину⁴¹⁷.

В 1649 г. за сибирским царевичем Василием Ишимовичем значится в поместье, деревня, разоренная во время московского восстания 1648 г.⁴¹⁸

⁴⁰⁹ Кусов В.С. Земли современной Москвы при государях Иоанне и Петре, (1682 - 1696). — М., 1998. — С. 8.

⁴¹⁰ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 133; Забелин И. Кунцово и древний Сетунский стан. — М., 1873. — С. 130; РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об. -119.

⁴¹¹ Любимов С.В. Опыт... — С. 71-72; Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 90.

⁴¹² Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. — М., 1886. — Вып. III: Загородская десятина (Московский уезд). — С. 178-179.

⁴¹³ Арсужин Е.В. Полумесяц над Волгой. — Н. Новгород, 2005. — С. 315. Скорее всего, произошла путаница в похожих названиях, Аксиньино - Акулово. (Холмогоров В.И. Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI - XVIII столетий. — М., 1882. — Вып. II: Звенигородская десятина. — С. 58).

⁴¹⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 71-72; Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 73.

⁴¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5987. Л. 109-120.

⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5992. Л. 354-359.

⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1634 г. 1648 г. Д. 1. Л. 6; 1630 г. Д. 1. Л. 492-500.

⁴¹⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 3.

В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича отписали в Горетове стане сельцо Логинино с пустошами, а также село Головино с пустошами (205 четей с полуосьминою, 12 дворов)⁴¹⁹.

Нижегородский уезд. Астраханскому царевичу Михаилу Кайбулину (Кутлу-Гирей б. Араслан-Али) принадлежало поместье село Алексеево с деревнями (Лексеево)⁴²⁰. Пожалование из дворцовых и бортных сел было осуществлено, по-видимому, в 1619/20 г. (5 марта 1620 г.?) К селам полагались рыбные ловли с рек и озер, ясак «за белки», по другим данным за куницу, и медвяной оброк. В деревне Старом Лекеее его пожаловали кабаком и торжком, до этого их давали на откуп за 22 р. 5 к. в год⁴²¹.

Тогда же князю Борису Куликову пожаловали в поместье село Сосновское с деревнями «в живущем четь без пол-полполчети сохи и шесть четей с полуосьминою пашни». По другим данным, села Поповское и Сосновское с деревнями пополам с князем Левонтием Шейдяковым (17 февраля 1620 г.). Им же на двоих полагались деньги с кабака и тамги. До этого эти доходы давались на откуп за 67 рублей в год⁴²².

Новоторжский уезд. Великому князю тверскому Симеону Бекбулатовичу в уезде принадлежали обширные земли, возможно, некоторые из них были приданным его жены.

В 1691/92 г. сибирскому царевичу Василию Алексеевичу принадлежала вотчина село Брынково⁴²³.

Оболенский уезд. После смерти вдовы сибирского царевича князя Андрея Кучумова княгини Ирины (старица княгиня Ираида) 9 мая 1646 г. ее зятю по завещанию достались 2 вотчины: 1/2 села Мамоново с 3 1/2 пустоши (208 четей) и село Доброе с деревней Ушаково и 14 пустошами (766 четей)⁴²⁴. В селе Добром в 1646 г. значится 38 крестьянских дворов со 134 крестьянами мужского пола⁴²⁵. Быть может, здесь учитываются обе вотчины?

Перемышльский уезд. В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича отписали в Озерском стане пустошь, что была деревня Горбатик (85 четей)⁴²⁶.

Переславский уезд. За вдовой царевича Андрея Кучумовича Ириной, по грамоте 1627/28 г., в Серебожском стане имелось поместье село Ко(у)чки без жеребья с деревнями⁴²⁷.

Переславль-Залесский уезд. 8 января 1616 г. упоминается грамота о поместном дозоре по челобитью сибирского царевича Андрея Кучумовича⁴²⁸. 17 января 1642 г.

⁴¹⁹РГАДА. Ф. 248. Д. 1110. Л. 1984-1984 об. Иные источники отмечают, что данное владение находилось в Сетунском стане (Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 373).

⁴²⁰РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1621 г. Д. 17. Л. 99-102.

⁴²¹Приходо-расходные книги московских приказов, 1619 - 1621 гг. — М., 1983. — С. 47, 48, 50, 51, 54-56.

⁴²²Приходо-расходные книги московских приказов, 1619 - 1621 гг. — М., 1983. — С. 47, 48, 50, 51, 53, 55, 56.

⁴²³РГАДА. Ф. 1209. Оп. 78. № 2188.

⁴²⁴РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 6013. Л. 82 об. — 87.

⁴²⁵Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 152.

⁴²⁶Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 373.

⁴²⁷РГАДА. Ф. 1209. Кн. 812. Л. 350.

⁴²⁸Документы Печатного приказа... — С. 419.

вдова царевича, Ирина, купила у казны в вотчину из своего поместья в Серебожском стане село Кички без жеребья, деревню Корешево и жеребей деревни Филисово с 10 1/3 пустоши (170 четей) за 170 рублей. 9 мая 1646 г., после смерти княгини, вотчина досталась ее зятю⁴²⁹.

В 1678 г. за касимовским царевичем (Василий Арасланович) значились 2 вотчины (57 дворов, 157 душ м. п.)⁴³⁰.

Касимовскому царевичу Михаилу Васильевичу принадлежало поместье сельцо Жадреево на реке Веле; после смерти царевича оно было отписано на государя; до 1707 г. дано князю М.С. Львову⁴³¹.

Романовский уезд. Известно, что Лжедмитрий II пожаловал касимовского царя Ураз-Мухаммеда «Иль мурзинским поместьем», Богородицкой волостью с деревнями. Уже на следующий год они вновь принадлежали романовскому мирзе Эль б. Юсуфу⁴³². В 1614 г. вдова романовского мирзы Эля б. Юсуфа, дочь астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека Ульяна (Ахтанай) получила на прожиток 500 четей в селе Никольском из поместья своего мужа⁴³³.

Сестра (двоюродная?) царя Ураз-Мухаммеда Бохты Сеиткулова получила от Лжедмитрия II поместье с. Деляево⁴³⁴.

Второй жене сибирского царевича Петра Алексеевича Анастасии Васильевне Нагой досталась (в 1656 г.?) в приданое от матери вотчина в Васильевском стане Романовского уезда село Мошаково с деревнями и пустошами. В 1646 г. оно числилось за вдовой Прасковьей Васильевной Нагой (222 двора, 605 душ м. п.). После смерти царевича Петра эта вотчина в 1675 г. перешла его брату царевичу Алексею Алексеевичу⁴³⁵.

В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича отписали в Васильевском стане дд. Колково, Аргуново, Келобово с пустошами (100 четей, 11 дворов)⁴³⁶.

Ростовский уезд. Вдове астраханского царевича Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула) инокине Агафье Шереметевой принадлежала вотчина сельцо Юрцово с деревнями и всеми угодьями. В 1597 г. она отдала ее на помин души в Кирилло-Белозерский монастырь⁴³⁷.

У сибирского царя Али б. Кучума имелось поместье в Верхоусецком стане село Васильево с деревнями и пустошами (1342 чети в поле, 1100 копен сена, 46 дворов крестьянских и 70 человек крестьян в них, 34 двора бобыльских и 39 бобылей в них), данное ему в 1613/14 г. из дворцовых земель⁴³⁸. 29 июля 1636 г. наиболее заселенная

⁴²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 6013. Л. 82 об. – 87.

⁴³⁰ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 70.

⁴³¹ РГАДА. Ф. 1209. Книги молодых лет. Кн. 7759/31. Д. 32. Л. 140-141.

⁴³² Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 92; Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 198, 201.

⁴³³ Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 198; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1613 г. Д. 2. Л. 2; Документы Печатного приказа... — С. 348.

⁴³⁴ Тюменцев И.О., Рыбалко Н.В. Служилые татары у Тушинского вора по материалам русского архива Я. Сапеги, 1608 - 1609 (в печати).

⁴³⁵ Любимов С.В. Опыт... — С. 66-67; Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 148.

⁴³⁶ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 373.

⁴³⁷ Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки отдела русской и славянской археологии имп. археолог. об-ва. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 81, 89.

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 117. Д. 1551. Л. 253-254.

часть поместья (596 четей, 11 деревень и 4 пустоши) по просьбе Али были переданы его внуку князю Калиннику Джансюеревичу. Его поместный оклад составлял 600 четей. За Али остались 2 деревни и 22 пустоши⁴³⁹. Судя по всему, после смерти Калинника эти земли отошли его детям князьям Богдану и Федору. В 1723 – 1731 гг. за Иваном Федоровичем в Сотемском стане имела деревня Шалаева слобода; в Порецком стане ему совместно с братом Лукой принадлежало сельцо Фалюково⁴⁴⁰. В.В. Вельяминов-Зернов писал о наличии поместий в Ярославском уезде⁴⁴¹. Однако в боярском списке 1667/68 г. отмечено, что поместий и вотчин за Калинником нет, и он получает поденный корм. Поденный корм значит за ним и в 1665/66 г.⁴⁴²

Князю Василию Ишимовичу (1648 г.?) принадлежало поместье село Семеновское с деревнями и пустошами (1342 чети, 63 двора), больше земельных владений у него не было. После его смерти поместье досталось его жене княгине Ефимье⁴⁴³.

По сообщению С.В. Любимова, вторая жена князя Калинника Джансюерева княгиня, Аграфена Алексеевна урожденная Голицына, со своим братом Б.А. Голицыным являлась совладелицей села Климошино с деревнями⁴⁴⁴. Но, как мы уже отмечали (см. выше «Браки Чингисидов»), князь Калинник был женат только один раз.

Жена князя Богдана Калинниковича княгиня Елена Никитична, урожденная Бярятинская, получила от отца в приданное 63 четверти в деревне Ратной-Шелаевой и пустошах Красной Слободке и Вошкино⁴⁴⁵.

В 1678 г. за касимовским царевичем Василием Араслановичем значилось 2 вотчины (68 дворов, 243 души м. п.)⁴⁴⁶. У его сыновей они неизвестны.

Рузский уезд. По писцовой книге 1567 – 1569 гг. за вдовой царя Симеона Касаевича, царицей Марией Андреевной, урожденной Кутузовой, числится вотчина село Остафьево и 11 деревень (270 четей, лесом поросло 93 чети, 283 копны сена, лесу пашенного 11 десятин), судя по всему, это ее приданое⁴⁴⁷. В 1569/70 г. частично или полностью вотчина отдана в Троице-Сергиев монастырь на помин души по отцу, матери и себе⁴⁴⁸. Скорее всего, здесь же находились и поместья самого царя, которому после свадьбы передали «Рузу в вотчину со всем»⁴⁴⁹.

В начале XVIII в. за сибирским царевичем Василием Алексеевичем в Растовском стане село Богородицкое (двор вотчинника, 30 дворов, 195 крестьян; по другим данным, 33 двора)⁴⁵⁰. В 1699 г. за ним числится село Окулово в Козмодемьяновском

⁴³⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 2; 1647 г. Д. 7; 1638 г. Д. 2. Л. 42-55; Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 31. Л. 11-13.

⁴⁴⁰ Любимов С.В. Опыт... — С. 76.

⁴⁴¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 201.

⁴⁴² Белоусов М.Р. Боярские списки, 1645 - 1667 гг. как исторический источник. — Казань, 2008. — С. 307.

⁴⁴³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 23; Ф. 159. Оп. 2. Д. 4391. Л. 3.

⁴⁴⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 69.

⁴⁴⁵ Любимов С.В. Опыт... — С. 74.

⁴⁴⁶ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 70.

⁴⁴⁷ Рузский уезд по писцовой книге, 1567 - 1569 гг. — М., 1997. — С. 194-195.

⁴⁴⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 63.

⁴⁴⁹ ДРВ. — 2-е изд. — М., 1790. — Ч. XIII. — С. 68.

⁴⁵⁰ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 133; РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об.-119.

стане (?) и деревня Куликово⁴⁵¹. 6 января 1688 сибирские царевичи Алексей, Василий и Дмитрий Алексеевичи продали княгине Анне Васильевне Черкасской, вдове князя Петра Эльмурзича, за 500 рублей деревни Копково (Болотниково тож), Ворчуново и пустоши Колобаново и Гришин Починок (100 четей). Скорее всего, именно эти земли в 1688 г. были даны царевичу за службу его отца⁴⁵². Василию Алексеевичу в Фоминском стане принадлежало село Брюково с деревнями (33 двора)⁴⁵³.

Рязанский уезд. В начале XVIII в. за сибирским царевичем Василием Алексеевичем значится в Старорязанском стане село Дехтяное (39 дворов)⁴⁵⁴, по другим данным — 93 двора⁴⁵⁵.

Саранский (Пензенский) уезд. В 1683/84 г. касимовским царевичам Ивану и Семену Васильевичам отказано в диком поле поместье 1500 четей в одном поле по обе стороны речки Оншанки до речки Шукши. Там было основано село Никольское, его населили крестьянами, выведенными из касимовских и елатомских поместий (206 дворов). При полюбовном разделе совместных владений в 1690/91 г. поместье досталось Ивану Васильевичу⁴⁵⁶. В 1681/82 г. Давыду Семенову сыну Племянникову дали в Саранском уезде за старым валом 250 четей поместной земли. В 1691/92 г. он решил избавиться от этой дачи. Скорее всего, ее некому было обрабатывать, земля жаловалась без крестьян. Официально сделку оформили как мену 250 четей Д.С. Племянникова на 1 четь царевича Ивана Васильевича в селе Никольском. За «перехожие» 249 четей царевич заплатил 150 рублей⁴⁵⁷. Позднее в селе значилось только 50 дворов⁴⁵⁸.

В 1717 г. с. Никольское было отдано царевичем Иваном Васильевичем своей племяннице княжне Прасковье Юрьевне Хилковой⁴⁵⁹.

Суздальский уезд. 28 апреля 1656 г. по челобитью сибирским царевичам Петру и Алексею Алексеевичам за конский корм, дрова и 46 р. 5 к. из поденного корма дали поместье Прокопия Смайлева (500 четей)⁴⁶⁰.

В 1681 г. за сибирским царевичем Алексеем Алексеевичем значится поместье в Мыцком стане⁴⁶¹.

В начале XVIII в. за сибирским царевичем Василием Алексеевичем числится в Стародубском стане село Новое (двор вотчинника, в нем 3 человека, 78 дворов, 261 душа м. п.)⁴⁶².

В это же время за сибирским царевичем Дмитрием Алексеевичем отмечены в Мыцком стане Якушинской волости село (сельцо) Мордвиново с деревнями (80 дворов, 135 душ мужского пола, по другим данным — 117 дворов)⁴⁶³.

⁴⁵¹ Любимов С.В. Опыт... — С. 71.

⁴⁵² Любимов С.В. Опыт... — С. 72, 71.

⁴⁵³ РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об.-119.

⁴⁵⁴ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 133; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 13343.

⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об.-119.

⁴⁵⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 21, 25, 26.

⁴⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 3582.

⁴⁵⁸ РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 46.

⁴⁵⁹ Любимов С.В. Опыт... — С. 75.

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1655 г. Д. 4.

⁴⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 78. Д. 2889.

⁴⁶² Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002. — С. 133.

⁴⁶³ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002 — С. 133; РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об. - 119.

В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича в Мышецком стане отписали сельцо Логиново да село Егорьевское с деревнями и пустошами (358 четей)⁴⁶⁴.

В 1678 г. за касимовским царевичем Василием Араслановичем значилась вотчина село Мордвиново (96 дворов, 317 душ м. п.)⁴⁶⁵. История землевладения данного села в XVII в. более чем запутанна и требует дальнейшего исследования. Опираясь на известные в настоящее время источники, мы вправе предположить, что после смерти Василия Араслановича данная вотчина была наследована его сыновьями.

Тарусский уезд. У сибирского царевича Дмитрия Алексеевича отмечено сельцо Остожек, до наших дней сохранился его план⁴⁶⁶.

Тверской уезд. Симеону Бекбулатовичу принадлежали здесь огромные владения, 13 500 десятин пахотной земли. Частично эти владения достались ему от тестя, князя И. Ф. Мстиславского⁴⁶⁷. В Тверском уезде за Симеоном значится, по писцовым книгам 1580 г., 20 сел, 2 слободы, 1 погост и 1 сельцо с прилегающими к ним деревнями, селищами, починками и пустошами. В подсчете последних из-за особенностей текста писцовой книги могут быть серьезные разногласия. В литературе встречаются такие цифры: 472 деревни, 189 селища, 36 починков, 287 пустошей с 2060 крестьянами и 331 пустой двор. Несмотря на то, что данные территории находились в запустенье (были заброшены от половины до двух третей пахотных земель, сказывался разгром 1569 г., учиненный Иваном Грозным), великий князь получал значительные доходы. В его пользу шел денежный оброк, посыпной хлеб, так называемый «мелкий доход» и некоторые другие выплаты.

Окладной единицей являлась выть. Ее размеры были неодинаковыми для всего владения. В основной части «тверских и микулинских дворцовых сел» на 1 выть приходилось 8 десятин «худой» земли и 7 десятин «средней». В землях, относящихся к селам Кушалино, Бели, Погорельцы, на выть приходилось 10 и 9 десятин соответственно. По этому же географическому принципу отличались размеры оброка, он составлял 1/2 и 1 1/2 рубля, соответственно. Остальные дачи были унифицированы. С 30 вытей во Дворцовый приказ великого князя Симеона полагалось по яловице, с 15 вытей — живой бор, с 2 вытей — гусь живой и битый, поросенок живой и битый, с 1 выти — баран, по полтю мяса свиного, 2 сыра кислых, 2 гривенки масла коровьего, 2 курицы, 40 яиц, сажень дров, копна сена, 3 воза соломы ржаной, 2 поярка шерсти белой и серой.

Натуральные дачи по желанию Симеона Бекбулатовича могли заменяться на денежные выплаты. При этом, судя по писцовой книге, в различных селах те или иные натуральные дачи неодинаково исчислялись в деньгах. Помимо этого, крестьяне платили дворецкие и дьячьи пошлыны — 5 копеек с рубля. Ямские деньги платились по уложению великого князя. Приказчику крестьяне давали на три праздника (Рождество, Пасха, Петров день) по копейке. Да с выти ему было положено по осьмине ржи и овса, хлебу, курице и десятку льна. При этом приказчик сам должен был заплатить князю «за скатерти» с выти по пол-денги (1/4 копейки). Если

⁴⁶⁴РГАДА. Ф. 248. № 1110. Л. 1984; Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 373.

⁴⁶⁵Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 70; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1910. — Кн. 16. — С. 518.

⁴⁶⁶РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Отказные книги по Алексиному. Кн. 10371. Л. 265.

⁴⁶⁷Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. — М., 1998. — С. 132; Дозорная книга Тверского уезда, 1551 - 54 гг. // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 284-285, 288, 309-310.

великий князь освобождал село от присутствия приказчика, то крестьяне дополнительно обязывались выплачивать «за прикащиков доход» с выти по 20 копеек. При продаже или мене лошади с продавца и покупателя Симеону полагалось по 1/2 копейки. При продаже коровы — по копейке с рога. При продаже «хоромины» брали поугольное — по 1/2 копейки с угла. Полагались Чингисиду и свадебные пошлины. При выдаче дочери замуж за пределы волости следовало дать за «выводную куницу» 5 копеек. За женитьбу сына в иной волости — «за убрус» 2 копейки. При женитьбе сына или выдаче замуж дочери в той же волости также полагалось «за убрус» 2 копейки.

Можно примерно оценить суммарные размеры доходов великого князя. С сел и деревень Симеон получал при переводе «мелкого дохода» в денежный эквивалент не менее 683 р., а также посыпного хлеба 1604 четей ржи и 2300 четей овса. Четь или четверть в это время равнялась 6 пудам. Здесь не учитываются великокняжеские 35 десятин земли и 180 копен сена, а также оброчные деньги с трех торгов и многочисленных озер, рош, лесов и лугов. Документы показывают, что великий князь стремился увеличить свои доходы. На пустующие земли привлекались новые люди. В деревнях упоминаются немногочисленные крестьяне на льготе. Хотя немало в писцовой книге и крестьян, вывезенных иными помещиками, в том числе и из двора Симеона Бекбулатовича. При переписи облагались оброком ранее не облагаемые промыслы⁴⁶⁸.

В 1589 г. у астраханского царевича Арслан-Али б. Абдулы упоминается поместье село Введенское⁴⁶⁹.

В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича отписали 14 пустошей⁴⁷⁰.

Темниковский уезд. По I ревизии за сибирским царевичем Василием Алексеевичем значится 3 души мужского пола⁴⁷¹.

Тульский уезд. В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича отписали в Заострожском стане до 45 дворов⁴⁷².

Угличский уезд. Шихим царевич в 1609 г. обладал поместьем в Кацкой волости⁴⁷³. Касимовскому царю Ураз-Мухаммеду принадлежали поместья в Койской волости⁴⁷⁴. В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексеевича отписали в Городецком стане половину села Ивашино с полдеревней Сулалево, полдеревней Савиново, дд. Залатихино и Фатяново (90 четей, 27 дворов)⁴⁷⁵.

Устюжский уезд (Устюжна Железнопольская). 30 июня 1613 г. упоминается поместье сибирского царевича Арслана б. Али в Устюжне Железнопольской в Новом стане село Хрепелево с деревнями (1147 четей)⁴⁷⁶. Скорее всего, оно было получено еще до Смутного времени. Во время Смуты люди царевича, спасаясь от литовских людей и казаков, пе-

⁴⁶⁸ Писцовая книга П.М. Свечина, Т.А. Козина и дьяка Б. Забродова владений великого князя Симеона Бекбулатовича в Тверском уезде // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005. — С. 311-493.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 141. О. 1. 1589 г. Д. 15. Л. 1; Беляков А. В. Новые документы... — С. 195-196.

⁴⁷⁰ РГАДА. Ф. 248. №1110. Л. 1984 об.

⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 248. Д. 1163. Ч. 2. Л. 845 об.

⁴⁷² РГАДА. Ф. 248. №1110. Л. 1984 об.

⁴⁷³ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время... — С. 92; АИ. — Т. 2. — № 168. — С. 195-196.

⁴⁷⁴ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... С. 92; АИ. — Т. 2. — № 168. — С. 195-196.

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 248. №1110. Л. 1984; Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 373.

⁴⁷⁶ Документы Печатного приказа... — С. 206; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 901. Л. 156 об; Пугач И.В. Писцовая книга станом и волостей Устюжины Железнопольской, 1626 г. // Устюжина: ист.-лит. альманах. — 1992. — № 1.

реселялись в город, при этом они были освобождены от сбора стрелецкого корма и иных городских сборов⁴⁷⁷. Следует отметить, что в писцовой книге Устюженского уезда упоминается данная грамота местному Успенскому монастырю 1612/1613 г. царевича Арслана Алексеевича на вотчину и крестьян в Новом стане⁴⁷⁸. (См. также «Большесольский уезд»).

Шацкий уезд. В начале XVII в. сибирский царевич Андрей Кучумов владел в Подлесском стане селом Чучково пополам со Степаном Вольнским. После него село отписали на московского царя⁴⁷⁹. Возможно, это оно упоминается в документах Печатного приказа (поместье в Мещере, 540 четей) 8 января 1615 г.⁴⁸⁰ Однако, по другим документам, в поместье значилось 548 четей земли. При этом 300 четвертей за московское осадное сиденье королевичева (Владислава) прихода было переведено в вотчину. 22 ноября 1627 г. 300 четей вотчины были справлены за дочерью Андрея Кучумова Авдотьей. 248 четей являлись прожиточным поместьем вдовы Ирины. 20 октября 1644 г., после смерти вдовы сибирского царевича княгини Ирины (старицы Ираиды), 300 четей вотчины и 248 четей поместья справили за мужем Авдотьи Василием Ивановичем Стрешневым⁴⁸¹. В 1646 г. за В.И. Стрешневым в Подлесском стане значится с. Никольское (91 двор, 252 душ м.п.)⁴⁸².

После смерти касимовского царевича Михаила Васильевича 24 февраля 1681 г. его вдове княгине Анне Григорьевне дали на прожиток 2/3 села Чучково 788 чети (98 дворов); по другой версии — треть села (300 четей, по 100 в поле, 88 дворов). Помимо этого, ей ежегодно шло с торговой площади 10 рублей оброку и столовые запасы: 60 свиных туш, 12 пудов меда, 12 пудов коровьего масла, 20 пудов хмеля, по 40 гусей, уток, тетеревов, лебедей, 200 колотых кур, 2000 яиц, 2 пуда красного воска, 200 ведер вина, за орехи и грибы (грузди и рыжики) деньгами 34 1/2 рубля⁴⁸³. Известно, что в конце XVII в. между касимовскими царевичами Иваном и Семеном Васильевичами с одной стороны, и князем Борисом Федоровичем Долгоруким с другой, шла тяжба об 1/3 села Чучково⁴⁸⁴.

По сказке 1700 г. за сибирским царевичем Василием Алексеевичем значатся дворцовые села Сасово, Вяльма (Вялсы указано как «новосебельное», не позднее 1686/87 г.), Лукьяновское, деревня Мордвинская (всего 567 душ м. п.)⁴⁸⁵. Следует отметить, что Сасово было богатым торговым селом. В нашем распоряжении имеются данные первой половины XVIII в., но их можно экстраполировать и на более ранний период. В XVIII в. Сасово, прежде всего, специализировалось на продаже пеньки и пакли, но также продавались рыба,

⁴⁷⁷ Смутное время Московского государства, (1604 - 1613). — М., 1911. — Вып. 5: Акты подмосковных ополчений и земского собора, 1611 - 1613 гг. — С. 201-202.

⁴⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 901. Л. 156 об.

⁴⁷⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1627 г. Л. 75. Л. 37-38, 46, 27, 31-34 об; Веселовский С.Б. Акты писцового дела. — М., 1913. — Т. I. — С. 565; он же. Акты писцового дела. — М., 1917. — Т. II. — Вып. 1. — С. 36.

⁴⁸⁰ Документы Печатного приказа... — С. 419.

⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 6013. Л. 82 об. — 87.

⁴⁸² Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 152; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 12079. Л. 766.

⁴⁸³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1. Л. 23; Ф. 159. Оп. 2. Д. 4391. Л. 3; Ф. 9. Отдел 2. № 92. Л. 21.

⁴⁸⁴ Описание документов и бумаг хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — Т. XVI. — № 1204. — С. 324.

⁴⁸⁵ РГАДА. Ф. 1209. Алф. 664. Л. 118 об.-119; Ф. 1175. Оп. 1. Д. 75, 146, 176, 203 и др; Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России. — Рязань, 2003. — С. 304; Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии ..., 1676 г. — Рязань, 2004. — Т. 2. — С. 129.

промысловые меха, кожи и иные товары⁴⁸⁶. Село находилось в зоне черноземов и данные земли ценились достаточно высоко. Также следует отметить, что на окраине современного Сасова (ныне город, районный центр Рязанской области) находится Темгенево городище, отождествляемое рядом исследователей с Андреевым Городком Каменным.

В 1717 г. касимовский царевич Иван Васильевич передал своей племяннице княжне Прасковье Юрьевне Хилковой пустошь Ворохино⁴⁸⁷.

Юрьев-Польской уезд. У нас есть все основания считать, что в уезде имелись обширные поместья астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека (умер около 1570 г.), известно, что Чингисиду принадлежало село Полазино⁴⁸⁸.

В 1609 г. зятю касимовского царя Ураз-Мухаммеда Сафаролею (Сафар-Али) мирзе Изламову принадлежали села Черниково и Шиписово с деревнями⁴⁸⁹.

Ярославский уезд. В 1609 г. за сестрой касимовского царя Ураз-Мухаммеда Бохты царевной Сеиткуловой дочерью Шепелева значилось село Ивановское Глебово с деревнями⁴⁹⁰. Ранее данное село было за М. Глебовым. И.О. Тюменцев и Н.В. Рыбалко предполагают, что данное пожалование было произведено Тушинским вором, однако в приводимой грамоте оно названо «старинным ее» поместьем⁴⁹¹.

В 1617 г. за сибирским царевичем Мухаммед-Кулом б. Атаулом значится поместье деревня Заозерская в Шаховском уезде⁴⁹².

В 1643/44 г. (по другим данным, в 1645 г.) сибирский царевич Алтанай б. Кучум за 15 рублей месячного корма испомещен в деревнях Макунино, Нифантьевская, Ардуновская, Матюхино, Звериново, Дряхлово, пустошах Борисовской и Турыгино, починках Озяликово и Слепинский в Ярославском уезде, принадлежавших ранее жене кн. Шейдякова; по справке 1662 г., в с. Ширенге с деревнями числилось 57 дворов, в 1653 (1643?) г. отмечены 30 дворов крестьянских и 2 бобыльских. После его смерти в 1655 г. поместье было отписано его сыновьям Петру и Алексею Алексевичам. Имеется упоминание о том, что Алтанай владел поместьем в Ярославском уезде уже в 1626 г.⁴⁹³ Скорее всего, все они до начала XVIII в. оставались в роде.

В 1718 г. у сибирского царевича Василия Алексевича отписали в Шерелинской волости село Хомутинково и жеребей села Шеренге. В Курской (Кусской?) волости — деревню Борисовскую с пустошами (всего 170 четей, 18 дворов)⁴⁹⁴.

Имеются сведения о пожалованиях Чингисидов поместьями и вотчинами без указания их месторасположения. Так, А.П. Павлов предполагает, что Андрей Кучумович владел вотчинами, доставшимися ему от тестя⁴⁹⁵, однако, скорее всего, татарские цари и царевичи не могли распоряжаться вотчинами своих жен.

⁴⁸⁶ Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII - первой половине XVIII вв. — Тамбов, 2006. — С. 366-368.

⁴⁸⁷ Любимов С.В. Опыт... — С. 73.

⁴⁸⁸ Писцовые книги восточного Замоскворечья. — М., 2007. — С. 346.

⁴⁸⁹ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 92.

⁴⁹⁰ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 92.

⁴⁹¹ Тюменцев И.О., Рыбалко Н.В. Служилые татары у Тушинского вора по материалам русского архива Я. Сапеги, 1608-1609 (в печати).

⁴⁹² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1617 г. Д. 2а. Л. 2.

⁴⁹³ Любимов С. В. Опыт... — С. 60; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 7. Л. 2; 1662 г. Д. 1. Л. 11; СГГД. — Ч. III. — № 75. — С. 297.

⁴⁹⁴ РГАДА. Ф. 248. №1110. Л. 1984; Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 373.

⁴⁹⁵ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове, (1584 - 1605 гг.). — СПб., 1992. — С. 173.

Вероятно, служилые Чингисиды, жалованные во второй половине XVI в. доходами с того или иного города, имели и поместья в этих уездах. В Звенигородском уезде следует искать поместья Симеона Касаевича, в Юрьево-Польском уезде — поместья Абдулы б. Ак-Кобека и, возможно, его сына Михаила Кайбуловича.

* * *

Таким образом, мы можем сделать некоторые выводы. Первоначально поместными землями, возможно, обладали исключительно крещенные Чингисиды. Приданными вотчинами своих жен, даваемыми за ними в приданое, они, судя по всему, не владели. Данные земли находились в собственности жен. Нагляднее всего это видно на примере сибирского царевича Андрея Кучумова. До своей смерти царевич относился к кормовым Чингисидам, несмотря на то, что его супруге принадлежали значительные родовые вотчины. А как мы знаем, царевичи, получившие земли с крестьянами теряли право на поденный корм. Поместья за служилыми царями и царевичами, исповедующими ислам, отмечаются только начиная с 1552 г. Известные пожалования из дворцовых сел более раннего периода, скорее всего, следует рассматривать как возможность получения доходов с крестьян без права вмешиваться в процесс управления ими. В XVII в. Чингисиды и их жены начинают заниматься подчас достаточно крупными финансовыми операциями, давая деньги под заклад родовых, купленных и выслуженных вотчин. Это должно было приносить им значительную прибыль.

Нам неизвестен полный список уездов, в которых имелись землевладения служилых Чингисидов, то же относится к жалуемым городам и волостям. Данная информация появляется в достаточном количестве начиная лишь с конца XVI в. Полной ее можно считать только по Касимовскому и Елатомскому уездам. К тому же все еще окончательно не определен статус этих пожалований до середины XVI в. Не до конца выявлен перечень дополнительных повинностей, шедших с пожалованных территорий татарским царям и царевичам. На примере Касимовского и Звенигородского уездов мы можем говорить о том, что Чингисиды имели право рыбной ловли в протекающих по уезду реках и ряде озер, а также право рубки леса. Интересные наблюдения можно сделать по географии распределения поместных и вотчинных земель. Здесь опять, за редким исключением, мы имеем репрезентативные данные лишь начиная с XVII в. Первоначально круг уездов, в которых жаловались земли, был ограничен и включал Мещеру (Елатомский, Касимовский, Шацкий уезды) и Московский уезд. Постепенно география начинает увеличиваться за счет центральных и северных уездов. В середине XVII в. почти в обязательном порядке все представители «золотого рода» стали владеть небольшими поместьями или вотчинами в ближайшем Подмосковье. В конце XVII в. им жалуются участки в диком поле без крестьян.

Следует отметить, что продолжительное время землевладения Чингисидов увеличивались за счет вотчин их жен, даваемых за ними в приданое. Встречаются и единичные примеры, когда земля бралась внаем. Покупались новые земли редко. В целом мы можем сказать, что к концу XVII в. землевладения крещеных татарских царевичей ни чем не отличались от землевладений иной русской знати. В ряде случаев им удавалось сконцентрировать в одних руках значительные земельные владения, но в целом следует отметить их определенную пассивность в стремлении увеличить земельные источники своего благосостояния в XVII в. Скорее всего, перед нами пример, когда политика Москвы по созданию обязательного, достаточно высокого, имущественного положения всем представителям «золотого рода» в России привела к возникновению некой иждивенческой позиции: не имело смысла бороться за повышение

своего благосостояния, оно и так увеличивалось при соблюдении определенных правил.

Что касается абсолютных размеров землевладений Чингисидов, то у нас более чем ограниченные данные. Все они почти исключительно относятся к XVII в. Приведем те из них, где отсутствовала смешанная форма содержания, подразумевавшая наличие поместий и поденного корма. Астраханскому царевичу Ибаку б. Ак-Кобеку в Сурожской волости Московского уезда принадлежала 2201 четь земли в одном поле и 1510 копен сена⁴⁹⁶. Касимовскому царю Арслану б. Али принадлежало 3364 чети пахотной земли, сенокосов на 9110 копен и обширнейшие лесные массивы⁴⁹⁷. До пожалования царем у него, судя по всему, было 1328 четей земли⁴⁹⁸. Позднее эти земли унаследует его сын, касимовский царевич Сеит-Бурхан б. Арслан (Василий Арасланович). За счет новой распашки в 1627 г. насчитывалось уже 3795 четей пашни (без учета купленных вотчин в иных уездах). После Василия поместья достались двум его сыновьям, Семену и Ивану. В 1678 г. ему, помимо касимовских поместий, в разных уездах на вотчинном праве принадлежало 248 крестьянских дворов с 728 душами мужского пола. Однако после его смерти в 1679 г. почти все его вотчины исчезают⁴⁹⁹.

У сибирского царя Али б. Кучума отмечено 1342 четей⁵⁰⁰. Сибирскому царевичу Василию Алексеевичу к 1718 г. принадлежало 1629 четвертей земли и 359 дворов⁵⁰¹. Мы видим, что землевладения Чингисидов были достаточно крупными, но при этом ни в коей мере не могли соперничать с поместным и вотчинным землевладением думских чинов. Мы можем предположить, что среднее землевладение во второй половине XVI в. составляло около 2000 четей в поле. В ряде случаев (Шах-Али б. Шейх-Аулеар, Симеон Бекбулатович и, возможно, некоторые иные) оно могло быть еще больше.

Полученные нами данные о размерах землевладения Чингисидов позволяют нам утверждать, что, по крайней мере, с середины XVI в. размеры их военных отрядов (за исключением Шах-Али б. Шейх-Аулиара) не могли быть значительными. В нашем распоряжении имеются данные о землевладении романовских Эль мирзы Юсупова, Айдар мирзы и Алей мирзы Кутумовых на 1584 г. Мирзы обязывались содержать втроем 225 казаков (рядовых татар). Для этих целей в уезде им пожаловали 5444 четей земли в одном поле (24,2 чети на человека). Помимо этого, собственно мирзам выделили еще 4812 четей. Мирзы также получали ежегодно из городских и уездных доходов 380 рублей, а казаки — 500 рублей⁵⁰².

Мы должны признать, что либо нам остаются неизвестными средства, на которые содержались военные отряды Чингисидов в XVI в., либо эти отряды были немногочисленными. В пользу последнего предположения говорят наши знания об источниках содержания двора касимовского царя Аслана б. Али и его сына Сеит-Бурхана⁵⁰³. Вполне возможно, что иссле-

⁴⁹⁶ Писцовые книги, XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1: Местности губерний Московской, Владимирской и Костромской. — С. 116-118.

⁴⁹⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 83-220.

⁴⁹⁸ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 11.

⁴⁹⁹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996. — С. 70.

⁵⁰⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 2; 1647 г. Д. 7; 1638 г. Д. 2. Л. 42-55; РГАДА. Ф. 248. Оп. 117. Д. 1551. Л. 253-254; Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 31. Л. 11-13.

⁵⁰¹ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951. — С. 373.

⁵⁰² АСЗ. — Т. I. — С. 298-299.

⁵⁰³ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1; Документы Печатного приказа... — С. 324.

дователи до последнего времени неправильно интерпретировали источники. Все в том же поместье царя Арслана следует отделять земли, переданные непосредственно на содержание Чингисида (2036 четей), и данные на содержание его военного отряда (1328 четей). Тогда становится понятной упоминаемая нами ранее выписка о землевладении царевича Сеит-Бурхана 1628 г.⁵⁰⁴

С позиции интересов Москвы, оплата военных услуг землей была, конечно же, предпочтительнее, нежели постоянные денежные выплаты. В таком случае нам следует полностью пересмотреть структуру землевладения Чингисидов XVI в. и, отчасти, XVII в. С источниками, имеющимися в нашем распоряжении на настоящий момент, это не представляется возможным.

Раздел 9. Регулярные и единовременные денежные выплаты и натуральные дачи

Изучая историю Чингисидов в России XV – XVI вв., мы в основном пользуемся информацией из дипломатических источников, разрядных книг и летописей. С XVII в. ситуация меняется кардинально. Теперь это, за редким исключением, финансовая документация. Поэтому и история Чингисидов зачастую видится как финансовый отчет об их содержании. Но и эта, казалось бы, однобокая информация позволяет нам приоткрыть завесу над их повседневной жизнью. Попытаемся проследить их жизнь от выезда (рождения) до смерти через цифры многочисленных справок, увидевших свет в результате поданных тем или иным Чингисидом челобитных о пожаловании его чем-либо.

Говоря о регулярных и экстраординарных денежных и натуральных дачах, следует подчеркнуть, что они часто касались не только Чингисидов, но и представителей их дворов. При этом пожалования людям татарских царей и царевичей, как правило, рассматривались как необходимая составляющая дач их господина. Поэтому мы должны рассматривать их совокупно.

Документы позволяют выявить большую группу разнообразных пожалований Чингисидам, их семьям и дворам. Сюда же можно отнести некоторые иные единовременные выплаты и материальную помощь родственникам. На эти источники доходов (мы условно поделили их на 17 групп) имели права в той или иной мере большинство татарских царей и царевичей. Но, несмотря на это, следует рассмотреть их по отдельности, так как каждый из них имел свою особенность. К тому же некоторые из перечисленных пожалований распространялись по преимуществу или исключительно на кормовых Чингисидов.

Пожалования на проезд

При добровольном выезде на имя московского великого князя (царя), а также при каждом приезде Чингисида в Москву и приеме у царя (великого князя) татарским царям и царевичам, как и всем выезжим иноземцам, независимо от вероисповедания, полагалось пожалование на проезд. Судя по всему, оно давалось еще в XV в., но в на-

⁵⁰⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Москва № 2. Л. 44. Но в таком случае получается что царевич должен был давать даточных только со своего поместья. А с поместий раздаваемых членам его двора они должны были служить или давать даточных самостоятельно.

шем случае документально зафиксировано впервые в XVI в. Его набор традиционен и, как правило, ограничивался одеждой (шубами), реже материей, серебряной посудой, соболями, деньгами. Иногда сюда добавлялись лошади. Заметно стремление к явной унификации пожалований.

На материалах XVII в. это видно особенно отчетливо. Дачи при выезде или первом представлении полагались не только Чингисиду, но и его двору. Нельзя не отметить, что данное пожалование было практически обязательным. Если по каким-либо причинам оно не было выдано сразу, то по челобитью обойденного человека выдавалось позже. В 1589 г. пожалование на приезд просил ранее выехавший сибирский татарин, шурина сибирского царевича Мухаммед-Кула б. Атаула Бахтураз Карамышев. В ответ ему дали беличью шубу и 4 рубля⁵⁰⁵. Пожалованные строго следили за соблюдением своих прав. Так в 1588 г. бил челом человек царевича Мурад-Гирея б. Мухаммад-Гирея Кошум мирза. Мурад-Гирей посылал его «для государева дела» из Астрахани в Москву. По приезде его пожаловали шубою, а человеку его дали плохое сукно. Мирза подал челобитную с настоятельной просьбой обменять его⁵⁰⁶. Была еще одна дача, возможно, дополнительная, вызванная болезнью татар. Тогда Кошум-мирзе дали 5 рублей, его татарам, Токбулату с товарищами (7 человек) — по рублю⁵⁰⁷.

Природа данного пожалования, судя по всему, носила двойственный характер. С одной стороны, она обеспечивала новоприезжим возможность обустроиться на новом месте, с другой — подчеркивала значение и положение того или иного человека в глазах московского царя (князя), и, значит, всего русского общества.

Первоначально подобные дачи могли выдаваться в несколько приемов. Так, в октябре 1551 г. в Мещеру послали князя В.С. Мезецкого встречать царя Дервиш-Али. Ему было велено передать царю государево жалованье, «шуба бархат червчат з золотом» и два иноходца в седлах. Платье дали и на приеме царя в «брусной палате»⁵⁰⁸.

Когда в 1585 г. приняли решение возродить институт касимовских царей, то в Москву пригласили нового обладателя титула астраханского царевича Мустафу-Али б. Абдулу и его брата Арслан-Али. На приеме у царя Федора Ивановича 12 февраля, где было озвучено данное пожалование, Чингисиды также получили дачу, которая подходит под данную категорию. Ведь Чингисид приобрел новый статус. Царю дали: бархатную шубу на соболях в 70 рублей, золоченый серебряный кубок в 7 гривенков (35 рублей), камки «бурской» и «венедицкая» (45 рублей), сукна на 18 рублей, 40 соболей в 25 рублей, 30 рублей денег (всего 263 рубля). Брата пожаловали бархатной собольей шубой в 50 рублей, суконной однорядкой в 13 р. 65 к., шапкой лисьей горлатной черной в 8 рублей, 15 рублей денег (всего 86 р. 65 к.)⁵⁰⁹.

В 1598 г. в плен попала большая группа жен, дочерей, невесток с детьми хана Кучума. Тогда же их отправили в Москву. Они также получили пожалование на приезд. Оно было незначительным. Но сам его факт очень важен. Значит, на данную форму пожалования имели право и почетные пленники. Царице Чепшан, супруге Кучума, и царице Кандазе, супруге царевича Али б. Кучума, царице Данай, супруге царевича Каная б. Кучума, дали по шубе, «бархат цветной на хрептах на беличьих» и по 3 рубля денег. Царевичу Янсюеру б. Али пожаловали ферязь, «сукно лундыш на беличьих хрептах», кафтанец, «камка двоеличка адамашка на беличьих черевах», шапка «бархат

⁵⁰⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 24.

⁵⁰⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1588 г. Д. 2. Л. 6 об, 7 об.

⁵⁰⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1589 г. Д. 1.

⁵⁰⁸ НИК, 2006. — С. 78-79.

⁵⁰⁹ ДЛИ. — Т. 1. — С. 198-199.

червчат», желтые сафьяновые сапоги, денег 3 рубля. Дочери царицы Тотай, царевне Акныш, рубль⁵¹⁰. Но в документах имеется и иная информация. Так, на приезд царевич Янсюр просил дать ему «амагил серебряный, шубу, однорядку, кафтан, охабень, шапку, сорочку да порты, сапоги сафьянные желты, ожерелье жемчужное, кушак, саадак да саблю, седло с уздой, тафью, да на мелкое денег»⁵¹¹. Скорее всего, здесь отмечено несколько различных дач одеждой. Самая первая, возможно, была дана еще в Сибири и требовалась для длительной и сложной дороги. Такая одежда не могла быть особенно дорогой. Следующая дача зафиксирована 15 января 1599 г. Ее однозначно следует интерпретировать как необходимую для пышного въезда Чингисидов в Москву⁵¹². Он должен был наглядно свидетельствовать величие православного царя. После принятия царевичей, цариц и царевен в Кремле Борисом Годуновым их вновь могли пожаловать одеждой. Теперь они представляли собой ежегодные дачи кормовым Чингисидам.

Особо следует остановиться на пожаловании оружием. Судя по всему, при пленении сибирских Шибанидов и их дальнейшей перевозке в Москву все оружие у царевичей было конфисковано. Это, в частности, было обусловлено боязнью побега знатных пленников. При приезде же Чингисидов в Москву отсутствие у сибирских царевичей какого-либо оружия указывало бы на их ущемленный статус. Это практически сравнивало их с положением Чингисидов — тюремных сидельцев. В первую очередь в пропагандистских целях Борис Годунов стремился избежать подобных ассоциаций. Требовалось показать, что сибирские Шибаниды в условиях проживания на новой родине обладали всей полнотой свободы. Поэтому Кучумовичам решили вернуть право обладания оружием. Тем более, что значительная удаленность от Урала делала возможность побега практически нереальной. К тому же прием оружия, в первую очередь сабли, из рук московского царя можно рассматривать как знак признания своего подчиненного положения со стороны плененных Шибанидов.

В 1600 г., при объявлении казахского царевича Ураз-Мухаммеда б. Ондана касимовским царем, ему дали: золоченый серебряный кубок, шубу, «бархат золотной на соболях», атласный кафтан на соболях, горлатную черную и мисюрскую серебряную шапки, 50 рублей денег⁵¹³. Можно с полной уверенностью говорить, что подобные дачи были типичными при пожаловании царем или царевичем на Касимов начиная с крымского царя Нур-Даулета и завершая Арсланом б. Али. Это же следует отнести и к Чингисидам, пожалованным иными городами.

В 1603/04 г. сибирский царевич Арслан б. Али присутствовал на приеме у Бориса Годунова, скорее всего, данный визит связан с совершеннолетием царевича. В Москву его сопровождало 12 человек. Борис Годунов пожаловал людей царевича: 2 «лучших» получили по платку «золотному» в 10 рублей, кафтану в 8 рублей, шапке в 2 рубля, сафьяновым сапогам в 50 копеек, серебряному ковшу весом в гривенку и по 8 рублей денег; 3 человека получили по однорядке в 3 рубля, кафтану в 3 рубля, шапке по 1,5 рубля, серебряной чарке весом в 2 гривенки, сафьяновым сапогам по 50 копеек и по 5 рублей денег; остальным семерым дали по однорядке в 2 рубля, кафтану в 2 рубля, шапке за рубль и по 3 рубля денег⁵¹⁴. Дача самому царевичу неизвестна.

⁵¹⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 2, 4.

⁵¹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 4; АИ. — Т. II. — С. 21-22.

⁵¹² АИ. — Т. II. — С. 17.

⁵¹³ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время, 7113 - 7121 гг. — М., 1907. — С. 180; Беляков А.В. Участи сибирского царевича... — С. 37.

⁵¹⁴ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 27-28; Беляков А.В. Арслан Алеевич... — С. 9.

В апреле 1616 г. сибирскому царевичу Алтаню б. Кучуму дали на приезд и, по видимому, за шведское тюремное терпение⁵¹⁵, 31 аршин «червчатого» бархата кизыл-башского, атлас лазоревого, камки куфтерь зеленой, сукна лундыш темно-зеленого (в 23 р. 71 к.), ковш серебряный (2 гривенки без 9 золотников), 40 соболей в 30 рублей⁵¹⁶. Следующий раз на приеме у царя он отмечен в 1638 г. «Марта в 18 день, на Вербное Воскресенье, были у государя в золотой палате Сибирской царь Алей Кучюмович да брат его родной царевич»⁵¹⁷. Алтанай приехал в Москву с женой и двумя сыновьями. Царевичу дали шубу атласную золотную в 90 рублей и шапку горланую лисью в 12 рублей, а его сыновьям — по платку золотному и горлатной лисьей шапке⁵¹⁸. В очередной раз со своими детьми Дост-Мухаммедом и Иш-Мухаммедом он приехал в Москву в 1653 г. Теперь он вместе со своим внучатым племянником, касимовским царевичем Сеит-Бурханом б. Арслан б. Али, приносил шерть царю Алексею Михайловичу. Царь принял их 25 июля. При этом Алтаню пожаловали шубу в 150 рублей, атлас золотной на соболях, пуговицы серебряные позолоченные и шапку лисью горлатную в 18 рублей. Его дети получили по шубе и шапке в 60 р. 50 к. и 10 р. 80 к. соответственно⁵¹⁹. Сеит-Бурхану досталась шуба в 150 и шапка в 15 рублей. Это было несколько больше, чем прежде. До этого на первый приезд 12 апреля 1633 г. царевичу пожаловали шубу из золотного атласа на соболях с бобровым воротником в 60 рублей (на самом деле, по выписи из Оружейной палаты, 60 р. 61 к.) и лисью горлатную шапку в 15 рублей. Правда, Сеит-Бурхану тогда было около 11 лет⁵²⁰. Та же дача была выдана на вторичный приезд 14 апреля 1636 г.⁵²¹

На приезд 31 декабря 1622 г. ургенчскому (хивинскому) царевичу Авган-Мухаммеду дали золотную шубу на соболях, шапку из черной лисицы, серебряные золоченые кубок, ковш и стопку, английский «червчатый» бархат, атлас желтый, камку куфтерь «червчатую» и 100 рублей деньгами. Аталыку и мамке дали камку адамашку, тафту широкую, дороги, сукно лундыш добрый, сукно багрец и 15 рублей. Абызу достались камка тафта, сукно лундыш и 10 рублей. «Татарину да детине татарскому лучшему» по 5 рублей, тафта широкая и сукно «аглицкое»; «другому» — 4 рубля, сукно да дороги; еще один получил 3 рубля да сукно доброе; остальным — по 2 рубля и сукну доброму⁵²². В последующем дача царевича, кажется, была унифицирована и составляла шубу соболью в 60 рублей и черную лисью горлатную шапку в 15 рублей⁵²³. На примере царевича видно, что в ряде случаев Чингисиды сами активно стремились попасть на прием к государю и тем самым несколько повысить свое материальное положение.

4 апреля 1648 г. у царя был сибирский царевич Василий Ишимович, который после принятия православия некоторое время проживал в Кирилло-Белозерском монастыре. Его также пожаловали дачей. Но в данном случае она оказалась смешана со вторичным пожалованием за принятие православия. Из общего списка в дачу на приезд, скорее всего, следует отнести дачу серебряным ковшом, 40 соболями в 40 рублей, камкой

⁵¹⁵ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-36.

⁵¹⁶ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Кн. 279. Л. 237 об.

⁵¹⁷ ДР. — Т. 2. — С. 563.

⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1638 г. Д. 2. Л. 21, 32.

⁵¹⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 6.

⁵²⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 16.

⁵²¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 1. Л. 4-4 об., 7.

⁵²² РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1 Л. 73-74.

⁵²³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622. г. Д. 1. Л. 107; Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 9.

адамашкой, сукном лундыш, а также 2 аршинами кармазина вишневого и 10 аршинами камки зеленой травчатой, сверх памяти, и лошадь в 10 рублей⁵²⁴.

Здесь необходимо отметить, что до конца XVI в. упоминается и иная форма пожалования — дача на отпуске. Чингисиды редко покидали пределы России. За исключением тех представителей «золотого рода», что были посажены на казанский престол, мы можем отметить только три случая. Впервые дача на отпуске зафиксирована в 1550 г. Когда астраханского царя Дервиш-Али отпускали на время в Ногайскую Орду, его пожаловали бархатной шубой с золотом на горностаях, иным платьем (все кратное девяти) и 300 алтын⁵²⁵ (что составляло около 9 рублей). Поэтому, скорее всего, в данном случае под алтыном следует видеть золотую монету турецкого происхождения «алтун», известный в России как «золотой арабский». В рассматриваемый нами период он по весовой норме близок западноевропейскому дукату, чеканившемуся из золота не ниже 958-й пробы с общим весом 3,4 – 3,5 г. Они оценивались несколько ниже рубля⁵²⁶. Здесь следует остановиться на символике числа «9» в пожалованиях одеждой. Дело в том, что у монголов существовал обычай поднесения даров в количестве, кратному девяти. По монгольским представлениям, дожившим до начала XX в., дар из девяти белых коней, быков, овец и т.д. являлся наивысшей формой почета, право на которую имели только прямые потомки Чингисхана. У тюрков это число также считалось счастливым⁵²⁷.

В 1586 г. крымскому царевичу Мурад-Гирею б. Мухаммед-Гирею на отпуске (отправили на постоянное место жительства в Астрахань) подарили кубок и платье. Его лучших людей также одарили⁵²⁸. Сюда же можно поместить дачу вдове царевича, царице Ертуган, и ее людям, отпущенным осенью 1593 г. в Крым. Ертуган от царя Бориса Годунова, царицы Ирины и царевны Феодосии получила 150 рублей, 100 золотых, соболью шубу, различные меха и большое количество камки и атласа. Сыну царицы Ертуган, царевичу Девлет-Гирею, в это время находившемуся в Крыму, досталось 100 рублей. Брат царицы, Шабан мирза — 15 рублей. Татарам, отъезжающим со вдовой Мурад-Гирея, дали от 1 до 7 рублей. Всем женщинам — 20 рублей⁵²⁹. Чуть позже, по челобитью царицы Борису Годунову, ей прислали дополнительно санную шубу под зеленым сукном на лисьих горлах, ее мамке, Назенике, досталась шуба на беличьих хрептах под «черленным» сукном⁵³⁰.

Третий раз Чингисиды покидали пределы Русского государства в самом начале XVII в. Тогда в Сибирь отпустили (возможно, они сами бежали) царевичей Ишима б. Кучума и Кубей-Мурада (Берди-Мурад) б. Кучума⁵³¹. Но о каких-либо пожалованиях им ничего не известно, скорее всего, они были незначительным.

По нашему мнению, сюда же логично поместить поминки, посылаемые тому или иному казакующему Чингисиду в степь. Как правило, они рассматривались Москвой как некое приглашение к выезду, и должны были показать адресату, на что он может рассчитывать в случае выезда. Документально подобные поминки известны в начале

⁵²⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1.1648 г. Д. 11. Л. 1, 2 об., 4, 8.

⁵²⁵ НПК, 1995. — С. 262.

⁵²⁶ Ширяков И.В. «Золотые арабские» в России XVI – XVII вв. // Восьмая всерос. нумизмат. конф. — М., 2000. — С. 158-159.

⁵²⁷ Юзefович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 131.

⁵²⁸ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 1-4.

⁵²⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 223-225.

⁵³⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 281 об. — 282, 297 об.

⁵³¹ Любимов С.В. Опыт... — С. 59; Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 32, 192-196.

XVI в. Они посылались в ногайские степи для сибирского царевича Ак-Курта, с которым велись переговоры о выезде⁵³², в итоге в России в скором времени оказались его сын Ак-Девлет и внук Шах-Али. Подобные поминки должны были также способствовать превращению Чингисидов в проводников политики Москвы в том или ином регионе — амиатов.

Быть может, в этом же контексте следует рассматривать следующую фразу посольской книги, обращенную к Дервиш-Али отпускаемому в Ногайскую Орду: «И царь и великий князь велел з Дервишем царевичем ехати на поле Ивану Ильину сыну Челищеву да Савастьяну, да корму ему велел прибавити»⁵³³. Хотя это мог быть всего лишь корм в дорогу.

* * *

Тем самым, можно отметить, что в Москве стремились к унификации дач. Она одновременно проходила как минимум по трем направлениям: унификация однотипных пожалований, дач конкретному Чингисиду и всем сразу. Скорее всего, окончательно данная система должна была сложиться, если бы она просуществовала еще несколько десятилетий. Но с крещением в середине XVII в. всех наличных Чингисидов и привлечением их к регулярной, возможно, повседневной, придворной службе она видоизменяется. Теперь они, судя по всему, тоже получали пожалования на приезд, что правильнее следовало бы рассматривать как награду за определенные службы. К примеру, за номинальное руководство полками во время военных действий, возрожденное при Алексее Михайловиче.

Возвращенные дары

Существовало правило, по которому часть вещей, поднесенных московскому царю, могла возвращаться. Считалось, что самим фактом временного обладания этими предметами московским царем они приобретали значение почетного пожалования⁵³⁴. Мы знаем о подношении Авгана 11 июня 1633 г. Тогда царевич ударил челом золоченым серебряным кубком, золотым атласом, 40 соболями, черпаком, шитым золотом и серебром, ядринским луком и двумя стрелами. Царевичу вернули все, кроме лука и стрел⁵³⁵. Можно предположить, что это далеко не единственный случай, но иные примеры пока не найдены.

Здесь мы затронули практику поднесения даров от Чингисидов московскому царю на приезде. Скорее всего, это требовалось существующими правилами далеко не всегда. И все же отметим известные нам факты. Тем более, что данная информация позволяет нам установить, какие вещи могли находиться в домах представителей «золотого рода» в России. Мы имеем информацию только по XVII веку, при этом в основном она касается ургенчского царевича Авгана.

⁵³² НПК, 1995. — С. 54, 72, 76.

⁵³³ НПК, 1995. — С. 253.

⁵³⁴ Лисейцев Д.В. Российский посольский обычай в начале XVII в. по материалам делопроизводства Посольского приказа // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. — М., 2004. — С. 231-232.

⁵³⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 91-92.

Имеется упоминание некоторых предметов, которыми в разное время «ударил челом» царевич Авган. «Сабля кизылбашская, полоса булатная; ножны поволочены хозом черным; оправа железная, навожена золотом. Два лука мешетцкие береста желты. (Году не означено.) Лук мешетцкой, по нем навожено травки золотом; рукоять и у рогов по зеленому бакану навожено травы золотом. Да две стрелки, перья орловья, цветныя; под пером перевито золотом. Государю царевичу Ивану Михайловичу челом ударил юргенцкой царевич во 141 году (это именно тот лук и стрелы что были взяты в 1633 г. — А.Б.). Два тулунбазы железные, навожены золотом, по краем обведены тесмою шелковою полосатою; привязка и тесма шолкова зелена; от седка подушки бархат алой. Государю челом ударил юргенцкой царевич во 142 [1633/34] году⁵³⁶. Саблю оценили в 3 с половиной рубля, тулунбасы — по 5 рублей, 2 лука — по полтине, стоимость третьего неизвестна⁵³⁷.

В описи государевой казны читаем: «Два бабра. Цена по четыре рубли бабр. Адним государю челом ударил юргенской царевич. А другой прислал к государю дани Алтын царь во 146-м [1637/38] году»⁵³⁸. В подобном даре легко читается намек на величие лица, которому он был сделан.

⁵³⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование.... — Ч. 3. — С. 286. Тулунбас - (тур. *tulumbaz*) - укр., рус., турецкий, перс. ударный муз. инструмент, седельный барабан. Применялся с XVII в. как воинский сигнальный инструмент. Согласно польск. источникам XVII в., тулунбас - турецкий барабан, бубен с колокольцами, а также цимбалы, в старину применявшиеся турецкой ратью. По др. сведениям, тулунбас - металлич. литавры (польск. *kolty*, белорус. *катлы*) с кожаной мембраной, по к-рой ударяли медным прутом или т. н. вощагой (кожаной плетью с утолщением на конце). Небольшие тулунбасы (конные) привязывали спереди к седлу всадника. В XVII - XVIII вв. тулунбас широко использовался в полувоенном быту казаков Запорожской Сечи на Украине для созыва собраний и подачи сигналов тревоги (исполнитель на тулунбасе назывался довыбыш). (Музыкальная энциклопедия. — М., 1981. — Т. 5. — С. 630.) На Востоке он служил царским подарком полунезависимым владельцам. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1902. — Т. 34. — С. 46). В Крымском ханстве как властные регалии в частности отмечаются знамена, литавры, барабаны, бубны, луки и стрелы, шишаки и панцири. При этом знамя, барабан и литавры получались ханом при утверждении его кандидатуры в Стамбуле (Исхаков Д.М. Быть верными с друзьями и притворно равнодушными с врагами. (Культура государственной жизни в тюрко-татарских обществах XV - XVI вв.) // Эхо веков. — 2007. — № 1). Однако в нашем случае Михаил Федорович не увидел в данном подношении оскорбления для себя. В XVI в. тулунбасы, судя по всему, называли набатом. Ногайский бий Исмаил просил Ивана IV прислать ему «набад с обе стороны оболочен, как бы мочно на лошади возити» (ПДРВ. — СПб., 1795. — Ч. X. — С. 94; НПК, 2006. — С. 314). Было бы интересно выяснить, какое значение придавала московская сторона подобным подаркам, а также установить имел ли тулунбас какое либо придворно-церемониальное значение при российском дворе. Судя по всему, данные предметы являлись частыми подношениями московским царям в XVII в. Их, в частности, преподносили и отдельные среднеазиатские купцы (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4. Л. 382 об. — 383). Интересно было бы узнать историю появления в России наших тулунбасов. Мы можем предложить две версии. Тулунбасы могли быть вывезены самим царевичем как некоторые статусные вещи еще в 1621 г. Однако в реалиях новой жизни они оказались ему ненужны. Известно, что Авган не принимал участия в каких либо военных действиях. Поэтому от них решили избавиться как от ненужных вещей, когда окончательно стало ясно, что Москва не собирается помогать вернуть Чингисиду отобранное у него наследство отца. По другой версии царевич сам мог заказать тулунбасы у своих родственников в Средней Азии или же у восточных купцов специально для подарка царю.

⁵³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4. Л. 382 об. — 383, 387 об. - 388, 390 об.

⁵³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4. Л. 384 об. Бабр (лат. *Felis Tigris*) — устаревшее название уссурийского тигра.

Известно также подношение сибирского царевича Алтаная б. Кучума 2 августа 1653 г. Тогда царевич ударил челом двумя кубками серебряными золочеными с кровлею, турецкой сулеей, шитой золотом волоченным, золотыми турецкими бархатом и атласом, двумя сороками соболей, двумя конями («конь сер» и «иноходец бур» 8 и 7 лет) в 90 и 70 рублей⁵³⁹. Хотя есть упоминания о том, что сулея была поднесена касимовским царевичем Сеит-Бурханом б. Арсланом⁵⁴⁰. Значительность последнего подношения (оно явно превышает годовое содержание царевича) наталкивает на мысль о его ритуальном значении и выдаче частично или полностью из казны, тем более, что отмеченные дары ургенчского царевича не отличались большой стоимостью. Наше предположение мы можем подкрепить тем фактом, что при втором царе из династии Романовых вводилось много этикетных новшеств по отношению к татарским царям и царевичам, либо же возрождались старые, относящиеся в первую очередь к реалиям XVI в., но так, как их понимали в XVII столетии. Если признать инспирированность подношения 1653 г., то мы можем сделать предположение — что послужило источником для такого состава предметов. В данном случае нас интересует появление сулеи, хотя другие совпадения также более чем интересны. В архиве Посольского приказа сохранилось послание ногайского бия Исмаила 1551 г. в котором он в благодарность за свою лояльность по отношению к Ивану IV просит следующие подарки: «шубу и тягиляи из горностая, шатер, два отреза сукна, сулею и два серебряных кубка и немецкое железо»⁵⁴¹.

В целом мы должны признать, что список вещей, преподносимых Чингисидами московским царям, представлял собой симбиоз из предметов, традиционно входящих как в состав даров восточных посольств (ткани, предметы восточного воинского быта и конской упряжи), так и западных: к последним мы должны отнести и подношения подданных царя (ткани, серебряная посуда).

По более раннему периоду мы практически не имеем информации. Известно только о подношении Ивану Грозному со стороны царя Симеона Касаевича на своей свадьбе⁵⁴². То же самое мы видим на свадьбе князя Ивана Бельского и княжны Марфы Васильевны Шуйской, внучки царевича Петра Ибрагимовича⁵⁴³ (об этом см. ниже). Но в данном случае сюда примешиваются еще и свадебные правила.

Здесь мы вынуждены поднять вопросы, на которые в настоящее время нет однозначных ответов. В каких случаях Чингисиды подносили дары московским монархам и их детям? Существовали ли здесь определенные правила? Изменялась ли данная традиция во времени? На эти вопросы мы сможем ответить только в случае обнаружения новых источников по данной проблеме. Дело в том, что по периоду с 30-х гг. XVII в., мы, скорее всего, обладаем полной информацией. О более раннем

⁵³⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 20.

⁵⁴⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 205; Вельтман А. Московская Оружейная Палата. — М., 1860. — С. 144, 179; Древности Российского государства. — М., 1853. — Отд. V. — № 38.

⁵⁴¹ Беннигсен А., Лсмерсье-Келькеже Ш. Большая Ногайская Орда и проблема контактов между Османской империей и Центральной Азией в 1552 - 1556 гг. // Вост. Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами франц. исслед.: сб. ст. — Казань, 2009. — С. 101; ПДРВ. — Т. VIII. — СПб., 1793. — С. 295-296. Возможно, сулею могли еще называть и амагилом (АИ. — Т. II. — С. 17; Потехина Е.С. Фонематическое консонантное варьирование иноязычных слов в русском языке: дис... канд. филолог. наук. — СПб., 2000. — С. 37-48).

⁵⁴² ДРВ. — 2-е изд. — М., 1791. — Ч. XIII. — С. 70-72.

⁵⁴³ Анхимюк Ю.В. Частные Разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начала XVII веков. — М., 2005. — С. 117.

периоде нам практически ничего не известно. Возможно, ситуация несколько прояснится, если со временем обнаружатся какие-либо выписи из казанских и астраханских посольских дел. Мы можем только предположить, что первоначально при добровольном выезде на имя московского государя Чингисиды осуществляли некие подношения, хотя этикетная норма, вполне возможно, не требовала этого. При последующих визитах ко двору дары, как правило, не наблюдаются.

В начале XVII в. традиция могла измениться. При этом инициатором, скорее всего, стал ургенчский царевич Авган. Причины данного явления можно усмотреть в перипетиях жизни царевича на новой родине⁵⁴⁴. Члены его двора и он сам неоднократно становились участниками громких разбирательств. Когда царевичу в очередной раз понадобилось добиться положительного решения по какому-то вопросу, не связанному с его материальным содержанием, от Михаила Федоровича он решил сделать государю подношение. Скорее всего, это произошло 11 июня 1633 г., тогда путем возвращения дарителю большей части подаренного указали на излишество данного жеста.

Здесь нужно помнить, что в Москве строго следили за тем, чтобы обмен подарками не наносил ущерба величию русского государя. Поэтому, как и в других составляющих элементах посольского церемониала, существовала определенная иерархическая система, в соответствии с которой дарить поминки русскому государю мог только узкий круг иностранных монархов, тех, кого Кремль признавал «равней». Так, в конце XVI в. Кремль вернул подарки, присланные грузинским царем Александром, с целью подчеркнуть неравенство его с русским государем. При этом грузинам было заявлено, что «у государя нашего столько его царские казны, что Иверскую землю велит серебром насыпать, а золотом покрыть, да и то не дорого»⁵⁴⁵. Мы не знаем, подразумевался ли в нашем случае подобный контекст. Известно только, что подношения продолжались и далее, но в несколько меньших размерах. Подношений от сибирских и касимовских царей и царевичей. Опись царской казны на Казенном дворе 1640 г. не фиксирует⁵⁴⁶. Хотя причины для этого были более серьезные, нежели у ургенчского царевича. Жизнь Авгана в Москве нам известна неплохо, поэтому мы можем попытаться восстановить причины этих подарков. В 1624 г. по обвинению в «непригожих словах» арестовали аталыка и абыза царевича. Их сослали в Новгород и Сольвычегодск, где они сидели по тюрьмам до 1627/28 г., после чего были отпущены на поселение. 10 января 1633 г. в Новгороде из «нятства» был отпущен аталык царевича. В Москву он смог вернуться весной этого же года. Несколько позднее отпустили на поруки царевича и абыза⁵⁴⁷. Не была ли это искренняя благодарность Чингисида по случаю возвращения ему во двор столь дорогих ему людей? Два других подношения в настоящее время невозможно связать с событиями из жизни царевича, либо мы должны делать определенные натяжки. Так, 9 декабря 1638 г. у Авгана родился сын Мухаммед-Эмин⁵⁴⁸. Было бы возможно связать рождение долгожданного сына с подношением царю шкуры уссурийского тигра. Но оно было сделано не позднее 31 августа 1638 г.

В 1653 г. мы видим уже совсем иную ситуацию. Перед нами явное стремление Алексея Михайловича «возродить» практику XVI в. При этом подношения служилых Чингисидов фактически превратились в посольские дары от вассалов царских кроек.

⁵⁴⁴ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 95-116.

⁵⁴⁵ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 125.

⁵⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 4.

⁵⁴⁷ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 100.

⁵⁴⁸ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 401, 403.

Это вполне могло стать новой этикетной придворной традицией. Однако крещение в 1654 г. практически всех Чингисидов, проживавших к тому времени в России, не дало ей закрепиться⁵⁴⁹.

Дача «в стола место»

Эти дачи стали формироваться постепенно еще в XVI в. Дело в том, что первоначально после приема у царя многие посетители приглашались к столу. После этого, как отличие, некоторым на двор посылались питьевые меды. Но уже в середине XVI в. к столу приглашались далеко не все. Со временем приглашение к столу превратилось в особую форму пожалования. Приглашать Чингисидов к столу перестали только в XVII в. С этого момента в документах регулярно встречаются дачи «в стола место». Тем самым указывалось на некое понижение статуса Чингисидов. Хотя, быть может, здесь наблюдается просто постепенное свертывание данной церемонии. Иностранцы отмечали еще в середине XVI в. что татары «обедали в других залах»⁵⁵⁰. Хотя и в более поздний период государь приглашал к своему столу кизылбашских послов, но не самаркандского царевича Шейх-Мухаммеда, приехавшего с ними⁵⁵¹. Скорее всего, в каждом конкретном случае в XVI в. был свой сценарий, зависевший от целого ряда факторов. Следует отметить, что государев стол превратился в церемонию, посредством приглашения к которой московский царь мог жаловать тех или иных своих подданных и влиять на их местнический статус⁵⁵².

13 февраля 1623 г. у Михаила Федоровича присутствовал касимовский царь Арслан б. Али. Ему был положен корм «в стола место»: «яловица», 3 барана с шерстью, 2 гуся, 2 утки, 10 кур (все живые), калач крупчатый в 3 лопатки, 10 калачей рядовых, 1 кружка вина боярского, ведро вина доброго, ведро вина рядового, четверть ведра «романеи», ведро меда малинового, 5 ведер меда паточного и 10 ведер меда цеженого. После приема у патриарха Филарета касимовскому царю также дали корм, но его размеры неизвестны⁵⁵³.

Здесь следует отметить, что в пожаловании мясом и птицей также имелась определенная иерархия. Бараны могли жаловаться живыми, что наиболее почетно, и битыми. В свою очередь, битые бараны могли даваться «с шерстью» или же она должна была возвращаться, что также являлось менее престижным. Живая дичь также оценивалась выше битой. Среди птицы наиболее почетным считался лебедь, далее шли гуси, утки и куры.

Известен корм ургенчскому царевичу Авгану 5 ноября 1627 г. Тогда ему дали крупчатый калач в 2 лопатки, по 2 кружки вина двойного доброго, «романеи», по 2 ведра меда обарного и цеженого, ведро пива доброго, 2 барана с шерстью, 8 кур, 50 яиц, 5 гривенок масла коровьего, на мелкое 30 копеек. Его людям полагалось по 2 ведра меда

⁵⁴⁹ Беляков А.В. Крещение Чингисидов // Рос. история. — 2011. — № 1. — С. 107-115.

⁵⁵⁰ Кайдашев С.В. «Посольский обычай» и двор царя глазами английских представителей // Государев двор в истории России XV - XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X - 1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 181.

⁵⁵¹ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 120-121.

⁵⁵² Петров К.В. Царские «столы»: (по материалам, 1622 - 1629 гг.) // Государев двор в истории России XV - XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X - 1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 219-237.

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 5-7.

⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 10.

и пива, полведра вина. Когда 12 апреля 1633 г. у царя впервые был сын Араслана, царевиц Сеит-Бурхан, то ему пожаловали дачу против ургенчского царевица. К ней только добавили 1 лопатку муки в калач и ведро меда малинового⁵⁵⁴. Дача на второй приезд 14 апреля 1636 является аналогичной. К ней только добавили гуся, утку и полстыга говядины царевицу, а людям дали ведро вина, 2 ведра меда и 3 ведра пива. Эту же дачу дали и на отпуске 19 июля⁵⁵⁵.

4 апреля 1648 г. у царя Алексея Михайловича на приеме был новокрещенный сибирский царевиц Василий Ишимович. После этого в качестве дачи «в стола место» ему полагалось: калач сметный, полведра вина горячего доброго, 2/3 ведра меду обарного, ведро меда паточного, 7 ведер меда цеженного, 20 хлебов, 20 калачей двуденежных, гусь, заяц, тетерев, 4 курицы, 2 барана, полстыга говядины. Дача выписана против дач стольника князя Г.С. Черкасского, то есть самой большой на тот момент. Но при этом Черкасский являлся только кабардинским князем, а не Чингисидом⁵⁵⁶. Ниже мы увидим подобное на примере иных форм пожалований. Это наглядно показывает, что Чингисиды постепенно сливаются с иной выезжей знатью восточного, а иногда и западноевропейского происхождения, не имеющей отношения к «золотому роду». Создавалась своеобразная ситуация, при которой служилые татарские цари и царицы, «честию» уступавшие только Романовым, в плане материального содержания могли значительно уступать иной, как местной, так и выезжей знати.

Начиная с 1654 г., когда крестили всех наличных служилых Чингисидов, татарские царицы становятся постоянными участниками церемоний государевых застолий по разным случаям. При этом они занимают самые почетные места. С этого же времени появляется еще одна дача, которую условно можно отнести к дачам «в стола место». Это пожалования пирогами участников царских походов по монастырям на богомолье, регулярно фиксируемые в царствование Алексея Михайловича. Подобные раздачи всегда происходили в передней⁵⁵⁷.

* * *

Здесь мы также видим стремление к определенной унификации. Возможно, это и произошло бы, но с крещением в середине XVII в. Чингисидов, проживавших в России, необходимость в данном виде пожалования отпала. Теперь царицами стали вновь приглашать к столу московского государя⁵⁵⁸.

Поместный оклад и годовое денежное жалование

Практика верстания служилых Чингисидов поместным окладом и годовым денежным жалованием впервые зафиксирована в конце XVI в. Судя по всему, она появилась в царствование Федора Ивановича или, быть может, в самом конце правления Ивана

⁵⁵⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 1. Л. 8, 15-16, 20.

⁵⁵⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11. Л. 8-10.

⁵⁵⁷ ДР. — Т. III. — Стб. 1203-1204, 1258, 1370. и др.

⁵⁵⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 207; Дополнения к Т. III ДР. — С. 15-18.

Грозного. Это следует рассматривать как попытку встроить татарских царей и царевичей в общую структуру служилого сословия. При этом им сразу же придали особый статус, установив максимум в 2000 четей поместного оклада и 200 рублей годового денежного жалования. К примеру, максимальный поместный оклад у московских чинов по указу 1619 г. установлен в 1000 четей⁵⁵⁹. Хотя реальные владения могли многократно превышать максимум. Размеры пожалования конкретного Чингисида зависели от нескольких факторов: наличие царского титула, заинтересованность Москвы именно в нем, порядок выезда в Россию, а также простое старшинство в роде между дядьями и племянниками. К этому времени в России остались в основном Кучумовичи. Это упрощает задачу выяснения закономерности в назначении размеров поместных окладов и годовых денежных жалований. Впервые оно зафиксировано у казахского царевича Ураз-Мухаммеда б. Ондана до пожалования ему титула касимовского царя и у сибирского царевича Мухаммед-Кула б. Ондана. Им полагалось по 2000 четей и 200 рублей. Сибирскому царевичу Азиму б. Кучуму назначили оклад в 2000 четей и 170 рублей. Его меньшему брату Молле б. Кучуму назначили 1500 четей и 150 рублей (по другим данным, в 1613/14 г. его годовой оклад составлял только 90 рублей⁵⁶⁰). Абу-л-Хаир б. Кучум (Андрей Кучумов) получил 1000 четей и 100 рублей⁵⁶¹. 20 апреля 1615 г. к его денежному годовому окладу добавили 50 рублей⁵⁶². Хотя по косвенным данным в 1619 г. его годовой оклад составлял только 120 рублей. 5 марта 1619 г. из ярославских доходов царевичу велено дать 10 рублей жалованья «в оклад»⁵⁶³. Документ можно интерпретировать как выдачу денег за один месяц, 1/12 годового оклада. По другим данным, в 1619 г. его оклад составлял 2000 четей и 200 рублей⁵⁶⁴. Можно предположить, что оклад Чингисиду повысили между 1618 и 1619 гг., или же перед нами — очередной пример недобросовестного исполнения своих обязанностей автором первой по хронологии выписи. Последнее больше похоже на истину. Ведь имеется еще одна выпись, в ней указаны 1500 четей и 200 рублей⁵⁶⁵. Остается открытым вопрос: когда ему был назначен оклад? Скорее всего, это произошло не ранее его крещения в сентябре 1599 г. В отличие от иных служилых царевичей конца XVI в. он, по косвенным данным, находился в «нятстве». Можно предположить, что все три выписи истинны и подьячие просто пользовались данными за разные периоды. Абу-л-Хаир единственный не упоминается ни в одном военном походе. Самаркандский царевич Шейх-Мухаммед б. Мухаммед имел оклад в 1000 четей и 100 рублей⁵⁶⁶. Сибирскому царевичу Хансюеру б. Али до 1613 г. пожаловали поместный оклад в 1050 четей и 120 рублей⁵⁶⁷. По другим данным, Хансюеру назначили 120 рублей годового оклада⁵⁶⁸. Его брат Янсюер б. Али имел оклад 1000 четей и 100 рублей. На основании этого мы вправе утверждать, что он был младшим⁵⁶⁹.

⁵⁵⁹ Станиславский А.Л. Указ об ограничении землевладения столичного дворянства, 1619 г. // Теория и методы источниковедения вспомогательных исторических дисциплин. — М., 1985. — С. 72-77.

⁵⁶⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 5.

⁵⁶¹ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 35; РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 6.

⁵⁶² Смутное время Московского государства, 1600 - 1613 гг. — М., 1912. — Вып. 9. — С. 308.

⁵⁶³ Приходо-расходные книги московских приказов. — М., 1912. — Т. I. — Стб. 750.

⁵⁶⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1629 г. Д. 2. Л. 4.

⁵⁶⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 79.

⁵⁶⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 2. Л. 6.

⁵⁶⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 2. Л. 4-6; Беляков А.В. Чингисиды в России XV - XVI веков // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 45.

⁵⁶⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 3.

⁵⁶⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 2. Л. 6.

В 1616 г. после принятия православия астраханскому царевичу Михаилу Кайбулину (Кутлуг-Гирей б. Арасла-Али) назначили поместный оклад 2000 четей и годовое денежное жалование в 250 рублей, выше ранее установленного предела⁵⁷⁰. 10 апреля 1619 г. сибирскому царевичу Алтаню б. Кучуму дали оклад 1500 четей и 150 рублей, при этом на пример ему привели дачи его старшего и младшего братьев, Ази-ма и Молю⁵⁷¹. В этом же году после крещения ярославского кормового мирзы князя Бориса Пашаймирзина Куликова ему назначили 1100 четей поместного оклада и 150 рублей денежного⁵⁷². Он не был Чингисидом, его мать — дочь астраханского царевича Абдуллы б. Ак-Кобека, отец — крымский Пашай мирзы Куликов. Но в данном случае мы считаем вполне обоснованным дать здесь информацию и о нем.

В сентябре 1633 г. Калинин Джансюеревичу Сибирскому после крещения назначили поместный оклад в 600 четвертей и годовой в 40 рублей⁵⁷³. В Боярской книге 1646/47 г. у него значится поместный оклад 750 четей, денежное жалование 52 рубля. За литовскую службу 1660/61 г. ему назначили придачу в 120 четей и 10 рублей⁵⁷⁴. В 1648 г. Василий Ишимов получил поместный оклад в 1500 четвертей и 150 рублей годового оклада⁵⁷⁵.

Авган-Мухаммед б. Араб-Мухамед не был пожалован поместным и денежным окладом. Хотя в Описи Посольского приказа 1673 г. читаем: «Выписочка о верстанье поместного и денежного окладу с примеры юргенскому царевичю Авгану, не помещена»⁵⁷⁶. Скорее всего, эти документы отложились в Ф. 134 (Оп. 1. 1622 г. Д. 1). Здесь действительно имеется справка о верстании Чингисидов. Можно предположить, что первоначально Авган не был поверстан из-за своего молодого возраста. Позднее же он сам не инициировал этого. Также у нас нет сведений о сохранении данного вида пожалований во второй половине XVII в. К примеру, у царевичей Петра и Алексея Алексеевичей, а также касимовских царевичей, детей Василия Араслановича, они не зафиксированы.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что высший поместный оклад Чингисидов, как мы показали (см. выше «Земельные владения Чингисидов»), приблизительно равнялся средним земельным пожалованиям представителей «золотого рода» во второй половине XVI в. На основании этого, мы вправе предположить, что, когда на рубеже XVI – XVII вв. возникла идея верстания Чингисидов поместными окладами, для установления их возможных размеров в центральных приказах создали справочные выписи, в которых были указаны реальные размеры землевладения татарских царей и царевичей в предшествующую эпоху. В таком случае, можно допустить, что размеры годового денежного жалования также были приравнены к какой-либо форме материального содержания Чингисидов в России. На эту роль лучше всего подходит «выход» второй половины XV – первой половины XVI вв. Если это так, то мы можем с определенной долей вероятности реконструировать размеры той части «выхода», которую мог получать тот или иной царь или царевич.

⁵⁷⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11. Л. 13.

⁵⁷¹ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 35; РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Л. 3-7.

⁵⁷² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 4. Л. 4.

⁵⁷³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12. Л. 6-19; Д. 14; 1651 г. Д. 5. Л. 17-19.

⁵⁷⁴ БК, 1658 г. — С. 150.

⁵⁷⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 18.

⁵⁷⁶ Опись архива Посольского приказа, 1673 года. — М., 1990. — С. 413.

На основании приведенных данных мы имеем возможность подвести некоторые итоги. Первоначально оклады назначались всем или почти всем наличным Чингисидам. В дальнейшем его получение инициировалось самим служилым царевичем. Касимовские цари, судя по всему, как крупные земельные собственники, теряли право на оклад. Денежный оклад имел прямое практическое значение, так как реально выплачивался. К нему, как мы увидим ниже, прибавлялись некоторые разовые дачи (на пожарное разорение, свадьбу, принятие православия). У Андрея Кучумова, по-видимому, поденный корм приравнивался к годовому окладу⁵⁷⁷. Вполне возможно, по этому же принципу получал поденный корм и его брат Алтанай. Тогда это две дачи должны быть взаимосвязанными, но это прослеживается далеко не по всем Чингисидам. Поместный же оклад в большинстве случаев только указывал на место того или иного царевича среди иных Чингисидов, тем самым он являлся своеобразным индикатором местнического счета (положения) среди данной категории подданных московского царя. Он пришел на смену более раннему принципу выстраивания их внутренней иерархии, свойственной второй половине XVI в., что следует из назначения номинальными воеводами по полкам в действующую армию.

Право на поместный оклад и годовое денежное жалование имели также знатные черкесы, ногайские, и крымские мирзы. При этом максимальные их оклады, по-видимому, не превышали 1300 четей и 200 рублей. Но здесь важен сам факт его наличия у мирз. Дачи царевичей и мирз помещались рядом в одной справке, составленной «на пример»⁵⁷⁸. Нельзя не подчеркнуть, что данный тип ранжирования более удачно, по сравнению с предшествующим, вписывал служилых Чингисидов в общегосударственную структуру служилого сословия.

Поденный корм и питье

По поводу этой формы содержания Чингисидов мы можем уверенно говорить о ее существовании уже в XV в. Тогда оно было положено плененным казанским царям, царицам и царевичам, позднее — семье опального царя Шах-Али б. Шейх-Аулеара, содержавшимся в Вологде, Карголоме, Белоозере. Его же должны были получать служилые Чингисиды которым к этому времени еще не успели назначить иные формы содержания. О размерах поденного корма мы можем судить, только начиная с XVII в. Вполне возможно, что первоначально за основу был взят дипломатический обычай содержать посольства за счет принимающей стороны, существовавший в Москве. Тем более, что, по мнению Н.И. Веселовского, он целиком был скопирован с монгольско-тюркских образцов⁵⁷⁹.

На размеры содержания влияло большое количество факторов: семейное положение, количество людей во дворе, иерархическое положение среди иных Чингисидов, настойчивость того или иного человека и, наверное, самое главное, отношение к нему московского царя. Поденный корм и питье далеко не всегда выдавались вместе. В документах порой упоминаются только денежные выплаты. Но это далеко не всегда

⁵⁷⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 4. Л. 16.

⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1616 г. Д. 1; 1619 г. Д. 2; Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1.

⁵⁷⁹ Веселовский Н.И. Татарское влияние на посольский церемониал в московский период русской истории. — СПб., 1911. — С. 2.

означало отсутствие поденного питья. В ряде случаев, к примеру, во время приезда в Москву кормового царевича, назначался временный поденный корм в натуральном, а не денежном исчислении. В этом случае питье автоматически включалось в дачу. Две эти разновидности содержания следует рассмотреть по отдельности.

У нас нет полной информации о размерах содержания Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея в Астрахани (1586 – 1591 гг.). Имеются только отрывочные данные. Некоторая информация содержится в отписке астраханских воевод о поденном питье царевича и его людей. По дороге из Москвы Мурад-Гирей ежедневно получал по кружке меду вишневого или боярского, кружке меду обарного, три ведра меду цеженого, а его людям на всех давали по десяти ведер меду расхожего на день да по полведра вина горячего. В Астрахани, помимо этого, людям царевича полагался квас. На самом деле на царевича расходовали несколько больше питья и меда. Дело в том, что меды, идущие на прием ногайских мирз и в дар им от царевича, учитывались отдельно⁵⁸⁰. Также известно, что по приезде в Астрахань Мурад-Гирею полагался почетный корм «перед поденным в полтора». В самом городе могли возникнуть проблемы с обеспечением царевича и его людей мясом. В таком случае его следовало заменять рыбой. Для царевича следовало поставить питьевые меды из 50 пудов привезенного меда. 300 пудов меда предполагалось потратить на приезжих мирз и ожидаемых братьев Мурад-Гирея⁵⁸¹.

Сохранилась полная информация о поденном корме сибирских Чингисидов, взятых в плен и отправленных в Москву в 1598 г. Подсчет царевичей, цариц, царевен, а также некоторых мирз с их семьями, отправленных в Москву 20 сентября того же года дает разные цифры. В любом случае, их было не менее 30 человек, на всех в день давали 1 р. 13 к., этого явно не хватало. Мирзам давали только по 2 денги на день. Более всего не доставало хмельных напитков, но существовали определенные проблемы и с обычной едой, и тогда из столицы неоднократно посылались дополнительные деньги. Теперь на одного человека приходилось не менее 4 – 5 денег⁵⁸².

По приезде в столицу им назначили поденный корм. Царевичи Асманак б. Кучум и Шаим б. Кучум получали одинаковые дачи. На день — 2 калача денежных, утку, курицу, 3 копейки на мелкое (в том числе и свечи), 4 чарки вина, четверть ведра меда паточного, ведро меда княжьего, на 3 дня воз дров, на неделю баран с шерстью.

Большая жена Кучума, царица Салтаным, с сыном Бибадшой, дочерью Тулунбеке и одной женкой, а также другая жена Кучума, Сюдеджан, с сыном Курмышем, тремя дочерьми (Дерпадша, Молдур, Карачан) и одной женкой все вместе, на 9 человек⁵⁸³ получали на день 9 куриц, барана с шерстью, 9 калачей, 3 хлеба денежных, полведра меда паточного, ведро меда княжьего, 4 копейки на мелкое и воз дров на 2 дня.

⁵⁸⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1586 г. Д. 1. Л. 118-120.

⁵⁸¹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 69-70.

⁵⁸² АИ. — Т. II. — С. 6, 11; Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябкина считают что расходы на знатных пленников были значительно больше. По мнению исследователей мирзам полагалось не менее рубля в день, царевичам и царицам по 4-5 рублей. Таким образом вся четырехмесячная операция по вывозу Кучумовичей и членов их дворов должна была обойтись государству не менее чем в 30000 рублей. (Маслюженко Д.Н., Рябкина Е.А. Прибытие Кучумовичей в Россию осенью 1598 – зимой 1599 гг. (особенности статуса и повседневной жизни пленных Чингисидов) // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2010. — Вып. 4. — С. 81-102). По нашим подсчетам данные расходы были значительно меньше и составляли не более 150 рублей.

⁵⁸³ На самом деле подсчет показывает десять человек. Скорее всего, годовалого царевича Бибадшу, как младенца, не учитывали.

Супруга царевича Али б. Кучума, царица Ханзаде, с сыном Янсюером и женкой (служанка), жена царевича Каная б. Кучума, царица Данай, дочь Кучума Наурузбеке с девкой, на шестерых получали 2 курицы, 6 калачей, 2 хлеба денежных, ведро меда княжьего, на мелкое 3 копейки, воз дров на 3 дня. Аналогичные дачи получали царица Яндевлет, дочь Кучума Кумыз с мамкой и дети Бегей мирзы (сын Джан-Мухаммед, дочь Лалтак) с мамкой, а также царица Актулум с дочерью Гулефат, сыном Моллой, женкой и царицей Кубул с женкой.

Царица Аксюрюк с дочерью и женкой получали 2 курицы, 5 калачей, 2 хлеба денежных, 2 1/2 копейки на мелкое, ведро меда, барана на два дня, воз дров на три дня.

Царица Шевлели с дочерью Азеп-салтан получали курицу, барана на 4 дня, 2 калача, хлеб денежный, полведра меда, 1 1/2 копейки на мелкое, воз дров на 3 дня⁵⁸⁴.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в данном случае дачи являлись унифицированными и практически не зависели от статуса того или иного представителя рода. Некоторым исключением являются взрослые царевичи Асманак и Шаим⁵⁸⁵.

У нас имеется информация о том, как рос поденный корм царевича ургенчского Афган-Мухаммеда. Сразу по приезде ему назначили содержание в 25 копеек. Дядька (аталык) Исенбайка получал на день 5 копеек, 3 чарки вина и две кружки меда. Его жене, мамке царевича, было положено 4 копейки, 2 чарки вина и 1 кружка меда. Остальным людям (6 человек) — по 3 копейки, 2 чарки вина, а также на всех ведро пива и полведра меда. 21 июня 1625 г. денежный корм Авгана увеличили до 30 копеек в день, а в 1626/27 г. — до 50 копеек⁵⁸⁶. После свадьбы в 1630 г. Авган стал добиваться увеличения своего содержания. К 50 копейкам поденного корма царевича Алтын-сач добавила свои 30 копеек, но ей не было положено поденное питье. К тому же жена принесла в приданое 3 человека (мужчины) да 2 девки, а сам царевич купил 5 человек. В начале 30-х гг. царевич с женой получал в день: 90 копеек, 4 чарки вина, кружку меда малинового, по полтора ведра меда паточного, цеженого и пива доброго. Дядьке было положено 5 копеек, 3 чарки вина, 2 кружки меда и 3 кружки пива. 10 человек получали по 3 копейки и на всех 10 1/2 чарки вина, 4 1/2 кружки меда, 6 1/4 кружки пива⁵⁸⁷. Поденный корм и питье, получаемые царевичем и его людьми, росли и дальше. В итоге они стали составлять 2 р. 30 к. в день (839 р. 50 к. в год). Из Большого дворца царевичу полагалось в день по 2 чарки вина двойного, 4 чарки вина рядового, полторы кружки меда вишневого или малинового, 3/4 ведра меда паточного, 3/4 ведра меда цеженного, ведро пива доброго. Людям из Новой чети шло 16 1/2 чарки вина, 8 1/2 кружки меда и 9 1/4 кружки пива⁵⁸⁸. Это не самая большая дача. Князь Лев Шейдяков в 1642/43 г. получал 3 р. поденного корма, корм на 10 лошадей (1 р. 80 к. в месяц), 6 возов дров на неделю, 2 копейки в день на свечи (всего 1 123 р. 90 к. в год) и питье⁵⁸⁹.

Так же мы можем проследить рост корма царевича Алтаная б. Кучума. Примерно в 1615 г. Алтаная назначили корм 10 копеек на день, его людям, двум человекам, по 3 копейки, хмельными напитками 3 чарки вина, 3 кружки меда, 4 кружки пива на день. Все в том же 1614/15 г. денежное содержание повысили, царевичу до 20 копеек,

⁵⁸⁴ АИ. — Т. II. — С. 20-21.

⁵⁸⁵ Им единственным полагались приставы. У Асманак им был Савин Воейков, два сына боярских молодых и толмач Семейка Судаков. У Шаима Федор Лопухин и толмач Семейка Герасимов.

⁵⁸⁶ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 75; 1630 г. Д. 1. Л. 65-67, 74.

⁵⁸⁷ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 132, 410.

⁵⁸⁸ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1648 г. Д. 1. Л. 2.

⁵⁸⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1662 г. Д. 1. Л. 15.

а одному из его людей — до 5 копеек⁵⁹⁰. Позднее корм, возможно, вновь повысили, в документах встречается две суммы — 9 и 10 рублей в месяц с кормом его людей⁵⁹¹. Вскоре, в том же 1619 г., поденный корм увеличивают до 20 рублей в месяц. Поденное питье (на год 6 3/4 ведра вина, 136 1/4 ведра меда и 182 1/2 ведра пива) по просьбе царевича также перевели в денежное исчисление, но его размеры неизвестны⁵⁹². В 1637/38 г. месячный корм увеличили до 30 рублей, а поденное питье до 5 чарок вина, 6 кружек пива, 5 кружек меда⁵⁹³. В 1643/44 г. царевич за 15 рублей месячного корма испомещен в деревнях в Ярославском уезде, принадлежавших ранее жене кн. Шейдыкова. Больше увеличений, скорее всего, не было.

Обладание поместьями считалось несовместимым с получением поденного корма и питья. Но имелись и исключения. В 1633 г. князю Калининку Джансюеревичу Сибирскому назначили поденный корм в 20 копеек (по другим данным, 10 копеек⁵⁹⁴) и питье — 5 чарок вина и по 3 кружки меда и пива⁵⁹⁵. Летом 1636 г. его дед, сибирский царь Али б. Кучум, передал внуку часть своего поместья (596 чети без полуосьмины). Тут же поступило распоряжение не выдавать ему поденный корм⁵⁹⁶. Но уже в 1648/49 г. у него упоминается поденный корм в 21 копейку⁵⁹⁷. Сохранилась ли дача питьем, неизвестно.

Очень часто размеры назначенных пожалований не поддаются простому объяснению. В 1648 г. сибирскому новокрещеному царевичу Василию Ишимовичу назначили новичный поденный корм в 75 копеек⁵⁹⁸. Для первой половины XVII в. это уникально большое пожалование. Ни у одного Чингисида больше этого не зафиксировано. Следует сказать, «на пример» при назначении брались дачи князя стольника Григория Сунчалеевича Черкасского. На данный момент, как мы уже отмечали, они были наиболее крупными. Поденный корм крещеных детей Алтаная, Петра и Алексея в 1654–1659 гг. составлял рубль⁵⁹⁹. Скорее всего, он просуществовал еще некоторое время, пока не был заменен поместными пожалованиями. Вдовы сибирского царевича Алтаная, ханым Джан тата Алеева мирзина дочь и Девлет пача Смолянова получали первоначально в месяц по 5 рублей на человека. В 1671/72 г. его сократили до 2 р. 50 к. В 1682/83 г. корм ханым Джан тата вновь увеличили до 5 рублей⁶⁰⁰. Иные царевичи 2-й половины XVII в. получали значительно меньший корм. Князю Богдану Калининкову Джансюереву полагалось 15 копеек в день или 48 р. 75 к. в год. 6 рублей удерживалось, по рублю за каждый принадлежавший царевичу крестьянский двор. Его младшему брату, недорослю князю Федору полагалось 6 копеек в день (21 р. 90 к. в год). Их матери, вдове княгине Марии, на день причиталось 10 копеек (36 р. 50 к. в год)⁶⁰¹.

⁵⁹⁰ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 33.

⁵⁹¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 5–7.

⁵⁹² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1. Л. 12; 1623 г. Д. 10. Л. 5–7. Позднее в документах будут округлять общее количество годового питья до 7 ведер вина, 136 ведер меда, 182 ведра пива. (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 80).

⁵⁹³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1640 г. Д. 2.

⁵⁹⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 14. Л. 7.

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 2. Л. 8–9.

⁵⁹⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 2.

⁵⁹⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 10. Л. 2.

⁵⁹⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11. Л. 10 об.

⁵⁹⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1655 г. Д. 4. Л. 1; 1657 г. Д. 1; 1659 г. Д. 3.

⁶⁰⁰ Беляков А. В. Участие сибирского царевича... — С. 25; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1663 г. Д. 1; 1664 г. Д. 1; Ф. 130. Оп. 1. 1678 г. Д. 1; 1682 г. Д. 7. Л. 66.

⁶⁰¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 ж. Д. 138. Л. 4, 54, 70 об., 73 об., 75, 77, 110 об., 128, 137; Д. 357. Л. 17.

Следует особо остановиться на поденном корме цариц и царевен. Дело в том, что именно он указывает на их место в иерархии. Статус жен и дочерей Чингисидов находился в прямой зависимости от статуса их отцов, а затем и мужей. В случае выхода не за Чингисида представительница «золотого рода» все равно в русских документах именовалась царицей и сохраняла высокий статус. Если у того или иного царевича отмечено несколько жен, то размеры их поденного корма также показывают степень их старшинства. При выходе замуж корм цариц приплюсовывался к корму их мужей, если те не получали доходы с городов или не обладали крупными поместьями. В случае выхода за не-чингисида они сохраняли свой корм. Размеры поденного содержания женщин были значительно меньше, нежели мужчин-чингисидов и примерно равен корму мужей не-чингисидов из знатных ногайских, сибирских и крымских мирз. Вдовам также назначался поденный корм в том случае, если им не давались прожиточные поместья из земельных владений их супругов. Трудно сказать, сохранялся ли поденный корм у вдов покупавших вотчины.

О размерах поденного корма Чингисидов, находящихся в «нятстве», у нас имеется меньше упоминаний. Сибирский царевич Хансюер б. Али сосланный в 1629 г. в Соликамск (позднее был переведен в Устюг Великий), получал поденный корм в 4 копейки (14 р. 66 к.)⁶⁰². Мы можем сравнить эту дачу с тем, что было положено пленным сибирским царицам и царевичам в начале XVII в. В 1601 г. царевичу Берди-Мурату б. Кучуму с людьми (пять человек) давали 12 копеек на день; царевичу Ишиму б. Кучуму с людьми (2 человека) на корм и на дрова было положено 9 копеек на день. Некой царице с сыном и служанкой давали 5 копеек на день⁶⁰³. В целом эти суммы соизмеримы.

Выплаты в каждом конкретном случае осуществлялись как ежемесячно, так и один раз в 2, 3 или 6 месяцев. Раз в полгода получали, в частности, корм из ярославских доходов сибирские царицы и царевны, проживавшие в Касимове. Во второй половине XVII в. данный вид пожалований стал постепенно уходить из практики. Ведь подавляющее число Чингисидов к этому времени имели значительные земельные пожалования. Известно, что сибирские царевичи, несшие придворную службу, получали некоторые дачи, которые нельзя однозначно отнести к поденному корму или к единовременным пожалованиям. Так 16 июля 1664 г. царевичу Алексею Алексеевичу дали государева жалованья для его государевой службы 100 рублей. 4 июля 1667 г. его же пожаловали 200 четвертями «ржи и овса тож»⁶⁰⁴. По существующим в то время ценам, эта дача в денежном исчислении могла стоить от 200 до 300 рублей.

Теперь разберем натуральные пожалования, рассчитанные на кормовых Чингисидов, вызванных на время в Москву. К сожалению, у нас имеется не так много такого рода данных. По приезду в столицу сибирского царевича Арслана б. Али со своими людьми в 1603/04 г. на 10 дней Арслан получил по 1 ведру меда малинового и вишневого, по хлебу да по калачу в день, на 6 дней по яловице (яловая корова) в 1 р. 20 к. и 2 барана по 20 копеек. Его людям давали 1/2 ведра вина (имеется в виду водка), 2 ведра меда белого, 5 гусей битых, 5 кур живых, 7 баранов живых и 2 яловицы. Кожи требовалось сдавать на ямской двор⁶⁰⁵. В других случаях давали некую единовременную денежную выплату или же начинали временно выплачивать поденный корм в Москве.

⁶⁰² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 1; 1638 г. Д. 4.

⁶⁰³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 3.

⁶⁰⁴ Любимов С.В. Опыт... — С. 67.

⁶⁰⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 31-32.

Дачи на корм лошадей, дрова, свечи

Дачи на корм лошадей, дрова и свечи также являются одной из разновидностей поденного корма. На подобный вид содержания имели права Чингисиды, получавшие поденный корм и не имевшие крупных поместий и вотчин. Скорее всего, он появился рано, но документально зафиксирован только в XVII в. Эти дачи имели также свои особенности. Неизвестно, распространялся ли он на всех кормовых иностранцев. Однозначно можно сказать только то, что для его получения, как правило, требовалось особое челобитье.

Хивинский царевич Авган-Мухаммед первоначально получал конский корм (овес) на 3 лошади (возможно, на 2) и по 3 воза дров на неделю⁶⁰⁶. Несколько позднее прибавляется копейка в день на свечи⁶⁰⁷. Корм увеличивался еще несколько раз. В конечном счете царевич стал получать корм на 6 лошадей (имеется упоминание о 10 лошадях, быть может, разница компенсировалась пожалованием подмосковной деревни) — 4 р. 31 к. в месяц, 6 возов дров на неделю, на свечи — 2 копейки в день⁶⁰⁸.

Сибирский царевич Алтанай первоначально получал дачу на конский корм и дрова в виде натуральной дачи, ее размеры неизвестны. Но в 1619 г. она переводится в денежное исчисление (1 рубль 20 копеек в месяц)⁶⁰⁹. В 1653 г. ему стали давать дополнительно по 3 воза дров на неделю (всего 6 и 9 возов)⁶¹⁰.

Князь Калинин Джансюевич также просил дачу на корм лошадей, дрова и свечи. Ее размеры не сохранились⁶¹¹. После испомещения в 1636 г. эта форма содержания перестала выплачиваться. Царевич Василий Ишимович получал корм на 5 лошадей⁶¹². Следует подчеркнуть, что «конский корм» выплачивался только с 1 ноября по 1 мая, то есть когда лошадей нельзя было пасти. На лошадь полагалось 60 копеек в месяц⁶¹³. Подобные дачи у крещеных Чингисидов известны и во второй половине XVII в. Порой эти дачи компенсировались пожалованием поместий. Так, в 1656 г. сибирский царевич Петр Алексеевич получил за лошадиный корм, дрова и 46,2 рубля из поденного корма 500 четей в Суздальском уезде⁶¹⁴. Его брат Алексей в 1659 г. получал за конский корм по 3 рубля на месяц, а за дрова — 98 копеек в год (быть может, в месяц)⁶¹⁵. Все дачи братьев, судя по всему, были идентичными. Получали корм на лошадей и «московские кормовщики», дети князя Калинника Джансюева — князя Богдан и Федор⁶¹⁶.

Для Чингисидов, находящихся «в нятстве», дачи на дрова и свечи включались в общую сумму поденного корма⁶¹⁷. Данный вид пожалований сохранялся до конца XVII в. Но постепенно от него отказываются, заменяя земельными пожалованиями.

⁶⁰⁶ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 75; 1630 г. Л. 65-67, 74.

⁶⁰⁷ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 132, 410.

⁶⁰⁸ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1648 г. д. 1. Л. 2.

⁶⁰⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1. Л. 12; 1623 г. Д. 10. Л. 5-7.

⁶¹⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 5. Л. 39-44.

⁶¹¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 14. Л. 20.

⁶¹² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11. Л. 39.

⁶¹³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 3.

⁶¹⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1655 г. Д. 4.

⁶¹⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1659 г. Д. 3. Л. 1.

⁶¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6ж. Д. 138. Л. 81.

⁶¹⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 3.

Данный вид пожалований известен с XVII в., хотя его можно предположить и ранее. В XVI в. зафиксированы только бесплатные предоставления дворов. Первоначально Чингисидов и их семьи помещали на свободных дворах. Но постепенно им стали предоставлять дворовые места и деньги на их покупку и обустройство. Деревянные города часто горели. Поэтому татарские цари и царевичи регулярно подавали челобитные о пожаловании их деньгами на пожарное разоренье. По XVI в. у нас имеются только косвенные упоминания об этом. Первая половина XVII в. освещена полно. Во второй половине столетия они не зафиксированы. Отдельные пожалования, скорее всего, имели место, но в целом Чингисиды к этому времени успешно решили «квартирный вопрос».

26 октября 1551 г. приехавшего в Москву царя Дервиш-Али поселили на Воздвиженской улице на дворе князя Юрия Кашина⁶¹⁸.

После крещения в 1553 г. пленного казанского царя Ядгар-Мухаммеда б. Касая (Симеон Касаевич) Иван IV пожаловал его, «дал ему двор в городе»⁶¹⁹. Это явное указание на наличие двора в Кремле. Но подобную привилегию имели немногие Чингисиды. Скорее всего, ее имели Петр Ибрагимович, Федор Меликдаирович и его братья. В царском дворце проживал и другой казанский царь, малолетний Александр Сафакиреевич⁶²⁰. Однако в августе 1560 г. (на совершеннолетие?) ему велели устроить свой двор у церкви Николы Чудотворца Гостунского. Для очистки дворового места потребовалось разломать дворы князя Петра Михайловича Щенятева и Морозова. Двор велено было «обиходить» из Дворца, чтобы юный царь был «доволен во всем»⁶²¹.

При поселении («пожаловании») Чингисидов в том или ином городе им предоставляли дворы и там. Мы не знаем, строили их специально или же это были хоромы прежних удельных князей, последнее, по нашему мнению, более вероятно. А вот их дальнейшее расширение и перестройка осуществлялись, судя по всему, уже за счет пожалованных доходов. По крайней мере, именно такую практику мы наблюдаем в Касимове. Также точно не известно, сохранялись ли при этом их московские дворы.

Царевича Ибака б. Ак-Кобека, привезенного в Москву в декабре 1558 г.⁶²², поместили в Белом Городе на «христианском» дворе на Рождественской улице⁶²³. Мы не знаем, проживал он там все время или же его впоследствии переселили в иное место.

В период возведения на московское царство Симеона Бекбулатовича он, по сообщению летописи, жил «на взрубке за Встретением, где Росзтрига жил», то есть Лжедмитрий I. Это хоромы детей Ивана Грозного в Кремле, позднее в них жил Борис Годунов⁶²⁴. Дворец Симеона Бекбулатовича в Твери находился на территории кремля, близ берега Волги. Имелся в этот период у него двор и в Торжке.

Летом 1586 г. крымского царевича Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея отправили в Астрахань. Незадолго до этого астраханским воеводам велели построить для царевича и его людей два двора добрых в остроге, его приставам и переводчику дворы

⁶¹⁸ НПК, 2006. — С. 78.

⁶¹⁹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 230.

⁶²⁰ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 229.

⁶²¹ ПСРЛ. — Т. XXIX. — С. 288.

⁶²² НПК, 2006. — С. 289.

⁶²³ ИДРВ. — СПб., 1795. — Ч. X. — С. 45.

⁶²⁴ ПСРЛ. — Т. 34. — С. 192; Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV - начале XX века. — Н. Новгород, 2002. — С. 50.

следовало дать недалеко от царевича. Для этого выбрали дворы сотника казачьего Меншика Чемесова, Афанасия Рагозина и Ворошилки Торханова⁶²⁵. Впоследствии, после смерти царевича в 1591 г., его вдова и многие члены двора были переведены в Нижний Новгород, где они и жили до 1593 г., здесь им также предоставили уже готовые дворы для проживания⁶²⁶. Скорее всего, они находились на территории кремля.

Можно даже предположить наличие в городе — из-за его географического положения — особых дворов для временного постоя представителей проезжавших мимо города мусульманских послов и выезжавших на имя московского царя Чингисидов. Здесь они могли переждать зимний период и после ледохода продолжать свое путешествие в Москву. Подобную практику мы видим на примере самаркандского царевича Шихима (Шейх-Мухаммед б. Мухаммед), прожившего в городе около полугода. Известны сообщения, которые можно интерпретировать как торжественные предварительные дипломатические встречи, данные Чингисидам в городе⁶²⁷. Таким образом, именно Нижний Новгород фактически являлся на протяжении всего XVI в. официальными восточными воротами России.

Прибывшего в мае 1590 г. самаркандского царевича Шейх-Мухаммеда б. Мухаммеда сразу же поселили на дворе князя Михаила Ноздреватого у Спаса на глинище⁶²⁸. К сожалению, мы не можем установить, как долго он проживал там и где впоследствии находился московский двор этого царевича.

У нас имеется информация о наличии у ряда сибирских Чингисидов московских дворов. В 1599 г., при приезде большой группы сибирских представителей «золотого рода», им тут же предоставили дворы. Царевича Асманака б. Кучума поселили на Белобородове дворе. Шаима б. Кучума — на дворе Алексея Хозникова. Большую группу царич с детьми обоего пола, а также выехавших с ними знатных татар поселили на 7 дворах, расположенных вокруг дома Михаила Зубина за Сретенскими воротами⁶²⁹. Следует отметить, что часть представителей рода, вывезенных в то же время в Россию, здесь не отмечена. Можно предположить, что их также разместили неподалеку для того, чтобы легче контролировать.

Наиболее полная информация у нас имеется по хивинскому царевичу Авгану. Вначале его по приезде в 1622 г. поместили на Посольский двор (судя по всему, это была обычная практика). Позднее царевича перевели на двор кн. Василия Барятинского. Однако печи там оказались неисправными, как, впрочем, и на последующем. Это заставило царевича проситься вновь на Посольский двор⁶³⁰. Деревянная Москва часто горела. Не обошла эта судьба стороной и царевича Авгана. Еще 28 декабря 1626 г. ему дали на двор 250 рублей⁶³¹. Непонятно, с чем это было связано — пожаром или новым строительством. А вот 29 сентября 1631 г. во время пожара сгорел двор царевича (на Покровке?). После этого его поселили на дворе Федора Шишкина (на Чертопольской улице?)⁶³². Новый двор

⁶²⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 69-76.

⁶²⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 22, 23.

⁶²⁷ Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. — Н. Новгород, 2006. — С. 142; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 120-127.

⁶²⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 127.

⁶²⁹ АИ. — Т. II. — С. 20.

⁶³⁰ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 66.

⁶³¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 75.

⁶³² РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 83, 139-140.

оценили в 400 рублей. 300 рублей дали Авгану из казны (150 рублей на платье и дополнительно 150 рублей «для пожарного разоренья»), а 100 рублей он должен был получить, продав старое дворовое место. Правда, по челобитью царевича, его долг в 100 рублей простили⁶³³. 30 июня 1634 г. двор царевича Авгана разломали во время пожара, по другим сообщениям, он полностью сгорел. При этом погибло все имущество царевича и его людей. Некоторое время Авган со своим двором вынужден был стоять за Покровскими воротами в Бораших «на всполье, на посацком дворе, на огороде». За это царевич Авган получил 100 рублей⁶³⁴. После пожара царевичу дали на двор 400 рублей, на платье — 100 рублей, на платье его людям — 60 рублей. Первоначально на дворе у царевича имелось только 2 избы, а к середине 30-х г. их стало уже 8, помимо поварни и мыльни⁶³⁵.

Чингисидам, владевшим крупными поместьями, дача на пожарное разорение была не положена, но иногда допускались исключения. Летом 1633 г. сгорел купленный московский двор касимовского царевича Сеит-Бурхана б. Арслана, приехавшего «видеть государевы очи». Он подал челобитную, которая была удовлетворена. Сеит-Бурхану дали из казны 200 рублей и отпустили в Касимов. Чингисид, точнее его родственники (Сеит-Бурхану было в это время около 11 лет, он приехал в Москву с матерью и, по-видимому, дедом, сеидом Шакуловым), судя по всему, рассчитывали на нечто иное. В челобитной отмечалось, что у царевича нет подмосковных деревень⁶³⁶. В это время его селили на свободных дворах. Позднее касимовский царевич просил денег на обветшавший московский двор, но ему было отказано⁶³⁷. Когда он появился, был ли куплен самим царевичем или же казной — неизвестно. В 1638 г. упоминается московский двор касимовского царевича в Белом Городе между Пречистенским монастырем и Варварскими воротами⁶³⁸. Он был обширным, до одного гектара⁶³⁹. Летом 1670 г. у касимовского царевича вновь отмечен двор в Белом Городе, между Сретенской и Мясницкой улицами, на Новой улице (современная Малая Лубянская) у церкви Иоанна Предтечи⁶⁴⁰. В дальнейшем, уже в XVIII в., двор достался А.Г. Долгоорукову⁶⁴¹. Также известен его двор у Смоленских ворот, рядом с церковью Николая Чудотворца⁶⁴².

Двор в Москве мог погибнуть не только от обычного пожара. 9 июня 1649 г. двор царевича Василия Ишимовича на Никитской сгорел во время московского смятения. Чингисид в это время находился у царя «вверху»⁶⁴³. Как компенсировали эту потерю, у нас данных нет. Мы знаем размеры пожалований на избное строение, положенное крестившимся царевичам. В 1633 г. князю Калиннику Джансюеревичу на это пожаловали половину его оклада (20 рублей)⁶⁴⁴.

⁶³³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 82-83; 1662 г. Д. 1. Л. 14.

⁶³⁴ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 92-93, 191-192.

⁶³⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 397; Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 99, 105.

⁶³⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 29-29 об.

⁶³⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1662 г. Д. 1. Л. 14.

⁶³⁸ Росписной список города Москвы, 1638 г. // Тр. Моск. отдела имп. Рус. Воен.-Ист. об.-ва. — М., 1911. — Т. 1. — С. 140.

⁶³⁹ Сытин П.В. Из истории московских улиц. — М., 1958. — С. 25.

⁶⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 413. Ч. 1. Л. 23, 26.

⁶⁴¹ Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX века. — Н. Новгород, 2002. — С. 83-85.

⁶⁴² Переписные книги города Москвы, 1665 - 1676 гг. — М., 1886. — С. 88.

⁶⁴³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11. Л. 34.

⁶⁴⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 14. Л. 17.

Пол-оклада было дано в 1619 г. князю Борису Куликову⁶⁴⁵.

В 1628 г., в связи с ростом семьи, ярославский кормовой царевич Алтанай б. Кучум просит новый двор. Из Москвы пришло распоряжение оценить новый двор и отдать ему⁶⁴⁶. Но оно, по-видимому, не было исполнено. В 1639 г. царевич вновь требовал постройки нового двора, в противном случае грозясь занять любой посадский двор по своему усмотрению. В челобитье об этом ярославский воевода Петр Иванович Секирин отмечает, что Алтанай проживал на этом дворе, оцененном более чем в 300 рублей, около 20 лет. При этом на протяжении 15 лет хоромы требовали ежегодных ремонтных работ стоимостью от 10 до 20 рублей. Эти деньги шли из городской казны. Особо подчеркивалось, что отмеченные денежные средства не зачитывались в общий доход царевича, который тот получал из ярославских городских доходов⁶⁴⁷. В 1646 г. за Кучумовичем значится 2 двора⁶⁴⁸. В этом же году здесь на посаде также отмечены дворы цариц Наг-салтан Карамышевой дочери Мусаитовой, Молдур Кучумовой дочери, Ай-ханыш и человека сибирского царевича Алмакай (Алмакай Кучумов сын)⁶⁴⁹. В 1685 г. в городе упомянуты дворы царевича Василия Алексеевича, княгини Анастасии, вдовы царевича Петра Алексеевича, княгини Анны Григорьевны, вдовы царевича Григория Алексеевича⁶⁵⁰. Данное сообщение достаточно показательно. Все знатные кормовые татары, в том числе и Чингисиды, имели право на бесплатное улучшение своего жилищного положения. В Москве расходы брала на себя казна, в иных городах (Ярославль, Ростов и некоторых других) это перекладывалось на посадское население. Труднее определить, кто оплачивал дворы родственниц касимовских царевичей XVII в., проживавших в Касимове⁶⁵¹. Из городских доходов сделать это было затруднительно. Подавляющее их большинство составляло доход касимовского царевича. Значит, деньги на это шли из Москвы либо от их «владельческого» родственника. На посадское население городов возлагалось сооружение и охрана дворов-тюрем опальных Чингисидов. В 1629 г. в Соликамск сослали сибирского царевича Хансюера б. Али. Здесь для него построили отдельно стоящий двор за крепким тыном. Когда в августе 1636 г. по калмыцким вестям его перевели в Устюг Великий, воеводе на посадские доходы велели построить такой же двор и приставить к нему сторожей, которые должны были охранять его днем и ночью. Документы донесли до нас описание тына и режима содержания царевича: «и тыном избу огородили, и меж тынин тесом обили накрепко, и сторожей к нему приставили шесть человек, и велели им бытии безотступно днем и ночью и береженье держать великое и нико-во к нему не припускать, и не разговаривать с ним ни о чем, и ножа и никакова желе-за ему давать не велели»⁶⁵².

⁶⁴⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1624 г. Д. 7. Л. 12.

⁶⁴⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 8.

⁶⁴⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1639 г. Д. 34. Л. 3-4.

⁶⁴⁸ Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // ТЯУАК. — Ярославль, 1913. — Кн. VI. — Вып. 3-4. — Стб. 137-138.

⁶⁴⁹ Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // ТЯУАК. — Ярославль, 1913. — Кн. VI. — Вып. 3-4. — Стб. 111, 122, 128, 134.

⁶⁵⁰ Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // ТЯУАК. — Ярославль, 1913. — Кн. VI. — Вып. 3-4. — Стб. 600-601.

⁶⁵¹ Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК за 1891 г. — Рязань, 1892. — Т. VI. — С. 7.

⁶⁵² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 1; 1638 г. Д. 4.

В Китай-городе в переулке с Никольской на Ильинскую улицу значится двор Михаила Кайбулина, только не совсем понятно, о котором из двух идет речь⁶⁵³. Скорее всего, это Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али. За князем Калинником Джансюеревичем был двор в Белом Городе в Алексеевском переулке⁶⁵⁴. У сибирского царевича Петра Алексеевича в Москве упоминается 2 двора: у Пречистинских ворот и у Николы Чудотворца Турьгина⁶⁵⁵. За его братом Алексеем Алексеевичем также значатся два двора: у Пречистенских ворот и в Белом Городе⁶⁵⁶. У сибирского царевича Василия Алексеевича упоминается 2 двора в Москве, отписанных в казну в 1718 г.: в Китай-городе у Варварских ворот и в Гнездниках, в приходе церкви Николая Чудотворца⁶⁵⁷.

В целом мы можем сказать, что первоначально дворы служилых Чингисидов в Москве находились преимущественно в Белом Городе. Дома в Китай-городе появляются позднее, во второй половине XVII в. Четких правил по распределению дворов татарских царей, царевичей, их родственников и членов дворов в иных городах не существовало. При этом следует отметить, что они только в Касимове и Ярославле второй половины XVII в. располагались достаточно компактно. Последний случай, возможно, объясняется в том числе и делением дворов царевича Алтаная между его наследниками.

Татарские цари и царевичи, судя по всему, не могли свободно распоряжаться теми своими дворами, что были им пожалованы, где бы они не находились. Известно, что астраханский царевич Михаил Кайбулин (Кутлу-Гирей б. Арслан-Али) просил разрешения продать двор в Касимове, унаследованный от матери⁶⁵⁸.

Дачи на одежду

Данные пожалования, по-видимому, появились одновременно с кормовыми Чингисидами. Возможно, в ряде случаев это распространялось на опальных царей, царевичей и членов их семей, долгое время содержащихся в тюрьмах. Как пример — семья плененного казанского царя Али б. Ибрагима. Документально они известны с XVII в.

Сохранилось дело по челобитью 1600/01 г. сибирских цариц и царевен, захваченных в плен в 1598 г. Благодаря этому у нас имеется информация о том, какие дачи на одежду получали они и их люди перед Смутой. Они оказались более чем скромными. В 1599/1600 и 1600/01 гг. царице Шопшан, супруге хана Кучума, и царице Ханзаде (Кандазе), супруге царевича Али б. Кучума, царице Тотай, супруге царевича Каная б. Кучума, царевичу Янсюеру б. Али на зимнее платье (по другим данным, на летнее и на зимнее платье одновременно) давали по 4 рубля. Дочери царицы Тотай, царевне Акныш — 1 рубль, их людям дали: дочери аталыка Атаула — 3 рубля, няньке царевича Янсюера с дочерью — 2,5 рубля, Кутлубию и Уразлюю — по 2 рубля, сыну Кутлубия — 60 копеек⁶⁵⁹. Такие низкие дачи объясняются их статусом почетных пленников.

10 октября 1623 г. хивинскому царевичу Авгану дали на платье 50 рублей, аталыку — 12 рублей, абызу — 10, остальным — по 6. С декабря 1624 г. дача на платье стала

⁶⁵³ Малиновский А.Ф. Историческое обозрение Москвы. — М., 2007. — С. 261.

⁶⁵⁴ Переписные книги города Москвы, 1665 - 1676 гг. — М., 1886. — С. 113.

⁶⁵⁵ Переписные книги города Москвы, 1665 - 1676 гг. — М., 1886. — С. 44, 84, 147.

⁶⁵⁶ Переписные книги города Москвы, 1665 - 1676 гг. — М., 1886. — С. 44, 46.

⁶⁵⁷ Любимов С.В. Опыт... — С. 71.

⁶⁵⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1617 г. Д. 2а. Л. 7.

⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 2, 4.

ежегодной и в сумме составляла 100 рублей. Она не выдавалась только в 1625/26 г., когда царевич находился в опале. Частично сумма, положенная к выдаче в этом году, была компенсирована в следующем 1626/27 г., тогда ему дали 150 рублей. С 22 декабря 1629 г. дача на платье стала составлять 150 рублей. Изредка юного царевича приглашали «видеть государевы светлые очи». Тогда ему полагалась дополнительная дача. 5 ноября 1626 г., после допуска Авгана, по-видимому, со всеми своими людьми, к царской руке, им дали: царевичу Авгану — шубу золотную на соболях в 60 рублей и шапку лисью в 15 рублей, его людям — 100 рублей на платье⁶⁶⁰. Здесь следует видеть смешение двух видов пожалования (на проезд и на одежду). На одежду давали деньги и сибирскому царевичу Алтаню б. Кучуму. С 1625/26 по 1636/37 гг. ежегодно ему выплачивали по 50 рублей, со следующего года эту выплату стали предоставлять через год⁶⁶¹.

Во второй половине XVII в. царевичи, несшие придворную службу, получали наряды с иными придворными пожалования одеждой. Так, 2 ноября 1680 г. сибирскому царевичу Василию Алексеевичу изготовили 3 кафтана и 3 ферязи⁶⁶².

Дачи на свадьбу

Данный вид пожалований документально известен только в XVII в., но он определенно использовался и ранее. Для вступления в брак служилым Чингисидам как минимум с начала XVI в. требовалось разрешение московского великого князя (далее — царя). Ряд свадеб крещеных царей и царевичей носили государственный характер. Поэтому их организация оплачивалась казной. К ним следует отнести свадьбы Петра Ибрагимовича, его дочерей, Симеона Касаевича, Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула), Симеона Бекбулатовича, Михаила Кайбулина (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула), возможно, Андрея Кучумова. Скорее всего, сюда же относятся и браки крещеных казанских царевичей первой половины XVI в. (Федор Меликдаирович и его братья).

В нашем распоряжении имеется достаточно полная финансовая документация по свадьбе астраханского царевича Михаила Кайбулина и Марии Григорьевны Ляпуновой в 1623 г. Побоимся быть скучными, но все же приведем по возможности полный список еды, питья, одежды и иных вещей, затраченных различными дворцовыми ведомствами на свадьбу. Это позволит нам хотя бы частично представить все великолепие подобных празднеств в XVI в. Для свадьбы новобрачным оказали значительную подмогу. Михаилу Кайбулину дали 250 рублей (размер годового оклада), одежду (порты, сорочки, ожерелья русской и немецкой работы, пуговицы, ферязь, однорядку, шапки бархатную и лисью, шубы, кафтан, тафью, сапоги, 2 пояса) всего 550 р. 60 к. «меньшею ценою»⁶⁶³ «опричь сорочки и портов»⁶⁶⁴. Запасы из Большого Дворца: 50 пудов меда пресного северского, 52 ведра паточного, красного смородинового, малинового и вишневого, 16 ведер заморских вин, «романей», «лаканы» и «ренского», 2 ведра вина двойного лучшего боярского, 4 чети муки, пуд пшена сорочинского, 3 живых лебедя, по 3 фунта шафрана, имбиря, гвоздики и корицы, 7 фунтов гвоздики и корицы «ряженные»

⁶⁶⁰ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 74-75.

⁶⁶¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 7. Л. 3-4.

⁶⁶² Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб., 2006. — С. 512.

⁶⁶³ Для ряда товаров указано 2 и более цены.

⁶⁶⁴ Сшиты в царевой палате.

и корицы «батого»; 7 голов сахара больших и меньших, 5 «сахаров зерновых», по 4 фунта «всякого сахара» и «сахару леденец», ведро соли, 50 лимонов, овощи, 50 коврижек больших, средних и меньших, 50 хлебов больших и меньших, 6 труб пастильных, 2 яблочника меньших, пуд ягод и изюма, 1/2 пуда ягод винных, 1/4 пуда «рошков», 5 фунтов фиников. Невесте дали одежду (шубы, летники, телогрею, шубки, ожерелье, «каптур соболей с пухом») — всего на 260 или 265 рублей, а также серьги «яхонты лазоревы или лалы 50 рублев и больши», постельное белье на 30 или 40 рублей, чехол и сорочки. Запас из Большого Дворца: 20 пудов меду вишневого пресного, 26 ведер меду паточного, красного смородинового, вишневого, 9 ведер заморских вин, «романей», «алкану», «ренского», ведро вина двойного боярского лучшего, 20 четей солоду ячного, 7 чети муки пшеничной, крупчатой, сметной, 3 живых лебеда, 4 «тетереви глухих», 15 «тетереви полевых», 10 зайцев, 10 гусей живых, 10 гусей битых, 8 утят живых, 8 утят битых, 8 кур, 5 поросят живых, 15 поросят битых, 3 стяга говядины, 7 туш свиных, 6 баранов живых, 1 четь крупы гречневой, 1 четь крупы овсяной, 5 пудов масла коровьего, 2 ведра масла конопляного, 2000 яиц, пуд пшена сорочинского, 2 пуда сыров, 5 ведер молока, 3 ведра сметаны, 5 ведер уксуса доброго, 10 ведер уксуса расхожего, луку, чесноку и хрену на рубль, полбочки огурцов, бочку соленой капусты, 30 кочанов капусты свежей, ведро вина двойного, 15 ведер вина расхожего, ведро меда обарного в ества, 6 фунтов перца, шафрана, гвоздики, имбиря и корицы, 7 голов сахара больших и меньших, 5 «сахаров зерновых», по 4 «фунта всякого сахару», фунт леденцов, 1/2 пуда патоки, ведро слив, 50 лимонов, овощи, 50 коврижек больших средних и меньших, 50 хлебов больших и меньших, 6 труб пастильных, 2 яблочника меньших, пуд изюма, 1/2 пуда ягод винных, 1/4 «рошков», 5 фунтов фиников, по 2 фунта корицы и гвоздики ряженой, 3 фунта корицы «батого». На «мелкое» из Новой чети — 50 рублей⁶⁶⁵. Мы посчитали возможным привести полный список дач, для того чтобы хотя бы приблизительно представить их размеры в XVI в., а также потому что они были образцом для пожалований уже в XVII в., хотя и в значительно меньших размерах. В нашем распоряжении имеется также список дач царевичу и его невесте на свадьбу из Оружейной палаты, которая несколько корректирует первый в сторону увеличения (в справке из Посольского приказа суммы округлены в сторону уменьшения). Общая сумма пожалований увеличивается на 200–300 рублей. Отметим только пропущенную кикю с драгоценными камнями ценой в 100 рублей. Для организации церемонии царевичу предоставили для различных целей материи, соболей и на работу не менее чем 38 р. 20 к. Матери невесты дано 20 аршин камки (20 рублей). При этом сказано, что ей это дано за овощи (припасы на свадьбу из ее поместья?). Также новобрачным из Оружейной палаты для свадьбы дали 2 сорочки, 76 ширинок и 8 портищ по 5 аршин (всего на 181 р. 40 к.) для подарков тысяцкому, друзьям, свахам и иным гостям. В свою очередь, участники свадебной церемонии также делали молодым подарки. При этом некоторым из них (Ф.И. и И.П. Шереметевым окольникову Ф.Л. Бутурлину, матери и братьям невесты) подарки также предоставили из Оружейной палаты. В общей сложности им выдали 14 икон с басмьяными окладами и венцами (известна цена одной — 12 рублей), крест-мошевик с мощами и иными реликвиями нескольких десятков святых, 130 аршин разнообразной камки (в 89 р. 50 к.), серебряных кубков, ковшей и стопок (66 р. 99 1/2 к.), 4 перстня с драгоценными камнями (18 рублей). Особо отмечалось, что если со стороны невесты будут присутствовать другие, не заявленные ранее гости, то им дарить подарки молодым из своего имущества, у кого что есть⁶⁶⁶.

⁶⁶⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 41–50.

⁶⁶⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 7.

На второй день новобрачные были у царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича. Там им пожаловали иконы в серебряных сканых окладах с драгоценными камнями (всего 4 или 7), различной материи на 120 рублей, кубок и стопку (36 р. 36 1/2 к.), 40 соболей в 50 рублей⁶⁶⁷. Помимо этого, перед свадьбой Михаилу дали «как учет государю бить челом на свадьбу» «за званье» серебряный позолоченный кубок в 3 гривенки (15 рублей), атлас или камку (40 рублей) и сорок соболей в 40 рублей, всего на 95 рублей. После свадьбы царевичу пожаловали образ Спаса в серебряном окладе (20 рублей), серебряные кубок и стопку по 3 гривенки, драгоценных тканей на 103 рубля и сорок соболей в 40 рублей (всего 203 рубля)⁶⁶⁸. Таким образом, только поддающиеся подсчету расходы из казны составляли более 2300 рублей. При этом, по первоначальным подсчетам подьячих, общая сумма оцененных вещей не должна была превышать 1238 р. 60 к.

Помещение этого списка в документах Оружейного приказа позволяет предположить, что для участия крещеных Чингисидов в свадьбах, имеющих государственный характер, подарки для новобрачных от их имени централизованно изготовлялись в этом ведомстве или же выдавались из Казны (приказ Большой Казны), при этом для некоторых категорий участников (в данном случае мы подразумеваем Чингисидов), возможно, и даже — скорее всего, безденежно. Нам известно участие в государственных свадебных церемониях целого ряда царей и царевичей. В апреле 1555 г. Симеон Касаевич участвовал в свадьбе Владимира Андреевича Старицкого (тысяцкий). Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула) мы видим в октябре 1571 г. за большим столом на третьей свадьбе Ивана Грозного; в 1573 г. он являлся тысяцким на свадьбе короля Магнуса и дочери Владимира Андреевича Старицкого. В 1671 г. на свадьбе Алексея Михайловича присутствовали касимовский царевич Василий Арасланович и сибирские царевичи Петр и Алексей Алексеевичи⁶⁶⁹.

Сговор проходил 26 января 1623 г. в доме Ляпуновых в Белом Городе. На нем с невестинной стороны присутствовал окольничий Ф.Л. Бутурлин. Ради этого обряда из Казны предоставили «чем царевича потчивать» по полведра «романеи» и «бастру», 13 ведер различного меда и 2 ведра пива. Помимо этого, Ляпуновым предоставили займы значительное количество серебряной посуды: 3 братины и по 10 ковшей, чарок и стопок⁶⁷⁰. На свадьбе, по-видимому, также присутствовала дорогая посуда из Казны в том же или даже большем объеме⁶⁷¹.

Полностью переносить данную информацию на XVI в. нельзя, поскольку мы немного знаем о свадьбе царя Симеона Касаевича. Тогда брачующийся, наоборот, сам поднес присутствовавшим на церемонии Ивану IV, царице Анастасии, князю Юрию Васильевичу и его супруге княгине Ульяне несколько десятков отрезков драгоценных тканей, 7 сороков соболей и 290 золотых. Симеон, в свою очередь, получил серебряный кубок от царя, по ковшу от царицы и князя Юрия, чарку от княгини. Однако татарскому царю все же сделали значительный свадебный подарок в виде пожалования доходов с г. Рузы⁶⁷². Скорее всего, исходя из размеров подношения, можно утверждать,

⁶⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 208 а. Л. 226-258. Книга частично испорчена, поэтому привести полный подсчет не представляется возможным. Ряд вещей были даны «сверху» и их цена не указана.

⁶⁶⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 12-13.

⁶⁶⁹ ДРВ. — М., 1791. — Вып. 2. — Ч. XIII. — С. 80-87, 97-103, 234; РК, 1475-1605 гг. — Т. I. — Ч. 3. — С. 484-489; РК, 1475-1605 гг. — Т. II. — Ч. 2. — С. 285, 329; РК, 1475-1598 г. — С. 15; ДРВ. — Ч. VII. — М., 1791. — С. 20, 93; ДР. — Т. III. — Стб. 873.

⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. 29-30.

⁶⁷¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 8.

⁶⁷² ДРВ. — М., 1791. — Вып. 2. — Ч. XIII. — С. 70-72.

что все эти подарки были даны из Казны специально для проведения церемонии. То же самое мы видим на свадьбе князя Ивана Бельского и княжны Марфы Васильевны Шуйской, внучки царевича Петра Ибрагимовича: «И на пиру царя и великого князя князь Иван (Бельский) дарил бархаты и камки и суды золотыми и серебряными»⁶⁷³. Мы, судя по всему, имеем все основания перенести эти наблюдения на все свадьбы служилых Чингисидов, которые почтил своим посещением московский царь. Данная практика отпала сама собой, так как прервалась традиция присутствия на данных церемониях московских государей.

В XVII в. дача, подобная по размеру пожалованию Михаилу Кайбулину, зафиксирована только один раз. Она тем более интересна тем, что дана на свадьбу мусульманина, ургенчского царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед и сибирской царевны Алтын-сач, дочери сибирского царевича Азима б. Кучума и царицы Карачаца (май 1630 г.). Правда, она отличалась в меньшую сторону. Авгану полагалось 200 рублей, 7 ведер «романей» и «алкану», 25 ведер меду вишневого и паточного, 4 ведра вина боярского, 30 ведер пива, 3 чети муки крупчатой и толченой, 3 яловицы, 10 живых баранов, 20 кур, 5 живых гусей, 5 утят, 5 тетеревов, 20 ведер вина, 25 четей солоду ячного и ржаного, 20 пудов меду пресного. Царевне дали 40 рублей, 2 ведра вина боярского, 3 ведра «романей» и «алкану», 32 ведра меду вишневого, паточного и цеженого, 3 чети муки крупчатой и толченой, 2 яловицы, 5 баранов, 10 кур, 5 утят, 5 тетеревов, 12 ведер вина, 15 четей солоду, 12 пудов меду паточного, овощи, 2 головы сахара, рассыпного сахара на миндале, корице, лимонной стружке, анисе «кишнеце» (по фунту), корицы, гвоздики, «рошок», муската, кардамона, шафрана, винных ягод, имбиря в патоке или сахаре, изюма, 10 хлебов, 2 трубы яблочной пастилы, платье. На 3 дня из конюшни царевичу также дали аргамака со всем нарядом и «гремечей» цепью, невесте колымагу, а также предоставили 8 лошадей⁶⁷⁴. Приведенное пожалование выглядит, как мы увидим ниже, довольно странно на общем фоне существующей практики XVII в. Следует отметить, что Авган, по невыясненным причинам, занимал особое положение среди служилых Чингисидов. Не зафиксировано ни одного случая, когда царевичу отказали бы в его просьбе об увеличении содержания или новой разовой даче.

Остальные царевичи получали значительно меньше. При этом закономерность в пожалованиях установить порой не представляется возможным. В 1613/14 г. женился сибирский царевич Мола б. Кучум. На свадьбу ему дали годовой оклад (90 р.). В 1618 г. его старшему брату, Алтаню, тоже пожаловали только годовой оклад (150 р.), а также прибавку из ярославских доходов в 50 рублей⁶⁷⁵.

Не ранее 1619 г. на свадьбу князю Борису Куликову (к Чингисидам относилась его мать, дочь астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека) дали 20 пудов меду пресного, 20 ведер меда паточного, по 2 ведра «романей» и «алкану», 8 ведер меду красного и вишневого, 10 ведер вина горячего, 15 четей солоду ячного, осьмину муки крупчатой лучшей, четь муки крупчатой другой⁶⁷⁶.

В 1635 г. женился князь царевич Калинник Джансюеревич Сибирский. Ему дали подмогу: 5 пудов меду пресного, 5 ведер паточного, ведро «романей», ведро меда красного, 5 ведер вина горячего, осьмина муки крупчатой⁶⁷⁷.

⁶⁷³ Анхимюк Ю.В. Частные Разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начала XVII веков. — М., 2005. — С. 117.

⁶⁷⁴ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 104; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 54-59.

⁶⁷⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 41; Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 5.

⁶⁷⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 2. Л. 2-3

⁶⁷⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 2. Л. 7; Л. 3.

В 1649 г. женился сибирский царевич Иш-Мухаммед б. Алтанай. На свадьбу ему дали 50 рублей. Вскоре он овдовел. На следующий год он вновь сыграл свадьбу, но на этот раз дача составила только 30 рублей⁶⁷⁸.

Судя по всему, получали дачи на свадьбу в XVII в. и дочери Чингисидов, выходявшие замуж за кормовых мирз. По крайней мере, вдовы мирз, вторично выходявшие замуж, их получали. Размеры пожалований, по-видимому, были близки дачам на свадьбы детей Алтаная.

В целом следует отметить тенденцию к постоянному понижению размеров натуральных и денежных выплат служилым Чингисидам в России XVII в. При этом первыми были ликвидированы натуральные пожалования, либо сведения о них не сохранились. Дачи на свадьбы второй половины XVII в. в документах на настоящий момент не обнаружены. Хотя их наличие более чем реально. Касимовские цари и царевичи, имевшие большие поместья, не имели права на данный вид пожалований. Скорее всего, это относится и к иным Чингисидам, которым жаловались доходы с городов.

Известны примеры, когда Чингисиду давались деньги на свадьбы людей его двора. Документально подобная дача известна только в XVII в., но, быть может, она существовала и ранее, и на нее могли рассчитывать кормовые цари и царевичи. В 1629 г. царевич Авган женил своего человека выехавшего с ним, — Девлет-Мамета Надырева. Царевич просил деньги на калым и свадьбу. Первый раз дача была довольно значительная. Тогда дали яловую корову, 2 барана, 3 гуся, 3 утки, 10 кур, четь пшеничной муки, 2 чети ситной муки, 10 пудов меда, 5 четей солода ячного и 20 рублей денег. «На пример» была взята дача на свадьбу крымского Пашай мирзы Дербышева сына Куликова, выехавшего в Россию вместе с царевичем Мурад-Гиреем б. Мухаммед-Гиреем, и дочери астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека. После этого последовало увеличение поденного корма Девлетмамета. А «на пример» ему выписали дачи мурз Мурад-Гирея, оставшихся в России после смерти царевича. В 1640 г. за Девлетмамета сговорили дочь романовского служилого татарина Ахмеда Янгилдеева. Второй раз, вероятно, дали только 10 рублей⁶⁷⁹.

Во 2-й половине XVII в. дачи на свадьбу Чингисидам не зафиксированы. Скорее всего, это связано с тем, что царевичи были наделены значительными поместьями и не могли рассчитывать на этот вид пожалований.

Дачи за принятие православия

После принятия православия любому иноверцу была положена определенная дача, зависящая от его социального статуса. Чингисиды не являлись исключением. Как правило, им полагались крест, одежда (ведь новообращенный отказывался от прежнего образа жизни, официально он становился полноправным царским подданным, и, значит, русским); после приема у царя им жаловались шубы, шапки, отрезы тканей, серебряная утварь, соболя, деньги.

Размеры дач сильно различались.

В 1616 г. добровольно принял православие последний астраханский царевич, оставшийся в России, — Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула (Михаил Кай-

⁶⁷⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1; 1650 г. Д. 2.

⁶⁷⁹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1 Л. 112-116, 421а, 433-435.

булин). Можно предположить, что это произошло вскоре после достижения им совершеннолетия. За это ему дали крест в 1 рубль, сорочку и порты в 1 р. 50 к., жемчужное ожерелье в 4 рубля, чехол в 50 копеек, однорядку суконную «багрец с кружевом и 3 завязки» в 8 рублей, камчатый кафтан за 6 рублей, ферязь в 4 рубля, шапку бархатную «с душкою» за 4 рубля, на штаны и сапоги 4 рубля деньгами, серебряный ковш, 40 соболей в 30 рублей, 30 рублей денег, коня и мерина⁶⁸⁰.

В 1619 г. крестился сын дочери астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека и крымского Пашай мирзы Куликова Аблай мирза б. Пашай мирза Куликов (князь Борис Пашаймирзин Куликов). За смену веры ему дали 50 рублей⁶⁸¹.

7 сентября 1633 г. крестился Янбек (Джанбек) б. Джансюер (Хансюер) б. Али. Теперь он стал князем Калининком Джансюеревичем и дворянином по московскому списку. За крещение ему дали: однорядку суконную с «круживом» в 10 рублей, кафтан камчатый в 7 рублей, тафтяные зипун и ферязь по 4 рубля, бархатную шапку за 4 рубля, серебряный крест, рубашку, порты и 2 пояса — всего в 2 рубля, желтые и красные сафьяновые сапоги (всего 31 р. 80 к.), серебряный ковш весом в 2 гривенки (по другим данным, 1,5 гривенки), камку куфтерь в 10 рублей, 40 соболей в 22 рубля, 20 рублей денег, коня с нарядом⁶⁸².

Князю Василию Ишимовичу Кучумову (Аблай б. Ишим), крестившемуся 9 марта 1645 г. в Кирилло-Белозерском монастыре, дали дачу против Михаила Кайбулина. Это относилось к одежде. 20 марта из Москвы велели на монастырские деньги справиться новокрещеному царевичу кафтан камчатый, ферязи тафтяные, однорядку малинового цвета из английского сукна с завязками и плетением золотым, шапку бархатную черную с душкою, штаны багрецовые, сафьяновые сапоги, двое портов, рубашек и шелковых поясов. 26 ноября 1647 г. Василию за крещение пожаловали 30 рублей, да на платье 30 рублей⁶⁸³. Уже в Москве после приема у царя ему дали серебряный ковш, камку адамашку, сукно лундыш добрый, 40 соболей в 40 рублей, 40 аршин сукна кармазин вишневого, 10 аршин камки зеленой травчатой и коня (лошадь) в 10 рублей⁶⁸⁴.

В 1654 г. произошла целая серия крещений. Сохранилось упоминание о даче за смену веры сибирскому царевичу Иш-Мухаммеду б. Алтанаю. Ему дали 1000 рублей, атлас червчатый, атлас светло-зеленый, атлас гладкий, камку куфтерь желтую, кармазин⁶⁸⁵. Вероятно, это неполная дача.

Мы видим, что размеры дач серьезно разнятся. Скорее всего, это было связано с несколькими причинами.

Дачи XVI в., судя по всему, были еще значительнее. Это объясняется статусом новокрещенов и тем эффектом, что производила смена веры Чингисидами.

В первой половине XVII в. данные события уже не имели подобного резонанса. И, как следствие, размеры дач сократились.

Рост пожалований в середине XVII в. связан с личным участием царя Алексея Михайловича в проекте по продвижению православия среди знатных магометан.

⁶⁸⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 1-2.

⁶⁸¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 92.

⁶⁸² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Л. 12. Л. 6-19; Д. 14; 1648 г. Д. 11. Л. 1; 1651 г. Д. 5. Л. 17-19.

⁶⁸³ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 25, 26, 27, 28, 31, 32.

⁶⁸⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 18.

⁶⁸⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 26, 29 об.

Дачи по случаю именин московского царя, мусульманских и православных праздников

Данные пожалования связаны с именем царевича Авгана-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда. Царевич ежегодно получал дачи «в стола место» по случаю позволения видеть «царские очи». Иногда это означало присутствовать при царском выходе во время какого-либо праздника⁶⁸⁶: на Рождество Христово, Пасху, Богоявление, Вербное Воскресенье, на именинах царя и царевичей, а также в дни татарских праздников — Новый Год и Ураз-байрам (разговение, праздник окончания поста). Зафиксированы с 1631/32 г.⁶⁸⁷ По документам очень трудно понять, сколько было дач: одна или две.

Праздничные дачи были унифицированы и составляли: из приказа Большого Дворца — калач крупчатый в две лопатки, 2 кружки «романеи», 2 кружки вина двойного доброго, 3 кружки меда обарного, 2 ведра меда паточного, 3 ведра меда цеженого, 2 ведра пива доброго; из Большого Прихода — 2 барана с шерстью, 2 гуся живых, 2 утки живых, 2 тетерева, 2 зайца, 8 кур, 50 яиц, 5 гривенок коровьего масла, на мелкое 30 копеек; людям из кабака (приказа Новой чети) 1/2 ведра вина, 3 ведра меда и 3 ведра пива. На государевы именины к тому же давали именинный пирог в 3 калача⁶⁸⁸.

Встречаются и иные разовые пожалования. Так, на Вербное воскресенье (1638 г.?) царь подарил Авгану аргмака, и царевич тут же попросил сани⁶⁸⁹. Воспользовавшись прецедентом, подобное пожалование попросил в 1653 г. и сибирский царевич Алтанай б. Кучум⁶⁹⁰. Иные случаи подобных дач другим Чингисидам не зафиксированы.

Дачи на мусульманские праздники прекратились с крещением всех наличных Чингисидов в середине XVII в.

Что касается православных праздников, то у нас отсутствует информация о подобных дачах крещеных сибирских и касимовских царевичей, почти постоянно присутствовавших при дворе московского царя с 1654 г. Они должны были получать те же пожалования, что и остальные знатные православные придворные. Определенно можно утверждать, что эти дачи (в первую очередь на именины царя и православные праздники) имели одну и ту же природу с дачами «в стола место». Они были похожи и по своим составляющим.

Пожалования по случаю рождения детей

Это наиболее редкая форма пожалования. Оно упоминается в XVII в. один раз и также связана с именем ургенчского царевича Авгана. 9 декабря 1638 г. у царевича родился сын Мухаммед-Эмин. В честь этого события Авгану пожаловали разовую натуральную дачу «против дач» на мусульманские праздники⁶⁹¹.

⁶⁸⁶ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 86.

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 300, 374.

⁶⁸⁸ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 300, 402.

⁶⁸⁹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Л. 1. Л. 377.

⁶⁹⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 5. Л. 39-44.

⁶⁹¹ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 105; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 401, 403.

Далеко не всегда те или иные денежные и натуральные дачи легко классифицировать. Некоторые из них стоят достаточно обособленно. В первую очередь это относится к пожалованиям, связанным с участием Чингисидов в тех или иных дипломатических мероприятиях государства. Следует отметить, что служилые цари и царевичи чаще лишь опосредованно участвовали во внешнеполитических мероприятиях. Но иногда случались и исключения. В 1594 г. посол от казахского хана Таввакула (Тевкеля) б. Шигаю Кул-Мухаммед (Кулмамет) посетил царевича Ураз-Мухаммеда, племянника своего господина в его поместье, и вел с ними переговоры с глазу на глаз, без русских посредников. Дело в том, что Москва пыталась установить свой сюзеренитет над территорией Казахского ханства и использовать его в своих внешнеполитических интересах. Таввакул, в свою очередь, просил вернуть ему племянника. Москва же взамен требовала прислать в аманаты (заложники) сына Таввакула, Усейна (Хусейна). Для приема посла царевичу выделили средства по его челобитью⁶⁹².

Достаточно регулярно принимал у себя среднеазиатских послов и гонцов хивинский царевич Авган. Необходимо сказать, что царевич имел регулярные контакты с родственниками, оставшимися в Средней Азии. Письма, привозимые Авгану, предварительно переводились в Посольском приказе⁶⁹³, а послы и гонцы допускались лично к царевичу. При этом Авгану по его челобитью давался корм и меха, «чем того гонца (посла) пожаловать», а также соболя и ловчих птиц для подарков родственникам в Ургенче⁶⁹⁴. Благодаря этим дачам нам известны даты получения и отправители некоторых посланий: 1624/25 г. — гонец от хивинского царевича Исфендиара; 1627 г. — письмо и поминки из Ургенча, о которых не сообщалось в Посольский приказ; 1633/34 г. — приезд гонца от племянников и посла от хана Исфендиара; 1640/41 г. — посол от брата хана Исфендиара; 1642/43 г. — посол из Ургенча; 1644/45 г. — гонец из Хивинского ханства Байрат Колкошаев сын (ему разрешили остаться в Москве у царевича), 1644/45 г. — приезд бухарского посла⁶⁹⁵.

Сюда же можно отнести транспортные дачи. Так, вдове крымских царевичей Мурад-Гирея и Саадет-Гирея царице Ертуган со двором в августе 1593 г., для скорого проезда из Нижнего Новгорода до Москвы, дали 90 рублей и материю на обивку колымаги под царицу⁶⁹⁶. В октябре на дорогу в Крым через Новосиль, где происходил посольский размен, им пожаловали большой запас питья (30 ведер различного меда и 5 ведер вина доброго), 3 четверти сухарей и 30 р. 16 к. на 3 недели на корм для людей и лошадей. Царице, ее «боярыням, девкам и женкам» из конюшни пожаловали 2 колымаги, 6 телег под «женок» и 60 лошадей (по 2 на каждую колымагу и телегу, 2 запасные, 18 под лучших 18 татар, 24 под «рухлядь»). Дача была рассчитана на царицу и 56 человек ее двора⁶⁹⁷.

⁶⁹² Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 34; РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 33, 35.

⁶⁹³ На настоящий момент известны переводы нескольких писем как царевича Авгана своим родственникам, так и родственников к царевичу (Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV - XVII вв. — Л., 1932. — Вып. 3. — С. 305-308, 315-316).

⁶⁹⁴ Известно, что в 1643 г. своему племяннику хивинскому хану Сеит-Мухаммеду он послал 40 соболей и серебряный кубок «с кровлею», матери посланы цки горностаевые и 9 соболей (от супруги), от себя лично серебряная золоченая братина. Ранее ей же посылались девка «ясарка» и 9 соболей. (Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV - XVII вв. — Л., 1932. — Вып. 3. — С. 307, 308).

⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 13, 526-528, 535, 590.

⁶⁹⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 77 об. — 98.

⁶⁹⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л. 223-225.

Это пожалование может несколько дополнить наши сведения о поденном корме Мурад-Гирея в Астрахани.

19 октября 1613 г. Михаил Федорович пожаловал царя Симеона Бекбулатовича, «во иноцех Стефана», сороком соболей в 20 рублей и десятью аршинами камки таусинной (ценой в 7 рублей)⁶⁹⁸. В условиях выхода из Смуты это было достаточно щедрое пожалование. Его причины определить затруднительно. Возможно, инока специально вызывали в Москву для встречи с юным царем.

«Коммерческая» деятельность Чингисидов

Известно, что Авган получал в подарок и покупал много ногайских лошадей. Не мог ли он заниматься их перепродажей? Можно допустить, что царевич занимался и ростовщичеством. В 1644/45 г. упоминается долг казанских татар Авгану по заемной кабале в 130 рублей⁶⁹⁹.

Некоторые Чингисиды, в том числе и их жены, в XVII в. активно занимались тем, что давали деньги в долг под залог вотчин⁷⁰⁰.

Пожалования родственникам по случаю смерти Чингисида

Вдова ургенчского царевича Авгана, царица Алтын-сач, после смерти супруга в 1648 г., решила переехать в Касимов и там похоронить своего супруга. На провоз и погребение тела ей дали 100 рублей, а также судно до Касимова, «а на нем чердак лубяной небольшой»⁷⁰¹.

Можно предположить, что данный вид пожалований существовал более 100 лет (с середины XVI в.). Ведь с превращением г. Касимова в курук, то есть место сосредоточения родовых гробниц и обслуживания погребального культа Чингисидов мусульманского вероисповедания, здесь нашли последнее упокоение большинство из них⁷⁰².

Подобные дачи существовали и ранее. При этом первоначально тело вывозилось на родину Чингисида. Известно, что в 1504 г. касимовский царевич Сытылган б. Нур-Даулет просил Ивана III разрешить вывезти на родину в Крым «кость» отца своего⁷⁰³. Это позволяет нам предположить, что и ряд других крымских и, возможно, казанских царевичей второй половины XV – начала XVI вв. нашли свое окончательное упокоение на родине. Возможно, для перевозки тела Москва выделяла определенные деньги. Известно, что в 1561 г. было за счет казны перевезено в Сарайчик для захоронения тело скончавшегося в Москве ногайского мирзы Юнуса б. Юсуфа. Летопись отмечает: «а что им надобе камки и бархат по их закону, и царь и великий князь то все велел давати из своей казны»⁷⁰⁴. Подобная история повторилась в конце XVI в. Пос-

⁶⁹⁸ Расходная книга товарам и вещам, 1613-1614 гг. // РИБ. — СПб., 1884. — Т. IX. — С. 173.

⁶⁹⁹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 483.

⁷⁰⁰ Записные вотчинные книги Поместного приказа, 1626 - 1657 гг. — М., 2010. — С. 301-302, 493-494, 562-563, 666, 1279-1282.

⁷⁰¹ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1648 г. Д. 1.

⁷⁰² Беляков А.В. Город Касимов XV - XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2004. — С. 153-161.

⁷⁰³ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 304; Сб. РИО. — Т. 41. — № 100. — С. 545.

⁷⁰⁴ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 344; ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 332.

ле длительных переговоров в 1593 г. решили отдать в Крым тела умерших и похороненных в Астрахани царевичей Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея и Кумо-Гирея б. Саадет-Гирея и царевны Долги, дочери царицы Ертуган (от Мурад-Гирея?). 1 ноября указ об этом послали в Астрахань. В нем велели предоставить корм и телеги прибывшим за телами татарам: «И корм тем тотаром дали примерян к прежним. И смотря по людем и лошадей бы есте дали под тело до трех, до четырех и до пяти, как мочно поднять. И проводити их послали с телом»⁷⁰⁵.

Вклады на помин души

В России XVI – XVII вв. большое значение придавали не только земной, но и загробной жизни. Для того чтобы обеспечить лучшую долю в последней, в частности, практиковались денежные и натуральные вклады в монастыри и отдельные храмы на помин души. По крещеным Чингисидам они также известны. При этом зафиксированы вклады как от частных лиц, в том числе и от самих крещеных татарских царей и царевичей, так и от имени московского государя.

Кремлевский Архангельский собор. Около 1567 г. собор получил деревни Мишкинское, Станково, Фокино, Маево, Карпово (Ногино), Порхочево (Мишуково), Дежниково, Лачинино, Петровская, Тяниногино, пустошь Пархачева Боровского уезда по душе казанского царя Александра Сафакиреевича, предположительно, данные самим Иваном IV⁷⁰⁶.

Московский Симонов монастырь. 23 апреля значится корм по царевичу Петру (Худайкул) и княгине Елене Долголядской вкупе с кормом по великим и удельным князьям и княгиням (всего 43 имени). Скорее всего, был и вклад, но известие о нем не сохранилось⁷⁰⁷. Корм по супруге царевича Петра, княгине Евдокии Ивановне, значитсся также 3 октября в числе иных 32 имен⁷⁰⁸.

По распоряжению Ивана IV в монастырь было дано 50 рублей по княгине Евдокии Долголядской, супруге царевича Федора Меликдаировича⁷⁰⁹.

По распоряжению царя Ивана Грозного в 1565 г. дьяки Иван Мацнев и Иван Нефнев сделали вклады в 30 рублей на вечное поминание по казанскому царю Симеону Касаевичу⁷¹⁰.

В том же году по велению Ивана IV дьяки Иван Булгаков и Семен Иванов дали вклад в 30 рублей по душе казанского царя Александра Сафакиреевича⁷¹¹.

⁷⁰⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 20. Л 442-443.

⁷⁰⁶ Маштафаров А.В. Жалованные грамоты Кремлевского Архангельского собора // РД. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 26, 48; Антонов А.В. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // РД. — Вып. 2. — № 928. — С. 219; Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. — М., 1998. — С. 44, 440.

⁷⁰⁷ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 82.

⁷⁰⁸ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 80.

⁷⁰⁹ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 29.

⁷¹⁰ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 28.

⁷¹¹ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 28.

В 1572 г. по душе И.Д. Бельского и всей его семьи, погибшей в московском пожаре 1571 г., был сделан царем вклад в 100 рублей.

В 1576/77 г. Гиреем Гориным (по распоряжению Ивана Грозного?) было дано 50 рублей «на поминок и вписать в сенадик» астраханских царевичей Михаила Кайбуловича и его сына Дмитрия⁷¹². 27 августа (день преставления?) значитесь большой корм по царевичу Михаилу⁷¹³.

В 1587/88 г. Симеон Бекбулатович делает вклад 100 р. по царевичу Михаилу Кайбуловичу (Муртаза-Али б. Абдула) и его детях, царевичах Дмитри и Федоре⁷¹⁴.

В 1606 г. жена Симеона Бекбулатовича, царица-инокиня Александра, сделала вклад на 157 рублей с условием записать ее в синодик после смерти. Он включал в себя летник, атлас золотной в 40 рублей, летник атлас золотной полосатый в 30 рублей, летник «червчат камчат» в 20 рублей, летник зеленого атласа в 15 рублей, шубка атлас золотной червчат в 20 рублей, шубка атлас золотой гвоздичный в 20 рублей, шубка суконная, светло-зеленая, в 6 рублей, шубка «бела» суконная, в 6 рублей⁷¹⁵.

В 1611 г. жена Симеона Бекбулатовича, царица-инокиня Александра, и княгиня-инокиня Ирина Мстиславская (или только Ирина) дали «царева Симеона Бекбулатовичева жемчюгу... братина серебряна... пять ложек серебряных... две ширинки – всего на 106 рублев» за здравие мужа и шурина⁷¹⁶.

Московский Новодевичий монастырь. По княгине Евдокии, супруге Федора Меликдаировича, дали вклад 100 рублей. Память отмечали 1 марта⁷¹⁷.

В 1573 г. Иван Грозный по душе княгинь Анастасии Петровны Шуйской и ее дочери Марфы Васильевны Бельской сделал вклад село Михайлова Гора Городского стана Бежецкого Верха. Около 1800 десятин, 1500 копен сена и несколько квадратных верст делового и дровяного леса. Помимо этого, был дан вклад в 100 рублей по душе Марфы Васильевны. Память обеих княгинь отмечали 4 июля. Марфу поминали еще раз 3 июля⁷¹⁸.

Возможно, был сделан вклад в 100 рублей по душе казанского царя Симеона Касевича и его супруги Марии, урожденной Кутузовой. Память отмечалась 22 июля⁷¹⁹.

По душе астраханского царевича Михаила Кайбулина (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али) сделан вклад в 30 рублей. Память отмечали 31 мая. Помимо царевича, записан род:

⁷¹² Алексеев А.И. Государев двор на страницах вкладных книг Симонова и Кирилло-Белозерского монастырей // Государев двор в истории России XV - XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X - 1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 156-163.

⁷¹³ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 62, 90.

⁷¹⁴ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 62.

⁷¹⁵ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 32-33. Скорее всего, пожалование составляет собой одежду вкладчицы, которая после пострижения стала ей уже не нужна.

⁷¹⁶ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 276-278.

⁷¹⁷ Источники по социально-экономической истории России XV - XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — Ч. 1-2. — С. 186.

⁷¹⁸ Источники по социально-экономической истории России XV - XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — Ч. 1-2. — С. 200, 202; Акты Российского государства: Архивы московских монастырей и соборов XV - начала XVII вв. — М., 1998. — С. 309-311, 318-320, 500-501.

⁷¹⁹ Источники по социально-экономической истории России XV - XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — Ч. 1-2. — С. 205.

княгиня Марья (его супруга) и инок схимник Васиан. В другом месте добавлен еще один царевич (князь) Михаил. Это либо его дядя Михаил Кайбулин (Муртаза-Али б. Абдула), либо его сын, впрочем, по иным источникам сын неизвестен. Благодаря одновременному упоминанию титулов «царевич» и «князь» первая версия является более вероятной⁷²⁰.

Касимовские царевичи (скорее всего, Василий Арасланович) во второй половине XVII в. договорились с монастырем о спорной мельнице на реке Сетунь (один берег принадлежал царевичу, другой — монастырю). До 1653/54 г. монахи платили ежегодно за пользование мельницей 2 рубля⁷²¹, им было дано право молотить ежегодно на мельнице по 12 четвертей хлеба. По другим данным, она перешла в безраздельное пользование монастыря. За это в синодик записали род касимовских царевичей (77 имен), при этом сюда внесли имена их многочисленных русских родственников⁷²².

Кремлевский Чудов монастырь. В 1581 г. Симеон Бехбулатович сделал вклад: покров «Алексий митрополит»⁷²³.

Иосифо-Волоколамский монастырь. Не позднее середины 50-х гг. XVI в. царь послал 100 рублей денег и драгоценностей (шуба, атлас червчат на золоте) по княгине Евдокии Долголядской, вдове царевича князя Федора Меликдаировича, и установил корм по ней 3 мая. Его жена еще при своей жизни сделала вклад в монастырь на помин души своего мужа — 100 рублей и драгоценности (стихарь камчат, ожерелье жемчугом сажено, поручи, украшенные золотом, и др.) и заказала ежегодный корм на 28 мая⁷²⁴. Царевич считается местночтимым святым. Однако никаких помет об этом факте во вкладных книгах монастыря не зафиксировано.

Троице-Сергиев монастырь. 25 августа 1550 г. княгиня Евдокия Долголядская дала вклад по своему мужу царевичу князю Федору Меликдаировичу.

19 августа 1554 г. Иван Грозный сделал вклад по душе княгини Евдокии Долголядской в 100 рублей. В синодике вкладчиков Троице-Сергиева монастыря отмечено, что всего на помин их душ получено 150 рублей⁷²⁵.

⁷²⁰ Источники по социально-экономической истории России XV - XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — Ч. 1-2. — С. 199, 269.

⁷²¹ РГАДА. Ф. 281 (Грамоты коллегии экономии). Оп. 5 (Московский уезд). № 7286; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9809. Л. 691 об.

⁷²² Источники по социально-экономической истории России XV - XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — Ч. 1-2. — С. 258. В списке упомянуто 19 человек с титулом царевича, царевны или царицы. Среди сибирских царевичей к данному времени не было столько крещенных представителей рода. Скорее всего, сюда внесены и представители московских правящих династий. Так здесь упомянута царица и великая княгиня Леонида. При этом явно преобладают женские имена. Можно предположить, что в род (по ошибке?) касимовского царевича Василия Араслановича включили имена дочерей и жен московских царей, поминаемых в монастыре. Но при этом здесь отсутствуют имена детей царевича Василия умершие ранее отца (Яков). В литературе отмечается, что поминальные записи в вечном синодике, как правило, охватывали три, максимум четыре поколения одной семьи и могли включать до 50 имен. (Штайндорф Л. Кто ближние мои. Индивид и культура поминовения в России раннего нового времени (по материалам вкладной записи И.Д. Курчева) // Человек и его близкие на Западе и на Востоке Европы (до начала нового времени). — М., 2000. — С. 208-240).

⁷²³ Русское художественное шитье XIV - начала XVIII века: каталог выст. / сост. Н.А. Маясова, И.И. Вишневецкая. — М., 1989. — С. 62; Маясова Н.А. Древнерусское шитье. — М., 1971.

⁷²⁴ Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 2. — С. 92; Вкладная книга Иосифо-Волоцкого монастыря // Титов А.А. Рукописи славянские и русские принадлежащие И.А. Вахромееву. — М., 1906. — Вып. 5. — С. 15, 40.

В 1565 г. боярин Алексей Данилович Басманов сделал вклад в 50 рублей по Ульяне, жене Захария Ивановича Плещеева.

1566/67 г. царь Иван Васильевич дал вклад по царю Симеону Касаевичу в 50 рублей.

В 1605/06 г. инокиня Александра сделала вклад по царю Симеону Бекбулатовичу в Троице-Сергиев монастырь жемчугом и ювелирными украшениями всего на 249 руб.⁷²⁶ Однако все в той же вкладной книге в 1606/07 г. зафиксирован вклад Ирины Ивановны Мстиславской по царице инокине Александре из все того же жемчуга, цепей, запонов, перстней, наконечников, пуговиц, пряжек и оковок саадачных «по цене за 200 за 40 рублей»⁷²⁷. По стоимости и составу эти два вклада практически идентичны.

В одном из синодиков монастыря в записи рода жены князя Петра Эльмирзина Черкасского, Анастасии Васильевны Нагой, отмечены сибирские царевичи Петр и Дмитрий⁷²⁸. Это, скорее всего, ее муж Петр Алексеевич (Дост-Мухаммед б. Алтанай) и его племянник Дмитрий Алексеевич. В данном случае не совсем понятно, по каким причинам сюда внесли имя царевича Дмитрия. Наличие этой записи свидетельствует о сделанном в монастырь вкладе на помин его души.

Кирилло-Белозерский монастырь. По княгине Евдокии и ее супругу царевичу Федору Меликдаировичу вклад царя Ивана Грозного в 100 рублей, записано в синодик. Также полагался корм с поставца (1 марта?)⁷²⁹.

По князю Василию Васильевичу Шуйскому и его супруге Анастасии Петровне, дочери царевича Петра Ибрагимовича, царь Иван Грозный сделал вклад 200 рублей. Корм полагался 4 июня⁷³⁰. По другим данным, вклад был дан только по княгине Анастасии Петровне, приходившейся Ивану IV двоюродной сестрой⁷³¹.

Симеон Бекбулатович (старец Стефан) в свою бытность великим князем тверским освободил от пошлин монастырские соляные суда. Всего пошлин набралось на 600 рублей. За это его вписали в синодик, а 21 декабря полагался корм⁷³².

Инокиня Агафья Шереметева, супруга астраханского царевича Михаила Кайбуловича (Муртаза-Али б. Абдула), в 1597 г. дала вклад по себе: сельцо Шапово (Коломенского уезда) и сельцо Юрцово (Ростовского уезда) с деревнями и всеми угодьями. Судя по источнику, это была вся или почти вся ее недвижимость. За этот вклад ей до ее смерти полагался годовой корм: по 30 четей ржи и овса, 10 четей солоду ячного, 6 четей пшеницы, 2 чети гороха, 3 чети гречихи, 2 чети овсяных круп, 4 пуда масла коровьего, 6 пудов соли, 4 осетра, 3 пуда семги, 4 пуда патоки, 14 гривен воска, 2 гривны ладану, 2 гривенки перцу, 2 гривенки «брынцу», 2 пуда икры, по «четверику осминному маку и пшена русского», 10 рублей денег (давалось 6 рублей), 4 сажени дров «полененых», 10 копен сена. Также инокиня дала в монастырь вещей на 105,5 рублей:

⁷²⁵ ОР РГБ. Ф. 304. П. № 346. Л. 93 об.

⁷²⁶ Вкладная книга Троице - Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 40.

⁷²⁷ Вкладная книга Троице - Сергиева монастыря. — М., 1987. — С. 113.

⁷²⁸ ОР РГБ. Ф. 304. П. № 818. л. 23 об.

⁷²⁹ Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло - Белозерского монастыря // Зап. отд. рус. и славян. археологии имп. археолог. об-ва. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3; Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря, (1560-е гг.) // Вест. церк. истории. — 2010. — № 3-4. — С. 44.

⁷³⁰ Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Зап. отд. рус. и славян. археологии имп. археолог. об-ва. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 72.

⁷³¹ Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря, (1560-е гг.) // Вест. церк. истории. — 2010. — № 3-4. — С. 30.

⁷³² Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Зап. отд. рус. и славян. археологии имп. археолог. об-ва. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 64.

ожерелье жемчужное, жемчуг и бархат. За это 23 июня по ней полагался корм «по разсуждению», служит «прибылой поп». Она вписана в синодик. Отметим тот факт, что здесь ничего не говорится о муже инокини и ее покойных к тому времени детях⁷³³.

В 1606 (?) г. супруга Симеона Бекбулатовича княгиня-инокиня Александра дала вклад в 50 рублей⁷³⁴.

Настасьин девичий монастырь. В 1565 г. по распоряжению Ивана Грозного был сделан вклад в 10 рублей по душе казанского царя Александра Сафакиреевича⁷³⁵.

Московский Златоустовский монастырь. 13 августа 1679 г. княгиня Анна Григорьевна сделала в монастырь по своему мужу, касимовскому царевичу Никифору Васильевичу, вклад в 50 рублей. 7 апреля 1698 г. касимовский царевич Иван Васильевич также сделал вклад по себе в 50 рублей⁷³⁶. Помимо этого, Анна Григорьевна пожала в монастырь богатую ризу из «золотой по красной земле» парчи расшитой жемчугом и драгоценными камнями. Только камни были оценены в 314 рублей⁷³⁷. Скорее всего, это далеко не все вклады по душе представителей рода касимовских царевичей второй половины XVII – начала XVIII в. Ведь именно здесь находилась их родовая усыпальница.

Московский Новоспасский монастырь. Эта обитель была родовой усыпальницей сибирских царевичей во второй половине XVII – начале XVIII вв. Скорее всего, сюда были сделаны значительные вклады от них⁷³⁸. Однако во вкладной книге монастыря они не отмечены⁷³⁹.

Соловецкий монастырь. В 1650 г. боярин Василий Иванович Стрешнев пожертвовал покров на могилу митрополита Филиппа (Кольчева), созданный в золотошвейной мастерской его жены Евдокии Андреевны, дочери сибирского царевича Андрея Кучумова. После переноса мощей святого в Москву пелена хранилась в Успенском соборе Московского Кремля⁷⁴⁰.

Московский Страстной девичий монастырь. 4 сентября 1659 г. касимовский царевич Василий Арасланович дал вклад в монастырь по душе своего тестя Никифора Юрьевича Плещеева и его жены Марфы, серебряную, частично позолоченную водосвятную чашу весом 4 фунта. Она была известна еще в 1890 г.⁷⁴¹ Можно с уверенностью предположить, что в данный монастырь делались и иные вклады, а в его синодике имелись записи и о помяновании Василия Араслановича, его супруги и детей.

Макарьевский Унженский Троицкий монастырь. Имеется запись о «памяте и корме на братию» монастыря по царевичу Михаилу Араслану Едигею Кайбылову. Судя по всему, речь идет об астраханском царевиче Михаиле Кайбуловиче (Кутлуг-Гирей б. Араслан-Али б. Абдула). Упоминание корма указывает на наличие вклада на помин души

⁷³³ Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Зап. отд. рус. и славян. археологии имп. археолог. об.-ва. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 81, 89.

⁷³⁴ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 288.

⁷³⁵ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вест. церк. истории. — 2006. — № 3. — С. 28.

⁷³⁶ РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 6. Л. 75-78.

⁷³⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 417-418.

⁷³⁸ Любимов С.В. Опыт... — С. 70; Краткое описание Новоспасского монастыря... — С. 52.

⁷³⁹ Леонид (Кавелин) архимандрит. Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря // Памятники древней письменности. — СПб., 1883. — Т. 39.

⁷⁴⁰ Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века: каталог выст. / сост. Н.А. Маясова, И.И. Вишневская. — М., 1989. — С. 161-162.

⁷⁴¹ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 124-125.

не менее чем в 50 р. Отмечен здесь и род царевича. По упоминанию в нем родителей супруги царевича (см. главу 2) можно предположить, что вклад был сделан именно ею⁷⁴².

Помимо этого, в синодике отмечены: казанские цари Симеон Касаевич, Александр Сафакиреевич, дочь царевича Петра Ибрагимовича Анастасия, в замужестве Мстиславская, царица инокиня Александра (супруга Симеона Бекбулатовича Анастасия Федоровна Мстиславская) (род князей Мстиславских) и, по мнению публикатора, казанский и касимовский царь Симеон Бекбулатович (Стефан)⁷⁴³.

Касимовский Казанский девичий монастырь. Не сохранилось прямых указаний на вклады на помин души в данный монастырь. Но они, очевидно, имелись: дело в том, что здесь был погребен касимовский царевич Яков Васильевич. В литературе отмечены предания о пожаловании самим царевичем двух богатых священнических риз, а его матерью и сестрами — шитой иконы Богоматери. Документы говорят о том, что длительное время на протяжении XVII в. касимовские царевичи содержали обитель на свои средства⁷⁴⁴.

Ярославский Спасо-Преображенский монастырь. В синодике монастыря отмечен род сибирского царевича Андрея Кучумовича⁷⁴⁵. Данный факт позволяет нам утверждать о вкладах царевича (или по царевичу, что в данном случае кажется более справедливым) в эту обитель.

Отдельно следует отметить вклады Симеона Бекбулатовича. Он известен как строитель церквей и богатый вкладчик, благодаря этому его поминали во многих храмах и монастырях. Приводимые нами сведения выходят за рамки данного раздела, но считаем целесообразным поместить их именно здесь.

Чингисид освободил от ямской повинности земли, находящиеся во владении церковного причта села Мигайлово Тверского уезда, «потому что дают Рождеству Христову на ладан»⁷⁴⁶.

Им же была отдана пустошь Костиha священнику церкви Николая Чудотворца в Ладоготском конце (семь десятин без трети в поле «худые земли» и 40 копен сена)⁷⁴⁷.

Симеон сделал богатые вклады в *Соловецкий монастырь*, за что со всей семьей был записан на вечное поминовение⁷⁴⁸. Построил каменный храм во имя Тихвинской иконы Богоматери в *Зеленецкой-Мартыриевой пустыни*⁷⁴⁹. Делал вклады в *Новоторжский монастырь* и собор в Торжке, а также в *Борисоглебский монастырь*⁷⁵⁰. В литературе можно встретить упоминание о находке в 1902 г. в селе Тутани (ныне Калининский район Тверской области) колокола с надписью: «Сей колокол был отлит по повелению великого князя Московского Симеона Бекбулатовича». По другой версии, надпись гласила: «Слит повелением царя Симеона Бекбулатовича». В 1923 г. он вместе с другими колоколами был снят с колокольни и отправлен на переплавку в Тверь⁷⁵¹.

⁷⁴² Алексеев А.И. Древнейший синодик Макарьева Унженского Троицкого монастыря // Вест. церк. истории. — 2007. — № 4 (8). — С. 10, 16.

⁷⁴³ Алексеев А.И. Древнейший синодик Макарьева Унженского Троицкого монастыря // Вест. церк. истории. — 2007. — №4 (8). — С. 14,

⁷⁴⁴ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 112.

⁷⁴⁵ Титов А.А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. — М., 1895. — С. 8.

⁷⁴⁶ Писцовые материалы Тверского уезда, XVI века. — М., 2005. — С. 327.

⁷⁴⁷ Писцовые материалы Тверского уезда, XVI века. — М., 2005. — С. 463.

⁷⁴⁸ Досифей (Немчинов). Описание Соловецкого монастыря. — М., 1812. — Ч. I. — С. 118-119.

⁷⁴⁹ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — С. 105.

⁷⁵⁰ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 276-278.

⁷⁵¹ Энциклопедический справочник «Тверская область». Интернет-версия мультимедийного издания: http://region.tverlib.ru/cgi-bin/fulltext_opac.cgi?show_article=1203

18 сентября 1582 г. он дал жалованную грамоту игумену Спасского монастыря на реке Созе Арсению с братьею на пустоши Онтоново, Куньково и Глиница из своей вотчины⁷⁵².

В 1592 г. им была заложена каменная церковь во имя Смоленской Богоматери с приделами во имя Дмитрия Солунского и Варлаама Хутынского⁷⁵³.

Следует отметить, что обеспечение клира сельских церквей землей из вотчин и поместий крещеных Чингисидов, судя по всему, было обычной практикой. Известны подобные пожалования касимовских царевичей второй половины XVII в. Так, священнику вновь построенной церкви Николая Чудотворца в селе Шоста Елатомского уезда царевич Иван Васильевич в конце XVII – начале XVIII вв. дал 10 четвертей земли в одном поле и 50 копен сена⁷⁵⁴. Скорее всего, это предусматривало поминание царевича и всего его рода.

Вклады по душе отдельных крещеных Чингисидов, возможно, могли посылаться и в зарубежные обители. Известна милостыня Ивана Грозного по царице Анастасии и своему брату князю Юрию Васильевичу на Афон, в вольные монастыри и Константинопольскому патриарху⁷⁵⁵.

* * *

Мы видим, что география мест поминаения Чингисидов была достаточно обширной. Какой-то закономерности выявить здесь невозможно. Зачастую поминаение членов одной семьи стремились обеспечить одновременно в нескольких обителях. Что касается размера вкладов, то он соответствовал минимальному пожертвованию, обеспечивающему внесение имени на вечное поминание в повседневный список (это влекло за собой запись всех членов семьи в менее значимый с богослужебной точки зрения вечный синодик) или же обеспечивал более престижный корм монастырской братии в день смерти или именин (в ряде случаев – 2 корма). Последнее означало запись в вечный и повседневный синодики⁷⁵⁶.

А.И. Алексеев считает, что в данных случаях Иван IV выполнял свой христианский долг по отношению к лицам, принявшим крещение, перешедшим на его службу и в то

⁷⁵² ААЭ. — Т. I. — № 316. — С. 379.

⁷⁵³ Лилеев П.В. Симеон Бекбулатович... — С. 106-107.

⁷⁵⁴ Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском в 1676 году. — Рязань, 2004. — Т. I. — С. 402-403.

⁷⁵⁵ Буганов В.И., Рогожин Н.М. Краткий московский летописец начала XVII в. из г. Гале (Германия) // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 565.

⁷⁵⁶ Штайндорф Л. Кто ближние мои. Индивид и культура поминаения в России раннего нового времени (по материалам вкладной записи И.Д. Курчева) // Человек и его близкие на Западе и на Востоке Европы (до начала нового времени). — М., 2000. — С. 208-240; он же. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей Московской Руси (на основе материалов Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. — М., 2000. — С. 103-106; он же. Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и Троице-Сергиевском монастырях в XVI веке // АЕ за 1996 г. — М., 1998. — С. 65-78; Зимин А.А. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. // Из истории феодальной России. К 70-летию со дня рожд. проф. В.В. Мавродина. — Л., 1978. — С. 77-84; Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в., (1397 - 1625 гг.). — СПб., 1910. — Т. I. — Вып. 2. — С. 144-153.

же время не имевшим родственных связей в России⁷⁵⁷. Впоследствии данную практику, судя по всему, оставили. Следует отметить, что ряд Чингисидов, по которым были сделаны вклады Иваном IV, рассматривались как члены царской семьи или же как почти равные по статусу московскому государю.

Перечисленные факты лишней раз показывают, что при Иване Грозном в России существовала особая система взаимоотношений со служилыми представителями «золотого рода», в том числе и принявшими православие. С.Ю. Шокарев предположил, что факты погребения отдельных Чингисидов (в данном случае Симеона Бекбулатовича в Московском Симоновом монастыре) способствовали превращению некрополей обитателей в места компактного погребения крещеных представителей знатных татарских родов (Черкасские, Сулешевы)⁷⁵⁸ и, как следствие, места внесения вкладов на помин души. С этим можно отчасти согласиться, но вряд ли это играло значимую роль.

Помимо прочего, подобные вклады от имени родственников, в первую очередь жен, являются своеобразным индикатором благополучия семейной жизни того или иного представителя «золотого рода». Как мы видим, жены далеко не всегда заботились о душе своих покойных супругов, хотя известны их вклады на помин души по себе и иным своим родственникам, в первую очередь по родителям. С другой стороны, вклад Симеона Бекбулатовича по душе Михаила Кайбулина говорит о достаточно близких отношениях, существовавших между ними.

Данная информация интересна нам еще и потому, что отражает финансовые возможности некоторых Чингисидов. Так, только по зафиксированным сведениям, Симеон Бекбулатович и его жена сделали вклады на общую сумму в 1262 рубля.

Иные источники доходов

Следует отметить, что среди служилых татарских царей и царевичей известны примеры, когда более состоятельные родственники помогали менее состоятельным. Так, касимовский царь Арслан б. Али в первой четверти XVII в. посылал ежегодно в Ярославль к своим кормовым родственникам отцу и «братьеи» по 50 и больше подвод⁷⁵⁹. В это время в Ярославле жили: сибирский царь Алей б. Кучум, сибирские царевичи Алтанай б. Кучум (с женой, дочерью царевича Мухаммед-Кула б. Атаула) и Култуган б. Али (умер 2 октября 1623 г.), две жены племянника Кучума Мухаммед-Кули б. Атаула Алма-беки и Ай-ханыш (дочери касимовского царя Араслана), опальная жена Араслана Алеевича Наг-салтан (родная сестра Исинея Карамышева), а также вдова шемаханского (самаркандского, шарманшанского) царевича Шихима (Шейх-Муаммед б. Мухаммед) царица Ханыш с дочерью и кормовые мирзы, многие из которых являлись родственниками и свойственниками Чингисидов⁷⁶⁰.

⁷⁵⁷ Алексеев А.И. Государев двор на страницах вкладных книг Симонова и Кирилло-Белозерского монастырей // Государев двор в истории России XV – XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X - 1. XI. 2003 г.). – Владимир, 2006. – С. 160.

⁷⁵⁸ Шокарев С.Ю. Русский средневековый некрополь: На материалах Москвы XIV – XVII вв. // Культура памяти. – М., 2003.

⁷⁵⁹ Беляков А.В. Араслан Алеевич... – С. 14; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 26.

⁷⁶⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 9; 1627 г. Д. 1. Л.59; 1626 г. Д. 4. Л. 3-4.

Таким образом, мы вправе утверждать, что в России существовала развитая система материального содержания Чингисидов. Формы пожалования разнились в зависимости от положения того или иного царя и царевица.

В целом их содержание можно разделить на положенное всем и только кормовым Чингисидам. При этом разновидностей пожалований постепенно становилось больше. Апогей приходится на вторую половину XVII в. Наиболее широкий диапазон дач имели кормовые Чингисиды. Они находились в самом уязвимом положении, даже простая задержка тех или иных выплат могла привести к определенным финансовым затруднениям. Поэтому по данной категории Чингисидов сохранилось больше всего известий. Как правило, даже простая пролонгация постоянных денежных и натуральных выплат на следующий год требовала коллективного или индивидуального челобитья от получателя, что, в свою очередь, порождало активную переписку между приказами. В особенно тяжелом положении оказались кормовые Чингисиды, проживавшие в городах. Однако его «тяжесть» все же не следует преувеличивать.

Все Чингисиды в России XVII в. ведались в Посольском приказе, поэтому для получения той или иной дачи требовалось написать челобитную во внешнеполитическое ведомство. Здесь готовилась справка по этому делу с многочисленными примерами, с которой думный дьяк отправлялся к царю. После принятого решения подьячий писал память в приказ Костромской четверти, в котором ведался Ярославль. Оттуда, в свою очередь посылались грамота воеводе в Ярославль, и он поступал именно так, как ему предписывали. Иногда, правда, грамоты посылались непосредственно из Посольского приказа, минуя посредников.

Кормовые Чингисиды, проживавшие в Москве, находились в несколько более выгодном положении. Но и по их челобитным приходилось писать памяти в приказы, из которых представители «золотого рода» получали те или иные дачи.

На каждом этапе данной процедуры могли возникнуть различные злоупотребления. Наиболее часто встречаемые — это ошибки подьячих при составлении выписей «на пример» для доклада к царю или же «правильно» подобранные выписи «на пример». Выше мы указали на некоторые замеченные неточности.

Встречается и «нелюбовь» того или иного приказного к конкретному Чингисиду. На сегодняшний день удалось найти один такой пример: сибирский царевиц Алтанай б. Кучум обвинял дьяка Савелия Романчукова в затягивании дела о его верстании поместным окладом и денежным жалованием⁷⁶¹. В 1634/35 г. царицам Салтан-бике и Нал-бике по их челобитью для меньшей волокиты поденный корм стали давать в Касимове, где они постоянно проживали, а не в Ярославле, как ранее⁷⁶². Скорее всего, это было связано с необходимостью постоянных личных приездов (несколько раз в год), или же их приказных людей, в Ярославль за полагавшимся кормом, что приводило к дополнительным денежным тратам со стороны цариц.

Как всегда, многое решал так называемый человеческий фактор. Только какими-то личными пристрастиями можно объяснить тот факт, что практически все прошения хивинского царевица Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда удовлетворялись Михаилом Федоровичем, даже когда в документах подьячие не могли найти подобных примеров. К тому же, ему и его людям достаточно легко сходили с рук многие

⁷⁶¹ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 33; РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 1.

⁷⁶² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1632 г. Д. 2. Л. 10-12.

серьезные и мелкие прегрешения⁷⁶³, другие расплачивались за меньшее⁷⁶⁴. То же самое мы можем сказать и о князе Василии Ишимовиче и Алексее Михайловиче. Новокрещеный Чингисид прожил при дворе около года, за это время он успел получить значительный новичный поденный корм, иные пожалования, что обеспечило ему достойное материальное положение. Он вполне успешно начал придворную карьеру. Вначале его пожаловали в стольники, а затем, 5 апреля 1648 г., в кравчие⁷⁶⁵. У него были все шансы взлететь достаточно высоко. Но в 1649 г. он умер. По-видимому, в истории с Чингисидом большую роль сыграло явно осознанное и добровольное решение о смене веры, это не могло не импонировать православному государю. История с внуками хана Кучума, царевичами Петром и Алексеем Алексеевичами, несколько иного рода. Судя по документам, они стали вполне послушным орудием в руках московского государя, стремящегося по примеру царей XVI в. поднять свой престиж за счет образа «царя царей». Чингисидов стали даже вновь назначать номинальными полковыми воеводами в действующую армию. В это же время в России оказались грузинские царевичи, которые несколько потеснили ранее выехавших Чингисидов.

Другие представители рода оказались в диаметрально противоположной ситуации, как, например, жены царевича Алтаная б. Кучума. Им приходилось проявлять повышенную активность, чтобы хотя бы сохранить первоначальный уровень своего содержания⁷⁶⁶. Эти почетные «пенсионерки» были только материальной обузой для Москвы, их было невозможно использовать в каких-либо целях. «Низкое» материальное положение иных крещеных Чингисидов второй половины XVII в., значащихся как «московские кормовщики», объяснить сложнее.

Что касается материалов XVII в., то по количеству документов на выдачу пожалований и разнообразных дач тому или иному Чингисиду в какой-то степени можно судить об уровне заинтересованности в нем или о личной привязанности к нему московского государя. Скорее всего, это относится и к более ранним периодам. Но об этом наблюдении можно говорить только с середины XVI в.

Нельзя не отметить и тот факт, что первоначально появились дачи только татарским царям и царевичам. Пожалования ногайским, крымским, сибирским мирзам и кабардинским князьям, по-видимому, назначались по образцу дач для Чингисидов. Следующим шагом стало помещение в начале XVII в. выписей о пожалованиях служилым царям, царевичам и мирзам в одних справках. Наконец, со второй трети XVII в. уже царевичам частенько начинают «на пример» писать дачи мирз. Это, по-видимому, показывает изменение уровня политической и, возможно, военной целесообразности наличия и использования служилых царей и царевичей. Но с началом своеобразного ренессанса в отношении служилых Чингисидов в эпоху царствования Алексея Михайловича ситуация стала постепенно принимать первоначальный характер. В целом пожалования Чингисидам отличались от дач иным иноземцам, в первую очередь европейцам, поэтому, в силу своей несколько большей составляющей, они значительно чаще становились предметом исследований⁷⁶⁷.

⁷⁶³ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 95-112.

⁷⁶⁴ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 69-71.

⁷⁶⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11.

⁷⁶⁶ Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 25.

⁷⁶⁷ Мулюкин А.С. Приезд иностранцев в Российское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков. — СПб., 1909.

СТАТУС ЧИНГИСИДОВ В РОССИИ XV – XVII ВЕКОВ И ИХ ВНУТРЕННЯЯ ИЕРАРХИЯ

Теперь, когда мы вооружены знаниями о различных сторонах жизни Чингисидов в России XV – XVII вв. и изменениях, которые происходили в каждой из них по отдельности, мы имеем возможность выявить статус представителей «золотого рода» на их новой родине и проследить его изменения.

Одной из специфических особенностей Московского царства являлось то, что его полноправными подданными могли быть только православные христиане. В данном случае понятия «подданство» и «вероисповедание» подменяли друг друга. Для того чтобы выезджий иноземец воспринимался в России полноправным подданным, он должен был в обязательном порядке стать православным.

Расширение границ государства и планомерная правительственная политика привлечения на службу иностранцев обусловили формирование особого социального слоя России — «служилых иноземцев». Появление этой группы потребовало оформления специального законодательства, признававшего за иноземцами-иммигрантами самостоятельный юридический статус.

Всех иноземцев можно было разделить условно на «внутренних» и «внешних». К «внутренним» относились представители народов, вошедших в состав Российского государства вместе с территориями, на которых они проживали. Как правило, они ведались территориальными приказами (приказ Казанского Дворца, Сибирский приказ и т. п.). Жизнь и деятельность «внешних» иноземцев, не имевших собственной территории, ведались в специально созданных или же ведомственных приказах (Иноземный приказ, Посольский приказ). В большей степени это относится к иноземцам западноевропейского происхождения, хотя те же правила распространялись и на выходцев с Востока. Правовые нормы, применяемые как к первым, так и ко вторым, почти всегда были едиными, будь то язычник, мусульманин, католик или протестант¹. Данные наблюдения в основном соответствуют реалиям второй половины XVI – XVII вв. Но они имеют значение и для более раннего периода.

В литературе отмечалось, что выезды Чингисидов в русские земли начались еще в XIV в. и были связаны с «замятнями», время от времени происходившими в Орде². В первую очередь, это коллективные вотчинники, рассчитывавшие переждать здесь тяжелые времена. К подобным царевичам следует отнести детей хана Золотой Орды

¹ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI – XVII вв. — М., 2007. — С. 10.

² Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России // Элита и этнос Средневековья: сб. ст. — М., 1995. — С. 128-129; Гюрский А.А. Москва и Орда. — М., 2000. — С. 149-150; Кузьмин А.В. Крестные татары на службе в Москве: К истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 3. — С. 6-7.

Тохтамыш Джелал ад-Дина и Керим-Берды. Однако некоторые из исследователей отрицают факт присутствия царевичей в русских землях³. Ю.В. Селезнев считает, что Тохтамышечи, пройдя окраинами русских земель, ушли в Литву (Витовт оказывал Тохтамышу и его детям постоянную поддержку). Не исключено также и то, что пребывание царевичей на Руси держалось в секрете⁴.

Русские князья не могли отказать таким Чингисидам, тем более, что любой из «казакующих» царевичей со временем мог стать ханом. Нам неизвестна форма материального содержания подобных представителей «золотого рода». Однако вполне вероятно, что содержание их должно было составлять значительную часть великокняжеских расходов, тем более что Чингисиды появлялись здесь со своими дворами. Возможно, это была смешанная форма, состоявшая из натуральных и денежных дач. Сведений о передаче им городов с уездами у нас не имеется. Царевичи могли покинуть территорию русских княжеств в любое время по своему желанию.

Статус любого Чингисида в то время был значительно выше Рюриковичей. Каждый из царевичей по своему положению находился выше великого князя, чье положение было равным статусу эке-нойонов (великие эмиры, нойоны-тысячники), удельным князьям соответствовали нойоны, в более позднее время — улугбеки и беки⁵.

Ситуация меняется, когда в Москве начали осознавать свою силу и стали стремиться к одностороннему разрыву даннических отношений со слабеющей Ордой. Можно предположить, что появление царевича Бердедата б. Худайдата, упоминаемого в Москве в 1445/46 г., относится именно к этому промежуточному периоду, когда тот или иной казакующий Чингисид приглашался со своим отрядом в Москву для участия в конкретной военной операции. А.А. Горский видит в нем служилого царевича и считает, что в этом Василий II пошел по стопам своего деда Витовта⁶. Получив оговоренную сумму за службу, царевич покидал пределы русских княжеств. Можно утверждать, что это было обычным явлением для середины XV в. Имеются летописные известия о посылке московским князем Василием II зимой 1444/45 г. двух татарских царевичей воевать литовскую землю. Тогда они дошли до Смоленска⁷. Их имена неизвестны. Б.Р. Рахимзянов видит в них детей Улуг-Мухаммеда б. Хасана, Касима и Якуба, прибывших в русские земли по условиям освобождения из татарского плена Василия II⁸. А.А. Зимин, отмечая, что Якуб в это время воевал с московским князем, утверждает, что это царевичи Бердедат и Касим⁹. По нашему

³ Горский А.А. Москва и Орда. — М., 2001. — С. 129.

⁴ Селезнев Ю.В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV вв.). — Воронеж, 2006. — С. 71. Следует отметить, что в русских источниках XVII в. оба Чингисида отмечены как царевичи, служившие великим государям московским (РГАДА. Ф. 201. Оп. 1. № 84. С. 219).

⁵ Селезнев Ю.В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV вв.). — Воронеж, 2006. — С. 30-31.

⁶ Горский А.А. Москва и Орда. — М., 2001. — С. 148. До этого отдельные русские князья уже использовали отряды Чингисидов. Так в 1399 г. князь Семен Дмитриевич Суздальский захватил Нижний Новгород при помощи царевича Етыка. (Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009. — С. 76). В 1410 г. царевич Талыч в союзе с Даниилой Борисовичем Суздальским разорил г. Владимир. (там же. — С. 168). Однако, отмечая подобные известия, следует обязательно разделять походы совершавшиеся по инициативе Чингисидов от походов, инсценированных Рюриковичами. В приводимых случаях инициаторами являлись русские князья.

⁷ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 63.

⁸ Рахимзянов Б.Р. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: начальная история Касимовского ханства // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* — СПб., 2006. — С. 362.

⁹ Зимин А.А. Витязь на распутье. — М., 1991. — С. 102, 245.

мнению, последнее ближе к истине. По крайней мере, это объясняет, почему Якуб и Касим при выезде к Василию II отмечали, что «за прежнее его добро и за хлеб; много бо добра его было до нас»¹⁰. Данная фраза относится скорее к Касиму, а не к обоим царевичам. По-видимому, в момент становления Казанского ханства дети Улуг-Мухаммеда пытались заработать на жизнь, кто как мог. Поступление на службу к русским князьям оказалось более безопасным, нежели набег на их земли. Самовольный набег царевича Мустафы на рязанские земли зимой 1443/44 г. закончился смертью Чингисиды¹¹. Таким образом, в ряде случаев царевичи могли восприниматься только как знатные наемники. Это поднимало авторитет великого князя Московского в собственных глазах, глазах подданных и глав сопредельных государств. Вполне возможно, что на приглашение царевичей определенное влияние оказал и польско-литовский опыт, где Чингисиды начали успешно использовать в своих целях несколько раньше¹². Но, как мы видим, опыт сопредельного государства переносился на русскую почву с определенными изменениями.

Великий князь московский ни на каких условиях не хотел терпеть в русских землях изгнанного хана Улуг-Мухаммеда б. Хасана, когда тот попытался на время укрепиться в верховских княжествах. Хотя само предложение хана Василию II своего сына и сыновей своих князей в качестве заложников уже следует признать революционным¹³.

Данный процесс ускорился, когда распад Золотой Орды на ряд независимых государств, правящие династии которых враждовали между собой, стал реальностью. Проигравшие в схватке за престол могли найти прибежище только в Ногайской Орде, Литве, Москве или удалиться в Среднюю Азию. Частый выбор Москвы обуславливался в том числе и разразившимся в степи экономическим кризисом, вызванным сменой основных торговых путей в первой половине XVI в.¹⁴ Разумеется, это значительно поколебало статус Чингисидов. Теперь можно было говорить о неизменно высоком положении только отдельных представителей данного рода, тех, кто смог получить реальную царскую власть. Статус остальных держался только на традиции. За ними признавалось исключительное право на ханский (царский) титул в Дешт-и Кипчаке, но при этом зачастую их использовали как фиктивных правителей или же превращали царевичей в инструмент политического давления (как некий дестабилизирующий фактор) по отношению к соседям.

Постепенно свое влияние стал оказывать и кризис восточной транзитной торговли, вызванный великими географическими открытиями. Пребывание в России было для них подчас наиболее обеспеченным с материальной точки зрения. Воспользовавшись этим, в Московской Руси окончательно перестали рассматривать Чингисидов как своих сюзеренов. С этого момента выезжающие царевичи превращаются в своеобразную разновидность служилых князей, но с очень высоким статусом и значительно ограниченными правами на пожалованные территории и проживающее там население. Э.С. Кульпин считает, что причиной выезда Чингисидов стал социально-экономический кризис в степях Евразии второй половины XIV – XV вв.: «...родная земля не

¹⁰ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 72.

¹¹ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 61-62.

¹² Бахтин А.Г. Образование... — С. 149-153.

¹³ ПСРЛ. — Т. XII. — С. 24-25.

¹⁴ Каррер д'Анкос. Торговые пути Центральной Азии и попытки отвоевания Астрахани // Вост. Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами франц. исслед.: сб. ст. — Казань, 2009. — С. 117-120.

могла кормить излишнее население, а воины-профессионалы не хотели становиться земледельцами». Это понижало их социальный статус. К тому же они привыкли к удобствам городской жизни¹⁵. Разделяет данную точку зрения и С.Б. Сеньюткин¹⁶.

На данном этапе Москва принимала далеко не всех желающих¹⁷. Этому есть несколько объяснений: внутренняя и внешнеполитическая ситуации, отсутствие большого опыта использования служилых Чингисидов в новых условиях и, возможно, негативное восприятие татарских царевичей местным населением¹⁸. Первыми в этом списке стали царевичи Касим и Якуб, дети хана Улуг-Мухаммеда б. Хасана. Возможно, первоначально Чингисиды и их военные отряды содержались по уже традиционной схеме и получали оговоренные дачи за конкретные военные услуги. Со временем, когда стало ясно, что они задержатся здесь надолго, царевичей решили привязать к конкретной территории. Мы не будем говорить здесь о статусе «Касимовского царства-ханства-юрта». Нас интересует другое.

Уже неоднократно отмечался тот факт, что в Описи Царского архива XVI в., в ряду шертных и договорных грамот многочисленных касимовских «владельцев» отсутствует упоминание о двух первых царевичах — Касиме и его сыне Даньяре. Скорее всего, правовая сторона их проживания в Московском княжестве была оговорена в устной форме. Перед нами, судя по всему, пример взаимоотношений переходного периода. С одной стороны, царевичи потеряли права коллективного сюзеренитета над русскими землями, с другой — у Москвы не хватает смелости открыто объявить их служилыми Чингисидами, хотя они и являлись ими де-факто.

Отметим и другой нюанс, который, как правило, проходил мимо внимания исследователей. Будь «пожалование» Касимова вынужденным или добровольным, в любом случае великий князь Московский и Чингисиды поменялись местами. Ранее Рюриковичи получали подтверждение своих владельческих прав в Орде. Теперь инвеститура получалась представителями «золотого рода» из Москвы. Тем самым, независимо от причин возникновения и статуса данного образования, в проигрыше оказались именно потомки Чингисхана. Ведь они тем самым признали, что Василий II занял положение выше татарских царевичей.

Остается невыясненным, когда окончательно все Калитичи стали восприниматься по своему статусу выше любого служилого Чингисида. Определенно об этом можно говорить только начиная с 1557 г. (старшинство распределения Чингисидов и Калитичей по полкам). Хотя, возможно, это случилось раньше. Не исключено, что формированию данных представлений способствовало крещение в начале XVI в. ряда казанских царевичей и включение их в великокняжескую семью путем брака одного из них (Петр Ибрагимович) с сестрой Василия III¹⁹. Можно предположить, что некоторые из его крещеных братьев также породнились с великим князем Московским через браки с иными его родственницами или свойственницами. Но это произойдет позднее.

В западной историографии, вслед за Г.В. Вернадским, неоднократно высказывалось мнение о том, что именно в 1452 г. (принятая большинством исследователей дата

¹⁵ Кульпин Э.С. Золотая Орда (Проблемы генезиса Русского государства). — М., 1998. — С. 90-94.

¹⁶ Сеньюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). — М.; Н. Новгород, 2009. — С. 21.

¹⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 123; Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 273.

¹⁸ Зимин А.А. Витязь на распутье. — М. 1991. — С. 139.

¹⁹ ПСРЛ. — Т. XIII. — С. 1-2.

основания «Касимовского царства»), а не в 1480 г., произошло падение Ордынского ига²⁰. В советской и российской историографии данный взгляд не получил поддержки.

Собственно первым служилым Чингисидом следует считать Муртазу б. Мустафу. По мнению Д.М. Исакова, это сын царевича Мустафы, убитого под Переяславлем-Рязанским в битве на речке Листань в 1444 г., и внук Улуг-Мухаммеда²¹. Царевич выехал в 1471 г. «с поля». Причина выезда, судя по всему, кроется в борьбе за казанский престол конца 60-х годов XV в. Тогда следует признать, что в русские земли он попал, скорее всего, из так называемых буферных зон, где, как правило, и находили свое пристанище казаки и в том числе, казакующие Чингисиды. Возможно, он некоторое время находился в Ногайской Орде, которая в XV – XVI вв. и являлась такой буферной зоной для многих Чингисидов, по тем или иным причинам оказавшихся в изгнании. Это можно объяснить политической заинтересованностью ногайских биев в определенном запасе законных претендентов на престол в Дешт-и Кипчаке (тот или иной Чингисид провозглашался номинальным ханом и тут же жаловал своего благодетеля титулом беклербека) и обширными родственными связями²². Но в рассматриваемый нами период места ногайских кочевий находились в достаточном удалении от русских земель, на территории современного Казахстана. Немаловажно отметить, что инициатива выезда Муртазы исходила не от царевича, а от Москвы. За ним в степь посылали Никиту Беклемишева. В 1473 г. Муртаза пожалован «Новым Городом на Оце с многими волостями»²³.

Статус Чингисидов в России рубежа XV – XVI вв. не оставался неизменным. А.Л. Хорошкевич проанализировала его изменение на примере служилых Гиреев. Выехавший через Литву изгнанный крымский царь Нур-Даулет б. Хаджи-Гирей (1479 – 1493 гг.), по видимому, сохранил за собой право свободного отъезда («добровольно приедешь, добровольно куды восхочешь пойти – пойдешь, а нам тебе не держати») и не контролируемой Москвой дипломатической переписки. Право отъезда сохранялось и за представителями его двора. Хотя в реальности данные права, кажется, не были безусловными. В любом случае, они не могли осуществляться самостоятельно и каждый раз требовали подтверждения великого князя. Да и возможностей для отъездов было мало. Гирей и другие знатные крымские татары могли вернуться в ряде случаев в Крым, если этому способствовала политическая обстановка на полуострове, или же отъехать в Литву. В последней было несколько больше свободы, по сравнению с Россией, но материальное и статусное положение Чингисида могло пострадать²⁴. В каждом конкретном случае крымские царевичи сами делали свой выбор. Но отсутствие гарантий свободного отъезда, конечно же, сократило число Гиреев, желающих выехать на Русь.

²⁰ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. — Прага, 1927. — Т. 1. — С. 67-111; Backus O. Was Muscovite Russia Imperialistic? // American Slavic and East European Review. 1954. — Vol. 13. — N 4. — P. 523; Riasanovsky N. A History of Russia. — N.Y. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — Vol. 1. — P. 94; Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство в англо-американской исторической мысли // Науч. Татарстан. — 2009. — № 4. — С. 191-198.

²¹ Исаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. — М., 2002. — С. 63-74. Впервые эту версию выдвинул В. В. Вельяминов-Зернов (Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 82-83).

²² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2002.

²³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 76-83.

²⁴ Kuczynski S. Jaholdai I Jaholdajewicze lenni ksiazeta tatarscy Litwy // Studia z dziejow Europy Wschodniej. — Warszawa, 1965. — S. 221-226.

Выезд в Москву предвлялся своеобразными приглашениями, «крепкими» или «крепостными» грамотами, в которых великий князь гарантировал Чингисиду безопасность и соответствующий социальный статус. Первоначально инициатива выезда исходила от крымцев. При этом они же порой составляли и присылали образцы грамот, смысл которых заключался в обещании предоставить убежище («опочив») и средства к существованию. В начале XVI в. «крепкие» грамоты заменяются «опасными». Они лишены термина «опочива», зато указывают конкретную форму содержания («и мы тебе ... в своей земле место дадим»), указывающую на держание города. Появляется указание круга лиц, который может выехать с царевичем. Тогда же возникает новый пункт. Василий III обещает «лиха и нечти и силе никоторой никак не быти». Ранее данный пункт встречался в ханских ярлыках, требовавших от представителей своей администрации воздерживаться от подобных действий по отношению к русской церкви, и только к ней. Тем самым постепенно образ хана стал подменяться образом великого князя. Но для того, чтобы данная перемена произошла окончательно, должно было пройти еще немало времени.

Интересную информацию содержит и «данная» грамота царя Абд ал-Латифа 1508 г. Ее получатель предстает в ней в качестве сюзерена. При этом титул великого князя приводится полностью, но одновременно с этим Чингисид назван его братом, а не государем. Мы опять видим пример постепенного повышения статуса великого князя Московского. Он объявлен равным титулу царя²⁵, хотя де-факто татарский царь являлся вассалом. Еще не настало время, когда Чингисид мог восприниматься как холоп русского государя. На дипломатическом языке XV – XVII вв. термин «братства» выражал равноправие государей. Здесь можно отметить и некую переходную стадию, когда Иван III называл казанского хана Мухаммед-Эмина «братом и сыном»²⁶.

Но грамота Абд ал-Латифа содержит и иную важную информацию о правовом положении Чингисидов в России начала XVI в. Ему запрещалось вести самостоятельную внешнеполитическую деятельность. Вся дипломатическая переписка в обязательном порядке просматривалась в Москве. Оговаривались правила формирования его двора, по которым он мог увеличиваться исключительно за счет нововыезжих татар. Переманивать людей иных служилых Чингисидов или московского государя было запрещено. Впрочем, и Василий III взаимно обязывался не принимать к себе людей царя, за исключением князей из родов аргын, барын, ширин и кипчак. М.Г. Худяков, по каким-то причинам, расценил это упоминание как констатацию права свободного отъезда²⁷. Очень важно, что пожалование царю не рассматривалось как наследственное. Значительное внимание уделялось проблеме передвижения татарского отряда по территории русского государства и непричинению тягот русскому населению²⁸. Судебные прерогативы царя не распространялись далее его двора. Положение иных Чингисидов (в том числе и касимовских), пожалованных городами и владевших военными отрядами (дворами) в данное время, судя по всему, было идентичным или же близко описанному.

По мнению В.В. Трепавлова, русский государь в конце XV – середине XVI вв. имел промежуточный статус между большеордынскими ханами (до разгрома Большой Орды), Крыма, Казани, и, очевидно, Узбекской державы, с одной стороны, и ногайскими,

²⁵ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 274-288.

²⁶ НПК, 1984. — С. 37.

²⁷ Худяков М.Г. Очерки... — С. 71.

²⁸ СГД. — Ч. II. — № 26. — С. 30-31; Ч. V. — № 55. — С. 38.

касимовскими и, возможно, астраханскими и сибирскими правителями — с другой. По мнению исследователя «...если по отношению к первой группе сюзеренов формальный вассалитет великого князя практически не оспаривался и подтверждался выплатой дани, то с «царями» и «князьями», так сказать, младших ханств шла скрытая полемика о старшинстве»²⁹. С этими рассуждениями, как мы уже сказали, трудно согласиться — по крайней мере, в том, что касается положения касимовских «правителей» и взаимоотношений с казанскими царями большей части данного периода. Здесь можно заметить некую подмену. Полемика о старшинстве (правильнее было бы сказать — равенстве или «братстве») происходила с крымскими ханами. При этом с сюзеренами крымских царей, турецкими султанами, изначально были установлены равноправные отношения.

В служилых Чингисидах заманчиво увидеть одну из разновидностей служилых князей. В.Д. Назаров отмечает, что последние были отделены и от удельных владетелей, и от основной массы служилых вассалов-бояр и вольных слуг. Исследователь при анализе статей договора великого князя Василия Темного и князя Ивана Горбатого Васильевича (родоначальник князей Горбатовых-Шуйских) выделяет пять признаков данной сословной группы для XV – начала XVI вв.: 1) обязательство не отъезжать от великого князя (за это следовала безусловная конфискация и санкции со стороны церковных властей); 2) отсутствие клаузулы о неприятии к себе иных служилых князей; 3) великий князь для служилого князя — государь, а не отец, дядя или старший брат; 4) вотчина служилого князя рассматривается как пожалование великого князя; 5) обязательное личное участие в военных походах. Помимо этого, у них отсутствовало право отношений с Ордой, иными соседними монархиями³⁰. Мы видим, что прямых совпадений здесь немного.

Чингисиды долгое время сохраняли возможность иметь контакты с сопредельными татарскими государствами, хотя и под непосредственным присмотром Москвы. Взаимное соотнесение титулов с великим князем (царем) претерпевало эволюцию от констатации братства до признания Чингисидами себя холопами великого государя. Как мы показали выше, проблема возможности отъезда также пережила определенные изменения во времени. В середине XVI в. данное право полностью исчезает. К прямым совпадениям можно отнести констатацию пожалований земель и городов, участие представителей «золотого рода» в военных походах московского государя, а также отсутствие в договорах обязательств о неприеме на службу служилых князей. Таким образом, мы можем говорить о том, что статус служилых Чингисидов ни в коем случае нельзя сравнивать с положением служилых князей в общепринятом значении этого термина. Хотя на протяжении второй половины XV – XVI вв. определенное сближение все же происходило, особенно с крещеными Чингисидами XVI в. Но здесь также следует отметить тот факт, что все пожалования имели статус пожизненных, а не наследственных.

Некорректно рассматривать служилых Чингисидов и как удельных князей. А.А. Зиминым были выделены суверенные права удельных князей на подвластной им территории. По его мнению, в их число входили суд по земельным и «разбойным» делам, выдача тарханских и несудимых грамот своим феодалам (исследователь отмечает наличие собственных «дворцовых сел»), сбор в удельную казну таможенных пошлин, дани и иных поборов, наличие местного дворцового аппарата с дьяческой

²⁹Трепавлов В.В. Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в российской государственности // Восток. — 1994. — № 2. — С. 56.

³⁰Назаров В.Д. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 175-196.

канцелярией, существование своей боярской думы, в ряде случаев отмечено присутствие на отдельных территориях собственных наместников, волостелей и даже городских воевод. Удельный князь считался главой местного дворянского воинства³¹.

Мы видим, что на территориях, переданных Чингисидам, сохраняется великокняжеская (царская) администрация. Право суда ограничивалось только двором того или иного татарского царя или царевича. С суда над православным населением представителям «золотого рода» в лучшем случае могли поступать судебные пошлины. Православные дворяне этих территорий составляли собственную служилую корпорацию. Ближе всего к положению удельных князей, или даже равнозначны им, были только крещеные Чингисиды XVI в., в первую очередь это — цари Симеон Касаевич и Симеон Бекбулатович. Вполне возможно, подобный статус имелся у Петра Ибрагимовича, Михаила Кайбуловича и многочисленных детей царевича Мелик-Тагира.

Военные отряды царей и царевичей данного периода обладали определенной автономией. Они не включались в состав великокняжеских полков и даже имели некую свободу действия. Однако в остальных известных нам случаях их свобода была ограничена присутствием великокняжеских приставов. Также нельзя преувеличивать военное значение татарских отрядов, как это постоянно подчеркивает А.Л. Хорошкевич³². В условиях, отличных от привычного степного мира, вскоре после выезда их боеспособность, скорее всего, начинала падать, по причине плохих лошадей, доспехов и оружия. Как мы показали выше, незначительность содержания, достававшегося рядовым членам двора, не позволяла им долгое время поддерживать высокое качество отрядов. Численность отрядов могла колебаться, она зависела в основном от двух факторов: убыли от естественных смертей или от военных действий и выездов извне.

Особый этап во взаимоотношениях Москвы и Казани начался с того момента, когда великий князь Московский получил возможность возведения на казанский престол своих ставленников. С этого момента можно говорить о, как минимум, номинальной зависимости этого осколка Золотой Орды от России. Ситуация стала аналогичной взаимоотношениям Бахчисарая и Стамбула, но в более мягкой форме. В большей степени это был некий дополнительный рычаг влияния, подчас только моральный, на казанский нобилитет, в руках которого зачастую и находилась власть. О реальном влиянии, хотя, опять же, не абсолютном, можно говорить применительно к правлению в Казани Шах-Али б. Шейх-Аулеара (1519 – 1521, 1546, 1551 гг.) и его брата Джан-Али (1532 – 1535 гг.). О том, как факт подобного протектората воспринимался казанцами, мы можем только предполагать.

Постепенно складывается внутренняя иерархия служилых Чингисидов. Первоначально она зависела от наличия или отсутствия царского титула, старшинства в роде, а также от территории, с которой царь или царевич получал доход. Наиболее престижными были города, которые также можно выстроить по иерархии (Касимов – Кашира – Звенигород – Юрьев Польский – Андреев Городок Каменный – Серпухов), следом шли дворцовые волости (Сурожик, Хотунь), ранжирование которых затруднено. Можно предположить наличие еще одного критерия, который первоначально имел большое значение и оказывал влияние на принятие решения о пожаловании городом или волостью — наличие и размеры военного отряда. Нельзя сбрасывать со счетов и такой немаловажный фактор, как политическая целесообразность, которая могла вносить определенные коррективы в общую расстановку.

³¹ Зимин А.А. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI вв. // История и генеалогия. — М., 1977. — С. 187-188.

³² Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — С. 297-307.

После падения Большой Орды ситуация кардинально меняется. В великом князе, а впоследствии царе, все чаще начинают видеть не данника, а «Чингисова прямого сына» и «жалостливого государя» — судью, который может навести порядок в деле престолонаследия и распределении мест кочевков. Так, это признали в Ногайской Орде³³, однако это не означало начала подданства, как это часто пытались представить в Москве³⁴. С середины XVI в. Москва стремится взять под свой контроль всех более или менее заметных казакующих (оставшихся без собственного юрта) царевичей и настоятельно предлагает выехать даже таким своим непримиримым противникам, как Казбулату б. Касиму³⁵. К тому же в Москве решили отказаться от практически обязательного крещения наличных Чингисидов, что имело место в начале правления Василия III и в конечном счете привело к династическому кризису и серьезному обострению русско-казанских отношений. В Казани на время утвердилась Крымская династия³⁶. Возможно, на такое развитие событий повлияло некое колебание Москвы в определении точки своей опоры на историческую традицию между Киевской Русью и Золотой Ордой. Одно напрочь исключало другое. Присоединение Киева и западнорусских земель было признано более актуальным³⁷.

Тогда же начинает выстраиваться новая иерархия служилых царей и царевичей. Начиная с 1557/58 г., Чингисиды стали регулярно назначаться номинальными воеводами полков в действующей армии³⁸, что и позволяет их ранжировать. За основу взят обычный счет полков в последовательном порядке старшинства. По указу 1550 г. он выглядел следующим образом: воевода большого полка на первом месте, воеводы полков правой руки, передового и сторожевого равны между собой, воевода полка левой руки меньше воеводы правой руки, но не меньше воевод передового и сторожевого полков³⁹. Ю.В. Анхимюк отмечает, что в «Государеве разряде» и официальных летописях до 7070 (1561/62) г. порядок полков был следующим: большой полк, передовой полк, правой руки, левой руки, сторожевой полк. Затем второе место прочно занимает полк правой руки. С 7078 (1569/70) г. полк левой руки перемещается на последнее место⁴⁰.

В целом для XVI в. на основании данных разрядных книг можно выстроить три схемы соотношения.

³³ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 90об.

³⁴ Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. — М., 2007. — С. 134-197.

³⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 2. Д. 13. Л. 1.

³⁶ Беляков А.В. Потомки Улуг-Мухаммеда в России (XV - XVI вв.) // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековой Руси). — Рязань, 2006. — С. 77-83.

³⁷ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV – первая половина XVII в. — СПб., 2007. — С. 27-28.

³⁸ РК, 1550-1636 гг. — Т. I. — С. 72. О.А. Курбатов отмечает, что начало данной практики следует отнести к 1549 г. (Второй Казанский поход) и связывает его с приданием московскому войску вида «царского», устроенного по «царскому чину», как это понимали в тогдашней Москве (Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цели реформ царского войска // Единорогъ: Материалы по военной истории Вост. Европы. — М., 2009. — Вып. 1. — С. 208).

³⁹ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. — М., 2001. — С. 75.

⁴⁰ Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. — М., 2005. — С. 166; Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI – XVII вв. — М., 2009. — С. 157-168.

- 50 – 60-е гг.: ц. Шах-Али б. Шейх-Аулеар
 ц. Александр Сафакиреевич (Утямиш б. Сафа-Гирей)
 ц. Симеон Касаевич (Ядгар-Мухаммед б. Касай)
 ц-ч Тохтамыш
 ц-ч Бекбулат
 ц-ч Ибак (Ибрагим) (б. Ак-Кобек?)
 ц-ч Баки б. Ак-Кобек
 ц-ч Абдула (Кайбула) б. Ак-Кобек

Известно, что Шах-Али, Тохтамыш, Бекбулат были братьями.⁴¹ В.В. Трепавлов считает их родными братьями⁴². Однако по крайней мере Шах-Али должен быть по отношению к остальным двоюродным. Ибак и Абдула также, судя по всему, родные либо двоюродные братья. Они занимали равное или почти равное положение⁴³. Баки встречается в документах только один раз. Тогда он занимал, точнее, замещал положение Ибака⁴⁴. Во всяком случае, Баки и Ибак должны быть братьями любой степени родства.

- 70 – 80-е гг.: ц. Симеон Бекбулатович (Саин-Булат б. Бекбулат)
 ц-ч Муртаза-Али (Михаил) б. Абдула
 ц-ч Будадей б. Абдула
 ц-ч Мустафа-Али б. Абдула
 ц-ч Арслан-Али б. Абдула
 ц-ч Саин-Булат б. Абдула

- 90-е гг.: в. кн. Симеон Бекбулатович
 ц-ч Арслан-Али б. Абдула
 ц-ч Мухаммед-Кул б. Атаул
 ц-ч Ураз-Мухаммед б. Ондан
 ц-ч Шихим б. Мухаммед
 ц-ч Мухаммед-Кул б. Хаджи-Мухаммед.

Такое построение не противоречит и факторам, способствовавшим тогда карьере в России: изначально высокие позиции в служебной иерархии по сравнению с иными аристократическими фамилиями, покровительство государя, размеры земельного владения и количество слуг — дворни, боевых холопов. Определенную помощь могли оказать военный и административный таланты. Но Чингисиды данного периода, скорее всего, не проявили себя ни в первом, ни во втором. Однако это им было и не нужно, за них все делало их происхождение.

Таким образом, возглавляли иерархию служилые цари, в первую очередь касимовские, дальнейший порядок зависел от времени выезда и степени родства, но и в данный порядок вносились коррективы. Так, Ураз-Мухаммед стал касимовским царем, опередив главного претендента на престол, Арслан-Али, младшего брата царя Мустафы-Али. Скорее всего, определенную роль здесь сыграло возрастание внешнеполитической активности на казахском направлении в середине 90-х годов XVI в. Ураз-Мухаммед принимал определенное участие в русско-казахских дипломатических

⁴¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. I. — С. 424.

⁴² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 300.

⁴³ РК, 1475-1598. — С. 198.

⁴⁴ РК, 1559-1605. — С. 18.

контактах данного времени, в том числе писал грамоты своему деду хану Таввакулу, принимал у себя казахских послов и вел переговоры с ними без представителей Польского приказа и Боярской Думы⁴⁵.

К тому же определенную роль здесь играло представление об «истинном государе», сформированное в «Государеве родословце», по которому таковым можно считать того, к кому выезжают представители сопредельных правящих родов⁴⁶. Поэтому для каждого московского царя (великого князя) наибольшее значение имели именно те Чингисиды, что выехали именно на его имя. Помимо Ураз-Мухаммеда, это очень хорошо заметно на примере статуса крымского царевича Мурад-Гирея при Федоре Ивановиче, ургенчского царевича Авган-Мухаммеда при Михаиле Федоровиче и грузинских царевичей при Алексее Михайловиче.

Во время приема посольства Михаила Гарабурды в 1586 г., когда речь шла о возможном избрании царя Федора на польский престол, присутствовали три Чингисида. При этом Мурад-Гирей по своему статусу, определяемому по тому месту, где он сидел («в большой лавке»), опередил касимовского царя Мустафу-Али (сидел «в другой лавке», то есть слева от царя) и сибирского царевича Мухаммед-Кул (сидел «в околничем месте»). Нам известно место, которое Чингисид мог занимать подле московского царя. В 1590 г. на приеме персидского посольства расстояние между Федором Ивановичем и сидевшим справа Мурад-Гиреем, по сведениям посольской книги, составляло сажень (2,13 м). Скорее всего, это постоянная величина. А. Джекинсон называет приблизительно ту же величину (2 ярда), указывая расстояние, на котором от Ивана IV на приеме послов сидел его брат князь Юрий Васильевич⁴⁷. Исключением был только Симеон Бекбулатович, который в период своего недолгого правления при приеме литовских дипломатов низшего ранга иногда сажался Иваном Грозным непосредственно бок о бок с собой⁴⁸.

Авган-Мухаммеду удалось фактом своего «последнего» выезда потеснить ряд сибирских Шибанидов и занять место сразу же за сибирским царем Али б. Кучумом и опередить по своему статусу царевичей касимовского Сеит-Бурхана и сибирского Алтаная⁴⁹. Скорее всего, Али остался впереди исключительно благодаря наличию царского титула. Грузинские царевичи заняли безусловное лидирующее положение среди всех служилых царевичей⁵⁰.

Здесь следует отметить, что у Чингисидов, так же как и в России, издревле существовало своеобразное правило местнического счета, заключавшееся в строгом соблюдении прав старшинства членов рода, и при этом не только в преемственности ханской власти. К тому же, однажды признав сложившийся порядок вещей, изменить его было невозможно. Но история знает много примеров, когда данное правило нарушалось посредством военной силы⁵¹.

Но в предложенное ранжирование встраивается только верхушка Чингисидов в России. Всех их можно разделить на несколько категорий: 1) служилые, владельцы

⁴⁵ РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1594 г. Д. 1; 1595 г. Д. 2.

⁴⁶ ПСРЛ. — Т. XXI. — Ч. 1. — С. 103, 572, 591, 650, 655.

⁴⁷ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 157-158; Джекинсон А. Путешествие из Лондона в Москву, 1557 - 1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937. — С. 76.

⁴⁸ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 176.

⁴⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 184.

⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — М., 1866. — Ч. 3; ДР. — СПб., 1852. — Т. III.

⁵¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. — М., 2005. — Т. I. — С. 247-250.

собственных военных отрядов; 2) служилые, не имеющие собственных военных подразделений; 3) дети первых и вторых, умерших до участия в военных действиях или по каким-либо причинам не использовавшиеся на полковой службе; 4) почетные пленники; 5) находящиеся в ссылке; 6) политические «пенсионеры»; 7) огланы (уланы).

Во второй половине XVI в. статус служилых Чингисидов приблизительно сравнялся со статусом знатных выходцев из Западной Европы, волей судеб оказавшихся в России. Таких, например, как бывший магистр Ливонского ордена В. Фюрстенберг, юрьевский епископ Гартман, датский принц Магнус. Даже если они брались в плен, то считались не внешними врагами, а своими «служебниками», временно находящимися в «опале». К ним применялась такая модель отношений, будто они были «отъездчиками», добровольно поступившими на службу к Ивану IV. Формы их содержания также были схожими⁵². Их сближало с представителями «золотого рода» то, что они в свое время обладали реальной верховной властью в своем государстве или могли претендовать на нее по праву рождения. Выезжие русско-литовские князья, а также ногайские и крымские мирзы, калмыцкие тайши и кабардинские князья по своему статусному положению стояли неизмеримо ниже. Хотя в ряде случаев их материальное положение на новой родине могло быть значительно лучше. Что касается русских служилых князей конца XVI в., то их ни в коей мере нельзя сравнивать с Чингисидами. Хотя последние наряду с крещеными ногайскими мирзами и стали в определенном смысле замещать их.

На рубеже XVI – XVII вв. практика назначения Чингисидов номинальными воеводами прекращается. Но в правление Федора Ивановича или, может быть, несколько раньше, служилых царевичей начинают жаловать поместьями и денежными окладами. Данная традиция просуществовала до начала 30-х г. XVII в. На размер окладов влияли приблизительно те же факторы, что и на назначение полковыми воеводами: наличие царского титула, политический вес царевича в глазах Москвы, старшинство в роде. Так, при назначении оклада Алтаная б. Кучуму «на пример» были выписаны оклады его старшего и младшего родных братьев Азима и Моллы⁵³. Оклады жаловались по челобитью Чингисида при условии совершеннолетия (около 14 лет). При этом он не указывал на размеры финансового содержания, а только определял положение его обладателя среди других служилых царей и царевичей. К сожалению, сохранились оклады не всех царевичей. Некоторые из них (Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед) их просто не имели. Но даже дошедшая информация позволяет по тем или иным данным установить иерархическое место других Чингисидов по образцу:

2000 четей и 200 рублей:	ц. Ураз-Мухаммед б. Ондан, ц-ч Мухаммед-Кул б. Атаул, ц-ч Андрей Кучумович (Абу-л-Хаир б. Кучум);
2000 четей и 170 рублей:	ц-ч Хаджим (Азим) б. Кучум;
1500 четей и 150 рублей:	ц-ч Молла б. Кучум, ц-ч Алтанай б. Кучум;
1200 четей и 120 рублей:	ц-ч Хансюер б. Али;
1000 четей и 100 рублей:	ц-ч Янсюер б. Али, ц-ч Шейх-Мухаммед б. Мухаммед ⁵⁴ .

⁵² Филюшкин А. И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. — СПб., 2007. — С. 57-58.

⁵³ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1618 г. Д. 1.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 2; Ф. 130. Оп. 1. Д. 1618 г. Д. 1; Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 79.

Правда, со статусом Андрея Кучумовича все обстоит не так просто. Дело в том, что на протяжении тех лет, что царевич жил в России, его оклад неоднократно изменялся в сторону увеличения. При этом даты его изменения, хотя бы примерные, нам неизвестны.

Показательно, что в этот период еще не произошло окончательное разделение крещеных и некрещеных Чингисидов. Они по-прежнему являлись составной частью некой обособленной группы, где главным мерилom было их происхождение. Хотя в самом факте назначения окладов следует видеть стремление к их постепенному сближению с русской аристократией. Но по-прежнему любой служилый царь или царевич по своему положению находился выше представителей московской титулованной знати, уступая только русскому царю и его детям (Калитичам, затем Романовым). Возможно, были попытки нарушить данную практику. В боярском списке 1610/11 г. Андрей Кучумов стоит сразу после окольных или, что маловероятно, последним среди них⁵⁵. Можно предположить, что при составлении списка о царевиче первоначально забыли или же не знали, куда его поместить. Но, возможно, это отголосок попыток — предпринимаемых на рубеже веков — встроить Чингисидов в русскую служилую иерархию. В конце августа 1589 г. в Астрахань с персидскими послами прибыл самаркандский царевич Шейх-Мухаммед б. Мухаммед. В Нижнем Новгороде им было приказано задержаться до особого распоряжения. В городе царевич и послы прожили до начала весеннего судоходства. Зимой в город приехал Дмитрий Федорович Тургенев. Он должен был выполнять роль своеобразного пристава. При первой встрече с Шихимом Тургеневу велели сказать, что его послали от окольных⁵⁶. Сам он в данное время служил «в выборе» по Воротынску с поместным окладом в 600 четей⁵⁷. Можно предположить, что исходной точкой для такой рекомендации послужило то, что в Касимове при царе Шах-Али и, возможно, при Саин-Булате б. Бекбулате всегда находились представители Москвы, в основном, в ранге окольных⁵⁸.

Сохранился документ, датированный 30 ноября 1612 г., в котором сибирский царевич, будущий последний касимовский царь Арслан б. Али назван кравчим⁵⁹. Известно, что руководители Второго ополчения стремились воссоздать у себя государственную структуру управления, с тем чтобы управлять Россией до окончательного освобождения и избрания законного царя. Но чин кравчего считался придворным. Поэтому данное пожалование, скорее всего, было осуществлено при Лжедмитрии I или же, что тоже вероятно, Борисом Годуновым. Тем более, что при нем отмечены некоторые нововведения в отношении к касимовским Чингисидам. Это было связано с введением обряда провозглашения нового царя в Касимове.

Необходимо подробнее остановиться на сюжете с кравчим. Кравчий (крайчий) — придворный чин Московского государства, от «кроить», «рушать» — тот, кто рушит (разбирает) за столом жаркое, пироги для государя. Он служил московскому государю

⁵⁵ Станиславский А. Л. Труды... — С. 306.

⁵⁶ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 8-11.

⁵⁷ Станиславский А. Л. Труды... — С. 337.

⁵⁸ Беляков А. В. Касимовские воеводы XVI века // Вторые Яхонтовские чтения. — Рязань, 2003. — С. 101-107.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 1030. Оп. В (З). 1612 г. Д. 2; Описание документов архива бывших Большесольских посадских избы и ратуши, найденного в посаде Большая Соли, Костромского уезда XVI — XVII столетия. — СПб., 1902. — С. 173-174.

в торжественных случаях за обеденным столом; в его ведении были стольники, подававшие кушанья. Кроме надзора за питьями и яствами, на кравчего возлагалась рассылка в торжественные дни кушаний и напитков с царского стола на дом боярам и другим чинам. В кравчие назначались члены наиболее знатных фамилий, часто из шуринов или других родственников царя. В начале XVII в. известны два случая, когда кравчими при Михаиле Федоровиче были знатные крещеные татары — князья Василий Еншеевич Сулешев-Черкасский и Семен Андреевич Урусов⁶⁰. Их положение в придворной иерархии постоянно колебалось. То оно было ниже окольных, то выше окольных, но ниже бояр. В данной ситуации кажется странным, что на должность человека, в руках которого находилась жизнь и здоровье государя, назначили некрещеного татарина, к тому же в юном возрасте. Не является ли это упоминание еще одним следом неудавшегося эксперимента со статусом служилых Чингисидов, как и в случае с Андреем Кучумовичем? Мы можем предположить, что данное назначение не подразумевало непосредственного выполнения своих обязанностей и носило исключительно статусный характер.

Интерес властей к Чингисидам не был постоянным. О них, как правило, вспоминали на переломных этапах. Чаще всего при смене великих князей (царей). Впервые это стало очевидным в начале правления Василия III. Было устроено массовое крещение казанских царевичей и брак одного из них на сестре великого князя. Именно тогда впервые произошла «временная ликвидация» «Касимовского царства», первая из трех. Возможно, уже тогда разрабатывалась новая модель отношения к служилым царям и царевичам. Нам неизвестна форма содержания сибирских Шибанидов первой половины XVI в. Быть может, возможная временная ликвидация обычая пожалования городами символизировала изменение статуса Чингисидов как таковых?

Нужно отметить и особую политику Василия III по заключению браков с крещеными царевичами. На настоящий момент нам известны жены Петра Ибрагимовича и Федора Меликдаировича, благодаря которым крещеные Чингисиды вошли в ближайший круг родственников и свойственников московского князя. Но мы имеем все основания считать, что другие крещеные братья Федора также взяли за себя женщин из рода Ивана Калиты. Возникает ощущение, что Василий III по каким-то причинам стремился создать новую прослойку, состоящую из потомков татарских царевичей и знатных выходцев из Литвы, между Калитичами и старинной титулованной московской знатью. Но данный план оказался неосуществим. Царевичи не оставили после себя потомства. Нам известны только две дочери Петра. Мы можем говорить об изменении еще одного вектора во взаимоотношениях Москвы и Чингисидов в начале XVI в. Нужно отметить, что политическая структура империи в целом представлялась монголам по образцу расширенной семьи во главе с хаганом (отец, старший), а более низкую позицию занимали лица с такими титулами, как царевич, зять и свойственник (брачный партнер). Все ханы — потомки Чингисхана, объединялись термином «братья», акцентировавшим горизонтальный аспект родственных связей. Поэтому именоваться просто зятем, т. е. мужем одной из представительниц дома Чингисхана, было очень почетным⁶¹. Теперь же мы видим обратный процесс — почетным для служилого Чингисида становится быть зятем и

⁶⁰ Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России: Избранное. — М., 1996. — С. 208-209.

⁶¹ Рыкин П.О. Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальная практика и культурный контекст // *Mongolika-VI*: сб. ст. — СПб., 2003. — С. 28-38.

свойственником великого князя московского. Хотя данное явление, судя по всему, было обоюдовыгодным. Оно надежно встраивало татарских царевичей в существующие в России властные отношения, но в то же время повышало престиж великокняжеской власти, по крайней мере, в глазах своих подданных.

Во времена регентства Елены Глинской на представителей «золотого рода» не обращали особого внимания, если этого не требовало решение тех или иных внешнеполитических задач, в первую очередь связанных с Казанью.

Следующий раз интерес проявился уже при Иване Грозном. Но теперь эксперимент затянулся и занял около двух десятилетий, с середины 50-х до середины 70-х гг. XVI в. Вторую половину XVI в. следует признать классическим этапом в истории служилых Чингисидов. Дело в том, что по настоящее время данный период наиболее часто попадал в сферу внимания исследователей. К тому же, начиная именно с середины XVI в., источники стали относительно массовыми. Наши представления о татарских царях и царевичах продиктованы именно этими источниками. К тому же мы вынуждены зачастую использовать эти сведения для экстраполяции на предшествующие и последующие эпохи. Припоминания об использовании Чингисидов во второй половине XVI в. оказали влияние на формирование отношения к служилым татарским царевичам во второй половине XVII в.

Именно в это время отмечена наиболее устойчивая практика заключения браков с крещеными Чингисидами, когда им разрешали жениться, за редким исключением, на представительницах вымирающих ветвей знатных московских родов. Это лишний раз свидетельствует о положении представителей «золотого рода» в тогдашней России. К тому же татарские царевичи вновь становятся родственниками (свойственниками) правящей династии⁶².

Тогда же окончательно складывается система использования служилых Чингисидов для поднятия престижа православного царя. Татарские цари и царевичи присутствуют на приемах посольств иностранных держав, участвуют в военных кампаниях. Использование в качестве номинальных полковых воевод стало наиболее ярким проявлением этого. Рельефнее всего мы видим это в полоцком походе 1563 г.⁶³ Определенное значение сохраняют и военные отряды Чингисидов. Крестившиеся царевичи принимают участие в придворных церемониях, в ряде случаев занимают высшие государственные должности (Михаил Куйбулович, стоявший одно время во главе Земской Боярской думы⁶⁴, Симеон Бекбулатович, номинально являвшийся московским государем). Однако уровень самостоятельности представителей «золотого рода» в принятии тех или иных решений в данное время полностью сходит на нет.

Нельзя не отметить и тот факт, что именно образ татарского царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара рассматривался автором «Казанской истории» как образ эталонного вассала. По историческим источникам, перед нами возникает фигура физически слабого человека с безобразной внешностью («у него было огромное брюхо, редкая борода и женоподобное лицо»⁶⁵; «зело был взору страшного и мерзкого лица и корпуса, имел уши длинные, на плечах висящая, лице женское толстое и надменное чрево, короткие

⁶² Беляков А.В. Ахматовичи в России // Иноземцы в России в XV–XVII веках. — М., 2006. — С. 505–514.

⁶³ Книга полоцкого похода, 1563 г. (Исследование и текст). — СПб., 2004; Баранов К.В. Записная книга полоцкого похода, 1562/63 года // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 119–154.

⁶⁴ Сб. РИО. — СПб., 1910. — Т. 129. — С. 206, 215, 216, 219, 221, 224–226, 228.

⁶⁵ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 172.

ноги, ступени долгия, скотское седалище»⁶⁶), находящегося в сложных отношениях с Василием III и Иваном IV. Автор «Истории» переосмысливает данный образ. Перед читателем предстает преданнейший слуга московских правителей, герой-вассал, муд-

⁶⁶ Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. — СПб., 1798-1799. — Ч. 2. — С. 5. Царь, по-видимому, действительно отличался особой тучностью. Память об этом была еще жива в середине XVII в. «Покорив Казанцев, он держал у себя в доме их царя Шиг-Алея, человека чудовищных размеров, которого Василий поставил им в цари, но которого они отвергли.» (Рейтенфельс Я. Сказания о Московии // Утверждение династии. — М., 1997. — С. 277). Следует отметить, что это единственное письменное описание служилого Чингисида в России. На настоящий момент нам известен реконструированный по черепу обнаруженному в мавзолее казанских царей облик Мухаммед-Эмина б. Ибрагима (?). Он носит явные черты ногайского влияния. Как мы знаем, на протяжении нескольких поколений браки на дочерях из рода Эдиге заключались казанскими и астраханскими Чингисидами регулярно. Поэтому ногайские признаки со временем только накапливались. (Балуева Т. Реконструкция черепов из мавзолеев Казанского Кремля по методу М.М. Герасимова // Музеи Казанского Кремля. — Казань, 1997. — С. 148-156; Бужилова А. Анализ патологических признаков у погребенных в каменных мавзолеех Казанского Кремля // Музеи Казанского Кремля. — Казань, 1997. — С. 110-121; Бужилова А., Медникова М. Оценка биологического возраста у погребенных в каменных мавзолеех Казанского кремля // Музеи Казанского Кремля. — Казань, 1997. — С. 122-127; Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. — Казань, 2006. — С. 117, 174). Известна также более чем спорная традиция, по которой в одном из портретов конца XVI в. из Несвижского замка князей Радзивиллов (г. Несвиж Минской области) видят портрет великого князя тверского Симеона Бекбулатовича (Корнев Д.М. Царь Симеон Бекбулатович: костюм московского аристократа последней четверти XVI в. // Знатность, измеряемая часами. Временщики между произволом и традицией. — Орел (в печати)). Можно предположить, что на данном портрете на самом деле изображен крымский царевич Алп-Гирей, сын крымского хана Девлет-Гирея I, в течении нескольких лет находившийся в Речи Посполитой и проживавший все это время у Радзивиллов. Царевич вместе со своим братом Саламет-Гиреем после неудачной попытки захвата власти в Крыму в 1581 г. вынужден был бежать к турецкому султану. Но на переправе через Дон их захватили черкаские казаки. Пленные царевичи просили отпустить их в Стамбул или дать войско и помочь захватить власть в Крыму. За это они клялись быть верными союзниками Польши. Впоследствии, когда Алп-Гирей станет калгой при своем брате хане Ислам-Гирее II, он будет всячески способствовать не совершению набегов крымцами на Речь Посполитую. (Пиотровский С. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. — Псков, 1882. — С. 50-51, 106-107, 110; Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587 - 1588 году // ИТУАК. — Т. XIV. — Симферополь, 1891. — С. 43-80; Гайворонский О. Повелители двух материков. — Киев; Бахчисарай, 2007. — Т. I: Крымские ханы XV - XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды. — С. 284). Упоминается также якобы существовавший портрет касимовского царевича Якова (Иакова) Васильевича. Но даже если он действительно существовал, то мог быть написан не ранее XVIII в., через несколько десятилетий после смерти царевича. (Шишкин Н.И. Историко-статистическое описание Касимовского Казанского монастыря // Ряз. епарх. вед. — 1892. — №№ 7-9). Следует также отметить условный портрет царевича Петра Ибрагимовича, помещенный на фресках Московского Архангельского собора, месте его захоронения. Но он появился почти через половину столетия после смерти Чингисида. (Самойлова Т.Е. Сюжет о Петре, царевиче Ордынском в системе росписи Архангельского собора Московского Кремля. Смысл и значение // История и культура Ростовской земли. 1994. — Ростов; Ярославль, 1995. — С. 133-137). Имеется также надежда на создание портретного облика крещеного казанского царевича Федора Меликдаировича Долголядского. На настоящий момент мы можем говорить, что это был достаточно высокий для своего времени мужчина (172-173 см) с развитой мускулатурой и следами бурной военной жизни (Фролов М.В., Смирнов Ю.А., Русаков П.Е. Археологические исследования фундаментов первого каменного храма Иосифо-Волоцкого монастыря и погребений, совершенных в его пределах // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: материалы науч.-практ. конф., посвящ., 500-летию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма - Успенского собора - и 80-летию со дня рождения митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. — М., 2008. — С. 103-367).

рый, прозорливый, выносливый, в гораздо большей степени соблюдающий интересы Московского государства, чем русские воеводы, льстецы и изменники, легко подкупаемые казанцами⁶⁷. Следует сказать, что подобный образ типичен для мыслителей той эпохи. Многие авторы, критикуя отечественные порядки, искали положительные образцы в далеких странах⁶⁸, но в данном случае героя, пусть и иностранца, нашли в России.

Образ Шах-Али глубоко вошел в историю. Без него невозможно описание окончательного захвата Казани или Ливонских войн. Насколько его судьбу можно назвать типичной для служилых Чингисидов начала XVI в.? На первый взгляд, его жизненный путь, столь насыщенный различными событиями, выбивается из ряда иных биографий татарских царей и царевичей, попавших в Россию. Но при более детальном рассмотрении его судьба оказывается типичной для представителей рода. Более того, Шах-Али вобрал в себя все отдельные элементы биографии каждого из них. Остается непонятным только, как сложился более чем непростой характер этого человека.

Попробуем набросать его психологический портрет. С одной стороны — это послушное орудие в руках великих князей (царей) московских, готовое выполнить любое их повеление; но при этом по отдельным упоминаниям в источниках перед нами вырисовывается образ человека, который может быть жестоким властным правителем. Возможно, причины этого следует искать в двойственности положения Чингсида. С раннего детства он ощущал, что по праву рождения принадлежит к некоей особой группе людей, чье положение находится несравненно выше подавляющего большинства лиц, с которым ему приходилось общаться. Скорее всего, в семье говорили о днях минувшей славы их рода. При этом Шах-Али всегда окружала стена запретов. Рядом в обязательном порядке находился кто-то назначенный из Москвы, кто мог запрещать, указывать или разрешать что-либо — подчас, возможно, просто по своей прихоти. Чингсид получил жесткий наглядный урок, показавший, что бывает за непослушание. Возможно, он оказался значительно страшнее, так как его виновниками стали люди из ближайшего окружения, на поддержку и мудрый совет которых Шах-Али рассчитывал всегда. Это могло сделать его значительно осторожнее и научить иметь различные лица, в зависимости от ситуации. Определенную роль могли сыграть и комплексы Чингсида, вызванные его внешностью.

В итоге под маской покорности вырос монстр, жаждущий абсолютной власти, но при этом готовый поменять лицо при первом сигнале опасности. По мнению А.И. Филюшкина, данный процесс мог начаться довольно рано, еще во время его первого поселения на казанский престол. Исследователь считает, что ему, будучи подростком, было очень трудно удержать власть над взрослыми, искушенными в интригах людьми. Не справившись с борьбой различных группировок казанской знати, он нашел выход в немотивированной юношеской жестокости⁶⁹. С этой точкой зрения можно согласиться только отчасти. Маловероятно, что юный хан обладал серьезной властью. Политические решения, скорее всего, принимали совсем иные люди. Нельзя не отметить, что казанский нобилитет предпочитал сажать на престол более чем молодых ханов, считая, что ими значительно легче манипулировать. В нашем же случае ситуация услож-

⁶⁷ Волкова Т.Ф. К вопросу об источниках «Казанской истории». (Образ царя Шигаля: факты и вымысел) // Источниковедение и историографические вопросы отечественной истории XVI – XVII веков. — Ярославль, 1992. — С. 27-38.

⁶⁸ Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. — М., 1994; Пересветов И. Сказание о Магмете-салтане // Древн. рус. лит.: хрестоматия. — М., 1988. — С. 251-257.

⁶⁹ Филюшкин А.И. Василий III. — М., 2010. — С. 262

нялась еще и тем, что Чингисиду приходилось постоянно лавировать между желаниями отдельных представителей казанской знати, с одной стороны, и контролирующих его московских послов, с другой. Это, конечно же, не могло добавлять ему психического здоровья. Что касается административных и военных талантов царя, то мы вправе поставить их под большое сомнение. По крайней мере, на это указывает тот факт, что он трижды не смог удержаться на казанском престоле.

Загадочным событием, с которым до настоящего времени далеко не все ясно, стало возведение Симеона Бекбулатовича на московский престол. История с отказом Ивана Грозного от всей полноты власти, уход в удел и передача престола Московского государства крещеному Чингисиду является одним из темных мест русской истории. Ученые продолжают спорить о причинах этого политического маскарада и хронологических рамках правления Симеона.

Называют разные мотивы выделения в 1575 г. Иваном Васильевичем своего «удела» из состава Русского государства: 1) по причине предсказания («в том году будет перемена: московскому царю смерть»); 2) для более удобного проведения секуляризации церковных земель; 3) рецидив опричнины; 4) обеспечить таким образом успех кандидатуры Грозного на освободившийся польский престол; 5) своеобразная антиопричнина; 6) боязнь собственного боярства; 7) своеобразный переворот, призванный утвердить абсолютизм⁷⁰. На сегодняшний день невозможно назвать точную причину. Единственно, что мы можем сказать определенно: это назначение ни в коем случае не было направлено против законных наследников, царевичей Ивана и Федора. Но почему выбор пал именно на Симеона Бекбулатовича? Здесь следует согласиться с мнением тех историков, кто видит главную причину в наличии царского титула, традиции почитания потомков золотоордынских ханов, исповедании Чингисидом православия и прецеденте с царевичем Петром при Василии III. Но нужно помнить еще и о том, что царь Симеон — это племянник Ивана Грозного, полностью зависящий от своего родственника. Таким образом, властные функции передали человеку, в чьей лояльности были уверены, своему ближайшему свойственнику, права которого к тому же при необходимости могли быть оспорены законными наследниками⁷¹. Нельзя забывать и тот факт, что вся жизнь царя Симеона указывает на отсутствие у него честолюбивых планов. Спорным нам представляется утверждение, будто выбором Симеона Бекбулатовича царь хотел заручиться поддержкой части татарской знати⁷². Мусульманин, принявший православие, переставал быть «татарин» и становился «русским» или православным. Хотя для татар даже крещеный царь или царевич по-прежнему оставался Чингисидом.

В истории с великим княжением необходимо отметить одну интересную параллель, которой до последнего времени не касались исследователи. Дело в том, что, согласно официальной идеологической доктрине монголов право на власть имели

⁷⁰ Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Учен. записки Казан. Гос. педагог. ин-та. — Казань, 1970. — Вып. 80. — Сб. IV. — С. 154, 157; Чернявский М. Хан или василевс: Один из аспектов русской средневековой политической теории // Из истории русской культуры. — М., 2002. — Т. II. — Кн. 1: Киевская и Московская Русь. — С. 456.

⁷¹ Следует сказать, что факт родства Симеона Бекбулатовича и Ивана Грозного впервые отметила Е.Н. Кушева. Но данное наблюдение оказалось незамеченным последующими исследователями. (Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. — М., 1963).

⁷² Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Учен. записки Казан. Гос. педагог. ин-та. — Казань, 1970. — Вып. 80. — Сб. IV. — С. 149.

только представители алтан уруга («золотого рода»), то есть потомки четырех сыновей Чингисхана — Джучи, Чагатай, Угедей и Тулуй, в некоторых местах вплоть до XIX в. При этом, когда власть в том или ином месте захватывал не-чингисид, то для легитимизации своих прав на престол он возводил подставного или иногда мнимого шаха из Чингисидов, а сам становился эмиром при нем. То же самое происходило в мамлюкском Египте после падения Аббасидского халифата (вторая династия халифов (749 – 1258 гг.), прямых потомков Аббаса, дяди пророка Мухаммеда)⁷³.

В случае с Иваном Грозным имеется и еще один аспект. Оставаясь астраханским царем, он имел формальное право назначать правителей России. Астраханское ханство являлось, как показал И.В. Зайцев, правопреемником Большой Орды⁷⁴. Но напрашивается следующий вопрос: если Иван IV действительно руководствовался подобными соображениями, то кто мог оценить их в тогдашней России, кроме ограниченного круга специалистов Посольского приказа и самого Ивана Грозного⁷⁵?

С этим периодом жизни царя Симеона связана одна из легенд о царских регалиях. Речь идет о «Казанской шапке», созданной при Иване Грозном. Ныне она хранится в Оружейной палате Московского кремля. Предание долго связывало ее изготовление с именем Симеона Бекбулатовича. Она якобы должна была находиться у марионеточного царя, а шапка Мономаха должна была оставаться у Ивана Грозного. Ныне данная легенда полностью опровергнута⁷⁶. По другой версии, Казанскую шапку якобы изготовили для Эдигера Бекбулатовича. Получается, что здесь объединили двух совершенно разных людей: Ядгар-Мухаммеда б. Касима (Симеон Касаевич) и Саин-Булата б. Бекбулата (Симеон Бекбулатович). В настоящее время утверждается, что данная шапка была создана в начале XVII в.⁷⁷ Другие исследователи пытаются увидеть в ней атрибут власти казанских царей (ханская корона), военный

⁷³ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006.

⁷⁴ Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004.

⁷⁵ Приведем еще две версии, существующие в литературе, какими бы «странными» они не показались. Дело в том, что данные взгляды в последнее время перестают быть уделом любителей истории и активно берутся на вооружение отечественными исследователями. Ивану IV, по мнению Е.В. Арсюхина, в какой то момент показалось, что все беды государства оттого, что он слишком самонадеянно присвоил себе царский титул, присущий лишь Чингисидам и византийским императорам. Симеон стал «настоящим» царем, а Иван Грозный согласился стать при нем беклербеком. Но под давлением боярства вынужден был отказаться от данной идеи. Второй раз Симеон Бекбулатович по этой же причине чуть не стал царем в 1598 г., а в 1613 г. данная участь чуть не постигла сибирского царевича Арслана б. Али. (Арсюхин Е.В. Полумесяц над Волгой. — Н. Новгород, 2005. — С. 157-158). И.Г. Бурцев выдвинул иную версию развития событий. По его мнению данный маскарад потребовался Ивану Грозному для противодействия Крымю. Передавая коренные русские земли Чингисиду он тем самым девальвировал претензии крымских ханов на постзолотоордынское наследие. Таким образом, Москва смогла утвердить свои права на южнорусские земли, вошедшие с конца XVI в. в состав государства и освоение которых способствовало как экономическому, так и военно-стратегическому развитию России. (Бурцев И.Г. Загадка Симеона Бекбулатовича // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2007. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 112-173).

⁷⁶ Постникова - Лосева М.М. Золотые и серебряные изделия мастеров Оружейной палаты XVI – XVII вв. // Гос. Оружейная палата Московского кремля. — М., 1954. — С. 158; Лаврентьев А.В. Царевич - царь - цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, награжденные знаки и медали, 1604 - 1606 гг. — СПб., 2001. — С. 182.

⁷⁷ Древности Российского Государства. — М., 1849. — Отд. II. — С. 7-8; Мареева О.В. Шапка Казанская: Уточнение атрибуции // Художественный металл в России: материалы конф. памяти Г.Н. Бочарова (Москва, 22 - 24 апреля 1998 г.). — М., 2001. — С. 52-60; Мартынова М.В. Царские венцы первых Романовых // Искусство Средневековой Руси. — М., 1999. — Т. 12. — С. 296-297.

трофеей Ивана Грозного⁷⁸. А.В. Лаврентьев не соглашается с данными утверждениями и пытается доказать, что она была изготовлена татарскими ювелирами (из Казани или Касимова) вскоре после падения Казани. Действительно, это единственная корона российских государей, не увенчанная крестом. При этом исследователь даже делает попытку назвать мастера. По его мнению, это ювелир («золотарь») касимовского царя Шах-Али б. Шейх-Аулеара Устокасим⁷⁹.

Судьба Симеона Бекбулатовича стала в определенном смысле эталонной для крещенных служилых Чингисидов в России XVI в., и даже отчасти XVII в. В ней можно увидеть весь драматизм процесса их инкорпорации, двойственность положения, неспособность полностью приноровиться к требованиям окружающей их действительности. Им удастся избавиться от этого, и то далеко не сразу, только во второй половине XVII в. В этом — главное отличие от аналогичных процессов, проходивших среди менее знатных служилых мусульман. Чем ниже было положение человека на служилой лестнице, тем легче проходили данные процессы. К сожалению, всеобъемлющих исследований на данную тему до настоящего времени не проводилось.

Но все же к концу правления Ивана IV представители «золотого рода» уже исчерпали свой функциональный ресурс и несколько тяготили царя. Как следствие — очередная «ликвидация» «Касимовского царства» и, возможно, сворачивание практики пожалования городами. Показательно, что параллельно этому развивается традиция предоставления городских доходов московскому боярству. Мы наблюдаем также и некоторое падение престижности браков с Чингисидами. Московский царь не спешит с ними родниться. Теперь за них выдают только представительниц знатных московских фамилий. Исключением является брак Симеона Бекбулатовича. Но в данном случае царь выдал за своего свойственника свою же свойственницу.

С восшествием на престол Федора Ивановича мы наблюдаем очередной всплеск интереса к татарским царям и царевичам. Они должны были поднять престиж нового царя, не обладавшего харизматичностью отца. В первую очередь это проявилось в возобновлении титула касимовского царя. Но главным достижением того времени все же следует признать появление в Астрахани Гиреев. Судя по документам, это, скорее всего, была идея Бориса Годунова, имевшего огромное влияние на принятие всех властных решений в государстве. Чингисидов включили в число статистов, призванных участвовать в крупной политической игре, ареной которой служили Северный Кавказ, Крым, Турция, Персия, Большая и Малая Ногайские Орды, частично Бухара. У Москвы появилась заманчивая перспектива разыграть казанскую партию в Крымском ханстве. Казалось, все шло к этому, но посадить на бахчисарайский престол своего хана было значительно проще, нежели удержать свое влияние на полуострове. Ведь данный шаг нарушал сложившееся в регионе равновесие сил и ввергал Россию, только что вышедшую из тяжелой Ливонской войны, в пучину затяжного конфликта с Турцией и Польшей. При этом неизвестно какую позицию в данной ситуации заняли бы ногайские Орды и Персия. В итоге решили отказаться от заманчивых перспектив. Факт присутствия в России претендентов на крымский престол был разменен по политическим «мелочам». Но в сложившейся ситуации это было, пожалуй, единственно правильным решением. В регионе быстро поняли, что их надежды на возрождение не-

⁷⁸ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Короны русских царей - памятники татарской культуры // Татарское возрождение. Эпоха и личность. — Казань, 2000. — С. 213-229.

⁷⁹ Лаврентьев А.В. Казанская шапка и казанские цари // Анфологон. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. — М., 2008. — Вып. 12. — С. 99-117.

коего подобия Золотой Орды со столицей в Астрахани в статусе вассального ханства вряд ли осуществимы. Об этом намекалось, слухи не опровергались, но при этом ничего и не делалось. Напротив, русское присутствие в регионе возрастало с каждым годом. Большая Ногайская Орда в конечном счете оказалась в проигрыше. Но в короткой перспективе Россия получила несколько относительно тихих лет на границе с Крымом⁸⁰.

С другой стороны, эксперименты с Мурад-Гиреем и более поздним Азовским взятием можно рассматривать как своеобразные пробные шары, заброс которых призван был выяснить реакцию на них со стороны различных заинтересованных сил. Тем более, что отказ от подобных демаршей можно было рассматривать как уступку Крыму и Турции. При этом все предшествующие приобретения России в ее политике медленного «вползания» в регион Северного Причерноморья и Северного Кавказа как бы отходили в тень и своеобразным образом легитимизировались.

С присутствием Мурад-Гирея в Астрахани связано много вопросов, на которые трудно ответить. В первую очередь это статус царевича. Город являлся своеобразными восточными воротами в Россию, через которые проходили многие купцы и посольства. Но дипломатические документы умалчивают о проживавшем там Гирее⁸¹. Зная о том, что Мурад-Гирей принимал в Астрахани ногайских мирз, и Москва всячески подчеркивала его особое положение в городе и регионе, иные послы также могли приниматься царевичем. Но наверняка нам это не известно.

Еще одним несбыточным проектом стало стремление получить подтверждение подданства Казахского ханства в конце XVI в. Тогда определенную роль в этом процессе играл царевич Ураз-Мухаммед. Но данные территории слишком уж далеко отстояли от России. Даже если бы формально это произошло, то в тогдашних условиях Москва ни в коей мере не смогла бы влиять на процессы в казахских степях⁸².

Особенно ярко внимание к Чингисидам, как некой демонстративной силе, проявилось в царствование Бориса Годунова. Прекрасно осознавая шаткость своего положения, он стремился упрочить его теми или иными знаковыми моментами, призванными доказать его богоизбранность. Таким шагом стал Серпуховской поход весны-лета 1598 г., вызванный сообщением о приходе крымского царя со своими ратными людьми. Это были самые первые в масштабах всего государства публичные действия новоизбранного царя, и они должны были наглядно показать силу царя Бориса, как фактическую, военную, так и моральную. В походе приняли участие почти все наличные служилые Чингисиды, мы видим их и чуть позднее, при грандиозном приеме, устроенном крымским послом в Серпухове⁸³.

Следующий шаг стал вполне традиционным: Годунов решил в очередной раз провозгласить нового Касимовского царя. Автор «Сборника летописей» Кадыр-Али-бек б. Хошум-бек джалаир как дату объявления Ураз-Мухаммеда царем указывает 20 марта 1600 г.⁸⁴ Русские источники называют другую дату: с жалованным словом от государя на подворье к царевичу окольничий Иван Михайлович

⁸⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 18-21; Ф. 127. Оп. 1. 1586 - 1591 гг.

⁸¹ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — Т. I.

⁸² РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1594 г. Д. 1; 1595 г. Д. 2. Л. 35; Абусейтова М.Х. Казахское царство во второй половине XVI века. — Алма-Ата, 1985; Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв. — Алма-Ата, 1961. — Сб. 1.

⁸³ Козляков В.Н. Смута в России XVII века. — М., 2007. — С. 35.

⁸⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 400, 450.

Бутурлин посылался 29 марта, у царя на приеме Ураз-Мухаммед был 1 апреля, тогда же он принес шерть⁸⁵.

Прием нового царя Борисом Годуновым проходил в Золотой палате. Встречали его боярин князь Федор Андреевич Ноготков-Оболенский, окольный Иван Михайлович Бутурлин, разрядные дьяки Сапун Аврамов и Богдан Власьев. Шерть в Ответной палате принимали бояре князь Тимофей Романович Трубецкой, князь Федор Андреевич Ноготков-Оболенский, окольный Иван Михайлович Бутурлин, печатник и посольский дьяк Василий Яковлевич Щелкалов, дьяки Сапун Аврамов и Богдан Власьев. Со столом к новому царю ездил стольник князь Борис Михайлович Лыков⁸⁶.

По сообщению «Сборника летописей», новоявленный царь еще некоторое время находился в Москве. Скорее всего, он ждал, когда установится дорога. К тому же следовало подготовиться к переезду на новое постоянное место жительства вместе со всеми своими людьми. В ту пору в столице находилось около 200 человек касимовских татар. Судя по всему, это были татары дворов предыдущих правителей (городецкие татары и шигалеев двор) вызванные специально для этого события⁸⁷. Сажать на престол Ураз-Мухаммеда в Касимове и приводить к шерти касимовских татар, по-видимому, не приехавших в Москву, отправился московский дворянин Никифор Васильевич Траханиотов⁸⁸.

Приезд царя Ураз-Мухаммеда в Касимов можно отнести к концу апреля – началу мая 1600 г. Кадыр-Али-бек называет дату 8 мая. Здесь был совершен обряд возведения на царство (23 мая)⁸⁹. У каменной мечети собралась толпа русских и татар, в самой мечети, где проходил обряд, из русских находились Н.В. Траханиотов и, по-видимому, касимовский воевода Григорий Михайлович Онучин⁹⁰. Сеид Буляк Шакулов начал провозглашать хутбу (пятничная молитва с провозглашением имени правителя). Было бы интересно установить, каким образом упоминались в ней Ураз-Мухаммед и Борис Федорович, но, к сожалению, это невозможно. Здесь нужно отметить, что мечети, или, скорее, молельни, вероятно, существовали и в других городах, в которых проживали служилые Чингисиды. Но нам неизвестно, провозглашалось ли в них имя номинальных правителей данных территорий, а также имя верховного сюзерена, московского великого князя (царя). Мы знаем только, что в Крыму во время пятничной молитвы первенствующее имя турецкого султана стало проноситься достаточно поздно, только при Ислам-Гирее II (1584 – 1588 гг.)⁹¹.

Затем четыре человека, взявшись за четыре конца золотой⁹² кошмы, подняли царя на ней. Все мусульмане, находившиеся при этом, огласили мечеть радостными криками, потом карачи, атальки и имелдеша осыпали хана деньгами. Все присутствующие принесли поздравления. На протяжении нескольких дней до конца месяца в городе продолжались празднества и пиршества, многих полоняников (скорее всего, нового царя) отпустили на волю⁹³.

⁸⁵ Анхимюк Ю. В. Разрядная книга, 1598 - 1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 391; РК, 1475-1605 гг. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 92.

⁸⁶ РК, 1475-1605 гг. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 92.

⁸⁷ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование... — Ч. 2. — С. 401.

⁸⁸ РК, 1475-1605 гг. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 92-93.

⁸⁹ Даты приведены по И. Т. Султанову (Султанов И. Т. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006. — С. 329). В. В. Вельяминов-Зернов приводит иные даты. Приезд в Касимов 28 апреля, обряд возведения на престол 12 июня. (Вельяминов-Зернов В. В. Исследование... — Ч. 2. — С. 450).

⁹⁰ РК, 1550-1636 гг. — Т. II. — Ч. 1. — С. 173; РК, 1475-1605 гг. — Т. IV. — Ч. 1. — С. 97.

⁹¹ Смирнов В. Д. Крымское ханство... — С. 240-241.

⁹² Так у В. В. Вельяминова-Зернова. В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование... — Ч. 2. — С. 403. На самом деле кошма (войлочная подстилка) при этом обряде всегда была белая.

⁹³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование... — Ч. 2. — С. 402-404.

Говоря о провозглашении Ураз-Мухаммеда царем, следует привести замечательный обряд, проведенный в 1600 г. в Астрахани. К этому моменту в Большой Ногайской Орде закончилась очередная Смута. Победители, дети Ураз-Мухаммеда и Дин-Мухаммеда направили Борису Годунову прошение о пожаловании Иштерека б. Дин-Ахмеда рангом бия, а его брата Кучука — нурадином. В 1600 г. в Астрахани состоялась церемония возведения на «княжение». Приехавший из столицы боярин зачитал собравшимся мирзам государеву волю и предложил нового бия «поднять на епанче», т. е. совершить акт самого настоящего воцарения. Подобный обряд практиковался при провозглашении монарха в тюркских ханствах. У ногаев, возглавляемых биями (ханом мог стать только Чингисид), а не ханами, он никогда не применялся. Мирзы задумались: «А того де они не ведали, что ево, Иштерек мурзу, на княженье поднять на епанче... И из давних де лет николи того не бывало». Однако, посоветовавшись в течение дня, решились, и Иштерек был поднят на белом войлоке, а Кучук объявлен нурадином⁹⁴. Этот обычай прижился среди ногайцев⁹⁵. В Касимове он более не упоминается. Интересно выяснить, где это произошло раньше — в Касимове или Астрахани?

Москва, по-видимому, прекрасно разбиралась в церемониалах Ногайской Орды. Дело в том, что в 1586/87 г. мирза Сеид-Ахмед б. Мухаммед просил царя Федора Ивановича пожаловать его нурадином и просьба была выполнена. Уже в марте 1587 г. он именовался этим титулом, но для процедуры провозглашения русским посланникам было велено навести справки о бытовавших в Ногайской Орде обрядах⁹⁶.

Но именно при Борисе Годунове происходит и девальвация положения Чингисидов: дело в том, что при нем в России в течение одного десятилетия оказалось значительное число Кучумовичей. Государство было не готово «переварить» сразу такое количество представителей «золотого рода», тем более, что среди них было большое число детей и женщин. Они превратились в очередную финансовую обузу, от которой тяжело было ждать серьезных дивидендов, по крайней мере, в ближайшей перспективе⁹⁷.

Лжедмитрий I пошел традиционным путем: попытался по возможности нейтрализовать Симеона Бекбулатовича как возможного претендента на верховную власть⁹⁸. Стремление увидеть ситуацию двоецарствования, или же как пишут, «совместничества», этих двух фигур, предприняемое в настоящее время отдельными исследователями, кажется более чем надуманным и не подтверждается никакими источниками⁹⁹. Ураз-Мухаммед участвовал как статист в придворных и дипломатических церемониях¹⁰⁰. Об использовании Кучумовичей имеются только отдельные упоминания (некий сибирский царевич Еналей)¹⁰¹. Хотя А.В. Лаврентьев пытается увидеть их более активное участие¹⁰².

⁹⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. — М., 2001. — С. 389-390.

⁹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 409; СИГД. — Ч. III. — №144. — С. 456-467.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1587 г. Д. 2. Л. 23-30, 31-36 об; Д. 1. Л. 9.

⁹⁷ АИ. — Т. II. — С. 1-21.

⁹⁸ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — С. 275-299; он же. Филарет Романов: Между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2005. — Вып. 7. — С. 54-56.

⁹⁹ Хайретдинов Д.З. Совместничество Лжедмитрия I и царя Симеона Бекбулатовича в 1605 г. // Ислам в Москве: энциклопед. словарь. — Н. Новгород, 2007. — С. 216.

¹⁰⁰ Беляков А.В. Касимовское царство в системе российских территорий XVI – XVII веков // Ruszistikai konyvek XIII. Muscovy: The Peculiarities of its Development / Московия: специфика развития. — Budapest, 2003. — С. 60; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1604 г. Д. 2. Л. 173.

¹⁰¹ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время, (7113 - 7121 гг.). — М., 1907. — С. 7; Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 202.

¹⁰² Лаврентьев А.В. Царевич - царь - цесарь. Лжедмитрий I, государственные печати, наградные знаки и медали, 1604 - 1606 гг. — СПб., 2001. — С. 65-71.

При Василии Шуйском мы наблюдаем некий отход от общей традиции. В походах не отмечено участия ни одного Чингисида. Новый царь известен только одним: он послал Симеона Бекбулатовича, в то время уже инока, в далекий Соловецкий монастырь. Это наглядно демонстрирует, что Шуйский неуверенно чувствовал себя на престоле — он боялся даже насильно постриженного Симеона. Хотя, быть может, здесь были и другие соображения, ведь опальный царь мог знать какие-то подробности из биографии Шуйского, в первую очередь связанные с убитым царевичем Дмитрием. Ведь соорудил же Симеон в кушалинской церкви своего тверского поместья придел в честь Дмитрия Солунского, небесного покровителя царевича Дмитрия ... Ураз-Мухаммед не ладил с царем. А вот Кучумовичи, судя по всему, поддерживали Василия Шуйского почти все время.

Лжедмитрий II также пытался привлечь на свою сторону Чингисидов. В его окружении мы видим касимовского царя Ураз-Мухаммеда со всей семьей. Скорее всего, здесь же присутствовал и самаркандский царевич Шейх-Мухаммед и все тот же загадочный Еналей¹⁰³. Вор стремился быть наиболее последовательным в своих действиях. Так, он жалует сына Ураз-Мухаммеда царевича Мухаммад-Мурада городом Юрьевым-Польским¹⁰⁴. Второе ополчение также не обошло своим вниманием служилых Чингисидов. Они сражались в рядах ополчения, и, по-видимому, некоторые сложили при этом голову. Не был забыт и опальный Симеон Бекбулатович.

Смута — одно из самых темных мест в истории Чингисидов в России. Источники почти не отмечают их участия в событиях того времени. Благодаря отдельно сохранившимся упоминаниям, можно утверждать, что они по-разному относились к происходящему. Все сибирские Чингисиды и их ближайшие родственники, судя по всему, постоянно были лояльны к московским властям. Вначале — Борису Годунову, затем — Лжедмитрию I, Василию Шуйскому, Второму ополчению¹⁰⁵. Оставшиеся в живых представители Астраханской династии и лица, связанные с ними, из-за малолетства никак себя не проявили. Чингисиды из Казахстана и Самарканда встали на сторону Лжедмитрия II¹⁰⁶. Причину такого разделения установить на сегодняшний день не представляется возможным. Но нас интересует другое.

Несмотря на уничижительную оценку, даваемую служилым Чингисидам иностранцами, и скудость источников, мы видим, что в ту эпоху они имели определенный политический вес благодаря сохранившемуся авторитету среди мусульман. Их поступки в эпоху Смуты следует оценивать, так же как и действия русской титулованной знати, без какой-либо национальной или религиозной подоплеки. Хотя следует учитывать то, что Чингисид, и тем более носитель царского титула автоматически становился центром притяжения мусульман в России и мог стать для них определенным знаменем, авторитетом, определяющим вектор действия. Необходимо отметить, что до настоящего времени судьба Чингисидов в Смуту не становилась предметом специального исследования. Скудные отрывочные данные не позволяют нам создать единой картины их участия в событиях начала XVII столетия¹⁰⁷. Но в результате Смуты появляется и нечто новое: события начала

¹⁰³ Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 202.

¹⁰⁴ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 29-60.

¹⁰⁵ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30; он же. Участие сибирского царевича Алтаная... — С. 21-36.

¹⁰⁶ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — С. 29-60; он же. Ахматовичи в России // Иноземцы в России в XV — XVII веках. — М., 2006. — С. 505-514.

¹⁰⁷ Об этом см.: Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 275-299; Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное... — С. 89-97; Беляков А.В. Участие сибирского царевича Алтаная... — С. 21-35; он же. Араслан Алеевич... — С. 8-30; он же. Ураз-Мухаммед... — С. 29-60.

XVII в. способствовали консолидации служилых татар. При этом оказалось, что между мусульманскими и православными представителями служилого сословия нет неразрешимых противоречий. Для решения своих проблем они были готовы объединяться.

Конфессиональные разногласия, подогреваемые в иное время православной церковью и московскими царями, стали уходить далеко на задний план. Смерть касимовского царя (Ураз-Мухаммеда) также стала знаковой, его постоянные метания, зачастую противоречащие сиюмоментным чаяниям «подданных» Чингисида, наметили хорошо заметную трещину в казавшемся прочным монолите касимовских татар. Рядовые казаки-татары показали, что у них есть свои интересы, свое видение путей их достижения и это может привести к простому неповиновению. Но Чингисид, пусть и неугодный, остается Чингисидом, поэтому после гибели он получает фальшивую могилу в Касимове.

Выход России из состояния гражданской войны и интервенции ознаменовался двумя диаметрально противоположными тенденциями по отношению к представителям «золотого рода». С одной стороны, правительство Михаила Федоровича стремилось восстановить в полном объеме реалии конца XVI в. Но с другой — было проведено коренное реформирование, наметившееся, впрочем, гораздо раньше. Титул касимовского царя в очередной раз возродили, но прекратили практику пожалования доходами с посадов иных Чингисидов. Сокращаются полномочия касимовских царевичей и романовских мирз¹⁰⁸. Начиная с 1627 г., у нас нет никаких оснований говорить о сохранении «Касимовского царства»¹⁰⁹. С этого момента татарские цари и царевичи в своем подавляющем большинстве стали кормовыми и поместными. При этом первые явно находились в большинстве, хотя в их среде и заметно было стремление поменять статус. Объемы их земель владений увеличиваются от десятилетия к десятилетию, они занимаются достаточно крупными операциями по даче денег в залог родовых и выслуженных вотчин.

К концу XVII в. ряд царевичей становится более чем крупными землевладельцами. Теперь некрещеные Чингисиды проживают только в Касимове и Ярославле. Крещеные — по преимуществу в Москве. Царевичи редко участвуют в придворных церемониях первой половины XVII столетия, за исключением, быть может, одного ургенчского царевича Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда, к которому Михаил Федорович испытывал определенную симпатию¹¹⁰.

Здесь, чтобы рельефнее показать положение Чингисидов в России XVII в., мы должны сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о прерогативах Посольского приказа, в котором они ведались. Григорий Котошихин дал в своем сочинении довольно обширную справку о том, что и кто находились в ведении русского внешнеполитического ведомства в середине XVII века: «Московские и приезжие иноземцы всех государств торговые и всяких чинов люди... 5 городов... собираются деньги пленным на откуп, которые бывают в Крыму и турецкой земле... печати... донские казаки, татаровя крещеные и некрещеные, которые в прошлых годах взяты в полон ис Казанского и Астраханского, и Сибирского, и Касимовского царств, и даны им вотчины и поместья в подмосковных ближних городех. Греческие власти гречане, как приезжают для милостыни и для торговли»¹¹¹. С.А. Белокуров на основании анализа документов приказа, в первую очередь прихода-расходных книг, несколько дополняет данную

¹⁰⁸ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 61-69; Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 31-38; Смирнов П. Города московского государства в 1-й половине XVII в. — Киев, 1917. — Вып. 1.

¹⁰⁹ Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30.

¹¹⁰ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 95-112.

¹¹¹ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906. — С. 87-88.

картину. По его данным, Посольский приказ управлял городами Романовом (до 1694 г.), Касимовом (1626 – 1667 гг., правда тут же приводит иную дату — по 5 мая 1670 г.), Елатьмой (1640 – 1676 гг.), Вязьмой (1643 – 1665 и 1667 – 1676 гг.) и селом Ерахтур Елатомского уезда (1659 – 1676 гг.). Также в ведении приказа находились ургенчский царевич (1630 – 1643 гг.), касимовский царевич (1630 – 1652 гг.), сибирский царь Али (1630 – 1650 гг.), касимовские, романовские, ростовские, переяславль-залесские мирзы (в разные годы), некоторые дворы и слободы в Москве, а также ряд монастырей¹¹². Попытаемся уточнить список подведомственных приказу территорий и татар, а также сроки, в которые осуществлялось это управление. В первую очередь это относится к XVII веку, но документы дают возможность сделать определенные, хотя и далеко не полные, экскурсы в XVI век.

Самой заметной подведомственной внешнеполитическому ведомству территорией являлось так называемое Касимовское царство. С созданием приказа Мещерского и Казанского дворца в его ведение передали и г. Касимов. Быть может, этим фактом хотели подчеркнуть особое положение города. Скорее всего, данный приказ некоторое время был присудным Посольскому¹¹³. На основании этого можно говорить о том, что касимовские цари и царевичи находились в ведении внешнеполитического ведомства с момента его создания. До возникновения Посольского приказа (первое упоминание 1549 г.) данные функции были возложены, по-видимому, на Казенный приказ. После событий Смутного времени приказ Казанского дворца стал самостоятельным. В 1619/20 г. по челобитью последнего Касимовского царя Арслана б. Али (Араслан Алеевич) его «и всякие касимовские его дела» взяты в Посольский приказ¹¹⁴. Тем самым подчеркивалось его особое положение. Помимо поместий, царю принадлежали доходы с касимовского посада, таможни, кабаков, а также с кабаков в Касимовском уезде, с Ерахтур Елатомского уезда и кабака г. Елатьмы. Последний передали Арслану по его челобитью за московское осадное сиденье 1618 г. в 1619/20 г. Царь просил и посад Елатьмы, но ему было отказано¹¹⁵.

Таким образом, Касимов, Елатьма и Ерахтур окончательно попали в ведение Посольского приказа в 1619/20 г., вместе с царем Арасланом Алеевичем. Но доходы с них получал сам касимовский царь. Араслану принадлежали и другие села; Ерахтур, скорее всего, выделили особо потому, что до этого оно являлось дворцовым, остальные же и ранее прилагались к титулу касимовского царя. После смерти Араслана 2 апреля 1626 г., с 1626/27 по 27 апреля 1636 гг., все доходы от кабаков, посада и таможни отписали на московского царя. 27 апреля 1636 г. их вернули сыну Араслана царевичу Сеит-Бурхану (в крещении Василий Арасланович). Правда, елатомский кабака отдали царевичу только на откуп за 270 р. 68 к. в год, «без наддачи». Эти деньги поступали в доход Посольского приказа¹¹⁶. В 1653/54 г. кабаки преобразовали в кружечные дворы и отписали на царя Алексея

¹¹² Белокуров С.А. О Посольском приказе. — М., 1906. — С. 37-38, 57.

¹¹³ Беляков А.В. Новые документы... — С. 189-196; Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия, (1584 - 1605 гг.) // Из. — М., 1988. — Т. 116. — С. 187-227.

¹¹⁴ Беляков А.В. Касимов после Смутного Времени. (по документам РГАДА) // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С.34; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 1.

¹¹⁵ Беляков А.В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. — М., 2003. — С. 189-199.

¹¹⁶ У Посольского приказа и Араслана Алеевича имелись определенные проблемы с поиском откупщиков на кабаки. (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ №1.) Подробнее о касимовских кабаках и таможни см.: Беляков А.В. Араслан Алеевич... — С. 8-30; Привалова Н.И. Торги г. Касимова в середине XVII века // Из. — М. 1947. — Т. 21; она же. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. — Н. Новгород, 2008.

Михайловича. Деньги с них также стали поступать во внешнеполитическое ведомство, но в 1669/70 г. их передали в ведение приказа Казенного дворца¹¹⁷. Доходы с посада и таможни Касимова поступали царевичу вплоть до его смерти (до мая 1679 г.). После смерти царевича Василия они отошли его детям, а не матери, как утверждал В.В. Вельяминов-Зернов¹¹⁸. Но и их в 1681 г., вместе с самим городом, после смерти матери Василия Араслановича ханши Фатимы-салтан передали в приказ Большого дворца. Касимовские царевичи, дети Василия, скорее всего, по-прежнему ведались в Посольском приказе. По крайней мере, документы о земельных спорах между царевичем Иваном Васильевичем и княжной Марией Юрьевной, вдовой царевича Семена Васильевича, отложились именно в его архиве¹¹⁹.

История с г. Романовым похожа. В результате поражения в борьбе за власть в Ногайской Орде 24 октября 1564 г. вместе с послом Михаилом Колупаевым в Москву приехали мирзы Ибрагим и Эль, дети бия Юсуфа б. Муссы. Между октябрем 1564 и июлем 1665 гг. их испоместили в Романовском уезде. В результате ссоры с опричником Романом Пивовым Ибрагим в 1570 г. бежит в Польшу, потом в Крым, а затем оказывается в Малой Ногайской Орде. В это же время или чуть раньше в Россию выехали братья Айдар и Али, дети мирзы Кутума б. Шейх-Мухаммеда. Их также испоместили под Романовым¹²⁰. Помимо поместий, ногайские мирзы получали фиксированное денежное жалование из романовских доходов, в 1584 г. оно составляло 380 р., а также 500 р. на содержание татарского отряда в 225 человек¹²¹. Позднее оно несколько увеличилось¹²². Ногайцы изначально ведались в Посольском приказе, в том числе и судом. Судебный иммунитет у романовских мирз, скорее всего, отсутствовал изначально. В 1616 – 1617 гг. из ведения романовских мирз изъяли их служилых татар. В 1621 г. этот военный отряд оказался восстановлен, но у мирз Юсуповых и Кучумовых отняли доходы с посада г. Романова и передали в Посольский приказ¹²³. По-видимому, речь шла не об изъятии доходов, а о степени участия мирз в их сборе. После этого начался постепенный упадок романовских татар, мирзы стали отказываться от поместий и переходить на кормовое содержание. Юсуповы стали делать придворную карьеру, а Кучумовы к концу XVII в. сошли с исторической сцены. Показательно, что изменение статуса романовских мирз и касимовских царя и царевича началось практически одновременно¹²⁴. Что касается рядовых татар, то они постепенно начинают принимать крещение и переводиться в ведение иных приказов, как правило, в Иноземный¹²⁵.

Точное время и причины перевода Вязьмы в ведение Посольского приказа неизвестны. Можно предположить, что это была компенсация за потерю доходов с Касимова и Ерахтура в 1636 г.

¹¹⁷ Вот откуда взялась дата 5 мая 1670 г. у С.А. Белокурова (Белокуров С.А. О Посольском приказе. — М., 1906. — С. 37-38).

¹¹⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследования... — Ч. 3. — С. 460-502.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1; Ф. 159. Оп. 2. № 4391.

¹²⁰ Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — С. 333-334, 342-345.

¹²¹ АСЗ. — Т. 1. — № 307. — С. 298-299.

¹²² Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII в. // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 197-202.

¹²³ Смирнов П.П. Города московского государства в первой половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I. — С. 89-90.

¹²⁴ О городе Романове и романовских татарах см.: Гурлянд И.Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды 2-го област. Тверского археолог. съезда. — Тверь, 1906 — Отд. 2; Демкин А.В. Феодальное землевладение Романовского уезда в конце XVI в. // Аграрный строй феодальной России: XV – начало XVIII вв. — М., 1986.

¹²⁵ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1668 г. Д. 22. Ч. 1.

Известно, что еще в XVI в. Новгородская четь была присудна Посольскому приказу. Одно время ее даже называли четью дьяка Андрея Щелкалова. Показательно, что эти два приказа даже располагались в одном помещении¹²⁶. В XVII в. экономические связи между двумя приказами становятся не столь явными, удалось установить несколько примеров, когда служащие внешнеполитического ведомства получали денежное содержание из Новгородской чети. Так, переводчики с начала 60-х годов XVII в. стали получать годовое содержание из этого приказа (до этого — из приказа Большого прихода)¹²⁷. В 1668/69 г. переводчику Ивану Тяжкогорскому дали 10 р. на свадьбу¹²⁸. В 1675/76 г. праздничные дачи подьячим выплачивались из доходов Новомещанского кружечного двора в Новгороде¹²⁹.

Мы можем сделать некоторые промежуточные выводы. Изначально города, ведавшиеся в Посольском приказе, судя по всему, не рассматривались как источник доходов. Они попадали в ведение внешнеполитического ведомства как привилегированные, выделяющиеся из общей массы. Подобная практика началась еще в XVI в. Тогда это были города, с посадов которых получали доходы служилые татарские цари и царевичи. Почему в Посольском приказе ведался Елец, на сегодняшний день неизвестно¹³⁰, скорее всего, этот город имел определенное значение в дипломатических контактах с сопредельными государствами.

Теперь следует остановиться на мусульманах, находившихся в ведении Посольского приказа. Все они занимали высокое положение: в первую очередь, это служилые цари и царевичи, а также их матери, сестры, дочери и жены. В XVII в. это астраханские, сибирские, казахские и хивинские Чингисиды. Встречаются и знатные пленные, не относящиеся к Чингисидам, но находящиеся в ведении Посольского приказа. Среди них следует назвать сибирского князя из рода Тайбугитов Сейдяка (Сеид-Ахмед) б. Бекбулата, взятого в плен вместе с царевичем Ураз-Мухаммедом б. Онданом¹³¹, и калмыцкого тайшу Йалба Доиса, упоминаемого Н. Витсеном в Москве в 1664 г.¹³²

Следующая категория татар, получившая привилегию подсудности Посольскому приказу, — это дворы служилых Чингисидов, их родственники и выезджие некрещеные ногайские мирзы. С пресечением того или иного рода Чингисидов его слуги оказывались без источников к существованию. В этом случае государство брало на себя их содержание. Простые казаки, скорее всего, испомещались, а наиболее знатные мирзы переводились в разряд служилых кормовых иноземцев и чаще всего селились в Ярославле. Об их положении говорит тот факт, что именно из них выбирались мужья для редких царевен-мусульманок, выходявших замуж в России. Когда появилась данная практика, неизвестно, но после Смутного времени она оказалась уже сложившейся. Именно в Ярославле поселили мирз двора крымского царевича Мурад-Гирея. Там же находились представители сибирской и ногайской знати¹³³, им полагался поденный корм и иногда — питье

¹²⁶ Белокуров С.А. О Посольском приказе. — СПб., 1906. — С. 61.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 1. Л. 135; 1668 г. Д. 7. Л. 7; 1670 г. Д. 4. Л. 42; Оп. 2. Д. 13а.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 83.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 138. 1670 г. Д. 3. Л. 1-1об.

¹³⁰ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII вв. — М., 1967. — С. 359; Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII вв. — М., 1994. — С. 151; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1593 г. Д. 1. Л. 99-101.

¹³¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 1999. — Т. 1. — С. 466-467; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 2. — С. 384-390.

¹³² Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664 - 1665 гг. — СПб., 1996. — С. 123-126. Н. Витсен называет его царевичем.

¹³³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1, 4; 1627 г. Д. 3, 4 и другие.

из ярославских доходов и кабаков. При крещении мирзы, как правило, получали княжеское достоинство и переводились в ведение иных приказов. Касимовские кормовые татары, как мы отмечали выше, появились в 1628 г.

Причины появления ростовских и переславль-залесских, а так же костромских (о них С.А. Белокуров не знал)¹³⁴ кормовых татар пока не удалось установить. Ясно только, что их происхождение и имущественное положение было схожим с рассмотренными выше. Подобная постановка дел далеко не всегда была удобна (за исключением Касимова и Романова), и в первую очередь самим татарам. Дело в том, что выдачи поденного корма, питья, дров, предоставление новых дворов, разрешения на поездки в свои деревни, Москву или иные города осуществлялись через Посольский приказ, но за счет местных доходов, ведавшихся в иных приказах. Это приводило к длительной переписке между приказами и затягиванию сроков выдачи корма. К тому же местные воеводы часто не спешили выполнять данные распоряжения. Поэтому в начале 50-х гг. XVII в., когда прежние обиды забылись, некоторые царевны и царицы решили переселиться обратно в Касимов¹³⁵. Во второй половине XVII в. численность татар, ведавшихся в Посольском приказе, резко сокращается. Так, в Ярославле в конце века отмечены только две вдовы сибирского царевича Алтаная б. Кучума¹³⁶.

На взаимоотношения Михаила Федоровича и Чингисидов, возможно, продолжали оказывать определенное влияние их родственные связи. Ведь он находился в дальнем свойстве с касимовским царевичем Арсланом б. Али. Через Ивана Грозного они являлись троюродными братьями. Сыну Арслана царевичу Сеит-Бурхану неоднократно предлагали принять православие, обещая за это дочь царя Михаила в жены¹³⁷, но этому не суждено было сбыться. Но произошло другое знаковое событие, которое достаточно трудно объяснить: родная тетка и мамка царя, Ирина Никитична Годунова завещала царевичу свою вотчину в Московском уезде.

В это же время пути крещеных и сохранивших веру предков Чингисидов окончательно разошлись. Некоторое время их имена в документах еще могли встречаться рядом. Дело в том, что из-за пожара данные о содержании служилых царей и царевичей ранее 1626 г. редки и отрывочны. Они разбросаны в настоящее время по многочисленным фондам РГАДА и являются в каждом случае уникальной находкой. Приблизительно в той же ситуации находились и подьячие Посольского приказа XVII в., составлявшие ту или иную справку. Но начиная с 30-х гг. XVII в. крещеные Чингисиды сливаются с московским служилым дворянством.

С этого момента царевичи быстро теряют свою корпоративную идентичность, хотя о своем происхождении они помнили.

В 30-е гг. XVII в. был предпринят беспрецедентный шаг по слиянию крещеных Чингисидов с представителями русского служилого сословия. 7 сентября 1633 г. крестился Янбек (Джанбек) б. Джансюер (Янсюер) б. Али. Теперь он стал князем Калинником Джансюеревичем и дворянином по московскому списку. Это первый случай, когда

¹³⁴ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 4. Л. 15. В 1603 г. в Ростовском уезде даны были поместья выезжему ногайскому мирзе Хозяшу Юсупову. При этом отмечено, что ранее эти земли принадлежали иному татарину (Мамаю Семендереву). (АСЗ. — Т. I. — № 308. — С. 299-300). Мамай Семендерев, скорее всего, это первый супруг касимовской царицы Наг-султан (Нагел) Карамышевой дочери Мусайтовой (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493-516; Кн. 6002. Л. 7 об.). Костромские татары, возможно существовали задолго до перевода туда романовских татар отказавшихся принять крещение.

¹³⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1671 г. Д. 3; Ф. 141. Оп. 1. 1646 г. Д. 113а. Л. 73.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1663 г. Д. 1; 1664 г. Д. 1; 1671 г. Д. 1; Ф. 130. Оп. 1. 1678 г. Д. 1; 1682 г. Д. 7.

¹³⁷ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 106.

Чингисид терял право на титул царевича. Правда, ему сохранили поденный корм и питье, тем самым окончательного разрыва с прежней традицией не произошло¹³⁸. Он вел обычную жизнь московского служилого человека по отечеству. Дети Калинника, Богдан и Федор, также именовались князьями. Их жизненный путь был типичным. Богдан стал стряпчим¹³⁹, Федор Калининкович в 1685/86 г. значится как недоросль¹⁴⁰. Им не удалось сделать сколько-нибудь заметную карьеру. Показательно то, что дети и жена значатся в списке московских кормовщиков, в который попадали крещеные выезжие иноземцы, в первую очередь татарского происхождения. Но данный пример не получил дальнейшего распространения. Здесь следует отметить, что право на титул царевича продолжало являться своеобразным маркером происхождения и пока еще не потеряло актуальности. Через некоторое время в документах Чингисида начинают называть «князем царевичем».

9 марта 1645 г. крестился Аблай б. Ишим (Василий Ишимович). На этот раз Чингисид стал князем и стольником, а вскоре его сделали кравчим¹⁴¹. Последний факт, судя по всему, объясняется просто: в архиве нашли упоминание о подобном же пожаловании Арслана б. Али. Государственная машина работала зачастую на прецедентной основе. В случаях с Чингисидами в XVII в. особое внимание обращали именно на такие примеры, хотя найти их, после пожара 1626 г. в Московском Кремле, было проблематично. О положении Василия-Аблая в Москве многое говорит тот факт, что во время бунта 1648 г. он находился у государя «вверху»¹⁴². Скорее всего, он сделал бы заметную карьеру, если бы не умер так рано.

Нужно отметить, что в XVII в. положение служилых Чингисидов и ногайских мирз — потомков Эдиге сближается. Их имена с указанием поденного корма, поместного и годового денежного оклада, а также с дачами по случаю принятия православия постоянно встречаются в одних и тех же справках Посольского приказа. При этом если максимальные размеры поместных и денежных окладов у царей и царевичей были выше, чем у мирз (2000 четей и 200 рублей, против 1300 четей и 200 рублей), то дачи за крещение и поденный корм некоторые знатные ногайцы получали более существенные. С принятием православия и первые, и вторые зачислялись в список крещеных иноземцев и получали княжеское достоинство. Но вчерашние мирзы имели серьезное преимущество. Ведь смена веры открывала для них возможность сделать значительную, в первую очередь придворную карьеру. Некоторые из них со временем получали боярство и становились обладателями крупнейших земельных владений — здесь следует упомянуть князей Урусовых и Юсуповых. Царевичам же не нужно было ни за что бороться, они получали высокое социальное и материальное положение благодаря своему проис-

¹³⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12. Л. 6-19; Д. 14; 1651 г. Д. 5. Л. 17-19. В его карьере не было ничего замечательного. В 1648 - 1650 гг. воевода в Суздале (Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. — СПб., 1902. — С. 220). В 1660/61 г. принимает участие в польской кампании. За «Сапегин бой» получил прибавку к поместному окладу и денежному жалованью. В 1661/62 - 1662/63 гг. воевода в Курмыше. В 1663/64 г. значится с пометой «с посылы» - возможно, пристав у послов? В таком случае гипотетически могла возникнуть странная ситуация, по крайней мере, с точки зрения русской традиции местничества, когда двоюродный дядя стоит у царского трона и честию выше всех бояр, а его племянник находится при представляемых послах. (Белоусов М. Р. Боярские списки, 1645-1667 гг. как исторический источник. — Казань, 2008. — Т. 1. — С. 306-307; БК, 1658 г. — С. 150).

¹³⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 ж. Д. 138. Л. 137.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 ж. Д. 138. Л. 54 об., 75, 128.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 18; Ф. 196. Оп. 2. Д. 25, 26, 27, 28, 31, 32.

¹⁴² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1648 г. Д. 11. Л. 34.

хождению. Однако в скором будущем это сыграет с ними злую шутку. Когда при Петре I они наконец сольются в единое целое с остальным дворянством, то не смогут по-настоящему бороться за свое благополучие; единственно, на что у них хватало энергии, так это на заключение браков с родственниками жен московских царей. Но данные браки могли как помочь им укрепить свои позиции при дворе, так и низвергнуть их с высоты своего положения в случае неправильного выбора. Именно это и произойдет в 1718 г., когда сибирский царевич Василий Алексеевич оказался замешанным в деле царевича Алексея Петровича, сына Петра I, и серьезно поплатился за это¹⁴³.

По своему статусу Чингисиды-мусульмане того времени постепенно сливаются со служилыми иноземцами западноевропейского происхождения. И у тех и у других мы видим одинаковый правовой статус, одни и те же формы материального содержания, идентичные поощрения за выезд и смену веры.

Но имеются и отличия. В первую очередь это некоторые специфические формы пожалования Чингисидам, вызванные большей степенью их экономической зависимости от московского государя, а также статусом служилых царевичей. Но, несмотря на неизмеримо более высокое положение представителей «золотого рода» по отношению к служилым иноземцам, последние, подчас получали значительно более высокое материальное содержание. Можно предположить, что здесь в расчет бралась экономическая и иная целесообразность¹⁴⁴.

Интересно проследить, как именовали новокрещеных сибирских царевичей Петра и Алексея Алексеевичей, сыновей Алтаная б. Кучума. В документах после принятия ими православия они часто титуловались одновременно царевичами и князьями¹⁴⁵. В 1659 г. они подали челобитную по этому поводу. Для установления их прав были наведены справки. «На пример» выписали титулование Симеона Бекбулатовича, Михаила Кайбулина, Ураз-Мухаммеда, Мухаммеда-Кули, Али б. Кучума, Алтаная б. Кучума и Василия Араслановича (Сеит-Бурхана). С этого момента всех потомков Алтаная по-прежнему стали называть только царевичами, без титула князя¹⁴⁶. Сын и внук Андрея Кучумовича Василий Андреевич и Роман Васильевич сохранили право зваться царевичами до конца XVII в. Их отец назывался то царевичем, то князем царевичем. Крещенные в первой половине XVII в. Чингисиды первоначально титуловались князьями.

Но со временем в источниках появилась уже известная нам форма «князь царевич». Можно предположить, что данное разбирательство было вызвано общим падением престижа титула «князь», связанным с массовым крещением татарской и мордовской знати и широким дарованием этого титула. Известно до 80 мордовских родов, ставших таким образом княжескими. Это привело к тому, что указом 1675 г. именование кого-либо князем без имени считалось бесчестьем¹⁴⁷. Потомки касимовского царевича Василия Араслановича назывались только царевичами. Следует особо остановиться на титуловании дочерей и жен Чингисидов мусульманского вероисповедания на протяжении рассматриваемого периода. Незамужние дочери именовались царевнами. Выходя замуж даже за не имеющих право на титул царя и царевича, они становились царицами. Все крещеные царевны и жены царевичей становились княжнами и княгинями.

¹⁴³ Любимов С.В. Опыт... — С. 70-71; Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России. — Рязань, 2003. — С. 80.

¹⁴⁴ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI - XVII вв. — М., 2007.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1655 г. Д. 3.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1659 г. Д. 1.

¹⁴⁷ Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. — М., 1991. — С. 176-177.

Г.К. Котошихин писал: «Да в царском же чину царевичи сибирские, касимовские, крещены в христианскую веру. Честию они бояр выше; а в думе ни в какой не бывают и не сидят, потому что государства их и они сами учинились в подданстве после военного времени, недавне, да и не обычай тому есть; так же и опасение имеют от них всякое. А служба их такова: как на праздники идет царь к церкви, и они его ведут под руки, да на всякой день бывают перед царем на поклонении. И даны им поместья и вотчины немалые, так же поженились на боярских дочерех, а имали их за себя с великими пожитками и с поместьями и с вотчинами; а за которым поместья мало, и ему в прибавку идет царский корм денежной, помесечно»¹⁴⁸.

В целом это соответствует истине. Чингисиды «честию» действительно стояли выше любого представителя московской знати. Летом 1679 г. зафиксирован единственный случай местничества с участием царевичей. Боярин князь Михаил Алексеевич Голицын неудачно местничал с сибирским царевичем Григорием Алексеевичем. Тогда князь отказался участвовать в крестном ходе из-за сибирского царевича, и был найден в кирпичных сараях на берегу Москвы-реки спрятавшимся «меж кирпичю». По мнению исследователя, данное дело стало «последней каплей», предreshившей отмену института местничества¹⁴⁹. Правда, следует отметить, что во второй половине XVII в. однозначно это распространялось на всех касимовских царевичей и потомков Алтаная б. Кучума.

Какое положение занимали остальные, частично инкорпорированные в русскую служилую среду, царевичи и князья, неясно. Официальные документы начинают игнорировать их как служилых Чингисидов еще в 30-е гг. XVII в.

Сметный список 1630/31 г. отмечает только четырех человек:

- ц. Али б. Кучум,
- ц-ч Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед,
- ц-ч Сеит-Бурхан б. Али,
- ц-ч Алтанай б. Кучум (ошибочно «царевич Алеев сын Кучумов»)¹⁵⁰.

В перечень не попали Андрей Кучумов и Молла б. Кучум, к этому времени, возможно, уже умерший, а также Василий Андреевич и, по-видимому, Янсюр б. Али. Калинин Джансюеревич (Янбек б. Хансюер) в это время, скорее всего, был несовершеннолетним.

Если порядок имен, предложенный в списке, соответствует внутренней иерархии Чингисидов в России на тот момент, то он выглядит несколько странно. Логично, что на первое место поставлен царь. Вполне объяснимо положение ургенчского царевича. Мы уже отмечали, что внешняя политика Москвы с конца XVI в. начинает оказы-

¹⁴⁸ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906. — С. 27.

¹⁴⁹ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр. — № 1687. — С. 207; Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI - XVII вв. — М., 2009. — С. 188. Ю.М. Эскин отмечает, что на рубеже XV - XVI вв. могла существовать несколько иная ситуация. Исследователь пишет, что в апреле - мае 1506 г. при назначении в поход на Казань «в передовом полку князь Лобан Семенович Ряполовский да у передового же полку на праве велел князь великий быть царевичу Еналею безместно». При этом исследователь подчеркивает, что пометка «безместно» призвана защищать честь царевича. Разбирая данное место разрядной книги Ю.М. Эскин приводит пример северских княжат при описании зимнего похода на Литву 1493 г., вскоре после их перехода на московскую службу. Их «место» на новом месте еще не определилось и они пока находились как бы вне системы. (Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI - XVII вв. — М., 2009. — С. 194). По отношению к царевичу в данном случае правильно определение «вне системы».

¹⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 184.

вать значительное влияние на их статус. Странно, что малолетний касимовский царевич после «ликвидации» номинального «царства» опережает своего взрослого двоюродного деда. Позднее крещеный Сеит-Бурхан (Василий Арасланович) занимал место за грузинскими царевичами и перед сибирскими царевичами, крещеными детьми Алтана¹⁵¹. Дети Василия Араслановича уступали Алексею и Петру Алексеевичам, но были вровень с детьми Алексея Алексеевича¹⁵².

В XVII в. приказная мысль достаточно оперативно реагировала на любые изменения в отношении к служилым царевичам. При этом порой возникали более чем своеобразные протокольные правила.

Самым замечательным из их является вставание Чингисидов на колени перед московским царем. В 1622 г. в России оказался одиннадцатилетний ургенчский царевич Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед. 31 декабря 1622 г. он предстал перед Михаилом Федоровичем. На крыльце Авгана встретили дворянин кн. Борис Андреевич Хилков и разрядный дьяк Михаил Данилов. Объявил царевича царю окольниковый кн. Григорий Константинович Волконский. Бояре в это время приподнялись. Михаил Федорович позвал царевича и возложил на него руку. После этого царевич Авган встал на колени и стал бить в холостую и просить царскую рать против своих братьев. После этого царь спросил его о здоровье и велел встать. Ответное царское слово царевич опять слушал на коленях¹⁵³. Можно предположить, что обряд вставания на колени появился только XVII в. В XVI в. на колени вставали только послы татарских царей и царевичей¹⁵⁴. Л.А. Юзефович считает, что вставание на колени («коленки») — это только фиксирование восточного обычая сидеть на подогнутых под себя ногах¹⁵⁵. Данное утверждение следует признать ошибочным. Известно, что когда 13 февраля 1623 г. у государя был касимовский царь Арслан б. Али, то при появлении Чингисидов все находившиеся в палате встали (Михаил Федорович, скорее всего, продолжал сидеть). После того как Арслана объявил окольниковый Федор Леонтьевич Бутурлин, государь положил на него руку и самолично спросил о здоровье. Далее касимовский царь бил челом, стоя на коленях, после чего ему разрешили сесть¹⁵⁶.

Особенностью приказных выписок о приемах Чингисидов, составленных подьячими Посольского приказа, является то, что практически все они имеют произвольные сокращения более раннего текста. Как правило, сокращения не касались только упоминания лиц, участвовавших в приеме. Все остальное (встреча Чингисидов государем, корошевание¹⁵⁷, возложение рук, вставание или не-вставание на колени, то, кто спросил о здоровье татарского царя или царевича, пожалование питьевыми медами или вином, а также шубами, соболями, деньгами и серебряной посудой) дошло до настоящего времени в случайных отрывках, которые подчас достаточно тяжело выстроить в единую картину. Дело в том, что протокол встреч зависел от статуса каждого конкретного представителя «золотого рода» и к тому же достаточно быстро изменялся. Поэтому мы не знаем, насколько устойчивым был обряд вставания на колени в XVII в.

Появление упомянутого протокольного обряда, скорее всего, следует объяснить желанием новой династии подчеркнуть церемонией свое величие. Даже потомки ор-

¹⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3. — С. 207–400.

¹⁵² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3, Ч. 4.

¹⁵³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 10–15; ДР. — Т. 1. — Стб. 531.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4. Л. 83–94.

¹⁵⁵ Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...» — М., 1988. — С. 120–121.

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1622 г. Д. 3. Л. 8.

¹⁵⁷ Приветствие на Востоке, представляющее полуобнимание встречающихся. Корошевание допускалось только среди равных.

дынских царей должны вставать на колени перед государем московским. Правда, это несколько противоречило положению служилых Чингисидов в России, и русское дворянство при царской аудиенции не преклоняло колен.

Сведения о царевичах на русской службе в XVII в. отрывочны. Удалось найти еще только одно упоминание процедуры коленопреклонения. В августе 1653 г. в Москву для принесения шерги приехали сибирский царевич Алтанай б. Али б. Кучум и его племянник касимовский царевич Сеит-Бурхан б. Арслан б. Али (в крещении Василий Арасланович). Скорее всего, данное событие было очень значимым в политике Москвы по отношению к Чингисидам в России. Это был их первый визит в столицу после вступления на престол Алексея Михайловича. После него в течение года крестились касимовский царевич Сеит-Бурхан, сибирские царевичи Дост-Мухаммед и Иш-Мухаммед дети Алтаная, а также жена Иш-Мухаммеда Салтан-бике. Сохранилось упоминание, что Сеид-Бурхан приносил шерть стоя, а не на коленях; Алтанай при приеме у царя стоял на коленях¹⁵⁸. Имеется еще одно упоминание. Царь Шах-Али б. Шейх-Аулеар за самоличную несанкционированную переписку с Казанью в январе 1533 г. был сослан на Белоозеро. В результате последующих событий он был прощен. 12 декабря 1536 г. служилый Чингисид «видел очи» великого князя Ивана Васильевича, «пал перед великим государем и стал на коленях, и бил челом великому государю»¹⁵⁹. Однако это несколько иная ситуация. Перед нами — Чингисид, родившийся в России, пожалованный великим князем, давший ему шерть и нарушивший ее. Здесь же зафиксировано еще одно серьезное протокольное действие, которое невозможно даже представить в XVII в. Иван Грозный после этого поднялся с трона и подошел к Чингисиду. А в середине XVI в. и, судя по всему, раньше это было нормой. При каждой встрече Ивана Грозного (даже в более чем юном возрасте) и Шах-Али б. Шейх-Аулиара московский государь встречал татарского царя еще в сенях у входа в палату или даже посередине, и они корошевались¹⁶⁰. Данный факт можно объяснить тем, что перед московским государем находился потомственный царь, пусть и вассал. То же самое было при встрече Борисом Годуновым принца Голштинского, предполагаемого жениха его дочери Ксении¹⁶¹. Имеется летописное сообщение, описывающее прием в 1536 г. великой княгиней Еленой Глинской супруги татарского царя Фатимы-салтан, который проходил приблизительно так же¹⁶². Присутствовал при данной встрече и юный Иван IV. При этом он поздоровался с царицей по-татарски («табуг саллам») и корошевался¹⁶³.

В нашем распоряжении имеются данные о том, как происходили встречи царя Шах-Али б. Шейх-Аулеара на протяжении нескольких лет. В 1552 г., после очередного свержения Чингисиды с казанского царства, к нему в Свяжск послали дворецкого Данила Романовича. В Москву с царем ехал окольный Владимир Васильевич Морозов. Первая встреча была устроена царю еще в Муроме, его встречал окольный Долгат Федорович Карпов; в Москве за посадом его встречали бояре Иван Петрович Федоров и князь Дмитрий Федорович Палецкий. На двор за царем ездил окольный Иван Михайлович Воронцов, приставом был другой человек, Василий Данилов. Чингисид

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 16, 18.

¹⁵⁹ ПСРЛ. — Т. XX. — С. 433.

¹⁶⁰ Белокуров С.А. О приездах в Москву казанского царя Шиг-Алея в 1550, 1552, 1554, 1556 и 1559 годах // ЧОИДР. — М., 1899. — Кн. 4. — Отд. 5. — С. 1-5; ПСРЛ. — Т. XXIX. — С. 22-23.

¹⁶¹ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский придворный обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 181.

¹⁶² ПСРЛ. — Т. XXIX. — С. 22-23.

¹⁶³ ПСРЛ. — Т. XX. — С. 435.

подъехал к большой лестнице Красного крыльца и сошел прямо на ступеньку. На нижнем крыльце его встретили боярин Иван Петрович Федоров, окольничий Яков Андреевич Салтыков и дьяк Андрей Васильев. На верхнем крыльце его встретили бояре князь Иван Михайлович Шуйский и князь Дмитрий Федорович Палецкий, а также дьяки Никита Фуников и Иван Михайлов. В столовых сенях у дверей его встречал сам Иван IV. Здесь они корошевались и вошли в избу. Московский государь, по видимому, сам спрашивал о его здоровье. По крайней мере, это отмечено при других визитах. Таким образом, мы видим встречу равных, пусть и формально, государей.

Но уже на отпуске в Касимов его ранг понижается. Он выходит из саней не на ступеньку, а у крыльца¹⁶⁴, отсутствует встреча с государем и корошевание. Однако последнее могло быть простым сокращением выписи. Тем самым, ступеньки было достаточно, чтобы Шах-Али воспринимался теперь исключительно как служилый Чингисид, вассал. При приезде в 1556 г. Иван Грозный встречал его и корошевался уже только посреди сеней. При последующих визитах во дворец в этот приезд за царем посылались его пристав, князь Антон Ромодановский. Но встречал его в сенях сам царь. При этом постоянно жаловал вином в кубках или медом. Аналогичный прием мы видим и в 1558, 1562 и 1564 гг.¹⁶⁵ Заметим, что эти описания практически полностью совпадают с сообщением летописи.

В XV – первой половине XVI вв. при приеме великим князем (царем) восточных послов применялся обряд корошевания. После этого послы вставали на колени (по крайней мере, ногайские послы)¹⁶⁶. Первоначально обряд осуществлял сам великий князь (царь). Известно корошевание и у женщин. Мы видим его в декабре 1536 г., когда у великой княгини Елены Глинской была супруга царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара царица Фатима-салтан¹⁶⁷. Однако со временем он стал применяться выборочно и заменяться возложением царских рук на голову приветствуемого. В монголо-тюркских обычаях рука на голове символизировала старшинство и покровительство¹⁶⁸. Вначале обряд корошевания перестал выполняться по отношению к послам. Постепенно царь перестал корошеваться и с Чингисидами, заменив обряд возложением рук. Корошевание с представителями «золотого рода» еще некоторое время выполняли лица, назначенные для встречи татарских царей и царевичей на крыльце. В конце концов, к 30-м гг. XVII в. от него отказались полностью. Теперь особое отношение царя к Чингисиду подчеркивалось иным образом: вставание, привставание при приветствии и личное обращение с вопросом о здоровье. Но и здесь постепенно стали происходить изменения. Ранг встречающих на крыльце стал понижаться. Именно это мы видим при встрече крымского царевича Мурад-Гирея в феврале 1589 г., которому в Москве придавали большое значение в политическом смысле¹⁶⁹. Личное обращение москов-

¹⁶⁴ По представлениям того времени, чем ближе человек сошел к царскому крыльцу с лошади или саней, тем почетнее. Вставание на первую ступеньку лестницы было наиболее почетным и встречается в крайних случаях. Это была привилегия великого князя (царя).

¹⁶⁵ Белокуров С.А. О приездах в Москву казанского царя Шиг-Алея в 1550, 1552, 1554, 1556 и 1559 годах // ЧОИДР. — М., 1899. — Кн. 4. — Отд. 5. — С. 1-5.

¹⁶⁶ НПК, 2006. — С. 44, 79.

¹⁶⁷ ПСРЛ. — Т. XXIX. — С. 23.

¹⁶⁸ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский придворный обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 188.

¹⁶⁹ РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 126-127. Однако данный признак по отношению к Мурад-Гирею был неустойчивым. Встреча при следующем приезде была более представительная (РК, 1475-1605 гг. — Т. III. — Ч. 2. — С. 165-167).

ского государя к царевичам с вопросом о здоровье стало рассматриваться как особая милость. При встречах касимовского царя Арслана б. Али (февраль 1624 г.) Михаил Федорович лично спрашивал его о здоровье¹⁷⁰. Ургенчского царевича Авган-Мухаммеда (ноябрь 1626 г.) о здоровье от имени царя спрашивал думный дьяк, то же мы видим при встрече касимовского царевича Сеит-Бурхана б. Арслана (апрель 1633 г.)¹⁷¹.

Общее понижение статуса видно и по специальным пометкам, отмечающим, в какой одежде во время данной церемонии были царь и бояре, по сокращению церемонии выстраивания стрельцких полков вдоль дороги следования царевича во дворец. Практиковалась замена стрельцов с оружием невооруженными полками. Первый вариант был более почетным¹⁷². Посылали лошадей для приезда в Кремль не от имени царя (великого князя), а от имени посольского думного дьяка. Замена приглашения к царскому столу кормом Чингисиду «в стола место» известна уже при Федоре Ивановиче. При этом послы, в том числе и восточные, могли приглашаться к столу¹⁷³. Пожалование питьевыми медами сохранялось все время. Что же касается пожалований одеждой, мехами и деньгами, то здесь также заметны изменения, идет их постепенное сокращение; в конечном счете сохранились только пожалования шубами и шапками. К тому же если ранее они осуществлялись при каждом приеме у московского государя, то теперь это соблюдалось далеко не всегда.

Во второй половине XVII в., когда крещеные Чингисиды стали постоянными участниками придворных и государственных церемоний, практика приемов стала полным анахронизмом, и от нее отказались. Представление государю ставших совершеннолетними татарских царевичей происходило в ходе этих церемоний.

Начиная с 70-х гг. XVI в., на пути следования посольского поезда начали выстраивать стрельцов¹⁷⁴. Появились они и при приеме Чингисидов московским царем. Это правило просуществовало до середины XVII в., когда были крещены все наличные царевичи. Для встречи касимовского и сибирских царевичей 2 августа 1653 г. выстроили стрельцов пяти приказов в чистом платье¹⁷⁵. Но это происходило далеко не всегда. Следует отметить, что достаточно часто татарских царей и царевичей принимали в один день с иностранными посольствами, поэтому установить, насколько часто стрельцы выстраивались специально для встречи представителей «золотого рода», не представляется возможным. Чингисидам всегда давали лошадей или сани с царской конюшни. В XVII в. их велено было объявлять от имени думного посольского дьяка¹⁷⁶. Первоначально лошадей жаловали¹⁷⁷, но уже в конце XVI в. их, как всем западноевропейским послам, давали только для торжественного въезда в столицу от имени конюшего Бориса Годунова¹⁷⁸.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 4.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 1. Л. 9, 19.

¹⁷² Лисейцев Д.В. Российский посольский обычай в начале XVII в. по материалам делопроизводства Посольского приказа // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. — М., 2004. — С. 224.

¹⁷³ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 122.

¹⁷⁴ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 140.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 15.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 8.

¹⁷⁷ НПК, 2006. — С. 78.

¹⁷⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I. — С. 122.

Не вызывает сомнения тот факт, что обряд встречи Чингисидов носил дипломатический характер. Хотя его корни следует искать в более раннем периоде даннических отношений с Золотой Ордой. Но теперь требовалось показать подчиненное положение представителей «золотого рода» по отношению к Калитичам (а затем к Романовым). Оно, в частности, подчеркивалось подарками в виде шуб, иной одежды Чингисидам по приезду. Это рассматривалось исключительно как пожалование старшего младшему, государя — подданному или сюзерена — вассалу. Деньги мог получать тоже только вассал¹⁷⁹. Подчеркивалось это и дарами от татарских царей и царевичей. Чингисиды всегда трактовали посольские дары как знак подчинения¹⁸⁰. Правда, подношения от царевичей известны только в XVII в. Впервые такое зафиксировано в 1622 г. при приезде ургенчского царевича Авган-Мухаммеда¹⁸¹. Тогда же фиксируется и частичное возвращение даров, что следует рассматривать как неравноправное, вассальное, положение царевичей.

Остается открытым вопрос о том, как сидели Чингисиды на царских приемах. В документах отмечается, что их сажали на лавку. Но при этом сохранились известия об изготовлении для того или иного царя специальных колодок и подушек¹⁸². Быть может, в ряде случаев они могли сидеть на лавке, поджав под себя ноги? Но иностранцы не сообщают об этом в своих записках.

У нас не имеется полного описания ритуала принесения присяги («шерти», от араб.-тюрк. «шарт» — соглашение) мусульманами в России XV – XVII вв. Для его реконструкции мы можем использовать данные XIX в. Для проведения мусульманской присяги («эмин») должны были выполняться следующие требования. Во-первых, это наличие Корана, написанного (напечатанного) обязательно мусульманами. Во-вторых, Коран во время этой процедуры должен был находиться выше уровня пояса присягающего, который, как во время ежедневной пятикратной молитвы, пребывал в коленопреклоненной позе. Поэтому Коран помещался на специальную подставку или столик, высотой не менее 0,7 м. Подставка или столик в «знак благоговения» должны были быть покрыты чистой шелковой материей зеленого цвета, сотканной мусульманами. В-третьих, желательным местом для произнесения присяги была мечеть или «магометанский» молитвенный дом. Но она могла приниматься и в любом светском помещении и даже под открытым небом. В-четвертых, помимо присягающего и русских официальных лиц, необходимо было присутствие переводчика или иного знатока языка, на котором совершалась присяга. Он должен был следить за точностью произносимого текста клятвы. С мусульманской стороны желательно было присутствие в качестве свидетеля исламского духовного лица. В-пятых, порядок принесения присяги включал следующие действия. Клянущийся мусульманин должен был непрерывно держать два пальца правой руки (указательный и средний) на Коране на раскрытой 9-й суре «ат-Тауба» (Покаяние). Было желательно, чтобы текст присяги начинался со слов хвалы Богу (Аллаху): «Во имя Бога единосущного, милостивейшего, милосердного, взыскательного, победоносного...», в ходе процедуры присягающий обязательно должен был трижды поклясться именем Бога, произнеся формулу «валлахи,

¹⁷⁹ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 117, 121.

¹⁸⁰ Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007. — С. 124.

¹⁸¹ Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — С. 98-99.

¹⁸² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1614 г. Л. 1. Л. 3; 1653 г. Л. 4. Л. 21.

билляхи, таллахи». Представитель русской стороны должен был следить, чтобы по окончании текста клятвы присягающий поцеловал Коран и произнес вслух арабскую фразу «Инша Аллах», то есть «Коли Богу угодно», дабы присяга сохранила свою действенность¹⁸³.

У нас имеется краткое описание церемонии принесения шерти сибирскими царевичами в Москве в 1653 г. Первым присягу в Ответной палате принес сибирский царевич Алтанай б. Кучум со своими сыновьями Дост-Мухаммедом и Иш-Мухаммедом. Касимовский царевич Сеид-Бурхан б. Арслан был в это время в помещении Печатного приказа, наряженного коврами с Казенного приказа. При присяге присутствовали боярин князь Григорий Семенович Куракин, окольничий князь Дмитрий Петрович Львов, посольский думный дьяк Ларион Дмитриевич Лопухин, а также двое переводчиков татарского языка внешнеполитического ведомства, из касимовских татар. «У думного дьяка по записи речь переводил» Михаил Кошаев¹⁸⁴, держал Коран Билял Байцын. Обряд шертования начался с выходом в палату Алексея Михайловича. Отмечено, что Сеит-Бурхан приносил шерть «особою статьею». Что это означало, неизвестно. Правда, имеется специальная приписка, что процедура происходила стоя, а не на коленях. Люди двора касимовского царевича приводились к присяге в помещении Посольского приказа в присутствии дьяка внешнеполитического ведомства Андрея Немирова и переводчика Биляла Байцына¹⁸⁵. Таким образом, данный обряд, за исключением некоторых особенностей, в целом соответствовал практике более позднего периода, его можно экстраполировать и на предшествующий период.

Необходимо отметить, что в положении Чингисидов в России имеются определенные параллели с отношением к представителям «золотого рода» в Стамбуле, где их называли господами «хутбэ и монеты». Конечно, мы никогда не узнаем, существовала ли в иных городах за пределами Касимова практика упоминания имени местного Чингисида на пятничной молитве, а вот права чеканить собственных денег они не имели точно. Упомянутая Н.И. Шишкиным некая серебряная монета с именем касимовского царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара («Шах-Али царь Касимовский 1553 год») не внушает никакого доверия исследователям. Вызывают вопросы уже ее размеры — с двадцатикопеечную монету конца XIX в.¹⁸⁶

В остальном статусы имеют значительные сходства. В.Д. Смирнов приводит слова одного неизвестного турецкого автора середины XVII в.: «Рассказывают, что когда в

¹⁸³ Арапов Д.Ю. Мусульманская присяга в русском дипломатическом церемониале в средние века и раннее новое время // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV - первой трети XVIII вв.: Третья межд. науч. конф. цикла «Иноземцы в Московском государстве»: тез. докл. — М., 2006. — С. 12-14.

¹⁸⁴ Беляков А.В. К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). — М., 2003. — С. 66; он же. Касимовские татары - станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2001. — Т. 2. — С. 38-39.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 16-17.

¹⁸⁶ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999. — С. 32. Правильность перевода, сделанного касимовским муллой, вызвала сомнения уже в конце XIX в. В письме А.К. Маркова, хранителя восточных монет в отделе нумизматики Эрмитажа, к правителю дел Рязанской ученой архивной комиссии А.В. Селиванову пишется, что Н.И. Шишкин во время приезда в Петербург сообщил о нахождении монеты на которой прочли только «Шах-Али». (ГАРО. Ф. 1368. Д. 1159. Л. 3-Зоб.). Данные сомнения подтверждает и другой случай. В Касимовском краеведческом музее хранится серебряная обрезанная монета весом 1,2 г (КП-1676), которую ранее атрибутировали как казанскую. Однако А. Гомзин установил, что она была отчеканена в вилаете Гюлистан при Мюрид хане в 1361/62 г. (указано А. Гомзиным).

Валашском походе Гази-Герей-хан прибыл затем, чтобы сопутствовать покойному султану Сулейману-хану, то румилейский бейлер-бей со всеми румилейскими беями отправился в тот день приглашать его. Когда он подъехал к августейшей падишаховой палатке, то его ссадил визирь, взяв его под мышки. Рядом с золоченым табуретом его величества падишаха был поставлен его. К нему обратились с такой речью: «Пожалуйте, хан; садитесь, брат». Хан же, соблюдая вежливость, не захотел сесть рядом с султаном, а сел, спустив свой табурет несколько ниже. Потом во время Яныкского похода, когда, пройдя через ляхскую страну, (хан) прибыл к верховному визирю Синапаше, то верховный визирь со своими бейлер-беями и с бесчисленным войском вышел к нему навстречу, он же, сидя на коне, подал руку, чтобы поздороваться. По приезде он остановился в палатке главнокомандующего, несколько времени сидел с ним вместе и даже кушал поданные яства. Но умные люди заметили, что хан как будто остался недоволен поведением главнокомандующего, а особенно нашли неприличным, что он сам председательствовал, а хана посадил по правую сторону, «потому что», как говорили, «ведь они уже четыреста лет ханы, господа хутбэ и монеты: ввести (хана) в свою палатку значило унижить его до степени бейлер-бея»¹⁸⁷. Приведенный церемониал в значительной степени напоминает описываемые в русской приказной документации приемы служилых Чингисидов при московском дворе.

Это далеко не единственное сходство. В середине XVIII в. в среде европейских исследователей стали муссироваться пункты вымышленного договора крымского хана Менгли-Гирея б. Хаджи-Гирея и турецкого султана Мухаммеда II Фатиха: 1) султан никогда не должен возводить на ханство никого, кроме царевичей из рода Чингисхана; 2) Гиреи не могут подвергаться смертной казни; 3) владение хана и другие местопребывания членов дома Гиреев должны быть признаны неприкосновенными убежищами для всех, кто бы ни находил в ней себе приюта; 4) на пятничной молитве после имени султана должно быть поминаемо имя хана; 5) ни на какую письменную просьбу хана не должно быть отказа; 6) хан во время похода имеет пятибунчужный штандарт; 7) для участия в военных кампаниях хан должен получать от Порты 120 кисетов золота на содержание своей гвардии и 80 кисетов на своих мирз¹⁸⁸. Данные пункты в своем большинстве достаточно точно подходили под реалии России, в первую очередь для конца XV – начала XVI вв., в частности, пункты о смертной казни, письменной просьбе и разовых дачах на совершение военных походов. Следует отметить и тот факт, что при дворе турецкого султана любой Гирей мог найти гарантированное убежище и материальное содержание в виде денежных пенсий и доходов с определенных территорий. Вполне возможно, что Москва специально интересовалась положением Гиреев в Блистательной Порте.

Надо сказать, что в царствование Алексея Михайловича в положении служилых Чингисидов наступил определенный ренессанс. К данному времени военное значение их дворов полностью сошло на нет. В этом плане они заняли положение, идентичное русскому дворянству. Во второй половине века они, в ряде случаев, не давали даточных людей со своих поместий. В определенный момент их содержание потеряло какой-либо смысл. Они все проживали в Касимове или Ярославле и почти не появлялись в столице.

Казалось, история подошла к своему логическому завершению. Но здесь произошла очередная метаморфоза. Московский царь стремился возродить традиции прошлого,

¹⁸⁷ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 243-244.

¹⁸⁸ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. I. — С. 236.

в первую очередь времен Ивана Грозного, так как он их понимал или же мог представить по специально подготовленным для него выпискам из летописей, разрядных и посольских книг. Но полностью воссоздать ситуацию вековой давности было невозможно. К тому же у Алексея Михайловича имелся свой взгляд на данную проблему. Поэтому приняли решение: прежде всего подтолкнуть всех наличных царевичей-мусульман к смене веры. К тому же это должно было показать всем мусульманам серьезность экспансии идей православия на территории России.

После этого они стали завсегдатаями дворцовых дипломатических, религиозных и придворных церемоний. Помимо этого, Чингисидов вновь стали назначать номинальными полковыми воеводами. Однако это была всего лишь имитация прошлого, которая никого не могла обмануть. Мы наглядно видим это по сообщениям иностранцев второй половины XVII в. Они достаточно уничижительно отзывались об институте служилых Чингисидов. «...городок Касимгород (Касимов), уступленный царем Годуновым на правах подданства татарскому царьку, а теперь владеет им сын его, недавно крещенный в московскую веру, и такой маленький владелец называется тоже величавым именем царя. Если и ныне есть подленькие льстецы, то пусть себе назовут и его императором, коли придет им такая охота»¹⁸⁹. Ю. Крижанич также критиковал существующую практику: «То, от чего мы ждем чести, приносит нам большее бесчестье: это прием и отправка многих послов и содержание чужеземцев ради показа [их] на смотрах»¹⁹⁰. Но Алексей Михайлович, скорее всего, не обращал на это внимания. Для него было важно ощущение себя царем царей, подлинным наследником Константина Великого и Соломона, единственным истинным правителем единственного истинно христианского государства, в чьи руки Господь отдал судьбы неверных народов. Таким образом, можно говорить о том, что религиозный аспект занимал во всей этой истории далеко не последнее место. Следует отметить и тот факт, что почти одновременно с этим московский царь предпринял попытку включить в свой титул формулу «многих государств и земель восточных и западных, и северных отчич и дедич, и наследник, великий государь и обладатель». Она была вызвана, в том числе, верой в близость полного воплощения идеи Третьего Рима, поддерживаемой и патриархом Никоном. Такая формула вносила «вселенскость» в титул Алексея Михайловича, а Никона, соответственно, делала вселенским патриархом. Подобные настроения подкреплялись триумфальными победами молодого царя в Польше¹⁹¹. Именно тогда складывается практика использования Чингисидов, описанная Г.К. Котошихиным¹⁹². Данное сообщение достаточно точно рисует их положение, ведь автор был подьячим Посольского приказа, в котором ведались Чингисиды. Но помимо этого, он дает обыденное объяснение их особому статусу, которое, по-видимому, бытовало в среде простых москвичей.

Дворцовые разряды содержат значительное количество упоминаний о крещеных татарских царевичах¹⁹³. Они поистине стали обязательным антуражем для практически ежедневных дворцовых церемоний. Достаточно регулярно они участвовали и в приемах иностранных послов. Но в большей или меньшей степени мы видим это и в пред-

¹⁸⁹ Мейерберг А. Путешествие в Московию // Утверждение династии. — М., 1997. — С. 129.

¹⁹⁰ Крижанич Ю. Политика. — М., 1997. — С. 197.

¹⁹¹ Фаизов С.Ф. «Где Москва, где восток, где запад?»: почему крымский хан Мухаммед IV не согласился с Алексеем Михайловичем в вопросе о том, кто может владеть Востоком и Западом // Фаизхановские чтения. 2006. — Н. Новгород, 2006. — Вып. 3. — С. 74-82.

¹⁹² Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906. — С. 27.

¹⁹³ ДР.: в 4 т. — СПб., 1850-1855; Дополнения к Т. III. ДР. — СПб., 1854.

шествующие эпохи. А вот их участие в церемонии венчания на царство, скорее всего, было изобретением второй половины XVII в. Попытки А.В. Лаврентьева удреветь этот обычай не находят документальных подтверждений. То же относится и к участию в похоронах.

Бросается в глаза интересная особенность восприятия Алексеем Михайловичем служивших Чингисидов. В его царствование их всех можно условно разделить на крестившихся до его воцарения и после. При этом если последние пользуются всеми благами, полагающимися их статусу, то первые оказались несколько в тени. Мы не видим их при дворе, им не удалось сделать серьезной служебной карьеры; их жены и мужья также происходят из старинных княжеских фамилий, но к концу XVII в. они всего лишь представители крепких дворянских родов, давно потерявших свое влияние при дворе. Возникает ощущение, что крещенные им царевичи являющиеся его личным проектом, интересны ему исключительно как собственное его детище. Постепенно подрастали многочисленные дети касимовского царевича Василия Араслановича и сибирского царевича Алексея Алексеевича. Увеличивалась численность грузинских царевичей, но они не затерялись среди иных придворных. Правда, к концу века придворная московская служба остается для них единственной возможностью для приложения своих сил.

Чингисиды по-прежнему занимали очень высокое положение в России. Об этом, в частности, говорит исход местнического спора между сибирским царевичем Григорием Алексеевичем и боярином князем М.А. Голицыным по поводу их совместного участия в крестном ходе¹⁹⁴. Правда, в своем положении они сделали некий шаг назад, пропустив вперед грузинских царей и царевичей. Здесь опять свою роль сыграла политическая целесообразность. К тому же, как мы уже видели в начале XVII в. на примере ургенчского царевича, что Чингисиды, выехавшие из нового региона, расценивались в Москве как более способствующие подъему государственного престижа. В остальном главным критерием в выстраивании их внутренней иерархии становится старшинство в роде¹⁹⁵.

Отмена местничества в 1682 г. не оказала какого-либо заметного влияния на положение царевичей, они по-прежнему продолжали выполнять свои придворные функции. Известен только один случай, когда Чингисид ставился во главе крупного ведомства. Касимовскому царевичу Ивану Васильевичу было поручено с 1705 по март 1713 г. возглавить Рудокопный приказ (он же Рудокопная канцелярия)¹⁹⁶. Все изменилось после дела царевича Алексея. В нем оказался замешан сибирский царевич Василий Алексеевич. После пытки в 1718 г. его сослали в Архангельск, где он вскоре и умер. Поместья и вотчины царевича были отписаны в казну. В этом же году его детям было велено именоваться князьями, а не царевичами. Единственный внук касимовского царевича Василия Араслановича, Василий Иванович, умер бездетным, до конца своих дней сохранив право на титул¹⁹⁷. С этого момента Чингисиды полностью слились с остальным российским дворянством. Путь, продолжавшийся 300 лет, завершился.

Остается нераскрытым вопрос о восприятии татарских царей и царевичей простым православным населением России на бытовом уровне. Главной трудностью здесь

¹⁹⁴ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI – XVII вв. Хронологический реестр. — № 1687. — С. 207.

¹⁹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 3.

¹⁹⁶ Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. — М., 1953. — С. 100, 101.

¹⁹⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 4; Любимов С.В. Опыт... — С. 74-75.

следует признать отсутствие источников. Имеющиеся же в нашем распоряжении многочисленные данные по XVII в. позволяют сделать выводы, что на них смотрели как на еще одних крупных помещиков¹⁹⁸, и в то и дело возникавших земельных спорах с крестьянами соседних землевладений их статус не спасал и от рукоприкладства. Так в конце XVII в. крестьяне подмосковной вотчины (Сетунский стан) московского Алексеевского девичьего монастыря разбили в драке нижнюю губу касимовскому царевичу Ивану Васильевичу¹⁹⁹.

* * *

Таким образом, историю инкорпорации татарских царей и царевичей в российское служилое сословие можно разделить на несколько этапов.

В XV в. происходит серьезный пересмотр условий их пребывания на русских землях. На них перестают смотреть как на верховных вотчинников. Постепенно они превращаются в разновидность служилых князей, обладая при этом серьезными отличиями от последних: мусульманским вероисповеданием и социальным статусом. Начиная с Ивана III или даже с Василия II Темного, они начинают уступать в своем положении Калитичам, но находятся несравненно выше всех остальных родов.

В XVI в., когда Москва стремится заполучить к себе по возможности больше потомков Чингисхана, среди них начинает выстраиваться внутренняя иерархия. Они возглавляют татарскую служилую корпорацию в России, параллельную общегосударственной.

Крещение царей и царевичей мало изменило их жизнь. Они по-прежнему занимают непоколебимо высокое положение. Благодаря заключенным бракам они даже становятся претендентами на российский престол (Петр Ибрагимович, Симеон Бекбулатович).

События Смутного времени ускорили многие процессы, происходившие в стране. В том числе и наметившееся стремление включить Чингисидов в общерусскую служилую иерархию, что, в частности, выразилось в пожаловании им поместных и денежных окладов.

Это движение оказалось несколько заторможенным внешнеполитическими событиями рубежа XVI – XVII вв., присоединением Сибири, переговорами с казахскими ханами. Москве в срочном порядке требовалось подчеркнуть статус оказавшихся в ней царей и царевичей. Определенным индикатором здесь служит «пожалование» служилым Чингисидам городов и существование «Касимовского царства». С ликвидацией основных последствий Смуты продолжают определяться подвижки в сторону дальнейшего инкорпорирования татарских царевичей в служилую православную среду. Но они были спорадическими и непоследовательными. При этом царевичи, добровольно или условно-добровольно принявшие православие, в первой половине XVII в. оказались в проигрышной ситуации по сравнению с теми, кто крестился в 50-е г. XVII в.

Ситуация, когда все Чингисиды в России оказались крещеными, не повлияла на понижения их статуса. По родовитости они уступают только московскому царю и его

¹⁹⁸ Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Ряз. вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 31-38.

¹⁹⁹ Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции. — Т. XVI. — Ч. II. — № 1419. — Л. 97-164. — С. 421.

детям (теперь уже Романовым). Но появляется и нечто новое — они становятся, несмотря на относительную бедность, самыми желанными женихами и невестами среди представителей высшей московской знати и, в первую очередь, царских родственников. При этом забывается правило XVI в., по которому крещеных Чингисидов женили исключительно на представительницах пресекающихся родов.

Начало царствования Петра I не принесло изменений в их статусе. Но, в отличие от представителей иных родов, они продолжают выполнять, в основном, придворные функции. Выстраивание нового двора, внесение новых культурных веяний должны были рано или поздно сказаться на их положении. Слабым местом царевичей было и то, что казалось их силой, а именно, родство с царской династией, в первую очередь, через Лопухиных. Благодаря ему они оказались участниками дела царевича Алексея.

Окончательная замена в 1718 г. титула «царевич» на «князь» ознаменовало собой завершение процесса инкорпорации. В новых условиях институт служилых Чингисидов оказался просто не нужен и даже мешал политике по объединению российского дворянства в единое сословие²⁰⁰. Золотой век служилых Чингисидов закончился.

В истории XVIII – XIX вв. они уже не оставили такого заметного следа и к началу XX в. род Сибирских царевичей пресекался. Конечно же, на степных просторах Российской империи (в частности, в казахских степях) продолжали проживать многочисленные Чингисиды, пользовавшиеся известным авторитетом у своих кочевых соплеменников.

В конце XVIII в. здесь, в результате присоединения Крыма, в очередной раз появились Гирейи²⁰¹. Известна неудачная попытка появления в XIX в. фамилии князей Чингисовых²⁰². Но это уже совсем другая история. Все эти люди не пользовались и малой толикой того почета, который выпал на долю их предшественников.

²⁰⁰ Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. — М., 1996.

²⁰¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Т. II.

²⁰² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1903. — Т. 38. — С. 843.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги проведенного исследования. Нам удалось выявить 189 Чингисидов, проживавших в России XV – XVII веков. Это мужчины, женщины, дети. Данная цифра несколько возрастет, если мы будем учитывать зятьев-гурганов и жен Чингисидов, не происходивших из «золотого рода». Совершенно по-разному они попадали сюда. Одни вполне добровольно и осознанно выезжали на имя великого князя (царя) московского. Другие были вывезены в Москву насильно, попав в плен. Третьи уже родились здесь. В подавляющем большинстве мы знаем их по именам. Следует признать, что объем информации по тому или иному представителю «золотого рода» более чем неравноценен. По одним из них, к сожалению, находящихся в явном меньшинстве, сохранился значительный объем сведений, позволяющий нам подробно и точно проследить их жизненный путь и даже сделать попытку восстановить их психологический портрет. О других нам известны только отрывочные данные, с большим трудом складывающиеся в единую картину. От третьих же до нас дошли в лучшем случае только их имена, порой мы даже не можем точно установить, кто являлся их родителями. Однако общие наблюдения над теми или иными сторонами их жизни позволяют нам с высокой долей вероятности реконструировать многочисленные пропуски в их биографии. В целом нам удалось составить их коллективную биографию. Конечно же, на каждом этапе становления и развития Русского государства она была разной. Но в целом мы можем выделить их определенные общие черты.

На протяжении всего рассматриваемого периода представители «золотого рода» имели в России очень высокий статус. По своему положению весь рассматриваемый период они уступали только московскому князю (царю) и его ближайшим родственникам. Но это уже далеко не представители коллективного сюзерена, которые рассматривали русские княжества как окраинный улус своей огромной державы. Ситуация кардинально изменилась. Теперь их положение зависело от воли великого государя московского. Конечно же, подобное изменение не могло произойти одновременно. Оно рождалось в длительной и сложной борьбе, в которой даже ряд тактических поражений не смог помешать установлению стратегической победы Москвы.

Нам удалось выявить основные формы материального содержания Чингисидов в России. При этом была предпринята попытка показать преемственность некоторых из них (выход — годовое денежное жалование, пожалование доходами дворцовых сел и волостей — поместный оклад). Нами был установлен наиболее полный список городов, доходы с которых жаловались Чингисидам или же они проживали в них. Была выяснена их иерархия. Это, в свою очередь, позволило выяснить правила, по которым татарские цари и царевичи «жаловались» городами или же станами. Отчасти поддается реконструкции то, чем была наполнена их повседневная жизнь. Ежедневные занятия, жилища, еда, одежда, развлечения, уровень образования, семейные взаимоотношения — без этих элементов просто невозможно представить реальный образ того или иного человека.

Мы предположили о существовании у представителей «золотого рода» определенных статусных вещей или даже искусственно насаждаемых со стороны Москвы атрибутов, указывающих на нынешнее положение их обладателя (пользователя) или же положение его предков. Очень важно было по возможности наиболее полно выявить генеалогические связи каждого представителя «золотого рода». При этом для нас важны родовые и матримониальные связи как Чингисидов, оставшихся верными исламу, так и принявших православие. Они позволяют нам найти ответы или же подсказки к ним в целом ряде «темных мест» русской истории. Частичная или полная реконструкция состава дворов целого ряда Чингисидов, их структура, правила комплектования и материального содержания также важны для понимания института татарских царей и царевичей в России. До этого подобных исследований еще не проводилось. Удалось значительно расширить наши знания об участии дворов представителей «золотого рода» в войнах, которые вела Россия в XV – XVII вв. Мы смогли подойти к решению такой проблемы, как установление уровня их боеспособности и форм применения на реальном театре военных действий.

Но чем больше нам становится известно о жизни этих людей, тем отчетливее возникает ощущение, что в целом представители «золотого рода» в России на протяжении всего рассматриваемого периода оставались неким инородным элементом, который скорее мешал, нежели помогал при достижении тех или иных целей. Точнее сказать — Чингисиды в Московском государстве большей частью оставались ненужными людьми. О них забывали или стремились забыть сразу же после того, как они выполняли очередную задачу, поставленную перед ними. Они раздражали тем фактом, что их так и не удалось вписать в общую среду служилого сословия. Только этим можно объяснить постоянные эксперименты, проводимые над их статусом почти непрерывно, начиная с Василия III и заканчивая Алексеем Михайловичем и даже Петром I. Это ни в коей мере не были попытки унижить того или иного человека и всю группу в целом, как пишут некоторые исследователи. Порой данные мероприятия даже можно рассматривать как стремление возвеличить, выделить, наградить того или иного Чингисида. Но от этого им легче не становилось, определенная недосказанность постоянно витала в воздухе. Особенно отчетливо она прослеживается в практике назначения номинальными воеводами в полки и в присутствии в «пожалованных» им городах представителей царя с явно надзорными функциями. Данную неопределенность понимали и сами татарские цари и царевичи. Нам трудно судить, насколько их устраивала подобная ситуация. Скорее всего, им оставалось только мечтательно думать о тех временах, когда только от произнесения имени их далеких предков содрогались целые народы. На их долю осталась вполне сытая и относительно спокойная жизнь в условиях своеобразной золотой клетки. Правда, за это подчас нужно было платить. Как правило, плата не была обременительна, но она могла быть унижительной для человека, помнившего о прежнем величии своих предков. А это, может быть, гораздо хуже.

Все перечисленное позволило нам сделать образ представителей «золотого рода» в России приближенным к жизни, наполнить их реальными переживаниями, страстями, обидами, радостями, увидеть за сухими порой строками источника реальную жизнь.

Следует признать гипотетичность целого ряда сделанных нами предположений. Это неизбежное следствие недостатка архивного материала и неразработанности ряда затрагиваемых проблем в историографии. Насколько они окажутся правдоподобными — покажет время.

Мы также можем наметить некоторые перспективы дальнейших исследований по заявленной теме. Следует констатировать тот факт, что значительный пласт информации о татарских царях и царевичах в России XV – XVII вв. (в первую очередь это, конечно же, относится к периоду XV – XVI вв.), судя по всему, для нас утерян безвозвратно. Новые единичные архивные находки способны будут только отчасти уточнить уже известную нам информацию, могут появиться новые имена. Но, скорее всего это будут только дети, умершие в младенчестве или раннем возрасте, и не успевшие оставить какой-либо заметный след в истории, могущий повлиять на ход исторического процесса. Со временем мы, конечно же, сможем уточнить размеры и географию землевладения отдельных Чингисидов, более детально проследить историю того или иного земельного пожалования. Возможны находки отдельных источников, проливающих дополнительный свет на участие того или иного царя или царевича в военной, придворной и, возможно, политической истории России. Определенную информацию мы сможем получить при дальнейшем исследовании архивных собраний. Наиболее перспективными здесь следует признать отделы рукописей РГБ, ГИМ. Значительную ценность могут представлять документы, хранящиеся в ряде областных архивов европейской части Российской Федерации. Важные сведения по данной проблеме, вполне возможно, находятся в архивах иных стран (в первую очередь это, конечно же, материалы по истории дипломатии), а также в коллекциях русских документов XVI – XVII вв. по разным причинам и в разное время оказавшихся в архивохранилищах за пределами нашего государства. Как примеры мы можем привести сведения о политической истории Восточной Европы, обнаруженные в архиве Топкапы (Турция), и данные о средневековой Мещере из Кугушевского архива (библиотека Колумбийского университета, США). Со временем мы, наверное, сможем более отчетливо проследить особенности их повседневной жизни. Но эти данные вряд ли кардинальным образом повлияют на наши теперешние представления о Чингсидах в России. Мы стоим перед необходимостью получения новой информации путем анализа уже известных нам исторических данных или же активного привлечения результатов смежных научных дисциплин (археология, антропология), генетических исследований для решения уже поставленных или же только намечаемых тем. При этом такая проблема, как статус раннего периода «Касимовского царства», скорее всего, навсегда останется дискуссионной. Со временем, конечно же, будут уточнены отдельные нюансы этой исторической головоломки. Но распутать ее окончательно удастся едва ли.

Помимо написания политической и экономической истории Чингисидов в России, конечно же, очень важно установить все нюансы восприятия татарских царей и царевичей со стороны тех или иных категорий русских подданных. В настоящий момент мы находимся только на начальном этапе в решении данной задачи. Конечно же, у нас имеются определенные представления о том, как их воспринимали московский царь (князь) и православная правящая элита в ту или иную эпоху. Но по отношению к рядовому служилому сословию (в том числе в ряде случаев и попадавших в состав их дворов), посадским жителям и крестьянам мы практически не имеем ни какой информации.

В целом нам удалось справиться с поставленной задачей. Создана достаточно подробная коллективная биография членов «золотого рода», живших в России в XV – XVII вв., позволяющая проследить изменения, происходившие на протяжении жизни как отдельного Чингсида, так и всего рода в целом.

Выражаем уверенность, что приведенные нами сведения будут способствовать дальнейшему успешному изучению как мусульманских элит, так и служилых татар Московского государства XV – XVII вв. в целом.

ЧИНГИСИДЫ В РОССИИ XV – XVII ВЕКОВ

ОРДЫНСКАЯ ДИНАСТИЯ

Бердедат б. Худайдад, ц-ч
(1445 – 1446)¹.

Джелал ад-Дин (Джелаль-Еддин,
Дулантеев, Зеледи-салтан)
б. Тохтамыш, ц-ч, хан (1407/08).

Керим-Берды б. Тохтамыш, ц-ч, хан
(1407/08).

Мамат-салтан, ц-ч (1400).

КАЗАНСКАЯ ДИНАСТИЯ

Абд ал-Латиф (Абдалатиф, Абдулатиф,
Абдыл Латиф) б. Ибрагим, ц-ч, хан
казанский (1493 – 1496,
1502 – 19.11.1517).

Али (Ильгам, Алегам, Али-хан)
б. Ибрагим, хан казанский (1487 – ?)

Анастасия Петровна², жена кн.
Василия Васильевича Шуйского, к-ня.

Анастасия Петровна, жена кн. Федора
Михайловича Мстиславского, к-ня.

Василий Меликдаирович, ц-ч, кн.
(после 1487 – не ранее 1513).

Василий Меликдаирович, ц-ч, кн.
(после 1487 – после 1515).

Даньяр б. Касим, ц-ч касимовский
(1447? – между 1483 и 1486).

Дочь Ибрагима б. Махмуда, ц-на
(1487 – ?).

Дочь Ибрагица б. Махмуда, ц-на
(1487 – ?).

Иван Меликдаирович, ц-ч, кн.
(после 1487 – после 1521).

Касим (Трегуб) б. Улуг-Мухаммед,
ц-ч касимовский (1447 – 1469).

Лев Меликдаирович, ц-ч, кн.
(после 1487 – не ранее 1513).

Мелик-Тагир б. Ибрагим,
ц-ч (1487 – до 1513).

Муртаза б. Мустафа, ц-ч
(1471 – после 1480).

Мухаммед-Эмин б. Ибрагим
(Махаммед-Амин), ц-ч, хан казанский
(1485 – 1487, 1495 – 1502).

Федор Меликдаирович
(Долголядский), ц-ч, кн.
(после 1487 – не позднее 1550).

Худайкул б. Ибрагим (Петр
Ибрагимович), ц-ч, кн.
(1487 – 13 марта 1523).

Ягуп б. Улуг-Мухаммед, ц-ч
(1446?, 1447 – не ранее 1452).

¹ Здесь и далее в скобках указаны годы проживания в России.

² Здесь и далее жирным шрифтом отмечены родившиеся в России.

КРЫМСКАЯ ДИНАСТИЯ

Бибадша-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч (1585 – 1588).

Бир-Даулет б. Нур-Даулет, ц-ч (1479 – 1480).

Бохты-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч (1585 – 1588).

Девлет-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч (1585 – 1588).

Джанай (Янай, Зенай, Дзенай) б. Нур-Даулет, ц-ч касимовский (1479? – ок. 1512).

Джанибек (Зенибек), хан крымский (1480).

Долга (Волга) дочь Мурад-Гирея б. Мухаммад-Гирея II, ц-на (не ранее 1588 – до 1591).

Дочь Алди-Гирея б. Девлет-Гирея I, ц-на (1588).

Кумо-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч (1585 – 1591).

Мурад-Гирей б. Мухаммад-Гирей II, ц-ч, калга (1585 – 1591).

Мухаммад-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч (1585 – 1588).

Нур-Даулет (Нурдовлат, Мурдоулат, Урдовлат) б. Хаджи-Гирей, хан крымский, царь касимовский (1479 – 1493 или 1503).

Саадет-Гирей б. Мухаммад-Гирей II, хан крымский (1585 – 1588).

Саламет-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч (1585 – 1588).

Сатылган б. Нур-Даулет, ц-ч касимовский (1479? – ок. 1506).

Сафа-Гирей б. Мухаммад-Гирей II, ц-ч (1585 – 1588).

Утямыш-Гирей б. Сафа-Гирей (Александр Сафакиреевич), хан казанский (1551 – 11.07.1566).

Хайдар (Айдар) б. Хаджи-Гирей, хан крымский (1479 – не ранее 1486).

АСТРАХАНСКАЯ ДИНАСТИЯ

Абдула (Кайбула, Гайбула, Хайбула) б. Ак-Кобек, ц-ч астраханский (1552 – 1570).

Ак-ханым, дочь Абдуллы б. Ак-Кобека, ц-на.

Алексей, ц-ч, кн., сын ц. Симеона Касаевича.

Анастасия, к-на, дочь ц. Симеона Бекбулатовича.

Анна, к-на, дочь ц. Симеона Касаевича.

Арслан-Али (Расланалей, Арасланалей, Урусланалей) б. Абдула (Кайбулин, Кайбулатович, Кайбулович), ц-ч (начало 1560-х – не ранее 1603).

Ахтаныш (Ахтанай, Ульяна), ц-на, ц-ца, дочь Абдуллы б. Ак-Кобека (? – после 1615).

Баки б. Ак-Кобек, ц-ч (1563/64).

Бекбулат (Бек-Пулад, Бек-Фклад, Бикбулат), ц-ч (15.06.1561 – ок. 1562).

Будалей б. Абдула, ц-ч (1558 – 1583).

Василий Михайлович Кайбулин, ц-ч, кн., сын ц-ча Кутлуг-Гирея б. Арслан-Али.

Григорий, ц-ч, кн., сын ц. Симеона Касаевича.

Даулет-ханым, ц-на, дочь ц-ча Абдуллы б. Ак-Кобека (? – 1592).

Даулет-ханым, ц-на, *сестра* ц. Симеона Бекбулатовича (? – январь 1572).

Дервиш-Али (Дербыш-Али, Дербыш, иногда как два человека цари Дербыш и Али) б. Шейх-Хайдар, хан астраханский (1548 – 1549, 1551 – 1554).

Джан-Али (Еналей, Джаналей) б. Шейх-Аулеар, ц-ч касимовский, хан казанский (1516 – 1532).

Дмитрий Михайлович Кайбулович (Кайбулин), ц-ч, кн., *сын* ц-ча Муртазы-Али б. Абдуллы, (? – до 1577/78).

Дмитрий, ц-ч, кн., *сын* ц. Симеона Бекбулатовича.

дочь Джан-Али б. Шейх-Аулиара, ц-на.

дочь Тохтамыша, ц-на.

Евдокия, к-на, *дочь* ц. Симеона Бекбулатовича.

Ибак (Ивак, Ибрагим) б. Ак-Кобек (Азюбекович), ц-ч (ок. 1559 – ок. 1570).

Иван, ц-ч, кн., ц. *сын* Симеона Бекбулатовича.

Катар-туташ (Катар-салтан), *дочь* ц-ча Абдуллы б. Ак-Кобека (? – 1611/12), ц-на.

Кутлу-Гирей б. Арслан-Али (Михаил Арсланалеевич Кайбулин, Кайбулович), ц-ч, кн., (рубеж XVI – XVII в. – 1623/24).

Мария Михайловна Кайбулина, к-на, *дочь* ц-ча Кутлуг-Гирея б. Арслан-Али.

Мария, к-на, *дочь* ц. Симеона Бекбулатовича.

Муртаза-Али б. Абдулла (Михаил Кайбулович, Кайбулин), ц-ч, кн. (до 1558 – 1577/78).

Мустафа-Али б. Абдула (Мустафалей), ц-ч, ц. касимовский (после 1558 – не ранее 1590).

Петр, ц-ч, кн., *сын* ц. Симеона Касаевича.

Саин-Булат б. Абдула, ц-ч (кон. 1560-х – после 1585).

Саин-Булат б. Бекбулат (Симеон Бекбулатович, инок схимник Стефан), ц-ч, ц. касимовский, великий князь всея Руси, великий князь тверской (15.06.1561 – 5 января 1616 или 21-22 декабря 1615).

Так-Бильды, ц-на, *дочь* Мустафы-Али б. Абдулы.

Тохтамыш, ц-ч (1557 – ок. 1562).

Федор Михайлович Кайбулович (Кайбулин), *сын* ц-ча Муртазы-Али б. Абдуллы, ц-ч, кн. (? – до 1577/78).

Федор, ц-ч, кн. *сын* ц. Симеона Бекбулатовича.

Шах-Али (Шигалей, Шах-Гали) б. Шейх-Аулеар (Шигавлиарович), ц-ч касимовский, хан казанский, ц. касимовский (1505/06 – 1519, 1521 – 20.04.1567).

Шейх-Аулеар (Шиговлиар) б. Бахтияр (Бахтиар), ц-ч касимовский (1502 – 1516).

Юсуф б. Якуб, ц-ч (1502).

Ядгар-Мухаммед (Едигер, Ядигер, Идигер, Едигей) б. Касим (Симеон Касаевич), ц-ч, хан казанский (1542 – 1550, 1552 – 26.08.1565).

Янтемир б. Дервиш-Али, ц-ч (1551 – 1554).

Ярашта (Петр) б. Ямгурчи, ц-ч, князь, (1555).

САМАРКАНДСКАЯ (ШАРМАНШАНСКАЯ) ДИНАСТИЯ

дочь царевича Шихима, ц-на (? – не ранее 1623).

Шихим (Шейх-Мухаммед б. Мухаммед), ц-ч (1589 – после 1610)

КАЗАХСКАЯ ДИНАСТИЯ

Азии, *бабка* Ураз-Мухаммеда б. Ондана, ц-ца (до 1594 – ?).

Алтын-ханым, *мать* Ураз-Мухаммеда б. Ондана, дочь Булат-султана, ц-ца (до 1594 – после 1614).

Ай-ханыш, *дочь* ц-ча Ондана б. Шигая, ц-на, ц-ца, *жена* ц-ча Мухаммед-Кула б. Атаула.

дочь ц-ча Ондана б. Шигая, ц-на.

Мурад б. Таввакул, ц-ч (1595).

Мухаммед-Мурад б. Ураз-Мухаммед, ц-ч (? – ок. 1610).

Ураз-Мухаммед б. Ондан (Ораз, Размамет, Бармамет), ц-ч, ц. касимовский (1588 – 22.11.1610).

ХИВИНСКАЯ (УРГЕНЧСКАЯ) ДИНАСТИЯ

Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед, ц-ч (1622 – 19.09.1648).

Кутлусан, ц-на, *дочь* Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда (? – после 1648).

Мухаммед-Кул б. Хаджи-Мухаммеж (Маметкул), ц-ч (ок. 1595 – после 1601).

Мухаммед-Эмин б. Авган-Мухаммед, ц-ч (09.12.1638 – до 1648).

СИБИРСКАЯ ДИНАСТИЯ

Аблаи б. Ишим (Василий Ишимович), ц-ч, кн. (1634/35 – 1649).

Абу-л-Хайр (Абдел-Харод, Абдулхаир) б. Кучум (Андрей Кучумов), ц-ч, кн. (1591 – не ранее 1623).

Азеп-салтана, *дочь* Кучума б. Муртазы, ц-на (1598 – ?).

Ак-Даулет (Акдевет, Акдовлет) б. Ак-Курт, ц-ч (1518/19 – 1532/33).

Ак-ханум, *дочь* Кучума б. Муртазы, ц-на (1598 – ?).

Алексей Алексеевич, ц-ч, кн. (? – после 1688)

Али б. Кучум, ц. (1608 – 27.09.1649).

Алма-бике, *дочь* ц. Арслана б. Али, ц-на, ц-ца, *жена* ц-ча Мухаммед-Кула б. Атаула.

Алтанай б. Кучум, ц-ч (1608 – ок. 1656).

Алтын, *дочь* Хаджима б. Кучума, ц-на, ц-ца, *жена* ц-ча. Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммеда (1607 – не ранее 1651).

Анастасия Васильевна, *дочь* Василия Андреевича Кучумова, к-на (? – после 1697).

Андрей, ц-ч касимовский.

Андрей, ц-ч касимовский.

Анна Васильевна (?), к-на.

Арслан (Алп-Арслан, Араслан) б. Али (Алеевич), ц-ч, ц. касимовский (1598 – 02.04.1626).

Асманак б. Кучум, ц-ч (1598 – ?).

Бибадша б. Кучум, ц-ч (1598 – ?).

Богдан Калинин, кн. Сибирский (? – после 1719).

Василий Алексеевич, кн., ц-ч (? – после 1718).

Василий Андреевич, *сын* Андрея Кучумова, ц-ч, кн. (не ранее 1600 – ?).

Василий Васильевич (Василий Аблаевич), *сын* Василия Ишимовича, ц-ч, кн. (ок. 1649 – после 1697).

- Василий Васильевич**, ц-ч касимовский (? – не ранее 1676).
- Василий Иванович**, ц-ч касимовский.
- Василий**, ц-ч касимовский.
- Гордея Васильевна (Гордея Аблаевна)**, к-на, *дочь* Василия Ишимовича, (ок. 1649 – после 1697).
- Григорий Алексеевич**, ц-ч, кн. (? – 31.03.1685).
- Гуленфат**, *дочь* Кучума б. Муртазы, ц-на (1598 – ?).
- Дерпадша**, *дочь* Кучума б. Муртазы, ц-на (1598 – ?).
- Дмитрий Алексеевич**, ц-ч, кн. (? – до 1713).
- Дмитрий Васильевич**, ц-ч, кн.
- Домна Васильевна (Хилкова)**, к-на касимовская (? – до 1728).
- Дост-Мухаммед б. Алтанай (Петр Алексеевич)** ц-ч, кн. (? – 09.02.1674).
- дочь* Али б. Кучума, ц-на (1598 – ?).
- дочь* Алтаная б. Кучума, ц-на.
- Науруз-бике**, *дочь* ц-ча Каная б. Кучума, ц-на (1598 – ?).
- дочь* Каная б. Кучума, ц-на (1598 г. – ?).
- Дочь Мухаммед-Кула б. Атаула**, ц-на, ц-ца, *жена* Алтаная б. Кучума.
- Алтын-ханум**, *дочь* ц-ча Хаджима б. Кучума, ц-на (1607 – ?).
- Дочь Хансюера б. Али**, ц-на (? (1630-е).
- Евдокия Андреевна**, *дочь* Андрея Кучумова (не ранее 1600 – ?).
- Евдокия Васильевна (Нарышкина)**, ц-на касимовская (? – 11.04.1691).
- Иван Васильевич**, ц-ч касимовский (? – ок. 1728 (?), скорее до 1723).
- Иван Васильевич**, ц-ч, кн.
- Иван**, ц-ч касимовский.
- Иван Федорович**, кн. Сибирский.
- Ирина**, к-на касимовская.
- Ишим б. Кучум**, ц-ч (1601).
- Иш-Мухаммед б. Алтанай (Алексей Алексеевич)** ц-ч, кн. (? – 16.05.1686).
- Канчувар б. Кучум**, ц-ч.
- Канчуяр (Кансуер, Калсуер, Кансурел, Хансюер?) б. Аблай**, ц-ч (ок. 1660 – 1664).
- Караджан**, *дочь* Кучума б. Муртазы, ц-на (1598 г. – ?).
- Кубей-Мурад (Берди-Мурад) б. Кучума**, ц-ч (1601).
- Кумыз**, *дочь* Кучума б. Муртазы, ц-на (1598 – ?).
- Кумыш б. Кучум**, ц-ч (1598 – ?).
- Кутлуган б. Али**, ц-ч (1607 – 02.10.1623).
- Лука Федорович**, кн. Сибирский.
- Михаил Васильевич**, ц-ч касимовский (? – 1678/79).
- Михаил Васильевич (?)**, ц-ч.
- Мола (Молта) б. Кучум**, ц-ч (1598 – после 1617).
- Мулдур** *дочь* Кучума б. Муртазы, ц-на, ц-ца (1598 – после 1671).
- Мухаммед-Кул (Маметкул, Магметкул) б. Атаул** (1582 – декабрь 1618).
- Нал**, *дочь* Кучума б. Муртазы и ц-цы Лилипак, ц-ца (1598 – после 1671).
- Никифор Васильевич**, ц-ч касимовский (? – до 1679).
- Прасковья Алексеевна (Волынская)**, к-на (? – 23.06.1690).
- Роман Васильевич**, ц-ч, кн, *сын* ц-ча Василия Андреевича (? – август 1686).
- Салтыкай**, *дочь* Арслана б. Али, ц-на (не ранее 1616 – после 1635).
- Сеит-Бурхан б. Арслан (Василий Арасланович)**, ц-ч касимовский (1624 – весна 1679).
- Семен Васильевич**, ц-ч касимовский (? – 1691/92).

Сестра Али б. Кучума, ц-на (1607).

Сын Канчюра б. Аблая, ц-ч
(ок. 1660 – 1664).

Тулун-беке (Тур-пача) *дочь* Кучума
б. Муртазы, ц-на (1598 – после 1628).

Тюге б. Ишим, ц-ч (1634/35 – ?).

Федор Васильевич, ц-ч касимовский
(? – не позднее 1679).

Федор Калининкович, кн. Сибирский
(? – после 1689).

Федор, ц-ч касимовский.

Хаджим (Азим) б. Кучум, ц-ч
(1608 – 1615).

Хансюер б. Али, ц-ч
(1607 – ок. 1615, 1630 – после 1638).

Шаим б. Кучум, ц-ч (1598 – ?).

Шах-Али (Шигалей) б. Ак-Даулет
(Акдавлетович), ц-ч
(1533/34 – не ранее 1541).

Яков Васильевич, ц-ч касимовский
(? – 7 января 1677).

Яков Васильевич (?), ц-ч.

Янбек (Джанбек) б. **Янсюер**
(Калинник Джансюеревич), ц-ч, кн.
(? – не ранее 1668).

Янсюер (Джансюер) б. Али
(1598 – после 1615).

ОГЛАНЫ

Али улан (1504).

Магмет-Али улан (1593).

Облаз (Обляз) улан (1480).

Сын оглана Ак-Мухаммеда (1551).

Сын оглана Ак-Мухаммеда (1551).

Сын оглана Кучака (1551).

Тохтар улан (1593).

Хан-Пупай-бикем, *дочь* Чур-Мухаммед
оглана.

Чур-Мухаммед оглан.

Япанча (Еланчи) улан (1528).

Неустановленная династия

Мамышек б. Мустафа, ц-ч (XV в.).

РОДСТВЕННИКИ ЧИНГИСИДОВ

И ИХ НАИБОЛЕЕ ДОВЕРЕННЫЕ ЛЮДИ В РОССИИ

КАЗАНСКАЯ ДИНАСТИЯ³

Евдокия, дочь Ивана III, жена Петра Ибрагимовича (Худайкул б. Ибрагим), к-ня.

Евдокия, дочь кн. Петра Дмитриевича Ростовского и к-ни Анны Борисовны, дочери кн. Бориса Васильевича Волоцкого, брата Ивана III, и Ульяны Михайловны (Холмской). Жена Федора Меликтагировича (Молейгдарович, Даирович) Долголядского, к-ня.

Жена касимовского ц-ча Касима б. Улуг-Мухаммеда, вдова казанского хана Махмуда б. Улуг-Мухаммеда, мать казанского хана Ибрагима б. Махмуда, ц-ца казанская и касимовская.

Каракуш, дочь ногайского бия Ямгурчи б. Ваккаса, казанская ц-ца. Жена ханов Али б. Ибрагима и Мухаммед-Эмина б. Ибрагима.

Марфа Васильевна, дочь кн. Василия Васильевича Немого-Шуйского и к-ни Анастасии. Жена кн. Ивана Дмитриевича Бельского, к-ня.

Фатима, жена хана Ибрагима б. Махмуда, мать ц-чей Али, Мелик-Тагира и Худайкула, казанская ц-ца.

*Фатима, дочь ногайского бия Мусы б. Ваккаса, жена ханов Мухаммед-Эмина б. Ибрагима и Шах-Али б. Шейх-Аулиара, казанская и касимовская (?) ц-ца.

Василий Васильевич Немой-Шуйский, муж к-ни Анастасии, дочери Петра Ибрагимовича и к-ни Евдокии Ивановны, кн., гурган.

Федор Михайлович Мстиславский, муж к-ни Анастасии, дочери Петра Ибрагимовича и Евдокии Ивановны, кн., гурган.

КРЫМСКАЯ ДИНАСТИЯ

Авни-салтан, жена оглана Магмет-Али, отмечена во дворе царицы Ертуган.

Анзакоя, жена ц-ча Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея, ц-ца.

Дочь шахмала, жена ц-ча Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея, ц-ца.

Елмамет аталык, член двора ц-ча Мурад-Гирея.

Ертуган (Иртуган), дочь бия Малой Ногайской Орды Газы (Казы) б. Урака, жена ц-ча Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея, вдова ц-ча (ц.) Саадет-Гирея б. Мухаммед-Гирея, ц-ца.

³ Сразу же следует отметить, что в ряде случаев одно и то же лицо может быть отнесено к нескольким династиям. Такие лица отмечены *.

Куратая Мадыкова дочь, крымская и касимовская ц-ца, жена Нур-Даулета б. Хаджи-Гирея.

Мамай имелдеш, молочный брат одного из Гиреев в России конца XVI в.

Назенин, мамка, отмечена во дворе царицы Ертуган.

Сын Ямгурчи аталыка.

Текей аталык, член двора ц-ча Мурад-Гирея

Шабан, брат ц-цы Ертуган.

Юлмагмет аталык, скорее всего, аталык царя Саадет-Гирея или же одного из его сыновей.

Ямгурчи, аталык ц-ча Мурад-Гирея б. Мухаммед-Гирея.

АСТРАХАНСКАЯ ДИНАСТИЯ

*Али б. Кутум, романовский мирза, зять касимовского ц. Мустафы-Али б. Абдулы.

*Ахмед б. Али, романовский мирза, брат ц-цы Салтан-бике, шурин касимовского ц. Мустафы-Али б. Абдулы.

*Фатима, дочь ногайского бия Мусы б. Ваккаса, казанская и касимовская ц-ца, жена Шах-Али б. Шейх-Аулеара. Вдова казанского хана Мухаммед-Эмина б. Ибрагима.

Алтын-сач, дочь Темрюка Айдарова, жена ц-ча Бекбулата, мать ц. Симеона Бекбулатовича.

Анастасия Ивановна Мстиславская, дочь кн. Ивана Мстиславского, правнучка ц-ча Петра Ибрагимовича. Жена ц. Симеона Бекбулатовича, к-ня.

Борис Пашаймурзин сын Куликов, кн., внук ц-ча Абдулы б. Ак-Кобека.

Буляк-шах-бикем, дочь касимовского сеида Джуруджия, касимовская и казанская (?) ц-ца, жена ц. Шах-Али б. Шейх-Аулеара.

Ганзада (Кандаза), «царева шавкалова дочь», ц-ца, жена ханов Ямгурчи б. Бердибека и Дервиш-Али б. Шейх-Хейдера.

Гюнгелан (к-ня. Дюнгеман), жена астраханского ц-ча Бекбулата.

Джурджий, касимовский сеид, тесть царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара.

Дочь Ивана Большого Васильевича Шереметева (инокиня Агафья), жена ц-ча Михаила Кайбулина (Муртаза-Али б. Абдула), к-ня.

Дочь ногайского мирзы Кутума б. Мусы, жена ц-ча Тохтамыша, ц-ца.

Елякши (Ульяна), ц-ца, жена хана Ямгурчи б. Бердибека и Захария Ивановича Плещеева, мать ц-ча Петра Ямгурчиевича.

Жена астраханского царевича Бекбулата, сестра ногайского мирзы Гази б. Урака, ц-ца.

Жена кн. Бориса Пашаймурзина сына Куликова, к-ня.

Захарий Иванович Плещеев, муж ц-цы (к-ни) Елякши (Ульяны).

Клеопина Кутузова Мария Андреевна, дочь Андрея Клеопина Михайловича Кутузова и Авдотьи Семеновны Воронцовой. Жена казанского ц. Симеона Касаевича.

Мамай, имелдеш. (В 1616 г. у него в Касимове умерла дочь 17 лет. Исходя из этого, мы можем предположить, что он, скорее всего, был связан с астраханской династией. Хотя не исключено, что он имел отношение к сибирским Шибанидам).

Мария (Гошанай) Темрюковна, жена ц. Ивана IV, тетка ц. Симеона Бекбулатовича.

Мария, дочь Григория Петровича Ляпунова и Алены, дочери Булгака (Анисима) Андреева Каркадымова сына Таптыкова. Жена ц-ча Михаила Кайбулина (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али), к-ня.

Пашай мирза Дербышев кн. Куликов (Кулюков), зять ц-ча Абдулы б. Ак-Кобека, отец кн. Бориса Пашаймурзина Куликова, гурган.

*Салтан-Булат Бигилдеев, имелдеш, скорее всего, казанского хана Утемиш-Гирея б. Сафа-Гирея (Александр Сафакиреевич), но, возможно и ц. Симеона Касаевича.

*Салтан-бике, дочь романовского мирзы Али б. Кутума, касимовская ц-ца, жена ц. Мустафы-Али б. Абдулы.

Сестра (родная, двоюродная?) астраханского царевича Бекбулата, жена Асанака б. Кошума (Хаджи-Мухаммеда).

*Сююн-Бике, дочь ногайского мирзы Юсуфа б. Мусы, казанская и касимовская ц-ца. Жена хана Джан-Али б. Шейх-Аулеара, хана Сафа-Гирея б. Фатых-Гирея, ц. Шах-Али б. Шейх-Ауреара. Мать казанского хана Утемиш-Гирея б. Сафа-Гирея (Александр Сафакиреевич). Ее также можно отнести к крымской династии.

Тевкель, ц-ца, жена астраханских ханов Ямгурчи б. Бердибека и Дервиш-Али б. Шейх-Хейдера, мать дочери Ямгурчи б. Бердибека.

Тек-Бек, сеид, зять ц-ча Абдулы б. Ак-Кобека.

Ураз-салтавна, жена ц-ча Арслан-Али б. Абдулы, мать ц-ча Кутлуг-Гирея, ц-ца.

Шаг-салтан, дочь ногайского князя (?) Ибрагима, жена касимовского ц-ча Шейх-Аулиара б. Бахтияра, мать Джан-Али и Шах-Али.

Эль (Иль) б. Юсуфа, романовский мирза, муж дочери ц-ча Абдулы б. Ак-Кобека ц-цы Ахтанай (Ульяна), гурган.

КАЗАХСКАЯ ДИНАСТИЯ

*Али б. Кутум, романовский мирза, зять касимовского ц. Ураз-Мухаммеда б. Ондана.

*Ахмед б. Али, романовский мирза, шурин ц. Ураз-Мухаммеда б. Ондана.

Кадыр-Али бек б. Хошум бек джелаир — воспитатель (аталык?) Ураз-Мухаммеда б. Ондана.

*Салтан-бике, дочь романовского мирзы Али б. Кутума, касимовская ц-ца, жена ц. Ураз-Мухаммеда б. Ондана.

Сафар-Али Изламов, шурин Ураз-Мухаммеда б. Ондана.

САМАРКАНДСКАЯ ДИНАСТИЯ

Ханым, жена ц-а Шихима (Шейх-Мухаммед б. Мухаммад).

УРГЕНЧСКАЯ (ХИВИНСКАЯ) ДИНАСТИЯ

Анекая, жена Исенбай мирзы Авнашева сына Кайбузаманова, мамка ц-ча Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда.

Жена ц-ча. Мухаммед-Кула б. Хаджи-Мухаммеда, сестра ногайского мирзы Кучука б. Мухаммеда.

Исенбай мирза Авнашев сын Кайбузаманов, аталык ц-ча Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда.

СИБИРСКАЯ ДИНАСТИЯ

*Али б. Кутум, романовский мирза, зять касимовского ц. Арслана б. Али.

*Ахмед б. Алеи, романовский мирза, шурин ц. Арслана б. Али.

1-я супруга ц-ча Дост-Мухаммеда б. Алтаная (Петр Алексеевич).

1-я супруга ц-ча Иш-Мухаммеда б. Алтаная (Алексей Алексеевич).

Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов, тесть касимовского ц. Арслана б. Али. Дед ц-ча Сеит-Бурхана б. Арслана (Василий Арасланович).

Ак-Сюйрюк, жена хана Кучума, ц-ца.

Актулум, жена хана Кучума, ц-ца.

Алей имелдеш Исенеев сын Охмометев.

Аликей аталык б. Акай мирза, сват Ак-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулова. Тесть Тин-Мухаммеда сеид Ак-Мухаммед сеид Шакулова. Муж дочери (?) аталыка Бигиш-бикач. Его сестра Шегр-султан-бикач замужем за Иш-Мухаммедом, сыном Али-бик хафиза. *Данная информация известна из его завещания от 11 марта 1639 г. Возможно, это одно лицо с Алмакай мирзой Акаевым сыном Тенишевым, занимавшим видное положение во дворах касимовского ц. Арслана б. Али и его сына ц-ча Сеид-Бурхана.* Предположительно, аталык царевича Сеид-Бурхана.

Алла-Кули имилдеш, сын Султан-Кули имилдеша. Жил в Касимове в 1-й половине XVII в.

Анастасия, дочь Василия (Кондратия) Ивановича и Прасковьи Федоровны (Васильевны?) (в монашестве Пелагея) Нагих. Сестра Анастасии, Анна, была супругой князя Петра Эль-мирзина Черкасского. Жена ц-ча Петра Алексеевича, к-ня.

Анастасия Федоровна (Александровна) Салтыкова, сестра царицы Прасковьи Федоровны (Александровны), супруги Ивана V Алексеевича. Жена Василия Ивановича Касимовского.

Анна Григорьевна, жена сибирского ц-ча Григория Алексеевича, к-ня.

Анна Семеновна Грушецкая, сестра царицы Агафьи Семеновны (супруга царя Федора Алексеевича) и Феклы Семеновны Урусовой. Дочь московского дворянина Семена Федоровича Грушецкого и его жены Марии Ивановны, урожденной Заборовской. Жена ц-ча Василия Алексеевича, к-ня.

Анна Григорьевна, жена ц-ча Михаила Васильевича касимовского, к-ня.

Анна Григорьевна, жена ц-ча Никифора Васильевича касимовского, к-ня.

Афонька имелдеш Маметев сын Алышев.

Ахмамет, имелдеш.

Баймамет имелдеш Исенеев сын Охмамметев.

Бахтураз Карамышев сын Мусаитов,

шурин сибирского ц-ча Мухаммед-Кула б. Атаула.

Бегай (Бай) б. Ханбай б. Смайл (Исмаила), ногайский мирза, зять хана Кучума, гурган.

Безелек абыз, дядька (аталык) ц-ча Хансюера.

Богбачко имелдеш Тонкозин сын Октаев.

Булуш имелдеш Малышев сын Мусатов.

Волынский Иван Яковлевич, муж к-ны Прасковьи Алексеевны, гурган.

Данай, дочь ногайского бия Уруса б. Исмаила, жена ц-ча Каная б. Кучума, ц-ца.

Девлет мирза Еналей мирза Шейдяков, муж ц-цы Молдур, дочери хана Кучума и ц-цы Сюддеджан.

Девлет пача Смолянова, жена Алтаная б. Кучума, ц-ца.

Дин-Али ходжа б. Мир-Али ходжа, муж ц-цы Нал, дочери хана Кучума и ц-цы Лилипак, сеид, гурган.

Евбулай, тесть царевича Чувака б. Кучума.

Евдокия Герасимовна, жена кн. Федора Калининковича Сибирского, к-ня.

Елена, дочь патриаршего стольника (?) князя Никиты Васильевича Бяратинского и княгини Матрены Елизаровны, в первом браке Рыловой. Жена кн. Богдана Калининковича Сибирского, к-ня.

Ефимья, жена кн. Василия Ишимовича (Аблай б. Ишим), к-ня.

Жена ц-ча Василия Андреевича, сына ц-ча. Андрея Кучумова, к-ня.

Жена хана Кучума, мать, ц. Али б. Кучума, ц-ца.

Жена ц-ча Кансуера б. Аблая, ц-ца.

Жена ц-ча Мухаммед-Кула б. Атаула,

дочь Карамыша Мусаитова, ц-ца.

Жена ц-ча Чигилея б. Аблая, ц-ца.

Жена ч-ча Азима б. Кучума, ц-ца.

Зен-Магмета, сын Бегая (Бай) б. Ханбая б. Смайла (Исмаила), внук Кучума, ногайский мирза.

Зимомет имелдеш Акмометев.

Исиней имелдеш Охмаметев.

Исиней Карамышев сын Мусаитов, шурин касимовского ц. Арслана б. Али.

Иш-Мухаммед сеид Белек сеид Шакулов, дядя касимовской ц-цы Фатимы-салтан Шакуловой.

Карачай (Карачаца), дочь абыза Ибердея, касимовская ц-ца, жена царя Арслана б. Али, вдова ц-ча Азима (Хадумма, Хаджима) б. Кучума.

Келмамет Агилдеев, аталык ц. Арслана б. Али.

Кермай имелдеш Данилов.

Ксения, дочь Владимира Дмитриевича Долгорукова и его первой жены княжны Марьи Васильевны, урожденной Пушкиной. Жена ц-ча Дмитрия Алексеевича, к-ня.

Кубул, жена хана Кучума, ц-ца.

Курмыш имелдеш Акмометев.

Кучукай имелдеш Ишмакаев сын Алышев.

Лалтак, дочь Бегая (Бай) б. Ханбая б. Смайла (Исмаила), внучка Кучума.

Мария, дочь боярина князя Юрия Петровича Трубецкого, жена ц-ча Семена Васильевича касимовского. Вторым браком за стольником кн. Василием Лукичом Долгоруковым.

Мария, дочь кн. Василия Козловского, жена кн. Калининника Джансюеревича.

Мария, дочь Никифора Юрьевича Плещеева и его супруги Марфы, к-ня,

жена касимовского ц-ча Василия Араслановича (Сеит-Бурхан б. Арслан).

Мартемьян Кириллович Нарышкин, муж Евдокия Васильевна касимовской, гурган.

Мать ц-ча Мухаммед-Кула б. Атаула, ц-ца.

Нагай имелдеш Исинеев.

Наг-султан (Нагел) Карамышева дочь Мусайтова, касимовская ц-ца. Жена ц. Арслана б. Али, вдова Мамай мирзы Семендерева, правнучка Кучума.

Новолей имелдеш Булатов сын Тукаев.

Ноготкова-Оболенская Ирина Федоровна, дочь кн. Федора Андреевича Ноготкова-Оболенского и княгини Марии Семеновны, урожденной Косткиной. Евдокия Федоровна Бутурлина — ее родная сестра. Жена ц-ча Андрея Кучумова, к-ня.

Племянница ц-ча Кансуера б. Аблая

Салтан-бике (Анастасия Васильевна), жена ц-ча Иш-Мухаммеда б. Алтаная (Алексей Алексеевич), ц-ца, к-ня.

*Салтан-бике дочь романовского мирзы Али б. Кутума, касимовская ц-ца, жена ц. Арслана б. Али.

Салтаным, жена хана Кучума, ц-ца.

Сары б. Бегай, мирза ногайский, сводный брат Зен-Магмета б. Бегая.

Сафар-Али Шейдяков, муж Бахты ханум, дочери ц-ча Сеид-Кула. Возможно, относится к казахской династии.

Семендерев Мамай мирза, первый муж ц-цы Наг-салтан.

Семендерев Мустафа мирза Мамаев сын, пасынок ц-цы Наг-салтан.

Смолянов Смоил, предположительно родственник (тесть или шурин) ц-ча Алтаная б. Кучума.

Стрешнев Василий Иванович, муж

дочери Андрея Кучумова Евдокии Андреевны, гурган.

Султан-Кули имелдеш.

Сунидж-Али имилдеш сын Яубек имилдеша. Был жив в 1639 г.

Сюйдеджан, жена хана Кучума, ц-ца.

Тениш сеид Ак-Мухаммеда сеид Шакулов, дядя ц-ча Сеид-Бурхана б. Арслана (Василий Арасланович)

Теща ц-ча Чувака б. Кучума

Ульяна Филипповна, жена Василия Андреевича Кучумова, к-ня.

Ураз-Гильды имелдеш.

Ураз-Мухаммед имелдеш сын Ураз-гильды имелдеша. Был жив в 1639 г.

Фатима-салтан, дочь касимовского сеида Ак-Мухаммеда сеид Белек сеид Шакулова, касимовская ц-ца, жена ц. Арслана б. Али, мать ц-ча Сеит-Бурхана.

Хандаза (Кандаза), дочь ногайского бия Дин-Ахмеда, жена ц-ча Али б. Кучума, ц-ца.

Ханым Джан тата Алеева мирзина дочь, жена Алтаная б. Кучума, ц-ца.

Хилков Юрий Яковлевич, кн., генерал-майор, муж Домны Васильевны касимовской, гурган.

Хованская NN, вторая жена ц-ча Василия Алексеевича, к-ня.

Чепшан, жена хана Кучума, ц-ца.

Шебарка, нянька ц-ча Хансюера б. Али. Если предположить, что она являлась и кормилицей Чингисида, то тогда ее дети, «сын и дочь Наук» должны приходиться ему молочными братом и сестрой.

Шевлель, жена хана Кучума, ц-ца.

Яндевлет, жена хана Кучума, ц-ца.

Яубек имилдеш.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

РГАДА:

- Ф. 9 «Кабинет Петра I и его продолжение»
- Ф. 77 «Персидские дела»
- Ф. 89 «Турецкие дела»
- Ф. 112 «Дела едиссанских, ембулцких, буджацких и едичкульских татар»
- Ф. 115 «Кабардинские, черкесские и другие дела»
- Ф. 122 «Киргиз-кайсацкие дела»
- Ф. 123 «Крымские дела»
- Ф. 125 «Монастырские дела»
- Ф. 127 «Ногайские дела»
- Ф. 130 «Сибирские дела»
- Ф. 131 «Татарские дела»
- Ф. 134 «Хивинские дела»
- Ф. 137 «Боярские и городовые книги»
- Ф. 138 «Дела о Посольском приказе и служащих в нем»
- Ф. 141 «Приказные дела старой разборки»
- Ф. 150 «Дела о выездах иностранцев в Россию»
- Ф. 159 «Приказные дела новой разборки»
- Ф. 188 «Рукописное собрание РГАДА»
- Ф. 196 «Мазуринское собрание»
- Ф. 201 «Собрание Оболенского»
- Ф. 210 «Разрядный приказ»
- Ф. 233 «Печатный приказ»
- Ф. 280 «Коллегия экономии».
- Ф. 281 «Грамоты коллегии экономии».
- Ф. 350 «Ландратные книги и ревизские сказки»
- Ф. 396 «Оружейная палата»
- Ф. 248 «Сенат и его учреждения»
- Ф. 522 «Лебедянская воеводская канцелярия»
- Ф. 1030 «Большесольская приказная изба»
- Ф. 1122 «Кадомская приказная изба»
- Ф. 1124 «Касимовская приказная изба»
- Ф. 1167 «Темниковская приказная изба»

- Ф. 1175 «Шацкая приказная изба»
Ф. 1190 «Московский Златоустовский монастырь»
Ф. 1209 «Поместный приказ»
Ф. 1239 «Канцелярия статс-секретарей»
Ф. 1240 «Фонд Юсуповых»

ЦАНО. Ф. 885 (Фонд Н.И. Приваловой)

Отдел рукописей РНБ. Фонд 464.

Отдел рукописей Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения. Раздел III, оп. 2.

ГАРО. Ф. 1750 «Грамоты XIV – XVIII вв.»

ГАРО. Ф. 98 «Дворянское депутатское собрание»

Архив Центра по учету и охране объектов историко-культурного наследия Рязанской области.

2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Абу-л-Гази. Родословное древо тюрков // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. — Казань, 1906. — Т. 21. — Вып. 5-6.

Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 68-74.

Азовцев А.В. Подлинные документы XVI – XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРО // Рязанская старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 331-357.

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. — СПб., 1841. — Т. I-III; СПб., 1842. — Т. IV-V.

Акты писцового дела 60-80-х годов XVII в. — М., 1990.

Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. — М., 1998.

Акты русского государства, 1505 - 1526 гг. — М., 1975.

Акты служилых землевладельцев. — М., 1998 - 2008. — Т. I - IV.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. — М., 1952. — Т. I.

Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Т. II.

Акты юридические или собрания форм старинного делопроизводства. — СПб., 1838.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею. — СПб., 1836. — Т. I-IV.

Алексеев А.И. Древнейший синодик Макарьева Унженского Троицкого монастыря // Вестник церковной истории. — 2007. — № 4 (8). — С. 5-41.

Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря, (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. — 2010. — № 3-4. — С. 17-117.

Алеппский П. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. — М., 2005.

- Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII века. — М., 1967.
- Антонов А.В. Акты служилых татар, 1525-1609 годов // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 219-232.
- Антонов А.В. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV начала XVII века // РД. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 73-225.
- Антонов А.В. Вотчинный архив Савина Сторожевского монастыря конца XIV - начала XVII веков // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 423-438.
- Антонов А.В. Землевладельцы Романовского уезда по материалам писцовой книги, 1593 - 1594 годов // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 574-601.
- Антонов А.В. К вопросу о судебном иммунитете светских землевладельцев в середине XVI века // РД. — М., 1999. — Вып. 5. — С. 197-206.
- Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. — М., 2000. — Вып. 6. — С. 196-240.
- Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV-начала XVII века // РД. — М., 2002. — Вып. 8.
- Анхимюк Ю.В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q.IV.53 // Государство и общество в России XV-начала XX века: сб. статей памяти Н. Е. Носова. — СПб., 2007. — С. 180-188.
- Анхимюк Ю.В. Полоцкий поход, 1563 года в частных разрядных книгах // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 155-170.
- Анхимюк Ю.В. Разрядная книга, 1598-1602 годов // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 361-413.
- Баранов К.В. Жалованная грамота великого князя Симеона Бекбулатовича Суздальскому Александру девичью монастырю, 1576 года // РД. — М., 1997. — Вып. 1. — С. 38-41.
- Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода, 1562/63 года // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 119-154.
- Баранов К.В. Когда закончилось правление Симеона Бекбулатовича // РД. — М., 1998. — Вып. 3. — С. 156-158.
- Барсуков А.П. Докладная выпись, 121 (1613 г.) о вотчинах и поместьях // Временник ОИДР. — М., 1855. — Кн. 22. — С. 1-24.
- Белокуров С.А. «Роспись, кто был на Москве царей и царевичев розных земель, и кто был черкасских и нагайских мурз и при котором государе и кто в каком чину был» за XV-XVII вв. // ЧОИДР. — М., 1899. — Кн. 4. — Отд. 5. — С. 5-8.
- Белокуров С.А. О приездах в Москву казанского царя Шиг-Алея в 1550, 1552, 1554, 1556 и 1559 годах // ЧОИДР. — М., 1899. — Кн. 4. — Отд. 5. — С. 1-5.
- Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время, (7113-7121 гг.). — М., 1907.
- Белокуров С.А. Синодик московских царей XVI века // ЧОИДР. — М., 1897. — Кн. 3. — Отд. IV. — С. 25-28.
- Белокуров С.А. Сношение России с Кавказом, 1578-1613 гг. — М., 1889. — Вып. I.
- Беляков А.В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 189-196.
- Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка, 1623 г. // Рязанская старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 358-380.
- Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка, 1649 г. // Рязанская старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 381-405.
- Беляков О.П. К истории удела царицы Леониды // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 310-313.
- Библиотека восточных историков, издаваемая И.Н. Березиным. — Казань, 1854. — Т. II. — Ч. 1.

- Боярская книга, 1627 г. — М., 1986.
- Боярская книга, 1639 г. — М., 1999.
- Боярская книга, 1658 г. — М., 2004.
- Буганов В.И., Рогожин Н.М. Краткий московский летописец начала XVII в. из г. Гале (Германия) // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 519-573.
- Бурдей Г.Д. Молодинская битва, 1572 г. // Из истории межславянских культурных связей: к 70-летию акад. М.Н. Тихомирова. — М., 1963.
- Бусов К. Московская хроника, 1584-1613 гг. // Хроники Смутного времени. — М., 1998. — С. 9-160.
- Веселовский С.Б. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. — М., 1913. — Т. I.
- Веселовский С.Б. Белозерский край в первые годы после Смуты // АРИ. — М., 2002. — Вып. 7. — С. 276-296.
- Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны. — М., 2000.
- Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664-1665 гг. — СПб., 1996.
- Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. — 2006. — № 3. — С. 5-184.
- Вкладная книга Иосифо-Волоцкого монастыря // Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахромееву. — М., 1906. — Вып. 5. — С. 1-115.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. — М., 1987.
- Временник ОИДР. — М., 1851. — Кн. 10.
- «Выписка из посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547-1572 гг. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1997. — Т. II.
- Гейденштейн Р. Записки о Московской войне, (1578-1582). — Рязань, 2005.
- Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988.
- Главинич С. О происшествиях московских. — М., 1875.
- Гордон П. Дневник, 1659-1667. — М., 2002.
- Гордон П. Дневник, 1677-1678. — М., 2005.
- Горсей Д. Записки о России XVI – начала XVII в. — М., 1990.
- Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. — М., 1978.
- Два сватовства иноземных принцев к русским великим князьям в XVII столетии. — М., 1868.
- Дворцовые разряды: в 4 т. — СПб., 1850-1855.
- Джекинсон А. Путешествие в Среднюю Азию, 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937. — С. 167-192.
- Джекинсон А. Путешествие из Лондона в Москву, 1557-1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. — М., 1937. — С. 67-80.
- Дзяловский Л. Дневник осады и взятия Велижа, Великих Лук и Заволочья с 1-го августа по 25 ноября 1580 г., вевенный Лукою Дзяловским, старостой Ковальским и Бродницким // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию, (1580 г.). — М., 1897.
- Дневник ливонского посольства к царю Ивану Васильевичу // ЧОИДР. — 1886. — № 4.
- Дневник Марины Мнишек. — СПб., 1995.
- Дневник событий относящихся к Смутному времени, (1610-1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия // Русская историческая библиотека. — СПб., 1872. — Т. 1.

- Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Саранск, 1940. — Т. 1; Саранск, 1941. — Т. II.
- Документы Печатного приказа, (1613-1615 гг.). — М., 1994.
- Документы по истории Волго-Уральского региона XVI – XIX веков из древлехранилищ Турции: сб. док. — Казань, 2008.
- Документы походного архива воеводы кн. В.Д. Хилкова, 1580 г. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1998. — Т. III. — С. 197-238.
- Донесение о Московии второй половины XVI века. — М., 1913.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1846-1872. — Т. I-XII.
- Дополнения к Дворцовым разрядам. — М., 1882. — Ч. 1.
- Дополнения к Т. III ДР. — СПб., 1854.
- ДРВ. — 2-е изд. — М., 1791. — Ч. XIII.
- ДРВ. — 2-е изд. — М., 1791. — Ч. XV.
- Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. — М., 1916. — С. 33-92.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. — М.; Л., 1950.
- Жаринов Г.В. Боярский «подлинный» список, 7152 (1643/44) года // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 382-483.
- Жолкевский С. Записки. — Рязань, 2007.
- Записные вотчинные книги Поместного приказа, 1626-1657 гг. — М., 2010.
- Записные книги Московского стола // Русская историческая библиотека. — СПб., 1889. — Т. XI.
- Захаров А.В. Государев двор Петра I: Публикации и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. — Челябинск, 2009.
- Земский собор, 1575 г. и постановление Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» // Исторический архив. — 1959. — № 2. — С. 148-156.
- Иероним (Алякринский). Дополнительные о Рязанской епархии сведения архимандрита Иеронима // ТРУАК за 1891-1892 гг. — Рязань, 1892. — Т. 5-6.
- Из портфеля Миллера // ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — С. 104.
- Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. — 1884. — № 4.
- Известия ТУАК. — Тамбов, 1889. — Вып. 24.
- История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков. — Алматы, 2005. — Т. I; Алматы, 2005. — Т. II.
- Источники по социально-экономической истории России XV – XVII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря. — М., 1985. — Ч. 1-2.
- Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв. — Алма-Ата, 1961. — Сб. 1.
- Карамышев О.М. Грамота Великого князя Всея Руси Симеона Бекбулатовича // Известия русского генеалогического общества. — 1996. — № 5. — С. 65-66.
- Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря, 1674 г. (Исследование и публикация). — М., 2008.
- Книга, глаголемая Летописец Федора Кирилловича Норматского // Временник ОИДР. — М., 1850. — Кн. 5. — С. 41-47.
- Книга Касимовского городского дела, 179 и 180 и 181 и 182, (1671-1674) гг. // ТРУАК за 1893 г. — Т. VIII. — Вып. 1. — С. 19-25.

- Книга Полоцкого похода, 1563 г. — СПб., 2004.
- Книга посольская великого княжества Литовского, 1506 г. // Сборник князя Оболенского. — М., 1838. — С. 5-105.
- Книга сеунчей, 1613-1619 гг. // ПИВЕ. — М.; Варшава, 1995. — Т. I.
- Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии в 1676 г. — Рязань, 2004. — Т. 1.
- Козляков В.Н. Две малоизвестные коллекции столбцов XVI – XVII вв. // Рязанская вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 39-77.
- Контарини А. Рассказ о путешествии в Московию в 1476-1477 гг. // Барборо и Контарини о России. — Л., 1971.
- Копия с письма, присланного в Варшаву на имя пана Радивиля великим гетманом литовским // ЧОИДР. — 1847. — № 3.
- Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1906.
- Крижанич Ю. Политика. — М., 1997.
- Леонид (Кавелин). Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря // Памятники древней письменности. — СПб., 1883. — Т. XXXIX.
- Леонид (Кавелин). Монастырские столовые обиходники // Временник ОИДР. — М., 1855. — Кн. 22. — С. 1-113.
- Малиновский А.Ф. Историческое обозрение Москвы. — М., 2007.
- Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии. — М., 2007.
- Мархоцкий Н. История Московской войны. — М., 2000.
- Масса И. Краткое известие о Московии // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С. 13-150.
- Материалы для истории Звенигородского края. — М., 1993. — Вып. 1.
- Материалы по истории Земского собора, 1575 г. и о постановлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» // АЕ за 1969 год. — М., 1971. — С. 296-304.
- Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. — М., 1951.
- Маштафаров А.В. Жалованные грамоты кремлевского Архангельского собора, 1463-1695 года // РД. — М., 1997. — Вып. 2. — С. 23-51.
- Маштафаров А.В. Опись архива Кирилло-Белозерского монастыря, 1591 года // РД. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 359-366.
- Мейерберг А. Путешествие в Московию // Утверждение династии. — М., 1997. — С. 43-184.
- Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. — М., 1994.
- Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 197-202.
- Моисеев М.В. К истории выезда татар в Россию в XVI веке // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 270-272.
- Моисеев М.В., Комисаренко А.И. Астраханское ханство по документам ногайской посольской книги за 1551-1556 гг. // Исторический архив. — 2004. — № 2. — С. 199-209.
- Мордвинова С.П., Станиславский А.Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. — М., 1977. — С. 153-193.
- Московский некрополь. — СПб., 1908. — Т. III.

- Мустафина Д.А. «Пращур наш подлинно был служилой татарин...» (Из прошения Байбековых о признании в дворянском достоинстве) // Эхо веков. — 2007. — № 2.
- Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601-1608. — М., 2003.
- Олеарий А. Описание путешествия в Московию. — Смоленск, 2003.
- Описание документов архива бывших Большесольских посадских изб и ратушей, найденного в посаде Большой Соли Костромского уезда XVI – XVIII вв. — СПб., 1902.
- Описание документов и бумаг хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1893. — Кн. 9; М., 1896. — Кн. 10; М., 1899. — Кн. 11; М., 1901. — Кн. 12; М., 1903. — Кн. 13; М., 1905. — Кн. 14; М., 1908. — Кн. 15; М., 1910. — Кн. 16.
- Описание Савина Сторожевского монастыря XVII века // Материалы для истории Звенигородского края. — М., 1994. — Вып. 2.
- Опись архива Посольского приказа, 1626 года. — М., 1977. — Ч. 1-2.
- Опись архива Посольского приказа, 1673 года. — М., 1990. — Ч. 1-2.
- Опись Царского архива XVI века и архива Посольского приказа, 1614 года. — М., 1960.
- Осадный список, 1618 г. // ПИВЕ. — М., 2009. — Т. VIII.
- Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. — СПб., 1890. — Т. I.
- Памятники русской письменности XV-XVI вв. Рязанский край. — М., 1978.
- Переписные книги города Москвы, 1665–1676 гг. — М., 1886.
- Пересветов И. Сказание о Магмете-салтане // Древняя русская литература: хрестоматия. — М., 1988. — С. 251-257.
- Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. — М., 1997. — С. 151-465.
- Петров К.В. Разрядная книга, 1585-1605 годов (текст за 7113 год) // Очерки феодальной России. — М., 2002. — Вып. 6. — С. 170-201.
- Пиотровский С. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. — Псков, 1882.
- Писцовые книги XVI в. — СПб., 1872. — Отд. 1.
- Писцовые книги Восточного Замоскворечья. — М. 2007.
- Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. — М., 2005.
- ПСЗ. — СПб., 1830. — Т. I-III.
- Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой, 1489-1508 гг. — М., 1984.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1551-1561 гг. — Казань, 2006.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1489-1549 гг. — Махачкала, 1995.
- Принц Д. Начало и возвышение Московии. — М., 1877.
- Приходо-расходные книги Московских приказов. — М., 1912. — Т. I.
- Приходо-расходные книги московских приказов, 1619-1621 гг. — М., 1983.
- ПСРЛ. — М., 2001. — Т. VI: Софийская вторая летопись.
- ПСРЛ. — М., 2001. — Т. VIII: Воскресенская летопись.
- ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XII: Никоновская летопись.
- ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XIII: Никоновская летопись.
- ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XIV: Никоновская летопись.
- ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XIX: Казанский летописец.

- ПСРЛ. — М., 2005. — Т. XX: Львовская летопись.
- ПСРЛ. — СПб., 1908. — Т. XXI: Книга степенная царского родословия.
- ПСРЛ. — М., 2000. — Т. XXIV: Типографская летопись.
- ПСРЛ. — М., 1965. — Т. XXIX: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича, Александро-Невская летопись, Лебедевская летопись.
- ПСРЛ. — М., 1949. — Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в.
- ПСРЛ. — М., 1978. — Т. XXXIV: Постниковский, Пискоревский, Московский и Бельский летописцы.
- ПСРЛ. — Л., 1982. — Т. XXXVII: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв.
- Пугач И.В. Писцовая книга станов и волостей Устюжины Железопольской, 1626 г. // Устюжина. — 1992. — № 1.
- Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвинг-Голштейнского в Россию, 1602 г. // ЧОИДР. — 1911. — № 3.
- Расходная книга товарам и вещам, 1613-1614 гг. // Русская историческая библиотека. — СПб., 1884. — Т. IX.
- Рейтенфельс Я. Сказания о Московии // Утверждение династии. — М., 1997. — С. 185-406.
- Разрядная книга, 1475-1598 гг. — М., 1966.
- Разрядная книга, 1475-1605 гг.: в 4 т. — М., 1977-2003.
- Разрядная книга, 1550-1636 гг.: в 2 т. — М., 1975-1976.
- Разрядная книга, 1559-1605 гг. — М., 1974.
- Разрядная книга, 1598-1938 гг. — М., 1974.
- Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... (Бархатная книга). — М., 1787.
- Росписной список города Москвы, 1638 г. // Труды Московского отделения императорского Русского Военно-Исторического общества. — М., 1911. — Т. 1.
- Рузский уезд по писцовой книге, 1567-1569 гг. — М., 1997.
- Русская историческая библиотека. — СПб., 1875. — Т. II.
- Русские акты копенгагенского государственного архива извлеченные Ю.А. Щербачевым // Русская историческая библиотека. — СПб., 1897. — Т. XVI.
- Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI-XVII в. — М., 1997.
- Иероним (Алякринский). Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом. — Рязань, 1889.
- Савелов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым в 1626-1628 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1906. — Т. XXX-IX. — С. 1-105.
- Сахаров И.П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // ЗИРАО. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. 3. — С. 46-105.
- Сборник Муханова. — СПб., 1866.
- Сборник РИО. — СПб., 1910. — Т. 129.
- Сборник РИО. — СПб., 1884. — Т. 41.
- Сборник РИО. — СПб., 1895. — Т. 95.
- СГГД. — М., 1819. — Ч. II; М., 1922. — Ч. III; М., 1894. — Ч. V.
- Селиванов А. Правая и разъезжая грамота окольного и воеводы Михаила Михайловича Тучкова, 1563 года // ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — С. 12-13.

- Сказания современников о Дмитрие Самозванце. — СПб., 1859.
- Скарбовая книга Метрики Литовской, 1502-1509 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVIII. — С. 19-91.
- Смит Т. Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. — СПб., 1893.
- Смутное время Московского государства, (1604-1613 гг.). — М., 1914. — Вып. 2: Акты времени правления царя Василия Шуйского, (1606. 19 мая-17 июля 1610 гг.).
- Смутное время Московского государства, (1604-1613 гг.). — М., 1911. — Вып. 5: Акты подмосковных ополчений и земского собора, (1611-1613 гг.).
- Смутное время Московского государства, (1604-1613 гг.). — М., 1911. — Вып. 8: Земельные пожалования в московском государстве при царевиче Владиславе, (1610-1611 гг.).
- Смутное время Московского государства, (1604-1613 гг.). — М., 1912. — Вып. 9: Четвертки московского государства, (1604-1617 гг.).
- Сообщение о России посла в Милан, (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР. — М., 1963. — № 5.
- Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI – XVII веков. — М., 2004.
- Станиславский А.Л. Указ об ограничении землевладения столичного дворянства, 1619 г. // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. — М., 1985. — № 49. — С. 72-77.
- Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587-1588 году // ИТУАК. — Симферополь, 1891. — Т. XIV. — С. 43-80.
- Статейный список московского посланника Семена Безобразова в 1593 году // ИТУАК. — Симферополь, 1892. — Т. XV. — С. 70-94.
- Стрейс Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам // Московия и Европа. — М., 2000. — С. 313-468.
- Титов А.А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. — М., 1895.
- Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV – XVII вв. — Л., 1932. — Вып. 3.
- Ульфелд Я. Путешествие в Россию. — М., 2002.
- Филиппова И.С. Московские грамоты XVI в. из Государственного архива Рязанской области // Из истории русского языка. Памятники XI – XVIII вв. — М., 1982. — С. 258-286.
- Флетчер Д. О государстве Русском или образ правления русского царя. — СПб., 1906.
- Хилков Г.Д. Сборник князя Г.Д. Хилкова. — СПб., 1879.
- Холмогоров В. Переписная книга по городу Касимову за 1646 (7154) г. // ТРУАК за 1891 г. — Рязань, 1892. — Т. VI. — № 1. — С. 5-10; № 2. — С. 20-30.
- Хроника Быховца. — М., 1966.
- Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. — Н. Новгород, 2006.
- Шаум М. *Tragoedia Demetrio-Moscovitica* // ЧОИДР. — 1847. — № 2.
- Щербачев Ю.Н. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвинг-Голштинского в Россию // ЧОИДР. — 1911. — Кн. 3.
- Шлихтинг А. Новые известия о России времен Ивана Грозного. — Рязань, 2005.
- Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. — Рязань, 2005.
- Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII в. // ТЯУАК. — Ярославль, 1913. — Кн. VI. — Вып. 3-4.

Lietuvos Metrika. — Vilnius, 2007. — Kniga № 6 (1494-1506).

Livoniae commntarius Gregorio XIII scriptus, nunc primum editus e codice Bibliothecae Vaticanae, addito prooemio et adpersis nonnullis annotationibus. Elidit Napiersky. — Rigae, 1852.

Докуменки до Історії запорозького козацтва, 1613-1620 рр./Інститут Укр. студіє. — Львів 1998.

3. ЛИТЕРАТУРА

Абдиров М. Хан Кучум известный и неизвестный. — Алматы, 1996.

Абдиров М., Абдирова Б. Казахский хан в Русском государстве: О казахском султани Ораз-Мухаммеде, хане в Касимовском царстве на Руси в конце XVI – начале XVII вв. // Азия дауысы. — 1993. — № 3 (40). — С. 3.

Абусаеитова М.Х. Казахское царство во второй половине XVI века. — Алма-Ата, 1985.

Аветисян Р.Р. Аталычество как система народного воспитания // Вест. Пятигор. Гос. лингвист. ун-та. — 2003. — № 4. — С. 12-17.

Азовцев А.В. Документы плохо лежали // ВИ. — 2010. — № 4. — С. 172-173.

Азовцев А.В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (по материалам писцовых книг) // Рязанская старина. 2002. — М., 2003. — Вып. 2. — С. 14-48.

Азовцев А.В. Судьба потомков пророка в России. Сеидский род Шакуловых на Рязанской земле // Рязанские ведомости. — 2000. — 24 июня. — С. 3.

Акимов В.В. Кентавры Востока. — Касимов, 2006.

Акчурин М.М., Ишеев М. К вопросу о появления татарских князей в Мещерском крае // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2010. — Вып. 2. — С. 251-252.

Алексеев А.И. Государев двор на страницах вкладных книг Симонова и Кирилло-Белозерского монастыря // Государев двор в истории России XV – XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X - 1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 156-163.

Алексеев А.И. К изучению книг Кирилло-Белозерского монастыря // «Сих же память пребывает во веки». Мемориальный аспект русского православия: материалы науч. конф. — СПб., 1997. — С. 69-86.

Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009.

Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI – XVIII веках // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. — Казань, 1984. — С. 52-69.

Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. — Рязань, 2002.

Амелькин А.О. Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV – первой половины XVI вв. (по материалам памятников агиографии и фольклора). — Воронеж: Науч. книга, 2008.

Андреев С.И. Древнерусские поселения верховьев р. Цны XIII – XIV вв. (К вопросу о юго-восточной границе Рязанского княжества) // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. — Тула, 2003. — Т. 2. — С. 48-67.

Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. — М., 1996.

Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. — М., 2005.

- Арапов Д.Ю. Мусульмане-чингисиды и Российское государство // Восточная Европа в древности и Средневековье: Генеалогия как форма исторической памяти: XIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: материалы конф. — М., 2001. — С. 7-11.
- Арапов Д.Ю. Чингисиды и их статус в Центральной Азии и Восточной Европе (XIII – XIX в.) // Кочевая альтернатива социальной эволюции: сб. статей. — М., 2002. — С. 243-249.
- Арапов Д.Ю. Ислам в системе государственного законодательства Российской империи // Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы. — М., 1999. — С. 200-204.
- Арапов Д.Ю. Мусульманская присяга в русском дипломатическом церемониале в средние века и раннее новое время // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII: Третья межд. науч. конф. цикла «Иноземцы в Московском государстве»: тез. докл. — М., 2006. — С. 12-14.
- Арсланов Л.Ш. К вопросу о возникновении гортанно-смычковой фонемы в касимовском говоре татарского языка // Сов. тюркология. — 1976. — № 6. — С. 63-64.
- Арсюхин Е.В. Полумесяц над Волгой. — Н. Новгород, 2005.
- Археологическая карта России. Рязанская область. — М., 1993. — Ч. 1; М., 1994. — Ч. 2.
- Ахмаров Г.И. О языке и народности мишарей // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. — Казань, 1903. — Т. XIX. — Вып. 2.
- Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистическом аспектах по спискам XIX-XX вв.). — Казань, 1991.
- Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим исследованиям). — Казань, 2010.
- Ахметшин Ш.К. Царь всея Руси Симеон Бекбулатович (Саин-Булат) // Казань-Kazan. — 2009. — № 2. — С. 43-46.
- Бадер О.Н., Мансуров А.А. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология рязанской земли. — М., 1974. — С. 302-309.
- Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV века. — М., 1952.
- Балуева Т. Реконструкция черепов из мавзолеев Казанского Кремля по методу М.М. Герасимова // Музеи Казанского Кремля. — Казань, 1997. — С. 148-156.
- Балякин П.Ш., Селезнев Ф.А. Из истории служилых татар (по материалам новых публикаций из архивов московских приказов) // Мининские чтения. 2002. — Н. Новгород, 2003. — С. 78-88.
- Баранович М. Материалы для статистики и географии России, собранные офицерами генерального штаба. Рязанская губерния. — СПб., 1860.
- Барсуков А.П. Род Шереметевых. — СПб., 1881. — Кн. 1. — С. 315-320, 365.
- Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. — СПб., 1902.
- Бартольд В.В. Собрание сочинений. — М., 1965. — Т. III; М., 1968. — Т. V.
- Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М., 1979.
- Батыргарей Ф. Татары в Тверском крае. — Тверь, 2004.
- Бахрушин С.В. Иван Грозный // Научные труды. — М., 1954. — Т. II.
- Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Из. — М., 1937. — Т. I. — С. 55-80.
- Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. — Йошкар-Ола, 2008.
- Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века. (К вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). — Н. Новгород, 1996.

- Белич И.В. Цымги-Тура. К вопросу о происхождении и значении раннего имени г. Тюмень // Тюркологический сборник. 2007-2008. — М., 2009. — С. 14-34.
- Белокуров С.А. О Посольском приказе. — М., 1906.
- Белоусов М.Р. Боярские списки, 1645-1667 гг. как исторический источник. — Казань, 2008. — Т. 1.
- Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. — М., 2001.
- Беляков А.В., Моисеев М.В. Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2004. — Т. 5. — С. 32-44.
- Беляков А.В. [Рец. на:] Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006 // Единорогъ. — М., 2011. — Вып. 2 (в печати).
- Беляков А.В. [Рец. на:] Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009 // Единорогъ. — Вып. 3 (в печати).
- Беляков А.В. «Касимовское царство» раннего периода (XV – первая половина XVI в.): проблема интерпретации источников // Восточная Европа в древности и средневековье. — М., 2005. — Т. XVII. — С. 172-175.
- Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 8-30.
- Беляков А.В. Ахматовичи в России // Иноземцы в России в XV – XVII веках. — М., 2006. — С. 505-514.
- Беляков А.В. Город и Чингисиды в русском государстве XV – середины XVI вв. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: докл. межд. науч. конф., посвящ., 1000-летию г. Ярославля. — Ярославль: ЯрГУ, 2010. — Ч. 2. — С. 98-104.
- Беляков А.В. Документы к ранней истории князей Енгальчевых // Научный Татарстан. — 2010. — № 4. — С. 137-143.
- Беляков А.В. Земельные владения служилых Чингисидов в России XVI – XVII вв. (в печати).
- Беляков А.В. Землевладение касимовских царевичей во 2-й половине XVII века // Третьи Яхонтовские чтения: материалы науч.-практ. конф. — Рязань, 2005. — С. 422-427.
- Беляков А.В. Изменение статуса Чингисидов в России в XVI – XVII веках (по материалам приемов татарских царей и царевичей в Кремле) // Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. — М., 2009. — С. 20-22.
- Беляков А.В. К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). — М., 2003. — С. 64-70.
- Беляков А.В. Касимов XV-XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2004. — Т. 2. — С. 153-161.
- Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Рязанская вивлиофика. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 31-38.
- Беляков А.В. Касимовские воеводы XVI века // Вторые Яхонтовские чтения: материалы науч.-практ. конф. — Рязань, 2003. — С. 101-106.
- Беляков А.В. Касимовские воеводы XVII века // Четвертые Яхонтовские чтения: материалы науч.-практ. конф. — Рязань, 2008. — С. 386-396.
- Беляков А.В. Касимовские татары-переводчики, толмачи и станичники Посольского приказа XVII в. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2001. — Вып. 2. — С. 36-42.
- Беляков А.В. Касимовский царевич Яков (Иаков). Мифологизация образа // Пятые Яхонтовские чтения: материалы науч.-практ. конф. — Рязань, 2010. — С. 89-94.

- Беляков А.В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002. — М., 2003. — С. 189-199.
- Беляков А.В. Касимовское царство в системе российских территорий XVI – XVII веков // *Ruszistikai konyvek XIII. Muscovy: The Peculiarities of its Development / Московия: специфика развития.* — Budapest, 2003. — S. 55-62.
- Беляков А.В. Крещение Чингисидов в России // *Российская история.* — 2011. — № 1. — С. 107-115.
- Беляков А.В. Мещерские татары в период Смуты (в печати).
- Беляков А.В. Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // *Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X-XVIII столетия).* — М., 2005. — С. 171-173.
- Беляков А.В. Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича // *Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): сб. статей памяти акад. Л.В. Черепнина.* — М., 2010. — С. 694-701.
- Беляков А.В. Политика правительства Ивана III по отношению к Чингисидам в России // *Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века.* — СПб., 2006. — Т. I. — С. 265-283.
- Беляков А.В. Потомки Улуг-Мухаммеда в России (XV – XVI вв.) // *Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековой Руси).* — Рязань, 2006. — С. 77-83.
- Беляков А.В. Сибирские татары при дворах сибирских Шибанидов конца XVI – первой половине XVII вв. // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы межд. конф. (Курган, 21-22 апреля 2011 г.).* — Курган: Изд-во Курган. Гос. Ун-та, 2011. — С. 114-118.
- Беляков А.В. Симеон Бекбулатович // *Единорогъ.* — М., 2011. — Вып. 2 (в печати).
- Беляков А.В. Сказки кадомских татар, 1673 г. // *Единорогъ.* — Вып. 3, 5 (в печати).
- Беляков А.В. Служилые татары // *Tartarica. Атлас.* — Казань; М.; СПб., 2005. — С. 398-401.
- Беляков А.В. Служилые татары XV – XVI вв. // *Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси.* — Рязань, 2004. — С. 81-91.
- Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV – XVII вв. // *Единорогъ.* — М., 2009. — Вып. 1. — С. 160-195.
- Беляков А.В. Служилые Чингисиды в России XV – XVI веков // *АРИ.* — М., 2007. — Вып. 8. — С. 9-48.
- Беляков А.В. Статус земельных владений служилых Чингисидов в России XV – XVII в. Интерпретация источников // *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X – XXI вв.: XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тез. докл. и сообщ. (Рязань, 21-24 сентября 2010 г.).* — М., 2010. — С. 15-17.
- Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // *Мининские чтения.* 2006. — Н. Новгород, 2007. — С. 29-60.
- Беляков А.В. Участие мещерских татар в Ливонской войне // *Балтийский вопрос в конце XV-XVI вв.: сб. науч. статей.* — М., 2010. — С. 227-238.
- Беляков А.В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени // *Мининские чтения.* 2004. — Н. Новгород, 2005. — С. 21-36.
- Беляков А.В. Участие Чингисидов в посольском церемониале // *Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт Петербург, 22-24 октября 2010 г.).* — СПб., 2010. — С. 33-36.
- Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // *Тюркологический сборник.* 2006. — М., 2007. — С. 95-112.

- Беляков А.В. Царь Араслан Алеевич и посад Касимова в начале XVII в. // Рязанская старина. 2002. — Рязань, 2003. — Вып. 1. — С. 56-64.
- Беляков А.В. Чингисиды в Смуту // Мининские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2010. — С. 56-75.
- Беляков А.В. [Рец. на:] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002 // Вестник Евразии. — 2002. — № 2. — С. 219-226.
- Белякова М.М. «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о дате источника) // ТОДРЛ. — СПб., 1993. — Т. 46. — С. 74-87.
- Белякова М.М. Некоторые наблюдения над отражением исторических фактов «Повесть о Петре царевиче Ордынском» // Литература Древней Руси. Источниковедение. — Л., 1988. — С. 77-81.
- Бенигсен А., Бериндей М. Астрахань и политика в степях Северного Причерноморья, (1587-1588 гг.) // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: сб. статей. — Казань, 2009. — С. 194-213.
- Бенигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Крымское ханство в начале XVI века: от монгольской традиции к османскому сюзеренитету по неопубликованным документам из Османского архива // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: сб. статей. — Казань, 2009. — С. 68-85.
- Бенигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Большая Ногайская Орда и проблема контактов между Османской империей и Центральной Азией в 1552-1556 гг. // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: сб. статей. — Казань, 2009. — С. 86-115.
- Бенигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Московия, Османская империя и кризис наследования ханской власти в Крыму в 1577-1588 гг. // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: сб. статей. — Казань, 2009. — С. 220-254.
- Бенцианов М.М. Служилые люди князя Юрия Дмитровского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2010. — № 3. — С. 55-68.
- Бережнов Н.М. Древнейшая книга Крымских посольских дел, (1474-1505 гг.) // ИТУАК. — Симферополь, 1894. — Т. XXI. — С. 27-55.
- Бережнов Н.М. Нур-Салтан, царица Крымская // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVII. — С. 1-17.
- Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. — М.; Л., 1946.
- Буганов В.И. «Дворцовые разряды» первой половины XVII в. // АЕ за 1975 г. — М., 1976. — С. 252-258.
- Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV – начала XVII вв. — М., 1962.
- Бужилова А. Анализ патологических признаков у погребенных в каменных мавзолеях Казанского Кремля // Музеи Казанского Кремля. — Казань, 1997. — С. 110-121.
- Бужилова А., Медникова М. Оценка биологического возраста у погребенных в каменных мавзолеях Казанского кремля // Музеи Казанского Кремля. — Казань, 1997. — С. 122-127.
- Булаев М.П. Симеон Бекбулатович – великий князь всея Руси. Впоследствии великий князь Тверской. Царица Анастасия // Генеалогия Северного Кавказа. — Нальчик, 2007. — С. 22-28.
- Булатов Д.А. Материалы для генеалогии и истории дворянских родов Ростовского уезда Ярославской губернии, 1783-1788 гг. — Ростов, 1887.
- Бурцев И.Г. Загадка Симеона Бекбулатовича // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. — Тула, 2007. — Т. 2. — Вып. 2. — С. 112-173.
- Бусева-Давыдова И.Л. Тяжба о «болвитинском дворе»: История из жизни московских иноземцев XVII столетия // Иноземцы в России в XV – XVII веках. — М., 2006. — С. 137-138.

- Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. — М., 1986.
- Валеева-Сулейманова Г.Ф. Короны русских царей — памятники татарской культуры // Татарское возрождение. Эпоха и личность. — Казань, 2000. — С. 213-229.
- Васин П. Касимовские татары // Империя Истории. — 2005. — № 4.
- Вашари И. Роды татарского происхождения в Московской Руси XIV-XVI веков // Место России в Европе и Азии: сб. науч. тр. /Будапештский ун-т им. Лоранда Этвеша. Центр русистики, ИНИОН РАН. — Будапешт; М., 2010. — С. 17-38.
- Вельтман А. Московская Оружейная Палата. — 2-е изд. — М., 1860.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1; СПб., 1864. — Ч. 2; СПб., 1866. — Ч. 3; СПб., 1887. — Ч. 4.
- Вельяминов-Зернов В.В. Отчет о поездке в Касимовский уезд Рязанской губернии, читанный в заседании Историко-филологического Отделения Императорской Академии наук, 11-го сентября 1863 г. // Записки Императорской Академии наук. — СПб., 1864. — Т. IV. — Кн. 2. — С. 121-122.
- Вернадский Г. Начертание русской истории. — Прага, 1927.
- Вершинин Е.В. Неверность «бродячих царевичей». Зауральское степное пограничье в XVII веке // Родина. — 1998. — № 1. — С. 60-63.
- Веселовский Н.И. Иван Данилович Хохлов, русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. // ЖМНП. — 1891. — Кн. 1.
- Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. — СПб., 1877. — С. 131-132.
- Веселовский Н.И. Татарское влияние на посольский церемониал в московский период русской истории. — СПб., 1911.
- Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. — М., 1975.
- Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969.
- Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена и прозвища. — М., 1974.
- Веселовский С.Б. Последние уделы Северо-восточной Руси // ИЗ. — М., 1947. — Т. 22.
- Веселовский С.Б. Московское государство: XV – XVII вв.: Из научного наследия. — М., 2008.
- Видекин Ю. История десятилетней шведско-московской войны. — М., 2000.
- Виноградов А.В. Посольский обычай в русско-крымских отношениях второй половины XVI в. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 53-57.
- Виноградов А.В. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства второй половины XVI в. // Тюркологический сборник. 2005. — М., 2006. — С. 25-73.
- Виноградов А.В. Русско-крымские отношения в 1570-1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2010. — Вып. 2. — С. 274-299.
- Виролайнен М.Н. Сумбека, царица змеиного царства // Язык - гендер - традиция: материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 25-27 апреля 2002 г.). — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 49 - 58.
- Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской епархии и всех церковных дел сей епархии от учреждения ея до нынешних времен с присовокуплением исторического обозрения бывших в ней и ныне существующих монастырей. — М., 1820.

- Волков В.А. Войны и войска Московского государства. — М., 2004.
- Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда, 1628-1631 гг. // Сибирь периода феодализма. — Новосибирск, 1965. — Вып. 2. — С. 112-127.
- Волкова Т.Ф. К вопросу об источниках «Казанской истории» (Образ царя Шигалея: факты и вымысел) // Источниковедческие и историографические вопросы отечественной истории XVI – XVIII веков: сб. науч. тр.: памяти проф. В.Б. Кобрин. — Ярославль: ЯрГУ, 1992. — С. 27-38.
- Волкова Т.Ф., Крылов И. «Великий князь Симеон Бекбулатович» // Культура. — 2004. — № 3.
- Воробьев Н.И. Этнические группы татар Среднего Поволжья и Приуралья // Тезисы докл. итог. науч. сессии Казан. института языка, литературы и истории АН СССР за 1963 год. — Казань, 1964.
- Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – начала XVII веков (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). — М., 1994. — Т. I; СПб., 1999. — Т. II; М., 1999. — Т. III.
- Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. — М., 2006.
- Гагин И.С. Краткая сложность о Касимовских царях татарских и памятниках с их времен существующих // ТРУАК. — Рязань, 1902. — Т. XVII. — Вып. 3.
- Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов: нумизмат. сб. — Н. Новгород, 2002. — Т. 3. — Вып. IV. — С. 9-55.
- Газиз Г. История татар. — М., 1994.
- Гайворонский О. Повелители двух материков. — Киев; Бахчисарай, 2007. — Т. I; Бахчисарай, 2009. — Т. II.
- Галкин Л.Л. Двухсторонняя литейная форма XIV в. из Сарайчика // Сов. археология. — 1978. — № 2.
- Гальперин Ч. [Рец. на:] Селезнев Ю.В. «А переменит бог орду»: (Русско-Ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV вв.) // Вест. Гос. Воронеж. ун-та. — 2009. — № 2. — (Сер.: История. Политология. Социология).
- Гатин М. Проблемы истории улуса Джучи и постзолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX – XX вв. — Казань, 2009.
- Герасимов А.А. Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института Южно-Волжской области при Саратовском Гос. ун-те. — Саратов, 1927. — Т. 2. — С. 101-112.
- Голицын Н.Н. Указатель имен личных, упоминаемых в Дворцовых разрядах. — М., 1912.
- Горбунов Б.В. Куршаки («литва», «литва головастая», «литва некрещеная») // Рязанская энциклопедия. — Рязань, 1997. — Т. 1. — С. 546-547.
- Горбунов Б.В., Потапов В.П. Касимовская земля. История родного края. — Рязань, 2001.
- Горделевский В.А. Элементы культуры у касимовских татар. (Из поездки в Касимовский уезд) // Труды Общества Исследователей Рязанского края. — Рязань, 1927. — Вып. X.
- Горский А.А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII – XV в. — М., 2010.
- Горский А.А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. — М., 2004.
- Горский А.А. Москва и Орда. — М., 2001.
- Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. — М., 1906.
- Грачева И. Последняя загадка царицы Сумбеке // Рязанский следопыт. — 1993. — № 2. — С. 32-36.

- Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Русско-болгарское пограничье на Волге в эпоху Золотой Орды (по материалам поселения Курмыш-4) // Научный Татарстан. — 2010. — № 4. — С. 26-36.
- Григорьев В.В. [Рец. на:] Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1 // День. — 1864. — № 29.
- Гришаков В.В. Керамика XIV – XVI вв. Итяковского городища // Древнейшие поселения Примокшанья. — Саранск, 1992. — С. 126-142.
- Гурлянд И.Я. Романовские мирзы и их служилые татары // Труды II Областного Тверского археологического съезда, 1903 г. — Тверь, 1906. — Отд. II. — С. 5-16.
- Демидова Н.Ф. Федор Алексеевич // Первые Романовы на российском престоле. — М., 1996.
- Демкин А.В. Феодальное землевладение Романовского уезда в конце XVI века // Аграрный строй в феодальной России XV-начала XVII вв. — М., 1986.
- Дзамихов К.Ф. К генеалогии западноадыгских Черкасских княжеских родов в XVI–XVII вв. // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. — 1990. — № 2.
- Дзамихов К.Ф. Этнические элиты Кабарды и Ногайской Орды в XVI – XVII вв.: конфликты и сотрудничество // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 1999. — № 2. — С. 100-108.
- Дмитриева Р.Н. Повесть о Петре, царевиче ордынском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л., 1989. — Вып. 2. — Ч. 2. — С. 256-259.
- Добродомов И.Г. Еще раз о молочных братьях (эмилдеш) // Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева. — М., 2005. — С. 157-161.
- Добродомов И.Г. Эмилдеш - имильдеш // Turcologica. 1986: к 80-летию акад. А.Н. Кононова. — Л., 1986. — С. 115-119.
- Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. — Рязань, 1891. — Т. 4.
- Довнар-Запольский М.В. Заметки о Крымских делах в Метрике Литовской // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVI. — С. 11-23.
- Довнар-Запольский М.В. Литовские упоминки татарским ордам. Литовский скарб и татарские орды в 1502-1509 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1897. — Т. XXVIII. — С. 1-18.
- Долгоруков П.В. Российская родословная книга. — СПб., 1856. — Ч. 3.
- Дорофеев Ф.А. Фантом Кириши Минибаева как зеркало российской фолк-истории // Мининские чтения. 2006. — Н. Новгород, 2007. — С. 239-259.
- Дорофеев Ф.А., Зюзин П.В. Особенности подготовки к публикации исследований Н.И. Приваловой по социально-экономической истории Касимова XVII в. // История и исторический процесс. — Н. Новгород, 2005. — С. 141-148.
- Дорофеев Ф.А., Кузнецов А.А. Исследование истории Касимова XVII в. наследии Н.И. Приваловой // Привалова Н.И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. — Н. Новгород, 2008. — С. 26.
- Досифей (Немчинов). Описание Соловецкого монастыря. — М., 1813. — Ч. I.
- Древности Российского Государства. — М., 1849.
- Дубинская Л.Г. Города Мещерского края // Города феодальной России: сб. статей памяти Н.В. Устюгова. — М., 1966.
- Дубинская Л.Г. Крестьянские побеги во второй половине XVII в.: (по материалам сыска Г.С. Исупова в Мещерском крае) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1964 г. — Кишинев, 1966.

- Дубинская Л.Г. Поместное и вотчинное землевладение Мещерского края во второй половине XVII в. // *Дворянство и крепостной строй России XVI – XVIII вв.: сб. статей, посвящ. памяти А.А. Новосельского.* — М., 1975. — С. 120-134.
- Дубинская Л.Г. Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века: (по материалам Мещерского края): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 1967.
- Дубинская Л.Г. Социально-экономическое положение крестьян Шацкого уезда в XVII в. // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1962 г.* — Минск, 1964.
- Думин С.В. «Татарщина» в земельном праве Великого княжества Литовского // *Спорные вопросы отечественной истории XI-XVIII веков: тез. докл. и сообщ. первых чтений, посвящ. памяти А.А. Зимина.* — М., 1990. — С. 72-80.
- Думин С.В. Татарские царевичи в великом княжестве Литовском (XV – XVI вв.) // *Древнейшие государства на территории СССР, 1987 г.* — М., 1989. — С. 107-113.
- Егасова Н.А. Жизнеописание святого страстотерпца Христова царевича Федора Долголядского // *Белозерье.* — 2007. — № 3.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. — М., 1985.
- Ермолаев И.П. Роль золотоордынского фактора в становлении российского самодержавия // *Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения: тез. докл.* — М., 2005. — С. 189-194.
- Ерусалимский К.Ю. Долгий XVII век в России: Антропологическая перспектива. — [Рец. на:] Коллман Н.Ш. Соединенные чество. Государство и общество в России раннего нового времени. — М., 2001; Berelowitch A. / *La hierarchie des egaux. La noblesse russe d’Ancien Regime (XVI – XVII siecles).* — Paris, 2001 // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 662-680.
- Жуковский С.В. Сношения России с Хивой и Бухарой за последнее трехсотлетие // *Труды Общества Русских Ориенталистов.* — Пг., 1915. — № 2.
- Забелин И. Кунцово и древний Сетунский стан. — М., 1873.
- Заварюхин Н.В., Феклина Л.А. Государева вотчина на Мокше в XVII – XVIII вв. — Саранск, 2006.
- Зайцев И.В. Астраханское ханство. — М., 2004.
- Зайцев И.В. Посольства из Казани в Крым, 1549 года // *Orientalistika Juvenile.* — М., 2000. — Вып. 1. — С. 90, 91.
- Зайцев И.В. Проблема удостоверения клятвенных обязательств мусульманина перед христианской властью в России XVI – XIX вв. // *ОИ.* — 2008. — № 4. — С. 3-8.
- Зайцев И.В. Шейх-Ахмад — последний хан Золотой Орды (Орда, Крымское ханство, Османская империя и Польско-Литовское государство в начале XVI в.) // *От Стамбула до Москвы: сб. статей в честь 100-летия проф. А.Ф. Миллера.* — М., 2003. — С. 31-52.
- Земное искусство - небесная красота. Искусство ислама: каталог выставки в Государственном Эрмитаже. (Санкт-Петербург, 13 июня-17 сентября 2000 г.). — СПб., 2000.
- Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. — М., 1972.
- Зимин А.А. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. // *Из истории феодальной России. К 70-летию со дня рожд. проф. В.В. Мавродина.* — Л., 1978. — С. 77-84.
- Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // *Из истории Татарии: учен. записки.* — Казань, 1970. — Вып. 80. — С. 141-164.
- Зимин А.А. Краткие летописи XV – XVI вв. // *Исторический архив.* — М.; Л., 1950. — Т. V. — С. 3-39.
- Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // *Дворянство и крепостной строй России XV-XVIII вв.* — М., 1975.

- Зимин А.А. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия. — М., 1977. — С. 161-188.
- Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. — М., 1988.
- Зимин А.А. Витязь на распутье. — М., 1991.
- Зимин А.А. В канун грозных потрясений. — М., 1986.
- Золото. Металл богов и царь металлов: из собрания Государственного Исторического музея / авт.-сост. Т.И. Сизова. — М., 2007.
- Зотов О.В. Московская Русь: геополитика в «сердце земли» (О ранней микромоделли империи) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. — М., 1993. — Ч. 1.
- Зюзин П.В., Кузнецов А.А., Пудалов Б.М. Н.И. Привалова: судьба провинциального историка в XX веке // Привалова Н.И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. — Н. Новгород. — С. 4-26.
- Ивина Л.И. Вкладные и кормовые книги Симонова монастыря // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1969. — С. 229-340.
- Игибаев С.К. Казахстан в источниках и материалах. — Усть-Каменогорск, 2010.
- Иероним (Алякринский). Рязанские достопамятности собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. — Рязань, 1889.
- Ижболдин Аль Бакри Б.С. Казанские цари из династии Гиреев // Новик. — Нью-Йорк, 1952. — Ч. 16. — С. 15-18.
- Из Рязанских губернских ведомостей // ЖМВД. — 1838. — Ч. XXIX: Смесь. — С. 43.
- Издания губернских ученых архивных комиссий, 1884-1923 гг. — Нью-Йорк, 1994.
- Измайлов И.Л. «Я научу тебя как топить в реке татарских царей». Татары в Смутное время // Родина. — 2005. — № 11.
- Илиодор, иеромонах. Историческо-статистическое описание города Торжка. — Тверь, 1860.
- Иловайский Д.И. История России. Царская Русь. — М., 1996.
- Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV- XVI вв. — Семипалатинск, 2002.
- Искусство Блистательной Порты: каталог выставки. — М., 2008.
- Ислам в Москве: энциклопедический словарь. — Н. Новгород, 2008.
- Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь. — Н. Новгород, 2009.
- Ислам в Центрально-Европейской России: энциклопедический словарь. — Н. Новгород, 2009.
- Ислам на Урале: энциклопедический словарь. — Н. Новгород, 2009.
- Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомственных ей духовных училищ / сост. архимандрит Макарий. — Новгород, 1864.
- Исхаков Д.М. Быть верными с друзьями и притворно равнодушными с врагами: (Культура государственной жизни в тюрко-татарских обществах XV – XVI вв.) // Эхо веков. — 2007. — № 1.
- Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. — Казань, 2006.
- Исхаков Д.М. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств: (на примере Казанского и Касимовского ханств). — Казань, 1995.
- Исхаков Д.М. О внутреннем делении касимовских татар и его истоках // Восток-Запад: Диалог культур Евразии. — Казань, 2001. — Вып. 2. — С. 289-298.
- Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический вестник. 2001. — М., 2002. — С. 63-74.

- Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998.
- Исхаков Д.М. Тюркско-татарские государства XV-XVI вв. — Казань, 2009.
- Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. — Казань, 1993.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Введение в историю Казанского ханства. — Казань, 2005.
- Кабанов А.К. Касимовский воевода Тимофей Караулов в 1670 году // ТРУАК за 1913 г. — Рязань, 1915. — Т. 29. — Вып. 2. — С. 33-40.
- Кабанов А.Ю., Семенов А.М. Ивановский край в Смутное время. — Иваново, 2010.
- Кадыров Р.В. Землевладение касимовских служилых татар во второй половине XVI в. // ВИ. — 2009. — № 5. — С. 138-143.
- Кадыров Р.В. Участие служилых татар в Ливонской войне в составе вооруженных сил Московского государства в конце XVI в. // Историческая мозаика: факты, версии: сб. науч.-исслед. статей. — Казань, 2001. — Вып. 2. — С. 3-7.
- Кадыров Р.В. Формирование этносословной группы служилых татар в Мещерском крае (конец XIV-XVI вв.): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 2010.
- Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения, конец XIV – начало XVI вв. — Л., 1975.
- Казани – 1000 лет: иллюстрированный каталог выставки. — Казань, 2003.
- Кайдашев С.В. «Посольский обычай» и двор царя глазами английских представителей // Государев двор в истории России XV-XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X-1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006.
- Калимулина Ф.Г. В.В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства. — Казань, 2003.
- Каппелер А. Россия - многонациональная империя. Возникновение, история, распад. — Москва, 1997.
- Каранлыкова Л.Л. Зарождение казачества в Российском государстве середины XV – начала XVI в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. — СПб., 2005. — Т. 1. — С. 165-185.
- Каратаев М.Д. Княжеские роды // Арабески истории. — М., 1994. — Кн. 1.
- Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. — М., 1991.
- Каррер д' Анкос. Торговые пути Центральной Азии и попытки отвоевания Астрахани // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: сб. статей. — Казань, 2009. — С. 116-145.
- Касимовские подвижники // Рязанский церковный вестник. — 2002. — № 9. — С. 40-41.
- Касимовское царство // Большая Советская энциклопедия. — М., 1965. — Т. VII. — С. 86.
- Кауфман А.О. Начальный этап формирования группы служилых татар в составе кузнецкого гарнизона (первая половина XVII в.) // III чтения, посвящ. памяти Р.Л. Яворского, (1925-1995 гг.): материалы межд. науч. конф. — Новокузнецк, 2007. — С. 140-152.
- Кауфман А.О. Участие служилых татар Тобольска и Тюмени в торговле в 70-е гг. XVII в.: (по материалам опубликованных таможенных книг) // Диалог культур и цивилизаций: материалы VIII Всероссийской науч. конф. молодых историков. — Тобольск, 2007. — Ч. 2. — С. 95-98.
- Каштанов С.М. Земельно-имунная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. (по актовому материалу) // Из истории Татарии: учен. записки. — Казань, 1970. — Вып. 80. — С. 164-203.

- Каштанов С.М. О внутренней политике Ивана Грозного в период «великого княжения Симеона Бекбулатовича» // Труды МГИАИ. — М., 1961. — Т. 16. — С. 427-462.
- Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI века. — М., 1967.
- Каштанов С.М. Финансовая проблема в период проведения Иваном Грозным политики «удела» // ИЗ. — М., 1962. — Вып. 82. — С. 243-272.
- Кеннеди К. Джучидские цари и царевичи Московского государства в XV-XVI вв. // Сословия и государственная власть в России XV-середины XIX вв.: межд. конф.: Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина, 13-16 июня 1994 г.: тез. докл. — М., 1994. — Ч. 2. — С. 237-242.
- Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин на Руси рубежа XV – XVI столетий // Звенигород за шесть столетий. — М., 1998. — С. 65-88.
- Ключевский В.О. Курс русской истории: соч. в 9 т. — М., 1987-1988.
- Княжеские роды Российской империи. — М., 1996. — Т. III.
- Кобеко Д.Ф. [Рец. на:] Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь Тверской, 1567-1616: Исторический очерк. — Тверь, 1891 // Записки ВОАО. — СПб., 1892. — Т. VII. — Вып. 1-4. — С. 335-338.
- Кобеко Д.Ф. Еще о надгробных надписях в Касимове // ТРУАК за 1894 г. — Т. IX. — Вып. 1. — Рязань, 1895. — С. 63-64.
- Кобеко Д.Ф. Михаил Арасланович Кайбулин, царевич Астраханский // ЗИРАО. — СПб., 1901. — Т. XIII. — Вып. 4. — С. 77-80.
- Кобеко Д.Ф. Надгробные надписи в Касимове // ТРУАК за 1892 г. — Рязань, 1893. — Т. VII. — С. 87-88.
- Кобеко Д.Ф. Раскопки в Касимове // Записки ВОАО. — Ярославль, 1888. — Т. II. — С. 137-138.
- Кобрин В.Б. К вопросу о казахско-русских отношениях в XVI в. // Вест. АН Казахской ССР. — 1946. — № 10.
- Козляков В.Н. Борис Годунов. — М., 2011.
- Козляков В.Н. Василий Шуйский. — М., 2007.
- Козляков В.Н. Смута в России XVII века. — М., 2007.
- Коллман Н.Ш. Соединенные честью. Государство и общество в России раннего нового времени. — М., 2001. — С. 25-26.
- Колчин М.А. Ссылные и заточенные в Соловецком монастыре XV-XVIII столетий // Русская старина. — 1887. — № 11. — С. 351.
- Кольцова Н.Е. Династия крымских Гиреев во второй половине XV в. – первой половине XVI в. // Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования: тез. докл. и сообщ. межвуз. науч. конф. — М., 1989. — С. 26-27.
- Комаров И.А. Шлем - шапка ерихонская кучумовская // Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон: «премудрая двоица». — М., 2005.
- Комаров И.А., Яблонская Е.А. Парадное оружие русских царей XVI – XVII веков. — М., 2006.
- Корнев Д.М. Царь Симеон Бекбулатович: костюм московского аристократа последней четверти XVI в. // Знатность измеряемая часами. Временщики между произволом и традицией (в печати).
- Корш Ф.Е. О татарских надписях в касимовской теке // Записки ВОАО. — М., 1889. — Т. I. — Вып. 1. — С. 18-20.
- Косвен М.О. Аталычество // Сов. этнография. — 1935. — № 2.

Котляров Д.А. «Служащий царь» — Казанский хан Мухаммед-Амин и великие князья всея Руси // Вест. Удмурт. ун-та. — Ижевск, 2010. — Вып. 3. — С. 23-31. — (Сер.: История и филология).

Котляров Д.А. Верная служба самодержцу хана Шах-Али // Россия и Удмуртия: история и современность. — Ижевск, 2008. — С. 276-283.

Котляров Д.А. Досоветская историография по присоединению Поволжья к России // Исследования по русской истории: сб. статей к 65-летию проф. И.Я. Фроянова. — Ижевск, 2001. — С. 166-183.

Котляров Д.А. К вопросу о служивых татарах в Московском государстве // Государство и общество: История. Экономика. Политика. Право. — 2002. — № 1. — С. 51-65.

Котляров Д.А. К вопросу об образовании Казанского ханства // Вест. Санкт-Петербургского Гос. ун-та. — СПб., 1998. — Вып. 4 (23). — С. 9-15. — (Сер.: 2. История, языковедение, литературоведение).

Котляров Д.А. Московская Русь и народы Поволжья в XV – XVI вв.: у истоков национальной политики России. — Ижевск, 2005.

Кошелева О.Е. «Отходя от света сего...»: Частная жизнь московской элиты XVII в. через призму завещаний // Частная жизнь человека в мире чувств. — М., 2000.

Красницкий И.Я. Тверская старина. Очерки истории древностей и этнографии: Город Торжок. — СПб., 1876. — Вып. 1.

Крачковская В.А. Изучение касимовских надписей во второй половине XIX века // Сборник статей к 70-летию акад. В.А. Горделевского. — М., 1953. — С. 148-154.

Крачковская В.А. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг. // Сов. востоковедение. — М., 1949. — Т. VI. — С. 271-301.

Кривошеев Ю.В. Грюнвальдская битва и татары // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 143-145.

Кривошеев Ю.В. Татары и Шелонская битва, 1471 г. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. — СПб., 2007. — Т. II. — С. 201-206.

Кром М.М. Между Русью и Литвой. — М., 1995.

Кудрявцев И. [Рец. на:] Об «Исторических записках» Института истории Академии наук СССР // ВИ. — 1948. — № 10. — С. 126.

Кузнецов А.А. Исследования истории Касимова XVII в. в наследии Н.И. Приваловой // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. — Н. Новгород, 2004. — С. 125-134.

Кузнецов А.А. Н.И. Привалова - исследователь Смуты начала XVII в. // Мининские чтения. 2002. — Н. Новгород, 2003. — С. 38-48.

Кузнецов А.А., Мартяхина А.А. Нижегородская «Легенда о Федоре Литвиче»: источник или фальсификация? // Мининские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2010. — С. 372-385.

Кузнецов Б.В. Великий князь всея Руси Симеон Бекбулатович // Московский журнал. — 1999. — № 5. — С. 49-52.

Кузьмин А.В. Крещенные татары на службе в Москве: К истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 3. — С. 5-23.

Кузьмин А.В. Происхождение и эволюция родовой памяти старомосковской боярской фамилии Серкизовых и Старковых по данным родословных книг XVI – XVII вв. (исследование и публикация текстов) // Памяти Лукичева: сб. статей по истории и источниковедению. — М., 2006. — С. 752-764.

- Кузьмин А.В., Стрельников С.В. Вкладные книги // Православная энциклопедия. — М., 2004. — Т. 8. — С. 613-617.
- Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цели реформ царского войска // Единорогъ. — М., 2009. — Вып. 1. — С. 196-225.
- Курбатов О.А. Формирование чина государева ратного похода в середине XVI века // Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. — М., 2009. — С. 79-81.
- Крукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России. — Рязань, 2003.
- Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV – XVII веке. — Волгоград, 2005.
- Кусаинова Е.В. Служилое казачество в русско-ногайских отношениях: по материалам Посольского приказа, 1534-1548 гг. // Исторический архив. — 2006. — № 3. — С. 189-203.
- Кусов С.В. Земли современной Москвы при государях Иоанне и Петре, (1682-1696). — М., 1998.
- Куфтин Б.А. Татары касимовские и татары-мишари Центрально-Промышленной области // Культура и быт Центрально-Промышленной области. — М., 1929.
- Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. — М., 2003.
- Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. — М., 1963.
- Кушева Е.Н. Северный Кавказ и международные отношения в XVI – XVII вв. (обзор материалов русских архивов) // Исторический журнал. — 1943. — № 1.
- Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII-XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. — М., 2005.
- Лаврентьев А.В. Казанская шапка и казанские цари // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века: к 70-летию Б.Н. Флори. — М., 2008. — Вып. 12. — С. 99-117.
- Лаврентьев А.В. Царевич-царь-цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали, 1604-1606 гг. — СПб., 2001.
- Лавров А. Царь Симеон Бекбулатович в сказаниях современников-иностранцев // Ватык. Ислам. — 1993. — № 1. — С. 74-84.
- Лакиер А.Б. Русская геральдика. — СПб., 1855.
- Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI – XVII вв., хранящихся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел // ИТУАК. — Симферополь, 1890. — Т. IX. — С. 1-47.
- Лашков Ф.Ф. Реестр Крымского двора старых лет делам, в столпах содержащимся с 1579 по 1700 гг. // ИТУАК. — Симферополь, 1892. — Т. XV. — С. 1-48.
- Левитский Н. Симеон Бекбулатович, царь Касимовский // Русская старина. — 1888. — № 6. — С. 587-590.
- Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь тверской, 1567-1616 гг.: исторический очерк. — Тверь, 1891.
- Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. — М.; Тула, 2009.

- Лисейцев Д.В. Российский посольский обычай в начале XVII в. по материалам делопроизводства Посольского приказа // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. статей. — М., 2004. — С. 216-251.
- Лисейцев Д.В. Служилые татары и новокрещены Посольского приказа начала XVII в. // Эхо веков. — 2003. — № 1-2.
- Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М.; Л., 1947.
- Лихачев Н.С. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. — М.; СПб., 2007.
- Лукичев М.П. Боярские книги XVII века. Исследование. — М., 2004.
- Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. — М., 2004.
- Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. — Л., 1929.
- Любая А.А. Царевичи-закладники во взаимоотношениях Великого княжества Литовского и Крымского ханства в конце XV – начале XVI веков // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 172-176.
- Любимов С.В. Опыт исторических родословий. Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. — Пг., 1915. — С. 55-79.
- Любомиров П.Г. Очерки истории Нижегородского ополчения, 1611-1613 гг. — М., 1939.
- Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв. — М., 2001.
- Макарова Л.Д. [Рец. на:] Котляров Д.А. Московская Русь и народы Поволжья в XV – XVI вв.: у истоков национальной политики России. — Ижевск, 2005 // Вест. Удмурт. ун-та. — 2005. — № 7. — С. 197-201.
- Максудов А. Крымские ханы и черкесские князья // Генеалогический вестник. — СПб., 2002. — Вып. 7. — С. 25-37.
- Малов А.В. Русско-польская война, 1654-1667 гг. — М., 2006.
- Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории, 1656-1671 гг. — М., 2006.
- Мансуров А.А., Бадер О.Н. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология рязанской земли. — М., 1974. — С. 253-323.
- Мареева О.В. Шапка Казанская: Уточнение атрибуции // Художественный металл в России: материалы конф. памяти Г.Н. Бочарова (Москва, 22-24 апреля 1998 г.). — М., 2001. — С. 52-60.
- Маркевич А.И. Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о московском государстве в первой половине XVII века. — Одесса, 1895.
- Мартынова М.В. Царские венцы первых Романовых // Искусство Средневековой Руси: материалы и исследования. — М., 1999. — Т. 12. — С. 296-297.
- Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. — Курган, 2008.
- Маслюженко Д.Н. Легитимизация Тюменского ханства во внешнеполитической деятельности Ибрагим-хана (вторая половина XV в.) // Тюркологический сборник. 2007-2008. — М., 2009. — С. 237-257.
- Маслюженко Д.Н. Некоторые замечания об уровне внутренней интеграции позднекочевых объединений джучидов // Теоретико-методологические проблемы современного социогуманитарного знания: сб. науч. статей. — Курган, 2007. — С. 59-68.

- Маслюженко Д.Н. Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум хана во второй половине XVI в. // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2009. — С. 97-111.
- Маслюженко Д.Н., Рябикина Е.А. Прибытие Кучумовичей в Россию осенью, 1598 - зимой 1599 гг.: (особенности статуса и повседневной жизни пленных Чингисидов) // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2010. — Вып. 4. — С. 81-102.
- Маслюженко Д.Н., Рябикина Е.А. Повседневная жизнь Кучумовичей в России в 1598-1599 гг.: по материалам делопроизводственных документов // Время культуры в региональном пространстве: сб. науч. тр. — Курган, 2010. — С. 126-135.
- Матвеев А.В., Татуров С.Ф. Сибирское ханство Кучума царя. Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюркско-татарские государства. — Казань, 2009. — С. 112-117.
- Материалы для истории Рязани. Описание церквей в городе Касимове // Рязанские губернские ведомости. — 1853. — № 14.
- Маясова Н.А. Древнерусское лицезовое шитье: каталог. — М., 2004.
- Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII-первой половине XVIII вв. — Тамбов, 2006.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2005. — Т. I; М., 2000. — Т. II; М., 2005. — Т. III.
- Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. — М., 1996.
- Михайловский Е.В., Ильенко И.В. Рязань, Касимов. — М., 1969.
- Моисеев М.В. Взаимоотношение России и Ногайской Орды, (1489-1563 годы): автореф. дис... канд. ист. наук. — М., 2007.
- Моисеев М.В. Выезд «татар» и восточная политика России в XVI века // Иноземцы в России в XV – XVII веках: сб. материалов конф., 2002-2004 гг. — М., 2006. — С. 484-504.
- Моисеев М.В. Две истории астраханской экспедиции, 1554 г.: летописи и посольские книги // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. IV Чтения памяти докт. ист. наук А. А. Зимина: тез. докл. — М., 2005. — С. 232-235.
- Моисеев М.В. К истории выезда татар в Россию в XVI веке // РД. — М., 2003. — Вып. 9. — С. 270-272.
- Моисеев М.В. Касимов, «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях // Третьи Яхонтовские чтения. — Рязань, 2005. — С. 422-427.
- Моисеев М.В. Обоснование прав на Казанское ханство в русском средневековом нарративе // Мининские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2010. — С. 395-402.
- Моисеев М.В. Посольские дары - «поминки» в контексте взаимоотношений России с кочевниками в XVI веке // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV-первой трети XVIII. Третья межд. науч. конф. цикла «Иноземцы в Московском государстве»: тез. докл. — М., 2006. — С. 88-90.
- Моисеева Г.Н. Казанская царица Сююн-бике и «Сумбике» «казанской истории» // ТОДРЛ. — М.; Л., 1956. — Т. 12. — С. 174-187.
- Мордва: Историко-культурные очерки. — Саранск, 1995.
- Мордвинова С.П. Служилые князья в конце XVI в. // Труды МГИАИ. — М., 1970. — Т. 28. — С. 326-340.
- Мордвинова С.П., Станиславский А.Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. — М., 1977. — С. 153-193.
- Мулюкин А.С. Приезд иностранцев в Российское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков. — СПб., 1909.

- Мустафина Д.А. [Рец. на:] Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002 // *Марийский археограф. вест.* — 2007. — № 12. — С. 233-235.
- Мухаммадеева И.А. Султан Ураз-Мухаммед: жизнь и деятельность, (1572-1610): автореф. дис... канд. ист. наук. — Караганда, 2009.
- Мухаммедьяров Ш.Ф. Казанское ханство в освещении М.Г. Худякова // *На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X – XVI вв.* — М., 1996. — С. 531.
- Мухаммедьяров Ш.Ф. Мещерский юрт (Касимовское ханство) // *Очерки истории распространения исламской цивилизации.* — М., 2002. — Т. II. — С. 151-155.
- Мухаммедьяров Ш.Ф., Шокарев С.Ю. Касимовское ханство // *Tartarica. Атлас.* — Казань; М.; СПб., 2005.
- Мухлинский А. Исследование о происхождении и составе литовских татар. — СПб., 1857.
- Назаров В.Д. Князья удельные // *Большая Российская энциклопедия.* — М., 2009. — Т. 14. — С. 352-354.
- Назаров В.Д. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // *РД.* — М., 1999. — Вып. 5. — С. 175-196.
- Некрасов А.М. Женщины ханского дома Гиреев в XV – XVI вв. // *Древнейшие государства Восточной Европы, 1998 г.* — М., 2000. — С. 213-221.
- Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // *Тюркские народы: материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири».* — Тобольск; Омск, 2000. — С. 209-211.
- Николаев А. Симеон Бекбулатович // *Русский биографический словарь.* — СПб., 1904. — Т. 18. — С. 470.
- Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в., (1397-1625 гг.). — СПб., 1897. — Т. I. — Вып. 1; СПб., 1910. — Вып. 2.
- Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. — М., 1948.
- Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. — М., 2000.
- Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. — Казань, 2002.
- О городе Касимове, Рязанской губернии // *ЖМВД.* — 1841. — Ч. XLI: Смесь. — С. 8-12.
- О древних монастырях, церквях и прочих зданиях, состоящих в Рязанской епархии // *ЖМВД.* — 1841. — Ч. XL. — С. 474-475.
- О замечательных памятниках древности в Рязанской губернии // *Санкт-Петербургские ведомости.* — 1838. — № 272.
- Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII вв.). — М., 1990.
- Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI-XVII вв. — М., 2007.
- Описание церковных вещей, замечательных по своей древности, находящихся в церквях рязанской епархии. г. Касимов // *Рязанские епархиальные ведомости.* — 1887. — № 13. — С. 310-311.
- Ораз-Мухаммед. Сибирский пленник, положивший начало дипломатическим отношениям России и Казахстана // *Казахи в тюменском крае.* — Тюмень, 2008. — С. 10-13.
- Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). — М., 2004.

- Орленко С.П., Опарина Т.А. Указы, 1627 и 1652 годов против «некрещеных иноземцев» // ОИ. — 2005. — № 1. — С. 22-39.
- Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишари. — Казань, 1992.
- Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине 18 в. — М., 1953.
- Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове, (1584-1605 гг.). — СПб., 1992.
- Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия, (1584-1605 гг.) // ИЗ. — М., 1988. — Т. 116. — С. 187-227.
- Павлов П.Н. Татарские отряды на русской службе в период завершения объединения Руси // Ученые записки Красноярск. Гос. педагог. ин-та. — Красноярск, 1957. — Т. 9. — Вып. 1.
- Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. — М., 2001.
- Паллас С.П. Путешествие по разным провинциям Российской империи. — СПб., 1809.
- Панкова Т.М., Сахарова О.М. «По обычаю дедову»: путеводитель по экспозиции Певческого корпуса Рязанского кремля. — М., 2008.
- Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. — М., 2003.
- Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. — М., 2003.
- Папков А.И. Содержание терминов «Черкаassy» и «литовские люди», использовавшихся в российском делопроизводстве XVII века для обозначения населения украинских земель Речи Посполитой // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 233-236.
- Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). — М., 2000.
- Петров К.В. Царские «столы» (по материалам, 1622-1629 гг.) // Государев двор в истории России XV – XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X - 1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 219-237.
- Платонов С.Ф. [Рец. на:] Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — 1-е изд. — Касимов, 1888 (в печати).
- Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. — М., 1995.
- Плешко Н.Д. Родственные связи некоторых родов московского общества времен царя Ивана Васильевича Грозного // Новик. — Нью-Йорк, 1952. — Ч. 16. — С. 25-31.
- Плюханова М. Сюжеты и символы Московского царства. — СПб., 1995.
- Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии. — СПб., 1798-1799. — Ч. 2.
- Покровский И. Русские епархии в XVI – XIX веках. Их открытие, состав и пределы. — Казань, 1893. — Т. 1.
- Постникова-Лосева М.М. Золотые и серебряные изделия мастеров Оружейной палаты XVI – XVII вв. // Государственная Оружейная палата Московского кремля. — М., 1954.
- Потехина Е.С. Фонематическое консонантное варьирование иноязычных слов в русском языке: дис... канд. филолог. наук. — СПб., 2000. — С. 37-48.
- Почекаев Р.Ю. [Рец. на:] Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание. — Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. — 232 с. // Золотоордынская цивилизация: сб. статей. — Казань, 2010. — Вып. 3.

- Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. — СПб., 2010.
- Почекаев Р.Ю. Чингизиды-самозванцы в XVI – XVII вв.: обоснование прав на власть и процесс легитимизации // Средневековая история Казахстана: итоги и перспективы исследований. — Алматы, 2009. — С. 56-59.
- Правдолюбов В. Религиозная история Касимова. — Касимов, 2004.
- Правдолюбов Н., Правдолюбов В. Блаженный Иаков царевич касимовский. — М., 2005.
- Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. — СПб., 2006.
- Привалова Н.И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII в. — Н. Новгород, 2008.
- Привалова Н.И. Торги г. Касимова в середине XVII века // ИЗ. — М., 1947. — Т. 21.
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах. — Алматы, 1997. — Сб. I.
- Пудалов Б.М. «Грамотка» князя Ширинского: примечательное простодушие // Фаизхановские чтения. 2007. — Н. Новгород, 2008. — Вып. 4.
- Пудалов Б.М. Татары на службе великого князя нижегородского (к истории русско-татарских контактов в XIV веке) // Фаизхановские чтения. 2009. — Н. Новгород, 2010. — Вып. 6.
- Пузанов В.Д. Военные факторы колонизации Западной Сибири (конец XVI – XVII вв.). — СПб., 2010.
- Пузанов В.Д. Русско-ойратские отношения на юге Сибири в первой трети XVII века // Известия Урал. Гос. ун-та. — 2010. — № 2(76). — (Сер.: Гуманитарные науки).
- Радлов В.В. Разбор надписей надгробных камней, найденных в 1886 году внутри текие Шах-Али хана в Касимове // Записки Императорской Академии наук. — СПб., 1889. — Т. 61. — Кн. 1. — С. 1-8.
- Рахимзянов Б.Р. Административно-политическая и этносоциальная структура Мещерского юрта // История народов России в исследованиях и документах. — М., 2007. — Вып. 2. — С. 235-265.
- Рахимзянов Б.Р. Возникновение Касимовского царства: вопросы истории и историографии // Точка зрения: межвуз. сб. науч. трудов. — Казань, 1999. — С. 5-15.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовские правители во внешнеполитической переписке Ивана III // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. — СПб., 2006. — С. 244-264.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство, (1445-1552 гг.). Очерки истории. — Казань, 2009.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство в англо-американской исторической мысли // Научный Татарстан. — 2009. — № 4. — С. 191-198.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство в советской историографии // Средневековые тюрко-татарские государства. — Казань, 2008. — С. 132-137.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство // Большая Российская энциклопедия. — М., 2009. — Т. 13. — С. 269-270.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время // Точка зрения: сб. науч.-исслед. статей. — Казань, 2000. — С. 73-78.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие, (1445-1552 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2001.
- Рахимзянов Б.Р. Крымская династия в Касимовском царстве // Точка зрения: сб. науч.-исслед. статей. — Казань, 2000. — Вып. 3. — С. 69-89.
- Рахимзянов Б.Р. Прибытие первых Джучидов в Московское великое княжество // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2009. — № 3 (37). — С. 97-98.

Рахимзянов Б.Р. Русские княжества и наследники Золотой Орды в XV в.: начальная история Касимовского ханства // *Rossica antique: исследования и материалы*. 2006 г. — СПб., 2006. — С. 360-386.

Рождественский А.Г. Черепа из древних могил Рязанской губернии // ТРУАК. — Рязань, 1893. — Т. VIII. — Вып. 1.

Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. — СПб., 1897.

Розен [Рец. на:] Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — 1-е изд. — Касимов, 1888 // *Записки ВОАО*. — СПб., 1890. — Т. V. — Вып. 1. — С. 122-123.

Рославцева Л.И. Крымские татары. — М., 2008.

Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века: каталог выставки / сост.: Н.А. Маясова, И.И. Вишневецкая. — М., 1989.

Рыкин П.О. Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальная практика и культурный контекст // *Mongolika-VI: сб. статей*. — СПб., 2003. — С. 28-38.

Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. — М.; Л., 1950.

Салиева Х.Б. Ногайская Орда во взаимоотношениях России с Казанским ханством в конце XV – середине XVI в.: автореф. дис...канд. ист. наук. — Махачкала, 2004.

Самойлова Т.Е. Сюжет о Петре, царевиче Ордынском в системе росписи Архангельского собора Московского Кремля. Смысл и значение // *История и культура Ростовской земли*, 1994 г. — Ростов, Ярославль, 1995. — С. 133-137.

Самсонов Н.В. Правовая политика Московского государства по отношению к мусульманам во второй половине XVI – середине XVII века // *История государства и права*. — 2007. — № 14. — С. 28-30.

Самсонов Н.В. Правовое положение мусульман в России во второй половине XVI – XVIII вв.: Историко-правовой аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2007.

Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // *Сборник статей преподавателей Саранского педагогического института*. — Саранск, 1952.

Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // *Тр. МНИИЯЛИЭ*. — Саранск, 1963. — Вып. 24.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // *На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X-XVI вв.* — М., 1996. — С. 280-256.

Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности: автореф. дис... канд. ист. наук. — Саранск, 2011.

Сафаргалиев Ю.В. Эволюция статуса Касимовского ханства в рамках русской государственности // *Вест. Чуваш. ун-та*. — 2009. — № 4. — С. 118-123.

Свечников С.К. Присоединение Марийского края к Русскому государству: автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2002.

Святые и праведники земли Рязанской X – XX вв. — Рязань, 2000.

Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб., 2006.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. — М., 2009.

Селезнев Ю.В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV вв.). — Воронеж, 2006.

Селезнев Ю.В. Верховная власть ордынского хана в терминологии русской письменной традиции XIV – XV веков // *Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой*

- половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. — М., 2009. — С. 158-160.
- Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. — М., 2010.
- Селезнев Ю.В. Хан Джелал-ад-Дин в эпоху Грюнвальдской битвы // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/ Танненберге): материалы межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 октября 2010 г.). — СПб., 2010. — С. 266-270.
- Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. — Казань, 2009.
- Селиванов А.В. Вирши о походе Петра I под Азов // Журн. РЯУК: заседание 6 октября 1885 г. — Рязань, 1885. — С. 22-23.
- Селиванов А.В. О древних магометанских памятниках в г. Касимове // Журн. РЯУК: заседание 6 октября 1885 г. — Рязань, 1885. — С. 2-5.
- Селиванов А.В. О раскопках внутри текие Шах-Али-Хана и Авган-Мухаммед султана в г. Касимове и о реставрации однозначных памятников // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887. — М., 1892. — Т. III. — С. 81.
- Селиванов А.В. Раскопки в г. Касимове в 1886 г. // ТРУАК за 1887 г. — Рязань, 1888. — Т. II. — Вып. 2. — С. 28-30.
- Семенов О.В. К вопросу о положении городов и уездов Зауралья накануне и в годы Смуты // Мининские чтения. 2006. — Н. Новгород, 2007. — С. 61-76.
- Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. — Н. Новгород, 2001.
- Серафим (Питерский). Иаков Касимовский // Православная энциклопедия. — М., 2009. — Т. 20. — С. 525-526.
- Серебряников С.А. Древности Ярославской губернии // ЗИРАО. — СПб., 1851. — Т. I. — Отд. IV. — С. 17-21.
- Симпсон П.Ф. История г. Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще отечественною историею. — М, 1880.
- Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. — Казань, 2006.
- Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». — М., 1981.
- Скрынников Р.Г. «Княжение» Симеона Бекбулатовича и возрождение опричнины в 1575-1576 гг. // ИЗ. — 1971. — Т. 87. — С. 174-218.
- Скрынников Р.Г. Опричнина и последние удельные княжения на Руси // ИЗ. — М., 1965. — Т. 76.
- Сметанина С.И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // АРИ. — М., 1995. — Вып. 6. — С. 67-68.
- Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. — М., 2005. — Т. I-II.
- Смирнов И.Н. Татарский летописец. Современник Бориса Федоровича Годунова. — М., 1851.
- Смирнов И.П. Котошихин Григорий Карпов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. — СПб., 2003. — Ч. II. — С. 186-190.
- Смирнов М. О князьях Мещерских XIII-XV вв. — Рязань, 1904.
- Смирнов П.П. Города московского государства в 1-й половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. I.
- Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства. — М., 1853.
- Соловьев С.М. Сочинения. — М., 1989-1990. — Кн. III-V.

Соловьева Т.Б. К вопросу о дуальности личных имен календарного происхождения в именовании людей в России XVI – XVII вв. // Памяти Лукичева: сб. статей по истории и источниковедению. — М., 2006. — С. 686-687.

Солодкин Я.Г. К биографии Ораз-Мохаммеда (Малоизвестные страницы жизни казахского султана в России) // Валихановские чтения-2. — Кокшетау, 1994. — Ч. 1. — С. 75-80.

Солодкин Я.Г. Об источниках оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2010. — № 3. — С. 69-73.

Солодкин Я.Г. Погодинский летописец о переходе сибирских царевичей на русскую службу // Иноземцы в России в XV – XVII веках. — М., 2006. — С. 515-519.

Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ Казан. Гос. ун-та: Право. История. Филология. — Казань, 1964. — С. 52-70.

Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. — М.; СПб., 2009.

Стрикалов И.Ю. Русская колонизация нижней Цны в XIII-XIV вв. в свете гончарных традиций Северо-Восточной и Юго-Восточной Руси // Материалы по истории и археологии России. — Рязань, 2010. — Т. I. — С. 297-326.

Суворов Н. К истории Вологды. О пребывании в Вологде царственных особ и других знаменитых лиц исторических // Вологодские епархиальные ведомости. — 1867. — прибавление к № 9.

Судаков И. Историческая записка о древней церкви Смоленской иконы пресвятой Богородицы в селе Кушалине и о самом Кушалине. — Тверь, 1851.

Сукина Л.Б. Русский человек и его православная вера глазами европейцев (вторая половина XVI – XVII вв.) // Иноземцы в России в XV – XVII веках: сб. материалов конф., 2002-2004 гг. — М., 2006. — С. 215-225.

Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. — М., 2006.

Сытин П.В. Из истории московских улиц. — М., 1958.

Тарасов А.И. Восточно-мещерский архив средних веков. — Пермь, 2002. — Вып. 1-2.

Татарские князья и их княжества: сборник статей и материалов / под ред. М. Ишеева. — Н. Новгород, 2008.

Таценко С.Н. Служилые Чингизиды и их связь с русской аристократией // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования: тез. докл. и сообщ. межвуз. науч. конф. (Москва, 31 января - 3 февраля 1989 г.). — М., 1989. — С. 33-35.

Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. — М., 1960.

Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России 17 и 18 веков. — М., 2005.

Ткачук В.А. Взаимодействие политических элит единого евразийского пространства: на примере служилой татарской знати // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Третьей межд. науч.-практ. конф. (Барнаул, 29-30 июня 2006 г.). — Барнаул, 2006. — С. 348-352.

Ткачук В.А. Изменение состава элиты Московского царства в XVI в. // Известия Алтай. Гос. Ун-та. — 2006. — № 4. — С. 36-39.

Ткачук В.А. Формирование политической элиты единого русского государства (XIV – 80-е гг. XVI в.): автореф. дис... канд. ист. наук. — Барнаул, 2007.

Токмаков И. Список материалов по археографии Рязанского края, хранящихся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел и его библиотеке // Журн. РУАК: заседание 13 января 1885 г. — Рязань, 1885. — С. 17-19.

- Токмаков И. Список материалов по археографии Рязанского края, хранящихся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел и его библиотеке // Журн. РУАК: заседание 22 сентября 1886 г. — Рязань, 1886. — С. 55-58.
- Толстов С.П. Материалы Антропологической комплексной экспедиции Антропологического НИИ // Труды МГУ. — М., 1929.
- Топонимический словарь Рязанской области. — Рязань, 2001. — Вып. 1.
- Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. — М., 2007.
- Трепавлов В.В. «Большой хозяин». Русский царь в представлениях народов России XV – XVIII вв. // ОИ. — 2005. — № 3. — С. 124-138.
- Трепавлов В.В. «Казыев улус». Тюрки Северного Кавказа в позднем средневековье // История народов России в исследованиях и материалах. — М., 2004. — Вып. 1. — С. 6-49.
- Трепавлов В.В. Большая Орда - Тахт эли. Очерк истории. — Тула, 2010.
- Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. — М., 2010.
- Трепавлов В.В. История Ногайской орды. — М., 2001.
- Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник. 2002. — М., 2003. — С. 320-353.
- Трепавлов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник. 2001. — М., 2002. — С. 225-244.
- Трепавлов В.В. Сибирский хан (?) Али // История, экономика и культура средневековых тюркско-татарских государств Западной Сибири: материалы межд. конф. (Курган, 21-22 апреля 2011 г.). — Курган, 2011. — С. 95-100.
- Трепавлов В.В. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вест. Евразии. — 1998. — № 1/2. — С. 101-114.
- Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России // Элита и этнос Средневековья: сб. статей. — М., 1995.
- Трибунский П.А. «Касимовский листок» Н.И. Шишкина // Историографическое наследие провинции: материалы IV науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. — Рязань, 2009. — С. 192-194.
- Трутовский В.К. Надгробные надписи из текие Афган Мохаммед Султана в г. Касимове // ТРУАК за 1890 г. — Рязань, 1891. — Т. V. — Вып. 9. — С. 149-153.
- Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар XVII-XIX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. — Казань, 2007.
- Тэйро Э. Дозорная книга Темниковского уезда, 1613/14 года: Опыт изучения // АРИ. — М., 2007. — Вып. 8. — С. 78-97.
- Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. — Волгоград, 1999.
- Тюменцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В. и др. Русский Архив гетмана Яна Сапеги, 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. — Волгоград, 2005.
- Тюменцев И.О., Рыбалко Н.В. Служилые татары на службе у Тушинского вора по материалам русского архива Я. Сапеги, 1608-1611 гг. (в печати).
- Ульяницкий В.А. Сношения России со Средней Азией и Индией в XVI – XVII вв. по документам Главного Архива Министерства Иностранных дел. — М., 1889.

- Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты: Очерки социально-политической истории и источниковедения. — Киев, 1993. — Ч. 1-2.
- Ульяновский В.И. Смутное время. — М., 2006.
- Ульяновский В.И. Филарет Романов: Между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2005. — Вып. 7. — С. 22-77.
- Урманов М.С. К вопросу о национальном составе рязанского казачества в период его формирования. XV – XVII века // Труды Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. — Рязань, 2004. — Вып. 2. — С. 79-83.
- Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. — Казань, 1972.
- Фаизов С.Ф. «Где Москва, где восток, где запад?»: почему крымский хан Мухаммед IV не согласился с Алексеем Михайловичем в вопросе о том, кто может владеть Востоком и Западом // Фаизхановские чтения. 2006. — Н. Новгород, 2006. — Вып. 3. — С. 74-82.
- Фаизов С.Ф. «Из далекой земли с близкой душой...» (письмо переводчика Посольского приказа Кучукая Сакаева своему другу Абдуле Байцыну // Отечественные архивы. — 2000. — № 3. — С. 52-57.
- Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. — М., 1973.
- Федотова М.Я. Совместное проживание крестьян различных этноконфессиональных общностей в конце XVIII – XIX вв. (На примере Касимовского уезда Рязанской и Меленковского уезда Владимирской губерний): автореф. дис... канд. ист. наук. — Владимир, 2010.
- Фетищев С.А. К вопросу о присоединении Мурома, Мещеры, Тарусы и Козельска к Московскому государству в 90-е годы XIV в. // Российское государство в XIV – XVII вв.: сб. статей, посвящ. 70-летию со дня рожд. Ю.Г. Алексеева. — СПб., 2002. — С. 31-39.
- Филиппов Д.Ю. И.С. Гагин и его творческое наследие в публикациях и исследованиях // Рязанская старина. — Вып. 3 (в печати).
- Филиппов Д.Ю. И.С. Гагин: новые биографические материалы // Провинциальное культурное гнездо, (1778-1920-е годы). — Рязань, 2005. — С. 34-67.
- Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. — СПб., 2007.
- Филюшкин А.И. Василий III. — М., 2010.
- Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. — СПб., 1774.
- Флайер С. Марк. Увидеть — значит поверить. Семиотика «судьбы» и «династии» в Московской Руси // Miscellanea Slovica: сб. статей к 70-летию Б.А. Успенского. — М., 2008. — С. 362-379.
- Фролов М.В., Смирнов Ю.А., Русаков П.Е. Археологические исследования фундаментов первого каменного храма Иосифо-Волоцкого монастыря и погребений, совершенных в его пределах // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель.: материалы науч.-практ. конф., посвящ., 500-летию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма — Успенского собора и 80-летию со дня рожд. Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. — М., 2008. — С. 103-367.
- Хайретдинов Д.З. «Белые пятна Русской истории» // Фаизхановские чтения. 2009. — Н. Новгород, 2010. — Вып. 6.
- Хайретдинов Д.З. Байцины, переводчики Посольского приказа // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. — Н. Новгород, 2007. — С. 26-27.
- Хайретдинов Д.З. Касимовское ханство // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. — Н. Новгород, 2007. — С. 81-82.

- Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV – начале XX века. — Н. Новгород, 2002.
- Хайретдинов Д.З. Совместничество Лжедмитрия I и царя Симеона Бекбулатовича в 1605 г. // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. — Н. Новгород, 2007. — С. 216.
- Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. — Казань, 1992.
- Халиков А.Х. Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа. — Саранск. 1978.
- Хамамото М. О христианизации служилых татар в первой половине XVII в. // Gasyrlar Avazy / Ekho vekov (Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri Kabinete Ministrov Respubliki Tatarstan). — 2004 g. — No. 2 (37). — pp. 196-203.
- Хамамото М. Пополнение государева двора в XVI – XVII вв. (выходцы с востока и проблема их ассимиляции) // Государев двор в истории России XV – XVII столетий: материалы межд. науч.-практ. конф. (Александров, 30.X-1. XI. 2003 г.). — Владимир, 2006. — С. 282-295.
- Хамамото М. Руссификация мусульманской верхушки и русская аристократия: Исследование на основании родословия Нарбековых // Верховная власть, элита и общество в России XIV-первой половине XIX вв. (Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй) (в печати).
- Хамамото М. Сокращение власти правителя касимовского царства в 1620-х гг. // Пятое Зубовские чтения памяти А.И. Комеча (в печати).
- Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. — СПб., 1907. — Вып. 1.
- Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII столетий. — М., 1882. — Вып. II: Звенигородская десятина.
- Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Город Звенигород. Исторический очерк. — М., 1884.
- Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII столетий. — М., 1886. — Вып. III: Загородская десятина (Московский уезд).
- Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI – XVIII столетий. — М., 1892. — Вып. VIII: Пехрянская десятина (Московский уезд).
- Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. — М., 2003.
- Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV-начало XVI вв. — М., 2001.
- Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. — М., 1991.
- Челяпов В.П. Археологическое исследование г. Касимова // Фаизхановские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2008. — Вып. 5.
- Челяпов В.П. В поисках Городца Мещерского // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2003. — Т. 4. — С. 11-31.
- Челяпов В.П. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. — М., 2005. — С. 413-426.
- Челяпов В.П., Иванов Д.А. Работы в Рязском, Рыбновском и Касимовском районах Рязанской области // Археологические открытия, 2000 года. — М., 2001. — С. 114-115.
- Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV – XV веках. — М., 1960.
- Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // АЕ за 1963 г. — М., 1964.

- Чернецов А.В. Историко-археологическое изучение Рязанской земли: современное состояние и перспективы // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. — М., 2005. — С. 7-33.
- Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона в России в первой половине XVIII века. — Рязань, 2003.
- Чернов С.З. Волок Ламский в XIV – начале XVI в.: административно-территориальное устройство и структура землевладения // АРИ. — М., 1994. — Вып. 4. — С. 51-102.
- Черновская В.В. Из истории Ярославской татарской общины // Фаизхановские чтения. 2005. — Н. Новгород, 2006. — Вып. 2.
- Черновская В.В. Мусульмане Ярославля. — Ярославль, 2000.
- Черновская В.В. Романовский улус XVI – XVIII вв. // Фаизхановские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2009. — Вып. 5.
- Чернявский М. Хан или василевс: один из аспектов русской средневековой политической теории // Из истории русской культуры. — М., 2002. — Т. II. — Кн. 1. — С. 442-456.
- Чеченков П.В. Казанское порубежье во внешней политике Русского государства первой трети XVI в. // Мининские чтения. 2004. — Н. Новгород, 2005. — С. 150-164.
- Чеченков П.В. Оборона казанского рубежа во второй половине 30-х – начале 50-х гг. XVI в. // Мининские чтения. 2008. — Н. Новгород, 2010. — С. 386-394.
- Чижов С.С. Памятник шатровой архитектуры конца XVI в. (церковь с. Кушалино Калининской области) // Ежегодник музея архитектуры. — М., 1937. — Т. I. — С. 149-164.
- Чураков В.С. Ещё раз о происхождении русского административно-территориального термина дорога // «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность»: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Глазов, 2005. — С. 142-143.
- Чуфаровский Н. Ростовский Петровский монастырь и его основатель преподобный Петр царевич. — Одесса, 1902.
- Шамильоглу Ю. «Карачи-беи» поздней Золотой Орды: заметки по организации Монгольской мировой империи // Из истории Золотой Орды. — Казань, 1993. — С. 44-60.
- Шарифуллина Ф.Л. История формирования и традиционная культура татар города Костромы // Центр и провинция в системе российской государственности. Вторые Романовские чтения: материалы конф. (Кострома, 26-27 марта 2009 г.). — Кострома, 2009.
- Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары в истории России // Научный Татарстан. — 2010. — № 4. — С. 155-168.
- Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. — Казань, 1991.
- Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX – начала XX веков. — Рязань, 2004.
- Шашков А.Т. «И нарекоша имя ему Тоболеск...» // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург, 2007. — Вып. 7. — С. 88-97.
- Шватченко О.А. Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. — М., 2008.
- Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. — М., 1996.
- Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. — М., 2002.
- Шиловский А.Н. Исследование общественно-политической терминологии периода образования и укрепления Русского централизованного государства (на материалах письменных памятников XV-XVI вв.). — М., 1972.

- Широкоград А.Б. Русь и Орда. — М., 2008.
- Ширяков И.В. «Золотые арабские» в России XVI – XVII вв. // Восьмая всероссийская нумизматическая конференция. — М., 2000. — С. 158-159.
- Шитов В.Н. Старокадомское поселение // Древние поселения Примокшанья. — Саранск, 1992. — С. 104-125
- Шишкин Н.И. Историко-статистическое описание Касимовского Казанского монастыря // Рязанские епархиальные ведомости. — 1892. — № 7, № 8, № 9.
- Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. — Рязань, 1999.
- Шишкин Н.И. Симеон Бекбулатович, царь Касимовский // Русская старина. — 1888. — № 6. — С. 587.
- Шмидт С.О. Предпосылки и первые годы «Казанской войны», (1545-1549 гг.) // Труды МГИАИ. — М. 1954. — Т. 6.
- Шокарев С.Ю. Источники по истории некрополя Симонова Монастыря // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. статей. — М., 1998. — С. 30-52.
- Шокарев С.Ю. Русский средневековый некрополь: На материалах Москвы XIV-XVII вв. // Культура памяти. — М., 2003.
- Шокарев С.Ю. Тайны российской аристократии. — М., 2008.
- Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — 2002. — № 2. — С. 90-100.
- Штайндорф Л. Кто ближние мои. Индивид и культура поминовения в России раннего нового времени (по материалам вкладной записи И.Д. Курчева) // Человек и его близкие на Западе и Востоке Европы (до начала нового времени). — М., 2000. — С. 208-240.
- Штайндорф Л. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей Московской Руси (на основе материалов Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. — М., 2000. — С. 103-106.
- Штайндорф Л. Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и Троице-Сергиевском монастырях в XVI веке // АЕ за 1996 г. — М., 1998. — С. 65-78.
- Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период. — М., 1998.
- Энциклопедический справочник «Тверская область». Интернет-версия мультимедийного издания: http://region.tverlib.ru/cgi-bin/fulltext_opac.cgi?show_article=1203
- Эскин Ю.М. Местничество в России XVI – XVII вв.: хронологический реестр. — М., 1994.
- Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI– XVII вв. — М., 2009.
- Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». (Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в.). — М., 1988.
- Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. — СПб., 2007.
- Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. — М., 1998.
- Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке // Тр. МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1963. — Вып. 24.
- Ясинский А.Н. Московский государственный архив в XVI век. — Киев. 1889.

- Backus O. Was Muscovite Russia Imperialistic? // *American Slavic and East European Review*. — 1954. — Vol. 13. — N 4. — P. 523
- Barthold W. *Kasimov. Enzyklopaedie des Islam*. — t. II. — 927.
- Collins L. On the Alleged «Destruction» of the Great Horde in 1502 // *Manzikert to Leranto. The Byzantine World and the Turks, 1071-1571*. — Amsterdam, 1991.
- Dorn B. *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*. — St. Petersburg, 1846.
- Edward L. Keenan *Muscovy and Kazan, 1445-1552: A Study in Steppe Politics*. Ph. D. Dissertation, Harvard University, 1965.
- Fraehn C.M. *Uras-Muhammedis chani Kasimowiensis, quae in Akademie Imp. Scient. museo Asiatico Asservatur, Theca koranica, interpretatione illustrate*. — s. 497-544
- Fraehn C.M. *Variae incriptiones arabicae vel primo explanatae vel nvis post alios curis* // *Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St. Petersburg*. — St. Petersburg, 1822. — T. VIII. — S. 497-556.
- Hamamoto M. *Baptism of Russian Muslim Elites in the Seventeenth Century: Analysis of the Documents on Baptism of Muslims in the Russian State Archive of Old Documents, Seinanjia Kenkyu: Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies, Kyoto University* — No. 58 (2003) — pp. 57-82 (in Japanese).
- Hamamoto M. *Islam in Holy Russia: Russification of Muslim Elite in the 17th Century*. PhD. Dissertation for Kyoto University, 2007 (in Japanese).
- Hamamoto M. *Policies for Non-Russian Elites in 17th Century Russia, Slavic Studies (The Slavic Research Center, Hokkaido University)* — No.52 (2005). — pp. 63-98. (in Japanese)
- Hamamoto M. *Some Bibliographical Problems and the Value as a Historical Source of a Medieval Russian Document «Istoriiia o Kazanskom tsarstve»*. — *The Shirin* — No.83 (2000) — pp. 104-122 (in Japanese).
- Hamamoto M. *Tatary v Sobornom Ulozhenii 1649 g. i Litovskikh statutakh, Roshishi Kenkyu: Istoriiia Rossii* — No.80 (2007) — pp. 25-35 (in Japanese).
- Hamamoto M. *The Foundation of the Tatar Trading Town of Qarghālī (Seitovskaia sloboda): Early 18th Century Russian Religious Policy and Eastward Expansion, The Toyoshi-Kenkyu — The Journal of Oriental Researches* — No. 65 (2006). — pp. 550-582 (in Japanese).
- Hamamoto M. *The khanate of Kasimov in the 17th Century: problems concerning annexation to Moscow (в печати)*.
- Hamamoto M. *The Russian Elite Community and the Russification of the Turkic Elite: An Analysis Based on the Genealogical Source of the Narbekov Family, The Nairiku Ajiashi Kenkyu: Inner Asian Studies*. — No. 20 (2005). — pp. 45-65 (in Japanese).
- Hamamoto M. *Islam in Holy Russia: Russification of Muslim Elite in the 17th-18th Centuries*. — Tokyo, 2009 (in Japanese).
- Inalcik H. *Power Relations between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature // Passe Turco-Tatar, Present Sovietique. Etudes to Alexandre Bennigsen*. — P., 1986. pp. 182-187.
- Inalcik H. *The Khan and Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I, «Harvard Ukrainian Studies»* — vol. III-IV, 1979-1980.
- Ishboldin B. *Essays on Tatar History*. — 2nd ed. — New Delhi, 1973.
- Jjannis Dlugosii *annals seu cronicae Regni Poloniae. Lider duodecimus. 1462-1480*. — Cracoviae, 2005.
- Kappeler A. *Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Volker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert*. — Koln-Wien, 1982.

- Kennede C. G. The Juchids of Muscovy: A Study of Personal Ties between Emigre Tatar Dynasts and the muscovic Grand Princes in the Fifteenth and Sixteenth Centuries. (unpublished PhD. dissertation). — Harvard University, 1994. — 238 leaves.
- Kuczynski S. Jaholdai I Jaholdajewicze lenni ksiazeta tatarscy Litwy // *Studia z dziejow Europy Wschodnej*. — Warszawa, 1965. — S. 221-226.
- Martin J. *Moscovite Frontier: The Case of Kasimov* // *Russian History*. 19. Nos. 1-4. — 1992. — P. 169-180.
- Martin J. *Moscovite Relations with the Khanates of Kasan and the Crimea, (1460s to 1521)* // *CASS*. — Vol. 17. — 1983. — № 4. — P. 435-453.
- Martin J. *Moscovite Travelling Merchants: The Trade with the Muslim East (15th and 16th Centuries)* // *Central Asia Survey*. — Vol. 4. — 1985. — № 3. — P. 19-85.
- Martin J. *Tatars in Muscovite army during the Livonian war* // *History of warfare: The military and society in Russia, 1450-1917*. — Vol. 14. — Leiden, Boston, Köln, 2002. — P. 365-387.
- Martin J. *Treasure of the Land of Darkness. The Fur Trade and Its Significance for medieval Russia*. — Cambridge, 1980.
- Ostrowski D. *Muscovy and the Mongols. Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589*. — Cambridge, MA 1998.
- Riasanovsky N. *A History of Russia*. — N.Y. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — Vol. 1. — P. 94
- Saray M. *The Hanate of Astrahan // A Short History of Turkish-Islamic States (Excluding the Ottoman Empire)*. — Ankara, 1994.
- Vasary I. *The institution of Foster-Brothers (emildes and kokelldas) in the Chingisid States* // *Acta Orientalia Hungarica*. — Budapest. — T. XXXVI. Fasc. 1-3. — P. 549-562.
- Vernadsky G. *The Mongols and Russia*. — New Haven, 1953.
- Баттал Г. Сююн-Бике минореси хаккында. — Казань, 1918 (на татарском языке).
- Әхмәтжанов М.И. Касыйм шәһәрәндәгә татар дәрбәләре // *Татар археологиясе*. — 2006. — № 1-2 (16-17). — 197-217 б.
- Charles J. Halperin *Ivan IV and Chinggis Khan* // *Jahrbuecher fuer Geschie Osteuropas*. — 2003. — B. 51. — H. 4. — S. 481-497.
- Charles J. Halperin *Russia and the Golden Horde: The Mongol Impact on Medieval Russian History*. — Bloomington, IN 1985.
- Фәхрутдин Р. Касыйм шәпәренец иске вә яна вакытлары. Касыйм меселманнары, касыйм ханнары вә солтаннары // *Мирас*. — 1994. — №№ 9-10, 11-12.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. — СПб., 1836. — I-IV.

АЕ — Археографический ежегодник.

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1841. — Т. I-III; СПб., 1842. — Т. IV-V.

АРГ — Акты русского государства, 1505 - 1526 гг. — М., 1975.

АСЗ — Акты служилых землевладельцев. — М., 1998 - 2008. — Т. I. — IV.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. — М., 1952. — Т. I.

АЮ — Акты юридические или собрания форм старинного делопроизводства. — СПб., 1838.

Бахтин А.Г. Образование... — Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. — Йошкар-Ола, 2008.

Беляков А.В, Моисеев М.В. Сююн-бике... — Беляков А.В, Моисеев М.В. Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2004. — Т. 5. — С. 32-44.

Беляков А.В. Араслан Алеевич... — Беляков А.В. Араслан Алеевич — последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 8-30.

Беляков А.В. Новые документы... — Беляков А.В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 189-196.

Беляков А.В. Смотренный список, 1623 г... — Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка, 1623 г. // Рязанская старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 358-380.

Беляков А.В. Смотренный список, 1649 г... — Беляков А.В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка, 1649 г. // Рязанская старина. 2004-2005. — Рязань, 2006. — Вып. 2-3. — С. 381-405.

Беляков А.В. Ураз-Мухаммед... — Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения. 2006. — Н. Новгород, 2007. — С. 29-60.

Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — Беляков А.В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени // Мининские чтения. 2004. — Н. Новгород, 2005. — С. 21-36.

Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед... — Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник. 2006. — М., 2007. — С. 95-112.

БК, 1639 г. — Боярская книга, 1639 г. — М., 1999.

БК, 1658 г. — Боярская книга, 1658 г. — М., 2004.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1; СПб., 1864 — Ч. 2; СПб., 1866 — Ч. 3; СПб., 1887 — Ч. 4.

ВИ — Вопросы истории.

Временник ОИДР — Временник Общества истории и древностей Российских при Московском университете.

ГАРО — Государственный архив Рязанской области.

ГИМ — Государственный исторический музей.

ГММК — Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологическою комиссиею. — СПб., 1846-1872. — Т. I-XII.

ДГВЕ — Древнейшие государства Восточной Европы.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. — М.; Л., 1950.

Дополнения к Т. III. ДР — Дополнения к Тому III Дворцовых разрядов. — СПб., 1854.

ДР — Дворцовые Разряды: в 4 т. — СПб., 1850-1855.

ДРВ — Древняя российская вивлиофика.

ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.

Записки ВООА — Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества.

ЗИРАО — Записки Имп. Русского археологического общества.

ИЗ — Исторические записки.

Известия ТУАК — Известия Тамбовской ученой архивной комиссии.

ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии.

Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин на Руси рубежа XV – XVI столетий // Звенигород за шесть столетий. — М., 1998. — С. 65-88.

Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович... — Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь тверской, 1567-1616 гг.: ист. очерк. — Тверь, 1891.

Любимов С.В. Опыт... Любимов С.В. Опыт исторических родословий. Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. — Пг., 1915. — С. 55-79.

- МАМЮ** — Московский архив Министерства юстиции.
- МГАМИД** — Московский государственный архив Министерства иностранных дел.
- Моисеева Г.Н. Казанская царица...** — Моисеева Г.Н. Казанская царица Сююн-бике и «Сумбике» «казанской истории» // ТОДРЛ. — М.; Л., 1956. — Т. 12.— С. 174-187.
- Народное движение...** — Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601-1608. — М., 2003.
- НПК, 1984** — Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой, 1489-1508 гг. — М., 1984.
- НПК, 2006** — Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 1551-1561 гг. — Казань, 2006.
- ОИ** — Отечественная история.
- ОР РГБ** — отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- ОР РНБ** — отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- ОФР** — Очерки феодальной России.
- ПДРВ** — Продолжение Древней российской вивлиофики.
- ПИВЕ** — Памятники истории Восточной Европы.
- ПСЗ** — Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. I-III.
- ПСРЛ** — Полное собрание русских летописей.
- РА ИИМК РАН** — рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время...** — Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время. // Точка зрения: сб. науч.-исслед. статей. — Казань, 2000. — С. 73-78.
- РГАДА** — Российский государственный архив древних актов.
- РГБ** — Российская государственная библиотека.
- РД** — Русский дипломатарий. — М. 1997-2004. — Вып. 1-10.
- РК, 1475-1598 гг.** — Разрядная книга, 1475-1598 гг. — М., 1966.
- РК, 1475-1605 гг.** — Разрядная книга, 1475-1605 гг. — М., 1977-2003. — Т. 1-4.
- РК, 1550-1636 гг.** — Разрядная книга, 1550-1636 гг. — М., 1975.
- РК, 1559-1605 гг.** — Разрядная книга, 1559-1605 гг. — М., 1974.
- РК, 1637-1638 гг.** — Разрядная книга, 1636-1637 гг. — М., 1983.
- РУАК** — Рязанская ученая архивная комиссия.
- Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды ...** — Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X – XVI вв. — М., 1996. — С. 280-256.
- Сб. РИО** — Сборник Русского исторического общества.
- СГГД** — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. — М., 1813-1896. — Ч. 1-5.

Смирнов В.Д. Крымское ханство... — Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. — М., 2005. — Т. I-II.

Станиславский А.Л. Труды... — Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI - XVII веков. — М., 2004.

ТОДРЛ — Труды отдела Древнерусской литературы института Русской литературы.

Тр. МНИИЯЛИЭ — Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и этнографии.

Трепавлов В.В. Российские княжеские роды... — Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник. 2002. — М., 2003. — С. 320-353.

ТРУАК — Труды Рязанской ученой архивной комиссии.

Труды МГИАИ — Труды московского Государственного Историко-архивного института.

Тюменцев И.О. Смута... — Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. — Волгоград, 1999.

ТЯУАК — Труды Ярославской ученой архивной комиссии.

Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты: Очерки социально-политической истории и источниковедения. — Киев, 1993. — Ч. 1-2.

Хорошкевич А.Л. Русь и Крым... — Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв. — М., 2001.

Худяков М.Г. Очерки... — Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. — М., 1991.

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете.

Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары... — Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Историко-этнографическое исследование традиционной народной культуры середины XIX — начала XX веков. — Рязань, 2004.

ЯМЗ — Ярославский музей-заповедник.

г. — город

г.р. — год рождения

д. (дд.) — деревня (деревни)

ж.п. — женского пола

к. — копейка

кн. — князь

к-на — княжна

к-ня — княгиня

м.п. — мужского пола

ног. — ногайский

р. — рубль

с. — село

св. — святой, святая

уд. кн. — удельный князь

ц. — царь

ц-на — царевна

ц-ца — царица

ц-ч — царевич

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абай б. Кин-Тимур 52
- Аббас, шах персидский 75, 86, 119
- Аббасиды, род 390
- Абд ар-Рахман б Абд ал-Керим, хан астраханский 93
- Абд-ал Латиф б. Ибрагим, хан казанский 22, 26, 53, 56, 132, 148, 175, 176, 279-281, 295-297, 303, 377
- Абдиров М. 23, 25
- Абдирова Б. 23
- Абдула (Кайбула, Гайбула) б. Ак-Кобек, ц-ч 61, 63, 84-86, 98, 135, 149, 176, 180, 187, 193, 195-199, 213, 226, 263, 281, 292, 302, 320, 326, 341, 357, 358, 381
- Абдулла мирза, касимовец 151, 181
- Абдулы б. Ак-Кобека жена, ц-ца 155
- Аблаи (Аблагирим) б. Ишим (Василий Ишимович), ц-ч, кн. 68, 70, 72, 86, 87, 112, 125, 128, 139, 304, 305, 318, 321, 332, 339, 345, 347, 350, 358, 371, 401
- Абовский Павел, бискуп, шведский посол 117
- Абу-л-Газы б. Араб-Мухаммед, хан Хивинский, 40, 75
- Абу-л-Хайра б. Кучум см.: Андрей Кучумов
- Абу-Сеит б. Шигаи, ц-ч казахский 77
- Абусеитова М.Х. 77, 392
- Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед, ц-ч 10, 11, 23, 40, 42, 48, 71, 72, 75, 89, 102, 103, 115, 116, 119, 124, 127, 132, 133, 136, 138, 140, 142, 143, 149, 152-155, 157, 232, 246, 298, 299, 301, 305, 318, 332, 334, 335, 337, 341, 344, 347, 349, 350, 352, 353, 356, 357, 359-361, 370, 382, 383, 396, 403, 404, 407, 408
- Авдотья Рязаночка 26, 106
- Аветисян Р.Р. 165-167
- Авинов (Овинов) Иван Елизарьев сын 236, 238, 241, 242
- Авинов (Овинов) Петр 238
- Авинов Федор Леонтьев сын, касимовец 244
- Авни-салтан, Магмет-Али уланова жена 78, 213
- Авнусалтанка, жена Кичея Чорова 237
- Аврамов Сапун 393
- Агалак, ц-ч сибирский 67
- Агасан, персидский шах 119
- Агилдеев Келмамет аталык, касимовец из сибирских татар 234, 237-239
- Адашев Алексей Федорович 139
- Азеев Уразай, касимовец 236
- Азеп-салтана, ц-на сибирская 69, 156, 344
- Ази, бабка Ураз-Мухаммеда б. Ондана, ц-ца 77
- Азидустумова Сокай Алтын 247
- Азии Хидырь 183
- Азим (Хадумм, Хаджим) б. Кучум, ц-ч 68, 70, 71, 73, 100, 101, 103, 132, 146, 155, 237, 248, 299-301, 313, 340, 341, 356, 383
- Азима б. Кучума дочь 157, 231, 305
- Азима б. Кучума жены, ц-цы Сибирские 71, 157, 231, 306
- Азин Утепиш, ногаец 188
- Азовцев А.В. 5, 30, 37, 38, 45, 110, 176-178, 248, 252, 266, 272
- Айдар б. Кутум, ног. мирза 398
- Айдаров Кобяк, кн. 177, 182
- Айтерек мирза Сеин мирзин сын 251
- Ай-ханыш, ц-на казахская, ц-ца сибирская 101-103, 154, 299, 351, 369
- Ак б. Муса, ног. мирза 63
- Ак б. Сююш, ног. мирза 73
- Ак-беке 213
- Ак-Даулета (Акдевлет, Акдовлет), ц-ч 67, 154, 184, 185, 189, 283, 295, 334
- Акимов В.В. 29, 163
- Ак-Кобек б. Муртаза, хан астраханский 61, 63
- Ак-Курт, ц-ч 67, 284, 316, 334
- Ак-Мухаммед б. Канбар 184-186
- Ак-Мухаммеда оглана сын 78, 94
- Акныша (Акнышу), ц-на 330, 352
- Аксаков Юрий Иванович 200
- Ак-Сюйрюк, ц-ца 69, 156, 299, 344
- Актулум, ц-ца 69, 156

- Актулушев Кутуш, касимовец 245
- Ак-ханум, ц-на 69, 156
- Ак-ханым, дочь Абдулы б. Ак-Кобека, ц-на 61, 64
- Акчурин М. 255
- Алабердеев Кучук 246
- Алабердеев Тарбердейко 246
- Алабердеева Тарбедейки жена 246
- Алгарет де Алегретус, цесарский посол 119
- Алди-Гирей б. Девлет-Гирей I, ц-ч крымский 57, 59
- Алди-Гирея дочь, ц-на 57, 59, 212
- Алеев Карашайко 246
- Алеева Джан тата ханым, ц-ца 87, 103, 298, 345
- Алей мирза, крымский посланник 118
- Алейко 212
- Александр Сафакиреевич см.: Утямиш-Гирей б. Сафа-Гирей
- Александр Укович, кн. 267, 284
- Александр Ярославич Невский кн. 130
- Александр, ц. 337
- Александра, нокия, схимница 64
- Алексеев А.И. 44, 45, 64, 106, 363, 365, 367, 369
- Алексеев Гришка Сенькин сын, касимовец 244
- Алексеев Максим Сенькин сын, касимовец 244
- Алексеев Сенька, касимовец, колымажный мастер 244
- Алексеев Федор 185
- Алексеев Ю.Г. 25, 35, 91, 181, 182, 266
- Алексей Алексеевич (Иш-Мухаммед б. Алтанай), ц-ч, кн. 44, 68, 74, 87, 103, 113, 115, 119, 122-125, 128, 137, 160, 248, 298, 320, 322, 326, 332, 341, 345-347, 352, 355, 357, 358, 371, 402, 404, 405, 412
- Алексей Алексеевич, ц-ч 123, 321, 322, 404
- Алексей Михайлович, ц. 87, 112, 120, 122, 123, 125, 126-129, 135, 136, 138, 139, 143, 145, 147, 267, 278, 332, 334, 337-339, 355, 358, 371, 382, 398, 405, 411, 412, 416
- Алексей Петрович, ц-ч 402, 414
- Алексей сеид 195
- Алексей, ц-ч, кн., сын Симеона Касаевича 61, 65, 159
- Алексей, митрополит 147
- Аленский П. 47 129
- Али б. Ибрагим, хан казанский 53, 55, 56, 302, 303, 352
- Али б. Кутум, ногайский мирза 98, 99, 155
- Али б. Кучум, ц. сибирский 8, 23, 63, 68, 70, 71, 102, 119, 124, 154, 156, 247, 251, 289, 198, 301, 305, 320, 321, 328, 330, 332, 344, 345, 369, 382, 397, 402, 403
- Али б. Кучума дочь, ц-на сибирская 68
- Али б. Кучума жена, ц-ца сибирская 69, 71, 231, 305, 344
- Али б. Кучума мать, ц-ца сибирская 69
- Али б. Кучума сестра, ц-на сибирская 71
- Али б. Туган, ногайский мирза 103
- Али улан 78, 183
- Али, халиф 105, 171
- Аликеев Утей абыз, касимовец 236, 240
- Аликей аталык б. Акай мирза, касимовец 178, 242
- Алишев С.Х. 37
- Алкас 212
- Алкас, кн. 117
- Аллабердей 212
- Аллагул имеддеш 215
- Аллакуват б. Азамат, ногайский мирза 59, 304
- Алленова В.А. 13, 271
- Алма-бике, касимовская ц-на, сибирская ц-ца 68, 73, 101-103, 155, 299, 369
- Алмакай Кучумов сын 351
- Алп-Гирей, ц-ч 215, 387
- Алтанай б. Кучум, ц-ч 23, 68, 70-72, 74, 87, 103, 119, 124, 138, 141, 143, 156, 160, 228, 231, 232, 251, 298, 302, 305, 326, 332, 335, 338, 341, 342, 344, 345, 347, 351-353, 356, 357, 359, 369-371, 382, 383, 402-405
- Алтания б. Кучума дочь, ц-на 74
- Алтун-хан, хан 79
- Алтын, сестра Ураз-Мухаммеда б. Ондана, ц-на 77
- Алтын, царь 335

- Алтын-сач, дочь Азима б. Кучума, ц-ца 68, 71, 101-103, 154, 155, 299, 300, 302, 305, 344, 356, 361
- Алтын-сач, жена ц-ча Бекбулата, ц-ца 63, 68, 149, 159, 300
- Алтын-тап 212
- Алтын-ханым, дочь Булат-султана, ц-ца казахская 76, 100
- Ал-Хадир 134
- Алышев (Тонкачев?)Алмакай мирза, касимовец 236, 241, 243, 244
- Алышев Мухаммед, касимовец 246
- Алябьев Андрей 151, 227
- Алябьев Андрей Семенов сын, дьяк 220
- Алянчиковы, род 102
- Амбар-Ата, святая 134
- Амелькин А.О. 26, 27, 106
- Амос, протопоп 83, 84
- Анастасия Васильевна, ц-на, к-на 68, 69
- Анастасия Романова, ц-ца.121, 127, 355, 368
- Анастасия, к-на дочь царя Симеона Касаевича, к-на 61, 65, 159
- Анастасия, к-на дочь царя Симеона Бекбулатович 61, 63
- Ангилдеев Бакбура, касимовец 245
- Андреев Иван 197
- Андреев Павел, по прозвищу Богдашка, касимовец 244
- Андреев С.И. 267
- Андреев Сунчалей, касимовец 243
- Андрей Большой Васильевич, уд. кн. 279-281
- Андрей Иванович, уд. кн. 283
- Андрей Кучумов (Абу-л-Хайр б. Кучум), ц-ч 67, 68, 70, 85, 90, 110, 112, 122, 203, 247, 248, 297, 300, 301, 307, 316, 319, 324, 326, 326, 340, 342, 353, 367, 383, 384, 404
- Андрей, монах 202
- Андрей, ц-ч касимовский 74
- Андрей, ц-ч касимовский 74
- Анекея (Аникея), мамка, жена аталыка Кайбузаманова Исенбая мирзы Авнашева сына 103, 246
- Анзакоя, ц-ца 99
- Аникеев Антон Кудаев 196
- Аникеев Василий Кудаев 196
- Аникеев Веришко Кудаев 196
- Аникеев Сенька Дмитриев 196
- Аничковы, род 79
- Анледердеев Кулабердей, 237
- Анна Григорьевна, к-ня, жена ц-ча Григория Алексеевича 113, 160, 351
- Анна Григорьевна, к-ня, жена ц-ча Михаила Васильевича 73, 114, 325
- Анна Григорьевна, к-ня, жена ц-ча Никифора Васильевича 73, 113, 161, 365
- Анна, к-на, дочь ц. Симеона Бекбулатовича 61, 63
- Анна, к-на, дочь ц. Симеона Касаевича, к-на 61, 65, 159
- Анна, к-ня киевская 94, 95
- Анна, к-ня смоленская и ярославская 51
- Анна, к-на сибирская, к-на 74
- Аншилогов Г.Н. 64, 219, 281, 399
- Антон, врач великого кн. московского 139, 183
- Антонов А.В. 5, 38, 44, 46, 85, 105, 110, 177, 180, 191, 224, 227, 230, 267, 268, 273, 290, 296, 300, 310, 362, 414
- Анхимюк Ю.В. 41, 85, 110. 121, 122, 124, 199, 201, 219, 336, 356, 389, 393
- Апраксины, род 79
- Араб-Мухаммед б. Хаджи-Мухаммед, хан хивинский 75
- Арапов Д.М. 25
- Аргын, эль 175, 252, 377
- Арслан (Алп-Арслан) б. Али, ц-ч сибирский, ц. касимовский 23, 68, 69, 72, 73, 98, 100, 103, 105, 111, 118, 119, 132-135, 139, 140, 142-145, 153, 155, 157, 174, 176, 177, 178, 223, 230-239, 242, 247-249, 255, 256, 263, 273-278, 289, 296, 297, 299-301, 307, 311, 312, 324, 328, 329, 331, 338, 339, 346, 369, 384, 390, 395-398, 400, 401, 404, 407
- Арслан-Али б. Абдула, ц-ч астраханский 23, 61, 64, 98, 118, 155, 180, 200-203, 281, 292, 300, 313, 324, 330, 381
- Арсланов Л.Ш. 15, 256, 257
- Арсюхин Е.В. 29, 318, 390
- Асанак (Асан) 212
- Асанак б. Хошум, ног. мирза 62
- Асанов Абдула абыз, крымец 238, 239, 242
- Асанов Муса, турок, касимовец 238, 240

- Асланбек 117
 Асманак б. Кучум, ц-ч 69, 156, 343, 344, 349
 Аталыков Салтан-Булат Емелдешев
 Бигилдеев сын см. Бигилдеев
 имелдешев Салтан-Булат, аталык
 Атаул аталык 352
 Атаула аталыка дочь 352
 Аташук мирза 304
 Афанасий, архимандрит московского
 Спасского м-ря. 82, 106
 Ахмаров Г.И. 15, 256
 Ахматов Исак, кн. 177, 182
 Ахмед (Ахмад) б. Кучук-Мухаммед, хан
 большеордынский 24, 58, 60, 61, 64, 65,
 181, 182
 Ахмед б. Али, ног. мирза 100
 Ахмед-Гирей б. Менгли-Гирей I, ц-ч 57,
 279
 Ахметгалин Ф.А. 291
 Ахметев Сафар, касимовец, конюх 245
 Ахметзянов М.И. 33, 46, 87, 178
 Ахметшин Ш.К. 23
 Ахтанай (Ульяна), дочь Абдулы б. Ак-
 Кобека, ц-ца 61, 64, 85, 98, 135, 302, 320
 Аширгул 212
 Аюп-ходжа б. Султаммет-ходжа, сеид,
 святой 100
 Бабурин А.В. 188
 Багатырь б. Ахмед, ц-ч 60
 Баграм 212
 Бадер О.Н. 21, 48, 149, 150, 153
 Базилович К.В. 17
 Баим-бикем, мать Ондана б. Шигая, ц-ца
 76
 Байбековы, род 38
 Байбохтин Ирмамет, касимовец 245
 Байбурин Байсупа, касимовец 243
 Байкеев Байбахта, касимовец 236, 240,
 242
 Байрешев Латей, касимовец, конюх 245
 Байричюр, ключник, касимовец 237
 Байрючев Челикей 244
 Байсалтанов Кучмень 183
 Байтевя 117
 Байтерек, кн. мирза, см.: Чеплемишев
 Байтерек
 Байтерека кн. жена 251
 Байтереков Иштерек, касимовец 237-
 239
 Байцын Абдула Билялов сын 131, 133,
 243
 Байцын Билял Безергенев сын,
 касимовец 237, 239, 242, 243
 Байцыны, род 256
 Байчюрин Безерген абыз 242
 Баки б. Ак-Кобек, ц-ч 61, 64, 155, 381
 Балметев Ишмаммет, касимовец 243
 Балужева Т. 287
 Барак б. Куйручук, хан золотоорд. 76
 Баранаев Сюня, касимовец 243
 Баранов К.В. 18, 41, 126, 386
 Баранович С.М. 12, 88
 Баранчеев Баженко 246
 Баречеев Челикей, касимовец 244
 Баронаев Ишбердя, касимовец 245
 Бароняев Сюняй, касимовец 245
 Барсуков А. 10, 113, 401
 Бартольд В.В. 13, 14
 Бартыков Бичура, конюх 237
 барын, эль 175, 252, 377
 Барятинская (Рылова) Матрена
 Елизаровна, к-ня 114
 Барятинская (Сибирская) Елена
 Никитична, к-ня 114, 321
 Барятинский Василий, кн. 349
 Барятинский Иван Михайлович, кн. 226
 Барятинский Иван, кн. 200
 Барятинский Никита Васильевич, кн.
 114
 Барятинский Юрий Федорович, кн. 195
 Баскаков Н.А. 33
 Басманов-Плещеев Алексей Данилович
 109, 365
 Батаванов Василий Тимофеев сын 210
 Батаванов Петр Власьев сын 210
 Баторий Стефан, король Речи-
 Посполитой 46, 204, 214, 387
 Баттал Г. 10
 Бату сын Джучи, хан золотоорд. 254
 Батыргарей Ф. 38
 Батышев Худай, ногаец 188
 Батюшков Семен 185

- Баубеков Кодралей мирза, касимовец 245
- Бахрушин С.В.* 36, 126
- Бахтин А.Г.* 28, 52-55, 191, 290
- Бахтияр б. Ахмед, ц-ч 62
- Бахты ханум, ц-ца 78, 104, 156
- Бахты-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч 57, 59
- Бачурин Бутеня, касимовец 243
- Баязитов Р.Ж.* 267, 284
- Бегай (Бай) б. Ханбай, (Смайлев Александр, кн.) 69, 86, 344
- Бегечев Мурзаш Янгличев сын 251
- Бегичев Янглич Безеляов сын 251
- Бедишев Богдан мирза князь Енгалычев сын, мирза 190
- Бедишев Енгалыч, кн. 190
- Безелек абыз, дядька (аталык) 250
- Беззубцев Константин Алексеевич 181
- Безобразов Семен, дьяк 213
- Безобразов Семен, русский посланник в Крым 42
- Безпятого Тороп Михайлов сын 208
- Беймерелева Кутуйко 247
- Бекбулат (Бек-Булад, Бек-Фулад), ц-ч астраханской 61, 62, 155, 194-196, 257, 381
- Бекбулата ц-ча жена, дочь и сестра ногайского мирзы Газы б. Урака 62, 155
- Беклемишев Андрей Андреев 197
- Беклемишев Михаил 274
- Беклемишев Никита 55, 376
- Бектемешева Чювак 247
- Бектемиров Барамoley, касимовец, конюх 245
- Белавин Григорий 209
- Беле[утов] Тихон Дмитриев 197
- Белеутов Зиновий Дмитриев 197
- Белеутов Кирилл Дмитриев 197
- Белич И.В.* 100, 130, 133, 134
- Белка Густав, шведский посол 119
- Белокуров С.А.* 13, 41, 42, 115, 186, 198, 230, 243, 278, 282, 331, 396-400, 405, 406
- Белосов М.Р.* 41, 69, 86, 321, 401
- Бельская (Шуйская) Марфа Васильевна, к-ня 107, 108, 121, 307, 336, 356, 363
- Бельская Анна Васильевна, к-ня 108
- Бельские, род 107, 108
- Бельский Богдан, кн. 219
- Бельский Иван Дмитриевич, кн. 108, 121, 336, 356, 363
- Бельский Федор Иванович, кн. 108
- Беляев А.Б.* 8, 46
- Белякин П.Ш.* 38
- Беляков А.В.* 22-24, 30, 32-35, 37, 55, 57, 63, 64, 71, 72, 74, 75, 77, 83, 85, 87, 89, 91, 92, 99-103, 105, 111, 115, 116, 119, 124, 129, 131, 135, 139, 140, 143, 145, 147, 153, 155, 156, 157, 163, 164, 167, 169, 173-177, 180, 188, 194, 200, 203, 211, 217, 223-225, 227-229, 232, 234-237, 243, 248, 250, 257, 263, 264, 272, 274-278, 281, 289, 292, 297, 298, 300, 301, 303, 305, 312, 313, 328, 331, 338, 340, 341, 345, 350, 356, 359-361, 369-371, 380, 384, 386, 394-398, 408, 413
- Белякова М.М.* 90, 98
- Беневский Станислав-Казимир, польский посол 119
- Бенигсен А.* 20, 168, 336
- Бенцианов Н.Н.* 197
- Берг Н.В.* 112
- Бердедат б. Худайдат, ц-ч 52, 373
- Берди улан 78, 183
- Бердибек б. Муртоза, ц-ч 61
- Бережнов Н.М.* 10, 42
- Березин И.Н.* 7, 40
- Берестовский Киприан Павел, польский посол 119
- Бериндей М.* 20
- Берке (Аникей), ц-ч 79
- Бернов Федор Иванов сын 210
- Бетин Моян, касимовец 237
- Бетин Угрим Захарьев сын 208
- Бетин Шемяка Захарьев сын 208
- Бехкулаков Енговат (Джанкувват Бекбулатов) 180
- Бехтемирев (Бектемирев) Деум, касимовец 237, 239, 243
- Бибадша б. Кучум, ц-ч 69, 156, 343
- Бибадша-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч 57, 59
- Бибиков Федор Андреев сын 208
- Бибулушев Еникей, касимовец 238, 239
- Бигилдеев имеддешев Салтан-Булат, аталык 234, 272

- Биглов Бекбулат (Любим) Ждан мирзин сын 246
- Биглова Бекбулата (Любимова) Ждан мирзина сына дочь 246
- Биглова Бекбулата (Любимова) Ждан мирзина сына жена 246
- Бигозин Иблбукай, касимовец 245
- Биишев Еликей, касимовец, псарь 241
- Билмаметев Елмамет, касимовец 237, 239
- Бир-Даулет б. Нур-Даулет, ц-ч 57, 92
- Битикей, кн. 174
- Бихан, кн. 190, 192
- Бичурин Такай, касимовец 243, 245
- Бо[хтеяров] Иван Русинов 197
- Боборыкин Зенка Некрасов сын 208
- Боборыкин Иван Савуров сын 208
- Бобров Булгак Петров сын 210
- Боброк-Волынский Дмитрий Михайлович 316
- Богданов Емакой, касимовец 245
- Богданов Чемакай, касимовец 243
- Богословский М.М.* 16
- Богоявленский С.К.* 220, 231
- Болдырев Малтабар, касимовец 237, 241
- Болотников Иван 140, 224
- Болтины, род 52
- бордак, эль 252
- Борис Васильевич, уд. кн. 107, 259
- Борисов Григорий Никитинич, кн. 206
- Бородин Григорий 211
- Бородин Яков Борисов сын 210
- Бородин Якуш 211
- Ботукуч 183
- Бохтеяров Петр, новокрещен 197
- Бохты (Бахты) Сеиткулова дочь Шепелева, ц-ца 77, 81, 104, 226, 299, 320, 326
- Бочаров Г.Н.* 136, 390
- Бровцын Томило, дьяк 221, 304
- Брокгауз Ф.А.* 13, 335
- Брюс Я.В. 7
- Буганов В.И.* 41, 282, 368
- Будалей б. Абдула, ц-ч 61, 64, 84, 149, 199, 200, 381
- Будград Авраам (Донавский, бургграф?), цесарский посол 118
- Будило И.* 47
- Бужилова А.* 387
- Булаев М.П.* 23
- Булан-Бек, персидский посол 119
- Булатов Д.А.* 80
- Булатов Муралей (Нур-Али б. Пулад) 233, 234
- Булатовы, род 80
- Булгак Иван, дьяк 362
- Булгаковы, род 79
- Булыгин Верига Петров сын 208
- Булук-Гирей, ц-ч 94
- Буляк-шад-бикем, ц-ца касимовская 62, 97, 149, 178
- Бурдей Г.Д.* 66
- Бурков Андрей Иванов сын, касимовец 244
- Бурнаш-Гирей ц-ч 279
- Бурцев И.Г.* 109, 390
- Бурцев Михаил Иванович 286
- Бусева-Давыдова И.Л.* 30
- Бусов К.* 47, 224, 225, 229
- Бустанов А.К.* 130
- Бутурлин Ефим 221
- Бутурлин Иван Иванович 110
- Бутурлин Иван Михайлович 392, 393
- Бутурлин Михаил 229
- Бутурлин Федор Леонтьевич 111, 354, 355, 404
- Быldenов Кошум, мирза 212, 330
- Бычкова М.Е.* 17, 108, 111, 196
- Бярбедей 212
- Валеева-Сулейманова Г.Ф.* 391
- Валиханов Ч.Ч.* 7
- Варкич Михаил, польский посол 118
- Василий I Дмитриевич, великий кн. московский 108
- Василий II Иванович Темный, великий кн. московский 28, 53, 54, 257, 266, 270, 271, 283, 290, 291, 306, 373, 374, 378, 413
- Василий III Иванович, великий кн. московский 36, 57, 58, 67, 82, 83, 92, 105,

- 106, 116, 139, 184, 185, 260, 272, 285, 296, 315, 377, 380, 385, 387-389, 416
- Василий Алексеевич, ц-ч, кн. 68, 74, 113, 123, 138, 139, 144, 160, 307, 313, 314, 317-322, 324-326, 328, 351-353, 402, 413
- Василий Андреевич, ц-ч, кн. 68, 112, 402, 404
- Василий Арасланович (Сеит-Бурхан б. Арслан), ц-ч касимовский 7, 28, 44, 68, 73, 74, 87, 88, 102, 112, 115, 119, 122-125, 128, 129, 131, 132, 135, 143-145, 147, 163, 171, 174, 178, 229, 236, 238, 239, 241-245, 247, 248, 274-277, 301, 308, 309, 311, 312, 314, 316, 317, 320-323, 328, 329, 332, 336, 339, 341, 350, 355, 364, 366, 375, 382, 397, 398, 400, 402-405, 407, 412, 413
- Василий Васильевич (Василий Ишимович), ц-ч, кн. 68, 72, 314
- Василий Васильевич, ц-ч касимовский 68, 73, 128
- Василий Иванович, ц-ч касимовский 68, 74, 114, 413
- Василий Ишимович см.: Аблай б. Иший
- Василий Меликдаирович, ц-ч казанский 53, 56, 83, 107, 184, 303
- Василий Меликдаирович, ц-ч казанский 53, 56, 83, 107, 303
- Василий, ц-ч касимовский 74
- Васильев Андрей, дьяк 406
- Васильев Гурка, касимовец, 244
- Васильев Минка 275
- Васильчиков Григорий Борисович 201
- Васин П.* 37
- Ватолин Василий 197
- Ватутин Михаил 207
- Вахромеев И.А.* 45, 106, 364
- Вашири И.* 21, 58
- Веденихтко (Мидованко Фролов), касимовец 244
- Векентьев Федор 200
- Велико-Гагин Иван Васильевич, кн. 202
- Вельтман А.* 7, 48, 135, 336
- Вельяминов Борис 209
- Вельяминов Мирон Андреевич 228
- Вельяминов Михаил 214
- Вельяминов-Воронцов Андрей Батрак Иванович 199
- Вельяминов-Зернов В.В.* 8-11, 14, 15, 18, 29, 39, 40, 48, 54, 55, 57, 58, 60-65, 67, 70, 71, 73-76, 78, 88, 89, 92, 96-98, 100, 105, 109, 113, 115, 117, 123, 128, 130, 131, 133, 138, 142, 149, 151-154, 158, 160-162, 167, 173, 176-183, 188, 189, 197, 200, 205, 225, 226, 228-230, 232, 242, 247, 248, 252, 255, 256, 265, 266, 269, 270, 278, 279, 282-285, 300-303, 311, 321, 328, 331, 335, 336, 339, 366, 375, 376, 381, 382, 392, 393, 394, 398, 399, 403, 404, 412, 413
- Вердеревские, род 79
- Веригин Иван 207
- Вернадский Г.* 18, 19, 62, 375, 376
- Вершинин Е.В.* 24
- Веселовский Н.И.* 10, 342
- Веселовский С.Б.* 63, 109, 114, 122, 168, 217, 218, 220, 281, 294, 295, 303, 313, 316, 325
- Вешневецкий Дмитрий, кн. 188
- Видекинд Ю.* 232, 305
- Вилдяс Намасов 191
- Виноградов А.В.* 5, 24, 34, 212
- Виротайнен М.Н.* 22, 95
- Витовт, кн. литовский 373
- Витовтов Тимофей, дьяк, 221
- Витсен Н.* 88, 89, 399
- Вишневская И.И.* 68, 147, 364, 366
- Владимир Андреевич, уд. кн. 121, 196, 355
- Владимир Васильевич 406
- Владимир Святославович, кн. киевский 94, 95
- Владислав, королевич 228
- Власов Мезецкий Иван Васильевич, кн. 186
- Власьев Богдан 393
- Воейков Прокопий 307
- Воейков Савва 344
- Воздвиженский Т.* 163
- Возницын Степан Михайлов 197
- Войницкий Иван 209
- Волга см.: Долга
- Волков В.А.* 25
- Волков К.В.* 24
- Волкова Т.Ф.* 23, 388
- Волконский Григорий Константинович, кн. 404

- Володенин Матюшка Булгаков сын 210
 Волоский Степан 199
 Волошенин Михаил, дьяк 318
 Волынский Иван Яковлевич 113
 Волынский Степан 324
 Волынский Яков 202
Воробьев Н.И. 15 256
 Воронин Васюк Давыдов 197
 Воронцов Иван Михайлович 194, 406
 Воронцов Федр Семенович 185
 Воронцова Микулы дочь 79
 Воротынские, род 220
 Воротынский Иван Михайлович, кн. 108, 121, 182
 Восаев Матвей Ильин сын 208
Воскобойникова Н.П. 43
 Вражский Иван Офанасьев, переводчик 140
 Врасский Иван Полуэктов 197
 Врасский Иван Семенов 197
 Врасский Михаил Семенов 197
 Врасский Рюма Зиновьев 197 210
 Врасский Семен Иванов 197
 Всеволожский Родион 203
Габдуллин И.Р. 32, 33, 79, 87, 178, 190, 249
 Гагарин Данилов, кн. 195
 Гагарин Роман Иванович, кн. 111
 Гагарин Семен Данилович, кн. 194
Гагин И.С. 11,12, 88, 130, 161
Гаев А.Г. 32, 60
 Газы-Гирей II б. Девлет-Гирей I, хан крымский 57, 166, 213, 215, 216
Гайворонский О. 30, 31, 60, 62, 170, 214, 387
 Галдей мирза, городецкий татарин 188
Галкин Л.Л. 158
Гальперин Ч. 32
Гамаюнов А.И. 5
 Ганзада (Кандаза), царева Шавкалова дочь, ц-ца 65, 97
 Ганин Ишкей, касимовец 236, 240
 Ганс, герцог Шлезвинг-Голштинский 45, 118, 405
 Гарабурда Михаил, польский посланник 117
 Гарасимов Анисим, касимовец 245
 Гартман, епископ 383
Гатин М. 18
Гейденштейн Р. 46, 204, 205
 Геммет-Гирей б. Ахмед-Гирей, ц-ч 57, 58
Гераклитов А.А. 190
 Герасимов М.М. 387
 Герасимов Семейка 344
Гераськин Ю.В. 79
Герберштейн С. 46, 83, 97, 115, 116, 129, 139, 302, 303, 386
 Гирей, род 11, 31, 50, 57, 59, 63, 78, 139, 148, 150, 175, 183, 255, 285, 376, 391, 411, 414
 Гияс ад-Дин б. Шадибек, хан ордынский 52
Главич С. 47, 87
 Глеб Васильевич Белозерский, кн. 51
 Глебов Иван 209
 Глебов М. 326
 Глинская Елена, великая к-ня 127, 128, 386, 405, 406
 Глинский Михаил, кн. 184
 Годунов Борис Федорович, ц. 7, 31, 71, 110, 111, 118, 126, 203, 217, 219-223, 238, 310, 331, 333, 384, 391-395, 405, 408, 411
 Годунов Иван 198, 238
 Годунов Матвей Михайлович, 71
 Годунов Михаил Васильевич 195
 Годунова Ирина Никитична 316, 400
 Годунова Ирина Федоровна, ц-ца 217, 333
 Годунова Ксения Борисовна, ц-на 405
 Годунова Феодосия Борисовна, ц-на 333
 Голенищев Борис Иванов 197
 Голенищев Семен Иванов 197
 Голицын Алексей Андреевич, кн. б. 112
 Голицын Борис Алексеевич, кн. 321
 Голицын Василий Васильевич, кн. 110, 122
 Голицын Михаил Алексеевич, кн., 403, 412
 Голицына (Хилкова) Ирина Федоровна, к-ня 112
 Голицына Агафья Алексеевна, к-на 112, 321
 Голицына Александра, инокиня 222, 304

- Голицыны, род 79
 Головин Алексей Иванович 308
 Головин Алексей Петрович 308, 309
 Головин Василий Петрович 308
 Головин Иван Иванович 308
 Головин Михаил Петрович 308, 309
 Головин Никита Иванович 308
 Головин Петр 220
 Головин Петр Петрович 308
 Головин Федор Алексеевич 317
 Головин Федор Васильевич 308
 Голостенов Томила Григорьев сын 207
Гомзин А. 410
Горбунов Б.В. 205, 269
 Гордеев Василий 207
Горделевский В.А. 11, 15, 17, 48, 152, 158, 256
 Гордея Васильевна, к-на 68, 72
Гордон П. 47, 126, 231, 248
Горсей Д. 46
Горский А.А. 25, 26, 51, 52, 54, 372, 373
Готье Ю.В. 13, 176, 279, 281-283, 289, 293, 317
 Граворонов Алексей Гаврилов 197
 Граворонов Грязный Гаврилов 197
Грачева И.В. 22, 29
Гребельский П.Х. 183
 Гребенкин Иван Филиппов 197
 Гребенкин Тихон Филиппов 197
Греков Б.Д. 54
Грибов Н.Н. 291
 Грибушин Сатин А. 197
 Григорий Алексеевич, ц-ч, кн. 68, 73, 74, 113, 123, 160, 351, 403, 412
 Григорий, ц-ч, кн. сын ц. Симеона Касаевича 61, 65, 159
Григоров А.И. 80
 Григоровы, род 79-80
Григорьев В.В. 9
 Грушецкая (Заборовская) Мария Ивановна 113, 317
 Грушецкая Анна Семеновна, к-ня 74, 113
 Грушецкий Семен Федорович 113
 Грушецкая Агафья Семеновна, ц-ца 113
 Грязная (Ромоданова, Денисьева) Мария Гавриловна 110, 111
 Грязные, род 53
Губайдуллин Г.С. (Газиз Г.) 14
 Губастов Дей, дьяк 214
 Гулбегар 213
 Гуленфат (Гюлефат), ц-на сибирская 69, 156, 344
 Гулзар 213
 Гундоров Давыд 199
Гурлянд И.Я. 37, 398
 Гурьявич, ханша 79
 Густав, шведский ц-ч 118, 223
 Гюнделан (княгиня Дюнгеман), ц-ца, жена ц-ча Бекбулата 62
 Давыдов Афанасий Федоров сын 207, 210
 Давыдов Роман Борисов сын 206
 Данаева Айше 247
 Данай (Тотай), ц-ца 69, 156, 330, 344, 352
 Данак абыз 212
 Данила Борисович, кн. суздальский 373
 Данила Романович 406
 Данилов Василий 406
 Данилов Дмитрий Иванович 185
 Данилов Евсейко Терешкин сын, касимовец 244
 Данилов Каргай 245
 Данилов Кармай, касимовец 236, 241, 243, 245
 Данилов Константин 307
 Данилов Крик 307
 Данилов Левка Терешкин сын, касимовец 244
 Данилов Михаил, дьяк 404
 Данилов Терешка, касимовец 244
 Даньяр б. Касим, ц-ч касимовский 53, 54, 91, 176, 181-183, 205, 259, 265, 274, 375
 Даулат, ц-на, дочь Улуг-Мухаммеда б. Хасана 53
 Даулатшах, ц-на, дочь Улуг-Мухаммеда б. Хасана 53
 Даулет, дочь Абдулы б. Ак-Кобека, ц-на 61, 64, 98, 149
 Даулет, ц-на, дочь Бекбулата 61, 149
 Дашкв Андрей Дмитриевич 195
 Девлет-Гирей I б. Мубарек-Гирей, хан крымский 57, 58, 62

- Девлет-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч крымский 57, 59, 333
- Девлет-Гирей б. Чувак, ц-ч 72
- Девлеткилдеев Курмай, касимовец 243
- Девлеткилдеев Кутлумамет, касимовец 243
- Девлеткилдеев Муса мирза, касимовец 151
- Девлеткилдеев Сюня, касимовец, ключник 243
- Девлеткилдеев Федят, касимовец 245
- Девлеткилдей 212
- Девлет-Мухаммед б. Ураз-Мухаммед, ц-ч 79
- Девлеш б. Издемир, ц-ч крымский 57, 58
- Девликеев Девликей, касимовец 241
- Демидова Н.Ф.* 5, 113
- Демкин А.В.* 37, 398
- Денисьев Петр 111
- Дервиш-Али б. Шейх-Хайдер, хан астраханский 61, 65, 66, 83, 97, 187, 250, 280, 289, 293, 330, 333, 334, 348, 407
- Дервишек 212
- Дерпадша, ц-на 69, 156, 343
- Детков Ратман, подьячий 209
- джалаир, эль 252
- Джанай б. Нур-Даулкт, ц-ч касимовский 57, 183, 184, 261, 274, 284
- Джан-Али б. Туган, ног. мирза 103
- Джан-Али б. Шейх-Аулеар, царевич касимовский, хан казанский 60-63, 78, 92, 93, 98, 168, 185, 187-189, 274, 379
- Джан-Али б. Шейх-Аулеара дочь, ц-на 61, 62, 155
- Джан-Арслан б. Урус, ног. мирза 229
- Джанибек (Зенибек), хан крымский 58
- Джанибек б. Барак, хан казах. 76
- Джанибек-Гирей б. Мубарек-Гирей, хан крымский 59, 70, 304
- Джаниды, род 77
- Джан-Мухаммед б. Бегай, мирза 344
- Джансюерев Калинин см.: Янбек б. Янсюер
- Джекинсон А. (Э)* 46, 117, 382
- Джелал ад-Дин б. Тохтамыш, хан золотоордын. 22, 51, 373
- Джен-Алеев Бектемирко 246
- Джуруджий сеид, касимовец 97, 178
- Джучи сын Чингисхана, ц-ч 3, 20, 52, 158, 390
- Джучиды, род 3, 55, 60
- Дзяловский Л.* 46, 204
- Дивеев Арасланай мирза 212, 215
- Дивеева Арасланая сын, мирза 212
- Дивеевы дети 215
- Дигерев Азепко 247
- Дилдаш (Дильшад), ц-на, дочь Улуг-Мухаммеда б. Хасана 53
- Дин-али ходжа б. Мир-Али сеид, гурган 100, 104, 134, 157, 235, 299
- Дин-Мухаммед б. Дин-Ахмед, ног. бий 394
- Дин-Суфи б. Мансур, мангытский мирза 60
- Дионисий, митрополит 217
- Дмитриев Андрюшка, касимовец 244
- Дмитриев Володька, касимовец 244
- Дмитриев Иван 207
- Дмитриев Иван, подьячий Дворцовой избы
- Дмитриев Исайка Андреев сын, касимовец 244
- Дмитриев Л.А.* 23
- Дмитриев Матвей Нефедов сын 208
- Дмитриева Р.Н.* 90
- Дмитрий Алексеевич, ц-ч, кн. 68, 74, 113, 309, 318, 321, 323, 365
- Дмитрий Иванович Донской, великий кн. московский 79, 267
- Дмитрий Иванович, ц-ч 218, 222, 282, 395
- Дмитрий, ц-ч, кн. сын Симеона Бекбулатовича 61, 63, 220
- Дмитрий, ц-ч, кн. 74
- Юрий Иванович, уд. кн. 260
- Добролюбов И.Г.* 12, 87, 162, 164, 167, 256
- Довгирдов Богдан, польский посол 116
- Довнар-Запольский М.В.* 43, 261
- Додгоруков П.В.* 8
- Долга (Волга), дочь Мурад-Гирея б. Мухаммад-Гирея II 57, 59, 99, 148, 362
- Долгоруков Алексей Григорьевич, кн. 317, 350

- Долгоруков Борис Федорович, кн. 325
 Долгоруков Василий Лукич, кн. 114, 312, 314, 317
 Долгоруков Владимир Дмитриевич, кн. 113
 Долгоруков Григорий, кн. 198
 Долгоруков Иван Григорьевич, кн. 198
 Долгоруков Михаил Юрьевич, кн. 248
Долгоруков П.В 8, 163
 Долгоруков Роща Григорий Борисович, кн. 221
 Долгоруков Тимофей, кн. 198
 Долгоруков Федор Богданович, кн. 317
 Долгорукова (Пушкина) Марья Васильевна, к-ня 113
 Долгорукова Ксения Владимировна, к-ня 113. 309, 318
 Домин Иван 196, 197
 Домна Васильевна, к-на касимовская 68, 73, 114, 162
 Доможиров Афонасий Мокеев сын 210
 Доможиров Григорий Григорьев сын 210
 Доможиров Гурий 210
 Доможиров Иван Мокеев сын 210
 Доможиров Стахей Борисов сын 210
 Доможиров Степан Борисов сын 210
Дорофеев Ф.А. 16
 Досифей (Немчинов) 367
 Дост-Мухаммед б. Алтанай см.; Петр Алексеевич
 Доюкчюра Козман 212
 Дроздов Федор Мисюревич 202
 Дубенский Федор 195
Дубинская Л.Г. 16, 193, 262, 268, 310
Дубровина Л.А. 191
Дубровский П.П. 315
 Дувановы, род 79
Думин С.В. 33, 183, 229
Дунаев Б.И. 42
 Дурасов Василий 287
 Дурносопов Иван 209
 Дуров Никита Михайлович 318
 Дуюнчорова Нагай-беке 247
 Дурдов Байры 240
- Еболда 89
 Евбулай, теть Чувака б. Кучума 71
 Евбулая дети 71
 Евбулая жена 71
 Евдокия Васильевна, к-на касимовская 68, 73, 114, 162
 Евдокия Герасимовна, к-ня 114, 161
 Евдокия Ивановна, к-ня 26, 27, 82, 105, 106, 120, 127, 159, 285, 309, 362
 Евдокия Ивановна, ц-на 106
 Евдокия Петровна Долголядская, к-ня 106, 107, 120, 362-365
 Евдокия, к-на, дочь ц. Симеона Бекбулатовича 61, 63
 Евстафий, черный поп 86
Егасова Н.А. 22, 107, 108. 120, 159, 309
Егоров В.Л. 3, 191
 Едигерка, касимовец 247
 Ейкин Ишейка, касимовец 238
 Екатерина II, императрица 151
 Елгутин Бектимир, касимовец 245
 Елгутин Еналей, касимовец 245
 Елецкий Андрей Васильев сын, кн. 207
 Елецкий Иван Андреев сын, кн. 207
 Елецкий Федор, кн. 231
 Елмамет аталык 213
 Елналеев Мамалей, касимовец 243
 Еломанов (Еламов) Сара, касимовец 237, 242
 Ельякши (Ульяна Плещеева), ц-ца 66, 83, 97, 98, 109. 111, 121, 365
 Емикеев Янмамет, касимовец 245
 Енаков Кутнай, касимовец 241, 243
 Еналеев Малей (Матлей), касимовец 236, 239
 Енгальчев Давыд мирза Мамкеев сын 249
 Енгальчев Сафар мирза Сюмбаев сын 249
 Енгальчев Умрай мирзы Нураева сын 249
 Енгальчева Кудафа 249
 Енгальчева Ураз-салтавна Умраева дочь Нураева 249
 Енгальчевы, род 249
 Ендугуров Семен Дмитриев сын 208
 Еникеевы, кн-я. род, 192

- Енкичев Итемгенко 246
 Енмаматов Иш-Мухаммед, касимовец 236, 241
 Енмометев Ишумомет 245
 Епишев Михайло Угримов сын 208
 Ермак 233
Ермолаев И.П. 173
 Ертуган (Иртуган), дочь бия Малой Ногайской Орды Газы (Казы) б. Урака, ц-ца 59, 78, 99, 148, 212, 306, 333, 360, 362
Ерусалимский К.Ю. 19
 Еснигилдей 251
 Етяк, ц-ч 373
 Ефанов Иван, дьяк 221
 Ефимья, к-ня, жена Василия Ишимовича (Аблай б. Ишим) 112, 321
 Ефремов Панфилка, крестьянин 275
Ефрон И.А. 13, 335
 Джан тата Алеева мирзина дочь, ц-ца 87
 Ждюванова Сеинбек 247
 Железников Иван Григорьев сын 208
 Жемчужников Некрас 195
 Жеравин Василий 207
 Жеребцовский Степан Михайлов сын 208
 Жилин Алексей Семенов сын 236, 238
 Жилин Иван, касимовец 241
 Жилин Михайло Блексеев (Алексеев?) сын, касимовец 244
 Жировой Засекин Александр Федорович, кн., 221
 Жировой Засекин Иван Федоров сын, кн. 206
 Житков Алексей, порутчик 162
Жолкевский С. 47, 226, 228
 Жуков Андрей 89
 Жуков Борис 209
 Жуков Василий Васильев сын 208
 Жуковский С.В. 75
Забелин И. 317, 318
 Заблоцкий Иван Петрович, б. 83, 197
 Заблоцкий Иван Сергеевич, б. 196
 Заблоцкий Никифор Иванович 196
 Заборовский Семен Иванович, думный дьяк 113
Забродов Б. 324
 Заика-Плещеев Иван Дмитриевич 111
Зайцев И.В. 31, 33, 54, 59, 60, 66, 99, 139, 149, 150. 217, 252, 285, 390
 Заруцкий Иван Мартынович 228, 229
 Засекин Григорий Осипов сын, кн. 206
 Засекин Данила Иванович, кн., б. 196, 197
 Засекин Никита Иванович, кн. 206
 Засекин Семейко Смелов, кн. 198
 Засекин Семен Иванов сын, кн. 206
Захаров А.В. 41
 Захеин Григорий Левонтьев сын 210
 Захеин Семейко Сумгуров сын 210
 Зашейков Василий 209
 Звенец Иван 182
 Звенигородский Василий Ноздреватый, кн. 182
 Звенигородский Иван Андреевич, кн. 206. 218
 Звенигородский Иван Григорьев сын, кн. 206, 218
 Звенигородский Иван Иванов сын Борашов, кн. 206, 211, 218
 Звенигородский Семен Григорьевич, кн. 276, 277
 Зевалов Кислой 209
 Зевалов Поспел Юрьев сын 208
 Зеликеев Бакай, касимовец 245
 Зен-Магмед б. Бегай (Бай), ног. мирза 69, 344
 Зенчаров Баймамат, касимовец 237, 239
Зимин А.А. 17, 18, 33, 43, 52, 65, 66, 82-84, 96, 106-108, 121, 126, 154, 260, 280, 285, 290, 294, 315, 368, 373-375, 378, 379, 389
 Змеев Владимир Иванов сын 208
 Змеев Иван 287
 Змеев Иван Иванов сын 208
 Золотой Иван Андреевич, кн. 194
 Зорбек (Федор) б. Джан-Али, ног. мирза, кн. 103
Зотов О.В. 29
 Зубин Михаил 349
 Зэнги баба (Занги-Ата), св. 134
 Зюзин Василий Григорьевич 200
Зюзин П.В. 16

- Ибай мирза 230
Ибак б. Ак-Кобек, ц-ч 61, 64, 155, 194-196, 198, 199, 283, 315, 328, 348, 381
Ибичев Ефар мирза, касимовец 194
Ибрагим 212
Ибрагим б. Дин-Суфи, мангытский мирза 60
Ибрагим б. Махмуд, хан казанский 53, 91, 181, 303
Ибрагим б. Юсуф, ног. мирза 398
Иван (Иоанн) Рузский, уд. кн. 107
Иван (Иоанн), ц-ч, кн. 74
Иван I Калита, великий кн. московский 4, 79, 107, 282
Иван III Васильевич, великий кн. 25, 26, 55, 57, 58, 60, 106, 107, 108, 116, 120, 148, 181-183, 205, 259, 261, 265, 268, 281, 292, 361, 377
Иван IV Васильевич Грозный, ц. 17-19, 46, 58, 74, 83-85, 90, 94-96, 106-108, 110, 116, 117, 121-123, 126-128, 139, 149, 158, 171, 187, 191, 194, 196, 199, 200, 216, 257, 260, 263, 268, 281, 282, 288, 289, 308, 335, 336, 339, 340, 348, 355, 362-366, 368, 369, 382, 383, 386, 387, 389-391, 400, 405, 406, 411, 413
Иван V Алексеевич, ц. 114, 123
Иван Васильевич, великий кн. рязанский 259, 265
Иван Васильевич, ц-ч касимовский 68, 73, 114, 132, 143, 161, 163, 301, 309, 311, 313, 316-318, 322, 325, 328, 366, 368, 398, 413
Иван Горбатый Васильевич, кн. 378
Иван Дмитриев, подьячий 111
Иван Ермолин 89
Иван Иванович Шея-Булгак 79
Иван Иванович, ц-ч 110, 122, 200, 206, 217, 289, 389
Иван Меликдаирович, ц-ч 53, 56, 83, 107, 116, 184, 185, 303
Иван Михайлович, ц-ч 335
Иван Пронский, кн. 52
Иван, ц-ч, кн., сын ц. Симеона Бекбулатовича 61, 63, 220
Иван Федорович, ц-ч, кн. 68, 71, 321
Иван, ц-ч касимовский 74
Иванаев Бавкей, касимовец 245
Иванов Кандратей, калмык 238, 241, 242
Иванов Семен, дьяк 362
Ивачев Меншик И. 196, 197
Ивачев Ф. 197
Ивервент, датский посланник 118
Ивина Л.И. 44
Ивлев Дружина, касимовский посадский человек 276
Игибаев С.К. 23
Игнатий, патриарх 221
Игнатъев А. 283
Игнатъева Ф. 283
Идикин сын 183
Иероним, о. (Алякринский И.С.) 12, 13, 87
Издемир б. Хаджи-Гирей, ц-ч 57, 58
Изламов Сафар-Али, мирза 100, 226, 326
Измайлов Андрей, дьяк 213
Измайлов И.Л. 27, 37
Изъединов Григорий Иванов сын 207, 208
Изъединов Иван Иванов сын 207
Изъединов Назар Михайлов сын 208
Илдибай 212
Илиадор 9
Илйас 134
Иловайский Д.И. 9, 12, 130, 288
Илыш мирза 212, 213
Иль (Эль) б. Юсуфа, ног. мирза 72, 85, 98, 135, 226, 303, 320, 328, 398
Ильбарс б. Араб-Мухаммед, ц-ч 75
Ильенко И. 154
Ильины, род 53
Ильясов Ширхозя (Шир-ходжа б. Ильяс) 188
Именеев Мамет 245
Имень Азии 183
Иналджик Х. 20
Иоаким, патриарх 160
Иоан Фредерикович, датский принц 118
Иосиф Волоцкий, св. 22, 120, 387
Иосиф, митрополит 368
Ирина Михайловна, ц-на 112
Ирина, ц-на касимовская, к-на 74
Исаев Микифор, касимовец, конюх 245
Исаков Сунчалей, касимовец 236, 239

- Исбай Саманай-бек, касимовец 232
- Исен, Муратова жена 213
- Исен-бике (Исенбичка), мать Яншей (Еншея) Мусаитова. 235, 236
- Исин А.* 26
- Исинеев Нагай имелдеш, касимовец 243
- Исинеев Урозай, касимовец 245
- Исинея Карамышеы см.: Мусаитов
- Исинея мирза Карамышев сын, имелдеш
- Искиндер 212
- Ислам-Гирей II б. Девлет-Гирей I, хан крымский 57, 214-216, 287, 387, 393
- Ислам-Гирей б. Мухаммад-Гирей, ц-ч 58
- Ислеев Юсуп 215
- Исмаил б. Муса, ног. бий 62-66, 172, 188, 194, 229, 335, 336
- Исфендияр б. Араб-Мухаммед, ц-ч 75, 119, 360
- Исхаков Д.М.* 27-29, 32, 53, 55, 138, 158, 168, 169, 171, 177, 182, 189-191, 252, 253, 260, 267-270, 283, 284, 335, 376
- Итаков Евгостей, городецкий татарин 188
- Ичен, сын Джучи, ц-ч 76
- Ишалай 212
- Ишболдин Б.С.* 18, 62
- Ишеев Кудаш, касимовец 244
- Ишеев М.* 255, 269
- Ишеев Нагай касимовец 245
- Ишеев Роман, касимовец 245
- Ишеев Тюгей, касимовец 240, 244, 245
- Ишней мирза 212
- Ишим б. Кучум, ц-ч 68, 71, 251, 333, 346
- Ишкеев Арслан мирза, касимовец 245
- Ишкеев Ногай имелдеш, касимовец 245
- Ишкинеев (Ишкинаев) Сафар абыз, касимовец 236, 237, 239, 243
- Ишмаев Иштулат, касимовец 245
- Иш-Мухаммед б. Алтанай см.: Алексей Алексеевич
- Иштеев Кидаш, касимовец 245
- Иштерек б. Дин-Ахмед, ног. бий 394
- Йалба Доиса, калмыцкий тайша 88, 399
- Йесир-Зире б. Улуг-Мухаммед, ц-ч 53
- Кабанов А.К.* 12
- Кабанов А.Ю.* 228, 229
- Кагнаев Михаил, кн., ярославский кормовой татарин 238
- Кадыр-Али-бек б. Хошум-бек 7, 40, 129, 130, 151, 223, 232-234, 255, 256, 392, 393
- Кадыров Р.В.* 38
- Кадыш Черный 148, 183
- Казакова Н.А.* 182
- Казбулат б. Касим, ц-ч 380
- Казы 213
- Казы мансур 183
- Кайбузаманов Исенбай мирза Авнашев сын, аталык 246
- Кайбулат 212
- Кайбулат мирза Якшисатов брат 215
- Кайбулин Василий Михайлович, ц-ч, кн. 64, 65
- Кайбулина Мария Михайловна, к-на 64, 65
- Кайбулович Дмитрий Михайлович, ц-ч, кн. 61, 63, 160, 363
- Кайбулович Михаил, см.: Муртаза-Али б. Абдула
- Кайбулович Федор Михайлович, астраханский ц-ч, кн. 61, 63, 160, 309
- Кайдашев С.В.* 338
- Калачов Н.В.* 43
- Калемин Иван 287
- Калимулина Ф.Г.* 9
- Калитичи, род 4, 79, 91, 175, 297, 375, 384, 385, 408
- Камбар мирза 183
- Камберди-Али 212
- Канай б. Кучум, ц-ч 69, 71, 344, 352
- Канбар б. Мамай, мирза 184
- Канбар мирзин сын, см.: Канбаров Мухаммед (Ак-Мухаммед) мирза
- Канбаров Иван (Уразлы, Ураз-Али) Магметев (Ак-Мухаммед), кн. 183, 187, 193
- Канбаров Мухаммед (Ак-Мухаммед), мирза 183, 184
- Канбаров Шихмат (Василий) Келядемаевич 183
- Кангилдеев Досай 213
- Кангулов Тюгей Ишеев сын, касимовец 245

- Канзуяр (Кансуер, Хансюер?) б. Аблай, ц-ч сибирский 68, 72
- Канзуяра б. Аблая жена, ц-ца 72
- Канзуяра б. Аблая племянница 72
- Канзуяра б. Аблая сын, ц-ч 68, 72
- Канчувар (Кансувар) б. Кучум, ц-ч 69-70, 157, 202
- Каплан б. Туган, ногайский мирза 103
- Капелер А.* 19
- Кар 212
- Караджан, ц-на 156
- Каракучуков Кулчук Мамедзянов сын 272
- Карамзин Н.М.* 267, 284
- Карамышев Бахтураз см.: Мусайтов Бахтураз мирза Карамышев сын
- Карамышев Бердикей Бахтурозов 235, 236
- Карамышев Нурикей Бахтуразов 235, 236
- Карамышев О.М.* 18
- Карамышева Наг-салтан см.: Мусайтова Наг-салтан (Нагел) Карамышева дочь
- Карамышевы-Мусайтовы, род 235
- Каранлыкова Л.Л.* 37, 55, 169, 170
- Каратаев М.Д.* 79
- Караулов Тимофей 12
- Карачай (Карачаца), дочь абыза Ибердея, ц-ца сибирская и касимовская 71, 73, 100, 101, 157, 231, 299. 300, 302, 305, 343, 356
- Карачук, кн. 182
- Карнович Е.П.* 403
- Карпов Долмат Федорович 406
- Карпов Федор 199, 203
- Карпов Юрий Иванович 198
- Каррер д'Анкос* 374
- Карцов Васька Анисимов 197
- Касай 236
- Касим (Трегуб) б. Улуг-Мухаммед, ц-ч касимовский 52-54, 91, 176, 177, 180, 181, 257, 259, 260, 265, 271, 274, 279, 191, 373-375
- Касим б. Сеид-Ахмед ц-ч астраханский 61, 65
- Касима б. Улуг-Мухаммеда жена, ц-ца казанская и касимовская 91, 148, 181
- Касимов Данила 207
- Касым, крyмец 212
- Касымов Пантелей мирза 213
- Касимова Пантелей мирзы мать 213
- Катар-туташ (Катар-султан), дочь Абдулы б. Ак-Кобека, ц-на 61, 64, 153
- Кауфман А.О.* 37, 256
- Кашаев Имраэль (Михаил) мирза Семенов сын, переводчик 131
- Кашин Юрий, кн. 348
- Кашинцев Федор 209
- Кашкилдеев Исингилдей Янгилдеев сын 237, 246
- Каштанов С.М.* 17, 126, 192, 289, 297
- Квасов []ши Иванов 197
- Квашнин Григорий Елизарьев сын 206
- Келдишка 247
- Келдыш Ю.В.* 335
- Келмамет б. Кучум, ц-ч 68
- Кеннеди К.* 20
- Керим-Берды б. Тохтамыш, хан золотоордын. 51, 373
- Кермаев Сырмомет, касимовец 245
- Кибердей Уразов (Григорий), ц-ч 79
- Килгилдеев Канчура 243
- Килдеяров Алексей 207, 211, 219
- Кин-Тимур б. Тука-Тимур 52
- Кипчак, эль 175, 252, 377
- Кирилл, митрополит 84
- Кириченко Л.А.* 45, 109
- Кистерев С.Н.* 22, 36, 279, 280, 294, 296, 303
- Китайцев А.И.* 269
- кият, эль 252
- Клешнин Андрей Петрович 316
- Клешов Сафар, касимовец 243
- Клещеев Ишекай, касимовец 243
- Клещеев Такай, касимовец 243
- Ключевский В.О.* 270
- Кляпик Михаил, русский посол в Казани 106
- Кляшторный С.Г.* 167
- Кобеко Д.Ф.* 10, 11, 72, 149, 154, 314
- Кобрин В.Б.* 17, 23
- Кобяков Иван Тионов 202

- Козин Ивашка Фомин сын 199
Козин Т.А. 324
 Козлов Артемий Иванович, дьяк 199
 Козлов Иван, поп 199
 Козловская Мария Васильевна, к-ня 112
 Козловский Василий Григорьевич, кн. 112
 Козловский Василий Иванович, кн. 86, 112
 Козловский Владимир Васильев 196
Козляков В.Н. 5, 45, 107, 108, 110, 121, 177, 392
 Коковинский Алексей Андреевич 318
 Кокошилов Иван Афанасьевич 308, 309
 Колкошаев Байрат, ургенчский посол 119, 360
Коллинз Л. 19
 Коллман Н.Ш. 19
 Колупаев Михаил 398
Колчин М.А. 10
 Колычев Алексей Григорьев 196
 Колычев Безсон Григорьевич 196
 Колычев Борис 196
 Колычев Григорий Меньшой Андреевич 184
 Колычев Меншик 196
 Колычев Федор Григорьевич 196
Кольцова Н.Е. 25
Комарова И.А. 48, 137
Комеч А.И. 23
Комисаренко А.И. 42, 98
 Конич, сын Шибана, ц-ч 52
 Коновалов Никита Трофимов сын, касимовец 244
Кононов А.Н. 167
 Константин Великий, император 411
Контарини А. 46
 Кончака (Агафья), к-ня, жена Юрия Даниловича Московского 51
 Кончаров Беекай, касимовец 243
 Копнин Федор Третьяков 316
 Кореляд мирза 251
 Козьяков Ток 251
 Коркодинов Григорий 200
Корнев Д.М. 23, 387
 Коробьины, род 80
 Корсаков Безсон Иванов сын 207
 Корсаков Иван 207
Корш Ф.Е. 11, 154
 Косвен М. О. 165
 Костин Ромашка, новокрещен 197
Котляров Д.А. 22, 23, 29, 37
Котошихин Г.К. 47, 396, 397, 403, 412
 Кошум б. Сефер 212
 Коя Салтана, персидский посол 119
Красницкий И.Я. 9
 Краснов И. 12
Крачковская В.А. 7, 11, 17, 48, 135
Крейтон М. 11, 88, 130, 161
Кривошеев Ю.В. 25, 33
 Кривцов Мишка 275
 Кривцовский К.Т. 217, 288
Крижанич Ю. 47, 411
Кром М.М. 53, 54
Крылов И. 23
 Крым-Гирей б. Озтимур, ц-ч 64
 Крюковы, род 79
 Кубей-Мурад (Берди-Мурад) б. Кучума, ц-ч 71, 251, 333, 346
 Кубкеев (Купкеев) Данила Мирзин 204
 Кубул, ц-ца 69, 156
 Кудаев Малюта 207
 Кудашев Барай абыз, касимовец 237, 240
 Кудинов Кадыш 212
Кудрявцев И.15
 Кудрявцев Инай 209
 Кузна дуван 212
Кузнецов А.А. 5, 15, 16, 106
Кузнецов Б.В. 23
Кузьмин А.В. 5, 32, 45, 51, 79, 372
 Кузьмин Корондаш 207
 Куйручук б. Урус, хан золотоорд. 76
Куксина Е. 227
 Кулаев Кутлумабет 246
 Кулаева Кутлоамета дети 246
 Кулаева Кутлоамета жена 246
 Кулапин Степан, дьяк 174, 194
 Кулибакин Замятня 197
 Кулибакин Илья Русинов 197

- Кулибакин Опалши 197
- Куликов (Кулюков), Аблай (Борис)
Пашаймирзин, кн. 61, 81, 85, 86, 110, 213,
263, 319, 341, 351, 356, 358
- Куликов Пашай мирза Дербышев 99, 213,
341, 357
- Кул-Мухаммед (Кулмамет), казахский
посол 77, 360
- Кул-Мухаммед б. Кучум (Кулмамет), ц-ч
232, 237
- Кулпинский Третьяк 209
- Кулсеитов Асан, касимовец 241
- Кулубердеева Фатма 247
- Кулунчаков Ураз мирза 236
- Кульпин Э.С. 374, 375
- Кумо-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч 57, 59,
99, 148, 286, 362
- Кумыз, ц-на 69, 156
- Кумыш б. Кучум, ц-ч 69, 156
- Кунакова Розсултан 247
- Кунь, ц-на (?) 77
- Куракин Федор Андреевич, кн. 65, 108
- Куракина Мария Михайловна, к-на 113
- Куракина Прасковья Михайловна, к-на
113
- Куракины, род 79
- Куратья Мадыкова дочь, ц-ца крымская
и касимовская 92
- Курбатов О.А. 5, 184, 204, 380
- Курбатов Федор Евстафьев сын,
касимовец 244
- Курбатова О.А.
- Курбский Андрей Михайлович, кн. 383
- Курлятев Дмитрий Иванович, кн. 185
- Курман 212
- Курмоналеев Григорий 207
- Курмыш аталык 215
- Курмыш ц-ч 343
- Курукин И.В. 402
- Курчев И.Д. 364
- Курчов Иван 209
- Кусаинова Е.В. 38, 169
- Кусов С.В. 35, 317, 318
- Кутлосияпов Сапай, касимовец 245
- Кутлу-бек б. Кутлук-Тимур 52
- Кутлуби, Халимова жена 213
- Кутлубий 352
- Кутлубия сын 352
- Кутлу-Булат 185
- Кутлубулат, князь городецкий 187
- Кутлуган б. Али, ц-ч 68, 71, 231, 251, 298,
299
- Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али (Кайбулин
Михаил Арасланович), ц-ч, кн. 10, 61, 64,
65, 85, 90, 110, 122, 132, 134, 140, 222, 227,
230, 251, 263, 298, 300, 313, 319, 341, 352,
353, 356-358, 363, 366, 367, 402
- Кутлук-Тимур б. Нумкан 52
- Кутлусат, ц-на 75, 102, 155, 301
- Кутлусеятов Чюрай, касимовец 245
- Кутузов Андрей Клеопин Михайлович
65, 108, 121, 159, 185
- Кутузов Иван Васильев сын 208
- Кутузова (Воронцова) Авдотья
Семеновна 65, 108, 121, 159
- Кутузова Мария Андреевна, к-ня 65, 108,
109, 121, 159, 309, 321, 363
- Кутум б. Муса, ног. мирза 63
- Кутум б. Шейх-Мухаммед, ног. мирза
398
- Кутумов Али мирза Шейх-Мухаммедов
сын, ног. мирза 230, 328
- Кутумов Ахмед мирза Алеев сын, ног.
мирза 72, 226
- Кутумов Барай б. Али, ног. мирза 231
- Кутумов Барамалей мирза, 242
- Кутумовы, род 231, 255, 294, 302, 398
- Кутушев Кутлусеят, касимовец 245
- Куфтин Б.А. 15
- Кучак оглан, казанец 168
- Кучака оглана дети 78, 94
- Кучкин В.А. 41, 266-269
- Кучук б. Аблай, ц-ч 72
- Кучук б. Дин-Ахмед, ног. мирза 394
- Кучук б. Мухаммед, ног. мирза 75
- Кучум б. Мургоза, хан сибирский 7, 8, 24,
25, 67-69, 72, 100, 103, 137, 155, 156, 225,
233, 235, 251, 299, 330, 371
- Кучумов, ярославский купец 8
- Кучумовичи, род 7, 8, 11, 13, 24, 51, 63,
67, 69, 71, 72, 105, 115, 160, 331, 340,
394, 395
- Кушева Е.Н. 42, 389

- Лаврентьев А.В. 5, 109, 123, 136, 223, 224, 230, 294, 390, 391, 394, 412
- Лавров А. 22
- Лакие А.Б. 8
- Лалтак дочь ног. мирзы Бегай (Бая) б. Ханбая 69
- Лаптева Т.А. 147
- Ларионов Мамай Васильев сын 208
- Латынин Петр 207, 211
- Лашков Ф.Ф. 42, 58
- Лев Меликдаирович, ц-ч, кн. 53, 56, 83, 107, 184, 303
- Леваков Данил Федоров 197
- Левашов Посник Федоров 197
- Левашов Федор 197, 207
- Левитский Н. 10
- Лежнев Борис Ильин сын 210
- Лежнев Григорий Ильин сын 210
- Леляив Ищерек, касимовец 245
- Лемерсье-Келькеже Ш. 20, 168, 336
- Леонтьев Иван Иванович 201
- Лернид (Кавелин) 366
- Лжедмитрий I, ц. 109, 118, 123, 221, 223-225, 230, 232, 303, 348, 384, 390, 394
- Лжедмитрий II (царик), ц. 47, 103, 112, 153, 224, 225, 227-231, 305, 320, 395
- Лилеев Н.В. 10, 63, 84, 85, 160, 217, 218, 220, 222, 174, 288, 367, 368
- Лилипак (Лилинак), ц-на 69, 103, 155, 235, 299
- Лисейцев Д.В. 5, 37, 140, 289, 334, 407
- Лихачев Д.С. 97
- Лихачев Н.П. 79
- Лицкий Михаил Михайлович 248
- Лобанов-Ростовский Афанасий Васильевич, кн. 316
- Локашев Тиегилдей, касимовец 245
- Ломаков Федор 209
- Лопатин Василий Федорович, кн. 186
- Лопатин-Обаленский Василий Федорович, кн. 65, 108
- Лопухин Илларион Дмитриевич 114
- Лопухин Федор 344
- Лопухина (Хилкова) Анна Илларионовна, к-ня 114
- Сибирский Лука Федорович, ц-ч, кн. 68, 71, 321
- Лукичев М.П. 41, 79, 114
- Лутовин Семен 196
- Лызлов Степан Дмитриев 196
- Лыков Андрей Дмитриев 196
- Лыков Б.М. 393
- Лыков Петр Дмитриев 196
- Лыков Степан 196
- Львов Иван Лобанов сын 210
- Львов Игнатей Лобанов сын 210
- Львов Лазарь Лобанов сын 209
- Львов М.С. кн. 320
- Львов Никита Михайлов сын 210
- Львов Сергей Тяпин сын 210
- Львов Танай Михайлов сын 210
- Лэн-Пуль С. 13
- Любавский М.К. 9, 12, 130, 285
- Любая А.А. 24
- Любимов С.В. 13, 45, 67, 71-75, 81, 103, 104, 110, 112-114, 122, 145, 157, 160, 161, 306, 307, 309, 314, 318, 320-322, 325, 326, 333, 346, 352, 366, 402, 413
- Любомиров П.Г. 231
- Ляпунов Василий Григорьевич 111
- Ляпунов Григорий Петрович 65, 110
- Ляпунов Федор Григорьевич 111
- Ляпунова (Таптыкова) Алена 65, 110
- Ляпунова (Кайбулина) Мария Григорьевна, к-ня 64, 110, 111, 122, 313, 316, 318, 353
- Ляцкий Иван Васильевич 107
- Мавродин В.В. 368
- Маги-салтан, родственница царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара 59, 98, 149, 300
- Магмет ага 212
- Магмет Паша мирза 212
- Магмет-Али улан 78, 212
- Магнус, король 122, 172, 199, 355, 383
- Мазуров А.Б. 267
- Макарий, кн., инок 113
- Макарий, митрополит Московский 83
- Макарий, митрополит Нижегородский 12
- Макарий, патриарх Антиохийский 47, 119

- Макарихин В.П.* 267, 284
 Максим Грек 42
 Максимилиан, император Священной Римской империи 117
Максудов А. 167
 Максудовы, род 157
 Максютов Ибрагим-мирза, касимовец 151
 Малаев Клеш 275
Малиновский А.Ф. 352
Малов А.В. 5, 126, 248, 249
 Малхруб, дочь Темрюка Айдарова 63
 Мальцев Семен 201
 Мамай б. Мансур 184
 Мамай б. Пулад 234
 Мамай-бек б. Булат
 Мамалаев Камбар (Канбар) мирза 183, 184
 Мамат-салтан, ц-ч 52
 Мамелеев Бекбулат, касимовец 245
 Маметев Василий, новокрещен 213
 Маметкуль Ахтанулов, ц-ч сибирский 72, 73
 Мамлюзар 212
 Мамук, хан казанский и сибирский 56
 Мамышев Иван Степанов сын 208
 Мамышев Панфил 209
 Мамышек б. Мустафа, ц-ч 58
 Мамышка, касимовский татарин 247
 мангыт, эль 252
 Мансур б. Эдиге, мангытский бек 184
Мансуров А.А. 48, 149, 150, 153
Мансырев С.П. 191, 192
Мареева О. В. 136
Мареева О.В. 390
Маржерет Ж. 47, 220
 Мария (Гошаней) Темрюковна, ц-ца 63, 85, 110, 122, 149, 257
 Мария Владимировна, к-ня 122, 172
 Мария, к-на, дочь ц. Симеона Бекбулатовича 61, 63
Маркевич А.И. 47
 Марков А.К. 410
Мартин Дж. 19
 Мартирий Зеленецкий, св. 220
 Мартынов Бичюра 244
 Мартынов Игнат 251
 Мартынов Топай, касимовец 237, 241, 243
 Мартынов Уракай, касимовец 237, 240
Мартынова М.В. 390
 Мартяхин А.А. 106
 Марфа Ивановна, инокия 275
Мархоцкий Н. 47, 103, 228, 230
 Маслов Григорий Андреев сын 197
 Маслов Максим Карпов сын 197
 Маслов Сергей Андреев сын 197
 Маслов Сурей Яковлев сын 197
Маслюженко Д.Н. 24, 67, 69, 71, 76, 189, 343
Масса И. 47
Матвеев А.В. 24
 Матвеев Артамон Сергеевич 317
 Махмуд б. Улуг-Мухаммед, хан казанский 53, 54, 91
 Махов Венедикт Матвеевич, дьяк 111
 Мацков Федор, дьяк 197
Маштафаров А.В. 290, 308, 362
Маясова Н.А. 48, 68, 147, 364, 366
 Медведев Вторка 243
Медникова М. 387
 Мезецкий В.С. кн., 330
Мейерберг А. 47, 411
Мелетия (ПанковаТ.М.) 24, 136
 Мелик-Тагир б. Ибрагим, ц-ч 53, 56, 83, 107, 303, 379
 Мелим-бирды оглан (Меулим-бирды оглан), ц-ч 181
Мельникова О.Б. 137
 Менгли-Гирей I б. Хаджи-Гирей, хан крымский, 56, 58, 181, 182, 205, 410
 Мерик Джон, английский посланник 118
 Мертвого, род 79
 Мещерские, к-я., род 12
 Мещерский Александр Юрьевич, кн. 284
 Мещерский Константин Александрович, кн. 284
 Мещерский Федор Михайлович, кн. 284
 Мещерский Юрий Григорьевич, кн. 186
 Мещерский Юрий Федорович, кн. 284

- Мизис Ю.А. 325
 Миллер А.Ф. 33
 Миллер Г.Ф. 7, 12, 67, 69-72, 76, 100, 156, 231, 237, 289, 298, 302, 305, 333, 385, 399
 Милов Мартын Павлов сын, касимовец 244
 Милославский Иван Андреевич 318
 Милюков И.В.
 Милюков Никита Федоров сын 207
 Минин Кузьма 231
 Минчак б. Касим ц-ч 54
 Мираншах, эмир 105
 Миргалеев И.М. 32
 Мирский С.В. 23, 223, 225, 227
 Мисаил, архиепископ рязанский 12, 87, 88
 Мисюрев Федор, сытник (?) 174, 286
 Михаил Васильевич, ц-ч касимовский, кн. 68, 73, 114, 119, 317, 320, 325
 Михаил Васильевич, ц-ч, кн. 68
 Михаил Федорович, ц. 7, 23, 60, 70, 112, 124, 126, 134, 138, 142, 143, 232, 275-277, 335, 337, 338, 355, 361, 370, 385, 396, 397, 404, 407
 Михаил, датский посланник 117
 Михаил, ц-ч, кн. 74
 Михайлов Е. 154
 Михайлов Иван, дьяк 111
 Михайлов Иван, дьяк 406
 Михайлова жена 213
 Михалков Федор 203
 Михалон Литвин 388
 Михнеев Игнатий 229
 Мнишек Марина, ц-ца 47, 225, 226
 Моисеев М.В. 5, 22, 26, 30, 34, 42, 58, 62, 64-66, 85, 98, 177, 226, 230, 231, 234, 260, 271, 302, 320, 394, 395, 398
 Моисеева Г.Н. 17, 22, 93, 94, 96, 97
 Молкоманов Назарка, кн. 236
 Молла (Молта) б. Кучум, ц-ч 68-70, 102, 155, 247, 248, 301, 302, 340, 341, 344, 356, 383, 404
 Молнит (Маматай), ногаец? 194
 Молчановы, род 53
 Мамай (Момай) имилдеш 212
 Мономахов Константин 202
 Мордвинова С.П. 18, 204
 Морозов 348
 Морозов Б.Н. 116
 Морозов Владимир Васильевич, ок.108, 121
 Морозова Л.Е. 23
 Морткин Василий Иванович, кн. 196, 198
 Морткин Иван Андреев сын, кн. 207
 Мосев Айтюш, касимовец 237, 240
 Мох Иван 211
 Мстиславская (Воротынская) Анна Владимировна, к-ня 222
 Мстиславская (Горбатая-Суздальская) Ирина Александровна, к-ня 222
 Мстиславская Анастасия (Александра) Ивановна, к-ня 74, 107, 109, 110, 122, 146, 160, 221, 222, 303, 363, 365, 366
 Мстиславская Анастасия Петровна, к-ня 53, 56, 107, 121, 127, 128, 159, 367
 Мстиславская Ирина Ивановна, к-на 217, 221, 222, 304, 363, 365
 Мстиславская Голицына 222
 Мстиславские, кн-я. род 160, 367
 Мстиславский Иван Федорович, кн. 194, 199, 206, 222, 323
 Мстиславский Федор Михайлович, кн. 107, 121, 159
 Мубарек-Гирей б. Менгли-Гирей I, ц-ч 57
 Мулдур (Молдур), ц-на 68, 69, 101-103, 155, 299, 300, 343, 351
 Мулюкин А.С. 371
 Мурад [б. Таввакул?], ц-ч казахский 77
 Мурад-Гирей б. Мухаммад-Гирей II, ц-ч 57, 59, 78, 99, 100, 103, 117, 148, 150, 174, 212-217, 256, 285-287, 298, 306, 330, 333, 343, 349, 357, 360-362, 382, 392, 400, 407
 Муралей мирза, городецкий ясаул 188
 Мурат 212
 Муртаза б. Мустафа, ц-ч казанский 53, 54, 181, 205, 283, 284, 376
 Муртаза Мустафич, ц-ч 79
 Муртаза-Али б. Абдула (Михаил Кайбулович), ц-ч, кн. 10, 59, 61, 63, 65, 84, 90, 109, 117, 121, 122, 126, 128, 132, 140, 160, 199, 217, 222, 280, 290, 297, 309, 310, 314, 320, 326, 353, 355, 363, 364, 369, 381, 386

- Муртоза б. Ахмед, ц-ч 60
- Муса б. Ваккас, ног. бий 56, 61, 92
- Мусаит, сибирский татарин 235, 236
- Мусаитов Бахтураз мирза Карамышев сын 100, 235, 236, 250, 330
- Мусаитов Бердикей Бахтуразов сын 250
- Мусаитов Исиней мирза Карамышев сын, имелдеш 100, 135, 194, 228, 235, 236, 250
- Мусаитов Карамыш 100, 234-236
- Мусаитов Нурикей Бахтуразов сын 250
- Мусаитов Сеитяк 235, 236
- Мусаитов Яншей (Еншей) 235, 236
- Мусаитова Наг-салтан (Нагел) Карамышева дочь, ц-ца касимовская 100, 101, 157, 234-236, 250, 251, 299, 313, 351, 369, 400
- Муса-сеид, касимовец, 179
- Мусин Ирезек, касимовец 245
- Мустафа б. Гияс ад-Дин. ц-ч 55
- Мустафа б. Муса, хан золотоорд. 55
- Мустафа б. Улуг-Мухаммед, ц-ч 53, 55, 291, 374
- Мустафа мирза, касимовец 151
- Мустафа-Али б. Абдула, ц. касимовский 61, 64, 72, 85, 98, 117, 154, 155, 180, 200, 201, 216, 217, 227, 230, 274, 288, 299-301, 310, 311, 330, 381, 382
- Мустафа-сеид, касимовец 151
- Мустафина Д.А.* 35, 38
- Мустафины, род 79
- Мухаамад-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч 57
- Мухаамед-Кула б. Атаула жена, ц-ца 155, 235
- Мухамадева И.А.* 23
- Мухамедьяров Ш.Ф.* 14, 36, 270
- Мухаметшин Д.Г.* 48
- Мухаммад-Гирей I, хан крымский 42, 185
- Мухаммад-Гирей II б. Девлет-Гирей I, хан крымский 57, 59
- Мухаммад-Гирей III б. Саадет-Гирей II, хан крымский 59, 70, 304
- Мухаммад-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч 57, 59
- Мухаммад-Риза* 94
- Мухаммед II Фатых, султан турецкий 410
- Мухаммед, пророк 100, 105, 171, 177, 390
- Мухаммед-Кул б. Атаул, ц-ч 67, 68, 72, 100, 101, 103, 104, 117, 118, 201-203, 232, 235, 247, 250, 251, 282, 298, 299, 301, 307, 326, 330, 369, 381, 383, 402
- Мухаммед-Кул б. Хаджи-Мухаммед, ц-ч 75, 203, 381, 382
- Мухаммед-Кула б. Атаула дочь, ц-ца 67, 68, 103, 155, 298, 369
- Мухаммед-Мурад б. Ураз-Мухаммед, ц-ч 76, 226, 229, 230, 281, 395
- Мухаммед-Эмин б. Авган-Мухаммед, ц-ч 75, 157, 337, 359
- Мухаммед-Эмин б. Ибрагим, хан казанский 22, 53, 55, 56, 61, 92, 106, 182, 278, 279, 282, 283, 295, 296, 302, 377, 387
- Мухлинский А. 8*
- Мыльников Иван Федоров сын 210
- Мышецкий Василий Иванов сын, кн. 210
- Мюрид, хан 410
- Мясоедов Иван 200
- Мячковы, род 33, 51, 372
- Нагаев Муртаза 236
- Нагая Анастасия Васильевна, к-ня 113, 317, 320, 351, 365
- Нагая Прасковья Федоровна (Васильевна?) (инокиня Пелагея) 113, 320
- Нагиба, казак 231
- Нагой Андрей Александрович 221
- Нагой Василий (Кондратий) Иванович 113
- Нагой Федор Михайлович 108, 121, 186
- Нагой Федор Федорович 195
- Нагорнов В.П.* 79
- Наджим ад-дим аз-Захир ал-Газмини 131
- Надырев Девлет-Мухаммед 246, 357
- Надырева Девлет-Мамета жена 246
- Надырева Девлет-Мамета сыновья 246
- Назаров В.Д.* 30, 378
- Назеник 212
- Назеника сын 212, 333
- Назенин, мамка 212
- Нал, дочь хана Кучума ц-ца 68, 69, 100-103, 155, 235, 236, 299, 300, 370

- Налитов Видидей 191
 Нариманов Н. 179
 Нарышкин Мартемьян Кириллович 114
 Нарышкина Наталья Кирилловна, ц-ца 113, 122
 Наук 250
 Наумов Петр Суворов 201
 Наумов Федор Хруль 202
 Науруз б. Улуг-Мухаммед, ц-ч 53
 Наурузбек, ц-на 344
 Невежин Василий 185
 Негодяев Василий Обрютин 196
 Негодяев Иван Обрютин 197
 Негодяев Черкасс Обрютин 196
 Негоновский Берсень 210
 Негоновский Бурнаш Федоров сын 210
 Негоновский Друган Федоров сын 210
 Недаи 131
 Неклюдов Захар Кутаев сын 208
 Неклюдов Иван Пятого сын 208
 Неклюдов Хотен Болобонов сын 208
Некрасов М.А. 25, 59, 99
 Нелидов Макар Алферьев сын 238, 241
 Немазов Андрей 196
 Немичев Иван, кн. 180
Немоевский С. 47
 Немой-Шуйский Василий Васильевич, кн. 107, 108, 111, 121, 365
 Непей Осип Григорьевич, посол 116
 Несельский Андрей Иванов 197
Нестеров А.Г. 24, 69
 Нестеров Афанасий 268
 Нестеров Казарин Петров сын 210
 Нестеров Третьяк Петров сын
 Нефедов Овсянко, рассыльщик звенигородский 197
 Нефедов Рудачко Федоров сын, рассыльщик звенигородский 197
 Нефес абыз, хивинец 132, 246
 Нефнев Иван, дьяк 206
 Нигоновский Меньшик Федоров сын 210
 Никифор Васильевич, ц-ч касимовский 68, 73, 74, 113, 123, 161
Николаев А. 10, 63, 217, 220, 288
Николаева С.В. 45, 109
 Николай I, император 151
Никольский Н. 160, 368
 Никон, патриарх 87, 125, 411, 412
 Новокрещенов Костя Романов сын 197
 Новокрещенов Никита Иванов сын 197
 Новокрещенов Первой 209
Новосельский А.А. 17, 214
Новохатко О.В. 41
Ногманов А.И. 35, 189, 205, 264
 Ноготкова-Оболенская (Бутурлина) Евдокия Федоровна 110
 Ноготкова-Оболенская (Костина) Мария Семеновна, к-ня 110, 122
 Ноготкова-Оболенская Ирина (инокиня Ираида) Федоровна, к-ня 110, 112, 122, 319, 325
 Ноготков-Оболенский Федор Андреевич, кн., б. 85, 110, 122, 393
 Ноздреватый Михаил, кн. 349
 Ноздрунов Иван Иванов сын 208
Норматский Ф.К. 189
Носов Н.Е. 41, 199, 201
 Нумкан б. Абай 52
 Нур-Даулет, хан крымский ц. касимовский 57, 58, 78, 148, 177, 178, 182, 183, 259, 261, 274, 279, 331, 376
 Нур-салтан, ц-ца 10, 56
 Облаз улан 78, 183
 Оболенский М.А. кн. 46, 104
 Оболенский Петр, кн. 182
 Оболенский Стрига Иван Васильевич, кн. 181
 Оболенский Федор, кн. 231, 305
 Образцов Григорий 221
 Образцов Дементий. Дьяк 111
 Обутков Григорий Иванов сын 209
 Обутков Иван Федоров сын 209
 Ознобишин Никита Васильев сын 192
Олеарий А. 47, 112, 144, 145
 Олег Иванович, великий кн. Рязанский 52, 79, 267
 Олферьев Семен Романович 221
 Ондан б. Шигай, ц-ч казахский 76
 Онучин Григорий Михайлович 393
Опарина Т.А. 5, 35, 264, 372, 402
 Орке 213

- Орленко С.П. 5, 35, 264
 Орлов Клим 207, 210
 Орлов А.М. 29
 Ошанины, род 53
 Павленко Н.И. 413
 Павлов А.П. 5, 110, 310, 326, 397
 Павлов П.Н. 37
 Павлов-Сильванский Н.П. 380
 Павлус Магнус, цесарский посол 117
 Палецкий Дмитрий Федорович, кн. 406
 Палецкий Семен Дмитриевич, кн. 195
 Паллас С.П. 149, 151
 Панова Т.Д. 159, 160
 Панфилов Русинец Андреев 197
 Панфильев Гришка, касимовец, портной 244
 Папков А.И. 257
 Пафнутий, архимандрит московского Чудова м-ря. 85
 Пахомов И., гонец 97
 Пашков Истома 224, 225
 Пашкова Т.И. 189, 192, 253, 268
 Пащутто В.Т. 25
 Пересалунин Вилкита 191
 Пересалунин Вячкоша 191
 Пересветов И. 388
 Пестов Сазон Андреев сын 208
 Петр Алексеевич (Дост-Мухаммед б. Алтанай), ц-ч кн. 68, 74, 87, 90, 113, 119, 122, 123, 128, 145, 248, 251, 298, 306, 317, 320, 322, 326, 338, 341, 345, 347, 351, 352, 355, 365, 371, 402, 404, 405
 Петр Алексеевич (Петр I), ц. 41, 114, 123, 125, 129, 147, 179, 309, 314, 402, 414, 416
 Петр Ибрагимович см. Худайкул б. Ибрагим
 Петр, ц-ч, кн., сын ц. Симеона Касаевича 61, 65, 159
 Петр, ц-ч Ордынский 32, 51, 52, 90
 Петрей П. 47
 Петров К.В. 41, 338
 Петров Урозай, касимовец 245
 Петров Федька, новокрещен 251
 Петросян Ю.А. 167
 Печкин Богдан Семенов сын 208
 Пиала паша 215
 Пивов Михаил 203
 Пивов Роман Михайлович 286, 398
 Пилеев Девлеткилдей, касимовец 237, 240
 Пилемов Юрий Григорьевич 111
 Пилемова Анастасия 111
 Пиляев Ишей, касимовец 245
 Пиляев Сапай, касимовец 245
 Пиотровский С. 46, 204, 387
 Пироговский Лучка Елизарьев сын 208
 Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский 22, 120
 Платонов С.Ф. 9
 Племянников Давыд Семенович 322
 Плешко Н.Д. 19
 Плещеев Дмитрий Григорьевич 187, 193, 264
 Плещеев Захарий Иванович 66, 97, 109, 121, 365
 Плещеев Неудача Остафьевич 227
 Плещеев Никифор Юрьевич 112, 366
 Плещеев Яков 196
 Плещеева Мария Никифоровна, к-ня 112, 162
 Плещеева Марфа 112, 366
 Плещеева Ульяна см.: Ельякши
 Плюханова М. 22, 95
 Повадин (Паводин) Андрей 185
 Погожей Иван Степанов сын 209
 Погожей Игнатей 209
 Пожарский Дмитрий, кн. 231
 Покровский И. 191, 269
 Покровский М.Н. 14
 Полев Осип 195
 Полкин Семен, касимовец 237, 240
 Полянинов Андрей 209
 Полянинов Яков 211
 Пороватовы, род 79
 Поссевино А. 46
 Постникова-Лосева М.М. 390
 Потанов В.П. 269
 Потехина Е.С. 336
 Почекаев Р.Ю. 24, 32, 80
 Правдолюбов В. 24, 27, 147, 162
 Правдолюбов Н. 24, 147, 162

- Прасковья Алексеевна, к-на 68, 74, 113
Привалова Н.И. 15-16, 45, 278
Принц Д. 46, 204
 Провакиков Василий Семенов сын 208
 Проестев Меньшик 199
 Прозоровский Семен Васильев сын, кн. 227
 Прозоровский Федор Андреевич, кн. 186
 Пронский Дмитрий Шемяка, кн. 195
Пугач И.В. 324
Пудалов Б.М. 16, 37
Пузанов В.Д. 24
 Пузырев Шестак 209
 Пустобояров Иван 209
 Пушкин Остафий Михайлович, д.д. 219
Пчелова Е.В. 137
 Ра (Ара, Арай), кн. 187, 194, 195
 Рагозин Афанасий 349
 Радзивил, гетман 46, 387
 Радилев Василий 209
Радлов В.В. 11, 154
 Раков Лука 195
 Ратаевы, род 79
 Рафаила, игуменя Казанского м-ря в Касимове 162
Рахимзянов Б.Р. 18, 23, 24, 27-29, 55, 100, 172, 190, 223, 224, 226, 229, 231, 252, 253, 260, 261, 266, 270, 271, 274, 278, 281, 292, 294, 308, 320, 324, 326, 373, 376, 395
 Рашид ад-Дин 130
 Резанов Андрей Прокофьев сын, касимовец 244
 Резанов Дмитрий 243
Рейтенфельс Я. 47, 387
 Репнин Юрий Петрович, кн. 193
 Ржевский Елизар 195
 Ржевский Пятой (Васильев сын?) 209
 Рогнеда, к-ня.95
Рогожин Н.М. 282, 368
Рождественский А.Г. 150, 280
Рождественский С.В. 310
Розен Р
 Ромазан слепой 212
 Роман Васильевич, ц-ч, кн. 68, 160, 402
 Романов Филарет (Федор) Никитич, патриарх 31, 219, 221, 224, 275, 304, 355, 394
 Романовский Антон 406
 Романовы, род 4, 63, 79, 91, 110, 113, 123, 221, 339, 384, 408
 Романчуков Савелий, дьяк 370
 Ромодановский Григорий Григорьевич, кн. 248
Рославцева Л.И. 191
 Ростиславский Иван 227
 Ростовская Анна Борисовна, к-ня 107, 120
 Ростовский Василий Волк Васильевич, кн. 194
 Ростовский Петр Дмитриевич, кн. 107, 120
 Рубцов Михаил Афонасьев 197
 Ружинский Роман, кн., 225, 227, 228
 Руна (Руно) Иван 181
Русакон П.Е. 22, 120, 387
Рыбалко Н.В. 23, 223, 225, 227, 320, 326
 Рьжков Семенко, подьячий 219, 220
Рыкин П.О. 25, 385
Рябикина Е.А. 24, 69, 71, 343
 Рязанцевы, род 79
 Ряполовский Лобан Семенович, кн. 403
 Саадет-Гирей I б. Менгли-Гирей, хан крымский 58
 Саадет-Гирей б. Мухаммад-Гирей II, хан крымский 57, 59, 99, 148, 212, 214, 285, 286
 Савва, владыка крутицкий 83, 108, 121
Савелов Л.М. 60, 70
 Савельев Сафон, сокольник 209
 Сагайдачный, гетман 248
Садиков П.А. 126
 Саин-Булат б. Абдула, ц-ч 61, 64, 150, 155, 201, 381
 Саин-Булат б. Бекбулат (Симеон Бекбулатович, инок Стефан), ц-ч, ц. касимовский 8-10, 17, 18, 22, 23, 59, 61-63, 80, 83-85, 90, 109, 110, 117, 122, 126, 128, 132, 139, 140, 143, 146, 149, 159, 160, 172, 194, 199-201, 203, 206, 211, 212, 216-222, 257, 260, 272, 274, 280, 288, 297, 303-304, 306, 310, 315, 319, 323, 328, 348, 353, 361, 363-369, 379, 381, 382, 384, 386, 389-391, 394, 395, 402, 413
 Сакаев Кучук 131, 133
 Саламет-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч 215

- Саламет-Гирей б. Саадет-Гирей, ц-ч 57, 59
 Саламет-Гирей, ц-ч 387
 Салахмир, мирза 79
 Салиева Х.Б. 26
 Салтанаев Такай, касимовец 243
 Салтан-бике (Анастасия Васильевна), жена Иш-Мухаммеда б. Алтаная, ц-ца, к-ня 87, 405
 Салтан-бике, сестра Симеона Касаевича, племянница Исмаила б. Мусы 65
 Салтан-бике, ц-ца, жена ц-ча Дост-Мухаммеда 103
 Салтан-бике, ц-ца касимовская 72, 100, 101, 155, 230, 231, 299, 301, 311, 370
 Салтан-Булат имелдеш сын Билгидея аталыка 158
 Салтаным, ц-ца сибирская 69, 156, 343
 Салтыкай, ц-на касимовская 68, 73, 101, 157, 299, 300
 Салтыков [] Игнатъев сын 197
 Салтыков Ефим Худяк Игнатъевич 187
 Салтыков Кривой Михаил Михайлович, 219
 Салтыков Михаил Игнатъев сын 193, 199
 Салтыков Яков Андреевич 406
 Салтыкова Анастасия Федоровна (Алексеевна), к-ня 114
 Салтыкова Прасковья Федоровна (Алексеевна), ц-ца 114
 Самойлова Т. Е. 387
 Самойлова Т.Е. 90
 Самсонов Н.В. 35, 36
 Сапега Ян, гетман 23, 118, 223, 225, 227-229, 237, 320
 Сапунов Федор Иванов сын 222
 Сарын (Салым?) мирза 212
 Сатин Постник 185
 Сатылган б. Нур-Даулет, ц-ч касимовский 57, 148, 182, 183, 259, 261, 274, 361
 Сафа-Гирей б. Менгли-Гирей, хан казанский 92, 93, 96, 186, 285, 286, 303
 Сафа-Гирей б. Мухаммад-Гирей II, ц-ч 57
 Сафа-Гирей б. Мухаммад-Гирей II, ц-ч 57, 59
 Сафа-Гирей б. Фатых-Гирей хан казанский 57, 61
 Сафаралеев Енбулда 246
 Сафаралеева Енбулды дети 246
 Сафаралеева Енбулды жена 246
 Сафар-Али, мирза 230
 Сафаргалиев М.Г. 17, 51, 52, 55, 60, 93, 168, 190, 270, 289
 Сафаргалиев Ю.В. 28
 Сафаров Алык, касимовец 245
 Сафаров Барекай, касимовец 245
 Сафаров Шемай, касимовец 245
 Сахаров И.П. 45, 160, 314, 320, 365, 366
 Сахарова О.М. 136
 Сахиб-Гирей I б. Менгли-Гирей I, хан казанский и крымский 58. 94, 131
 Свечин Дружина Андреев сын 207
 Свечин П.М. 324
 Свечин Петр Матвеев сын 206. 218
 Свечин Степан 207
 Свечкин Петр Матвеев сын 207
 Свечников С.К. 29, 191
 Свидригайло Ольгердович, кн. 52
 Севастьян (Севастьян), русский посол, 63, 334
 Севризов Семен Смолин сын 210
 Седов П.В. 4, 114, 144, 353
 Сеид-Ахмед (Саид-Ахмед) б. Ахмед, ц. 61, 182
 Сеид-Ахмед (Саид-Ахмед) б. Бекбулат (Сейтяк), кн. 76, 202, 233, 399
 Сеид-Ахмед (Саид-Ахмед) б. Мухаммед, ног. мирза 394
 Сеид-Ахмед (Саид-Ахмед) хан большеордынский 54, 180, 279
 Сеит-Бурхан б. Арслан (Араслан) см.: Василий Арасланович
 Сеит-Кул б. Худайназар, ц-ч казахский 104
 Сеит-Кул, ц-ч 78
 Сеит-Мухаммед, ц-ч 360
 Сеитов (Сеитович, Семенович) Иван, кн. 171, 172
 Сеитовы, кн-я, род 172
 Секирин Безсон Борисов 197
 Секирин Петр Иванович 351
 Сексенева Байшка 247
 Селезнев А.Г. 100, 130, 133, 134
 Селезнев Ф.А. 38

- Селезнев Ю.В. 22, 25, 32, 51, 52, 55, 373
Селезнева И.А. 100, 130, 133, 134
Селиванов А.В. 11-13, 149, 154, 179, 410
Селиверстов Богдан 202
Селифонтов Н.Н. 44, 307
Семен (Саин) мирза 194
Семен Васильевич, ц-ч касимовский. кн. 68, 73, 114, 163, 301, 311, 312, 314, 316-318, 322, 325, 328, 398
Семен Дмитриевич, кн. суздальский 373
Семен Иванович, уд. кн. 281
Семен мирза, касимовец 194
Семендерев Мамай мирза 100, 234-236, 250, 400
Семендерев Мустафа мирза Мамаев сын 100, 234-236, 250, 313
Семененко А.М. 229
Семенов Алешка 236
Семенов Мелешка 251
Семенсима 213
Семенский Федор 209
Сенгилдеев Когеулай, бастановец 188
Сенюткин С.Б. 37, 223, 375
Сергеевич Е. 112
Сергей Васильевич, ц-ч, кн. 75
Серебряник Сафар Григорьев сын, касимовец 236, 241
Серебряников С.А. 8
Серебряный Василий, кн. 94
Серебряный Петр Семенович, кн. 94
Серкиз, ц-ч 79
Серкизовы, род 79
Сефер б. Сулеш 212
Сефер-Газы 212
Сефер-газы-ага, визирь крымский 89
Сибирская (Урусова) Мария Сергеевна, к-ня 115
Сибирские кн-я, род 138, 366
Сибирский (Джансюеров) Богдан Калинникович, ц-ч, кн. 68, 71, 114, 321, 345, 347, 401
Сибирский (Джансюеров) Федор Калинникович, ц-ч, кн. 68, 71, 114, 115, 161, 321, 330, 345, 347, 400
Сигизмунд III, король 228, 229
Сигизмунд Кейстутович кн. 5
Симеон Бекбулатович см. Саин-Булат б. Бекбулат
Симпсон П.Ф. 10, 282, 283
Синап паша 410
Синяга Василий, подьячий 219
Сирафим (Питерский) 24
Сироткин С.В. 5
Сисеев Федор Васильевич, кн. 187
Ситдииков А.Г. 48, 142, 387
Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, кн. 231
Скорятины, род 52
Скрынников Р.Г. 17, 217, 294
Славной Елизар 209
Слизнев Влас Григорьев, подьячий 197
Смайлев Александр, кн., ног. мирза 69
Смайлев Атманай мирза Безеев мирзин сын, касимовец 245
Смайлев Иван Игнатев сын, 69
Смайлев Игнатей Курмышев сын, кн. 69
Смайлев Лев (Сыра), кн., ног. мирза 69
Смайлев Прокофий Дьянов сын, кн., ног. мирза 69
Смайлевы, к-я, род 69
Сметанина С.И. 110, 111
Смиайлев Семен, кн., ног. мирза
Смирнов В.Д. 11, 52, 58, 138, 148, 166, 382, 393, 410, 414
Смирнов И.И. 140
Смирнов И.Н. 7, 40
Смирнов И.П. 47
Смирнов М. 12, 16, 267, 284
Смирнов П.П. 63, 280, 294, 398
Смирнов Ю.А. 22, 120, 387
Смит Томас, английский посол 47, 118, 223
Смоленев (Смолянов) Смаил (Исмаил) 228
Смолянова Девлет пача, ц-ца сибирская 87, 103, 228, 298, 345
Собакина Маф ра, ц-ца 121
Собанчеев Уразгилдей 236
Соболев Н.Н. 142
Совин Боланда 201
Соколов Федор 209
Солнцев Засекин Василий Васильев сын, кн. 206

- Солнцев Засекин Василий Дмитриев сын, кн. 206
- Солнцев Ф.Г.* 7, 48, 135
- Соловцов Яков Иванов сын 227
- Соловьев С.М.* 8, 292
- Соловьева Т.Б.* 114
- Солодкин Я.Г.* 23, 34
- Соломон, царь 411
- Солтангул Мамгай 212
- Солунский Дмитрий, св. 218, 368, 395
- Сомов Федор Иванович 72
- Сороколетов Ф.Н.* 193
- Соснер И.Ю.* 5
- Спячев Григорий 208
- Спячов Василий Александров сын 208
- Станиславский А.Л.* 18, 41, 112, 204, 212, 218, 223, 286, 340, 384
- Одоевская Авдотья Романовна, к-на 121
- Василий Владимирович, уд. кн. 122
- Владимир Андреевич, уд. кн. 123, 187, 193-195, 260
- Старков Колман Иванов сын 208
- Старков Третьяк Иванов сын 209
- Старковы, род 79
- Старого Василий Михайлович 186, 195
- Стародубский Иван Никитин сын, кн. 206, 218
- Степанов Вельямин, русский посол 77, 118
- Степанов Р.Н.* 37
- Степанов Степан, переводчик 174, 286
- Степанов Урозай, касимовец, конюх 245
- Степанида (Стефанида), инокиня 64
- Сторожев В.П.* 253
- Стравинский Ярыш, полковник 226
- Стрейс Я.* 47, 174
- Стрельников С.В.* 32, 51, 53, 90
- Стрешнев Василий Иванович 112, 325, 366
- Стрешнева Евдокия Андреевна 68, 112, 147, 325, 366
- Стрикалов И.Ю.* 284
- Строков Сафон 211
- Ступишин Борис 185
- Суворов Фома Иванов сын 238
- Судаков И.* 8
- Судаков Мясной Иван, русский посланник в Крым, 42, 215, 387
- Судаков Семейка 344
- Сукин Григорий Никитич 194
- Сукин Федор Иванович 108, 121, 293
- Сулейман мирза, касимовец 151
- Сулеш б. Магмедша 212
- Сулеш Перекопский, кн. 212
- Сулешев Ибрагим паша мирза 213
- Сулешев Кошум мирза Сеферев сын 212
- Сулешев Юрий Яншеевич, кн. 313
- Сулешев Яньша (Еньша), мирза 282
- Сулешев Черкасский Василий Еншеевич, кн. 385
- Сулешевы, кн-я, род 369
- Султангалычев Болуш 194
- Султангалычев Кекич мирза, касимовец 193, 194
- Султанов Т.И.* 3, 23, 55, 87, 105, 167, 171, 390, 393
- Сунтаев Уразгилдей 245
- Сунчалеев Имамат, касимовец 244
- Сунчалеев Тютеш, касимовец 244
- Сунчалеев Утей, касимовец 244
- Супкиев Сиюш мирза 173, 194
- Сымикей, Такай абызова жена 213
- Сытин П.В. 350
- Сюйдеджан, ц-ца 69, 156, 343
- Сюнчалеев Утей, касимовец 245
- Сюнчелеев Тюгеш, касимовец 245
- Сююн-бике, ц-ца казанская, касимовская 10, 17, 22, 59, 61, 62, 78, 82, 92-98, 130, 155, 168
- Сююндюк имелдеш 250
- Сююш б. Эль, ног. мирза 73, 135, 230
- Таввакул б. Шигай, хан казахский 76, 118, 360, 382
- Таисия, инокиня 113
- Тайбугиды, род 76, 399
- Так-бильды, дочь Мустафы-Али б. Абдулы, ц-на 61, 64, 153, 300
- Такбулат 212
- Талыч, ц-ч 373
- Танин Байтерек 245
- Танин Ишерек, касимовец 245

- Таптыков Булгак (Анисим) Андреев
 Каркадымов 65, 110
 Таптыкова (Ромоданова) Алена
 Гавриловна 65, 110
 Тарабердеев Исейко 247
 Тарабердеев Кубечко 246
 Тарабердеев Кулубердейко 246
 Тарабердеева Кулубердейки дочери 246
 Тарабердеева Кулубердейки жена 246
 Тараканов Василий, дьяк 85
Тарасов А.И. 21, 253, 266
 Таратин Богдан Лаврентьев 197
 Таратин Иван Пятого 197
 Таратин Неждан Лаврентьев 197
 Таратин Русинец Борисов 197
 Тарбеев С.И. 60, 70
 Татев Петр Иванович, кн. 110, 122
 Татев Федор Иванович, кн. 187
 Татищев Кирилл Михайлов 197
Татуров С.Ф. 24
 Татьянанн Андрей 201
 Таулек б. Улуг-Мухаммед, ц-ч 53
 Тахир бин Ахмад ал-Бухари ал-Ханафи 131
Таценко Н.С. 32
 Ташлыков Иван 200
 Тевкелев (Тевкелевич) Иван 171
 Тевкелев Иван, кн. 79
 Тевкелев Кутлу-Мухаммед (Алексей
 Иванович), генерал-майор 79, 179
 Тевкелевы, род 79
 Тевкель б. Муртоза-мирза кн. 171
 Тевкель ц-ца астраханская
 Тевкель, ц-ца, дочь мирзы Кел-
 Мухаммеда 65, 97
 Тезик улу ага 212
 Теймурз Давыдович, ц. 119
 Тек-Бек сеид, гурган 98
 Текей аталык 212
 Телдиви Янтемир 212
 Телебугины, род 33, 51, 372
 Теличев Семен 209
 Телятевский Андрей Петрович, кн. 194
 Темир б. Мансур, мангытский бек 56
 Темир-Булат, ногаец 246
 Темир-Булат-сеид, касимовец 179
 Темиров Андрей Павлов сын 210
 Темиров Василий Павлов сын 210
 Темиров Иван Григорьев сын 210
 Темкин-Ростовский Юрий Иванович, кн.
 185
 Темрюк Айдаров, кн. кабардинский 62
 Тенебеков Еней мирза, касимовец 245
 Тенебеков Кутуш 251
 Тенибеков Асан, касимовец 236, 240
 Тенишев Аликей мурза Акаев сын 238, 239
 Тенишев Еникей, кн. 187, 194, 195
 Тенишев Сафар, касимовец 245
Тенишев Э.Р. 167, 256
 Теняев Урукай, касимовец 243
 Тепритцкий Лиховид Семенов сын 210
 Теребердеев Анлагун, касимовец 237,
 242
 Теребердеев Исай, касимовец 245
 Тимофеев Богдан, дьяк 231
 Тимур, эмир 105
 Тимуриды, род 3
 Тимур-Кутлуг б. Тимур-Мелик, хан
 золотоорд. 51
 Тиняив Урокай, касимовец 245
 Тит Козельский, кн. 52
Титов А.А. 35, 45, 106, 364, 367
 Титов Безсон 209
Тихомиров М.Н. 66, 294
Тихонов Ю.А. 141, 313, 317
Ткачук В.А. 26
 Тлеев Иш-Мухаммед (Ишмачко)
 Иткарин сын 246
 Тлетаев Сафар, касимовец 245
 Тобелин Дмитрий Михайлов 197
 Тойлаков Исенгилдей 251
 Токбулат 330
Токмаков И. 12, 238
 Токсанов Курманалей, касимовец 245
Толстов С.П. 15, 256
 Томило, подьячий 219
 Томлаков Алмакай 245
 Тонин Алей Немичев сын, касимовец 244
 Тонин Байтерек Ишеев сын, касимовец 244
 Тонин Ишерек (Иштерек?) Ишеев сын,
 касимовец 244

- Тончурун Бейбек 274
Торханов Ворошилка 349
Тоташев Коней, касимовец 245
Тохмаматов Тумак, касимовец 237, 241
Тохтамыш б.Туй-Ходжа хан золотоорд.
51, 130, 155, 372
Тохтамыш, ц-ч 61-63, 188, 193-195, 197, 381
Тохтамыша дочь, ц-на 61, 63
Тохтамыша жена, ц-ца 63, 104, 194
Тохтамыша ц-ча жена, ц-ца, дочь
ногайского мирзы Кутума б. Шейх-
Мухаммеда 63, 155
Тохтамышев Токбулат, касимовец,
конюх 245
Тохтар улан 78, 213
Тохтаров Джанют, касимовец 245
Тохтаров Нуркай, касимовец 245
Тохтаров Сюней, касимовец 243, 245
Тохтаров Сунчелей, касимовец 245
Траханиотов Никифор Васильевич 393
Трегубов Степан 200
Трепавлов В.В. 3, 5, 23, 31, 37, 50-52, 54-
56, 60, 62-65, 67, 69, 86, 92, 103, 104, 158,
159, 168-171, 173, 184, 204, 205, 217, 229,
230, 254, 255, 264, 292, 295, 302, 361, 372,
376-378, 380, 381, 394, 398
Третьяков Хлуднев П. 197
Трибунский П.А. 5, 9
Тро[] Григорьев сын 196
Троекуров Иван Федорович, кн. 70, 304
Троекуров Иван, кн. 186
Троекуров Роман, кн. 231
Троекуров Федор Михайлович, кн. 214
Трубецкая (Долгорукова) Мария
Юрьевна, к-ня 114, 312, 314, 316, 398
Трубецкой Тимофей Романович 393
Трубецкой Юрий Петрович, кн.114
Трутовский В.К. 11, 71, 72, 149, 154
Тубулдуков Казым, кн. 215
Тукай-бек, касимовец 232
Тука-Тимур б. Джучи, ц-ч 52
Тулубай 236
Тулуй, сын Чингисхана, ц-ч 390
Тулун-беке, ц-на 69, 156, 343
Тумосов Кулуш, касимовец 245
Тупаев Барамалеей (Василий) Ахмед-
Эминов сын 213
Тушикова Н.А. 23, 223, 225, 227
Тургенев Дмитрий Федорович 384
Туренин Дмитрий Васильевич, кн. 221
Тур-пача, ц-на 101, 157, 299, 300
Тучке абыз 172
Тучков Михаил Михайлович, кн. 173,
179, 186, 187
Тушай 180
Тырнов Матвей Герасимов сын 207
Тычинских З.А. 37
Тюге б. Ишим, ц-ч 68, 72, 154
Тюменев Дмитрий 209
Тюменский Василий Агишевич, кн. 109, 132
Тюменцев И.О. 23, 113, 205, 223, 225-229,
235, 236, 238, 320, 326
Тюменцева Н.Е. 23, 223, 225
Тютчев Роман 210
Тюфякин Михаил, кн. 198
Тясмин Булат Горяинов сын 209
Угедей, сын Чингисхана, ц-ч 390
Угрюмов Смирной Васильев сын 208
Узбек б. Тогрул, хан золотоорд. 51
Узников Авкуйман Малемасов сын 181
Узников Пороват Малемасов сын 191
Уланов Борис Тебет, кн. 168
Улугбек, эмир 105
Улуг-Мухаммед б. Хасан, хан золотоорд.
24, 28, 32, 50, 53-57, 83, 91, 92, 168, 255,
270, 271, 284, 290, 292, 306, 374-376
Ульфельд А. 46
Ульяна Филипповна, к-ня 112
Ульяницкий В.А. 10
Ульянов Федор, касимовец, конский
мастер 244
Ульяновский В.И. 9, 31, 110, 139, 160, 216-
218, 221-224, 288, 304, 363, 366, 367, 394, 395
Унковский Бауш Никитин сын 207
Упин Александр Семенович 185, 186
Ураз, хан крымский 79
Ураз-Али б. Ак-Мухаммед 184
Уразгилдеевы, род 79
Ураз-Мухаммед б. Дин-Ахмед, ног. бий
394

- Ураз-Мухаммед б. Ондан, ц-ч казахский, ц. касимовский 7, 23, 40, 42, 47, 50, 51, 72, 76, 79, 81, 98-100, 116-118, 129, 130, 135, 153, 155, 176, 178, 202, 203, 216, 222-230, 232-236, 238, 254, 256, 274, 275, 281, 282, 295, 299, 301, 307, 308, 311, 320, 324, 326, 331, 340, 360, 381-383, 392-396, 399, 402
- Ураз-салтавна, ц-ца астраханская (жена ц-ча Араслан-Али) 98, 155, 230, 300, 313
- Урак б. Джан-Арслан 229
- Урманов М.С.* 169
- Урозаев Асак, касимовец 245
- Урозаев Досай, касимовец 245
- Урузаев Исаналей 243
- Урус б. Исмаил, ног. бий 63, 69, 214, 215, 229
- Урус б. Чимтай, хан золотоорд. 130
- Урусан-бек (Русан-бек), посол кизылбашский 86
- Урусов Петр Арасланович (Урак б. Джан-Арслан), кн. 103, 229, 230
- Урусов Семен Андреевич, кн 385
- Урусов Степан Григорьев сын, кн. 207
- Урусов Федор Семенович, кн. 317
- Урусова (Грушецкая) Фекла Семеновна, к-ня 113
- Урусовы, кн-я. род 402
- Усачев А.С.* 5
- Усейн (Хусейн) б. Таввакул, ц-ч 77, 360
- Усманов М.А.* 23, 40, 130, 131, 139, 223, 233, 234
- Устинья (Иустинья), св. 162
- Устокасим 391
- Устрялов Н.Г.* 225
- Устюгов Н.В.* 16
- Утемиш 212
- Утикеев Бакней, касимовец 245
- Утямиш-Гирей б. Сафа-Гирей (Александр Сафакиреевич), хан казанский 57, 59, 78, 83, 84, 92, 94-96, 116, 117, 123, 124, 127, 139, 158, 160, 272, 297, 308, 348, 362, 366, 367, 38
- Фаизов С.Ф.* 131, 133, 243, 412
- Фанин Яков Ильин сын 208
- Фатима, дочь ног. бия Муссы б. Ваккаса, ц-ца казанская и касимовская 55, 61, 92, 128, 153, 303, 405, 406
- Фатима, дочь пророка Мухаммеда 105, 171
- Фатима, жена Ибрагим б. Махмуда, ц-ца казанская 56, 303
- Фатима, царица см. Шакулова Фатима сеид
- Фатых-Гирей б. Менгли-Гирей I, ц-ч крымский 57
- Фахрутдин Р.* 14
- Федор Алексеевич, ц. 113, 120, 123, 128
- Федор Борисович, уд. кн. 184
- Федор Васильевич, уд. кн. 107
- Федор Васильевич, ц-ч касимовский 68, 73, 74
- Федор Васильевич, ц-ч, кн. 68, 75
- Федор Иванович, кн. рязанский 259
- Федор Иванович, ц. 31, 77, 118, 214, 216, 217, 219, 286, 316, 339, 382, 383, 389, 391, 407
- Федор Литвич, пушкарь 106
- Федор Меликдаирович Долголядский, ц-ч, кн. 22, 53, 56, 83, 106-108, 116, 120, 127, 139, 159, 184, 185, 186, 189, 222, 303, 309, 348, 353, 362-365, 385, 387
- Федор Ростиславович Черный, кн. смоленский и ярославский 51
- Федор Симеонович, сын Симеона Бекбулатовича, ц-ч астраханский, кн. 61, 63, 220
- Федор Юрьевич, б. 52
- Федор, ц-ч касимовский 74
- Федоров Иван Петрович 406
- Федоров Петр 201
- Федоров-Давыдов Г.А.* 17, 270
- Федотова М.Я.* 38
- Федулин Василий Дмитриев сын 209
- Федулин Иван 209
- Феодора, к-ня, жена кн. Глеба Васильевича белозерского 51
- Ференаз, Алкасова жена 213
- Фети-Гирей, ц-ч 214
- Фетищев С.А.* 266
- Филимонов Боран, подьячий 219
- Филипп (Кольчев), митрополит 147, 366
- Филиппов Д.Ю.* 5, 12, 130
- Филиппова И.С.* 38
- Филюшкин А.И.* 315, 383, 388
- Фишер И.Е.* 71, 72
- Флетчер Д.* 46

- Флоря Б.Н. 38, 136, 391
 Фомин Постник Дмитриев сын 209
 Фоскарينو М. 46
 Френ Х.Д. 7
 Фролов Гришка, касимовец, 244
 Фролов М.В. 22, 120, 387
 Фроянов И.Я. 29
 Фуников Никита, дьяк 406
 Фюрстенберг В. 383
 Хабашь б. Араб-Мухаммед, ц-ч 75
 Хаджи-Гирей, хан крымский 57, 148
 Хаджи-Мухаамед, ног. мирза 158
 Хаджи-Мухаммед б. Акатай, хан хивинский 75
 Хайдер (Хайдар, Айдар) б. Хаджи-Гирей, хан крымский 57, 302
 Хайретдинов Д.З. 27, 36, 80, 88, 131, 157, 243, 348, 350, 394
 Халиков А.Х. 15, 33, 79, 256, 291
 Халил 212
 Халиль б. Махмуд, хан казанский 53
 Хамай 250
 Хамамото М. 20, 23
 Хан б. Газы, ног. мирза 99
 Хана б. Газы дочь, ц-ца крымская 99
 Ханбай б. Смайл (Исмаил), ног. мирза 69
 Хандаза (Кандаза), ц-ца, дочь ног. бия Дин-Ахмеда б. Исмаила 63, 69, 156, 250, 298, 330, 344, 352
 Хан-Пупай бикем, дочь Чура-Мухаммед оглан 78, 149
 Хан-султан, близкая родственница ц. Шах-Али б. Шейх-Аулеара, 149, 300
 Хансюер б. Али, ц-ч 59, 68, 70, 71, 104, 156, 247, 248, 287, 298, 301, 304, 313, 340, 346, 351, 383
 Хансюера б. Али дочь, ц-на сибирская 68, 71
 Ханыш, ц-ца 77, 100, 157, 299, 369
 Харезм-шах б. Араб-Мухаммед, ц-ч 75
 Хворостинин Дмитрий Иванович, кн. 110, 122
 Хворостинин Иван Михайлович, кн. 186, 193
 Хворостинин Федор Иванович, кн. 202
 Хернер Томас, ливонский посол 46, 116
 Хидырь Алей 183
 Хилков Александр Севастьянович, кн. 318
 Хилков Борис Андреевич, кн. 404
 Хилков Василий Дмитриевич, кн. 38, 201
 Хилков Г. 42, 76, 77, 225, 226, 281
 Хилков Федор Андреевич, кн. 112
 Хилков Юрий Яковлевич, кн., генерал-майор 114
 Хилков Яков Васильевич, кн. 114
 Хилкова (Лопухина) Анна Илларионовна, к-ня
 Хилкова (Неледина) Евдокия Петровна, к-ня 114
 Хилкова (Свиньи́на) Мария Максимовна, к-ня 114
 Хилкова (Чаадаева) Екатерина Юрьевна, к-на 114
 Хилкова Прасковья Юрьевна 317, 318, 322
 Хитрово, род 79
 Хлебников П.Х. 11
 Хованская к-на 113
 Хованский Борис Петрович, кн., б. 206, 218
 Хованский Иван Борисов сын, кн. 207, 218
 Хозников Алексей 349
 Хозя Агмет 212
 Хозягулов Каракиз 194
 Холмогоров В.И. 12, 13, 139, 142, 178, 316-318
 Холмогоров Г.И. 13, 139, 316-318
 Холмская Ульяна Михайловна, к-ня 107, 120
 Холмский Василий Данилович, кн. 183
 Хомутов Иван Никитин сын 208
 Хоненев Тихон Семенович 318
 Хорошкевич А.Л. 30, 92, 117, 139, 148, 168, 170, 175, 176, 182, 183, 204, 205, 260, 261, 265, 279, 283, 292, 293, 297, 361, 375-378
 Хотунский Афонасий 201
 Хотынский Варлаам, св. 368
 Хохлов Иван 201
 Хохлов Иван Данилович, русский посланник в Бухару 10, 42, 75
 Худайдат б. Али, ц-ч 52

- Худайкул б. Ибрагим (Петр Ибрагимович), ц-ч казанский, кн. 26, 27, 53, 56, 59, 82, 83, 105, 106, 108, 110, 116, 120-122, 127, 139, 159, 184, 185, 285, 297, 301, 303, 307, 315, 353, 356, 362, 375, 379, 385, 387, 389, 413
- Худяков М.Г. 14, 29, 54, 56, 59, 60, 62, 65, 67, 83, 84, 90, 91, 93, 94, 106, 107, 110, 120. 122, 151, 177, 260, 270, 271, 278-283, 303, 336, 348, 377
- Хулагуиды, род 167
- Царевичев Федор, кн. см.: Федор Меликдаирович
- Цызырев Федор 209
- Цылибеев Иван Григорьев сын 275
- Цыплетев Борис Логвинов сын 207, 218
- Чаадаев Матвей Васильевич 114
- Чаадаева (Хилкова) Екатерина Юрьевна
- Чаваев Василий, касимовец 237, 240
- Чагатаиды, род 167
- Чагатай сын Чингисхана, ц-ч 390
- Чанышев Ибрагим мирза, касимовец 151
- Чанышев Юсуф-мирза, касимовец 151
- Чанышевы, род 79
- Чародеев Невзор 207
- Чевакинский Первой 211
- Чегодаев Иван 287
- Челищев Иван Ильин сын 334
- Челяпов В.П. 21, 55, 193, 227, 263, 266, 267, 283, 284
- Чемесов Меншик 349
- Чемоданов Третьяк 185
- Чемоданов Уренко (Кречко) 185
- Ченебесков Ченалей, касимовец 244
- Чепанов Молла, касимовец 237, 240
- Чеплемишев Байтерек 251
- Чепчугов Иван Никифоров сын 227
- Чепшан (Шопшан), ц-ца сибирская 67, 69, 156, 330, 352
- Черевсеев Ак сеид, касимовец 178, 187
- Черепнин Л.В. 20, 22, 280
- Черкасская (Нагая) Анна Васильевна, к-ня 113, 317, 322
- Черкасские, кн-я, род 369
- Черкасский Григорий Сунчалеевич, кн. 339, 345
- Черкасский Дмитрий Мамстрюкович. кн. 70, 304
- Черкасский Петр Эль-мирзин, кн. 113, 322, 365
- Черменский П.Н. 16, 55, 268, 283, 284
- Чернецов А.В. 21
- Черников С.П. 5, 35, 114, 243, 312, 325
- Чернов С.З. 5, 22, 309
- Черновская В.В. 37, 72, 73
- Чернявский М. 18, 389
- Чеш-бек, касимовец 232
- Чешихин Иван Осипов сын, касимовец 244
- Чигилей (Чучулей, Чичель) б. Аблай, ц-ч 68, 72
- Чигирева Роз-бике 247
- Чингис 414
- Чингисхан (Чингиз-хан) 3, 78, 105
- Чириковы, род 52
- Чоботов Иван Яковлевич 108, 121
- Чоров Богдан, касимовец 237
- Чоров Кичей, касимовец 237, 239
- Чулков Данила Данилович 76, 233
- Чулков Никита Большой Иванович 194
- Чураков В.С. 173
- Чура-Мухаммед оглан, касимовец 78, 149
- Чуфаровский Н. 90
- Чюркин Сулеш Иванов сын 208
- Чюрляев Владимир Никитин сын 206
- Чюрляев Григорий Осипов сын 207
- Чюрляев Осип 207
- Чюрляев Юрий 207
- Шабан, брат крымской ц-цы Ертуган (Иртуган) 212, 333
- Шабкай 212
- Шавруков Юрлагамыш, касимовец 188
- Шаг-салтан, дочь мангытского мирзы Ибрагима б. Дин-Суфи, касимовская царица 60
- Шад[] Истома Федоров 197
- Шадеев Меншик Юрьев 197
- Шадибек б. Кутлу-бек 52
- Шаим б. Кучум, ц-ч 69, 156, 343, 344, 349

- Шайдакова М.Я.* 40
- Шакулов Ак-Мухаммед сеид Белек сеидов сын, касимовец 100, 101, 171, 173, 178, 231, 236-239, 242, 244, 350
- Шакулов Бектемир сеид Якубов сеидов сын, касимовец, 178, 179
- Шакулов Бектемир сеид, касимовец 151
- Шакулов Буляк сеид Какши сеидов сын 178, 393
- Шакулов Бурхан сеид Бектемирев сеидов сын, касимовец 151, 179
- Шакулов Вал-Мухаммед сеид Иш-Мухаммедов сеидов сын, касимовец 178
- Шакулов Вал-Мухаммед сеид, касимовец 178
- Шакулов Досай сеид Ша-Мухаммедов (Шемаев) сеитов сыне, касимовец 178
- Шакулов Досай сеит Кутум (Кутушай) сеитов сын, касимовец 178, 244, 245
- Шакулов Дос-Мухаммед сеид Ших-Мухаммед сеидов сын, касимовец
- Шакулов Дост-Мухаммед (Досай?) сеид Кутуш сеида сын, касимовец 178
- Шакулов Дост-Мухаммед сеид Ших-Мухаммед сеид 245
- Шакулов Иш-Мухаммед сеид Белек сеидов сын, касимовский 101, 178, 236, 238, 239
- Шакулов Кошкой (Кашкей, Кашки) сеид Сеид-Бурхан сеидов сын, касимовец 178
- Шакулов Курмак сеид Перемометев сеидов сын, касимовец 178
- Шакулов Муканей (Мухаммед) сеид Бектемирев сеидов сын, касимовец 179
- Шакулов Муртаза сеид Бектемирев сеидов сын, касимовец 179
- Шакулов Мустафа сеид Бектемирев сеидов сын, касимовец 179
- Шакулов Назар-Мухаммед сеид, касимовец 178
- Шакулов Салих сеид Бурханов сеидов сын, касимовец 179
- Шакулов Сеид Давыдов (Василий Петров), новокрещен 178
- Шакулов Сеид-Ахмед сеид Тин-Мухаммедов сеидов сын, касимовец 178
- Шакулов Сеид-Бурхан сеид Шах-Кули сеидов сын, касимовец 178, 183
- Шакулов Темир-Булат сеид 151
- Шакулов Тениш (Тин-Мухаммед) сеид Ак-Мухаммедов сеитов сын 101, 178, 244
- Шакулов Тер-Мухаммед сеид Иш-Мухаммедов сеидов сын, касимовец 178
- Шакулов Хамса сеид Салих сеидов сын, касимовец 179
- Шакулов Ша-Мухаммед (Шемай) сеид Кутуш сеида сын, касимовец 178
- Шакулов Шемай сеид Кутушай сеидов сын, касимовец 178, 245
- Шакулов Якуб сеид Сеид-Ахмеда сеида сын, касимовец 133, 178
- Шакулова (Тевкелева) Урай 179
- Шакулова Сара Касимовна 179
- Шакулова Фатима (Фатима-салтан) сеид, ц-ца касимовская 9, 28, 73, 87, 88, 100, 101, 103, 142, 152, 153, 162, 163, 173, 178, 274, 278, 299, 301, 398
- Шакуловы, род 102, 132, 134, 157. 172, 179, 180, 242, 244
- Шамаев Едигер, касимовец 237
- Шамарданов (Емарданов) Тохмамет (Токмамет), кн., касимовец 237-239, 242, 255
- Шамильоглу Ю.* 252
- Шамов Шабас, кн., дворецкий Шах-Али б. Шейх-Аулеара 173
- Шан-Гирей, ц-ч крымский, калга 59, 60, 70, 288, 304
- Шанин Мишка Федосеев сын, касимовец 244
- Шапилов Васнюк Павлов 197
- Шарифуллина Ф.Л.* 33, 36, 37, 133, 134, 136, 141, 145, 251, 256
- Шатилов Иван (Иванис ?) 219
- Шатилов Иван 207
- Шатилов Иванис Иванов сын 211
- Шауман М.* 46, 47, 205
- Шах-Али б. Ак-Даулет, ц-ч 67, 154, 185, 186, 189, 283, 316, 334
- Шах-Али б. Шейх-Аулеар, ц-ч касимовский, хан казанский, ц. касимовский 11, 23, 30, 46, 48, 59-62, 78, 84, 92, 94-98, 105, 115-117, 128, 130. 132, 139, 142, 144, 149-152, 155, 168, 172-174, 177, 178, 180, 185-187, 189, 193-195, 198, 200, 216, 254, 255, 258, 273-275, 279, 282,

- 283, 288, 295, 296, 300, 303, 307, 308, 310, 328, 342, 379, 381, 384, 386-388, 391, 405, 406, 410
- Шах-Кули сеид Багадур, выходец из крыма 178
- Шахов Дмитрий Ворганов сын 208
- Шахов Семен Варганов сын 208
- Шахова А.Д.* 5
- Шахрух, эмир 105
- Шахсувар 212
- Шахсурова жена 213
- Шашков Т.А.* 34, 66
- Шватченко О.А.* 35, 36, 113, 294, 308, 309, 312, 314, 317-323, 325, 328
- Ше[] Булат мирза, касимовец 245
- Шебарка, нянька 250
- Шебаркин сын 250
- Шевлели, ц-а. 69, 156
- Шевлель, ц-ца 69
- Шеин Михаил Борисович 221
- Шеин Юрий Дмитриевич 185
- Шейдяков Девлет Еналеев (Джан-Али) сын, ног. мирза, гурган 103, 157, 299
- Шейдяков Девлет Мамет мирза, гурган 299
- Шейдяков Еналей Туганов сын, ног. мирза 230
- Шейдяков Лев, кн. 344
- Шейдяков Сафар-Али, ног. мирза, гурган 78, 104, 156, 299
- Шейдякова, к-ня 345
- Шейх-Аулеар б. Бахтиар, ц-ч 60, 61, 154, 184, 274, 283, 316
- Шейх-Ахмад б. Ахмад, хан большеордынский 24, 33
- Шейх-Ахмед б. Ахмед 61, 182
- Шейх-Мамай б. Муса, ног. бий 65, 92
- Шейх-Мухаммед б. Муса, ног. мирза 230
- Шейх-Хайдар б. Шейх-Ахмед, ц-ч 61, 65, 66, 178
- Шелепин Никита Юрьев сын, дьяк 206. 218
- Шемяка Дмитрий, кн. 195
- Шемяка Дмитрий, кн. уд. 180-181, 266, 290
- Шентемир мирза Хотеив (Чухотеив) 213
- Шентемир мирзы Хотеива (Чухотеива) жена 213
- Шентемир мирзы Хотеива (Чухотеива) мать 213
- Шереметев Борис Петрович 137, 314
- Шереметев Еремей Иванович, монах 109
- Шереметев Иван Большой Васильевич 109, 110, 122, 217, 314
- Шереметев Иван Меньшой Васильевич 217
- Шереметев Иван Петрович 111, 314, 354
- Шереметев Федор Иванович, б. 85, 111, 151, 227, 230, 354
- Шереметева (Тюменская) Мария Ивановна 109, 217
- Шереметева Агафья Ивановна, к-ня, инокиня 10, 109, 314, 320, 365
- Шереметева Елена (Леонида) Ивановна Меньшая, к-ня, инокиня 74, 109, 217, 289, 364
- Шереметевы, род. 10, 160
- Шериф-Мухаммед б. Араб-Мухаммед, ц-ч 75
- Шершин Первой Танеев сын 210
- Шибан сын Джучи, ц-ч 254
- Шибаниды, род 7, 24, 51, 67, 69, 75, 86, 130, 132, 134, 167, 225, 231, 232, 251, 258, 331, 385
- Шигай б. Ядик, хан казахский 76
- Шигарфонка 213
- Шигрин Мухаммед-Эмин Карачуков сын 184, 272
- Шиловский Н.А.* 260
- Шипилов Суморок 209
- Шипилов Темир Васильев сын 208
- Шипилов Федор Васильев сын 208
- Ширин, эль 175, 183, 252, 255, 284, 377
- Ширин-беке, ц-а астраханская, мать Дервиш-Али б. Шейх-Хайдара 65
- Ширинские-Шихматовы кн-я, род 183
- Ширинский (Мещерский) Беклемиш (Михаил) Бахметев, кн. 284
- Ширинский Александр Юрьевич, кн. 267
- Ширинский Асан мирза 215
- Ширинский Бахмет Усейнов кн. 284
- Ширинский Кутлу, кн. 212
- Широкорад А.Б.* 25

Ширяев Никита Васильев сын, гороховчанин 275
Ширяков И.В. 333
Шитов В.Н. 190, 269
 Ших Оболенский Василий Иванович, кн. 184
 Ших, касимовец 237
 Ших, кн. Окоцкий 117
 Шихим (Шейх-Мухаммед б. Мухаммед), ц-ч 77, 100, 117, 118, 203, 225, 226, 250, 299, 306, 324, 338, 340, 349, 369, 381, 383, 384, 395
 Шихима (Шейх-Мухаммада б. Мухаммада) дочь, ц-на 77, 100, 299, 369
Шишкин Н.И. 9, 10, 62, 87, 88, 102, 112, 118, 162, 164, 269, 273, 274, 366, 367, 370, 387, 396, 400, 409
 Шишкин Федор 350
 Шишкины, род 79
 Шишков Атай Федоров сын 211
 Шишков Беззуб Степанов сын 210
 Шишков Булат Степанов сын 206
 Шишков Иван 207
 Шишков Михаил Гаврилов сын 210
 Шишков Михаил Степанов сын 207, 208
 Шишков Семен Федоров сын 207
 Шишков Тимофей Акинфьев сын 210
 Шишков Федор Степанов сын 207
 Шишков Шестак Акинфьев сын 207
 Шишнарв Федор 219
Шлихтинг А. 46
Шокарев С.В. 29, 36, 270, 369
 Шопшан, ц-ца 352
 Шостов Тарас Иванов сын 208
Штаден Г. 46
Штайндорф Л. 44, 56, 106, 107, 120, 159, 364, 368
 Шубин Богдан Яковлев сын 208
 Шувалов Ефим 207
 Шуйская Анастасия Петровна, к-ня 53, 56, 107, 108, 111, 121, 307, 363, 365
 Шуйская Василиса Васильевна, к-ня 107
 Шуйские, кн-я., род 107
 Шуйский Александр Иванович, кн. 229
 Шуйский Брюхатый Александр Иванович, кн. 107
 Шуйский Василий Иванович, ц. 42, 85, 107, 121, 222, 224-227, 229, 230, 232, 235, 303, 304, 306, 395
 Шуйский Иван Михайлович, кн. 406
 Шуйский Петр Иванович, кн. 108
 Щелкалоа Андрей, д. дьяк 399
 Щелкалов Василий Яковлевич 393
 Шенятев Петр Михайлович, кн. 186, 198, 348
 Щербатый Василий Григорьев сын, кн. 221, 304
 Щербатый Осип, кн. 199
 Щербинин Неждан Иванов 197
 Щербинин Савостей Иванов 197
 Щербинин Третьяк 197
 Щербинин Федор Иванов 197
 Щербинцев Третьяк 209
 Эдиге б. Балтычак, золотоорд. бек 51, 130, 166, 401
Экземлярский А.В. 52
 Эмин абыз, касимовец 131
Эскин Ю.М. 108, 110, 115, 199, 403, 412
Этвеш Л. 21
Юзефович Л.А. 34, 117, 118, 127, 333, 380, 382, 404-408
 Юлмагмет аталык 212
 Юнус б. Юсуф, ногайский мирза 93, 97, 159, 361
Юрганов А.Л. 105, 222, 323
 Юрий Васильевич, уд. кн. 108, 121, 195, 355, 368, 382
 Юрий Данилович, кн. московский 51, 267
 Юрий Иванович, уд. кн. 184, 197, 281
 Юрьев Байречка 243
 Юрьев Василий Михайлович 108
 Юрьев Мартын 145, 238, 240, 243
 Юсупов (Исупов) Хозяш, ног. мирза 234
 Юсупов Хозяш, ног. мирза 400
 Юсуповы, кн-я. 226, 230, 231, 255, 294, 302, 320, 394, 395, 398, 402
 Юсуф б. Муса, ног. бий 61, 62, 65, 66, 92-97
 Юсуф б. Улуг-Мухаммед, ц-ч 53, 54
 Юсуф б. Якуб, ц-ч 60, 261
 Юсуф мирза, касимовец 151
 Юсуф-Гирей б. Ахмед-Гирей, ц-ч крымский 57, 58

- Яблонская Е.А. 48, 137
 Явгаштеев Темирбулатко 246
 Явронский Р.Л. 37
 Яганов Истома Андреев сын 208
 Яганов Кушник 209
 Яганов Третьяк Андреев сын 208
 Ягуп (Айкуб) б. Улуг-Мухаммед, ц-ч 53
 Ягуп 215
 Ядгар-Мухаммед б. Касим (Симеон Касаевич), ц-ч астраханский, хан казанский 59, 60, 65, 80, 83, 84, 90, 108, 109, 111, 116, 121, 124, 128, 137, 139, 158-160, 186, 187, 193-198, 216, 222, 272, 280, 281, 296, 297, 309, 310, 321, 336, 348, 353, 355, 363, 365, 367, 379, 381, 390
 Ядик б. Джанибек, ц-ч 76
 Языков Григорий Варфоломеев 224
 Яков (Иаков) Василий, ц-ч касимовский 10, 12, 24, 27, 68, 73, 74, 88, 147, 161-164, 301, 367, 387
 Яков (Иаков), ц-ч, кн. 74
 Яков Васильевич, ц-ч сибирский. кн. 68, 75
 Яков Захарыч 182
 Яковля Иван Петрович 286
 Якуб (Симеон) б. Улуг-Мухаммед, ц-ч 80
 Якуб б. Улуг-Мухаммед ц-ч 53, 54, 180, 257, 265, 271, 290, 291, 373-375
 Якуб, ц-ч большеордынский 60
 Якубовский А.Ю. 54
 Ямадык. кн. 78, 183
 Ямгурчи аталыка сын 212
 Ямгурчи б. Бердыбек, хан астраханский 61, 63, 65, 66, 97, 109, 121
 Ямгурчи б. Ваккас, ног. бий 56
 Ямгурчи б. Ваккаса дочь, ц-ца казанская 56
 Ямгурчи, аталык 212
 Ямушкин В.П. 190
 Ян Булат (Джан-Булат, Ембулат), городецкий вож 187
 Ян-Ахмет-Челибей, крымский гонец 118, 224
 Янбек (Джанбек) б. Янсюр (Джансюр) (Калиник Джансюревич), ц-ч, кн. 68, 69, 71, 86, 104, 112, 132, 155, 160, 321, 341, 345, 347, 351, 352, 356, 358, 401, 404
 Янгилдеев Тохтар, касимовец 236, 239
 Янгилдеев Исенгилдей, касимовец 239
 Янговатов Алексей мирза, касимовец 188
 Яндевлет, ц-ца сибирская 69, 156, 344
 Янмаметев Урозай, касимовец 245
 Янсюр (Джансюр) б. Али, ц-ч 68, 70-71, 104, 231, 247, 250, 298, 302, 330, 331, 340, 344, 352, 383, 404
 Янтемир б. Дервиш-Али, ц-ч астраханский 61, 65
 Янтемир, кн. 213
 Янтемирев Кутушай сеид, касимовец 236, 239
 Яншей (Еншея) Мусаитов
 Япанча улан 78, 168, 183, 185
 Ярашта б. Ямгурчи (Петр Ямгурчевич), ц-ч, кн. 61, 66, 83, 109
 Ярослав Александр Иванович, кн. 195
 Ясинский А.И. 97
 Яфер 212
- ***
- Backus O.*
Barthold W. 7, 14
Berelowitch A. 19
Charles J. 18
Collins L. 19
Dorn B. 7, 135
Edward L. 18
Fraehn C.M. 7, 135
Halperin Charles J. 19
Hamamoto M. 20
Inalcik H. 20, 170
Ishboldin B. 18
Kappeler A. 19
Kennedy C. G. 19, 20
Kuczenski S.
Martin J. 18, 19, 37
Ostrowski D. 18
Saray M. 66
Vasary I.
Vasary I. 58, 167
Vernadsky G. 19
Әхмәтжанов М.И. 48, 157

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Историография и источники по проблеме Чингисидов в России XV – XVII веков	6
Раздел 1. Исследование проблемы в XVIII – начала XX веков	7
Раздел 2. Историография 20-х – начала 70-х годов XX века	14
Раздел 3. Историография последней четверти XX – начала XXI веков. Зарубежная историография	18
Раздел 4. Обзор источников	40
Глава II. Жизненный путь	50
Раздел 1. Выезды Чингисидов в Россию и их генеалогия	50
Ордынские Чингисиды	51
Казанская династия	53
Гирей	57
Астраханская династия	60
Сибирские Шибаниды (Кучумовичи)	67
Хивинская (ургенчская) династия	75
Казахская династия	76
Иные Чингисиды	77
Ложные Чингисиды	79
Раздел 2. Крещение Чингисидов	82
Раздел 3. Политика Москвы по заключению браков служилыми Чингисидами	91
Браки некрещеных Чингисидов	91
Браки крещеных Чингисидов	105
Раздел 4. Придворные службы Чингисидов	115
Присутствие при приеме иностранных послов	116
Участие в церемониях государственных свадеб	120
Торжества по случаю рождения детей	123
Участие в церемонии венчания на царство	123
Участие в религиозных церемониях	123
Участие в иных государственных церемониях	125

Присяги царям, шертования	127
Участие в похоронах	127
Боярыни у цариц (великих княгинь)	128
Раздел 5. Частная жизнь Чингисидов в России	129
Раздел 6. Места захоронения Чингисидов	148
Места захоронения некрещеных Чингисидов	148
Места захоронения крещеных Чингисидов	159
Глава III. Дворы служилых Чингисидов	165
Раздел 1. Состав дворов и их правовой статус	165
Раздел 2. Дворы во второй половине XV – первой половине XVI веков	180
Раздел 3. Дворы в третьей четверти XVI века	189
Раздел 4. Дворы в четвертой четверти XVI века	212
Раздел 5. Чингисиды и их дворы в Смутное время	216
Раздел 6. Дворы в XVII века	232
Раздел 7. Этнический состав дворов служилых Чингисидов	251
Глава IV. Материальное содержание Чингисидов в России	259
Раздел 1. Выход	259
Раздел 2. Ясак	262
Раздел 3. Разовые денежные дачи за участие в военных действиях	263
Раздел 4. Военная добыча	264
Раздел 5. Доходы с городов	265
Касимов	265
Кашира	278
Звенигород	279
Юрьев Польский	280
Руза	281
Бежецкий Верх	281

Серпухов	282
Сурожик	283
Хотунь	283
Андреев Городок Каменный	283
Новгород на Оке	284
Клин и Городен	285
Астрахань	285
Тверь и Торжок	288
Устюжна Железопольская	289
Темников	289
Юрьев-Повольский	290
Кострома	290
Курмыш	290
Белев	291
Талдом и Яхрома	291
Кашин	292
Раздел 6. Статус городов	292
Раздел 7. Проживание в иных городах	297
Москва	297
Ярославль	298
Касимов	300
Бежецкий Верх	301
Ростов	301
Владимир	302
Вологда	302
Романов	302
Карголом	303
Белозерск	303
Соликамск и Великий Устюг	304
Новгород	305
Нижний Новгород	306
Другие города	306
Раздел 8. Земельные владения Чингисидов	307
Раздел 9. Регулярные и единовременные денежные выплаты и натуральные дачи	329
Пожалования на проезд	329
Возвращенные дары	334
Дача «в стола место»	338
Поместный оклад и годовое денежное жалование	339

Поденный корм и питье	342
Дачи на корм лошадей, дрова, свечи	347
Дачи на избное строение	348
Дачи на одежду	352
Дачи на свадьбу	353
Дачи за принятие православия	357
Дачи по случаю именин московского царя, мусульманских и православных праздников	359
Пожалования по случаю рождения детей	359
Единовременные дачи	360
«Коммерческая» деятельность Чингисидов	361
Пожалования родственникам по случаю смерти Чингиса	361
Вклады на помин души	362
Иные источники доходов	369
Глава V. Статус Чингисидов в России XV – XVII веков и их внутренняя иерархия	372
Заключение	415
Приложения	418
Приложение 1. Чингисиды в России XV – XVII веков	418
Приложение 2. Родственники Чингисидов и их наиболее доверенные люди в России	424
Библиография	430
Список сокращений	468
Именной указатель	472

Андрей Васильевич Беляков

**Чингисиды в России XV – XVII веков:
просопографическое исследование**

Научное издание

*Утверждено в печать Ученым советом
филиала НОУ ВПО «Московский психолого-социальный
институт» в г. Рязани*

Корректор Сидорова О.В.

Издательство «Рязань. Мир»

ИП Володин Д.Ю.

390023 Рязань, ул. Горького, д. 32.

Тел.: (4912)-95-28-95. E-mail: ip.volodin@mail.ru

ISBN 978-5-904852-07-8

Подписано в печать 03.10.2011.

Формат 70 x 100 / 16.

Усл. п. л. — 41,6. Авт. п. л. — 35,37.

Гарнитура *PT Serif*. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ 7986.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

